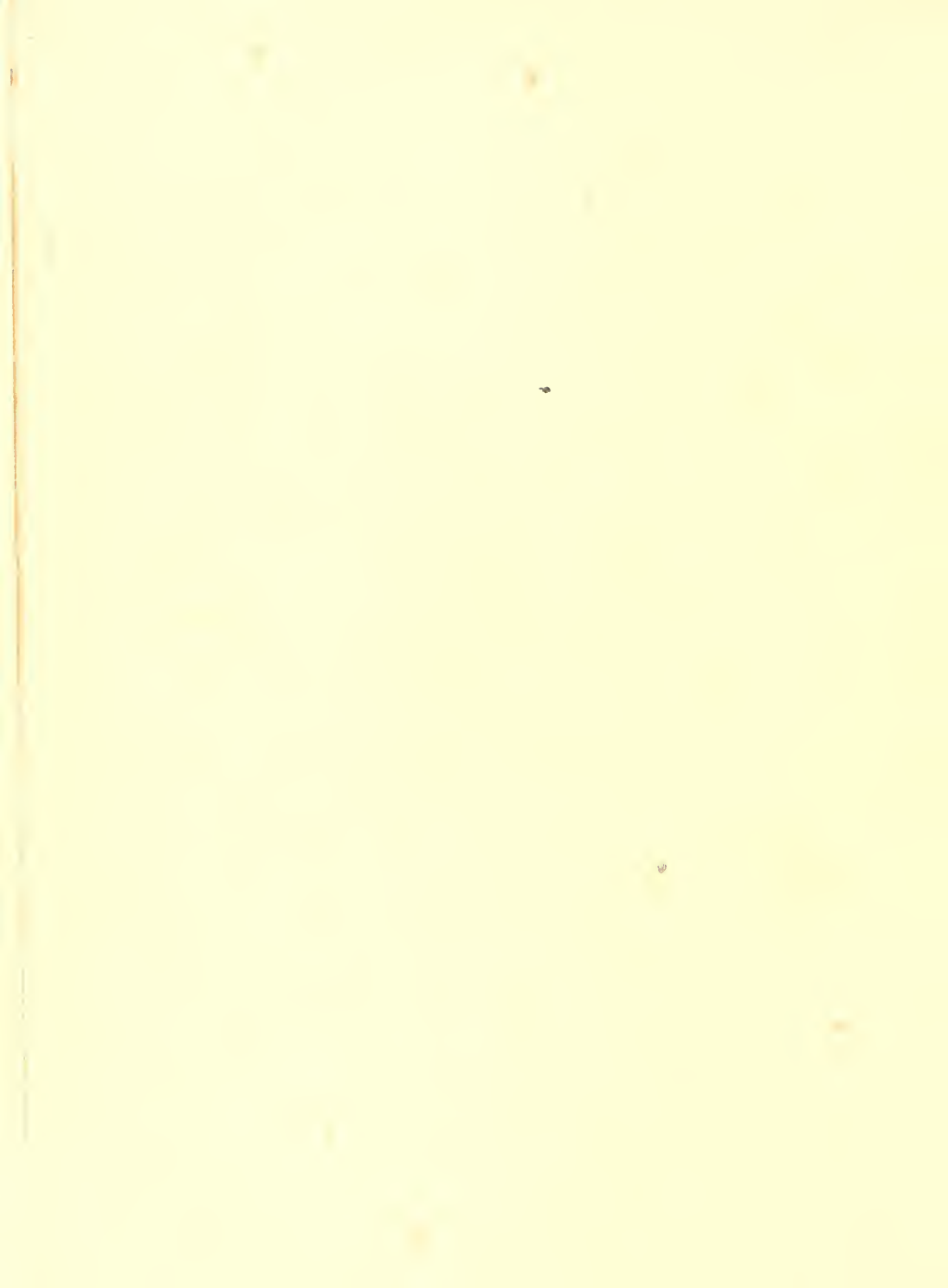

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 23.

АЛЕКСАНДРИЯ. ВГШЕТЬ.

1935 г.

Экземпляръ Бориса Владиміровича Геруа.

(разосланъ 5 мая 1936 года)

СОДЕРЖАНИЕ № 23 ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

ОПОВЕЩЕНИЕ О КОНЧИНЕ ПОЛКОВНИКА Э.Э.ГАМБСА И
КАПИТАНА С.Н.ВОЛКОВА..... Стр. 1

ИСПРАВЛЕНИЯ КЪ "ВОЕВОМУ И МИРНОМУ КАЛЕНДАРЮ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ"
И "ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ КОМАНДУЮЩАГО Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКИМЪ ПОЛ-
КОМЪ СЪ ТЕАТРА ВОЛЫИ" Ч.І. В.ГЕРУА..... 2

ИЗЪ ЦИКЛА ВОЕВЫХЪ И МИРНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ В.В.ФОМИНА. VIII-
"ВОИ III-ГО БАТАЛІОНА 29 И 30 ІЮЛЯ 1915 ГОДА НА ПОЗИЦИИ У
ДЕРЕВНИ ГАНСКЪ" Со схемою. В.В.Фоминъ.....13

"ДНЕВНИКЪ ВОЕВОЙ И ПОХОДНОЙ ЖИЗНИ ПОЛКА ЗА 1915 И 1916
ГОДЫ". Г.И.ЛЕСКИНЕНЪ.....30

"ДЕЛЕТЪ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПОЛКЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ ПРИ ПИРИБЪ
И КУЛЬМЪ 16 И 17 АВГУСТА 1813 ГОДА". Сп-овъ (Спиридовъ).....64

"ВОСПОМИНАНІЯ МАТВѢЯ МАТВѢЕВИЧА МУРОМЦОВА" Ч.І.
(До войны 1812 года). М.Муромцовъ.....83

КЪ ДѢЛУ ПОДПОРУЧИКА ГРИГОРЬЕВА. ЗАКЛЮЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ АУДИТОРА
ПО ДѢЛУ О ПОДПОРУЧИКЪ ГРИГОРЬЕВЪ. Сообщилъ Полковникъ Военно-
Судебнаго вѣдомства А.Г.Контъ.....116

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ПРЕДЫДУЩИМЪ ТЕТРАДЯМЪ.....128

ОТДѢЛЪ БІОГРАФІИ.

СЕМЬЯ ВОЛКОВЫХЪ-ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ. Алексѣй фонъ Бретцель.....131
Николай Павловичъ Волковъ
Константинъ Николаевичъ Волковъ
Семенъ Николаевичъ Волковъ

ЭДУАРДЪ ЭРНЕСТОВИЧЪ ГАМЕСЪ. Алексѣй фонъ Бретцель.....134

ОБРУЧЕВЫ-ИЗМАЙЛОВЦЫ: Николай Николаевичъ Обручевъ.....141
Владиміръ Александровичъ Обручевъ.....164
Николай Афанасьевичъ Обручевъ.....187
Сергѣй Николаевичъ Обручевъ.....200
Родословная справка фамиліи Обручевыхъ....207

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ВИБЕКОВЪ, ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ, ПОЛКОВНИКЪ.
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ ВОЛКОВЪ, КАПИТАНЪ.
СЕМЕНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ, КАПИТАНЪ.
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ, ВЪ ЧИНѢ ПРАПОРНИКА.
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ.
НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ.
СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ, ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ.
КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РЕШНИНЪ-ВОЛЖОНСКИЙ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ.

Измайловская семья понесла двѣ новыхъ тяжелыхъ утраты: 17 января 1935г. въ г. Виши скончался отъ рака Капитанъ СЕМЕНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ, а въ ночь съ 5 на 6 апрѣля 1935г. въ г. Ниццѣ внезапная смерть отъ разрыва сердца поразила Полковника ЭДУАРДА ЭРНЕСТОВИЧА ГАМБСА.

Оба - участники борьбы за Родину въ минувшей Великой войнѣ и Добровольческой кампаніи, оба, кромѣ прочихъ боевыхъ наградъ, имѣли Георгіевское оружіе, оба - преданные Измайловству офицеры.

Тяжело сознавать эту утрату и единственнымъ утѣшеніемъ остается сознаніе, что въ лучшемъ мірѣ ушедшіе отъ насъ однополчане примутъ награду за свои подвиги и за безупречно-честно прожитую ими жизнь.

Тѣснѣе сплннувъ наши ряды, напряжемъ же всѣ силы къ служенію Измайловству, къ чему обязываетъ все прошлое наше и память объ усопшихъ однополчанахъ. Вѣчная имъ память!

(Биографіи покойныхъ см. въ отд. биографій) "И.С."

ИСПРАВЛЕНИЯ КЪ "БОЕВОМУ И МИРНОМУ КАЛЕНДАРЮ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ"

(см. "И.С." № 101)

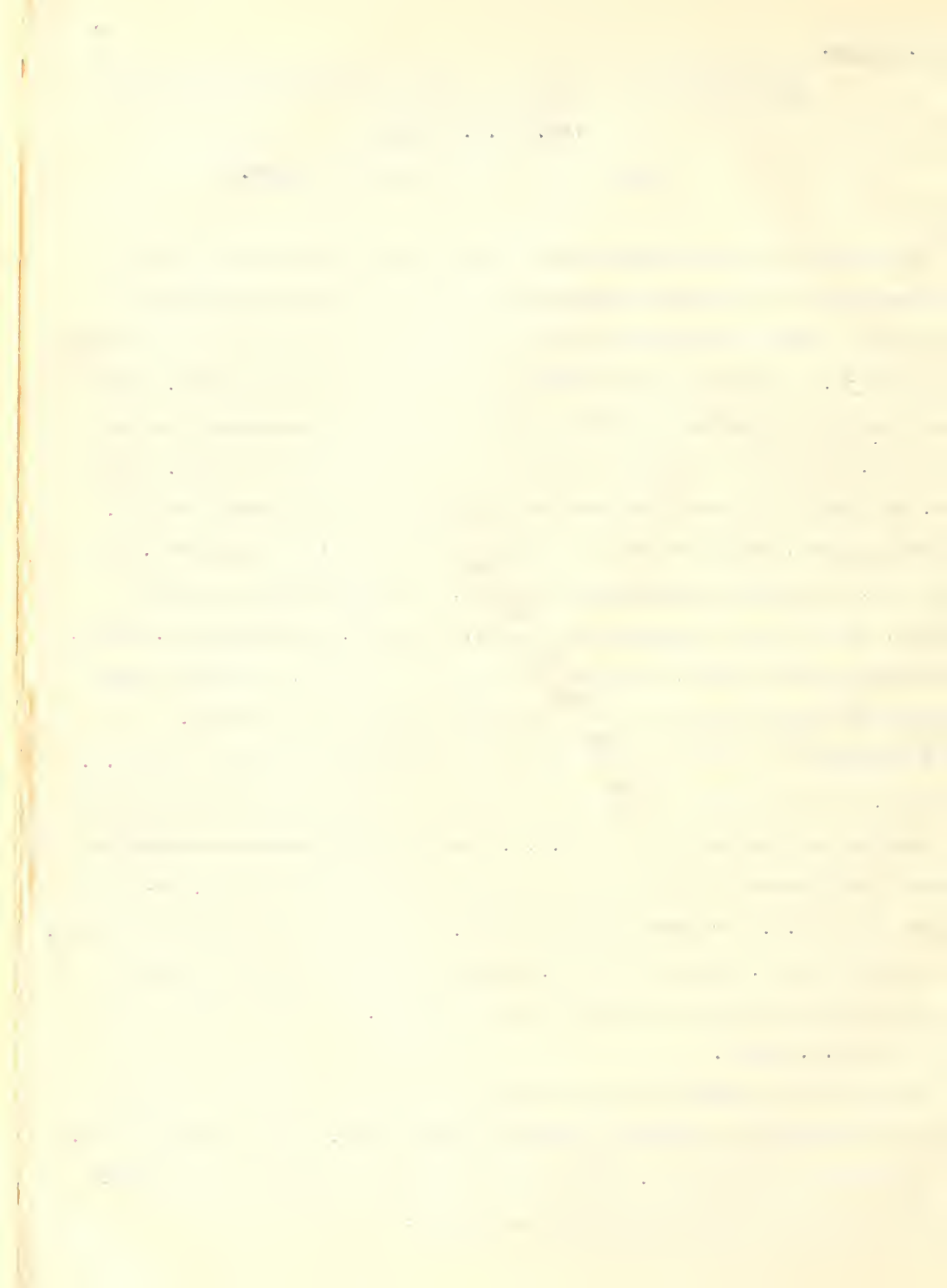
ИЮНЬ - ИЮЛЬ - НАЧАЛО АВГУСТА 1916Г.

Неожиданное получение мною лѣтомъ этого года старыхъ моихъ бумагъ, хранившихся въ Гельзингфорскомъ банкѣ, даетъ мнѣ возможность уточнить нѣкоторыя данныя, изложенныя мною по памяти, съ довольно широкимъ приближеніемъ, въ описаніи жизни полка втеченіе моего командованія. Письма, которыя я побылалъ съ фронта домой, и притомъ очень часто, изо дня въ день, всѣ точно датированы (иногда даже съ указаніемъ часовъ.) Правда, въ нихъ отсутствуетъ желаніе изображать подробно картины боевъ и, слѣдовательно, напрасно было бы искать въ нихъ многихъ частныхъ. Кроме того, по требованіямъ военной цензуры, въ письмахъ нѣтъ указанія мѣстъ, гдѣ онѣ были написаны (за однимъ, впрочемъ, исключеніемъ). Однако, тѣхъ нѣсколькихъ словъ, которыми очерчивались событія, довольно, чтобы приурочить каждое письмо къ тому или иному боевому дню и мѣсту.

Разобраться въ этомъ помогли мнѣ также тѣ поправки, которыя далъ Б.В. Фоминъ; въ особенности полезенъ оказался его очеркъ боя 22-23 іюля подъ Тарновкой, помѣщенный въ № 21 "И.С.". Онъ выяснилъ ошибочное отнесеніе мною опредѣленнаго тактическаго эпизода, изображеннаго на стр. 23-24 номера 10-го "И.С.", въ бой подъ Тарновкой. По системѣ вычитанія всего того что установилось, такимъ образомъ, твердо, указанный эпизодъ долженъ быть отнесенъ къ бою 1-го августа подъ Лядскомъ. На этомъ именно настаиваетъ и Б.В.Фоминъ.

На приложенной схемѣ боя надо зачеркнуть названіе деревни на лѣвомъ флангѣ "Тарновка" и поставить вопросительный знакъ. Лядскъ былъ въ тылу.

Приведенный мною на стр. 19-ой того же номера календарь передвиженій полка надлежитъ теперь измѣнить на слѣдующій:

5-го іюля подь Красноставомь и переходь 8 вер. въ ночь на 6-ое.

6-го - 14-ое - д. Недзаловица и въ резервѣ къ югу оть Колоніи Островь.

15-го - 16-го - на позиціи къ югу оть Колоніи Островь, бой и переходь около 22 верстѣ.

17-го въ корпусномь резервѣ у д. Павлово (Александрія) и переходь около 20 верстѣ.

18-го въ дивизионномь резервѣ въ районѣ д. Кривоволя.

19-го - 20-го бой у д. Ольховець и переходь около 3-хъ верстѣ.

21-го бой у д. Буссовны (Сичевка).

22-го - 23-гобой у д. Вулька Тарновская и переходь около 15 верстѣ.

24-го - 27-го на "Владавской" позиціи впереди Гданска, влѣво оть Коровь-го болота.

27-го - ²⁸30-го въ корпусномь резервѣ и стоянки за разными участками: д. Осова, Буковской лѣсь, Петрилово, за 50-ой пѣх. дивиз.

29 и 30 июля - бой у Ганьска.

L 70 n 9

31-го іюля Переходь къ Лядску - 35 верстѣ.

1-го августа бой у Лядска и переходь около 25 верстѣ.

2-го - 3-го бой у дер. Волька и переходь около 30 верстѣ.

4-го переходь къ Бресть-Литовску.

5-го посадка на жел. дор. (послѣ 9 часовъ вечера) на станціи Березовка за Бресть-Литовскомь для перевозки подь г. Вильну.

Прапорщикъ Душкинъ ІУ убитъ не подь Красноставомь (тетр. № 10, стр. 15 и № 12, стр. 27, а подь Явньюнами, 22 авг. 1915г.

Это главныя уточненія. Изъ второстепенныхъ бѣгло укажу слѣдующія (см. стр. 6 - 8-я № 10 "И.С."):

Я прибыль къ полку и вступилъ въ командованіе имь 6-го іюня.

Полкъ заступилъ на позицію у д. Кабылино въ ночь на 9-ое іюня.

Полкъ смѣненъ и приготовился къ походу въ ночь на 12-е іюня.

Начало марша къ Бѣлостоку - въ ночь на 13-е іюня.

Посадка на жел. дор. подь Бѣлостокомь - 19-го іюня.

Высадились 22-го іюня утромь подь Холмомь и прошли на квартиро-бивуакъ около 15 верстѣ въ д. Кумовь.

24-го іюня переходь около 30 верстѣ въ д. Бзите.

Деньги, на которыя были куплены лазаретныя двуколки, пожертвованы княгиней Вяземской (а не Мещерской) (см. стр. 25-ую, № 10 "И.С.")

X

Подъ Владавой стояли трое сутокъ (см. стр. 28, № 10 "И.С.")

Ниже приведены выдержки изъ писемъ, относящіяся къ полковнмъ и вообще военнмъ событіямъ, - какъ источникъ документальнаго значенія. Бѣдность сообщаемаго легко объяснить боевыми условіями и спѣшкой. Было желаніе дать популярное понятіе о ходѣ боевъ и сказать еще, что такого-то числа былъ лично цѣль, отвѣчая на естественнй вопросъ домашнихъ.

Что касается подробной хроники, то авторъ, очевидно, рассчитывалъ на тщательно, по числамъ ^{амм}, ведшійся полковой дневникъ и уже, конечно, никакъ тогда не предвидѣлъ революціи, которая ограбила не только Россію и насъ, но также и Исторію. (1)

Лондонъ 1934.

Б.Геруа.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ
КОМАНДУЮЩАГО Л.Г.В.ИЗМАЙЛОВСКИМЪ ПОЛКОМЪ
СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

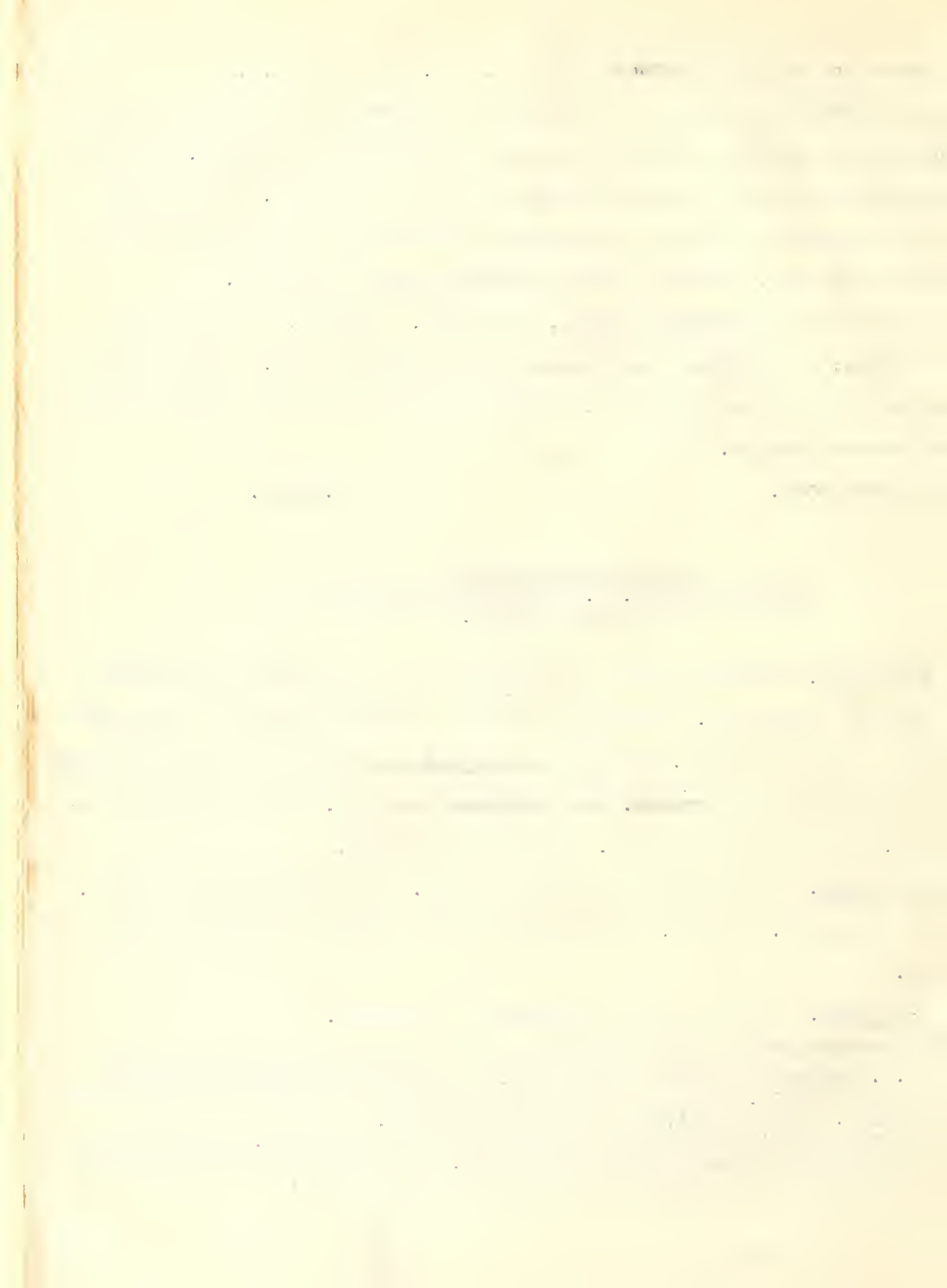
(2)

6-го іюня. Прибылъ въ Ломжу и представился тамъ Генералу Безобразову и другому начальству. Начальникъ дивизіи - Генераль Герцкъ - очень боленъ и лежитъ въ Ломжѣ. Временно командуетъ дивизіей Святи ЕгоВеличества Генераль Маіоръ Гольтгоеръ. Всѣ встрѣтили дружески. Полкъ засталъ въ резервѣ, что удобно для приѣма. Видѣлъ уже старшихъ.

7-го іюня. Сегодня принялъ полкъ въ строй. Обходилъ офицеровъ и ряды. Много молодежи. Сейчасъ, въ 2 часа дня, ѣду въ тылъ, въ обозъ 2-го разряда.

8-го іюня. Сегодня въ ночь становимся на позицію.

- 1) Въ числѣ писемъ этого новаго личнаго архива имѣется дѣловая записка А.А.Кованько отъ 17-го іюля 1916г., въ которой онъ сообщаетъ мнѣ въ Штабъ Гвардіи, между прочимъ: "Веду по минутамъ записки и берегу свою книжку, какъ въ прошлое время дѣлали это Вы."
- 2) Географическія координаты добавлены мною въ выноскахъ. Редакція выдержекъ изъ писемъ измѣнена лишь тамъ, гдѣ того требовали ясность или необходимость выровнить приводимую отдѣльную фразу.

10-го іюня. Въ ночь на 9-ое полкъ заступилъ на позицію, смѣнивъ Лейбъ-Егерей. Закопались здѣсь основательно, не такъ какъ на Галиційскомъ фронтѣ. Впрочемъ здѣшніе нѣмцы своимъ "корректнымъ" поведеніемъ, выражающимся въ сравнительно слабомъ огнѣ, позволяютъ работать. Австрійцы, а за ними мы, вели постоянно такой огонь, что работать подъ нимъ было не очень способно. Очевидно, что въ Галиціи нужно было "устраивать со всѣми онерами" позицію второй линіи и на ней принимать бой. Здѣсь удается хорошо укрѣпляться даже въ разстояніи 300 шаговъ отъ непріятеля. Саперы и инженеры принимаютъ здѣсь дѣйствительное и энергичное участіе, чего не было на томъ фронтѣ.

Вчера подъ вечеръ, когда я обходилъ окопы, нѣмцы, сидящіе у насъ на носу, кричали "ура" и пускали ракеты. Чему радовались - неизвѣстно....

Помѣщаюсь я въ отвратительной, воткнутой въ раскаленный песокъ деревушкѣ..... Сейчасъ сажаютъ, по чьей-то инициативѣ, передъ моими окнами - садъ!

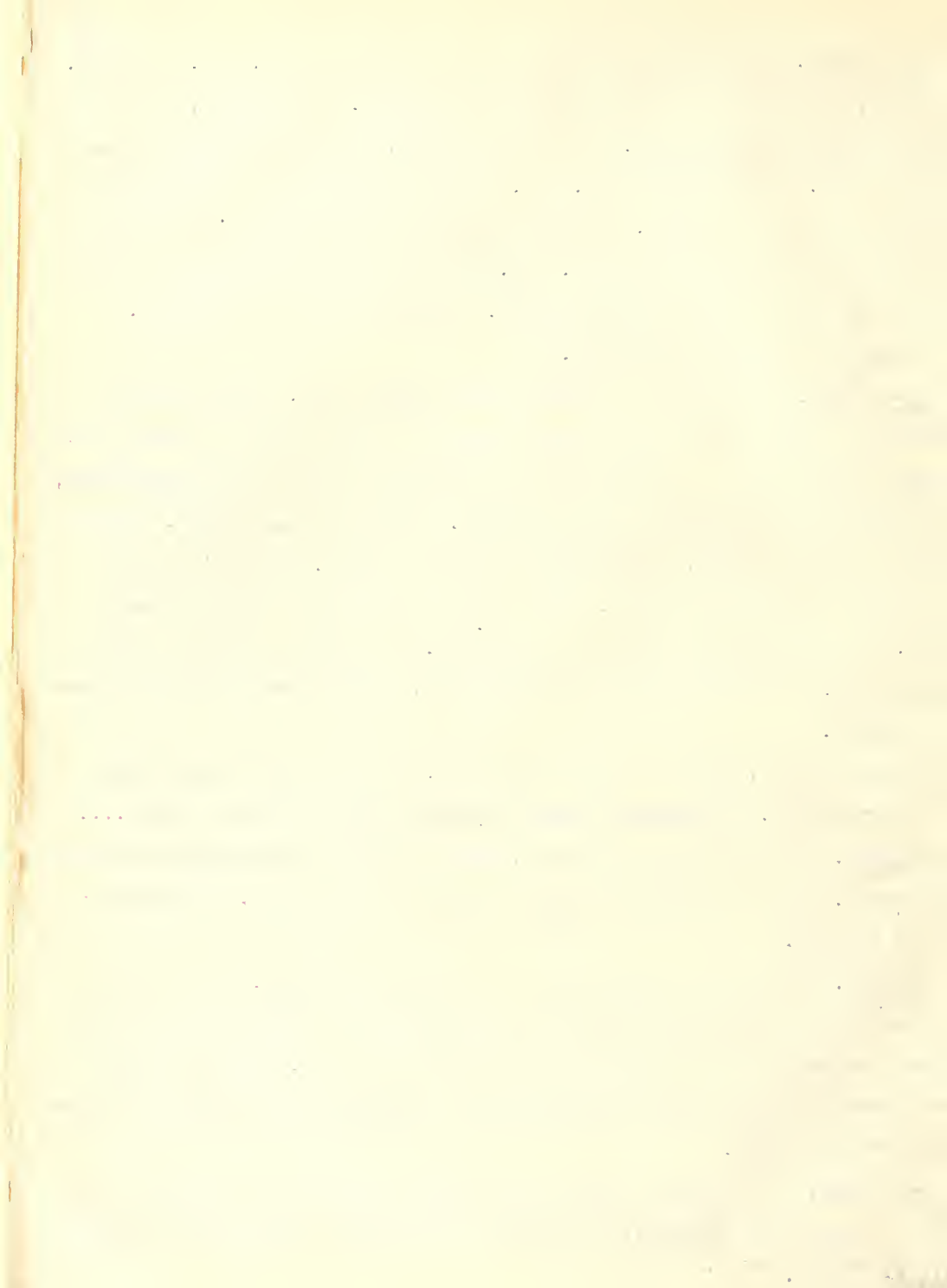
11-ть часовъ вечера. Завтра въ ночь мы снимаемся съ позиціи и куда-то уходимъ. Только что полученное свѣдѣніе. Черезъ часъ буду принимать докладъ адъютанта. Работы много.

12-го іюня, 5 1/2 час. дня. Страшная духота. Раскаленный воздухъ, песокъ.... Втеченіе трехъ дней я обходилъ позиціи.... Сегодня въ ночь мы начинаемъ двигаться, а къ 16-му подойдемъ къ Бѣлостоку. Хлопотъ много. Сегодня посѣтилъ меня Командующій дивизіей - Ген. Гольтгоеръ. Сдѣлалъ первое замѣчаніе: вялый видъ людей. Совершенно вѣрно....

Будетъ панихида на братскомъ Измайловскомъ кладбищѣ.

15-го іюня, 4 час. дня. Мы маршируемъ по ночамъ (прекрасно - не жарко и не холодно), а днемъ отдыхаемъ.

Въ день выступленія полка я устроилъ обѣдъ съ музыкой для двухъ багаліоновъ. Подъ конецъ, во время цвѣтной капусты, появился мой братъ Александръ въ Волынской формѣ. Пили здоровье "Славнаго Л.Гв. Волынскаго полка", а братъ - за "Бородинскихъ героевъ - Измайловцевъ".

Идетъ бой, а мы устраиваемъ "Досуги". Состоится сегодня въ 6 1/2 час. вечера. Ёздилъ съ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ приглашать Великаго Князя Бориса Владиміровича, который общалъ пріѣхать и угостилъ насъ завтракомъ. Послѣ Досуга будетъ ужинъ.....

На душѣ неспокойно: чувствую приближеніе нумныхъ событій на боевомъ фронтѣ.

7-го іюля, 2 часа ночи. Прекрасная погода смѣнилась холоднымъ проливнымъ дождемъ. Позавчера полкъ выдержалъ горячій бой (подъ Красноставомъ) съ усиленнымъ участіемъ германскихъ "чемодановъ" (снарядовъ тяжелой артиллеріи). Бой для насъ былъ успѣшный, мы отрезвили Германскую Гвардію, привыкшую здѣсь тѣснить безъ особнхъ усилій ослабѣвшія армейскія части. Но зато полкъ потерялъ II офицеровъ и свыше 500 нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, частная неудача въ то-же время въ другомъ мѣстѣ общаго фронта не позволила намъ развить достигнутый успѣхъ, и получилось нѣчто непонятное для рядовой публики: побѣдители, а потомъ вдругъ отошли назадъ.

Сейчасъ полкъ отвели въ резервъ - не знаю надолго-ли.

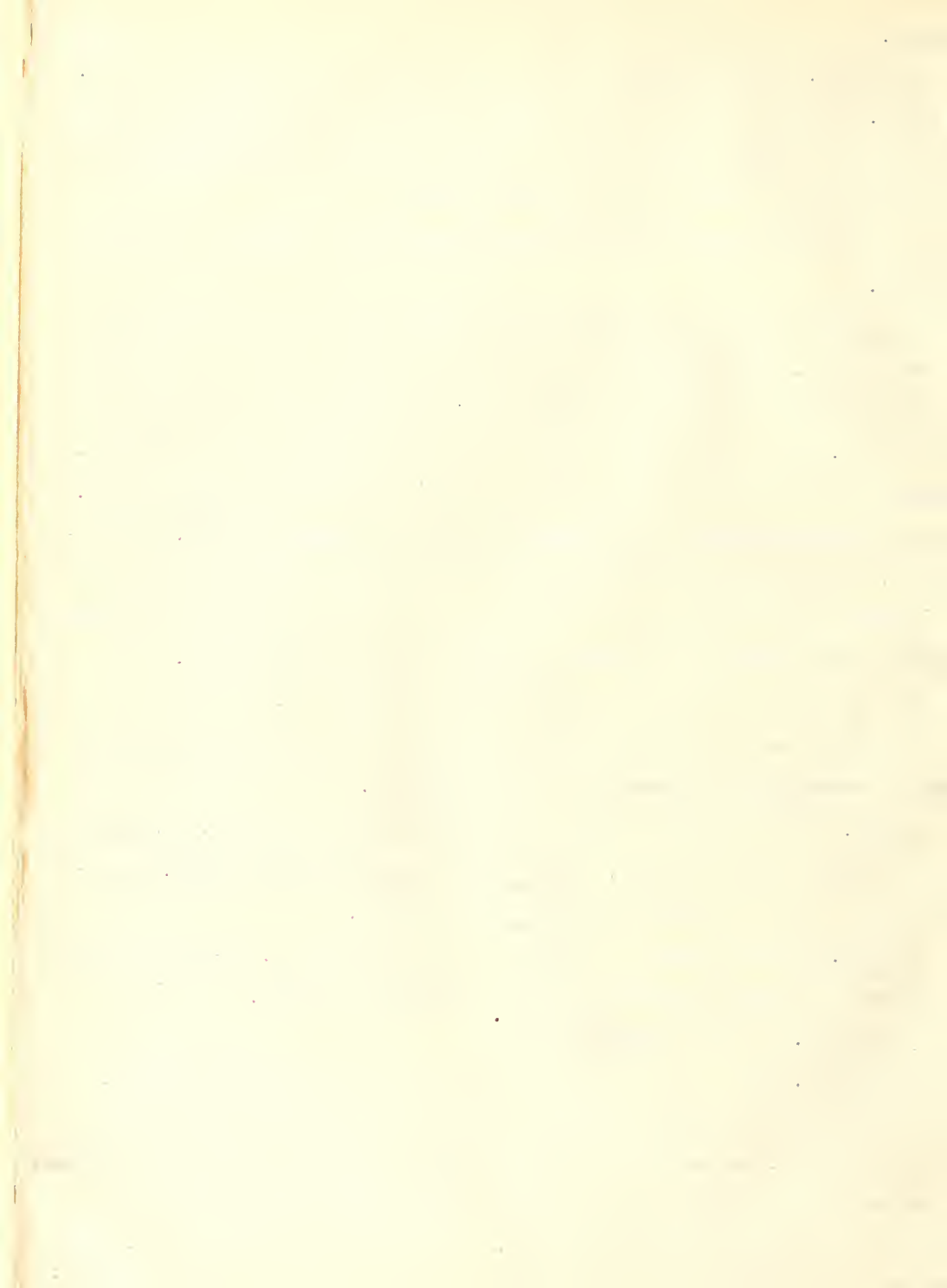
На деньги, пожертвованныя княгиней Вяземской, покупаю четыре очень хорошія санитарныя двуколки для тяжело раненныхъ.

8 іюля. Идутъ ежедневные бои, настойчивыя атаки непріятели, дѣло идетъ не блестяще (стратегически). Полкъ понесъ чувствительныя потери. Къ довершенію всего - отчаянная погода, совсѣмъ осень.

II іюля. Лежу на животѣ въ лѣсу. Бои все продолжаютъ. 10-го на бивакѣ пріѣзжалъ и служилъ извѣстный Евлогій, Епископъ Холмскій.

12-го іюля. У насъ по прежнему бои.

14-го іюля. Наша grande nouvelle - скоростный уходъ Безобразова, совершившіяся, къ общему сожалѣнію Гвардіи, два дня тому назадъ. Независимый баринъ, не лишенный здраваго военнаго чутья, онъ поругался - какъ это онъ сказалъ самъ - на почвѣ идущей теперь боевой операціи съ Командующимъ III Арміей Генераломъ Лешемъ. Отозванный уѣхалъ въ деревню. При этомъ телеграфировалъ Начальнику Штаба Фронта Генералу Алексѣеву (фактъ):

"Радъ избавиться отъ безталаннаго руководства".

Жаль. Осколокъ старины. И сейчасъ онъ настоящий опальный бояринъ. 10-го числа онъ еще объѣзжалъ полкъ, такъ умѣло благодарить....

На его мѣсто Генераль Олоховъ. Вчера приѣхалъ новый Начальникъ дивизіи - Генераль фонъ Нотбекъ (бывшій Егеръ) Генеральнаго Штаба). Такъ что все сформировалось заново.

Сегодня ночью мы становимся на позицію (1). Сейчасъ бою передышка, вызванная перегруппировкой. Но чемоданы визируютъ.

16-го іюля. Мы стали на позицію, и я сижу въ "собственною особнякъ", подъ землей; особнякъ рассчитанъ на средняго формата "чемоданы" (приложень рисункъ блиндажа съ помѣткой: Колонія Островъ, Колмскай губ. 16/7/18

Идетъ бой. Сегодня ночью убитъ милый князь Оболенскій - Егеръ. Былъ въ резервѣ. Попалъ шальной снарядъ. У Егерей былъ въ это время новый Начальникъ дивизіи (Нотбекъ) и приказалъ за это всю ночь гвоздить по нѣщамъ.

17-го іюля. Вчера довольно неожиданно разыгрался бой. (2) У насъ онъ ограничился бомбардировкой и сравнительно малыми потерями (1 офицеръ убитъ (3), нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 10) А правѣе было жарко. Гвардія, однако, устояла. Сосѣди ея справа - сдали. Въ результатѣ все отходимъ, и отходимъ. Невесело это. Пылаютъ деревни, хлѣба. Бѣженцы тянутся цѣлыми караванами.

Сейчасъ на минуту попали въ резервъ (въ бою е самое нервное состояніе), и вотъ пишу два слова.....

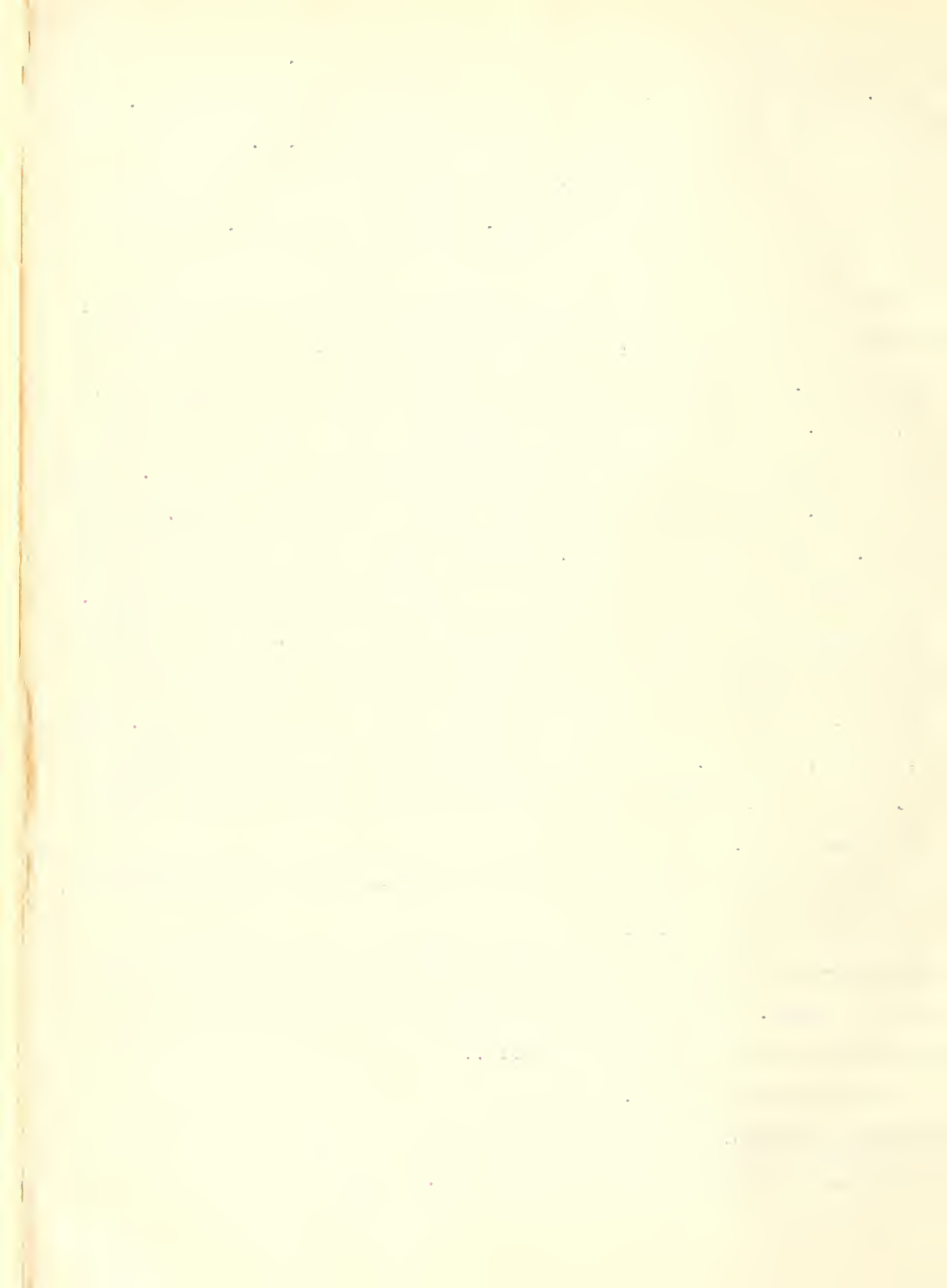
Наконецъ-то родилось мое Георгіевское оружіе (Записка Дежурнаго Генерала III Арміи). Полковой Адъютантъ сейчасъ же соорудилъ мнѣ изъ подручнаго матеріала Георгіевскій темлякъ.....

У насъ все драка и драка.

1) Колонія Островъ.

2) У Колонии Островъ.

3) Подпоручикъ Григорій Алексѣевичъ Буцкой.

20- іюля (1) Съ оказіей посылаю письмо буквально съ поля сраженія.

Вчера на насъ лѣзли основательно. Долбили чемоданами. У меня вышло 5 офицеровъ, двое убито: Рубецъ - рѣдкій офицеръ, моя симпатія; баронъ Кампенгаузенъ - безусловно храбрый остзеецъ.

Сейчасъ (еще 9 утра) начинается снова катавасія. Въ данную минуту сижу въ катѣ, которую начали опаривать шрапнелью. -

21-го іюля. (Карандашемъ). Вчера послѣ утомительнаго дня (лѣзли на насъ нѣмцы), передъ еще болѣе утомительной ночью (должны были отойти на новую позицію по секрету отъ нѣмцевъ, сидѣвшихъ отъ насъ въ 200 шагахъ) - получилъ письма.....

25-го іюля, 12 час. дня. Вчера ночью мы сдѣлали еще одинъ отходъ (2) - крайне тяжелый, послѣ боя (23/VII), причемъ послѣдняя атака противника на нашъ полкъ почти совпала по времени съ началомъ отхода. Атака была отбита (на этотъ разъ противъ насъ снова оказались друзья- австрійцы), и намъ удалось лишь отсрочить отходъ на полчаса, незамѣтно ускользнуть.

Вчера (мой мельхіоровые именины) былъ тихій день. Сегодня намѣчается такой-же. (3)

Вѣсть объ оставленіи Варшавы встрѣчена спокойно. Она, при данной обстановкѣ, связывала нашу свободу дѣйствій, и это всеи чувствовалось. Политика давила на стратегію. Получалась неестественная группировка - клиномъ впередъ:

При дальнѣйшемъ упрямствѣ армія могла быть поставлена въ тяжелое положеніе. Большинству это непонятно. Нѣмцы, конечно, лисуютъ. Но навѣрное трезвые головы отдають себѣ отчетъ, что это еще не конецъ войны, и съ очищеніемъ Варшавы наше рѣшеніе продолжать борьбу далеко не сломлено.

Сегодня схваченный шпионъ (переодѣтый бѣженцемъ Германскій офицеръ, произведенный изъ унтеръ-офицеровъ) показаль, что нѣмцамъ обѣщаютъ миръ

1) Дер. Ольжовецъ. Письмо написано карандашемъ.

2) Отъ Тарновки на участокъ укрѣпленной Владавской позиціи (Гданскъ).

3) Стоянка на Владавской позиціи (Гданскъ).

черезъ шесть недѣль, когда мы дойдемъ до Бреста. Что, посредствомъ шпионовъ, Германскіе Штабы отлично освѣдомлены о всѣхъ нашихъ, заранѣ подготовленныхъ, позиціяхъ. Что вся суть операций лежитъ у нихъ въ тяжелой артиллеріи и въ пулеметахъ. Последнихъ такъ много, что испорченные не чинятся, а просто бросаются. Снарядовъ - избытокъ. Что "дома" всё ждутъ не дождутся конца войны. Наконецъ, что войска страдаютъ отъ дѣлаемыхъ нами, при отходѣ, пожаровъ деревень.

..... Вчера сдалось въ плѣнъ трое мадьяръ (раньше они не сдавались сами).

..... Новый Начальникъ дивизіи - Нотбекъ - очень подвижный человекъ, часто приѣзжаетъ въ полкъ..... Начальникъ Штаба - Грековъ.....

Съ 19-го мы непрерывно впереди и выдержали два хорошихъ боя - 19-го и 23-го (I)

Завтра въ ночь насъ собираются смѣнить Егерями.....

..... Становлюсь до корней волосъ Измайловцемъ.....

26-го іюля, 3 1/2 часа дня. Послѣ непрерывныхъ боевъ 19-23-го полкъ, сегодня въ ночь, отводится въ резервъ корпуса. Пожалуй, это хуже, чѣмъ на позиціи - больше случайностей и раздириванія. На позиціи, по крайней мѣрѣ, знаешь свое дѣло, свой участокъ.....

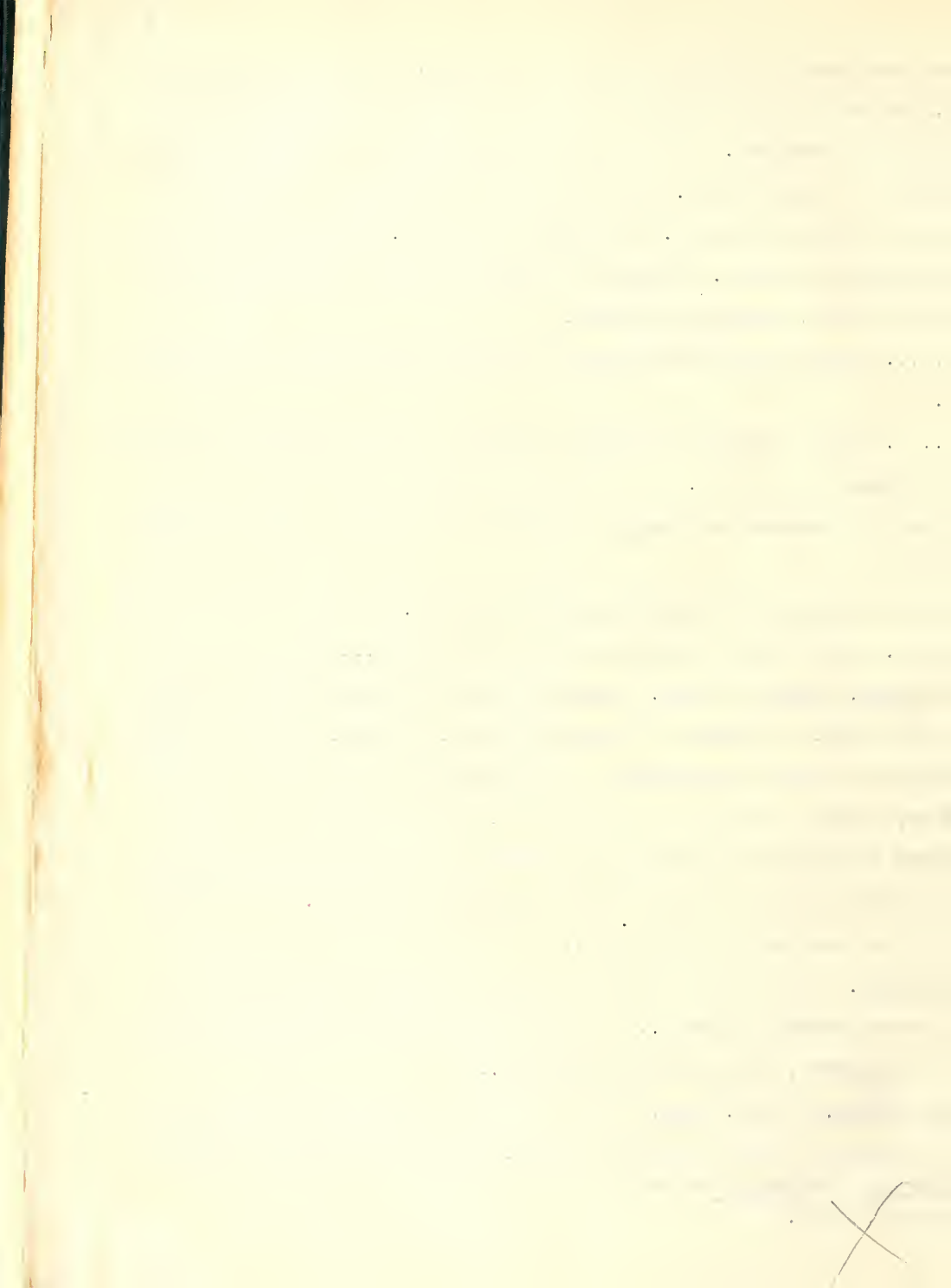
Противъ насъ пока стало спокойно. Болтаются какіето австрійцы вперемежку съ германцами, но боевого соприсношенія еще нѣтъ. Нѣтъ и столь приѣвнагося чемоданнаго довольствія.

29-го іюля. (Карандашемъ) Вчера во время боя (не прекращающагося съ 19-го числа) получилъ письма..... Здѣсь безконечная канитель аррьергардныхъ, по существу, боевъ и трепля нервовъ.....

1-го августа, II час. утра. Сижу у телефоновь (2) и треплю нервы, получаю донесенія: нѣмцы въ 1300-хъ часахъ, потомъ - въ 800-хъ, потомъ -

1) Ольшовець и Тарновка.

2) Впереди Лядска.

въ 400-хъ и т.д. А намъ приходится - ждать и терпѣть. Препоганая обстановка. Такъ изо дня въ день.....

Потери у меня въ офицерахъ чувствительныя. За мѣсяць боевъ убито 5 (1), ранено - 7, серьезно контуженныхъ (чемоданы дѣлаютъ свое дѣло!) - 10 !

Когда будешь въ Петроградѣ, наводи справки о раненыхъ офицерахъ: Гескетъ, Павскомъ, Душкинъ III, Подладчиковъ, Квитницкомъ и Дмитриевъ-Мамоновъ (2).

4-го августа, 4 часа дня. (карандашемъ) (3). Опять стоимъ на позиціи, но ушли здорово далеко, сдерживал напоръ чистокровныхъ нѣмцевъ день за днемъ. Сейчасъ - подъ фортами крѣпости (3). Духъ въ полку боевой, слава Богу! Надѣюсь, что не подгадимъ и въ наступательномъ бою, который когда-нибудь да придетъ-же?

Сейчасъ по телефону передали, что сегодня ночью насъ смѣнятъ армейцы, а мы куда-то идемъ - вѣрнѣе ѣдемъ.....

Сегодня мои позиціи, по самой передовой линіи, объѣзжалъ Начальникъ дивизіи, что произвело на солдатъ самое благоприятное впечатлѣніе.

У меня съ людьми налаживаются славныя, пріятныя отношенія. Я понимаю это по глазамъ..... Слава Богу, значить вѣрять. А съ такимъ оружіемъ чего нельзя сдѣлать?! Война требуетъ искренности, и только ею можно управлять.

Помель дождь, мочить бумагу, кончаю. -

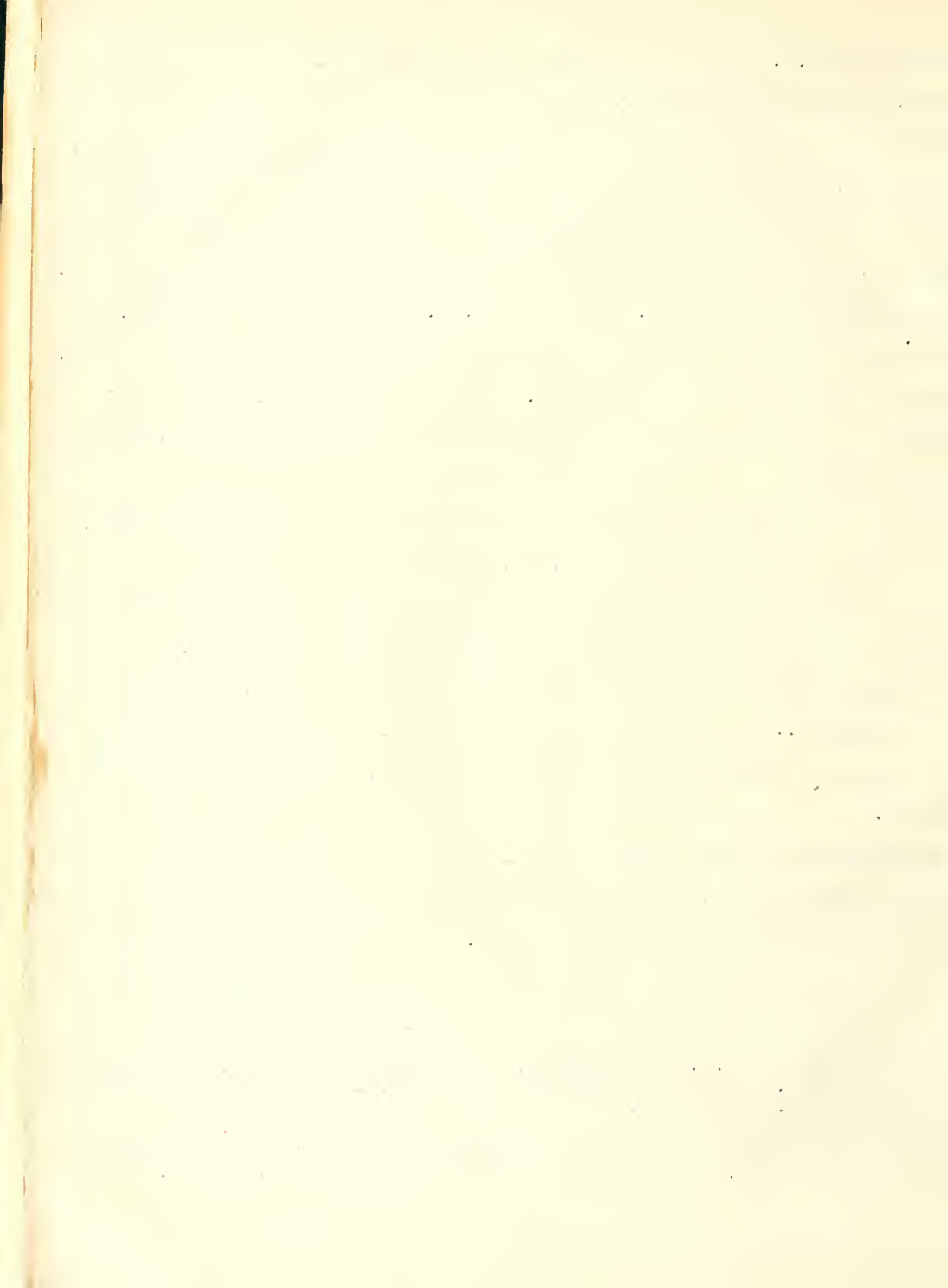
5-го августа, 9 час. вечера. Я написалъ, что насъ снимаютъ съ позиціи и ствоятъ на заслуженный отдыхъ. Однако, сняли насъ не для отдыха, а для срочной, даже лихорадочной, переброски въ Литву.... Садимся сегодня (можетъ быть ночью) и ѣдемъ на Вильну.

1) 5/VII Прапорщикъ С.Я.фонъ-Бретцель, 16/VII Подпоручикъ Г.А.Буцкой, 20/VII Подпоручикъ Ю.Ф. Рубецъ и Прапорщикъ баронъ Г.Г.Кампенгаузенъ, 28/VII Подпоручикъ С.Е.Климовичъ.

2) Изъ 7-ми названо только шесть. Седьмой - А.Я.фонъ Бретцель.

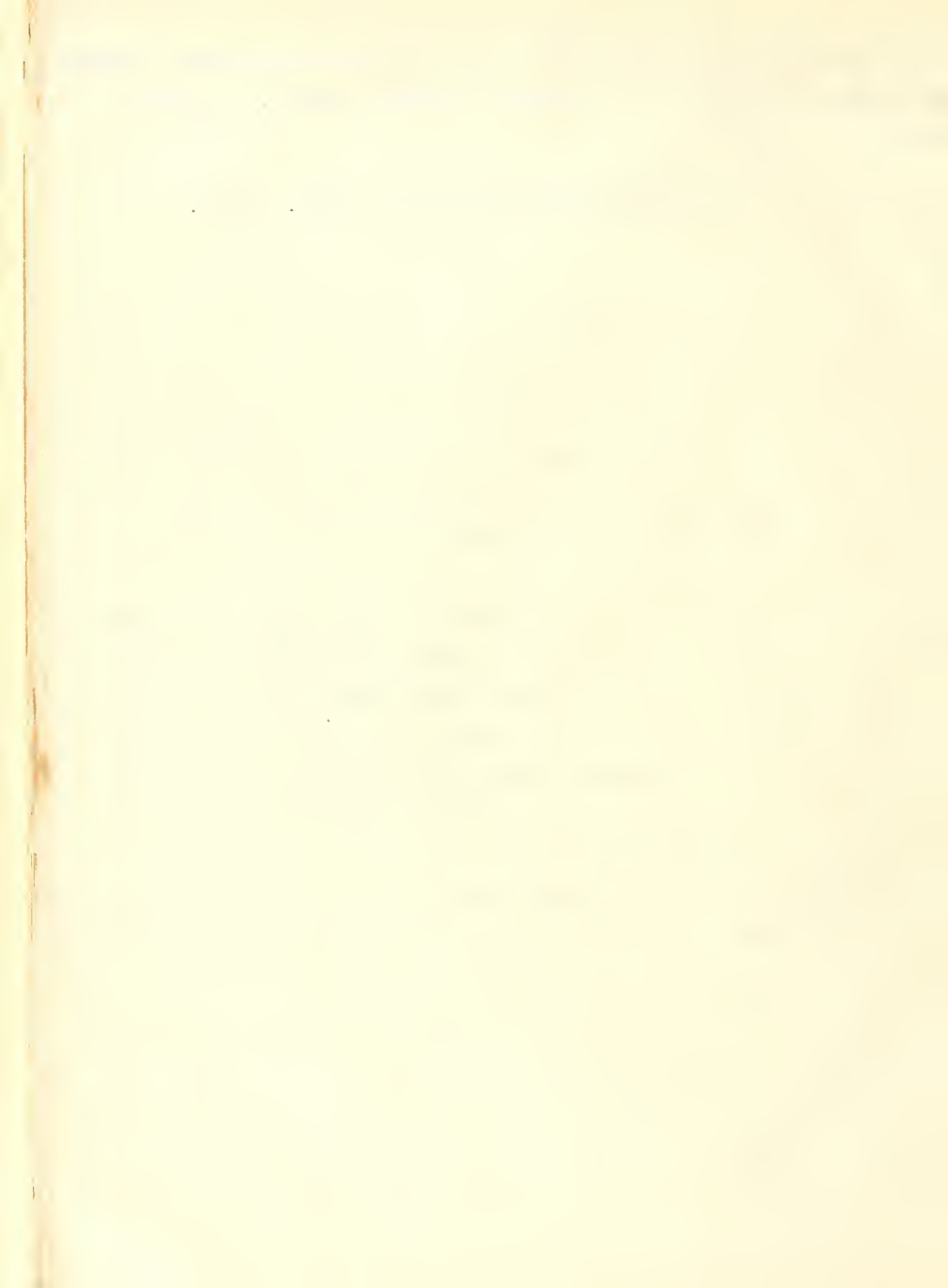
3) Къ социальнѣю писемъ отъ 2-го и 3-го августа нѣтъ. Между тѣмъ это одно изъ теплыхъ мѣстъ; въ Календарѣ обозначено какъ бой у д. Волька.

Борис Мухоморов

Часа три тому назадъ ко мнѣ зайхалъ новый Корпусный Командиръ - Олоховъ,
еще недавно Начальникъ I-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. Говорили " по
душамъ".

Продолженіе будетъ помѣщено въ слѣд. номерѣ.

ИЗЪ ШИЛА БОЕНЫХЪ И МИРНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

В.В.СОМИНА.

УИИ.-Бок III-го батальона 29-го и 30-го іюля 1915 года на позиціи у деревни Ганска.

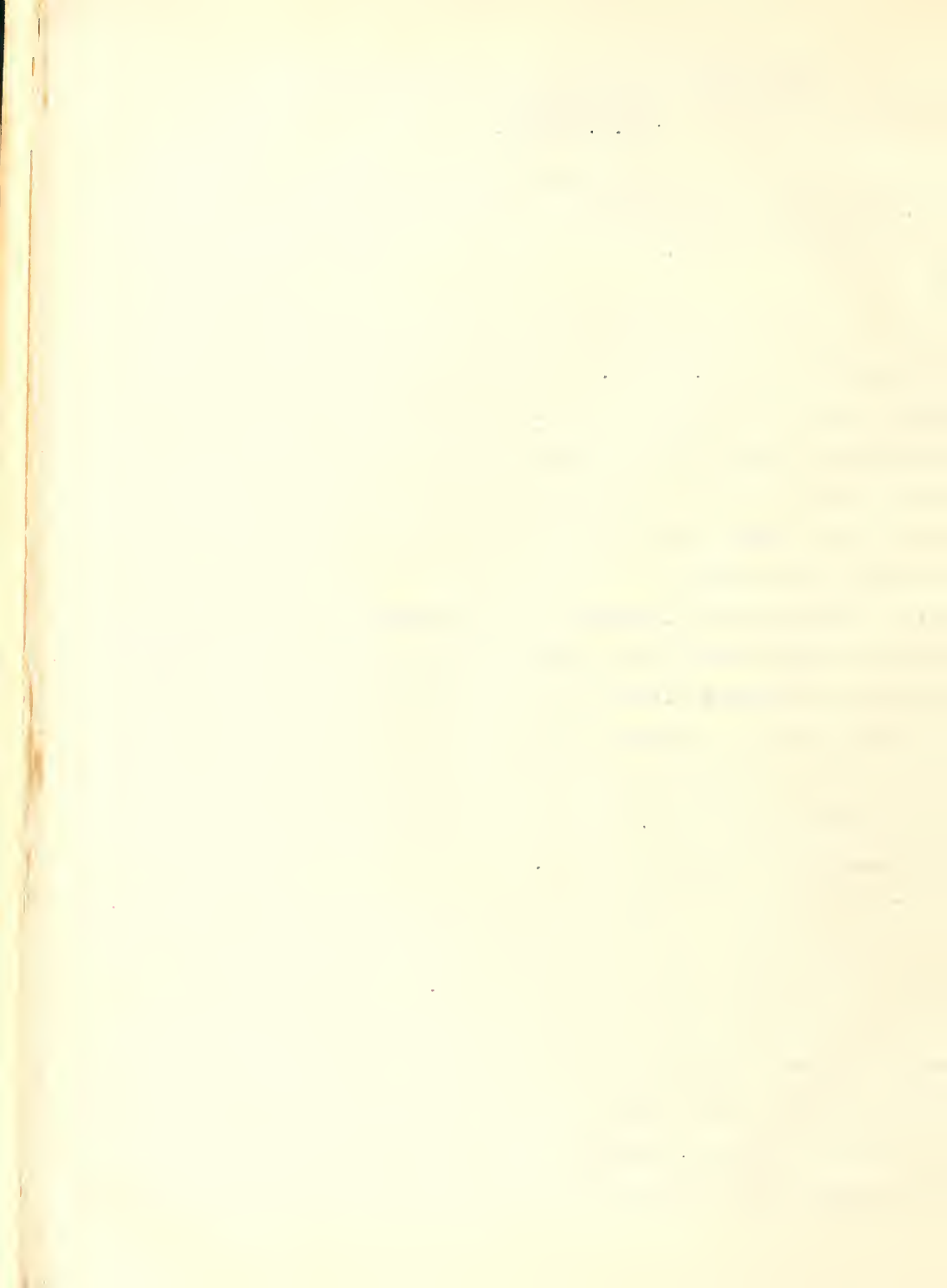
Въ ночь на 29-ое іюля 1915 года полкъ, совершивъ небольшой переходъ, занялъ позицію у дер. Ганска. До того мы провели нѣсколько часовъ въ резервѣ за Преображенцами въ дер. Константиновкѣ, а ранѣе, около сутокъ, простояли за стыкомъ 70-ой пѣхотной дивизіи и Гвардейскаго Корпуса.

Особенности Ганской позиціи заключалась въ томъ, что на участкѣ III-го батальона окопы, слѣдуя очертанію лѣса, имѣли форму мѣшка, открытаго въ сторону противника.

III-мъ батальономъ командовалъ Штабсъ-Капитанъ Козеко, 9-ой ротой - Поручикъ Воимонтовскій II-ой, 10-ой - я, тогда Штабсъ-Капитанъ, II-ой - Подпоручикъ Галатовъ II-ой и 12-ой - Подпоручикъ Климовичъ. Изъ двухъ послѣднихъ, Галатовъ принялъ II-ую роту послѣ раненія Поручика Кузьминскаго II-го іюля, а Климовичъ смѣнилъ контуженнаго 19-го іюля Подпоручика Волкобруна I-го. Батальоннымъ адъютантомъ, если не ошибаюсь, былъ Прапорщикъ Волкобрунъ II-ой.

III-ій батальонъ занималъ лѣвофланговый участокъ позиціи полка. Нашими сосѣдями слѣва были Семеновцы, во временное командованіе коими только что вступилъ Полковникъ Лескинекъ.

На своей позиціи III-ій батальонъ размѣстился такъ: на правомъ ея флангѣ была 9-ая рота, затѣмъ - моя - 10-ая и на лѣвомъ флангѣ - 12-ая. Между мной и 12-ой ротой оставался незанятый участокъ примѣрно въ 1200 шаговъ по фронту. Участокъ этотъ былъ также оборудованъ для обороны и иманно II-ой ротой, которая размѣщалась за нимъ въ лѣсу, въ ре-

С Х Е М А

верой при командиромъ батальона. Она предназначалась поддерживать наш
 расположения III-го батальона въ сел. у д. Ганска 29-го и 30-го
 роту или II-ую или оба. Ввиду того что воле-бы мы были атакованы
 противникомъ, бакозиритъ (силы и вавотрости, дамы роки)

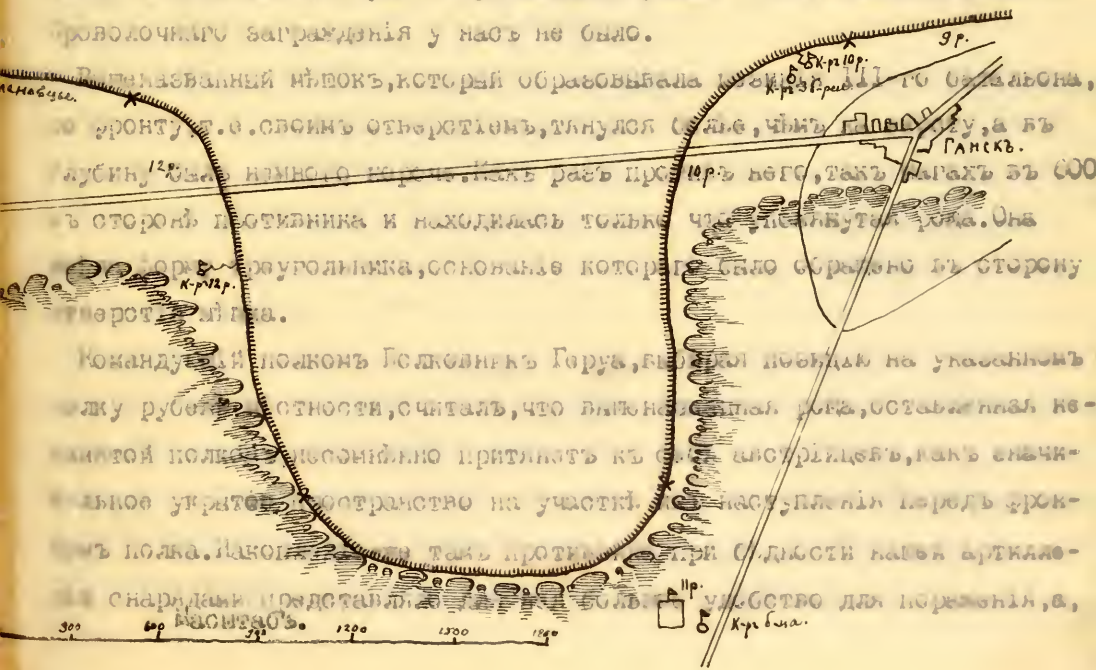
Наконецъ, въ случаѣ прорыва противника въ мѣстность, II-ая рота должна
 была его добить фронтальнымъ огнемъ изъ своихъ орудий.

Позиция II-ой роты была по отношению къ д. Ганска на противоположной отъ немца
 стороне мѣлки. Моя рота вѣдала отличные орудия частично по сущности
 превосходного стрелкового вооруженія - по открытому луку, впереди
 деревни, которая, впрочемъ, называлась мѣлкомъ.

Деревня эта чуть командовала надъ мѣстностью. Впереди и
 влево отъ нея былъ небольшой лугъ, а къ юго-западу - была обвирная роса,
 сколько намъ казалась соединявшейся низкою деревеньскомъ съ большими
 мѣстами, что было видно и на карте. Не менее 2-хъ верстъ отъ д.
 Ганска. Я распределялъ роту на этой позиціи неравномерно: самое густо
 оно приходило въ наступил и чрезвычайно редко - на ее лѣвомъ флангѣ.
 Проволочного загражденія у насъ не было.

Въ названной мѣлкомъ, который образовывала восточную часть д. Ганска,
 по фронту т.е. своимъ открытиемъ, тянулся сѣверъ, чѣмъ была рота, а въ
 глубинѣ, была небольшая деревенька развѣ простирающагося, такъ какъ въ 600
 въ сторону противника и находилась только что восточная часть д. Ганска. Она
 была орудийника, основаніе котораго было обращено въ сторону
 противника.

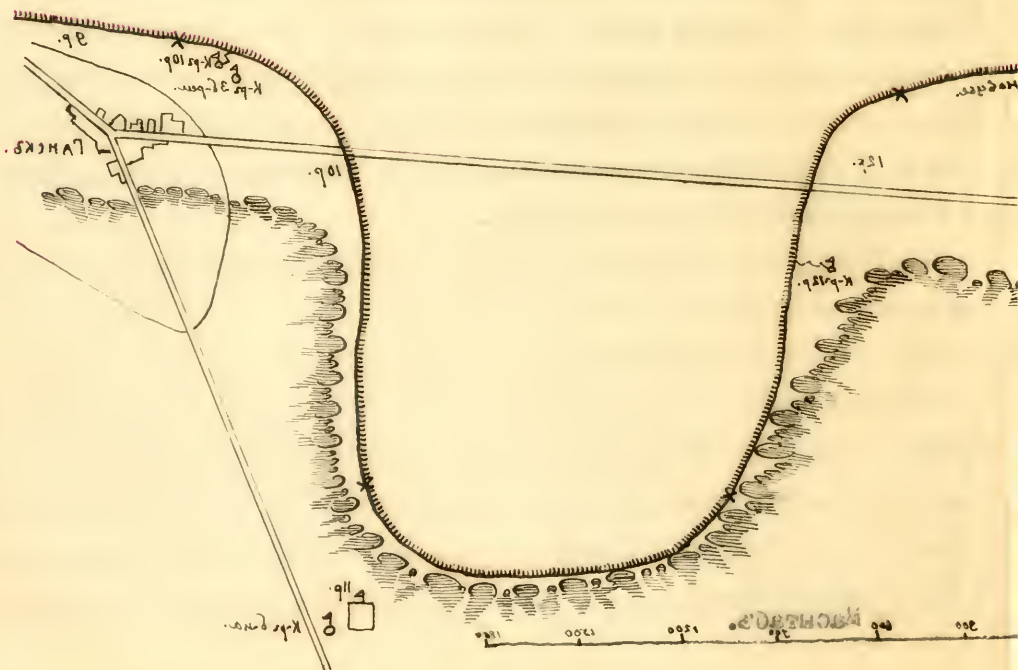
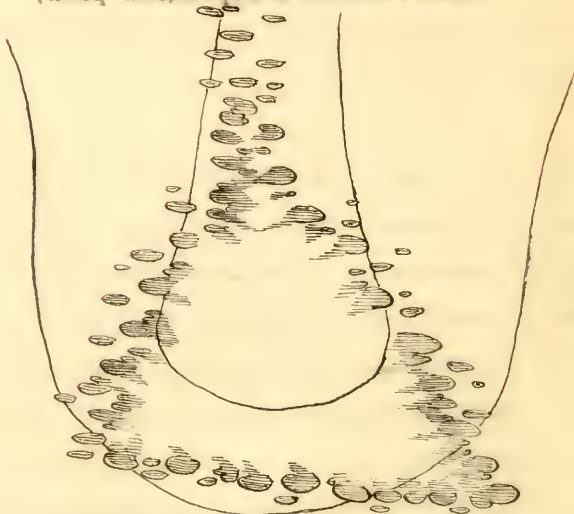
Командиръ роты полковникъ Болдовникъ Геруа, ввиду своей побѣды на указанномъ
 между рубежъ мѣстности, считалъ, что вѣдѣть не имѣетъ, оставивъ намъ не-
 малую часть мѣстности, притянуть къ сѣверу австрийцевъ, какъ значительное
 укрытое пространство на участкѣ. Съ наступленіемъ веревъ Фрэнк-
 овъ поля. Наконечномъ такъ противъ д. Ганска, ввиду близости нашей артиллерии
 снаряды представлялись вѣдѣть не имѣетъ, оставивъ намъ мѣстность для обороны, а,

СХЕМА

расположения III-го батальона в долине у д. Ланкса 29-го и 30-го
августа 1918 года.

(в соответствии с документальными данными)

веревъ, при командующемъ батальономъ. Она предназначалась поддержать мою роту или 12-ую или обе роты, въ случаѣ если-бы мы были атакованы противникомъ, каковымъ были австрійцы.

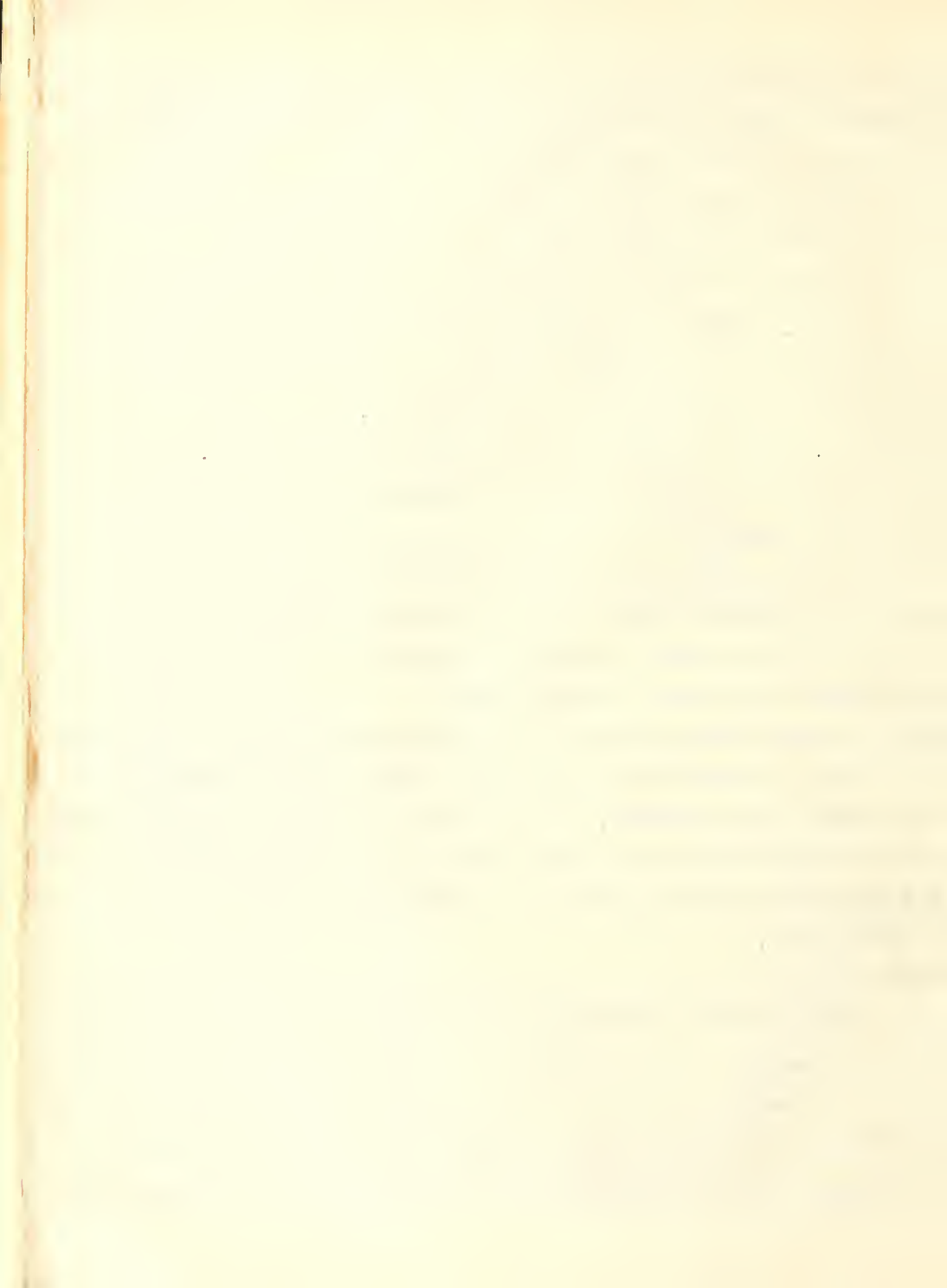
Наконецъ, въ случаѣ прорыва противника въ мѣшокъ, 11-ая рота должна была его добить фронтальнымъ огнемъ изъ своихъ окоповъ.

Позиція 12-ой роты шла по опушкѣ лѣса на противоположной отъ меня сторонѣ мѣшка. Моя рота вырыла себѣ отличные окопы частично по опушкѣ превосходнаго стрѣльбаго лѣса, а частично - по открытому луку впереди деревни, которая, кажется, и называлась Ганскомъ.

Деревня эта чуть командовала надъ окружающей мѣстностью. Впереди к вѣтви отъ нея былъ плоскій лугъ, а къ юго-западу - была обширная роща, сколько мнѣ казалось, соединявшаяся низкими перелѣскомъ съ большимъ лѣсомъ, что было позади нея и на дистанціи не менѣе 2-хъ верстъ отъ д. Ганска. Я распредѣлилъ роту на своей позиціи неравномерно: солдаты густо въ нея исходящими выступы и чрезвычайно рѣдко - на ея лѣвомъ флангѣ. Проволочнаго загражденія у насъ не было.

Вышеназванный мѣшокъ, который образовывала позиція 111-го батальона, по фронту, т.е. своимъ отверстіемъ, тянулся болѣе, чѣмъ на версту, а въ глубину былъ немного короче. Какъ разъ противъ него, такъ варахъ въ 600 въ сторонѣ противника и находилась только что упомянутая роща. Она имѣла форму треугольника, основаніе котораго было обращено въ сторону отверстія мѣшка.

Командующій полкомъ Полковникъ Геруа, выбравъ позицію на указанномъ полку рубежѣ мѣстности, считалъ, что вышеназванная роща, оставленная незанятою полкомъ, несомнѣнно притянетъ къ себѣ австрійцевъ, какъ значительное укрѣпленіе пространство на участкѣ ихъ наступленія передъ фронтомъ полка. Наконецъ-же тамъ противника при бѣдности нашей артиллеріи снарядами представляло для нея большое удобство для пораженія, а,

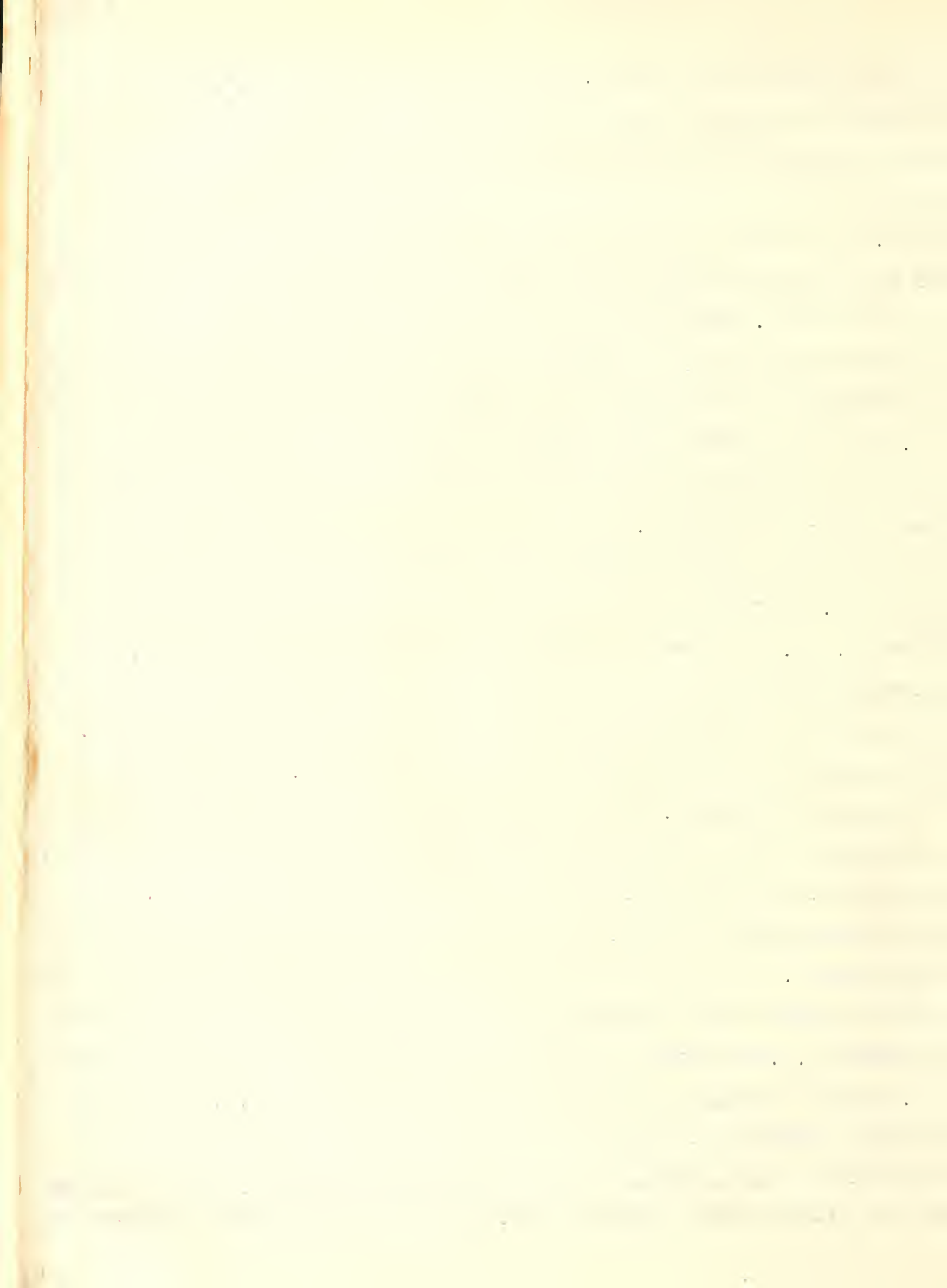

значить, и выходу для обороны. Чтобы затруднить атаку австрийцевъ изъ этой роши на позицію полка, Командующій полкомъ приказалъ III-му батальону окопаться по опушкѣ лѣса, который, какъ я это отметилъ выше, противъ названной роши отступалъ внутри нашего расположения приблизительно на версту. При такомъ чертаніи позиціи III-го батальона фронтальная атака австрийцевъ изъ роши попадала подъ близкій перекрестный огонь 10-ой и 12-ой ротъ. Дебуширование же австрийцевъ съ угла въ роши на 10-ю и 12-ую роту было для нихъ неудобно, ввиду узости этихъ острокъ угловъ, не позволявшихъ ни достаточнаго маневрированія, ни стану широкимъ фронтомъ. Кроме того, такое дебуширование находилось, хотя и подъ дальнимъ, но все-же фланговымъ огнемъ съ противоположнаго атакуемому участку позиціи III-го батальона.

Объ этой особености полковой позиціи было, конечно, сообщено нашей артиллеріи. Слѣдствіемъ сего явилось прібытіе ко мнѣ Командира 3-ей батареи Л.-Гв. 1-ой Артиллерійской бригады Полковника Чуйкевича, который, ознакомившись съ впереди лежащей мѣстностью, немедленно рѣшилъ устроить себѣ наблюдательный пунктъ въ районѣ расположенія моей роты.

Мой блиндажъ находился близъ праваго фланга роты. Тутъ-же устроился и Полковникъ Чуйкевичъ. Онъ считалъ, что при недостаткѣ снарядовъ, которыми страдала наша артиллерія, необходимо беречь каждую прицель и гаубицу гранату. Если-же ихъ послать австрийцамъ, то ужъ навѣрняка. Отсюда онъ и предполагалъ достичь, выбравъ свой наблюдательный пунктъ въ тихомъ окопѣ.

Когда позиція моей роты была оборудована, уставшіе нитные чины улеглись спать, т. е. присутствіе противника передъ нами еще не было обнаружено. Ходовъ сообщенія на этой позиціи у меня не было, т. е. таковымъ долженъ былъ служить окопъ роты въ направленіи къ его лѣвому флангу, откуда выходъ былъ въ лѣсъ, гдѣ находился штабъ батальона. Ротной поддерж-

ни у меня тоже не было: вся рота размещалась на позиции. Позади моего блиндажа близь деревни был огромный стог сѣна. Пользуясь затихшемъ, я расположился на сѣнѣ и, пригрѣтый жаркимъ полуденнымъ солнцемъ, заснулъ.

Разбуженъ я былъ грохотомъ первыхъ непріятельскихъ снарядовъ, которые, давая перелетъ, разрывались далеко въ тылу надъ лѣсомъ. Если не ошибаюсь, тогда былъ третій часъ дня. Я перемель въ блиндажъ.

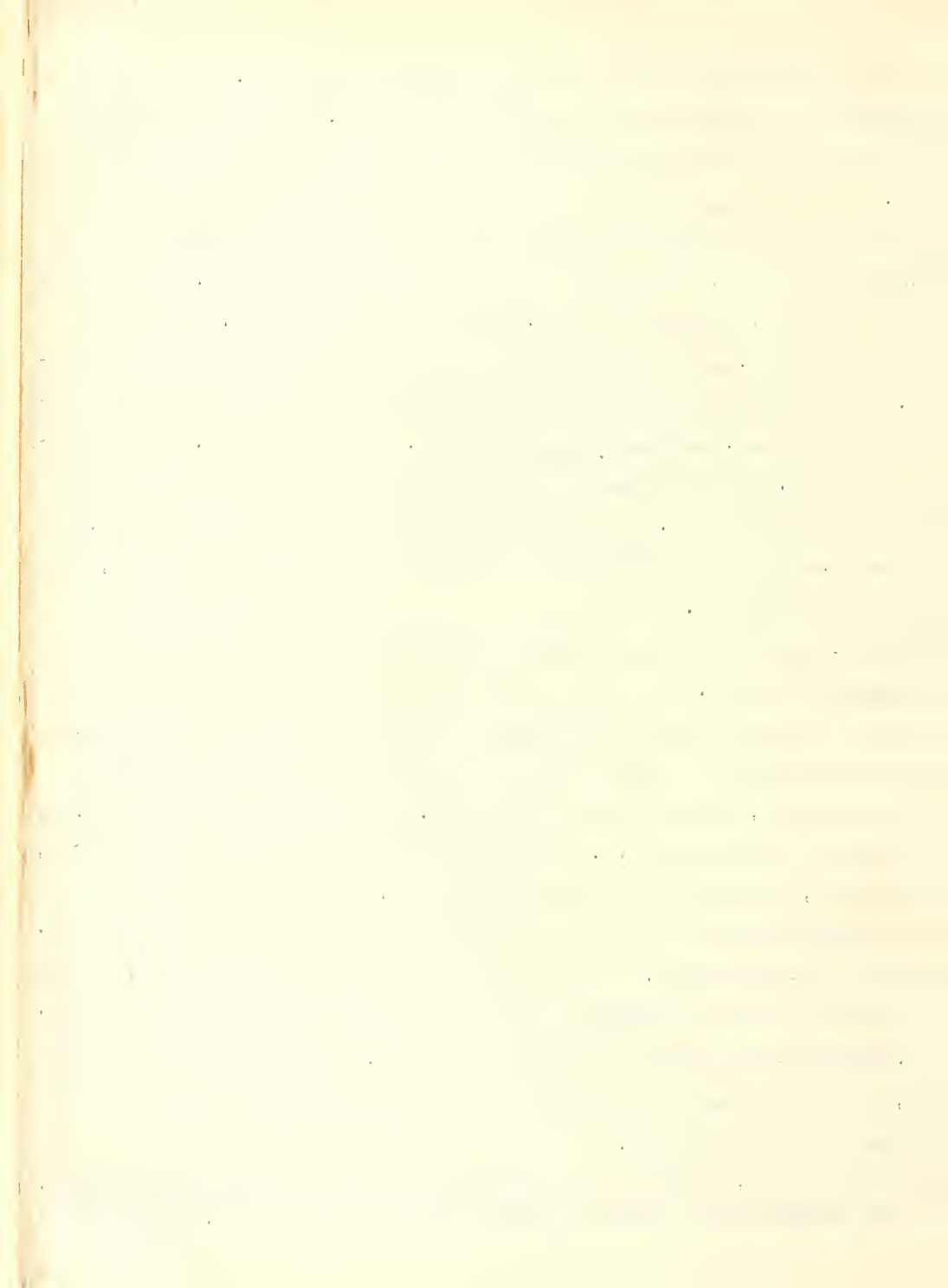
Бой разгорался. Какъ и предыдущіе дни онъ носилъ односторонній характеръ. Невидимый врагъ, сбывая насъ дождемъ свинца и стали, самъ оставался безнаказаннымъ. Наша артиллерія молчала. Я обогрелъ окопы. Люди не спали и пили чай. Потомъ меня вызвалъ къ телефону Командующій батальономъ Штабсъ-Капитанъ Козеко. Для него это былъ первый бой въ новой роли. До него Командиромъ III-го батальона, въ теченіи почти 2-хъ мѣсяцевъ, былъ Полковникъ Лескинень.

Съ благодарной памятью въ отношеніи Георгія Ивановича Лескинаена я вспоминаю это время.

Я хорошо зналъ Георгія Ивановича и какъ человѣка и какъ товарища, а за время командованія имъ Запаснымъ батальономъ полка узналъ его и какъ начальника, состоя въ его подчиненіи. Тогда-же мы и подружались. Я очень цѣнилъ эту дружбу, т.к. зналъ, что Георгій Ивановичъ не такъ легко, какъ другіе, переходитъ "на ты" и сдружается.

Благодаря Георгію Ивановичу у меня о Холмоксей операціи сложились самыя лучшія воспоминанія. Одной изъ причинъ сего было то довѣріе, которое я питалъ къ Георгію Ивановичу, какъ въ своему непосредственному начальнику. Возможно, что довѣріе это было взаимнымъ. Оно базировалось на фактахъ, наличие которыхъ объяснялось сущностью положительныхъ чертъ характера Георгія Ивановича.

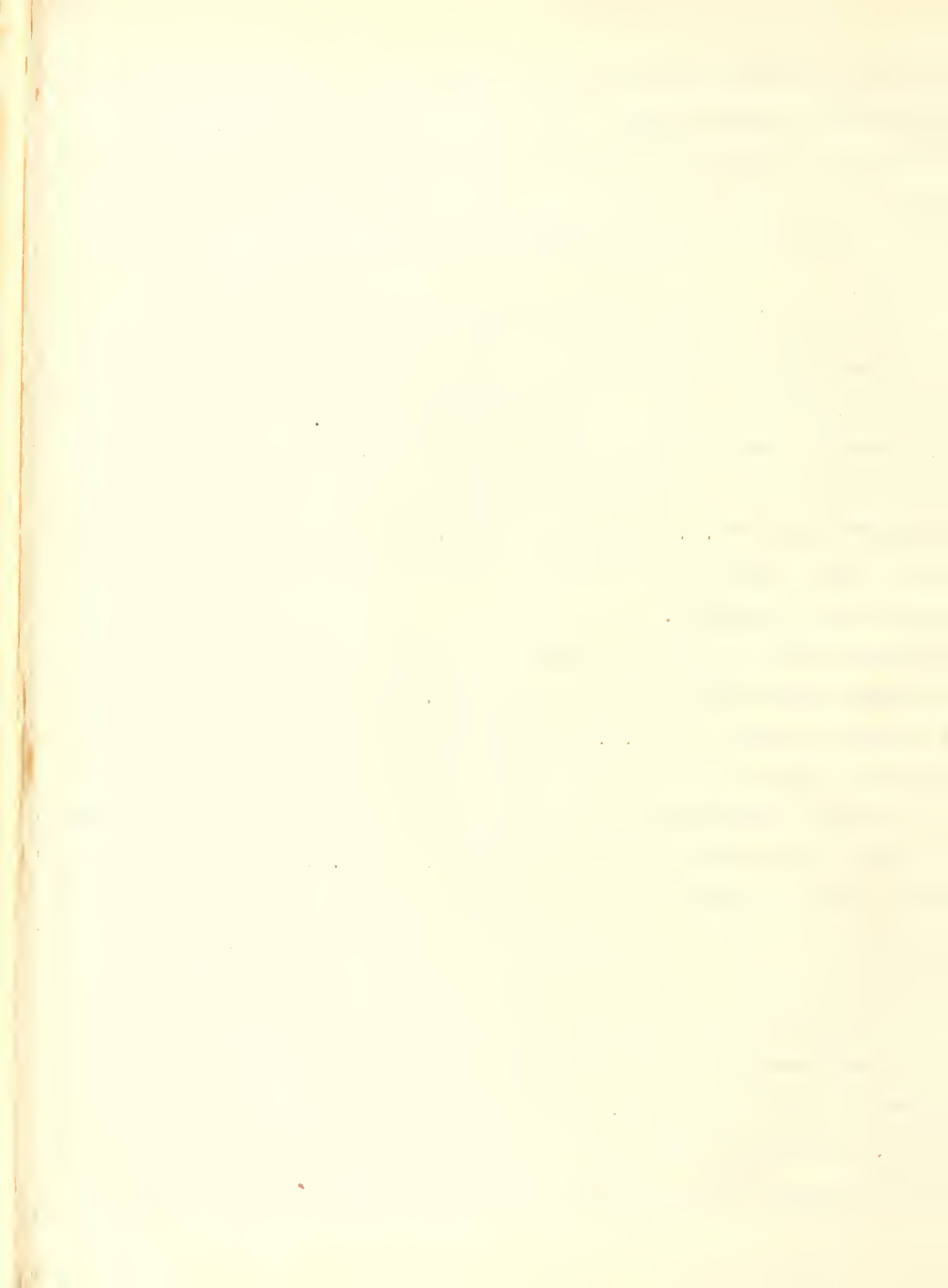
Уравновѣшенный, спокойный и твердый, Георгій Ивановичъ всею своею въѣдностью являлъ собой какое-то превосходство надъ другими. Безукоризнен-

но-строгий въ отношеніи исполненія служебнаго долга, онъ давалъ своимъ подчиненнымъ примѣръ боевой доблести и преданности полку. Чрезвычайно корректный и доступный, онъ умѣлъ твердо потребовать исполненія своихъ приказаній, въ трудной боевой обстановкѣ находчивымъ словомъ подымалъ духъ и никогда не забывалъ достойнаго похвалить, а нерадиваго - приструнить.

Когда, бывало, въ напряженные часы боя колебалось мое душевное равновѣсіе, мнѣ стоило только соединиться по телефону съ Командиромъ батальона, чтобы, услышавъ голосъ Георгія Ивановича и его подбадривающее слово, заразиться его спокойствіемъ и оптимизмомъ. Вотъ это знаніе, что Георгій Ивановичъ со мной, что онъ слѣдитъ за моими дѣйствіями, что онъ поддержитъ меня и т.д. и было той силой, заражаясь которой я чувствовалъ въ себѣ притокъ увѣренности въ успѣхъ, душевный подъемъ и прочность своего положенія.

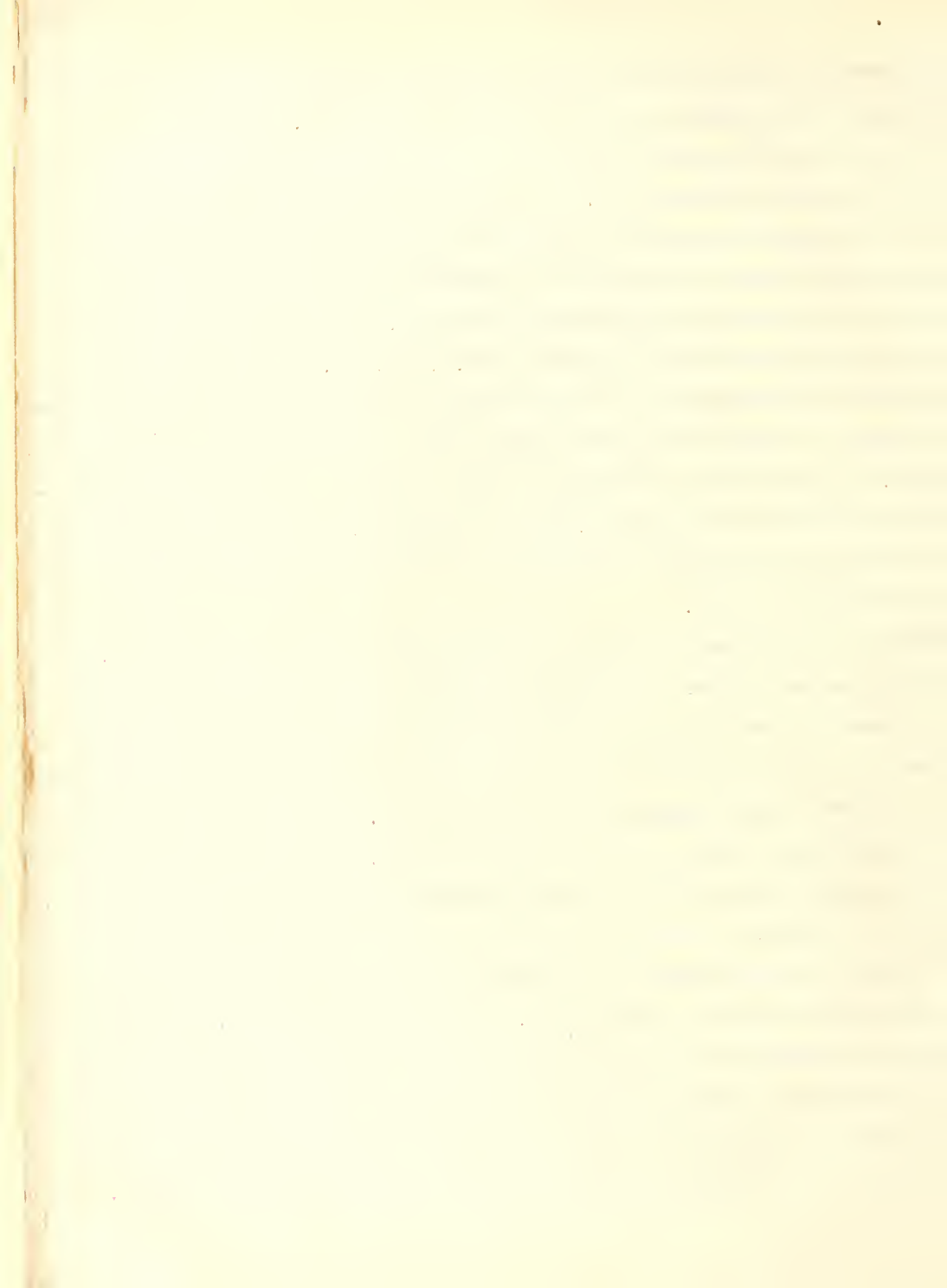
Указанія или распоряженія Георгія Ивановича въ боевой обстановкѣ были всегда быстры и ясны, точны и дѣловиты. Боевой опытъ Георгія Ивановича былъ не больше моего, т.к. мы одновременно прибыли въ полкъ изъ Запаснаго батальона въ концѣ апрѣля, но, тѣмъ не менѣе, сколько запомнилось мнѣ его цѣннѣйшихъ указаній боевого характера (см. мой I-й очеркъ "Бой подъ Красноставомъ 5-го іюля 1915 г." - "И.С." нр. 17), такъ великолѣпно оправдавшихся на практикѣ, сквозь которыя проглядывала житейская мудрость, особое чутье, предвидѣніе и авторитетность. Последняя у Георгія Ивановича никогда не носила характера того официальнаго оптимизма, которымъ страдали многіе изъ старшихъ начальниковъ, того оптимизма, которымъ никто изъ подчиненныхъ не заражался и, значить, морально не подымалъ своего настроенія. Георгій Ивановичъ былъ врагомъ фразы и ея пафоса. Онъ иронизировалъ даже и російскіе шаблонъ. "Лечь костями" для него, напримѣръ, не было единственной цѣлью боя; онъ говорилъ, что надо

побѣдить, что нужна только побѣда, а вовсе не смерти бойцовъ. И къ этой побѣдѣ, къ достиженію ея онъ и велъ свой батальонъ.

Георгій Ивановичъ былъ чрезвычайно терпимымъ къ противорѣчающему его мнѣнію докладу подчиненнаго. Онъ не считалъ подрывомъ своего авторитета или ущербомъ для своего самолюбія принятіе дѣльнаго совѣта своего подчиненнаго, даже если таковой и требовалъ отміны ранѣ отданнаго имъ приказанія, хотя-бы и боевого характера (см. мой 1-й очеркъ "Вой подѣ Красноставомъ 5-го іюля 1915 г." - "И.С." нр. 17). Онъ умѣлъ говорить какъ съ солдатами, такъ и съ офицерами, зная психологію какъ однихъ, такъ и другихъ и потому находя для каждой среды соответствующія мысли и слова. Но чего Георгій Ивановичъ не могъ терпѣть - это человѣческой пошлости, особенно въ разговорѣ. Она его корбила. И тутъ привычное Георгію Ивановичу добродушіе покидало его и дѣлало сухимъ съ выраженіемъ брезгливости на лицѣ.

Будучи обыкновенно въ хорошемъ расположеніи духа и дѣятельнымъ, Георгій Ивановичъ часто и скверное положеніе умѣлъ оцінивать благодушной шуткой, заражая ею и присутствующихъ. Вспоминаю, какъ при занятіи позиціи у деревни Сычинъ 21-го іюля 1915 года намъ было объявлено, что она заранѣе оборудована плѣнными австрійцами. Моя рота была назначена Георгіемъ Ивановичемъ въ батальонный резервъ. По размѣненіи 3-хъ передовыхъ ротъ, Георгій Ивановичъ отправился со мной въ тылъ, чтобы указать мѣсто моей ротѣ. За какимъ-то бугромъ мы нашли длинный рядъ тѣсно размѣщенныхъ и глубоко вырытыхъ ямъ прямоугольной формы. Въ каждой ямѣ могло помѣститься по два человѣка. Эти ямы, конечно, не представляли оборудованной позиціи и я нахмурился; съ язка было уже готово сорваться неудовольствіе по адресу нашихъ военныхъ инженеровъ, какъ вдругъ Георгій Ивановичъ шутливымъ тономъ сказалъ: "знаешь, Борисъ, на что похожи эти ямы - на просторныя могилы, но мы ихъ приспособимъ для жилья".

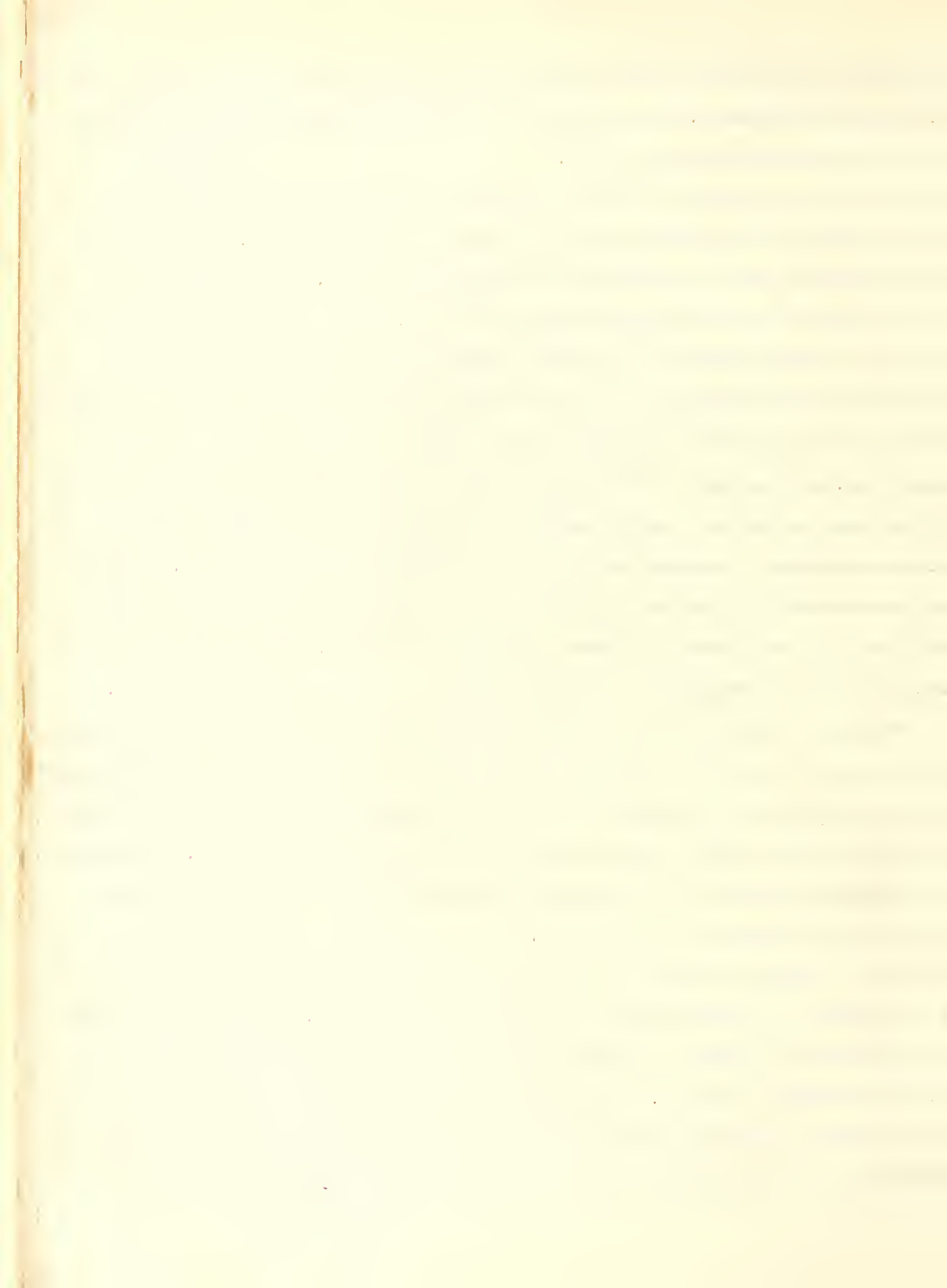

Сравнение было чрезвычайно удачным, но горечи в нем никакой не было. Стало даже весело. Так натись и соответствующим тоном сказать Георгий Иванович хорошо умел.

Цдня и лкбя дорогого Георгія Ивановича, было очень грустно въ бою 29-го и 30-го ікля знать, что онъ больше уже не съ нами. Чувствовалась сиротливость, какая-то пустота въ ближайшемъ тылу, тогда какъ раньше, даже и при отсутствіи батальоннаго резерва, одинъ Георгій Ивановичъ Лескиненъ - пусть онъ былъ не больше физической точки на общемъ пространствѣ батальоннаго участка - являлся могучимъ моральнымъ резервомъ.

Все-же въ этомъ бою случайно мнѣ удалось услышать голосъ Георгія Ивановича. Помню, какъ къ концу дня послѣ многихъ отраженныхъ попытокъ австрійцевъ атаковать нашу позицію въ направленіи мѣшка, я лежалъ въ своемъ блиндажѣ и писалъ Командующему батальономъ донесеніе. Вдругъ телефонистъ, бывшій со мной въ блиндажѣ, съ улыбкой во все лицо, порывисто передалъ мнѣ телефонную трубку и насѣхъ сказалъ: "Ваше Высокоблагородіе, Его Высокоблагородіе Полковникъ Лескиненъ изволятъ говорить". Действительно, я услышалъ какъ Георгій Ивановичъ подбодрялъ по телефону, бывшего лѣвѣ нашего батальона, Командующаго ІУ-мъ батальономъ Семеновцевъ Капитана Попова, который опасался за стойкость своихъ ротъ, только что получившихъ большое пополненіе изъ маршеваго батальона. Мнѣ очень хотѣлось выѣлаться въ этотъ разговоръ, но, конечно, было стыдно выдать свое подслушваніе и я удержался.

Съ тѣхъ поръ и до самой Сморгоньской позиціи въ сентябрѣ того-же года я больше не видѣлъ Георгія Ивановича Лескинена. На его долю выпала исключительная миссія - почти 2-хъ мѣсячное времяное командованіе Л. Гв. Семеновскимъ полкомъ. Случалось-ли такое положеніе когда-либо прежде - пусть скажутъ знатоки исторіи Гвардіи, для насъ-же всѣхъ командировка Георгія Ивановича Лескинена въ Семеновскій полкъ казалась со-

бнтіємъ изъ ряда вонъ выходящимъ и во всѣхъ отношеніяхъ ділемъ труд- нымъ и чрезвычайно отвѣтственнымъ. но объ этомъ пусть повѣдаетъ намъ самъ Георгій Ивановичъ, а я продолжу свой рассказъ.

Часамъ къ 5 вечера съ праваго фланга моей позиціи стало видно, какъ австрійцы перелѣзали мелкимъ перелѣскомъ въ рову, скрывалось тамъ за стволами деревьевъ и въ кустахъ близъ опушки. За дальностію разстоянія (около версты) и въ цѣляхъ сохраненія патроновъ я огня не открывалъ. Однако, безостановочное и безпрепятственное передвиженіе противника въ непосредственную близость къ нашей позиціи (на 800-1000 шаговъ) рисо- валось мнѣ совершенно нежелательнымъ явленіемъ и потому я зашелъ на наблюдательный пунктъ къ Полковнику Чуйкевичу, чтобы узнать отчетъ на- ша артиллерія до сихъ поръ молчитъ. Полковникъ Чуйкевичъ также ясно ви- дѣлъ накапливаніе австрійцевъ на всемъ пространствѣ рощи, но, подобно мнѣ, экономилъ снаряды. Онъ увѣрялъ меня, что въ любой моментъ можетъ дать очередь прапнелей, которыя разстроятъ замыслы противника и на до- брыхъ поляхъ часа наведутъ на него панику.

Я возразилъ противъ дѣйствительности такого средства, рассказавъ, что за предыдущіе бои мнѣ не разъ приходилось занимать позиціи въ лѣсу, ко- торый великолѣпно защищалъ насъ отъ осколковъ. Тогда Полковникъ Чуйке- вичъ далъ по телефону на батарею приказаніе объ очереди и предложилъ мнѣ наблюдать. Эффектъ былъ полный. Шрапнели дали въ этой рощѣ низкіе разрывы какъ разъ надъ головами австрійцевъ. Последніе, какъ обезумѣв- шіе или трусливые солдаты, побѣжали въ разныя стороны и длинной колон- ной вытянулись въ перелѣскѣ въ направленіи къ своему тылу. Это обсто- ятельство дало Полковнику Чуйкевичу поводъ командовать съ рывъ огня нѣсколькими прапнелями по сбгруппимъ. Удачные разрывы и тутъ настггали съ- гуновъ. Паника у австрійцевъ еще болѣе увеличилась. Изъ окоповъ моей ро- ты доносился радостный смѣхъ и громкіе возгласы восторга.

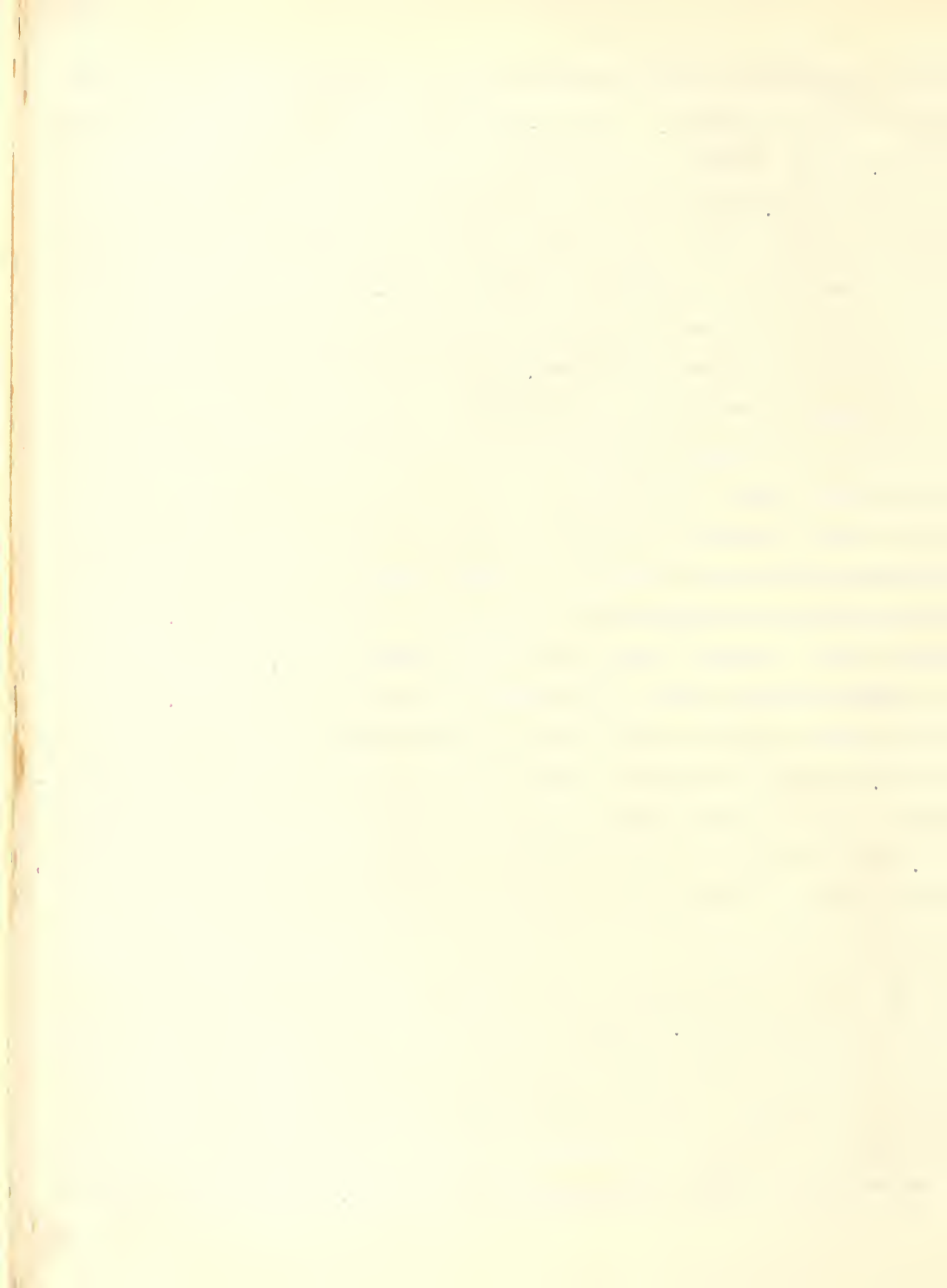
Высочивъ изъ наблюдательнаго пункта, я командовалъ I-му взводу частый огонь по бѣгущимъ австрійцамъ, которые въ это время искали спасенія отъ ожидаемыхъ ими шрапнелей уже вѣ перелѣска на ровномъ лугу. Взводъ стрѣлялъ съ прицѣломъ 14-15. Австрійцы, видя, что разрывы шрапнелей прекратились, отъ ружейнаго огня снова бросились въ перелѣсокъ, сохраняя прежнее направленіе своего движенія въ тылъ. Дальность разстоянія и плохая видимость скрывшихся въ лѣсу австрійцевъ побудили меня прекратить ружейный огонь. Этотъ маленькій эпизодъ, какъ и послѣдующіе такіе же, внесъ большое оживленіе среди людей моей роты. Проходя по окопамъ, я повсюду слышалъ веселые разговоры солдатъ о только что происшедшемъ, при чемъ не могъ не замѣтить, что ротные балагуры и остряки совершенно невѣрно оцѣнивали этотъ боевой эпизодъ. Успѣхъ его они приписывали только удачному артиллерійскому огню, а нѣкоторые даже и ихъ собственному ружейному. Я же считалъ, что разрывы шрапнелей были лишь поводомъ къ паникѣ у австрійцевъ; причину же ея видѣлъ въ общей неустойчивости бывшаго передъ нами противника, въ его надломленномъ духѣ, надкомъ переоцѣнивать опасность и, наконецъ, въ общей трусливости австрійцевъ при всякой неудачѣ.

Моей ротѣ не разъ за іюльскіе бои приходилось цѣлыми днями выжиживать подъ артиллерійскимъ огнемъ противника и еще ураганнымъ, а потому я считалъ, что не въ очереди шрапнелей тутъ было дѣло. На этотъ отрицательный примѣръ неустойчивости австрійцевъ я и хотѣлъ обратить вниманіе солдатъ. Подойдя къ одному изъ нихъ, который пересказывалъ навѣрно уже не въ первый разъ видѣнную всѣми его сосѣдями панику въ роцѣ, я спросилъ его: "чего-жъ австрійцы-то бѣжали такъ". Онъ не замедлил отвѣтить: "а какъ наша-то артиллерія брызнула по ему шрапнелью, ешь и потекъ во всѣ стороны". - "А если-бы мы были тамъ и они по насъ такъ брызнули", что-бы мы сдѣлали", спросилъ я. На мгновеніе солдатъ задумался

ся, но сейчас-же нашелся, отвѣтивъ: "мы-бы не побѣгли; Ю-ая рота еррейская - она не бѣгаетъ". - "Ну, а другія-бы, что-же, бѣжали", снова спросилъ я. И тутъ солдатъ призадумался, а потомъ сказалъ: "мы не австрійки, мы не бѣгаемъ". Видя, что постепенно солдатъ начинаетъ понимать причину паники у австрійцевъ, я спросилъ его: "такъ въ чемъ-же дѣло: мы отъ артиллерійскаго огня не бѣгаемъ, даже отъ ураганнаго (а въ это время обстрѣлъ нашей позиціи значительно усилился), а австрійцы бѣгутъ отъ 6 прапнелей, какъ Ты это понимаешь". Вопросъ не засталъ его врасплохъ и онъ сейчасъ-же отвѣтилъ: "такъ что, Ваше Высочество, какъ есть все зависитъ отъ солдата; который отъ огня не бѣжитъ, а австрійки - тѣ бѣгутъ, потому труса празднуютъ".

Мое сердце пѣхотнаго офицера въ такомъ отвѣтѣ находило уже нѣкоторое удовлетвореніе: легкая побѣда артиллеріи объяснялась не столько дѣйствительностью ея огня, сколько трусостью австрійской пѣхоты. Но при всемъ этомъ я долженъ былъ удостовѣрить самому себѣ, что столь удачнаго артиллерійскаго огня за всю войну я никогда не наблюдалъ. Это обстоятельство вызвало во мнѣ восхищеніе отъ дѣйствій Полковника Чуйкевича. Я, конечно, въ разныхъ бояхъ видѣлъ удачныя попаданія нашихъ снарядовъ и ихъ отличные результаты, но я не зналъ степени ихъ намѣренности. Видѣлъ я часто въ нашихъ окопахъ и артиллерійскихъ фейерверкерахъ которые, помогая Командирамъ батарей, въ большей близости къ противнику, чѣмъ артиллерійскіе наблюдательные пункты, корректировали стрѣльбу батарей, но все-таки никогда такое корректированіе не давало столь удачныхъ результатовъ. Поэтому естественно, что въ данномъ случаѣ успѣшность сдѣланной Полковникомъ Чуйкевичемъ очереди я всецѣло приписывалъ его искусству управленія огнемъ. И я передалъ свое восхищеніе стрѣльбой 3-ей батареи Полковнику Чуйкевичу, прибавивъ, что австрійская трусость, однако, много содѣйствовала его успѣху. Но Полковникъ Чуйке-

вичъ не согласился со мной, замѣтивъ, что та роша, по которой онъ стрѣлялъ, и жидка, и малоросла, чтобы дать хорошее укрытіе отъ огня. Я не продолжалъ этого разговора и вернулся въ свой окопъ.

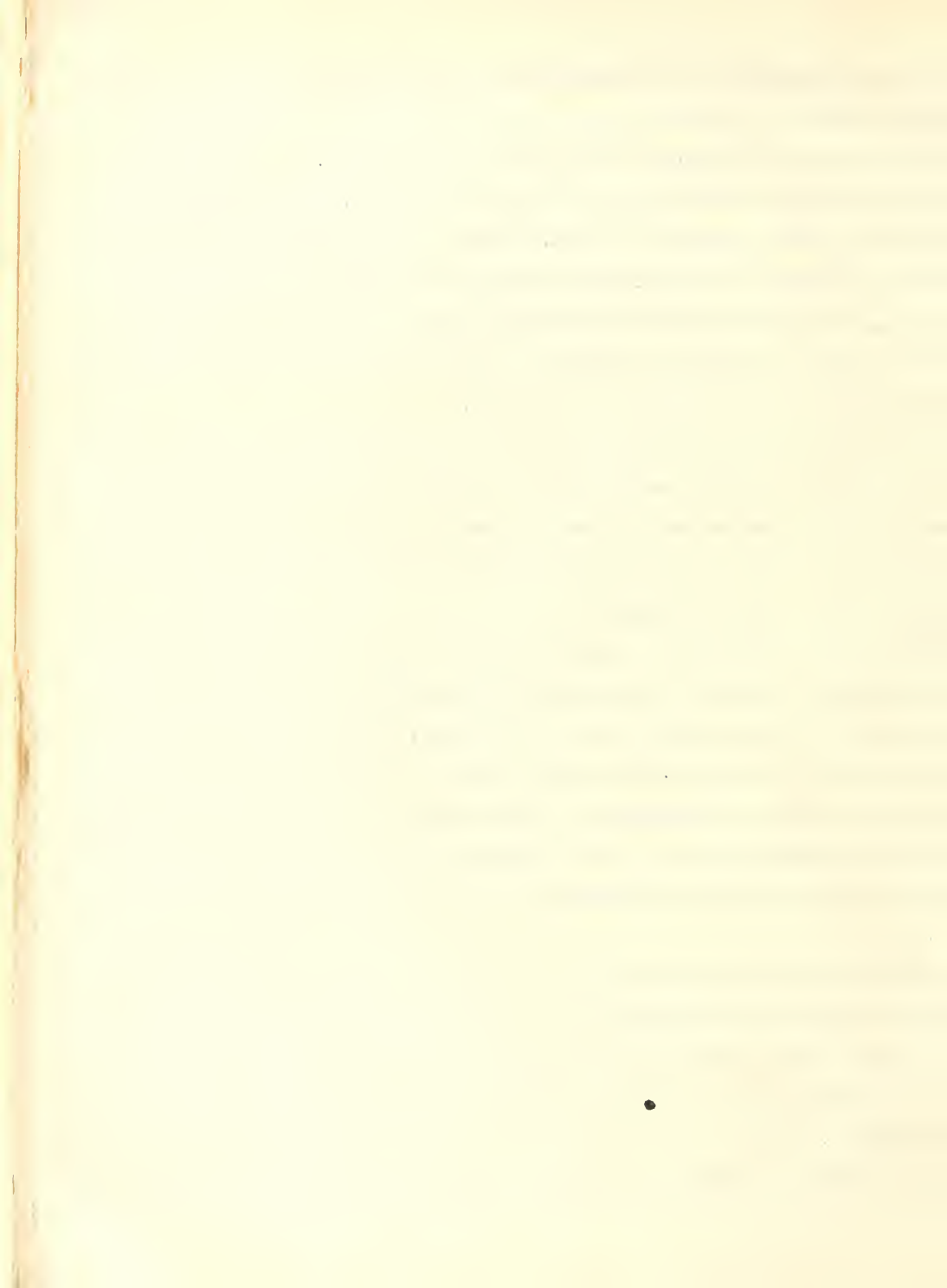
Когда обстрѣлъ артиллеріей противника по дер. Ганскъ значительно усилился, гдѣ-то загорѣлся сарай. Сколько я помню, пожаръ былъ потушенъ нижними чинами 9-ой роты. Глядя назадъ на разрывы, я не безъ опаски подумалъ, что правому флангу моей роты плохо придется въ томъ случаѣ, если противникъ зажжетъ огромный стогъ сѣна, бывшій совсемъ близко отъ меня позади, однако, этого не случилось.

Въ теченіи вечера противникъ еще раза 3 набивался въ рощу и, ища изъ нея удобныхъ выходовъ, наближался атаковать насъ мѣлкомъ. Такимъ образомъ, расчетъ Командующаго полкомъ былъ совершенно вѣренъ, когда онъ оставилъ незанятою нами рощу, приготовивъ австрійцамъ двѣ засады: въ самой рощѣ - при накапливаніи и въ нашемъ мѣлкѣ - при атакѣ.

Полковникъ Чуйковичъ внимательно наблюдалъ за австрійцами и когда находилъ, что роша уже значительно переполнена (думалъ, что не меньше, какъ двумя батальонами), то давалъ очередь. Каждый разъ эффектъ отъ сего получался тотъ-же. Раза два онъ далъ нѣсколько очередей. Подвигавшаяся отъ нихъ у австрійцевъ палика, а также и несомнѣя имъ потери давали намъ передышку на 30-40 минутъ, послѣ чего австрійцы, отхлынувши было назадъ въ свой тылъ, вновь начинали просачиваться и занимать рощу.

Вечерніе сумерки прекратили бой. За день всѣ попытки противника атаковать насъ были отбиты. Сколько я помню, ни убитыхъ, ни раненыхъ у меня въ ротѣ не было, несмотря на сильнѣйшій артиллерійскій обстрѣлъ позиціи. Ружейный-же огонь, который вели австрійцы, былъ въ общемъ довольно рѣдкимъ.

Надвигавшаяся ночь, мнѣ казалось, пройдетъ спокойно и австрійцы насъ

не потребовать, какъ деморализованные неуспѣхомъ и потерями за время денного боя.

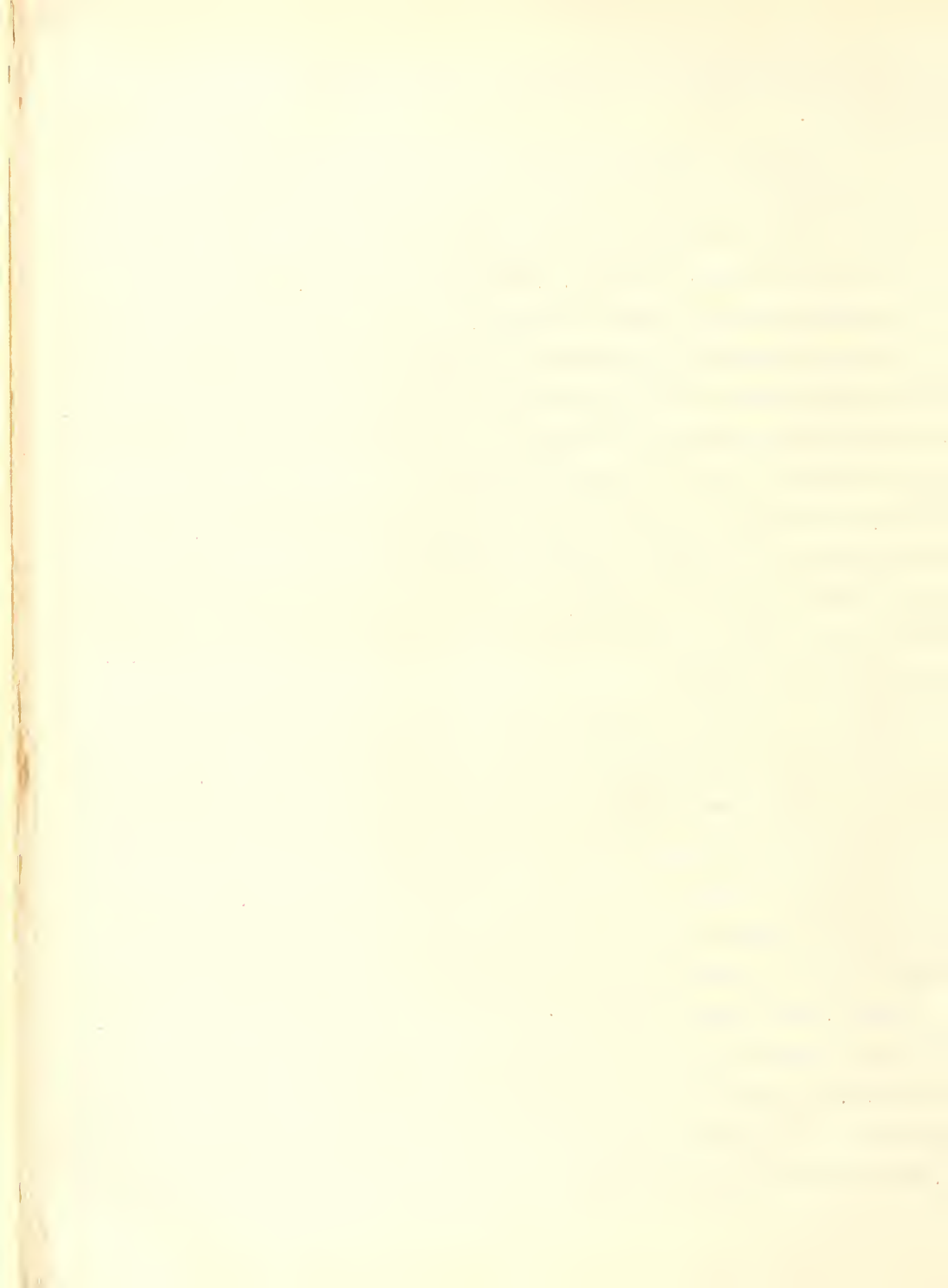
Для наблюденія за отверстіемъ мѣшка нашей позиціи по приказанію Штабсъ-Капитана Козеко съ II-ой роты было выслано нѣсколько секретовъ, такъ что моя рота могла ограничиться постановкой только одного секрета впереди I-го взвода, т. е. на правомъ флангѣ.

Ночь, дѣйствительно, прошла спокойно. Хотя я и не ожидалъ атаки со стороны австрійцевъ, но все-же мнѣ думалось, что они будутъ нервничать, стрѣляя въ темноту и освѣщая ее ракетами, но этого почти что не было. По всей вѣроятности потери, понесенныя австрійцами съ удачнаго сгнѣ нашей артиллеріи, были такъ велики, что деморализація ихъ оказалась полной. Они не реагировали даже на чувство страха, находясь, очевидно, въ глубокой простраціи, характеризующейся сознаніемъ безнадежности и обреченности своего положенія.

Этотъ нашъ тактическій успѣхъ за день не былъ использованъ, т. к. стратегическое заданіе арміямъ Восточно-Западнаго Фронта выражалось лишь въ оборонѣ и медленномъ отходѣ (для III-ей Арміи на Брестъ), вызванномъ недостаткомъ артиллерійскаго снабженія нашихъ войскъ.

Ночью я приказалъ своей ротѣ растаскать тотъ большой стогъ сѣна, который находился позади моихъ окоповъ въ непосредственной близости къ нимъ и въ пожарномъ отношеніи былъ для меня опасенъ.

Ровно въ 6 часовъ утра на слѣдующій день артиллерія противника открыла огонь по нашимъ позиціямъ и тыламъ и бой загорѣлся, подобный вчерашнему. Рота передъ нами за ночь была густо занята австрійцами. У нихъ были вырыты окопы и, видимо, даже ходъ сообщенія въ тылъ по перелѣску, т. к. въ бинокль не было замѣтно по нему какого-нибудь движенія. Австрійскіе окопы шли по всей опущкѣ доли и даже въ 2-3 линіи внутри ея. Это обстоятельство значительно улучшало положеніе австрійцевъ, за-

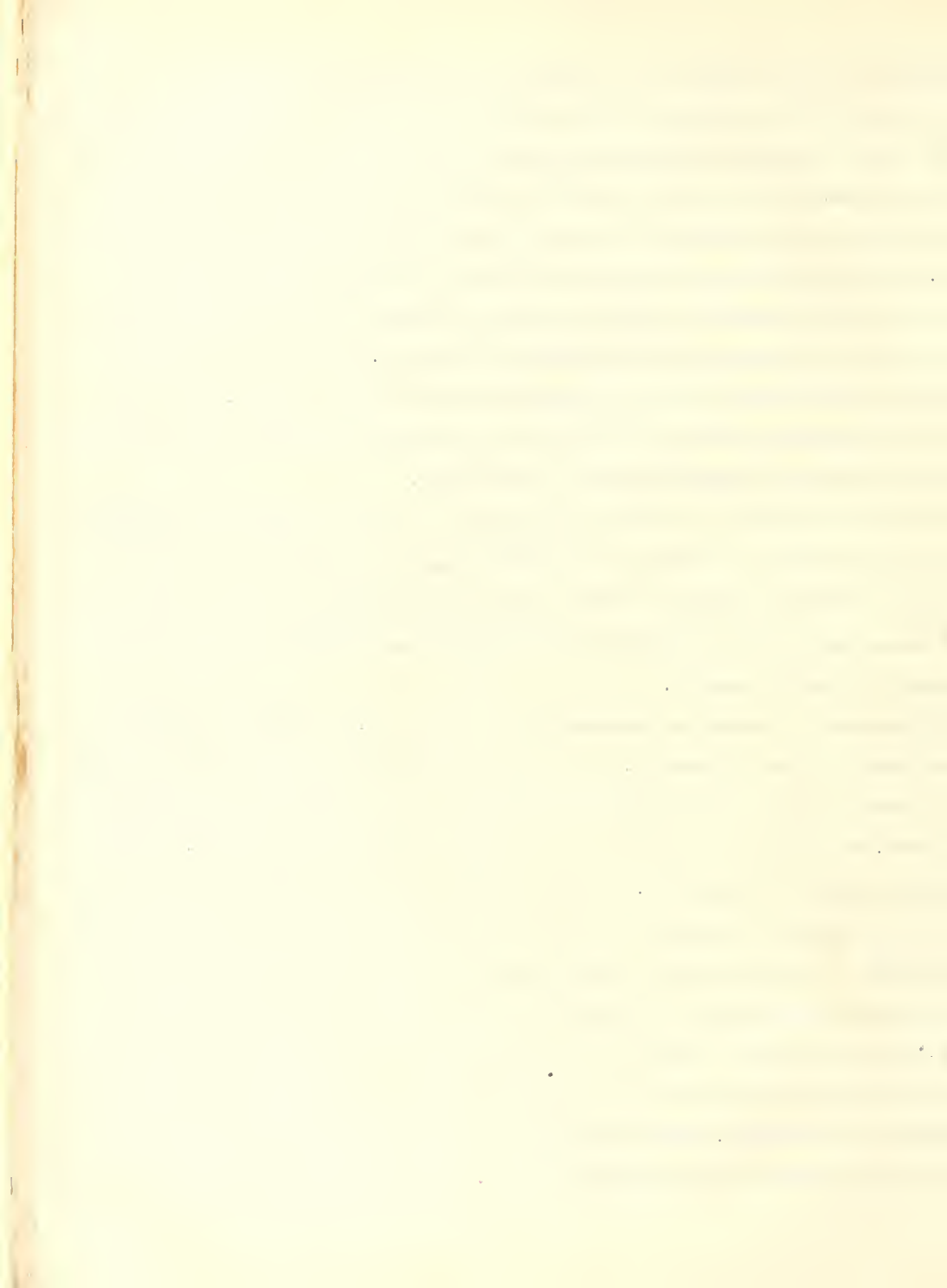
трудняя въ то же время ихъ поражение артиллерійскимъ огнемъ.

Въ сотый разъ оцѣнявая свои и противника шансы на успехъ, я подумалъ, что намъ батальонъ сдѣлалъ ошибку, не вырвъ ложныхъ окоповъ по стварстiю вѣрка. Это-бы сильно обмануло австрійцевъ, которые, ринувшись-бы въ лобовую атаку, оказались подъ перекрестнымъ огнемъ моей и 12-ой роты. Однако, исправить эту ошибку сейчасъ было невозможно.

Между австрійцами и нами съ утра шла рѣдкая ружейная перестрѣлка. Я повелъ въ блиндажъ къ Полковнику Чуйковичу. Онъ мнѣ сказалъ, что не будетъ обстрѣливать австрійцевъ, пока они сидятъ въ рощѣ. Поступать такъ приходилось изъ за недостатка въ снарядахъ: патки были почти пусты, а батарейный запасъ являлся ничтожнымъ.

Но все сложилось въ нашу пользу, такъ что 3-ей батарее не пришлось за день сдѣлать ни одного выстрѣла. Австрійцы цѣлый день просидѣли въ своихъ окопахъ, почти не подавая признаковъ жизни, а въ 10 часовъ вечера мы начали отходить на новую позицію, сдѣлавъ, кажется, 50 верстный переходъ къ деревнѣ Лядскѣ.

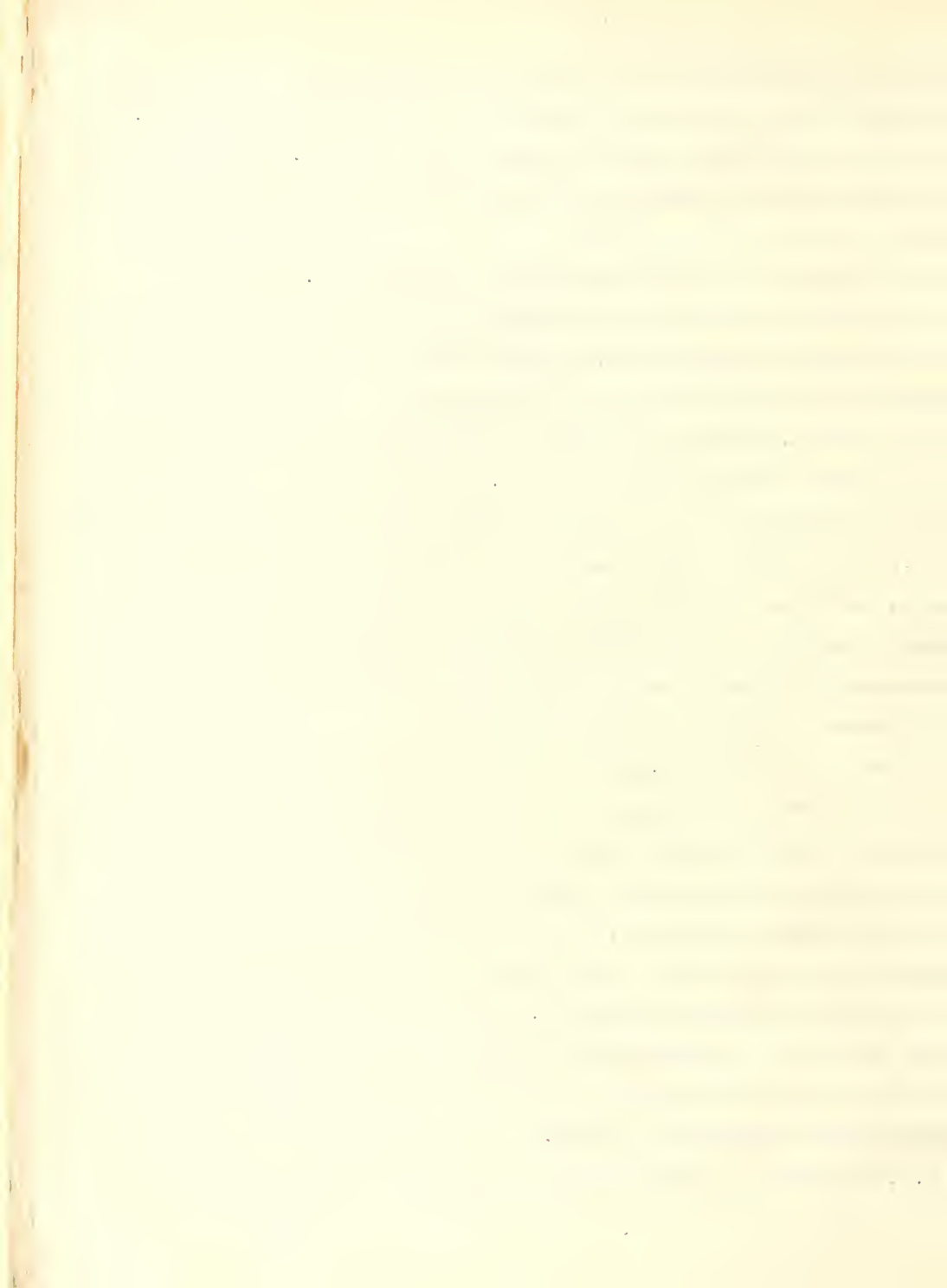
Днемъ мнѣ передали по телефону, что убитъ в.р. Командующій 12-ой ротой Подпоручикъ Климовичъ. По словамъ телефониста смертельное раненіе въ голову Подпоручикъ Климовичъ получилъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Австрійцы вели по его ротѣ огонь тяжелыми снарядами. Первоначально были все перелеты. Когда-же снаряды стали давать недолеты и по преимуществу по правому флангу 12-ой роты, Подпоручикъ Климовичъ, наблюдая это изъ своего блиндажа, находящагося за линіей окоповъ роты, вдругъ выскочилъ на поверхность земли и побѣжалъ къ правому флангу. Кто-то изъ людей его связи при этомъ успѣлъ крикнуть: "Гале Високс-благородіе, по ходу сообщенія будете укрыты", но Подпоручикъ Климовичъ ничего не отвѣтилъ. Двое изъ связи, захвативъ винтовки, бросились за нимъ въ догонку тоже по поверхности земли. Телефонистъ видѣлъ какъ въ тотъ

моментъ, когда Подпоручикъ Климовичъ уже доблалъ до скоповъ своей роты, тигелал прыжокъ низко разорвалась въ воздухѣ, давъ пролетѣть. Въ это же время Подпоручикъ Климовичъ спрыгнулъ въ окопъ. Въ действительности оказалось, что Подпоручикъ Климовичъ былъ смертельно раненъ въ голову крупнымъ осколкомъ снаряда въ тотъ моментъ, когда онъ прыгалъ въ окопъ. Вѣдствие этого онъ упалъ въ него замертво.

Сергій Евгеніевичъ Климовичъ былъ храбрымъ офицеромъ и Славоспитальнымъ молодымъ человекомъ. Вкотоое время подъ Ложкой онъ былъ младшимъ офицеромъ въ моей ротѣ. Потомъ, когда я временно, въ теченіи одного мѣсяца, командовалъ III-мъ батальономъ на Ложкинской позиціи, онъ временно командовалъ моей ротой. Помню, что тогда я задался цѣль усилить обороноспособность батальоннаго участка позиціи у Виско-Кале Дуже. Въ 10-ой ротѣ намѣченныя работы были произведены въ кратчайшіи сроки, благодаря энергіи Сергія Евгеніевича, который каждую ночь те съ большой лопатой или киркой, те съ огромной колотушкой для забиванія кольевъ проволочнаго загражденія личной работой показывалъ своимъ подчиненнымъ примѣръ неутомимости, усердія и безстрашія. Последнее за-какчалось въ сабдуктомъ. Забивка кольевъ, оствественно, пронородила шумъ, а потому нѣмцы по нѣсколькю разъ въ ночь ей препятствовали, обѣлая мѣстность ракетами и открывая огонь изъ пулеметовъ по работающимъ. Очень часто последние при этомъ бросались укрыться въ окопъ, выжидалъ въ немъ окончанія стрѣльбы. Нѣрдко въ такихъ случаяхъ оказывалось, что стрѣльба изъ пулеметовъ велась вовсе не по тому участку позиціи, гдѣ работали эти сбруны, а въ сторонѣ. Подпоручикъ Климовичъ приказалъ всемъ ложиться при освѣщеніи мѣстности ракетой в такомъ образомъ стучалъ ледей отъ глухой бѣготни, разводящей панику, внушающей трусость и замедляющей производство работъ.

С. В. Климовичъ во вѣ служебныхъ отношеніяхъ - при нахожденіи въ ре-

Сергій - всегда производил на меня впечатлѣнне слишкомъ серьезнаго для своихъ лѣтъ человека. Я никогда его не видѣлъ ни бесцельно, на увлеченномъ какимъ-нибудь разговоромъ, ни просто реагирующимъ отъ души на какое-либо событіе, которое, захватывая всѣхъ, обсуждалось присутствующими.

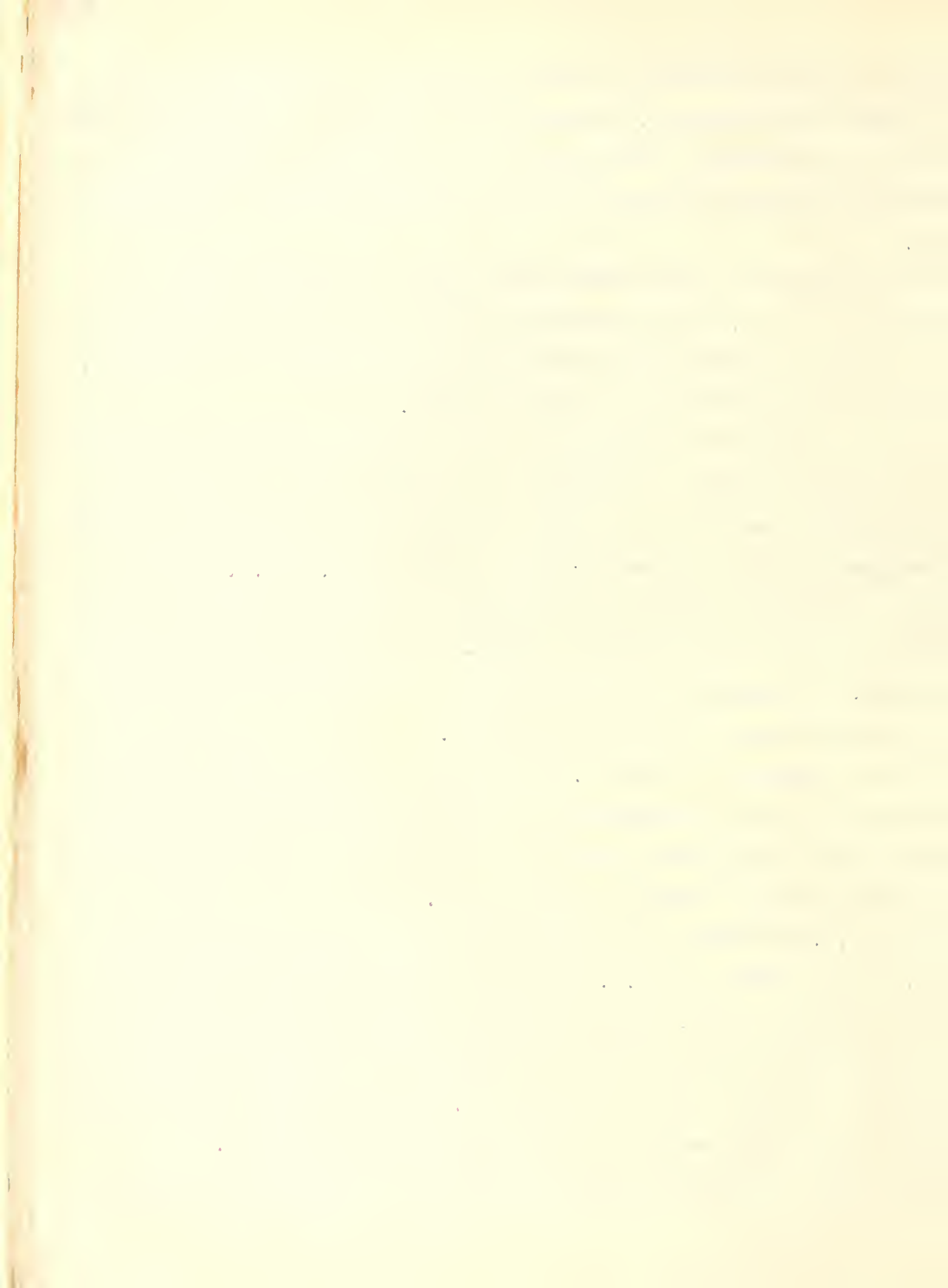
Эта серьезность Сергія Евгеньевича служила препятствіемъ къ его сближенію съ нами. Онъ ни съ кѣмъ изъ своихъ сверстниковъ не сдружился и какъ-то проводилъ время въ одиночествѣ, удаляясь отъ другихъ, а, будучи съ нами, чувствовался отсутствующимъ.

Но эти качества его характера не были замѣтны въ боевой обстановкѣ или на походѣ. Нѣсколько сумрачный по виду, благодаря двумъ складкамъ между бровями, такъ не по возрасту легшимъ на его лбу, онъ былъ всегда проворнымъ, бодрымъ и безстрашнымъ къ опасностямъ. На С. Е. Климовича каждый начальникъ, который его зналъ, могъ положиться безбоязненно за судьбу вѣреннаго ему дѣла. Онъ погибъ-бы на посту, но поста своего не оставилъ. Къ сожалѣнію, его пренебреженіе къ опасности послужило причиною такой, никому не нужной, его гибели.

Я былъ знакомъ съ матерью С. Е. Климовича и потому послѣ его смерти послалъ ей письмо съ выраженіемъ соболезнованія, съ описаніемъ подробностей его смертельнаго раненія и со своимъ, какъ его бывшаго ротнаго командира, теплымъ отзывомъ о немъ вообще.

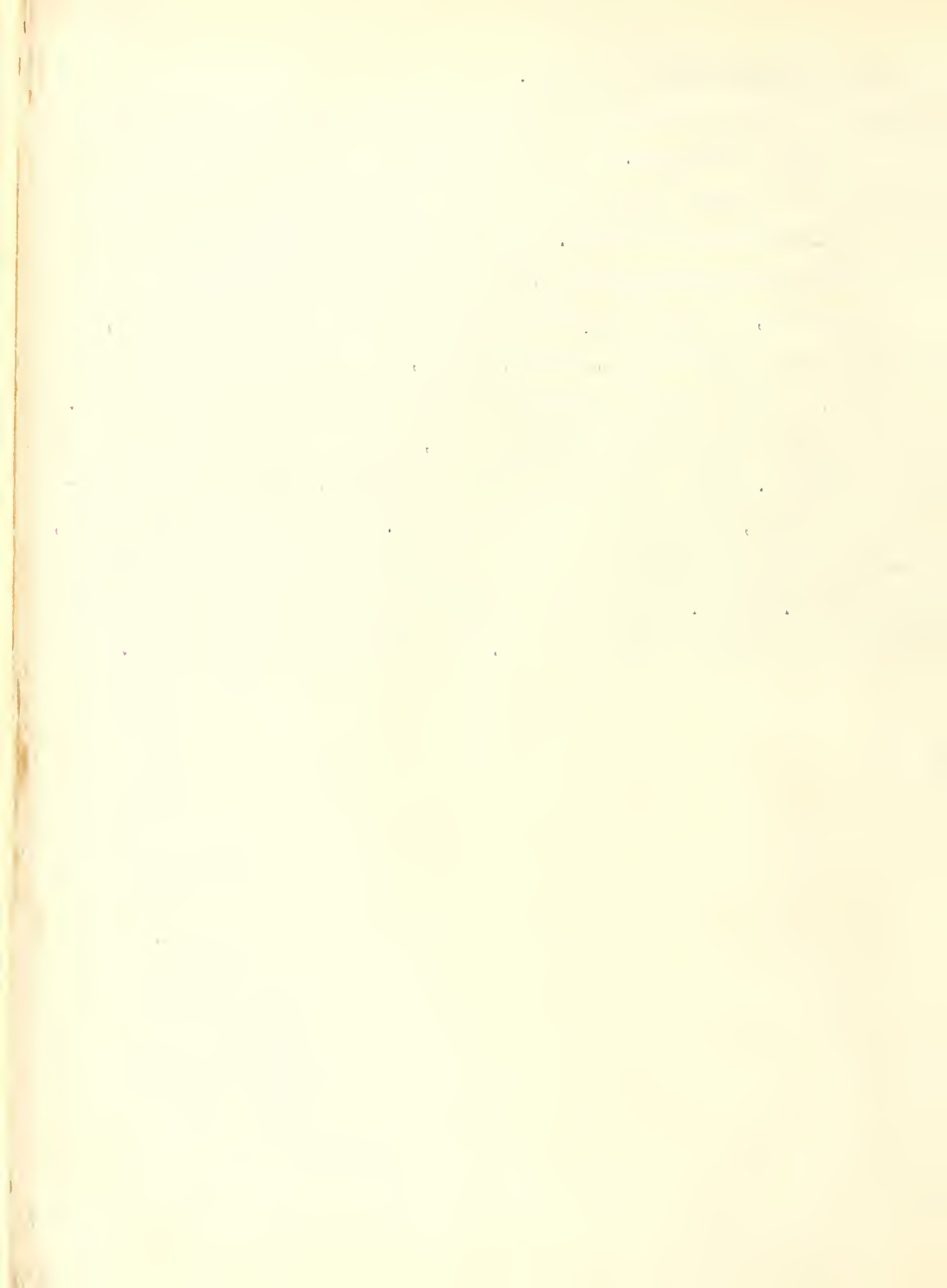
Отецъ С. Е. Климовича въ это время былъ Московскимъ Грѣдоначальникомъ. На свое письмо отъ В. П. Климовичъ я получилъ отвѣтъ, исполненный горя о погибшемъ сынѣ. Вскорѣ, очутившись черезъ 10-12 дней въ резервѣ послѣ переброски полка въ Вильну, я отправилъ въ Москву съ однимъ изъ отпускныхъ солдатъ своей роты вѣсти С. Е. Климовича и его пашку и затѣмъ многіе годы переписывался съ его матерью, даже изъ Парижа.

Тѣло Сергія Евгеньевича было отправлено въ Петроградъ и погребено

въ склепѣхъ подъ полковымъ Соборомъ.

Отходъ батальона съ позиціи прошелъ благополучно, но тутъ произошелъ такой маленькій инцидентъ. По причинѣ близости моей роты къ штабу батальона, она собралась тамъ раньше прочихъ ротъ, что вызвало неудовольствіе у Штабсъ-Капитана Козеко. Не подошла еще и II-ая рота, когда я являлся Командующему батальономъ. Онъ первоначально хотѣлъ меня вернуть на позиціи, но потомъ раздумалъ, свѣрилъ свои часы съ моими и, удивившись въ ихъ идентичности, видимо, понялъ, что самъ неправильно рассчиталъ время, назначая часы оставленія ротами батальона своихъ позицій. Пришлось довольно долго ждать I2-ую роту, которой было дальше всѣхъ до штаба батальона. Далѣе въ колоннѣ III-ей батальонъ выступилъ на сборный пунктъ полка, охраняясь съ тыла дозорами. Со сборнаго пункта полка, уже подъ начальствомъ Командующаго полкомъ, мы начали многоверстный переходъ къ дер. Лядскъ. Дорога была отличная и все время шла среди превосходнаго казеннаго строевого лѣса. Все это оставлялось нѣмцамъ.

Въ бытность свою старшимъ Штабъ-Офицеромъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку, командуя втечение 2-хъ мѣсяцевъ III-мъ баталіономъ и нѣсколь-ко разъ временно-командуя полкомъ, Георгій Ивановичъ Лескиненъ велъ "ДНЕВНИКЪ 'БОЕВОЙ И ПОХОДНОЙ ЖИЗНИ ПОЛКА ЗА 1915 И 1916 ГОДЪ'".

Полковнику Борису Владиміровичу Фомину удалось объ этомъ случайно узнать, получить этотъ дневникъ и, съ согласія автора, сдѣлать выборки, касающіяся времени пребыванія Г.И.Лескинена на фронтѣ въ рядахъ Измайловскаго полка. Въ результатѣ, - этотъ цѣнный полковой документъ нинѣ появляется на страницахъ "Измайловской Старины".

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый Измайловецъ - читатель "И.С." - съ благодарнымъ чувствомъ и живымъ интересомъ ознакомится съ дневникомъ Г.И. Лескинена, найдя въ немъ много данныхъ, чтобы вспомнить и вновь пережить событія давно минувшихъ лѣтъ. Для тѣхъ-же, кто не отказывается сотрудничать въ "И.С.", дневникъ этотъ окажется драгоценнымъ справочникомъ, полнымъ точными датами, названіями мѣстъ боевъ и походовъ и даже деталями многихъ событій, перешедшихъ нинѣ уже въ полковую исторію.

Мало кто изъ насъ въ минувшую войну велъ дневникъ боевой и походной жизни полка. Но даже и тѣ, которые вели подневныя записи, за исключеніемъ Б.В.Геруа и Г.И.Лескинена, не смогли сохранить ихъ до сего времени. Письма съ фронта къ женѣ Б.В.Геруа и дневникъ Г.И.Лескинена, взаимно дополняя и уточняя другъ друга, даютъ возможность полковому историку съ неопровержимой точностью описать соответствующій періодъ боевой жизни полка; отсюда само собою вытекаетъ огромное значеніе этихъ полковыхъ документовъ, которые, намѣренно, печатаются въ одномъ номерѣ.

Отъ лица читателей и сотрудниковъ "Изм.Стар.", прошу дорогого Георгія Ивановича принять нашу глубокую благодарность за предоставленіе въ распоряженіе нашего Сборника его дневника. Искреннюю признательность прино-

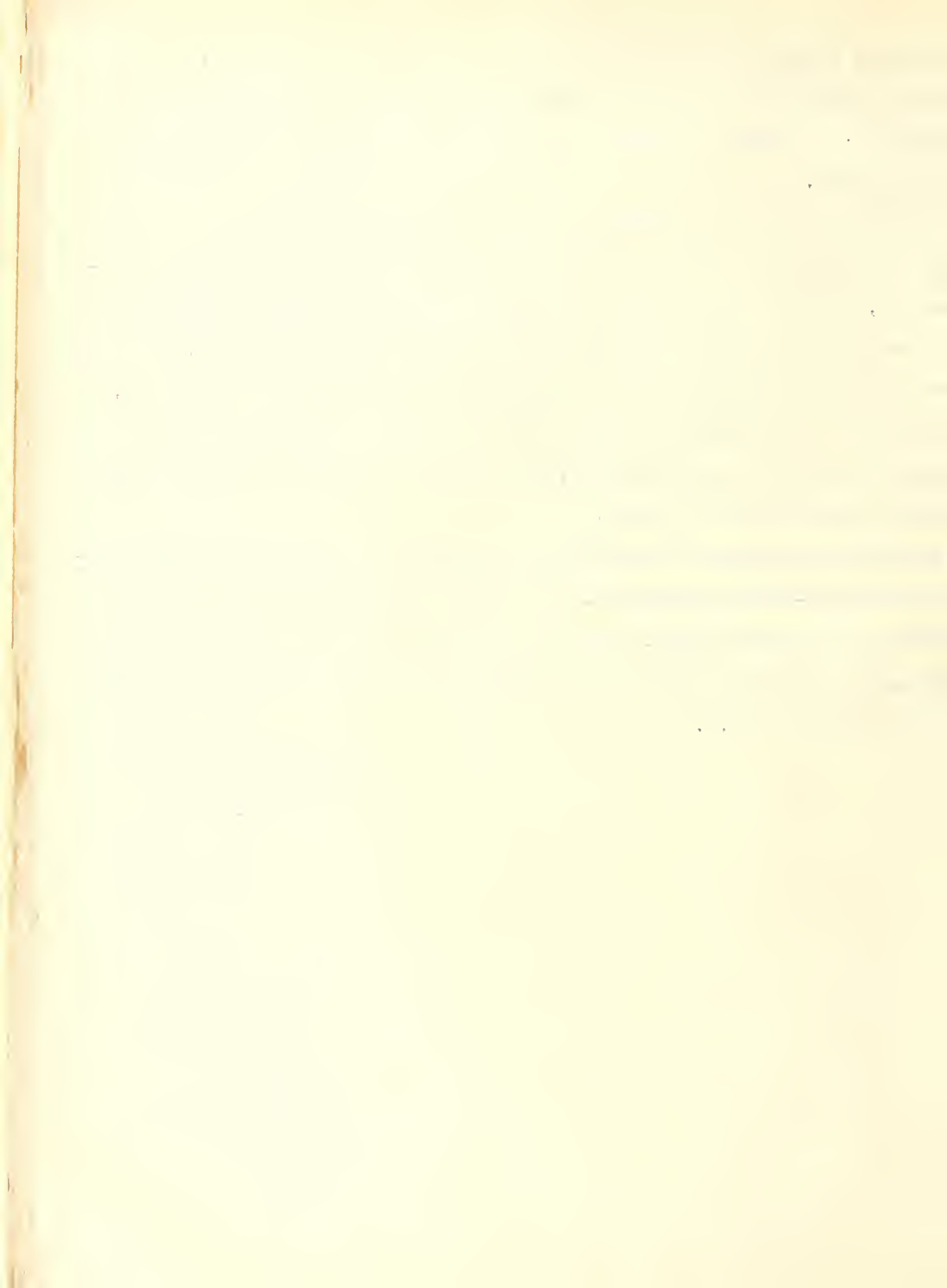

сплѣ мы и Борису Владиміровичу Фомину, который, зная, что Г.И.Лескиненъ перегруженъ работой и угадывая его авторскую скромность, взялъ на себя перепечатку Дневника, доставивъ намъ удовольствіе познакомиться съ его содержаніемъ.

Помѣщая на страницахъ Измайловской Старины "Дневникъ боевой и походной жизни полка за 1915 и 1916 годовъ" нельзя не выразить то чувство восхищенія, которое охватываетъ читателя при видѣ той завидной аккуратности, съ которой авторъ, почти изо дня въ день, велъ свои записи. Еще большее восхищеніе и даже изумленіе испытываетъ читатель, при мысли, что, несмотря на всѣ перипетіи русской жизни въ 1917 и послѣдующіе годы, Дневникъ повсюду сопутствовалъ Г.И.Лескинену и потому оказался сохраненнымъ и вывезеннымъ за границу.

Мнѣ остается искренно пожалѣть, что печатая въ настоящемъ номерѣ Дневникъ Генераль-Маіора Лескинена, я не имѣю возможность дать біографію и помѣстить портретъ автора. Надѣюсь, однако, что при содѣйствіи Георгія Ивановича Лескинена этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ "И.С."

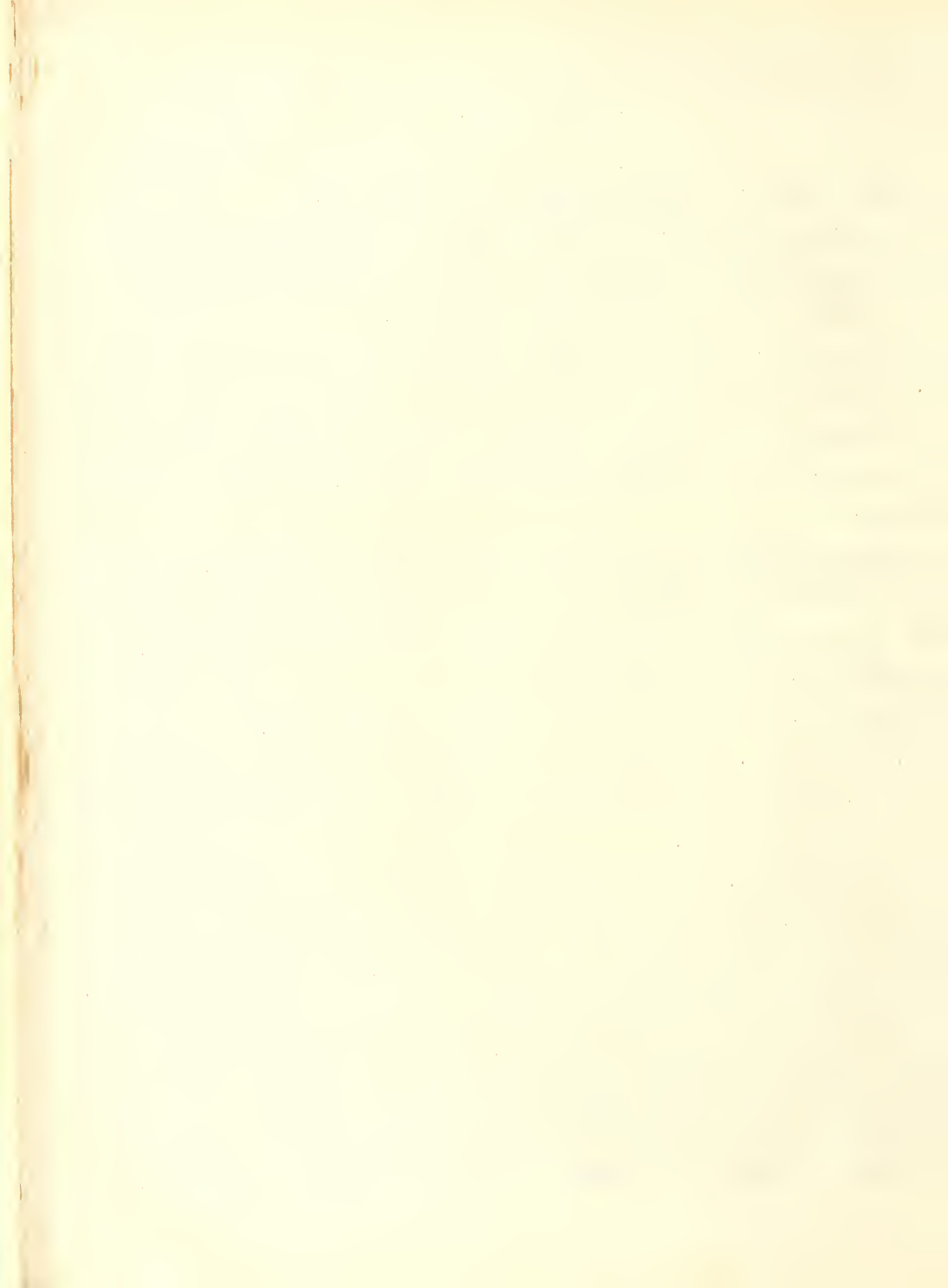
Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія
1935.

ДНЕВНИКЪ ВОЕВОЙ И ПОХОДНОЙ ЖИЗНИ ПОЛНА ЗА 1915 И 1916 ГОДЫ

Г. И. ЛЕСКИНЕНА.

- 26 апрѣля 1915 г. Отъѣздъ на фронтъ въ 1 часъ дня.^{x)}
- 27 апрѣля, понедѣльникъ. Прибыли въ 8 часовъ вечера на станцію Лапы.^{xx)}
- 28 апрѣля, вторникъ. 5 часовъ утра - Червоиния боръ; 9 часовъ утра - Ломжа. Остановились въ гостинницѣ "Польская".
- 29 апрѣля, среда. Выѣхалъ въ штабъ полка, куда прибылъ къ 12-ти часамъ дня. Первый теплый день. Штабъ помѣщается въ прекрасномъ домѣ помѣщика Кисельницкаго; я - въ нижнемъ этажѣ, а остальные офицеры и столовая - въ верхнемъ. Гулялъ съ Вадимомъ по окрестностямъ. на фронтѣ ни одного выстрѣла.^{xxx)}
- 30 апрѣля, четвергъ. Погода роскошная. За обѣдомъ - оркестръ. Въ 5 часовъ вечера поѣхали съ Вадимомъ верхомъ на позиціи; на фронтѣ полная тишина, только на обратномъ пути наши батареи стрѣляли по аэроплану.
- 1 мая, пятница. День прошелъ спокойно.
- 2 мая, суббота. Пасмурно, холодный вѣтеръ; на фронтѣ тихо.
- 3 мая, воскресенье. Въ 1 часъ дня въ палаткѣ питательнаго пункта служили обѣдню. Отецъ Сахаровъ обратился ко мнѣ съ пріветственнымъ словомъ; это меня очень тронуло.
- 4 мая, понедѣльникъ. Въ 5 часовъ вечера поѣхалъ съ Пороховымъ на позицію 15-ой роты. Осмотрѣлъ затѣмъ окопы 111-го батальона. На одномъ участкѣ линіи окоповъ обближаются на 28 шаговъ. Мы дали спокойно пройтъ.^{xxxx)}
- Отъѣздъ имѣлъ мѣсто въ Петроградѣ.^{xx)}
- Написано "прибная" оттого, что Г. И. Лескинень выѣхалъ вмѣстѣ съ Белковникомъ Фоминимъ (тогда Штабсъ-Капитаномъ).^{xxx)}
- Полковникъ Вадимъ Петровичъ Разгильдеевъ - К-рь 1-го батальона.^{xxxx)}
- Поручикъ Николай Николаевичъ Пороховъ - Полковой Адыютантъ.

ти. Надъ нашимъ расположеніемъ леталъ аэропланъ. Гвѣря жарили по нему изъ пулеметовъ - бесполезно. Около 11 часовъ вечера сообщили о раненіи Купелова; ^{x)} жаль такого милого мальчика и хорошаго офицера. Раненъ совсемъ случайной пулей въ голову. Не довели бѣднаго до Ломжи, скончался по дороге. Первая жертва войны на моихъ глазахъ.

5 мая, вторникъ. Видѣлъ Купелова въ госпиталѣ Мраморнаго дворца въ Ломжѣ, въ сараѣ-часовнѣ. Бѣдиль въ обозѣ 11-го разряда, въ 6-ти верстахъ за Ломжей, въ деревнѣ Яново. Образцовый порядокъ стараніями Аркадія Коимонтовскаго. ^{xx)} Вернулся къ 5 часамъ. Безконечно и томительно тянется время въ ожиданіи смѣны насъ Семеновцами. Ночью шелъ сильный дождь. Только въ 4 часа 50 минутъ утра, пропустивъ все роты, тронулся въ путь. Парадъ отъѣздомъ заходилъ на питательный пунктъ, которымъ заведуетъ Арсеньевъ.

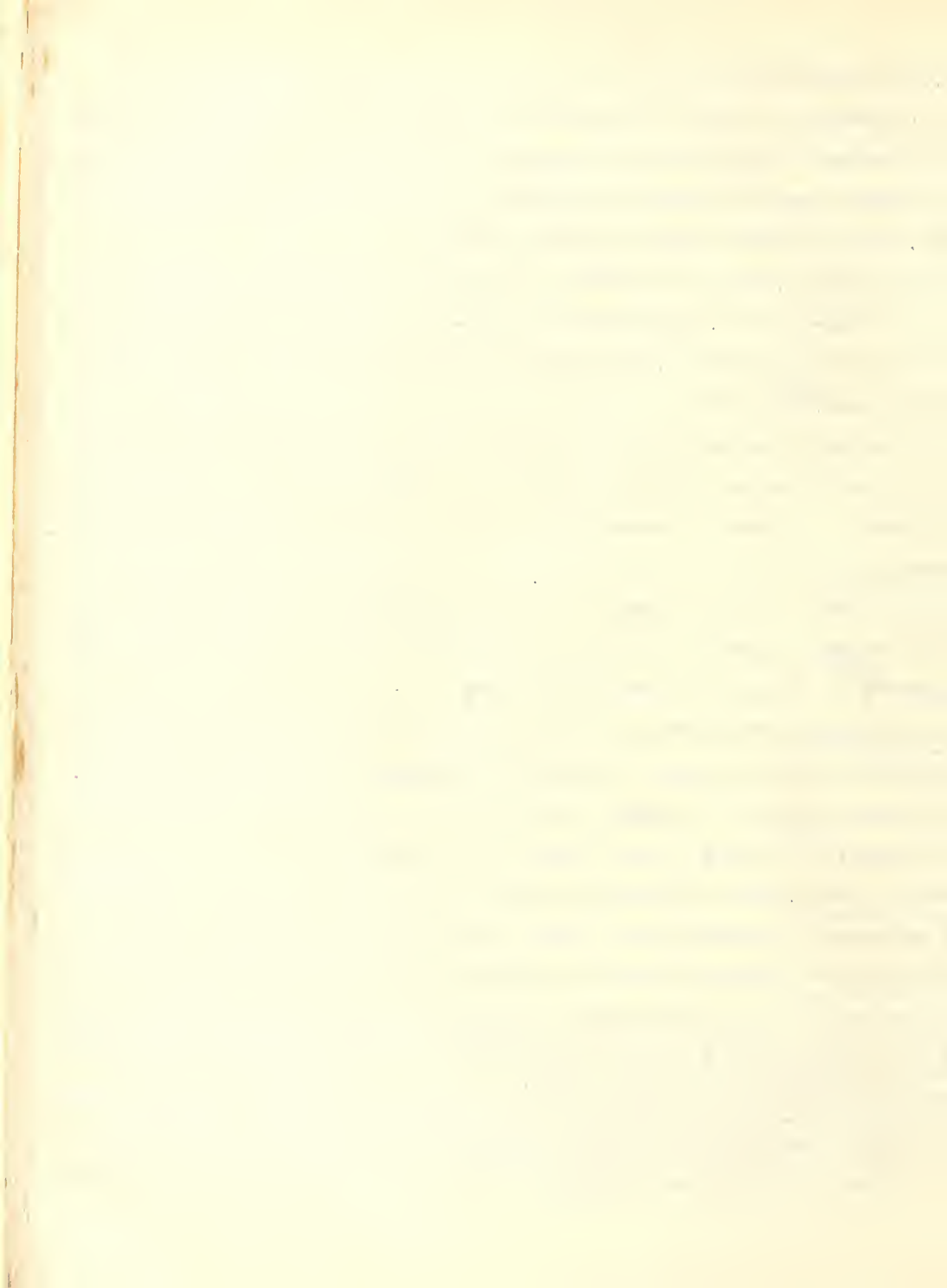
6 мая, среда. Стали въ резервъ Корпуса въ Изеркахъ. Я со штабомъ въ отдельномъ домѣ школы, а офицеры въ господскомъ домѣ все выѣстѣ. Въ 4 часа дня бѣдили служить панихиду по Купелеву, ужасно грустно. ^{xxx)} Приѣхалъ Виллозеровъ и привезъ мнѣ письма изъ дома.

7 мая, четвергъ. Въ 10 часовъ утра проводили тѣло Купелова до черты города, все офицеры и нарядъ съ музыкой. Заходилъ повидать В. Н. Корхову. Вернулся къ обѣду въ 1 часъ дня. После обѣда бѣдилъ приглашать Генерала Теплова на парадъ въ день полкового праздника. ^{xxxx)}

8 мая, пятница. Утромъ поѣхалъ въ Ломжу пригласить Генерала Безобразова на полковой праздникъ. День совсемъ лѣтній, вседу спокойно. ^{xxxxx)}

9 мая, суббота. Утромъ репетиція парада, остальной день безъ событій, ^{x)}

Подпоручикъ Андрей Андреевичъ Купелевъ - младшій офицеръ 9-ой роты. ^{xx)} Штабъ-Капитанъ Аркадій Васильевичъ Коимонтовскій 1-ый - начальникъ Хозяйственной Части полка. ^{xxx)} Поручикъ Иванъ Владиміровичъ Виллозеровъ - начальникъ службы связи. ^{xxxx)} Генералъ-Майоръ Владиміръ Владиміровичъ Тепловъ - начальникъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. ^{xxxxx)} Генералъ-Адытантъ Генералъ-отъ-кавалеріи Безобразовъ - Командиръ Гвардейскаго Корпуса.

года роскошная.

10 мая, вторник. Парад прошел вполне удачно. Полк был построен в парк в каре, церемониальным маршем проходил вводными колоннами вдоль аллеи капитанов. Был сервирован легкий завтрак, к которому собралось довольно много приглашенных. Пришлось в спешном порядке провозглашать без конца разные тосты. Присутствовал Великий Князь БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ. Вечером в большом доме был ужин, за которым присутствовали Великий Князь КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ и Великий Князь БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

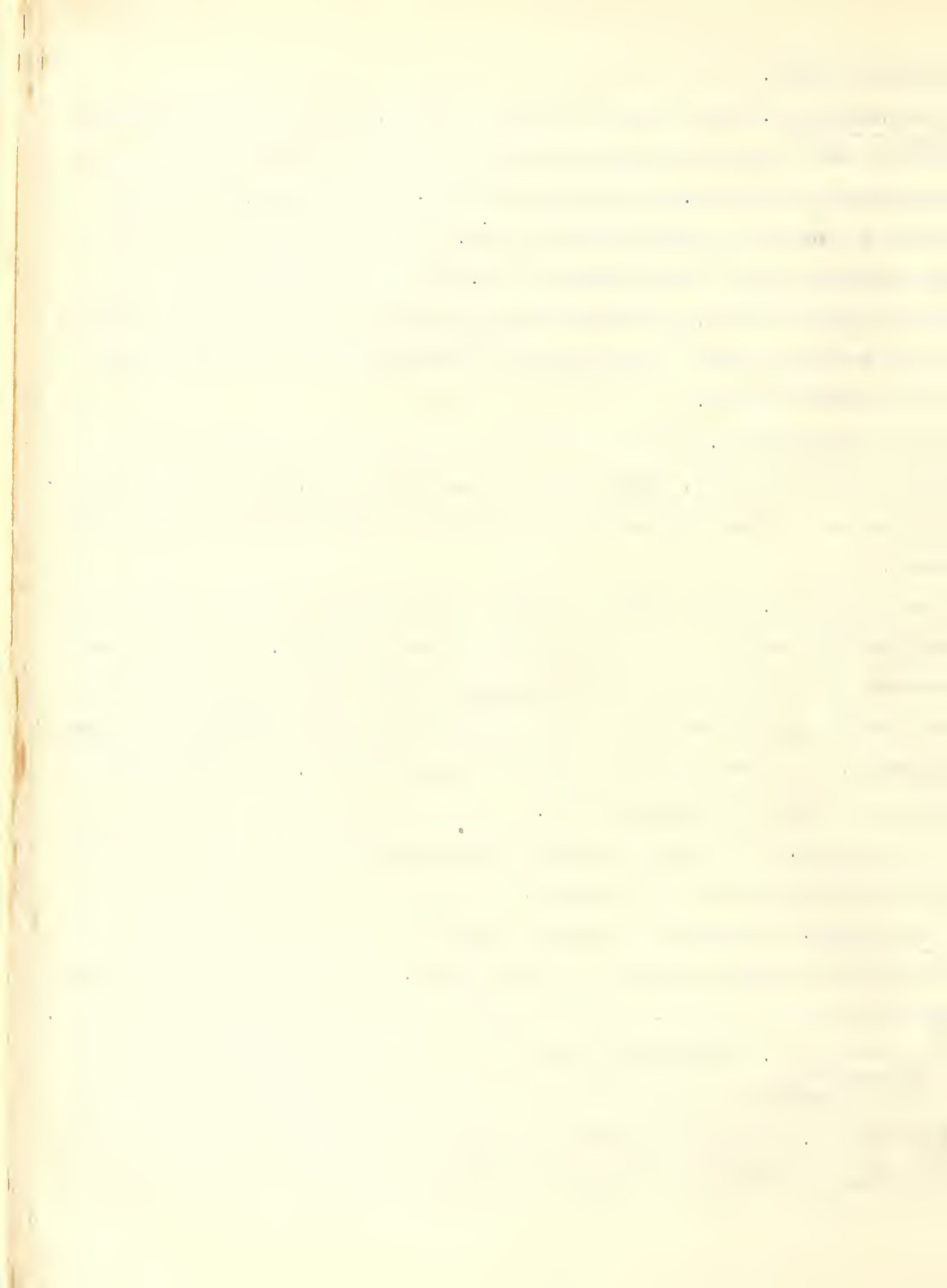
11 мая, понедельник. ъездили к Великим Князьям благодарить за сказанное внимание полку. Вечер провели спокойно дома; это наверно последняя вечер в комфортабельной обстановке - дальше пойдет жизнь под землей.

12 мая, вторник. Опять ъездили в Ломжу на панихиду по Полковнику Сахаровъ, который умер в 2 дня от ангины или дифтерита. По странной случайности за 2 недели моего пребывания на войне, мне не пришлось слышать близко пролетающей пули и все время только представлять по разным случаям. Это окончательно установилось. В 8 часов вечера идем на позицию в Высокое Дуже.

3 часа ночи. Вот я и под землей, спать придется просто на земляном полу, не раздеваясь и так 21 день.

13 мая, среда. Проснулся в 7 часов утра от сильного артиллерийского огня, который немцы открыли по Кисельницам; там есть убитые и раненые; у нас все благополучно. Днем в резерв начали залетать шальные пули.

14 мая, четверг. У нас начинаются потери - убитые и раненые на работах по выпрямлению оборонительной линии. Днем ходил осматривать эти самые работы. Пока слабый ружейный огонь. Оказывается, что в ночь на сегодня была значительная огневая свалка на моем левом фланге, с кото-

рой мнѣ не было доложено; самъ-же я ее спокойно проспалъ.

15 мая, пятница. Съ утра дуетъ холодный вѣтеръ - совсѣмъ осень. Ночью не пришлось спать, т.к. было основаніе ожидать взрыва на участкѣ IV-го батальона, однако все прошло благополучно. Около 12 часовъ дня Генераль Тепловъ посетилъ мой резервъ въ Высоко-Дугѣ. Къ вечеру опять много шума на нашемъ фронтѣ - безпокойный участокъ.

16 мая, суббота. Во время завтрака наши артиллеристы опять сѣдѣли съ нѣмцами и снаряды такъ и носились надъ головой. Къ вечеру все стихло. Шедшій часовъ въ 7-8 вечера нашъ аэропланъ сильно обстрѣливался нѣмцами, даже ружейнымъ огнемъ.

17 мая, воскресенье. Ночи довольно холодныя. Около 11 часовъ утра нѣмцы начали усиленно бить по лѣвому участку, потери наши растутъ, убитыхъ человекъ 10 и раненыхъ около 20-ти.

18 мая, понедельник. На фронтѣ спокойно, также холодно.

19 мая, вторникъ. Ночь очень тревожная на участкѣ IV-го батальона, гдѣ Кованько и Поручикъ Авенариусъ оканчивали работу по уничтоженію скоповъ первой линіи. Въ 12 часовъ дня смертельно раненъ бѣдный Прапорщикъ Казанскій; пуля пробила голову и онъ принесенъ на пунктъ почти безъ пульса. Въ 2 часа 40 минутъ онъ скончался въ Кисельницахъ. Мой вѣстовой Иванъ постелилъ мнѣ свѣжей соломы, присланной изъ обоза въ Муравахъ и я провелъ ночь совсѣмъ баринкомъ, а то кости начали уже ныть послѣ лежанія на голыхъ нарахъ въ теченіи семи дней.

20 мая, среда. Въ теченіи дня было много шума, но все прошло благополучно.

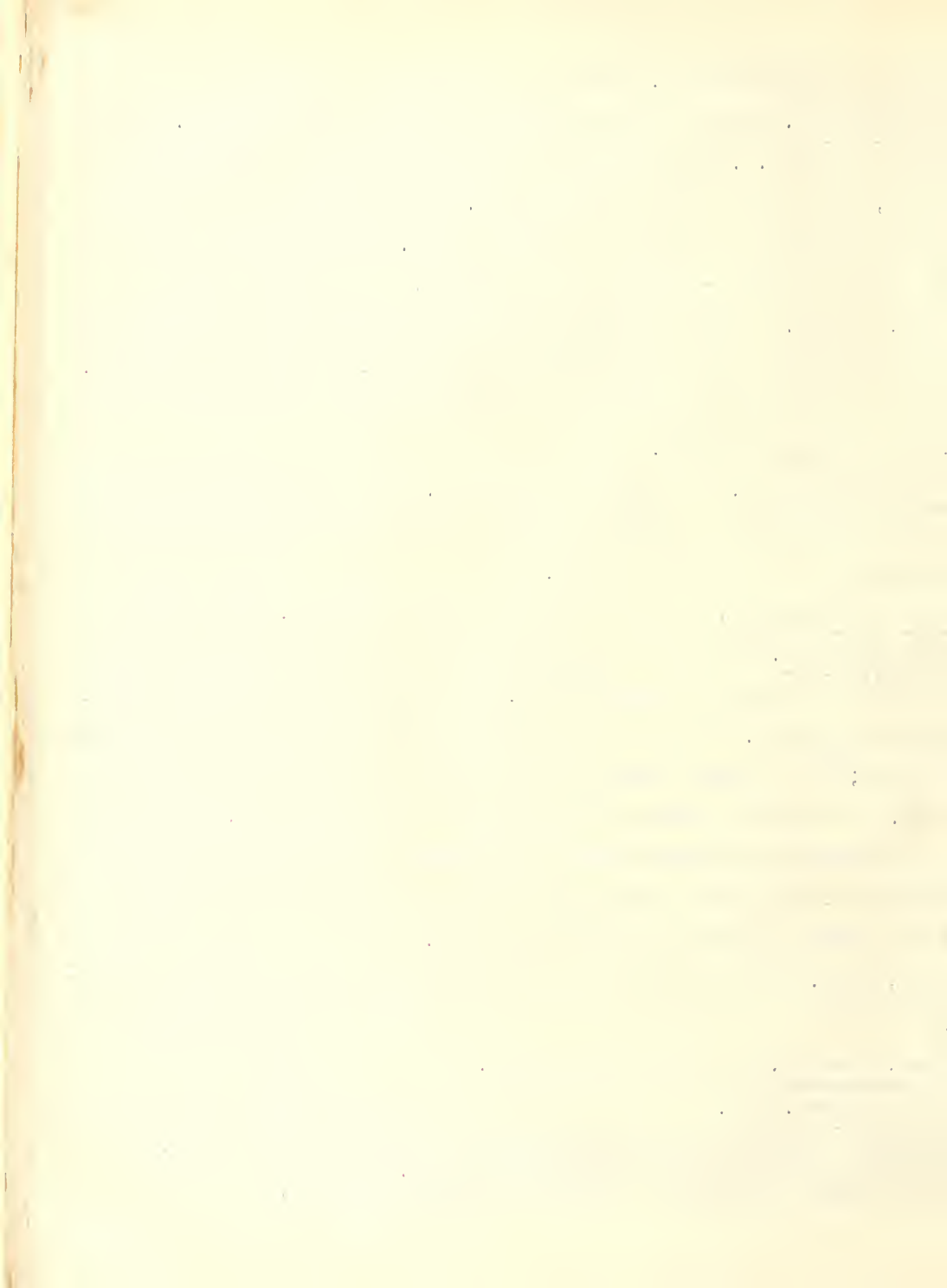
21 мая, четвергъ. День прошелъ спокойно.

22 мая, пятница. Тоже.

х) Поручикъ Алексѣй Алексѣевичъ Кованько - офицеръ штаба полка.

xx) Поручикъ Авенариусъ - гвардейскій саперъ.

xxx) Прапорщикъ Казанскій - младшій офицеръ 9-ой роты.

23 мая, суббота. Проснулся в 5 часа 50 минут утра от бешеной стрельбы тяжелой артиллерии по нашей деревне. Вероятно немцы справляли наше отступление от Переминя и с пьяных глаз рѣшили обозначить это событие. Снарядовъ сорокъ легло справа и слева от нашей деревни; къ счастью они не причинили никакого вреда.

не находится-ли эта стрельба въ связи съ исчезновениемъ изъ 6-ей роты рядового Шульца, который повидимому бѣжалъ къ немцамъ третьяго дня и могъ имъ сообщить мѣсто нахождения штаба полка и резерва.

24 мая, воскресенье. День прошел спокойно.

25 мая, понедельник. Вечеромъ совершили нѣкоторое перемѣненіе на полигонномъ участкѣ.

26 мая, вторникъ. День прошел безъ событий.

27 мая, среда. После бросанія нашихъ минъ, сооруженныхъ Гескетомъ, немцы совсемъ притихли. x)

28 мая, четвергъ. Наступила сильная жара. на фронтѣ подозрительно тихо, не забывають-ли немцы что-нибудь въ нашемъ районѣ.

29 мая, пятница. Безумная тоска отъ ничего неделанія и торчанія на одномъ мѣстѣ, даже прогуляться некуда - всюду засѣянные поля.

30 мая, суббота. На фронтѣ тихо. Скоро переходъ въ резервъ, меня это не радуетъ - дѣла тамъ еще меньше.

31 мая, воскресенье. Ночь была безпокойной - отчаянную атаку вели на меня мины. Утромъ поднялся ураганный вѣтеръ; изъ за пыли ничего не видно кругомъ; это гарантируетъ отъ газовой атаки.

1 іюня, понедельник. Собачій холодъ и вѣтеръ. Ночью благополучно сдали участокъ Семеновцамъ.

2 іюня, вторникъ. Стали въ озерко, въ господскомъ домѣ. Деньъ прояснело.

Приѣзжалъ Протопресвитеръ Шавельскій и привезъ образки.

x) Поручикъ Борисъ Сергѣевичъ Гескетъ - начальникъ Пулеметной команды.

весь участокъ (лѣвный Дюбжалоубскій) и только къ 6-ти часамъ вечера вернулся къ обѣду. Ужасно усомнительно ходитъ по ходамъ сообщения. Послѣ обѣда у нѣмцевъ слышно было опять ликованіе, неужели опять у насъ какая-нибудь неудача. Вечеромъ ими выпущено 3-4 очереди по нашему Кюблино, одинъ легко раненъ въ 9-ой ротѣ. Въ землянкѣ начинаемъ уживаться, появился канделябръ на 5 свѣчей.

10 іюня, среда. День прошелъ спокойно. Проплуж ночь шла перепалка въ I-мъ батальонѣ. Стало извѣстно, что мы снимаемся, но куда идемъ - неизвѣстно.

11 іюня, четвергъ. Раненъ Павскій въ лѣвный бокъ. При обходѣ участка встрѣтилъ Командира полка Геруа. Предлагали 239 Вугульминскій полкъ и еще какой-то - отказался.

12 іюня, пятница. Приѣхалъ Гамбсъ и Кузьминскій и привезли мнѣ письма. Сегодня ночью идемъ въ Вейорке и оттуда нѣсколькими переходами въ Виллостокъ. Въ I часъ ночи насъ смѣнили 94 Виссѣйскій полкъ и къ 5-ти часамъ утра мы стали бивуакомъ въ д. Ршондково.

13 іюня, суббота. Спали въ палаткахъ, жара и мухи не дали возможности отдохнуть. Вечеромъ заѣхалъ Командиръ Корпуса. Въ 8 часовъ 40 минутъ вечера выступили дальше.

14 іюня, воскресенье. Переходъ въ 27 верстѣ прошелъ совершенно легко, при чудномъ лунномъ свѣтѣ, по шоссе на Виллостокъ. Въ 5 1/2 ч. утра стали бивуакомъ въ дер. Пружки; нѣсколько офицеровъ расположились со мной въ основномъ лѣсу около шоссе, гдѣ стала и 9-ая рота.

15 іюня, понедельникъ. Переходъ въ 21 версту прошелъ опять легко. Стоимъ опять въ лѣсу, куда пришли въ 3 ч. утра въ дер. Сикоры-Лавликента.

16 іюня, вторникъ. Слѣдующій переходъ въ дер. Гаювники - прекрасная деревня съ русскимъ населеніемъ, много воды и люди могли купаться. Де Вил-

- x) Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Павскій - офицеръ II-го батальона.
 xx) Капитанъ Эдуардъ Эрнстовичъ Гамбсъ - Командиръ 3-ей роты.
 xxx) Поручикъ Георгій Константиновичъ Кузьминскій - Командующій II-ой ротой.

лостока осталось 11 верст.

17 июня, среда. От 7 до 9 часов утра проходили обыкновенные занятия мирного времени. Прочел слух, что завтра собираемся и идем на фр.

18 июня, четверг. Ночью меня разбудили предложением 174 Ромеенского полка - отказался. Ночью собираемся в дальнейший путь - неизвестно куда.

19 июня, пятница. Выступление отложено на вечер. Неожиданное приказание выступить в 2 ч. 30 мин. дня на станцию Старосельцы. Переход очень тяжелый - жара.

20 июня, суббота. После ночевки в лесу начали погрузку в 10 ч. утра. Утро свежее, прохладно. Тронулись лишь в 3 часа дня. Поезд идет очень медленно, стоим по 2-3 часа на месте.

21 июня, воскресенье. Ночь провели с комфортом в купе II-го класса. Со мною - Сомино. Погода роскошная и настроение великолепное. В 5 часа дня прибыли в Бресть-Литовск. В 7 1/2 ч. вечера тронулись на Холм. По дороге видны австрийских и германских пленных, а также беженцев из Холма.

22 июня, понедельник. Прибыли в Холм в 6 ч. утра, стали квартиро-бивуаком в расстоянии 12-14 верст в дер. Кумель в 2 ч. дня и в лесу. Дальше уже в бой, но неизвестно куда.

23 июня, вторник. Начались опять занятия и мы видимо попали в резерв. Великолепный казенный дубовый лес, неприятно только сознание, что в нем водятся змеи. Вчера уклонили одну мядянку. Рядом с нами стала 5-ая батарея 1-ой пв. Артиллерийской бригады Полковника Якца. Выступаем в 8 1/2 часов вечера.

24 июня, среда. Прошли 30 верст в страшнейшей пыли, в 7 ч. вечера стали в плохой польской деревни Байте (Холмской губ.). Подыались лишь в 6 часов вечера к обеду.

25 июня, четверг. Ничего особенного.

26 июня, пятница. Опять занятия. Свидѣній обь объема ходѣ дѣль никакихъ.

Похоже на то, что предстоитъ опять позиціонная война.

27 июня, суббота. Ходятъ слухи, что немцы сами отомии и оставили за себя австрийцевъ, которыхъ забрано въ плѣнь до 11-ти тысячъ. Въ 7 час. вечера служили всенощную въ расположеніи нашихъ палатокъ.

28 июня, воскресенье. Служили обѣдню тамъ-же. Приѣхалъ Квитницкій и привезъ мнѣ письма. Занятій не производили. Новостей никакихъ. Вечеромъ игралъ полковой оркестръ во II-мъ батальонѣ. Вчера вечеромъ музика была у меня въ батальонѣ. x)

29 июня, понедельник. Въ 10 ч. утра обѣдня опять въ нашемъ расположеніи. Днемъ побѣдка съ ротными командирами на развѣдку у Винцутова. Предлагали 4-й Финляндскій стрѣлковій полкъ со столикой въ Гельсингфорсѣ - отказался.

30 июня, вторникъ. Наконецъ дождь освѣжилъ атмосферу. Вечеромъ очень симпатичный обѣдъ въ I-мъ батальонѣ, за которымъ получена телеграмма Верховнаго о провоздествѣ ГОСУДАРЯМЪ Императора КОНСТАТИНА КОНСТАТИНОВИЧА въ Штабс-Капитаны.

1 июля, среда. Приготовленіе къ Досугу и обѣду нашего батальона съ приглашеніемъ II-го батальона и штаба полка. Предлагали Ларго-Каргальскій полкъ - отказался.

2 июля, четвергъ. Совершенно осенній день съ дождемъ. Устраиваемся по лагерному. Каждый день и даже позднимъ вечеромъ слышна усиленная канонада на нашемъ фронтѣ - мы-же готовимся къ "Досугу."

3 июля, пятница. Канонада всею ночь и теперь утромъ не стихаетъ. Оказывается, что ночью и утромъ пла атака немцами на Красностабъ и Ишановъ; атака отбита.

x) Штабс-Капитанъ Владиміръ Викторовичъ Квитницкій - командующій 15-ой ротой.

2 ч. дня. Огонь той-же силы продолжается, идет сильный дождь, который может погасить нашому "Досугу".

4 июля, суббота. "Досуг" проявил вчера весьма удачно, удалось все организовать в полевых условиях, разогнали только в 2 ч. ночи.

4 часа дня. Первые признаки тревоги: Крестовый горит и наши войска отходят. Артиллерийский огонь не ослабевает. Полк в 5-ти часов вечера в полной готовности. Наступает серьезный момент исполнения долга. Что ждет каждого из нас, но на душе как-то спокойно.

6 июля, воскресенье. С 5-ти часов утра мы в бое. Это мой первый настоящий бой. Слава Богу, нервы не сдадут и первое впечатление весьма хорошее. Занимаем опушку леса за р. Вепрж, между шоссе и д. Зальсбурге. Сейчас в 6 ч. 15 м. утра и огонь еще не утихший.

8 ч. утра - огонь крепчает. К 9 ч. утра огонь достигает такой силы, что по мифическим легендам, бывавших в боях, является выходящим из ряда. По лесу несутся снаряды всех калибров и наименований и рвутся с отчаянным ровом и гулом. Снизу сейчас с Воимонтовским II^{x)} в очень маленькой луже, в которую падает песок от каждого сотрясения воздуха. Над головами летают аэропланы, однако, не видно чьи. День очень хороший, лес спасает от жары. По слухам есть уже раненые офицеры: Квитницкий, Гескет и Малкин^{xx)}. У меня в 12-ой ротѣ появились раненые - около 12 человек. Команды немного в отдалении, а Кузьминского до сих пор не могут найти; он был на месте.

10 ч. 20 м. утра - взрывная разорвачка, спать удалось только один час и потому безумно клонить ко сну. Считаю, что артиллерийский огонь выдержал вполне, остается второе - в открытом поле ружейный огонь.

В 1 ч. 30 м. дня немцы пошли в атаку на 5-ую роту.

В 4 ч. 30 м. дня стрельба немного стихла, но, Боже, что это было за ад.

x) Поручик Андрей Васильевич Воимонтовский II - Командующий 9-ой ротой.
xx) Прапорщик Малкин - офицер из запаса.

Ураганный огонь косилъ верхушки деревьевъ и ревъ повторялся эхомъ; сплошной стонъ стоялъ въ лѣсу. Въ первой линіи леди такъ и валялись, мой резервъ Богъ милославилъ, не было совсѣмъ раненыхъ и убитыхъ. Никогда въ жизни не забуду этого дня. Рыбыло изъ строя около 60 человекъ. Упекси Господи, души павшихъ. Что-то будетъ ночью. Появились и въ резервѣ раненные - 4 человека.

6 іюля, понедѣльникъ. Вчера ночью получено приказаніе съ отходѣ съ позиціи, начинал съ моего батальона. Начали отходѣ въ 4 ч. утра. Шли подѣ сильнѣйшимъ дождемъ до 10 ч. утра, стали въ дер. Неделодовица. Устали за двое сутокъ безъ сна сильно. Днемъ въ бой наши денники принесли вѣбу, ботъ, однако, не хотѣлось и только вечеромъ, когда стихъ огонь, закусили. Утренній дождь избавилъ насъ отъ нѣмецкихъ аэроплановъ. Сначала забалились спать не раздѣваясь прямо на солому и только около 4-хъ часовъ, когда прибыли денники, начали приводить себя въ порядокъ. Вечеромъ отодушили панихиду по павшимъ, обѣдали въ 10 часовъ вечера и въ 12 снова завалились спать до 8 ч. утра.

7 іюля, вторникъ. Великолепно отдохнули, настроеніе сразу поднялось, жаль только, что дождь не даетъ возможности людямъ просохнуть. День на фронтѣ прошелъ спокойно, огонь ослабѣлъ.

8 іюля, среда. Съ раннего утра идетъ сильная перестрѣлка артиллеріи. Частіе продолжается, стало только теплѣе. Въ 1 ч. 45 м. приказано быть въ готовности. Въ 5 ч. 45 м. дня эшелонами двинулись впередъ въ дер. Баньковшану въ Корпусной резервъ. Передъ выступленіемъ служили колесенъ Казанской Божей Матери. Въ 7 ч. стали на ночлегъ среди деревьевъ въ лѣсу. Выгаянуло солнце. Люди связи соорудили прекрасный шатеръ, въ которомъ мы съ Фоминнымъ и Волкобруномъ прекрасно провели ночь, предварительне закусивъ котлетами и чаемъ у костра. Огонь совсѣмъ рѣдкій.

x) Подпоручикъ Сергій Львовичъ Волкобрунъ 1-ый - вр. Командующий 12-ой ротой вѣсто эвакуированнаго Штабъ-Капитана Черленіовскаго.

9 июля, четверг. Съ утра ясно, дѣла пока хороши. Въ 11 1/2 ч. утра Командиръ Корпуса прибылъ благодарить полкъ за 5-ое июля и поздравилъ новыхъ Георгиевскихъ кавалеровъ. Въ 6 ч. вечера прибылъ Вископъ Хольскій Анастасій, одумилъ молебень и раздавалъ крестики; шёлъ хоръ строевыхъ съ г. г. офицерами. Въ 12 ч. 45 м. ночи получено приказаніе быть готовыми, т. к. передовыя части переходятъ въ наступленіе.

10 июля, пятница. Выступили въ 2 ч. ночи и прибыли въ распоряженіе Генерала Левострана (К-ра 1-го Стрѣлковаго полка), но назначенная атака не состоялась - вѣроятно несогласованность и позднее распоряженіе были тому причиной.

9 часовъ утра. Проспали въ блиндажѣ всѣ 9 офицеровъ вмѣстѣ; утро ясно, все время летаютъ немецкіе аэропланы. Въ 10 ч. 15 м. утра изготовились и въ 12 ч. 45 м. дня занимаемъ исходное положеніе. Атака опять не состоялась. Въ 5 ч. вечера я съ ротными командирами обходилъ окопы и осматривалъ позицію стрѣлковъ. Въ 10 ч. вечера ранень въ ногу легко Кузьминскій. Въ 12 ч. 15 м. ночи подвинулъ батальонъ для поддержки атаки стрѣлковъ. Въ 1 ч. 20 м. ночи атака окончательно отменена и мы, соединившись съ Геруа, отошли въ лѣсъ къ сѣверу, куда пришли къ 3 1/2 часамъ ночи и стали на ночлегъ.

11 июля, суббота. Лѣсъ очень густой и сырой и отдохнули неважно. Съ 7 ч. утра немцы опять дулятъ тяжелыми снарядами по нашей линіи. День преспокойно.

12 июля, воскресенье. Въ 9 ч. утра служили панихиду по Великому князю КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ - 40-ой день, а въ 12 ч. дни начался обстрѣлъ нашего лѣса. Выпускаемъ рабочихъ на Арханскія мины, туда-же вечеромъ отошли I-ый и II-ый батальоны, гдѣ и рожь въ лѣсу укрытія для полка. Въ нашемъ лѣсу (свади стрѣлковъ) насъ должны были сѣкнуть Л.-Гренадеры, но они не прибыли и ночь прошла окверко - холодно, дождь и бѣсъ во-

шей. 24-ий Корпусъ, стоящій лѣвѣ 14-го (на нашемъ лѣвомъ флангѣ) ото-
шелъ, но, поддержанный 5-мъ Кавказскимъ, снова занялъ свои позиціи.

15 іюля, понедѣльникъ. Въ 2 ч. 30 м. ушелъ на Армянскія могилы 14-ий ба-
тальонъ, мы продолжали ждать гренадеръ и только въ 6 ч. 30 м. выступили

на соединеніе съ полкомъ. Предложили 82 Дагестанскій полкъ - отказался.

14 іюля, вторникъ. Въ 11 ч. 10 м. утра по нашему расположенію начали па-
дать чомоданы, блиндажъ еще не готовъ и мы сидимъ открыто подъ деревь-

ми. Въ 5 ч. дня приѣзжалъ Начальникъ дивизіи Ген. - Лейт. Котбекъ. Въ 5 ч.
дня порвали въ блиндажъ. Однако, въ 8 1/2 ч. вечера пришло приказаніе сно-
ва идти въ прежній лѣсъ и смѣнить 1-ий Стрѣлковый полкъ (Генералъ Лев-
отрѣнь). Смѣну закончили къ 1 ч. ночи.

15 іюля, среда. Въ 11 1/2 ч. у. обновили позиціи 10-ой и 11-ой ротъ, а въ
4 1/2 ч. дня - позиціи 9-ой роты. Въ 11 ч. ночи австрийцы начали поджи-
гать дер. Козенецъ и пожаръ распространился до дер. Сѣница Ювана. Къ
сожалѣнію не имѣлъ телефона на батарею, чтобы ихъ обстрѣливать.

16 іюля, четвергъ. Съ разсвѣтомъ началась сильная канонада къ западу отъ
насъ, въ районѣ Суходолы. Въ 10 ч. 50 м. начался обстрѣлъ и нашего участка,

пришлось укрыться. Въ 5 1/2 ч. дня опять таже исторія, особенно по 12-ой
ротѣ, есть убитые и раненые. Въ 6 ч. 45 м. огонь еще усилился и нѣмцы по-

вели наступленіе на Бгереи и Семеновщевъ у Крупе. Въ 9 ч. вечера ^{сбѣ},
видимо, закончился, пока неизвѣстны результаты. Убитъ бѣднякъ Буцкой^х. Съ

наступленіемъ темноты занялись укрѣпленіемъ позиціи. Въ 2 ч. ночи совер-
шенно неожиданно приказали бросить позиціи и отойти. Въ 4 ч. у. я съ

артиллеріею 9-ой роты покинулъ нашъ милый лѣсъ. Отступая, мы жгли по пу-
ти все, что только можно было поджечь - не стало видно и солнца. Случили-

ся курьезъ - мой денщикъ Иванъ принялъ казацкій развѣдъ за нѣмцевъ и
поднялъ тревогу во всей походной колоннѣ. Последняя осталась въ ста-
х)

Подпоручикъ Буцкой - бр. Командующій 7-ой ротой.

ла переоборудоваться для встречи кавалерии; не так скоро выяснилась ошибка и удалось опросить Ивана.

17 июля, пятница. Полк отошел в Корпусный резерв и к 4 ч. дня расположился в чудном сел. Базек. Но приходилось заваливаться спать, т.к. за сутки снали лишь 2 часа и то с урывками. В 7 ч. вечера - панихида по Буцкомъ и 4-мъ нижнимъ чинамъ. За панихидой получено приказание перейти в дивизионный резерв, почти туда-же откуда пришли около дер. Кривоволь. По прибытии в распоряжение Генерала Буковского, я вступил в командование резервомъ и 3-хъ ротъ Вгереи (въ резервѣ было три роты моего батальона, кроме 12-ой). В 2 ч. ночи мой батальонъ отошел опять в селу дер. Кривоволь, гдѣ стояла 12-ая рота со знаменемъ. Тутъ простояли 1/2 часа и, соединившись со 11-мъ батальономъ, отошли еще дальше в сѣверу на перекрестокъ шоссе, гдѣ, наконецъ, намъ удалось отлично ночевать.

18 июля, суббота. Стоимъ на томъ-же мѣстѣ. Вчерашнее хождение впередъ и назадъ было вызвано пурнымъ между Вгереями и Семеновцами. Сильно пострадалъ 14-ый батальонъ Вгереи и почти уничтоженъ собѣдній Семеновскій. В 2 ч. 15 м. дня опять пошла долбежка Вгереи, у которыхъ въ передо- линіи стоитъ нашъ 14-ый батальонъ. В 2 часа ночи полкъ отошел на новыя позиціи у Ольховца и въ 4 ч. утра приступилъ къ рытью окоповъ. Въ первой линіи 9-ая и 10-ая роты, во второй - 11-ая и 12-ая. Я съ Волже- бруномъ.

19 июля, воскресенье. Вчера былъ чудный закатъ одновременно съ взрывомъ пожаровъ. В 7 ч. 30 м. утра повисъ два тяжелыхъ снаряда - по Л.-Гв. Московскому полку правѣ насъ. Надъ нашей позиціей носятся немецкіе аэро-планы. В 9 1/2 ч. утра 1-ый батальонъ отошелъ нѣсколько назадъ, по словамъ Блюверера, чтобы "выпрямить линію". Намъ видно какъ они скатываются на новой линіи. Гдѣ-то стрѣлки громадили мимо позиціи, хотя влѣво
х) Генераль-Маіоръ Буковский - Командиръ Л.-Гв. Вгерейскаго полка.

Преображенца. Утрапо отъ насъ москвичи и можно предположить, что имъ придется давать отпоръ. Около 12 ч. дня противникъ силой около одного батальона пошла отъ дер. Могильница на высоту 100,9. Огонь тяжелыми снарядами достигалъ значительной силы и стихъ только около 2-хъ часовъ. Въ 16 ч. предлагали 247 пехотный полкъ - отступить.

Въ 4 ч. 10 м. дня. 1-му батальону приходится тяжело, въ поддержку ему посланъ IV-ый батальонъ. Огонь становится очень сильнымъ, немцы дергаются по всему фронту на 2000-1500 шаг. Въ 4 ч. 15 м. у меня открыли ружийный огонь. Около 7 часовъ вечера пошла атака на вой батальонъ - атака отчаянная, пока орывал; потери начинаютъ расти. Въ 7 ч. 30 м. огонь несколько стихаетъ. Поддержалъ 12-ой ротой Фомина; въ 8 ч. в. немцы залегли. Поступаютъ донесенія, что немцы отомли и сканьваются. Стало немного легче. Деревня Ольховоцеъ горитъ уже съ 2-хъ часовъ дня, а въ ней находился штабъ полка.

8 ч. 55 м. вечера - у насъ ружийный огонь.

20 июля, понедельник. Тяжелый былъ вчера день. Потери очень велики, у меня 50 человекъ, въ 1-мъ же батальонѣ осталось меньше половины. Изъ офицеровъ: Кампенгаузенъ убитъ, Рубецъ раненъ въ животъ, Подладчиковъ - въ голову, Гамбсъ - контуженъ, Волкобрунъ - контуженъ. В 1/2 ч. утра - сейчасъ еще тихо, но предстоитъ опять такой-же день, какал судьба ждуть полкъ, суждено-ли уцѣлѣть. Ночь была нестерпимо холодная, спать пришлось очень мало и плохо, на локтѣ. Держаться на этой позиціи очень трудно, къ счастью духъ какикъ все еще хорошъ.

6 1/2 ч. у. - ходилъ въ 10 роту и потомъ прогулялся въ окопѣ;

грустная картина разрушенія: сиротливо бродить куры съ цыплятами и со-

x) Штабъ-Капитанъ Фоминъ командовалъ 10-ой ротой.

xx) Францискъ баронъ Георгій Георгиевичъ Кампенгаузенъ - младшій офицеръ 4-ой роты.

xxx) Подпоручикъ Рубецъ - младшій офицеръ 2-ой роты.

xxxx) Поручикъ Николай Яковлевичъ Подладчиковъ - Командушій 4-ой ротой.

всімъ забытыми лежать два сѣтера на диванѣ и спать прижавшись другъ къ другу. Прошелся по комнатамъ - не души. Въ 9 ч. утра начали обсыпаться, старался замечать усадьбу и дер. Ольховецъ. И предусмотрительно расположился просто на картофельномъ полѣ, причемъ вмѣсто накатника сила положена какал-то дѣврь изъ усадьбы. Было выпущено около 15 чмодановъ. Въ 11 ч. 35 м. утра повторилась та-же исторія. Въ 1 ч. 40 м. дня началась долбежка 10-ой роты и всего "бландажа" опять чмоданами. Около 4-хъ ч. дня нѣмцы повели атаку на нашъ участокъ, но атака была отбита, тогда они перенесли огонь по штабу полка. Одно время было очень серьезное положеніе у Финляндцевъ. Въ 5 1/2 ч. дня наступила полная тишина по всему фронту. Однако, черезъ 20 минутъ наши батареи стали задрать и пошла опять свалка; къ вечеру все стихло и въ 12 ч. 45 м. ночи мы начали отходъ на 4 версты. 21 іюль, вторникъ. Приняли на позицію около деревни Сычине въ 4 ч. утра и начали сѣбно оканываться. Около 6 ч. утра на лѣвонъ флангѣ затрѣпали наши пулемоты, у насъ работы пока продолжается. Въ 7 ч. 15 м. утра - все затихло. День будетъ хорошій. Въ 7 ч. 55 м. утра на насъ стали сыпаться тяжелые снаряды. Изъ этого времени мы кончили наши окопы въ резервѣ. Въ 10 ч. 30 м. наступила передышка. До 2 ч. 15 м. - поспала. Нашъ удачный артиллерійскій огонь отбилъ нѣмцамъ охоту къ наступленію, да и окопы здѣсь гораздо лучше, отчего и настроеніе стало бодрѣе. Въ теченіи дня нѣмцы дѣлали очень вялая попытки наступленія. Въ 7 ч. 40 м. вечера опять чмоданы. Въ 12 ч. 45 м. ночи тѣмъ-же порядкомъ начинаемъ отходъ на 3-4 версты. Отходъ будетъ трудный, т.е. нѣмцы чувствуютъ нашъ отходъ и обстрѣливаютъ наши пути отступленія, чего не было раньше.

22 іюль, среда. Къ 4 ч. утра отошли на позицію къ западу отъ дер. Тарновъ, кругомъ пожаръ, позиція тлѣетъ по спущкѣ густого лѣса; кое-какъ устраиваемся. Въ 11 ч. 45 м. утра начали сыпаться чмоданы. Въ теченіи дня обстрѣлъ понемному продолжался, а въ 6 часовъ вечера началась артиллерій-

ская подготовка по нашему лесу всеми видами снарядовъ. Около 10 ч. вечера подвезли кухни, оборудовали и начали работы по укреплению позиции. Около 5 ч. утра немцы, думая, что мы отошли, пошли колоннами, но были нами сильно обстреляны; тогда они стали кричать "не стреляйте", потому сбарахнулись назад и принялись оманываться.

23 июля, четверг. Въ 7 ч. 30 м. утра опять повли дробажка немцами; въ 10 ч. 30 м. стало немного тише. Наши артиллеристы только сейчас ведутъ проводъ на позицию, это послѣ 3-хъ часовъ канонады. Сегодняшній обстрѣлъ по силѣ напоминаетъ 5-ое июля. Въ 12 ч. 25 м. днѣ огонь немного стихъ. Подошли развѣдчики съ Александровымъ и кромѣ того - полковникъ (этотъ драва я теперь не понимаю - примѣчаніе автора). Въ 2 ч. дня немцы вѣроятно подвезли снаряды и очень усилили огонь. Въ 6 ч. 15 м. вечера видимо готовится атака на II-ой батальонъ и II-ой Семёновскій. Въ 6 ч. 20 м. атака на II-ую роту. Въ 7 ч. 20 м. вечера артиллерійскій огонь стихъ и цѣли противника оманываются на расстоянии 400-600 шаговъ. Около 8 ч. вечера рѣшено опять отходить, полагаю, что это будетъ очень трудно. Въ 11 1/2 ч. вечера мой батальонъ тронулся, обследовал абсолютную тишину; немцы насъ выпустили безъ единого выстрѣла. Около 4-хъ часовъ утра пришли на позиціи у д. Ганска. Позиція оборудована, но не вполне.

24 июля, пятницу. Въ 7 ч. 35 м. утра появились первые вертолѣты, а около 9 насъ еще не готовы. День прошелъ спокойно.

25 июля, суббота. на дронѣ такъ тишина, что мнѣ удалось даже взять горячую ванну. За день сделано въ плѣнь 6 мадѣръ и двѣ захвачено.

26 июля, воскресенье. Развѣдка обнаружилъ, что противникъ оманывается въ районѣ Кульчина-Держовецъ. Утромъ узналъ о назначеніи временно Командующимъ Семёновскимъ полкомъ. Въ 11 1/2 ч. вечера насъ обѣдили Вгера и мы перешли въ резервъ Корпуса въ д. Особу, куда и прибыли въ 3 1/2 ч. ночи. x) Прапорщикъ Алекоій Алексѣевичъ Александровъ.

Handwritten notes in the bottom right corner, including the number '3' and a checkmark.

27 июля, понедельник. Утро отличное, встали поздно, позавтракали, не далеко пошла кувертия. В 4 ч. дня пришло приказание идти вперед, ввиду того, что немцы начали наступать на некоторые части. В 5 ч. 30 м. III-ий и IV-ый батальоны стали на мосту у Машина. В 6 ч. 10 м. тронулись в путь и в 7 ч. дошли до штаба 70-ой пехотной дивизии в лесу. Эфес остались до выяснения обстановки.

28 июля, вторник. Простояли всю ночь, в течение которой Самаровцы тихо пробовали вернуть окопы 3-ей роты, потерянные Преображенцами. В 10 ч. 30 м. утра наша легкая артиллерия открыла огонь по этим окопам. В 1 ч. дня началась атака на правый фланг Сурцевъ и противъ лѣваго фланга Преображенцевъ. Атака была отбита, но накашливание противника продолжалось. В 5 ч. 10 м. - положение безъ переменъ, стало холодно, идетъ дождь. В 6 ч. 10 м. вечера ураганная огонь по Сурцевому полку. В 6 ч. 40 м. - новая атака на Сурцевъ и Преображенцевъ; атака отбита. В 7 ч. 10 м. переходимъ въ резервъ Преображенцевъ въ д. Константиновку. В 11 ч. вечера отходимъ на обверу, штабъ пришелъ къ часу ночи, а батальоны запутались.

29 июля, среда. Отбылъ въ Семеновскій полкъ, который принималъ ночку на походѣ.

За время командованія Л.-Гв. Семеновскимъ полкомъ въ дневникѣ Г. И. Лекинова имѣется только нѣсколько записей, касавшихся нашего полка; они и будутъ приведены (привѣчанія редакціи).

30 июля, четверг. В 2 ч. 20 м. дня убитъ Климовичъ осколкомъ снаряда въ ходѣ сообщения. x)

1 августа, суббота. В 4 ч. дня началась атака на III-ий батальонъ Имам-ловцевъ и III-ий батальонъ Семеновцевъ; къ 4 ч. 30 м. атака остановлена.

Вечеромъ атака возобновилась и къ 9 ч. 20 м. также отбита.

27 августа, четверг. В 6 ч. вечера началась артиллерійская свалка. Ис- x) Подпоручикъ Сергій Ивгнѣевичъ Климовичъ - вр. Командующій 12-ой ротой.

найловцевъ.

28 августа, пятница. Съ утра немцы начали обстрѣль правого фланга Грозна-
дэръ и кавалеріи Тезина, промѣть очередями тяжелыхъ; около 8 ч. 50 м. ве-
чера огонь затихъ. Въ это время фронтъ Имайловцевъ сильно порванъ и имъ
пришлось отойти отъ д. Антонелли. Отимъ обнажился мой флангъ, на который
и пошло наступленіе. Мнѣ пришлось занять высоту за Антонелли до полкода
Берера; ночь была очень тревожная.

29 августа, суббота. Имайловцы за вчерашній день порядочно пострадали.
Мои батальоны отошли на линію Г. дв. Елизаветинъ - д. Пацены. Въ 1 ч. 45 м.
дня на Имайловцевъ идетъ серьезное наступленіе у д. Улечелы; полкъ 2-ой
день несетъ на себѣ всю тяжесть боя и большія потери. Со мной только
два батальона, т. к. I-ий и II-ой находятся въ распоряженіи Игнатьева. Въ
4 ч. 55 м. дня Берера начали отходить подъ давленіемъ немцевъ. Отходъ былъ
подъ огнемъ пулеметовъ, тяжелой и легкой артиллеріи. Мнѣ пришлось лично
съ офицерами штаба полка собирать людей Самсоновскаго, Имайловскаго и
Берераго полковъ у дер. Митупки, гдѣ были заранѣе приготовлены окопы съ
проволочнымъ загражденіемъ. Къ 7 ч. вечера удалось кое-какъ занять эти
окопы и начать обить людей чужихъ полковъ. Моя штабъ стала въ д. Волжу-
ны. Въ 5 ч. утра мой штабъ перешелъ въ д. Улчанцы.

30 августа, воскресенье. Сильная атака на Имайловцевъ и 2-ух пѣхотную
дивизию въ 6 ч. вечера.

31 августа, понедельник. Имайловцы смѣнены Берерами и отошли въ резервъ
въ д. Довганы. Въ 4 ч. 30 м. дни подовили ко мнѣ 2 сводныхъ батальона Имай-
ловцевъ. Геруа со штабомъ остановился у меня въ халупѣ. День прошелъ от-
носительно спокойно.

2 сентября, среда. Вечеромъ Имайловцы поляли опять на позицію, а мы на
ихъ мѣсто въ д. Дунштеды, въ резервъ дивизіи.

x) Свѣты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Игнатъевъ - Командиръ Л.-Гв. Пре-
ображенскаго полка. Графъ

3 сентября, четверг. Въ 3 ч. дня обильно вызвали на поддержку Имамаловцевъ. Сначала III-ий батальонъ, затѣмъ IV-ый а потомъ - сводный (къ этому времени у меня было только три батальона). Въ 5 ч. 30 м. дня огонь достигаетъ значительной силы, особенно по нашимъ двумъ штабамъ. Въ лѣву вышла путаница: перемѣшались Имамаловцы, Семеновцы и Стрѣлки; IV-ый батальонъ послѣднихъ сильно раскатыли. Остался на полѣ раненныхъ бѣдникъ
 х) Адальсонъ, раненъ въ животъ Федотовъ, контуженъ Волжобрунъ II. Ночью обильно пошла на Вильну (18 верстъ) подъ прикрытіемъ моего своднаго батальона - Эссена.

12 сентября, суббота. Вчера вечеромъ раненъ въ голову Андрей Коиментовскій.

17 сентября, четвергъ. Въ 5 ч. 30 м. дня, простившись съ Соважемъ и офицерами штаба, пошелъ пешкомъ домой въ Имамаловскій полкъ, куда и прибылъ къ 7 ч. вечера. Въ это время начался дикій огонь по Игерямъ и немцы и ~~они~~ повели на нихъ атаку, которая, однако, была отбита.

18 сентября, пятница. 6 часовъ утра. Что-то случилось въ 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи и пошла суматоха. Пронялъ слухъ, что противникъ уже въ Сморгони, обильно катать передки, идутъ отдѣльные люди 3-ей дивизіи - словомъ паника. Къ 8 часамъ выяснилось, что это просто неудачное распоряженіе штаба 3-ей дивизіи, по которому одни наступали, а другіе - отступали.

19 сентября, суббота. Съ 5 ч. утра начался сильный обстрѣлъ какъ нашего полка, такъ и сосѣдей. Въ 7 ч. утра пошла игра уже "по крупной". Въ 8 ч. 30 м. перешли въ блиндажъ. Съ возвращеніемъ въ полкъ я остался при штабѣ полка въ должности помощника Командира. Къ 9 ч. утра атака отбита.

х) Подпоручикъ Адальсонъ - младшій офицеръ I-го батальона.
 хх) Прaporщикъ Федотовъ - офицеръ изъ запаса; окончился отъ ранъ и похороненъ въ Вильнѣ.
 ххх) Прaporщикъ Владиміръ Львовичъ Волжобрунъ II-ей - временно Командиръ 12-ой роты.
 хххх) Гено-ралъ-Маіоръ Соважъ - Командиръ Л.-Гв. Семеновскаго полка.

10 ч. утра огонь возобновился с удвоенной силой, проводя перебиты, видно атака повторяется. В 11 ч. утра немцы начали коды нашь огонь к экалги. В теченіи дня, одерживаемые нашим огнемъ, они атакъ не гесторали. По на-
шему блиндажу убиты и попались осколки снарядовъ. В 6 ч. вечера огонь съ
обѣихъ сторонъ затихъ. Вечеромъ пошелъ пройти съ Пороховымъ до взор-
ваннаго каменно-дорожнаго моста.

20 сентября, воскресенье. Съ 7 ч. утра немцы открыли такой-же сильный
огонь по правому флангу 3-ей гв. дивизіи и Ивангородскому полку, т.
е. вправо отъ Сморгони, какъ и вчера по насъ. День совсемъ осенній. Немцы
мечутся и ищутъ точку наименьшаго сопротивленія, но, сначала 17, затѣмъ,
19-го мы уходимъ на мостехъ, надѣ надѣются, что и сегодня будетъ тоже.
Мосты безъ остатка идутъ ходомъ и соединеніе съ Лвинской группой нала-
живается. Утромъ ходимъ съ Гору на наблюдательный пунктъ. В 10 ч. утра
огонь вырвало отъ насъ совсемъ стихъ. Около 12 ч. дня возобновился огонь
тяжелой артиллеріи по Свиридопичамъ - вѣсно отъ насъ - у Семеновцевъ.
Остальной день прошелъ тихо. Вероятно немцы отведи главныя силы противъ
обхода, а тутъ дѣлать огневую демонстрацію.

21 сентября, понедѣльникъ. Ночь прошла спокойно, только клопы заставили
перейти спать въ блиндажъ. Вчера съ часу ночи 3-ья гв. дивизія начала на-
ступленіе и къ 11 ч. утра почти все послѣдніе были взяты обратно: Порожня
Млынъ, Паровозъ и еще какіе-то пункты; артиллерія противника почти отсут-
ствуетъ (оказалось, что все было преувеличено). В 11 ч. вечера 3-ья ди-
визія переходитъ въ дальнѣйшее наступленіе. В 11 ч. 20 м. ночи начался
сильный огонь съ нашей стороны на фронтъ 3-ей дивизіи.

22 сентября, вторникъ. Сегодня полку исполнилось 185 лѣтъ. Вечеромъ орга-
низовался маленькій товарищескій обѣдъ съ рѣчками и свичами. 3-ья диви-
зія продалинулась, а 25-ая дивизія считаетъ, что противникъ отходить версты
на четыре. Вчера предлагали 205-ый Шемахинскій полкъ - отказался.

23 сентября, среда. Совсем замучили блохи - спали не более 2-х часов.
 В 8 ч. утра поехали в обозь IX-го разряда смотреть маршевые роты. При-
 ехали: Обручевъ и Подкобуръ и привезли письма изъ дома. Вернулся в 10
 часовъ вечера очень уставши.

24 сентября, четверг. Отлично отдохнул и всталъ только в 10 ч. утра.
 День проходить спокойно. Получено известіе о сѣнѣ 27-го числа. Перешелъ
 обратно въ влоповникъ съ Пороховымъ и Вдоверовымъ. Получилъ посылку
 изъ дома.

25 сентября, пятница. Теряю свою хорошую привычку спать при всякихъ усло-
 віяхъ; вчера не могъ заснуть до 4-хъ часовъ утра. Какая-то глупая боль
 въ ягодицѣ койки, утъ не размятывали. Въ влоповникѣ стало много тише
 - приехалъ къ намъ штабъ Преображенцевъ. Холодъ собачій, да сно и не уди-
 вительно, вѣдь октябрь уже у дверей.

26 сентября, суббота. День прошелъ безъ событій. В 2 ч. ночи насъ сѣнни-
 ли Елисаветградці.)

27 сентября, воскресенье. Очень долгій ночной переходъ съ 6 до 8 1/2 ч.
 утра. Спали въ дер. Готкевичи. Предлагали 225 пѣхотный Вилюскій полкъ -
 отказался.

28 сентября, понедельник. Выступили в 4 ч. 30 м. утра и дошли до Вилейки
 къ часу дня. Очень красивая мѣста по р. Нарочь. Шли по мѣстамъ сраженій.
 День холодный, но хорошій.

29 сентября, вторник. В 10 ч. утра раздача Герцогинскихъ крестовъ. Оста-
 новились съ Герца въ калушъ, деревня почти вся выгорѣла. Несмотря на
 близость желѣзной дороги, идемъ походнымъ порядкомъ 180 верстъ. Известія
 съ Балканскаго полуострова неутѣшительныя - подлая Болгарія мутить
 всѣхъ противъ насъ.

30 сентября, среда. Выступили в 5 ч. утра. Шли очень бодро по прекрасной
 х) Подпорожчикъ Обручевъ.
 хх) Вториче редной пѣхотный полкъ.

дороги, большие частые леса. Къ 12 часамъ стали въ оченъ плохой д. Рыгаловичи.

1 октября, четверг. День ясный и холодный, выступили въ 8 1/2 ч. утра и пришли въ 4 1/2 ч. дня въ дер. Старна Габ. Дорога была сухая, односторонняя и каменистая.

2 октября, пятница. Выступили въ 8 1/2 ч. утра и прошли всего 14 верстъ. Къ 2 1/2 ч. дня встали по квартирамъ въ дер. Заръна. Дорога была оченъ живописная, частью лесами. Я остановился съ Пороховымъ и Илдаровымъ; въ каютѣ холодно и грязно. Извѣстія съ Балкана неутѣлительныя. Болгарія начала на Сербію; Греція препятствуетъ высадкѣ англо-французскихъ войскъ наприямокъ въ Сербію. Мы пришли въ резервъ 1-го Сибирскаго Корпуса, вероятно погасимъ скоро на позиціи.

3 октября, суббота. Утромъ бѣдили къ маршевымъ ротамъ, обѣдали у Бермен-товскаго. Въ 2 ч. поѣхали съ Гаруа въ Гвардейское Экономическое Общество. ^{x)} Вечеромъ пріѣхалъ Чапляринъ и привезъ письма изъ дома. Вѣсти съ фронта неутѣлительныя и можно рассчитывать простоять въ резервѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Стоимъ за 1-мъ Сибирскимъ Корпусомъ, за Поставами. Нѣмцы повидимому сняли 10-12 Корпусовъ и отправили ихъ на западный фронтъ. Къ сожалѣнію, старая причина мешаетъ намъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Болгарія начала военныя дѣйствія противъ Сербіи. Высадка въ Салоникахъ продолжается. Внѣзъ налетъ пепелинонь на Двинскъ, Минскъ, Дубно и Ровно.

4 октября, воскресенье. Утромъ служили обѣдню. Пріѣхалъ изъ Петрограда Бессеръ. ^{xx)} Пріѣхалъ Полковникъ Пронинъ пригласить меня на обѣдъ въ Семеновскій полкъ.

5 октября, понедѣльникъ. Утромъ церковный парадъ. ^{xxx)} Вечеромъ обѣдъ въ Семеновскій полкъ.

^{x)} Поручикъ Александръ Арсеньевичъ Чапляринъ - Командиръ 12-ой роты.
^{xx)} Прикомандованъ Бессеръ - офицеръ изъ запаса.
^{xxx)} Парадъ былъ по случаю Тогоименинства НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЬВИЧА.

новскомъ полку, на которомъ Соважъ въ своей рѣчи оставилъ меня въ не-
вѣстности объ избраніи меня въ пожизненные члены офицерскаго общества
Л. - Гв. Семёновскаго полка.

6 октября, вторникъ. Погода ясная. Собѣтъ никакихъ, служба зеленая. Надежды
на отпускъ никакой.

7 октября, среда. День туманный, вѣтранный. Настроenie тоже серое. Теперь
болитъ уже обѣ ноги въ коблякахъ.

8 октября, четвергъ. Пріѣхалъ Генераль Гольтговеръ благодарить полкъ за
службу вообще.

9 октября, пятница. Предоставленіе французской депутаціи, къ счастью безъ
меня.

10 октября, суббота. Вечеромъ устроили "Акваріумъ" - достали шампань,
красную вина и очень симпатично провели вечеръ. Присутствовали: Шати-
ловъ, Душкинъ, Власовъ, Чероховъ и я; въ концѣ подошелъ Аркадій Владимі-
товскій.

11 октября, воскресенье. Утромъ ѣхали на стрельбище маршевыхъ ротъ, туда
верхомъ, а назадъ въ экипажѣ съ Геруа. Днемъ поѣхали съ визитомъ къ Се-
меновцамъ. Пригласили остаться обѣдать въ IV-мъ батальонѣ. Вернувшись лишь
въ 9 ч. 30 м. вечера.

12 октября, понедельникъ. Цѣлый день ушелъ на поѣзку II-го батальона. Ве-
черомъ выпалъ парный сѣвѣ.

13 октября, вторникъ. Утромъ поѣзку маршевой роты Фельдмана. Вечеромъ
ужинъ въ фольваркѣ, вернулся съ Геруа довольно поздно.

14 октября, среда. Утромъ пріѣхалъ Подпоручикъ Михайловскій и принесть
мнѣ въ домъ посылку. Устроили послѣ завтрака кофе, на которое пригласи-
ли Геруа.

x) Подпоручикъ Гм. Ваад. Шатиловъ - начальникъ Пулеметной Команды.
xx) Подпоручикъ Ва. Ва. Душкинъ I - начальникъ Команды пѣшихъ развѣдчиковъ.
xxx) Прапорщикъ Фельдманъ - офицеръ на время войны.
xxxx) Подпоручикъ Михайловскій - Полковой знаменщикъ.

15 октября, четверг. Жима установилась окончательно. Вечеромъ после Со-
брания на фойваркѣ.

16 октября, пятница. Стало известно, что мы переходимъ въ районъ Двинска,
но день еще не назначенъ. Отъ 2 1/2 до 5 1/2 ч. вечера смотрѣлъ маршевыя
роты.

17 октября, суббота. После завтрака служили колесенъ въ Сергѣевичахъ. Де-
диди съ Геруа въ Гв. Экономическое Общество.

18 октября, воскресенье. Вечеромъ играли оркестръ и была устроена легкій
"кутежъ". Уехалъ въ отпускъ Влозеровъ.

19 октября, понедельник. Прибыли въ полкъ: Влагинъ, Герцккъ, Квашинъ, Голу-
вань и Григорьевъ.

20 октября, вторникъ. Настала опять оттепель. Командиръ полка идетъ въ
отпускъ на 1 мѣсяцъ въ концѣ недѣли.

21 октября, среда. Утромъ церковный парадъ. После парада выборы въ Судъ
Чести. Вечеромъ отъ 4 до 7 ч. засѣданье.

22 октября, четвергъ. Приѣхалъ Подпоручику Мачковъ и привезъ мнѣ посы-
лку изъ дома.

23 октября, пятница. Отъ 9 до 5 1/2 ч. в. смотрѣлъ маршевыя роты. Завтра-
канъ на фойваркѣ. Днемъ прибылъ въ полкъ Мантуровъ II-ой.

24 октября, суббота. Въ 2 ч. дня была разбивка пополненія по ротамъ подъ
сильнымъ снегомъ и въ связности. Какимъ образомъ сидѣть въ этой ужасной глуши.

Не знаешь чѣмъ заполнить эти длинные вечера. Командиръ полка идетъ зав-
тра. Сергѣевича, гдѣ по квартирамъ стоялъ полкъ.

xx) Подполковникъ Николай Александровичъ Влагинъ - Командиръ III-го баталь-
она.

xxx) Подпоручикъ Александръ Николаевичъ Герцккъ.
xxxx) Подпоручикъ Квашинъ - младшій офицеръ IV-го батальона.

xxxxx) Ввиду отсутствія указаанія которой изъ двухъ, невозможно указать
имени.

xxxxxx) Прапорчикъ Григорьевъ - офицеръ на время войны.
xxxxxxx) В парадѣ знамя по случаю дня Государства Им-
ператора?

xxxxxxxx) Капитанъ Федоръ Федоровичъ Мантуровъ II-ой - Командиръ 7-ой
роты.

тра въ отпускъ.

25 октября, воскресенье. Остался "за командира" и переехалъ въ его халупу. Вечеромъ Гамбсъ привезъ письмо отъ жена съ извѣщеніемъ, что она съ сыномъ выѣзжаетъ 26-го числа. Наканунѣ провидѣли съ Командиромъ и Пороховымъ до 4 1/2 ч. утра до его отбѣда. Пошли слухи о предстоящемъ сестрѣ въ Севлавинѣ.

26 октября, понедельникъ. Вечеромъ игралъ у меня оркестръ.

27 октября, вторникъ. Посѣтили утромъ II-ой и IV-ой батальоны. Въ 5 ч. у. И. К. Пороховъ поѣхалъ встрѣтить моихъ. Въ обѣду былъ у меня Гамбсъ.

28 октября, среда. Въ 2 часа пріѣхала жена съ сыномъ.

29 октября, четвергъ. Днемъ совершили небольшую прогулку; вечеръ провели съ Козеко.

30 октября, пятница. Пріѣхали также: Ел. Ник. Порохова и Мар. А-др. Шатилова. Въ 3 часа репетиція парада англичанамъ.

31 октября, суббота. Въ 5 ч. 15 м. дня состоялся парадъ англичанамъ (Ген. Муррей и Майоръ Робертсонъ) при свѣтѣ факеловъ, ракетъ и прожекторовъ. После парада - обѣдъ въ штабѣ дивизіи. Вернулись около 10-ти часовъ и застали Геруа, который уѣхалъ только вечеромъ.

1 ноября, воскресенье. Въ 4 часа чай въ Сергѣевичахъ, после котораго сѣдѣ у насъ съ Гороховыми и Шатиловыми. Оркестръ игралъ до 10 ч. вечера.

2 ноября, понедельникъ. Днемъ прогулка, вечеръ Пороховы провели у насъ.

3 ноября, вторникъ. Ѣздили навѣстити Шатиловыхъ.

4 ноября, среда. Въ 2 ч. завтракъ въ I-мъ батальонѣ. Вечеромъ пріѣхалъ Сеимонтовскій.

5 ноября, четвергъ. Несмотря на сильный и холодный вѣтеръ совершили прогулку и снимались у окоповъ. Предлагали 202 Герійскій полкъ и нѣсколько ратѣ Мерчи-Энкальскій - отказался. Къ обѣду были докторъ Пороховскій

x) Штабъ - Капитанъ Сергій Николаевичъ Козеко - Командиръ 8-ой роты.
 xx) Докторъ Пороховскій - Старшій врачъ.

и Подладичинь.

6 ноября, пятница. Визитъ къ докторамъ. Вечеромъ отъѣздъ моихъ домой. Хотя и все въ снѣгу, но очень тепло и приятно. Выѣхали въ 11 ч. вечера и добрались до станціи только въ 5 ч. 40 м. утра.

7 ноября, суббота. Поездъ отошелъ въ 6 ч. утра. Обрато было ѣхать довольно холодно. Вернулся къ 4 ч. дня.

8 ноября, воскресенье. Много канцелярской работы.

9 ноября, понедельник. Смотрѣть маршевыя роты.

10 ноября, вторникъ. Утромъ на занятіяхъ 1-го батальона - прохожденіе леса. Въ 2 ч. разбивка маршевыхъ ротъ.

11 ноября, среда. Ѣздить съ Блосеровымъ въ Славичи на повѣрку маршевой роты.

12 ноября, четвергъ. Сборъ снова въ походъ. Проведили В. п. Порохову.

13 ноября, пятница. Выступили въ 7 ч. 30 м. утра. Сильно подморозило, благодаря чему идти очень трудно, ѣхать-же верхомъ совсѣмъ невозможно. Въ 4 ч. стали въ фольваркѣ. Обѣдать приключо консервами. Вечеромъ пріѣхалъ Пороховъ и привезъ письма.

14 ноября, суббота. Встали только въ 10 ч. утра. Къ 5 часамъ прибыли на вокзалъ. День пролежалъ въ томительномъ ожиданіи. Обѣдалъ въ хозяйственномъ отдѣленіи. Вечеромъ игралъ оркестръ на вокзалѣ.

15 ноября, воскресенье. Великолепный солнечный день при небольшомъ морозѣ. Въ Вилькѣ на вокзалѣ случайно встрѣтилъ свою сестру съ мужемъ; къ сожалѣнію нашъ побѣдъ простоялъ всего 10 минутъ.

16 ноября, понедельникъ. Поездъ идетъ страшно медленно, остановки длинныя, читать нечего.

17 ноября, вторникъ. Въ 5 ч. утра пришли въ Гомель, удалось достать газеты. Вечеромъ на станціи. Выхажъ встрѣтилъ Сомовцевъ. После обѣда на вокзалѣ пріѣхалъ съ Пороховымъ на Выхажъ 1-ый.

18 ноября, среда. Погода роскошная. Приближаемся к Киеву. Около 12-ти приехали на маленькую станцию перед Киевом, с которой поехали трамваем в Киев. Промаясь по городу, кое-что купили и поехали на вокзал в автомобиле. По дороге обстрелял Софийский Собор, гробницу Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Посидать не успели. На вокзал выяснилось, что времени еще достаточно и мы поехали обедать в "Метрополь" (уголь Владимірокой и Фундуклаевской) с Влозеровым.

19 ноября, четверг. В 5 ч. утра пришли в Казатник, где простояли до 9 ч. утра. В 8 ч. вечера пришли в Умеринку. Стали по общежительским квартирам, а ебозь и конную команду отправили вперед. Штаб ночевал еще в вагоні и поутинуать удалось на вокзал. Вокзал великолпный.

20 ноября, пятница. Выступили в 9 ч. утра и в 2 ч. дня вошли в дер. Теле-нищи. Дорога очень тяжелая из-за этой несносной гололедицы. При прохождении деревень играла оркестр, при чем бабы принимались отчаянно реветь. Штаб стал в здании школы, единственном доме с деревянными полами. Комфортно не теплое и холодо прямо собачий. Платим по 10 коп. за пуд дров, іфни, конечно, скоро поднимутся. Не рискнул лечь спать, боюсь отморозить ноги. Вечером перешел в халуку.

21 ноября, суббота. Хотя в халуке и тепле, но ночь была ледяная. Переходим дальше в дер. Мелчаново.

22 ноября, воскресенье. Подул теплый ветер и начало быстро таять; грязь непролазная. Сетановились в доме кобанды, который очень любезно предоставил в наше распоряжение и столовую. В 2 ч. играла музыка, народу набралось довольно много. Предлагали 200 Кронштадтскій полк - отказался.

23 ноября, понедельник. Двое из Ядний верхом с Влозеровым в деревню Пасынки обстрелять расположение батальонов. Дороги просохли. Вечером при-был Квентинца.

24 ноября, вторник. В селі Ярмарки, пошли с Влозеровым пообстрелять,

однако, скоро вернулись - настолько грязно. Приказано перейти ближе к
 Шмеринкѣ, послать развѣдку.

25 ноября, среда. Вечеромъ состоялся устроенъ обѣдъ въ нам., честь; обѣдъ
 для данной обстановки очень хороши, игралъ намъ оркестръ.

26 ноября, четвергъ. Георгіевскій парадъ. Были построены свободны роты и
 кавалеры всего полка. Служили въ мѣстной церкви. Служилъ о. Сахаровъ сва-
 чала обѣдню, а затѣмъ молебень, послѣ чего церемоніальный маршъ. Выдвинули
 на фольгаркѣ къ Воимонтовскому. За время нашего отсутствія прислали къ
 полку: Фоминъ, Муфель и Глаголевъ и привезли письма.

27 ноября, пятница. На дворѣ непривѣтливо и сыро. Никакъ не можетъ разрѣ-
 шиться вопросъ перехода къ Шмеринкѣ; по слухамъ тамъ эпидемія тифа.

28 ноября, суббота. Около часу дня получено приказаніе быть готовыми къ
 выступленію завтра утромъ. Въ 5 1/2 ч. стало извѣстно, что мы должны быть
 3-го числа въ Проскуровѣ и 8-го въ Волочискѣ. Выступаемъ завтра въ 8 ч.
 утра.

29 ноября, воскресенье. Выступили въ 8 1/2 ч. у. Въ 12 часовъ стали на при-
 валь. Дождь, грязь и туманъ. Въ 7 ч. 30 м. в. стали на ночлегъ. Офицеры въ до-
 мѣ Чихачева, въ которомъ устроена лечебница. Очень лѣбезно предложили па-
 лату съ хорошими кроватями и чистымъ бѣльемъ. Вечеромъ пили чай въ об-
 ществѣ сестеръ.

30 ноября, понедельникъ. Слѣдующій переходъ вышелъ кошмарнымъ, полкъ рас-
 таянулся такъ, что его не собрать и въ 2 дня. Тоже случилось и съ другими
 полками; благодаря этому намъ дали дневку.

1 декабря, вторникъ. Съ погрузкой что-то не вышло - идемъ дальше поход-
 нымъ порядкомъ. Переходъ въ 14 верстѣ или отъ 8 ч. у. до 2 ч. дня, когда и
 стали въ д. Черемисы-Волоскія. Штабъ остановился въ домѣ священника: по-
 мѣщеніе не топленное и безъ признаковъ какого-нибудь комфорта, да и хо-
 x) Всѣ трое - изъ отпуска.

злева нагопринятливие леди.

7 декабря, среда. Настала настоящая зима и за ночь все заморозило. Переходъ въ 12 верстѣ сдѣлалъ сравнительно легко. Стали у польскаго помещика мер-живскаго (кажется графа). Пригласили цюль и очень гостеприимныя хозяйки. Спать, однако, пришлось въ неотапленной пещеркѣ. Вечеромъ былъ сервированъ прямо роскошный обедъ, за которымъ я сидѣлъ рядомъ съ графиней (затѣмъ ланки потомъ говорили, что это его бывшая прислуга - не знаю).

8 декабря, четвергъ. Переходъ опять довольно тяжелый. Въ 2 ч. дня стали на сахарномъ заводѣ въ дер. Буцневѣ. Цюль расположился въ домѣ управыжскаго, спать таки въ неотапленной комнатѣ. Рядомъ обѣдѣни: въ Жемаринѣ тѣло, а тутъ - корь.

4 декабря, пятница. Совсѣмъ легкий переходъ въ 15 верстѣ по шоссе. Остановились въ Вал. Миничинѣ въ 1 ч. дня. Въ мѣстечкѣ Дорыля на каменной дорогѣ прѣхалъ Юруа и я сдалъ полкъ. Вылетѣлъ изъ Юруа устроившись въ жюль.

5 декабря, суббота. Стали опять въ школѣ въ дер. Богдановка. Имѣлись ввиду парадъ отъѣзженъ, мой отъѣздъ зависить отъ парада.

6 декабря, воскресенье. Двигаемся на Проскуровъ, куда я приѣхалъ около часу дня. Рѣшили дальше не идти и ѣхать въ отпускъ. Расстаемся съ полкомъ въ дер. Инжковичи, гдѣ стали въ очень хорошаго господского домѣ. Еду въ Аркадѣмъ Беймонтовичемъ и до Киева съ нами ѣдетъ Шашиковъ.

7 декабря, понедѣльникъ. Завтра полкъ продолжатъ движение на Черный Островъ, мы же тронулись въ 11 ч. у. на Сѣверъ.

Хотя Георгій Ивановичъ и вернулся изъ отпуска въ январѣ, но перья сохраняли свое вѣдѣ въ его дневникѣ съсѣдуетъ къ февралю 1916 года.

15 февраля, пятница. Воемъ двѣдѣмъ не было никакихъ соображеній - улаживаю партизанамъ по воемъ. Випорядъ, сегодня получено приказаніе быть готовымъ къ посадкѣ въ Воловички - повидимому на Сѣверъ.

16 февраля, вторник. Погрузились в Подволочискъ и въ 4 ч. тронулись на Проскуровъ, Ровно и Сарны, которые прошли 17-го днемъ.

19 февраля, пятница. Около 9 ч. вечера приехали въ Витебскъ.

20 февраля, суббота. Въ Лвинскъ ушли отъ 1 до 6 1/2 ч. в. Встрѣтили: ^{x)} Фольгельма, Конаржевскаго и Бакмансона. Погода стоитъ весенняя. Въ 12 ч.

10 м. ночи прибыли въ Рѣлину, при чемъ не было никакихъ указаний куда идти и что дѣлать - хороша организация.

21 февраля, воскресенье. Всю ночь провели на вокзалѣ, безъ сна. Утромъ пошли конианіей въ городъ. Въ 11 1/2 ч. отпустили команды и съ Пороховымъ и Пороховскимъ поѣхали въ гостиницу "Рыбки" закусить. Обѣдали у Конаржевскихъ. Наша судьба все еще не выяснилась.

22 февраля, понедельник. Переночевали въ какомъ-то имѣніи, гдѣ управляющимъ служитъ Смирновъ (одинъ изъ командировъ судовъ эскадры адмирала Небогатова), отъ которыхъ я былъ знакомъ до японской войны. Вечеромъ пришлось уходить, т.к. сюда пришелъ штабъ дивизіи. Приѣхалъ Геруа.

3 марта, четвергъ. Утромъ выступили на Ружаны.

4 марта, пятница. Переходъ около 20 верстъ; совершили его безъ полка, шли паритивнымъ аллюромъ. Стали въ фольваркѣ Доваль - 18 верстъ отъ ст. Ружаны. Фольваркъ очень плохой. Живемъ съ Геруа и Кованько.

9 марта, среда. Выѣхалъ въ отпускъ со ст. Ружаны въ 5 ч. у., хорошей вагонъ международного общества.

20 марта, среда. Въ 11 ч. вечера выѣхалъ на фронтъ.

1 апрѣля, пятница. По приѣздѣ въ полкъ, узналъ о своемъ назначеніи Командиромъ 114 вѣхотнаго Новосторжскаго полка.

3 апрѣля, воскресенье. Въ 11 1/2 ч. послѣ завтрака съ Геруа, Кованько и Герцухомъ выѣхалъ съ Геруа на ст. Ружаны. Изъ этому-же времени подѣхали ^{xx)} ^{xxx)} меня проводить Уманецъ съ Бенаевымъ. Изъ социалініе разбросанность полка

x) Все трое бывшіе офицеры полка.

xx) Нанитанъ Федоръ Николаевичъ Уманецъ - Командиръ 5-ой роты.

xxx) Подпоручикъ Бенаевъ - в.р. Командующій 16-ой ротой.

и невозможная дорога лишила меня возможности посетить батальоны и поведать товарищам. Мать и в голову не могло прийти, что въ этотъ моментъ я въ послѣдній разъ вижу родной полкъ и въ послѣдній разъ слышу полковую маршъ, исполняемый оркестромъ при моемъ отъѣздѣ.

Мой Новоторскій полкъ занималъ позиціи подъ той-же Сморгонью, гдѣ я столько времени провелъ какъ съ Семеновцами, такъ и съ родными помайлорцами.

ПЕРВЫЙ ВКЛАДЪ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКІЮ БИБЛИОГРАФІЮ.
ТРУДЪ ПОЛКОВНИКА И.М. СПИРИДОВА.
1819 годъ.

Въ 1819г. была издана въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ (не болѣе 25-ти) книга "Любѣ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіяхъ при Пирнѣ и Кульмѣ, 16 и 17 августа 1813 года", составленная Полковникомъ Измайловскаго полка И.М. Спиридовымъ. У насъ есть всѣ основанія думать, что эта книга есть начало измайловской библиографіи. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что ранѣе появлялись книги историческаго содержанія, посвященныя Измайловскому полку, кромѣ того хорошо извѣстно, что въ началѣ 19-го вѣка начали появляться первые опыты полковыхъ исторій и описанія военныхъ дѣйствій отдѣльныхъ полковъ (1).

Какъ указываетъ П.Н. Симаевскій, книга И.М. Спиридова не имѣлась даже въ Императорской Публичной библиотекѣ; экземпляръ ее сохранился въ архивѣ бывшаго Измайловскаго Командира Генераль-Майора Л.А. Симаевского и текстъ ея перепечатанъ былъ въ 1911 году въ "Журналѣ Императорскаго Русскаго Военно Историческаго общества" (кн. 3-я).

Не приходится говорить, насколько эта книга интересна военному историку, какъ подлинное свидѣтельство одного изъ участниковъ боя, тѣмъ болѣе дорога она Измайловцамъ, въ данномъ случаѣ не только какъ историческій документъ, но и какъ первый печатанный вкладъ въ полковую исторію, и какъ произведеніе одного изъ однополчанъ. Ввиду этихъ соображеній мы и перепечатаемъ ее полностью.

Описаніе Кульмскаго боя, даваемое Спиридовымъ, касается исключительно Измайловскаго полка почему и не даетъ общей ясної картины этого знаменитаго сраженія. Уступая въ этомъ смыслѣ изложенію Вязковатова (см. "Ист. Обзор. Л.Гв. Изм.п. 1730-1850 гг.", стр. 207-238), описаніе даваемое Спири-

(1) въ 1810г. Семеновскій алыбтагъ И.М. Спиридовъ (началь службу въ Измайловскомъ п.) составилъ Истор. Обзор. . . Гв. (Семеновскаго п., чѣмъ обратилъ на себя вниманіе Государя. "Ратная исторія" казачьяго корпуса (1829г.) вид-

довнимъ имеетъ рядъ мелкихъ, но интересныхъ подробностей и чрезвычайно выразительно передаетъ исподвольное чувство героизма и самопожертвованія, которыхъ были причастны наши полковные преци - герои Кульма.

Больше 20 лѣтъ протекло со времени столѣтія Кульмской побѣды. За этотъ долгій срокъ накопилось не мало новыхъ данныхъ объ этомъ славномъ сраженіи и современній изслѣдователь сможетъ многое прибавить къ описанію Висковатова и мѣтѣе подробною - Анско-Бороескаго. Будемъ надѣяться, что такое новое описаніе появится на страницахъ Измайловской Старины, и предоставимъ будущему изслѣдователю использовать свидѣтельство очевидца и участника - И.М.Спиридова. Здѣсь же хотѣлось бы коснуться лишь одного второстепеннаго вопроса: попробовать установить имѣлъ ли Висковатовъ въ своихъ рукахъ книжку Спиридова или она осталась ему неизвѣстной?

То, что книга Спиридова отсутствовала въ Императорской Публичной Библиотецѣ (думать нужно и въ библіотекѣ Измайловскаго полка, которая начала организовываться лишь въ 1885 года) и то, что слова умирающихъ на полѣ брани Гренадера Черкасова и Подпоручика Снаржинскаго приведены у Висковатова въ иной редакціи (хотя и очень близкой) чѣмъ у Спиридова, наводитъ на мысль, что трудъ Спиридова не былъ извѣстенъ Висковатову. Но съ другой стороны есть одна общая ошибка у обоихъ авторовъ, - именно указаніе на то, что Поручикъ Симанскій былъ раненъ 17-го августа "въ бокъ", тогда какъ на самомъ дѣлѣ намъ извѣстно изъ біографіи М.А.Симанскаго, составленной на основаніи его собственныхъ дневниковъ (см. "И.С." № 22), что раненіе было "въ плечо и шею". Конечно, тождественность этой ошибки могла произойти и отъ того, что оба автора пользовались одинаковыми документами, напр. приказомъ по полку, случайно неправильно составленнымъ въ этой части, а потому послѣднее замѣчаніе нельзя разсматривать, какъ доказательство знакомства Висковатова съ книгой Спиридова, почему таковая пріобрѣтаетъ для насъ еще большій интересъ.

А.Ф.Б.

винула Висковатова, какъ исторіографа по военнымъ вопросамъ. Вообще большинство Полковныхъ Исторій и Военно-Историческихъ изданій общаго характера начали появляться лишь въ половинѣ 19-го вѣка.

ЛЕЙВЪ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПОЛКЪ
ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ ПРИ ПИРНѢ И КУЛЬМѢ,
16 И 17 АВГУСТА 1813 ГОДА. (1)

(Перепечатано изъ ЖУРНАЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА, за 1911г. книга 3-я.) (2)

1813 года августа 16, первая гвардейская пѣхотная дивизія, пришедъ по Петерсвальдской дорогѣ отъ города Теплица, расположилась къ атакѣ по баталіонно, въ колоннахъ, какъ и въ порядкомъ, на лѣвомъ флангѣ и центрѣ линіи всего отряда, на высотахъ противъ города Пирны, стоящаго на рѣкѣ Эльбѣ. Сии высоты, будучи отложе къ берегу рѣки, исчезаютъ не чувствительно, и образуютъ пространную долину, въ которой находится городъ. Передовые посты отряда занимали берегъ рѣки, и предмѣстія Пирны, откуда простирались вдоль линіи до высоты Кольбергъ и за оную. - На сѣвѣ то мѣстахъ Ф Р И Д Р И Х ъ Великій заставилъ 14 т. саксонцевъ положить оружіе и отсюда же французы, въ числѣ сорока тысячъ, шли къ своей погибели, не имѣя передъ собою и въ половину неприятелей.

Не могу сказать утвердительно, для какой цѣли первая гвардейская дивизія оставлена была въ сей позиціи, потому что частному офицеру не могутъ быть совершенно извѣстны общія распоряженія. Однакожъ, полагаю, что

1) Статья сія, съ нѣкоторыми переизмѣненіями, была напечатана особю небольшою книжкою въ Мѣстечкѣ Минковицкѣхъ, 1819г., не болѣе двадцати пяти экземпляровъ. - Книжка сія никогда не была въ продажѣ; пріятный долгомъ поставилъ себя помѣстить сію статью въ какой журналѣ, надѣясь доставить снѣ удовольствіе отечественной публикѣ: она писана военно-очевидцемъ и участникомъ въ знаменитой побѣдѣ. Изд. Императорскій въ Императорской Публичной Библиотекѣ болѣе 150 томовъ различныхъ журналовъ, начиная съ 1819 г., и указкой статьи не нашли. Во всякомъ случаѣ если она и была когда нибудь напечатана, рѣшается, въ виду трудности ея отыскать, печатать эту статью вновь. Она найдена нами въ Архивѣ стараго Измайловца - Л.А.Симанскаго.

Ред.

2) Орфографія подлинника сохранена. (А.Ф.В.)

въ военномъ ремеслѣ необходимо соображать свои и непріятельскія движенія для того, чтобъ изъ нихъ составлять и выводить постоянныя правила, и приобретал со временемъ опытность въ военномъ дѣлѣ, служить съ пользою Государю и Отечеству. И такъ, по соображеніямъ моихъ думамъ, что сія дивизія, находясь, или справедливѣе сказать, прикрывая правый флангъ арміи съ сей стороны, должна была удерживать помянутыя непріятельскаго корпуса, командованнаго генераломъ В а н д а м о мъ. Сей генералъ переходя Эльбу въ Менкыштейнѣ на правый флангъ противупоставленнаго ему корпуса, нагребвался занять десантъ въ горахъ, отдѣляющихъ Саксонію отъ Богеміи, и тѣмъ не столько отрѣзать гвардейскій отрядъ, но даже воспрепятствовать отступленію всей нашей арміи отъ Брездена. -

Занимаясь описаніемъ подвига въ Имайловскаго полка, упомяну о другихъ только для связи дѣлага. За нужное однако полагаю прибавить, что дивизія по несообразности ли силъ, потому ли что непріятель уже утверждался на ея флангѣ, или другими, нгд неизвѣстными причинами, должна была отступить, а вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно останавливать натискъ непріятели, сопротивляясь ему на каждомъ шагѣ. Сія мѣра, какъ видно, нужна была, дабы обезопасить отступленіе Главной арміи.

Вмѣстѣ съ гвардіею слѣдовалъ 2-й корпусъ, подъ начальствомъ Герцога Евгенія Виртембергскаго. Сей корпусъ, находясь 10 числа въ жаркомъ дѣлѣ, сдѣлался такъ слабъ, что не оставилъ и 10 т. человекъ подъ ружьемъ. Вся гвардейская пѣхотная дивизія не была сильнѣе шести тысячъ. Непріятель и въ то время былъ, по крайней мѣрѣ, вдвое сильнѣе, и имѣлъ еще на своей сторонѣ все выгоды наступательнаго дѣйствія: не имѣлъ нужды ничего охранять и защищать, но все занимать. -

Военнымъ людямъ извѣстно, съ какими неудобствами сопряжена трудность обороны, наиболѣе въ отступленіи по тѣснымъ и неудобнопроходимымъ мѣстамъ, и еще въ такомъ положеніи, когда непріятель занимаетъ съ тылу тѣ мѣста, черезъ которыя должно проходить.

Изъ такого то труднаго положенія предоставлено было выйти Россійской гвардіи, и она благоразумными распоряженіями своихъ предводителей и безприкѣпною своею храбростію оправдала свою славу.

Теперь приступимъ къ настоящему нашему извѣщенію, и постараемся въ полномъ и настоящемъ видѣ представить читателямъ подвиги Я.Гв.Измайловскаго полка подѣ Пирноу и Кульмемъ.

Сей полкъ, состоявшій изъ трехъ батальоновъ подѣ начальствомъ Г.Генераль-Маіора Храповицкаго, въ числѣ 1735 человекъ, расположенъ былъ 16 числа августа, во второй линіи всего корпуса, въ колоннахъ къ атакѣ.

Нѣсколько дней продолжался непрерывный холодный дождь, который распутивъ глинистый грунтъ до такой степени, что стояція подѣ сводомъ небеса колонны, такъ сказать, погрязли въ землѣ. Всѣ были промочены насквозь; вѣтеръ препятствовалъ развести огни: одна нравственная сила укрѣпляла ослабленныхъ воиновъ. Съ нетерпѣніемъ дожидались слѣдующаго дня, чтобъ сразиться съ врагами и уничтожить ихъ замыслы. При видѣ показывающихся издали непріятельскихъ колоннъ, нетерпѣніе утихло, и каждая минута ожиданія казалась тягостною. - Всѣ единогласно съ вѣромъ къ Богу, привязанностію къ Государю и любовью къ Отечеству, заклинали другъ друга, побѣдить или умереть, - силу полагая не въ числѣ своемъ, но въ общей твердости.

16 числа по утру дивизія получила повелѣніе слѣдовать черезъ мѣстечко Туль (Thul) къ Динпольдисъ-валюду. Изъ рядовъ слышны были восклицанія: "неужели не удастся намъ подраться?" - Храбрые воины недовольны были этимъ отступленіемъ. - Но желаніе сбылось: дивизія воротили, не доходя до Туна. Тутъ восхищеніе овладѣло всею, и все утѣмались. Полкъ занялъ опять прежнюю позицію въ готовности къ бою.-

Между тѣмъ непріятель, наводя мосты въ Кенигштейнѣ и въ Пирнѣ, переправлялъ свои войска. Приближеніе снаго усугубляло благородное рвеніе, скорѣе съ нимъ встрѣтиться; нетерпѣніе, говоря я, приоткрыло воинствъ въ отчаяніе: они думали, что упустилъ случай оказать свои храбрость! Но наконецъ притекъ желаемый часъ! Непріятель усиливался занять возвышенія Кольбергъ, находяціяся на правомъ флангѣ нашей линіи. - Сей пунктъ для насъ былъ потому весьма важенъ, что дорога ведущая къ Петерсвальду, и по которой мы должны были отступать, идетъ черезъ деревню Цегистъ у самой подошвы сей высоты.

Л.Гв.Егеревскій полкъ былъ посланъ для занятія Кольберга и деревни, но по донесеніямъ, что непріятель значительно умножается, Г.Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ, Командиръ гвардейской пѣхотной дивизіи, сказалъ Генералу Храповицкому: "ступайте, Генераль, съ Богомъ къ сему рѣсту". Съ симъ словомъ всѣ три баталіона Измайловскаго полка, свернутые въ колоннахъ къ атакѣ, двинулись правымъ флангомъ по сему направленію. Подобно темной тучѣ передъ грозю, быстро напали наши колонны, чтобы намъ престою паразитъ вражескіе полки. Одушевленные однимъ желаніемъ, офицеры бросились въ цѣпь стрѣлковъ. - По прибытіи къ деревнѣ Цегистъ, Командиръ полка приказалъ немедленно выслать стрѣлковъ въ подкрѣпленіе Егеревскому полку. Здѣсь неслучно было спрашивать охотниковъ, потому что цѣпи ротъ объявляли желанія свои въ одинъ голосъ. Вдоль по линіи разсѣпались наши стрѣлки по удобнѣйшымъ мѣстамъ, и вскорѣ вмѣстѣ съ Егерями ударили въ непріятеля, а черезъ нѣсколько минутъ не только овладѣли высотой, но еще прогнали его за оуду. Всѣ дескія французовъ были тѣсны; Кольбергъ занятъ былъ Измайловскими гренадерами, готовыми къ новому нападенію. Остатокъ полка былъ расположенъ въ колоннахъ, подъ месточашимъ непріятельскимъ огнемъ; позади цѣпи стрѣлковъ таинствъ образомъ: третій баталіонъ, подъ командою Г.Полковника М у с с и а - П у ш к и н а впереди деревни Цегиста на лѣвомъ флангѣ; второй, подъ командою Г.Полковника

К о з л я н и н о в а, вправо отъ третьяго и по правую сторону деревни; первый, подъ командою Г.Полковника М о р д в и н о в а, еще правѣе за кустарниками. Каждый остатокъ баталіона сформированъ въ стрѣлковъ; по сему распоряженію каждый баталіонный Командиръ занимался въброскою ему цѣлю, и своимъ приборомъ воспламенялъ имущество своихъ противниковъ. Местокій огонь продолжался по всей линии, и каждое деревное поучение непріятели уничтожаемо было истребленіемъ. При отступленіи послѣднихъ войскъ черезъ деревню Цегистъ, обращены также были къ сему пункту два баталіона Л.Гв.Семеновскаго полка, изъ коихъ одинъ подкрѣпилъ нашъ лѣвый флангъ и оставался долго въ сему положеніи. Тамъ тѣмъ небо прояснилось, солнечные лучи, долгое время невиданные, ободрили и обрадовали сражавшихся. Не только трудно, но даже невозможно отдать преимущество кому нибудь изъ нашихъ: всѣ единодушно жертвовали собою! Одинъ съ въброскою ему ротаю прогонялъ съ фронта непріятели; другой упорно сопротивлялся его усиленію къ занятію деревни Цегистъ съ фланга. Тамъ кавалерія, подъ прикрытіемъ храброй роты Л.Гв.Измайловскаго полка, безопасно проходила по тѣсной и узкой дорогѣ въ глазахъ непріятели. Молодые офицеры въ передовой цѣпи стрѣлковъ первые бросались на непріятели, для прибора подчиненныхъ и славы Русскаго оружія.

Съ десятаго часа утра и до пятаго пополудни, весь почти Измайловскій полкъ находился въ стрѣлковой цѣпи, удерживая вымпелной пунктъ и прикрывая отступление непосредственно въ тилъ своего фронта. Весь стряждъ проходилъ безопасно подъ его покровомъ. Онъ служилъ цитою пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи.

Всѣ вымпелы и всѣ поученія непріятели оставались безъ успѣха. Въ пятомъ часу, армейскій полкъ долженъ былъ смѣнить Измайловскій, но по встрѣтившимся замедленіямъ нѣкоторыя роты не были смѣнены вмѣстѣ съ другими, хотя и получили приказаніе къ отступленію, но не оставили своихъ постовъ, защищая оныя упорно до занятія ихъ арріергардомъ, и къ полку присоеди-

нились уже вечеромъ.

Полкъ былъ смѣненъ Тенгинскимъ пѣхотнымъ, и приказано было ретироваться черезъ Гисгубельскіе дефилеи, по дорогѣ къ Петерсвальду, ведущей въ Теплицу. - Во время перехода дефилей по отдѣленіямъ справа, неприятель, обходя сбоку со стороны Эльбы, старался препятствовать движению колоннъ, обезпечивая нашия своими стрѣлками съ тылу и со фланга. - Для удержанія покушеній его, баталіонъ Л.Гв.Преображенскаго полка былъ раскинутъ въ лѣсу. Л.Гв.Измайловскій полкъ съ своей стороны имѣлъ случай и здѣсь наказать дерзость неприятеля, выславъ также изъ рядовъ своихъ охотниковъ, которые черезъ рвы, густой и непроходимый лѣсъ, стремглавъ бросились на него, и не взирая на упорное его сопротивленіе, прогнали изъ виду колонну, которая до самаго вечера, подъ защитою своихъ стрѣлковъ, спокойно прошла по узкой, неровной и лѣсистой дорогѣ (1).

- Нельзя не упомянуть при семъ случаѣ о героическомъ подвигѣ стрѣлка роты Е т о В н с о ч е с т в а, Черкасова. - Сей воинъ, лишь услыхавъ, что высмалютъ стрѣлковъ, неотступно просилъ командира роты, капитана М а р т и н о в а, дозволить ему быть въ числѣ оныхъ. Капитанъ, бивъ тронутъ симъ великодушіемъ, просилъ его на сей разъ остаться, говоря, что извѣстная уже его храбрость полезнѣе можетъ быть въ другое время, но Черкасовъ умолялъ его - и начальникъ не въ силахъ былъ ему отказать. Черкасовъ бросился въ самые ряды неприятелей, нѣсколько изъ нихъ повергъ штыкомъ на землю, и наконецъ пораженъ былъ пулею въ грудь! Товарищи его подняли и хотѣли вынести изъ опаснаго мѣста, но онъ хладнокровно взирая на приближающуюся смерть сказалъ: - "нѣтъ! я уже чувствую, что мнѣ болѣе не жить: оставьте меня умереть здѣсь". - Простившись потомъ съ оружіемъ и товарищами, онъ сорвалъ съ себя заслуженный имъ крестъ Военнаго

(1) Фраза эта не ясна; очевидно слова "до самаго вечера, подъ защитою своихъ стрѣлковъ, спокойно прошла по узкой, неровной и лѣсистой дорогѣ" должны относиться къ нашей колоннѣ, а не противника, какъ то выходитъ по смыслу приведенной фразы. (А.ф.В.)

Ордена Св.Георгія, и промолвилъ: "прошу васъ только объ одномъ: отдайте этотъ крестъ Капитану; я не хочу, чтобы достался въ руки басурмановъ".- И съ этими словами испустилъ духъ. - Солдаты помчались огнестрѣль за смерть сего доблестнаго воина - и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ воздвигли ему трофей изъ тѣлѣ французовъ.

Вышедши изъ дефилей вѣзеромъ, полкъ былъ расположенъ бивуаками на высотахъ у деревни Петерсвальда на границѣ Богеміи, по правую сторону правой дороги. - Развели огни, и собрались въ круги офицеры и солдаты съ восторгомъ вспоминали о дѣйствіяхъ протекшаго дня.

Приступлю теперь къ описанію подвиговъ полка въ знаменитомъ сраженіи Кульмскомъ, рѣшительномъ, можетъ быть, судьбу цѣлой Европы.

Чувствую, что весьма трудно изобразить подвиги, усугубившіе въ сей день славу Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ гвардіи, которой какъ будто судьбами предоставлено было мужествомъ своимъ имѣть сильнѣйшее вліяніе на участь сего знаменитаго сраженія.-

17 дня Августа, съ разсвѣтомъ двинулась гвардія правымъ своимъ флангомъ - и слѣдовала по назначенной ей дорогѣ къ Теллицу. Неоднократно въ дефилеяхъ становились колонны въ боевой порядокъ, и однимъ своимъ присутствіемъ останавливали непріятеля. Онъ хотѣлъ удивить быстротой своихъ движеній и приближался быстрыми шагами къ уготовленной ему гибели.

Вторая гвардейская бригада, дошедъ до Нолендорфскихъ высотъ, построилась на оныхъ въ колоннахъ къ атакѣ: Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ по лѣвую сторону дороги. Лейбъ-Гвардіи Егерскій по правую. Бригада сия, находясь подъ сильными пушечными вистрѣлами, удержала порывъ врага и, давъ время спуститься съ крутой и нависистой горы другимъ войскамъ къ селенію Кульму, предприняла тоже движеніе.-

Потомъ вся дивизія, пройдя сіе селеніе, построена была въ боевой порядокъ на равномъ пространствѣ за деревнею Цирстенъ, пересѣкая большую

Теплицкую дорогу. Леѣбъ-Гвардіи Измайлѣвскій - построены былъ по баталіонно, въ колоннахъ къ атакъ, въ перво. линіи, лѣвѣмъ своимъ флангомъ къ самой дорогѣ. Здѣсь пріѣхалъ Е г о В е л и ч е с т в а К о р о л я Прусскаго Флигель-Адъютантъ съ приказаніемъ къ командирующему Генералъ-Лейтенанту графу Александру Ивановичу О с т е р м а н у, чтобы какъ можно далѣе держаться на Ноллендорфѣ. Хотя важнѣйшій дефилей сей былъ уже оставленъ, и артиллерія и кавалерія слѣдовала уже къ Теплицу, но Графъ, съ своею твердостію духа, рѣшился удерживать неприятеля на сихъ мѣстахъ и войска воротились. Надлежало употребить всѣ мѣри, дабы исполнить приказаніе, ибо отъ этого зависѣла безопасность ретироды всѣхъ арміи. Предводитель видѣлъ, что время еще не потеряно, и полная довѣренность къ его распоряженіямъ поселила въ душахъ воиновъ новую бодрость. Гвардія, подъ начальствомъ генерала Ермолова, готова была жертвовать собою для блага общаго! Надлежало употребить всѣ усилія, и они были неимовѣрны!

Почитаю за нужное представить описаніе мѣстоположенія, на которомъ происходило славное сіе дѣло. Отъ горы Ноллендорфъ до самаго селенія Кульма, почувствительно уклоняется чрезвычайно: крутизна кривая битая дорога (шоссе); она идетъ черезъ густой и непроходимый лѣсъ, расположенный по рвамъ и высотамъ, имѣя до Кульма по крайней мѣрѣ версты четыре длины. Отъ сей деревни дорога, проходя черезъ деревню Пирстенъ и Собохлебенъ прямо къ Теплицу, становится довольно ровная. Высоты къ Кульму ниже и отлого. Отъ деревни же Пирстенъ образуютъ они съ лѣвой стороны долину, простирающуюся до селенія Карляциъ, и прямо черезъ Собохлебенъ къ Теплицу. Цѣль высонихъ горъ, такъ называемая Эрцгебирге, отдѣляющихъ Богемію отъ Саксоніи, ограждаетъ одну сторону долины; съ другой она прилепается къ высотамъ, которыя теряются у самой Эльбы. На срединѣ сего пространства, мѣста, нѣсколько возвышенныя переть другими, командуютъ одни другими. У Кульма довольно значущая высота командуетъ со стороны Ноллендорфа, - отъ которой уже черезъ Пирстенъ направо и на-

лѣво въ нѣкоторомъ пространствѣ, находится мѣсто, довольно ровное. За Собохлебомъ къ Теплицу мѣстоположеніе нѣсколько возвышается. Французы занимали Кульмъ, высоту и долину, отъ себя влѣво. Правнй свой флангъ прилежали къ высокой гѣбѣ Саксонскихъ горъ, лѣвнй къ горѣ Стражицъ, около которой долина обходитъ и продолжается до самыхъ дерейей Ноллендорфа. На фронтѣ они занимали помянутыя возвышенія, по которымъ расположена была многочисленная артиллерія и закрывалась болотистой рѣчкой, вытекающей изъ горъ и у Стражицъ обращающейся влѣво. Лѣвнй флангъ нашихъ войскъ находился у тѣхъ же высокихъ горъ и расположенъ былъ отъ подошвы оныхъ до самой большой дороги и деревни Пристана, лежащей на оной въ мелкомъ, но довольно густомъ лѣсу. Въ центрѣ была сѣя деревня, по правую сторону которой расположена была артиллерія; фронтъ прикрывался помянутою рѣчкой. Правнй флангъ былъ у деревни Карквицъ, до котораго отъ Пристана мѣсто пространное и ровное, гдѣ была расположена наша кавалерія въ двѣ линіи, составлявшая все правое крыло корпуса. Нѣсколько баталіоновъ, свернутыхъ въ колонны къ атакѣ находились на центрѣ - и одинъ занималъ деревню Карквицъ. Прочіе же были все обращены къ лѣвому флангу. Должно упомянуть, что непосредственно сзади фронта сего лѣваго фланга, у деревни Гинштейнъ, находится весьма узкая и почти непроходимая дорожка, ведущая черезъ горы на дороги, по которымъ отступала главная армія и служила сообщеніемъ съ оной, но весьма труднй. Въ сѣмъ отношеніи она была весьма важной, и хотя главное начѣреніе непріятели было занятіе самаго города Теплица, однакожь надлежало оставить сѣи дороги за своимъ фронтомъ, пока армія не приблизится къ городу.

Несмотря на сдѣланныя непріятеlemъ потери, онъ былъ еще гораздо насъ сильнѣе. Должно было непремѣнно остановить его и удержать мѣсто сраженія. Однимъ словомъ: надлежало побѣдить или умереть. Надежда на благоразуміе начальниковъ предвозвѣщала намъ побѣду. Послѣдствіе, въ полной мѣрѣ, оправдало то и другое. Бѣя нѣхота состояла почти изъ одной

гвардейской дивизии (которая слѣдалась слабѣе потерей въ прошедшій день), и нѣсколькихъ слабыхъ баталіоновъ второго корпуса. Гвардія расположена была на лѣвомъ флангѣ, противъ оставленныхъ двухъ или трехъ баталіоновъ на центрѣ. Таковы были обія распоряженія во время дѣла, сколько и могъ усмотрѣть: но дѣло идетъ о полѣ, потому и займемся частностями.

Лѣвъ-Гвардіи Егерскій полкъ посланъ былъ занять лѣсъ и деревню Пристенъ, потому весь принялъ вѣло. По донесеніямъ, что непріятель усиливается и тѣснить Лѣвъ-Гвардіи Егерскій полкъ, показывая между тѣмъ нагѣршеніе, большими силами напасть на весь фронтъ дѣлаго нашего фланга и на центръ линіи, приказано было, остановить непріятеля и занять деревню Пристенъ. Между тѣмъ командующій Генералъ Графъ О с т е р м а н ъ приказалъ Генералу Х р а н о в и ц к о м у, со вторымъ и третьимъ баталіонами Измаиловскаго полка, идти къ сему пункту. - Ему предоставлено было отразить сильное нападеніе непріятеля, вслѣдствіе приказанія, сии два баталіона, подъ предводительствомъ Г. Генерала двинулись впередъ въ колоннахъ къ атакѣ лѣвнымъ своимъ флангомъ, имѣя направленіе вѣло, правымъ флангомъ къ непріятелю. Неудачи сии колонны показались, какъ лучинный и ружейный огонь непріятеля чрезвычайно усилился, а изъ лѣсу показались густыя его колонны, предшествуемая стрѣлками. Казалось, будто порядокъ движенія и хладнокровіе нашихъ баталіоновъ заставляли непріятеля оставаться въ нѣкоторомъ бездѣйствіи. Однако же огромная колонна наступала изъ лѣса. Генералъ, находившійся въ головѣ второго баталіона, командоваемаго полковникомъ К о з л я н и н о в ы м ъ, предупредилъ нагѣршеніе непріятеля. Пользуясь мѣстоположеніемъ, приказалъ снѣ двуть ротамъ напасть на французовъ въ тыли, съ фланга, а самъ не останавливаясь ни刹那, ударилъ въ него съ остальными съ фронта; раздалось громное - ура! и, несмотря на сильное сопротивленіе, скоро сей колонны какъ бы несуществовало: одни обратились въ бѣгство, другіе пали отъ русскихъ штыковъ. Недалеко ушли бѣгущіе. Баталіонъ преслѣдовалъ непріятеля до лѣса, вторично напалъ на него въ самомъ лѣсу, - разсѣялъ, разбилъ и большую часть взялъ

въ плѣнъ. По уничтоженіи съ сей стороны непріятельскаго напѣренія, высланы были изъ баталіона стрѣлки, которые шли цѣлою цѣпью на непріятеля, не занимаясь стрѣльбою, и не давая ему ослѣбиться. Остатокъ баталіона построили въ густомъ лѣсу, для поддержанія своихъ стрѣлковъ. Въ одно мгновеніе, говорю я, не только уничтожено предпріятіе непріятеля, но занято все мѣсто, занимаемое прежде сего двенадцати силами, и французы должны были искать спасенія въ неприступныхъ горахъ. Въ семь дѣйстви, въ густомъ лѣсу, подбита была лошадь полка полковникомъ К о з л я н и н о в и м ъ, отъ чего онъ жестоко ушибся, но несмотря на сіе, приказалъ себя поддержать, распоряжаться своимъ цѣпью стрѣлковъ. Притворивъ самоотверженія было множество; раненые, откуда могли, не хотѣли выйти изъ цѣпи; другіе, относи только за фронтъ тяжело раненаго своего товарища, бѣгомъ возвращались къ своему мѣсту. Безпрестанно изъ самыхъ рядовъ солдаты просклились впередъ. Офицеры, замѣчая малѣйшее движеніе непріятеля, вели за собою цѣпь и врубались въ ряды. Французы съ своей стороны хотѣли возобновить нападеніе на баталіонъ, но не успѣли двинуться съ мѣста, какъ Макаловскіе иттии слова обратили ихъ въ бѣгство и принудили искать спасенія въ великодушнн своихъ побѣдителей. Въ это время баталіонъ лишился храбраго капитана У и о в а. Презирая опасности, онъ устремился впередъ въ головѣ колонны и посреди успѣховъ, падъ мертвъ, сраженный пулею въ грудь. -

Третій баталіонъ, предводительный полковникомъ П у н я н к и м ъ (I), также съ своей стороны, бросился въ бой, и несмотря на густоту лѣса ударилъ фронтъ вслени на непріятеля, и опрокинувъ все, что ни сопротивлялось, преслѣдовалъ почти до самой его позиціи; занявъ въ лѣсу высоты и, выславъ стрѣлковъ, возобновилъ сообщеніе со вторымъ баталіономъ. Трудно было даже удержатъ пылкую храбрость солдатъ! Разсмѣ

I) Рѣчь идетъ о Полковникѣ Иванѣ Владиславичѣ Пунинѣ-Путнинѣ. (А. С. Б.)

папные обоихъ баталіоновъ стрѣлки, подѣ личнымъ распоряженіемъ полкового и баталіонныхъ командировъ, ободряемые призывами своихъ офицеровъ, неоднократно нападали на сопротивлявшасягося непріятеля, заходя съ высотъ на флангъ. Полковникъ Пушкинъ здѣсь раненъ и принужденъ былъ удалиться. (I). Баталіонъ же почти весь разсипанный въ стрѣлкахъ, остался въ командѣ частныхъ своихъ начальниковъ. Такимъ образомъ два баталіона Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка не токмо уничтожили на семь пунктовъ замыслы непріятеля, но еще несмотря на несообразность силъ сдѣлались побѣдителями на всей своей линіи.

Смыслъ послѣднимъ дѣйствіемъ окончилось дѣло, въ которомъ участвовали два баталіона.-

Упомянемъ о подвигахъ перваго баталіона онаго полка.

Я уже сказалъ, что деревня Пристенъ была зажжена, но дабы въ центрѣ остановить еще болѣе покушеніе непріятеля, первыи баталіонъ былъ посланъ къ сей сторонѣ. Влѣво отъ деревни непріятель возобновилъ нападеніе, выславъ сильную колонну. Усмотрѣвъ сіе, Г. Командиръ полка, Генераль-Маіоръ Х р а п о в и ц к і й, повелъ немедленно впередъ сей баталіонъ, состоявшій подѣ начальствомъ Полковника М о р д в и к о в а, опрокинулъ непріятеля, обратилъ въ бѣгство и выслалъ въ преслѣдованіе стрѣлковъ,

I) Можетъ быть, не многимъ извѣстно случившееся съ смы полковникомъ, въ 1806г. 20 ноября, въ сраженіи при Аустерлицѣ, происшествіе, которое разсказывали мнѣ Г.р.Офицеры, бывшіе въ семъ дѣлѣ. Въ семъ сраженіи третій баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка находился подѣ тяжелой гвардейской кавалеріи. Непріятель выслалъ изъ рядовъ своихъ стрѣлковъ, которые непереставали обезпокоивать оную. Командиръ кавалеріи прислалъ просить выслать стрѣлковъ изъ баталіона, дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ конницы, которая въ семъ случаѣ теряла людей, не могла сама собою отразить непріятеля. Вызвали охотниковъ, и изъ офицеровъ, Иванъ Клавдіевичъ Мусинъ-Пушкинъ, бывшій тогда капитаномъ, вышелъ впередъ, спросилъ людей командуемой имъ роты, кто хочетъ слѣдовать за нимъ. Всѣ единогласно вскричали: "Мы всѣ идемъ за Вашимъ Высокоблагородіемъ!", повторяя сіе нѣсколько разъ. Когдажъ они разсипались въ стрѣлки, одинъ рядовой, замѣтивъ, что непріятельскій стрѣлокъ цѣлился въ капитана, тотчасъ же бросился къ нему, сталъ впереди его и сказалъ: "Ваше Высокоблагородіе! въ васъ цѣляютъ: станьте сзади меня, а я займу ваше мѣсто; пусть лучше меня убьютъ нежели васъ".

которые не преставали бить его въ отступленіи. Однакожъ и непріятель, съ своей стороны усилилъ въ сіе время свой огонь, и Генераль судьбою былъ остановленъ въ благородныхъ своихъ намѣреніяхъ. Ударъ картечью поразилъ его въ ногу - и онъ принужденъ былъ оставить поле битвы. Полковникъ **М о р д в и н о в ъ** въ головѣ своего баталіона, начальствуя стрѣлками и преслѣдуя бѣгущаго непріятели, также сдѣлался жертвою своего мужества. Роковая пуля прострѣлила его насквозь; онъ былъ вынесенъ изъ дѣла. Баталіонъ остался подъ командою Капитана **М а р т и н о в а**. Надъ всѣмъ же полкомъ принялъ начальство Полковникъ **К о з л я и н о в ъ** и по отбытіи Генерала, полкъ остался въ слѣдующемъ положеніи. Первый баталіонъ за деревней Пирстенъ, въ колоннѣ къ атакѣ, имѣя стрѣлковъ впереди оной, по правую сторону. Второй баталіонъ въ колоннѣ у опушки лѣса, влѣво отъ перваго, имѣя стрѣлковъ далеко въ лѣсу, на мѣстахъ, занятыхъ имъ прежде. Третій баталіонъ влѣво, почти весь былъ разсыпанъ въ стрѣлкахъ, принимая лѣвнымъ своимъ флангомъ къ высотамъ и сообщаясь съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, составляя такимъ образомъ косвенную линію съ другими баталіонами, лѣвнымъ плечемъ впередъ. Должно упомянуть, что между вторымъ и первымъ баталіонами, находилось ровное пространство, занятое эскадронами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и Дранунскаго полковъ, которые въ продолженіе сраженія прибыли со стороны главной арміи по упомянутой дорожкѣ, тнувшись по одиночкѣ. Ванятіе сего мѣста имѣло свою важность, какъ мы ниже сего увидимъ. - Въ то время когда огонь непріятельскихъ стрѣлковъ продолжался на всей линіи, и колонны были подвержены ихъ вѣстрѣламъ, раненъ былъ въ грудь пулею Капитанъ **М а р т и н о в ъ**, почему первый баталіонъ остался въ командѣ Штабсъ-Капитана **Ч е м е с о в а**.

Не ожидая отвѣта капитана, онъ закрылъ его собою, и едва успѣлъ выговорить сіи слова, какъ пуля пролетѣла сквозь его киверъ. Таковая привязанность къ начальнику почти безпримѣрна, и достойна уваженія.

До четырехъ часовъ по полудни, баталіоны находились подъ огнемъ непріятеля. Сей послѣдній съ своей стороны, умноживъ стрѣлковъ по цѣлому фронту своей линіи, и подкрѣпляя оныя линіи войскъ, думалъ употребить послѣднео усиліе. Онъ намѣревался вырвать побѣду изъ рукъ побѣдителей. - Для исполненія сего, сильнѣйшая колонна наступала съ правой стороны деревни Пирстенъ, вышедъ изъ кустарниковъ и пришедъ черезъ реку (I), наступала твердо и рѣшительно. Первый баталіонъ, въ головѣ коего находился самъ Полковникъ Козлячиновъ, хладнокровно взиралъ на ея приближеніе. Такогоо безпримѣрноо твердостью поколебаль онъ мужество непріятели и привелъ его въ нѣкоторое смятеніе. Наконецъ, подъ предводительствомъ Полковника и Штабсъ-Капитана Ч е м е с о в а, не взирая на огонь, пожиравшій деревню и другія пренятствія, баталіонъ устремился впередъ, частью черезъ деревню, частью по лѣвой сторонѣ оной, ударилъ въ штыки, и обратилъ непріятели въ бѣгство. Разстроившійся въ быстромъ преслѣдованіи непріятели баталіонъ былъ приведенъ въ порядокъ за деревней, подъ сильнѣишмъ огнемъ съ фронтовѣхъ высотъ, и презирая опасность, снова ударилъ въ штыки, и совершенно разсѣялъ французскія колонны. Эскадроны драгунъ и уланъ, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, бросились бѣгущимъ во флангъ, и отрѣзавъ смѣхъ такимъ образомъ отъ помянутѣхъ межъ, поворотили на встрѣчу Измайловскому баталіону. Симъ обобщнымъ движеніемъ вся колонна на голову была истреблена. Во время самой битвы въ благодарность, кричали кавалерісти Измайловскимъ солдатамъ: "Ай пѣкота, спасибо! Спасибо братцы, и намъ поработать дали!" - а сіи отвѣчали: "Молодцы - конница!"

Между тѣмъ второй и третій баталіоны не упустили также съ своей стороны уничтожать намѣренія непріятели. Не успѣлъ онъ двинуться, какъ по всему лѣсу раздалось: Ура! Цѣлая цѣпь стрѣлковъ, подкрѣпляемая своими резервами и баталіонами другихъ полковъ, предупредила его, сдѣлавъ са-

I) Въ чужихъ краяхъ, каждый поселянинъ обкапываетъ свою пашню, или всю землю, ему принадлежащую, отъ чего земля около селеній всегда почти взрѣта.

мое сильное нападеніе. Заваливъ, такъ сказать, лѣсъ тѣлами противной ей цѣпи, наша цѣпь доходила почти до линіи непріятельскихъ, и никакія силы, никакое отчаянное сопротивленіе, немогло останавливать побѣдоносныхъ воиновъ. -Прогнавъ непріятеля и занявъ новія мѣста, цѣпь стрѣлковъ была подкрѣплена, и по всей линіи возобновился жестокий огонь, который продолжался до самой ночи. Непріятель думалъ остановить порывъ воиновъ сильной канонадою, но смѣшанные картечными выстрѣлами ряды, по первому призыву, приходили въ прежній порядокъ, и тѣмъ доказали превосходство нашей дисциплины предъ всеми прочими.

Первый баталіонъ, по истребленіи противной ему колонны, былъ снова построенъ за деревню Пирстенъ. Стрѣлки онаго составляли цѣпь за деревней. - Вообще Измайловскій полкъ на всей своей линіи остался въ сей день побѣдителемъ, и такимъ образомъ содѣйствовалъ къ воспрепятствованію непріятелю вторгнуться въ Богемію. По окончаніи сего послѣдняго нападенія, непріятель ни на что болѣе не покушался. Л.Г.Измайловскій полкъ занималъ мѣста пріобрѣтенія имъ въ послѣдній разъ, находился однакожъ въ непрерывной перестрѣлкѣ, а непріятель производилъ жестокую канонаду, надѣясь хотя дѣйствіемъ оной поколебать твердость русскихъ. Въ семъ положеніи находился полкъ до десятаго часа вечера. -Въ это время былъ онъ смѣненъ полками первой гренадерской дивизіи. -Усталымъ и побѣдоноснымъ воинамъ приказано было провести ночь внѣ опасности. Итакъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ возвратился на то мѣсто, откуда устремился на побѣду. -Ожно ли описать радостное свиданіе побѣдителей на полѣ брани и чести, послѣ окончанія сраженія! Всѣ искренно другъ друга поздравляли, хотя и не видали уже посреди себя многихъ изъ товарищей, которыхъ рокъ опредѣлилъ умереть славною смертію: одна мысль сія утѣшала прочихъ. -

Вслѣдствіе вышесказанныхъ распоряженій, 18 числа, Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ былъ расположенъ въ шести колоннахъ, каждая изъ двухъ дивизионовъ на самомъ томъ мѣстѣ, на коемъ расположенъ былъ наканунѣ и лѣвнымъ флангомъ къ большой Теплицкой дорогѣ. Сіе расположеніе имѣло, кажет-

ся, цѣлю удвоить силы въ глазахъ непріятеля на центрѣ, и развлекать его вниманіе, закрывая движеніе другихъ войскъ, которыя тянулись къ правому флангу. Артиллерія расположена была на фронтѣ и дѣйствовала во все продолженіе сраженія. Полкъ съ своей стороны былъ въ сей день свидѣтелемъ, какъ по проложенному и очищенному имъ пути проходили тысячи пѣшихъ и десятки орудій, доставляясь въ руки побѣдителей. -

Такимъ образомъ разныя войска прибывали черезъ Теплицъ изъ главной атаки, которая во время жестокаго оспариванія у непріятеля Кульмскихъ долинъ, отступала свободно и безопасно. - Гвардія должна была въ сей день остаться въ бездѣйствіи. - Она была расположена въ колоннахъ на центрѣ линіи, шахматнымъ порядкомъ.

Въ заключеніе представлю здѣсь списокъ раненыхъ офицеровъ въсемь сраженіи, также потери полка въ нижнихъ чинахъ въ оба дня. - Утѣшилъ семейства храбрыхъ воспоминаніемъ объ ихъ доблестяхъ. -

Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Храповицкій, поведевъ первый баталіонъ въ штыки противъ непріятельской колонны, вышедшей изъ лѣса, и опрокинувъ ее, былъ раненъ картечью въ лопатъ правой ноги. -

Г. Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, въ лѣсу, раненъ въ щеку. -

Г. Полковникъ Мордвиновъ, въ головѣ перваго баталіона, тяжело раненъ пулею въ бокъ на вылетъ. -

Г. Капитанъ Мартыновъ - пулею въ грудь.

Г. Капитанъ Уковъ палъ мертвъ на мѣстѣ боя, передъ вторымъ баталіономъ.

Гг. Поручики: Симанскій, въ цѣпи стрѣлковъ, раненъ пулею въ бокъ; -

Чагинъ въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу, и умеръ отъ

раны; - Шамшевъ, баталіонный адъютантъ втораго баталіона,

бросившись въ непріятельскую колонну, раненъ пулею въ но-

гу.

Гг. Подпоручики: Годейнъ, въ стрѣлкахъ, раненъ въ ногу пулею; - Скар-

зинскіи въ стрѣлкахъ, раненъ тремя пулями, отъ коихъ и умеръ).

Г.г. Подпрапорщики (2): Кашинцовъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу.

Замкиій, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу; - Полобовъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ плечо, и умеръ отъ раны; - Быковъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу.

Получили сильныя контузіи: (3)

Протасъевъ I, - въ щекѣ; - Эристовъ, - въ животѣ; - Долгополовъ, - въ грудь.

Потеря полка въ сіи два дня:

У б и т о: оберъ-офицеровъ - 1, унтеръ-офицеровъ - 3, рядовыхъ - 49

Р а п е н о: Генераль - 1, штабъ-офицеровъ - 2, оберъ-офицеровъ - 13, унтеръ-офицеровъ - 38, музыкантовъ - 5, рядовыхъ - 384.

Б е зъ в ѣ с т и п р о п а л о: унтеръ-офицеровъ - 3, рядовыхъ - 53.

Сп - окъ (4)

1) Нельзя умолчать здѣсь о твердости духа Г. Подпоручика Скаржинскаго. Сей офицеръ бывъ тяжело раненъ, положенъ былъ въ повозку съ Г. Подпоручикомъ Годайномъ. - 18 числа Августа, рядъ повозокъ съ ранеными былъ оставленъ на пути своемъ въ городъ Теллицъ, по нѣкоторымъ препятствіямъ.

Повозка, въ которой находились упомянутые гг. офицеры, остановилась противъ дома, изъ коего въ то самое время изволилъ выходить Государь Императоръ, гдѣ онъ изволилъ посѣщать побѣдителя Вандама при Кульмѣ, Г. Генераль-Лейтенанта Графа Остермана, лишившагося руки въ семъ сраженіи.

Государь, увидѣвъ офицеровъ, спросилъ Подпоручика Годайнъ, когда и гдѣ онъ раненъ; равно и о Подпоручикѣ Скаржинскомъ. Когда онъ отвѣчалъ, что

2) Авторъ этой статьи былъ, повидимому, бригадный адъютантъ генерала Храповицкаго подпоручикъ Иванъ Катеѣвичъ Спиридовъ, получившій за участіе въ указанныхъ бояхъ орденъ св. Анны 2-ой степени (см. Истр. Обзор. Л. Гв. Издательскаго полка 1730-1730 гг. Спб. 1850, стр. XVII). Ред.

3) Свѣривъ соответствующіе списки полка и не найдя ни одной подходящей по инициаламъ фамилии, можно, мнѣ кажется, утвердительно сказать, что Г. М. Спиридовъ является авторомъ приведенной статьи. Біографія его бытъ приведена въ № "И. С." № 18, стр. 184 (А. ф. В.)

щиками, очевидно, производство состоялось вскорѣ послѣ сраженія. (А. ф. В.)

3) Перечисленные здѣсь, были въ моментъ боя Подпрапорщиками, позднѣ произведены въ Прапорщики. (см. Висковатова и Знасцо-Боровскаго) (А. ф. В.)

Всего страниц 100
Всего листов 100
Всего знаков 100
Всего слов 100
Всего предложений 100

инскій въ стрѣлкахъ, раненъ тремя пулями, отъ коихъ и умеръ I).

Г.г. Подпрапорщики (2): Кашинцовъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу.

Замыцкий, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу; Чолобовъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ плечо, и умеръ отъ раны; Быковъ, въ стрѣлкахъ, раненъ пулею въ ногу.

Получили сильныя контузіи: (3)

Протасъевъ I, - въ щекѣ; Эрнстольцъ, - въ животѣ; Долгополовъ, - въ грудь.

Потеря полка въ сіи два дня:

У б и т о: оберъ-офицеровъ - 1, унтеръ-офицеровъ - 3, рядовыхъ - 49

Р а п е н о: Генераль - 1, штабъ-офицеровъ - 2, оберъ-офицеровъ - 13, унтеръ-офицеровъ - 38, музыкантовъ - 5, рядовыхъ - 384.

Б е з ъ в ѣ с т и п р о п а л о: унтеръ-офицеровъ - 3, рядовыхъ - 53.

СП - оубъ (4)

I) Нельзя умолчать здѣсь о твердости духа Г. Подпоручика Скаржинскаго. Сей офицеръ былъ тяжело раненъ, положенъ былъ въ повозку съ Г. Подпоручикомъ Годайномъ. - 18 числа Августа, рядъ повозокъ съ ранеными былъ остановленъ на пути своемъ въ городъ Теплицъ, по нѣкоторымъ препятствіямъ.

Повозка, въ которой находились упомянутые гг. офицеры, остановилась противъ дома, изъ коего въ то самое время изволилъ выходить Государь Императоръ, гдѣ онъ изволилъ посѣтить побѣдителя Вандама при Кульмѣ, Г. Генераль-Лейтенанта Графа Остермана, лишившагося руки въ семъ сраженіи.

Государь, увидѣвъ офицеровъ, спросилъ Подпоручика Годайна, когда и гдѣ онъ раненъ; равно и о Подпоручикѣ Скаржинскомъ. Когда онъ отвѣчалъ, что сей послѣдній раненъ тяжело и лежитъ безъ памяти, тогда Государь, съ сроднымъ ему милосердіемъ, сказалъ: "Береги его, пекись о немъ"! Потомъ изъяснилъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ признательность свою на счетъ службы и храбрости полка, пожелавъ скорое выздоровленія и благополучнаго пути, къ городу Будишину, откуда приказывалъ ѣхать прямо въ Прагу, гдѣ приготовлены были все пособія для русскихъ воиновъ. Во время продолженія сего разговора, Подпоручикъ Скаржинскій, хотя жестоко страдалъ, но голосъ Государя преннѣ въ его душу - и онъ пришелъ въ память. Съ любопытствомъ спросилъ онъ напротивъ его сидѣвшаго подпоручика Годайна, кто съ нимъ говорилъ; и когда тотъ отвѣчалъ, что Государь Императоръ, тогда Скаржинскій, приподнявшись съ чрезвычайнымъ усиліемъ, почти полумертвый, обнявъ свою голову, и обратившись къ Государю, произнесъ сіи слова, - которыя были почти послѣдними въ его жизни: "Государь! Поле устлано трупами враговъ Вашихъ, и я съ радостью умру, когда услышу, что мы побѣдили".

Сей анекдотъ рассказалъ мнѣ очевидецъ происшествія, Г. Поручикъ Годайнъ.

2) Висковатовъ и Знаско-Боровскій указываютъ перечисленныхъ здѣсь Прапорщиковъ, очевидно, производство состоялось вскорѣ послѣ сраженія. (А.ф.Б.)

3) Перечисленные здѣсь, были въ моментъ боя Подпрапорщиками, позднѣ произведены въ Прапорщики. (см. Висковатова и Знаско-Боровскаго) (А.ф.Б.)

ВОСПОМИНАНІЯ
МАТВѢИ МАТВѢЕВИЧА
МУРОМЦОВА. (I)

J'emploierai souvent dans ce qu'on va lire le Je et le Moi. Ce qui est pour ceux-ci l'orgueil est de la modestie pour ceux-là. En parlant de lui-même, l'homme qui m'a joué que le plus obscur des rôles dans ces innombrables scènes où se décide le sort des nations, fait, je crois, preuve d'humilité. Je n'ent, du reste, aucune considération personnelle qui m'a guidé, etc.

. Мул. де Толма.

Я не имѣлъ никогда привычки записывать своевременно ничего. Это не входило въ наше воспитаніе. Вотъ теперь долженъ писать все на память, и потому будетъ не удивительно, если забудется много подробностей въ продолженіи 72-хъ лѣтней жизни моей, и записки будутъ написаны безъ всякой системы.

Вѣкъ, въ которомъ я жилъ, такъ разнообразенъ событиями, въ кругу я былъ дѣйствующимъ лицомъ, что я не надѣюсь, не только не имѣю описать, но и сохранить послѣдовательность. Но такъ я пишу не для памяти, а дѣлать на память, то мнѣ человекъ можетъ быть и безъ требуемого хронологическаго порядка.

ВѢСТЬ ДО 10-ти ЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.

Я родился въ Москвѣ, отъ втораго брака, кажется въ 1791-мъ году. Лѣта мои извѣстны только по преданію, потому что вѣрно записки не было, а метрическихъ свидѣтельствъ не требовалось, следовательно, въ формулярѣ лѣта означены не вѣрно. Первая жена моего отца была Анна Яковлевна Засѣцкая. Отъ нея было пять сестеръ и два брата. У нея же мать

I) Писаны въ 1863 году, по настоятельной просьбѣ дѣтей. П. . (Петръ Бар-теневъ, издатель "Русскаго Архива").

Настоящія "Воспоминанія" ми перепечатываемы изъ "Русскаго Архива", 1890г., кн. I, стр. 59-81 и кн. 3, стр. 366-395. Орфографія подлинника сохранена. А.ф.Б.

была Екатерина Александровна Волкова. Мать было у нея одна сестра и два брата, я и Петръ. Моя мать была большая музыкантка; она играла превосходно на фортепiano, что тогда считалось чрезвычайной рѣдкостью. Моцартъ посвятилъ ей сонату, которая къ несчастью утратилась.

Отецъ мой генераль-поручикъ Матвѣй Васильевичъ, находясь въ военной службѣ, участвовалъ въ Турецкихъ войнахъ, былъ генераль-квартирмейстеромъ у графа П.А.Румянцева, зналъ хорошо инженерную часть и имѣлъ Георгія на шеѣ, что и доказываетъ его храбрость: тогда орденъ этотъ давался рѣдко и весьма справедливо (2).

Послѣ военной службы онъ былъ губернаторомъ въ Тулѣ при открытіи на мѣстничества. Выйдя въ чистую отставку около 1780-го года, онъ поселился с. Валовневѣ, родовомъ имѣніи, гдѣ жили его мать Авдотья Александровна, урожденная Вибикова (Сестра Ильи Александровича) (X) и отецъ Василій Яковлевичъ. По преданію извѣстно, что у нихъ былъ маленькій деревянный домикъ, тамъ гдѣ теперь большой каменный, и что въ годъ свадьбы была противъ дома посажена липа, и теперь еще существующая.

Отецъ мой сдѣлался великимъ хозяиномъ; а такъ какъ онъ въ молодости, по выпускѣ изъ инженернаго корпуса, ѣздивъ за границу, то хозяйство его велось какъ у человека просвѣщеннаго. Вездѣ по деревнямъ строилъ онъ дома каменные, крытые черепицей, вездѣ завелъ фруктовые сады. Тогда ни того, ни другого почти нигдѣ не имѣлось, а ели и было въ недостаткѣ, то взяли съ него пригнѣръ, на что онъ вѣжъ упреждалъ и просилъ средства.

Слѣбопачество у него было отличное; онъ гарниръ сѣялъ озимую пшеницу въ большомъ размѣрѣ. Въ нѣсколькихъ имѣніяхъ устроилъ винокуренныя заводы, суконныя фабрики и кожевенное производство. Все эти отрасли давали тогда громадные доходы, и онъ при себѣ имѣлъ уже 3 т. душъ крестьянъ.

2) См. патентъ, выданный И.В. Урожайцову графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ въ "Русскомъ Архивѣ" 1878, I, 173 и 496. П.В.

X) Слѣдуетъ сказать, это родная тетя Ивана Ивановича Подполковника и Генерала Ашера извѣстнаго Александра Ильича Вибикова, уроженца Пугачевщины. Его біограф. и портретъ см. "И.С." № 17. А. .В.

Искания имъ покупаемые были многоземельныя и дачныя; имъ было куплено отъ казны въ Соловожскомъ и Стопинскомъ уѣздахъ лѣсу 2500 десятинъ за 2500 рублей ассигр., изъ Пелопонесской дачи. Отъ этихъ переделъ крестьянъ и построилъ большой винокуренный заводъ, который приносилъ необыкновенные доходы.

Хотя отецъ мой былъ отличный хозяинъ, но по принятой общей системѣ того времени держалъ множество дворовыхъ; но старинъ въ поместнѣхъ видно, что на мѣстщинѣ находится по 600 душъ. У него было множество мастеровыхъ, что нѣсколько извиняетъ тогдашнее хозяйство, потому что производились огромныя постройки, а нанять людей было негдѣ. Въ томъ жили архитекторы Голландецъ Верменъ, мапельштейнскій, учитель итальянской музыки, дядька Нѣмецъ Ф. Г. Вельцъ, живописцы Геродимъ и Пиронъ, лѣсной мастеръ Захаравъ, рѣзчикъ Базетти, и еще много ихъ не упоминаю.

Сосѣдей у насъ было много и гостей всегда приходъ. Въ Дашковскомъ уѣздѣ было шесть охотъ съ гончими и борзыми. У Игнатьева и Огарова оркестры. По обычаю лѣто мы жили въ деревнѣ, а зиму въ Москвѣ, гдѣ у насъ была на Нѣмецкой Слободѣ каменная и деревянная дача. Особенно замѣчательны новыя каменная, гдѣ все было изъясно: стѣны разноцвѣтныя мраморовыя, раздѣлы паркетъ, золоченые замки, что иже французскіе обои. Мраморъ работалъ Компіони, только-что привезенный изъ Италии и потѣлъ разбогатѣвшій въ Москвѣ. Вывали балы и концерты, въ которыхъ затѣяна отличалась танецъ на Фортельяно.

Въ 1796-мъ году пришло въ насъ извѣстіе о рожденіи императрицы Екатерины. Оно неизвѣрно огорчало моего отца, такъ что онъ долго плакалъ; а по его суровому характеру это было весьма необыкновенно. Командиръ судъ привелъ войскъ, и даже насъ лѣтѣй, въ престолѣ. (X)

Тѣмъ было концы лѣтъ, когда начали учить меня мажоръ Кошъ по-французски, а дядька Ф. Г. Вельцъ по-нѣмецки; кромѣ того изъ доктора ъзали учить

X) Интересная подробность; заимѣвъ, что автору въ то время было 5 лѣтъ.
А. ф. Б.

тель народного учителя Сахаровъ для преподаванія Русскаго языка и арифметики. Кстати замѣчу, что этотъ г. Сахаровъ былъ одинъ въ Данковскомъ училищѣ для всѣхъ предметовъ, и ученики у него были отличные; дворяне и крѣпостные мальчики учились все вместе, и изъ оныхъ нѣсколькихъ дворянъ, окончившихъ у него свое воспитаніе, которые послѣ того отличны служили. Жалованья отъ казны Сахаровъ получалъ 180 р. ассигнаціями.

До десяти лѣтъ я кое-какъ зналъ грамотѣ, но говорилъ по-французски и по-нѣмецки; послѣдній я зналъ лучше, потому что дядька Вельць не смѣлъ съ нами говорить иначе, какъ на этомъ языкѣ; въ тоу же Вельць былъ строгъ и перѣдко бивалъ меня до крови. Деликатности онъ шибѣть не могъ, ибо былъ кузнецъ, и ему часто поручали лудить посуду и ковать лошадей. Онъ же ковалъ намъ коньки и выучилъ насъ кататься по льду. Физическое воспитаніе наше тоже было довольно сурово: глубъ там не знали и въ морозъ сбгали въ какихъ-то башковикъ свертывать. Весной разъ весной на насъ прѣвжалъ лѣнгарь Т. Г. Котъ и прописивалъ слабительное всѣмъ дѣтямъ. Писмали тогда за лѣнгарство въ Ялоцъ, за 80 верстѣ, потому что аптека ближе нигдѣ не имѣлось.

Кромѣ учителей и дѣтки воспитаніе была у насъ старушка няня, которая кормила насъ ночью секретно сливками и пирогами, отчего я былъ долго въ лихорадкѣ, и лекаря удивлялись продолжительности ея. Мать моя застала меня однажды за пирогами, и съ тѣмъ поръ няню отставили. И много о ней плакалъ, но дѣлать было нечего. Ее удалили въ другой цѣвель. Взятъ былъ учитель французъ Дюкре (Ducrest). Онъ хорошо училъ языку. въ наказаніе задавалъ спрягать глаголы: чѣмъ больше вина, тѣмъ болѣе глаголю, иногда до 10-ти.

Въ 1797-мъ году на все поѣхали въ Москву на коронаваніе Павла I-го. Въ это время возвратился изъ-за границы старшій братъ Павелъ. Онъ былъ во время Польскои революціи раненъ, служилъ при Кельстромѣ (А). Отецъ

X) Рѣчь идетъ о графѣ Іосифѣ Андреевичѣ (1787-1817), смѣнившемъ въ 1794г. гр. Я. Е. Сиверса на посту чрезвычайнаго полномочнаго посла въ Варшавѣ. А. Р. В

послать его лечиться въ Лейпцигъ, гдѣ онъ долженъ былъ по излеченіи кончить курсъ образованія въ университетахъ. Когда онъ былъ раненъ, ему было всего 17 лѣтъ, и онъ имѣлъ уже чинъ капитана, за отличіе же промъ изведенъ въ майоры.

По прибытіи въ Москву домъ нашъ наполнился гостями. Приѣхала изъ Петербурга бабушка К.Д.Волкова съ двумя дочерьми фрейлинами. Къ брату Павлу поселились во Флигель адъютантъ Паскевичъ (послѣ Сельмаршалъ), искренній его другъ; А.А.Вашиловъ, приѣхавшій изъ Париза и привезшій моду тупоносныхъ сапоговъ (здѣсь всѣ носили востроноспе, какъ носъ у селедки)(X). Часто у насъ бывали товарищи дяди А.А.Волкова (служившаго капитаномъ въ Семеновскомъ полку): графъ Сенпри, Окуневи, графъ Дебальменъ, Ржевскій и многіе другіе. (XX)

Въ день коронаціи насъ повезли смотрѣть переѣздъ Государя изъ Петровскаго дворца въ Слободскій. Хотя мнѣ было 7 или 8 лѣтъ, но я какъ теперь помню всю процессію. Мы сидѣли въ концѣ улицы на углу, на подмосткахъ, устроенныхъ въ домѣ графа Орлова. Имя насъ или полку, ѣхалъ царь на бѣлой лошади, по обѣ руки его великіе князья Александръ и Константинъ. Передъ каретами, запряженныхъ цугомъ одномастныхъ въ парѣхъ лошадей, или скороходы, проходилъ эскадронъ кавалергардовъ въ латахъ чистаго серебра и шпикахъ съ сѣраусовыми перьями. Онъ былъ составленъ изъ дворянъ; всѣ большого роста. У насъ между ними было много знакомыхъ, подѣжавшихъ къ намъ и дававшихъ намъ въ руки свои каски, которыя я тогда едва могъ поднять. Процессія окончилась поздно вечеромъ. Такъ какъ Слободской дворецъ находился близко отъ нашего дома, то насъ часто отпускали гулять съ дядякой смотрѣть вахтъ-парады, но мы должны были одѣвать трехугольныя шляпы (круглыя были запрещены). Мы встрѣчались съ другими знакомыми намъ дѣтьми въ такомъ же нарядѣ. Такой маскарадный костюмъ на дѣтяхъ былъ очень смѣшенъ.

X) Вероятно рѣчь идетъ объ А-дрѣ А-дровъ, Вашиловъ (1777-1847), любимомъ камеръ-пажѣ Имп. Ематорни и Имп. Павла. Съ 1788гг. Поручикъ Пресображенскаго полка, вполн. Тайн. Сов. Сенаторъ, автобіографъ. А.Ф.Б.

Во время папада строго возбранялся въѣздъ на площадь. По невѣденію, карета наша, пугомъ, въ которую взошлись сестрицы, отправлявшіяся во дворецъ на выходъ, въѣхала на запроектное мѣсто. Царь, увидѣвъ карету, махнулъ платкомъ; ее тотчасъ остановили, тетку моужь всадили, а карету и людей повели въ полицію. Тетки дошли до дворца пѣшкомъ. Послѣ выхода, тетюшка Прокосья Александровна подходитъ къ Государю и смѣло его упрекаетъ въ томъ, что онъ заставилъ ее идти пѣшкомъ, причеъ, объяснивъ, что въѣздъ на площадь произошелъ вследствие недоразумѣнія, пресить приказать возвратить карету и людей. Государь, извинившись, сказалъ: *Je n'ai rien à refuser à mon portrait*, на что тетка ему отвѣчала: *Je suis donc bien laide* (3). Царь засмѣялся и увѣрялъ, что до болѣзни онъ былъ очень хороше соборъ. Эти все вещи такъ мнѣ вѣзались въ память, что я какъ будто теперь ихъ вижу и слышу. Карета была отдана, что и спасло всехъ отъ ужасной брани отца, который былъ очень строгъ (отъ него долго скрывали это обстоятельство).

Около того же времени сестра моя Александра Павловна вышла замужъ за Степана Николаевича Волкова. Изъ Нѣмецкой Слободы свадебный поѣздъ ѣхалъ на Конюшенную улицу, что очень далеко. Вдругъ кричатъ: Стой! Государь! Карета остановилась; все вылезаетъ въ дождь и слякоть. Никто не смѣлъ оставаться въ экипажахъ, даже дамы. Государь остановился противъ самой кареты невѣсты, спросилъ, чья свадьба, и отправился далѣе.

Во время пребыванія Государя въ Москвѣ, отецъ сказывался болѣннымъ и притворно хромалъ: ему не хотѣлось ѣхать во дворецъ вопреки требованію Государя, чтобы онъ къ нему явился. Графъ Аракчеевъ, по приказанію самого царя, пріѣзжалъ нѣсколько разъ и, звалъ его неотступно; но отецъ изъ любви къ матери не любилъ сна. Государь велѣлъ спросить все платье и бумаги, которые онъ сохранилъ послѣ Румянцовской кампаніи. Братъ

1) Я ни въ чемъ не могу отказать моему портрету. - Такъ я очень невзрачна.

она вышла за полковника Гирца. При матушкѣ остались: Елизавета и Екатерина. Въ 1802 году Лиза вышла за Павла Матвѣевича Бибикова. Это была романическая по любви свадьба. До самой смерти своей она была совершенный другъ матушки и утѣшала ее въ горестяхъ.

Московский домъ достался брату Александру, а матушка купила домъ у г. Пушкина близъ Ялохова моста. Она имѣла много вкуса, была охотница до цвѣтовъ, и потому у насъ была во весь домъ оражжеря теплая, въ которую изъ зала вело нѣсколько дворой. Это было прекрасно, но жизнь и лишняя роскошь разстраивали все болѣе и болѣе имѣнью, а прїездъ гостей, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, не прекращался. Также ѣздили каждую зиму въ Москву, а лѣтомъ жили въ деревнѣ; учителя нанимались и сопровождали насъ. Въ Москвѣ жили очень пышно. Сестру Екатерину и насъ также начали вывозить на балы. Хотя мы были еще малы, не менѣе того танцовали по немнѣнїю кавалеровъ. Всякое Воскресенье были приглашаемы къ графу А.Г.Орлову. Его балы заслуживаютъ, чтобъ о нихъ было сказано нѣсколько словъ. Графъ съ молодой графиней встрѣчалъ гостей въ первой комнатѣ; когда всѣ уже сѣѣхались, то переходили Польскимъ при звукахъ музыки въ залу, и начинались танцы: экосезъ, Русскій кадрили съ вальсомъ. Среди бала графъ заставлялъ дочь танцовать характерный танецъ съ шалью. По окончанїи его, она всегда подходила къ отцу, и онъ цѣловалъ ее, причемъ публика аплодировала. На всѣхъ балахъ всегда бывалъ князь П.И.Дашковъ; хотя немолодой, но танцовалъ легко, граціозно и зидѣлывалъ разныхъ па. Во время ужина за графомъ становился гутъ, и гуслистъ начиналъ играть на гусяхъ. Графъ всегда бывалъ во всѣхъ орденахъ. Послѣ ужина танцы уже не возобновлялись и гости отправлялись по домамъ. Домъ его былъ деревянный подъ Донскимъ.

Въ 1803 и 1804 году насъ отдали въ пансіонъ къ г. Фоминѣ и Дюрѣ (Jurest) Тамъ мы учились довольно хорошо, но къ несчастію пансіонъ закрылся въ 1805 году, и насъ снова взяли домой. Нашли учителей. Былъ Дрбуа, у котораго много профитировали по всѣмъ предметамъ. Но онъ скоро отошелъ,

Папелъ былъ за ними посланъ въ Баловнево и привезъ много оубежденныя вещи, кои много послужили для войны, очернѣвши ся при Александрѣ Павловичѣ, что видно изъ бумагъ, приложенной изъ штаба генераломъ Не-дредомъ.

Многимъ сослуживцамъ отца даны были иждивія, что и ему обѣщали; но онъ не хотѣлъ ничѣмъ одоуматься и являться въ Государю и, сколько друзья его ни уговаривали, не хотѣли склонить его на это. Часто въ отцу ѣздили: генер.-пор. Языковъ, княгиня Дашкова (которую я помню разъ въ орденско-кой лентѣ, а друго разъ въ волнахъ), А.А. Волковъ, В.И. Богачовъ, Троиц-шинской, Кречетниковъ, Фоминичъ, Ильи Гавриловичъ Бибииковъ, Н.Н. Виноц-кой и проч.

ВТОРОЙ ПЕРЮДЪ.

1799 года, 30 Октября, батюшка скончался, 62-хъ лѣтъ, отъ pleurésie. Никто не могъ оидать этого несчастія, потому что онъ былъ очень свѣжъ и здоровъ; но по упрямству не хотѣлъ послушать прѣдѣвавшихъ докторовъ пустить кровь и отвергъ прочія средства. Шесть недѣль до смерти было освященіе приѣзда Николая Чудотворца. У насъ былъ старикъ священникъ Филать, который въ день освященія 13-го Сентября предсказалъ смерть отца и именно, что она послѣдуетъ черезъ шесть недѣль. Этотъ попъ Филать имѣлъ репутацію пророка. Отецъ всегда съ нимъ совѣтовался въ пось-вахъ хлѣба, и онъ предсказывалъ вѣрно урожаи или неурожаи.

Послѣ смерти отца домъ измѣнился во многомъ. Братъ Павелъ и Алек-сандръ, получивъ части своего материнскаго иждивія, уѣхали въ Петербургъ. Хотя доходы сдѣлались меньше, но гости не убывали. Скоро послѣ того со-вершился общій раздѣлъ; по завѣщанію отца остались въ управленіи матуш-ки иждивіе мое и брата Петра и отданное ей на сядьную часть с. Баловнево. Изъ огромныхъ доходовъ сдѣлались малые; къ тому же управленіе было дур-ное. Сестры всѣ вышли замужъ. Старшая за ген.-лейт. Николаемъ Ивановича Трескина (X). Софію Матвѣевну взяли воспитывать тетки Засойціи, и у нихъ

X) Это прадѣдъ Ильи Владиміровича Трескина. Надо думать, что здѣсь или описка, или опечатка, ибо И.В. Трескинъ утверждаетъ, что фамилія его никогда черезъ букву "е" не писалась. А.Ф.Б.

и къ намъ нанявля молодой Французъ, воспитанникъ Политехнической Школы и охотникъ до химіи. Онъ большую часть времени проводилъ у Бибиковыхъ. Павелъ Матвѣевичъ завелъ лабораторію, и такимъ образомъ цѣлый 1806 годъ я могу считать пропавшимъ для ученія.

Этотъ годъ былъ для меня самый вредный, какъ въ отношеніи ученія, такъ и нравственности.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Въ 1807 году мы съ братомъ Петромъ пріѣхали въ Петербургъ и остановились въ домъ у бабушки К.Д.Волковой. Магушка поручила насъ Б.И.Озерову(Х), женатому на теткѣ М.А.Волковой.

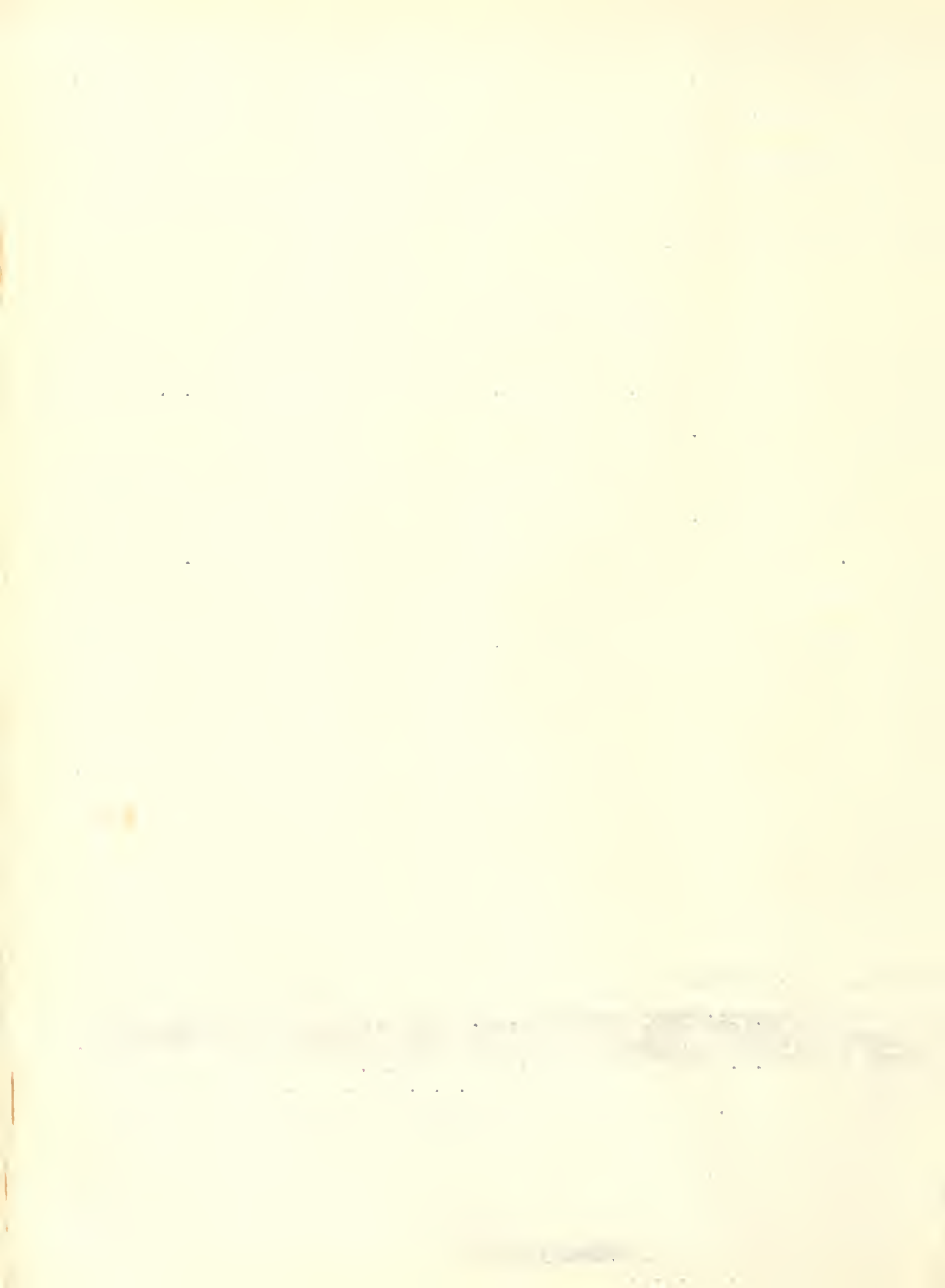
Онъ рѣшилъ опредѣлить насъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, гдѣ самъ прежде служилъ. Послѣ подачи прошенія намъ велѣно было представить-ся къ г. Клингеру, директору кадетскаго корпуса, на экзаменъ. (XX) Онъ насъ принялъ весьма хорошо и при себѣ велѣлъ экзаменовать въ залѣ, гдѣ было собрано нѣсколько профессоровъ. Экзаменъ состоялъ въ языкахъ: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Русскомъ, изъ алгебры уравненіе I-ой степени, изъ геометріи и фортификаціи по системѣ Вобана. Такъ какъ прошло мало времени послѣ того какъ мы всему учились, то экзаменъ былъ блистательный. Отношеніе Клингера въ полкъ было прекрасное, и мы сейчасъ же были записаны въ 3-ій баталіонъ, въ роту Полковника Храповицкаго (XXX).

Не могу умолчать про случай, который могъ имѣть непріятныя послѣдствія. Въ домъ бабки ѣздилъ какой-то Полякъ графъ Грабанка, бывший пріятель С.И.Плещева въ чужихъ краяхъ; онъ былъ принятъ его родствен-

X) Очевидно ошибка; надо читать "П.И.", это видно и изъ послѣдующаго разсказа. Петръ Иван.Озеровъ, равно его братъ Вас.Ив. служили въ полку. Биографія П.И.Озерова см. "И.С." № 13. (А.ф.Б.)

XX) Судя по биографіи, помѣщенной въ "Р.Б.С." Фед.Иван.Клингеръ (1752-1831) съ 1804г. былъ попечителемъ Дерптскаго учеб.округа, исполняя въ то же время должность члена ~~жюри~~ комитета, заведывавшаго военно-учебными заведеніями и, слѣдовательно, не былъ директоромъ I-го корпуса (А.ф.Б.)

XXX) Непонятно, почему М.М.Муромцовъ говоритъ: "въ роту полковника Храповицкаго", ибо ротами въ то время, (да и всегда), командовали капитаны и капитанъ-поручики, позднѣе названные штабъ-капитанами. Нужно думать, что это описка. Далѣе упоминается, что ротой командовалъ капитанъ Рагозинъ. (А.ф.Б.)

никами въ Петербургѣ и умѣлъ составить общество религіозно-мистическое. Въ этомъ обществѣ находились: Н.Ф. Плещеева, И.А.Лѣвшинцовъ, П.И.Озеровъ, князь А.Н.Голицинъ, Р.А.Кошелевъ. (X) Меня рекомендовали графу Грабянкѣ, какъ достойнаго принять его ученіе. Я по молодости, но понявъ этого выраженія, принявъ графа за проповѣдника или католическаго аббата. Онъ назначалъ у своихъ адептовъ дни собраній. За нимъ по очереди послалась карета, и привозили его къ обѣду. Послѣ обѣда сѣзжались слушатели или ученики. Въ наше общество Кошелевъ, Плещеева и князь Голицинъ не прѣзжали, а собиравлись у Плещеевой (вдовы покойнаго С.И.Плещеева). За обѣдомъ подавали Грабянкѣ любимыя его блюда.

Особенно отличались роскошью обѣды у М.А.Лѣвшинцова, тогда управлявшаго откупными дѣлами гр. Зубова, которая въ послѣдствіи онъ и разорилъ. Онъ былъ главный другъ графа Грабянки, который открывалъ засѣданіе на Французскомъ языкѣ. Вскрывъ книгу, пригласивая безпримѣнно Польскія слова "якъ се зове", онъ проповѣдывалъ и толковалъ тексты религіозныя и прибавлялъ анекдоты и легенды изъ своей святой жизни. Слушатели были въ восхищеніи; особенно боготворили его дамы, посылали ему свои работы, а мужчины значительныя подарки.

Одинъ разъ при сѣздѣ у дяди П.И.Озерова (тогда служившаго гофмаршаломъ у великаго князя Константина Павловича) графу объявили, что Марія Александровна, жена его, присутствовать не можетъ по случаю тяжелой болѣзни. Графъ сталъ хозяиномъ и всѣхъ успокаивать и рассказалъ намъ слѣдующій анекдотъ. Въ Парижѣ, говорилъ онъ, во время террора, я былъ взятъ въ тюрьму. Вдругъ увидѣлъ я передъ собою Іоанна Крестителя. Я палъ къ его ногамъ и просилъ спасти меня. Іоаннъ отвѣчалъ что, зная мою невинность,

X) Изъ перечисленныхъ лицъ укажемъ: Петръ Ивановичъ Озеровъ - о кот. сказано въ первой пригласеніи на предыдущей стр., а кн. А.Н.Голицинъ - Александръ Николаевичъ, (р.8 дек. 1778 ум. 22 нояб.1844г.), дѣйст.тай. сов. 1-го класса, кав. Св.Андрея Первозв., Владимира 1 ст. и Прус.чернаго орла; вапцлеръ всѣхъ рос. орденовъ. (Рос.род.кн., I, 298).

онъ и пришелъ. Двери тирьми отворились, и меня онъ, взявъ за руку, вывелъ на улицу, гдѣ и далъ мнѣ вотъ эти три зернушка. (Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ вынулъ ихъ и показавъ намъ). Если хочешь ного вылѣчить, сказалъ Іоаннъ, то положи ихъ въ воду и дай выпить больному. Само собою разумѣется, П.И. Озеровъ, сталъ просить его уотребить это средство, что онъ и исполнилъ, И Марія Александровна выздоровѣла дѣйствительно. Это, полагаю, было бы и безъ зернушка.

Слушатели были все люди образованные и искренно вѣрили шарлатану. Такимъ образомъ сѣзды продолжались около мѣсяца. Разъ вечеромъ тетка Марія Александровна Озерова вручила мнѣ записку, прося отнести ее къ графу. Я на другой день всталъ рано утромъ и пошелъ къ нему. Къ удивленію моему, въ воротахъ останавливаетъ меня полицейскій офицеръ и спрашиваетъ, зачѣмъ я иду къ графу. Въ невинности моей я откровенно сказалъ, что несу ему записку. Меня ввели къ нему и прочли записку въ слухъ; дозволили остаться нѣкоторое время и велѣли идти. Графъ при прощаніи просилъ меня кланяться его знакомымъ и увѣрить ихъ отъ его имени, что случай этотъ есть недоразумѣніе, и чтобы всѣ были на его счетъ покойны, потому что онъ совершенно невиненъ. Я поспѣшилъ къ дядѣ Озерову передать эту катастрофу. Его удивленіе было такъ велико, что въ первую минуту онъ не повѣрилъ, а приписалъ сплетнямъ. Но скорѣ пріѣхали къ нему адепты, съ удостовѣреніемъ неожиданнаго происшествія, и положили ходатайствовать у начальства объ освобожденіи графа. Князь А.И.Голицинъ и Р.А. Кошелевъ лично просили у Государя его помиловать; но Государь, вѣроятно лучше ихъ зналъ графскія продѣлки и приказалъ послать его въ крѣпость, гдѣ скоро умеръ, какъ говоришь, принявъ яду.

Всѣ тогда въ Петербургѣ утверждали, что онъ былъ шпионъ Наполеона. Это и вѣроятно, потому что за релігіозныя проповѣди и анекдоты въ крѣпость не сажаетъ. Никогда въ засѣданіяхъ не было слова о политикѣ. И такъ графъ Грабинна умеръ въ крѣпости. Дѣло его адептовъ и слушателей

потушили частью по ходатайству сильныхъ, а болѣе, полагаю, по важнымъ извѣстиямъ, привезеннымъ тогда кн. Багратиономъ изъ арміи, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Гвардія выступила въ Пруссію, и все дѣло кануло въ воду. Впрочемъ я тоже пошелъ въ походъ и болѣе ничего не слышалъ. У многихъ есть портреты графа; между прочимъ у В.И. Толера, по наслѣдству отъ матери, урожденной Волковой.

Скоро по опредѣленіи, мы, въ унтеръ офицерскомъ чинѣ, выступили въ походъ въ Пруссію (X). Мы несли знамена и шли пѣшкомъ. Намъ капитанъ Рагозинъ(XX) не взлюбилъ насъ, потому что ему не нравилось наше воспитаніе. Но скоро полковникъ Храповицкій (XXX) и капитанъ В.И. Шеншинъ(XXXX), узнавъ объ этомъ, настояли, чтобы мы чередовались и помѣстили насъ въ артель съ офицерами.

Молодая жена Храповицкаго (недавно женившася), въ офицерскомъ скрутку, ѣхала весь походъ при баталіонѣ верхомъ. Въ самую полную воду мы шли и, наконецъ, пришли въ Бурбургъ на Неманѣ, гдѣ полки ожидалъ Государь.

Пройдя рѣку, насъ встрѣтилъ Прусскій король; мы приготовились, вычистились, напудрились и передъ Государемъ и королемъ прошли церемональный маршемъ (XXXX). Пришли въ Бартенштейнъ. Въ это время было перемиріе,

X)Измайловскій п. выступилъ 14 фев. 1807г. въ одной колоніи съ шт. Л.-Гренадерскимъ, Кавалергардскимъ, Л.-Кирасирскимъ Его Величества и Л.Гв. Артиллерійскимъ бат. и слѣдовалъ на Псковъ, Крейцбургъ, Бурбургъ. (А.Ф.В.)

XX)Андр. Афанас. Рагозинъ, р. 1779г. нач. служ. въ 1791г. фурьеромъ, въ 1800г. - прапорщикъ, въ 1810г. - капитанъ; въ іюль этого года былъ удаленъ изъ полка за учиненный дебошъ. Участ. камп. 1805 и 1807 гг. (А.Ф.В.)

XXX)Матвій Евграфовичъ Храповицкій (1784-1847) вполн. командиръ Измайловскаго полка, Генераль-Адъютантъ, Спб. Военный Генераль-Губернаторъ, (Биогр. см. "И.С." № 16, тамъ же портретъ). - Ниже рѣчь идетъ о первой супругѣ Храповицкаго - Софіи Алексѣевнѣ, урож. Деденовой. (2-мъ бракомъ М.Е. Храповицкій былъ женатъ на кн. Анастасіи Сергѣевнѣ Щербатовой). (А.Ф.В.)

XXXX) Василий Николаевичъ Шеншинъ (1784-1831), вполнѣдствіи Генераль-Адъютантъ, командиръ Л.Гв. Финляндскаго полка. Его біографію см. "И.С." № 13 и о немъ же въ № 18 "И.С." - "Женщины-Измайловцы". (А.Ф.В.)

войска голодали, и гвардія разговѣлась картофелемъ, который отискали въ ямахъ. Уителі умирали съ голоду. Кампанія продолжалась, слава Богу, долго; послѣ многихъ стичекъ, главнокомандующій Беннигсенъ вынужденъ былъ дать сраженіе подъ Фридрихендорфомъ, окончившееся для насъ дурно(X). Рѣка была сзади; мосты были зажжены но въ свое время, и отъ того часть войскъ должна была переходить вплавъ, другая же осталась на той сторонѣ и была взята въ плѣнъ. Вообще былъ безпорядокъ. Гвардію поставили подъ ядра, такъ что мы безъ драки потеряли много людей. Мы ретировались, и переходъ нашъ съ малыми привалами въ 80 верстъ измучилъ насъ; грязь была такая, что многіе пришли даже безъ сапогъ. Послѣдовало перемиріе и Тильзитской миръ. Такъ много было писано о свиданіи Государя съ Наполеономъ, что мнѣ писать объ этомъ лишнее.

Возвратились въ Петербургъ(XX). Новаго привезли: новые марши для музыки, новые бои для барабачниковъ. Червонецъ съ 3-хъ руб. асс. поднялся до 12-ти руб. ассиг. Скоро потомъ отмѣнили пудру, что насъ очень обривало, и переѣхали форку киверовъ.

Меня произвели въ портупей-прапорщики, т.е. вмѣсто тесака и надѣлъ шпату съ темлякомъ. Но къ несчастію, въ это время вышло приказаніе не производить въ офицеры прежде выслуги двухъ лѣтъ. Въ нижнемъ чинѣ мы такъ служили два года. Носили на парадахъ знамена, что было очень трудно, особенно въ дурную погоду. Жили мы близъ полка на квартирѣ съ Степаномъ Петровичемъ Дихаревымъ (4) (XXX). Онъ тогда считался литераторомъ, сочинялъ куплеты и переводилъ водевили для актеровъ, которые къ намъ часто ходили. Тогда въ славѣ были: трагикъ Яковлевъ(XXXX), теноръ Самойловъ (XXXXX). Я

X) 2-го Іюня 1807г. Убито 57 ниж. чин.; ранено и контужено 24 офицера, а число раненыхъ и контужен. ниж. чин. неизвѣстно. (А.ф.Б.)

XX) 24 августа 1807г. (А.ф.Б.) Данковскій полковникъ. (П.В.)

XXX) Степ. Петр. Дихаревъ (1788-1860) Сенаторъ, близкій знакомый Державина и его литерат. кружка, авторъ известнаго дневника за 48 лѣтъ: 1) Дневникъ студента, 2) Дневникъ чиновника, 3) Воспоминаніе стараго театрала) (А.ф.Б.)

XXXX) Алексѣй Семеновичъ Яковлевъ (1778-1817), актеръ и писатель, "Сочиненія Алексѣя Яковлева, придворнаго русскаго актера" изд. въ 1837г. (А.ф.Б.) XXXX) Василій Михайловичъ Самойловъ (1782-1839). Втеченіе 30 лѣтъ былъ "столпомъ" тогдашней оперной труппы. Утонулъ катаясь въ лодкѣ между Петергофомъ и Сергіевской пустынью. (А.ф.Б.)

также помогать ему въ переводахъ, но даромъ, по дружбѣ авторовъ и актрисъ. Тогда была болъшая строгость, и ми не имѣли права ѣздить на извошикахъ и ходить въ театръ. Но я досталъ парчъ, манжетныя бахенбарды и ходилъ въ раекъ, который стоилъ 25 коп. ждѣю. Мени познакомили Дикаревъ съ кн. Ал.А.Шаховскимъ (X) и баснописцемъ Крыловымъ (XX); я также написалъ басню и пропалъ стихи, на какъ они были очень плохи, то Л.слава Богу, понялъ, что писать не долженъ.

Разъ Самойловъ приноситъ мнѣ кресло въ своей бенефисъ, и я рѣшился имъ воспользоваться, надѣлъ свой маскарадный костюмъ и сѣлъ въ 3-мъ ряду. Каково было мое положеніе, когда подлѣ меня сѣлъ штабсъ-капитанъ Сергѣй Семеновичъ Волчковъ! Сколько я отъ него не отворачивался, но наконецъ онъ со мною заговорилъ и увѣрялъ, что я очень похожъ на португ.-прапорщика Муромцова, на что я отвѣчалъ ему, что это мой младшій братъ и что я только что пріѣхалъ изъ Москвы. Хотя комедія была хорошо сыграна, однако Волчковъ на другой день, вступая въ караулъ, подошелъ ко мнѣ и совѣтовалъ быть осторожнѣе.(XXX)

Къ намъ назначили полковникъ командиромъ коменданта ген.Вашуцкаго, (XXXX) прославившагося своимъ глупостію. Но, право, онъ былъ не такъ глупъ и командовалъ полкомъ хорошо; про него есть много анекдотовъ, и кто бы ни сдѣлалъ глупость, ему ее приписывали.

Разъ при спускѣ корабля онъ сталъ такъ, что на его голову капала вода, а потому онъ и ушелъ, на что А.Л. Нарышкинъ (XXXXX) сказалъ: l'eau

X) Кн. Ал-дръ Ал-дров. Шаховской (1777-1846), писатель-драматургъ, авторъ многихъ театральныхъ пьесъ. Нач. служ. (до Ит.Кал.) въ Преображенскомъ п., затѣмъ служилъ въ дирекціи театровъ. (А.ф.Б.)

XX) Иванъ Андреевичъ Крыловъ, р. 2-го февр. 1769г. въ М., ул.9 нояб. 1844г. въ Спб. (А.ф.Б.)

XXX) С.С.Волчковъ произведенъ въ Прапорщика въ 1802г., въ чинъ Подпоручика былъ награжденъ золотомъ шпагомъ съ надписью "за храбрость" за бой подъ 20 нояб. 1802г. подъ Аустерлицемъ. (А.ф.Б.)

XXXX) П.Я.Вашуцкій (1771-1836) корейной офицеръ Измайловскаго п. и командиръ его съ 28 янв. 1808г. по 29 окт. 1811г., Ген.Адъютантъ, Сиб.Комендантъ, Сенаторъ. Его біографія см. "И.С." № 13. (А.ф.Б.)

XXXXX) Александръ Львовичъ Нарышкинъ (1760-1828), оберъ-гомаршалъ, оберъ-камергеръ, канцлеръ російскихъ орденовъ. До чина капит.-поруч. сл. въ Измайловскомъ полку. Его біогр. будетъ помѣщ. въ одномъ изъ сл.ММ(А.ф.Б.)

quo tombe goutte a goutte perce le plus dur rocher (5). Чтобы узнать градусы холода, онъ приказывалъ **вносить** термометръ къ себѣ въ комнату, отъ чего ошибался, отдавая приказъ для парада, такъ какъ свыше 10-ти градусовъ мы должны были **безъ** церемоніи выходить въ шинеляхъ.

Разъ хвастался онъ новою шляпою. А.Л.Нарышкинъ, который былъ извѣстенъ какъ острякъ, отвѣчалъ ему, что это вовсе не удивительно, такъ какъ эта шляпа всегда на болванѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Въ 1809-мъ году въ Мартѣ мы были произведены въ офицеры. Намъ дана была квартира въ Измайловскомъ полку въ офицерскихъ казармахъ, въ домѣ называющемся, по прежнему владѣльцу его, Гарновскаго, у Измайловскаго мосту. Квартира состояла на двухъ часъ изъ трехъ комнатъ, кухни и конюшни на 4 стойла.

Я по своей охотѣ бросился въ свѣтъ, а братъ Петръ также по призванію, сидѣлъ дома, или ежедневно ходилъ къ Евгеніи Михайловнѣ Твороговой (жена старика флигель-адъютанта). Онъ былъ съ нею очень друженъ, а я только ѣздилъ къ ней обѣдать, что было очень хорошо, потому что дома мы не имѣли средствъ чтобы порядочно ѣсть. У нея жилъ нашъ поваръ, которому братъ заказывалъ обѣдъ, особенно хорошій, когда меня ждали, что было почти каждый день.

Братъ былъ весь привычка. Хотя Евгенія Михайловна была вовсе нехороша собой, но онъ съ нею не скучалъ и проводилъ цѣлые дни; а она была рада имѣть молодого друга.

Матушка присылала намъ денегъ едва достаточно для обмундировки. Но для меня этого было недостаточно, ибо мнѣ нужна была карета и четыре лошади: тогда bon-ton не терпѣлъ пары лошадей. Разными изворотами я завелъ карету, дрожки и четыре лошади. Мое знакомство распространилось; меня звали въ домъ А.А.Нарышкина, высоко-аристократическій домъ. Крімъ вис-

X) Вода, падающая по каплѣ, пробиваетъ самую крѣпкую скалу.

наго сословія, у него была еще комната для игроковъ, гдѣ играли въ кости, и я тамъ часто выигрывалъ. (X) Такимъ образомъ я попалъ въ замѣчательные офицеры. Тамъ какъ офицеровъ пѣшевыхъ каретъ было мало, то многи являлись товарищи по утру, и я давалъ мѣсто въ моей каретѣ, что называется пустяки, а придавало много вѣсу. Такимъ образомъ время шло благополучно.

Лѣтомъ 1809-го года завелось общество, занимавшееся военными науками. Мы собирались у какого поручика Ивх. Ал. Фонъ-Визина (XX). Тутъ были Дибичъ, Березинъ, графъ Дамасъ, Спиридовъ (XXX) и многіе, которыхъ не упоминаю. Читали Commentaires de César, Семилѣтнюю войну Соларда и Робана. Все чувствовали, что война будетъ неизбежна, а потому множество офицеровъ стали заниматься военными науками.

Командующій полкомъ Батуцкій принималъ по-очереди офицеровъ къ себѣ на дачу обѣдать. Разъ пригласилъ онъ меня и Фонъ-Визина. Мы конечно говорили съ нимъ сидѣла, поехали онъ желалъ. Сидѣлись, пилили, и тамъ какъ онъ не слишкомъ былъ сведущъ, то мы ему вздоръ говорили объ исторіи. Мы сидѣли за круглый столъ. Нѣтъ водумалось уфрять, что въ Греціи сажали за круглый столъ, потому что во время обѣда все равны между собой, а кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца. Это Батуцкаго видимо забѣсло. Впоследствии онъ насъ не звалъ, и офицеры сказывали, что круглаго стола больше никогда не ставили.

X) Невидному, тутъ опечатка и надо читать "въ домъ А. Л. Нарикина, а не "А. А." Изъ біографіи А. Л. Нарикина извѣстно, что у него былъ "отиритій домъ", да и изъ дальнѣйшаго разсказа автора можно замѣтить, что рѣчь идетъ объ Александрѣ Львовичѣ Нарикинѣ. Правда, въ редакціонной Нарикинскихъ мы находимъ, подходящаго по времени, Ал-дра Ал-дров. Нарикина, бригадиръ, женатаго на ин. Варв. Иван. Бѣлосольской, однако уже то, что даты его рожденія и смерти неавѣстны, говорить за то, что это былъ одинъ изъ незамѣтныхъ представителей этой фамиліи. (А. Ф. Б.)

XX) Впоследствии декабристы (1785-1831). См. "И. С." № 16 и 19 (А. Ф. Б.)

XXX) Березинъ, Павелъ Серг., въ 1809г. Прапор. Преображенскаго п.

Графъ Дамасъ въ спискахъ (1809г.) нѣтъ и можно предположить, что авторъ имѣетъ въ виду бар. Макс. Иван. Деданасъ, Капитана Семеновскаго полка.

Спиридовъ, Иванъ Матвѣевичъ (1797-1819), въ то время Прапорщ. Измайл. полка. См. "И. С." № 18.

(А. Ф. Б.)

Кругъ нашъ прибавился А.А.Вельяминовымъ и П.А.Рохмановымъ, (X) людьми замѣчательными. Они издавали Военный Журналъ. Этому обществу я много обязанъ тѣмъ малымъ образованіемъ, какое приобрѣлъ. Тактика вошла уже въ моду. Вдругъ мы читаемъ въ приказѣ, что я и Фонъ-Визинъ командируемся въ Финляндію, гдѣ находился второй баталіонъ нашего полка (XX). Бацуцкій думалъ намъ этимъ переводомъ сдѣлать великое зло. Мы же этому обрадовались, потому что война еще не была кончена, и мы надѣялись понасть въ дѣло. Намъ вислалъ Бацуцкій изъ Петербурга, вѣроятно, за наши вольныя рѣчи, или за общество. Богъ знаетъ; но онъ, какъ человекъ не-образованный, терпѣть не могъ хорошихъ офицеровъ, особенно имѣющихъ карету. Федора Васильевича Самарина онъ ненавидѣлъ именно за карету и за репутацію ученаго офицера, чего онъ и не скрывалъ. За его невѣжливостью офицеры сдѣлали, наконецъ, заговоръ и начали по закону, всё безъ исключенія, черезъ день подавать прошенія въ отставку. Но Государь дѣло остановилъ и, пропустя нѣкоторое время, опредѣлилъ къ намъ полковникъ командиромъ полковника Храповицкаго. Эта исторія оборвалась на мнѣ и Фонъ-Визинѣ, т.е. насъ отослали въ Финляндію въ Маѣ 1809-го года.

Мы приѣхали въ Або, прекрасный и веселый городъ. Тамъ стояла главная квартира, нашъ баталіонъ и гвардейскій егерскій. Арміей командовалъ Барклай-де-Толли. Нашъ баталіонный командиръ былъ полковникъ Петръ Федоровичъ Желтухинъ (XXX), десподъ и невѣжливый. Мы почували, что и тутъ намъ будетъ не хорошо. Онъ былъ увѣдомленъ о причинахъ нашего перевода.

X) Александръ Александровичъ Вельяминовъ въ 1809г. Поручикъ Л.Гв.Гв. Артил. бат. съ 1816г. служилъ на Кавказѣ у ген. Ермолова. Выдающийся боевой генералъ (1785-1838). Петръ Александровичъ Рахмановъ, докторъ философіи, выдающийся математикъ, въ 1807-1810 гг. служилъ въ Квартирмейстерской части (А.Ф.Б.) (XX) Батал. выступилъ 27 сентября 1808г. и до февраля 1809г. наход. подъ Вильманстрандомъ, а затѣмъ перешелъ въ Або и къ Нистату. Баталіонъ находился подъ общимъ начальствомъ гр. Павла Александровича Строгонова, числившагося въ то время въ спискахъ полка въ чинѣ ген.майора. (А.Ф.Б.) (XXX) Биографію и набросокъ съ портрета П.Ф. Желтухина см. "И.С." № 13 (А.Ф.Б.)

X C

Don't
know
what
it is

Я немедленно написалъ матушкѣ, чтобъ она черезъ Маргариту Александровну Волкову (ее тетку) просила о назначеніи меня адъютантомъ къ князю С.Ф. Голицыну (X), который командовалъ союзно съ Польскими войсками армію въ Галиціи противъ Австріи.

Въ Або мы жили очень весело. Корпусъ офицеровъ, особенно гвардейскаго егерскаго полка, былъ прекрасный. У Барклая были балы, не отличавшіеся угощеніемъ, но очень веселые; освѣщенія не было, потому что день былъ всю ночь. Шведки очень красивыя женщины. Онѣ приходили пѣнкомъ и перемѣняли обувь въ передней. Танецъ народный былъ Шведскій, кадрили, совершенно схожіи съ французскимъ, и я танцевалъ его до упаду.

Рано утромъ весь городъ пѣнкомъ ходилъ на минеральный колодезь въ двухъ верстахъ отъ Або; тамъ послѣ пасторской рѣчи начинали пить воду и качаться на доскахъ въ видѣ скамеекъ. Зала раздѣлялась чертою меломъ для дамъ и мужчинъ. Кто переходилъ эту черту, платилъ штрафъ одну копейку. Русскіе ввели и тутъ Славянскій безпорядокъ, переходили черту и платили штрафъ. Это время было перемиріе со Шведами. Я досталъ себѣ Шведскую грамматику и такимъ образомъ скоро научился объясняться на этомъ языкѣ. Все бы шло хорошо, еслибы не притѣсненія Мелтужина. Къ счастью моему, я былъ поддержанъ Ник. Ник. Раевскимъ и полковникомъ А.В. Воейковымъ, адъютантомъ Барклая. (XX)

Барклай посылалъ часто гвардейскихъ офицеровъ съ деньгами въ разныя корпуса войскъ, и я былъ разъ посланъ въ Куопіо на Сѣверъ, гдѣ я видѣлъ почти цѣлую ночь солнце.

X) Ки. Сергій Федоровичъ Голицынъ, ген. отъ инфант., членъ Рос. Сов., Кав. всѣхъ Россійскихъ орденовъ; р. 20 авг. 1748г., ум. 20 янв. 1810г. "былъ однимъ изъ лучшихъ генераловъ въ блистательное царствованіе Екатерины Великой, отличался въ войнахъ съ турками и съ поляками, и командовалъ Русскою армію въ Галиціи въ 1809г." "Былъ женатъ на Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардъ. (А.ф.В.)

XX) Н.Н. Раевскій, генералъ отъ кавалеріи, членъ Госуд. Сов., р. 1771, ум. въ 1829г. Герой отечественной войны. Началъ службу въ Семёновской п., затѣмъ перешелъ въ Нижегородскій драгунскій. Въ 1809г. въ Арміи Барклая де-Толли командовалъ отрядомъ. (А.ф.В.)
Воейковъ, вѣроятно, Алѣѣ Вас. (1778-1825), фл.-адъют. Имп. Александра I, ген. майоръ, ж. Вѣрѣ Николаевнѣ Львовой (А.ф.В.)

Непріятности съ Желтухинимъ продолжались и кончились бы для меня очень дурно, какъ вдругъ читаемъ въ приказѣ о назначеніи меня адъютантомъ къ князю Голицыну. Радость моя была несказанна; даже всѣ офицеры радовались этому назначенію, на зло Желтухину, которого терпѣть не могли.

Я немедленно уѣхалъ въ Петербургъ, куда и приѣхалъ 9-го Августа, день мнѣ очень памятный, потому что Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій праздновалъ свои именины въ лагерѣ, гдѣ меня обворожила его жена, что задержало меня въ лагерѣ цѣлую недѣлю, и я бы еще остался, но фельдъегерь приѣхалъ за мною и привезъ меня къ графу Аракчееву. Офицеры полка меня проводили, Храповицкая пожалѣла; въ полку меня любили.

Графъ Аракчеевъ (всемогуцій) (X) приказалъ мнѣ явиться на другой день за депешами. Я являюсь; отдавая ихъ мнѣ, графъ самыми грубыми словами объявилъ, чтобъ я не болталъ лишняго и велѣлъ казаку проводить меня до заставы, дозволивъ мнѣ заѣхать взять свои вещи. Подорожная и прогоня были поручены казаку, который на заставѣ мнѣ ихъ отдалъ, не дозволивъ мнѣ укладываться болѣе часа.

Я поскакалъ на курьерскихъ въ почтовой телѣжкѣ. Едва живой доѣхалъ до Луги по деревянной, скверной мостовой; хотѣлъ отдохнуть нѣсколько часовъ. Почтмейстеръ далъ мнѣ отдыху едва одинъ часъ и требовалъ, чтобы я ѣхалъ. До Пскова опять ѣхалъ по деревяшкамъ; но молодое тѣло привыкло, и я, не останавливаясь, ѣхалъ на Гродно, Лембергъ, проѣхалъ всю Галицію и нашелъ князя въ Тарновѣ.

Князь принималъ меня весьма милостиво; онъ былъ уже лѣтъ 70-ти. Въ молодости служилъ хорошо и храбро противъ Турокъ. Большихъ военныхъ способностей не имѣлъ, но для этой войны, болѣе политической, онъ совершенно понималъ свое положеніе.

По настоянію Наполеона мы были противъ Австрійцевъ въ подкрѣпленіи Польской арміи, командуемой княземъ Понятовскимъ. (XX) Австрійцы застави-

X) Гр. Ал-ѣй Андреевичъ Аракчеевъ (1769-1834), Ген.-отъ-артил. (А.ф.Б.)
XX) Кн. Іосифъ Понятовскій (1762-1843), Наполеонъ далъ ему званіе маршала. (А.ф.Б.)

ли его ретироваться, и ему было весьма дурно, ежели бы они его преслѣдовали, но тогда мы двигались впередъ: Австрійцы отходили, и мы возвращались безъ боя на прежнія квартиры.

Послѣ дѣлъ въ Австріи было перемиріе, и всѣ войска наши заняли Галицію отъ Лемберга до Кракова, гдѣ находился нашъ авангардъ, командуемый молодымъ княземъ Суворовымъ (X).

Я былъ посланъ къ нему съ приказомъ, во что бы ни стало занять Краковъ. Онъ зналъ движеніе Польской арміи, которая тоже спѣшила занять его. Намъ оставалось нѣсколько переходовъ; Поляки же были ближе. Суворовъ подхватилъ конную батарею, два гусарскихъ полка и на рысяхъ, безъ остановки, прибылъ къ Кракову съ этой стороны, въ то время какъ князь Понятовскій вѣвзжалъ съ корпусомъ войскъ по ту сторону. Оба командира сѣхались на площади, съ тою разницею, что Поляки въ большемъ числѣ, съ пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею, а мы всего съ шестью орудіями и тремя эскадронами (прочіе отъ усталости остались на дорогѣ). Тогда князь Суворовъ объявилъ, что займетъ половину города, а другую половину предоставляетъ князю. Понятовскій указалъ ему на свое войско и объявилъ, что онъ на это не согласенъ. Князь Суворовъ отвѣчалъ, что онъ будетъ сопротивляться силою, но такъ какъ у насъ войскъ мало, то онъ будетъ считать занятіе силою какъ личную обиду, и будетъ стрѣляться съ княземъ на смерть. "Вы должны знать, князь, что политическое положеніе заставляетъ насъ уступить; но въ этомъ случаѣ я не потерплю униженія, потому что моя честь тутъ страдаетъ". По многимъ переговорамъ князь Понятовскій уступилъ. Мы заняли половину площади и половину города, разставили караулы и полки по квартирамъ.

Итакъ, князь Суворовъ личною храбростію выигралъ процессъ, и за нами осталась вся часть Галиціи, которая приносила намъ множество доходовъ.

X) Князь Аркадій Александровичъ, единст. сынъ Генералиссимуса Кн. Италийскаго, гр. Римникскаго, (1784-1811). Характеромъ и дарованіями напоминалъ своего знаменитаго отца. 13 апр. 811г. утонулъ въ р. Римникѣ (гдѣ отецъ его одержалъ одну изъ замѣч. побѣдъ), спасая своего утопающаго кучера. (А.Ф.В.) Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ.

Соляння копи въ Бохнѣ, Величкѣ производили множество соли которую мы продавали въ свою пользу. Главнокомандующій былъ очень обрадованъ занятіемъ Кракова, особенно когда я ему передалъ всю эту исторію.

Въ Тарновѣ жило семейство Сангушки; у нихъ на воспитаніи были сестры графини Потоцкія, музыкантши и високаго образованія. Намъ было очень весело. Адъютанты со мною были графъ Полинякъ, Обрѣзковъ, А.А.Панчулидзевъ и Н.М.Исленевъ. (X)

Скоро князь Голицынъ опять меня командировалъ къ князю Суворову въ Краковъ, откуда я долженъ былъ доносить въ случай какихъ-либо встрѣчающихся обстоятельствъ между княземъ Суворовымъ и Понятовскимъ, секретно. По приѣздѣ моемъ въ Краковъ, князь Суворовъ отвелъ мнѣ помѣщеніе въ своемъ домѣ, подлѣ самой своей спальни. Поведеніе его съ кн. Понятовскимъ было совершенно свободное. Онъ часто принималъ его безъ доклада, роздѣтнй, и такимъ образомъ они очень сблизились.

Графиня Велипольская, красавица, баронесса Раутенштраухъ, гр. Потоцкая, Чосницкая давали обѣды, вечера, и всегда князь былъ приглашаемъ съ Понятовскимъ, также и я съ нимъ. Князь Суворовъ былъ совершенный красавецъ; едва пухъ на бородѣ, пѣлъ прекрасно и имѣлъ все, чтобы нравиться дамамъ, особенно Полячкамъ весьма падкимъ.

Суворовъ отбилъ любовницу князя Понятовскаго Скюдницкую, но дѣло обошлось миролюбиво. Поляки совращали нашихъ солдатъ деньгами, но войско такъ предано было Суворову, что очень мало было дезертировавшихъ; въ другихъ же корпусахъ, хотя далеко стоявшихъ отъ Польскихъ войскъ, много людей дезертировало, но подъ конецъ Поляки должны были ихъ всѣхъ видать.

х) Изъ перечисленныхъ лицъ укажемъ:

Панчулидзевъ, Александръ Алексѣевичъ (1789-1867); началъ службу Л.Гв. въ Гусарской полку, съ 1812г. служилъ въ Черниговскомъ Конно-Егерскомъ, впоследствии Тайный Совѣтникъ, Пензенскій гражд. губерн. (А.ф.В) Обресковъ, упоминаемый здѣсь, вѣроятно, Петръ Александровичъ (1789-1855) вполн. Полковникъ, четвероюродный племянникъ Измайлѣвцевъ братьевъ Александра и Николая Васильевичей Обресковыхъ см. "И.С." т. 17. (А.ф.В.)

Когда пришла вѣсть о мирѣ, данъ былъ въ Краковѣ балъ въ Сукеницахъ: это зала, гдѣ продавалось сукно. Балъ стоилъ много денегъ, пожертвованныхъ Поляками. Освѣщеніе, убранство были превосходны. Вся польская знать съѣхалась, между ними множество прекрасныхъ женщинъ. Фанатизмъ ихъ такъ былъ великъ, что первыя дамы выводили простыхъ солдатъ и танцевали съ ними Польскій.

Князь украсилъ меня большимъ, брилліантовымъ отцовскимъ, Мальтійскимъ крестомъ, отъ котораго я на балѣ игралъ непоследнюю роль. Кромѣ мазурки много танцевали Французскій кадрилъ, и я, смѣю сказать, танцевалъ очень хорошо. Тогда требовали прѣжки, антрна, разныя па, надъ которыми теперь смѣялись бы; ихъ только употребляютъ въ bal mobile.

Наконецъ пріѣхали два адъютанта Наполеона съ мирными трактатами. Велико было разочарованіе Поляковъ. Они ожидали восстановленія Польши, но она осталась все въ томъ же положеніи.

У Суворова была съ собою псовая охота съ гончими и борзыми. Самъ князь Понятовскій и множество офицеровъ Польской арміи выѣзжали съ нами охотиться.

Наконецъ, войска выступили, и я возвратился въ Тарновъ, откуда вскорѣ кн. Голицинъ переѣхалъ въ Лембергъ, гдѣ ожидалъ прохода войскъ къ границѣ, въ Тарнополь, область доставившая намъ отъ Австріи въ вознагражденіе. Въ Лембергѣ (X) мы стояли около мѣсяца. Когда были получены кн. Голициннымъ официальные извѣстія о мирѣ, привезенныя отъ Наполеона его адъютантами гр. Флаго и Лагранжемъ, а отъ Австрійскаго императора графомъ Сенъ-Гульденомъ, то князь немедленно отправилъ меня курьеромъ въ Турецкую арію съ извѣщеніемъ къ князю Багратиону, который стоялъ за Дунаемъ въ г. Гирсовѣ.

Мнѣ даны были прогоны черврицами; а курсъ гульденовъ упалъ, такъ что мнѣ размѣняли червонацъ на 160 гульденовъ, тогда какъ нарицательная цѣна была 5 1/2 гулд., а Австрійская почта обязана была брать по прежнему, то и вышло, что у меня осталось множество денегъ отъ прогоновъ.

х) Т.е. Львовъ (А.ф.В.)

Я ѣхалъ на Буковину, Молдавію и Валахію. Австрійское правительство до такой степени было подозрительно, что на границѣ прикомандировали ко мнѣ Венгерскаго офицера, который долженъ былъ надзирать за мною и не допускать меня до сообщенія съ жителями.

Во всякомъ городкѣ списывали мой паспортъ, спрашивали куда я ѣду, за чѣмъ. Въ Станиславовѣ я долженъ былъ явиться къ командиру войсками, который еще болѣе замутилъ меня вопросами. Я ему жаловался на не-пріятныя остановки властями, но не получилъ удовлетворенія. Онъ мнѣ объявилъ, что эти мѣры имъ предписаны по волѣ начальства.

Наконецъ въ Черновицѣ, т.е. на границѣ Молдавіи, я расстался съ моимъ шпіономъ и встрѣченъ былъ нашими. Въ Яссахъ я остановился на нѣкоторое время, былъ у гражданскаго правителя области С.С.Кушника и продолжалъ путь на Батушаны, Бухарестъ, въ Гирсово. Не доѣзжая до Дуная за 150 вер-стъ, долженъ я былъ ѣхать верховой почтой, и, переѣзжая на каждой стан-ціи казачью лошадь, ѣхалъ такимъ образомъ очень скоро. Переѣхавъ Бузеу, я къ счастью моему нашелъ въ монастырѣ Петра Ив. Бибикова (х), который стоялъ тамъ съ комиссаріатскою комиссіею. Я говорю къ счастью, потому что былъ голоденъ, болѣе сутокъ не ѣвши ничего кромѣ яблокъ: у жителей, которыхъ очень рѣдко можно было встрѣтить, я ничего не могъ достать. Всѣ деревни были разорены, жители ихъ покинули, остались только огром-ныя стада голодныхъ собакъ, которыя были довольно опасны. Но такъ какъ по дорогѣ валялось много мертвыхъ лошадей и воловъ, то онѣ на проѣзжихъ не бросались.

Наконецъ, я приѣхалъ въ Гирсово и не медля явился къ главнокомандую-щему кн. Багратиону. Онъ жилъ въ низенькомъ Турецкомъ домикѣ; окна у него были вдѣланы изъ его дормеза; ибо тогда (думаю, что и теперь) у жи-телей были вмѣсто стколъ пузиря.

✠ Петръ Ивановичъ Бибиковъ, жен. на кн. Маріи Ивановнѣ Оболенской, шес-тиродный братъ Измайлоскаго Подполковника Александра Ильича Бибикова и, слѣдовательно, шестиродный племянникъ бабки автора, Авдотьи Александров-ны Муромцовой, урожд. Бибиковой. (А.ф.Б.)

Онъ принялъ меня чрезвычайнаго благосклонно. Во время чтенія бумагъ велѣлъ подать мнѣ обѣдъ, и послѣ того спрашивалъ обо всемъ. Я ему долженъ былъ разсказать всю кампанію отъ начала до конца.

Это было въ началѣ Декабря; хотя морозовъ и не было, но сырая погода, туманы и холодныя ночи были очень непріятны. Въ продолженіи пути мнѣ случилось ночевать съ казакомъ въ стогѣ сѣна, сбившись отъ темноты съ дороги. Мнѣ отвели какую-то лачужку, холодную, сырую; но утомленный я выпался очень хорошо.

На другой день я познакомился съ майоромъ Миллеромъ, Кольванскаго полка, къ которому у меня было письмо отъ его сослуживца. Лагерь былъ недалеко отъ главной квартиры и помѣщался весь въ землянкахъ. У офицеровъ онѣ были обвѣшаны внутри полами палатокъ; въ бокахъ были сдѣланы двери и вмѣсто печей топились собираемой солдатами въ поляхъ травой. Главное неудобство было это множество блохъ, такъ что Миллеръ вынужденъ былъ послать за солдатомъ-знахаремъ. Онъ принялъ, положилъ на землю пучекъ травы, куда взобралось ихъ множество, вынесъ ее и кинулъ въ воду. Онъ ходилъ по приглашенію по всему лагерю, и подобная операція повторялась почти каждый день. Волосья фуры привозили фуражъ и, придя въ лагерь съ половиною того, что было нагружено, сѣдались, а каруцы или тележки рубились на дрова. Голодъ войска дошелъ до того, что два эскадрона кавалеріи были розданы въ роты, гдѣ изъ лошадей варили бульонъ; и я не могу сказать, чтобъ онъ, съ брошенной въ него крупой, былъ непріятнаго вкуса. Государь непремѣнно до весны не приказалъ переходить на эту сторону Дуная, чтобы не дать Туркамъ причины думать, что мы ретируемся.

Черезъ недѣлю князь Богратионъ получилъ извѣстіе, что Браиловъ и Измаиль сдались. Онъ непремѣнно самъ желалъ туда ѣхать. Графъ Строгоновъ (X) и князь Трубецкой съѣли съ нимъ въ коляску, а я и адъютанты поѣхали

X) Рѣчь идетъ о графѣ Павлѣ Александровичѣ Строгоновѣ (1772-1817), Ген. Лейт. Ген.-Адъютантъ, Сенаторъ, одинъ изъ друзей молодого Имп. Александра I-го и членъ "негласнаго комитета" 1809-10 гг., будучи въ арміи Багратиона, числился въ спискахъ Л.Гв. Измайловскаго п. Біогр. и порт. будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣд. №№ "И.С." (А.Ф.В.)

XX) Вѣроятно, рѣчь идетъ о Василіи Сергѣевичѣ Трубецкомъ (ум. 1841г.), Ген.

верхами. Отъѣхавъ перстъ десять, вдругъ шворень выскочилъ, и князь ударился носомъ въ передокъ и попалъ на гвоздъ, отчего кровь кипнула и заставила его воротится опять въ Гирсово. Все лицо его распухло, а особенно носъ его, и безъ того огромный, былъ страшенъ.

Проживъ еще недѣлю, меня отправили обратно къ князю Голицыну. По дорогѣ я встрѣтилъ графа Каменскаго (X), посланнаго на смѣну князя Багратиона.

Я ѣхалъ тѣмъ же путемъ. Въ Австрійскихъ владѣнiяхъ имѣлъ тѣже непрiятности. Узнавъ отъ офицеровъ, что наша армiя изъ Лемберга перекла въ Тарнополь, гдѣ и находилась главная квартира, направился прямо туда и благополучно прибылъ. Привезъ Турецкаго табаку въ ящикахъ, на которыхъ была надпись на имя главнокомандующаго князя С. Ѡ. Голицына: иначе Австрiйскiе начальства его бы у меня конфисковали. Нѣсколько дней я долженъ былъ пересказывать князю все видѣнное мною въ нашей Турецкой армiи, жалкое ея и голодное состоянiе.

Января 7-го числа 1810г. я былъ дежурнымъ. Въ семь часовъ вечера всегда собирались къ князю генералы, штабъ-офицеры, и онъ игралъ въ шахматы. (Графъ Кутайсовъ (XX) и князь В. Ю. Долгорукий (XXX) были его партнерами.) За полчаса я и Сергѣевъ (приветель канцелярiи) были у него, и въ то время когда князь заставилъ меня указывать границу ново-приобрѣтенной области, вдругъ онъ поднялся съ дивана и опять упалъ. Я съ Сергѣевымъ бросился къ нему, но онъ былъ уже мертвъ. Съ ординарцами

отъ Кавалерiи, чл. Гос. Сов. (А. Ѡ. Б.)

X) Рѣчь идетъ о графѣ Николаѣ Михайловичѣ Каменскомъ 2-мъ (1776-1811), Ген. отъ Инфантерiи, младшiй снѣ Ген.-фельдмаршала графа Михаила Федотовича (1738-1809). Блестящiй боевой генералъ, сподвижникъ Суворова въ Итальянскомъ походѣ, участникъ всѣхъ войнъ начала царст. Александра I (А. Ѡ. Б.)
XX) Графъ Александръ Ивановичъ (1784-1812), млад. снѣ Ив. Пав. Кутайсова, любимца Имп. Паглы I "молодой человекъ съ способностями необыкновенными," убитъ подъ Бородинымъ, Ген. Маiоръ, нач. арт. I армiи (А. Ѡ. Б.)
XXX) Князь Василiй Юрьевичъ Долгоруковъ (1776-1810), Ген. Адъютантъ. (А. Ѡ. Б.)

перенесли мы его на кровать. Явился докторъ Вальтеръ; но всё средства, имъ употребляемыя, доказали только, что князь скончался. Команду принялъ князь Суворовъ. Въ Петербургъ былъ посланъ фельдъегерьъ.

На другой день послѣ смерти его, мы получили извѣстіе, что князь назначенъ членомъ въ Государственный Совѣтъ; въ надгробной надписи было это прибавлено къ прочимъ его титуламъ и орденамъ. Его бальзамировали, положили на катафалку и ожидали повелѣнія изъ Петербурга. Родные его испросили дозволеніе отвезти тѣло въ Саратовскую губернію, въ село Зубриловку, чтобъ положить его въ родовой склепъ.

Насъ, троихъ адъютантовъ, командировали къ тѣлу, и мы на почтовыхъ отправились черезъ Волынь, Курскъ и, пробивъ болѣе трехъ недѣль въ дорогѣ, привезли тѣло благополучно въ Зубриловку, Балашовскаго уѣзда, гдѣ уже были собраны все его сивновья, изъ которыхъ одинъ только князь Федоръ былъ женатъ на княжнѣ Прозоровской. (X)

Схоронили, разъѣхались, и все адъютанты отправились черезъ Москву и Петербургъ въ свои полки.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Такъ кончились двѣ кампаніи безъ боя, но весьма веселія, особенно Польская. Не могу забыть множество разнообразныхъ удовольствій! Товарищи были прекрасные. Князь Голицинъ, какъ старшій Русскій баринъ, былъ добръ въ своемъ съ нами обращеніи. Въ Краковѣ было много дуэлей; отличались наши трое гусарскихъ офицеровъ: Вольфъ, Бартевевъ и Полозовъ. Въ Тарновѣ между товарищами былъ адъютантъ графа Кутайсова, Арнольди (XX), храбрѣйшій и пріятнѣйшій человекъ, въ послѣдствіи отличавшійся во всехъ войнахъ.

X) Княгиня Анна Александровна Голицыня, младшая дочь князя Александра Александровича Прозоровскаго (1747-1824), Генерала фельдмаршала и всехъ Россійскихъ орденовъ кавалера. Ея мужъ, кн. Федоръ Сергѣевичъ былъ егермейстеромъ Высочайшаго Двора. (А.Ф.В.)

XX) Это Иванъ Карловичъ Арнольди (1783-1860), Генераль отъ Артиллеріи, Сенаторъ. Это родственникъ нашего современника Константина Николаевича Арнольди, который зналъ и бывалъ въ домѣ у сына Ивана Карловича Арнольди. (А.Ф.В.)

Хотя нельзя назвать кампаніей посылку мою за Дунай къ кн. Багратиону, но она была для меня самою трудною службой. Молодость только могла спасти меня! Перебирая прошедшее время съ 1808 года 5-го Августа (день моего отъезда въ Або), въ шесть мѣсяцевъ проѣхалъ я: въ Петербургъ, въ Краковъ, за Дунай въ Гирсово, обратно въ Тарновъ, потомъ съ тѣломъ князя въ Саратовъ и въ Москву и обратно въ Петербургъ - составляетъ 6 тысячъ верстъ. Времени прошло немного, а походовъ множество. Нѣкоторыя я помнилъ и описалъ, а много и позабылъ.

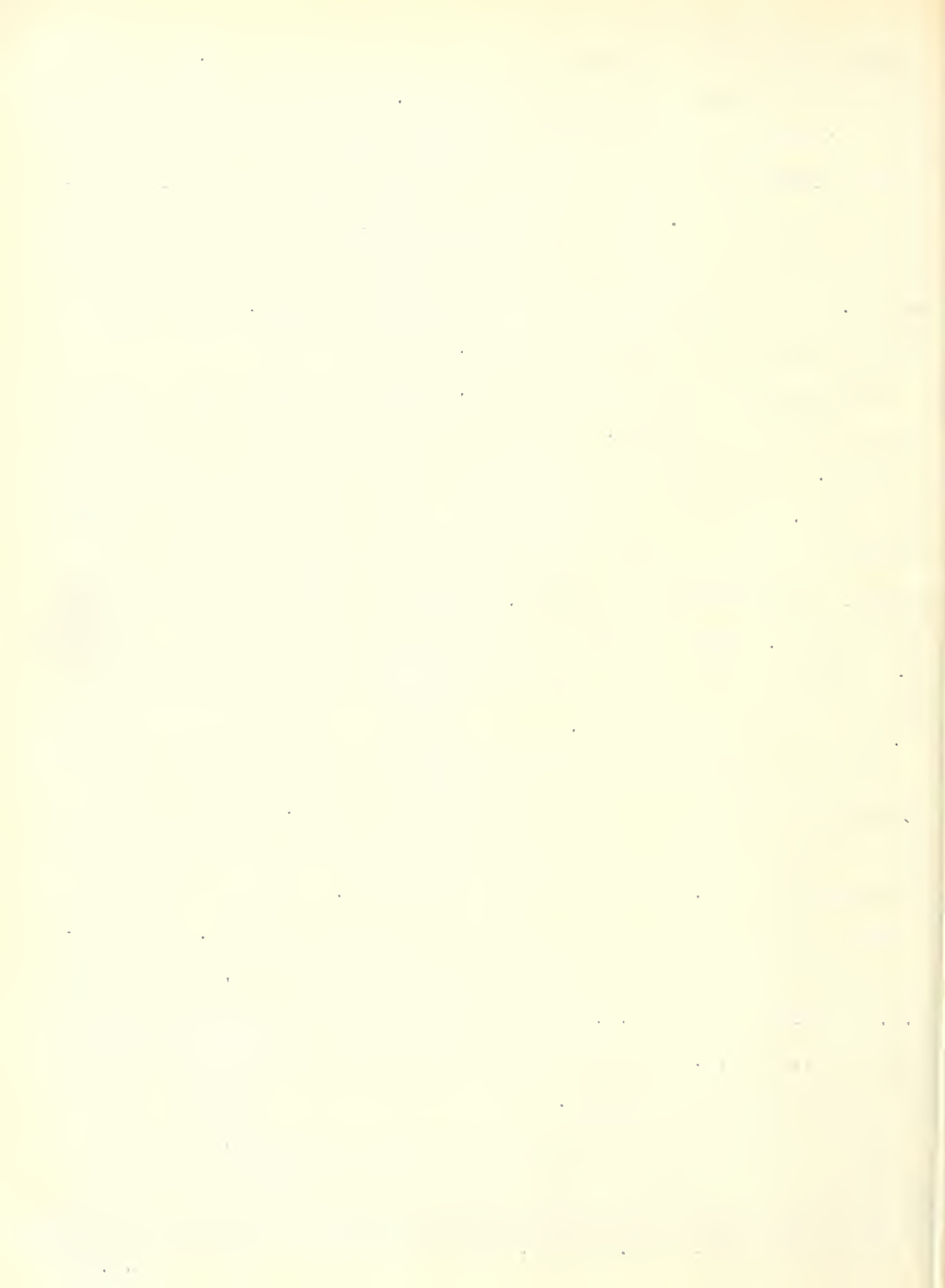
Изъ Зубриловки я пріѣхалъ въ Москву. Заѣзжалъ въ Баловнево, но матушки тамъ уже не засталъ. Она уѣхала въ Москву, куда я немедленно отправился. У насъ былъ собственный домъ у Ялохова моста, купленный у графа Пушкина. Онъ былъ на прекрасной мѣстности, потому что цѣлый фасадъ окошками выходилъ съ одной стороны на прекрасный Англійскій садъ, съ водами, растительностью и цвѣтами. На другой половинѣ во весь домъ была оранжерея. Входъ въ нея былъ изъ залы, раздѣлившейся съ нею окошками, что составляло какъ бы одну комнату. Матушка была большая охотница до цвѣтовъ и жила очень открыто.

Въ настоящее время край этотъ оставленъ, и послѣ 1812 года начали строиться ближе къ Кузнецкому мосту, Тверской и т.д. Но въ то время было множество аристократическихъ домовъ, начиная съ Басманнихъ и даже до Горохового поля. Всѣ родные наши жили близко.

Зима въ Москвѣ была очень весела и шумна, балъ за баломъ. Иногда даже по три въ одинъ день, и я попадалъ на каждый изъ нихъ, къ Пашкову, В.С.Шереметеву (х), къ М.И.Корсаковой. Къ однимъ ѣхалъ ранѣе, а къ другимъ позже; къ М.И.Корсаковой можно было пріѣхать очень поздно, потому что у нея плясали до разсвѣту.

Тогда не требовалось на балъ такіе расходы, какъ нынче. Освѣщеніе было слабое, такъ что отъ одного конца залы до другого нельзя было уз-

Х) Это Василій Сергѣевичъ Шереметьевъ (1752-1831), правитель Нязславской и Волынской губерн., Ген.-Маюръ. Женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Марченко. (А.Ф.Б.)

нать другъ друга. Ни земляники, ни дорогихъ грушъ; утинъ же посредственный. Освѣщеніемъ однако отличались балы М.И.Корсаковой. Дядя Ал. Ал. Волковъ былъ женатъ на ея дочери Софьѣ Александровнѣ, слѣдственно я въ домъ былъ какъ свой. Онъ меня ввелъ во многіе дома и познакомилъ между прочимъ съ Позняковимъ (X), у котораго былъ театръ съ домашней музыкой, актерами и актрисами. Съ ними мы, по окончаніи спектакля забавлялись.

Всѣ адъютанты кн. Голицына были въ Москвѣ: графъ Полиньякъ, Исленевъ, Алмазовъ и Я; и мы, какъ пріѣзжіе изъ Польши, завели мазурку, настоящую въ четыре пары, съ прихлопываніемъ шпорами; становились на колѣни, обводили около себя даму и цѣловали ея руку. Французская кадрили нигдѣ еще не танцовалась. Экосезъ - кадрили, называемый Русскій съ вальсомъ; вальсъ en trois temps, и балъ оканчивался à la grecque со множествомъ фигуръ, выдумываемыхъ первою парю, и оканчивалось обыкновенно бѣготней попарно по всѣмъ комнатамъ, даже въ дѣвичью и спальни. Балъная музыка была весьма плоха, однообразна, а вальсъ въ два колѣна. Зима подходила къ концу, а мы и не думали возвращаться въ Петербургъ.

Комендантъ Гессе (XX), по своей добротѣ, смотрѣлъ на насъ снисходительно. Наконецъ, онъ получилъ строгое повелѣніе въѣхъ насъ выслать, и мы выѣжали. Я явился къ своему Измайловскому полку, который уже тогда командовалъ нѣ Башуцкій, а полковникъ Храповицкій, ко мнѣ благосклонный. Я соединился съ братомъ Петромъ, и мы зажили въ казармахъ.

Опять по прежнему потекла Петербургская жизнь; братъ былъ ежедневно у Твороговой, а я пустился въ свѣтъ.

X) Вѣроятно, рѣчь идетъ о Генералъ-Маіорѣ Иванѣ Адриановичѣ Позняковѣ (1740-род.) Службу началъ Л.Гв. въ Семеновскомъ п., затѣмъ былъ оберъ-штеръ-кригсъ-комисаромъ въ Москвѣ. Женился на Пелагеѣ Иван. Демидовой, вдовѣ слабоумнаго Ал-ѣя Никит. Демидова, вопреки запрещенію, за что и былъ переведенъ изъ Спб. въ Москву "гдѣ онъ зажилъ въ собственномъ домѣ на Мясницкой". (А.ф.Б.)

XX) Иванъ Христіановичъ Гессе (1757-1816), Ген.Лейтенантъ, Московск. Комендантъ. Изъ Саксонской артиллеріи былъ принятъ въ Гатчинскія войска въ 1788г. Это отецъ Измайловца - Кіевскаго Губернатора, Ген.Лейт. Павла Ивановичъ Гессе (1801-1880), біогр. см. въ одномъ изъ слѣд. №№ "И.С." (А.ф.Б.)

Главные знакомые дома были Е.И.Кутузовой, къ которой собирались ея дочери: Толстая, Хитрово (бывшая Тизенгаузенъ), княгиня Кудашева (во второмъ бракѣ Сорочинская), Опочинина (X). У князя Ѳ.С.Голицына бывали прекрасные бѣлы, и я, бывъ у его отца адъютантомъ, былъ коротокъ со всеми Голицынами. У А.Л.Нарышкина тоже бывалъ на вечерахъ. (XX)

Служба фронтовая, хотя и скучная, но вознаграждалась другими удовольствіями. Театръ французскій и Нѣмецкій были очень хороши, особенно же первый; ѣздить въ кресла было *pop-top*, и я рѣдко манкировалъ.

Въ театрѣ Эрмитажа ѣздилъ почти всякое Воскресенье съ билетомъ театокъ Волковыхъ, которыя, какъ фрейлины, получали постоянно билеты,

Когда бывали балы во дворцахъ, то я почти тоже всегда на нихъ бывалъ, потому что съ полка дѣлался нарядъ офицерамъ: а такъ какъ я танцевалъ хорошо и имѣлъ карету, то всегда назначался.

Тогда во дворецъ на балъ ѣздили въ короткихъ штанахъ и башмакахъ. Въ 1811-мъ году въ первый разъ во дворцѣ начали вводить французскій кадрилъ; и такъ какъ кавалеровъ было очень мало, то я и попалъ вмѣстѣ съ Балабинимъ, М. Орловымъ и Лагрене (изъ французской миссіи) въ кадрилъ. (XXX) Насъ обступала царская фамилія. Конечно, талантъ этотъ былъ ничтожный, но тогда въ мои лѣта казался великимъ отличіемъ.

X) Рѣчь идетъ о княгинѣ Екатеринѣ Ильинишѣ, Супругѣ князя Мих. Илл. Голеницева-Кутузова, ввспол. Смоленскаго, Ген. фельдмаршала и кав. войскъ Россійскихъ орденовъ. (1745-1813). Она урожд. Вибикова (1754-1824), сестра Измайловскаго Подполковника Александра Ильича Б., и слѣдовательно родная племянница бабки автора - Авдотьи Алек-дров. Вибиковой. (А.ф.Б.)

Ея дочери: Прасковья Мих. (1777-1844) замуж. за Сенаторомъ Матвѣемъ Федоровичемъ Толстымъ (1772-1815), Тайн. Сов., Камергеромъ; Екатерина Мих. (1787-1826) - за Ген. Маіоромъ кн. Никол. Данилов. Кудашевымъ, а вторымъ бракомъ за Ген. Маіоромъ Ильею Семен. Сорочинскимъ; Дарья Мих. (1788-1854) - за оберъ-гофмейстеромъ Фед. Петр. Опочининымъ (1779-1852), Дарья Мих. была Стасть-Дамонъ; Опочининъ нач. сл. въ Изм. п., его биогр. см. "И.С." Г. 13. Наконецъ, Елизавета Мих. (1783-1839) - за гр. Фед. Ив. Тизенгаузеномъ, флиг. адъют., убитымъ въ Аустерлицкомъ бою, 2-мъ бракомъ за Ген. Маіоромъ Ник. Зах. Хитрово. (А.ф.Б.)

XX) Балабинъ, вѣроятно Петръ Ивановичъ, нач. служ. на флотѣ, затѣмъ Кавалергардъ, послѣ Эрфуртскаго свиданія - флигель-адъютантъ, ввспол. Ген. Лейт. нач. 1-го округа Жандармовъ. ((1776-1855) (А.ф.Б.)

Орловъ, Михаилъ Федоровичъ, въ 1809г. Поручикъ Кавалергардскаго п., позднѣе флигель-адъютантъ. (А.ф.Б.)

Лѣто 1811-го года началось грустно. Всѣ предчувствовали войну. Появилась комета; солдаты, стоя на караулѣ и смотря на нее, предсказывали великія бѣдствія.

Возникла исторія Сперанскаго и Н.З.Хитрова(х), у которыхъ нашли переписку съ Коленкуромъ. Посланникъ этотъ держалъ себя гордо, и съ нимъ было у офицеровъ нѣсколько несприятностей; а такъ какъ послѣ сего послѣдовали аресты, то офицеры злились, чувствуя какое-то униженіе, что производило общее уныніе.

Государь былъ съ офицерами оженъ милостивъ, а великій князь Константинъ (ж) не смѣлъ дѣлать тѣхъ несприятностей, какъ прежде. Мы начали по утрамъ опять сѣзжаться у фона-Визина и заниматься военными науками.

Дибичъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) (ХХХ) читалъ намъ Семилѣтнюю войну. Въ то время Д.Давидовъ (ХХХХ) написалъ: "Жоини, да Жоини, а объ водкѣ ни полслова".

Со мною былъ случай, который могъ разрушить всю мою карьеру. Разъ послѣ завтрака у князя Голицына (ХХХХХ), мы вышли на дворъ играть въ свай-

Х) Мих.Мих.Сперанскій (1772-1839), съ 1 янв. 1839г.- графъ госуд. дѣят. временъ Импер. Александра I и Николая I. Николай Захар. Хитрово, нужно думать, не тотъ, о кот. упом. въ примѣч. на предид. стр. Здѣсь въ разсказѣ Муромцова нѣтъ должной послѣдовательности, или просто анахронизмъ, ибо внезапный арестъ и ссылка Сперанскаго послѣдовали 17 марта 1812 г. Что касается Н.З.Хитрово, то какъ въ его біографіи, такъ и въ біографіи Сперанскаго, приведенныхъ въ "Рус.Біогр.Слов.", мы не находимъ указаній на какую либо связь Сперанскаго и Хитрово. Послѣдній, записанный сержантомъ въ Измайловскій п., началъ службу въ Конномъ п. и командуя съ 1805г. Псковскимъ драгунскимъ, былъ тяжело раненъ при осадѣ Брашлова, въ 1809г., "вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ предался научнымъ занятіямъ, состоялъ членомъ "0-ва истор. и древн.Росс." и почет. член. Моск. Универ., издалъ опис. Перемышльскаго Лютикава монастыря съ присад. генеолог.таб. рода Хитрово." (А.ф.Б.).

XX) Всл.Ки.Вонстантинъ Павловичъ ег біогр. и порт. см. "И.С." № 6. (А.ф.Б.)

XXX) Варинъ Ив. Иван. Дибичъ, съ 1827г. графъ, Ген.фельдмаршалъ, кав. орд. Георгія I ст. Нач. служ. въ Семеновскомъ п., въ 1810-1812 - въ Свѣтѣ Его Величества по квартирн. части. (А.ф.Б.)

XXXХ) Денисъ Васильевичъ Давыдовъ (1784-1839), Извѣстный партизанъ. (А.ф.Б.)

XXXХХ) Выше авторъ говоритъ: "бывъ у его отца (Ф.С.Голицына) адъютантомъ, былъ коротокъ со всѣми Голицынами", - очевидно сыновьями. Ихъ было 10: князь Григорій Серг., Сенаторъ (1779-1848); ж. гр.Ев.Ив.Сологубъ; ѳеодоръ (1781-1826) егермейстеръ, ж. Анна А-дровн.ур.кн.Прозоровская; Сергѣй, егермейстеръ (1783-1833); ж. Нат.Степ.Апраксина; Михайлъ (1784-1806); Захаръ; Николай (1787-1803); ж. Павелъ (1788-1838) ж. Теофила Петр. Крогеръ; Ал-дръ, Ген.Маіоръ (р.1791г.) ж. Станис.Ходкевичъ, уряд. Валевская; Василій (р. 1792), камергеръ, ж. кн. Елен. Ал-дровн.Италійская, гр. Суворова-Рымницкая, рожд. Нарышкина; Владиміръ, (р.1793г.) ж. Прас.Никит.Матюшина. (А.ф.Б.).

ку. На дворѣ стояла ямская карета. Гурьеву (X) вздумалось сѣсть вер-
хомъ на подсѣдельную, я сѣлъ на козлы, и мы двинулись по двору. По-
дошли графъ Вельегурскій (XX), Сумароковъ (XXX) (въ то время бывший еще
унтеръ-офицеромъ, впоследствии же ген.адъютантъ и графъ). Кто сѣлъ въ
карету, кто сталъ на запятки, закричали пошелъ, и мы выѣхали со двора
(это было въ грязной улицѣ), какъ были, во всей форигѣ. Насъ, разумѣт-
ся, многіе узнали; мы ѣхали по Литейной. На другой день не только пуб-
лика объ этомъ говорила, но узналъ уже и Государь. Меня и Гурьева по-
звали къ полковимъ командирамъ къ допросу. Мы съ нимъ не могли запе-
реться, но другихъ никого не выдали, отзываясь незнаемъ. Насъ обоихъ
посадили подъ арестъ; его на главную гауптвахту, а меня на арсенальную,
гдѣ карауль содержали артиллеристы. Сидѣлъ я девять дней; мнѣ было не-
скучно, ко мнѣ ходили близко живущіе офицеры; между прочимъ я коротко
познакомился съ князьями Горчаковыми (XXXX). Они были очень обрадованы,
особенно же князь Михайло (впоследствии главнокомандующій). У насъ бы-
вали военные диспуты. Со мною же вмѣстѣ былъ посаженъ за политическія
мнѣнія какой-то Полякъ (фамилію забылъ), прекрасный музыкантъ, пѣлъ и
игралъ на гитарѣ.

Государь благосклонно принялъ нашу жалость, велѣлъ просто насъ осво-
бодить, чего мы никакъ не могли ожидать; меньшее наказаніе могла бы
быть выписка въ армію. Но 1811-й годъ смягчилъ сердца начальства: офи-
церовъ берегли; да къ тому же мой наказанный товарищъ былъ сынъ минист-

X) Александръ Дмитр. Гурьевъ, съ 1819г. графъ, флиг. адъютантъ Имп. Алексан-
дра I, вполс. Ген. Лейт., Ген. Губ. Кіевскій и Подольскій, Дѣят. Сѣй. Сов., чл.
Гос. Сов., кавалеръ всѣхъ российскихъ орденовъ. (А.ф.Б.)

XX) Очевидно рѣчь идетъ объ одномъ изъ 5 сыновей гр. Юрія Михайлов. Віель-
горскаго (1758-1803), Польскаго посла въ Спб., затѣмъ Говарнала, Д.Т.С.,
Сенатора русской служб. (А.ф.Б.)

XXX) Сергій Павловичъ Сумароковъ, съ 1856г. графъ (1793-1875). Въ 1811г.
Поручикъ Гвардейской артиллеріи, вполс. Ген. Адъют., Ген. отъ Артил., Шефъ
батареи № 2 Л.Гв. I артил. бригады. (А.ф.Б.)

XXXX) Авторъ говоритъ о братьяхъ кн. Петръ и Михаилъ Дмитриев. Горчако-
выхъ, въ то время Подпоручиковъ въ Гвард. артиллеріи. Кн. Петръ Дмитр., вполс.
Ген. отъ Инфант., ком. 6-го корпуса, кав. орд. Св. Алекс. Невс. и Влад. I ст.,
ж. на Нат. Дмитр. Черевиной; кн. Мих. Дмитр. - Ген. адъют., Ген. отъ Артил.
главнокоманд. южною арміюю съ 15 февр. 1856г. Ж. Агафоклея Ник. Бахтетева (А.ф.Б.)

(А.ф.Б.)

7

ра финансовъ, слѣдовательно по немъ и меня, вѣроятно, пощадили.

Въ эту зиму въ домѣ Державина было открыто собраніе Русской словесности. Старикъ Державинъ (X) былъ президентомъ; подлѣ него сидѣлъ старикъ А.С.Шишковъ, (XX) а секретаремъ Кикинъ (XXX). Я былъ при открытіи. Крыловъ читалъ на этотъ случай сочиненную имъ басню Соловей (XXXX). Она кончалась стихами: И з б а в и Б о г ъ и н а с ъ о т ъ э т а к и х ъ с у д е й! Читалъ ее онъ прекрасно и произвелъ большою восторгъ.

Домъ Державина былъ очень близко отъ казармъ (XXXXX) и я, бывъ знакомъ съ племянниками Львовыми (XXXXXX), былъ приглашаемъ на всякое засѣданіе. Въ этомъ году часть нашихъ казармъ занялъ гвардейскій егерскій полкъ. У нихъ корпусъ офицеровъ былъ составленъ изъ множества молодыхъ, образованныхъ людей; между ними были нѣкоторые Французскіе эмигранты: графы Сенъ-При, Лагардъ, Растиньякъ, все очень замѣчательныя личности; (XXXXXXX) Кривцовъ, Ланскіе, Левашовы и пр. (XXXXXXX) Мы и дома проводили время

X) Гавриилъ Романовичъ Державинъ (1743-1816), поэтъ, госуд. дѣятель второй половины 18-го и начала 19-го вв. (А.ф.Б.)
XX) Ал-дръ Семен. Шишковъ (1754-1841), Адмиралъ, Министръ Народ. Просвѣщ., авторъ "разсужденія о любви къ отечеству", сопровождалъ Имп. Александра I въ походахъ и писалъ почти всѣ манифесты. (А.ф.Б.)
XXX) Петръ Андреевичъ Кикинъ (1775-1834), флиг. Адъют. Имп. Александра I, нач. службу въ Семеновскомъ п., вполс. Статсъ-Секретарь, Сенаторъ Тайн. Сов. членъ Державинскаго лит. кр., Волн. Эконом. О-ва, Моск. Об-ва Сельск. Хоз., чл. И. А. Гагаринскаго (Измайловцевъ) и Н.С. Нордвинимскаго основатель О-ва поощр. художествъ. (А.ф.Б.)
XXXX) Иванъ Андреевичъ Крыловъ (1769-1844), знаменитый Русскій басноп. (А.ф.Б.)
XXXXX) Домъ Державина находился на Фонтанкѣ и принималъ къ дому Гарновскаго, гдѣ находились офицерскія квартиры. Онъ былъ нѣлъ до послѣдняго времени и занятъ былъ католической духовной миссіей. (А.ф.Б.)
XXXXXX) Измайловецъ Николай Александровичъ Львовъ (1751-1803), Тайный Сов., литераторъ, обществ. дѣятель, былъ женатъ на сестрѣ 2-ой жены Г.Р. Державина, Маріи Алексѣевнѣ Дьяковой. О Н.А. Львовѣ см. "И.С." № 10 (А.ф.Б.)
XXXXXXX) Эммануилъ Францевичъ Сенъ-При (1776-1814), вполс. Ген. Адъют., Ген. Лейтенантъ; Августъ Осиповичъ де ла Гардъ, орд. св. Георгія 4 кл., св. Анны 3 кл., св. Иоанна Иерусалимскаго кавал. имѣтъ зол. шагу за храбр.; въ 1809г. Штабс-Капит. Л.Гв. Егерскаго п.; Графъ Карлъ Гавриловичъ Шантъ-де-Ростинъ-якъ, въ 1809г. Шт.-капит., кавалеръ орд. св. Георгія 4 кл., св. Владимира 4 ст. св. Анны 3 кл., св. Иоан. Герус., им. Золот. шагу за храбр. (А.ф.Б.)
XXXXXXX) Николай Ивановичъ Кривцовъ (1791-1843), вполс. Стар. Сов. губер. въ Воронежѣ, Тулѣ и Ниж. Новгород., принадлежалъ къ литератур. кружку Карамзина, Жуковскаго и кн. Вяземскаго и былъ близокъ съ Пушкинымъ; ж. на внучкѣ гр. Ив. Гр. Чернышева - Ел. Фед. Вадковской. Братья Ланскіе Алексѣй и Михайлъ Павловичи, въ 1809г. Прапорщики Л.Гв. Егерскаго п. (въ родословн. рос., "Рус. родос. кн." кн. А.Б. Лобанова-Ростовскаго, т. I стр. 298-304 и 452 они не помѣчены); Левашовы: Николай Гавриловичъ въ 1809г. Поручикъ Л.Гв. Егерс. п., Шт.-Ротм. въ отставкѣ (1788-1845); Петръ Гавр., род. 1790г., 1809г. Поручикъ кав. св. Анны 3 кл. и зал. шага за храбр.; Алекс-дръ Павлов. 1809г. - Поруч. убитъ въ Бородинскомъ бою. (А.ф.Б.)

очень весело. Иногда по вечерамъ собирались къ М.А. фонъ-Менгдену (X), который металъ банкъ; тогда онъ былъ просто фонъ-Менгденъ; теперь же слышу, что дѣти его бароны.

Такъ протекъ 1811-й годъ. Въ началѣ 1812-го уже гласно говорили о войнѣ; извѣстно было, что французскія войска двигались къ Вислѣ. Но всѣ эти извѣстїя нисколько насъ не огорчали; напротивъ того, офицеры и солдаты, всѣ радовались, что будетъ война. Энтузіазмъ былъ общій. Наконецъ, мы вступили въ походъ въ Вильну. Гвардія расположилась около Вильны, а армія по Мѣману по границѣ. Хотя война была вѣрна, но дипломатически еще не была объявлена. Ежедневно ожидали начала военныхъ дѣйствій. Къ примиренію была сдѣлана послѣдняя попытка, и Государь отправилъ Балашова (XX) къ Наполеону.....

Окончаніе Воспоминаній М.М.Муромцова
будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ.

"И.С."

X) Михаилъ Александровичъ фонъ-Менгденъ въ 1809г. Штабсъ-Капитанъ Л.Гв. Герскаго полка, кав. орд. св. Владимира 4 ст. (А.ф.Б.)

XX) Александръ Дмитриевичъ Балашевъ (1770-1837) Измайловецъ, впол. Ген. Адыутантъ, Ген.Губер. Рязанскій, Тульскій, Орловскій, Воронежскій и Тамбовскій. Его бюгр. и портр. см. "И.С." № 17. (А.ф.Б.)

КЪ ДѢЛУ ПОДПОРУЧИКА ГРИГОРЬЕВА.

(См. "И. С." №10, свѣд., сообщен. Его Высоч. Ки. Гаріиловъ Константиновичемъ).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТА ПО ДѢЛУ О ПОДПОРУЧИКѢ ГРИГОРЬЕВѢ.

Писано генераль-аудиторомъ философскимъ.
(примѣчанія основаны на изложеніи дѣла въ
Высочайшемъ докладѣ.)

По рассмотрѣніи настоящаго дѣла, ген.-аудит. находить, что подпоручикъ Григорьевъ, по обвиненію въ распространеніи между нижними чинами возмутительныхъ идей, преданъ былъ военному суду, съ тѣмъ, чтобы, согласно Высочайшему новелънію, приговоръ о немъ постановленъ былъ на основаніи полевныхъ уголовныхъ законовъ. Изъ дѣла видно, что обвиненіе въ семъ преступленіи возникло на подпоручика Григорьева вслѣдствіи дошедшихъ до командира Л. Гв. Измайловскаго полка ген.-маіора Дрентельна, 26 мая сего года (1862), свѣдѣній о сообщеніи Григорьевымъ возмутительныхъ мыслей унтеръ-офицеру **Бродничуку**, бывшему съ Григорьевымъ на дежурствѣ, 24 апр. с. г., въ 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Бродничукъ, бывъ допрошенъ командиромъ полка, показалъ: что 24 апрѣля Григорьевъ, отлучившись съ дежурства, возвратился въ госпиталь въ 8 час. вечера и въ 9 час. увелъ его, Бродничука, въ дежурную комнату, гдѣ пилъ чаемъ и разговаривалъ съ нимъ до 12 часовъ о разныхъ предметахъ, касающихся солдатской и крестьянской жизни; между прочимъ, объяснялъ, что разносчикамъ запрещено носить въ казармы книги, чтобы солдаты меньше знали, что дѣлается; осуждалъ существующій будто бы въ Россіи произволь какъ въ порядкѣ судопроизводства, такъ и во власти начальниковъ и самаго Государя; выставлялъ лучшее по его мнѣнію, положеніе иностранныхъ государствъ, гдѣ власть монарховъ ограничена; удостовѣрялъ, что дворяне и крестьяне пойдутъ за одно, остается только привлечь войско, и что офицеры будто-бы все подписали согласіе, остается одинъ генераль, да и тотъ согласится, ежели увидитъ, что солдаты на ихъ сторонѣ, а если солдаты будутъ согласны, то предлагалъ (I)

I) Изъ дѣла видно, что не предлагалъ, а предполагалъ возможнымъ.

итти ко дворцу и насильно заставить Государя подписать, чтобы онъ такой воли не имѣлъ, а подписалъ-бы только то, что судъ присудить, а не то, что самъ пожелаетъ; при чемъ Григорьевъ предлагалъ ему, Бродничуку, заходить къ нему на квартиру, обѣщаясь показать печатный листокъ и прося его какъ о разговорѣ, такъ и о томъ, что прочитаетъ, сообщать товарищамъ и передавать знакомымъ въ другихъ полкахъ. Къ сему Бродничукъ присовокупилъ, что онъ по возвращеніи въ казарму, въ тотъ же день объявилъ о разговорѣ Григорьева фельдфебелю - Александру Иванову, который означенную ссылку на него Бродничука подтвердилъ, но о причинѣ недонесенія о томъ своевременно начальству остался по дѣлу не спрошеннымъ (1).

При производствѣ формальнаго слѣдствія, кромя означеннаго показанія унтеръ-офицера Бродничука (2), повтореннаго имъ при передпросѣ и на очныхъ ставкахъ съ Григорьевымъ, въ подтвержденіе возникшаго на него обвиненія, обнаружены слѣдующія обстоятельства:

1) Находившійся въ госпиталѣ, по болѣзни, арестантъ Ивановъ, бывшій писарь С.-Петербургскаго арсенала, состоявшій подъ судомъ за подлоги и побѣгъ, и впоследствии по конфирмаціи начальства сосланный въ арестантскія роты, между прочимъ, показалъ, что Григорьевъ въ бытность на дежурствѣ въ госпиталѣ, 24 апрѣля и 22 мая, весьма долго разговаривалъ какъ съ нимъ, такъ и съ другими арестантами, (3) порицая начальство и Государя

1) Изъ этого видно, что свѣдѣніе о разговорѣ Григорьева дошло до генераль-майора Дрептельна не по командѣ. Но онъ, какъ сказано въ дѣлѣ, убѣдился въ справедливости свѣдѣнія личнымъ дознаніемъ, и того же 26 мая, около полуночи, донесъ о случившемся начальнику дивизіи генераль-адъютанту Гильденштуббе, а 27 мая, въ 7 часовъ утра, начальнику корпуснаго штаба генераль-адъютанту гр. Баранову. Въ 11 час. Григорьевъ арестованъ, въ квартирѣ его слѣдствъ обыскъ и бумаги спечаташи.

2) Свидѣтелей при разговорѣ Григорьева съ Бродничукомъ не было.

3) Сущность разговора Григорьева съ арестантами Ивановъ при первомъ допросѣ не показалъ, а объявилъ въ очной ставкѣ.

и говоря, что Государя если не убьютъ, то ядомъ напоютъ; при чемъ разсказывалъ (1) въ подробности случаи, бывшіе въ послѣднее время въ войскахъ, какъ то: о фельдшерѣ Л.Гв.Измайловскаго полка, который былъ осужденъ за грубость передъ офицеромъ (2); о горнистѣ того же полка, жестоко осужденъ за подачу Государю жалобы; о конногвардейскомъ солдатѣ, который уда- рилъ офицера Л.Гв.Семеновскаго полка и былъ жестоко наказанъ, потому что одинъ начальникъ дивизіи ѣхалъ по одной сторонѣ, а другой - по другой, и приказывали бить крѣпче (3); о случаѣ, бывшемъ въ Саперномъ баталіонѣ, 4) гдѣ будто бы на вопросъ Его Высочества Великаго Князя Николая Николае- вича у дежурнаго офицера - почему арестованный студентъ, возмущавшій солдатъ, не посаженъ подъ караулъ, а взятъ въ дежурную комнату, одинъ изъ офицеровъ сказалъ: "если бы я былъ на его мѣстѣ, то такъ же бы по- ступилъ, какъ дежурный офицеръ"; при чемъ Григорьевъ присовокупилъ, что и онъ бы на мѣстѣ этого офицера сказалъ бы то же самое. Далѣе, по сло-

1) Другія показанія Иванова подобны этому. Такъ онъ привелъ слова Григорье- ева: "Государь насъ обидѣлъ, отобралъ крестьянъ, уменьшилъ содержаніе студентамъ и кадетскимъ корпусамъ и вообще всѣмъ дворянамъ хуже стало. Насъ (отъ которыхъ Государь не спасетъ себя) много: здѣсь, въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ" (х) Ивановъ говорилъ, что какъ онъ ни защищалъ Государя, Григорьевъ все опровергалъ его. Во время слѣдованія въ херсонскія арес- тантскія роты Ивановъ объявилъ въ Москвѣ и Тулѣ жандармскимъ штабъ-офи- церамъ и помощнику окружнаго генерала 6 округа внутренней стражи, что имѣ- етъ объявить случаи, подобныя случаю Григорьева и касавшіеся правительства и Государя, но открытъ ихъ не можетъ, пока не будетъ возвращенъ въ Петер- бургъ и потому проситъ о вытребованіи его въ С.-Петербургъ для объявленія извѣстнаго ему замисловъ. Вѣсть съ тѣмъ Ивановъ жаловался, что онъ от- правленъ въ арестантскія роты заключеннымъ въ кандалы, будто вслѣдствіе того, что открылъ при слѣдствіи о замыслахъ Григорьева, тогда какъ члены слѣдственной комиссіи утѣряли его, что онъ за подробное показаніе о дѣйст- вияхъ Григорьева получить награду.

х) Какъ же согласовать это показаніе съ цѣлымъ смысломъ всѣхъ осталь- ныхъ показаній? Тутъ уже начинается принята правительствомъ система кле- ветать на всѣхъ людей, народу преданныхъ, выставляя ихъ дворянниками(?) и врагами народными; между тѣмъ, какъ, наоборотъ, уако-дворянскій инте- ресъ представленъ только правительствомъ и его чиновничествомъ. Прим.ред. "Колокола".

2) Васильковскимъ. Рѣчь идетъ объ Антонѣ Степ.В., служивъ въ Изм.п. съ 1851 до 1871г., впослѣдствіи Свиты Е.И.В.Ген.-Майоръ, затѣмъ Ген.Лейт., Гофмейстеръ Выс.Двора.Род.1824г. ул.1895г.(прим. "И.С.")

3) Совершенно непонятная фраза. (прим. "И.С.")

4) При арестованіи студента Яковлева по доносу фельдфебеля Миника.

важъ арестанта Иванова, подсудимый Григорьевъ, рассказывая о рядовомъ Спб. арсенала Прохоровъ, который сорвалъ съ офицера эполети, сказалъ, что лучше бы Прохоровъ убилъ офицера, "все равно было отвѣчать" (I). Наконецъ, арестантъ Ивановъ показалъ, что, когда онъ, вслѣдствіе вопроса Григорьева о томъ, жестоко ли его наказали, отвѣтилъ, что ничѣмъ легко называть, то Григорьевъ сказалъ: который добрый начальникъ, тотъ легко наказиваетъ, а который не имѣетъ креста, тотъ наказиваетъ жестоко, и приводитъ въ примѣръ наказаніе конногвардейскаго солдата, упоминая, что такихъ посрамленій за границей нѣтъ, потому что тамъ устроено, и что со временемъ въ Россіи все переимѣнится и солдатамъ будетъ такъ: если на службѣ, то солдатъ, а если на гуляньи, то такой же господинъ.

2) Прочіе арестанты, бывшіе въ госпиталѣ во время двукратнаго дежурства Григорьева, подтвердивъ, что онъ разговаривалъ съ ними и спрашивалъ каждого о причинѣ преданія суду, объясняли, что онъ вредникъ и шлеи имъ не внушалъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Тратина, Аникіева и Фризе, изъ коихъ первый показалъ, что Григорьевъ рассказывалъ имъ случаи, бывшіе въ саперномъ баталіонѣ и Кавалергардскомъ полку, при чемъ рядового этого полка, который донесъ на художника, покушавшагося возмутить солдатъ (2), называлъ дуракомъ и скотиною (3); второй (4) объяснилъ, что Григорьевъ говорилъ имъ, что Государь хотѣлъ уничтожить арестантскія роты, но господа на это не согласились; наконецъ, арестантъ Фризе показалъ, что подсудимый Григорьевъ говорилъ ему, что служба теперь легкая и будетъ еще легче, на казачьихъ правахъ, три или шесть лѣтъ. (5)

1) Замѣчаніе вызвано рассказомъ Иванова, что Прохоровъ прогнанъ черезъ 100 человекъ 8 разъ.

2) Солдатъ, встрѣтивъ въ трактирѣ художника, угощалъ его и когда тотъ сталъ дурно говорить о правительствѣ, предложилъ ему сходить въ погребокъ боръ, напоилъ пьянымъ и отвелъ въ полкъ, за что и былъ награжденъ.

3) Прибавилъ, если братъ всякаго пьянаго и слушать его, то можетъ всякій оговорить изъ-за награды.

4) Аникіевъ, онъ же Алексѣевъ.

5) Спрошенные арестанты показали, что Григорьевъ, разговаривая съ ними преимущественно о причинѣ ихъ содержанія подъ арестомъ, приписывалъ Государю вполне благія намѣренія сократить срокъ службы, уничтожить тѣлесныя наказанія и арестантскія роты.

[Faint, illegible text throughout the page]

X

3) Изъ госпитальныхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеръ Кулешовъ подъ присягой показаль, что подсудимый Григорьевъ спрашиваль его, сколько онъ получаетъ жалованья, и на отвѣтъ его, улыбувшись, сравниваль его положеніе съ гвардейскими солдатами, которые получаютъ гораздо болѣе и служба ихъ легче. Тотъ же Кулешовъ объяснилъ, что во время разговора Григорьева съ арестантами, онъ слышалъ, что Григорьевъ говорилъ имъ о сокращеніи срока службы на казачьемъ положеніи до 6 лѣтъ, и на замѣчаніе арестантовъ, что въ столь короткій срокъ солдатъ не можетъ быть обученъ, сказалъ, что все устроится и будетъ хорошо.

4) Той же команды унтеръ офицеръ Бажановъ также подъ присягой показаль, что Григорьевъ съ нимъ говорилъ, что въ Гвардіи служить легче и жалованья дають больше.

5) Унтеръ-офицеръ Л.Гв.Измайловскаго п. Михайлюкъ подъ присягой объяснилъ, что въ бытность его дежурнымъ въ госпитальъ вмѣстѣ съ подпоручикомъ Григорьевымъ 22 мая, сей послѣдній, позвавъ его вечеромъ въ дежурную комнату, предложилъ ему пить съ нимъ чай; но когда Михайлюкъ, послѣ двукратнаго приглашенія, на это не согласился, то Григорьевъ, продолжая съ нимъ разговоръ, рассказываль ему, что онъ хотѣлъ завести воскресную школу, въ которую ходили бы офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые, и гдѣ бы никто не могъ называть другъ друга "ты", но что полковой командиръ на это не согласился; и что въ чужихъ земляхъ есть парламенты, гдѣ судятъ по голосамъ (I). Сверхъ того Михайлюкъ показаль, что Григорьевъ въ то же время рассказываль ему случай, бывший въ саперномъ баталіонѣ о дерзкомъ отзвѣѣ, сдѣланномъ однимъ офицеромъ Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, въ тѣхъ же словахъ, какъ объяснено выше въ показаніи арестанта Ивана, хотя притомъ и не упоминаеть, что если бы онъ былъ на мѣстѣ этого офицера, то поступилъ бы точно также.

6) Спб. плацъ-адъютантъ капитанъ Роштейнъ донесъ, что подсудимый Гри-

I) На вопросъ военно-судной комиссiи, съ какою цѣлью Григорьевъ говорилъ Михайлюку о парламентахъ, онъ отозвался, что упомянулъ о нихъ, рассказывая въ продолженіи 6 часовъ объ иностранныхъ государствахъ. Михайлюкъ также показаль, что Григорьевъ, ходя съ нимъ съ 9 1/2 час. вечера до 2 час. ночи по корридору, ведущему въ арестантскія палаты, рассказываль ему; въ

Григорьевъ былъ доставленъ для арестованія къ коменданту и, находясь въ плацъ-адъютантской комнатѣ, говорилъ ему, что онъ, вѣроятно, арестованъ по доносу солдатъ (1), но что онъ не виноватъ, если читалъ и знаетъ наизусть всѣ прокламаціи, и такъ какъ это его убѣжденіе (2), то пусть съ нимъ дѣлаютъ, что хотятъ. На замѣчаніе же Роштейна, что онъ удивляется, какъ Григорьевъ можетъ выражаться такимъ образомъ передъ лицомъ официальнымъ и ему неизвѣстнымъ, подсудимый отвѣчалъ, что онъ надеется, что Роштейнъ, какъ человекъ благородный, не донесетъ на него.

7) Бывшій въ этой комнатѣ секретарь комендантскаго управленія, титулярный совѣтникъ Савельевъ, подъ присягою показалъ, что онъ изъ разговора Роштейна съ Григорьевымъ слышалъ только послѣднія, приведенныя Роштейномъ слова, т.е. что Григорьевъ на выраженное Роштейномъ удивленіе, изъявилъ увѣренность, что Роштейнъ, какъ человекъ благородный на него не донесетъ.

8) Содержавшійся на гауптвахтѣ государственнаго банка артиллеріи подполковникъ Зубковъ донесъ, что Григорьевъ, бывшій въ то время въ караулѣ на той гауптвахтѣ, въ разговорѣ съ нимъ изъявилъ сочувствіе къ нижнимъ чинамъ, подвергавшимся взысканіямъ за преступленія при настоящемъ несовершенномъ порядкѣ судопроизводства и развивалъ нелѣпныя идеи о равенствѣ всѣхъ сословій, допущеніи женщинъ ко всѣмъ должностямъ, облегченіи развода и предоставленіи всѣмъ полной свободы словами и дѣйствіями обнаруживать свои убѣжденія.

9) Подсудимый Григорьевъ, получивъ въ іюлѣ минувшаго года неизвѣстно откуда пять экземпляровъ возмутительной прокламаціи "Великоруссѣ" (3), не донесъ о томъ начальству и представилъ тѣ экземпляры полковому командиру

какой губерніи чѣмъ занимаются, въ какихъ государствахъ какія рѣки, моря и города, но ничего противнаго порядку службѣ не говорилъ.

1) Григорьевъ считалъ эту причину лишь возможною.

2) Следствіе не разъяснило, что подразумѣвалъ Григорьевъ подъ словомъ: это.

3) Рѣчь идетъ о тѣхъ прокламаціяхъ "Великоруссѣ", за развозъ которыхъ В.А. Обручевъ, Измайловецъ, недавно окончившій Акад. Ген. Штаба, былъ арестованъ и сосланъ въ каторжныя работы (см. его біограф.). Чрезвычайно интересно указаніе, что Ген. Дрентельнъ зналъ о направленіи мысли Григорьева за годъ до совершенія имъ послѣдующаго преступленія. Нельзя не видѣть между этимъ фактомъ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ къ историческимъ работамъ Хмырова (см. его біограф. и очеркъ "Деятели Измайловцевъ...", "И.С." № 17 и 22.

только вслѣдствіе его требованія (1), а въ апрѣлѣ сего года раздавалъ(2) нижнимъ чинамъ безъ разрѣшенія начальства объявленіе о читальнѣ Серно-Соловьевича, но за оба эти поступка ему же было въ то время сдѣлано полковникѣ командиромѣ надлежащее внушеніе.

10) Сверхъ того по дѣлу видно, что вскорѣ послѣ второго дежурства Григорьева во 2-мѣ сухопутномѣ госпиталѣ между арестантами произошелъ шумъ и крикъ, поводомѣ къ которому были возникшіе у нихъ споры о политическихъ вопросахъ, при чемъ арестантъ Фризе, какъ и самъ сознался, осмѣлился произнести нелѣпныя укорительныя слова противъ священной особы Гаяго Величества, и арестантъ Алексѣевъ обвиняется въ томъ же преступленіи по показаніямъ своихъ товарищей. Подсудимый Григорьевъ въ отвѣтахъ, данныхъ имъ во время производства слѣдствія и въ военносудной комиссіи, и на очныхъ ставкахъ съ обвиняющими его лицами, отвергая возводимыя на него какъ унтеръ офицеромѣ Бродничукомѣ и арестантомѣ Ивановымѣ, такъ и прочими лицами, обвиненія, сознался въ самовольной отлучкѣ съ дежурства 24-го апрѣля и въ томъ, что неоднократно приглашалъ унтеръ-офицеровъ пить съ собою чай и разговаривалъ какъ съ ними, такъ и съ арестантами о разныхъ предметахъ, касающихся ихъ жизни и службы; если же притомъ упоминалъ о существующихъ заграничней законодательствахъ и судебныхъ учрежденіяхъ и о нѣкоторыхъ политическихъ событіяхъ, бывшихъ въ послѣднее время, то отвѣчалъ на ихъ распросы и имѣлъ цѣлью предотвратить ложное съ ихъ стороны по сему предмету толкованіе и убѣдить ихъ въ невозможности прибѣгнуть

1) При чемъ ген.-майоръ Дрентельнъ, по показанію Григорьева, впрочемъ, отвергнутому Дрентельномѣ, спрашивалъ Григорьева, раздѣляетъ ли онъ убѣжденія "Великорусса".

2) Ген.-майоръ Дрентельнъ увѣдомилъ, что объявленіе объ открытіи читальни принесено было Григорьевымъ въ числѣ 10-12 экземп. въ полковую канцелярію. Получившій ихъ старшій писарь представилъ ихъ полковому адъютанту, а послѣдній - Дрентельну, который сдѣлалъ Григорьеву строгій выговоръ за то, что онъ объявленіе это, хотя и съ разрѣшенія правительства (Слб. оберъ-полицеймейстера) напечатанное, хотѣлъ распространить въ полку, не спросивъ разрѣшенія. (Объявленіе было объ открытіи книжнаго магазина и читальни, съ платою за депъ со взрослого по три копейки, а со малолѣтнихъ по одной копейкѣ).

Calcutta

?

—

къ Россіи политическія учрежденія другихъ государствъ, по неразвитости и необразованности народа. Между прочимъ Григорьевъ сознался:

1) что арестанты при разговорахъ съ нимъ въ корридорѣ отзывались дурно о своихъ начальникахъ и онъ имъ не противорѣчилъ, не потому, чтобы соглашался съ ними, а потому, что хотѣлъ узнать ихъ мнѣнія.

2) На разпросъ арестантовъ о случаяхъ, бывшихъ въ Кавалергардскомъ п. и въ Саперномъ бат., онъ рассказывалъ имъ такъ, какъ самъ слышалъ, что въ Кавалергардскомъ п. солдатъ, встрѣтивъ въ трактирѣ художника, который дурно отзывался о правительствѣ, напоилъ его пивомъ и потомъ привелъ въ дежурную комнату; а въ Саперномъ бат. какой-то студентъ, также дурно отзывавшійся о правительствѣ, былъ представленъ фельдфебелемъ баталіонному командиру, и когда былъ посаженъ дежурнымъ офицеромъ, вопреки приказанію баталіоннаго командира, вмѣсто гауптвахты, въ дежурную комнату, то на вопросъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича о причинѣ подобнаго распоряженія, другой офицеръ вышелъ и сказалъ: "я бы то же самое сдѣлалъ."

3) Что онъ опровергалъ мнѣнія арестантовъ о томъ, будто бы фельдшеръ Л. Гв. Измайловскаго п. былъ осужденъ несправедливо.

4) Желая примирить ихъ съ настоящимъ положеніемъ, старался внушать арестантамъ, что Государь желаетъ всѣмъ добра, что даже было предположено сократить службу до 6 лѣтъ и что арестантскія роты гражданского вѣдомства уничтожены.

5) Что онъ рассказывалъ унт.-офицеру Михайлку о предположеніи открыть въ полку воскресную школу, присовокупляя, что полковой командиръ на это вѣроятно не согласился бы, потому что по правиламъ воскресныхъ школъ всѣмъ нужно говорить "ви".

6) Что онъ, разговаривая съ солдатами, старался ихъ развивать и нападалъ на тѣлесныя наказанія.

7) Въ разговорѣ съ подполковникомъ Зубковымъ, хотя извѣявлялъ участіе къ преступникамъ, но не потому, что ихъ строго наказывали, а потому, что ему

жалко всякаго чловѣка; равнѣмъ образомъ говорилъ и о предстоящихъ ре-
формахъ въ государствѣ, у о официально объявленныхъ и излагалъ мнѣнія
свои о необходимости распространить на всѣ сословія обязанность уплаты
податей и несеніе военной службы, а также о допущеніи женщинъ въ слушанію
лѣтній и объ облегченіи развода. Наконецъ Григорьевъ, хотя и не сознавался
въ разговорѣ съ унт.-офицеромъ Кулековичемъ относительно сравненія полоче-
нія его со службой гвардейскихъ солдатъ, но противъ обвиненія унтеръ-офи-
цера Бажанова, который подъ присягою утверждалъ, что подсудимый имѣлъ и
съ нимъ подобный же разговоръ, Григорьевъ стозавая, что объ разговорѣ съ
Бажановичемъ не упоминаетъ.

Изъ вышеприведеннаго усматривается, что на подсудимаго Григорьева воз-
шло обвиненіе:

- 1) Въ пропущеніи передъ нимъ чинами преступныхъ словъ противъ Священ-
ной Особы Вашего Императорскаго Величества и въ склоненіи ихъ къ возмуще-
нію.
- 2) Въ покушеніи поселить между нѣмъ чинами и арестантами неудовольствіе
къ существующему порядку и недоверіе къ начальству.

Первое изъ означенныхъ обвиненій основано на показаніяхъ арестанта Ива-
нова и унт.-офицера Бродничуца, сироче чинѣхъ безъ присяги, а потому не
имѣющихъ полной достовѣрности, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ обвинителей,
арестантъ Ивановъ, самъ оказался изобличеннымъ въ подлогѣхъ. Но принимая
во вниманіе совокупность означенныхъ показаній, своевременное заявленіе
о томъ, сдѣланное Бродничуцомъ фельдфебелю Иванову, что подтвердилъ и сей
последній, и въ особенности **вродный** образъ имѣлей Григорьева, обнаружен-
ный какъ собственными его показаніями, такъ и другими обстоятельствами
дѣла, генераль-аудиторіатъ находитъ, что подручникъ Григорьевъ навлекаетъ
на себя въ томъ сильное подозрѣніе.

Что же касается до второго изъ упомянутыхъ обвиненій, то изъ собствен-
ныхъ показаній подсудимаго видно, что неуспѣшно фальшиво обращался съ

низкими чинами (I) и арестантами и входилъ съ ними въ продолжительные разговоры о такихъ предметахъ, которые выходятъ изъ круга ихъ понятій, вслушивалъ безъ противорѣчія укорительные отзывы арестантовъ о своихъ начальникахъ и тѣмъ самымъ какъ бы подтверждалъ справедливость ихъ жалобъ; рассказывалъ имъ и ниж.-чинамъ о событіяхъ, бывшихъ въ Кавалергардскомъ полку и Саперномъ баталіонѣ, совершенно въ превратномъ видѣ, съ очевидной цѣлью выставить дѣйствія начальства съ неблагоприятной стороны и даже осмѣливался рассказывать о дерзкомъ отзывѣ, будто бы сдѣланномъ однимъ офицеромъ Его Имп. Выс. Вел. Ки. Николаемъ Дивалаевичу, тогда какъ, не участвуя по обязанностямъ службы въ изслѣдованіи означенныхъ дѣлъ, если и зналъ о нихъ по народному слуху, то ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ говорить о томъ съ арестантами и распространять между ними домашнія др него въ превратномъ видѣ или имъ самимъ выпященные свѣдѣнія; распускалъ между арестантами и ниж. чинами ложный слухъ о предстоящемъ сокращеніи срока службъ до 6 лѣтъ и о совершенномъ будто бы упраздненіи арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства; объяснялъ унт. офицеру Михайлку о затрудненіи, встрѣченномъ въ полку въ открытію воскресной школы по случаю несогласія полкового командира, потому только, что въ школѣ всѣ должны говорить другъ-другу "Вн"; нападалъ на тѣлесныя наказанія, сообщалъ свѣдѣнія о существующихъ заграничю устройствѣхъ судебного и законодательнаго управленій, по мнѣнію его болѣе совершенномъ, нежели устройство подобныхъ учрежденій въ Россіи, причеиъ хотя и объяснялъ, что говорилъ имъ объ этомъ съ цѣлью доказать невозможность введенія подобнаго порядка въ Россіи по случаю неразвитости и необразованности народа, но тѣмъ не менѣе могъ и

I) Съ нѣкоторыми изъ нихъ Григорьевъ уже за три года до того занимался на дому математикой. Они подъ присягой показали, что Григорьевъ съ ними никакихъ разговоровъ, постороннихъ наукъ, не имѣлъ. Бывшіе съ нимъ въ караулъ съ марта мѣсяца в унт. офин., изъ которыхъ 3 шли у Григорьева на дежурствѣ чай, были также спрошены подъ присягой, но въ ихъ показаніяхъ ничего обвиняющаго не оказалось.

долженъ былъ вселить въ слушателяхъ, по образованію своему неприготовлен-ныхъ къ обсужденію подобнаго рода вопросовъ, чувство неудовольствія къ существующему порядку. Независимо отъ сего, по показанію двухъ госпита-льныхъ нижнихъ чиновъ, отобранныхъ подъ присягою и составляющихъ полное по закону доказательство, Григорьевъ оказывается виновнымъ въ извѣявленіи имъ сожалѣнія при сравненіи участи ихъ со службою гвардейскихъ солдатъ.

Совокупность означенныхъ обстоятельствъ вполне доказываетъ, что Григорьевъ въ разговорѣ съ нижними чинами и арестантами имѣлъ цѣлью возбудить между ними чувство недоуірія къ начальству и правительству и неудовольство настоящимъ ихъ положеніемъ, что подтверждается и обнаруженнымъ имъ въ вы-сшей степени вреднымъ образомъ мыслей, который засвидѣтельствованъ плацъ-адъютантомъ Ротштейномъ и подполковникомъ Зубковымъ. И хотя Григорьевъ отвергаетъ справедливость ихъ показаній, но первое изъ нихъ отчасти под-тверждается отобраннымъ подъ присягою показаніемъ секретаря командантскаго управленія, который слышалъ послѣднія слова разговора Ротштейна съ Григорьевымъ, когда послѣдній извѣявилъ увѣренность, что Ротштейнъ на него не до-несетъ, чего бы не имѣлъ надобности говорить, еслибы не сообщалъ Ротштейну чего либо противозаконнаго.

По симъ соображеніямъ признавая подсудимаго подпоручика Григорьева вполне изобличеннымъ въ распространеніи между ниж. чинами - посредствомъ разговоровъ и сообщенія ложныхъ слуховъ, превратныхъ понятій о ихъ обя-занностяхъ относительно начальства и правительства и въ покущеніи посе-лить между ними чувство неудовольствія къ существующему порядку и имѣя въ виду, что означенный видъ преступленія не предусмотрѣнъ полевыми законами и об-щими военно-уголовными законами, генераль-аудиторіатъ на основаніи 83 ст. кн. I Воен.Угол. къ уложенію о наказ.Угол. и Исправит., согласно 308 ст. сего уложенія полагаетъ:

I. Подпоручика Николая Григорьева, за означенныя преступленія, по лише-

ни чиновъ, дворянскаго достоинства, бронзовой медали въ память войны 1855-1856 гг. и всѣхъ правъ состоянія, поселить на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а въ произнесеніи преступныхъ словъ противъ Священной Особы Вашего Императорскаго Величества и въ склоненіи нѣкоторыхъ чиновъ къ возмущенію, оставить въ сильномъ подозрѣніи.

2) Какъ относительно лицъ, виновныхъ въ произнесеніи преступныхъ укорительныхъ выраженій противъ Священной Особы Вашего Императорскаго Величества, Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го декабря 1862г. установленъ особый порядокъ, на основаніи котораго военные начальники, предварительно представляя подобнаго рода дѣламъ дальнѣйшаго хода въ установленномъ закономъ порядкѣ должны предоставлять военному министру для исполненія на каждой отдѣльной случаѣ Высочайшаго разрѣшенія, то предоставить тому начальству, въ вѣдѣніи котораго находятся арестанты Алексѣевъ и Гриве, обвиненные въ означенномъ преступленіи, поступить согласно указанному выше порядку.

3) Поступокъ Фельдфебеля Л.Гв.Измайловскаго полка Александра Иванова, который, получивъ 28 апрѣля свѣдѣнія о преступныхъ выдѣленіяхъ, сдѣланныхъ подсудимымъ Григорьевымъ унт.-офицеру Бродничеву, не донесъ о томъ начальству, которое извѣстилось о томъ только въ концѣ мая, сообщить по принадлежности на разсмотрѣніе его начальства.

Сіе заключеніе генераль-аудиторіатъ представляетъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

"Колоколь", № 174, 1862г.

Помѣщено въ книгѣ "Матеріалы для исторіи революціоннаго движенія въ Россіи въ 60-хъ гг." Второе приложеніе къ сборникамъ "Государственные преступленія въ Россіи", изд. подъ ред. В.Вазилевскаго, Парижъ, 1908.

Сообщилъ Полковникъ А.Г.Коннъ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ПРЕДЫДУЩИМЪ №№ "И.С."

Тетрадь № 21, стр. 118. 4-я строка с/в: текстъ поправки слѣдуетъ измѣнить слѣд. образомъ: кромѣ перечисленныхъ: Капитанъ Кононовичъ Гарбацкій, Шт.Капит. Фроловъ и Диль, Прапорщикъ Морголи. Изъ нихъ Шт.Капитанъ Фроловъ эвакуированъ больнымъ до начала боевъ, вслѣдствие припадка сердечной болѣзни, остальные - контуженными, равно и всѣ убитые въ Люблинскихъ бояхъ офицеры не были представлены къ посмертнымъ наградамъ. (Указаніе Д.В.Шатилова, В.С.Гескета и Э.Р.Константиновскаго-Минкельде)

Тетрадь № 22, стр. 125, стр. 13 с/в: вмѣсто "въ формѣ исторіи военной и полковой...." слѣдуетъ читать: "въ материалахъ военной и полковой исторіи...."
стр. 134, стр. 10с/н.: вмѣсто "военно-научныхъ статей" слѣдуетъ читать: "военно-научныхъ изслѣдованій".
стр. 137, стр. 17 с/н: И.С.Полушкинъ является авторомъ не 2-хъ, а 3-хъ неизданныхъ еще книгъ: 1) "Россійскій Родословный Сборникъ", 2) "Пажи за 105 лѣтъ 1810-1914г" и 3) "54-ый выпускъ Императорскаго Александровскаго Лицея". Последняя книга не окончена и представляетъ собою самый обстоятельный трудъ.
стр. 139, стр. 22 с/в.: слѣдуетъ читать: "картина было выставлена въ Лондонѣ на выставкѣ Королевскаго О-ва..." и далѣе: "была удостоена похвальной отзыва въ печати".
стр. 67, стр. 1 с/н.: "перемѣнять назначенные дни въ томъ случаѣ...." надо читать: "перемѣнить назначенные дни въ случаѣ...."
стр. 101, стр. 8 с/в.: слово "схожестъ" читать - "сходство".

ОТМѢТКИ И.С.ПОЛУШКИНА КЪ "ВОСПОМИНАНИЯМЪ О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В.В.ФОМИНА" И ПОЯСНЕНИЯ В.В.ФОМИНА КЪ П.З-МУ "ОТМѢТОКЪ"

Тетради №№ 16, 17, 18.

1) Фамилія писаря изъ эскадрона Саблина по роману Краснова "Отъ двуглаваго орла къ красному знамени" Любовинъ, а не Любавинъ.

2) Ген.отъ Кавалеріи Покотило былъ Гл.Нач.Снабженій Арміи Сѣв. фронта, а не Нач.Снабженія Сѣв.Фронта.

3) По отзыву офицера Преображенца Дитмара (вып. 1909г.), бывшего 28 фев. 1917г. съ ротами Запаснаго бат. Л.Гв.Преображенскаго полка на Дворцовой площади, тамъ не было патріотической манифестаціи. Выводъ этихъ ротъ на площадь имѣлъ цѣлью лучше, чѣмъ въ казармѣ, предохранить солдатъ отъ разложенія.

Я самъ изъ окна Главнаго Штаба видѣлъ эти роты, которыя имѣли довольно попуриый видъ.

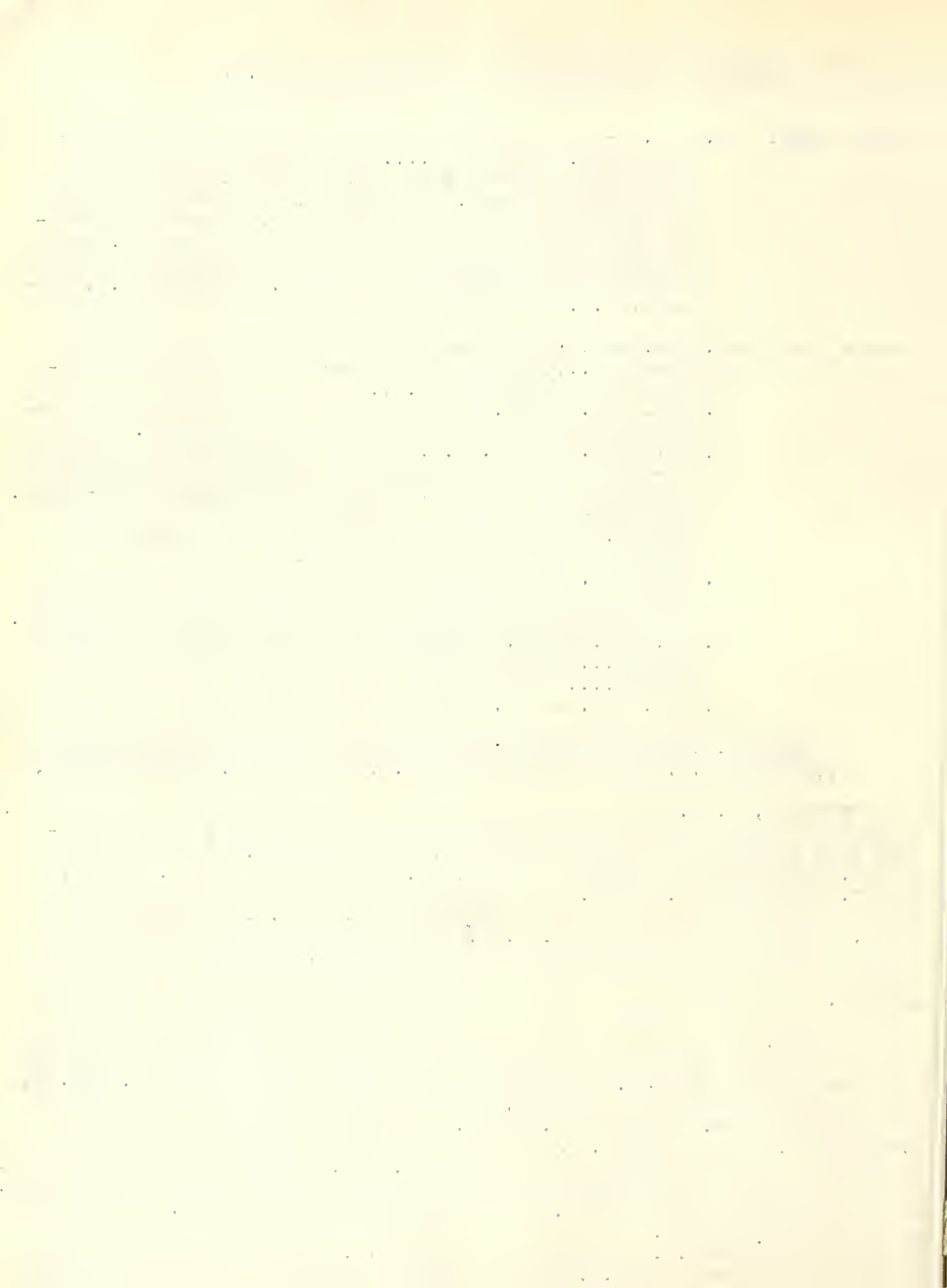
4) Младшимъ офицеромъ Основной Учебной Команды въ Адмиралтействѣ и въ Зимнемъ Дворцѣ 27 и 28 февр. былъ Подпоручикъ Подсѣдлевичъ (ускорен. вып.изъ Пажескаго корпуса 1 февраля 1917г.)

5) Двѣ батареи Запаснаго Гвард. Артил. дивизиона прибыли въ Петроградъ изъ Н.Петергофа, а не Стрѣльни.

6) Государственнымъ контролеромъ былъ Серг.Григ. Федосѣевъ, а не Федосѣевъ.

7) Помощникомъ Генерала Корнилова въ первое время послѣ революціи былъ Ген. Маіоръ Аносовъ, а не Анносовъ. Онъ Измайловецъ выпуска 1886г. Позжеслужилъ по Генеральному Штабу.

8) Моя встрѣча съ В.В.Фоминимъ на квартирѣ Б.М.Брофеляда въ домѣ Гарновскаго, гдѣ временно жилъ С.Н.Козеко, произошла въ воскресенье 5-го марта, а не 3-го марта.

9) Членъ Государственной Думы, посѣтившій 3-го марта 1917г. Запасный баталіонъ, былъ Князь Манснревъ, а не Князь Мансуровъ.

Н.Полушкинъ.

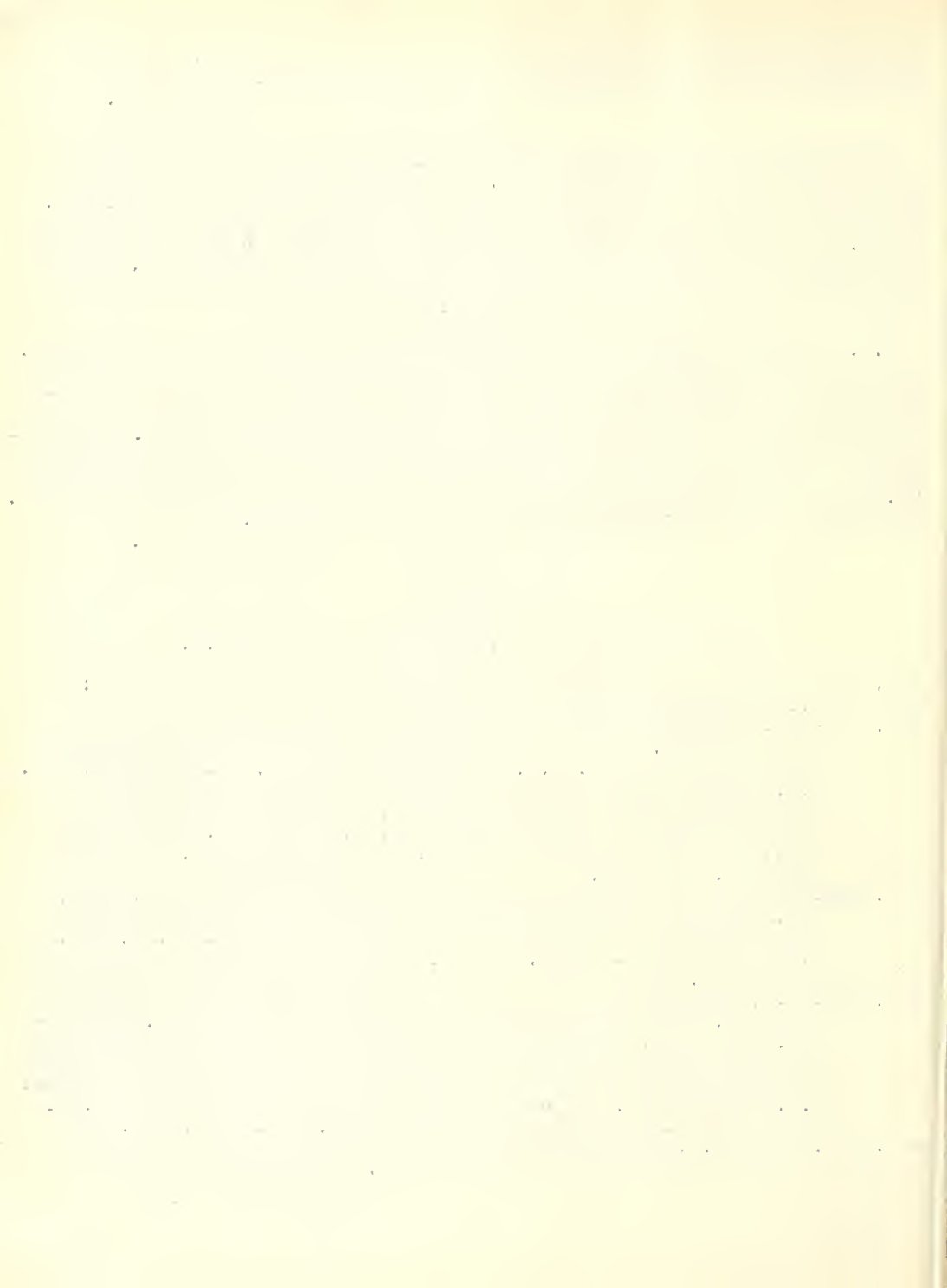
Нахождение части Запаснаго баталіона Л.Гв.Преображенскаго полка на Дворцовой площади 27 февраля 1917г. было названо парріотической манифестаціей не мною, а Адъютантомъ Управленія Гвардейскихъ Частей Шт.Кап. Толстымъ, тогда-же при разговорѣ его по телефону съ Полковникомъ Данильченко. Въ своихъ "Воспоминаніяхъ" я повторилъ это слова оттого, что оно, по моему, наилучшимъ образомъ объясняло то, что тогда произошло. Слово это, конечно, не изъ воинскаго обихода, а потому и звучитъ ново, примѣнительно къ прежней казенной фразеологіи.

Н.С.Полушкинъ видѣлъ изъ окна Главнаго Штаба "покурю стоящихъ солдатъ". Ясно, что пока происходила манифестація (рѣчь Ген.Адъют.Безобразова, исполнение оркестромъ гимна, крики ура) былъ подъемъ, а затѣмъ 10 градусный морозъ, отсутствие поддержки со стороны запасныхъ баталіоновъ полковъ 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и сознание безцѣльности дальнѣйшаго ожиданія, конечно, подорвали бодрость духа, вызвали физическую усталость и вѣнше дали видъ "покурю стоящихъ солдатъ". Поэтому, по моему, правъ былъ Шт.Капит. Толстой въ отношеніи того, что было во время манифестаціи, а Н.С. Полушкинъ правъ въ отношеніи того, что что было вѣнше.

Б.Фоминъ.

Поправки и замѣчанія Н.С.Полушкина къ № 19 "И.С."

- стр. 92 "Нидерландская Королева Александра Павловна..." надо читать: "...Анна Павловна" (5-я строка с/в)
- стр. 109-III. Къ біографіи гр. Э.Т.Баранова слѣдуетъ добавить: 1) съ 1882 по 1884г. - былъ предсѣдателемъ комитета финансовъ. 2) по свидѣтельству гр. Б.Г.Берга, племянника св. кн. Юрьевской, гр. Э.Т.Барановъ былъ шаферомъ Императора Александра II при его бракосочетаніи въ іюль 1880г. съ кн. Екатериною Михайловною Долгоруковой (съ 5 дек. 1880г. свѣт.кн.Юрьевская). Шаферомъ же у кн.Долгоруковой былъ Ген.Адъют. А.М.Рылѣвъ, бывш.Преображенецъ, ул. въ 1907г.
- стр. 165. Князь Никита Ивановичъ Решнинъ неправильно указанъ (Р.Біогр.Сл.) Ген.Фельдмаршаломъ; въ этомъ званіи было лишь два кн.Решнина: Аникита Ивановичъ и Николай Васильевичъ. (Въ "Рос.Род.Кн." кн. П.Долгорукова, т.1, стр. 272 кн. Никита Ивановичъ совершенно пропущенъ А.ф.Б.)
- стр. 185. С.П.Скобельцинъ былъ выпущенъ въ 16 стр.полкъ и только въ концѣ 1902г. былъ прикомандированъ къ Измайловскому полку. Въ исторіи, когда онъ, будучи пажемъ, просилъ Императора Александра III о производствѣ въ камеръ-пажи слѣдуетъ добавить, что Скобельцинъ ходатайствовалъ не только о себѣ, но и о всѣхъ не произведенныхъ: Н.К.Арнольди, кн. Чавчавадзе (Лб.Гусарь), Штрандтманъ (4 Лб.др. Псковскаго п.) и Краснокутскомъ (2 полев. кон.артил. бат.)
- стр. 192. Князь Г.И.Пиццановъ по адресъ-календарю 1904 г. значится еще въ полку и умеръ около этого времени.

ОТДѢЛЪ БІОГРАФІЙ.

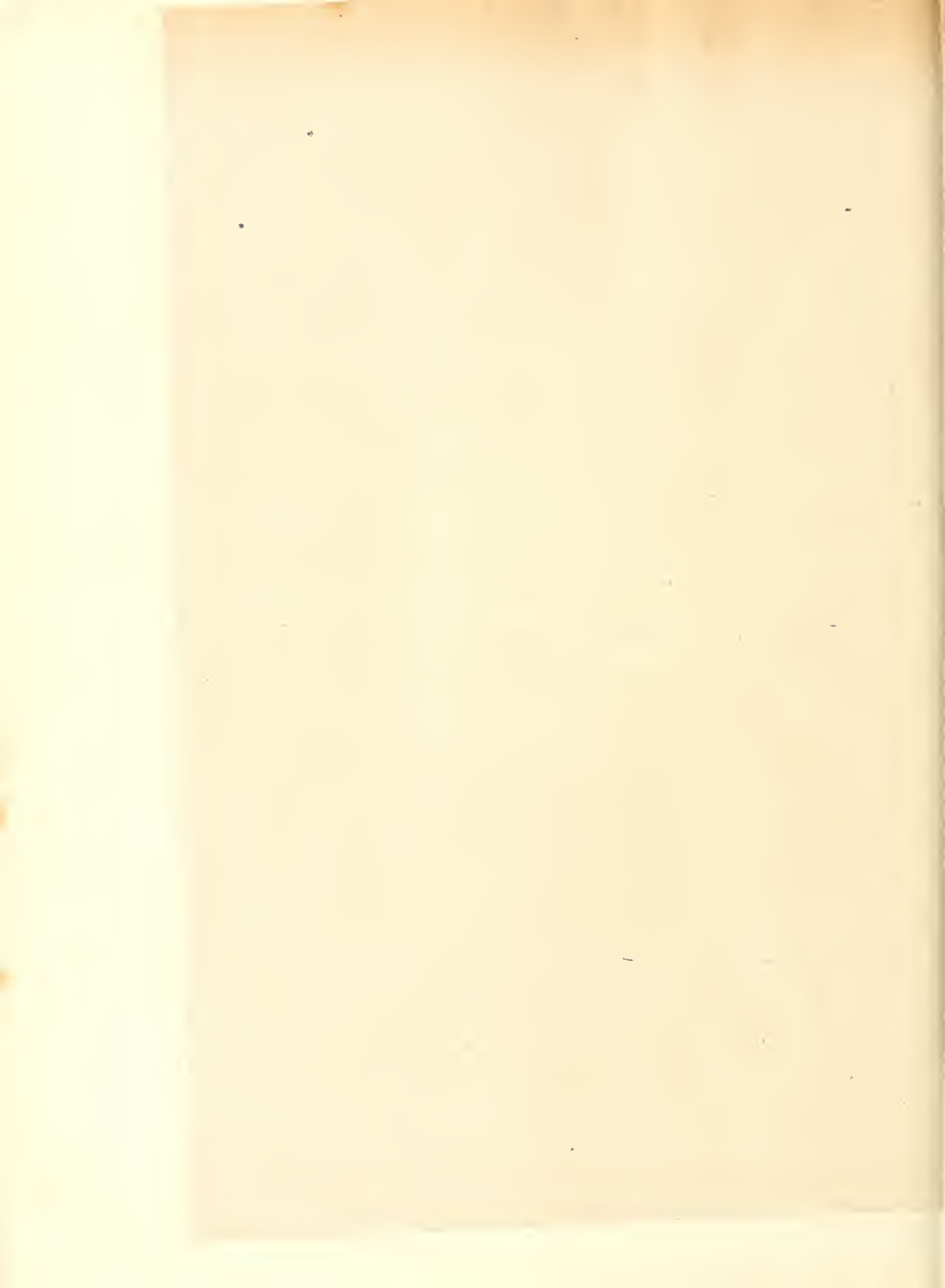

Капитанъ
Николай Павловичъ
Волковъ.

Съ фотографіи, присланной для Архива-Музея
Э.Ф. фонъ Крузенштерномъ.

197
го Грена-
Турецкой
къ. Въ
ь Учебной
елчества,
~~Криль~~
Вловичъ
Констан-
а) онъ вы-
- Главно-
дскимъ Го-
новой:
вскомъ полку.
ино спокой-
пользовался
чали его въ
ль. (I)
т. съ над-
,и медаль
ст. и рядъ
хъ дворянъ.
") Изъ Алек-
р.полкъ и
мъ году на
ротн, затѣмъ
запасъ съ

ГОТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВОИСКОВАГО
I) Изъ письма Э.Ф.фонъ Крузенштерна отъ 4.2.34.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ ВОЛКОВЪ. Въ 1878 году изъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка, въ рядахъ котораго онъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ 1877-1878 гг., былъ переведенъ Л.Гв.Въ Измайловскій полкъ. Въ 1880 году, въ чинѣ Поручика, числится въ спискахъ Начальникомъ Учебной Команды. Впослѣдствіи командовалъ Ротю Его Императорскаго Величества, въ память чего, послѣ кончины Императора Александра II-го, ^{на урны въ} ~~сохранилъ~~ ^{мечелие} ~~вензеля~~ Въ Бозѣ почившаго Императора. Въ 1882 году Николай Павловичъ Волковъ сдалъ Роту Его Величества Великому Князю Константину Константиновичу и принялъ 2-ю роту. Вскорѣ послѣ этого (до 1883 года) онъ вышелъ въ отставку Полковникомъ и поступилъ на частную службу - Главноуправляющимъ дѣлами и заводами Мальцова въ Тулѣ.

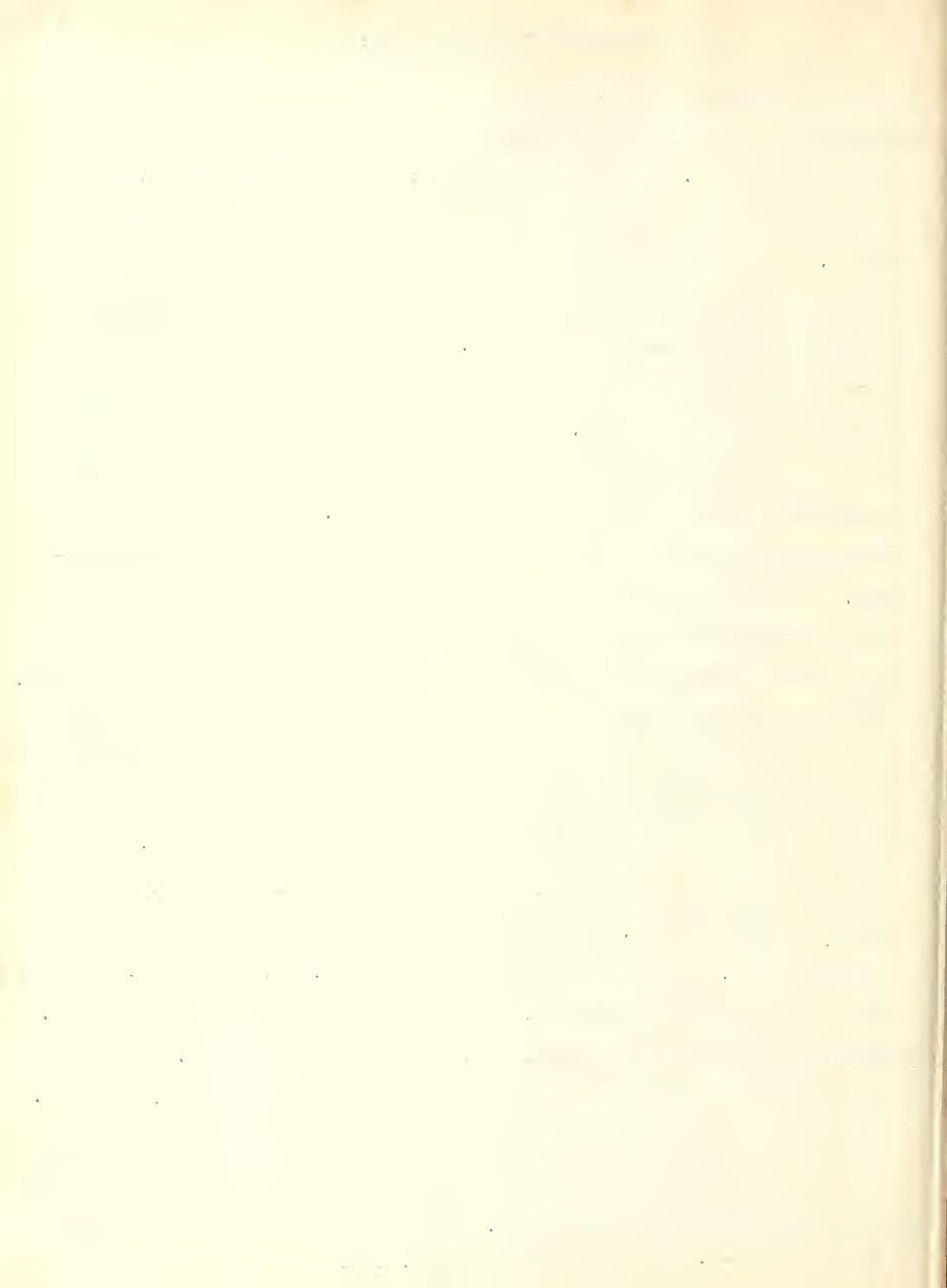
Впослѣдствіи Николай Павловичъ Волковъ былъ Тульскимъ Городскимъ Головой. Въ этой должности онъ скончался

Онъ былъ женатъ на Баронессѣ Вильдерлингъ. Двое изъ его сыновей:

Константинъ и Семенъ Николаевичи Волковы служили въ Измайловскомъ полку.

Представительный, Могучаго сложенія, добродушный, чрезвычайно спокойнаго и уравновѣшеннаго характера, Николай Павловичъ Волковъ пользовался въ полку общей симпатіей сослуживцевъ, которые радушно встрѣчали его въ собраніи, когда онъ изъ Тулы пріѣзжалъ по дѣламъ въ Петербургъ. (I)

За Турецкую войну 1877-78 гг. онъ имѣлъ ордена св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость" и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, и медаль въ память войны, а за службу мирнаго времени орд. св. Анны 3 ст. и рядъ иностранныхъ орденовъ и медалей. Онъ происходилъ изъ Тульскихъ дворянъ. КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ. (см. некрологъ въ № 7 "И.С.") Изъ Александровскаго Военнаго училища былъ выпущенъ I Финляндскій стр. полкъ и въ 1906 году прикомандированъ къ Измайловскому, а въ слѣдующемъ году на полковой праздникъ переведъ въ полкъ. Младшій офицеръ 13-ой роты, затѣмъ Роты Его Императорскаго Величества. Въ 1911 году вышелъ въ запасъ съ I) Изъ письма Э.Ф.фонъ Крузенштерна отъ 4.2.34.

Капитанъ
Семенъ Николаевичъ
Волковъ.

Съ фотографіи, полученной отъ И.В.Траскина.

ки. (I)
го Вели-
ь пулю
а, будучи
ми былъ
мъ изъ
анціи и
ебенъ.
окончани
го Воен-
ни графа
е въ во-
значенъ во
симъ путемъ,
авловичъ
ка. Съ нача-
анцузскомъ
ровъ и ниж-
манцевъ.
въ Добро-
. Онъ былъ
ь 6-ую роту.,
мъ Никола
стойчивымъ
ать изъ плѣн-
беву прихо-
дегаль на
ь отправле-
участія

зачисленіємъ по Гвардейской пѣхотѣ и производствомъ въ Поручики. (I)
Въ 1914 г. вернулся въ полкъ и былъ вновь назначенъ въ Роту Его Величества. 21-го августа 1914 года въ бою у д. Луково былъ раненъ пулею въ грудь. По излѣченіи находился при Запасномъ баталіонѣ полка, будучи признанъ негоднымъ для строевой службы. Въ Добровольческой Арміи былъ въ рядахъ Измайловскаго баталіона. Эвакуировался съ баталіономъ изъ Крыма (Врангелевская эвакуація). Въ эмиграціи проживалъ во Франціи и скончался отъ рака 8 Января 1932 года. **Ж.Марія Федоров.Зенфтлебенъ.**

СЕМЕНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ. Родился 4 сентября 1887 года. По окончаніи 2-го Московскаго кадетскаго Корпуса (1907г.) и Александровскаго Военнаго училища (1910г.) былъ выпущенъ въ 36 пѣх. Орловскій, имени графа Паскевича Эриванскаго полкъ, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Великую войну, а вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ во 2-ой полкъ Особаго Назначенія, съ которымъ и отправился, морскимъ путемъ, во Францію. Въ рядахъ 2-го полка Особаго Назначенія Семенъ Павловичъ командовалъ ротой и принялъ участіе во всѣхъ бояхъ этого полка. Съ началомъ революціи, послѣ расформированія русскихъ полковъ на французскомъ фронтѣ, поступилъ въ Легіонъ Чести, сформированный изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ продолжать войну противъ Австро-Германцевъ. Когда-же и этотъ Легіонъ былъ расформированъ, онъ отправился въ Добровольческую Армію и поступилъ въ Измайловскій баталіонъ.

Здѣсь Семенъ Павловичъ пробылъ 6 мѣсяцевъ (съ Іюня 1919г.). Онъ былъ назначенъ къ Капитану Голубеву, имѣвшему задание сформировать 6-ую роту., Въ этой трудной по тому времени работѣ С.Н.Волковъ, по словамъ Михаила Васильевича Голубева, проявилъ себя блестящимъ офицеромъ: настойчивымъ трудомъ и умѣлыми приемами онъ въ короткое время сумѣлъ создать изъ плѣнныхъ большевиковъ превосходную боевую единицу. Капитану Голубеву пришлось часто бить въ развѣздахъ и главнѣйшій трудъ по обученію лежалъ на С.Н.Волковѣ. Однако, когда рота была сформирована и готова къ отправленію на фронтъ, С.Н.Волковъ тяжело заболѣлъ и не могъ принять участія

въ послѣдующихъ бояхъ.

Семенъ Николаевичъ Волковъ прибылъ въ Добровольческую Армію въ чи- нѣ Капитана, имѣлъ орденъ св. Анны съ надписью "за храбрость", ордена св. Станислава и св. Анны 3ст. съ мечами и бантами, Георгіевское ору- жіе и военныя медали: Французскую и Черногорскую.

Эвакуировавшись съ остальными Измайловцами изъ Крыма (Врангелевская эвакуація), Семенъ Николаевичъ находился въ Галлиполи, затѣмъ въ Болгаріи, откуда перебрался во Францію. Здѣсь жизнь его представляла рядъ лишеній: случайныя заработки, нужда, отсутствіе средствъ, а въ заключеніе тяже- лая болѣзнь (ракъ), отъ которой, промучавшись втеченіе 9 мѣсяцевъ, онъ скончался въ Виши 17 Января 1936 года.

М.В.Голубевъ, со словъ покойнаго, говоритъ, что С.Н.Волковъ вышелъ въ армію, такъ какъ уходъ въ запасъ его брата Константина не былъ тогда еще рѣшенъ, послѣ смерти отца средства не позволяли двоимъ служить въ Гвардіи. Матеріальная сторона заставила его и впоследствии отказаться отъ мысли перевестись въ Измайловскій полкъ. Сообщая о кончинѣ С.Н.Вол- кова, Илья Владиміровичъ Траскинъ говоритъ:

"Оба брата (Константинъ и Семенъ Николаевичи) были очень похожи другъ на друга какъ внѣше, такъ и по характеру, но Семенъ былъ еще болѣе "флегматичнымъ, спокойнымъ, невозмутимымъ, да и съ нѣкоторой лѣнцой. Дѣ "щепетильности порядочный и честный, онъ былъ настоящимъ русскимъ бари- " номъ. Качества его характера служили причиной того, что онъ никогда не "смогъ примириться съ правами Добров. Арміи, а въ эмиграціи - съ труднос- " тями жизни. Несмотря на короткое время его пребыванія въ Добровольчес- " кой Арміи, онъ успѣлъ завоевать симпатіи какъ сослуживцевъ, такъ и началь- " ства. Яркимъ пятномъ видѣлся онъ на фонѣ общей распущенности, царившей "кругомъ, и страдалъ самъ отъ этого, т.к. по рожденію и воспитанію былъ "настоящимъ Измайловцемъ." (1)

А.Ф.Б.

1) Письмо И.В.Траскина отъ 25 марта 1936г.

ЭДУАРДЪ ЭРНЕСТОВИЧЪ ГАМБСЪ . (I)
(1873-1935)

Сынъ Эрнеста Петровича Гамбса (Пот. дворян., рантье) и Каролины Александровны, урожденной Кюммингъ, Эдуардъ Эрнестовичъ Гамбсъ родился въ С. Петербургѣ 25 августа 1873 года.

Первоначальное образованіе получилъ въ нѣмецкой школѣ Св. Петра, (2) что на Невскомъ проспектѣ, куда поступилъ 8 лѣтъ въ приготовительный классъ и затѣмъ окончилъ всѣ 8 классовъ, послѣ чего перенелъ на Юридическій факультетъ Императорскаго Спб. Университета, кот. окончилъ въ 1893г.

По окончаніи Университета поступилъ вольно-опредѣляющимся Л. Гв. въ Измайловскій полкъ, осенью 1894 года, и былъ назначенъ въ 7-ю роту. По сдачѣ соответствующихъ экзаменовъ былъ изъ рядовыхъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а затѣмъ въ подпрапорщики. Въ сентябрѣ 1897 года сдалъ офицерскій экзаменъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ и былъ произведенъ въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 13 августа 1897 года.

6 декабря 1901 года произведенъ въ Поручики, 6 декабря 1905 года въ Штабсъ-Капитаны, въ сентябрѣ 1909 года - въ Капитаны и 6 декабря 1915 года - въ Полковники. За этотъ промежутокъ времени Э. Э. Гамбсъ былъ младшимъ офицеромъ въ 5-ой ротѣ и Ротѣ Его Величества, а съ 1908-го по 1914 годъ, по дѣлу выступленія полка на войну, командовалъ 5-ою ротой. По мобилизационному плану Э. Э. Гамбсъ былъ назначенъ завѣдующимъ хозяйствомъ Запаснаго баталіона; эту должность онъ исполнялъ до начала Января 1915 года, когда выѣхалъ на фронтъ и 23-го Января принялъ въ командованіе 2-ой баталіонъ, которымъ командовалъ до Января 1917 года.

1) По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Э. Э. Гамбса, родъ его ведетъ свое начало изъ Австріи (Штирін). Въ гербѣ Гамбсовъ включена лань "Genze", которая водится въ горахъ Шамуа. Впослѣдствіи потомки Австрійскихъ Гамбсовъ переѣхали частью въ Швецію (настоятель посольской церкви) и во Францію. Подполковникъ Ген. Иванъ. прибылъ въ Россію при Императорѣ Павлѣ I, н. б. нѣсколько раньше. (Изъ опроснаго листка, заполненнаго Э. Э. Гамбсомъ).
2) Тщательное домашнее воспитаніе и эта школа дали Э. Э. основательное знаніе трехъ иностранныхъ языковъ: Нѣмец., Франц. и Англійск.

За участие въ боюхъ противъ Австро-Германцевъ Э.Э. былъ награжденъ: орденомъ св.Станислава 2 ст. съ мечами и бантомъ (5 іюля 1915г.) и Георгіевскимъ оружіемъ, съ надписью "за храбрость", за взятіе лѣса у м. Свиноха 7 сентября 1915 года. (1) Въ этомъ бою Э.Э.Гамбсъ былъ тяжело контуженъ въ голову.

За службу мирнаго Времени Полковникъ Гамбсъ имѣлъ ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анни 3-ей ст.

14-го сентября 1918 года Полковникъ Гамбсъ пробрался въ Добровольческую армію и былъ зачисленъ на службу въ качествѣ Штабъ-Офицера при Комендантскомъ управленіи г. Кисловодска (2). Признанный негоднымъ къ строевой службѣ, онъ въ дальнѣйшемъ продолжалъ нести тыловыя обязанности, вплоть до эвакуаціи Добровольческой Арміи.

Эдуардъ Эрнестовичъ былъ женатъ на сестрѣ Измаиловца Георгія Николаевича Панафидина - Еленѣ Николаевнѣ Панафидиной. Свадьба состоялась въ 1909 году, а въ 1931г., послѣ многолѣтней тяжелой болѣзни сердца, Э.Н. Гамбсъ скончалась въ Ниццѣ. Отъ этого брака двое дѣтей: дочь Елена, замужемъ за Сергѣемъ Мартосомъ(съ 3 мая 1931г.) род. 1910г. и сынъ Георгій р. 1913г.

Потерявъ свою нѣжно любимую жену, Эдуардъ Эрнестовичъ, здоровье котораго равно и нервная система были уже безъ того подорваны тяжелой контузией и пережитыми во время революціи волненіями, сталъ быстро сдв-

1) "Армія и Флотъ Свободной Россіи" 1917г. № 163. Въ приказѣ Арміи и Флоту, с военникъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства: 2 апр. 1917г. Утверждается пожалованіе Командиромъ Арм., по удостоенію мѣстной Георгіевской Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе, Георгіевскаго оружія Полковнику Л.Гв.Измайловскаго полка, Эдуарду Гамбсу за то, что въ бою 7 сент. 1916 г. у м. Свинохи, ведя лично баталіонъ въ атаку и искусно руководя его дѣйствіями, захватилъ рощу къ востоку отъ м. Свинохи и высоту 119,4, отбивъ при этомъ три контръ атаки нѣмцевъ; своими рѣшительными дѣйствіями ободривъ сосѣдей, способствуя переходу ихъ въ атаку. Задача баталіономъ была выполнена блестяще, причѣмъ трофеями явились: 2 пулемета, 4 офицера и 456 низшихъ чиновъ плѣнными."

(2) Удостовереніе Команд. 3-го Коннаго Корпуса Генер.Лейт. Лыова, отъ 18 іюля 1919 года за № 169.

въ горячихъ, даже пламенныхъ выраженіяхъ дѣлился со мною своимъ горемъ по поводу утраты любимой подруги жизни. Каждое слѣдующее письмо все болѣе и болѣе монотонно, съ оттѣнкомъ усталости и даже безразличія ко всему. Единственное, что онъ никогда не забывалъ, о чемъ говорилъ съ неизмѣннымъ интересомъ и оживленіемъ, былъ Измайловскій полкъ и Союзъ Измайловцевъ - его вторая семья, въ которой онъ началъ и окончилъ службу.

Письма, написанныя въ 1934 году, носятъ уже сумбурный характеръ, содержание ихъ сбивчиво, почеркъ неразборчивъ. Въ это время Д.Л. фонъ Бенкендорфъ конфиденціально высказывалъ свое опасеніе за здоровье "Эди Гамбса, который сталъ неузнаваемъ и какой-то странный".

Мое послѣднее свиданіе съ нимъ было въ 1929 году, въ бытность мою лѣтомъ, проѣздомъ, въ Ниццѣ. Елена Николаевна лежала уже давно прикованная къ кровати, а онъ проявлялъ кипучую энергію въ стремленіи заработать лишніе франки для семьи.

Я хорошо помню Э.Э.Гамбса еще вольно-опредѣляющимся, будучи тогда кадетомъ; онъ пріѣзжалъ къ родителямъ въ Теріоки, гдѣ я проводилъ лѣто, но познакомился съ нимъ лишь по выходѣ въ полкъ (1904г.) и съ этого времени былъ съ нимъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Мы бывали другъ у друга, имѣли общіе знакомыхъ, а бракъ его съ Еленой Николаевной Панафидиной еще больше укрѣпилъ эту дружбу, - наши жены скоро сблизились и сошлись другъ съ другомъ. За 30 лѣтъ нашей тѣсной дружбы мнѣ ни разу не пришлось разочароваться въ моемъ другѣ Гамбсѣ. Какимъ я его зналъ, такимъ онъ и остался до конца своихъ дней. Съ годами я могъ только больше его уважать. Такъ, онъ всегда былъ исправнѣйшимъ и старательнѣйшимъ офицеромъ, война же и Георгіевское оружіе, которое онъ вполне по заслугамъ получилъ, дали случай Эдуарду Эрнестовичу засвидѣтельствовать свою личную храбрость.

Онъ не принадлежалъ къ числу людей, блиставшихъ своими способностями, но зато у него были качества весьма цѣнные: удивительная прямота и честность его характера, отъ крупнаго и до мелочей, и рѣдкое воспита-

ніе, можетъ быть, нѣсколько на старинный ладъ. Это составляло отличительныя качества Гамбса, дѣлавшія дружбу съ нимъ пріятной, спокойной, уютной.

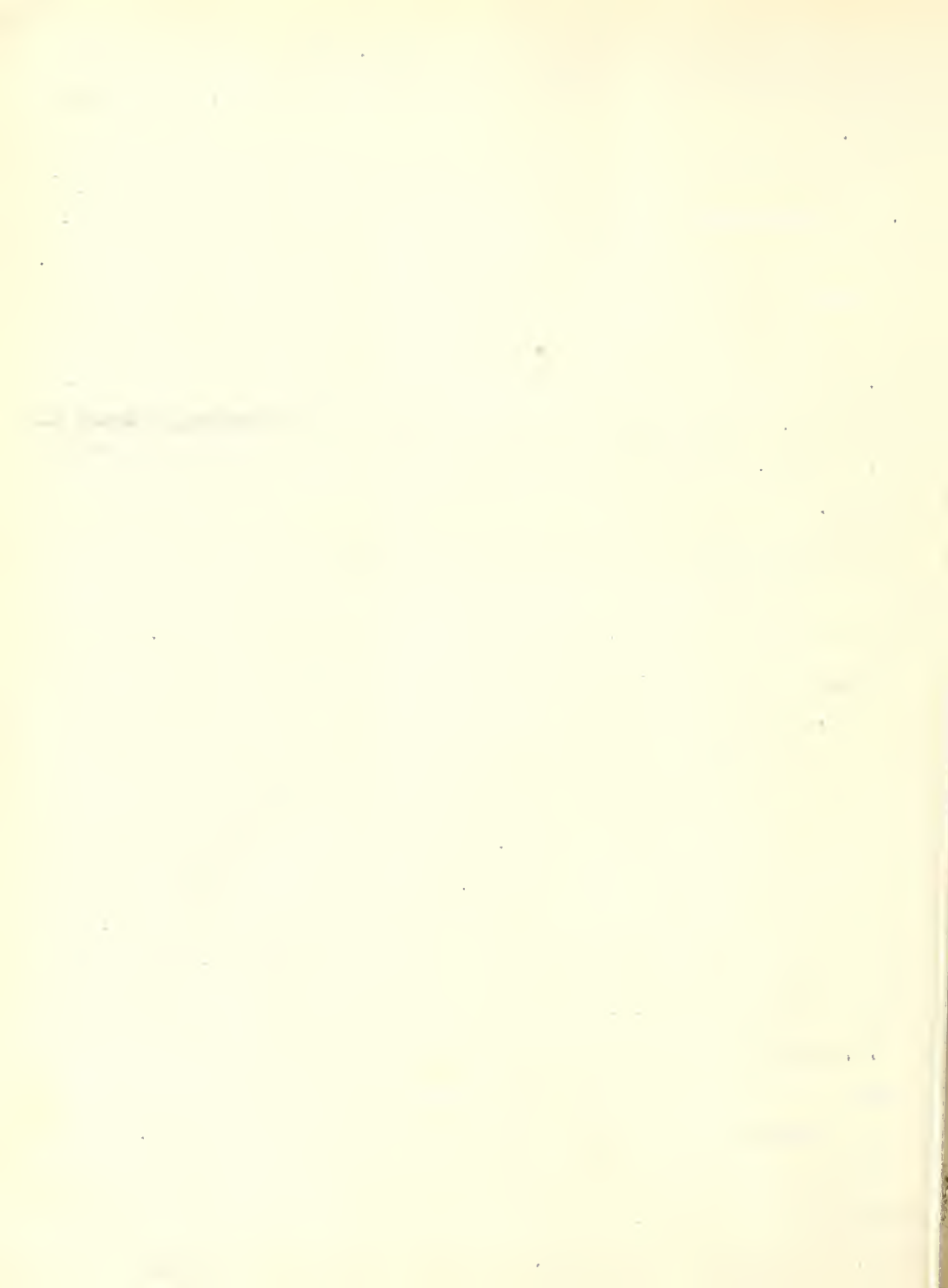
Прекрасный служака, онъ не имѣлъ однако желанія дѣлать военной карьеры. Его мечтою было выйти въ отставку **Полковникомъ** съ мундиромъ полка. Это было такъ естественно; — какъ сказано выше, полкъ былъ для него все.

Обладая хорошими средствами, онъ имѣлъ врожденный вкусъ, и его домъ представлялъ собою очаровательный, выдержанный до мелочей, уголокъ старины. Этой любовью онъ заразилъ и Елену Николаевну, и оба съ особой заботливостью, постепенно, вещь за вещь, разыскивали предметы старинны: мебель, картины, гравюры, библио, и дополняли убранство своей прелестной квартиры.

Оба нѣжные супруги и родители, Елена Николаевна и Эдуардъ Эрнестовичъ сдѣлали все возможное для воспитанія своихъ дѣтей и, по свидѣтельству близко знающихъ ихъ людей, вполне преуспѣли въ этомъ отношеніи.

Эдуардъ Эрнестовичъ любилъ музыку и очень пріятно, для себя, игралъ на роялѣ. Супруги Гамбсен были отличными игроками въ теннисъ и оба имѣли призы за любительскія состязанія. По средамъ друзья и однополчане собирались у Елены Николаевны и Эдуарда Эрнестовича, пользуясь неизмѣнно отгнаннымъ гостепріимствомъ хозяевъ. Забота о своемъ домѣ и пріемъ гостей составляли культъ въ домѣ Гамбсовъ. Сестры Елены Николаевны, веселыя и интересныя, вносили большое оживленіе въ этотъ небольшой кружокъ. Вѣроятно здѣсь зародились два романа, окончившіеся свадьбами: Вѣрн Николаевны Панафидиной съ Б.В.Фоминимъ, а позднѣе ея сестры Любви Николаевны съ А.Н. Гамалея. Изъ молодыхъ полковныхъ супружествъ того времени, здѣсь, кажется, чаще другихъ бывали Софія Михайловна и Николай Владиміровичъ Муфель, княгиня Лидія Ивановна Ухтомская съ мужемъ и я съ женою.

Все это въ прошломъ. Болѣе четверти вѣка раздѣляетъ меня отъ этихъ пріятныхъ, беззаботныхъ, красивыхъ и счастливыхъ дней, но воспоминанія живѣе, какъ будто то было вчера, и трудно помириться съ мыслью, что ми-

лхъ друзей - Елены Николаевны и Эдуарда Эрнестовича больше гѣтъ, что въ лучшемъ мѣрѣ вновь соединились ихъ любящія сердца, а тѣла ихъ покоятся на Ницкомъ православномъ кладбищѣ.

Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія
1835.

Составлено по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Э.Э.Габса въ 1923г., писемъ Н.М.Киселевскаго и Б.В.Геруа и личнымъ воспоминаніямъ.

Меня смущаетъ дата 1894г. - поступленіе въ полкъ вольноопредѣляющимся, въ сопоставленіи съ 1897г. (твердая дата) - производства въ офицеры. Хотя Э.Э. и говоритъ, что дважды держалъ экзаменъ: - при Павловскомъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищахъ, однако срокъ - 3 года вольноопредѣляющимся кажется необыкновеннымъ. А.ф.Б.

Флигель-Адъютантъ
Павелъ Александровичъ
Бибииковъ

(Биогр. см. "И.С." №№ 17 и 19)

Со снимка, помѣщеннаго въ книгѣ
"Исторія Государевой Свиты"

Негативъ приобрѣтенъ Н.Н.Киселевскимъ.

ВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ

серенная
конца дней
въ воспоми-

мертвю храб-
въ стремле-
лнныя біогра-
дственникахъ

друга, К.Е.
иру Е.В.Ге-
ниже мате-
риальную

онъ Бретцель.
рія 1934г.

О Б Р У Ч Е В Ы - И З М А Й Л О В Ц Ы .

- ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ
- ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ
- ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ НИКОЛАЙ АПАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ
- ПОРУЧИКЪ СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Совмѣстная боевая служба и искренняя моя дружба съ С.Н.Обручевымъ до конца дней моихъ останутся однимъ изъ лучшихъ воспоминаній о минувшей войнѣ.

Свѣтлая память погибшаго и смертью храбрыхъ С.Н.Обручева руководила мною въ стремленіи собрать насколько возможно полныя біографическія свѣдѣнія о немъ и его родственникахъ - Измаиловцахъ.

Благодаря матери моего знакомаго друга, К.Е. Обручевой, и потому боевому командиру Б.В.Геруа, мнѣ удалось получить сообщаеміе ниже матеріалъ; - имъ причому за то моя глубокую признательность.

Алексій Осонъ Бретцель.
Александрія 1934г.

ЛЮ.

Н. Н. Обручевъ

въ первые годы по произведень въ офицера.

(Съ портрета, написаннаго въ 1850 году).

упасть на
 эпоху въ
 ая Николае-
 с талантли-
 Обручева.
 ть воору-
 и государст-
 вилизація
 ей, сосредото-
 ствій и вооб-
 работаны у
 е участие въ
 еутренней,
 подготовленн

Съ портрета, полученнаго отъ Б.В.Геруа.
 "Изъ журнала "Военны" Сборникъ", 1911г.№1.

- Сообщилъ
 чева : Био-
 жетъ" СПб. 1908;
 и 1910г.; Б.А.
 7и 1908 гг.
 образомъ "Обс-
 ранимущества"
 ании съ неиз-
 и государст-
 ичаино активн
 и. Съ бывъ

однимъ изъ главныхъ организаторовъ франко-русскаго союза въ 1891г. Какъ представитель Россіи Н.Н. разработалъ и подписалъ вѣсть съ представите-
 лемъ Франціи, ген.Буадефромъ франко-русскую военную конвенцію 1892г."

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Генераль-Адъютантъ,
Генераль-отъ-инженеринъ,
Кавалеръ ордена Св.Георгия 3 ст.,
и всѣхъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ
до ордена Св.Апостола Андрея Первозваннаго включительно.

1880 - 1904.

Есть имена, которыя, выдѣляясь изъ общей массы, ярко выступаютъ на первый планъ, оставляя по себѣ глубокій слѣдъ, составляютъ эпоху въ жизни цѣлаго учрежденія. Такимъ является для насъ имя Николая Николаевича Обручева въ исторіи русскаго генеральнаго штаба. Какъ

Какъ профессоръ онъ создалъ цѣлую школу, подготовилъ много талантливыхъ офицеровъ, которые всѣ гордились тѣмъ, что они ученики Обручева.

Какъ администраторъ, онъ работалъ надъ реорганизаціей нашихъ вооруженныхъ силъ на новыхъ началахъ: развитіе системы резервовъ и государственнаго ополченія, устройство военно-конской повинности, мобилизація арміи, проведеніе стратегическихъ путей, возведеніе крѣпостей, сосредоточеніе войскъ, подготовка вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и вообще всѣ вопросы, обнимающіе систему обороны государства, разработаны у насъ Обручевымъ.

Какъ государственній дѣятель онъ принималъ непосредственное участіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ первостепенной важности какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ государства, и въ, между прочимъ, подготовлены главныя основанія франко-русскаго союза. (2)

- 1) Перепечатано изъ книги "Военныя Сборники" № 1, Янв. 1911г. - Сообщилъ Б.В.Геруа, - и дополнено нѣкоторыми подробностями; К.В.Обручева - Биография Н.Н.Обручева, и ея предъма; М.А.Тавекеладзе въ "Летописи" Спб. 1908; П.А.Аристарховскій, "Воспом. о Н.С.Ванновскомъ", "Ист.Вѣст." май 1910г.; Б.А.Обручевъ, "Изъ пережитаго" и "Послѣ сессіи", "Вѣст.Евр." 1907и 1908 гг.
- 2) "Тройственный союзъ (въ которомъ на Россію падали главныя бремена "обязанности", а Австрія и Германія нововили воспользоваться "преимуществами"; непрерывное возрастаніе военной мощи и благосостоянія Германіи съ неизбѣжнымъ "drang nach Osten", говоритъ К.В.Обручева, выставили государственныя люди Россіи искать союзниковъ. Н.Н. горячо и чрезвычайно активно культивировалъ идеи франко-русскаго политическаго сближенія. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ франко-русскаго союза въ 1891г. Какъ представитель Россіи Н.Н. разработалъ и подписалъ вмѣстѣ съ представителемъ Франціи, ген.Буадефромъ франко-русскую военную конвенцію 1892г."

1874

Законодѣль, какъ боевой генералъ, онъ принялъ видное участіе въ войнѣ 1877-78 гг. въ Азіатской Турціи: по его плану, армія наша одержала блестящую побѣду подѣ Ахаларомъ, приводящую къ уничтоженію арміи Кухтара-наши, паденію Карса и къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи. Таковъ, въ общихъ чертахъ, эскизный набросокъ этого большого человѣка. Только теперь, когда его уже больше нѣтъ, но память о немъ еще жива среди насъ, мы можемъ, отойдя на разстояніе, составить себѣ ясное представленіе объ истинной величинѣ Обручева, какъ выдающагося дѣятеля.

Н.Н.Обручевъ родился 21 ноября 1830г.; отецъ его, Николай Афанасьевичъ, былъ въ то время капитаномъ Л.Гв.Литовскаго п.,квартировавшаго въ Варшавѣ; мать его, Марія Луккишна, рожд. Колоцова. Дѣдъ, Афанасій Фодоровичъ, служилъ въ инженирскихъ войскахъ; прадѣдъ началъ службу въ артиллеріи. Такииъ образомъ все Обручевы, изъ поколѣнія въ поколѣніе, были въ военной службѣ. Въ 1838г. отецъ Николай Николаевича, уже командовавшій тогда въ чинѣ полковника Самогитскимъ полкомъ, стоявшимъ въ Бронницахъ, недалеко отъ Новгорода, внезапно умеръ, оставивъ вдову съ семью малолѣтними дѣтьми (два сына и пять дочерей) почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Добрые люди приняли участіе въ положеніи вдовы; по ходатайству Пушина и Ростовцова перодѣ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, по личному повелѣнію еи была назначена пенсія въ 400 руб. (что по тогдашнему времени составляло 1,500 руб. ассигнаціями) и два ея сына, Афанасій и Николаій, приняты были въ Александровскій сиротскій корпусъ. Это благотворное въ свое время учрежденіе имѣло цѣлью дать воспитаніе малолѣтнимъ сиротамъ неизданныхъ офицеровъ адміи и флота, убитыхъ или умершихъ на военной службѣ. Надзоръ за дѣтьми былъ вверенъ классницѣ дамамъ, также вдовамъ или дочерямъ военныхъ. Корпусъ помещался въ Царскомъ Селѣ, противъ парка, въ домѣ, занятомъ князѣмъ Л.Гв. 4-мъ стрѣлковымъ Императорской гвардіи полкомъ. Императоръ Николаій I и Императрица часто посѣщали Александровскій малолѣтній корпусъ, близко интересуясь участіемъ дѣтей; по достиженіи опредѣленнаго возраста, сироты опредѣлялись на казенный счетъ въ одинъ сухо-

путный или морской - кадетские корпуса. Мария Лукинична Обручева сама отвезла мальчиковъ въ Царское Село и сдала ихъ въ корпусъ въ августѣ 1838 года; дочери же ея были опредѣлены въ Смольный институтъ. Сама Мария Лукинична поселилась въ Петербургѣ и всею отдастся воспитанію дѣтей, обучая и обшивая всю свою семью. Черезъ два года, въ 1840 году, по достиженіи десятилѣтняго возраста, Николай Николаевичъ Обручевъ былъ переведенъ въ I-ый кадетскій корпусъ.

Съ этого времени десятилѣтній сирота, безъ средствъ, безъ связей, безъ поддержки, одинъ пробиваетъ себѣ дорогу. Богато одаренный отъ природы, онъ быстро сталъ расти и крѣпнуть. Соединяя блестящія способности съ неутомимымъ трудомъ, онъ сразу выдвинулся, пошелъ впередъ и такъ продолжалъ, съ неутомимой энергіей, съ неослабными силами, все время идти во главѣ всѣхъ. Дитя арміи, принадлежа ей почти съ колыбели, воспитанный на счетъ правительства, Н.Н.Обручевъ не остался въ долгу и сторицей вернулъ все на него потраченное, отдавъ горячо любимой родинѣ и арміи всю свою жизнь, всѣ лучшія свои силы, весь свой умъ, всю свою душу.

Первымъ окончивъ курсъ, 13-го іюня 1848г., Н.Н.Обручевъ былъ произведенъ въ прапорщики Л.Гв.Измайловскаго полка и имя его занесено на мраморную доску I-го кадетскаго корпуса. Сойдя со школьной скамьи, онъ тотчасъ принялся за работу и уже въ 1850г., будучи еще подполковникомъ, представилъ первый ученый трудъ: "Опытъ Исторіи военной литературы въ Россіи", который былъ поднесенъ Его Величеству въ день 50-ти лѣтняго юбилея со времени назначенія Государя Императора Николая I на престолъ Л.Гв.Измайловскаго полка. (1) Въ это же время три сестры Н.Н. послѣдовательно окончили Смольный институтъ, также первыми ученицами съ честию. Такие блестящіе результаты даннаго дѣтяго воспитанія обратили вниманіе на Марию Лукиничну Обручеву и въ 1851г. она была назначена инспектриссою Смольнаго

1) Подчеркнуто нами. Интересная подробность, не вошедшая ни въ одно изъ изданій полковой исторіи. (Прим."И.С.").

института, гдѣ двѣ младшія ея дочери тогда еще оканчивали курсъ; съ этого времени дальнѣйшая участь ея уже была вполне обезпечена.

Прослуживъ 4 года въ полку и совершивъ съ полкомъ походъ въ 1849г. въ составѣ Гвардіи, двинутый къ западнымъ предѣламъ материка, т.е., въ чинѣ поручика, въ 1852г. поступилъ въ Императорскую Военную Академію и въ 1852 году первымъ, съ медалью, окончилъ въ ней курсъ, съ производствомъ въ штабсъ-капитана, причемъ имя его вторично занесено на императорскую доску. Въ томъ же году появилось первое капитальное сочиненіе Обручева: "Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военного искусства въ Россіи по 1725 годъ", положившее основаніе дальнѣйшимъ архивнымъ изслѣдованіямъ и изученію отечественной военной исторіи по подлиннымъ документамъ. По выпускѣ изъ академіи штабсъ-капитанъ Обручевъ былъ причисленъ къ Генеральному Штабу, съ назначеніемъ на службу въ Штабъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскими корпусами. Переведенный на слѣдующій годъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ, Николай Николаевичъ былъ назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-ой гвардейской резервной пѣх. дивизіи. Въ 1857г., въ чинѣ капитана, назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-ой Гвард. пѣх. див. Въ 1859г. произведенъ въ полковника и назначенъ Начальникомъ Штаба 2-ой Гвард. пѣх. див.; должность эту занималъ 4 года, послѣ чего, покинувъ строевую службу при Гвардейскихъ войскахъ, онъ въ 1863г. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ и членомъ совѣтательнаго комитета Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Черезъ два года по выпускѣ изъ академіи, Н.Н. уже занялъ на кафедре Д.М. Милюткина и вскорѣ сталъ однимъ изъ самыхъ выдающихся профессоровъ Николаевской Академіи Ген. Штаба, занимая эту должность въ теченіе 20-ти лѣтъ. Весной 1868г. профессоръ военной статистики М.А. Фельдманъ покинулъ академию, а осенью того-же года на кафедру этого предмета были назначены генеральнаго штаба капитаны Мазилевъ и Обручевъ. Въ виду значительнаго расширенія программы военной статистики, оказалось необходимымъ распре-

дѣлить курсъ на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) обзоръ Россіи, и 2) обзоръ иностранныхъ государствъ, которымъ предшествовалъ особый, какъ бы вступительный отдѣлъ. Вотъ этотъ вступительный отдѣлъ, въ которомъ излагалась литература предмета, значеніе статистики какъ науки и какъ необходимаго пособія для административной практики, а затѣмъ военно-статистическій обзоръ европейскихъ государствъ: Австріи, Пруссіи, Шенци, Великобританіи и Турціи, разрабатывался Н.Н.Обручевымъ и талантливо излагался имъ въ блестящихъ лекціяхъ. Имъ же были установлены практическія занятія по военной статистикѣ, заключавшіяся въ составленіи статистическихъ картъ и таблицъ съ объясненіями и выводами. Кромя назначенныхъ по расписанію лекцій, Обручевъ, въ началѣ своей профессуры, установилъ въ Академіи вечернія сообщенія по субботамъ для желающихъ и эти увлекательныя субботнія чтенія посѣщались почти всеми слушателями обоихъ курсовъ академіи. (1)

Въ свое время Обручевъ обратилъ на себя вниманіе блестящимъ разборомъ книги Д.А.Милютина и А.И.Михайловскаго-Данилевскаго: "Исторія войны между Россіею и Франціею", появившимся въ Отечественныхъ Запискахъ въ 1852 и 1853 гг. Въ 1858г. онъ основалъ первый ежемѣсячный военный журналъ "Военный Сборникъ" и состоялъ его редакторомъ (2). Въ своихъ лекціяхъ и въ

1) Въ рескриптѣ, данномъ Имп. Николаемъ II Н.Н.Обручеву, по случаю 30-ти лѣтня службы въ офицерскихъ чинахъ, м.п., сказано: "... Въ теченіи 22-хъ лѣтъ Вы занимали профессорскую кафедру въ Академіи Генеральнаго Штаба и замѣчательнымъ преподаваніемъ Вашимъ много способствовали образованію состава офицеровъ генеральнаго штаба, отличныя качества котораго въ янужную турецкую войну вызвали полное Монаршее одобреніе." (приведено изъ біографіи, составленной К.Е.Обручевой).

2) Очевидно стремясь воспользоваться литературнымъ и редакторскимъ опытомъ Чернышевскаго, Н.Н.Обручевъ одно время привлекъ его къ работѣ въ "Военномъ Сборникѣ". Это обстоятельство сильно повредило Н.Н., послѣ того, какъ Чернышевскій обрушилъ свое революціонное направленіе, хотя на страницахъ "Военнаго Сборника" вліяніе Чернышевскаго и не отразилось. Мы видимъ, что объ этомъ сотрудничествѣ зналъ и придавалъ ему особое значеніе графъ Шуваловъ, начальникъ штаба отд. корпуса жандармовъ и вслѣдствіи Шефа этого корпуса, въ 1861г. допрашивая арестованнаго В.А.Обручева (его біографія приведена ниже), этотъ же вопросъ, какъ мы узнаемъ изъ дальнѣшаго изложенія, послужилъ причиной того, что Императоръ Александръ III долго не соглашался на представленіе Военнаго Министра Ванновскаго о назначеніи Н.Н.Обручева Начальникомъ Главнаго Штаба, хотя со времени этого временнаго сотрудничества и прошло 30 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ можно съ полной увѣренностью сказать, что связь Н.Н.Обручева съ Чернышевскимъ была исключительно на почвѣ литературной и политическихъ идей Чернышевскаго Н.Н. никакъ не раздѣлялъ. (Прим. Изм. Стар. ")

издаваемомъ подъ его редакціею журналъ, Обручевъ проводилъ свои взгляды, влиялъ на нашъ генеральный штабъ и способствовалъ научной разработкѣ многихъ военныхъ вопросовъ. Въ "Военномъ Сборникѣ" появился за это время целый рядъ статей, написанныхъ Обручевимъ: "О вооруженной силѣ и ея устройствѣ" (1858г.), "Изнашка Крымской войны" (1858г.), "Записки о снаряженіи пѣхоты пяти первостепенныхъ европейскихъ армій: русской, французской, англійской, австрійской и прусской" (1862), "Исслѣдованіе причинъ смертности населенія и опыты составленія санитарной карты" (1863г.), "Сѣтъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Участіе въ нихъ земства и войскъ" (1864г.), "Обзоръ дѣятельности Военнаго Министерства въ послѣднее пятилѣтіе, финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи" (1865г.). Въ томъ же году при "Военномъ Сборникѣ" была издана генеральная карта Кавказскаго края.

Въ 1860г. профессоръ военной статистики, полковникъ Обручевъ, былъ командированъ за границу на 1 1/2 года, съ научной цѣлью, прибываясь къ потребностямъ академическаго курса. Эта первая поѣздка за границу имѣла большое влияние на всю послѣдующую жизнь Н.Н. Проводя зиму въ Парижѣ для своихъ научныхъ работъ, онъ познакомился тамъ съ прелестной молодой дѣвушкой, - *Melle. Marie Millet*, въ почтенной семьѣ коей онъ жилъ. Лѣто они обыкновенно проводили въ своемъ небольшомъ родовомъ имѣніи, въ замкѣ Жоръ, на югѣ Франціи, въ Дордонѣ, недалеко отъ Бордо. Н.Н., по окончаніи своей командировки, послѣдовалъ за ними, и тамъ, въ Жоръ, сдѣлалъ предложеніе. Свадьба же состоялась только на слѣдующій годъ 30-го августа въ Парижѣ, послѣ чего, 26 сентября 1862г., Н.Н. вернулся въ Петербургъ съ своей молодой женой, Маріей Николаевной. Съ этого времени и до конца жизни, онъ почти ежегодно, осенью проводилъ одинъ или два мѣсяца въ Жоръ, въ имѣніи жены. Здѣсь онъ пользовался полнымъ отдыхомъ, занимаясь садоводствомъ и винодѣліемъ. Во время частныхъ посѣщеній Парижа, Н.Н. познакомился съ лучшими въ то время представителями французской арміи и немало способствовалъ франко-русскому сближенію и установленію дружескихъ сношеній между арміями двухъ союзныхъ государствъ.

147

Въ 1866 году Н.И. произведенъ былъ въ генераль-майоры, а черезъ годъ, въ 1867г., назначенъ членомъ и управляющимъ военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Оставался на этомъ мѣстѣ 14 лѣтъ, до 1881г., онъ все время свое могъ посвятить научнымъ трудамъ, а также разработкѣ многихъ вопросовъ военно административнаго и политическаго характера. Въ это время, съ 1867 по 68 годъ, подъ редакціей Обручева, появились первые три выпуска "Военно-Статистическаго Сборника" - обширнаго труда, охватывающаго съ большою или меньшею полнотою всѣ государства западной Европы, Турціи, сопредѣльныя съ ними страны Азіи и въ короткомъ очеркѣ государства Америки (I). Черезъ три года, въ 1871г., появился послѣдній 4-й выпускъ, посвященный Россіи. Этотъ капитальный трудъ, въ 72 печатныхъ листа съ атласомъ, состоящій изъ двухъ отдѣловъ, имѣлъ цѣлью дать возможно цѣльное представление о нашемъ отечествѣ. (2)(3).

Въ предисловіи въ этой книгѣ Н.И.Обручевъ говоритъ: "статистическій трудъ старится болѣе тамъ, гдѣ жизнь государства идетъ быстрѣе, менѣе - тамъ, жизнь его вмѣсто развитія представляетъ застой, и потому глубоко желаю,

- I) Выпускъ I-ый. Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и пр. госуд. Германіи 1867г. Вып. 2-ой. Италія, Португалія, Испанія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Данія, Швеція, Норвегія, Греція, Турція и Восточныя владѣнія (1868г.) Выпускъ 3-ий. Персія, Афганистанъ, Бѣлуджистанъ, Среднеазиатскія влад., Китай, Японія, Сѣв. Американскіе Соед. Штаты, Мексика, Бразилія, респ. Сред. и Южн. Амер.
- 2) Отдѣлъ I-ый: Госуд. устр. Имперіи; 2) территория и народонасел.; 3) землевладѣніе; 4) сельское хозяйство; 5) горный промыселъ; 6) мануфактурная промышленность; 7) пути сообщенія; 8) торговля; 9) финансы и кредитъ; 10) народное образование; II) нравственность. Отд. 2-ой: вооруженныя силы: I) комплектованіе; 2) составъ и численность, организація арміи; 3) устройство военныхъ управленій; 4) содержаніе арміи; 5) крѣпости; 6) флотъ. (Настоящая часть текста, внесена нами въ видѣ прилѣжанія "И.О.")
- 3) въ составленіи сборника принимали участіе офицеры генералштаба: Де-Ливронъ, бар. Бренскій, Мосоловъ, ельдмаиъ, Лобко, Гельмерсенъ, Выковацъ, Вобриновъ и Боголюбъ.

"чтобы трудъ нашъ о Россіи быстро состарился, чтобы онъ былъ своевременъ только для нѣсколькихъ настоящихъ минутъ...."

Сборникъ этотъ въ свое время служилъ главнымъ источникомъ, изъ котораго черпались всѣ необходимыя о Россіи свѣдѣнія. Всѣ эти ученые труды обратили на себя вниманіе Государя Императора и въ 1871г. Генераль-Маіоръ Обручевъ былъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Пользуясь особымъ довѣріемъ Военнаго Министра Д.А.Милютина, и Нач.Гл. Штаба гр.Гейдена, Н.Н.Обручевъ, управляя дѣлами военно-ученаго комитета, въ то же время былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ всѣхъ важнѣйшихъ реформъ царствованія Императора Александра II. Обще-обязательная воинская повинность и организація нашихъ вооруженныхъ силъ на новыхъ основаніяхъ, равно какъ и основныя начала для подготовки вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій были разработаны при ближайшемъ содѣйствіи Н.Н.Обручева. (I)

Въ 1873г. Свиты Его Имп.Вел. ген.-маіоръ Обручевъ былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты и командированъ въ Турцію, Германію, и Австрію, для собиранія свѣдѣній по составу и организаціи ихъ вооруженныхъ силъ. Съ 1874г. онъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилъ комиссіею изъ офицеровъ генштаба, воен.инженеровъ и артиллеристовъ, по проектированію укрѣпленій Варшавы, Новогеоргіевска и Зегржа и нѣсколько разъ, во главѣ полевой поѣздки, ѣздилъ для осмотра этихъ пунктовъ на мѣста. Въ 1876г. ген.-лейтенантъ Обручевъ былъ назначенъ членомъ международнаго конгресса въ Брюсселѣ и представителемъ Русскаго отдѣла на международной выставкѣ. Въ концѣ того же года, незадолго до войны, командированъ съ особымъ секретнымъ порученіемъ за границу, для заключенія конвенціи съ Румыніею и Австріею. Но не

I) Въ биографіи, составленной К.Е.Обручевой находимъ: "Въ 1872г.Н.Н. работалъ стратегическій планъ на случай войны Россіи съ Германіею и Австріею, въ основу котораго онъ поставилъ рѣшительное наступленіе въ Галицію. Особое соображеніе о стратегическомъ положеніи Россіи, учрежденное въ 1873г. подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II, признано необходимымъ поставить планъ генерала Обручева въ основаніе всей нашей стратегической подготовки на Западной границѣ." (Прим. "И.С.")

одними только учеными и кабинетными работами исчерпывалась деятельность Н.Н.Обручева; не менее блистательно проявилась она и во время войны.

Въ апрѣлѣ 1877г. послѣдовалъ разрывъ съ Турціей. Военныя дѣйствія начались тотчасъ въ Азіатской Турціи и нѣсколько позднѣе на Дунаѣ. Н.Н. Обручевъ не получалъ назначенія въ дѣйствующую армию, равно какъ и Тотлебенъ, и оставался въ Петербургѣ. Однажды, когда Тотлебенъ встрѣтилъ Обручева въ Лѣтнемъ саду, онъ сказалъ ему: " Николай Николаевичъ, а насъ "забыли, насъ оставили здѣсь!" Такова вначалѣ была участь двухъ лицъ, которыя вскорѣ стали главными дѣятелями войны, одинъ въ Азіатской Турціи, другой на Дунаѣ, подъ Плевной, куда они были вызваны почти одновременно.

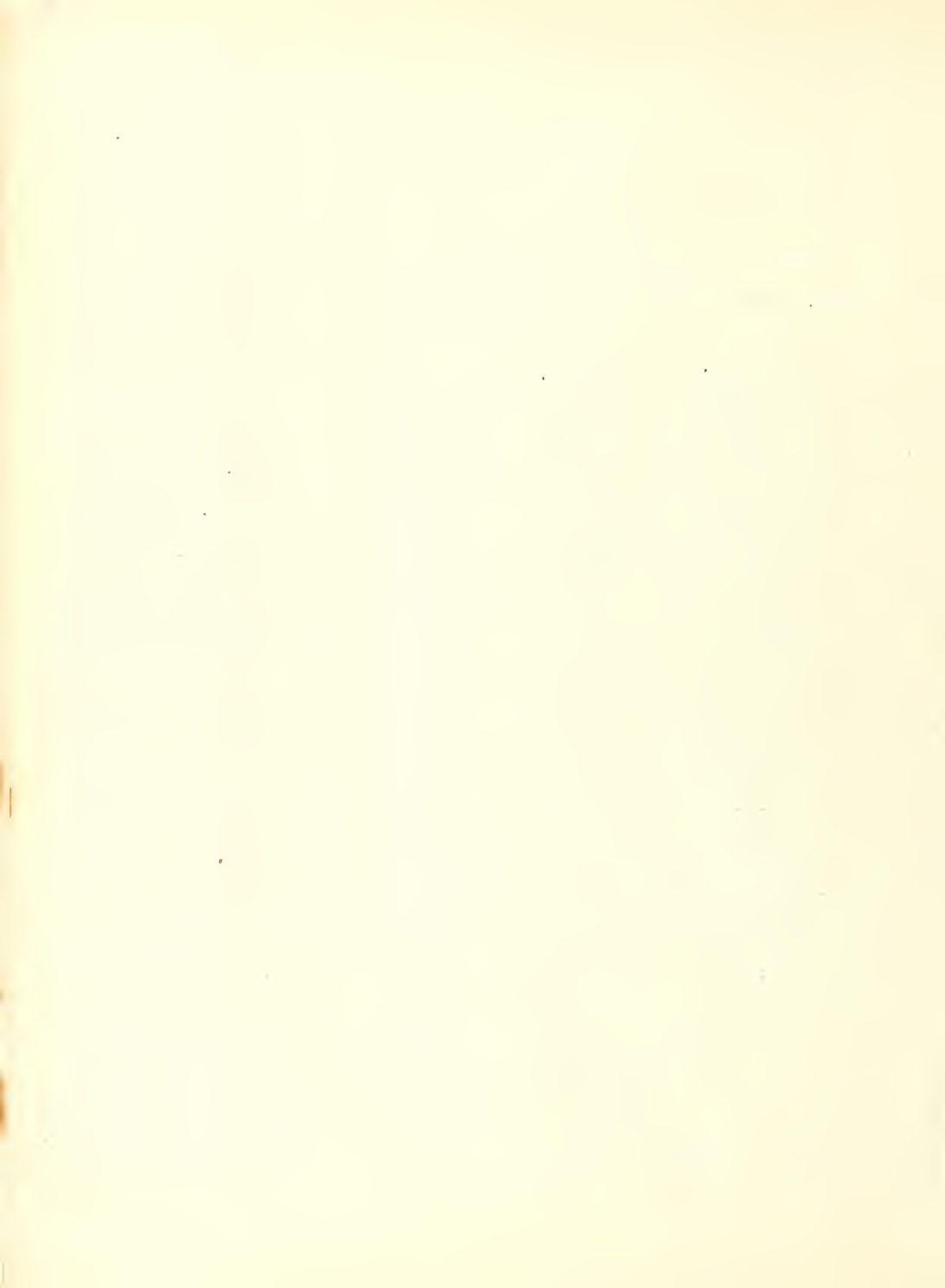
Блистательно начавшіяся военныя дѣйствія стали принимать неблагоприятный для насъ оборотъ. На Дунаѣ неожиданно выросла Плевна; въ Азіатской Турціи послѣ неудачнаго дѣла подъ Зевинимъ, войска наши отступили и кампанія на этомъ театрѣ войны казалась проигранной. Тогда, по распоряженію военнаго министра, на Кавказъ отправлены были двѣ дивизіи пѣхоты и по Высочайшему повелѣнію 25 іюля въ распоряженіе Великаго Князя Михаила Николаевича командированъ ген.-лейтенантъ Обручевъ съ особыми полномочіями. Прибывъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, Николай Николаевичъ и здѣсь, среди лучшихъ генераловъ блестящей Кавказской армии, занялъ преобладающее мѣсто и принялъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ высшаго команднаго персонала. Дальнѣйшій планъ дѣйствій былъ разработанъ Обручевымъ еще въ Петербургѣ въ кабинетѣ военно-ученаго комитета и приведенъ въ исполненіе на мѣстѣ. (1)

1) Вотъ какъ К.Е.Обручева описываетъ участіе Н.Н.Обручева въ операціяхъ на Кавказѣ, основываясь на сохранившихся дневникахъ послѣдняго: "...Послѣ пораженія подъ Зевинимъ, дѣло въ Азіатской Турціи казалось окончательно проиграннымъ. Въ обществѣ царило разочарованіе и уныніе. 24 Іюля гр.Гейценъ, (Нач.Гл.Штаба), получилъ отъ Воен.Министра, бывшаго при Государѣ на Дунаѣ, телеграмму: "Государь Императору угодно, чтобы г.л.Обручевъ немедленно отправился на Кавказъ въ распоряженіе Е.В.Главнокомандующаго. "Выдайте ему пособие и довольствіе по военному положенію." 31 іюля Н.Н. выѣхалъ изъ Петербурга и 6 Августа, купивъ въ Тифлисѣ верховую лошадь, фургоны и пару упряжныхъ лошадей, выѣхалъ въ Александрополь, главную квартиру Главнокомандующаго Вел.Кн.Михаила Николаевича. Вел.Кн. принялъ Н.Н. хорошо; изложилъ ему общій ходъ дѣйствій на Кавказѣ; было видно, что уд-

Послѣ 3-хъ дневнаго боя (20-22 сентября) при Большихъ и малыхъ Ягнахъ, войска наши атаковали турокъ съ фронта, на Ададжинскихъ высотахъ у Авлі-ара, а дивизія Лазарева въ обходъ праваго фланга съ тыла на Аладжи; въ результатѣ - армія Мухтара-Паши была разбита и разбѣяна. 3-го октября Великій Князь Михайлъ Николаевичъ телеграфировалъ: "Счастливъ, что могу донести Вашему Императорскому Величеству о полномъ пораженіи арміи Мухтара Паши". Войска подъ начальствомъ Лорисъ-Меликова, при обходномъ движеніи генерала Лазарева, окружили турецкую армію, которая сдалась почти

рученъ, недоволенъ, но извинялъ неудачное движеніе къ Зивину и большія потери боя 6 Августа. - "Энергіи нѣтъ." - замѣчаетъ въ дневникѣ Н.Н. Такое же неблагоприятное впечатлѣніе получилъ Н.Н., посетивъ свою знакомую кн. Хилкову, завѣдывавшую бараками для раненыхъ. Она говорила ему о ропотѣ солдатъ на безцѣльное и безрезультатное пролитіе крови. По планамъ Главнокомандующаго предполагалось атаковать Мухтара-Папу съ фронта, напирая на его лѣвый флангъ, стараясь отрѣзать отъ Карса. Н.Н. объяснилъ, что фронтальная атака - нелѣзность, ибо потребуетъ громадныхъ жертвъ. Врѣзываются же клиномъ между Мухтаромъ и крѣпостью - такой рискъ, на который нельзя лѣзть, если не желаешь полной катастрофы. У Мухтара фронтъ солидно укрѣпленъ, правый флангъ упирается въ высокія горы - Аладжи, лѣвый въ Карсъ. Вбить его можно только, действуя въ тылъ отрядомъ Тергукасова и массою кавалеріи по направленію отъ Хаджи-Байрама и Комбинскаго поста на Дигоръ. Но тутъ выступали личныя отношенія. Лорисъ Меликовъ никогда не согласился бы, чтобы Тергукасовъ сдѣлался корпуснымъ командиромъ и игралъ первенствующую роль въ дѣлѣ, "а Великій Князь едва ли приметъ на Себя ответственность самостоятельнаго командованія, которая только одна можетъ все и всёхъ примирить" - отмѣчено въ дневникѣ. Съ чрезвычайной энергіей принялся Н.Н. за подготовку къ бою, удивляясь все время, какъ мало объ этомъ здѣсь думали. Распоряженія Лорисъ Меликова были чрезвычайно сбивчивы и когда Н.Н. попросилъ у Великаго Князя разрѣшеніе ѣхать къ Лорисъ Меликову, то Великій Князь отвѣтилъ, что это неудобно, такъ какъ вопросъ идетъ о томъ, чтобы онъ самъ туда ѣхалъ и въ 24 часа смѣнилъ его, ибо рядъ его азбучныхъ ошибокъ дошелъ, наконецъ, до того, что все дѣло можетъ погибнуть. Однако Лорисъ Меликову удалось оправдаться. Смѣны не произошло. Великій Князь принялъ непосредственное руководство операціями, все же оставивъ Лорисъ Меликову все исполненіе. - "Лорисъ Меликовъ производитъ невыгодное впечатлѣніе", записано въ дневникѣ, "не имѣетъ тверлаго, опредѣленнаго плана; рядъ недомыслий. Солдатушки. Лошадушки. Вмѣсто опредѣленныхъ скатыхъ мыслей - много словъ....."

1-го октября въ газетѣ "Голосъ" была помѣщена статья чрезвычайно лестная для Н.Н. Говорилось, что пребываніе ген. Обручева на Кавказскую армію подняло духъ войскъ, что дальнѣйшій планъ дѣйствій составленъ имъ. 3-го октября пришли въ Петербургъ первые слухи о побѣдѣ на Аладжѣ. На другой день въ газетахъ была помѣщена телеграмма вел. кн. Михаила Николаевича Государю (см. выше)..... Ликование было общее. Солдѣлъ за Аладжей послѣдовалъ паденіе Карса - 6 ноября. Планъ ночнаго штурма крѣпости принадлежалъ Н.Н., но при взятіи Карса его уже не было въ Кавказской Арміи, такъ какъ онъ былъ вызванъ Государемъ на Дунай. (прим. "И.С.")

Генераль-Адъютантъ
Николай Николаевичъ
Обручевъ
1830-1904.

Кав. орд. Св. Вл. Георгія 3-ей степени
и Св. Андрея Первозваннаго

Фотогр. получена отъ В. Р. Гудимъ-Тароманчъ.

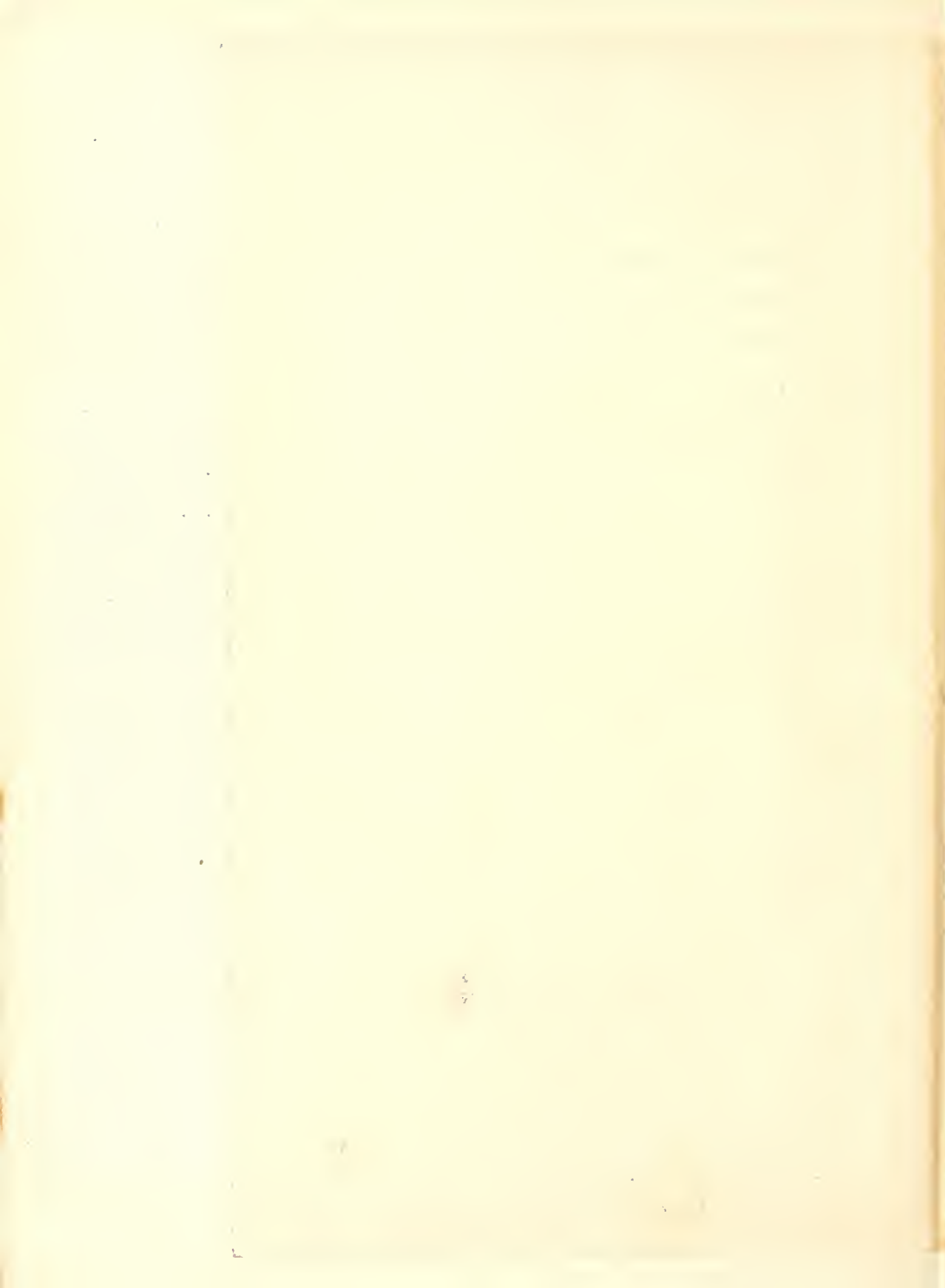
оса; планъ его
преа онъ не при-
на Балканскомъ
главному завер-
исодовъ въ жизни
главную квартиру
въ Георгія 3 ст.
исано на мрамор-

3-го декабря,
нимъ вопросамъ
Госудать Импе-
улся въ Петер-
командированъ
рокламаціями Его

лантомъ Обруче-
въ день своего
генераль-адъютан-
Обручевъ былъ
наслѣдника Це-
главшея къ

ли. 413: - "Мухтаръ
это осталось на
съ 200 оруд.
- 1 1/2 тис. уб.,
7 лашей, съ 35
орд. св. Георгія

обнялъ его, поцѣ-
зредаль его гр.
который глубоко
признательностью
Н. Р. принималъ
плана военныхъ
вернулся въ Пе-

безъ пролитія крови. (1) За Аладжей слѣдовало паденіе Карса; планъ его осады также былъ разработанъ Обручевымъ, но при взятіи Карса онъ не присутствовалъ, такъ какъ былъ вызванъ въ дѣйствующую армію на Балканскомъ полуостровѣ. Бой на Аладжинскихъ высотахъ, приведшій къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи, одинъ изъ лучшихъ эпизодовъ въ жизни Н.Н.Обручева. 30-го Октября онъ прибылъ въ Императорскую главную квартиру въ Парадимъ, гдѣ Государь самъ возложилъ на него орденъ Св.Георгія 3 ст. Такимъ образомъ, имя Н.Н.Обручева въ третій разъ было записано на мраморную доску. (2)

Въ главной квартирѣ въ Парадимѣ, обручевъ оставался до 3-го декабря, принимая участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ военнымъ вопросамъ того времени. Вскорѣ послѣ паденія Плевны, 28-го ноября, Государь Императоръ, въ сопровожденіи своей свиты и Н.Н.Обручева вернулся въ Петербургъ, 10 декабря. Тотчасъ послѣ войны, Н.Н. снова былъ командированъ за границу съ особымъ порученіемъ Государя къ султану и прокламаціями Его Величества къ болгарскому народу.

Въ воздаяніе особыхъ услугъ, оказанныхъ генераль-лейтенантомъ Обручевымъ во время войны, Государь Императоръ Александръ II, въ день своего рожденія, 17-го апрѣля 1878 года, возвелъ его въ званіе генераль-адъютанта. 8-го іюня того же года по Высочайшему повелѣнію, Н.Н.Обручевъ былъ назначенъ въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на должность начальника полевого штаба предполагавшейся къ

Г)А.Керсновскій, "Исторія Русской Арміи", ч. II, стр. 432, прим. 443: - "Мухтаръ уже отправилъ въ Карсъ большую часть своей арт-ии. У него осталось на армію въ 36.000 всего 39 оруд. Мы ввели въ дѣло 50 тыс. съ 200 оруд. Разгромъ турокъ былъ полный - они лишились 22 тыс. чел. - 15 тыс. убит., ран. и разбѣжавшимися и 7 тыс. плѣнными въ томъ числѣ 7 пашей, съ 35 оруд. Мы - 86 офиц. и 1,385 н.ч. Вел. Кн. Мих. Пав. нагр. орд. св. Георгія 1 ст." (прим. "И.С.")

2) К.Е.Обручева такъ описываетъ эту сцену: "...Императоръ обнялъ его, поцѣловалъ, горячо благодарилъ и, снявъ съ себя Георгія, передалъ его гр. Адлербергу, приказавъ тутъ же позвать его на шею Н.Н., который глубоко взволнованный оказаннымъ ему приемомъ, съ благоговѣйной признательностью поцѣловалъ руку Императора. Оставшись при Глав. квартирѣ, Н.Н. принималъ участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ относительно дальнѣйшаго плана военныхъ дѣйствій. 28 ноября пала Плевна. Императоръ со свитой вернулся въ Пе-

сформированію вѣс-западной арміи и влѣдствіи этого отчисленъ отъ должности профессора, съ назначеніемъ Почетнымъ Членомъ конференціи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, съ оставленіемъ во всѣхъ остальныхъ должностяхъ и званіяхъ.

Съ восшествіемъ на првстолъ Императора Александра III, постъ Военнаго Министра занялъ генераль-адъютантъ Ванновскій, бывшій во время войны начальникомъ штаба Наслѣдника Цесаревича въ Рудукскомъ отрядѣ. Въ томъ же 1881г., по представленію П.С.Ванновскаго, Н.Н.Обручевъ былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба и исполнялъ эти обязанности 16 лѣтъ. (I)

Втеченіе всего этого времени, состоя во главѣ самаго обширнаго и сложнаго отдѣла управленія Военнаго Министерства, Н.Н.Обручевъ съ неослабной энергіей принималъ ближайшее и ревностное участіе въ разработкѣ всѣхъ государственныхъ вопросовъ первостепенной важности, относящихся до развитія нашей вооруженной силы.

Ежедневно съ ранняго утра и до поздняго вечера, онъ работалъ въ своемъ служебномъ кабинетѣ, окруженный картами, бумагами, секретными дѣлами. Всѣ близко къ нему стоявшіе, за время управленія имъ Главнымъ Штабомъ, могутъ засвидѣтельствовать, что онъ не только лучше, но и больше всѣхъ работалъ и при этомъ всегда съ полнымъ вниманіемъ и сердечнымъ участіемъ относился къ своимъ подчиненнымъ. Ежегодно, въ декабрѣ, начальники окру-

тербурга; въ числѣ возвратившихся былъ и Н.Н.. При первомъ посѣщеніи Смольнаго Института, гдѣ престарѣлая мать Н.Н., Марія Лукинина, была инспектрисой, Государь подошелъ къ ней и со словами: "Благодарю Васъ за сына", - поцѣловалъ ей руку." (прил. "И.С.")

- 2) Изъ разсказа П.А.Крыжановскаго (см. "Воспоминанія о П.С.Ванновскомъ", "Ист.Вѣст.", май 1910г., стр.483) видно, что назначеніе это прошло далеко не гладко: "...Какъ онъ (Ванновскій) разсказывалъ мнѣ, непрѣменный условіемъ своего согласія на принятіе Военнаго Министерства онъ поставилъ самостоятельный выборъ своихъ сотрудниковъ, причемъ назвалъ Н.Н.Обручева, какъ будущаго нач.глав.штаба, и П.Д.Лобко, какъ кандидата на должность нач. канцеляріи Воен.Министерства. Противъ Лобко Государь ровно ничего не имѣлъ; но противъ Обручева сильно возсталъ, указавъ Петру Семеновичу, что Н.Н.Обручевъ былъ сореканторомъ Чернышевскаго въ 1889г. при изданіи "Военнаго Сборника" и вообще отличался ярко либеральнымъ направленіемъ. Долго не соглашался Государь на убѣжденія и просьбы своего новаго избранника; но когда, наконецъ, Ванновскій сказалъ, что за Обручева онъ отвѣчаетъ самъ, лично, и что, въ случаѣ отказа, онъ будетъ просить уволить и его, Ванновскаго, отъ должности Военнаго Министра, Государь уступилъ, и Обручевъ былъ назначенъ". Разсказъ этотъ чрезвычайно

нихъ штабовъ вызывались въ Главный Штабъ, гдѣ въ особливъ совѣщаніяхъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ Н.Н.Обручева разрабатывались вопросы мобилизаціи и сосредоточенія нашей арміи на разныхъ театрахъ дѣйствій и при различныхъ военныхъ и политическихъ комбинаціяхъ.

.....
Вся эта обширная работа, которая исполняется и понынѣ, въ свое время была создана Обручевымъ. Послѣ этихъ засѣданій въ Главномъ Штабѣ, приѣзжіе начальники штабовъ, высшіе воинскіе начальники въ округахъ и многіе изъ чиновъ Главнаго Штаба, часто приглашались на обѣды къ Н.Н.Обручеву, который являлся у себя дома самымъ гостепріимнымъ и радушиимъ хозяиномъ.

Когда Н.Н.Обручевъ состоялъ во главѣ Главнаго Штаба, всѣ важнѣйшія военныя реформы проводились по его инициативѣ и по его указаніямъ. За это время у насъ вновь сформировано было 3 армейскихъ корпуса и сведены въ корпуса Кавказскія и Туркестанскія войска. Введена новая обширная система резервныхъ войскъ..... Соответственно этой организаціи сформированы были резервныя артиллерійскія бригады и резервные самострѣльные батальоны..... Кавалерія усилена сформированіемъ новыхъ драгунскихъ полковъ.....Въ полевой Артиллеріи сформированы стрѣлковыя артиллерійскія дивизіоны и мортирные полки; въ инженерныхъ войскахъ - железнодорожныя, телеграфныя и воздухоплавательныя батальоны и роты, и введены крѣпостныя инженерныя части. Въ Петербургскомъ, Вилонскомъ, Варшавскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ сформированы крѣпостныя полки и батальоны, введены обозныя войска.

Съ 1881 по 1898 гг., те за время пребыванія въ должности начальника Главнаго Штаба генераль-адъютанта Обручева, благодаря его усиліямъ, ар-

характеренъ и рисуется намъ настроенія, намъ видно изъ даннаго случая не только, порою, преувеличенныя, но и совсѣмъ ошибочныя, явившіяся естественныя слѣдствія гралическаго событія 1-го марта и предшествующаго ему революціоннаго двадцатилѣтія. (прим. "И.С.")

мія наша увеличилась:

По мирному составу.	По военному составу.	
1) Пѣхота на 101 баталіонъ	на 395 баталіоновъ	(1)
2) Кавалерія на 96 эскад.	на 164 эскадрона	
3) Артиллерія на 149 батар.(343 ор.)....	на 169 батарей (1822 орудія)	(2)
4) Парки на 21	на 92 парка	
5) Инженер. войска на 3 сап.и 3 жел.роты.	на 18 ротъ	(3)
6) Кавачьи войска на 19 конныхъ) частей на 13 пѣшихъ)	на 79 конныхъ) частей. на 28 пѣшихъ)	

- 1) Въ томъ числѣ - 30 крѣпостныхъ полковъ и 14 второочеред. дивизій.
- 2) Въ томъ числѣ - 7 мортирныхъ полковъ въ 24 бат. и 14 горн. батар.
- 3) Въ томъ числѣ - саперныя, миныя, телеграфныя, рѣчныя роты и воздухоплавательное отдѣленіе.

Рядомъ съ увеличеніемъ боевой **силы**, постепенно, сокращались всѣ небое-
вые элементы арміи: мѣстные баталіоны совсѣмъ упразднены, а мѣстныя ко-
манды съ сѣбѣ доведены до 108, т.е. сокращены на 437 командъ. За указан-
ный періодъ, армія наша, по штатамъ мирнаго времени, увеличилась почти на
1,000 офицеровъ и на 150,000 низ. чин., а по военному времени, - на 10,000
офицеровъ и на 500,000 низ. чин.; вся же вооруженная сила наша возрасла
въ мирное время до милліона, а въ военное - почти до трехъ милліоновъ лю-
дей..... по мысли Обручева, и съ Высочайшаго Государя Импера-
тора одобренія, названіемъ полковъ, по именамъ славныхъ защитниковъ оте-
чества, восстановлена боевая лѣтопись русской вооруженной силы. Какъ
горячій патриотъ, какъ истинно русскій человекъ и большой знатокъ русской
старины, Н.Н.Обручевъ настоялъ также на заимствѣ искаженныхъ нѣмецкихъ
именъ нѣкоторыхъ городовъ на нашей западной окраинѣ ихъ настоящими изста-
ри русскими именами.

..Подъ непосредственнымъ руководствомъ Главной Казаренной Комиссіи, об-
разованной при Военномъ Совѣтѣ, и созданной также по идеѣ Обручева, пост-
роены были казармы съ офицерскими флигелями для 170 вописныхъ частей и
проложены стратегическія шоссе на протяженіи 1650 верстъ. Наконецъ, уси-
лены укрѣпленія и вооруженія Кронштадта, Ковно, Варшавы, Новогоріевска,
Брестъ-Литовски, Зегржа, Осовца и Владивостока.

При такой обширной и разнообразной дѣятельности, при массѣ текущихъ дѣлъ и разныхъ служебныхъ обязанностей, Н.Н.Обручевъ находилъ еще время для самостоятельной разработки многихъ военно-политическихъ, стратегическихъ и административныхъ вопросовъ, изложенныхъ въ цѣломъ рядѣ секретныхъ записокъ, представленныхъ Военному Министру и Государю Императору. Многія изъ этихъ записокъ и по нынѣ еще не устарѣли (1911г.) и находятся въ разныхъ отдѣлахъ Главнаго и Генеральнаго Штаба, гдѣ ими пользуются какъ руководящими указаніями при разработкѣ нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ. (см. ниже перечень записокъ, представленныхъ ген.адъют.Обручевымъ съ 1868 по 1896 годъ).

Вспоминая мощную фигуру Н.Н.Обручева и проявленную имъ творческую силу, нельзя не замѣтить много общаго между нимъ и его знаменитымъ современникомъ, - начальникомъ Прусскаго Генеральнаго Штаба, графомъ Мольтке. Молчаливые, суровые на видъ, неутомимые труженики, до фанатизма преданные своему дѣлу, - оба руководили работами высшихъ военныхъ штабовъ, создали каждый въ своей странѣ цѣлую школу талантливыхъ офицеровъ, ихъ послѣдователей, и еще долго въ обѣихъ сосѣднихъ арміяхъ, будетъ жива память объ этихъ двухъ выдающихся представителяхъ современнаго генеральнаго штаба. Даже въ ихъ интимной, внѣ-служебной жизни, находимъ мы общія черты. По свидѣтельству одного изъ нашихъ офицеровъ, состоявшихъ при Прусской Главной квартирѣ во время Франко-Прусской войны 1870-1871 гг., Мольтке съ приближенными ему чинами штаба, каждый вечеръ игралъ въ вистъ, по очень маленькому купу и съ сложными расчетомъ. За этой игрой всѣ успокаивались, и много, весь день напряженно работавшая все въ одно и то же направленіи, отдыхала. Даже накануне и въ самый день такого крупнаго историческаго событія, какъ Седанъ, великій молчаливикъ сыгралъ свои обычные три робера въ вистъ. Также и для Н.Н.Обручева единственнымъ и любимымъ развлеченіемъ была партія въ вистъ въ средѣ близкихъ ему людей; тутъ онъ дѣйствительно отдыхалъ послѣ тяжелыхъ трудовъ, но какъ человекъ долга,

онъ не жертвовалъ для своего удовольствія ни однимъ часомъ работы.

Богато одаренный отъ природы и всесторонне образованный, Николай Николаевичъ Обручевъ всѣмъ интересовался, ничто ему не было чуждо. Онъ не закуривалъ себя въ узкихъ рамкахъ своей специальности, не ходилъ въ школахъ, а широко смотрѣлъ по сторонамъ, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ области науки и искусства. Особенно любилъ онъ живопись, ва- зяне и эдчество и часто поражалъ знатоковъ своей критикой и тонкостью своихъ наблюдений. Онъ не пропускалъ ни одной большой выставки и ежегодно посѣщалъ обычныя выставки академиковъ и передвижниковъ. Изъ современныхъ художниковъ онъ предпочиталъ Полънова и его картины изъ жизни Христа; когда появилась его большая картина "Грѣшница", которая теперь въ музеѣ Императора Александра III, Николай Николаевичъ особенно ей восхищался и часто любилъ о ней говорить.

По мысли Обручева, и подъ непосредственнымъ его руководствомъ, въ здании Главнаго Штаба исполненъ цѣлый рядъ художественныхъ работъ. Начались онъ съ обновленія церкви Главнаго Штаба. Церковь эта, во имя Св.Велик. и Побѣд.Георгія, основана при Императорѣ Александрѣ I, въ началѣ 1820-хъ годовъ, заботами и попеченіемъ князя Волконскаго, вгослѣдствіи фельдмаршала..... Простоявъ почти 70 лѣтъ церковь начала требовать значительнаго ремонта и обновленія. Но прежде чѣмъ приступить къ работамъ, совершилось чудесное событіе 17-го сентября 1888г. Тогда члены Главнаго Штаба, съ Ген.Адъютантомъ Обручевымъ во главѣ, желая увѣковѣчить въ памяти своихъ преемниковъ чудесное спасеніе Царя и Августѣйшей Семьи, остановились на мысли украсить достойнымъ образомъ свою церковь. Средства для осуществленія этой благой мысли не замедлили явиться. Работы по возобновленію начались въ маѣ 1889г. и окончились въ февралѣ 1890г. Проектъ былъ составленъ академикомъ архитекторомъ М.Л.Ивановымъ, но общее руководство работами исходило отъ Н.Н.Обручева, который входилъ во всѣ мельчайшія подробности художественнаго убранства церкви. Особен-

ный интересъ въ этомъ храмѣ представляеть: большой парусный сводъ надъ кораблемъ церкви, замѣняющій собой куполь, съ изображеніемъ части неба, покрытаго звѣздами изъ горнаго хрусталя, различныхъ величинъ, причемъ на сводѣ астрономически точно изображена та часть неба, которая усматривалась со станціи Ворокъ въ 12 часовъ 14 минутъ 17 октября 1883 года, когда, въ моментъ крушенія, остановились часы въ вагонѣ столовой Императорскаго поѣзда. (I) На южной сторонѣ храма, противъ входныхъ дверей, большаѣ картина - образъ, съ изображеніемъ "Проповѣдывающаго Христа", окруженнаго народомъ; всѣ дѣйствующія лица - портреты Царской семьи. Картина эта принадлежитъ кисти извѣстнаго по духовной живописи академика Н.К.Макарова, вдохновившагося этимъ событіемъ. На противоположной сѣверной стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ двери, укрѣплены, въ два ряда, доски бѣлаго мрамора, съ черной мраморной-же каймой. На этихъ доскахъ начертаны имена офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ за время съ 1807г.

Вслѣдъ за обновленіемъ храма приступлено было къ отдѣлкѣ парадной лѣстницы Главнаго Штаба, строго выдержанной въ стилѣ Имперіи. Внизу, въ круглой прихожей, очищены отъ многолѣтней штукатурки и окраски чудныя колонны изъ итальянскаго розсваго мрамора. На средней площадкѣ, въ особой нишѣ, поставлена большая бронзовая статуя Петра, работы извѣстнаго академика скульптуры Ангакольскаго..... Подъ статуей, на мраморной доскѣ заключительныя слова приказа, отданнаго Петромъ передъ Полтавскими боями:

"А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, мила бы только Россія въ славу и благоденствіи".

На балюстрадѣ лѣстницы поставлены четыре бронзовыхъ бюста противъ статуи Петра, - это фельдмаршалы, - Череметевъ и Меншиковъ; надъ ними, Екатерининскіе фельдмаршалы: Румянцовъ и Птеякинъ. На верхней площадкѣ, по

(I) Нельзя не видѣть въ этомъ проектѣ знакомство и серьезное отношеніе автора къ забытой наукѣ - астрологін. (прим. "И.С.")

объёмъ сторонамъ входной двери, въ особыхъ нишахъ, двѣ бронзовыя статуи : Суворова и Кутузова - подъ статуей Суворова надпись - "Измамль у ногъ Вашего Величества"; подъ статуей Кутузова: "Теперь ни шагу далѣе". Статуи и бюсты эти художественно исполнены академиками скульптуры И.Н.Шредеромъ по особому заказу Обручева для Главнаго Штаба, причемъ И.Н. часто ѣздилъ въ мастерскую Шредера, въ академію художествъ, и лично руководилъ работами. Наконецъ, рогонда средняго этажа Главнаго Штаба, передъ входомъ въ церковь, обращена въ Георгіевскій залъ; на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, вѣшанныхъ въ стѣны, начертаны имена офицеровъ-колонновожатыхъ, Свиты Его Величества по квартирмейстерской части и генеральнаго штаба, награжденныхъ орденомъ Св.Георгія. Устройствомъ этихъ досокъ въ церкви и Георгіевскомъ залѣ Главнаго Штаба осуществилась давнишнее желаніе офицеровъ Генеральнаго Штаба и получилась какъ бы боевая лѣтопись этого корпуса офицеровъ.

Въ 1887г. Н.Н.Обручевъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Въ 1888г. - назначенъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ 1893г. послѣдовало назначеніе генераль-адъютанта Обручева членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ должности Начальника Главнаго Штаба.

Въ 1896г. онъ былъ удостоенъ награжденія орденомъ Св.Апостола Андрея Первозваннаго. Эта высокая награда сопровождалась Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ Государствъ Императоромъ были начертаны знаменательныя выраженія:

"...Во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, когда мнѣ приходилось имѣть личныя къ вамъ отношенія, какъ при научныхъ занятіяхъ въ годы моей юности, такъ и при обсужденіи дѣлъ государственныхъ, Я неизмѣнно выносилъ убѣжденіе въ вашемъ умѣ, отличномъ знаніи дѣла, прямомъ и откровенномъ характерѣ и неизмѣнной преданности Государю и Отечеству. Выражалъ вамъ сегодня искреннюю мою признательность за ваши многолѣтніе неутомимые труды, Я, въ изъявленіе особаго моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ."

леромъ ордена Святого Андрея Первозваннаго, знаки коего при себѣ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный и благодарный Николай".

Въ 1897г. бывшій военный Министръ, Генераль-Адъютантъ Ганновскій покинулъ свой постъ; одновременно съ нимъ удалился отъ дѣлъ и Н.Н.Обручевъ.

Высочайшимъ приказомъ 31 декабря 1897г. Генераль-Адъютантъ Обручевъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности начальника Главнаго Штаба, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи Генераль-Адъютанта и въ Генеральномъ Штабѣ; при этомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Николая Николаевича Обручева, въ заключеніи было сказано:

"..... Оставляя Васъ въ званіи и при обязанностяхъ члена Государственнаго Совѣта, Я вполне увѣренъ, что ваше широкое образованіе, патріотическія ваши убѣжденія и испытанныя способности къ дѣламъ Государственнаго Управленія принесутъ несомнѣнную пользу при обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сего высшаго государственнаго установленія".

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукой написано:

"Глубокоуважающій васъ и сердечно вамъ благодарный Николай". (I)

1897-мъ годомъ кончается самостоятельная служебная дѣятельность Н.Н.Обручева, посвятившаго всю жизнь, всё помысли ревностному безкорыстному, неуклонному и чистому служенію на благо горячо любимой имъ роины.

Оставленіе Обручевымъ должности начальника Главнаго Штаба почти совпало съ полувѣковой его службой. 13-го іюня 1898г. исполнилось 60 лѣтъ службы его въ офицерскихъ чинахъ. Въ ознаменованіе этого, среди почитателей военной, административной и ученой дѣятельности Н.Н.Обручева на пользу Русской арміи, возникло предположеніе собрать нѣкоторую сумму, дабы связать его имя съ благотворительною цѣлью. По представленіи объ этомъ Военнаго Министра, 21 октября 1897г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе открыть доб-

I) К.Е.Обручевъ указываетъ, что, "при увольненіи отъ должности Начальника Главнаго Штаба, Государь пожаловалъ ему награду въ 100.000 рублей. Половину этой суммы Н.Н. оставилъ по завѣщанію Министерству Народнаго Просвѣщенія на устройство техническихъ школъ." (прим.И.С.)

ровольную подписку среди чиновъ, служащихъ въ Главномъ Штабѣ, въ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба и въ корпусѣ Всенныхъ Топографовъ. 13-го іюня 1898г. юбиляру была поднесена сумма свыше 12,000 руб., часть которой предназначалась для выдачи пособій наиболѣе нуждающимся чинамъ Главнаго Штаба, другая часть - въ видѣ научной премии имени Николая Николаевича Обручева въ Академіи Генеральнаго Штаба. Въ это-же время послѣдовало разрѣшеніе помѣстить портретъ Н.Н.Обручева въ одной изъ залъ Главнаго Штаба. Портретъ этотъ, прекрасно исполненный извѣстнымъ художникомъ Ярошенко, изображаетъ Николая Николаевича въ его служебномъ кабинетѣ Главнаго Штаба такъ, какъ мы привыкли ежедневно видѣть его за работой. Поразительный по сходству портретъ и мастерски написанная картина эта, одно изъ лучшихъ произведеній нашего талантливаго художника. Наконецъ, въ тотъ же день, 13-го іюня 1898г., въ приказѣ по военному вѣдомству за № 149 было объявлено, что Государь Императоръ во вниманіе къ обширной и плодотворной дѣятельности бывшаго Начальника Главнаго Штаба по организации обороны Государства вообще и обороны морскихъ подступовъ къ столицѣ Имперіи въ особенности, приказалъ одинъ изъ фортовъ крѣпости Кронштадта наименовать фортомъ "Генераль-Адъютанта Обручева".

Покинувъ Главный Штабъ, Н.Н.Обручевъ не порывалъ съ нимъ связь; бывшіе подчиненные и сослуживцы часто его навѣщали и онъ продолжалъ попрежнему близко принимать къ сердцу и живо интересоваться всѣмъ, что дѣлалось въ военномъ мѣрѣ. Еще ввеченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ дѣятельно занимался дѣлами Государственнаго Совѣта и, при обсужденіи наиболѣе важныхъ вопросовъ, съ прежней силой и талантомъ высказывалъ свое мнѣніе. Но усиленные работы подточили его крѣпкую натуру, онъ замѣтно сталъ хилѣть и въ послѣдніе годы часто похварывалъ. Особенно удручающее подѣйствовали на него наши первыя неудачи въ войнѣ съ Японіей, которую онъ не пережилъ. (I)

I) Въ біографіи, составленной К.Е.Обручевой мы находимъ указаніе на пророческое предчувствіе Н.Н.Обручева: "Когда была объявлена Японская война, пишетъ К.Е.Обручева, я, будучи у Николая Николаевича, выразила удивленіе заносчивости Японіи. Въ побѣдѣ Россіи не сомнѣвались. "Ты такъ думаешь",

Въ июне 1904 года телеграфъ принесъ вѣстие, что на югѣ Франціи, въ своемъ имѣніи Боръ, скончался членъ Государственнаго Совета, почетный членъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и Императорской Академіи Наукъ, числившійся по Генеральному Штабу генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи Николай Николаевичъ Обручевъ.

Тѣло его было перевезено въ Петербургъ 6-го июля 1904 г. и было предано землѣ на кладбищѣ Александрово-Невской гавани, въ частномъ кладбище и Генеральнаго Штаба на могилѣ его возлюбившаго наставника-часовня, а одинъ изъ близкихъ его друзей и товарищей пожертвовалъ капиталъ на часовенную лампаду въ часовнѣ. При входѣ же въ церковь Главнаго и Генеральнаго Штаба поминаема икона Св. Николая Чудотворца, сооруженная сослуживцами Николаемъ Николаевичемъ Обручевымъ и окруженная вѣнками, возложенными на его могилу. Подъ иконою на особой доскѣ надпись:

"Общественно Св. Крама Генераль-Адъютанту Николаю Николаевичу Обручеву.
"Вѣчная память. Ревность дому Твоего съшло меня."

Современники три раза занесли имя Николая Николаевича Обручева на Иеронимову доску въ числѣ наиболее отличившихся. Грядущее поколѣніе, вѣроятно, еще болѣе огнѣнетъ это имя и занесетъ его на страницы отечественной исторіи на ряду съ наиболее выдающимися русскими дѣятелями нашего времени. (I)

А. Вильцелдиръ. (I)

отвѣтить онъ нѣтъ, задумался, съ сожалѣніемъ покачалъ головою, - "а не пришла-ли Россія пора развалиться?" Я была поражена его словами и записала ихъ. Онъ не дождался до безславнаго окончанія Японской войны; онъ не ошибся въ своихъ пророческихъ предчувствіяхъ."

- I) Въ большему сожалѣнію слѣдуетъ отнѣтить, что современній историкъ А. Керсновскій, авторъ "Исторіи Русской Арміи" въ началѣ 1904, во второй части своего труда, въ главѣ о Русско-Турецкой войнѣ на Кавказскомъ фронтѣ, (см. стр. 446-454) невѣрно или по незнанію, замалчиваетъ участіе и значеніе Обручева въ усгѣбѣ боя на Алавердискихъ высотахъ и при взятіи кр. Карса. - "Неблагопріятный оборотъ дѣлъ встрѣтилъ Намѣстника Кавказа, Вел. Князя Михаила Николаевича, - кучо прибывшаго на фронтъ съ своимъ начальникомъ штаба ген. Обручевымъ и вѣднанаго на себя руководящее операніями." (стр. 451) и далѣе: "... отрядъ ген. Лазарева 9 окт. подступилъ къ Карсу и 13-го началъ осадныя работы. Осадный корпусъ поступилъ подъ командованіе Корисъ Меликова. Великій Князь отбылъ въ Тифлисъ къ исполненію своихъ обязанностей Намѣстника (ген. Обручевъ остался)" послѣднее, мы знаемъ, невѣрно. (прим. "И. С.")
- 2) Перепечатано съ сокращеніемъ. (прим. "И. С.")

Перечень записокъ, представленныхъ генераль-адъютантомъ
Обручевымъ, съ 1868 по 1896гг.

- 1) Обь измѣненіи нашей Азіатской границы. (Воен. Ученый Архивъ отд. сек. № 97.
- 2) Общія соображенія о выборѣ пунктовъ обороны въ его западномъ пространствѣ пограничномъ съ Австріей и о проведеніи въ ономъ жел. дороги.
- 3) О жел. дорогахъ, необходимѣхъ въ военномъ отношеніи. (12 нояб. 1868г.) На экза., удостоившагося Высочайшаго прочтенія, Собственноручно Его Величества рукою написано: "Восьма дѣльно".
- 4) Сравнительныя таблицы военныхъ расходовъ Россіи и Сѣверо-германскаго союза, отвѣтъ на крат. записку минист. финансовъ, представленную на Высочайшее позорѣніе, заключающую, такъ сказать, вселюбо обвиненіе военнаго министерства въ чрезмѣрности его расходовъ, выраженное сопоставленіемъ общихъ бюджетныхъ цифръ по содержанію арміи въ различныхъ государствахъ Европы (1869г.)
- 5) Записки по организациіи арміи (материалы секретныхъ совѣщаній, происходившихъ въ Февралѣ и Мартѣ 1873г., подъ личнымъ предосдательствомъ Государя Императора) В.У.А. Сек. № 85.
- 6) Обь укрѣпленіи Висло-Наревскаго плацдарма (1875г.) В.У.А. Сек. № 135.
- 7) Рапортъ отъ 29 января 1874г., съ представленіемъ отчета о произведенной, лѣтомъ 1874г. стратегической рекогносцировки района Новогеоргиевскъ-Варшава-Зеграбъ-Сероцкъ. В.У.А. Секр. № 135
- 8) О современномъ нашемъ военно-политическомъ положеніи (15 апр. 1879г.)
- 9) Записка, составленная въ 1880г., по повелѣнію Государя Императора, (по Воен. Минист.) препровожденная нашему послу въ Берлинъ, поясняющая, что мы не грозимъ сосѣдямъ, а напротивъ они держатъ наше Царство Польское какъ бы въ блокадѣ. (29 янв. 1880г.)
- 10) Извѣстія, выказанныя въ засѣданіи особой комисіи, подъ пресѣдательствомъ генераль-адъютанта графа Коцебу, обь устройствѣ всеннаго управленія, происходившихъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1881г. В.У.А. Секр. № 81
- 11) Записка генераль-адъютанта Обручева отъ 22 декабря 1882г. обь иностранномъ землевладѣніи (по Главному Штабу) къ проекту правилъ, разработанныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, касающихся къ усиленію русскаго землевладѣнія въ западной половѣ Россіи. В.У.А. Секр. № 88.
- 12) Записка о нашей пограничной дислокаціи, преимущественно же о расположеніи кавалеріи, представленная на благовозрѣніе Государя Императора и переданая послѣ Высочайшаго одобренія - статьѣ-секретарю Гирсу, въ виду предосдойшей его побѣды заграницу. (27 октября 1883г.) На подлинной запискѣ Собственною Его Величества рукою написано: "Очень хорошо, можно".
- 13) Карта съ перечисленіемъ, по официальнымъ источникамъ всѣхъ баталіоновъ, эскадроновъ и орудіи въ районѣ отъ Варшавы до Берлина, Вѣны и Песта и на такое же разстояніе въ нашихъ предѣлахъ, слѣдомъ всѣхъ войскъ, которыя находятся въ 24 часахъ жел. дорожнаго пути отъ центра Царства Польскаго (Варшавы), составлена для передачи нашему послу въ Берлинъ 14 сек. 1883)
- 14) Записка по Глав. Штабу отъ 2 нояб. 1884г. № 119 "о принятіи мѣръ къ обез-

печенію нашего положенія въ Туркменіи" В.У.А. Секр. № 342.

- 15) Записка по Глав. Штабу отъ 1 апр. 1886г. № 9, о мобилизаціи войскъ на случаѣ разрыва съ Англіей. В.У.А. Секр. № 616.
- 16) Заключение совѣщаній по стратегическимъ вопросамъ 28 янв. и 1 и 2 февр. 1889г., подъ предсѣд. ген.-адъютанта Обручева. Дѣло 1 обсерв. Штаб. Ген. Штаба
- 17) Записка отъ 19 дек. 1891г. съ представленіемъ ген.-адъютанту Ваиновскому двухъ докладовъ по "Пакирскому вопросу". В.У.А., Азиат. ч., Секр. № 135.
- 18) Записка отъ 13 янв. 1892г. съ представленіемъ военному министру проекта совѣщанія (12 янв. 1892г. по Пакирскому вопросу В.У.А., Азиат. ч. секр. № 135)
- 19) Записка отъ 21 янв. 1892г. съ препровожденіемъ ген.-барону Вревскому записки: "отношеніе къ намъ Англіи" повергнутой на прочтеніе Государю Императору. В.У.А. Азиат. ч. секр. № 329
- 20) Записка по Глав. Штабу отъ 8 апр. 1895г., о мобилизаціи войскъ Приамурскаго военнаго округа, на случаѣ военнаго похода въ Маньчжурію. В.У.А. Секр. № 341
- 21) Записка по Глав. Штабу отъ 30 нояб. 1894г. за № 129, о присвоеніи командующ. войсками Приамурскаго военнаго округа въ случаѣ объявленія мобилизаціи, правъ командующаго арміею, по назначенію реквизиціи В.У.А. Секр. № 772
- 22) Записка отъ 6 апрѣля 1895г. по вопросу "Что намъ нужно на Дальнемъ Востоѣ" Дѣло В.У.А. Секр. № 841. (X)
- 23) Записка отъ 21 апр. 1895г. "Объ упроченіи положенія Россіи на востокѣ (на рѣкѣ Амурѣ), по случаю Японо-Китайской войны. Мобилизационныя соображенія о перемѣщеніи на востокъ войскъ Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ. Дѣло В.У.А. Секр. № 775.
- 24) Записка, представленная за Военнаго Министра отъ 29 іюня 1896г. о порядкѣ передачи южной части Гараза Афганистану и о ассигнаціи Бухарскаго Эмира за потерю этой территоріи передачею въ его владѣніе восточныхъ частей Туркмана, Романа и Вахана, составленная на основаніи соглашенія съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Высочайше повелѣно привести въ исполненіе какъ испрашивается. В.У.А. Азиат. ч. № 847 секр.

- 25) Секретная записка, относящаяся къ концу 1896г., съ оцѣнкою стратегическаго положенія нашей жел. дорожной сѣти и историческими соображеніями о дальнѣйшемъ ея развитіи. Эта записка, съ статистическими и цифровыми данными, составила приложение къ одному изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ Военнаго Министра о планѣ сосредоточенія нашихъ вооруженныхъ силъ на западной границѣ.

Краткій персчень этотъ не объимаетъ всѣхъ вопросовъ разработанныхъ Н.Н. Обручевымъ; многія его записки разбросаны по разнымъ отдѣламъ Главнаго и Генеральнаго Штаба и для составленія полнаго, подробнаго указателя потребуется еще большая архивная работа.

х) Мы видели, что Записки подъ порядковыми № 20-23 касаются положенія Русской вооруженной силы на Дальнемъ Востоѣ. Не потому ли бывший Нач. Главнаго Штаба, въ 1904г., произнесъ свое "пророческое" предсказаніе, что ему было извѣстно, какъ мало выполнено на этой далекой окраинѣ къ моменту начала военныхъ дѣйствій? (прим. "И.С.")

ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Генераль-Лейтенантъ
по Адмиралтейству въ отставкѣ.
(1836-1912)

Сынъ генераль-лейтенанта Александра Афанасьевича Обручева, начальника 13 пѣхотной дивизіи и супруги его Эмиліи Францовны, урожд. Тимовской, В.А.Обручевъ родился въ 1836 году и по окончаніи 1-го Кадетскаго Корпуса, въ 1854г., былъ выпущенъ прапорщикомъ Л.Рв. въ Измайловскій полкъ.

22-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1858г., В.А. окончилъ однимъ изъ первыхъ Академію Генеральнаго Штаба. Привожу собственнѣйшій разсказъ В.А.Обручева, изъ его автобіографіи-"Изъ Пережитаго", (см."Вѣстникъ Европы", Май 1907г., стр. 122 и слѣд.):

"...Шель я изъ первыхъ, надѣялся кончить первымъ; но пришлось уступить въ одномъ-другомъ балликѣ лейбъ-гренадеру Полторацкому; а первымъ, вполнѣ неожиданно, оказался у насъ конный піонеръ Анненковъ, сынъ государственнаго контролера, подручный великаго князя Николая Николаевича при дирижированіи на придворныхъ балахъ, завѣдомо работавшій наемными руками. Едва-ли можно сомнѣваться, что впоследствии онъ проявилъ, рядомъ съ весьма тѣловыми сторонами личности, недюжинную энергію, полезную для службы; но въ то время онъ въ товарищеской средѣ уваженіемъ не пользовался. На вопиющее дѣло его превознесенія махнули рукой, и такъ какъ меня все равно обогналъ Полторацкій, то и я отнесся къ этой начальственной продѣлкѣ довольно равнодушно, и устремилъ все свои помыслы къ тому, чтобы попасть въ гвардейскій генеральскій штабъ.

"Этому штабу присвоено было въ то время мундирное отличіе, и туда попадали не иначе, какъ на вакансіи, съ согласія наличныхъ офицеровъ. Въ числѣ ихъ состоялъ пользовавшійся большимъ уваженіемъ двоюродный братъ мой Н.Н.Обручевъ (I), и, благодаря ему, моя кандидатура прошла. Меня (I) Измайловецъ, выпуска 1848г., его біографію и портретъ см. въ наст. №.

"прельщала именно слабая служба при стрелках гвардейских частях, и
 "и воображала, что прошагну этим путем в свет, знакома им по тьме
 "порь только издали и по разговорам академических приятелей, с кото-
 "рыми я довольно близко сошлась во время летних каникул на степку. На-
 "сколько все это было умно и практично - другой вопрос; но имь было 22
 "года, и я желала этого страстно. Родители поматурились я мали имь сред-
 "ства на приличную обстановку. И знала, какь это было имь тяжело; но они,
 "также какь и я, считали эту жертву необходимой.

"Настала, наконец, день представления нашего внука Государю. Съеха-
 "лись мы во дворец, построились - не помню, вь какой зал; Я.И.Ростовцевь,
 "какь главный начальник военно-учебных заведений, обошел насъ съ при-
 "ветливою улыбкой и роздалъ мому слѣдовало медали, а заглавье - стоимъ и
 "идомъ. Какь третий съ фланца, я была близко къ двери и естественно раз-
 "слышала быструю поспушь, два-три пера бѣга и шлохонье по паркету. Вь
 "то же мновоние два аршиа распахнулись дверь - я увидела Государя, моло-
 "дой, стройный, вь семеновскомъ мундирѣ и, видимо, вь отличномъ рас-
 "положеніи духа. После представления мы окружили Государя, и тутъ онъ спро-
 "силъ: "А кто идетъ вь гвардейскій штабъ?" Я.И.Ростовцевь назвалъ насъ по
 "порядку, и я уже успѣла поклониться вь отвѣтъ на взглядъ Государя, какь
 "вдругъ генералъ-квартирмейстеръ, баронъ В.К.Ливень - высокій, тощій, на-
 "фабранный и поджарый, какь тогда водилось, очень кратко повторившій по-
 "русски - вступилъ и сказалъ: "Извините ваше императорское величество, я
 "не могу отдать Обручева, имь самому нужны хорошие офицеры"... Государь
 "промолчалъ, какь будто недовольный; Ростовцевь ольгнулъ, и имь странно, что,
 "при его всегдашней особеи благосклонности ко имь, онъ за меня не засту-
 "пился, а главное, при его тогдашней силѣ, допустилъ безъ отпора противо-
 "рѣчіе себѣ передъ лицомъ Государя.

"Вместо мени былъ назначенъ киевскій гусарь, ин.В.М.Голышевъ, стройный,
 "высокій, чернокудрый парень, отлично посившій свой красивый мундиръ. За

"него просчитали воспитанницу богато графини Кушелевой, и онъ показывалъ въ классѣ колеблющимъ подарками: ему золотой хронометръ, а впоследствии сталъ вѣстаться въ коллегіяхъ. Чѣтъ сомнѣнія, что онъ несравненно лучше меня подходилъ къ позанной службѣ и труду, о которомъ я мечталъ; но, тѣмъ не менѣе, мнѣ была предложена такая обидна, болѣзненно отъвѣщая на мою семью, и я тогда же рѣшилъ, что я этой области не смочу.

"Я сказалъ, однако, что мнѣ не легко будетъ оставить службу, и что отецъ, хотя и глубоко развѣренный, не вѣдо что на это не согласится. Я принадлежалъ къ скромной служилой семьѣ, готовая для чести помысливъ ретиво тянула послѣднюю лямку, но уныла нажившая и получила службѣ всякія личныя соображенія. Если бы моя семья въ изобиліи, въ пріятно, казначейку, въ обставовку, могла бы знать, что, пріятельствѣ, и прочее, вошло, по всей вѣроятности, обоимъ бы; но моя засадилъ въ министерской департаментъ, на чѣмъ и просидѣлъ, въ то время, кѣмъ раскритиковалъ войскъ, но въ началѣ въ самомъ трудномъ, непривычныхъ трудностяхъ. Это продолжалось довольно: товарищескія претензіи перетянули меня въ азиатское отдѣленіе, въ Голландскому (.), гдѣ я мѣсяцъ вытосилъ изъ Россіи, причѣмъ помимо только поразительную подростокъ оловнахъ зобра Букерсаго, сообразно вѣдомъ П.П. Чернышевскій. На Рождество я пожелалъ помой, и тутъ тѣмъ обогатился съ отцомъ; послѣдствіемъ этого была у меня всякія сценны, разрывъ и отказъ отъ тяжело. помощи изъ дому.

"Самъ же и привело меня въ началу моихъ отношеній къ П.П. Чернышевскому. Брать отставку я предполагалъ не раньше осени, и пользовавъ предварительно четырехмѣсячнн отгусъ съ соображеніемъ, на который имѣлъ право. Но одно изъ изобрѣненій было слишкомъ недостаточно для жизни, и потому я пошелъ прозять работъ у старшаго изъ редакторовъ "Современника", И.И.

"Панаева..... "Я ничего не могу вамъ предложить, - сказалъ И.И., по выс-

I) Александръ Ивановичъ Р., въ то время полковникъ, впоследствии ген.-лейт. пен. штаба, членъ Военно-учебнаго комитета, и писатель. Участникъ Кавказскихъ войнъ. За мужество былъ въ 1857г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-го ст. съ медалью и имѣя уже Ст.П. анкета 4 ст. съ бакономъ. Род. 1825г., ум. 1881г. (прим. "И.С.")

"дулинін просьби; - но я намъ далъ записку къ Ч.Г.Чернышевскому (I). Мо-
"жетъ быть, у него что-нибудь найдется".

Такъ состоялось роковое для В.А. Обручева знакомство съ Чернышевскимъ,
который далъ ему работу, чрезвычайно любезно къ нему относился и пригласилъ
его бывать у себя въ домъ и на его собранияхъ. Молодой человекъ быстро
и незачётно для самаго себя втягивался въ новую для него атмосферу и под-
давался влиянію либеральнаго кружка, въ который попалъ. Не менѣе роковое
влияніе на его послѣдующую жизнь имѣла его сестра, Катя Александровна,
"перелочая книжки", принадлежавшія къ первому выпуску женитъ-прачкѣ,
ассистентка знаменитаго нѣмецкаго окуллиста Гросса (L). Тамъ лишь, съ кото-
рымъ В.А. приходилось въ новомъ кружку оубъ знакомиться, между
прочимъ, С.И.Кавелина, Бѣловскаго- редактора "Основы", Пилина, Анто-
новича, Костомарова, Помяловскаго, проф. П.В.Павлова, Добролюбова, Щед-
рина, Некрасова - всѣ, какъ извѣстно, "передовые люди" 60, 70 и 80-хъ гг.

Первня работы, которая Чернышевскій далъ В.А. были переводы. Однако,
Обручевъ не зналъ англіискаго языка, а Чернышевскій указалъ ему совер-
шенную необходимость знать его, для предстоящей работы. Въ качествѣ
"практическаго приѣма при изученіи языка, Николаѣ Григорьевичъ (Черны-
шевскій) рекомендовалъ считываніе книгъ съ листаго знакомства съ текстомъ,
"всего лучше евангелія. въ этомъ приѣму я не прибѣгалъ, но приобрѣлъ
"Методу Робертсона" и лексикотъ Спирса, и лѣтомъ, вѣроятно въ два или даже
"меньше, овладѣлъ языкомъ настолько, что свободно читалъ романы, и съ
"осени сталъ переводить." ("Что пережито", стр. 148).

1) Н.Г. Чернышевскій, извѣстный публицистъ и критикъ, авторъ философскихъ
статей, крайне материалистическаго и радикальнаго направленій; род.
1828г., ум. 1889г. Въ 1882г. былъ приговоренъ къ 7 годамъ каторжныхъ ра-
ботъ за распространеніе возмущенія съ противонаправительственной пропа-
гандой. Кромѣ того Ч. авторъ нѣсколькихъ романовъ и сурово какъ перевод-
ного труда Веберовскі: "Всеобщая исторія" (изд. "И.С.")

2) Верный другъ за Д-ромъ Боровикъ, преемникъ - та Гросса. Физиологъ Сѣ-
ченовскій. Она умерла нѣсколько лѣтъ послѣ смерти въ одномъ изъ "совіт-
скихъ домовъ отдыха" подъ Москвою, въ возрастѣ болѣе 90 лѣтъ, не из-
мѣнивъ своихъ "либеральныхъ" взглядовъ, съестотъ на нѣсколько ер боль-
шевизмъ. С ея смерти было сказано въ газетѣ "Позволеніе" (изд. "И.С.")

Въ концѣ августа 1859г. состоялась отставка. Переводы въ "Современникъ" не могли дать достаточнаго заработка даже для самой скромной жизни и В.А., благодаря своему пріятелю по Академіи, - Семеновцу Плену (1), получилъ уроки въ домѣ Министра Двора графа А.В.Адлерберга (2), гдѣ занимался съ его сыномъ, болѣзненнымъ и неспособнымъ пажемъ младшихъ классовъ. Такою прошла зима 1860-1861 гг. Съ отъѣздомъ изъ Петербурга семьи графа Адлерберга, уроки прекратились и В.А., все благодаря тому-же Плену, поступилъ гувернеромъ въ домъ Семеновскаго офицера С.И.Зарембн, женатаго на купеческой барышнѣ - Глазуновой. Болѣзнь сестры заставила его оставить это мѣсто и лѣто 1861г. онъ провелъ въ имѣніи матери подъ Ржевомъ.

Возвратясь въ Петербургъ, пишетъ В.А., "я услышалъ - не помню отъ кого перваго - что разбрасываются воззванія, что М.И.Михайловъ (3) привезъ "изъ-за-границы воззвание "Къ молодому поколѣнію" и что вышелъ первый "номеръ листка "Великоруссь". Говорили объ этомъ съ оттыкомъ шутливости, "разказывали разныя школьническіе способы распространенія и бывшія поштки задерживать разносчиковъ. Это уже была осень, сентябрь. Мнѣ тогда "поручено было составить для "Современника" политическое обозрѣніе, и по "этому случаю мнѣ пришлось быть два или три раза у Добролюбова, незадолго "передъ тѣмъ вернувшася изъ-за-границы, больного, уже не надѣявшася "жить. Въ одно изъ этихъ посѣщеній, когда кромѣ меня былъ еще кто-то изъ "сотрудниковъ, неожиданно вошелъ Некрасовъ, только-что пріѣхавшій изъ де- "ревни. Онъ радостно привѣтствовалъ Добролюбова, они облобизались, а мы "сочли долгомъ моментально ступеваться. При слѣдующемъ свиданіи, Добролю- "бовъ мнѣ сказалъ, что по впечатлѣнію, вынесенному Некрасовицъ за время

1) Михаилъ Александровичъ П., окончилъ Академію Ген.Шт. въ 1848г., съ 1863 г. на гражданской службѣ, впоследст. Дѣл.ст.Сов., вице-директоръ Департамента неокладныхъ сборовъ. Выпущался въ 1890г. (Прим. "И.С.").

2) Гр. Ал-дръ Влад. Ген.Адъют., Министръ Импер. Двора, Ж. Енат. Никол. Полтавцева. Онъ сынъ графа Владимира Федоровича Адлерберга, бывшаго тоже Мин. Двора, въ царствованіе Имп. Никол. I. (Прим. "И.С.").

3) Извѣстный литераторъ, за распространеніе упомянутаго воззванія былъ, 14 дек. 1861г. приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ каторжныя работы на шесть лѣтъ. (Гос.Прест. въ Россіи въ XIX в., стр.199, 200)

Прим. "И.С."

"бытности въ деревнѣ, "ничего не будеть".

"Эти слова должны бы были послужить мнѣ предостереженіемъ въ моему стремленію "бить полезнымъ"; но я недостаточно ими проникся, и совершенно о нихъ не вспоминалъ, когда, нѣсколько дней спустя, мнѣ было предложено участвовать въ разсылкѣ листка "Беликоруссь" (№ 2). Даже теперь, "по прошествіи сорока-пяти лѣтъ, я не назову лицо, черезъ которое это предложение послѣдовало. Я очень мало зналъ его и его имя заглохло въ "полной безызвѣстности. По крайней мѣрѣ, я лично никогда и ничего о немъ не слыжалъ. Но я живъ - стало быть и онъ можетъ еще здравствовать. За-тѣмъ возможны дѣти, внуки - и разоблаченіе имени было бы, безъ сомнѣнія, "непріятно имъ всемъ. Итакъ, воздержусь (I). Листокъ былъ отпечатанъ на "дрянной бумагѣ, неолрятнымъ, неровнымъ шрифтомъ. Всего было четыре стра- "ницы въ осьмушку. Содержаніе не помню совсѣмъ. На мое заявленіе, что я "еще не видѣлъ перваго нумера, гость отвѣтилъ, что "постарается мнѣ доста- "вить", - хотя онъ очень коротенькій и неинтересный. - "А вотъ, - приба- "вилъ онъ, - скоро выдетъ третій нумеръ, такъ тотъ написанъ чрезвычайно "сильно".

"Эти слова я считаю одною изъ причинъ, по которымъ мое дѣло получило "такой неблагоприятный оборотъ, - быть можетъ, главною причиною".

"Неожиданный посѣтитель передалъ мнѣ довольно толстую пачку листовъ и "конверты, которые мнѣ предлагалось заадресовать по списку, гдѣ значилось, "сколько экземпляровъ, куда класть - въ большинствѣ случаевъ, по одному "или по два. Долженъ признаться, что ко всему этому дѣлу я отнесся съ со- "вершенно непростительнымъ легкомысліемъ. Я не колебался нисколько; напро- "тивъ, даже гордился даннымъ мнѣ порученіемъ, и ни одну минуту не подумалъ "о послѣдствіяхъ, которое оно могло имѣть для меня и для другихъ лицъ.

"Приступивъ къ дѣлу я не позаботился выработать себѣ какой-нибудь искус- "ственный почеркъ, а писалъ настоящимъ своимъ - тогда, впрочемъ, неуста- "новившимся и довольно прихотливымъ, - и вечеромъ пошелъ въ разносъ въ

I) Отказъ назвать лицо, передавшее воззваніе было, какъ будетъ видно, "главною причиною строгости наказанія, кот. понесъ В.А. (Прим. "И.С.")

"обновленномъ своемъ костюмѣ, который былъ прилѣтенъ, такъ какъ, по случаю частыхъ приступовъ зубной боли, я закрывалъ въ холодное время нижнюю часть лица мѣтчатимъ шарфомъ, конецъ котораго закидывалъ за спину. Не соображаясь, что именно по этому шарфу я былъ впоследствии опознанъ. Наконецъ, я учинилъ еще слѣдующую капитальную глупость.

"Проходя мимо угла Невскаго и Литейной, я всегда смотрѣлъ на стоявшихъ тутъ лихачей, и въ особенности на одного изъ нихъ, молодого, очень красиваго парня; такъ что, при всей массѣ проходящаго тутъ народа, онъ могъ замѣтить мое лицо и тѣмъ болѣе шарфъ. Никогда, разумеется, не могъ я мечтать о томъ, чтобы прокатиться на такомъ извозчикѣ; но тутъ, такъ сказать, по казенной надобности и въ видахъ пользы дѣла, я счелъ остроумнымъ его взять, въ томъ расчетѣ, чтобы въ случаѣ неприятныхъ осложнений мгновенно сбѣжать съ лѣстницы и исчезнуть.

"Развозка совершилась вполне благополучно. Разъ только мнѣ показалось, что за мной побѣжали, но я тогда могъ слетать съ лѣстницъ какъ неиндиг: я практиковался въ этомъ въ корпусѣ и находилъ наслажденіе. Впоследствии слѣдователь сообщилъ мнѣ, что извозчикъ, виновникъ моего заарестованія, заинтересовался мною потому, что я много писемъ опускалъ въ разныя почтовые ящики.

"Преступленіе" отвлекло меня отъ работы всего на одинъ день. Со слѣдующаго же утра я опять засѣлъ за свой переводъ, въ которомъ маторѣлъ насолько, что могъ въскользко дней сряду переводить по двадцати страницъ въ осьмушку, а однажды дошелъ даже до двадцати шести."

"4-го октября я кончилъ свой переводъ и сдалъ его, какъ мнѣ было назначено, А.А.Серно-Соловьевичу. Стъ него, чтобы не опоздать къ сѣдлу у сестры, я поѣхалъ на извозчикѣ, очень веселій. Марсѣкая Невскій, съ Владимірскаго на Литейную, я по обновенію взглянулъ въ сторону своего лихача, и мнѣ показалось, что тамъ произошло какое-то движеніе, будто вдругъ на кого-то указали. Мнѣ не пришло въ голову, чтобы могли поинтересоваться

"мною, и я пообѣдалъ вполне безмятежно, въ благодушнѣйшемъ настроеніи
 "духа. Часу въ девятомъ я пошелъ домой, и вотъ тутъ-то, въ Басковомъ пе-
 "реулѣ или Басковой улицѣ, на меня вдругъ набросился крупный мужчина съ
 "скверной кабацкой рожей и окрикомъ: "Постой-ка, голубчикъ, тебя-то намъ
 "и надо!" Я тоже на него закричалъ: "Какъ вы смѣете меня трогать! Я -
 "гварденскій офицеръ! (?) Оставьте меня!" Но онъ не оставилъ, и когда я
 "сказалъ, что я съ нимъ не поѣду, и что отвѣтить за свою дерзость, то онъ
 "повелительно подозвалъ городского, послѣ чего я заявилъ, что разъ его
 "слушаются городовне, то мнѣ остается только порориться"... (Тамъ же, стр.
 135, 136, 137).

Въ дальнѣйшемъ В.А. продѣлываетъ одинъ за другимъ этапы, предназна-
 ченные политическому преступнику; по доставленіи въ Московскую часть, его
 спрашиваетъ слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ, хорошо извѣстный Пути-
 линъ, далѣе его переводятъ въ 3-е отдѣленіе Собственной Его Величества
 Канцеляріи, въ помѣщеніе у Цѣпного моста на Фонтанкѣ, противъ церкви
 Св.Гантелеймона, затѣмъ, въ другое помѣщеніе той же Канцеляріи - въ
 4-мъ этажѣ зданія противъ Зимняго Дворца, наконецъ, 3 ноября, - въ Алек-
 сѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости. "Смаку сразу, пишетъ В.А.,
 "что никакихъ ужасовъ я въ Алексѣевскомъ равелинѣ не испыталъ, кромѣ раз-
 "въ семимѣсячнаго одиночества, которое, по милости Господней, выдержалъ
 "благополучно" (тамъ же стр. 142), хотя въ битность въ 3-мъ отдѣленіи,
 однажды, В.А. погрозили "всеми ужасами" Алексѣевского равелина.

Вспоминая мѣсяць, проведенный въ 3-мъ отдѣленіи, В.А. отмѣчаетъ:

"Содержали меня хорошо, въ опрятности; давали чай съ булкой и обѣдъ
 "въ 4 блюда изъ гостиницы.

"Не помню, о чемъ меня спрашивали и что я отвѣчалъ, хотя я давалъ не
 "только словесныя, но и письменныя показанія. И это не удивительно, такъ
 "намъ спрашивать было не о чемъ и ничего я сообщить не могъ. Одинъ только
 "былъ вопросъ дѣльный: - "Отъ кого получили листки?" - и на этотъ воп-
 "

"рось я не считалъ возможнымъ отвѣчать"..... Въ первые дни меня сиюжды
 "водили къ гр. Нувалову (1)..... Между прочимъ, смотря въ окно, графъ
 "пренебрежительнымъ тономъ замѣтилъ, что вѣдь у меня есть братъ, или дво-
 "родный братъ, который участвовалъ въ "Военномъ Сборникѣ" съ Чернышевс-
 "кимъ. Гдѣ онъ теперь? (2)

Этотъ вопросъ меня оскорбилъ, -оттого, конечно, я его и помню.....

"такъ какъ графъ Нуваловъ былъ моею давней симпатіей." (тамъ же, стр.139)
 ".....Слѣдователь Путилинъ былъ у меня за это время раза три - или
 "больше; сидѣлъ довольно долго, заговаривалъ о постороннихъ предметахъ,
 "быть можетъ, чтобы предрасположить меня въ безпечности, а быть можетъ
 "просто отъ скуки. Прощаясь въ послѣдній разъ, онъ сказалъ: - "Ну, про-
 "щайте, больше не увидимся. Теперь сохрани васъ Богъ сказать еще что-ни-
 "будь". - Тогда я объяснилъ себѣ эти слова его нежеланіемъ, чтобы кто-
 "либо успѣлъ тамъ, гдѣ онъ встрѣтилъ неудачу; но впоследствии я сталъ до-
 "пускать и ту мысль, что въ нихъ заключался дружескій совѣтъ не усложнять
 "своего дѣла лишней болтавней. Дѣйствительно, я всего болѣе самъ себѣ
 "вредилъ неумѣстнымъ важничаніемъ. Я не сумѣлъ понять, что личина скром-
 "ности и прямого ничтожества для меня самая выгодная. А я, напротивъ, все
 "время старался не уронить своего достоинства, пускался въ общія сообра-
 "женія, не прочь былъ поучать. Оттого, конечно, и возникло предположеніе
 "о близости моеѣ къ первоисточнику, вслѣдствіи чего за меня принялись
 "такъ вплотную. Меня хорошо содержали и обращались во мной вѣжливо".....
 (тамъ же, стр. 141)

Говоря о своемъ пребываніи въ крѣпости, В.А. упоминаетъ подполковника -
 смотрителя, глоко говорившаго по русски, почему, отсутствуя отъ положепія

1)Гр. Истръ Антревичъ Ш., ген. отъ кавалеріи, ген.-адъютантъ, членъ Гос. Совѣта, полномочный посолъ при Великобританскомъ Дворѣ и представитель Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ. Въ 1861г. нач. Штаба Корп. мандармовъ и управляющ. дѣлами III отд. Собст.Е.В. канц. род.1847г., ум. 1889г. ("И.С."
 2)Это замѣчаніе особенно интересно; изъ біографіи Н.Ч.Обручева мы узнаемъ, что совместная работа въ "Воен.Сборн." съ Чернышевскимъ не была забыта и черезъ много лѣтъ, и Имп. Александръ III долго не сомнамался на его назначеніе Начальникомъ Главнаго Штаба именно по этой причинѣ. (прим."И.С.")

заведеннаго въ крѣпости, онъ говорилъ съ Обручевымъ на нѣмецки: Комендантъ крѣпости, инженерный генераль Сорокинъ (1), посѣтилъ В.А. и осведомился не имѣеть-ли послѣдній къ нему какой просьбы. Онъ припоминалъ, какъ, совместно съ отцомъ арестованнаго, участвовалъ при штурмѣ Праги.

"Это посѣщеніе и видимое сочувствіе ко мнѣ заслуженнаго старика ободрили меня. Черезъ нѣсколько дней опять шаги многихъ людей въ неуточное время, опять отворилась моя дверь и ко мнѣ, тоже одинъ, вошелъ, назначенный на мѣсто графа Шувалова, свитскій генераль Потаповъ. - "Вы видите, я еще не былъ у великихъ княгинь, а пріѣхалъ къ вамъ. Гр.Шуваловъ говорилъ мнѣ о васъ и я надѣюсь, что вы отнесетесь ко мнѣ съ тѣмъ же довѣріемъ"..... Черезъ нѣсколько дней, - кажется, 17 ноября, - онъ опять пріѣхалъ..... (тамъ же, стр.143) (2). Дважды возили Обручева въ Сенатъ на допросъ, и, наконецъ, 21 апрѣля, ему принесли его платье и повели въ гостинную комендантской квартиры, куда, по приказанію Государя, пріѣхалъ Принцъ П.Г.Ольденбургскій (3) съ порученіемъ лично говорить съ арестованнымъ. ".....черезъ минуту вошелъ принцъ, какъ всегда, въ преобразенскомъ мундирѣ, но въ состояніи гораздо большей наэлектризованности, чѣмъ бы можно было ожидать по его репутаціи первостатейнаго добряка. Разговоръ пошелъ такъ:

" -Вы меня знаете?

Алексѣй Федоровичъ С., (1796-1869), участникъ осады Варны, наводилъ ость на р. Паревъ, при штурмѣ Варшавы, принялъ участіе въ Бентерской атаманіи и былъ комендантомъ Свеаборга и въ 1812г. отстоялъ крѣпость при бомбардированіи ея Французскимъ флотомъ. Очевидно, говоря о штурмѣ Праги, Обручевъ имѣлъ въ виду предместье Варшавы этого назв. (Прим. "И.С.")
 Александръ Львовичъ П., началъ службу въ Лб.Гусарахъ; названъ атаманъ общества Донского (1861г.); Гл.Нах.Сѣверо-Западнаго края (1866г.); Шефъ ландармовъ, Гл.Нах. III отд. Соб.Его Вел.Канц. (1874г.). Род. 1818г. ум. 1886 въ 1876г. въ Одессѣ, на борту Парской яхты внезапно погинулъ. (Прим. "И.С.")
 принцъ Истръ Георгіевичъ Ольденбургскій (1812-1881), видѣвъ Имп. Павла I, цдль Вел.Княг. Енаторины Павловны и принца Георгія Петровича Ольденбургскаго. Нач. сл. Л.Гв. въ Преображенскомъ п., Шефъ Стародубовскаго Кирасирскаго полка, членъ Госуд. Совѣта, Главн.управляющій 13 отд. Соб.Его Вел. Канц., Почетный Опекунь, Глав.Нах. конскихъ учебныхъ заведеній въ ведомства учрежд. Имп. Маріи (прим. "И.С.")

заведеннаго въ крѣпости, онъ говорилъ съ Обручевымъ на нѣмецки. Комендантъ крѣпости, инженерный генераль Сорокинъ (1), посѣтилъ В.А. и осведомился не имѣеть-ли послѣдній къ нему какой просьбы. Онъ припоминалъ, какъ, совместно съ отцомъ арестованнаго, участвовалъ при штурмѣ Праги.

"Это посѣщеніе и видимое сочувствіе ко мнѣ заслуженнаго старика ободрили меня. Черезъ нѣсколько дней опять шаги многихъ людей въ неуточное время, опять отворилась моя дверь и ко мнѣ, тоже одинъ, вошелъ, назначенный на мѣсто графа Шувалова, свитскій генераль Потаповъ. - "Вы видите, я еще не былъ у великихъ княгинь, а пріѣхалъ къ вамъ. Гр.Шуваловъ говорилъ мнѣ о васъ и я надѣюсь, что вы отнесетесь ко мнѣ съ тѣмъ же довѣріемъ"..... Черезъ нѣсколько дней, - кажется, 17 ноября, - онъ опять пріѣхалъ..... (тамъ же, стр.143) (2). Дважды возили Обручева въ Сенатъ на допросъ, и, наконецъ, 21 апрѣля, ему принесли его платье и повели въ гостинную комендантской квартиры, куда, по приказанію Государя, прибылъ Принцъ П.Г.Ольденбургскій (3) съ порученіемъ лично говорить съ арестованнымъ. ".....черезъ минуту вошелъ принцъ, какъ всегда, въ преобразенскомъ мундирѣ, но въ состояніи гораздо большей наэлектризованности, чѣмъ бы можно было ожидать по его репутаціи первостатейнаго добряка. Разговоръ пошелъ такъ:

" -Вы меня знаете?

" -Такъ точно В.и.В.

" -Гдѣ вы меня видѣли?

" -На улицѣ, на выходахъ, на балѣ у насъ въ корпусѣ.

" -Ну, вы понимаете, что я сюда пріѣхалъ не для того, чтобы погубить васъ, а для того, чтобы васъ спасти. Что вы можете мнѣ сказать?

"Тутъ онъ сѣлъ, и мнѣ приказалъ сѣсть. " (тамъ же, стр. 147)

Разговоръ длился Полтора часа. Принцъ старался склонить Обручева сказать, кто передалъ ему экземпляры воззванія. Это ему не удалось. Наконецъ, онъ сказалъ: - "Послушайте, неужели вы не понимаете, что ваше упорѣт

"ство составляет новое преступление, гораздо хуже прежнего".

" - Лучшее преступление, чѣмъ позоръ.

" - А преступление не позоръ!? Преступление не позоръ!? (Тамъ же, стр. 148)
возражалъ Принцъ, но Обручевъ стоялъ на своемъ и имени человѣка, передавшаго ему воззванія, такъ и не назвалъ.

"Проводивъ Принца, комендантъ вернулся ко мнѣ, подошелъ близко и тихимъ голосомъ сказалъ: - Послушайте, что вы дѣлаете? Вѣдь вы себя губите.

" - Что дѣлать, нельзя иначе.

" - Знаете, сколько времени принцъ съ вами говорилъ ?

" - Не знаю; минутъ двадцать....

" - Полтора часа.

"Онъ простился со мною съ видимымъ доброжелательствомъ и ласковостью.
(Тамъ же, стр. 149).

8-го мая Государь утвердилъ приговоръ Государственнаго Совѣта, согласно которому, Обручевъ приговаривался къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжныя работы на 5 лѣтъ, смягчивъ лишь срокъ съ 5-ти на 3 года. По истеченіи срока каторжныхъ работъ, Обручевъ приговаривался къ поселенію въ Сибири навсегда. 14 мая осужденнаго отвезли въ Сенатъ, для объявленія ему приговора, а 31 мая на Митинской набережной состоялась печальная церемонія публичной "политической казни". (1)

1) Вѣдомости С.Петербургской городской полиціи. 30 мая 1862г., № 115.
По полицейскому управленію столицы. 31 мая въ 3 часовъ назначено публичное объявленіе на Митинской площади въ Рождественской части, бывшему отставному поручику гвардіи Владимиру Обручеву Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ опредѣлено: Обручева за распространеніе такого сочиненія, которое, хотя безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливается оскаривать и подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея и дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, - лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на три года, а по прекращеніи сихъ работъ, за истеченіемъ срока или по другимъ причинамъ поселить въ Сибири навсегда.

(Прим. "И.С.")

"Государственные Преступленія въ Россіи въ XIX вѣкѣ". Сборникъ изъ официальныхъ изданій правительственныхъ сообщеній. Под. Ред. В.Вазилевскаго Стутгартъ, 1903, стр. 201.

Приведемъ подробности публичнаго объявленія приговора и послѣдующаго затѣмъ отправленія В.А.Обручова въ Tobольскъ и далѣе въ Иркутскъ. Подробности эти чрезвычайно характерны для переживавшагося тогда настроенія, которое, какъ ясно видно, захватывало въ той или иной степени и лицъ, занимавшихъ административные посты разныхъ степеней.

"Въ концѣ второ- недѣли послѣ приговора, мнѣ предложили говѣть, на что я, конечно, изъявилъ согласіе. Посѣщаль меня крѣпостной протоіерей Поли- садовъ, бывший ранѣе священникомъ посольской церкви въ Берлинѣ, гдѣ онъ привыкъ къ порядкамъ, послѣ которыхъ жизнь на родинѣ была ему тягостна. Въ причастію меня привели въ домовую комендантскую церковь. Ко- мендантъ присутствовалъ и поздравилъ.

"31-го мая подняли рано. Повезли на установленной закономъ колесницѣ, а въ каретѣ, гдѣ рядомъ со мною помѣстился протоіерей Полисадовъ, а про- тивъ насъ - два жандарма. Ѣхали шагомъ, окруженные сплошной стѣной жан- дармовъ, изъ за которыхъ мнѣ совсѣмъ не было видно улицъ и публики. Мнѣ объяснили, что это было необходимо въ виду враждебнаго настроенія народа, раздраженнаго пожаромъ Апраксина и Жукина двора(28 мая) и считавшаго ме- ня поджигателемъ, о чемъ и сохранилась, кажется, строчка въ Катковской "Современной Лѣтописи". Не помню, какъ шелъ у насъ разговоръ съ о. Поли- садовымъ, но во всякомъ случаѣ мы разстались вполне дружелюбно, и у меня до сихъ поръ цѣла подаренная имъ мнѣ въ этотъ день брошюра на французскомъ языкѣ: *Miséricorde divine pour le pêcheur repentant*" (Берлинъ 1848) съ над- писью: *A mon fils spirituel M-r* (имя рекъ) 31. 5. 1862.

"Ѣхали томительно долго. Наконецъ, вотъ площадь, войска, начальство, масса народа вокругъ. Вступая въ карѣ безъ шапки, которую оставилъ въ каретѣ, поднимаюсь на эшафотъ, довольно высокой, ставятъ въ столбу, не помню - привязали или нѣтъ. Погода чудесная, легкія вѣтерокъ пріятно ос- вѣжаетъ голову. Стою неподвижно, пока читаютъ приговоръ. Публика близко. Вижу одно знакомое лицо академическаго профессора Лебедева, тихо опускаю

"вѣки, глядя на него. Въ первомъ ряду - будущій оберъ-полицеймейстеръ Паткуль, простымъ дилеттантомъ (быть можетъ для доклада), въ сюртукъ, улавливаетъ этотъ взглядъ и быстро оборачивается въ сторону. (1) Слома-ли шпату, бросили ее на помостъ, надѣли халатъ съ бубновымъ твоемъ, напялили арестантскую шапку и повели къ каретѣ (2). Теперь было шумѣе на улицахъ, жандармы жались къ каретѣ еще ближе, и кажется, что, гдѣ было можно, мы переходили въ рысь. Въ халатѣ было ужасно жарко, шапку я снялъ.

"По возвращеніи на гауптвахту, едва я успѣлъ сбросить халатъ и вздохнуть немного свободнѣе, какъ появился генераль-губернаторъ князь Суворовъ, - тогда въ большой силѣ, крупный, очень внушительный, въ армейскомъ мундирѣ, вѣроятно, дѣдушкина полка, легкая шинель наброшена на плечи, въ рукахъ - копи, которое я видѣлъ въ первый разъ. Склонившій къ пустымъ мислямъ, я задался вопросомъ, откуда у внука Александра Васильевича получилась такая внѣшность, и успокоился, когда вспомнилъ о бабулкѣ, княжнѣ Прозоровской. (3) Подойдя ко мнѣ, князь покачалъ, что видитъ меня въ такомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что мой дядя пріѣзжалъ къ нему и разсказывалъ, что я былъ на такой отличной дорогѣ, хотя давно сталъ обиваться, бросилъ службу, пересталъ бывать у него.... Узнавъ дядюшкины приѣзды, я покусился было дать нѣкоторый родственный отпоръ, но князь меня перебилъ: - Я очень хорошо знаю Владиміра Афанасьевича, онъ бывшій мой начальникъ, котораго я очень уважаю и люблю" (4). Потомъ онъ отвелъ меня къ окну, по-

1) Ал-дръ Влад. П., 1817-1877. Воспитывался съ Имт. Алекс. II, лѣтъ выпуска 1839г. Л. Гв. въ Павловскій полкъ, 1855г. - командиръ этого полка, Спб. полицеймейстеръ 1860-1862; Нач. ІО гѣх. див.; Членъ Воен. Сов. (прим. "И. С.")

2) Авторъ, по понятнымъ причинамъ, повидимому, упускаетъ одну деталь подробность: въ тѣ времена подобная церемонія - лишеніе всѣхъ правъ состоянія - сопровождалась пощечинами палача. (Прим. "И. С.")

3) Ал-дръ Аркадьевичъ князь Италійскій, графъ Римшицскій, ген. адъют., ген. отъ инфантеріи, генераль-инспекторъ всей гѣхоты. род. 1804г., ум. 1882г. 1861г. по 1866г. - Спб. военнымъ губернаторомъ. Пользовался популярностью населенія, однако при Дворѣ его упрекали въ чрезмѣрно снисходительности. Мундиръ онъ носилъ не "дѣдушкина полка", какъ говоритъ авторъ, а Рижскаго гѣхотнаго, коего состоялъ шефомъ съ 1859г. (прим. "И. С.")

4) В. А. Обручевъ, Генераль отъ Инфантеріи, Предсѣд. Генераль-Аудиторіата военнаго министерства, Ген.-Губернаторъ Оренбургскаго края. р. 1793г. ум. 1866г. (Прим. "И. С.")

7

"дальше отъ свѣта, и заговорить по Французски:

"Vous, dites-moi, qu'est-ce que vous êtes allée faire dans cette galère?"

"Tenez, il me semble que l'on pourrait encore tout réparer..."

"Я отвѣчалъ, что уже сказалъ все, что морь, и что мнѣ остается только покориться моему печальной участи. Тогда лишь отошелъ отъ окна и, обратившись къ свѣтлѣ, сказалъ: - "Теперь, господа, правосудіе надъ нимъ исполнено, и наше дѣло - облегчить, насколько мы можемъ, его положеніе. Видите, какъ онъ!" - прибавилъ онъ, указывая на меня рукою и, конечно, разумея мой жалкій видъ. Затѣмъ онъ спросилъ меня, опять по Французски:

" - qui est-ce que vous auriez voulu voir?"

" - seulement ma sœur et mon cousin,

" - votre cousin?"

" - Non, non, mon beau-frère, ma sœur est mariée depuis si peu de temps que

" je n'ai pas encore pris l'habitude de cette parenté,

"Привлеку этотъ ничтожный разговоръ только моему безразличію особаго тогдашняго начальственнаго вниманія къ Н.И.Обручеву. Оно существовало еще много лѣтъ спустя, какъ о томъ свидѣтельствуютъ напечатанные въ "Вѣстникѣ Европы" дневники генерала Гавенштама.

"За реченія дни, плацъ-адъютантъ сообщилъ мнѣ, что князь приказалъ выбрать для меня самыя легкія кандалы, самыя ихъ взвѣсиль и велѣлъ обшить кожна замшею.

"Несмотрѣя потомъ явилась сестра съ мужемъ. Командантъ принялъ ихъ у себя въ гостиницѣ, куда привели и меня и принесли потомъ привозечныя для меня вещи: чемоданъ, большой дорожный мѣшокъ, сумку, прелестный пледъ, непромокаемый плащъ и подутую. Изъ чемодана и мѣшка все было выложено и просмотрѣно плацъ-адъютантомъ, послѣ чего командантъ и мнѣю посоветовалъ оставить романъ В.Гюго "Les Misérables".

"Я лично ничего бы не имѣлъ противъ, но вамъ предстоитъ еще другіе осмотры; и я боюсь, какъ бы это не послужило поводомъ къ неприятностямъ.

"Забыть книгу "La cuisinière bourgeoise", онъ съ удовольствіемъ улыбкой
"сказалъ:

" - На что это вамъ?

" И въ этомъ онъ ошибался: книга оказалась полезна и приятна.

" При обратной укладкѣ вещей въ чемоданъ, уже безъ свидетелей, я не могъ
"заболтать на свои сокровища. Ницѣмъ подобнымъ я иконца не владелъ.

"Бѣлье было все новое, красивое, переложенное коммюнами думскими ключ-
"ками. Сестра не показала охоты отдать мнѣ одну изъ своихъ владѣнныхъ послужекъ,

"что живо мнѣ напомнило, какъ мои дѣлунки перебивали для меня нужъ, ве-
"селія, смѣшались, съ платками на головахъ и бѣлыми ресничками. Въ мѣстѣ

"сестра мнѣ показала ценуено скрытое помѣщеніе, противъ каждаго дѣла, куда
"можно было прятать деньги и бумаги. Какъ книга я всего больше восмѣшался

"тремя большими томами Мекенра, въ красномъ переплетѣ - настолько, что,
"при первой остановкѣ въ пути, я открылъ чемоданъ и полюбавался своимъ

"сокровищемъ. Если спросили, не молалъ ли я имѣть чего-нибудь, и, подъ влі-
"яніемъ развѣдывающаго чтенія, я попросилъ анъ-Поля и Свита. Сидъ побѣдилъ

"за эти книги, и я указалъ ей, куда умидалъ, - т.е. собственное анъ-
"Поля: 48 томовъ! - небольшихъ правда, но плотныхъ. Сидъ былъ въ боль-

"шихъ двухъ томахъ убористой печати, въ два етсѣнца. Все это, однако, по-
"нѣталось въ мой багажъ и долго сопровождало мнѣ въ мою странствіяхъ,

"долго утѣшало меня въ часы одиночества.

"Этотъ потокъ убѣждалъ вторично и приездъ лекарства, поворны етисалъ не-
"обходимости, такъ какъ усмотрѣлъ во мнѣ признаки книги. А ни съ сестрой!

"тихо пересали время, перебирая како домашнее забытое и сознавая мысли
"будущаго. Что насчетъ послѣдняго, то сестра говорила, поначу со словъ

"притомъ, и утѣшала, что моя, какъ приговореннаго въ работѣ на три
"года, не полизть дальше Тобольска, и что я долженъ проситься на Томонскій

"инженуринскій заводъ, - что въ восточную Сибирь мои не нѣдите права пос-
"лать. Упомянула она тоже, что въ Тобольскѣ по мнѣ приехъ участіе закон-

"ннѣ старшій врачъ Соколовъ.

"Разлука последовала в восьмом часу. Потом и возвратился на гаупт-
"вахту начались приготовления къ отбывду. Остригли меня съ уменьшенной
"некраспостью, точь въ точь какъ изображено на картинѣ въ ливарской
"книжкѣ "Былого" за 1906 годъ, причемъ и плацъ-адъютантъ (Шингарнолл)
"былъ тотъ же; надѣли кандалы (по этому случаю плацъ-адъютантъ похертво-
"валъ мнѣ старше, просторные сапоги, вродѣ спальникъ), заковали. Конечно,
"мушкетеры привыкли бить въ точку, но все-таки удары молотка въ такой стра-
"ной близости отъ ноги производятъ тавалсе, жуткое впечатлѣніе. Я зналъ,
"что на меня смотреть, и выдержалъ операцію съ улыбкой, все время былъ
"благодарушень, общителенъ, старался нравиться. Успѣлъ въ этомъ настолько,
"что добрый плацъ-адъютантъ прослезился. Я же роль игралъ, и все дѣлалъ
"отъ души, я чувствовалъ, что такимъ надо бить. (1) Въ страдномъ буду-
"щемъ, которое пѣредо мной открывалось, я долженъ былъ отстакивать свое
"прошлое, душу свою. Во время этихъ послѣднихъ сборовъ, незнакомый офи-
"церъ привезъ мнѣ, съ разрѣшенія князя Суворова, 75 рублий отъ близкаго,
"любимаго корпуснаго товарища. Не помню, остались ли они у меня, или бы-
"ли сланы жандармамъ; во всякомъ случаѣ, они не пропали. Вся денежная
"часть исчезла изъ моей памяти. Сильные должны слѣдовать по этапу, а ког-
"да имъ разрѣшаютъ ѣхать, то они должны внести весь расходъ на свое пу-
"тешествіе и содержаніе жандармовъ, а также на ихъ обратный путь; но ка-
"жется, что меня взяли на казенный счетъ. Полагаю тоже, что при мнѣ бы-
"ли кое-какія личныя деньги. Не помню, чтобы мнѣ приходилось ихъ выпра-
"шивать у жандармовъ. Когда все было готово и явились мои спутники, жан-
"дармъ, унтеръ-офицеръ и рядовой, меня опять обвели въ камать съ жел-
"тымъ бубновымъ тузомъ и манку и вывели на платформу. Появился комендантъ,
"генераль Сорокинъ, дошелъ со мной до карети и тутъ, въ виду караула,

1) Здѣсь, какъ мнѣ кажется, авторъ не искрененъ: улыбаться въ моментъ, ког-
да заковываютъ кандалы, бить такимъ "какимъ надо бить", а не такимъ,
какъ то подкашиваетъ внутреннее настроеніе въ сорокъ секундъ минуты, все
это есть, несомнѣнно, жѣлательность, искусственная поза, отъ которой авторъ
не смогъ или не пожелалъ отдѣлаться и черезъ 45 лѣтъ послѣ описываемыхъ
событій. (А.Ф.В.)

"обнялъ меня и поцѣловаль.

"Если у него есть потомство, дѣти или внуки, то я надеюсь, что мой рассказ напомнитъ имъ, что ихъ отецъ или дѣдъ былъ воплощеніемъ честнаго солдата, умѣявшаго сохранить свою личность чистой и свѣтлой при исполненіи самыхъ суровыхъ обязанностей.

"Въ каретѣ я разоблачился и больше этихъ доспѣховъ не надеваль.....

"Еще на первой станціи отъ Петербурга я загѣтилъ подвѣхавшую вслѣдъ за нами фельдегерскую повозку, и мнѣ потомъ показалось страннымъ, что фельдегеръ не обгоняетъ насъ, а постоянно ѣдетъ за нами. Въ Шиксельбургѣ или на слѣдующей за нимъ станціи онъ подошелъ ко мнѣ и объявилъ, - представьте, на французскомъ языкѣ, - что ему приказано было вязать Суворовымъ сопровождать меня до этого мѣста и затѣмъ спросить, не нуждаюсь ли я въ чемъ-нибудь и не желаю ли чего передать роднымъ. Я отвѣчалъ только выраженіемъ живѣйшей благодарности за доброту и вниманіе ко мнѣ.

"Довольно неожиданно для меня самого я оказался очень внимательнымъ относително ѣзды. Часто я садился на облучокъ, предоставляя обоимъ жандармамъ высунуться въ повозкѣ. Кажется, мы ни разу не ночевали, такъ что я формально замучилъ жандармовъ, которые просили меня остановиться для отдыха. Но мнѣ тамъ хотѣлось скорѣе узнать свою участь, что я не вынулъ ихъ просьбамъ. Изъ городовъ, мимо которыхъ мы проѣзжали, мнѣ очень понравился Ярославль. За Ураломъ рѣки еще не вступили въ леденъ, и нѣсколько станцій мы ѣхали водой, причемъ гребцы пѣли "Дубинушку" и другія пѣсни, что мнѣ очень нравилось. Наконецъ, 16-го іюня, днемъ, мы приѣхали въ Tobольскъ." (Тамъ же, стр. 149 - 155).

Здѣсь Обручева продержали до конца Октября, безъ всякой для того надобности, оказывая этимъ поблажку, т.к. путешествие зимой, по снѣгу, значительно комфортабельнѣе. Настроение Tobольской администраціи отъ губернатора до смотрителя Запка было въ полномъ соответствіи съ духомъ времени, и "государственный преступникъ" Владиміръ Обручевъ жилъ въ Tobольскѣ

на жизнь/

жизнь, похотев поднадзорного обывателя, но никакъ не татарманѣна. Кап-
дали расковались, тиромный халатъ застѣнулся лаячьей губой, крытой сукномъ
на желтоватой подкладкѣ, - подарокъ докториг, - . . . пользовался прогулками
въ пероченомъ саду, къ нему приходило до десяти человекъ посетителей, въ
числѣ которыхъ наиболѣе частой была дочь жандармскаго полковника, а самъ
полковникъ, посетивъ "государственного преступника лишь одинъ разъ, въ
флигель для "привилегированныхъ", по словамъ В.А., "какъ вихрь ворвался"
къ нему въ парадной формѣ, гремя шпорами и саблей и порывисто обнялъ.

"Серьезникъ практическихъ результатовъ это эффектное свиданіе, къ со-
жалѣнію не имѣло; но въ мелочахъ, немаловажныхъ для жизни, протекція,
безъ сомнѣнія сказавалась", добавляетъ авторъ "Изъ пережитаго".

"Ватѣкъя, можно сказать, подружился съ однимъ изъ караульныхъ офице-
ровъ, поручикомъ линейнаго баталіона Каргопольцовымъ, который прямо по-
любилъ меня и воль длинны разговоры." ("Вѣст. Евр." Іюль 1907, ст. 567)

Поблажки, оказанныя Обручеву были своего рода установившейся традиціей,
- тамъ, по крайній мѣрѣ, появляла чинъ администраціи на свидѣствіи и судѣ,
который былъ назначенъ въ связи съ дошедшими до Петербурга слухами о
Тобольскихъ порядкахъ. (1)

"Въ уместномъ отношеніи, говоритъ Обручевъ, пребываніе въ Тобольскомъ
острогѣ было важнымъ образомъ посвящено чтенію Нексинра и усовершенст-
вованію въ англійскомъ языкѣ" (Тамъ же стр. 369).

1) Это болѣе чѣмъ поблажки, окончившіяся настоящими манифестациями съ подне-
сениемъ пѣтговъ, обѣдами и рѣчами, были оказаны М.Н. Михайлову (о кот.
упоминалось выше) поэту-переводчику Гейне, "борцу за женское равноправіе",
пройхавшему незадолго передъ тѣмъ, равно и другимъ лицамъ. Въ 1866г.
(см. "Голосъ" № 80, 21 марта 1866г.) было возбуждено дѣло объ оказаніи
ослабленій нач. лицами города Тобольска госуд. преступ. Михайлову, Об-
ручеву, Мазееву и друг., въ результатъ котораго Губернаторъ Нижегород-
скій, Вице-Губернаторъ Соколовъ, андармскій полковникъ и стрелитель
тырельскаго вѣзка были уволены отъ должности и преданы суду, а военный
лекаръ Окуличъ и Капит. Ген. Штаба Сибирскій, уволены безъ прошеній. (см.
"Гос. прест. въ XIX в." под. В. Вязленскій, Стутгардъ 1903, стр. 242 и
В. В. Глинскій, "Револуціонныя періодъ Рус. Истор. 1801-1831гг." Спб. 1913,
часть I, стр. 84-110.) (прим. "И.С.")

Слѣдующимъ этапомъ былъ г. Иркутскъ, куда В.А. прибылъ 11 ноября и гдѣ жандармскій полковникъ оказался родственникомъ Обручева (фамилія его остается намъ неизвѣстна). Просидѣвъ въ тюремной камерѣ недолгое время, В.А. перешагнулъ на квартиру жандармскаго полковника, а вскорѣ былъ отправленъ на Александровскій заводъ близъ Иркутска, а около масляницы 1868г. - переехалъ на Петровскій заводъ, гдѣ и прожилъ до конца "каторги" - 13 сентября 1869г. Какъ на Александровскомъ, такъ и на Петровскомъ заводахъ, Обручевъ пользовался прекраснымъ и "сочувственнымъ" къ себѣ отношеніемъ начальства, пользовался онъ и относительной свободой: дѣлалъ большія прогулки, участвовалъ въ сельскихъ увеселеніяхъ, гдѣ встрѣчался съ начальствомъ на "не официальной почвѣ", имѣлъ частныя заработки уроками и "обжился" настолько, что съ нѣкоторой грустью покидалъ насильственные мѣста. Главное, что В.А. казалось самымъ тяжелымъ, это неувѣренность въ прочности "убогаго благополучія".

По переводеніи на положеніе поселенца, Обручеву было указано жить въ Иркутскѣ, гдѣ онъ поселился у жандармскаго родственника, но затѣмъ, мало-по-малу, разошелся съ нимъ. Работалъ въ качествѣ конторщика и приказчика въ торговыхъ фирмахъ вплоть до іюня 1872г., когда притило разрѣшеніе переехать въ Оренбургскую и Уфимскую губ.; Обручевъ выбралъ г. Векнеуральскъ Изъ этого/ періода интересно отмѣнить переписку (всего два письма) Обручева съ гр. Шуваловымъ. Последняя возникла въ 1866г., когда умеръ его отецъ и мать ходатайствовала передъ гр. Шуваловымъ о возвращеніи сына на родину. Графъ Шуваловъ, черезъ жандармскаго родственника, писалъ, предлагая Обручеву "быть откровеннымъ", обѣщая сохранить тайну, и заканчивалъ письмо фразой: "Онъ мени знаетъ" - повѣрить. Такимъ образомъ дѣло сводилось къ тому, что бы назвать лицо, которое вручило В.А. воззванія 5 лѣтъ тому назадъ. Однако Обручевъ остался и тогда непреклоннымъ. (1)

1) Въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ, прекрасно составленныхъ, Обручевъ, и.п. пишетъ: "... въ публичнѣйшемъ разѣе самоотверженности, протрѣпанности силъ, что ни разу, ни одного, мнѣ не пришлось услышать, съ чьей бы то ни было стороны, слова просвѣщеннаго осужденія всему, что тогда творилось. Тогда еще не было несчастій польскаго митрега, ни нагляднаго ужаса 4 апрѣля

Въ Верхнеуральскѣ В.А. занимался въ канцеляріи исправника и дѣлалъ переводы для журналовъ, что и составляло его заработокъ. Въ Май 1873 года, онъ пребрался въ г. Уфу, а въ январѣ 1874г., въ числѣ прочихъ, получилъ разрѣшеніе на жителство въ Европейско-Россіи, вродѣ столицъ. Выбравъ для жителства г. Одессу, В.А. работалъ здѣсь въ городскои библіотекѣ, затѣмъ въ управленіи Одесской ж. дор. и, наконецъ, въ "Рус.О-вѣ парох. и торговли" подъ началомъ своего товарища по выпуску изъ 1 корпуса - А.Н. Горчакова и будущаго морского министра Н.М.Чихачева. Началась Сербская, а затѣмъ Русско-Турецкая война 1877-78 гг. Обручевъ ходатайствовалъ о принятіи его въ армию солдатомъ, однако не дождался благоприятнаго отвѣта и, благодаря знакомству съ А.Н.Пудинимъ и В.О.Рождественскимъ - л С.О.Макаровимъ, - будущимъ адмираломъ, погибшимъ на Петропавловскѣ, (1904г.) былъ взятъ волонтеромъ на миноносецъ **Константинъ**, на которомъ ходилъ въ экспедицію въ Сулуну, для взрыва непріятельскихъ судовъ. За эту экспедицію В.А. былъ представленъ къ возвращенію ему чина. Чрезвычайно интересно отмѣтить, что при объявленіи войны Обручевъ поспѣшилъ изложить свои мысли въ очеркѣ "Расчетъ", критикуя мотивы, вызвавшіе объявленіе войны, выражая несочувствіе славянамъ, предсказывая неудачи. Редакція "Отеч. Записокъ" отказалась напечатать его, а черезъ короткое время мы видимъ Об-

і можно сказать положительно, что есть неизмѣримая разница между настроеніемъ духа, котораго тогда было достаточно, чтобы впасть въ преступленіе, вродѣ сдѣланнаго мною, и тѣмъ, которое требуется для этого теперь"..... Очевидно, что черезъ 45 лѣтъ "настроеніе духа" у В.А.Обручева вновь измѣнилось, и мы видимъ отставнаго генералъ-лейтенанта пишущимъ слѣдующія строки: "...студенческое набіеніи Россіи еще не знала; скотнорядцы, положившіе имъ лопатки, еще только нарождались или бѣгали безъ штановъ; порока людей, натасканныхъ на перотуивачіи горла, еще не возникла, и молодецествомъ въ подвигахъ этого роде еще не хвастались въ семейномъ кругу и не очаровывали барышней лучшаго общества" (Іюнь, стр.366). Иди, такоі пассажъ: "...тогдашняя Слесса непохожа на теперешнюю. Правда, что собственно за свиссы и тогда спасались каждую Пасху. Но почво для этихъ опасеній служила греческая церковь, греческіе Фейерверочные псалмские обичаи и греческая атака противъ конкурентовъ. Погромъ 1871г. разыгрался нечаянно, по ошлжности начальства, и въ немъ преобладали элементы звѣрской потѣхи, разрушенія и грабительства, а не злобнаго катѣчанія и убійства, къ которому преимущественно устремлены теперешнія организованныя шайки"... (Октябрь, 1908, стр.513) Можно бы найти и еще подобныи фразы, разбросанныя среди прекраснаго написаннаго, интереснаго текста "Изъ пережитаго"; фразы эти, несомнѣнно, въ 1907г. придавали особую пикантность всему очерку. (прим."И.С.")

ручева волонтеромъ на окопѣ. Авторъ поясняетъ это слѣдующимъ образомъ:

"Читатель знаетъ, что подъѣмъ духа, проявленный Русскимъ обществомъ въ связи съ войной, брать верхъ въ моемъ представленіи надъ всеми тѣсными ея сторонами. Такому взгляду на вещи несомнѣнно способствовало то, что я переживалъ пережитіи войны въ хорошемъ дружескомъ русскомъ кругу, близкомъ связанномъ съ арміей. Присутствію въ ней Государя я придавалъ огромное значеніе....." (Октябрь, 1908, стр. 325, 326)

По окончаніи войны Обручевъ ѣздилъ съ адмираломъ Чихачевымъ въ Петербургъ. "Для окончательнаго выясненія и закрѣпленія моихъ правъ, я считалъ нужнымъ представиться главному начальнику III отдѣленія А.Р. Дрентельну, бывшему Измайловцу и пріятелю Н.Н. Обручева, во время службы въ полку, видѣвшему, кажется, и меня въ Измайловскомъ мундирѣ, онъ принялъ меня дружелюбно и сказалъ, что въ моемъ правѣ жить въ столицѣ не могло быть никакихъ сомнѣній...." (I) Вслѣдъ за тѣмъ В.А. съ адмираломъ Чихачевымъ ѣздилъ въ Лондонъ въ служебную командировку по заказамъ для флота. Съ 1879г., "по совершенно личнымъ, интимнымъ причинамъ" Обручевъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу, гдѣ жилъ въ Англии и Франціи, пытался заниматься репортажемъ, но совершенно неудачно и дошелъ до крайней нищеты, почти что голодной смерти. Такъ продолжалось 4 года, когда В.А. получилъ настоящее приглашеніе отъ М.Н. Обручевой, жены Николая Николаевича, пріѣхать погостить въ ея замокъ Корбъ около Периге. Здѣсь, подъ влияніемъ родственниковъ, В.А. принялъ рѣшеніе вернуться на родину (1884г.), по пріѣздѣ своемъ собирался поступить страховымъ агентомъ въ Тверское земство, но, не успѣвъ осуществить своего плана, былъ приглашенъ адмираломъ Чихачевымъ - въ то время Морскимъ Министромъ, служить подъ его начальствомъ въ морскомъ вѣдомствѣ. Съ этого времени и до своей отставки въ 1906г., В.А. Обручевъ служилъ по адмиралтейству.

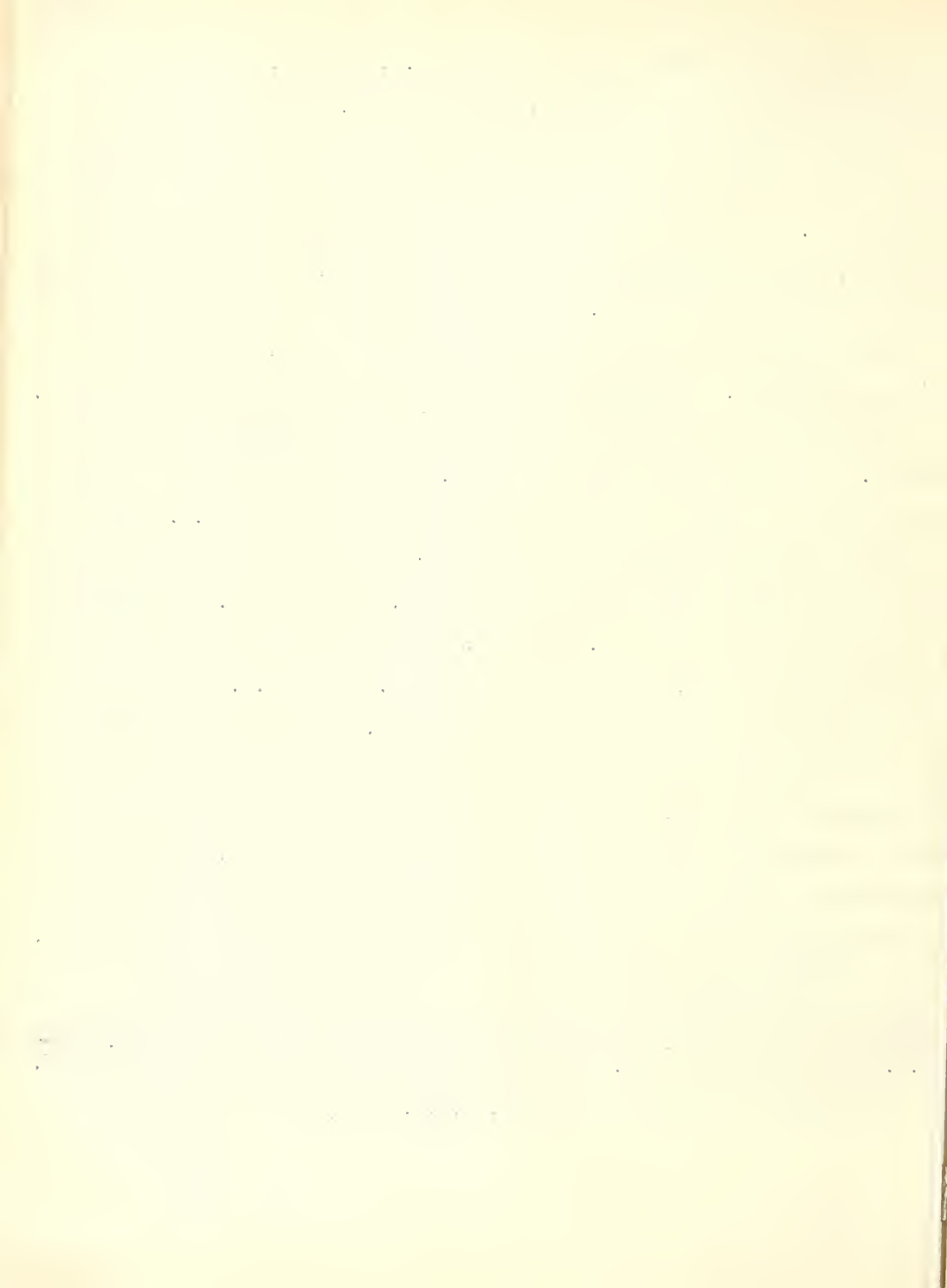
I) Ал-дръ Романовъ Дрентельнъ, командиръ Л.Гв. Измайловскаго п. съ 24 апр. 1839г. по 9 сент. 1862г., военный орденъ Св. Ст. 1-го. илландскаго п., чпослѣд. Ген.-Адъютантъ, Ген. отъ Инфант., Ком. войскъ Мѣвскаго Воен. Окр.; если между Дрентельномъ и Н.Н. Обручевымъ существовали добрыя отношенія, то

Со словъ лица, лично и хорошо знаваема В.А.Обручева, въ периодъ его службы въ Морскомъ Вѣдомствѣ (1), сообщая слѣдующую характеристику:

"Человѣкъ онъ былъ умный и очень образованный, но угрюмый, замкнутый, какъ бы недоброжелательный; казалось, что онъ и самъ идетъ къ себѣ злое отношеніе. Въ Морскомъ Вѣдомствѣ, гдѣ онъ былъ весьма полезнымъ работникомъ, благодаря своей предыдущей службѣ въ Рус.-О-вѣ Пароходства и Торговли хорошо знавшимъ дѣло, его не любили. Одной изъ причинъ къ тому служило то, что онъ явился авторомъ "морского ценза", хотя никто не могъ утверждать, что цензъ не нуженъ и что онъ разработанъ неправильно".

Кромѣ авто-біографическаго очерка "Изъ наследіаго" ("Вѣстникъ Европы" 1907г.) и "Послѣ ссылки" (тамъ же, 1908г.), являющимся продолженіемъ предыдущаго, изъ которыхъ мы привели многочисленныя цитаты, В.А.Обручевъ является авторомъ очерковъ "Расчетъ" и "Прикащикъ внука", помѣщенныхъ въ "Отечественныхъ Запискахъ" за апрѣль 1880г. и Іюль 1882г. подъ псевдонимами Петра Ветлугина и Ив.Бредихина. Кромѣ того онъ написалъ "Очерки изъ Сибирской жизни", которые изданы не были. Очерки В.А.Обручева написаны превосходнымъ языкомъ и полны содержанія. Съ большимъ мастерствомъ авторъ выходитъ изъ неблагоприятнаго положенія необходимости говорить все время про самого себя, вводя параллельно интересныя рассказы объ окружающей обстановкѣ и рядъ персонажей съ которыми сталкивался. Лишь мѣстами непріятное впечатлѣніе производятъ слова и фразы "съ краснкой", весьма вѣроятно, добавленныя при окончательной редакціи и рассчитанныя, навидимому, на вкусъ "интеллигентныхъ" читателей.

Трудно предположить что они были "приятельскія" ибо Дрентельнъ старше Обручева (на 10 лѣтъ), а совмѣстной службѣ въ полку у нихъ не было; - Н.Н.Обручевъ ушелъ въ Ген.Штабъ за 5 лѣтъ до принятія Дрентельнаго полка. 1) Я имѣю основаніе не сообщать имени лица, сообщившаго приводимую характеристику - таково его желаніе. А.ф.Б.

По возвращеніи изъ заграничнаго странствованія, В.А. женился, по словамъ К.Е.Обручевой, "на превосходнойъ женщинѣ, Маріи Николаевнѣ; происхождение ея я не знаю и ея дѣвичьи фамилію тоже. Стала генеральней, она держала себя съ большимъ тактомъ, и я ее искренно любила и уважала. Что съ ней случилось не знаю; были слухи, что ея дочь вышла за англичанина и успѣла выѣхать въ Англію." (Письмо К.Е.Обручевой отъ 17.Х.34).

Приводимая біографія своимъ объемомъ находится въ несоотвѣтствіи съ удѣльнымъ вѣсомъ В.А.Обручева - какъ государственнаго дѣятеля, тѣмъ болѣе, какъ Измайлова, наконецъ, и какъ государственнаго преступника. Удѣляя ей столько мѣста, я имѣлъ въ виду съ одной стороны познакомить читателей съ отрывками изъ очерковъ В.А.Обручева (I), съ другой - отбѣдить характерныя стороны общественныхъ настроеній 60-хъ годовъ, о которыхъ пока очень мало упоминалось на страницахъ "И.С."

Алексѣй Сонъ Бретцель
Александрія 1934.

I) Очень интересныя очерки В.А.Обручева, въ большей своей части не имѣющіе отношенія къ полковой исторіи, не попадутъ на страницъ "И.С."

Генераль-Лейтенантъ
Николай Ананасьевичъ
Обручевъ.
1864-1922.

Кавалеръ орд. Св. Вл. Георгія 4-ой ст.
Бѣлаго Орла съ мечаяи и Георгіевскаго
оружія.

Копія съ портрета находилася въ музее
Союза Имямъ Зоицера. Досланикъ В. В. Рудинъ-
Левроуичъ.

въ Николаевскѣ на
Миколаевичъ Об-
ручевъ устье Амура.

изягося по возвра-
тоса цингой, кото-
Дальнемъ Востокѣ.
изяго - Николай

изяго Военнаго учи-
ту Л. Гв. въ С. Пе-
ткѣ, съ прикоман-
тъ и балъ перево-
звнала со временемъ
новича. Присут-
особенный блескъ
земъ, интересова-
ѣ, много читалъ и

моральнаго штаба,
изяго въ Генераль-
скѣской крѣпости,
3-ей дивизіи.

изначень дѣлопроиз-

руководителемъ... в этой должности онъ
пробылъ 7 лѣтъ, работая одновременно и какъ секретарь редакціи газеты

НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Генераль-Лейтенантъ,
Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-ой ст.
1864-1928

Николай Афанасьевичъ Обручевъ родился 31 мая 1864г. въ Николаевскѣ на Амурѣ. Отецъ его, военный инженеръ, полковникъ Афанасій Николаевичъ Обручевъ, былъ строителемъ укрѣпленія Чинератъ, заправителемъ устья Амура. Мать его, Софія Владиміровна, урожденная Геблеръ.

7-ми лѣтъ Николай Афанасьевичъ потерялъ отца, скончавшагося по возвращеніи въ Петербургъ отъ воспаления легкихъ, осложнившагося цингой, которой онъ страдалъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни на Дальнемъ Востоке. Заботы объ осиротѣвшей семьѣ взялъ на себя братъ покойнаго - Николай Николаевичъ Обручевъ.

По окончаніи 2-го кадетскаго корпуса и Константиновскаго Военнаго училища, Николай Афанасьевичъ былъ произведенъ въ 1885 году Л.Гв. въ С.Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма полкъ, съ прикомандированіемъ Л.Гв. къ Измайловскому полку, въ который онъ и былъ переведенъ черезъ годъ. Служба Н.А. въ Измайловскомъ полку совпала со временемъ службы въ полку Великаго Князя Константина Константиновича. Присутствіе этого выдающагося Великаго Князя придавало полку особнннй блескъ и характеръ. Офицеры невольно, увлекаемые Великимъ Княземъ, интересовались литературой. Н.А. тоже пристрастился къ литературѣ, много читалъ и написалъ рассказъ для "Измайловскаго Досуга".

Въ 1889г. Н.А. поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ въ 1892г. по первому разряду съ переводомъ въ Генеральный Штабъ. Втеченіе пяти лѣтъ Н.А. служилъ въ Севастопольской крѣпости, а затѣмъ занималъ должность старшаго адъютанта Штаба 13-ой дивизіи.

Въ 1897г. Н.А. былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ дѣлопроизводителемъ Мобилизаціоннаго Комитета Главнаго Штаба. Въ этой должности онъ проработалъ 7 лѣтъ, работалъ одновременно и какъ секретарь редакціи газетн

"Русскій Инвалидъ" и руководя практичскими занятіями по тактикѣ и полевыми поѣздками офицеровъ, обучающихся въ Академіи Генеральнаго Штаба.

Въ 1904г., послѣ цензоваго командованія баталіономъ во 2-мъ Гренадерскомъ Ростовскомъ полку, В.А. былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Штаба, а въ 1906г. - командиромъ 5-го Гренадерскаго Кіевскаго полка въ Москвѣ.

Вслѣдствіи своего независимаго, прямого и твердаго характера Николай Афанасьевичъ во время своего командованія полкомъ плохо ладилъ съ корпуснымъ командиромъ генераломъ Сандецкиѣмъ, а затѣмъ и съ его преемникомъ генераломъ Эккомъ. Въ 1909г. Н.А. въ результатъ своего столкновения съ генераломъ Эккомъ подалъ въ отставку. Великая Княгиня Елизавета Федоровна - Шефъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, - хорошо узнавая за два года командованія полкомъ Николая Афанасьевича, приказала ему взять отставку обратно и дѣло разслѣдовать. Справедливое требованіе Н.А. было удовлетворено и онъ остался на службѣ. Послѣ полтавскихъ юбилейныхъ торжествъ, въ которыхъ участвовала и знаменная рота Кіевскихъ Гренадеръ, Государь писалъ Великой Княгинѣ и уполномочивалъ Ее передать полку полное и искреннее Его удовольствіе за блестящій видъ и молодецкую строевую выправку. Государь прибавилъ, что Онъ сообщаетъ объ этомъ Великой Княгинѣ, что Онъ пишетъ объ этомъ не потому, что хочетъ доставить Ей удовольствіе какъ Шефу полка, а потому, что Кіевскіе Гренадеры своимъ видомъ и выправкой превзошли Его ожиданія.

Въ ноябрѣ 1909г. Николай Афанасьевичъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ Г-мъ Оберъ-Квартирмейстеромъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. По должности своей онъ занятъ былъ подготовкою Западной границы на случай войны.

Въ 1914 году Н.А. просилъ о назначеніи его на строевую должность, такъ какъ послѣ смерти своего старшаго сына онъ сталъ тяготиться отвѣтственной, всегда напряженной и спѣшной штабной службой. Въ маѣ 1914 года онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-ой Финляндской стрѣлковой бригады, въ Гел-

Сингфорсѣ. Онъ едва успѣлъ принять бригаду, какъ разразилась мировая война, и онъ былъ назначенъ Начальникомъ Двинскаго Военнаго округа. Этии назначеніемъ Н.А. былъ чрезвычайно огорченъ; его бригада уходила на войну съ новымъ командиромъ, а онъ оставался въ тылу. Сформировавъ штабъ Двинскаго Военнаго Округа и наладивъ въ немъ работу, онъ обратился къ Главнокомандующему, Великому Князю Николаю Николаевичу съ просьбой дать ему какую нибудь часть въ Дѣйствующей Арміи. Главнокомандующій приказалъ вернуть Н.А. 1-ую Финляндскую стрѣлковую бригаду, и въ концѣ Сентября 1914 г. Н.А. прибылъ въ вѣренную ему часть, находившейся въ то время на границѣ Восточной Пруссіи. Во главѣ своей бригады онъ принял участіе въ бояхъ при Рачкахъ, Бакаларжевѣ, Гросс-Штрентельгѣ, за которые былъ награжденъ орденомъ Владимира 2-ой степени съ мечами.

Въ Январѣ 1915г., 22-ой корпусъ, въ составъ котораго входила бригада Обручева, былъ переброшенъ на Карпаты и на долю 1-ой финляндской стрѣлковой бригады выпала задача обороны деревни Козьвки, прикрывавшей Стрийское направление. Втеченіе трехъ мѣсяцевъ австро-германци настойчиво и упорно старались пробиться здѣсь. Въ Высочайшемъ приказѣ, которымъ Н.А. былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4 ст. сказано:

".....Орденъ Св.Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени командующему 1-ой финляндской стрѣлковой дивизіи (I) Николаю Обручеву за то, что съ 27 Января по 28 февраля 1915 года, будучи начальникомъ 1-ой финляндской стрѣлковой бригады, велъ рядъ крайне упорныхъ и кровопролитныхъ боевъ въ районѣ дер.Козьвки, лично руководя вѣренными ему войсками, о твердость которыхъ разбились всѣ 40 безпрерывныхъ и безпримѣрныхъ по своей ожесточенности настойчивыхъ атакъ нѣмцевъ".

Оборона Козьвки, о которой почти ежедневно изъ Штаба Главнокомандующаго сообщалось въ газеты, напумѣла на всю Россію. Послѣ отступления съ Карпатъ дивизія Н.А. находилась въ Галиціи и принимала участіе въ бояхъ

I) Къ этому времени было закончено развертываніе финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи. (прим."И.С.")

у Бригидау, Настасувки, Семиковце. За бои 1916 года Н.А. награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами и Георгіевскимъ оружіемъ.

При начавшемся весной 1916 года наступленіи, дивизія Обручева участвовала въ бояхъ у дер. Панталиха, Висневчикъ, Кутузовъ. Съ 23 Іюля по 3 августа шли бои за овладѣніе рр. Коронецъ и Золотая Липа. Во время этихъ боевъ Н.А. получилъ телеграмму, что 26 Іюля на Стаходѣ убитъ его единственный сынъ, - Сергій, поручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка. Послѣ боя у деревни Тоустобаби, западнѣе Золотой Липы, 1-я Финляндская стрѣлковая дивизія, послѣ ряда успѣшныхъ боевъ, укрѣпилась на р. Наравкѣ. Этимъ закончился боевой періодъ 16 года. Въ одномъ изъ упомянутыхъ боевъ Н.А. былъ контуженъ въ голову, но остался въ строю. Контузія сказывалась сильными болями въ глазахъ.

Въ Мартѣ 1917 года Н.А. былъ назначенъ командиромъ 22-го арм. корпуса въ составъ котораго входила его дивизія. Революціонное правительство развращало армію и она быстро разлагалась. Въ это трудное время Н.А. удалось сохранить свой авторитетъ. Вотъ какъ охарактеризовалъ его дѣятельность "президіумъ корпуснаго комитета":

"....Вся дѣятельность генераль-лейтенанта Обручева, протекающая на нашихъ глазахъ, проникнута исключительно стремленіемъ къ твердому проведенію въ Корпусѣ стройной организаціи на началахъ прочной сознательной дисциплины. Генераль-лейтенантъ Обручевъ работалъ всегда въ непрерывномъ тѣсномъ сотрудничествѣ съ воинскими организаціями, не допуская уклоненія послѣднихъ отъ границъ, поставленныхъ закономъ. Только вслѣдствіе твердости, обнаруженной въ управленіи Корпусомъ, неустаннаго личнаго общенія съ войсками и ихъ выборными организаціями и умѣнья направить дѣятельность послѣднихъ, генераль-лейтенанту Обручеву въ такое трудное время удалось возстановить дисциплину въ частяхъ и довести боевую мощь Корпуса до той высоты, благодаря которой Корпусъ въ послѣднее отступленіе доказалъ свою боеспособность."

18-го Іюня 1917 года корпусъ Обручева долженъ былъ атаковать непріятель-

скую позицию у дер. Мечингувѣ. Въ "Извѣстіяхъ армейскаго комитета 7-ой Арміи", въ составъ которой входилъ 22-ой корпусъ, сообщалось о побѣдоносномъ штурмѣ съ развѣвающимися красными знаменами; на самомъ же дѣлѣ въ дневникѣ Н.А. объ этомъ событіи записано: "...граждане 7-ой арміи не дали 18 Іюня родинѣ побѣды: лучшіе легли, а подавляющее большинство дружно текло назадъ. За всю трехлѣтнюю войну не было дѣла позорнѣе."

6-го Іюля начался самовольный отходъ сосѣдей, - 11-ой арміи.

9-го Іюля было приказано отходить и 22-му корпусу. Въ періодъ времени отъ 9-го до 21-го Іюня, Н.А., командуя группой изъ двухъ корпусовъ (22-го и 7-го Сибирскаго), вывелъ части 7-ой арміи изъ ряда тяжелыхъ положеній. 12-го Іюля онъ прикрывалъ у Черткова переправу черезъ Сереть и принялъ на себя ударъ противника, пытавшагося, вълѣдствіе самовольнаго отхода правофланговыхъ корпусовъ, отрѣзать отъ переправы остальные части. Обручевъ принялъ бой, далъ возможность преправить черезъ Сереть артиллерію и обозъ четырехъ корпусовъ. 15 Іюля арьергардъ 22-го корпуса перешелъ за Забручъ, а 17-го Іюля германцы значительными силами перешли на русскій берегъ и атаковали русскихъ. Положеніе было критическое. Если бы противнику удалось овладѣть выстой у дер. Ольховець, имъ бы открылся весь тылъ 7-ой арміи. Н.А. лично отправился въ Ольховець и послѣ ряда боевъ ему удалось 20-го Іюля отбросить непріятеля за р. Забручъ. Здѣсь, въ дер. Ольховець, Н.А. былъ раненъ иррациональными пулями въ обѣ ноги, но продолжалъ руководить боемъ.

27 Іюля Н.А. получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

"...Приказомъ 17 Іюля командиръ 22-го корпуса генералъ-лейтенантъ Обручевъ, по обстоятельствамъ настоящаго времени, зачисляется въ резервъ "Кіевскаго военнаго округа".

Свое отчисленіе Н.А. объяснялъ исключительно враждебнымъ отношеніемъ къ себѣ ген.-лейт. Селивачева, командовавшаго 7-ой арміей, основаннымъ на зависти еще въ то время, когда они оба командовали дивизіями въ 22-мъ корпусѣ на Карпатахъ. Славная оборона Козювки и полученіе Николаемъ Афа-

насьевичемъ 22-го корпуса, на который рассчитывалъ Селивачевъ, не давали ему покоя. Теперь ему представилась возможность нанести предмету своей давней зависти и неприязни ударъ. Однако пути Господни неисповѣдимы. Желая повредить Николаю Афанасьевичу, онъ въ дѣйствительности оказалъ ему большую услугу. Уѣхавъ изъ армии, Н.А. невольно избѣгалъ столкновения съ большевиками, при которомъ неизбѣжно-бы погибъ, какъ погибъ впоследствии самъ Селивачевъ.

Сильно страдая отъ ранъ, Николай Афанасьевичъ оставилъ свое отчисленіе безъ протеста. Но у офицеровъ и солдатъ незаслуженное отчисленіе командира, съ которымъ они втеченіе прехъ лѣтъ дѣлили успѣхи и неудачи, вызвало сильное негодованіе и отъ всѣхъ частей корпуса были посланы постановленія, требовавшія возвращенія Н.А. Солдатская Георгіевская Дума при-судила ему солдатскій Георгіевскій крестъ, а генераль Селивачевъ тоже представилъ его къ награждѣ - мечамъ къ Св.Станиславу I-ой ст., что совершенно не соотвѣтствовало боевымъ заслугамъ Н.А. и достигнутымъ результатамъ.

Пролежавъ полтора мѣсяца, пока не закрылись раны, въ своемъ имѣніи близъ Новороссійска, Н.А., въ Октября 17-го года, пріѣхалъ въ Бердичевъ, въ Штабъ командующаго Юго-Западнымъ фронтомъ, который вызвалъ его телеграммой. Здѣсь Обручевъ нашелъ полнкій развалъ и растерянность. Солдаты самовольно разбѣжались по домамъ, боясь опоздать къ раздѣлу господскихъ земель. Отъ неудобствъ переѣзда у Н.А. открылись раны, плохо еще залѣченныя, и онъ слегъ. Получивъ отпускъ для леченія, снѣ только благодаря солдатамъ 22-го корпуса могъ выѣхать изъ Бердичева и добраться до Кіева, куда его доставили въ автомобилѣ. Въ Новороссійскѣ онъ вернулся наканунѣ большевистскаго переворота.

Въ глухомъ имѣніи, среди горъ, Н.А. благополучно пережилъ всѣ неурядицы, свѣтныя съ водвореніемъ большевиковъ, налеты севастопольскихъ матросовъ на Новороссійскъ, наѣзды Маруськиной банды и пр. Вернуться по выздоровленію (въ февралѣ 1918г.) и явиться къ остаткамъ дѣйствующей ар-

ми онъ уже не могъ, такъ какъ гражданская война прервала сообщеніе.

Какъ только Добровольческая армія докатилась до Новороссійска (въ Августѣ 1918г.) и явилась возможность добраться до Екатеринодара, Н.А. немедленно явился въ Штабъ генерала Деникина, желая принять участіе въ борьбѣ за Родину. Ему была совершенно неизвѣстна идеологія Доброарміи. Никакія вѣсти извѣст не доходили до глубокаго ущелья, гдѣ онъ жилъ. Онъ и не подозрѣвалъ, что въ Добровольческой Арміи о "ЦАРѢ" не могло быть и рѣчи. Ему, вѣрному и преданному слугѣ своего Государя, и въ голову не приходило, что генераль Алексѣевъ, къ которому онъ и отправился, былъ первый и главный виновникъ гибели Царя и Родины. Будучи эмигрантомъ, въ Сербіи, онъ узналъ и понялъ, какъ случилось, что огромная и могущественная монархія съ невѣроятной быстротой рухнула и погибла. Но Н.А. и его убѣжденія, повидимому, были хорошо извѣстны въ ставкѣ Деникина. Онъ получилъ въ отвѣтъ, что никакой должности ему предоставлено быть не можетъ. Въ то время Н.А. совершенно не могъ объяснить себѣ ~~такого~~ отношенія, тѣмъ болѣе, что въ Штабѣ Деникина было много его бывшихъ товарищей и сослуживцевъ по Генеральному и Главному Штабамъ.

Чрезвычайно огорченный полученнымъ отказомъ, Н.А. поступилъ на службу въ земство Черноморской губерніи, сначала какъ бухгалтеръ Земской Управы, затѣмъ въ земскую статистику. Вскорѣ онъ былъ избранъ директоромъ общества винодѣловъ и членомъ земской Управы. Ему предложили выставить свою кандидатуру въ товарищи городского головы. Когда Штабъ Деникина освѣдомился о популярности Н.А. въ Новороссійскѣ, предѣдатель Земской Управы Н.П. Папичъ получилъ отъ генерала Лукомскаго письмо, въ которомъ ему сообщалось, что генераль Обручевъ не можетъ быть допущенъ до занятія высокихъ общественныхъ должностей, даже и при единогласномъ избраніи, и просилъ въ этомъ смыслѣ содѣйствія Н.П.Папича. Последняго, однако, связывалъ съ Н.А. многолѣтнее знакомство и искренняя дружба и онъ не обратилъ вниманіе на письмо Лукомскаго. Въ Октябрѣ 1919г. состоялись выборы въ Новороссійское городское самоуправленіе и Н.А. былъ избранъ товарищемъ Город-

ского Головы.

Новоросси́йскъ переживалъ въ это время ^{тяжелые} дни. Добровольческая армія терпѣла одно пораженіе за другимъ. Тысячи бѣженцевъ, раненныхъ и больныхъ наводняли городъ. Маленькій, скромный городокъ не могъ вмѣстить это людское море. Разные виды тифа свирѣпствовали и уносили ежедневно сотни жертвъ. Н.А. неутомимо трудился, стараясь помочь бѣдствующимъ. Онъ не терялъ надежды и на продолженіе борьбы, ускользавшей изъ рукъ Деникина. Вмѣстѣ съ княземъ Долгорукимъ онъ задумалъ формирова́ніе боевыхъ отрядовъ. Армія Деникина стремительно разлагалась, все было объято паникой и думало только о спасеніи своей жизни, а не Родины. Не было возможности наладить что-либо въ этомъ хаосѣ и Н.А. 1-го Марта 1920г. выѣхалъ въ Сербію.

По приѣздѣ въ Бѣлградъ Н.А. заболѣлъ послѣдствіями полученной контузіи: заболѣли глаза и зрѣніе настолько разстроилось, что онъ не только не могъ читать и писать, но не могъ и ходить безъ посторонней помощи. Онъ долженъ былъ оставить службу бухгалтера въ одномъ частномъ предпріятіи. Въ это тяжелое время онъ обратился за помощью къ сербскому генералу Милутиновичу, съ которымъ одновременно былъ въ Академіи Ген.Штаба. Милутиновичъ очень скоро устроилъ его чиновникомъ въ Историческое отдѣленіе Сербскаго Генеральнаго Штаба. Послѣ 4-хъ ~~лѣт~~лѣтчнаго лѣченія зрѣніе возстановилось и Н.А. служилъ и работалъ въ Историческомъ Отдѣленіи до своей кончины.

Здѣсь онъ написалъ нѣсколько историческихъ изслѣдованій, отчасти по порученію Начальства Историческаго Отдѣленія, отчасти по собственной инициативѣ. Не зная сербскаго языка, онъ писалъ по-русски. Одна изъ его статей была переведена на сербскій языкъ и напечатана въ военномъ журналѣ. Большинство статей было имъ прочитано на собраніяхъ "Общества Славянской Взаимности" въ Бѣлградѣ. Втеченіе своей жизни Н.А. посвящалъ свободное отъ службы время литературному труду. За изслѣдованіе "Смѣшанныя морскія Экспедиціи" ему была прибу́ждена въ 1900 году конференціей Николаевской

Академіи Генеральнаго Штаба премія имени генерала Лосра. Онъ посѣщаль свои статьи въ "Русскомъ Инвалидѣ", "Военномъ Сборникѣ", "Новомъ Времени"; служя въ Москвѣ, вѣлъ военный отдѣлъ одной изъ большихъ газетъ; въ Новороссійскѣ - былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ известной газеты (1918-19 гг.). Вообще онъ очень любилъ литературу и въ 1918г. основалъ въ Новороссійскѣ "Кружокъ любителей науки и литературы", насчитывавшій большое количество членовъ. Изъ наукъ онъ больше всего любилъ математику и астрономію и въ 1918г. преподавалъ въ женской гимназіи космографію.

Въ 1920-21 г., въ Бѣлградѣ, во время болѣзни гмазь, Н.А., будучи по неволѣ совершенно празднош, посѣщаль собранія разныхъ политическихъ группъ эмиграціи. Въ 1920г. среди эмиграціи о монархизмѣ не было и рѣчи. Люди, едваunesшіе ноги отъ большевиковъ, зачастую, находили мужицкія говорить о нихъ въ мягкихъ тонахъ. Въ Добровольческой арміи нѣлось: "Царь намъ не кумиръ". Бѣлградская колонія, въ значительной своей части была ярко кадетская, а въ Державной Комиссіи, вѣдавшей дѣлами бѣженцовъ, преобладали с-р-н. Всѣ эти детали были непріемлемы для Николая Афанасьевича.

Въ поискахъ единомышленниковъ онъ началъ объединять офицеровъ Генеральнаго Штаба, надѣясь найти среди нихъ людей одного съ нимъ мировоззрѣнія. Ему удалось создать общество русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ которомъ онъ былъ председателемъ районнаго правленія вѣченіе 2-хъ лѣтъ. Но единомышленниковъ онъ тамъ не нашель. - "Разорвутъ меня, какъ звѣри, "если я замкнусь о Царѣ", записано въ его дневникѣ. "Революція и большевизмъ развратили умъ и попрали совѣсть".

Въ остаткахъ Добровольческой арміи причисляли, что просектвсшншій носителемъ русской государственной власти является Главнокомандующій, Вождь Русской Арміи, генераль Врангель. Монархическая партія, въ которую вошелъ Н.А., подчинившись Высшему Монархическому Совѣту, уклонилась отъ Рейхенгальскихъ постановленій и призывала къ возглавленію движенія для освобожденія отъ большевиковъ Великаго Князя Николая Николаевича. Н.А., хотя и очень чтилъ своего бывшего Главнокомандующаго, который кромѣ того всегда

очень хорошо относился къ нему лично, но - былъ легитимистомъ по своимъ убѣжденіямъ и традиціямъ. Найдя въ В.Г.Ветчининѣ твердаго единомышленника, онъ вмѣстѣ съ нимъ и группою нѣсколькихъ другихъ лицъ основалъ партію монархистовъ - легитимистовъ, принявшую названіе "Союзъ возстановленія Родины". Послѣ появленія манифеста Великаго Князя Кирилла Владиміровича отъ 26 Іюля (8 Августѣ) 1922 года, въ которомъ Кириллъ Владиміровичъ объявлялъ, что принимаетъ на себя блестящее Государева Престола, "Союзъ Возстановленія Родины" всецѣло подчинился Великому Князю Кириллу Владиміровичу и окончательно откололся отъ Высшаго Монархическаго Совѣта.

Съ этого времени начинается открытая политическая борьба Н.А. съ врагами легитимизма. Эта непрерывная, ожесточенная травля со стороны враговъ легитимнаго движенія доставила ему много непріятностей и огорченій и была причиною его болѣзни и преждевременной смерти.

Враги монархіи и масоны, создавая оппозицію противъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича, не гнушались никакими способами борьбы; они распространяли ложные слухи и клеветали на Великаго Князя и Его приверженцевъ. Съ Августа 23-го года легитимисты, возглавляемые графомъ В.А.Бобринскимъ, основали свою газету "Вѣра и Вѣрность"; дѣятельнымъ сотрудникомъ ея сталъ Николай Афанасьевичъ.

Въ Сентябрѣ 23 года генералъ Врангель издалъ приказъ, воспреещающій чинамъ арміи участвовать въ политическихъ партіяхъ. Н.А. отвѣтилъ на этотъ приказъ выходомъ изъ Общества Офицеровъ Генеральнаго Штаба, гдѣ, къ тому времени, онъ былъ председателемъ, и изъ Союза Измаиловцевъ. (1) Весною 1924г., приказомъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича Николай Афанасьевичъ былъ назначенъ военнымъ представителемъ Его въ Югославіи и ему было поручено сорганизовать офицеровъ и нижнихъ чиновъ легитимистовъ. Успѣхъ, съ которымъ Н.А. велъ эту организацію, и его энергія, подняли противъ него волну злобы и ненависти враговъ легитимнаго движенія и на этой почвѣ ему пришлось пережить нѣсколько тяжелыхъ столкновеній.

1) Т.К. Союзъ Измаиловцевъ не былъ въ подчиненіи ген.Врангеля и О.В.С., ограничиваясь лишь добрососѣдскими отношеніями, приказъ, о которомъ

Въ сентябрѣ 1927г. Николай Афанасьевичъ былъ назначенъ на мѣсто за-
 бѣваго Александра Аркадьевича Столыпина - политическаго представителя
 въ королевствѣ С.Х.С., оставаясь одновременно и военнымъ представителемъ.
 Однако, въ 1927 году, обнаружившися интриги въ средѣ легитимистовъ и тя-
 жость борьбы съ внутренними врагами движенія, находившими поддержку въ
 окруженіи Государя, заставили Н.А. просить объ его увольненіи отъ зани-
 маемыхъ должностей. Въслѣдствіе этой просьбы, лишь спустя нѣсколько мѣ-
 сяцевъ, Н.А. былъ освобожденъ отъ политическаго и военнаго представительст-
 вствъ и назначенъ Предсѣдателемъ Совѣщанія по военнымъ дѣламъ. Въ этой
 должности Н.А., съ присущей ему энергіей отдался разработкѣ порученнаго
 ему проекта организаціи военной силы, могущей быть, при благоприятныхъ
 условіяхъ, направленной на борьбу съ большевиками, и установленія порядка
 въ освобожденной Россіи. Но множество непріятностей, связанныхъ съ ожес-
 точенной политической борьбой, расшатало его здоровье и у него развилась
 сердечная болѣзнь, которая и свела его въ могилу.

22-го декабря 1928г. старика сбила во время засѣданія названнаго Совѣ-
 щанія Николай Афанасьевичъ Обручевъ внезапно скончался отъ разрыва серд-
 ца.

Узнавъ о кончинѣ Николая Афанасьевича, Государь въ слѣдующихъ словахъ
 выразилъ мнѣ свое соболезнованіе:

"Констанція Евгеньевна, глубоко опечаленъ полученнымъ извѣстіемъ о
 кончинѣ Николая Афанасьевича и спѣшу выразить Вамъ чувство искренняго
 сожалѣнія. Смерть Николая Афанасьевича нанесла чувствительный ударъ на-
 шему патріотическому дѣлу, которому онъ отдалъ все свои силы, здоровье
 и время. Горько сознавать, что его не стало тогда, когда моментъ воз-
 ращенія на Родину уже близится, и ему не суждено увидѣть плоды своихъ
 трудовъ. По первому же призыву, безъ колебаній, Николай Афанасьевичъ
 всталъ въ ряды Махъ вѣрнопопданнихъ, самоотверженно исполняя возлагае-
 упоминается, не касался членовъ Союза. (прим."И.С.")

"ния на него отвѣтственныя порученія и Я всегда цѣнилъ его, какъ незамѣни-
 маго помощника и преданнаго человѣка. Да поможетъ Вамъ Господь перенес-
 ти эту тяжелую утрату и да послужитъ утѣшеніемъ, что вся законопослушная
 семья оплакиваетъ съ Вами его смерть. Уважающій Васъ КИРИЛЛЪ.

"1/14 Января 1949 г. С.Бѣлакъ."

Трогательныя строки посвятилъ памяти Николая Афанасьевича его сослуживецъ по сербскому Генеральному Штабу генераль А.П. Филимоновъ, кстати сказать, не раздѣлявшій политическихъ взглядовъ Н.А.(I). Привожу выдержки изъ обзорной статьи А.П.Филимонова, напечатанной въ "Новомъ Времени" изд. въ Бѣлградѣ:

".....Говорятъ, что узнать человѣка можно, съѣвши съ нимъ пудъ соли.
 Съ покойнымъ Николаемъ Афанасьевичемъ я съѣлъ этотъ пудъ соли и потому
 могу смѣло сказать, что я зналъ этого человѣка. 4 1/2 года, изо дня въ
 день я видѣлъ генерала Обручева, сидѣлъ съ нимъ за однимъ столомъ, дѣ-
 лился мыслями и переживаниями, зналъ и понималъ духовную сущность жизни
 этого, сначала случайнаго, а потомъ необходимаго мнѣ сосѣда по служеб-
 ной работѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя носить маску, притворяться и лицемерить
 4 1/2 года. По природѣ прямой и общительный человѣкъ, онъ охотно
 пошелъ на сближеніе и далъ мнѣ возможность заглянуть въ сокровенныя тай-
 ны своей духовной жизни. Я любовался постояннымъ горѣніемъ его чистой
 и свѣтлой души. Меня подкупали ясность и законченность его міросозерца-
 нія и неустанная забота объ укрѣпленіи фундамента своей самостоятельной
 жизненной философіи. Онъ любилъ находить подтвержденіе своимъ взглядамъ
 въ ученіяхъ лучшихъ умовъ человѣчества. Настольными книгами для чтенія у
 него неизмѣнно были: Библия, древніе философы, историческія изслѣдова-
 нія проф.Ключевского, Платонова и т.п. Я не былъ полностью единомышлен-
 никомъ Николая Афанасьевича и, можетъ быть, именно потому у меня никогда
 не ослабѣвалъ интересъ любопытства къ его личности. Покойныя не видѣлъ

I) вмѣстѣ съ Н.А. служило въ Ист.Отд.сербскаго Ген.Штаба 10 русскихъ ген. царскаго времени; среди нихъ не было ни одного легитимиста. (К.О.)

"блестящихъ качествъ, ослѣпляющихъ толпу и вызывающихъ ея поклоненіе, но
"онъ имѣлъ неизмѣримо большее: онъ былъ истиннымъ человекомъ въ христіан-
"скомъ толкованіи этого слова. Онъ ушелъ въ лучший міръ "идеже праведници
"упокоятся". Мнѣ его не жаль. Но мнѣ искренно жаль всѣхъ, кто лишенъ теперь
"общенія съ нимъ. Мнѣ остро жаль самого себя: я осиротѣлъ. Вѣчная и свѣт-
"лая память Тебѣ, дорогой Николай Афанасьевичъ." А. Филимоновъ. "

К. Обручева.
Бѣлградъ Іюнь 1932.

Штабсъ-Капитанъ
Сергѣй Николаевичъ
Обручевъ.

Кав. орд. Св.Вел. и Побѣд. Георгія 4 ст.
Убитъ въ бою 26.VII.16.

Фотографія получена отъ В.Г.Гудимъ-Левковича.

1) Его биографію и портретъ см. выше. (А.Ф.Б.)
2) См. ниже родословную Обручевихъ. (А.Ф.Б.)

своего
ргской
Афанась-
аронесса
азинга въ
проведен-
рскаго Ки-
обудили въ
гушилъ въ
омъ и фельд-
майловскій
служили
скій, - гдѣ
ца (2).
нстанти-
Николай
соего сына,
остью и
твѣтилъ
личней от-

К. Обручева.СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Л. Гв. Измайловскаго полка Поручикъ.
Кавалеръ орд. Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4-ст.
1891-1916.

Сергѣй Николаевичъ Обручевъ родился 31 мая 1891г. въ имѣнии своего дяди, барона В. Е. Тизенгаузена, въ Штургскомъ уездѣ С. Петербургской губерніи. Отецъ его Перучикъ Л. Гв. Измайловскаго полка Николай Афанасьевичъ Обручевъ (1), мать - Констанція Егоровна, рожденная баронесса Тизенгаузенъ.

Среднее образованіе онъ получилъ въ реальномъ училищѣ П. К. Мазинга въ Москвѣ. Готовился поступить въ Горный Институтъ, но два года, проведенные исключительно въ военной средѣ, въ казармахъ 3-го Гренадерскаго Кіевскаго полка, которымъ въ то время командовалъ его отецъ, пробудили въ немъ интересъ и любовь къ военному дѣлу. Въ 1909 году онъ поступилъ въ Александровское Военное училище. Былъ старшимъ портупей-юнкеромъ и фельдфебелемъ. Въ 1911 году произведенъ въ подпоручики Л. Гв. въ Измайловскій полкъ.

Хотя отецъ, двоюродный и троюродный дѣды Сергѣя Николаевича служили въ Измайловскомъ полку, онъ предполагалъ выйти въ Преображенскій, - гдѣ служили родные матери, а, въ свое время, и родные со стороны отца (2). Участъ его рѣшила встрѣча съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Случайно встрѣтя Великаго Князя въ вагонѣ-ресторанѣ, Николай Афанасьевичъ представилъ своему бывшему Высочкому ослуживцу своего сына, въ то время фельдфебеля Александровскаго училища. -

"Что-же, ты къ намъ, въ Измайловскій?" съ обычной приветливостью и дружелюбіемъ сказалъ Великій Князь.

"Тамъ точно, Ваше Императорское Высочество", по солдатски отвѣтилъ Сергѣй Николаевичъ, и этимъ словомъ выборъ полка былъ рѣшенъ.

Весною 1914 года Сергѣй Николаевичъ былъ уволенъ въ 4-хъ мѣсячный от-

1) Его біографію и портретъ см. выше. (А. Ф. Б.)

2) См. ниже родословную Обручевныхъ. (А. Ф. Б.)

пускъ для приготовления къ поступленію въ Военную Академію. Съ объявленіемъ мобилизаціи онъ вернулся въ полкъ, съ которымъ, въ должности младшаго офицера 5 роты и ушелъ на войну. Вскорѣ послѣ Люблинскихъ боевъ, Сергѣй Николаевичъ былъ назначенъ командующимъ 13-ой ротой. Въ апрѣлѣ 1918 года, подъ Ломжей былъ раненъ ружейною пулей въ голову. Въ концѣ сентября того-же года вернулся въ полкъ.

Съ 1-го по 19-е іюля Сергѣй Николаевичъ принялъ участіе въ бояхъ полка въ такъ называемой "Ковельской операціи" въ районѣ рѣки Стожода и въ послѣдующихъ бояхъ въ томъ же районѣ. 26-го іюля, въ районѣ д.Велицкѣ, во главѣ своей роты, убитъ во время отступленія, послѣ удачной атаки, не поддержанной своевременно сосѣдями. Тѣло его, оставленное на полѣ боя, было опознано германцами, которые похоронили его съ воинскими почестями и сообщили объ этомъ.

За участіе въ бояхъ въ 1914, 1918 и 1916 гг. Сергѣй Николаевичъ имѣлъ всѣ отличія до ордена Св.Владимира 4-ой степени включительно, а за атаку 26-го іюля 1916г. - представленъ къ посмертному награжденію орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

Въ жизни Сергѣя Николаевича былъ одинъ случай, который только послѣ смерти его, когда стали извѣстны обстоятельства его кончины, получилъ въ нашихъ глазахъ особое значеніе. Будучи на младшемъ курсѣ Александровскаго училища, онъ заболѣлъ аппендицитомъ. Операція была необходима и его оперировалъ лейбъ-хирургъ Федоровъ. Во время операціи подъ наркозомъ Сергѣй громко бредилъ: онъ командовалъ какой-то частью, велъ ее въ атаку, подбадривалъ солдатъ, былъ раненъ и разомъ умолкъ.

"Молодчина, какъ командовалъ", слыялся докторъ. При пробужденіи Сергѣй о своемъ снѣ ничего не помнилъ; ему, какъ инженеру, было естественно бредить войной, но отецъ его записалъ этотъ бредъ въ свой дневникъ.

К.Обручева.
Іюль 1932г.
Валградъ.

Обстоятельства боя въ Кухарскомъ лѣсу 26-го июля 1916г., гдѣ погибъ Сергѣй Николаевичъ Обручевъ приведены Капитаномъ М. Голубовичъ въ очеркѣ: "Бои Л. Гв. Измайловскаго полка на Ковальскомъ направленіи въ Іюль 1916г." (см. "И.С." № 3); ниже я приведу выдержки изъ этого очерка.

Указавъ, что атака Кухарскаго лѣса на Измайловскомъ участкѣ была возложена на 3-ій баталіонъ; - что, послѣ первой неудачной атаки и новой, столь-же неудачной артиллерійской подготовки, батал., около 1-хъ часовъ дня бросился на проволочныя загражденія, преодолѣть которыя удалось одной 9-ой ротѣ, за которой бросаются 8 роты IV баталіона, Голубовъ говоритъ:

"Такимъ образомъ въ лѣсъ вошло только четыре роты (9, 13, 14, 16) изъ которыхъ 9-я, проникнувшая первой, быстро двинулась впередъ, взявъ на-правление вправо отъ мѣста прорыва. Руководство ротами IV бат. принялъ поручикъ Обручевъ, несмотря на контузію, полученную имъ въ началѣ боя. Подходъ 13, 14, и 16 ротъ къ цѣлямъ частей 9 роты и Росковцевъ (Л. Гв. Росковский) повъ билъ лѣвѣе) влилъ новый порывъ, что дало возможность снова сбить было задержавшагося противника, отбросивъ его почти къ самой опушкѣ лѣса. Еще одно напряженіе и наши части овладѣли бы западной опушкой несмотря на сильное порѣдѣніе отъ сильной убитыи. Въ этотъ моментъ у объявшаго непріятеля началось какое-то движеніе; отдѣльныя группы стали останавливаться и отстрѣливаться. Ясно почувствовалось измѣненіе обстановки. Дѣйствительно, среди деревьевъ на нашемъ правомъ флангѣ показались ровныя, стройныя цѣли свѣтлаго германскаго баталіона, наступавшаго на нашъ обнаженный правый флангъ. Наши цѣли начали оттягиваться подъ натискомъ непріятельской контръ-атаки назадъ. Достигнувъ широкой просѣки, шагавъ около 60-ти шириной, проходившей черезъ весь лѣсъ, Г. П. офицерамъ съ трудомъ удалось задержать такія цѣли на опушкѣ. Получилась короткая задержка. Офицеры, стоя отстрѣливались изъ револьверовъ, съ трудомъ удерживая цѣли, буквально таившія. Наконецъ, види невозможность дальше держаться,

поручикъ Обручевъ прикзавалъ отходить назадъ и повернувшись удаль уби-
 тымъ наповаль. За нѣсколько минутъ до смерти поручика Обручева выбилъ
 изъ строя тяжело раненный командующій 14-ой ротой поручикъ Мавшинъ. Вре-
 мленно-командующій 16-ой ротой подпоручикъ Соколовъ 2-ой былъ убитъ еще
 до начала нашего отхода, при наступленіи его роты. Отходъ черезъ лѣсъ
 былъ очень тяжелый. Непредвидѣнный затрудненіемъ явилось то обстоятель-
 ство, что въ порывѣ атаки и за недостаткомъ времени не были обследованы
 занятые нами окопы противника, въ которыхъ притаились неуспѣвшіе бѣжать
 одиночные люди, которые теперь, при нашемъ отходѣ стрѣляли въ упоръ и
 забрасывали ручными гранатами. Этимъ объясняется, что не были вынесены
 тѣла подпоручика Обручева и подпоручика Соколова и остался при отходѣ
 раненный въ голову и ступню поручикъ фонъ-Риктеръ." (1)

Какъ сказано выше, Поручикъ Сергій Николаевичъ Обручевъ былъ представ-
 лень къ посмертному награжденію орденомъ Св.Георгія 4 степени;потѣ вы-
 писка о постановленіи Мѣстной Георгіевской Дуны:

".....Штабсъ-Капитану Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Сергѣю Обру-
 чеву за то, что, будучи въ чинѣ Поручика, въ бою 26 іюля 1916 года у д.
 «Валицы», командуя ротой и находясь все время впереди, увлекъ за собой
 людей по совершенно открытому мѣсту; несмотря на сильный огонь, последо-
 вательно ворвался въ двѣ линіи сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ око-
 новъ и въ рукопашной схваткѣ палъ геройской смертью, запечатлѣвъ ея со-
 дѣяніемъ иль подвигомъ." (2)

Я сказалъ выше, что воспоминанія о С.Н.Обручевѣ одни изъ лучшихъ, - за
 время войны. Чтѣ остается поспѣить почему.-

Сергѣй Николаевичъ былъ самымъ милымъ, самымъ очаровательнымъ изъ чис-

1) См. "И.С." № 8, стр. 81-82.
 2) Выписка изъ приказовъ армии и флоту;о воинскихъ чинахъ сухопутнаго вѣ-
 домства: 2 апрѣля 1917г. "Армія и флотъ Свободной Россіи" 1917г. № 163.
 Сообщилъ Е.В.Геруа.

ла всей симпатичной молодежи, которую я засталъ въ полку, въ 1914 году.

Удивительная простота во всемъ и со всеми, искренность и чистота, были отличительными качествами его души. Если къ этому добавить живой умъ, солидно наитанный уже въ это время знаниями, весьма разнообразными и продуманными, и задорный молодой юморъ, то характеристика моего знако друга будетъ въ общихъ чертахъ, довольно полна.

Видѣть я его каждый день почти что втеченіе года. Длинные покоды, нудное сидѣніе въ окнахъ и монотонныя дневныя иди проводили по большей части въстѣ, бесѣды на различныя темы. Его любимымъ дѣломъ, прѣрвано по часлѣдству, было военное, - Другое, которое онъ сильно, повидимому, любилъ, было сельское хозяйство - это особенно насъ сближало. Однако, эти вопросы отнюдь не поглашало всего его вниманія и онъ оставался чуткимъ ко всему, что попадало въ кругозоръ его наблюдений. Онъ любилъ литературу и исторію, много и осмысленно читалъ уже въ тѣ молодые годы, отлично владелъ перомъ, и живо набрасывалъ свои впечатлѣнія. (I) Часто въ компаніи онъ сыпалъ остротами и анекдотами, но ни одного грязнаго, пошлаго, слабрезнаго - я не слышалъ отъ него. Въ отношеніи женщинъ былъ рыцаремъ; просто подходилъ къ нимъ, просто держалъ себя, не выходя изъ границъ дружескаго молодого веселья, почему, очевидно, и имѣлъ всегда успѣхъ, былъ принятъ радушно и привѣтливо. Прекрасное и твердое домашнее вліяніе смазилось во всѣхъ его поступкахъ. Въ то время у меня уже былъ сынъ и часто я думалъ про себя: - "Какъ хорошо было-бы, если мой Лева будетъ похожъ на Сережу Обручева".

Обручевъ былъ выдавшимся офицеромъ. Не берусь сказать были ли у него соперники среди сверстниковъ въ полку, во всякомъ случаѣ въ IV батальонѣ онъ безусловно выделялся.

Суворовъ въ письмѣ къ "Любезному крестнику Александру", м.п., писалъ: "Достоинства военныя суть: Храбрость для солдата, бодрость для офицера, мужество для генерала: но оныя должны быть руководствуемы правилами, по-

I) См. рассказъ "На Вислѣ", "И.С." № 21.

"рядкомъ и строгостію, а управляемы неуспішностію и прозорливостію". (I)

Я не сомнѣвался въ томъ, что Обручевъ, дослужившись до генерала, явилъ бы достойный примѣръ "мужества", всё же остальные качества "достоинства воинскаго" у него уже проявились въ полной мѣрѣ. Хотѣть бытъ "строгости" нѣсколько не хватало, и на эту тему мы съ нимъ неоднократно говорили, однако, въ этомъ вопросѣ онъ руководился "прозорливостію", совершенно основательно замѣчая мнѣ, что въ дѣлѣ строгости опасно становиться особякомъ, когда сосѣди (14 и 16 роты) дадутъ примѣры "непротипоненія злу".

Обручевъ обладалъ исключительнымъ даромъ облизаться съ солдатами. Онъ умѣлъ съ ними "говорить", а не "поучать". Это качество, его храбрость, заботливость и вдумчивое отноженіе ко всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ должностію командира роты и постоянная веселость - та же еще "бодрость", которую Суворовъ требовалъ отъ офицера, - дѣлали его не только популярнымъ, но и горячо любимымъ начальникомъ.

Я не былъ участникомъ боя 26 іюля, въ который погибъ Сергій Николаевичъ, но для меня совершенно ясно, что если его тѣло (самъ и двухъ дружокъ офицеровъ) осталось невмешеннымъ, то это было собственно фатальнаго степенія обстоятельствомъ. Переносясь мысленно въ обстановку боя въ Кухарскомъ лѣсу, я вижу энергичную фигуру Обручева, слышу его пронзительный свистокъ и звонкую отчетливую команду для перебития навадаъ. Онъ говоритъ отъ досады, что ему придется оттягивать свою роту. Конечно, онъ отходить послѣднимъ. Люди "свиста", таковыя же перебиты или разосланы съ приказаніями. Онъ встаетъ и тутъ-же падаетъ раненный пулей. Въ слѣдующую минуту тѣло его окружено набѣгающими французи, а люди его осиротѣлой и порѣдѣвшей роты съ трудомъ задерживаются на колѣяхъ рубежѣ.

Г) "НАУКА ПОВѢ АСЪ", *Твореніе представляющагося во свѣтѣ всеобщими побѣдами Генералиссимуса Россіи свѣтъ авіа, князя Италійскаго, Графа Суворова-Рыминскаго, съ писемъ и собственноручно имъ писанными"
Второе изданіе. въ Санктпетербургѣ, при Сенатской типографіи 1809 года.

Деревья мѣшали видѣть, что творится вокругъ и только спустя нѣкоторое время, въ обстановкѣ колоссальнаго шума, - летящихъ и рикошетирующихъ пуль, падающихъ съ громою вѣтовъ и вѣлкихъ деревьевъ, рвущихся въ тылу снарядовъ, повторяемого непрерывнымъ лѣснымъ эхо, люди голодецкой 13-ой роты узнали, что "ротная вѣту". Стучись это при наступлении, на глазахъ людей, пороть оставшихся нашла бы въ себѣ силу отступить штыками и прикладами за жизнь своего любимого начальника. Я не фантазирую; я слишкомъ хорошо зналъ и Обручева и его 13-ю роту.

Последнее тяжелое воспоминание о Сергѣе Николаевичѣ Обручевѣ связано въ моей памяти съ телефоннымъ звонкомъ Джурнаго Генерала Штаба Сѣвернаго Фронта Генерала Ермолаева, сообщавшаго мнѣ о подробностяхъ боевъ Гвардейскаго Корпуса и потеряхъ въ полку. Съ тяжелымъ чувствомъ вернулся я домой и сообщилъ грустную новость женѣ; услышали объ этомъ и дѣти, тогда совсѣмъ крошки. Они всѣ его знали: въ июлѣ 1918г. мы все семьей навѣщали его въ лазаретѣ Американскаго посольства, гдѣ онъ тогда лежалъ.

Тогда мнѣ казалось, что въ лицѣ храбраго Обручева не только я потерялъ друга, а Измайловскій полкъ - влиятельнаго офицера, но что для Россіи погибъ будущій крупный дѣятель. Съ тѣми же мыслями теперь, черезъ 18 лѣтъ, я вспоминаю о немъ, съ той развѣ поправкой, что погибъ онъ не для Россіи, которой не стало вскорѣ послѣ его кончины, а для "Русскаго Дѣла", которое такъ бѣдно людьми, подобными покойному Сергѣю Николаевичу.

Вѣчная ему память!

Александръ Фриццель
Александръ 1934.

оскаго. Среди
ва сохраня-
чаго въ пра-
оминается
арода семьѣ
съ мн имѣетъ
7 году.

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ.
Князь Николай Григорьевичъ
РЕПНИНЪ (ВОЛКОНСКІЙ).

ероссійской
1. 1900 годъ

II, 88.

орянскія
16 и другихъ
книгъ, озна-
анія о вне-
дворянства.

а бой 20 и
высотахъ,

вича и Ни-
ей статьѣ Гер-
о фамилія?"

оуѣ мнѣ со-
гсылая меня
Magazine
нижеслѣду-
соторому до-
русской
Дермонтовъ,
производитъ

Его біографію см. "И.С." № 19.

вѣ, былъ на-
ернаго округа
скаго офи-

ж. "Рус. Біопр
преображене-

По семейному преданію, родъ Обручевыхъ происхожденія татарскаго. Среди фамильныхъ воспоминаній въ семьѣ Николая Афанасьевича Обручева сохранялась чарка Георгія "новокрешенаго", предка-татарина, перешедшаго въ православіе. Въ романѣ Всеволода Соловьева "Царская Певѣста" упоминается злой татаринъ, воевода Касимскій, Обручевъ, принесшій много вреда семьѣ певѣсты Всеволодской. Точныя свѣдѣнія о родословной Обручевыхъ мы имѣемъ начиная съ Афанасія Егоровича Обручева, скончавшагося въ 1827 году.

Въ книгѣ "Дворянскіе роды, внесенные въ общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи", графъ Александръ Бобринскій, часть II стр. 100, Спб. 1900 годъ читаемъ:

" 1636г. Обручевы. Выписка изъ Гербовника VII, 88.

"Фамилія Обручевыхъ многіе Россійскому Престолу служили дворянскія "службы въ разныхъ чинахъ и жалованы отъ Государей въ 7144/1636 и другихъ "годахъ помѣстьями. Все сіе доказывается выписями съ отъязычныхъ книгъ, озна- "ченными въ копіи съ опредѣленія Костромскаго дворянскаго собранія о вне- "сеніи Обручевыхъ въ родословную книгу, въ 6 часть, древняго дворянства.

"Кавалеры Св.Георгія 3 степени:

"1831г. Владимиръ Афанасьевичъ Обручевъ, генераль-лейтенантъ.

"1877г. Николай Николаевичъ Обручевъ, генераль-лейтенантъ, за бой 20 и

" 21 сентября и пораженіе Куктара-паша на Аладжикскихъ высотахъ,
" 3 октября 1877 года.

"Въ списокѣ кавалеровъ св.Георгія, фамилія Владимира Афанасьевича и Ни-
"колая Николаевича писана Обручевъ, между тѣмъ какъ въ настоящей статьѣ Гер-
"бовника она писана Сбручевъ. Намъ извѣстно, та же ли это фамилія?"

Есть еще одна версія происхожденія фамиліи Обручевыхъ, которую мнѣ со-
общилъ А.М.Петровъ (бывшій Рос.Имп.Консулъ въ Александріи), отсылая меня
за справкой къ одной изъ книжекъ англійскаго журнала The Strand Magazine
1900-хъ годовъ. Источникъ этотъ мною не розыскавъ и я сообщаю нижеслѣду-
ющую версію, повидимому маловероятную, со словъ А.М.Петрова, которому до-
велось читать въ статьѣ о лицахъ англійскаго происхожденія на русской
службѣ, среди многихъ фамилій, какъ то Хомутови (Гамельтоны), Лермонтови,
О'Руркы и другихъ, фамилію Обручевыхъ, которыхъ авторъ статьи производитъ
отъ ирландскихъ выходцевъ O'Vinch.

- 1) Афанасій Егоровичъ Обручевъ. Служилъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ, былъ на-
чальникомъ ильиандскаго Инженернаго округа
умеръ въ 1827г.Сынъ артиллерійскаго офи-
цера.
- 2) Владимиръ Афанасьевичъ 1793-1866.Кав.орд.Св.Георгія 3 ст.,см."Рус.Біограф.
(№ отца 1) Слов.",т. I, стр. 67,68.Служилъ въ Преображенс-

комъ полку, будучи адъютантъ ген. Дибича. Въ даль-
нѣйшемъ участвовалъ въ войнахъ противъ Наполеона, Ге-
нераль-отъ-Инфантерія, Предсѣд. Генераль-Аудиторіата
Генераль-Губернаторъ Оренбургскаго края.

- 3) Александръ Афанасьевичъ (1796-1868) Начальникъ 13 пѣх. див. Женатъ на
(№ отца 1) Эмили Францовнѣ Тимовской.
- 4) Николай Афанасьевичъ (1802-1888) Ком. Самовитскаго гренад. полка. Корен-
(№ отца 1) ной офиц. Л.Гв. Ляховскаго п. Женатъ на Маріи Луки-
ниннѣ Колотовой (инспектриса Смольнаго инстит.)
- 5) Николай Владиміровичъ (1833-1886). Лицейскъ, Преображенецъ вып. 1855г.
(№ отца 2) изъ Школы Гвард. Подпрап.; полков. Адъют.; оконч.
(“Р.Б.С”, т.Х, 69.) Никол. Акад. Ген. Штабъ въ 1859г.; впоследст. Ген.-
Маіоръ, завѣд. хроникомъ “Рус.Инв.” и “Воен.Сбор.”
Женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Философовой.
- 6) Владиміръ Александровичъ (1836-1912) Изъ 1 кад. корп. вып. Л.Гв. въ Из-
(№ отца 3) майловскій п. 1854г.; Акад. Ген.Штаба окон. въ
(Біогр. см. въ наст. №) 1858г.; 1859г. - въ отставку. 1862г. лишенъ всеѣхъ
правъ состоянія и осужденъ въ каторжныя работы на
3 года. Доброволецъ въ войнѣ 1877-78гг. на флотѣ;
съ 1881 по 1906г. служилъ по Адмиралтейству и вы-
шелъ Ген.-Лейтенантомъ въ отставку. Былъ женатъ на
(?), имѣлъ дочь Віру.
- 7) Афанасій Александровичъ.
(№ отца 3)
- 8) Александръ Александровичъ.
(№ отца 3)
- 9) Афанасій Николаевичъ. (1829-1871) Полковникъ, Военный Инженеръ, строи-
(№ отца 4) тель укрѣпленія Чикаръ въ устьѣ Амура. Женатъ на
Софіи Владиміровнѣ Геблеръ.
- 10) Николай Николаевичъ (1830-1904) Въ 1848г. изъ 1 кад. корп. выпущ. Л.Гв.
(№ отца 4) въ Измайловскій полкъ; 1854г. окон. Акад.Ген.Штаба
(біогр. въ наст. №) Впосл. кав. ордена Св.Георгія 3 ст., Начальникъ
Главнаго Штаба, авторъ многочисленныхъ трудовъ по
военнымъ вопросамъ, Профессоръ Акад. Ген.Штаба.
женатъ на французекѣ Маріи Илетъ, дочери владѣль-
ца замка “Жоръ” въ окр. Бордо.
- 11) Владиміръ Николаевичъ (1864-1906) Паждъ выпуска 1884г. Л.Гв. въ Семенов-
(№ отца 5) скій п.; окончилъ Акад. Ген.Штаба; ком. Владимирска-
го пѣх. п. въ Вѣлостокѣ; убитъ революціонерами
въ своемъ маіоратѣ. (П.В.Данильченко указываетъ,
что, будучи въ Туркестанѣ, женился на Болгаркѣ)
- 12) Алексій Николаевичъ (род. 1866г.) Лицманъ флота; женатъ на Валентинѣ
(№ отца 5) Казариновой.
- 13) Сергій Николаевичъ (1865род.) Вахмистръ Елисаветградскаго Кав.учил.,
(№ отца 5) Ахирскаго гус. полка, корнетъ Нарвскаго гусарскаго
Нип.Германскаго Вильгельма II п.; уѣздный предвот.
дворянства Слонимскаго уѣзда. Умеръ въ Италіи. Же-
натъ былъ на Ольгѣ Матвѣевнѣ Витковской, дочери
Ольги Осиповны Данильченко (сестри Измайлова П.В.

Данильченко) и теткѣ М.К.Витковскаго, убитаго въ рядахъ Л.Гв.Измайловскаго полка 26/VIII/15 у дер. Велицкѣ.

Марія Николаевна (род. 1870г.) замужемъ за Давидовичемъ.
(№ отца 5)

13) Владимиръ Афанасьевичъ, Профессоръ геологiи, женатъ на еврейкѣ.
(№ отца 7)

14) Александръ Александровичъ, Артиллерійскiй офицеръ, кавалеръ ордена С.Георгiя 4 ст., женатъ на полькѣ, музыканткѣ.

15) Николай Афанасьевичъ (1864-1928) Изъ Константиновскаго воен. учил., въ 1885г. выпущенъ Л.Гв. въ Измайловскiй п.; 1892г. окончилъ Акад. Ген.Штаба; вполн. Ген.-Лейтен., ком. 22 армейскаго корпуса, кав. орд. Св.Георгiя 4 ст. и Георгиевскаго оружiя. Женатъ на баронессѣ Констанции Евгениевнѣ Тизенгаузенъ.

16) Владимиръ Сергѣевичъ Жена урожденная Соколова; дочь Ольга замужемъ за Шт.рот. Павлоградскаго п. Кузнецовымъ.
(№ отца 12)

17) Николай Сергѣевичъ (Его биогр. см. въ наст. №)
(№ отца 12)
(Оба брата въ настоящее время (1935г.) живы (свѣд. П.В.Данильченко). Сдвинъ изъ братьевъ въ 1914г.) былъ корнетомъ одного изъ армейскихъ гусарскихъ (полковъ. (Свѣд. К.Е.Обручевой)

18) ? { Оба сына Владимира Афанасьевича (№ 13) - женаты
19) ? { на еврейкахъ.

20) Сергѣй Николаевичъ (1891-1916) Въ 1909г. изъ Ольдфебелей Александровскаго воен. учил. произ. Л.Гв. въ Измайловскiй п.; Кавалеръ орд. Св.Георгiя 4 ст.; убитъ 26 июля 1916г. на Стоходѣ.
(№ отца 14)
Его биогр. см. въ наст. №.

Существуетъ отдаленное родство между Обручевыми-Измайловцами и Полковникомъ П.В.Данильченко и Прапорщикомъ Витковскимъ. Родная тетка П.В.Данильченко - Ольга Иосифовна Данильченко, въ замужествѣ Витковская (ея мужъ Матвей Петровичъ В., Управляющiй Свѣдѣнн. казенной палатой). Отъ этого брака было 2-е снковей - Константинъ и Александръ Матвѣевичи и дочь - Ольга Матвѣевна, замужемъ за Сергѣемъ Николаевичемъ Обручевымъ (№13).

У Константина Матвѣевича Витковскаго (Лиценствъ выпуска 1887г., Податной Инспекторъ Кулшовско-Гостинскаго участка Варн. губ., ум. 31 дек. 1903г. въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, въ им. Пилловичи Гродненской губ.) снвъ - Матвей Константиновичъ, въ чинѣ Прапорщика убитъ 26/VI/16 подъ Велицкомъ, въ одинъ день съ Поручикомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Обручевымъ. (№20).

Такимъ образомъ Измайловецъ Сергѣй Николаевичъ Обручевъ - четверокродный братъ Измайловца Матвея Константиновича Витковскаго и свойственникъ въ 3 степени по женской линiи Петру Васильевичу Данильченко.

Въ свои очередь М.К.Витковскiй является двоюроднымъ племянникомъ П.В. Данильченко.

А.Ф.В.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

**МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА**

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ.

ТЕТРАДЬ № 24

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

1935 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

(разосланъ 1-го июля)

5 / 18 І Ю Л Я 1915 Г.
5 / 18 І Ю Л Я 1935 Г.

Въ день двадцатилѣтней годовщины славнаго боя подъ Красноставомъ Измай-
ови постановили привѣтствовать Генераль-Маіора Бориса Владиміровича Ге-
уга, подъ командою котораго разыгралось это памятное сраженіе.

Къ привѣтствіямъ по этому поводу присоединяются и рядъ другихъ -; 1935г.
является 40 лѣтней годовщиною состоянія Бориса Владиміровича въ офицерскихъ
пиахъ, 20 лѣтней - со времени принятія Л.Гв. Измайловскаго полка и произ-
водства въ Генераль-Маіора, въ этомъ же году исполняется 15 лѣтъ дѣятельнос-
и Бориса Владиміровича въ качествѣ свободнаго художника.

Но есть еще одна годовщина, которую Сотрудники и Читатели Измайловской
Старины особо подчеркиваютъ, несмотря на скромность этого послѣдняго юби-
я, - это 5 лѣтъ непрерывнаго сотрудничества Бориса Владиміровича на
страницахъ нашего сборника.

Самыя теплыя и искреннія пожеланія шлетъ "Измайловская Старина" дорогому
Борису Владиміровичу, вспоминая его дѣла въ прошломъ, и отъ души желая, что-
и впредь долгіе и долгіе годы онъ оставался съ нами, переживая наши ра-
дости и горести, и чтобы каждый новый номеръ Измайловской Старины по преж-
нему знакомилъ бы насъ съ одной изъ его интересныхъ статей или замѣтокъ. (1)

Въ этотъ день въ памяти Измайловцевъ длинною вереницею пройдутъ имена
ихъ боевыхъ товарищей, участниковъ Красноставскаго боя, мужествомъ своимъ
открыли новую славную страницу въ Книгу Полковой Исторіи. Первое мѣсто
среди нихъ, неоспаримо, принадлежитъ Полковнику Борису Сергѣевичу Гескету,
руку котораго украшена Георгіевскимъ крестомъ за этотъ бой, а правая рука
навсегда сохранила почетную рану. Съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтимъ
ещѣ, что и онъ сотрудникъ Измайловской Старины. (2)

Воздавая честь и славу въ живѣ существующимъ участникамъ Красноставскаго боя,

мы благоговѣнно почитимъ память и тѣхъ боевѣхъ товарищей, которыя не вернулись съ поля сраженія. Прапорщикъ Сергѣй фонъ Бретцель 2-ой и около пятидесяти человекъ нижнихъ чиновъ (3), имена же ихъ Ты Господи вѣси, отдали въ этотъ памятный день жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество.

Алексѣй фонъ Бретцель.

-) Биографія Б.В.Геруа помѣщена въ отдѣлѣ биографій.
-) Къ сожалѣнiя, не получивъ до сихъ поръ отвѣта на запросы по поводу биографическихъ свѣдѣнiй отъ Б.С.Гескета, мы лишены возможности помѣстить въ этомъ номерѣ свѣдѣнiя о немъ.
-) Указывая число убитыхъ нижнихъ чиновъ " 50 ", мы руководствуемся ислѣдующею общеою цифрой потерь "около 500 человекъ", беря отъ таковой 10 о/о.

СОДЕРЖАНИЕ № 24-ГО ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

1. 5/18 июля 1915г. - 5/18 июля 1935г. - Алексѣй фонъ Бретцель I
2. КОМАНДИРЪ Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ ГЕРУА.
Б.В.Фоминъ..... I
3. ВОСПОМИНАНІЯ О НАЧАЛѢ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. П.В.Лашинъ..... 8
4. КЪ СТАТЬЯМЪ: Б.В.ГЕРУА, "КЪ ЛОМКИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ВЪ ФЕВРАЛѢ 1915 ГОДА" ("И.С." № 20), "ОБСТАНОВКА ФЕВРАЛЬСКИХЪ ВОЕНЪ ТѢХЪ ГОДА НА РѢКАХЪ ВОБРЪ И НАРВЪ" ("И.С." № 19) и С.А.КОЗЛОВА, "ЛОМКА" ("И.С." № 19 и 20).
Б.В.Геруа
С.А.Козловъ II
5. ИЗЪ ПИСМА ВОЕВМЪ И МИРНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ Б.В.ФОМИНА. У. КОМАНДИРОМЪ IV БАТАЛЬЕНОМЪ ВЪ ВИЕНСКУЮ ОПЕРАЦІЮ.
 (Со скелет). Б.В.Фоминъ..... 16
6. ИЗЪ ЗАПСОКЪ ДЖА ЛИРІЙСКАГО. Б.В.Геруа..... 43
7. ИСТОРИЯ ПОДРОБНОСТИ "ДЕРЗНОВЕННАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ОТЪ ГВАРДІИ ПИШКЪ ЧИНОВЪ", ИВЕННАГО МѢСТО ВЪ АРМІИ ФЕЛДМАРШАЛА ГРАФА ЛАССИ, ВЪ 1742 ГОДУ. А.Ф.В. 45
8. ВОСПОМИНАНІЯ МАТВѢЯ МАТВѢЕВИЧА МУРОМЦОВА (продолженіе)..... 49
 Перопечатано изъ "Русскаго Архива" за 1890г.
9. ИВЕНІЙ Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА 11-ГО ІЮНЯ 1850 ГОДА. А.Ф.В. .90
10. СМЕРТЬ КОМАНДИРА МУРОМСКАГО ПѢХОТНАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВУЧЕСЛАВА КОНСТАНТИНОВИЧА ПОЛКА ПОЛКОВНИКА КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА КОЗЛЕДНОВА. 1863г.
Алексѣй фонъ Бретцель...91
11. СТРАНИЦКА ВОСПОМИНАНІЙ. Баронъ К.О.Розенъ. Маювръ въ окрестностяхъ Царской Славянки и полковой праздникъ въ 1900г.
А.В.Ротштейнъ. 96
12. СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА, ПЕРЕНЕШЕННЫХЪ ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕТЕРСКІ. ПО КЪ, ИЛИ КОМАНДОВАВШИХЪ ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ЕТЕРСКИХЪ ПОЛКОВЪ. 98
13. СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ЕТЕРСКАГО ПОЛКА, ПЕРЕНЕШЕННЫХЪ ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКІ ПОЛКЪ, ИЛИ НАЗНАЧЕННЫХЪ КОМАНДИРАМИ ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА. 100
14. ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ПРЕДМУИМЪ ТЕТРАМЪ "И.С." 101

БІОГРАФІИ И БІОГРАФІЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1	Павелъ Васильевичъ <u>Гартонгъ</u> , (Командиръ Л.Гв.Егерскаго полка.)	108
2	Ворисъ Владиміровичъ <u>Геруа</u> , (Командиръ Л.Гв.Измайловскаго п.)	109
3	Михаилъ Петровичъ <u>Дараганъ</u> (Ферзантъ Л.Гв.Измайловскаго п.)..	146
4	Николай Михайловичъ <u>Дараганъ</u> (Полковникъ)	147
5	Петръ Александровичъ <u>Ивашкинъ</u> (Флигель-Адъютантъ).....	148
6	<u>Капшети</u> - Измайловцы. Василий Васильевичъ Капшеть	149
	Алексѣй Васильевичъ Капшеть	157
	Илья Петровичъ Капшеть.....	158
7	Ворисъ Гавриловичъ <u>Карновичъ</u> (Камергеръ Высочайшаго Двора) ..	159
8	0 <u>Левашиныхъ</u> - Измайловцахъ. Яковъ Ивановичъ Левашовъ	160
	Василій Яковлевичъ Левашовъ.....	160
9	Алексѣй Адриановичъ Левашовъ....	160
9	Николай Александровичъ <u>Лопухинъ</u> (Гвардіи Капитанъ).....	161
10	Николай Александровичъ <u>Львовъ</u> (Писатель, поэтъ, общест.дѣят.)	162
11	Братья <u>Львови</u> Илья Федоровичъ.....	176
	Василій Федоровичъ.....	176...
12	Владиміръ Александровичъ <u>Мансуровъ</u> (Гвардіи.Полковникъ).....	177
13	Александръ Павловичъ Мансуровъ (Генераль-Адъютантъ).....	178
14	Измайловцы-Братья <u>Муромцови</u> : Матвій Матвѣевичъ.....	180
	Петръ Матвѣевичъ.....	180
15	Измайловцы- <u>Обрескови</u> : Андрей Алексѣевичъ.....	183
	Николай Алексѣевичъ.....	183
	Александръ Васильевичъ.....	183
	Николай Васильевичъ.....	183
16	Константинъ Карловичъ <u>Рейбницъ</u> (Командиръ Л.Гв.Измайловскаго п.)	184
17	Алексѣй Николаевичъ <u>Сольяшиновъ</u> . Н.С.Полтавскій	186
18	Петръ Александровичъ <u>Степановъ</u> (Ген. отъ Инфантеріи)	187
19	Илья Владиміровичъ <u>Траскинъ</u> (Л.Гв.Измайловскаго п. Капитанъ).	190
20	Дмитрій Петровичъ <u>Черевинъ</u> (Флигель-Адъютантъ).....	193
21	Князь Федоръ Павловичъ <u>Шербатовъ</u> , Генераль-Поручикъ.....	194
22	Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Языковскъ, служившихъ Л.Гв. въ Измайлов- скомъ полку: Федоръ Ивановичъ Языковъ (Каптенармусъ).....	195
	Дмитрій Сергѣевичъ Языковъ (Капитанъ въ отставкѣ).....	195
	Иванъ Александровичъ Языковъ (Титуляр.Совѣт.)....	195
	Григорій Григорьевичъ Языковъ (Шт.Кап. въ отст.)	195

Георгій Григорьевичъ Языковъ (Полковникъ)	196
Петръ Кононовичъ Языковъ (Солдатъ Л.Гв.Изм.п.).....	197
Никоноръ Павловичъ Языковъ (Полковникъ).....	197
Иванъ-Николаевичъ Языковъ-Поленко. (Ген.Маюръ въ отст.)	197

23.Справка о Козляниновыхъ, служившихъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку въ 19-мъ вѣкѣ.

Иванъ Тимофѣевичъ Козляниновъ (Генераль-Маюръ).....	198
Петръ Тимофѣевичъ Козляниновъ (Нач.П-ой пѣх.дивиз.)...	198
Сергій Ивановичъ Козляниновъ (Штабсъ-Капитанъ).....	199
Николай Ивановичъ Козляниновъ (Подпоручикъ въ отст.)...	199.
Константи́нъ Яковлеви́чъ Козлянино́въ (Командиръ Куроиска-го пѣхот.Е.И.В.Ки.Вачислава Константиновича.п.)	199

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

- 1 СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА КОЗЛЯНИНОВА 9 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ Г. ПЛОЦКА. Изъ музей Л.Гв.Измайловскаго полка.
- 2 ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ГЕРУА 1916г.
- 3 1916г. Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПОЛКЪ НА ПСОХОДЪ ВЪ РАЙОНЪ МОЛОДЕЧНО ПРОХОДИТЬ "СВОБОДНЫМЪ ШАГОМЪ" ПЕРЕДЪ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ БЕЗОБРАЗОВЫМЪ.
- 4 1916г. КОМАНДУЮЩІЙ ПОЛКОМЪ ПОЛКОВНИКЪ ГЕРУА ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ПОЛКЪ Е.И.В. ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПАВЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МОЛОДЕЧНО.
- 5 ТОТЪ ЖЕ СМОТРЪ / снято съ другой стороны/.
- 6 1916г. "ДАЮ ЗАДАЧУ КНЦУ", Полковникъ Геруа, Прапорщики Витковский и баронъ Штакельбергъ.
- 7 ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ГЕРУА. 1916г. (въ походной формѣ)
- 8 ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ БАРОНЪ ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ ДЕЛИНСГАУЗЕНЪ.
- 9 АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАПНИСТЪ.
- 10 НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ.
- 11 ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ МАНСУРОВЪ.
- 12 СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ КОНСТАНТИНЪ КАРЛОВИЧЪ РЕЙВНИЦЪ.
- 13 КАПИТАНЪ ИЛЪЯ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ТРАСКИНЪ.
- 14 ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ.
- 15 ПОЛКОВНИКЪ ПЕТРЪ ТИМОФѢЕВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ.

Генераль-Маіоръ
Борисъ Владиміровичъ Геруа.
1915г.

Со снимка, полученнаго отъ Б.В.Геруа.

КОМАНДИРЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ ГЕРУА.

"Г-нъ Полковникъ, на участкѣ позиціи Ю-ой роты вѣреннаго Вамъ полка противникъ ничѣмъ себя не обнаруживаетъ, оставаясь въ окопахъ" - такимъ рапортомъ я встрѣтилъ Командующаго полкомъ Полковника Геруа утромъ 9-го іюня 1915 года на Кобылинскомъ участкѣ Ломжинской позиціи.

Это было мое первое знакомство съ новымъ командиромъ, только что прибывшимъ въ полкъ. Какъ сейчасъ вижу высокую, достаточно плотную фигуру Бориса Владиміровича Геруа, выслушивающаго въ ходѣ сообщенія мой рапортъ. Съ любезной улыбкой Командующій полкомъ пожалъ мнѣ руку, а я назвалъ свой чинъ и фамилію.

Но мѣръ того какъ мы двигались по ходу сообщенія къ передовымъ окопамъ, Командующій полкомъ спрашивалъ меня о ротѣ, о позиціи и о противникѣ. Въ нѣсколько минутъ, судя по моимъ отвѣтамъ, онъ могъ составить себѣ представленіе обо мнѣ и узнать мою роту, такъ дѣловито имъ ставились вопросы.

Деревня Кобылино, совершенно разрушенная огнемъ противника, а въ февральскихъ бояхъ и огнемъ нашей артиллеріи, стояла на шоссе, идущемъ отъ Ломжи къ границѣ. Позиція моей роты пересѣкала это шоссе впереди деревни. У нѣмцевъ было тоже самое, но они, какъ я слышалъ, за одну ночь построили солидную стѣну поперекъ шоссе. Стѣна эта была хорошо видна изъ моихъ окоповъ, т.к. нѣмцы почему-то выкрасили ее въ черный цвѣтъ. Я обратилъ на нее вниманіе Командующаго полкомъ. Нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ онъ задавалъ вопросы и удѣлилъ вниманіе унтеръ-офицерамъ и георгиевскимъ кавалерамъ. Всѣмъ имъ это очень понравилось. Позже я не разъ замѣчалъ, что Командующій полкомъ, при разныхъ случаяхъ старался лучше узнать взводныхъ унтеръ-офицеровъ, а въ 1916 году лично велъ съ ними занятія по тактикѣ, подготавливая ихъ къ замѣненію командныхъ долж-

жностей, въ случаѣ убили офицеровъ. Эта подготовка унтеръ-офицеровъ сказалась не только во время послѣдующихъ боевъ 1916 года, но и ранѣе ихъ на занятіяхъ, пока мы оставались въ резервѣ.

12-го іюня ночью полкъ былъ смѣненъ съ позиціи и отошелъ въ резервъ, а на слѣдующій день тоже ночью выступилъ походнымъ порядкомъ на Бѣлостокъ. Въ первый-же переходъ Командующій полкомъ сдѣлалъ ученіе. Мы шли съ мѣрами охраненія, а команда развѣдчиковъ, высланная впередъ, изображала противника. Маневръ этотъ, помню, не удался: дозоры не были достаточно бдительны и прозѣвали развѣдчиковъ. Это обстоятельство, конечно, не могло понравиться Командующему полкомъ, но, разбирая маневръ, онъ очень мягко показалъ свое неудовольствіе, высказывая его выкатнымъ, а мы подумали: "теперь начнется вьучка, всѣ резервы будутъ испорчены"!).

Но страхи были напрасны. Б.В. Геруа былъ, прежде всего, человѣкомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ своихъ требованіяхъ къ намъ онъ всегда хорошо видѣлъ предѣлы возможнаго и несбыточныхъ иллюзій себѣ не строилъ, а въ отношеніи вышшаго начальства неисполнимыми обѣщаніями не обаявался. Эта черта его характера не мѣшала ему, однако, твердо потребовать отъ насъ того, что онъ считалъ нужнымъ и возможнымъ и здѣсь, преодолевая подчасъ сопротивленіе, онъ достигалъ отличныхъ результатовъ.

Вспоминается тутъ мнѣ переснаряженіе полка. Къ 1916 году походное снаряженіе нижнихъ чиновъ пришло въ упадокъ: старые гвардейскіе ранцы исчезли, а ношеніе мѣшечнаго снаряженія было неоднобразно. Командующій полкомъ установилъ тогда образецъ пригонки снаряженія и полкъ преобразился въ своемъ внѣшнемъ видѣ до неузнаваемости.

Періодъ командованія полкомъ Б.В. Геруа совпалъ съ продолжительной отступательной операціей на Юго-Западномъ фронтѣ, съ короткимъ наступленіемъ за Вильной и съ длительнымъ нахожденіемъ въ стратегическомъ резервѣ. Тотъ образцовый порядокъ, въ которомъ полкъ занималъ и оста-

1) Т.е., все пребываніе въ резервѣ будетъ испорчено ("и.с.").

влялъ позиціи, оборонялся на нихъ, совершалъ переходы, располагался бивуакомъ, а въ резервѣ велъ занятія - былъ слѣдствіемъ вдумчивыхъ распоряженій Командующаго полкомъ и его искусства управлять имъ.

Въ бою каждый начальникъ зналъ свое мѣсто и задачу, а Командующій полкомъ въ любой моментъ боя былъ въ курсѣ обстановки на фронтѣ, т.к. связь была имъ поставлена образцово. Помню какъ часто лично имъ приходилось въ бою разговаривать по телефону съ Командующимъ полкомъ. Съ двухъ-трехъ фразъ онъ схватывалъ обстановку и въ отвѣтъ неизменно слышалось: "такъ, такъ, понимаю", а затѣмъ или какое-нибудь указаніе, или обѣщаніе поддержки, или просто два-три ободряющихъ слова похвалы.

Боевой приказъ о наступленіи за Вильной воспоминается мною какъ идеальнѣйшій документъ и бой 17-го августа 1915 года, доказавши это своимъ успѣхомъ, въ тоже время показалъ насколько для исполнителей удобнѣе, пріятнѣе и выгоднѣе имѣть своимъ ближайшимъ старшимъ начальникомъ образованнаго офицера генеральнаго штаба, который умѣетъ ясно ставить цѣли боя, содѣйствовать ихъ осуществленію, парировать случайности и не терять душевнаго равновѣсія при неудачахъ. Но, когда обширныя познанія военнаго искусства совмѣщаются съ пріятнымъ характеромъ начальника, какъ человѣка, тогда сердца подчиненныхъ наполняются чувствами уваженія, любви и преданности ему, наличие которыхъ такъ украшаетъ ихъ совмѣстную жизнь.

Мы не слышали отъ Б.В. Геруа ни шумной влюбленціи, ни недовольнаго крика, ни бранныхъ словъ. Воспитанный, сдержанный и ровный, онъ строилъ свои отношенія какъ къ одиночнымъ людямъ, такъ и къ массѣ, на принципѣ уваженія себя и другихъ. И если эти другіе были людьми нашей ступени развитія и образованія, онъ никогда не спускался до ихъ психологіи, пониманій и морали, а, наоборотъ, общеніемъ съ ними, старался ихъ морально и интеллектуально поднять, борясь съ косностью и отсталостью.

Всѣ эти мысли и выводы основаны мною на наблюденіяхъ, на массѣ фактовъ, приводить которые просто нѣтъ возможности. Кроме того, частично въ своихъ очеркахъ я уже привелъ многіе изъ нихъ.

Я расскажу тутъ только про одинъ эпизодъ, характеризующій доступность Б.В.Геруа, какъ начальника, для своихъ подчиненныхъ и наличие у него уваженія къ ихъ мнѣнію.

Дѣло было 5-го августа 1915 года на бивуакѣ полка близъ станціи Березовка подъ Брестъ-Литовскомъ, гдѣ на слѣдующій день мы грузились въ вагоны для переѣзда въ Вильну.

Днемъ я получилъ запечатанный конвертъ отъ Командующаго полкомъ съ приказаніемъ дать 25 розогъ ефрейтору моей роты Журавлеву за "мордерство" и объ исполненіи сего довести.

Провинность Журавлева мнѣ была извѣстна съ его словъ и еще въ свое время, т.е. 24-го іюля. Журавлевъ былъ георгіевскій кавалеръ. Въ полкъ прибылъ изъ запаса; былъ тихимъ, безответнымъ солдатомъ и страдалъ ревматизмомъ ногъ. Личиться онъ не хотѣлъ, отказывался и стлоскнуть нѣкоторое время при кухнѣ и, въ силу невозможности быстро и много ходить, каждый разъ, когда я узнавалъ о предстоящемъ ночью отходѣ, отправлялся мною одиночнымъ порядкомъ или на батальонной повозкѣ съ большимъ плацевымъ инструментомъ въ тылъ для самостоятельнаго слѣдованія въ новый пунктъ расположенія полка.

Такъ было и 25-го іюля, когда мы отходили съ позиціи подъ д. Тарновка на, такъ называемую, Владавскую позицію. Но на этотъ разъ Журавлевъ, идя пѣшимъ съ позиціи, увидѣлъ на полѣ пасущуюся лошадь. Онъ рѣшилъ ея воспользоваться, считая ее безхозной. Какіе-то казаки, пострѣчавшіеся ему, задержали его, привели въ Штабъ полка и обвинили въ грабежѣ ихъ лошади. Журавлевъ былъ опроменъ и стпуенъ продолжать свой путь. На утро онъ мнѣ доложилъ о происшедшемъ. Я предостерегъ его въ будущемъ, но дан-

ному случаю не придавъ значенія, считая, что онъ уже разслѣдуется въ Штабѣ полка и вдругъ черезъ 2 недѣли получилъ такой скриписъ. Наказаніе позгами я счелъ незаконнымъ, т.к. оно Уставомъ Дисциплинарнымъ не установлено, а терминъ "мордерство", какъ не юридическій, - мало-понятнымъ.

Я одѣлъ шапку и пошелъ къ Командующему III-мъ батальономъ Штабсъ-Капитану Козеко испросить разрѣшеніе по данному дѣлу обратиться къ Командующему полкомъ. Штабсъ-Капитанъ Козеко далъ мнѣ это разрѣшеніе и тогда я направился въ Штабъ полка.

Терпѣливо вслушавъ мой докладъ, Командующій полкомъ, улыбаясь, сказалъ: "а Вы, Борисъ Владиміровичъ, видимо, принципиально противъ розогъ." - Я отвѣтилъ утвердительно, прибавивъ, что, никогда не служа въ дисциплинарныхъ частяхъ, а всегда въ Гвардіи, совершенно не знаю ритуала тѣлеснаго наказанія. Командующій полкомъ, оказалось, не зналъ, что Журавлевъ георгиевскій кавалеръ, что онъ слабъ ногами и т.д. Выслушавъ меня, Командующій полкомъ отмѣнилъ наложенное имъ на ефрейтора Журавлева взысканіе и предоставилъ мнѣ право поступить съ нимъ, какъ я найду нужнымъ. Такъ какъ нижніе чины моей роты ничего не знали о полученномъ мною отъ Командующаго полкомъ приказаніи, то я о немъ имъ ничего и не говорилъ, также какъ и Журавлеву.

Не всякій-бы начальникъ поступилъ такъ. Вѣдь для многихъ начальниковъ уступка своему подчиненному казалась-бы потрясеніемъ основъ дисциплины, своего авторитета и престижа власти. Всѣ эти страхи, какъ ведорные, конечно, были чужды Б.В. Геруа. Его просвѣщенный взглядъ на положеніе начальника, далекаго отъ обиденности, подсказалъ ему иной выходъ изъ положенія.

Вспоминается мнѣ еще время нашихъ безконечныхъ переходовъ въ 1915 и въ 1916 г.г., совершенныхъ за время состоянія Гвардіи въ стратегичес-

комъ резервъ. Передъ выступленіемъ, а иногда и наканунѣ Командиры батальоновъ получали изъ Штаба полка приказаніе съ маршрутомъ предстоящаго движенія, лично вычерченныи Командующимъ полкомъ въ 4-хъ копіяхъ. Насколько онъ оживлялъ ничего никому неговоряція названія мѣстечекъ, деревень и селъ. Борисъ Владиміровичъ Геруа былъ артистомъ живописи и безподобно владѣлъ перомъ, карандашомъ и кистью. Его различныя схемы были понятны и безъ легендъ; онѣ въ полной мѣрѣ удовлетворяли нашу любознательность.

Когда лѣтомъ 1916 года стало извѣстно, что Командующій полкомъ получаетъ назначеніе въ Штабъ Войскъ Гвардіи, я былъ глубоко опечаленъ предстоящимъ его уходу. Мы всѣ сжились къ тому времени съ Б.В.Геруа, привыкли къ его требованіямъ и видѣли своими глазами ихъ прекрасные результаты. Въ боевомъ отношеніи и въ смыслѣ внутреннего порядка полкъ стоялъ на высокомъ уровнѣ.

Послѣдній разъ Б.В.Геруа возглавлялъ полкъ 26-го іюня 1916 года въ Молодечно на обѣдѣ у Преображенцевъ.

Лично меня судьба столкнула съ Б.В.Геруа еще разъ въ августѣ 1917 года. Я былъ вѣнанъ имъ въ Штабъ XI Арміи, Начальникомъ котораго онъ состоялъ, для занятія должности Старшаго Адъютанта Особаго Отдѣленія въ Отдѣлѣ Генераль-Квартирмейстера. Но тутъ совмѣстная была служба продолжалась всего 10 дней.

Въ августѣ с.г. исполнится 40 лѣтъ, какъ Борисъ Владиміровичъ былъ произведенъ въ офицеры, а въ іюнь уже исполнилось 20 лѣтъ, какъ онъ при-
былъ въ полкъ и вступилъ въ командованіе имъ.

Бѣгутъ годы, но никакой ихъ срокъ не вытравитъ изъ памяти тѣхъ Иемайловцевъ, которые въ Русско-Германскую войну подъ начальствомъ Б.В. Геруа дрались съ нѣмцами, благодарныхъ чувствъ къ своему Командиру, дорогихъ воспоминаній и горячей признательности къ нынѣшнему Юбилею, вплетшему въ вѣнокъ полковой славы новыя побѣдныя вѣтви Красностава.

и Сморгони.

Поэтому какъ было-бы пріятно вновь увидѣть дорогаго Бориса Влади-
міровича Геруа въ формѣ полка, мундирѣ котораго имъ заслуженъ въ бран-
ныхъ дѣлахъ полка. Вмѣстѣ съ здоровьемъ я отъ всей души стою ему же-
лаю.

ВОСПОМИНАНИЯ О НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

II. Амальченко.

Войска Гвардии и Петербургскаго военного округа были сосредоточены въ Красносельскомъ лагерѣ. Къ моменту начала мобилизации у насъ шла нормальная лагерная жизнь: курсы и смотровыя стрельбы, а равно и батальонныя смотры окончились. Лагерь готовился къ маневрамъ. Начальство и подчиненные были довольны прекрасными результатами перваго періода лагернаго сбора.

Приближается итѣ послѣдняя суббота мирной жизни, когда двое изъ моихъ однополчанъ предложили итѣ воспользоваться субботнимъ отпускомъ и прака- титься въ Петербургъ.

Не успѣвъ прійхать въ Петербургъ, одинъ изъ моихъ друзей, Сажа, дол- женъ былъ переговорить по телефону съ полкомъ.

Сажа узналъ къ телефону и когда онъ вернулся то мы услыхали слѣдующее: "дежурный писарь передалъ, что всѣ чины полка вызываются немедленно въ Красносельскій лагерь. Лагерь снимается. Сегодня же ночью всѣ полки идутъ походнымъ порядкомъ въ Петербургъ для подготовки къ мобилизации.

Это ошеломляющее извѣстіе заставило насъ немедленно прогнать завтракъ и экстренно ѣхать въ лагери.

Черезъ 10 минутъ послѣ этого извѣстія мы были уже на Балтійскомъ вок- залѣ и застали картину рѣднаго подъема: мирное население, спешившееся въ залъ и буфетъ I и 2 класса, восторженно привѣтствоваго воспитаніемъ. Каждныя 10 минутъ вмѣсто пассажирскихъ поѣздовъ отходили только специально во- енные экстренныя поѣзда въ Красное Село. На дебаркадерѣ была давка. Офи- церы и высшіе чины занимали мѣста въ поѣздѣ не только въ вагонахъ, но и на площадкахъ и даже на буферахъ, а кто могъ влѣзалъ въ окна вагоновъ.

Поѣздъ тронулся. Не останавливаясь ни на одной станціи, мы въ 20 ми- нутъ доехали до Краснаго Села.

Въ вагонахъ шелъ самый оживленный разговоръ. Кто зналъ подробности,

дѣлился извѣстіями. Поворили, что первыи выступить изъ лагеря Измайловцы.

Подвѣзая къ лагерю, мы изъ окна видѣли палатки и тогда болѣе зоркѣе ^{что/} усмотрѣли, палаточный лагерь Преображенцевъ и Измайловцевъ уже снятъ, а остальные пока на мѣстахъ.

Поѣздъ остановился. Извозчиковъ не хватило и мы бѣготъ добрались до своихъ частей.

Въ канцеляріи сообщили, что нашъ Измайловскій полкъ дѣйствительно выступаетъ первыи въ 4 часа утра.

Зашелъ я въ офицерское собраніе и тамъ увидѣлъ упряжку на подводу всего имущества.

Пошелъ къ себѣ въ баракъ и тамъ увидѣлъ подводу, нанятую моими денщиками. Вещи уложены и мои денщики оставили для похода все необходимое.

Въ субботу уже къ 8 часамъ вечера почти весь составъ полка былъ собранъ въ лагерь. Все офицеры проверили предварительныя распоряженія остававшихся замѣстителей ихъ и въ девятомъ часу вечера офицеры начали ужинать.

Во время ужина игралъ полковой хоръ музыки, который исполнялъ Русскій Национальный Гимнъ и полковые марши I-ой гвардейской дивизіи пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.

Офицеры соседнихъ по лагерю районовъ приходили привѣтствовать насъ, а мы ихъ.

Командиръ полка приказалъ къ II часамъ ночи прекратить музыку и всѣмъ ложиться спать. Но не такая ночь была, чтобы можно было спокойно спать.

Въ 2 часа утра начали собираться къ походу, а въ 3 часа 40 минутъ утра полкъ, выстроившій впереди лагеря, подъ звуки Измайловскаго встрѣчнаго марша, принялъ Бородинскія Знамена.

Послѣ краткой рѣчи командира полка всѣ сняли шапки и обѣщали себя крестнымъ знаменемъ и точно въ 4 часа была подана команда: "Справа по

баталіонно, I-й баталіонъ маршъ марш".

Колонна тронулась при звукахъ оркестра полкового Колодного марша.

Проходя мимо Преображенцевъ, Семеновцевъ и Артиллеріи, группа исполняла ихъ марши.

Въ Лиговѣ былъ большой привалъ., гдѣ шедшимъ чинамъ выдали обѣдъ изъ походныхъ кухонь.

Подходя къ Петербургу, въ районѣ Путиловскаго завода, насъ привѣтствовало населеніе криками "ура"; рабочіе и ихъ семьи дávalи солдатамъ булочки, папиросы, воду и молоко.

Это былъ прекрасный день. Русская солдатская пѣсня, а песенками и звуки музыки вызвали населеніе Петербурга встрѣчать насъ.

Когда же полкъ свернулъ съ Обводнаго канала на Исааковскій проспектъ, то колокольный звонъ съ полковаго собора Св. Троицы во всей колокола напомнилъ Пасхальную Заутреню.

Изъ собора вышелъ крестный ходъ съ полными составомъ мѣль духовенства, такъ и пѣвчихъ.

Полкъ выстроился въ карѣ передъ соборомъ и начался молебенъ. За войсками стояла многочисленная толпа молящихся.

Съ почестями Бородинскія Знамена были отнесены въ дежурную комнату. Нижние чины были разведены по казармамъ, а всѣхъ офицеровъ командиръ полка собралъ для передачи срочныхъ распоряженій.

П.Данильченко. (ж)

Перепечатано изъ Нью-Гориской, русской газеты "Россія", Воскресенье 6 августа, 1934г.

*) Биографическую замітку о П.В.Данильченко и его фотографію см. въ настоящемъ номерѣ.

1

КЪ СТАТЬЯМЪ: Б.В.ГЕРУА, "КЪ ЛОМЖИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ
ВЪ ФЕВРАЛѢ 1916 ГОДА" ("И.С." № 20), "ОБСТАНОВКА
СТЕФАЛЬСКИХЪ БОВЕВЪ 1915 Г. НА РЕМАХЪ БОВЕВЪ И
НАРЕВЪ" ("И.С." № 19) И С.А.КОЗЛОВА, "ЛОМЖА", см.
("И.С." № 19 и 20)

Въ перечисленныхъ выше статьяхъ Б.В.Геруа и С.А. Козлова, съ исчерпывающимъ полнотомъ была разобрано и описано участіе Л.Гв.Измайловскаго полка въ Ломжинской операциі. Сопоставленіемъ различныхъ источниковъ и показаній участниковъ удалось установить точныя даты различныхъ эпизодовъ этой операциі. Единственнымъ источникомъ, гдѣ координаты времени остались несогласованными, оставалось время прихода 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи на правый флангъ 1-ой - и частично наступленіе Измайловцевъ совместно съ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіей, атаковавшей м. Едвабно. Сообщаемая Б.В. Геруа выписка изъ "Вѣстника Особой Арміи" и дополнительная записка С.А.Козлова, съ ссылкой на показанія Гвардейскаго сапера Ю.В.Броневскаго, повидимому разрѣшаетъ окончательно и это разногласіе.

И.ф.Б.

изъ "ВѢСТНИКА ОСОВОЙ АРМІИ" № 8. 1916 г. (Осень).

Атака Посада Едвабно съ 7-го на 8-ое февраля 1916г.

Ниже приводимая выписка о дѣйствіяхъ Лейбъ-Гренадеръ подъ Едвабно въ Ломжинской операциі, записанныхъ, по свѣжей памяти и документамъ въ 1916 г., даетъ возможность уточнить вопросъ датъ и часовъ, происходившаго на линіи Добрыялово-Едвабно съ 6-го по 8-ое февраля 1916г.

Какъ видно изъ помѣщенныхъ въ № 19 и 20 "И.С." воспоминаній С.А. Козлова и моего стратегическаго очерка Ломжинскихъ эпизодовъ имъ расходились въ датахъ. Данныя Лейбъ-Гренадеръ подтверждаютъ мою версію.

"Въ 6 часовъ утра 6-го февраля Л.Гв.Гренадерскій полкъ, сдѣлавшій въ предидущія сутки переходъ около 90 верствъ, получивъ приказаніе начать движеніе по шоссе на Едвабно, составляя авангардъ лѣвой колонны полковника Гальфтера, и прѣлти на почлегъ въ районъ Пос. Едвабно, д.Кай-

"ми, выставивъ охраненіе по линіи д. Кошки, д. Куржаны, д. Куче.

"Движеніе полка началось въ 9 час. утра..... Въ 10ч. 30 м. утра

"Главныя силы авангарда проходили д. Езерки. Къ этому времени Л.Гв. отъ

"Измайловскаго полка поступили свѣдѣнія, что противникъ, оттѣснивъ нашу

"конницу, занялъ д. Диець и Орликово и что Посадъ Радзивиловъ и д. Случъ

"тоже заняты противникомъ.

"Въ 11 часовъ утра, когда полкъ подходилъ къ д. Ковнаты, было полу-

"чено сообщеніе отъ Измайловцевъ, что съ сѣвера на д. Добриалово дви-

"жется колонна противника, а на Едвабно конница, поддержанная пѣхотой.

"Около 12 часовъ дня, конная развѣдка донесла, что хотя Посадъ Едвабно

"еще не занятъ противникомъ, но въ лѣсу между д. Колки (?) (1) и Орли-

"ково уже находится Германская пѣхота. Когда голова авангарда подошла

"къ высотѣ у дер. Яглево (2) было приказано развернуться и 1-му бата-

"ліону начать наступленіе на д. Коваки (2)(3) съ охватомъ съ востока

"большаго лѣса.....

"..... Едва цѣпи 1-го баталіона показались на гребнѣ, какъ

"ихъ буквально засыпали жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ, а также ру-

"жойнымъ и пулеметнымъ.....

"Около 3 часовъ дня густыя колонны пѣмцевъ..... заняли д. Конопки

"и начали наступать на д. Куче.

"Наступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ было приказано остановить. На-

"чинало темнѣть. На дальнѣйшее развертываніе частей дивизіи въ этотъ

"день нельзя было рассчитывать. Полку было приказано окапываться.

" Въ 8 часовъ утра 7-го февраля Лейбъ-Гренадеры получили приказаніе

1) Въ полученной рукописи написано неразборчиво (Б.Г.)

На 3-хъ верстной картѣ, помѣщенной въ № 20 "И.С." этой деревни нѣтъ; Къ югу отъ д. Орликово, на опушкахъ лѣса, тянущагося къ Едвабно, показаны дд. Костаки и Кубжаны (А.Ф.Б.)

2) На картѣ указана д. Яглево, въ двухъ верстахъ къ югу западу отъ Едвабно, на шоссе Едвабно-Ломжа (А.Ф.Б.)

3) Такой деревни тоже нѣтъ на 3-хъ верстной картѣ. (А.Ф.Б.)

"продолжать наступление на Посадъ Едвабно. Сильнѣйшій туманъ задержи-
 "валъ начало артиллерійской подготовки и лишь послѣ полудня батареи
 "могли открыть огонь. Вслѣдъ за тѣмъ началось продвиженіе баталіоновъ
 "..... подъ сильнѣйшимъ огнемъ.....

"Неприятель занималъ окрестности у Господскаго сада и Винокуренный заводъ
 "..... Дождь усиливался, темнѣло.

"къ 20 часамъ (8 часовъ вечера)" - продолжая далѣе кратко, своими
 словами - : полкъ принялъ густое построение для ночной атаки безъ выст-
 рѣла и около 9 часовъ вечера двинулся въ атаку. Послѣ рукопашнаго боя
 былъ взятъ Господскій Дворъ. Неприятель отошелъ по направленію къ д.
 Курджамы и на Еврейское кладбище.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что 6-го февраля Л.Гренадеры успѣли лишь
 подойти къ Едвабно и занять исходное положеніе для атаки подъ огнемъ
 предупредившимъ ихъ противника.

Днемъ 7-го февраля полкъ, послѣ 12 часовъ дня, началъ дальнѣйшее
 сближеніе съ окопавшимися нѣмцами, подъ покровомъ дождя и тумана, и
 лишь въ темнотѣ въ 9 часовъ вечера, фактически атаковалъ позицію про-
 тивника у Посада Едвабно и самый Посадъ, применивъ штыковыя построе-
 нія и штыковой бой въ чистомъ видѣ.

В.Геруа.

ПОЯСНЕНІЕ С.А.КОЗЛОВА, ПО ПОВОДУ ПРИВЕДЕННОЙ
ВЫШЕ ВЫПИСКИ О ДѢЙСТВІЯХЪ Л.ГВ.ГРЕНАДЕРСКАГО П
ПОЛКА.

Наступленіе 2-го баталіона Измайловскаго полка было днемъ, до прихода
 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. 2-ой баталіонъ былъ призванъ изъ дер.
 Езерки потому, что правый флангъ Преображенцевъ прикрывался только кавал-

лерий (Гвард. Казачья бригада), а пѣхота противника двигалась въ ок-
 вать фланга. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что это было 5-го февраля,
 какъ только мы, послѣ боя на р. Скроды 4-го февраля, отошли по шоссе къ
 Ломжѣ, и расположились въ дер. Езерки, не успѣвъ даже въ ней размѣстить-
 ся. Занявъ указанную позицію правѣе Преображенцевъ, командиръ 2-го бат.
 Полковникъ Шкларевичъ, долженъ былъ просить прикрыть его правый флангъ,
 т.к. накопленiе нѣмцевъ все еще продолжалось. Этимъ была ~~привана~~ ~~присилка~~
 16-й роты на правый флангъ 2-го баталiона, гдѣ она встала уступомъ сзади,
 а вслѣдъ затѣмъ въ дер. Пенъки, т.е. на правый флангъ нашего расположенiя,
 былъ выдвинуть весь 4-й баталiонъ. Все это ~~доказываетъ~~, что 5-го февраля
 2-ой гвардейской пѣхотной дивизiи не было на нашемъ правомъ флангѣ. Она
 подошла лишь къ вечеру 6-го и намъ приходится согласиться, ~~лишь~~ 6-го
 мы связались Л.Гв. съ Московскимъ полкомъ.

Не утверждаю, что наше наступленiе съ Москвитцами, имѣвшее цѣлью под-
 держать ихъ съ лѣваго фланга, имѣло мѣсто въ день нашего прихода на
 эту позицiю. Допуская, что это могло быть и на слѣдующий вечеръ, т.е.
 6-го февраля. Во всякомъ случаѣ могу твердо установить, что 2-ой бата-
 лионъ Измайловскаго полка пробылъ на позицiи 3 дня: 5-го, 6-го и 7-го
 февраля.

Приводя выписки изъ полковыхъ дневниковъ, Б.В.Геруа указываетъ (см.
 "И.С." № 20, стр. 4), что Москвитцы записали:

"6-го февраля, бой у с.Едвабно" и "7-го февраля, на позицiи подъ Ед-
 вабно". Изъ этого можно заключить (если сама запись не ошибочна), что,
 подойдя къ Песалу Едвабно 6-го февраля и развернувшись лѣвѣе Лб.Грена-
 деръ, Москвитцы пытались продвинуться и въ это время мы поддерживали ихъ
 на ихъ лѣвомъ флангѣ. Въ этомъ случаѣ, описанное мною наступленiе 2-го
 баталiона (см. "И.С." № 19, стр. 28-31), отнесенное на ночь съ 5-го на
 6-е, слѣдуетъ отнести на сутки впередъ, т.е. съ 6-го на 7-е февраля.

Гвардейскiй Саперъ, Полковникъ Броневскiй подтверждаетъ, что онъ 2

дня находился при Семеновском полку на позиции у дер. Кобылино и даже принимал участие въ наступлении Семеновцевъ. Двигаясь по шоссе съ батальономъ Л. Егерея, ему было указано сваливать деревья, что-бы создать препятствіе для нѣмецкихъ броневиковъ, на случай ихъ появленія на дорогѣ. Въ ночь на 6-е февраля Броневскій былъ смѣненъ взводомъ роты Его Величества Л. Гв. Сапернаго батальона и посланъ ко 2-ой Гвард. пѣх. див. Прибывъ туда утромъ 7-го февраля (д. Ковчати), онъ встрѣтилъ раненыхъ подъ Едвабно Лб. Гренадеръ.

Разказъ Броневского, совершенно точный по датамъ, указываетъ, что въ ночь съ 5-го на 6-ое (моя первоначальная дата наступленія 2 бат.) на фронтѣ нашей дивизіи было движеніе впередъ. Броневскій указываетъ, что это наступленіе должно было быть общимъ для всей дивизіи (да и я это теперь начинаю припоминать) и имѣло двойную цѣль: - поддержать 2-ую Гвард. пѣх. див., дѣйствовавшую противъ Едвабно и выровнить нашу линію, занявъ болѣе близкое къ нѣмцамъ и удобное положеніе. Преображенскій полкъ въ этомъ не участвовалъ, ибо, какъ помнится, графъ Игнатъевъ указывалъ, что атака лѣса, находившагося впереди Преображенцевъ, обречена на неудачу въ ночной темнотѣ, кромѣ того слѣдовало, или занять сѣверную опушку, что требовало пройти весь глубокий лѣсъ и, слѣдовательно, вновь выдвинуться впередъ по сравненію съ сосѣдями, или ограничиться захватомъ южной опушки, лишивъ себя этимъ всякаго обстрѣла и инициативы въ дальнѣйшемъ бою. Неподвижное положеніе Преображенцевъ, какъ указано въ моемъ описаніи, было причиною того, что при движеніи впередъ нашъ лѣвый флангъ оказался подъ угрозой нѣмцевъ, успѣвшихъ выдвинуться въ образовавшійся промежутокъ. Не имѣло успѣха и наступленіе Семеновцевъ. Они вернулись въ исходное положеніе. Изъ всего этого очевидно, что согласованность дѣйствій отсутствовала, какъ между 1-ой и 2-ой Гвард. пѣх. див., такъ и между частями 1-ой дивизіи.

Позволю себѣ замѣтить, что статья изъ "Вѣстника Особой Арміи", хотя и появилась 1 1/2 года спустя Ломжинскихъ боевъ, однако, возможно, что авторъ

стремился главнымъ образомъ запечатлѣть дѣйствія Лб.Гренадерскаго полка и не далъ себѣ должнаго труда обрисовать общую обстановку на фронтѣ Гвардейскаго корпуса, почему въ этомъ изложеніи мы и не находимъ интересующихъ насъ деталей.

Въ заключеніе, я продолжаю думать, что моя первоначальная дата - ночь съ 5-го на 6-е февраля указана правильно, что наше наступленіе (2-го бат. Измайловскаго полка) было совмѣстно съ полками Московскихъ и Семеновскихъ. По слухамъ, въ Парижѣ успѣшно работаетъ военно-историческая коммиссія Ген. Гулевича, и 2-я Гвард. пѣх. див., опередивъ I-ую, уже приступила къ изданію описанія боевыхъ дѣйствій въ послѣднюю войну. Нужно надѣяться, что появленіе этого новаго, хорошо провереннаго источника окончательно закрѣпитъ и дату наступленія Измайловскаго 2-го баталіона совмѣстно съ Москвцами въ первыхъ числахъ февраля 1915 года.

С.Козловъ
Новый Садъ, 1936.

ИЗЪ ЦИКЛА БОЕВЫХЪ И МИРНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Б.В.ФОМИНА.

У. Командующимъ IV-мъ батальономъ въ Виленскую операцію.

Такъ называемая Виленская операція, въ которой участвовалъ нашъ полкъ, началась 11-го августа 1915 года. Къ этому времени эшелоны полка сосредоточились на Южномъ полѣ въ г. Вильнѣ послѣ перевозки ихъ по желѣзной дорогѣ изъ подѣ Брестъ-Литовска (со ст. Барезовки).

Бои въ эту операцію начались побѣдоноснымъ наступленіемъ полка 17-го августа. Оно закончилось 23-го августа сильнымъ урономъ при атакѣ одной высоты, гдѣ находилась деревня Явкени. Въ этой атакѣ III батальонъ не участвовалъ. Я со своей 10-ой ротой занималъ лѣвофланговый боевой участокъ позиціи полка у деревни Антонелли. Вправо отъ меня былъ прорывъ протяженіемъ около версты до деревни Антонайцы, а влѣво я былъ въ непосредственной связи съ Семеновцами.

Антонелли была чистенькая, маленькая деревенька, дворовъ на 8. Изы еле видѣлись за зарослями разросшихся садовъ, въ которыхъ преобладали яблони и вишневья деревья. Мѣстность была возвышенной и сухой. Въ общемъ деревенька была очаровательной, иначе какъ такъ, она мнѣ не вспоминается.

Нѣмецкая позиція передо мной была болѣе чѣмъ въ верстѣ. Простымъ глазомъ ея не было и видно, т.к. она была хорошо маскирована. Мѣстность передъ фронтомъ позиціи роты полого спускалась не то къ болоту, не то къ какому-то ручью, а потомъ также полого и довольно высоко подымалась на германской сторонѣ. Нѣмецкіе окопы были расположены на склонѣ этой возвышенности. Я стрѣлялъ по нѣмцамъ лучшими стрѣлками съ прицѣломъ 18 лишь для воспренятствованія имъ въ открытую рать окопы.

Позиция моей роты была по западной окраине деревни в садах, укрывавших нас от взгляда неприятеля. Деревня была покинута жителями. Мы ходили по саду в открытую, морозная подвывала от нас. Перешел артиллерия в постоянные передатки с парадом.

23-го августа после неудачной для IV-го батальона атаки на его оставалось выжить и раненным почти все офицеры. Командовавший батальоном подполковник Скобелдин уверял от ран. Патальон расстрелял на поле, нося сильную потерю от жестокого ручейного и пулеметного огня противника. Атака началась в 7 часов утра после часовой артиллерийской подготовки. Рокорь после этого сна вывел к телу сну командиром полком. Сосредоточив с потерях в IV-ый батальон, сна приказал мне вступить в командование им, но при этом не тотчас же, а лишь с наступлением темноты. Командиром полком я считал мне что сна уже приказал поручику Комендовскому II-му, находившемуся в резерве, собрать IV-ый батальон, вывести его с позиции и, с наступлением сумерек, привести в близлежащую деревню Гаванички, где я и должен был его найти. Но командование вверено сна мне. Ротой командовали полком приказал вступить полку командиром Подполковнику Таскелью.

День 23-го августа, как и предыдущие, на моей позиции происходили те же. С наступлением темноты я со своим донником, который пришел мне сюда, полком, в деревню, с собой донник, полком в дер. Гаванички. Расстояние было не больше 5-х верст. Уже в полком темноты я пришел туда. Там я встретился нечто неспокойное. Мои люди были очень ранены; многие из них лежали около в садах. Улица была загромождена трупами и ранеными. Многие врачи, кажется, врозь в рубашках ранеными эти донники и отправлялись на полевую перевалочную пункт в лесу, ранеными, отсюда идти. По поводу судилии имени чина IV-го батальона и почему-то I-го.

Гдѣ-то раздавали ужинъ и кашевары кричали, созывая нижнихъ чиновъ IV-го батальона. На дорогѣ было много воронокъ отъ германскихъ снарядовъ: люди и лошади изъ за темноты падали въ нихъ. Всѣ кричали и ругались. Въ общемъ былъ кромѣшный адъ. Столкнувшись съ кѣмъ-то изъ офицеровъ IV-го батальона, я узналъ, наконецъ, гдѣ мнѣ его искать и пошелъ по деревенской улицѣ къ восточному выходу изъ Романишскъ.

Тутъ я нашелъ остатки IV-го батальона, которые занимали крайние дома и сады: кто ужиналъ, кто спалъ, а кто съ кѣмъ-то переругивался. Я вызвалъ къ себѣ фельдфебелей. Среди нихъ оказался одинъ подпрапорщикъ, другіе-же были унтеръ-офицерами. Изъ офицеровъ уцѣлѣло, если не ошибаюсь, двое: Подпоручикъ Голубевъ и Прапорщикъ Вѣляевскій.

Я объявилъ имъ, что назначенъ Командующимъ IV-мъ батальономъ и выяснилъ, что въ ротахъ осталось по 60 - 80 штыковъ. Поручикъ Исимонтовскій II-ой меня не дожидаясь и ушелъ на позицію, гдѣ происходила перегруппировка батальоновъ и ротъ.

Потомъ я приказалъ назначить дежурныхъ въ ротахъ и по батальону и, когда послѣдній ко мнѣ явился, пошелъ съ нимъ искать себѣ мѣста для ночлега. Въ одной изъ избъ вблизи таковое нашлось. Я велѣлъ запомнить дежурному, гдѣ я буду находится и приказалъ ему привести ко мнѣ телефонистовъ и нижнихъ чиновъ для связи съ ротами батальона.

Всѣмъ имъ я велѣлъ расположиться со мной, а телефонистамъ, кромѣ того, разузнать есть-ли тутъ промежуточная телефонная станція между батальонами и штабомъ полка. Когда они таковую нашли и привели меня въ какую-то избу, я передалъ въ штабъ полка Поручику Вѣлозерову гдѣ нахожусь и просилъ его сдѣлать, что нужно, чтобы ускорить разгрузку деревни Романишки отъ раненныхъ. Еще сказалъ о большой потерѣ оружія IV-мъ батальономъ, но онъ меня увѣрилъ, что сборъ его осуществляется.

Вернувшись въ выбранную мною для помѣщенія избу, я при помощи своего

электрическаго фонарика оглядѣлся по сторонамъ. Изба представляла собой обширную комнату. Мѣстныхъ жителей въ ней не было. Правая половина этой комнаты была занята нижними чинами, а лѣвая была пуста. Тамъ я и расположился со своими телефонистами и связью. Въ избѣ сильно пахло запекшейся кровью, смоченными ею шинелями и какими-то медикаментами. Разглядывая въ правой сторонѣ спящихъ нижнихъ чиновъ, я увидѣлъ, что большинство изъ нихъ было раненныхъ и уже перевязанныхъ. Въ глаза бросилась прилипшая къ ихъ бинтамъ грязь. Въ это время въ избу вошелъ кто-то изъ Душкиныхъ. Онъ остался со мной. Я надулъ свою резиновую подушку и легъ на лавку.

Шумъ снаружи былъ такъ силенъ, что заснуть было невозможно, да, кромѣ того, и не спалось. Безпорядокъ, царившій въ деревнѣ, меня очень беспокоилъ. Онъ какъ-то увеличивалъ деморализованность уцѣлѣвшихъ остатковъ 19-го батальона, а темнота парализовала всякое желаніе бороться съ этимъ безпорядкомъ. Въ боевомъ отношеніи батальонъ мнѣ казался полнымъ нулемъ, а я самъ плохо былъ осведомленъ о сложившейся обстановкѣ и совсѣмъ не зналъ подступовъ къ позиціи полка.

Среди ночи я почувствовалъ, что кто-то тянетъ меня за сапогъ. Я поджалъ ноги, но невидимая мнѣ рука снова ихъ ухватила, а неизвѣстный плачущій голосъ что-то бессвязно твердилъ. Спалъ я до того или нѣтъ - не помню, но когда я освѣтилъ фонаремъ неизвѣстнаго, копанившагося у меня въ ногахъ, я вскочился какъ ужаленный и фонарь выпалъ у меня изъ рукъ. Я увидѣлъ передъ собой стоящаго на коленяхъ солдата, который простиралъ ко мнѣ руки, хватался за лавку, на которой я лежалъ, и что-то бормоталъ. У него не было ни верхней, ни нижней губы, ни части носа. Зубы и десны были оголены, какъ у скелета. Онъ болѣе походилъ на привидѣніе, чѣмъ на живое существо. Безумный страхъ схватилъ меня, я крикнулъ Душкина. Разыскавъ фонарь, я освѣтилъ имъ ту сторону, откуда отскакался Душ-

кинъ и, подойдя къ нему, сказалъ въ чемъ было дѣло. Передавъ ему фонарь, я осторожно пробрался къ двери и вышелъ изъ изби. Овладевъ собой на свѣжѣмъ ночномъ воздухѣ, я отдалъ себѣ отчетъ въ томъ, что только что произошло. Я понималъ, что не сказалъ какой-то помощи несчастному раненому, но въ тоже время ясно сознавалъ, что даже и смотрѣть на него былъ не въ состояніи. Прошедшее сильно меня расстроило, такъ что я до разсвѣта оставался внѣ изби и, конечно, сна у меня не было.

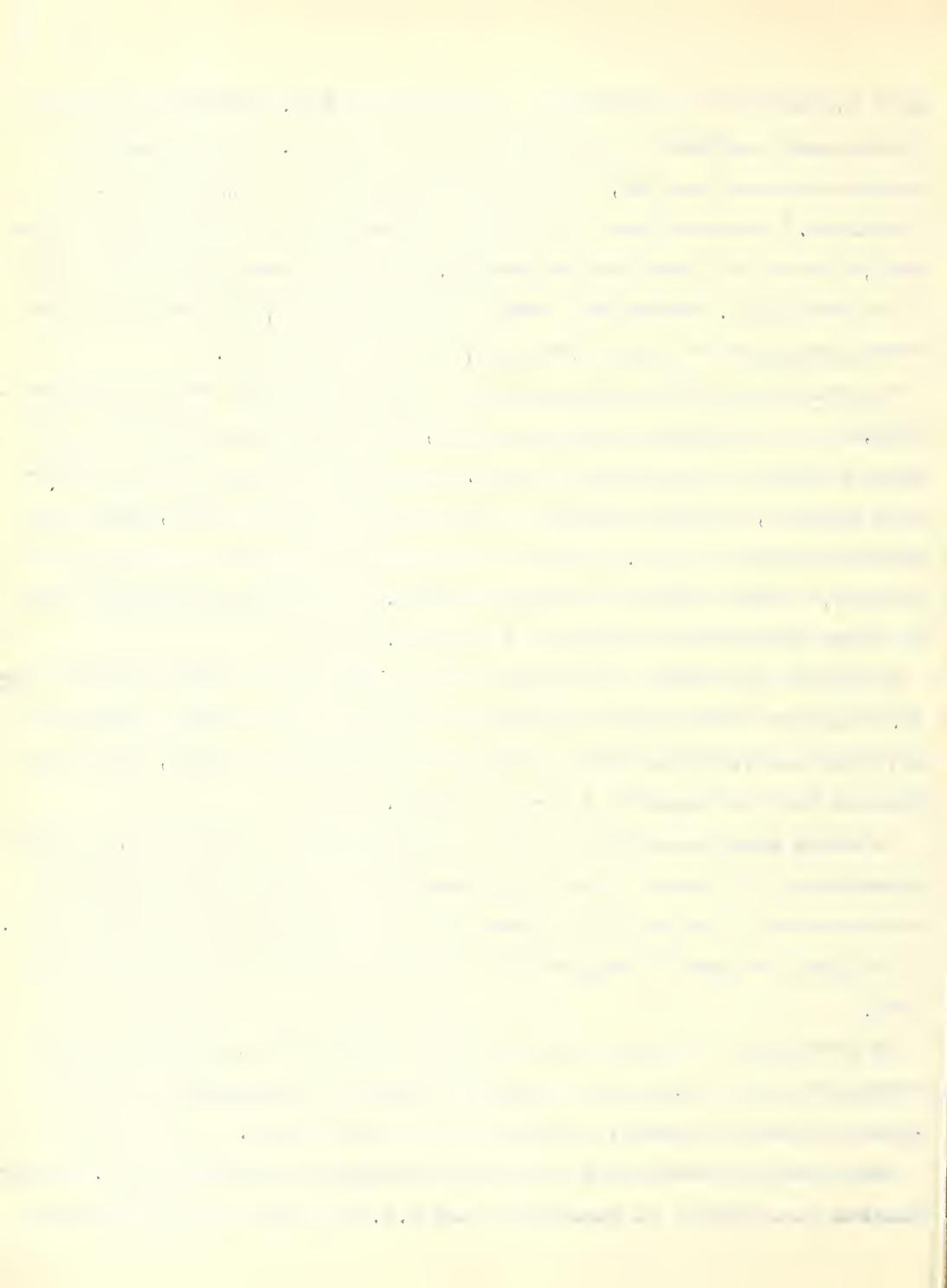
На утро Дупкинъ мнѣ рассказалъ, что этотъ несчастный солдатъ хотѣлъ пить; онъ въ потемкахъ ползалъ по полу, ища у кого-нибудь воды и совершенно случайно натолкнулся на меня. Онъ былъ раненъ еще утромъ осколкомъ снаряда, который оторвалъ у него половину носа и губы, выбивъ при этомъ нѣсколько зубовъ. Тогда-же онъ былъ перевязанъ, но потомъ сорвалъ повязку, которая мѣшала ему дышать и пить. Какова была дальнѣйшая судьба этого несчастнаго солдата - я не знаю.

Разгрузка Романишекъ продолжалась цѣлую ночь и не закончилась къ утру. Полковыхъ санитарныхъ перевозочныхъ средствъ оказалось недостаточно, чтобы эвакуировать всѣхъ раненыхъ въ тылъ за одну ночь, поэтому перевозка ихъ продолжалась и 24-го августа.

Въ этотъ день Командующій полкомъ сообщилъ мнѣ по телефону, что для приведенія въ порядокъ моего батальона и его исполненія онъ выбралъ для полкового резерва другое мѣсто - въ лѣсу, недалеко отъ штаба полка. Командующій полкомъ приказалъ мнѣ перейти туда съ наступленіемъ сумерекъ.

За этотъ день я точно установилъ потери батальона, размѣстилъ роты сосредоточеннѣе и произвелъ развѣдку укрытыхъ подступовъ къ позиціи трехъ батальоновъ полка, находящихся въ первой линіи.

Люди были морально очень потрясены вчерашней боевой неудачей. Они нуждались въ отдыхѣ и въ выводѣ изъ боя, т.к. Романишки въ теченіи всего

дня обстрѣливались германской артиллеріей. Было много попаданій въ строения и въ одномъ мѣстѣ даже начался пожаръ, быстро ликвидированный нижними чинами батальона. Т.к. не имѣло смысла копать блиндажи, ввиду предстоящаго вечеромъ ухода, то приходилось, что называется, "ловчиться", дабы не угодить подъ нѣмецкіе "чемоданы". Для сего, прежде всего, нужно было оставить всѣ избы и строения, попаданія снарядовъ въ которыя рушило ихъ и потому погребало подъ обломками всѣхъ укрывшихся тамъ людей, а, затѣмъ, мѣнять мѣста, въ случаѣ сосредоточиванія огня по одному и тому-же мѣсту. Въ сторонѣ отъ деревни Романишки нашлась какая-то канава, въ которой я и помѣстилъ цѣлкъ двѣ роты. Одна рота расположилась за каменной оградой кладбища. Оставшаяся-же въ деревнѣ понесла потери.

Около 7 часовъ вечера батальонъ двинулся въ новое, назначенное ему Командующимъ полкомъ, мѣсто. Не помню сейчасъ какъ далеко оно было отъ Романишекъ. Лѣсъ, гдѣ мнѣ приказано было расположиться, былъ высокій и состоялъ изъ толстыхъ деревьевъ. Они и служили прикрытіемъ отъ огня нѣмецкой артиллеріи. Рить блиндажей я не обязывалъ людей, но нѣкоторые изъ нихъ построили себѣ убѣжища, другіе-же поставили палатки.

Я съ офицерами батальона помѣстился въ Застѣнкѣ Монастырь - маленькомъ хуторѣ изъ 2-хъ избъ. Онъ былъ шагахъ въ 200-хъ отъ лѣса. Штабъ полка находился въ Околицѣ Коньставо, почти въ полуверстѣ отъ меня.

На слѣдующій день, 25-го августа, ко мнѣ прибыло пополненіе изъ маршевого батальона, который размѣщался при обозѣ 11-го разряда. Съ этимъ пополненіемъ, состоявшимъ, если не ошибаюсь, изъ 500 человекъ, прибылъ и одинъ офицеръ - Поручикъ Глаголевъ. Распредѣливъ прибывшихъ по ротамъ, я довелъ число штыковъ въ каждой ротѣ почти до 200. Поручикъ Глаголевъ былъ назначенъ командующимъ 15-ой ротой. Такимъ образомъ, у меня въ батальонѣ было только три ротныхъ командира: въ 13-ой ротѣ - Подпоручикъ

Голубевъ, въ 15-ой - Поручикъ Глаголевъ и въ 16-ой - Прапорщикъ Вильявскій. 14-ой ротой командовалъ Подпрапорщикъ Федорчукъ.

Германскія позиціи вліво отъ полкового участка имѣли нѣсколько охватывающее положеніе и, кромѣ того, были расположены на высотахъ, командующихъ надъ нашимъ тыломъ. Эти два обстоятельства дѣлали какъ мѣстность слева и позади полкового резерва, такъ и Околицу Коньстава совершенно открытыми. Поэтому производить занятія въ батальонѣ не представлялось возможнымъ, хотя они, и именно ученье сомкнутымъ строемъ и были очень необходимы для сколачиванія взводовъ и для созданія въ нихъ той спайки, которая такъ необходима въ обстановкѣ боевыхъ наступательныхъ дѣйствій. Въдь въ ротахъ большинство оказалось еще не обстрѣленными солдатами. Ни они не знали никого, ни ихъ никто не зналъ. Перемѣнились и начальствующія лица изъ нижнихъ чиновъ. Пришлось, вмѣсто строевыхъ, назначить словесныя занятія и чистку винтовокъ. Для первыхъ я составилъ маленькую программу, включивъ въ нее самыя элементарныя свѣдѣнія для рядового въ бою, на походѣ и на бивакѣ. Занятія велись по взводно. Лично я обошелъ всѣ взводы и для оживленія настроенія придумалъ такое развлеченье: кому-либо изъ георгиевскихъ кавалеровъ приказывалъ рассказать за какой подвигъ онъ былъ награжденъ. Вышло и интересно и поучительно для небывшихъ въ бою. Рассказывалъ и я самъ про нѣсколько боевыхъ эпизодовъ, главнымъ образомъ, наиралъ въ этихъ разсказахъ на то, какъ распоряджались и командовали взводные и при этомъ подчеркивалъ ихъ разумныя и лихія дѣйствія.

На случай тревоги была мною назначена дежурная рота. Продолжительность такого наряда я ограничилъ только 12-ью часами.

27-го утромъ, такъ около полудня, когда въ батальонѣ шли занятія, меня вызвалъ къ телефону Полковой Адъютантъ. Онъ передалъ приказаніе Командующаго полкомъ построить батальонъ около леса и ожидать его прибытія.

Въ это-же время къ лѣсу подошелъ полковой оркестръ музыки.

Я построилъ батальонъ въ линіи вьводныхъ колоннъ. Черезъ нѣсколько минутъ приблизъ Командующій полкомъ со штабомъ. Обойдя фронтъ и поздравившись, Командующій полкомъ прочелъ приказъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о принятіи Имъ на Себя Верховнаго Командованія войсками.

По приказанію Командующаго полкомъ я командовалъ "на караулъ", а онъ провозгласилъ здравіцу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Оркестръ трижды сыгралъ гимнъ, а батальонъ кричалъ ура.

Принятіе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на Себя Верховнаго Командованія было колоссальнымъ по важности событіемъ въ жизни нашего Государства, но въ той повседневной и зачастую незамѣтной боевой работѣ, которая творилась въ ротахъ, батальонахъ и полкахъ, перемѣна въ Верховномъ Командованіи совсѣмъ не ощущалась. Ею было приказано отмѣнить одновременнымъ залпомъ изъ всѣхъ орудій и винтовокъ. Думается мнѣ, что вступленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ командованіе войсками не было достаточно использовано въ цѣляхъ поднятія въ нихъ духа, такъ сильно павшаго необходимою сдать непріятелю огромныя пространства русской земли со многими крѣпостями и большими городами. Уже одно то, что о перемѣнѣ въ Верховномъ Командованіи рядовые бойцы узнали лишь на 4-й день послѣ ея объявленіи можетъ служить доказательствомъ только что высказаннаго мною мнѣнія.

Однако, въ моментъ чтенія Командующимъ полкомъ вышеназваннаго приказа настроеніе у всѣхъ поднялось, сдѣлавшись радостнымъ и праздничнымъ. Командующій полкомъ сумѣлъ придать всей церемоніи торжественный характеръ, заинтересовавъ ею и создавъ для нея соответствующую обстановку.

Въ этотъ день на фронтѣ полка шелъ горячій бой. Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня пѣхотныя германскія цѣпи неудержимо

продвигались впередъ, грозя атаковать нашу позицію. Тяжелыми снарядами они обстрѣливали наши тылы, ища резервы, батареи и штабы. Однако, ни въ тотъ лѣсъ, гдѣ былъ укрытъ IV-ый батальонъ, ни въ Застѣнокъ Монастырь понаданій не было.

Въ 6 часовъ вечера Командующій полкомъ вызвалъ меня къ телефону, который находился въ сѣняхъ моей халупы. Онъ велѣлъ мнѣ взять карту и сказалъ слѣдующее: "Видите Г. дворъ Шелели на Муссѣ". - Я нашелъ и отвѣтилъ. Командующій полкомъ продолжалъ: "сейчасъ-же выступайте туда съ батальономъ". - Я крикнулъ въ сторону офицеровъ: "батальону одѣвать раны и строиться". Командующій полкомъ далѣе приказалъ прикрыть батальономъ правый флангъ полка и двѣ батареи I-ой бригады, т.к. наши сосѣди - Московцы - отошли отъ своей позиціи подъ натискомъ нѣмцевъ до дер. Герваты, т.е. на 4 версты. "Понятно" - закончилъ свой разговоръ Командующій полкомъ - "свяжитесь со мной телефономъ и быстро, быстро съ Богомъ".

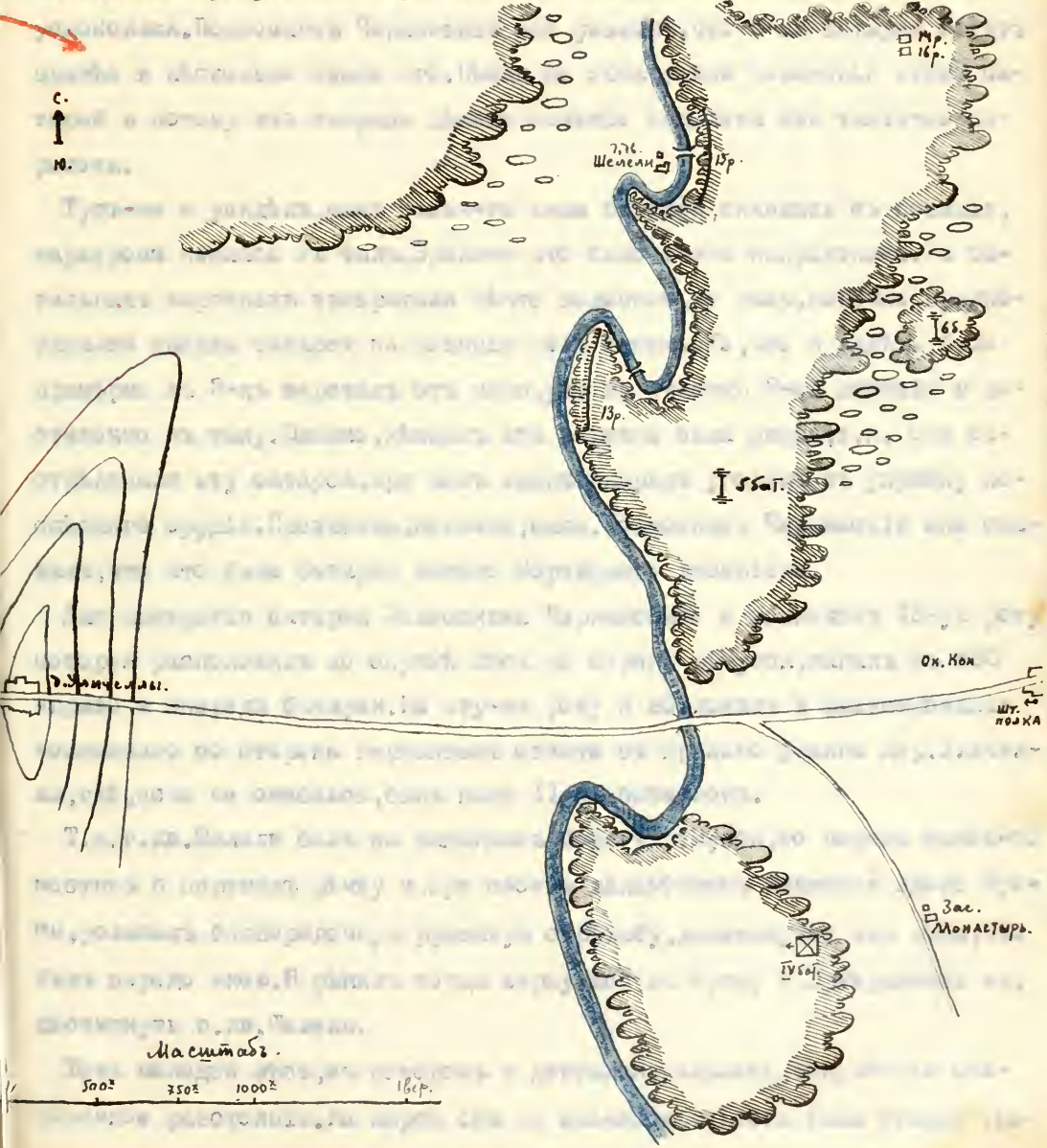
Посмотрѣвъ еще разъ на карту, я увидѣлъ, что до г. дв. Шелели было болѣе 2-хъ верстъ. Мѣстность была очень лѣсиста, что было не плохо для организациі заслона противъ нѣмцевъ и что являлось большою помѣхой для веденія наступательнаго боя, если-бы нѣмцы уже заняли Г. дв. Шелели.

Когда я подошелъ къ батальону, онъ былъ уже построены въ резервной колоннѣ. Повернувъ 13-ую и 14-ую роты кругомъ и вызвалъ на середину офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, я сказалъ, что мы идемъ вправо на 2 версты къ Г. дв. Шелели, чтобы прикрыть правый флангъ полка и двѣ батареи, ввиду отхода нашихъ сосѣдей - Московцевъ.

Я приказалъ двигаться рядами за мной и повелъ 13-ую роту. Дорогъ не было, шли цѣлиной. Пересѣкши дорогу на д. Уличеллы и войдя въ лѣсъ, я натолкнулся на батарею Л.-Гв. I-ой Артиллерійской бригады. Командиръ батареи, которая оказалась 5-ой, Полковникъ Чернявскій былъ уже въ кур-

СХЕМА

положения полкового резерва (19-го батальона): съ вечера 24-го авгу-
ста до вечера 28-го августа 1915 г. и вечеромъ 26-го августа при выдви-
женіи съ цѣлью прикрытія батарей и тыла полка съ его праваго фланга.

сѣ происшедшаго въ Московскомъ полку и, спасаясь быть атакованнымъ справа, повернулъ правофланговый взводъ батареи - два орудія - на 90 градусовъ вправо. Узнавъ отъ меня про назначеніе батальона, онъ очень успокоился. Полковникъ Чернявскій мнѣ указалъ, что 6-ая батарея стоитъ правѣе и нѣсколько свяди его. Нѣмцы не обнаружили положенія этихъ батарей и потому ихъ снаряды дѣлали большіе недолеты или такіе-же перелеты.

Тутъ-же я увидѣлъ, какъ какая-то нава батарея, снявшись съ позиціи, карьеромъ неслась въ тылъ. Брѣвлице это было очень неприятнымъ. На батальонныхъ картинахъ изображали нѣчто подобное, но тамъ, конечно, предполагался выѣздъ батареи на позицію подъ огнемъ. То, что я видѣлъ было примѣрно въ 2-хъ верстахъ отъ меня, уже на участіи 2-ой дивизіи и достаточно въ тылу. Однако, нѣмцамъ эта картина была видна, т.к. они обстрѣливали эту батарею, при чемъ одинъ снарядъ угодили въ упряжку послѣдняго орудія. Прозвонла, конечно, канна. Полковникъ Чернявскій мнѣ сказалъ, что это была батарея наемнаго Мортирнаго дивизиона.

Для прикрытія батареи Полковника Чернявскаго я назначилъ 18-ую роту которую расположилъ по опушкѣ лѣса на берегу р. Муссы, направо въ 400 вправо и впереди батареи. На эту-же роту я возложилъ и фланкированіе возможнаго со стороны германцевъ схвата съ правого фланга дер. Уличель, гдѣ, если не ошибаюсь, былъ нахъ II-ой батальонъ.

Т.к. г. дв. Шелели былъ на западномъ берегу р. Муссы, то черезъ какой-то мостикъ я перешелъ рѣчку и, при своемъ дальнѣйшемъ движеніи вдоль Муссы, услышалъ беспорядочную ружейную стрѣльбу, доносящуюся изъ лѣса, что было порою мною. Я рѣшилъ тогда вернуться за Муссоу и, прикрываясь ею, достигнуть г. дв. Шелели.

Тотъ молодой лѣсъ, въ которомъ я двигался, казался, тянуясь на безконечное разстояніе. На картѣ онъ не значился, т.к. она была старой (ка-

жется, 1867 г.), а потому приходилось руководствоваться не ею, а собственной разведкой. И я поступил так: приказавъ Поручику Глаголеву занять съ ротой позицію въ районѣ г. д.в. Шелели, не переходя Муссы, самъ я съ двумя ротами взялъ немного вправо и пошелъ черезъ лѣсъ, предлагая ихъ размѣстить уступомъ вправо за 15-ой ротой и позади, ввидѣ резерва, который парировалъ-бы всякую угрозу охвата нѣмцами тыла нашего полкового участка позиціи съ его праваго фланга.

Такое мѣсто нашлось въ полу-верстѣ къ востоку отъ Муссы на сѣверной опушкѣ лѣса, по которому я ранѣе шелъ. Роты были поставлены во взводныхъ колоннахъ; ружья были въ козлахъ. Позиція для ротъ была мною выбрана фронтомъ на сѣверъ по опушкѣ лѣса. Въ случай-же дебушированія нѣмцевъ изъ лѣса передъ Муссой въ помощь 15-ой и 13-ой ротамъ я-бы высылалъ впередъ или одну роту или обѣ изъ своего резерва.

Затѣмъ я пошелъ къ 15-ой ротѣ. Въ лѣсу мнѣ повстрѣчался обозный Л.-Гв. Гренадерскаго полка съ патронной двуколкой. Стрѣльба въ лѣсу за Муссой все время продолжалась. Гренадеръ мнѣ сказалъ, что въ томъ лѣсу были нѣмцы. Ввиду неурядицы такого свѣдѣнія, я спросилъ гренадера: "если нѣмецъ тамъ, съ кѣмъ-же они перестрѣливаются". Обозный, однако, продолжалъ меня увѣрять, что онъ это точно знаетъ. Оказалось, что, когда онъ ѣхалъ на позиціи своего полка, то, взявъ слишкомъ влѣво, попалъ къ Москвитамъ. При отступленіи послѣднихъ онъ почему-то рѣшилъ повернуть не назадъ, а укрыться въ лѣсу, принявъ еще влѣво къ боевому участку нашего полка. Я далъ ему направленіе на дер. Гервяти, гдѣ были Москвиты, т. к. расположеніе Гренадеръ мнѣ было неизвѣстно.

Недалеко отъ г. д.в. Шелели я увидѣлъ группу Москвитевъ съ офицеромъ. Въ послѣднемъ я узналъ Штабсъ-Капитана Х. (забилъ сейчасъ его фамилію, помню, что онъ окончилъ Военную Академію по 2-му разряду и позже во время войны былъ переведенъ въ Генеральный штабъ). Командовалъ онъ

9-ой ротой, но сь нимъ было около 2-хъ взводовъ. Онъ оторвался отъ своихъ и вообще не зналъ, что произошло. Я далъ ему некоторыя свѣдѣнія, послѣ чего онъ рѣшилъ стоять нѣсколько отъ Муссы, послать о себѣ донесеніе въ дер. Герваты и держать со мной связь. Сколько помню онъ разсыпалъ свою полуроту въ цѣли въ какой-то канавѣ, нагахъ въ 500 къ северу отъ моего резерва.

Поручика Глаголева я нашелъ занявшимъ позицію въ лѣсу по берегу Муссы. Онъ осмотрѣлъ Г. дв. Челели и выслалъ дозоръ вправо.

Около 7 часовъ вечера я доложилъ по телефону Командующему полкомъ о мѣстѣ нахождения своего батальона. Ввиду неимѣнія моихъ свѣдѣній о противникѣ и обширности имѣющейся какъ передъ батальономъ, такъ и справа отъ него пустоты, образовавшейся вследствие отхода Московцевъ, я просилъ Командующаго полкомъ ориентировать меня въ обстановкѣ. Онъ отвѣтилъ, что по полученнымъ имъ по телефону изъ Штаба 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи свѣдѣніямъ Московцамъ было приказано восстановить утраченное ими свое боевое расположеніе, вследствие чего я могу ожидать ихъ подхода.

Мѣсто себѣ я выбралъ при батальонномъ резервѣ. Когда связь по фронту и въ глубину была установлена, наблюденіе за левымъ флангомъ организовано и первая высланная развѣдка вернулась, я сообщилъ Командующему полкомъ, что никакихъ Московцевъ пока не обнаружилъ. Такъ какъ это свѣдѣніе противорѣчило тому, что Командующій полкомъ зналъ отъ Генерала Теплова - Начальника 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи - , онъ сообщилъ еще разъ переисверить со Штабомъ 2-ой дивизіи.

Къ этому времени бой повсюду замолкъ. Лѣсъ впереди Муссы казался притаившимся и точно готовилъ какіе-то сюрпризы. Наступившая тишина и темнота, такія полныя послѣ дневного шума и свѣта, возмущивали нервы. Каждый упавшій съ дерева листъ, производя чуть улавливаемый шумъ, заста-

влялъ напрягать слухъ.

Подъѣхавшія кухни и ужинъ людей на цѣлый часъ нарушили тайственную тишину лѣса. Въ это время я особенно налегъ на дозоры выраво, которые наблюдали висѣвшій въ воздухѣ мой правый флангъ.

Въ 10 часовъ вечера Командукціей полкомъ по телефону мнѣ приказаль собрать батальонъ и вернуться на прежнее мѣсто, составивъ полковой резервъ. Такое приказаніе мнѣ показалось настолько невѣроятнымъ, что я взялъ на себя смѣлость отвѣтить: "Господинъ Полковникъ, но вѣдь тогда весь тылъ полка съ праваго фланга будетъ оголенъ; не только батареи и штабу полка будетъ угрожать опасность внезапнаго на нихъ нападенія, но даже и II-ой батальонъ сможетъ оказаться окруженнымъ съ 3-хъ сторонъ". Командукціей полкомъ разрѣшилъ мнѣ оставить до разсвѣта одну роту въ районѣ г. дв. Шелели, а тремъ ротамъ приказаль вернуться на прежнюю стоянку. Лично мнѣ онъ приказаль прибыть въ штабъ полка и находиться въ немъ ночью.

Я оставилъ въ лѣсу за Муссой 14-ую роту, приказаль Подпрапорщику Федорченкѣ выставить двѣ заставы: одну на мѣстѣ 13-ей роты, другую - на мѣстѣ 15-ой роты и продолжать наблюдение дозорами праваго фланга своего расположенія. 13-ей и 15-ей ротамъ я приказаль, по смѣнѣ ихъ заставами, вернуться на мѣсто полкового резерва и о своемъ уходѣ сообщить на батареи. Сколько мнѣ помнится онѣ тоже оставляли свои позиціи. Самъ я пошелъ съ 16-ой ротой. Съ Подпрапорщикомъ Федорченкой телефонная связь въ штабъ полка оставалась.

Когда я съ ротой пересѣкалъ дорогу на Ок. Коньоставо, то оставилъ ее и со своей связью пошелъ къ штабу полка. Я не зналъ точно гдѣ именно онъ находится и потому сталъ спрашивать встрѣтившихся мнѣ солдатъ. Кто-то изъ нихъ привелъ меня къ небольшому блиндажу. Я спустился въ него и увидѣлъ слѣдующую картину: блиндажъ былъ тускло освѣщенъ фона-

ремь; онъ былъ не широкъ, но длиненъ; въ дальнемъ концѣ стоялъ столъ; на уровнѣ его видѣлись только головы сидящихъ вокругъ. Осмотрѣвшись, я увидѣлъ голову Командукскаго полкомъ, которому и доложилъ о своемъ прибытіи. Поздоровались со всѣми, я тоже сѣлъ за столъ. Мнѣ уступили мѣсто рядомъ съ Командукскимъ полкомъ. Сидѣли всѣ на подосланной соло-мѣ. Не могу сказать, чтобы это было удобно. Помню, что тутъ были: Поручикъ Пороховъ, Поручикъ Влозеровъ, Подпоручикъ Ковалько и старшій врачъ Пороховскій. Мнѣ предложили вина, за стаканомъ котораго я подро-бно доложилъ Командукскому полкомъ о своихъ дѣйствіяхъ и при этомъ не-однократно возвращался къ вопросу о небезопасности расположенія полка съ праваго фланга, а въ томъ числѣ и штаба полка.

На это Командукшій полкомъ объяснилъ слѣдующее: онъ считалъ необхо-димымъ ночью имѣть въ своемъ распоряженіи кулакъ, ввидѣ батальона, ко-торымъ-бы онъ могъ въ случаѣ надобности парировать на фронтѣ полка всякія наступательныя попытки нѣмцевъ, проявившихъ уже къ вечеру боль-шую активность, вслѣдствіе чего 1-ый батальонъ оказался ими атакован-нымъ.

По причинѣ отхода 1-го батальона за ночь пришлось заново выравнять линію фронта полка, которая значительно придвинулась къ Ок. Коньставо.

Ночь прошла спокойно. Нѣмцы, занявъ передовую позицію нашего полка, насъ не преслѣдовали; также они не проявили своего присутствія и на участкѣ Московскаго полка.

Утромъ 28-го августа штабъ полка перешелъ въ госп. дѣ. Подберезье - версты на 2 1/2 въ тылъ, а моему батальону Командукшій полкомъ прика-залъ къ вечеру расположиться на западной опушкѣ лѣса позади Ок. Конь-ставо. Этотъ лѣсъ прорѣзывался дорогой изъ Коньставо въ Подберезье; онъ былъ очень глубокъ и широкъ по фронту, а опушка его представляла собой естественную позицію даже для двухъ батальоновъ.

29-го и 30-го августа на фронтѣ полка велъ жаркій бой съ наступающими германцами. Потѣсенные ими наши батальоны вновь принуждены были отойти и потому еще болѣе приблизились къ Ок. Коновставо.

Командуя полковымъ резервомъ съ вечера 25-го августа до 30-го числа, я, кромѣ вышеописаннаго боевого эпизода по прикрѣткѣ двухъ батарей и оголеннаго праваго фланга боевого участка полка, совершилъ только два передвиженія, мѣняя мѣста расположенія своего батальона, но въ бой не вводился. Однако, несмотря на то, что пространственно или материально я былъ далеко отъ боевой обстановки передовой полковой позиціи, морально я, начиная съ 23-го августа съ каждымъ днемъ меняливался все больше и больше. Наисильнѣйшимъ душевнымъ гнетомъ для меня были боевыя неудачи I-го и III-го батальоновъ. Онѣ свидѣтельствовали и объ ихъ физическомъ утомленіи, и о потерѣ вѣры въ свою силу, и о превосходствѣ таковой у противника.

Характеръ этихъ неудачъ подрывалъ у меня довѣріе къ передовымъ батальонамъ полка. Я понималъ, что резервный батальонъ имѣетъ назначеніе помочь и поддержать угрожаемую нападеніемъ или уже терпящую поражение часть полка, но въ эти дни, несмотря на наличие и того и другого, мой батальонъ Командующимъ полка впередъ не направлялся. Батальоны съ боемъ отступали, теряя свои позиціи и, оправившись, первоначальнаго положенія не восстанавливали. Лично я объ мѣншеніяхъ передовой позиціи полка узнавалъ иногда на слѣдующій день. Это обстоятельство вселяло во мнѣ убѣжденіе какой-то несерьезности нашей обороны, точно гдѣ-то и кому-то было сказано: "держитесь - если можете, а если не можете - отступайте". Это и дѣйствовало такъ, что держаться сразу-же сказывалось невозможно и потому отступали. Мое убѣжденіе въ несерьезности нашей обороны позволяло мнѣ напередъ не считать невозможнымъ появленіе передовыхъ батальоновъ полка въ районѣ полкового резерва, т.е. мо-

его батальона. Но, даже и исключая элемент неожиданности в таком обороте боя, я все-же не мог изъ своих душевных переживаний изъять чувство безпокояства. Оно въ 30-му августа сдѣлалось настолько велико, что, подобно тому, какъ въ передовой линіи окоповъ наши ежечасно ждали атаки германцевъ, я, въ своемъ резервномъ положеніи, ежечасно ждалъ отхода на себя нашихъ передовыхъ батальоновъ. Напряженность такого ожиданія, связанная, вследствие нахождения въ резервѣ, съ невозможностью какой-либо инициативы, губила бодрость духа и дѣйствовала на него деморализующе.

Не видя ни одного нѣмца, не слыша свиста ружейныхъ и пулеметныхъ пуль и въ тоже время не вѣря въ стойкость тѣхъ, кто шли впереди меня, я чувствовалъ, что морально за эти дни сильно осадъ. Потеря-же бодрости духа вынуждала за собой физическую немощь и слабость. Сколько разъ во время войны мнѣ казалось, что быть въ тылу, напримеръ, въ полковомъ резервѣ или въ штабѣ полка, лучше, чѣмъ въ передовыхъ окоповъ. Теперь-же я увидѣлъ и обратное, такъ сказать, сторону этого "лучше". Конечно, такой выводъ былъ очень субъективенъ, т.к. онъ основывался на личныхъ переживаніяхъ и чувствахъ, но, тѣмъ не менѣе, какъ мнѣ кажется, для дальнихъ дней его оправдывали и объективныя причины, именно: осевшія неудачи полка, по характеру своему совершенно исключительныя.

30-го августа, кажется, около часу дня Командующій полкомъ сообщилъ мнѣ по телефону, что мнѣ приказано II-му батальону оставить дер. Улицеллы и отойти назадъ до той опушки лѣса, которую я занималъ. Командующій полкомъ приказалъ мнѣ содѣйствовать отходу II-го батальона и въ дальнѣйшемъ, оставался на позиціи, быть въ подчиненіи у Капитана Муделя - Командующаго II-мъ батальономъ.

Я сейчасъ-же соединился по телефону съ Н.В. Муделемъ. Онъ чрезвычайно нервничалъ, т.к. находился въ исключительно трудномъ положеніи. По его

словамъ ни слѣва, ни справа отъ него ни нашихъ батальоновъ, ни соседней не было. На ихъ мѣста уже втянулись немцы и потому его батальонъ былъ схваченъ съ обѣихъ сторонъ противникомъ. При такомъ положеніи П. В. Муфель считалъ оставленіе дѣр. Уличеллы чрезвычайнао рискованнымъ маневромъ.

Я предложилъ ему тогда свое содѣйствіе, сказавъ, что могу выслать роту на его фланги уступить назадъ отъ нихъ, но Николай Владимировичъ на это не согласился. Онъ мнѣ сообщилъ, что его батальонъ будетъ отходить по одному цѣпочкой и первоначально сообразился въ лѣсу за Муссой.

На такой отходъ, я понималъ, требовалось много времени, а, т. к. изъ сказаннаго мнѣ П. В. Муфельмъ вытекала скорая возможность германской атаки на дѣр. Уличеллы, то я счелъ задуманный имъ коридоръ отхода очень труднымъ. Однако, отступать съ боемъ вобще всегда трудно, къ тому-же войска этому специально и не обучаются, а Уставъ Стрелковой пѣхотной службы на этотъ счетъ крайне глухъ.

Вооружившись тербѣнемъ, я сталъ ожидать подхода къ себѣ роты 11-го батальона. Вскоре вѣлво и впереди отъ себя на разстояніи около 1000 шаговъ я увидѣлъ кого-то изъ нашихъ офицеровъ и 2-хъ нижнихъ чиновъ, которые быстрымъ шагомъ направлялись въ тѣль. Опредѣливъ въ бинокль, что это идетъ Командующій 3-ей ротой Штабсъ-Капитанъ Соколовъ, я пошелъ къ нему наперерезъ вдоль опушки лѣса и затѣмъ окрикнулъ его. Онъ замѣтилъ меня, но направленія своего движенія не измѣнилъ, а сталъ мнѣ дѣлать какіе-то мало понятные знаки руками и скоро скрылся въ лѣсу. Изъ этого я сдѣлалъ заключеніе, что вѣлво отъ меня и впереди, видимо, образовалась пустота и потому выслалъ полуроту отъ 16-ой роты на противоположную окраину Ок. Коновставс для наблюденія за лѣвнымъ флангомъ тыла 11-го батальона. Связь съ немъ я установилъ цѣпочкой. Скоро изъ Ок. Коновставс мнѣ сообщили, что длинная цѣль людей тянется изъ дѣр. Улич-

челли къ р. Муссе, гдѣ въ лѣсу уже скопилось человекъ 30.

Часама къ 5 дня позицію лѣвѣ моего батальона заняли уже двѣ роты II-го батальона. Прибыль и Капитанъ Муфель. Онъ оставилъ на Муссе одну роту, она послѣдняя рота его батальона вытягивалась изъ дер. Уличелли. Въ это-же время я оттянулъ свою полуроту изъ Ок. Консиставо.

Н. В. Муфель былъ въ сильномъ нервномъ возбужденіи. У него это, среди прочаго, выражалось въ чрезвычайной активности на распоряженія и разговоры. У меня - наоборотъ - какъ-то парализовало и то и другое.

Около 6 часовъ вечера весь II-ой батальонъ расположился на спущкѣ лѣса лѣвѣ моего батальона. Н. В. Муфель и я сидѣли въ лѣсу за серединой позиціи шагахъ въ 20 стъ нея. Тутъ-же былъ и телефонъ. По нему Н. В. Муфель передалъ Командующему полкомъ о выводѣ II-го батальона изъ дер. Уличелли. Помню, что Командующій полкомъ долго разговаривалъ съ Николаемъ Владимировичемъ. Около насъ собрались всѣ офицеры II-го батальона. Ихъ было, кажется, 5 человекъ. Я помню только: Подпоручика Толстого 2-го и Прапорщика Ильина. Передъ нашей позиціей никакихъ кмцевъ не было. Почему они не преслѣдовали II-ой батальонъ было мало понятно. Артиллерійскій-же огонь по нашему лѣсу и передъ нимъ все время продолжался. На флангахъ нашей позиціи никакихъ частей не было.

Наступали сумерки. на всѣ мои вопросы о какихъ сосѣдяхъ и о его распоряженіяхъ на ночь, Н. В. Муфель съ большимъ возмущеніемъ о происходящемъ отвѣчалъ мнѣ, что мы здѣсь на ночь не останемся и потому никакихъ распоряженій не давалъ.

Безъ четверти 7 онъ отозвалъ меня въ сторону и сказалъ, что ему приказано отойти къ гос. дв. Подберезье и тамъ IV-мй батальону занять новую позицію, а ему составить полковой резервъ. Намъ предстояло пройти около 2-хъ версты, а можетъ быть и болѣе. Н. В. Муфель приказалъ идти черезъ лѣсъ цѣпами и подалъ о себѣ команду. Я попросилъ замѣтить, что

[The text on this page is extremely faint and illegible. It appears to be a list or index of entries, possibly containing names and dates, but the specific details cannot be discerned.]

это будет неудобно, т.к. лес слишком густой и темный и потому в нем мы собьемся с должного направления, но Николай Владимирович меня не послушал. Вскоре, действительно, это и обнаружилось. Когда Н.Е. Муфель провѣрил наше направление, то оказалось, что мы идем больше на север, чѣм на запад. Пока мы разоскидали дорогу на гос. д. Подберезье, батальоны сбились в дѣл толпу, исправивъ такимъ образомъ первоначальную ошибку приказанною Н.Е. Муфелемъ порядка движения черезъ лесъ. Надъ нами время отъ времени разрывались снаряды, но причиняя, однако, намъ вреда. Т.к. были мы очень близко, то на гос. д. Подберезье вышли много раньше того, что насъ здѣсь ожидалъ Командующій полкомъ. Не только штабъ полка еще не успѣлъ отойти назадъ, но даже и полковой перевязочный пунктъ оказался не эвакуированнымъ. Помню, что докторъ Пороховскій, занятый перевязкой раненыхъ, узнавъ, что передовыя цѣпи нашего полка приближились уже въ гос. д. Подберезье, сказалъ: "сегодня исключительный случай: я перевязывал раненыхъ въ передовыхъ цѣпяхъ".

Ночью познія мему батальону была указана дѣл Командующій полкомъ къ востоку отъ гос. д. Подберезье въ открытомъ поле, но въ короткое мѣсто. Участокъ 15-го батальона былъ превращенъ въ толпу. Мѣстами соседями, какъ оказалось, были 1-й и 2-й батальоны.

Соответственно протяженію фронта своей позиціи, я назначилъ для нея занятія: 13-ую, 14-ую и 15-ую роты вмѣстѣ съ имѣвшимися у меня пулеметами. 16-ая рота составила батальонный резервъ. Я расположился вмѣстѣ съ ней въ мертвомъ пространствѣ за однимъ холмомъ позади правого фланга позиціи батальона, именно за 13-ой ротой, между въ 200 сагахъ.

Повсюду сѣмью занимала работа по рытью окоповъ. Было уже совсѣмъ темно, когда къ батальону подѣхали кухни. Поскольку позиціи батальона удовлетворяла требуемыя отъ нея качествами пришлось узнать только на

утро, когда разсвѣло, т.к. при занятіи ея были уже густыя сумерки.

Я выбралъ себѣ наблюдательный пунктъ за гребнемъ холма, который командовалъ надъ всей мѣстностью какъ впереди, такъ и по сторонамъ.

Ночь прошла спокойно. Съ наступленіемъ разсвѣта я увидѣлъ, что передъ батальономъ, пагахъ въ 800, былъ лѣсъ и что мѣстность впереди, будучи пересѣченной, представляетъ собой большія удобства для наступленія. Были какіе-то обнесенные изгородями огороды, много было кустовъ и канавъ.

Батальонъ за ночь очень хорошо оборудовалъ позицію: окопы были вырыты въ ростъ, имѣлись и легкія козырьки и ходы сообщенія. Бой, разразившійся 31-го августа, не засталъ насъ врасплохъ. Лично я чувствовалъ себя очень неважно: четыре ночи безъ сна, отсутствіе аппетита, неувѣренность въ стойкости фронта, пустота съ фланга въ предыдущіе дни и т.д. все это вызывало во мнѣ такое физическое переутомленіе и моральную надломленность, что, только пересиливая себя, я могъ оставаться на своемъ посту.

Мой батальонъ, несмотря на недостатокъ въ немъ офицеровъ и на то, что болѣе половины его состава было необстрѣленнымъ, конечно, считался свѣжимъ и стойкимъ. Такое мнѣніе, дѣйствительно, за день и ночь 31-го августа подтвердилось.

Бой въ этотъ день начался съ утра обычнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Нѣмцы окопались на опушкѣ лѣса противъ меня и, судя по характеру ихъ окоповъ, что было очень хорошо видно въ бинокль, никоимъ образомъ не собирались въ нихъ задерживаться, а наступать. Проволочнаго загражденія у насъ не было, значить, воспрепятствовать ихъ наступленію мы могли только огнемъ. Ружейныхъ патроновъ въ батальонѣ было достаточно какъ на людяхъ, такъ и въ двуколкахъ, а потому я приказалъ ротамъ все время держать нѣмцовъ въ ихъ окопахъ подъ огнемъ, зорко слѣдить какъ за ихъ

работами въ окопахъ, такъ и за всякими перемѣщеніями, усиливая для сею ружейный огонь и примѣняя пулеметы и, наконецъ, при ихъ попыткахъ къ наступленію - патроновъ не жалѣть.

Около II часовъ утра я спустился изъ своего наблюдательнаго пункта и обошелъ передовые окопы. Вездѣ настроеніе было бодрымъ и люди выглядѣли молодцами. Тутъ я подумалъ про себя, что, пожалуй, по своему физическому и моральному состоянію являюсь въ батальонѣ наилучшимъ бойцомъ. Однако, мое моральное упадочное настроеніе, съ развитіемъ боя, стало улучшаться, т.к. я видѣлъ своими глазами, какъ мгновенно пресѣкались огнемъ всѣ попытки германцевъ къ наступленію; выскочившіе изъ окоповъ нѣмцы моментально загонялись въ нихъ обратно. Что-же касалось моего физическаго состоянія, то оно было настолько плохо, что отъ слабости временами буквально поднашивались ноги.

Послѣ полудня, когда я былъ на наблюдательномъ пунктѣ, нѣсколько нашихъ снарядовъ пролетѣли такъ низко черезъ вершину холма, гдѣ я находился, что, при повтореніи сего, я рѣшилъ въ штабѣ полка узнать какаѣ это батареи стрѣляютъ такъ и куда. Поручикъ Вѣлозеровъ соединилъ меня съ Мортирнымъ дивизиономъ, откуда мнѣ отвѣтили, что такъ настояно стрѣляетъ пушечная дальнобойная батарея. Я попросилъ прекратить эту стрѣльбу черезъ вершину того холма, гдѣ находился и указалъ по картѣ его мѣсто. Отвѣтъ артиллерійскаго офицера съ одной стороны мнѣ показалъ, что онъ почти что обиженъ моимъ отношеніемъ къ баллистическимъ качествамъ дальнобойныхъ пушекъ, а съ другой - старался выставить меня круглой невѣждой вообще въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Я прекратилъ тогда разговоръ, сказавъ: "ну, дѣлайте какъ хотите" и потомъ покинулъ свой наблюдательный пунктъ, спустившись за холмъ въ расположеніе 16-ой роты.

Но и тутъ мнѣ не сидѣлось, т.к. ничего впереди не было видно. Передъ

тѣмъ, чтобы перейти въ передовые окопы, я соединился съ Командиромъ I-го батальона Полковникомъ Разгильдеевымъ. Онъ находился въ какой-то деревнѣ лѣвѣ меня, пожалуй, на версту, которая сильно обстрѣливалась нѣмцами. Владимиръ Петровичъ сообщилъ мнѣ, что нѣмцы ведутъ на его батальонъ наступленіе и уже значительно приблизились къ нему, вследствие чего онъ для усиленія огня не только ввелъ въ бой всѣ свои роты, но даже и попросилъ у Командующаго полкомъ поддержки. Онъ ожидалъ подхода къ нему I2-ой роты съ Прапорщикомъ Волкобруномъ 2-мъ.

Черезъ нѣкоторое время, смотря въ тылъ, я увидѣлъ какъ I2-ая рота подъ начальствомъ Прапорщика Волкобруна 2-го бѣжала въ стрѣль на подобіе взводной колонны откуда-то издалека по направленію къ той деревнѣ, гдѣ находился В. П. Разгильдеевъ. Нѣмцы обстрѣливали I2-ую роту параллельно, разрывы которой, сколько мнѣ казалось, дѣлали перелеты. Временами В. Л. Волкобрунъ переходилъ въ шагъ для передышки, а потомъ рота снова бѣжала. Зная хорошо Володю Волкобруна, я понималъ, что онъ свято исполняетъ полученное приказаніе: съ возможной быстротой прибыть въ распоряженіе Командира I-го батальона. Я прослѣдилъ его движеніе вплоть до того, какъ I2-ая рота скрылась въ деревнѣ и затѣмъ по ходу сообщения пошелъ въ I3-ую роту. Онъ огибалъ возвышенность, за которой былъ мой резервъ, съ правой стороны. Тутъ по дорогѣ я увидѣлъ, что вправо отъ Московцевъ на разстояніи можетъ быть болѣе 2-хъ верстъ отъ меня какія-то темныя фигуры ровными цѣпами двигаются въ направленіи отъ нѣмцевъ къ позиціи 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. Съ тревогой нѣкоторое время наблюдалъ я за этимъ. Изъ происходящему движенію, точно заражался имъ, постепенно стали присоединяться и ближе къ Московцамъ расположенныя цѣпы и тогда я понялъ, что совершается какой-то отходъ. Я быстро вернулся къ телефону и передалъ Командующему полкомъ то, что только что наблюдалъ. Оказалось, что происходило выравниваніе фронта въ

полках 2-ой дивизии, при чем Московцы были неподвижной осью этого стходного движениа. Въ дѣйствиельности-же и правый флангъ Московцевъ тоже нѣсколько подался назадъ.

Въ 13-ой, 14-ой и 15-ой ротяхъ перестрѣлка къ сему времени приняла напряженный характеръ. У нѣмцевъ то въ одномъ мѣстѣ ихъ позиціи, то въ другомъ все время выскакивали люди для перебѣжки на насъ, но каждый разъ намъ огонь или выводилъ ихъ изъ строя или заставлялъ скрываться въ окопѣ. Въ лѣвофланговой моей ротѣ - въ 15-ой - Поручикъ Глаголевъ также обстрѣливалъ нѣмецкія цѣли, которыя медленно ползли или быстро перебѣгали впередъ, наступая на 1-ый батальонъ. Отъ моего батальона до 1-го былъ проравъ, кажется, наговъ въ 400.

Въ 5 часовъ вечера я былъ свидѣтелемъ такой картины: вдругъ все нѣмцы, бывшіе противъ моего батальона, какъ по командѣ, вискочили изъ своихъ окоповъ и бросились впередъ. Свинцовый дождь пуль тутъ-же обдалъ ихъ съ такой силой, что черезъ какія-нибудь 20 секундъ все залегли. Дальше нѣкоторые отползли обратно въ окопъ, а другіе укрылись въ канавахъ огородовъ, за грядами и плетнями.

До самой темноты на фронтѣ батальона шла ожесточенная борьба съ попытками германцевъ продвинуться впередъ. Ихъ артиллерійскій огонь то усиливался, то ослабѣвалъ, а ружейный почти не причинялъ намъ вреда.

Наступленіе нѣмцевъ передъ 1-мъ батальономъ къ сумеркамъ еще не облизало ихъ съ нимъ, чтобы броситься въ атаку, но таковая дѣлалась вполне возможной при ночной темнотѣ. Нѣсколько лучше было мое положеніе, т. к., во-первыхъ, нѣмцы отъ меня были болѣе чѣмъ на 700 шаговъ, а, во-вторыхъ, отдѣлялись отъ меня очень переѣченной изгородями и заборами мѣстности, безшумное преслѣдніе которой ночью было невозможно.

Къ 6 часамъ вечера я усилилъ 16-ой ротой 15-укъ, дабы развить болѣе интенсивный огонь по наступающимъ на 1-ый батальонъ нѣмцамъ, а въ 8

часовъ приказалъ 16-ой ротѣ соединить окопы 15-ой роты съ 1-мъ батальономъ и приспособить этотъ ходъ для стрельбы. Въ сумерки были посланы передъ ротами секретны.

Еще утромъ на разсвѣтѣ я осмотрѣлъ мѣстность позади батальона и на всякій случай выбралъ видимый рубежъ для сбора батальона при невозможности удержать занимаемую позицію. После нѣкотораго колебанія я указалъ его ротнымъ командирамъ, предупредивъ, что, ранѣ занятія его, я приказываю всемъ собраться за холмомъ у меня для контръ атаки.

Въ 10 часовъ вечера Поручикъ Бѣлозеровъ сообщилъ мнѣ о смѣнѣ полка Егерями. Это была пріятная новость. Полкъ уводился въ тылъ въ дивизионный резервъ. Я не завидовалъ положенію Егерей. Пспасть на незнакомую мѣстность, на позицію въ непосредственной близости къ противнику и къ тому-же ежеминутно имъ ночью угрожаемую - было чрезвычайно ствѣтственно. Съ этой точки зрѣнія боевая дѣйствительность скорѣе требовала нашего оставленія на своей позиціи. Но съ той-же точки зрѣнія, таже боевая дѣйствительность могла диктовать Начальнику дивизіи и необходимость замѣны нашего полка болѣе свѣжимъ физически и болѣе крѣпкимъ морально.

До смѣны Егерями нѣмцы на насъ не наступали. Понеся большія потери, они, очевидно, не рискнули насъ атаковать. Но возможность сего ночью нервировала меня, конечно, больше, чѣмъ днемъ. Кроме того, это нервное состояніе еще увеличивалось ожиданіемъ смѣны. Егеря очень опаздали. Почему это вышло сейчасъ не помню, но подошли они къ намъ уже тогда, когда начался разсвѣтъ. Было прямо-таки удивительно, что нѣмцы не только не замѣтили ихъ подхода сомкнутымъ строемъ, но даже и намъ позволили отойти въ тылъ, не открывая огня. А вѣдь было около 6 часовъ утра, когда мы стали отходить.

Когда напряженное состояніе ожиданія Егерей и смѣны, съ отходомъ

отъ позиціи, замѣнилось тревогой за благополучный исходъ кѣль болѣ, я чувствовалъ, что трачу свои послѣднія силы для того, чтобы привести батальонъ въ указанное мнѣ мѣсто. Таковымъ была одна деревня, назначенная Командующимъ полкомъ, какъ сборный пунктъ.

Увидѣвъ меня, Командующій полкомъ замѣтилъ, что я переутомленъ до послѣдней степени и въ удовольствіе мнѣ сказалъ нѣсколько одобряющихъ словъ по поводу предстоящаго отдыха.

Послѣ короткаго перехода, наконецъ, мы прибѣли въ какую-то большую деревню, гдѣ квартирьеры стали распределять батальоны и роты. Я добрелъ до казѣ, отведенной для офицеровъ IV-го батальона и приказалъ Поручику Платолову наслѣсти за меня въ размѣненіи ротъ по дворамъ.

Въ казѣ денщики уже разоставили кровати и приготовили намъ завтракъ. Такъ какъ одинъ видъ ѣды вызывалъ во мнѣ тошноту, то я ни къ чему не прикасался, а, снявъ сапоги и немного умившись, легъ спать одѣтымъ. Промаявшись около часа, я всталъ. Т.к. възвозъ полка кѣль резерва на позицію былъ вполне возможенъ - и это обыкновенно такъ и случалось - а я къ сему былъ совершенно неспособенъ, то, во казѣжаніи необходимости въ послѣдній моментъ заявлять о своемъ нездоровьѣ, я рѣшилъ пойти къ Командующему полкомъ, чтобы попросить разрѣшеніе на небольшой отдыхъ.

Командующій полкомъ былъ уже въ постели, но меня принялъ. Самымъ труднымъ былъ вопросъ замѣны меня кѣмъ-либо другимъ, т.к. въ полку ужъ не хватало офицеровъ и. всѣ роты. Однако, входя въ мое положеніе, Командующій полкомъ разрѣшилъ мнѣ уѣхать отдохнуть дня на 4 въ обозъ II-го разряда. Горячо поблагодаривъ Командующаго полкомъ, я беря, лодъ къ себѣ и выйдя съ денщикомъ черезъ 1/2 часа на батальонной двуколкѣ поѣхалъ въ обозъ II-го разряда, который вых. дился в. ротахъ въ 12 отъ расположенія полка.

Тамъ я пробылъ до утра 4-го сентября и, конечно, отдохнулъ, несмотря

на то, что 2-го и 3-го сентября 1939-го находился в движении, отхода к Вильне.

4-го сентября вечером я прибыл в польку, который стоял в предместьях г. Вильны. В тот же день в 9 часов вечера полька выступил из Вильны в направлении на Молодечно. Из-за большой усталости офицеров полька была сведена в два батальона и потому я вступил в командование 3-ей и своей 10-ой ротами, юридически занимая должность командующего батальоном на законном основании до прибытия полковника Уманца 13-го сентября того же года.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ДЖА ЛИРІЙСКАГО.

("Русскій Архивъ" 1909г. №3)
стр. 393 и 402)

Составитель записокъ, изданныхъ на французскомъ языкѣ и переведенныхъ на русскій въ 1845г. Д.Языковымъ, былъ сыномъ француза по происхожденію, сдѣлавшимся испанскимъ грандомъ въ войнѣ за Испанское Наслѣдство.

Филиппъ V-ый Испанскій принялъ молодого Якова, съ титуломъ Джка Лирійскаго и Бервикскаго, на испанскую службу и въ 1728г. опредѣлилъ его посломъ въ Россію. Тогда ему было 33 года. Прибывъ въ Петербургъ при Петрѣ II-мъ, онъ оставался тамъ до восшествія на престолъ Анны Иоанновны. и недолгое время послѣ. Умеръ въ 1733 году. въ званіи Испанскаго посла въ Неаполѣ.

Русскій переводъ записокъ Джка Лирійскаго, изданный въ С.Петербургѣ - библиографическая рѣдкость.

Приводимъ выдержки, въ которыхъ упоминается Л.Гв.Измайловскій полкъ, относящіяся ко времени его основанія. Въ № 15 "Изм.Стар." на стр. 114 была помѣщена выдержка изъ писемъ этого Джка въ Испанію, Дворомъ котораго, какъ сказано выше, онъ былъ аккредитованъ. Тамъ, въ другихъ выраженіяхъ, говорится тоже объ основаніи Л.Гв.Измайловскаго полка. То, что П.Бартеневъ, издатель редакторъ "Русскаго Архива" и книги "Эссынадцати Вѣкъ", здѣ приведено цитированное въ № 15-мъ "Изм.Стар." письмо, называетъ "записками" носитъ характеръ дневника. Записи сдѣланы по днямъ.

1 7 3 0.

"Сентября 11-го праздновали, по обыкновенію, день ордена Св.Александра, и мы, всѣ кавалеры сего ордена, имѣли честь обѣдать и ужинать съ Ея Величествомъ, послѣ чего былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ.....

" Въ то-же время Ея Величество приказала сформировать третій полкъ

"Самый лучший"

гвардіи, который назвала Измаиловскимъ и полковникомъ онаго пожаловала генерала Левенвольда, а подполковникомъ генераль Койта. Производство послѣдняго принесло мнѣ большое удовольствіе, потому что я любилъ его душевно, да сверхъ того, онъ былъ принятъ на Русскую службу, два года тому назадъ, по моему ходатайству."

Далѣе находимъ, въ числѣ краткихъ характеристикъ (X) близкихъ ко Двору лицъ, аттестацію "Графа Левенвольда Старшаго". А именно:

"Графъ Левенвольдъ старшій генераль-лейтенантъ, поручикъ третьяго гвардейскаго полка, родомъ Лифляндецъ; человекъ одаренный способностями, храбрый, отважный и лживый. Онъ любилъ славу своей Государини и пользовался особенною довѣренностью Ея Величества; но Русскіе несправидливо его за то, что онъ старался употреблять всюду иностранцевъ. Страшный игрокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ скряга, онъ любилъ взятки; но впрочемъ былъ такой человекъ, съ которымъ можно было посовѣтоваться" (xx)

Б.Геруа.

x) Въ этихъ характеристикахъ авторъ не отбѣняется въ выраженіяхъ, но, повидимому, старается дать всесторонніе безпристрастные портреты-миніатюры. (Б.Г.)

xx) Замѣтимъ, что современникъ Дюма Лирійскаго - Измаиловецъ Василій Александровичъ Нащокинъ въ своихъ запискахъ (см. "И.С." № 7, стр. 60 и № 18, стр. 129 - біогр. гр. К.Г. Левенвольде) съ большою похвалою отзывается о графѣ К.Г. Левенвольде (прим. "Изм. Стар.")

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ "ДЕРЗНОВЕННАГО ВОЗМУЩЕНІЯ
ОТЪ ГВАРДІИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ", ИМѢВШАГО МѢСТО ВЪ
АРМІИ ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ЛАССИ, ВЪ 1742 ГОДУ.

Въ біографіи графа Петра Ивановича Панина (см. "И.С." № 14, стр. 109, 110), между прочимъ, сказано, что въ битность сводно-гвардейскаго отряда, посланнаго на усиленія арміи фельдмаршала графа Ласси, въ битность его въ Выборгъ, произошло "дерзновенное возмущеніе отъ гвардіи нижнихъ чиновъ" (1), и что графъ Панинъ, незадолго передъ тѣмъ произведенный въ Капитанъ-Поручики, за "отличный поступокъ въ пресѣченіи.... возмущенія", былъ произведенъ въ Капитанъ. Нѣкоторыя подробности "дерзновеннаго возмущенія" мы находимъ въ біографіи Генераль-Аншефа, Подполковника Л.Гв.Измайловскаго полка Джеймса Кейта, составленной Измайловцемъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Поливановымъ (2). Ниже мы приводимъ выдержку, касающуюся этого эпизода, которая особенно интересна, такъ какъ не только даетъ нѣкоторое освѣщеніе самому происшествію, но и дополняетъ біографію Подполковника Джеймса Кейта (см. "И.С." № 7, стр. 34-44); интересно и то, что въ свѣдѣніяхъ приводимыхъ М.Д.Поливановымъ, имя графа Панина, какъ увидимъ, не упоминается, что, однако, не исключаетъ его участія въ прекращеніи возникшаго "возмущенія". (3)

" 25 августа (1741г.) армія русская двинулась въ обратный походъ къ своимъ границамъ и съ 3-го сентября стала располагаться въ лагерьяхъ, оставленныхъ при началѣ военныхъ дѣйствій. Ласси отбылъ въ Петербургъ, сдавъ командованіе арміей Кейту, донесенія котораго перидически печатались въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ".

1) "Записка о нечастномъ прохожденіи службы генерала графа Панина въ сравненіи его сверстниковъ", см. П.А.Гейсманъ и А.Н.Дубовской "Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (1721-1789)", Спб. 1897, стр. 104, прим. 14. (А.ф.Б.)
2) М.Поливановъ, "Дѣлеса Кейта" (біографическій очеркъ) напечатано въ "Журналѣ Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества" 1913г. кн. 12 стр. 587-597. (А.ф.Б.)

3) Нужно думать, что гр.Панинъ принялъ энергичныя мѣры въ районѣ Измайловскаго лагеря, можетъ быть, онъ былъ въ числѣ офицеровъ, находившихся съ Кейтомъ, прибѣжавшимъ къ бунтовавшимъ солдатамъ. (А.ф.Б.)

"25-го ноября (1841г.) вступила на престолъ Императрица Елисавета Петровна, и тотчасъ было заключено перемирие.

"8-го июня 1742 года въ лагерь русской арміи подъ Выборгомъ прибыли съ письмами къ графу Ласси шведскіе унтеръ-офицеръ и барабанщикъ. (1) Главнокомандующій находился въ Выборгѣ, а потому дежурный генераль-майоръ Ливенъ (2), подполковникъ Конной гвардіи, съ письмами къ графу Ласси, (3) а шведовъ велѣлъ провести въ свою палатку. Это обстоятельство почему то вызвало подозрѣніе со стороны солдатъ; имъ казалось, что иностранцы-офицеры составляютъ заговоръ, получаютъ поэтому письма отъ противника и укрываютъ ихъ въ палаткѣ; прошелъ говоръ, что не надо терпѣть начальствованія иноземцевъ и слѣдуетъ ихъ всѣхъ убить, начиная съ Ливена. Тогда буйная толпа, человекъ въ 300-400, бросилась въ палатку Ливена, схватила шведовъ и его адъютанта Респе. Офицеры не приняли энергичныхъ мѣръ къ подавленію безпорядка, грозившаго уже перейти въ бунтъ, какъ не колеблясь среди мятежной толпы появился Кейтъ; освободивъ Респе, онъ схватилъ одного изъ бунтовщиковъ и приказалъ позвать священника, чтобы исповѣдать его и затѣмъ немедленно разстрѣлять тутъ же на мѣстѣ. Присущая Кейту твердость возымѣла должное дѣйствіе, и сборище такъ же быстро разсѣялось, какъ и собралось. Такимъ образомъ, находчивости и энергіи одного Кейта обязано прекращеніе возмoжнаго мятежа.

"Объ этомъ происшествіи Кейтъ подалъ слѣдующій рапортъ графу Ласси:

"8-го июня, въ Троицынъ день (4), большая часть гвардейскихъ офицеровъ обѣдали у меня; тутъ гвардіи майоръ Черниковъ (5) рапортовалъ мнѣ о

1) Заблудившись, что это было на 6-ой день со дня присоединенія своднаго Гвардейскаго отряда къ арміи графа Ласси; отрядъ этотъ состоялъ изъ 8 ротъ пѣхоты, 2 эскадроновъ Коннаго полка и 6 пушекъ, и присоединился къ арміи 1-го июня 1742 года (см. "Ист. Обзор. Л. Гв. Изм. п.", стр. 60). (А. ф. Б.)

2) Баронъ Юрій Григорьевичъ (Георгъ-Рейнгольдъ), вполн. ген. аншефъ (1696-1763), "храбрый и отличный воинъ" - добавляетъ кн. П. Долгоруковъ. Онъ былъ первымъ бар. Ливеномъ, перешедшимъ изъ шведской службы въ русскую. (А. ф. Б.)

3) Гр. Петръ Петровичъ Ласси (подписывался "Петерлессі"), ген. фельдмаршалъ (1678-1751); въ 1697 служилъ во французской арміи, въ 1698 - въ австрійской арміи, въ 1700г. принятъ на русскую службу; выдающийся по своимъ военнымъ талантамъ и нравственнымъ качествамъ военачальникъ. (А. ф. Б.)

4) Въ этотъ день былъ смотръ всему отряду, который производилъ Кейтъ; вѣроятно, по случаю полкового праздника Измайловцевъ всѣ обѣдали у него. (см. "Ист. Обзор." стр. 60). (А. ф. Б.)

5) Александръ Черниковъ изъ вице-капраловъ Кавалергардскаго корпуса былъ

"Ропотъ гренадеръ на то, что берется въ походъ только по три гранаты на человѣка, и я въ то же часъ приказалъ употребить крайнее стараніе взять въ походъ всѣ гранаты, и о томъ дать знать гренадерамъ и тѣмъ ихъ успокоить. Но въ то самое время, какъ я отишъ распорядился, входитъ прапорщикъ гвардіи Алексѣевъ (1) и рапортуетъ, что въ лагерѣ начинается шумъ и между солдатами переносится слухъ, что идра по большей части не по пушечнымъ калибрамъ, въ Конной гвардіи патронны безъ пуль, и въ лагерѣ, въ ставкѣ генераль-маіора Ливена находится шпионы. За Алексѣевымъ является гвардіи маіоръ Салтыковъ (2) и рапортуетъ, что въ лагерѣ большой безпорядокъ: гренадеры пришли въ лагеръ Конной гвардіи и отбили шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика, взяли ихъ изъ палатки Ливена и отвели въ свой лагеръ, ищутъ также съ крикомъ своего офицера Искуля. (3)

"Я въ ту же минуту побѣжалъ самъ съ находившимися у меня офицерами въ ихъ лагеръ. Подходя къ лагерю Конной гвардіи, я увидѣлъ толпу гренадеръ, тоже гвардейскихъ и армейскихъ солдатъ безъ ружей, при одѣтихъ шпагахъ, а при сакомъ входѣ въ лагеръ встрѣтилъ одного гренадера и троихъ солдатъ пѣшей гвардіи, которне вели ротмистра Конной гвардіи Ресле; я отнялъ у нихъ ротмистра и тотчасъ велѣлъ взять ихъ подъ караулъ; чтобы навести на своевольныхъ побольше страху, я приказалъ гвардіи маіору (4)

въ 1730 году назначенъ капитаномъ во вновь формируемый Л.Гв.Измайловскій полкъ, съ 1737 по 1747 гг. Секундъ-Маіоръ Л.Гв.Изм. п. (см. "Ист.Обозр." стр.69, "Крат.Ист." стр. 18) (А.ф.Б.).

1) У насъ нѣтъ, пока, данныхъ указать какого снѣ полка; думается не Илларионъ Спиридоновичъ ли идетъ рѣчь; вил. губери. Азовской губ.(1782г.), правитель Новгородъ-Сѣвскій (1795) и гражд. губ. Псковской губ. (1797), ум. въ чинѣ дѣйст. ст. сов. въ 1798г. (А.ф.Б.).

2) Это Иванъ Алексѣевичъ Салтыковъ, сек. маіоръ Конной гвардіи, вполсл. ген. аншефъ, ум. въ 1773г. (А.ф.Б.)

3) Вѣроятно рѣчь идетъ о бар. Оттонѣ Рейнгольдѣ Искуль, шт.рот. Конной Гвардіи, ум. въ 1774г., или же о бар. Готгардѣ-Вильгельмѣ "росс.капитанъ" ум. въ 1778г. (кн.Долгоруковъ, "Рос.Род:Кн."ч.3,стр.346,347) (А.ф.Б.)

4) Очевидно, или секундъ-маіора Салтыкова, или же Черицова (А.ф.Б.)

"сейчасъ велѣть сыскать попа, который бы исповѣдывалъ виновныхъ, назначенныхъ къ немедленному разстрѣлянiю; офицерамъ приказать идти къ своимъ ротамъ и перекликивать всѣхъ солдатъ, записывая отсутствующихъ. Услыхавъ это, всѣ солдаты, бывшіе въ лагерѣ Конной гвардіи, побѣжали въ свои роты.

"Самъ я съ генераль-маіоромъ Черцовымъ (1) отправился перекликать гвѣзду гвардіи и нашелъ шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика въ гренадерской палаткѣ и при нихъ двоихъ гренадеръ съ припаснутыми итинками на часахъ; часовые эти поставлены были по приказу подпоручика Цербакова (2), чтобы охранить шведовъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленiй; я велѣлъ ихъ отвести обратно въ лагерь Конной гвардіи. Послѣ переклички я приказалъ всѣмъ солдатамъ разойтись по палаткамъ, что и было исполнено, при чемъ нѣсколько человекъ я велѣлъ арестовать, потому, что на нихъ было указано, какъ на зачинщиковъ смуты."

На этомъ всплкнувшее было возмущеніе прекратилось благодаря находчивости и твердости Подполковника Гвардіи Кейта. 7-го іюня вся армія графа Ласси выступила и, какъ извѣстно, имѣла рядъ удачныхъ дѣлъ, съ донесеніемъ о чемъ, былъ посланъ въ Петербургъ Капитанъ-Поручикъ Панинъ.

(А.Ф.В.)

1) Генераль-Маіоръ, Секундъ-Маіоръ Гвардіи, упоминался выше. (А.Ф.В.)
 2) Свѣдѣній о немъ разыскать не удалось. (А.Ф.В.)

ВОСПОМИНАНІЯ МАТВѢЯ МАТВѢЕВИЧА МУРОМЦОВА.

(Продолженіе) (I)

Шестой періодъ. 1812г.

Я былъ назначенъ адъютантомъ къ генераль-лейтенанту Н.И. Лаврову (2), начальнику штаба (мату сестры моей Варвары Матвѣевны). Въ ожиданіи перехода Французской Арміи, мы дежурили каждую ночь. Намъ извѣщали изъ авангардовъ, что наводятъ на Нѣманъ мосты. Авангарды, по принятому плану, приказано было отступать безъ сопротивленія. Секретно были посланы имъ предписанія, и назначены пункты соединенія корпусовъ.

Графъ Беннигсенъ (3) далъ для Государя балъ въ своемъ имѣніи Закретъ, близъ Вильны. Множество генераловъ и офицеровъ были приглашены. Я былъ съ своимъ генераломъ. Всѣ были очень веселы, и танцы не поремескались. Вдругъ пріѣхалъ адъютантъ съ извѣстіемъ, что французская армія начала переходить Нѣманъ близъ Ковно; по объ этомъ доложили только главкомандующему Барклаю-де-Толли (4) Государю. Ужинали въ саду, великолѣпно освѣщенномъ. Ночь была превосходная, и я какъ теперь помню всю эту картину, которой полныиѣсяцъ придавалъ еще больше красоты. Государь ходилъ около столовъ, весело разговаривалъ со многими офицерами и подъ конецъ шлъ за здоровье всѣхъ; отвѣтомъ было общее ура! "Прощайте", сказала Государь, "теперь по домамъ: слѣдуетъ приниматься за дѣло!"

1) Начало "Воспоминаній М.И.Муромцова" см. "И.С." № 23. (А.Ф.Б.)

2) Ген.Лейт.Ив.Ив.Лавровъ, въ 1797г. состоялъ Бригадъ-Мажоромъ при Особѣ Его Величества, Шефъ Павлуцкаго Мушкет. полка, затѣмъ Начальникъ Гвардейской дивизіи, а въ Бородинскомъ бою командиръ У корпуса, въ который входила вся Гвардія, составляя резервъ центра и праваго крыла. За Бородину - Георгій 3 кл., при Тарутинѣ ком. У корпуса, затѣмъ состоялъ при Особѣ Его Величества. Умеръ въ 1813 году. (А.Ф.Б.)

3) Баронъ, впоследствии графъ, Леонтіій Леонтіевичъ Беннигсенъ (1745-1826), въ 1773г. въ чинѣ подполковника перешелъ изъ Ганноверской службы въ Русскую, съ чиномъ премьеръ-маіора. Впоследствии Ген.отъ Кавалеріи. Въ 1800 году во главѣ русскаго корпуса сражался съ Наполеономъ подъ Пултускою-Георгій 3 кл. въ 1812г. - Нач.Штаба у Кутузова. Участникъ царсубійства 11-го марта 1801г. (А.Ф.Б.)

4) Князь Мих. Богд. Барклай-де-Толли (1761-1818), Шотландецъ, Ген.фельдмаршалъ, извѣстный сподвижникъ Императора Александра I-го. (А.Ф.Б.)

Тутъ всѣхъ извѣстили о переходѣ Французовъ. Всѣ поскакали, большею частью верхомъ, въ Вильну. Къ генералу прибѣжалъ графъ Нессельроде (1) Онъ писалъ всѣмъ посланникамъ коти, котория объясняли, что Наполеонъ безъ объявленія войны перешелъ наши границы. Передъ отъѣдомъ изъ Закрета, когда уже Государь уѣхалъ, графъ Беннигсенъ провозгласилъ тостъ за благополучіе арміи. Ура! въ отвѣтъ. Всѣ офицеры были въ энтузіазмѣ, и эту минуту никогда нельзя забыть. Знали, что у Наполеона 400 т. войска, а у насъ 170 т.; но никто не унывалъ: подходили другъ къ другу съ поздравленіемъ о началіи войны. Какъ будто было какое-то внутреннее убѣжденіе, что война хорошо для насъ кончится.

Изъ Вильны начали выбираться обозы, и мы накупили лошадей; но не было ни суматохи, ни безпорядку.

Нашей арміи было до 170 т., изъ коихъ отдѣлялся графъ Витгенштейнъ(2) съ 40 т. Армія князя Багратиона состояла изъ 70 т.(3); но она съ нами не соединилась бы, ежели бы Наполеонъ дѣйствовалъ лучше.

Какое-же средство было намъ противиться силѣ Французовъ? Ретируясь во внутрь Россіи, мы шли къ подкрѣпленіямъ, а Французы теряли людей ежедневно. Барклай-де Толли своимъ хладнокровіемъ и удивительной распорядительностью сохранилъ армію. Этимъ мы обязавш генераль-интенданту графу Канкрину, показавшему свое искусство расположеніемъ магазиновъ и своею честностью. (4)

1) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде(1780-1862) Статсъ-Секретарь(1811), Управляющій Министерствомъ Иностр. дѣлъ (1816-1856), Вице-Канцлеръ (1828), Государственный Канцлеръ (1845). (А.ф.Б.)
 2) Графъ, вполн. Князь Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ (1768-1842), Генераль-Фельдмаршалъ, сподвижникъ Императора Александра I. (А.ф.Б.)
 3) Князь Петръ Ивановичъ, генераль-отъ-инфантеріи и войскъ російскихъ орденовъ кавалеръ (1765-1812) Сподвижникъ Суворова, павѣстный своею храбростью генераль, погибъ отъ смертельныхъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ бою (ум. 7 сент.) Былъ женатъ на графинѣ Екатериинѣ Павловнѣ Скавронской. По происхожденію Грузинъ (А.ф.Б.)
 4) Графъ (съ 1829г.) Егоръ Францовичъ Канкринъ (1771-1846), Министръ финансовъ (1823-1844), Кав. Св. Андрея Первозваннаго и Св. Владимира I ст. Отецъ Измайловца гр. Валеріана Егор. Канкринъ (біогр. см. "И.С." № 20) былъ женатъ на Екатеринѣ Захаровнѣ Муравьевой. (А.ф.Б.)

Арберггардъ находился ежедневно въ дѣлѣ. Командовали имъ поочередно графъ Паленъ (1) и графъ Кутайсовъ (2). Я былъ часто къ нимъ посылаемъ и видѣлъ отличное дѣйствіе войскъ и командировъ; особенно-же отличались лейбъ-казаки подъ командою графа Орлова (3). Они имѣли красныя куртки, и отъ того французъ ихъ прозвали: *les héros rouges*. Они набирали множество плѣнныхъ.

Дойдя до Свенцянь, корпуса нашей арміи соединились; мы были свѣжи, сыты, а французъ уже начинали голодать, особенно же кавалерія (х).

Послѣ Свенцянь опять ретировались. Мы шли какъ по маршруту въ мирное время: переходы назначались, а также и дневки. Арберггардъ останавливалъ напоръ французовъ. Потеря у насъ была незначительная, отсталыхъ очень мало.

Дошли до Витебска, гдѣ армія расположилась въ боевомъ порядкѣ. При всѣхъ настоящихъ корпусныхъ командировъ и великаго князя Константина (4), чтобы дать сраженіе, Барклаю велѣлъ отступать, что и исполнено было какъ бы на маневрахъ, въ виду французской арміи и нашего арберггарда, который дрался подъ командою графа Палена превосходно.

Подъ Островну отделили графа Остермана, который былъ сильно атакованъ. Это былъ мой первый опытъ настоящаго сраженія. Оно было очень жаркое, и мы, такъ сказать, на себѣнесли французовъ, на плечахъ.

Х) По болѣзни Лаврова, которому дали командованіе гвардейскаго корпуса, былъ къ намъ назначенъ г. Паулуччи; но онъ поссорился черезъ три дня съ Барклаемъ, и послѣ сего начальникомъ гвста назначенъ Ермоловъ, и я къ нему адъютантомъ. (примѣчаніе автора). (б)

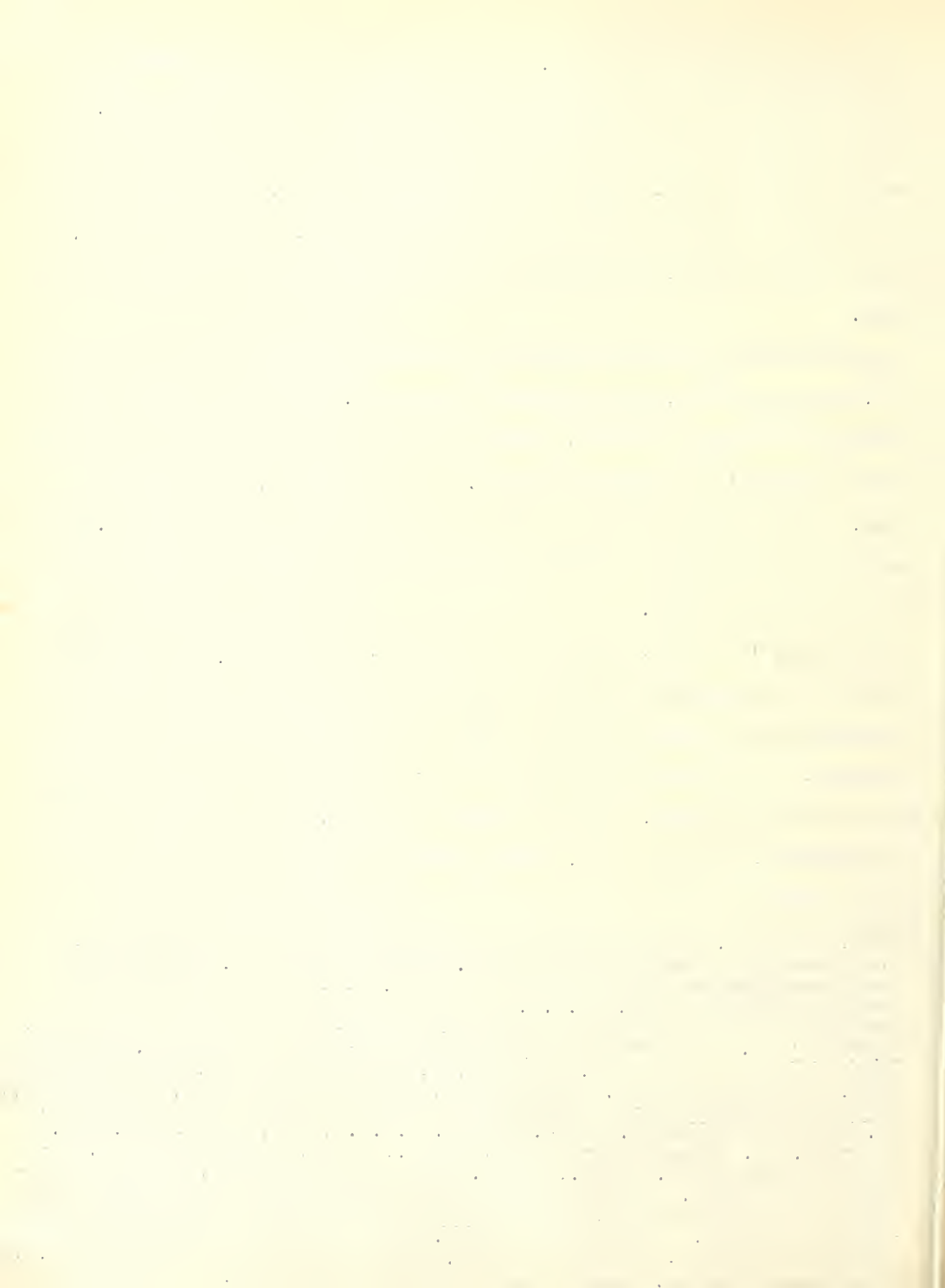
- 1) Гр. Петръ Петровичъ Паленъ, Ген. Адъютантъ, Ген. отъ Кавалеріи (1778-1864) Считается главнымъ организаторомъ нареубійства 11 марта 1801г. (А.Ф.Б.)
- 2) Гр. Ал-дръ Иванъ Кутайсовъ (1784-1812), Ген. Маіоръ, человекъ выдающихся способностей, сынъ турки-бродябрея, любимца Императора Павла, вполн. графа и Егермейстера Двора Его Величества. Убитъ въ Бородинскомъ бою, командуя всей артиллеріей. (А.Ф.Б.)
- 3) Графъ Вас. Вас. Орловъ-Денисовъ, ген.-адъютантъ, ген. отъ кавалеріи, командиръ 5 резервнаго корп. и начальникъ Императорскаго Конвоя. (1775-1843) Природный казакъ, сынъ войскового атамана, женатаго на графинѣ Д.Ф. Денисовой. 12 Іюня первый вступилъ въ бой съ французскою конницею, которую опрокинулъ. Отличался своими лихими дѣлами и храбростію. (А.Ф.Б.)
- 4) Вел. Кн. Константинъ Павловичъ (1779-1831) См. "И.С." № 6 (А.Ф.Б.)
- 5) Маркизъ Филиппъ Осиповичъ Паулуччи (1779-1849) Ген. Адъютантъ, Ген. отъ Инфант., перешелъ на русскую службу въ 1807г. (А.Ф.Б.)

Мы ретировались къ Смоленску. Последняя стоянка главной квартиры передъ Смоленскомъ была въ деревнѣ Мощинкахъ, принадлежавшей Ряду. (1) Славный каменный домъ и полная чаша. Молодой гусарь Рядъ пріѣхалъ къ намъ; открылъ погребу, запаси и насъ хорошо угостилъ. На память раздалъ онъ намъ вещи изъ отцовскаго кабинета, оружія, табакерки и проч. Нечего было и жалѣть, потому что на другой день все это досталось неприятелю.

Тутъ мнѣ пришлось быть посланнымъ къ флигель-адъютантамъ графу Потockому, князю Голицыну, Браницкому и Владеку (2). Всѣ они были прикомандированы къ главной квартирѣ, дѣла никакого не дѣлали, но болтали и криковали дѣйствія главнокомандующаго. Я имъ объяснилъ, чтобы они, не медля, уѣхали изъ арміи, такъ какъ въ нихъ никакой нѣтъ надобности. Ихъ удивленіе было велико, и при всей ихъ протекціи Барклая не согласился ихъ оставить при арміи.

Подошли къ Смоленску, защищали его два дня. Я и Граббе (3) находились въ городѣ и попеременно возили извѣстія о теченіи сраженія. Франгузы атаковали насъ большими силами и хотя у Малаховскихъ воротъ вривались въ городъ, но мы ихъ штыками выгоняли. Ни съ какимъ жестокимъ сраженіемъ нельзя сравнить городъ, который берется штурмомъ. Пожаръ, ядра разбивающія мостовую, плачь женщинъ, дѣтей: ужасное положеніе находится въ такомъ городѣ!

- 1) Это, очевидно, братъ Николая Андреевича Ряда, генераль-адъютанта, генераль-отъ-кавалеріи, члена Госуд. Совѣта (1793-1855), убитаго при атакѣ фѣдихинскихъ горъ полъ Сызастополемъ. Н.А.Рядъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губ. (А.Ф.В.)
- 2) Въ царствованіе Императора Александра I было: два флигель-адъютанта гр. Потockіе: гр. Станиславъ Станиславовичъ (1787-1831) - въ 1812г. Полковникъ Преображенскаго полка (сл. началъ Л.Гв. въ Конномъ) и гр. Яковъ Станиславовичъ, вѣроятно его сынъ. Нужно думать, что рѣчь идетъ о гр. Яковѣ Станиславѣ. Князей Голицыныхъ было 4 флигель-адъютанта Императора Александра I-го: кн. Андрей Михайловичъ. 1792г., вполс. С.Е.И.В. ген.маіоръ, ген.лейт., сенаторъ; кн. Андрей Борисовичъ р. 1792г., вполс. ген.-маіоръ; кн. Владимиръ Сергѣевичъ р. 1793г., вполс. тайный совѣтникъ; кн. Василій Сергѣевичъ (1794-1836). Въ данное время, нѣтъ данныхъ, чтобы установить о какомъ изъ нихъ идетъ рѣчь. Графъ Браницкій, Владимиръ Ксаверьевичъ (1782-1843), въ 1812г. - Полковникъ, вполс. тайный совѣтникъ, сенаторъ. Владеку Михаилъ Федоровичъ, вполсдѣствіи ген.адъютантъ Императора Николая I (А.Ф.В.)
- 3) Повидимому это гр. Павелъ Христофоровичъ (1787-1875), вполсдѣствіи

3-го числа Августа Французы прекратили штурмъ, и такъ какъ армія ихъ двинулась на Ельну въ обходъ, то мы, чтобы не быть отрѣзанными отъ Москвы, тоже оставили Смоленскъ и потянулись по сю сторону Днѣпра. Но французской корпусъ нашъ бы опередилъ, если бы не встрѣтилъ 2-ой бригады Тучкова (1) и князя Шаховского (2) которые съ самоотверженіемъ, безъ приказанія, защитили и остановили его движеніе. Это дало средство Барклаю соединить часть войска и дать кровопролитное сраженіе, которое разрушило планы Французовъ. Это было 7-го Августа. (3) Къ вечеру, почти при окончаніи сраженія, я былъ посланъ г. Ермоловымъ (4) и, возвращаясь мимо кавалеріи, былъ тяжело раненъ въ голову. Я упалъ съ лошади безъ чувствъ и былъ поднятъ знакомымъ офицеромъ. Сумскаго полка Гоноропуломъ, который узналъ мою лошадь, проѣжая подлѣ меня. Онъ посадилъ меня на нее и съ поддержкою гусаръ привезъ меня на перевязочный пунктъ къ лейбъ-гусарамъ. Послѣ перевязки мнѣ дали двухъ гусаръ и довозли меня до главной

квартиры. На другой день мнѣ дѣлалъ перевязку докторъ Государя Вилъе (5); декабристъ (отбылъ 4 мѣсяца въ крѣпости), а позднѣе ген. отъ инфантеріи, членъ Госуд. Совѣта. (А.ф.Б.)

1) Рѣчь идетъ о генералѣ Тучковѣ 3-мъ

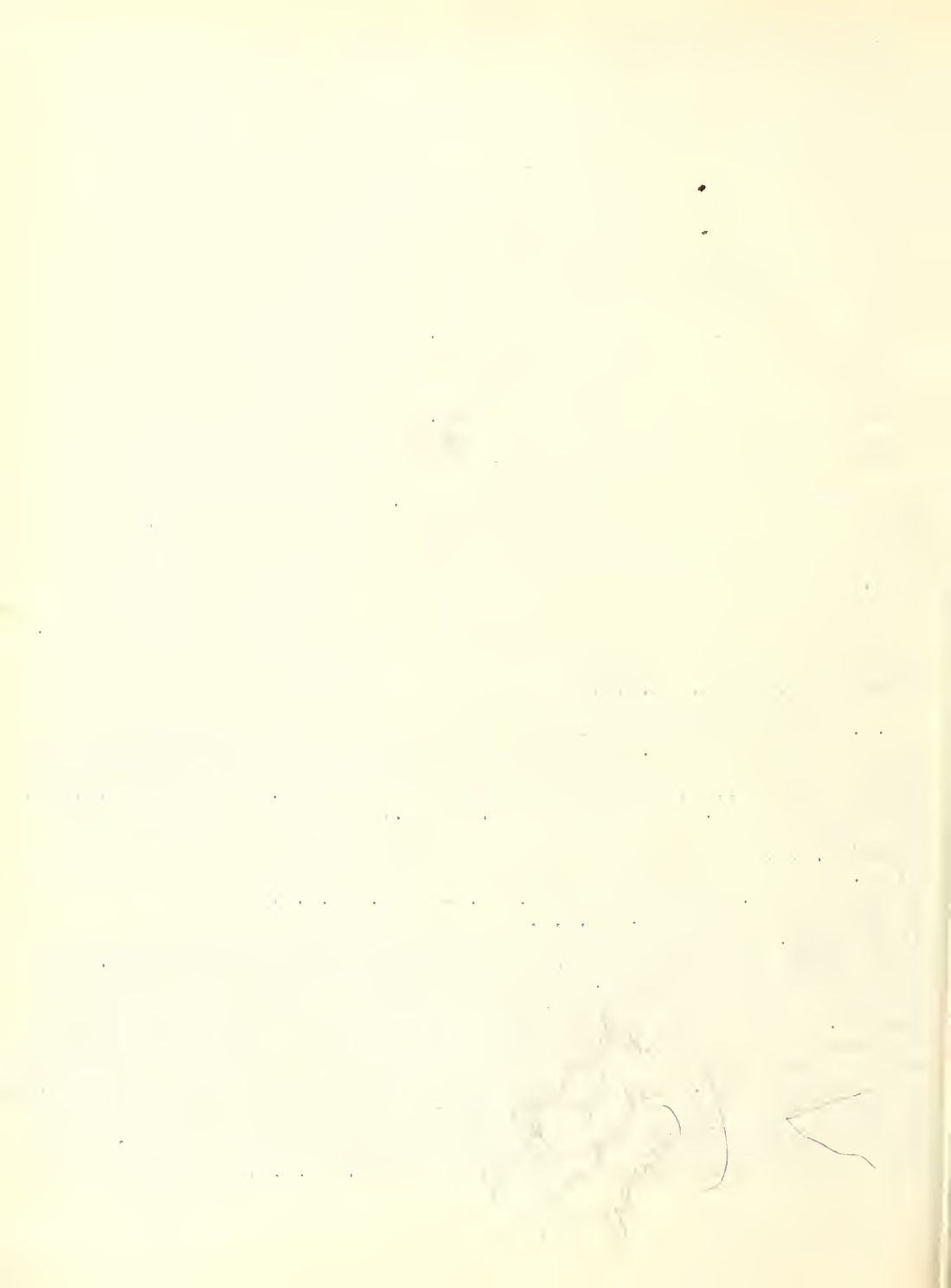
А.А. Керсновскій ("Ист. Рус. Арміи", Вѣлградъ 1933, т. I, стр. 223, 224) пишетъ: "Весь день 7 авг. до поздней ночи арьергардъ этотъ держивалъ Французовъ, неся вдвое сильнѣйшему врагу вдвое тяжелыя потери." (Прим.) "Въ отрядѣ Тучкова ... 3.200 чел. Къ вечеру ... до 22 тыс. У Французовъ ... 49 т. нашъ уронъ до 5 т., Французскій - 8.768 чел. Послѣдняя наша атака велась при лунномъ свѣтѣ, во время нея Тучковъ, израненный штыками, взятъ въ плѣнъ" (А.ф.Б.)

2) Кн. Иванъ Лаврентьевичъ Шаховской (1876-1860), началъ службу въ Измайловскомъ полку. Его биографію см. "И.С." № 17. (А.ф.Б.)

3) Вой у Валутиной горы. (А.ф.Б.)

4) Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ (1777-1861), Генералъ отъ артиллеріи, членъ Государственнаго совѣта, Кавалеръ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, участникъ Суворовскихъ походовъ, герой Императора Александра I и Кавказскихъ войнъ при Императорѣ Николаѣ I. Въ это послѣднее царствованіе былъ не въ милости. О немъ, между прочимъ, сохранился слѣдующій анекдотъ: На вопросъ Государя какую бы онъ желалъ имѣть награду, Ермоловъ отвѣтилъ "Ваше Величество, прошу меня произвести въ "нѣмцы", намекая на иностранное засилье при русскомъ дворѣ, чѣмъ окончательно разгнѣвалъ Императора Николая I (А.ф.Б.)

5) Баронъ Яковъ Васильевичъ Вилъе, Лебъ-Медикъ Императоровъ Александра I и Николая I (1765-1854) весьма извѣстный и образованный врачъ своего времени, которому поставленъ памятникъ въ Петербургѣ близъ Военно-Медицинской Академіи и одна изъ клиникъ носитъ его имя. (А.ф.Б.)

онъ сказалъ Приолову, что я едва ли останусь живъ или сойду съ ума. Я впалъ въ безпамятство, и какъ мертвого меня безчувственного везли въ бричку десять дней. Я очнулся около Вязьми, гдѣ узналъ о прїѣздѣ князя Кутузова (1). Тутъ получилъ я отъ Бакилат раскриштѣ на Владимирскій орденъ. Удовольствіе меня оживило. Я доѣхалъ до Москвы, куда тоже привезли раненаго брата Александра Матвѣевича (2), въ домъ дяди А.А.Волкова.

Изъ Москвы насъ вывезли, передъ входомъ Французовъ, въ Баловнево, (3) куда мы прїѣхали благополучно. Матушка испугалась, увидя меня въ отчаянномъ положеніи. Къ счастью, докторъ Гинфельдъ, весьма искусный, успокоилъ ее. Онъ перевязалъ мнѣ рану и увѣрилъ, что опасность миновала. Однако я страдалъ болью въ головѣ. Мѣсяца черезъ два мнѣ еще сдѣлали операцію, вынули раздробленныя кости и кусокъ сукна, который съ пулею отъ фуражки (4) вбился въ рану; но пули не доискались. Она черезъ десять лѣтъ послѣ того уже была вынута около поясницы, куда опустилась.

Въ Апрѣлѣ 1813-го года еще рана моя не закрылась, и я съ перевязанной головою поѣхалъ догонять армию, которая уже приближалась къ Эльбѣ. Прїѣзжая въ Бунцлау (5), нахожу князя Кутузова больнаго и почти умирающаго. При немъ были гофъ-хирургъ Вилъе и славный докторъ Гуфеландъ (6).

- 1) Михайло Илларионовичъ Кутузовъ р. 5 сент. 1745г., сконч. 16 апр. 1813г. Съ 29 октября 1811г. - Графъ, съ 29 іюня 1812г. - Свѣтлѣйшій Князь, съ 6-го декабря 1812г. - "Смоленскій". Генераль-Фельдмаршалъ и кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ I-ой ст. Былъ женатъ на Екатериѣ Ильиницѣ Бибиковой (1754-1824), сестрѣ Измайловскаго Подполковника Ал-дра Ильича. Авторъ Воспоминаній, черезъ свою бабушку Авдотью Ал-дровну урожд. Бибикову (тетка Екат. Ильин.) въ родствѣ по женской линіи. (А.ф.Б.)
- 2) Старшій братъ автора (единокровный) см. въ I-ой части Воспоминаній (А.ф.Б.)
- 3) Илѣице матери автора, о кот. сказано въ I части Воспоминаній (А.ф.Б.)
- 4) Хотя "фуражная шапка" введены были 23 септбрия 1810г., однако по дошедшимъ до насъ батальнымъ картинамъ въ стрѣю и въ бою особенно, одѣвался киверъ, а не "фуражная шапка" (походила на фуражку, но безъ кокарды). Не есть ли это простая описка? (А.ф.Б.)
- 5) Въ Бунцлау находилась Главная Квартира, тамъ же скончался Св.кн. Кутузовъ. (А.ф.Б.)
- 6) Гуфеландъ былъ въ то время знаменитымъ въ Пруссіи врачомъ и былъ присланъ къ Кутузову королемъ Пруссійскімъ. (А.ф.Б.)

Вилье удивился, увидя меня, и вмѣстѣ обрадовался. Онъ, какъ прежде сказано, не думалъ, что я останусь живъ или въ здоровомъ умѣ. При отъѣздѣ въ главную квартиру къ Государю, находившемуся въ Дрезденѣ (1), онъ далъ мнѣ записку къ князю Волконскому съ увѣдомленіемъ, что надежды на выздоровленіе князя Кутузова никакой нѣтъ (2). И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней онъ скончался. Я очень помню, что записку эту я подалъ немедленно по приѣздѣ, во время заутрени Свѣтлаго Воскресенія, и тотчасъ она была подана Государю.

Смерть князя Кутузова была великимъ бѣдствіемъ для нашей арміи, какъ оказалось въ послѣдствіи. Послѣднія представленія князя Государю объясняли Его Величеству, что армія должна остановиться и ожидать подкрѣпленія изъ Россіи, состоящаго изъ выздоровѣвшихъ солдатъ. Къ тому же зарядовъ при артиллеріи было мало, потому что парки не могли послѣвать за арміею. Это же представлялъ г-ль Ермоловъ.

Назначенный главнокомандующимъ графъ Витгенштейнъ (3) увѣрилъ Царя, что армія достаточно сильна, чтобъ разбить Наполеона, стоявшаго съ своею арміею близъ Лейпцига. Мы съ Прусскою арміею перешли Эльбу, атаковали Французовъ при Люценѣ. (4)

Наши арміи дѣлали чудеса храбрости, особенно Прусская, преисполненная фанатизмомъ и ненавидившая Французовъ. Но геній Наполеона восторжествовалъ, потому болѣе, что въ нашей арміи былъ ужасной безпорядокъ. Наканунѣ сраженія г-ль Ермоловъ, командовавшій артиллеріею, былъ смѣненъ княземъ Яшвилемъ (5), который не могъ въ одну ночь узнать, гдѣ и

1) Оставивши больного Кутузова въ Бушлау, Императоръ Александръ и король Прусскій перѣѣхали 9-го апрѣля въ Дрезденъ (А.ф.Б.)

2) Князь Петръ Михайловичъ Волконскій (1776-1852) ген.адъютантъ, ген. отъ инфант., нач. Глав. Штаба, членъ Гос. Сов. Въ царствованіе Имп. Николая I-го фельдмаршалъ, Мин. Императорскаго Двора, Канцлеръ всѣхъ русскіихъ орденовъ, 30 авг. 1834г. получилъ титулъ "Свѣтлости". (А.ф.Б.)

3) Графъ Петръ Христіановичъ Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ (1769-1843) Генералъ фельдмаршалъ, членъ Госуд. Совѣта, всѣхъ русскіихъ орденовъ кавалеръ, 1/13 мая 1835г. возведенъ королею Фридрихою-Вильгельмою III въ свѣтлѣйшее княжеское достоинство королевства Прусскаго. (А.ф.Б.)

4) 20-го апрѣля 1813 года.

5) Князь Левъ Михайловичъ Яшвилъ (1768-1836). Ген. Адъютантъ, Генералъ отъ артиллеріи.

какая стоит батарея. Во время дѣла безпрестанно посылаемы были адъютанты и флигель-адъютанты отыскивать артиллерию. Хотя Ермоловъ не имѣлъ команды, онъ находился однако съ своими адъютантами въ дѣлѣ и конечно много способствовалъ къ отраженію непріятеля. Графъ Витгенштейнъ до того былъ самонадѣявъ, что графа Милорадовича (1) отрядилъ въ Вейсенфельсъ для атаки Французовъ при ихъ ретирадѣ. Государь и Прусской короли были въ сраженіи. Нашъ Царь очень экспозировался, и у меня была убита лошадь въ 20-ти шагахъ отъ него, ядромъ въ брюхо, такъ что оторвало у меня полъ отъ сюртука (2); но только ушибся при паденіи лошади на скаку.

Вечеромъ было уже темно, арміи наши стали ретироваться, корпуса стѣснились при переходѣ черезъ рѣку Саль, гдѣ былъ только одинъ узенькій каменный мостъ. Если бѣ Наполеонъ насъ преслѣдовалъ, то было бы намъ очень худо. Я забылъ сказать, что при Лиценѣ у насъ была огромная кавалерія, которую графъ Витгенштейнъ не умѣлъ употребить, и она стояла безъ дѣла.

Французы шли за нами по пятамъ, но сильно беспокоили нашъ аррьергардъ подъ командою Милорадовича. Мы пришли въ Дрезденъ, взорвали за собою арку великолѣпнаго моста, пробили цѣлый день въ Нейштатѣ. Надобно замѣтить, что всѣ города, нами пройденные, оставались невредимы, такъ что не только трактиры, но лавки были отперты. Наша и Прусская армія были строго сдержаны дисциплиною, и мы шли въ войнѣ какъ въ мирное время. Въ Нейштатскихъ улицахъ набралось множество обозовъ, фургоновъ, денщиковъ, и сколько ни посылали приказаній и командъ, но очистить было городъ не возможно. Г-ль Ермоловъ и многіе другіе обѣдали въ угольномъ

1) Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (1771-1825), съ 1813г. получилъ графскій титулъ Россійской Имперіи, Состоялъ при Особѣ Его Императорскаго Величества, Генераль-отъ-Инфантеріи, кавалеръ всѣхъ русскихъ, прусскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ. Біограф. см. "И.С." №20 (А.Ф.Б.)

2) Сюртуки въ русской арміи введены съ 1809г. Іюля 8-го "разрѣшено генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ носить двубортные сюртуки..." Однако ни на картинахъ, ни въ описаніяхъ, не случалось встрѣчать сюртуковъ какъ строевую форму, вплоть до царствованія Императора Александра II, да и то только у высшихъ начальниковъ. (А.Ф.Б.)

трактиръ близъ самаго моста, гдѣ стояли наши орудія для защиты пере-
 да моста отъ французовъ. Ермоловъ вышелъ и приказалъ капитану оборо-
 тить орудія на Нейштадтъ, поднять навѣсно и выстрѣлить. Два ядра со
 свистомъ пролетѣли черезъ обозы, которые, полагая, что это французы,
 начали стрѣлять и немедленно очистили городъ, такъ что черезъ полчаса
 всѣ улицы были пусты.

Мы ретировались къ Бауцену, гдѣ стали обѣ арміи въ боевомъ порядкѣ,
 чтобъ дать генеральное сраженіе. Намъ Наполеонъ атаковалъ (1). Дѣло
 было въ самомъ жару, когда намъ приказано было отступать; мы, не пе-
 реставая драться, отступили въ совершенномъ порядкѣ, въ полдень, какъ
 на ученьи, что доказываетъ прескрасное положеніе войскъ.

При ретирадѣ отъ Бауцена Ермолову былъ порученъ аррьергардъ. Французы
 сильно на насъ напирали. Вдругъ мы видимъ, что позиція, къ которой мы
 приближались, занята войсками, артиллеріею, впереди цѣпь стрѣлковъ, изъ
 которой по мнѣ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Навязавъ на шпагу платокъ,
 я подвѣхалъ и узналъ отъ нихъ, что это корпусъ Клейста (2), который въ
 боевомъ порядкѣ ожидалъ французовъ, не предполагая, что нашъ аррьергардъ
 къ нему приближается.

Такимъ образомъ мы прошли къ Рейхенбаху, гдѣ было жаркое аррьергардное
 дѣло, и потомъ къ Швейдницу, гдѣ заключили перемиріе. Нашъ штабъ былъ
 въ Рейхенбахѣ, а главная квартира въ Швейдницѣ.

Узнавъ, что перемиріе продлится долго и что начались переговоры съ
 Австрійцами для вступленія ихъ съ нами въ коалицію, мы съ братомъ Алек-
 сандромъ Матвѣевичемъ испросили себѣ дозволенія ѣхать на воды близъ Вѣ-
 ны, въ Баденъ: моя рана еще не совсѣмъ была залѣчена, и я часто отъ нея
 страдалъ. Въ Рейхенбахѣ и въ Швейдницѣ я видался и былъ въ короткихъ от-

1) Сраженіе при Бауценѣ происходило 9-го мая 1913г.
 2) Клейстъ, одинъ изъ прусскихъ генераловъ, участникъ кампаніи 1913г.

ношеніяхъ съ Шредеромъ, Каподистріей и Булгаковымъ (I). Они составляли дипломатическій корпусъ при Государѣ. Отъ нихъ я могъ удостовѣриться тайно, что не менѣе шести недѣль мы можемъ погулять. Мы соорудили бричку, заложили пару своихъ лошадей, на козлы посадили братнина камердинера Сергѣя Ивановича (служившаго намъ, слѣдовательно, кучеромъ, и камердинеромъ, и подчасъ и поваромъ, въ то время, когда мы переѣзжали горы), свѣхали на гладь въ Богемію и благополучно приѣхали въ Вѣну.

ПЕРІОДЪ СЕЛЬМОЙ.

Зять Николаѣ Ивановичу Лаврову былъ очень друженъ съ нашимъ посланникомъ Штакельбергомъ,⁽²⁾ къ которому далъ намъ рекомендательное письмо. Онъ насъ принималъ какъ родныхъ: часто звалъ обѣдать, много съ нами говорилъ объ арміи, и мы его успокоили совершенно въ ея хорошемъ положеніи и въ томъ, что она ежедневно подкрѣпляется. Онъ намъ говорилъ, что въ Вѣнѣ распространился слухъ о разстройствѣ нашихъ войскъ, что было ложно, и онъ не замедлилъ объ этомъ говорить за первыхъ же обѣдомъ. Въ Вѣнѣ также сначала было тайною, что начались переговоры; но когда Меттернихъ, обиженный Наполеономъ, возвратился изъ Дрездена, то онъ побѣдилъ упрямство императора. Страхъ войны съ Наполеономъ такъ былъ великъ, что мы были свидѣтелями, какъ правительство и частные люди укладывали лучшія вещи и сокровища отправляли въ Пестъ, но когда узнали, что нашъ корпусъ идетъ на соединеніе къ Австрійцамъ, то всѣ стали спокойны.

У посланника я видѣлъ избранное этикетное Вѣнское общество. Что меня поразило, это уступка имѣть въ ростипной по чинамъ, т.е., какъ только взойдетъ выснее лицо, то кто ниже его, тотъ встаетъ и пересаживается. Мы также познакомились съ семействомъ Александра Петровича Ермолова,

I) Шредеръ, вѣроятно, Андрей Андреевичъ, впослѣдств. (1840г.) посланникъ при дворахъ: Дрезденскомъ, Ганноверскомъ и Сакс.-Веймарскомъ. Каподистрія - гр. Іоаннъ Антоновичъ (1776-1813), Тайный Совѣт., Министръ Иностранныхъ дѣлъ. Булгаковъ - Конст. Яковл. (1782-1838), вполн. Тайный Совѣт., Директоръ Почтоваго Департа. Началь службу въ Преображенскомъ п. (А.Ф.В.)
2) Гр. Густавъ Оттоновичъ Штакельбергъ, ум. 1840г. Былъ русскимъ дипломатическимъ представителемъ: въ Турціи 1794-1799, Бернѣ 1799-1802, Гаагѣ 1802-1807, Берлинѣ 1807-1810, Вѣнѣ 1810-1818, Неаполѣ 1818-1838 гг. (А.Ф.В.)

идѣвшаго собственнѣи домъ въ Вѣнѣ. (I) Одинъ его сынъ Михаилъ служилъ у насъ въ гвардіи, а другой Петръ былъ при немъ, большой музыкантъ.

Обѣды намъ дорого стоили отъ принятаго тамъ обичновенія: люди, служившіе за обѣдомъ, на другой день приходили къ намъ за трипегельдомъ. (2) За обѣдомъ служили также лакеи лицъ, прѣзжавшихъ на обѣдъ, прекрасно одѣтые въ лакейскихъ и егерскихъ кафтаныхъ.

Тогда въ Вѣнѣ было три театра: въ Karntnienstrasse огромный, гдѣ давались оперы и балеты; въ немъ было замѣчательно, что замкнута сцена отворкалась по улупу, и въ балетѣ раои въсадъ множества лошадей былъ еще на улицѣ, а виденъ издали. На Бургъ - театрѣ или придворномъ давались высшія комедія. Но болѣе всѣхъ мнѣ нравился Касперлей-театръ, гдѣ представляли всякія комическія и шутковскія пьесы и отличался актеръ Кустерлей. Нельзя было не хохотать при видѣ его. Въ партерѣ видно было много дамъ, вязавшихъ чулки въ антрактахъ.

Осмотрѣвъ все достопримѣчательности города, побывавъ въ Шенбруннѣ, чрезъ 10 дней мы отправились къ водамъ въ Баденъ. Я купался каждый день два раза въ прекрасно устроенныхъ ваннахъ. Иногда я ходилъ въ общія ванны, гдѣ купались и дамы перваго разряда; для приличія были все въ флазелевыхъ рубашкахъ, а входъ въ нихъ устроенъ коридоромъ со ступенями, такъ что, взойдя въ ванну, ощутишься по горло въ водѣ. Не знаю, существуетъ ли и теперь этотъ обичай. Тутъ съ нами купался очень забавный французскій аббатъ, острилъ безпрестанно и всѣхъ удивлялъ искусствомъ бросать фонтанъ, сжимая воду ладонью.

На прогулкахъ встрѣчалъ я принца Деллия (3), извѣстнаго любезностью и находившагося при императрицѣ Екатеринѣ во время ея возка въ Крымъ, старика еще очень свѣжаго и румянаго. Я былъ ему представленъ, и онъ

I) Бывшаго любимца Екатерины II (П.В.) А.П.Ермоловъ (1764-1836) былъ флигель-адъютантомъ Имп.Екатерины Великой, зпосл.Генералъ-Поручикъ. Женатъ на вн.Елиза.Мих.Голлицкой. Это двоюродный дядя Ал-ѣя Петров.Ермолова. (А.ф.В.)
2) Чаевня деньги - "на чай". (А.ф.В.)
3) Пр. Карлъ-Иосифъ де-Линь (1735-1814), генералъ Бельгійской службы, впосл. перешелъ на Австрійскую службу. (А.ф.В.)

мы часто причмалась съѣсть съ шипъ на скамейку, разсказывалъ много анекдотовъ объ Екатеринѣ и распрашивалъ о войнѣ 1811-го года. Такъ какъ дилжанецъ ходилъ изъ Вадена въ Вѣну два раза въ день, то мы часто ѣздили въ театръ и возвращались ко времени кулачья. Шесть недѣль пробили мы въ Вѣнѣ и Ваденѣ. Ваши ягѣ принесли великую пользу.

Посланникъ далъ намъ знать, что перемирие оканчивается, что Русской корпусъ идетъ на Прагу. Мы выѣхали и съ шипъ въ Прагѣ соединились. Общая радость была въ Вѣнѣ, когда узнали объявленіе войны Наполеону.

Въ Прагѣ случилось со мною непріятное происшествіе. Мы встрѣтились съ г. Болтинскій, адъютантомъ г-ла Ермолова, погми выѣстѣ обѣдать въ трактиръ; послѣ обѣда товарищъ мой проигралъ тысячу р. асс. и, не имѣя денегъ расплатиться, былъ остановленъ. Предвидя неизбежную исторію, съ сокрушеніемъ заплатилъ я за него деньги, и хотя онъ мнѣ далъ слово заплатить, но не сдержалъ его. Впрочемъ, послѣ того я его не встрѣчалъ и узналъ объ немъ, когда онъ уже былъ убитъ.

Вся армія двинулась къ Дрездену, гдѣ Наполеонъ насъ ожидалъ въ укрѣпленной позиціи. Ермоловъ назначенъ былъ командиромъ Русской гвардіи. Во время приступа къ Дрездену нашъ корпусъ былъ посланъ для прикрытія дороги отъ Кенигштейна и Лирни къ Теплицу. На насъ былъ направленъ Наполеоновъ корпусъ Вандама (1), состоявшій изъ 28 тыс. человекъ; мы же съ корпусомъ Евгенія Виртембергскаго (2) едва составили 14 тыс. Увѣренность въ томъ, что въ Дрезденѣ разобьютъ Французовъ, чуть не погубила веръ кампанію. Въ то время, когда Наполеонъ отбилъ всѣ арміи отъ Дрездена и заставилъ ихъ ретироваться, насъ гни Лирнѣ атаковалъ Вандамъ. Мы дрались съ утра до вечера три дня; проливной дождь усугубилъ наше дурное положеніе. Вандамъ спѣшилъ насъ разбить, чтобъ отгѣснить насъ далѣе Кульмской

1) Доминикъ-Рене Вандамъ (1770-1830), родомъ изъ Кассели, генераль французской служби. (А.ф.Б.)

2) Принцъ Евгеній Виртембергскій (1788-1857), Ген. отъ Инфант. русс. служ. состоялъ при Особѣ Императора Александра I, Николая I, Александра II, племянникъ Императрицы Маріи Феодоровны, супруги Императора Павла I. (А.ф.Б.)

долины, гдѣ сосредоточивались горныя дороги изъ Дрездена. Прислали графа Остермана нами командовать (1). Хотя онъ былъ чрезвычайной храбрости, но никакихъ не имѣлъ способностей распоряжаться, и потому можно сказать, что всѣмъ дѣломъ управлялъ Ермоловъ (2). Сойдя въ долину Кульма, мы стали въ свой порядокъ и рѣшили тутъ отстоять позицію или умереть.

17-е число Августа рано утромъ дѣло загорѣлось въ долинѣ. На развѣтѣ я былъ посланъ въ Теплицъ просить помощи у какой-либо власти, тамъ находящейся. Я нашелъ Прусскаго короля, который, распрося меня о положеніи дѣла, объявилъ мнѣ, что у него нѣтъ ни одного солдата, но что онъ пошлетъ къ Клейсту, чтобъ онъ, ежели возможно, шелъ къ Ноллендорфу. Я возвратился къ самому мѣсту сраженія. Г-ну Остерману оторвало руку ядромъ. Колонны безпрестанно ходили въ штыки, множество офицеровъ было переранено; въ Измайловскомъ полку осталось три офицера, и капитанъ командовалъ полкомъ. (3)

Наканулъ Кульмскаго дѣла мы, дравшись цѣлый день, поздно вечеромъ остановились въ Пирнѣ въ королевскомъ замкѣ. Затапили каминъ, и Ермоловъ, снявъ сапоги, поставилъ ихъ сушить. Мы всѣ дремали, какъ вдругъ начинается канонада. Всѣ вскочили, чтобъ ѣхать. Алексѣй Петровичъ хочетъ надѣть сапоги; оказалось, что одинъ сгорѣлъ. Деньщики, Богъ знаетъ, куда дѣвались. Къ счастью, на развѣтѣ отыскалъ я камердинера его Ксен фонта, и генераль надѣлъ сапогъ. Алексѣй Петровичъ былъ всегда въ непріятномъ нравѣ, когда намочить ноги, и тогда адъютанты избѣгали входить къ нему въ комнату. Онъ зоветъ, никто не идетъ. Наконецъ адъютанты меня просятъ войти къ нему. Я предварительно взялъ стаканъ чаю, до котораго Алексѣй Петровичъ былъ охотникъ. Вотъ, сказалъ генераль, ты меня любишь и не за-

1) Графъ Ал-дръ Иванъ Остерманъ-Толстой (1770-1857), ген.-адъютантъ, ген.-отъ инфантерій, шефъ Павловскаго полка, ком. Гренадерскаго корпуса. Эта вѣсточка должна бы быть помѣщена выше, тамъ гдѣ Муромцовъ въ первый разъ упоминаетъ гр. Остермана, въ боѣ при Островнѣ. (А.Ф.Б.)

2) Фонъ-Визинъ ("И.С." №16, стр.55), тоже подчеркиваетъ значеніе Ермолова въ Кульмскомъ сраженіи. (А.Ф.Б.)

3) Висковатовъ (Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п., стр.115,227) указываетъ: участвовало въ боѣ 1 ген. 3 штабъ и 39 оберъ-офицера, изъ которыхъ убитъ 1, умерло отъ ранъ 2, ранено 12, контужено 4, всего же убито 19 человекъ. (А.Ф.Б.)

бываешь меня. Дурное расположение духа прошло, и адъютанты вошли къ нему смѣло. Въ это ужасно жаркое дѣло у меня были изранены пулями двѣ лошади, но я одну тутъ же купилъ у раненаго Обрѣзкова (1). Подъ фонъ-Визининомъ убито пять лошадей (2). Позицію отстояли. Дороги, по которымъ ретировалась вся армія отъ Дрездена, были нами защищены; въ противномъ случаѣ Богъ знаетъ, что произошло бы. Подписали бы постыдный миръ!

Стеннѣло, когда вездѣ дѣло кончилось. Адъютантовъ разослали поставить передовыя цѣли. Биваки зажглись. Мы разратились, начали пить чай, ужинать и удивляться другъ передъ другомъ, какъ мы все остались живы, кромѣ адъютанта Остермана Колтовскаго, убитаго еще въ началѣ сраженія.

Приказываетъ генералъ Раевскій, ушедшій съ корпусомъ прежде всѣхъ, съ тѣмъ чтобы нашъ корпусъ смѣнить для отдыха, а свой поставить на наши мѣста. Но Ермоловъ отклонилъ это распоряженіе тѣмъ, что ночью можетъ произойти безпорядокъ; настоящая же причина была та, что послѣ въ реляціи сказаны бы, что Раевскій (3), а не Ермоловъ окончилъ сраженіе. Такъ по крайней мѣрѣ думалъ Ермоловъ. Весь день 17-го былъ прекрасный, ясный, слава Богу; ежели бы погода была какъ предшествующіе дни, намъ бы плохо было, потому что и ружья перестали стрѣлять.

Такъ кончилось знаменитое сраженіе, покрывшее славою Русскую гвардію и 3-ій корпусъ принца Виртембергскаго, который много содѣйствовалъ побѣдѣ.

Съ 17-го на 18-е ночью Вандамъ началъ ретироваться, предвидя, что утромъ много соединится противъ него войскъ. Но слѣдовало поспѣвать на высочую гору сзади его позиціи, Моллендорфа. Всѣ войска вышли изъ горъ. Русскіе корпуса сошли въ Кульмскую долину, часть Австрійцевъ и Прусаконъ.

1) Вѣроятно рѣчь идетъ объ Ал-ѣѣ Мих. Обресновѣ, въ 1814г. поручикѣ Магвалерградскаго полка. (Род. въ 1788г.) (А.Ф.В.)

2) Это Мих. Ал-дровичъ фонъ-Визинъ (1738-1804), Измайловецъ, декабристъ. о немъ см. "И.С." тт. 16 и 19, тамъ же портреты. (А.Ф.В.)

3) Николай Николаевичъ Раевскій (1771-1829), Генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Госуд. Совѣта. Началь служ. въ Семеновскомъ п., подъ Кульмомъ командовалъ Гренадерскимъ корпусомъ. (А.Ф.В.)

18-е число рано утромъ прїимали всё царя въ наполеу корпусу. Государь, поблагодаривъ нашъ корпусъ, приказалъ ему идти въ резервъ, а прочіе стремительно атаковать Вандана. Вой началось. Французы начали скоро отступать. День былъ солнечный, лентій. Вдругъ изъ сѣнннхъ на Ноллендорфъ пулечные выстрѣлы, свали Французовъ; обидій крикъ ура огласилъ долину. Это былъ Клейста, преобразившя горными дорогами въ тылъ Французовъ и открывшій намъ атаку. Корпусъ Вандана, оставшійся по св сторону горы, былъ объятъ страхомъ (terreur panique); всё бросили оружія, иже держали ружья и не стрѣляли, такъ что изъ скакали иже вопріятельскихъ колонннхъ. Всё сдались въ плѣнъ. Насчитали до 14 тыс. человекъ. Кавалерія успѣла уйти и въ своемъ саренненіи опрокинула артиллерию Клейста. Но обоем по сняту горы, артиллерія и наполець самъ Ванданъ были нами взяти. Но знаю почему иже Французские историки утверждаютъ, что приходъ Клейста былъ вооп случайный, тогда какъ при изъ въ Теплицѣ королюкъ былъ ему посланъ приказъ, выполнение котораго казалоь невозможнымъ по случаю дурныхъ горныхъ дорогъ; но настойчивость Клейста превозмогла всё трудности. Казаки и множество адыгантовъ и кавалеристовъ поехали на Ноллендорфъ. Тамъ взяли и Вандана. Его колесна досталась намъ въ добычу, и изъ изъ вся вынули топографическія карты, прекрасное ружье и нѣсколько бутылокъ року. Я полагаю, что Ванданъ съ намѣреніемъ сдался въ плѣнъ, такъ какъ кавалерія успѣла спастись. Полеизъ Наполеона, которій не могъ ему простить потерю корпуса, заставила его сдаться лично.

Послѣ Дрезденскаго и Кульмскаго дѣла изъ болѣе трехъ недѣль стояли въ Теплицѣ, для отдохновенія войскъ. Были только незначительныя дѣла въ авангартѣ. Ретирада по горамъ отъ Дрездена была разрушительна для кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей. Войска стояли близъ озеро Теплица и Дунса. Изъ генераловъ Ермоловъ занимали вершину у подножія Елосберга: высокая гора, на которой находится древній замокъ.

На другой день, т.е. 19 числа, корпусъ Ермолова, бывшій въ сѣверо-Кульмскомъ дѣлѣ, прочелъ церемониальный маршецъ иже царей. Государь

приказалъ Алексѣю Петровичу сдѣлать немедленно представленія отличившимся офицерамъ. Не было возможности не представить всѣхъ офицеровъ, потому что всѣ съ самоотверженіемъ исполнили свою обязанность. Релиція была написана, списокъ тотчасъ поданъ, и немедленно награждены. Машитани получили Св.Владимира 3-й степени на шею, что было великимъ удивленіемъ. (1) Я получилъ Анну на шею. Ермоловъ Александровскую ленту. А теперь дадутъ эти ордена за больницу, за очищеніе улицъ! Получивъ на шею Анну, я теперь помню мое восхищеніе. Я, право, чуть не сошелъ съ ума отъ радости. Такъ какъ ордена негдѣ было купить, я поскакалъ искать и нашелъ старій крестъ у маршанта. Я былъ тогда въ чинѣ подпоручика (2). Отъ Прусскаго короля я получилъ *pour le mérite* и крестъ, названный Кузьминскій въ воспоминаніе.

Ермоловъ часто меня посылалъ въ Теплицъ за свѣдѣніями, потому что въ главной квартирѣ я имѣлъ много хорошихъ знакомыхъ. Случайно я узнаю, что назначается всѣмъ войскамъ движеніе на Комотау къ Лейпцигу. Каково было удивленіе Ермолова, что я ему привезъ это извѣстіе! Чаканушъ тайно былъ рѣшенъ этотъ походъ, такъ чтобы французы не могли овладѣть этого флангового марша и соединенія всѣхъ арій, т.е. Австрійской, Прусской, Шведской и Русской.

Всѣ обрадовались походу, тѣмъ болѣе, что начали носиться слухи, будто Австрійскій императоръ, испугавшись Дрезденской неудачи, склонился къ миру.

ПЕРІОДЪ ВОСЬМОЙ.

Всѣ арміи двинулись къ одному пункту, къ Лейпцигу. Наполеонъ, не давъ намъ соединиться, атаковалъ Русскую, Австрійскую и часть Прусской, 4-го числа Октября. Атака была самая стремительная, и сраженіе развязалось жаркое на всѣхъ пунктахъ. Въ центрѣ позиціи была деревня Гросса, кото-

1) Это не совсемъ правильно; въ списокъ награжденныхъ за бои 16 и 17 апр. 1813 года, см. Висковатовъ, "Ист.Обозр.Гв.Изм.п." прил. IV, стр. XV указанъ, что, изъ 2 капитановъ, Мартыновъ получилъ золотую шапку, а Павлиновъ вторично награжденъ Владиміромъ 4 ст., однако шт. капит. Аргамачовъ и Чемесовъ получили ордена Св.Владимира 3 ст.
2) Тамъ же, прил. V, стр. IV, Муромцовъ указанъ Поручикомъ.

рую мы всё тогда называли "красная крыша". Весь день послали ее атаковать Прусские войска, отбития съ урономъ, потому что они дѣйствовали стрѣлками. После обѣда Ермоловъ получилъ приказаніе непремѣнно деревню взять и турномъ. За каменными стѣнами засѣли Французы, и выбить ихъ было трудно. Ермоловъ командовалъ тогда Русскою и Прусскою гвардіями. Онъ построилъ полки въ колонны съ фланговъ и въ центръ и пошелъ съ барабаннымъ боемъ впередъ, пустивъ гвардейскихъ егерей въ разсыпную впередъ. Французы, увидавъ наши колонны на флангахъ, должны были отступать, преслѣдуемые егерями. Въ серединѣ деревни завязался бой въ большомъ каменномъ догѣ (это была красная крыша), егеря ворвались въ него; много было тамъ народа перерѣзано; стекла, зеркала перебиты. Изъ деревни Французовъ выгнали. Изъ дома вынесены тѣла, и мы адъютанты съ нашимъ генераломъ его заняли. Въ этотъ памятный для меня день, 4-е число, было со мною нѣсколько замѣчательныхъ происшествій, которыя я хочу разсказать.

До полудня, когда нашъ корпусъ, т.е. командующій ген. Ермоловъ, еще стоялъ безъ движенія, генералу вздумалось посмотреть на дѣло лѣваго фланга, гдѣ корпусъ генерала Раевского былъ сильно атакованъ и съ трудомъ удерживалъ свою позицію. Онъ взялъ меня съ собою, и мы поехали туда, версты полторы отъ насъ. Побывавъ тамъ, переговоры съ храбрымъ Раевскимъ, мы возвращались къ своему мѣсту. Въ лѣвой сторонѣ отъ насъ шла гвардейская кавалерія, по три на право, и представляла длинную, но тонкую линію. Французы же стояли въ эскадронныхъ колоннахъ. Но генералъ сейчасъ замѣтилъ эту ошибку и говоритъ мнѣ: Вотъ посмотри, что Французы бросятся и погонятъ ихъ. Едва онъ сказалъ, такъ дѣйствительно Французская кавалерія въ нихъ ударила. Вся линія дрогнула и полетѣла назадъ. Такимъ образомъ, мы съ генераломъ очутились между бѣгущей кавалеріей и Французами, но лѣвѣе, такъ что мы были впереди свободное пространство. Видно, что на насъ снахутъ нѣсколько Французскихъ кавалеристовъ, вѣроятно насъ захватившихъ. Тогда мы припорыли нашихъ лошадей, благодаря ихъ рѣзвости, довольно скоро отъ нихъ отдѣлились. Известно,

что у французов лошади туго шагаютъ. Съ генерала свалилась шляпа; я успѣлъ соскочить съ лошади, поднять ее и едва могъ ускакать. Мы при- скакали къ плотинкѣ ручья, отдѣлявшаго насъ отъ Государя и всей его свиты, и тутъ встрѣтили лейбъ-казаковъ - конвой Государя, посланный имъ поддержать нашу кавалерію. Эти молодцы немедленно опрокинули фран- цузовъ. Кавалерія оправилась, и дѣло пошло на ладъ; я же съ генераломъ остановился на плотинѣ, загроможденной гвардейскою артиллеріей. Вдругъ Алексѣй Петровичъ обратился ко мнѣ и заплѣлъ пс. пс., на что я долженъ былъ пропѣть арію Лепорелло изъ Донъ-Жуана: *Spasante Masken, sie werden meinem Herrn willkommen seyn* Чтобы объяснить болѣе это обстоятельство, нуж- но сказать, что разъ онъ со мною держалъ пари, за которое, сжели я его проиграю, я былъ обязанъ спѣть эту арію всегда, гдѣ би ни было, на его вызовъ пс. пс. Этотъ анекдотъ я рассказываю, чтобъ указать на характеръ Ермолова. Въ такую минуту, едва спасшись отъ смерти или плѣна, онъ со- вершенно сохранилъ свое хладнокровіе, и я очень пошю, что мой отвѣтъ не былъ выраженъ съ такимъ же равнодушіемъ.

Когда мы вступили штурмомъ въ деревню Госсу уже было темно. Мы заняли большой каменный домъ съ красной крышей, мертвыя тѣла виталили, очистили сколько можно, принесли соломы, зажгли свѣчи и пошли осматривать домъ. Приходя въ одну залу, гдѣ ^{находимъ/}прекрасно устроенную сцену. Вдругъ кому-то пришла идея импровизировать трагедію. *Si tot dit, si tot fait*(X). Адъютантъ П.Н.Ермоловъ (I) привязалъ на голову два эполета въ видѣ діадемы и ми- нелью драпировался. Это *Irénéie* ; я взялъ роль Терамена, кто Тезей, и мы начали на память играть федуру. Мы были всѣ молоды, помнили много еще наизусть, а потому сыграли нѣсколько сценъ, изъ которыхъ лучшая была *discours de Théramène* , который я еще до сихъ поръ весь пошю наизусть. Зрительми были генераль и много гвардейскихъ егерей, которые только что дрались и потеряли много офицеровъ. Тутъ былъ убитъ поэтъ и храбрѣйшій

X) Сказано, сдѣлано. (Ред. Русс.Архива).

I) Вѣроятно, это двоюродный братъ Алексѣя Петровича Ермолова, - Петръ Ни- колаевичъ (1787-1844), вполс. ген.майоръ, жен. на Аннѣ Григ.Оболонской. Другого "П.Н." въ родословной Ермоловыхъ кн.Долгоруковъ не указываетъ.

полковникъ Петигъ (I). Какъ бы онъ намъ былъ полезенъ для пополненія представленія!

Чтобъ не возвращаться къ театральному происшествію, я доскажу, что въ 1818г., возвращаясь изъ Париза, мы обѣдали въ Дрезденѣ въ Resource, гдѣ зашелъ разговоръ о сраженіи 4-го Октября. Какой-то Нѣмецкій баронъ, съ нами обѣдавшій, объяснилъ намъ, что Гросса ипѣльге ему принадлежало и что передъ тѣмъ временемъ готовился у него праздникъ и театръ. Тогда я и прочіе адъютанты, къ немалому его удивленію, рассказали ему, что мы на его сценѣ играли трагедію, и рассказъ нашъ кончился очень пьяною комедіею: два Англичанина, обѣдавшіе съ нами, такъ хохотали, столько пили и насъ подчивали, что многіе очутились подъ столомъ.

Еще анекдотъ съ моимъ камердинеромъ Николаемъ. Его очень любилъ Алексѣй Петровичъ. Онъ былъ дѣйствительно очень уменъ. Онъ ипѣ нагрубилъ, я ему разбилъ лицо въ кровь и на вопросъ генерала, что это у него на лицѣ, онъ его увѣрилъ, что былъ въ стрѣлкахъ и раненъ.

5-го числа Барклай, Ермоловъ и другіе обѣзжали аванпосты, и видны были французскіе; но извѣстились, что вся французская армія ретировалась, что ей было необходимо, ибо другія арміи могли ей дѣйствовать въ тылъ. Мы тотчасъ же двинулись впередъ въ боевомъ порядкѣ, колоннами, имѣя между нами артиллерию, по прекраснымъ и ровнымъ полямъ. Такимъ образомъ всѣ арміи направились къ Лейпцигу, гдѣ долженъ былъ Наполеонъ принять сраженіе.

Мы разбудили множество зайцевъ, бѣгавшихъ между колоннъ, и многіе были штыками заколоты и пригодились вечеромъ на жаркое. Солдаты ухали, хохотали, и движенію наше было очень весело.

I)Иванъ Александровичъ Петигъ род. въ 1788г.; выпущенъ изъ кадетъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ въ 1806 году. Участвовалъ Крусскаго похода 1807 года, Фльандскаго - 1808 года, Отечественн. войны 1812 года и заграничнаго похода 1813 года. Онъ не столько извѣстенъ какъ поэтъ, сколько какъ переводчикъ иностранныхъ пьесъ и басенъ. Сотрудничалъ въ "Восточномъ журналѣ", издававшемся П.А.Рахмановымъ и, надо думать, былъ членомъ Фельд-Визитерскаго кружка. (А.Ф.Б.).

7-ое число. Началось дѣло на всѣхъ пунктахъ. Блюхеръ, Барнадотъ (1) и нашъ корпусъ стѣснили Наполеона съ праваго фланга; мы въ центрѣ, Австрийцы сълѣва. Долго Наполеонъ держался, но наконецъ всѣ линіи его были опрокинуты; къ тому же, нѣкоторые нѣмецкія войска и артиллерія перешли намъ. Противъ нашего корпуса мы увидали Виртембергскую кавалерію и артиллорію въ совершенномъ порядкѣ, двигающуюся къ намъ, и нѣк- офицеры, прискакали прежде, объяснили намъ, что эти войска намъ сдадутся, а потому прекращенъ былъ артиллерійскій огонь. Сраженіе по обширности и многолюдству было конечно ужасно, но никакого нѣтъ сравненія съ дѣломъ 4-го числа, гдѣ Наполеонъ съ отчаяніемъ на насъ бросился, сосредоточился, и вся непріятельская армія была противъ насъ, тогда какъ 7-го числа она раздѣлялась на много пунктовъ.

8-е число. Лейпцигъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля, и мы церемониально вошли въ него. Лавки и трактиры открылись, какъ въ мирное время. Мы гуляли, ѣли, веселились. Война при такихъ условіяхъ очень хороша, особенно послѣ сраженія. За лейпцигское сраженіе меня произвели въ штабсъ-капитана (2).

Всѣ арміи двинулись къ Франкфурту, и кромѣ Саксонцевъ всѣ нѣмцы отдѣлились отъ Французовъ. Баварцы составили авангардъ, они только имѣли дѣло съ Французами въ Рану. Всѣ войска расположились около Франкфурта и по Рейну, а Французы вошли въ предѣлы Франціи. Сзади насъ было много еще крѣпостей или занятыхъ. Наполеонъ сдѣлалъ великую ошибку, не присоединивъ эти гарнизоны къ своей арміи; они состояли изъ лучшихъ старшихъ его войскъ, и онъ былъ бы съ ними много сильнѣе, и не мудрено, что одержалъ бы верхъ.

1) Гербертъ-Леберехтъ Фрихъ Блюхеръ (1742-1819), генералъ Прусской службы, отличился въ войнахъ противъ Наполеона 1813-1814гг. и при Ватерло. Карлъ Барнадоттъ (1764-1844), род. въ г. По, маршалъ французской арміи временъ революціи и имперіи. Установленный въ 1810г. королемъ Швеціи, онъ въ 1813г. дрался противъ Французовъ во главѣ шведской арміи. Въ 1818г. сдѣлался королемъ Швеціи подъ именемъ Карла XIV. (А.ф.В.)
 2) Очевидно, что више М.М. Муромцовъ ошибался, говоря, что въ сраженіи при Кульмѣ былъ подпоручикомъ, и указаніе Висноватова въ спискѣ награжденій, гдѣ онъ показанъ поручикомъ, правильно. (А.ф.В.)

Въ Франкфуртѣ мы остановились. Сюда всё цари и принцы съѣхались, и тутъ была главная квартира всёхъ армій. Простояли долго, не помню сколько время. (1). Императоры давали огромные обѣды. Изданы были прокламаціи къ Французамъ и въ ихъ народѣ произвели должное дѣйствіе. Изъ любопытства я ходилъ до обѣда смотрѣть столовня, гдѣ у меня много было знакомыхъ, и замѣтилъ, что королю Виртембергскому всегда дѣлали въ столѣ круглую вырѣзку для помѣщенія его огромнаго брюха. Всѣ свѣдѣнія, нами изъ Франціи, получаемыя доказывали, что народной войны быть не можетъ. Адыютантъ Мамоновъ (2) и я просили дозволенія съ казаками открыть комуникацію съ Велингтономъ (3), который былъ уже на границѣ Франціи. Мы увѣрены были въ возможности пройти Южною Франціею, гдѣ много роялистовъ; но намъ не дозволили. Я и Мамоновъ стояли въ домѣ у богатаго негодянта Банза; у него было прекрасное семейство, между прочимъ Victorchen, прекрасная собой, въ которую, я само собою разумѣется, влюбился. Съ этой забавой мнѣ было весело, и время скоро текло. Мы были приняты въ масонскую ложу, съ разными смѣшными испытаніями, взяли съ насъ клятвы и пр. Тогда это было въ большой модѣ, иногда приносившей пользу: были случаи, что во время сраженія принятый между масонами знакъ спасалъ отъ смерти.

Войска двинулись на Базель, гдѣ мы перешли Рейнъ безъ сопротивленія. Самонадѣянно арміи двинулись отдѣльными корпусами впередъ, полагая, что Наполеонъ недостаточно силенъ, чтобъ насъ атаковать. Тогда-то онъ показалъ свой военный гений во всемъ величій: порознь атаковалъ онъ всѣ корпуса и всёхъ заставилъ отступить. Была минута, что Австрійскій императоръ и Прусскій король желали заключить миръ. Но нашъ Государь въ другой разъ настоялъ, чтобъ соединиться и непремѣнно идти въ Парижъ, что

1) Не указавъ, къ сожалѣнію, время и полковными историками. (А.Ф.Б.)

2) Вѣроятно одинъ изъ адыютантовъ Ген. Ермолова (А.Ф.Б.)

3) Велингтонъ, (1769-1822) год. въ Дублинѣ, сражался усильно противъ французовъ въ Испаніи и Португаліи, въ 1814 г. былъ во главѣ англійскихъ войскъ (сраженіе подъ Тулузой) и въ 1815 г. командовалъ отрядами союзниковъ и выигралъ знаменитое сраженіе при Ватерло. Его физическая сила въ сочетаніи съ непреклонной волей доставили ему прозвище "железнаго герцога" (А.Ф.Б.).

было исполнено почти безъ пожертвованій. Мнѣ случилось быть въ двухъ незначительныхъ дѣлахъ, о которыхъ не стоитъ и говорить. Мнѣ подошли къ Парижу, дравшея на Монмартрѣ, который заняли сильной артиллеріею, могущею превратить Парижъ въ развалины; но посланы были парламентаріи, и вездѣ съ нашей стороны умоляли.

Русскихъ встрѣтили при провозгласеніяхъ Vive les Russes, Vive Alexandre.

Въ прочіихъ же партияхъ и войскахъ не было такого энтузіазма, и справедливо то, что нашъ Государь воспротивился разоренію Парижа.

Не буду распространяться о нашемъ одиснейскомъ пребываніи въ Парижѣ.

Право стыдно: ничего не видалъ кромѣ Musée Napoléon. Веселился, пилъ, ѣлъ, и пр. Намъ было дозволено носить партикулярное платье, что намъ дало много свободы. Продавъ лошадей, я бралъ раціоны; сверхъ того намъ дали годовое жалованье, слѣдовательно денегъ было много. Я стоялъ Faubourgs St. Honoré, chez m. Soullié, Pair de France: старикъ, у котораго была молодая жена. Я часто бывалъ у нихъ, она была ко мнѣ очень благосклонна.

Еще во Франкфуртѣ я нѣмѣль извѣстіе о смерти матушки. Но ѣхать въ Россію не было возможности; потому что война продолжалась.

Я испросилъ позволенія ѣхать домой и не остался долѣе въ Парижѣ. Заѣхавъ въ Брезенъ, я нашелъ больного брата Петра безъ денегъ, въ горячкѣ; по выздоровленіи его мы поскакали въ Баловнево.

ПЕРІОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Приѣхавъ въ Баловнево, мы съ братомъ были поражены расхищеніемъ всего, что было въ домѣ. Серебряный сервизъ на 60 чел. съ чашами, соусниками, блюдами, ложками, вилками и пр. было увезено управителемъ въ Москву, и все продано. Въ Китайскихъ комнатахъ, гдѣ матушка тщательно собирала разныя Китайскія статуетки, чайники, ящики, столы, все было пусто; наконецъ, намъ не было чѣмъ накрыть столъ, и была одна серебряная ложка. Разсматривая конторскія бумаги, мы нашли долговой реестръ на 150.000руб., за которые четыре года не были заплачены проценты, тогда 10⁰, и про-

сроченные взносы въ Опекунскій Совѣтъ.

Едва мы успѣли нѣсколько привести дѣла въ порядокъ, я получилъ отъ Ермолова приказаніе немедленно ѣхать въ Краковъ, гдѣ было получено извѣстіе о всадкѣ Наполеона, и корпусъ, находившійся подъ командой Ермолова, нашъ авангардъ, долженъ былъ выступить по направленію къ Франціи. (1) Я догналъ корпусъ въ Дрезденѣ, гдѣ получено было извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Ватерло. Не менѣе того мы продолжали идти впередъ и пришло въ Нанси, гдѣ велѣно было остановиться до приказанія.

Нанси прекраснѣйшій городъ, и мы жили очень весело. Г. Полторацкій, командовавшій дивизіею, давалъ балы, на которые собиралась вся публика города (2). Музыка гремѣла, и танцовали цѣлыя ночи. Комендантомъ былъ нашъ полковникъ графъ Далонъ, французскій эмигрантъ, который жилъ на счетъ города и не отставалъ отъ Полторацкаго въ увеселеніяхъ.

Около Нанси довольно было спокойно; только партизанъ полковникъ Брисъ, собравшій себѣ шайку, нападалъ на Русскихъ, гдѣ они были въ маломъ числѣ. Скоро однако былъ присланъ графъ Орловъ съ егерями и кавалеріей, и Брисъ былъ взятъ со всею шайкою. (3)

Страшныя бивають встрѣчи въ жизни! Два слѣдующихъ анекдота служатъ этому доказательствомъ.

Мнѣ отвели квартиру у г-на Роке, женатаго на Русской дѣвицѣ Есаковой. Онъ въ Москвѣ былъ учителемъ въ домѣ тетки Маргариты Александровны Волковой, куда мы часто ѣздили, слѣдовательно очень ему были знакомы. Въ 1814-мъ году онъ былъ нашимъ Государемъ употребленъ для раздачи помощи раззореннымъ Баварцами жителямъ. Отъ сего порученія г. Роке нажилъ себѣ состояніе и купилъ домъ въ Нанси.

1) Это, такъ называемая, "Кампанія Ста Дней". Гвардія въ ней не участвовала, будучи уже въ Спб., и лишь дошла походомъ до г. Вильны. Генераль Ермоловъ въ то время командовалъ армейскимъ корпусомъ. (А.ф.Б.)

2) Генераль-Лейтенантъ Константинъ Мартыновичъ Полторацкій (1782-1838), началъ службу и служилъ до чина полковника Л.Гв.въ Семипалатовѣ п. (А.ф.Б.)

3) Это графъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ (1786-1861), началъ службу въ Лейбъ Гусарахъ, вполс. Ген.Адъютантъ, Предсѣд. Госуд. Свѣта, Комитета Министр., Шефъ Жандармовъ, Гл. Нач. III отд. Собственной Его Величества Канцеляріи. Въ 1824г., 14 Декабря, лично привелъ Л.Гв.Конный полкъ къ присягѣ, видя что священникъ колеблется. (А.ф.Б.)

Другіе Цари не оказывали такого великодушія, отъ чего ихъ и не такъ любили, какъ нашего. Когда Прусскому королю Государь нашъ предложилъ также помогать разореннымъ Прусскими войсками, то получилъ въ отвѣтъ, что контрибуція въ 130 м., полученная имъ, есть сумма не ему, а народу принадлежащая. Чуть ли онъ не былъ правъ!

Еще другой случай. Братъ Александръ былъ посланъ съ партіею казаковъ и гусаръ усмирять нѣкоторыхъ возмущившихся крестьянъ. Онъ вошелъ въ Туль. По газетамъ стало извѣстно его тамъ пребываніе, и къ нему явилась мадамъ Ружье, бывшая у насъ гувернантка. Такъ какъ отъ Нанси не далеко, то она за мною прислала, и мы съ нею свидѣлись. Она была въ восхищеніи и угощала насъ въ своемъ домѣ.

Мы получили предписаніе идти въ Парижъ. Г-ль Ермоловъ послалъ меня на почтовыхъ занять квартиры. Государь уже былъ тамъ; ему былъ отведенъ дворецъ Faubourg St. Honoré, Elisabeth Bourbon. Прибытіе мое прежде войскъ доставило мнѣ удовольствіе пробыть двѣ недѣли долѣе въ Парижѣ.

Мы заняли квартиры для расположенія войскъ въ Belle-Ville, подлѣ города, а мы имѣли еще квартиры и въ Парижѣ, гдѣ заняли домъ въ Faubourg St. Honoré No. 100.

Намъ дозволили носить партикулярное платье. Я жилъ съ Граббе (I) въ одной комнатѣ. Хозяйка дома была старушка; у нея были двѣ некрасивыя дочери, за то двѣ прекрасныя femmes de chambre, Suzanne et Denise, которыя къ намъ были весьма благосклонны. Хотя мы должны были имѣть столъ у хозяйки, но мы не пользовались имъ, потому что имѣли много денегъ, по случаю продажи имѣнія (я взялъ изъ Баловнева 6 тыс. руб.), всякій день обѣдали у Verrey, Bauvillier, Roché de Cansalès пр. Прусскими офицерамъ не дозволено было ходить иначе какъ въ мундирахъ, и отъ того они имѣли много исторій.

Были также Австрійскія и Шотландскія войска, въ юнкахъ безъ панталонъ. Въздѣ нашего Государя былъ триумфъ: гдѣ только его встрѣчали и узнавали, тамъ были крики vive Alexandre! Онъ болѣе ѣздилъ во фракѣ, въ двухъ-
I) Адытантъ ген. Ермолова, о немъ см. примѣчаніе вписе (А.Ф.Б.)

мѣстной каретѣ парой, или въ фаэтонѣ.

Любимое гулянье Boulevard des Italiens . Всякій вечеръ много нашихъ генераловъ и офицеровъ приходили въ Café Tortoni ѣсть мороженое и пить пуншъ. Онъ былъ въ нижнемъ этажѣ, и отъ того отъ окошекъ не отходила толпа gamins de Paris ; они по повелѣнію нашему пѣли куплеты то за короля, то за Наполеона. Napoléonistes, allez boire au ruisseau . Были Великіе Князья Николай и Михаилъ. Мы съ Ермоловымъ были разъ вечеромъ въ Café Frascatti , и я танцовалъ съ прекрасной дѣвушкой demi-monde . Великому Князю Николаю Павловичу это весьма не понравилось, и онъ, замѣтивъ мнѣ эту непристойность, пошелъ жаловаться Ермолову, который ему отвѣтилъ, что кто въ Фраскаши, тотъ только туда для этого дѣла и ѣздитъ.

Театры я посѣщалъ почти каждый день. Въ то время еще игралъ Тальма въ роли Manlius, son triomphe. Концерты давали Catalani, --- , пѣвица несравненная. Первую оперу, гдѣ былъ нашъ Государь давали le Seigneur du Village Тутъ поетъ актеръ: Quand Alexandre le Grand entra a Babylone . Въ театрѣ былъ такой крикъ, шумъ, что едва черезъ полчаса утихалъ.

Ежедневные парады, и при мнѣ лошадь разбила ногу Веллингтону, ѣхавшему въ свитѣ, что всѣхъ весьма огорчило, не только Англичанъ; но онъ скоро выздоровѣлъ.

Отъ всѣхъ иностранныхъ королей были командующимъ корпусами генераламъ запросы о представленіи къ орденамъ. Но А. П. Ермоловъ отвѣчалъ, что Государь нашъ достаточно всѣхъ награждалъ. Cela ne lui couterait rien et cela nous ferait bien du plaisir . Отъ того его адъютанты не были обѣщаны, какъ прочіе. Мы имѣли только Прусскіе ордена данные намъ королямъ безъ всякаго представленія (онъ записалъ мою фамилію въ Теплицѣ). Братъ Александръ имѣлъ Légion d'honneur, Marie Thérèse, la croix de Wurtemberg и пр.

Въ Елисейскихъ поляхъ стояла Англійская артиллерія; мы часто туда ѣздили. Англійскіе офицеры насъ принимали прекрасно, многіе изъ нихъ говорили по-французски. Лошади ихъ были очень худы, наши же очень сыты.

Почти два мѣсяца мы прожили въ Парижѣ, присутствовали при судѣ Нея и Лефевра (I) и ихъ казни. На насъ это сдѣлало худое впечатлѣніе и поселило бы вражду къ королю, который могъ своею властію ихъ простить и не сдѣлалъ вопреки просьбы нашего Государя.

Мы выступили къ Шалону, на долину Vertus, гдѣ собиралась наша армія въ 120 т. человекъ. Войска, кавалерія и артиллерія, были въ прекрасномъ положеніи. Изъ Парижа пріѣхали Англійскіе офицеры, много дамъ верхомъ. Смотрѣ удался совершенно, при прекрасной погодѣ; но, возвратясь домой, мы были запялены какъ мельники отъ того, что тамъ почва мѣловал.

Изъ Vertus корпусъ двинулся къ Рейну, и первая станція наша была съ генераломъ и адъютантами въ Palais Daubessau. Мнѣ отвели съ Граббе квартиру въ библиотекѣ. Разсматривая книги, онъ взялъ Montaigne, а я Oléarius и Winkelmann. Грѣхъ не великъ взять книги!

Утромъ пріѣхали въ MO, гдѣ намъ дали славный обѣдъ въ трактирѣ г. Руссо. Желая расплатиться, не нахожу кошелька въ карманѣ. Вспомнилъ, что я его забылъ въ замкѣ. беру казака, скачу туда и, вѣзкая на дворъ, нахожу concierge окруженнаго народомъ; онъ считалъ мои деньги и хотѣлъ уже послать въ городъ, но увидавъ меня, съ удовольствіемъ объявилъ мнѣ о своей находкѣ и требовалъ, чтобъ я пересчиталъ ихъ; у меня было наполеондорами болѣе I т. фр., всѣ были цѣлы. Давъ ему приличное вознагражденіе, я почиталъ себя очень счастливымъ; тѣмъ болѣе они были мнѣ дороги, что я долженъ былъ ѣхать впередъ въ Варшаву. Чуть чуть я не заплатился дорого за воровство книгъ.

Мы съ Граббе наняли коляску парой, взяли съ собою казака и верховныхъ лошадей. Когда останавливались кормить, то мы ѣздили въ окрестности; видѣли лагерь Атиллы близъ Шалона: это ничто болѣе какъ остатки стараго окопа. Намъ возница былъ Нѣмецъ Никель, котораго мы прозвали судьбой, потому что онъ минута въ минуту пріѣзжалъ на ночлегъ, какъ объявлялъ

I) Ney, duc d'Elchingen, Prince de la Moskova (1769-1815), выдающийся маршалъ временъ революціи и имперіи, Наполеонъ называлъ его "храбрый изъ храбрыхъ", Людовикъ XVIII возвелъ его въ званіе Пера Франціи, однако въ кампаніи

впередъ.....

Ермоловъ пріѣхалъ и отправилъ меня съ Граббе въ Варшаву. Пріѣхавъ въ Познань, нашли пор Гана (1), посланнаго занимать квартиры. Въ ратушѣ онъ поссорился съ Прусскимъ офицеромъ Полякомъ г. Карловицемъ и, какъ Курляндецъ, вызвалъ его, пригласивъ насъ секундантами. Въ то время былъ съ нами Мансуровъ (теперь ген.-адъютантъ, министръ въ Гагѣ.) (2). Всѣ мы вѣхали за городъ. Поединокъ продолжался недолго. Гагъ ранилъ Поляка довольно сильно, разрубивъ отъ плеча животъ. Для обезпеченія себя мы отвезли раненаго къ коменданту и сдали его живого, въ чемъ взяли расписку. Онъ записалъ наши имена и отпустилъ насъ.

Мы пріѣхали въ Варшаву прежде Ермолова. На другой день должны были представиться Государю. Каково наше было удивленіе, когда Государь, подойдя къ намъ, очень сердито сказалъ: Что вы тамъ, Ермоловцы, деретесь по дорогѣ? Совѣтую быть осторожнѣе. Слава Богу, тѣмъ наша исторія разыгралась неожиданна хорошо. Въ Варшавѣ мы прожили болѣе мѣсяца. Разъ я былъ въ маскарадѣ, въ мундирѣ. Ко мнѣ привязалась женская маска и начала интриговать. Долго я старался узнать ее. Она меня увѣряла, что очень со мною знакома. Наконецъ приглашаетъ меня въ лоду, снимаетъ маску, и я узнаю прекрасную Mme. Rautenstrauch, знакомую мнѣ въ Краковѣ въ 1809. Она была также корома, ежели не лучше. Получил удивительно долго умѣть сохранять красоту. Чтобъ удоржать ихъ вѣрность, надобно кое-когда возбуждать ихъ ревность. Она мнѣ разсказала свои похождения съ того вре-

"Ста Дней" онъ былъ на сторонѣ Наполеона, за что и былъ проданъ суду и казнень. Францъ-Іосифъ Лефевръ, герцогъ Данцигскій, одинъ изъ Наполеоновскихъ маршаловъ (1788-1820)-умеръ естественной смертью; авторъ ошибается, говоря, что онъ былъ казнень, Лефевръ не монѣ известенъ олагодаря своей женѣ, бывшей прачкѣ, введенной въ известной опереттѣ Mme. Sans-Gene. (А.ф.Б.)
1) Вѣроятно братъ, или близкій родственникъ, известнаго бар. Н. В. Гага, Гродненскаго гусара, впол. Таин. Сов., Сенатора, Чл. Гос. Сов.; получивъ тяжелыя ранн, онъ былъ уволенъ къ статскимъ дѣламъ въ 1814г. Курляндецъ. (А.ф.Б.)
2) Рѣчь идетъ объ Ал-дрѣ Павловичѣ Мансуровѣ, Измайловецѣ, впол. Ген. Адъютантъ, числился въ спискахъ полка. Его біографію и портретъ см. въ № 24 "Н.С." (А.ф.Б.)

мени, объявила, что мужъ ея умеръ и что она совершенно свободна. Въ заключеніе пригласила меня съ ней ѣхать въ ея домъ, и я тамъ остался. По ея настоянію я перевезъ къ ней мои вещи и все время жилъ съ ней. По пословицѣ, катался какъ сыръ въ маслѣ. Театръ въ Варшавѣ былъ очень хорошъ. Въ то время былъ великій концертъ Мульковской.

Наконецъ, надо ѣхать въ Россію. Съ сожалѣніемъ оставилъ я Варшаву. Прощаі Парижъ, Германія, Варшава!

Молодость моя еще болѣе украсила мое пребываніе за границею. Миръ 1816г. уничтожилъ въ Европѣ всякую надежду на войну, слѣдовательно будущее представлялось въ самомъ скучномъ видѣ.

ПЕРІОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Я поѣхалъ скоро въ деревню Баловнево.... (1). Въ сосѣдствѣ жили нѣкоторыя лица, которыя меня болѣе занимали, нежели хозяйство.

Часть лѣта провелъ я по приглашенію Алексѣя Петровича (2) въ Орлѣ, гдѣ онъ гостилъ у отца и матери. Петръ Алексѣевичъ (3) былъ замѣчательный старикъ: умный, суровый, нѣкогда управлялъ канцеляріей графа Самойлова (4). Марья Денисовна барыня очень умная, но капризная и никого не щадила злословіемъ. Всѣ связи родства знала. Про насъ Муромцовыхъ и Бибиковыхъ говорила, что мы большіе грѣшники, что наша кровь такъ смѣшалась, что и не разберешь.

Въ Орлѣ я познакомился съ Варварой Петровной (5), считавшейся намъ роднею, потому что она была отъ родной сестры Н.И.Лаврова. Она была

1) Выше было сказано: "имѣли много денегъ, по случаю продажи имѣнія (я взялъ изъ Баловнева 6 тыс. руб.)"... Очевидно, была продана только часть имѣнія (А.Ф.В.)

2) Генерала Ермолова (А.Ф.В.)

3) Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ, отецъ Ал-ѣя Петровича, (1742-1833), ст. совѣтникъ, женатъ на Маріи Денисовнѣ Каховской, рожденной Давидовой (А.Ф.В.)

4) Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ (1744-1814), Началь службу въ Семеновской полку. Сподвижникъ Суворова, онъ имѣлъ Георгія 2 ст. и Андрея Первозваннаго, съ 1798г. возведенъ въ графское достоинство Рос. Имп. Впоследствии Генераль-Прокуроръ и Государственный казначей. (А.Ф.В.)

5) Очевидно, авторъ разумѣетъ, что сестра Н.И.Лаврова вышла замужъ за Лутовинова и Варвара Петровна ихъ дочь. Варвара Петровна Лутовинова умерла въ 1850 году, 16 ноября и погребена въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ. (А.Ф.В.)

наследница трех умерших дядей Лутовиновых, очень богата и совершенно свободна. Ей вздумалось во меня влюбиться. Из Орла переманила она меня в свое с. Спасское, где во мою честь давала праздники, иллюминации; у нея были домашній театр и музыка. Все съ ея стороны были ухищренія, чтобъ за меня видти замужъ. 9-го Августа мои имениннц: она мнѣ приноситъ во подарокъ купчую на Елецкое имѣніе во 100 душъ. Я былъ молодъ и потому отвергъ подарокъ, изорвавъ купчую. Я уѣхалъ отъ нея почью тихонько. Во послѣдствіи она вышла замужъ за Тургенева (1), отъ котораго родился сынъ, извѣстній литераторъ И.С.Тургеневъ (2); но она ко мнѣ до смерти сохранила большую дружбу.

Во началѣ 1816 г., зимой, я поѣхалъ во Москву. Я былъ произведенъ во капитана и потомъ во полковники. Приѣхавъ во Москву, я остановился во домѣ сестры Варвары Матвѣевны Лавровой. Она была очень дружна съ К.А. Бибиковой (3), а я во домѣ былъ знакомъ съ малолѣтства, слѣдовательно я часто тамъ бывалъ. Мнѣ понравилась Варвара Гавриловна. Она была во домѣ какъ бы старшая, занималась воспитаніемъ младшихъ сестеръ и всеміи любима. Я увѣренъ былъ приобрести жену essentielle, которая будетъ настоящимъ благотворною женою и хорошею матерью дѣтей (4).

Во Маѣ 1816 я женился во подмосковной К.А.Бибиковой, во с.Никольскомъ. Ермоловъ назначенъ былъ посланникомъ во Персію. Меня онъ назначилъ маршаломъ посольства и командиромъ Кабардинскаго полка. Онъ приѣхалъ изъ Петербурга и остановился во домѣ, где я жилъ у сестры Лавровой во Хамовникахъ. Я былъ уже женатъ. Жена была хотя беременна, но просила меня не отказываться отъ назначенія и ѣхать съ Ермоловымъ во Грузію. Было

1) Сергѣй Николаевичъ Тургеневъ (1793-1834), служилъ во Саватаргардскомъ п. (1810-1819), Подполк. Екатеринославскаго драгунск. полка, Полковникъ во отставкѣ (1821), женатъ на Варварѣ Петровнѣ Лутовиновой. (А.ф.Б.)
 2) Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ род. во Орлѣ 29 окт. 1813г., ум. во Буживалѣ 22 авг.(4 сент.) 1883г., погребенъ на Волковомъ кладбищѣ во Спб.(А.ф.Б.)
 3) Во поколѣнной росписи, приводимой кн.П.Долгоруковымъ ("Рос.Род.И.", т. IV, стр.198-196) Бибиковой съ такими инициалами нѣтъ.Очевидно, это жена Гаврила Ильича Бибикова, урожденная Чебышева (А.ф.Б.)
 4) В.Г.Бибикова, очевидно, дочь Гаврила Ильича Бибикова, у кот. было 5 сыновей и 7 дочерей. (В.Г.Бибикова во росписи пропущена) (А.ф.Б.)

изъ Петербурга прислано мнѣ множество подарковъ. Экстра-ординарной сумми 100 тис. асс. Мнѣ положено по 3 тис. рубл. въ мѣсяць жалованья. Это было увлекательно. Ермоловъ меня убѣждалъ ѣхать съ нимъ; къ тому же военная служба была всегда моимъ призваніемъ. Я это знаю по опыту, любилъ ее и теперь не умѣю отдать себѣ отчета, почему не поѣхалъ. Давъ слово приѣхать генералу черезъ нѣкоторое время, я не поѣхалъ, а послалъ рапортъ о болѣзни. Должность мою принялъ П.Н.Ермоловъ, который послѣ посольства былъ произведенъ въ генераль-маіоры со множествомъ подарковъ лошадьми и вещами отъ шаха. Это все была моя доля! Немало я жалѣлъ, но поздно: это было невозвратно.

По отбѣздѣ Ермолова я считался по арміи, поѣхалъ въ деревню и занялся хозяйствомъ. Послалъ прошеніе въ отставку и былъ уволенъ.

Въ 1818 году мы приѣхали въ Москву. Государь приѣхалъ со всѣмъ дворомъ. Давали балы въ Грановитой старой палатѣ. Государь встрѣтилъ меня милостиво, разговоривая спросилъ, почему я не служу; я отвѣтилъ: отъ семейныхъ обстоятельствъ. На это онъ сказалъ: " Я велю тебя принять въ службу по арміи, а потомъ найду тебѣ мѣсто" и, не въ пригѣръ считающимся по арміи офицерамъ, велѣлъ дать жалованье, какъ слугающему. Я могъ легко занять военное хорошее мѣсто, и конечно мнѣ бы дали въ командованье полкъ. Но нитка была оборвана; войны никакой не предстояло, слѣдовательно у меня и желанія не было вступать въ настоящую службу. Въ 1819 году Государь ѣздилъ по Россіи. Мнѣ еще привелось принимать его въ Даньковѣ, гдѣ онъ ночевалъ. Утромъ передъ отбѣдомъ онъ еще мнѣ предлагалъ взять службу, но я рѣшительно объявилъ, что послѣдствія раны не дозволяютъ мнѣ служить. "Ну такъ возьми гражданское мѣсто". Я поблагодарилъ его за милость и опять ничего не предпринималъ; живя зиму въ Москвѣ, уѣзжалъ лѣтомъ въ Боловнево.

Въ 1821 году Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ (I) назначенъ былъ вице-

I) Д.Р. Бибиковъ, 3-й по старшинству братъ жены автора, вполн. ген. отъ Инфантерій, кав. Св. Александра Невского и Владимира I ст., женатъ на Софійи Сергѣевнѣ Кушниковой. Генераль-Адъютантъ Императора Николая I (А.Ф.В.)

губернаторомъ во Владимирѣ при открытіи новой операціи казенныхъ откуловъ. Проѣзжая въ Петербургѣ, онъ угосперилъ меня ѣздить съ собою представиться м.ф. графу Гурьеву (1) и убѣдить меня взять мѣсто вице-губернатора. Сынъ графа, Александръ Дмитриевичъ (2), меня очень любилъ. Мы были знакомы въ Дрезденѣ; онъ еще болѣе настоялъ, чтобы я вѣдалъ мѣсто вице-губернатора. Это былъ первый годъ операціи, и графъ искалъ людей, на которыхъ онъ бы могъ положиться. Я согласился. Тамъ какъ Дмитрій Гавриловичъ былъ переведенъ въ Саратовъ, то меня и назначили на его мѣсто во Владимирѣ. Я былъ молодъ и фанатикъ исполненія обязанностей. Всѣ силы и средства употреблялъ за смотрѣніемъ, и конечно мнѣ удалось: продано было до 900 тыс. водоръ, чего нигде не бывало. Тамбовская губернія шла очень плохо, и Графъ Гурьевъ съ моего согласія перевелъ меня туда, для исправленія дѣлъ. Я прѣѣхалъ въ Тамбовъ, гдѣ злоупотребленія были ужасны. Я дѣла исправилъ и они пошли хорошо.

Въ то время, т.е. въ казенные сборы, большая часть вице-губернаторовъ находилась въ очень плохомъ состояніи, не только безнаказанно, но они получали вѣсь въ публикѣ и теперь нѣтъ мѣста и значенія. Стоило ли быть честнымъ человекомъ, какъ подумаешь? Ни общее мнѣніе, ни правительство за это не награждаютъ, даже почитаютъ глупымъ того, кто не воспользовался случаемъ.

Тамъ продолжалось одинъ годъ и 6 мѣсяцевъ. Вдругъ я началъ чувствовать боль въ спинѣ, которая усиливалась ежедневно. Къ этой боли присоединилась лихорадка, и я слегъ въ постель. Доктора осмотрѣли у меня спину, она надулась какъ пузырь; опредѣлили сдѣлать операцію, разрѣзавъ внизу, выпустили множество матеріи; но на другой день спина опять опухла. Сдѣлавъ еще проѣвъ, зондомъ омунали что-то крикнуло, даже звенело.

1) Дмитрій Ал-дровъ Гурьевъ, съ 1810г. - графъ (1781-1843), (Минист. Таин. Сов., Министръ Финансовъ (1809-1823), Министръ Удѣловъ (1808-1825), мѣнатъ на графинѣ Прасковѣ Николаевнѣ Салтыковой (А.Ф.Б.).

2) Графъ Александръ Дмитриевичъ Гурьевъ, сынъ предидущаго, Ген.Лейтен., Ген.-Губернаторъ Кіевскій, Волынскій и Подольскій, затѣмъ Дѣст. Таин. Сов., Пребдатель департамента экономіи въ Государст. Совѣтѣ, наватормъ войскъ Россійскихъ орденовъ (А.Ф.Б.)

Тогда доктора спросили меня, не былъ ли я раненъ; на мой утвердительный вопросъ (1) начали рѣзать далѣе, и вдругъ выкатилась пуля. Это было въ 1821 году, слѣдовательно я носилъ ее девять лѣтъ. Она произвела фистулу въ спинѣ до самой шеи, почему и начали постепенно ихъ разрѣзывать. Къ веснѣ мнѣ всё совѣтывали ѣхать на Кавказъ. Тогда еще мало на води ѣздили за границу, и къ несчастью мнѣ не пришла эта мысль. Я долженъ былъ въ Маѣ отправиться и послать прошеніе въ отставку. Хотя я ѣхалъ спокойно въ дормезѣ, но дорога была довольно затруднительна: вездѣ недостатокъ лошадей, недостатокъ провизіи. Жена по беременности должна была остаться въ Тамбовѣ и переѣхать родить въ Москву.

Наконецъ, я приѣхалъ въ Пятигорскъ. Началъ брать горячія ванны; но военный докторъ Оберничъ, который приѣхалъ со мною, вздумалъ дѣлать на спину души, чѣмъ меня совершенно разстроилъ: вмѣсто того, чтобъ излѣчить раны, онѣ только растравлялись. Другихъ докторовъ не было, не къ кому прибѣгнуть. Отъ разстройства ранъ у меня сдѣлалась ежедневная лихорадка. Такимъ образомъ я мучился до Августа, переѣхалъ въ Кисловодскъ, но и тамъ не получилъ никакой пользы.

Во время пребыванія моего въ Пятигорскъ, приѣзжали Ермоловъ, бывший тогда тамъ главнокомандующій, и генер. Вельяминовъ (1); тоже приѣхалъ П. Д. Хрущовъ и Вѣра Гавриловна (2). Столи бы не тяжкая болѣзнь, мнѣ бы могло быть нескучно: меня они часто навѣщали. Приѣхалъ тоже лѣчиться К. Батюшковъ (3), нашъ поэтъ, мнѣ коротко знакомый и сослуживецъ. Мы съ нимъ часто видѣлись. Я замѣчалъ, гуляя съ нимъ, что онъ всегда уходитъ отъ меня, когда встрѣчались знакомые; кромѣ этого обстоятельства ника-

1) Рѣчь идетъ о ген. Ал-ѣѣ Ал-дровичѣ Вельяминовѣ 3-мъ (1785-1838). Началъ службу Л. Гв. 1 Архилерійской бригадѣ, участ. компаній 1808, 1810, 1812-1814 гг.; съ 1816 г. служилъ на Кавказѣ при ген. Ермоловѣ гдѣ и протекла большая часть его службы. Членъ фонъ-Визиновскаго кружка (1809 г.) (А. Ф. В.)

2) Вѣра Гавриловна, урожд. Вибикова, сестра жены автора, была замужемъ за полковникомъ Петромъ Дмитриевичемъ Хрущовымъ, полбѣникомъ Антирскаго уѣзда. (А. Ф. В.)

3) Константинъ Николаевичъ Батюшковъ (1787-1855). Онъ служилъ Л. Гв. гв. Егерской полку, въ рядахъ котораго продѣлалъ кампанію 1807 г., въ 1809 г. былъ назначенъ въ Гвардейскій отрядъ, стоявшій въ Або, въ 1813 г. былъ адъютантомъ у ген. Н. Н. Раевского. Всѣ эти кампаніи продѣлалъ и М. И. Муromцовъ, почему, очевидно, и называется его ниже "сослуживецъ" (А. Ф. В.)

кого разстойства въ немъ не было замѣтно. Разъ ко мнѣ приближалъ его камердинеръ Петрушка и зоветъ меня къ нему. Прихожу и нахожу его ходящимъ скорными шагами по комнатѣ; онъ увѣрялъ меня, что мыши, крысы на потолокъ и подъ поломъ не даютъ ему покоя. Петрушка же меня увѣрялъ, что всю ночь онъ былъ при немъ и все тихо было. Батюшковъ началъ меня просить отправить его въ Петербургъ. Докторъ, котораго я привелъ, совѣтовалъ ему пустить кровь; но онъ на это никакъ не согласился. На другой день ему сдѣлалось хуже, онъ уже заговаривался. Я рѣшился по его настоянію его отправить, нанялъ еще человѣка для присмотра. Онъ безпрестанно ходилъ. На вопросъ мой, почему онъ не ляжетъ отдохнуть, онъ мнѣ отвѣчалъ: Je veux prendre des bains deout (X). Последній его каламбуръ. Онъ мнѣ оставилъ на память Гуфеланда на Нѣмецкомъ языкѣ. Это была его ручная книга, не спасшая его отъ преждевременной гибели. Въ Петербургѣ онъ жилъ у родныхъ и до смерти остался сумасшедшимъ. Прекрасный поэтъ, славный офицеръ, честный, любознательный, погибъ въ цвѣтѣ лѣтъ.

Въ августѣ 1822 г. я уѣхалъ въ Москву; тамъ была жена, послѣ родовъ покойной Лизы, слава Богу, здорова. Мы наняли квартиру въ д. Мудрова, въ Кошмоной. Черезъ нѣсколько дней, кромѣ ранъ, я началъ чувствовать въ ногѣ боль. Ко мнѣ ѣздили доктора Пискулинь, Висоцкой, Гильденбрандъ и Кфелеръ (I); осмотрѣвъ раны, они опредѣлили перевязку и стальную пружину, давящую фистулы и тѣмъ способствующую сращенію. Все они положительно утвердили, что претерпѣнныя муки на Кавказѣ были доказательствомъ невѣжества доктора, и я съ сожалѣніемъ всегда вспоминаю о страшныхъ издержкахъ, безпокойствѣ и грустной разлукѣ съ женою въ такое время, гдѣ она и я были оба въ опасности. Новая болѣзнь открылась въ ногѣ; сильный ревматизмъ произвелъ сіе, ходить я не могъ; меня перетаскивали съ пос-

X) Хочу принимать ванны на ногахъ. (прим. редакціи "Русскаго Архива")
I) Изъ числа перечисленныхъ докторовъ извѣстны Филиппъ Ивановичъ Кфелеръ, дѣшет. стат. сов., врачъ, заслуженный профессоръ Московскаго Медицинскаго училища съ 1794г., а съ 1819 по 1833г. состоялъ докторомъ при Московскомъ Поштамтѣ. Авторъ нѣсколькихъ научно-медицинскихъ трудовъ. Д-ръ Гильденбрандъ, вѣроятно, Штабъ-лекаръ Иванъ Андреевичъ, отецъ Ген. Лейтенанта Платона Ивановича Гильденбранта, ком. I брига. II кавалерійской дивизіи въ Рус.-Тур. войнѣ 1777-1878 гг. (А.Ф.В.)

тели въ кресла. Въ этомъ положеніи я пробылъ три мѣсяца. Доктора опутали всѣ средства: ароматическія ванны, спирты, растравленія; но это не столько помогло, сколько усилило боли.

Разъ пріѣхалъ меня навѣстить М.А. фонъ-Визинъ (1); онъ мнѣ посовѣтывалъ ѣхать въ баню, натереть ногу чистымъ дегтемъ, полежать на полкѣ, обмыться, и увѣрялъ меня, что будетъ польза. Я немедленно исполнилъ его совѣтъ и получилъ въ первый же разъ совершенное облегченіе, а со втораго раза выздоровленіе. Сколько потратилъ денегъ, мученій претерпѣлъ, а болѣзнь кончилась отъ самаго простаго средства!

Фонъ-Визинъ ѣздилъ часто ко мнѣ. По выздоровленіи я бывалъ у него, и мы собирались вечеромъ. Всегдашніе гости были: М.Муравьевъ, А.Муравьевъ, Якушинъ, Мамоновъ, Граббе, Давыдовъ(2); инне проѣздомъ черезъ Москву, имена которыхъ не назову. Разговоры были тайные: осуждали правительство, писали проекты переменъ администраціи и думали даже о низверженіи настоящаго порядка вещей. Я бы непременно попался въ послѣдствіи, какъ и всѣ лица, составлявшія наше общество; но къ счастью я былъ предупрежденъ Ал.Ив.Нейгардомъ (3), начальникомъ корпуса, стоявшаго тогда въ Москвѣ. Онъ былъ очень друженъ съ покойнымъ братомъ Павломъ, а черезъ него былъ знакомъ со мною, и въ кампаніи 1812г. мы съ

1) О немъ упоминалось выше - Измайловецъ, декабристъ.

2) М.Муравьевъ, вѣроятно, Михаилъ Николаевичъ съ 17 апр.1865г. графъ(Виленскій), впол. Ген.отъ Инфант., Сенаторъ, Чл.Гос.Сов., Шефъ Пермскаго пѣхотнаго полка, Министръ Госуд.Имущ., Виленскій Ген.Губерн. (р.1796, ум. 1866г.), однако возможно, что авторъ говоритъ о Матвѣѣ Иван. Муравьевъ-Апостолѣ (1793-1886); подполковникъ, извѣстномъ декабристѣ. А.Муравьевъ несомнѣнно Александръ Николаевичъ (1790-1835), декабристъ, впоследствии Ген.Лейтенантъ, Нижегородскій Губернаторъ, Сенаторъ; онъ родной братъ графа Муравьева Виленскаго. Якушинъ, Иванъ Дмитріевичъ, отставной капитанъ, декабристъ (20 лѣтъ каторжныхъ работъ и поселеніе) род. въ 1792г. Граббе повидимому, Павелъ Христіановичъ (1787-1875)(упоминался выше), декабристъ, (4 мѣс.заключенія въ крѣпости), въ 1825г. Полковникъ, командиръ Свенарскаго конно-егерскаго полка, впол.Ген.отъ Инфантеріи, Чл.Гос.Совѣта. Давыдовъ, очевидно, Василій Львовичъ, отставной полковникъ, декабристъ (въ замѣнъ смертной казни приговоренъ къ вѣчной каторгѣ) (А.ф.Б.)

3) Рѣчь идетъ объ Александрѣ Ивановичѣ Нейдгардтѣ (1784-1845) флиг.Адъютантъ Имп.А.И., Ген.Адъют. Имп.Н.И., въ 1828-29 гг. нач. штаба Гвардейскаго и Гренадерск. корпусовъ, въ 1842г. Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ и команд. отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Муромицовъ ошибается, говоря, что Нейдгардтъ былъ "начальникомъ корпуса"; до 1826г. онъ былъ Нач. Штаба 4-го и 5-го корпусовъ, корпусъ же (6-ой) получилъ лишь въ 1834г.

(А.ф.Б.)

нимъ часто встрѣчались въ сраженіяхъ и по дѣламъ службы. Онъ пріѣхалъ ко мнѣ, отозвалъ меня въ кабинетъ, объяснилъ всю опасность членовъ, собравшихся у фонъ-Визина, что правительство уже обратило на это вниманіе, и чтобъ я отнюдь ничего не подписывалъ. Это предупрежденіе спасло меня. Была заведена книга, гдѣ дѣйствительно члены вписывались. Я избѣгъ подписи и скоро уѣхалъ въ деревню. Въ это время Граббе жилъ въ Ярославлѣ, командуя Лубенскими гусарскими полкомъ; онъ не дозволилъ офицерамъ ѣхать верхомъ передъ инспекторомъ, который этого потребовалъ, какъ экзамена. Онъ былъ со мною въ перепискѣ, и это узналъ Нейгардъ.

Лѣтомъ 1825 года мы поѣхали въ Липецкъ пользоваться ваннами. Свѣздъ былъ большой, гулянья верхомъ, въ саду иллюминація. Между гостями пріѣхалъ Як. Дм. Бологовской, адъютантъ Паскевича (1). Его отецъ имѣлъ по сосѣдству имѣніе. Онъ влюбился и сватался за Катерину Александровну Арсеньеву (х)(2). Свадьба была въ Баловневѣ. На другой день свадьбы былъ обѣдъ, молодежь и всѣ подгуляли, пили всѣхъ здоровье. Бологовской(3) и Мясновъ(4) (про себя не помню) провозгласили здоровье лейбъ-гренадерамъ и Панова (5), который, какъ потомъ извѣстно было, хотѣлъ ворваться въ дворецъ. Въ это время у покойнаго сына Петруши былъ учитель Перелоговъ, студентъ университета, семинаристъ (6). Вѣроятно желая получить награду, онъ сдѣлалъ доносъ на меня князю Д. В. Голицыну, тогда генераль-губерна-

1) Не сынъ ли это Измайловца Дмитрія Николаевича Бологовского (1780-1862) участника царевубійства 11 марта 1801г., впоследствии ген-лейтенанта, Сенатора. Яковъ Дмитріевичъ Бологовской указанъ въ родословной Арсеньевыхъ Дѣйст. Стат. Совѣтникомъ. На родной сестрѣ Екатерины Александровны - Прасковьи Ал-дрвнй - былъ женатъ братъ автора Александръ Матвѣевичъ, о кот. упоминалось выше. (А.ф.Б.)

х) Племяннику супруги Муромцова, живущю у нихъ въ домѣ (П.Б.)

2) Приведенное примѣчаніе П. Вартенева окончательно подтверждаетъ высказаннаго выше предположеніи о роднѣ жены М. М. Муромцова, и поправки къ родословной Бибикихъ, приводимой кн. П. Долгоруковичъ. (А.ф.Б.)

3) То есть женихъ - Яковъ Дмитріевичъ (А.ф.Б.)

4) Мяснови - дворянская фамилія, встрѣчающаяся въ Тульской и Рязанской губ.; въ 1848г. Павелъ Николаевичъ Мясновъ - предволитель дворянства Тульского уѣзда, а Ниль Васильевичъ Мясновъ - чин. особ. порученій при Рязанскомъ губернаторѣ. (А.ф.Б.)

5) Пановъ Подпоручикъ, упоминается въ дѣлѣ декабристовъ; за нимъ былъ учрежденъ негласный надзоръ. (А.ф.Б.)

6) Не путивать съ профессоромъ Московскаго Университета Тимофеемъ Ивановичемъ Перелоговымъ (1765-1841) (А.ф.Б.)

тору Москвы (1). Этотъ увѣдомилъ графа Бенкендорфа (2). При докладѣ Государю, который приказалъ меня привезти сейчасъ въ Петербургъ, графъ увѣрилъ его, что это должна быть сплетня и взялъ на себя прежде дѣло это изслѣдовать. Для формы вѣроятно, былъ присланъ ко мнѣ въ Баловнево Бибииковъ (3), прѣѣхавшій ко мнѣ, какъ гость. Не помню нашихъ разговоровъ, но конечно я не сознался и отвергъ доносъ. Знаю отъ самаго графа эту всю исторію, и отъ дяди Волкова (4) узналъ положительно, что Бибииковъ не могъ утвердить доноса, на графу почалъ записку, въ которой упомянулъ обо мнѣ, что я дѣйствительно на словахъ не хвалю жандармскихъ генераловъ въ Москвѣ. Графъ Бенкендорфъ выгородилъ однако меня совершенно. Такимъ образомъ я въ другой разъ избавился отъ бѣды и преслѣдованія правительства.

Въ 1826г. мы поѣхали въ Москву черезъ Рязань, гдѣ производились выборы. Я нигуда не ходилъ выбираться, а только посмотрѣть; вмѣсто того меня уговорили и единогласно выбрали въ предводители. Мнѣ положили столько бѣлыхъ шаровъ, что со мною не могъ никто состязаться. Я провозглашенъ и утвержденъ губернаторомъ Н.Н.Щедеромъ, который былъ хорошо мнѣ знакомый человѣкъ и нѣсколько благодарный: когда я былъ въ 1822г. назначенъ въ Тамбовъ вице-губернаторомъ, то я его смѣнилъ, и мнѣ было поручено изслѣдовать его дѣйствія и донести министру. Я донесеніе мое сдѣлалъ очень умѣренно, скрылъ множество его злоупотребленій, отчего онъ и не потерялъ ничего по службѣ и былъ назначенъ губернаторомъ. Слѣдовательно судьба моя была съ нимъ пріятна. Но къ несчастію его перевели въ Витебскъ, и на его мѣсто назначили Карцова, человѣка безъ образованія, своенравнаго, и хотя я былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ

1) Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ (1771-1844) Состояніи при Особѣ Императора Николая I Генералъ отъ Кавалеріи, Московскій Военный Губернаторъ, Членъ Госуд. Совѣта, Кавал. всѣхъ Россійскихъ орденовъ. (А.Ф.В.)

2) Графъ (съ 1832г.) Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ Флигель-адъютантъ и Генералъ Адъютантъ Имп. А. I, Ген. отъ Кавалеріи, Сенаторъ, Чл. Гос. Сов. (1788-1844). Въ 1826г. былъ Шефомъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Глав. Кварт. и Гл. Нач. III отд. Собст. Его Велич. Канцел. (А.Ф.В.)

3) Нѣтъ достаточныхъ данныхъ опредѣлить какой это Бибииковъ (А.Ф.В.)

4) См. дополнительное примѣчаніе о Волковыхъ, послѣ текста "Воспоминаній". (А.Ф.В.)

по службѣ, но безъ пріятности. Передъ окончаніемъ нашей службѣ мы съ нимъ разсорились. Причина была та, что онъ ко мнѣ написалъ отношеніе милостивый государь м о и , какъ къ подчиненному. Я же ему въ отвѣтъ написалъ, милостивый государь т в о и . Онъ жаловался министру в.д., тогда Закревскому (1), который мнѣ написалъ партикулярное, но дружеское письмо и совѣтовалъ не спориться.

Въ 1829 г. выборы; я отказался, имѣя въ виду другую службу, и по моимъ занятіямъ въ откупахъ я не могъ остаться въ должности, отвлекающей меня отъ дѣлъ и начетистой для моихъ финансовъ, бывъ въ необходимости жить всякую зиму въ Рязани. Большинство шаровъ выбрали въ губернскіе предвод. Рѣткина; но Карцовъ, по данной власти закономъ, его не утвердилъ, а кандидата Ракитина. Рѣткинъ былъ характера крутого, своеправнаго, большой крикунъ, и Карцовъ боялся съ нимъ войти въ служебныя отношенія. Въ это время я былъ въ откупахъ. Товарищемъ въ откупахъ былъ со мною Кашинъ. Мы держали Богородицкѣ и Епифанъ, получили убытки по случаю холеры и глупыхъ карантинныхъ предосторожностей и уничтоженія черезъ это внутренней торговли. Рожь продавались 3 р. 50 к., а овесъ 2 р. за четверть ассиг. Мужикъ и вообще народъ обѣднѣлъ.

Въ 1829 г. на новне откупа я поѣхалъ въ Петербургъ. Я взялъ городъ Корсунъ, продалъ его за 144т. р. ассиг., расплатился съ убытками, но на новня дѣла не пошелъ, потому что мнѣ предложилъ графъ Канкринъ (2) служить вице-губернаторомъ въ Саратовъ. Кашинъ взялъ дѣла уже безъ меня. Тогда онъ въ четыре года нашлъ миллионъ и впоследствии купилъ 12 т. душъ и имѣлъ 4 миліона въ ломбардѣ.

Бывъ знакомъ въ домѣ графа Канкринина, я очень часто у него бывалъ. Графиня любила составить партію въ вистъ. Графа я уважалъ и любилъ; онъ

1) Арсеній Андреевичъ Закревскій, съ 1830г. графъ Велик. Финляндскаго, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ, Московскій Военный Губернаторъ, Членъ Государственнаго Совѣта (р.1783, ум. 1868г.) Кавалеръ всѣхъ Россійскихъ орденовъ (А.Ф.Б.)

2) Егоръ Францовичъ Канкринъ, графъ Росс. Имперіи съ 1829г., Состоящій при Особѣ Императора Николая I-го Ген. отъ Инфантеріи, Министръ Финансовъ. Лежалъ на Екат. Захаровнѣ Муравьевой. Его сынъ, гр. Валеріанъ Егоровичъ служилъ въ Измайловскомъ п.См. "И.С." № 20. (А.Ф.Б.)

былъ такъ прямодушенъ, добръ особенно ко мнѣ, что я принялъ его предложеніе тѣмъ болѣе, что мнѣ праздность надоѣдала. Въ Саратовѣ служба была пріятна, общество большое и часть хорошаго. Губернаторомъ былъ Рославцевъ, котораго скоро уволили(1) и назначили Ф.Л.Переверзева(2) моего стараго знакомаго; во время служенія моего въ Владимірѣ въ 1821г. онъ былъ старшимъ адъютантомъ при корпусѣ кн.Горчакова(3), былъ поручикъ ежедневно бывалъ у меня. Онъ былъ очень бѣдный человекъ, но очень умный и способный. Онъ женился, взялъ 70 душъ приданаго; могъ ли онъ думать, что впоследствии времени, занимая значительныя гражданскія мѣста, онъ разбогатѣетъ? Въ Саратовѣ я исполнялъ всѣ обязанности требующіяся въ свѣтѣ. Балы, обѣды пріѣзжимъ лицамъ изъ Петербурга я давалъ по просьбѣ Переверзева. Пѣлый годъ до его пріѣзда я правилъ двѣ должности - губернатора и свою. Губернія обширная, соляная продажа значительная, слѣд. этотъ годъ для меня былъ очень тяжелъ; но я еще былъ молодъ и фанатически исполнялъ обязанности. Все было, кажется, хорошо; но насъ постигло горе: скончался сынъ Петраша, 14 л.; прекрасный собою и нравственностью, онъ подавалъ большія надежды. Въ 1833-мъ г. жена моя поѣхала въ Петербургъ. Вдругъ я получаю извѣстіе о смерти любимой нами дочери Катеньки. Это меня совершенно разстроило. Я уже имѣлъ отпускъ. Немедленно я поспекалъ въ Петербургъ, какъ ребенокъ плакалъ всю дорогу, и все мнѣ такъ опостылѣло, что я, являсь къ графу Канкрину, просилъ его меня уволить отъ службы. Сколько онъ меня ни уговаривалъ, я чувствовалъ невозможность болѣе служить. Мнѣ нужно было разсѣяться, и я надѣялся на время, чтобъ мое горе прошло. Это былъ не первый, но самый жестокий ударъ въ моей жизни. Смерть Катеньки имѣла вліяніе на всю мою жизнь.

1) Викторъ Яковлевичъ Рославцевъ (1796-1848) вполс. былъ губернат.: Енисейскій, Архангельскій, Смоленскій, Херсонскій, Таврическій. Былъ уволенъ въ 1830г. за неудачныя распоряженія во время холеры. (А.ф.В.)
 2) Фед.Лукичъ Переверзевъ (1790-1861), Вполс. Тайн.Совет., Сенаторъ. Службу началъ въ 6 полку Владимірскаго ополченія, затѣмъ служ. въ Черниговскомъ пѣх.п. и Л.Гв. въ Гренадерскомъ (А.ф.В.)
 3) Повидимому рѣчь идетъ о кн.Петрѣ Дмитріевичѣ Горчаковѣ, ген.отъ инфантерій. командиръ 6-го пѣх. корпуса, вполс. Тобольскій Ген.Губер.(А.ф.В.)

Мы поселились въ Петербургѣ, но лѣтомъ ѣздили въ Гапсэль съ дѣтьми для морскихъ купаній. Когда, сколько возможно, горе намъ разсѣялось, мы начали виѣзжать; часто бывали у гр. Бенкендорфа (1), у И. Г. Бибикова (2), Д. Г. Бибикова (3) - кругъ родственнй, пріятнй. Въ это время жила въ Петербургѣ сестра Александра Матвѣвна Волкова и ея два сына Матвѣй и Николай, весьма пріятные люди. Матвѣй болѣе ученый (4). Я же часто былъ приглашаемъ графиней Капкериной и съ ней часто игралъ въ вистъ. Обѣдали у нихъ всякой Четвергъ, что любилъ графъ, и онъ въ этотъ день часто оставался довольно долго съ нами внизу, разговаривалъ, потомъ уходилъ къ себѣ заниматься. Мы слышали, какъ онъ для развлеченія игралъ на скрипкѣ довольно дурно. Онъ говорилъ женѣ моей, когда она просила его посидѣть: "Матушка, вѣдь мнѣ Государь дорого платитъ; надобно заслужить. Кузнецу еще труднѣе заработать хлѣбъ".

Я служить не хотѣлъ, но помѣстился, чтобъ быть не праздною, въ Совѣтъ Департамента податей и сборовъ. Тамъ жили мы три года. Я началъ себя дурно чувствовать; на лицѣ и головѣ образовались струпья. Докторъ мнѣ объявилъ рѣшительно, что климатъ въ Петербургѣ мнѣ вреденъ, что я и самъ чувствовалъ, и онъ мнѣ совѣтовалъ ѣхать въ южный край. Разъ я былъ у графа Бенкендорфа. Онъ, позвавъ меня въ кабинетъ, прочиталъ письмо графа Воронцова (5). Онъ ему писалъ Je ne puis plus garder Казначеевъ (6) comme gouverneur; je vous prie de me donner qui vous voulez; je me contenterai de

1) Гр. Ал-дръ Христофоръ былъ женатъ на Елизаветѣ Андреевнѣ урожд. Захаржевской, въ первомъ бракѣ за Ген. Маіоромъ Павломъ Гаврилъ Бибиковымъ (ум. въ 1812 г.); это старшій братъ жены М. М. Муromцова. (А. Ф. В.)

2) Илья Гавр. Бибиковъ 4-й братъ жены М. М. Муromцова, Ген. отъ Артиллеріи, Ген. Адъютантъ, женатъ на Варварѣ Петровнѣ Мятлевои. (А. Ф. В.)

3) Дмитрій Гавр. Бибиковъ, 3-й братъ жены М. М. Муromцова, Ген. Адъют., Ген. отъ Инфант., женатъ на Софіи Сергѣевнѣ Кушниковой. (А. Ф. В.)

4) Въ родословной справкѣ о Волковыхъ (Кн. П. Долгоруковъ "Рос. Род. Кн.", ч. 4, стр. 347-349), въ сожалѣнію, свѣд. нѣтъ. (А. Ф. В.)

5) Гр. Мих. Сем. Воронцовъ (1781-1856), Ген. Адъют., Ген. отъ Инфант., Чл. Гос. Сов., кав. всехъ Россійскихъ орденовъ. Новороссійскій и Вессарабскій Ген. Губ. (1823-1824), Намѣстникъ Кавказа и Главнок. Отд. Кавказа. Корпусомъ (1840-1844), князь Росс. Имп. (1854), Свѣтлѣйшій Кн. (1852), женатъ на Елизаветѣ Саверьевнѣ Браницкой (А. Ф. В.)

6) Александръ Мвановичъ Казначеевъ (1788-1880), вполн. Дѣйств. Таин. Совѣт., Сенаторъ. Съ 1829 по 1836 г. Тавричскій губернаторъ. (А. Ф. В.)

взять мѣсто въ Таврической губерніи. Южный край, Крымъ прельстили меня; я согласился, тѣмъ болѣе, что безъ всякаго искательства я получаю мѣсто. На другой же день онъ доложилъ Государю, и м.в.д. Блудовъ(І) съ удовольствіемъ на опредѣленіе мое согласился. Это было въ Маѣ 1837 г. Мена съ дѣтymi отправилась въ чужіе края, въ Карлсбадъ, а я черезъ Баловнево въ Крымъ. При отъѣздѣ изъ Петербурга Государь, отправляя меня, взялъ меня въ кабинетъ, съ неприятностью говорилъ о управленіи графа Воронцова, особенно сердился, что онъ себя окружилъ Поляками, въ угожденіе жены своей, ур. графини Браницкой. "Да я этому положу предѣлы!" Отпуская меня, онъ сказалъ: "Нашъ разговоръ останется тайною, смотри, не проговорись; а въ Августѣ я у тебя буду въ гостяхъ; поспѣши ѣхать къ своему мѣсту". Слѣдовательно я не могъ терять времени и пріѣхалъ въ Маѣ же мѣсяцѣ въ Симферополь.

Тутъ, къ сожалѣнію, кончаются Воспоминанія М.М.Муромцова; періода двѣнадцатаго написано лишь нѣсколько незначительныхъ строкъ. Эти любопытныя Воспоминанія появляются въ свѣтъ на 101-мъ году съ рожденія писавшаго ихъ: въ современной запискѣ на молитвенникѣ значится, что М.М.Муромцовъ родился въ 1789 году. Полная безыскусственность изложенія сообщаетъ его Воспоминаніямъ особую цѣну. Они написаны для любимой невѣстки, супруги его сына, Екатерины Николаевны, (урожд. Княжны Голицыной), и въ нихъ отразилась живое добродушіе маститаго старца, до конца дней сохранившаго свѣжесть души и подвижность даже физическую: въ глубокой старости, онъ еще любилъ кататься на конькахъ; а когда служилъ при Ермоловѣ, тотъ называлъ его: "адъютантъ-стрѣла". П.В.

х)Я не могу долѣе оставлять Казначеева губернаторомъ; прощу дать мнѣ кого хотите: я удовлетворюсь вашимъ выборомъ. (ред. Русскаго Архива).

Дополнительныя примѣчанія.
къ части I-ой Воспоминаній М.М.Муромцева, "И.С." 23-й.

- Стр. 24, 1 строка св. Мать автора Екатерина Александровна Волкова - дочь Александра Андреевича, Дѣйс. Ст. Сов., Герольдмейстера. (А.Ф.Б.)
- Стр. 27, 6 строка св. "К.Д.Волковъ", очевидно, жена Андрея Андреевича Волкова, Ген.Маіора и Гвардіи Премьеръ-Маіора. Это бабка съ материнской стороны М.М.Муромцева. (А.Ф.Б.)
- Стр. 27, 12 строк св. Скуневыхъ въ Семеновскомъ полку служило двое: въ 1803 году Егоръ Семеновичъ былъ Поручикомъ, а въ 1805 г. Братъ его Гаврилъ Семеновичъ (1785-1843) былъ Пра-

поручикомъ, въ 1814г. переведенъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ, въ 1840г. вышелъ въ отставку Ген.Майоромъ Ржевскихъ было въ Семеновскомъ полку тоже двое: въ спискахъ 1803г. находимъ Штабсъ-Капитана Александра Алексѣевича и брата его Поручика Павла Алексѣевича (1784-1852), впоследствии камергера и Дѣйст.Ст.Сов. Муромцовъ говоритъ о старшемъ, ибо П.А. былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ лишь въ 1802г. Сенъ-При, Эмануиль Францовичъ (1776-1814), французскій эмигрантъ, въ 1796г. былъ принятъ на русскую службу въ Семеновскій полкъ.

Стр. 97, 6 строка св.

и
Стр. 91, 8 строка св.

Стр. 92, 3 строка св.

Стр. 92, 2 строка св.

Стр. 100, 1 строка св.

Гр. де-Бальменъ, одинъ изъ сыновей Измайллова гр. Антона Богдановича де-Бальменъ (см. "И.С." № 14) - гр. Карлъ Антоновичъ или Петръ Антоновичъ. (А.ф.Б.)

Дочери "К.Д. Волковой" фрейлины звались Марія и Прасковья Александровны. Это родныя тетки автора. Марія Александровна была замужемъ за Петромъ Ивановичемъ Озеровымъ, Измайлловцемъ, затѣмъ Гофмаршалъ двора Вел.Кн. Константина Павловича (см. "И.С." № 13 - биографія) (А.ф.Б.)

Р.А. Кошелевъ, повидимому, братъ Маргариты Александровны Волковой, хотя въ родословной Кошелевыхъ (Руммель и Голубцовъ, "Родосл. Сборн." ч. I, стр. 424-439) ни одного "Р" Кошелева нѣтъ. (А.ф.Б.)

Н.Ф. Плещеева, повидимому Наталья Феодоровна, ур. Веригина (ум. 1858г.), жена Сергѣя Ивановича Плещеева, Генераль Маіора, затѣмъ Дѣйст. Тайн. Сов. (ум. 1802г.), пользовавшася особымъ довѣріемъ Императора Павла I. (А.ф.Б.)

Маргарита Александровна, ур. Кошелева, въ замужествѣ за Аполлономъ Андреевичемъ Волковымъ, Ген.Поручикомъ, затѣмъ Дѣйст. Тайн. Совѣт., Сенаторомъ (1738-1805), это родной братъ дѣда автора. (А.ф.Б.)

Родня М.М. Муромцева - Волковы принадлежатъ къ наиболее старой дворянской фамилии этого имени, это потомки старинной литовской фамилии Волкъ, герба трубы (traby), въ Литвѣ именованные: г о с п о д а с л а в н ы е и х р а б р ы е В о л к и. Фамилія эта извѣстна въ Литвѣ еще въ 15 в., а въ началѣ 16-го в. нѣкоторые члены преселились въ Россію и стали писаться Волковыми. Георгій Михайловичъ Волковъ упоминается въ казанскомъ походѣ 1544г. (Кн. П. Долгоруковъ, "Рос. Род. Кн.", ч. IV, 347-349)

Кн. Долгоруковъ не приводитъ поколѣнной росписи этой фамилии, упоминая лишь нѣкоторыхъ представителей ея, въ частности не указана ни жена дѣда М.М. Муромцева, ни его потомство. А.ф.Б.

Стр. 97, строка 16 св. Флигель-Адъютантъ Твороговъ, Степанъ Трофимовичъ, пожалованъ Флиг. Адъют. послѣ 1805 г.; въ 1809 г. значится Полковникомъ, кав. орд.: Св. Георгія 4 кл. Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2 кл., имѣеть золотую шагу. (А.ф.Б.)

УБИЛЕЙ Д. ГВ. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА 11-го ЮНЯ 1850г.

Въ № 6 "Русскаго Художественнаго Листка" изд. В.Тихомъ, отъ 20 февр. 1851г. помѣщена статья Н.Греча, посвященная 50-лѣтнему юбилею со времени назначенія Императора Николая I Мефодъ Д.Гв.Измайловскаго полка.

Первая часть названной статьи посвящена краткой исторіи полка, - вторая описанію самаго торжества юбилея. Сравнивая это описаніе съ таковымъ же, приводимымъ Н.Зноско-Воровскимъ на страницахъ 121-122 "Исторіи Д.Гв.Измайловскаго полка", мы находимъ нѣкоторые любопытныя подробности:

1) При первомъ прохожденіи церемональннхъ маршевъ (до начала церковной службы) "Полкъ прошелъ передъ Ея Величествнхъ церемональннхъ маршемъ, подъ личннхъ начальствомъ Государя Императора, причемъ 1-нхъ баталіономъ командовалъ Государь Наслѣдникъ, 2-нхъ Полковой Командиръ, Генералъ-Маіоръ Козловъ, а 3-нхъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ".

2) Н.Гречъ перечисляетъ Высочайшнхъ особъ, пожаловавшихъ на празднество: "Въ десять часовъ изволили пожаловать Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великіе Князья; потомъ Государини Императрица и Великія Княгини Цесаревна и Александра Государна."

3) Н.Гречъ указываетъ, что обѣдъ 14-го іюня былъ для старослуживыхъ Измайловцевъ - "старые Измайловцы были приглашены къ обѣденному столу въ Петергофъ", причемъ приглашеніе распространялось на весь день; привезенные на придворномъ пароходѣ они были приглашены къ завтраку въ Концлерскіе, "затѣмъ катались по всемъ садамъ Петергофскимъ", а къ 4 часамъ собрались къ обѣду. "По окончаніи обѣда, Государь Императоръ пожаловалъ каждому изъ приглашенныхъ по экземпляру Исторіи Измайловскаго Полка, составленной по случаю этого торжества, Полковникомъ Висковатовымъ".

4) Наконецъ, мы узнаемъ достоверно происхожденіе двухъ прелюбныхъ портретовъ: Сенатора, Тайн. Сов. А. А. Сухарева и Отст. Ун. офиц. Михаила Чернова и изображенія Гренадеръ 1730-1741, 1796, 1801-1804, 1812-1816, 1823-1833 и 1850 гг. - Это приложеніе къ № 6 "Рус. Худ. Лист." 1851г.

Войска на музон 1-1. Пощади россиаи поща

Фото гравире 1 на Шерманове

Смърта полковника Николаичева 9 Января 1863 г. въ близкостяхъ г. Пскова

Увеличение съ негатива, полученнаго отъ Б.В.Геруа.

СМЕРТЬ КОМАНДИРА МУРОМСКАГО ПѢХОТНАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЯЧЕСЛАВА КОНСТАНТИНОВИЧА ПОЛКА
ПОЛКОВНИКА КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА КОЗЛЯНИНОВА 3-го (I)
1863г.

Въ январѣ 1863 года вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ. Предлогомъ къ началу мятежа послужило распоряженіе Совѣта Управленія Царства Польскаго о рекрутскомъ наборѣ, назначенномъ въ ночь съ 2-го на 3-е января, по которому должны были быть забраны въ рекруты и тѣ изъ молодыхъ людей, подлежащихъ воинской повинности, которые были замѣчены въ революціонныхъ выступленіяхъ и демонстраціяхъ, уже начавшихся было въ Варшавѣ. Предупрежденные сочувствующими имъ чиновниками, эти молодые люди своевременно скрылись изъ Варшавы, собрались въ окрестныхъ лѣсахъ и образовали повстанческіе отряды, быстро разрастающіеся. Въ самомъ непродолжительномъ времени мятежъ охватилъ всю Польшу и распространился отъ Вислы и Буга, до Западной Двины и Днѣпра. Особено сильно революціонное движеніе выразилось въ Плоцкой губерніи, гдѣ преобладала мелкопомѣстная интеллигенція.

Въ биографіи Императора Александра II, составленной С.Татищевымъ (см. "Русскій Биографическій Словарь", изд. Имп.Рус.Ист.Общест.стр. 592 (2) сказано:

"13-го января, по окончаніи развода отъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, въ Михайловскомъ манежѣ, Императоръ Александръ, собравъ вокругъ себя офицеровъ, самъ сообщилъ имъ о вспыхнувшемъ въ Польгѣ мятежѣ.

"Такъ какъ многіе изъ васъ, господа", сказалъ Государь, "вѣроятно, неизвѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то я хочу, чтобы вы узнали о нихъ отъ меня самого. Послѣ столь благополучно совершившагося набора, съ 2-го на 3-е января, стали появляться мятежническія шайки на обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ были немедленно посланы отряды. Наконецъ, въ ночь съ 10-го на 11-ое число, по всему Царству, за исключеніемъ Варшавы, было сдѣлано внезапное нападеніе на

1) Константинъ Яковлевичъ Козляниновъ, въ 1838г. выпущенъ изъ Школы Гв. Подпрапорщиковъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ.

2) Биографія эта занимаетъ всего 507 стр. большого формата.

"войска наши, стоящія по квартирамъ, причеми совершенны неслышанныя
 "злодѣйства. Такъ, на примѣръ, около Сѣдлеца атакованные солдаты обо-
 "ронялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не ви-
 "дя средствъ имъ овладѣть. Не смотря на то, храбрыя войска наши отбили
 "повсюду мятежниковъ. По первыи свѣдѣнїямъ, потеря наша заключается въ
 "30 человекъ убитыи, въ томъ числѣ старшій нашъ измайловскїй товарищъ,
 "командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка Козляниновъ. Раненыи до 400, и
 "между ними - генералъ Каннабихъ. Подобная же попытка была сдѣлана около
 "Бѣлостока, въ предѣлахъ даже Имперїи. Но и послѣ сихъ новыхъ злодѣйствъ,
 "я не хочу обвинять въ томъ весь народъ польскїй, но вижу во всѣхъ этихъ
 "грустныхъ событїяхъ работу революціонной партїи, стремящейся повсюду
 "къ ниспроверженїю законнаго порядка. Миѣ извѣстно, что партїя эта раз-
 "считываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ вашихъ, но они не поколеблютъ мою
 "вѣру въ преданность своему долгу вѣрной и славной моей арміи. Я убѣжденъ,
 "что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая
 "всю святость присяги, исполнить свой долгъ, какъ честь нашего знамени
 "того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ я самъ началъ свою службу, потому имѣлъ
 "честь нѣсколько лѣтъ вами командовать, и потому чувства преданности
 "вашей миѣ хорошо были извѣстны и я гордился ими за васъ передъ покой-
 "нымъ Государемъ, родителемъ моимъ. Увѣренъ, что, если обстоятельства
 "того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что я могу на васъ раз-
 "считывать, оправдаете мое полное къ вамъ довѣріе". (I)

I) Совершенно невозможно не остановиться на отдѣльныхъ фразахъ этой Царской бесѣды съ Измайловцами и не подчеркнуть отдѣльныхъ фразъ, которыя, казалось бы, должны бы быть занесены на страницы нашей Исторїи, однако, какъ ни странно, нигдѣ не запечатлѣны, какъ и вся рѣчь.

"Въ томъ числѣ нашъ старшій измайловскїй товарищъ..." "исполнить свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ."; "... потому имѣлъ честь нѣсколько лѣтъ вами командовать..." Всѣми этими словами Государь подчеркиваетъ, что Онъ не только Шефъ полка, но считаетъ себя членомъ Измайловской семьи. Говоря о своей службѣ въ Измайловскихъ рядахъ, Государь разуметъ годъ, когда (сд дня рожденїя) Онъ числился въ спискахъ полка и, какъ извѣстно, въ 1839 г., будучи Песаревичемъ, Государь былъ назначенъ начальникомъ I-ой Гвард. пѣх. див., а въ 1844г. командиромъ всей Гвардейской пѣхоты (въ 1841-42гг. командовалъ 2-ой Гвард. пѣх. див.) (А.Ф.Б.)

Болѣе подробно объ обстоятельствахъ смерти Полковника Козлянинова говорится въ книгѣ Н.И.Павлицова, "Седмиди Польскаго мятежа 1861-1864гг." (т. У-ий, изд. В.С.Балашова, Спб. 1887, стр. 366), въ главѣ Варфоломеяда 10/22 Января 1863г., (Извлеченіе изъ Журнала военныхъ дѣйствій № 1. съ 6/18 пр 13/25 Января 1863г. Журналъ этотъ издавался при Штабѣ войскъ Варнавскаго военного округа) сказано:

"..... Въ числѣ партій, посланныхъ изъ Полоцка для разузнанія о скопницахъ, было послано 90 человекъ Муромскаго пѣхотнаго полка, командовать которыми вызвался командиръ полка Полковникъ КОЗЛЯНИНОВЪ, который подошелъ къ деревнѣ Цюлково, гдѣ пайка около 200-тъ человекъ, обѣдала у помѣщика деревни; завидя войско, она бросилась въ лѣсъ.

"Полковникъ Козляниновъ быстро ее преслѣдовалъ и, желая окружить, слишкомъ растянулъ свои пѣлы, такъ что, будучи окруженъ, не могъ получить своевременно помощи и былъ убитъ, а 43 человека нижнихъ чиновъ пропало безъ вѣсти. Казаки, посланные еще прежде въ Возьмити, въ 12-ти верстахъ отъ Плоцка, привели 11 захваченныхъ въ плѣнъ.".....

Въ "Русскомъ Ивалидѣ" за 1863 годъ, отъ 18 Января, въ № 14, въ отдѣлѣ "Подробныя извѣстія о послѣднихъ событіяхъ въ Польшѣ" сказано:

"..... Отрядъ изъ 90 человекъ, посланный изъ Плоцка подъ начальствомъ Полковника КОЗЛЯНИНОВА, для рекогносцировки окрестностей, встрѣтилъ пайку мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человекъ. Храбрый Полковникъ Козляниновъ обратилъ эту пайку въ бѣгство; но, увлекшись желаніемъ привести мятежниковъ въ совершенное разстройство, неосторожно, съ не-большимъ числомъ солдатъ, углубился въ лѣсъ, и палъ жертвою своего увлеченія - онъ былъ зарубленъ топорами.".....

Приказъ объ исключеніи изъ списковъ Полковника Козлянинова имѣется

въ "Русскомъ Ивалидѣ" № 23 отъ 29-го Января 1863 года.

Сообщая эти свѣдѣнія, хочется подѣлиться съ читателями тѣми трудностями, съ которыми, при современныхъ условіяхъ, были сопряжены розыски какъ самихъ свѣдѣній, такъ, въ особенности, выясненія о имени именно Измайловцѣ Козляниновѣ идетъ рѣчь; въ 19-мъ вѣкѣ въ полку служило нѣсколько Козляниновыхъ, нѣкоторые изъ нихъ близки по выпуску въ офицеры.

Въ началѣ 1931 года Б.В.Геруа прислать мнѣ рисунокъ, найденный имъ. Упомянувъ о томъ, что онъ изъ Музея Л.Гв.Измайловскаго полка, не оставило сомнѣній въ томъ, что Козляниновъ, Командиръ Муромскаго пѣх.п. - бывшій Измайловецъ. Схематическій рисунокъ съ этою иллюстраціею былъ разосланъ многимъ Измайловцамъ, однако, никто не могъ дать какихъ либо свѣдѣній и все отвѣтившіе заявили, что рисунка этого не помнятъ въ Музей (большинство, какъ водится, совсѣмъ не отвѣтило). Начались розыски въ библіотекахъ и архивахъ, заказъ былъ переданъ лицамъ, специально занимавшимся дачей подобныхъ справокъ за плату. По прошествіи 3-хъ лѣтъ мнѣ удалось обнаружить въ Татищевской біографіи Императора Александра II приведенную выше справку. Черезъ 4 года Полковникъ В.К.Шенъ далъ выписки изъ книги Н.И.Павленева и изъ "Русскаго Ивалида". Потребовалось еще полъ года, чтобы помощникъ В.К.Шенка (въ Гельсигфорѣ) нашелъ въ "Памятной Книжкѣ" Варнавскаго военного округа на 1863 годъ, стр. 185-я, что въ 6-ой пѣхотной дивизіи состоялъ командиромъ Муромскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Вячеслава Константиновича полка Полковникъ КОНСТАНТИНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ 3-ій.

Я считаю интереснымъ сообщить все эти подробности не только какъ анекдотъ, иллюстрирующій современныя трудности всякихъ архивныхъ розысковъ, но надѣюсь, что этотъ рассказъ послужитъ напоминаніемъ однополчанамъ о необходимости обогатить трудъ тѣмъ, кто работаетъ въ области собиранія всякаго рода измайловской старины, хотя бы въ формѣ своевре-

временныхъ отвѣтовъ на просимыя у нихъ свѣдѣнія, или (что уже никого не можетъ затруднить!) - дачи свѣдѣній по поводу своихъ собственныхъ біографій.

Алексѣй Фонъ Бретцель
Александрія
1935

СТРАНИЧКА ВОСПОМИНАНІЙ.

Баронъ К.О.Розенъ. (I)

Маневръ въ окрестностяхъ Марской Славянки и полковой празднѣнь въ
въ 1800-1801.Очеркъ Л.Гв.Егерскаго п.
Полковника А.Ф.Ротштейна.

Во время разбора маневра, тамолаго благодари тому, что дожди втеченіе нѣсколькихъ дней обратили нивы въ озера, пашни и огороды въ болота, дороги въ непролазную грязь, - Государь обратился къ барону Розену съ вопросомъ - много ли отставныхъ?

Баронъ Розенъ отвѣтилъ, что 5 человекъ (это фактически соответствовало тому, что имъ видѣли, обогнали колонну полка, часа 1 1/2 передъ стнѣй (я состоялъ при командирѣ полка).

Никѣмъ не спрошенный, Генераль Барениновъ (2) (Нач. 1-ой Гв. пѣх. див.), приложивъ руку къ козырьку, обратился къ Государю и очень рѣзко сказалъ: "Ваше Величество, это не вѣрно. Командиръ полка скрываетъ, что у Егереи больше 60-ти отставныхъ."

Государь неподвижно стоялъ, устремивъ взоръ въ даль. Баронъ Розенъ очень нужнымъ подтвердить свои слова: "Обогналъ полкъ я видѣлъ 5 отставныхъ у лазаретно. лжкоѣн. Больше доказаній я не получалъ."

Генераль Барениновъ еще рѣзче: "Ну и очень жалъ, что командиръ ничего не видитъ и ничего не знаетъ".

Снова молчаніе Государя, легкое шиктаніе барона Розена, трясеніе головой и подергиваніе длинныхъ бакъ Баренинова. Такомое впечатлѣніе на присутствующихъ.

Полковой празднѣнь въ Красномъ селѣ. Присутствуетъ Государь, обѣ Императрицы, Великіе Князья и Княгини. Молобенъ передъ дивизионою казармою.

1) Офицеръ Л.Гв.Измайловскаго п. (1870-1893гг.) Віогр. и "от. см." И.С. 120.
2) Ал-дрѣ Ал-дров., Ком. Л.Гв.Изм.п. съ 30.1.898 по 21.У.898; Віогр. и "от. см. въ настоящемъ номерѣ. (примѣчанія "И.С.")

Началось все хорошо. Но вотъ Государь выходитъ изъ церкви. Командиръ подаетъ команду: "Слушай, на караулъ" и "Къ ногъ", а затѣмъ длинную команду къ церемониальному маршу. Она начинаетъ выполняться. Батальоны уже повернуты. Въ это время - промовой голосъ Великаго Князя Владимира Александровича: - "А знамя забыли!"

Замѣнительство барона Розена. Все останавливается. На крыльцѣ церкви адъютантъ и знаменщикъ ожидаютъ принятія знамени.

Принимается знамя. Парадъ продолжается. Розенъ волнуется - неудача его глотать.

Послѣ парада - обходъ столовыхъ. Въ первой столовой (I и 2 бат.) все проходитъ хорошо. Во второй столовой баронъ Розенъ, волнуясь, провозглашаетъ первую здравницу: "За драгоценное здоровье Государя и Шефа полка Императрицы Маріи Феодоровны!" Всѣ переглаживаются, сдерживаютъ невольную улыбку. Евреиновъ, не сдерживаясь, трясетъ головой. Поправить невозможно.

Въ довершеніе всего, изъ подъ стола выскакиваетъ ротная собачка II р. (всѣ собаки должны быть заперты и на привязи). Собачка дѣловито обѣгаетъ присутствующихъ Высшихъ Гостей. Обнюхиваетъ Государя, Императрицу и, наконецъ, садится передъ здвоствующей Императрицей и начинаетъ ей служить. Всѣ смѣются. Императрица гладитъ собачку. Чувствуется разрѣженіе атмосферы.

За завтракомъ Генералъ Евреиновъ громко поноситъ Розена и говоритъ, что онъ "балда".

Моральный надломъ былъ настолько силенъ для барона Розена, что онъ заболѣлъ и слегъ въ постель. Болѣзнь тянулась до марта, когда онъ скончался все еще въ должности командира полка.

Н. А. Ротштейнъ
Сараево, 1934.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА,
ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ ИЛИ
КОМАНДОВАВШИХЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЕГЕРСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

Имя, отчество и фамилія	Время перевода	примѣчанія
Поручикъ Пупсинъ, Сергѣй Львовичъ	9. XI .1796 .	16. IX. 1796 Л. Гв. изъ Егерскаго полка уво- ленъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ кол. ассес. 8 немъ см. "И. С." № 9, стр. 68 "Егерская рота Л. Гв. Измайловскаго п. и одинъ изъ ея офицеровъ" и въ № 12, стр. 82-84.
Подпоручикъ кн. Долгоруковъ, Яковъ Алексѣевичъ	9. XI .1796 .	31. VII. 1797. переименованъ въ коллеж. ассес. для опред. къ статскимъ дѣламъ. Род. 10 окт. 1765г., ум. 19 нояб. 1827г., похороненъ на Вагановскомъ кладбищѣ. Это родной братъ князя Ал-ѣя Ал-ѣевича, Минист- ра Юстиціи, см. "И. С." № 15, стр. 154-А, 154-В.
Прапорщикъ Краскльничковъ, Дмитрій Матѣевичъ	9. XI .1796 .	19. VI. 1800 переименованъ въ коллеж. совѣт. для перевода къ статскимъ дѣламъ.
Прапорщикъ Безобразовъ, Никола. Михайловичъ	5. XII. 1813 .	6. IV. 1824 произведенъ въ Пол- ковники, съ переводомъ Л. Гв. въ Московскій полкъ. Былъ же- натъ на Ал-дрѣ Ал-дровнѣ Би- биковой. У кн. Долгорукова "Рос. Род. Кни." ч. IV, стр. 278 показанъ Ген. Маіоромъ изъ чего можно заключить, что дальше этого чина не служилъ.
Полковникъ Офросимовъ, Михаилъ Александровичъ.	29. III. 1825 .	Впосл. Ген. отъ Инфант. Сост. при Особѣ Е. И. В., Чл. Гос. Сов., Моск. Воен. Ген. Губ. Его біогр. и портретъ въ № 21 "И. С."
Эмиль-Адѣлантъ, Полков- никъ баронъ Фредериксъ, Ал-дрѣ Ал-дровичъ.	27. X .1828 .	Впослѣдствіи Ген. Лейт., Нач. 2 Гренад. дивизіи. Его біогр. см. "И. С." № 16.
Полковникъ Головинъ, Василій Михайловичъ.	1. VII. 1832 .	7. XI. 1834 уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.
Прапорщикъ Мискулинъ, Федоръ Федоровичъ.	8. XI. 1833 .	27. XI. 1837 уволенъ отъ службы Поручикомъ по болѣзни.
Прапорщикъ Вырубовъ, Николай Васильевичъ.	6. XII. 1834 .	13. X. 1840 въ чинѣ Подпоручика уволенъ отъ службы Поручикомъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

	Имя, отчество и фамилия	время перевода..	Примѣчаніе.
0	Прапорщикъ Миклашевскій, Андрей Михайловичъ.	6. XII. 1834.	14.XII.1842 въ чинѣ Поручика уволенъ за болѣзнию отъ службы. Судя по отчеству, это братъ Александра и Иосифа Миклашевскихъ, біографія которыхъ помѣщена въ № 21 "И.С."
1	Капитанъ Лагода, Иванъ Ивановичъ.	17. IV. 1837..	7.XII.1837 переведенъ Л.Гв. въ Литовскій полкъ.
2	Полковникъ Степановъ, Петръ Александровичъ.	10. VI. 1843..	9.III.1849 Назначенъ ко-ромъ 3-го Учебнаго Карабинернаго полка. Его біографію см. въ № 24 "И.С."
3	Полковникъ Булгаковъ, Василій Ивановичъ.	24. V. 1849..	16.I.1861 назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, съ зачисленіемъ по Арміи.
4	Полковникъ Чихачевъ, Петръ Николаевичъ.	6. I. 1850..	19.II.1860 переведенъ въ Ставропольскій Егерскій п.
5	Полковникъ Тиздель, Алексѣй Томасовичъ	25. VIII.1858..	21.XII.1863 уволенъ отъ службы за болѣзнию Ген.Маіоромъ.
6	Полковникъ Прутченко, Петръ Дмитріевичъ.	4. IV. 1865..	18.VI.1867 назначенъ командиромъ 1-го пѣхот. рез. бат. 1882 приком. къ Упр.Сиб. уѣзд воинскаго начальника.
7	Полковникъ Головинъ, Петръ Михайловичъ.	8. IV. 1867..	2.IV.1871 назначенъ командиромъ 122-го Тамбовскаго пѣх. полка.
8	Прапорщикъ Вальцъ, Феликсъ Карловичъ.	II. IX. 1871..	Въ 1871г. выпущенъ изъ Николаевскаго Кавалерійскаго уч. Л.Гв. въ Измайлоскій п.
1	Полковникъ, затѣмъ Генераль-Маіоръ, Гартонгъ, Павелъ Васильевичъ.		14.III.1835 - Командующій Л.Гв.Егерскимъ полкомъ. Его біографію см. въ № 24 "И.С."
2	Полковникъ, затѣмъ Генераль-Маіоръ, баронъ Константинъ Оскаровичъ Розенъ.		въ 1900г. назначенъ Командующимъ Л.Гв.Егерскимъ полкомъ. Біографію его см. "И.С." № 20.

Приведенныя свѣдѣнія взяты изъ "Исторіи Л.Гв.Егерскаго полка за сто лѣтъ 1796-1896" и любезно сообщены намъ Генераль-Маіоромъ А.П.Бундовскимъ. (1)

Свѣдѣнія о Полковникахъ: Гартонгъ, Степановъ и Александровъ зѣсь не вошли, Г.К. имѣюща отдѣльно біограф. свѣд. о нихъ. Къ свѣд., сообщеннымъ Ген.Бундовскимъ слѣдуетъ добавить дополненія (А.Ф.Б.)

**СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ЕГЕРСКАГО ПОЛКА,
ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПОЛКЪ ИЛИ
НАЗНАЧЕННЫХЪ КОМАНДИРАМИ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.**

Имя, отчество и фамилія.	Время перевода.	примѣчаніе
1 Штабсъ Капитанъ Перовскій Василій Александровичъ	12. II. 1818	Подробную біографію "И.С." № 16 такъ же портретъ.
2 Полковникъ Царевичъ Грузинскій Илья Георгиевичъ.	13. III. 1823	Поступилъ Л.Гв. въ Егерскій п. 15.3.1812; сынъ послѣдняго Царя Грузинскаго Георгія XIII Иракліевича отъ брака (2го) съ кн. Маріей Георгиевной Цициановой. Онъ выбылъ изъ полка въ томъ же 1823 году. Умеръ 18 іюля 1854г. Былъ женатъ на Анастасіи Григорьевнѣ Оболенской.
3 Полковникъ Бологовской Николай Дмитриевичъ.	I. I. 1834	Переведенъ Лб.Гв. въ Егерскій п. изъ Лб.Гв. Преображенскаго 8. XI. 1833, въ чинѣ Полковника.
4 Полковникъ Степановъ Петръ Александровичъ	II. VIII. 1842	Подробную біографію см. въ № 24 "И.С."
5 Полковникъ Кандауровъ Леонтій Петровичъ	30. VIII. 1874	1859г. изъ Константиновскаго кал. корп. произв. въ Прапорщики, Л.Гв. Семеновскій п.; 1861г. переведенъ въ Либавскій пѣх.п. Поручикомъ; 29. VI. 1863 переведенъ Лб.Гв. въ Егерскій п. поручикомъ (изъ шт. капитановъ); 30. VIII. 1874г. произведенъ въ Полковники, съ переводомъ Л.Гв. въ Измайловскій п.; участвовалъ въ Рус. Тур. походѣ 1877-78гг награжденъ орд. Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 2 ст. съ мечами; въ 1880г. старшій Полковникъ, ком. 3-го баталіона.
1 Полковникъ, затѣмъ Св.Е.И.В. Ген.Маіоръ Рейбницъ, Констан- тинъ Карловичъ	съ 3-го октября 1862 года Командующій Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ; съ 17-го апр. 1863г. - Командиръ полка по 4 дек. 1868г. Біогр. см. "И.С." № 24.	
2 Полковникъ, затѣмъ Генералъ Маіоръ Борисъ Владиміровичъ Геруа	съ 9 мая 1915 года Командующій Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ; съ 27 августа 1916г. Командиръ полка по 14 іюля 1816г. Біографію см. "И.С." № 24.	

Wm
/ C

Wm
/ C
↓

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ПРЕДЫДУЩИМЪ №№ "И.С."

Н.С.Полушкинъ; тетрадь № 18.

стр.	строка	написано:	надо читать:
4	14 св.	1906г.	1904-1905 гг.
116	12 св.	послѣ слова "росписей"	добавить - "не вшедшихъ"
130	4 св.	1793г.	1783г.
"	5 св.	1776г.	1786г.
135	5 св.	гр. А.И.Марковъ	гр. А.И.Марковъ (удареніе на о) фамилія существовала до послѣдняго времени; ее не слѣдуетъ смѣшивать съ Марковыми. Одинъ изъ гр. Марковыхъ былъ женатъ на Полушкиной, (не родственницѣ Н.С.Полушкина).
171	13 св.	Миза Знаменка, котор. на Петергофской дорогѣ, близъ лѣтней резиденціи Императора Николая II "Александрія", и есть бывшая усадьба графа Разумовскаго. Въ послѣднее время ею владѣлъ Великій Князь Петръ Николаевичъ.	
180	5 св.	Выписка (I) пропущена, надо читать: Впослѣдствіи Николаевскій Сиротскій Институтъ; это вторая усадьба на набережной р.Мойки, сворачивая съ Невскаго проспекта въ направленіи къ Гороховой улицѣ. Зданіе это описано у Пшляева въ книгѣ "Старый Петербургъ".	
183	5 св.	Какъ сказано, первая супруга Великаго Князя Павла Петровича была Вел.Кн. Наталія Алексѣевна, Принцесса Гессенъ-Дармштадтская. По этому поводу хочется обратить вниманіе на страшное совпаденіе. Члены Императорской фамиліи въ большинствѣ случаевъ женились на Германскихъ Принцессахъ (за исключеніемъ Принцессы Датской - Императрица Марія Феодоровна, двухъ Греческихъ, двухъ Черногорскихъ и одной Сербской), а изъ числа Германскихъ Принцессъ четыре были Гессенскія, а именно: Вел.Кн.Наталія Алексѣевна - супруга Вел.Кн.Павла Петровича Императрица Марія Ал-дровна - супруга Императора Александра 2 Вел.Кн.Елизавета Феодоровна - супруга Вел.Кн.Сергія Ал-дров. Императрица Александра Феодоровна - Супруга Имп.Николая 2. По странному и трагическому совпаденію мужа всѣхъ Гессенскихъ Принцессъ умерли насильственной смертью.	
202	2 св.	По поводу Михаила Шикова, Подпоручика Л.Гв.Измайловскаго п. при его основаніи, вспоминаю слѣдующее: Въ 1902 году (осенью) Ген.Геллига фонъ Вольскій учредилъ историческую комиссію для подготовки матеріаловъ къ 200 лѣтнему юбилею полка. (При вступленіи Ген. Порѣцкаго въ командованіе полкомъ въ 1904г. комиссія эта "умерла естественной смертью") Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ Полковникъ А.А.Архиповъ, а я - ея дѣлопроизводителемъ. Мнѣ было поручено разобрать одинъ изъ 1730-хъ годовъ Полкового Архива. Въ числѣ другихъ документовъ я нашелъ дѣло о "продрозости подпоручика Шикова", этого самаго Михаила Шикова. Онъ, будучи въ дворцовомъ караулѣ, былъ замѣченъ въ умывальной Императрицы и застигнутъ съ какою-то дѣвицей. Документъ этотъ былъ прочитанъ А.А.Архиповымъ на одномъ изъ общихъ собраній (не на Досугѣ).	
194	12 св.	Св.Анны 3 ст.	Св.Владимира 4 ст.
"	13 св.	добавить:"а за Кульмъ, состоя въ той же должности, Св.Анны 2ст	
"	18 св.	добавить:" И.М.Спиридовъ авторъ труда "Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіяхъ при Пирнѣ и Кульмѣ 16 и 17 Августа 1813 года", напечатаннаго отдѣльной брошюрой въ мѣст. Минковицахъ въ 1819г.; перепечатано въ Журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, 1911 г., кн. 3-я.	

Тетрадь № 16. Поправки Н.С.Полушкина.

стр.	строка.	написано:	надо читать:
86	15 сп.	"Издавна подвластная"	"Подвластная"
91	1 св.	"Княземъ Васильчиковымъ . . ."	"Васильчиковымъ", ибо княжескій титулъ получилъ лишь Илларионъ Васильевичъ, командиръ Гвардейскаго корпуса.
133	2 св.	Добавить: "скончался въ сентябрѣ 1905 года и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Вѣномъ отъ полка возлагали Полковникъ А. А. Архиповъ, Капитанъ С. И. Голощаповъ и Поручикъ Н. С. Полушкинъ."	
135	3 сп.	"Имя и отчество Шильдеръ не указываютъ" - Это графъ Владимиръ Алексѣвичъ Мусинъ-Пушкинъ (1798-1854). О немъ будетъ подробно сказано въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ "И.С." (А.Ф.Б.)	
145	1 св.	Все изложенное на этой страницѣ хорошо описано въ романѣ Г. П. Дашилевскаго "Сожженная Москва"	
151	6 св.	"... на рѣку Уй до редуга..." - "...на рѣку Уя...", ибо "Уя" женскаго рода.	

Тетрадь № 22.

116	6 св.	"1730-1750" "1730 - 1850".	
199	25 св.	"..... прохладный часъ..." - "..... полдневный часъ...."	

Тетрадь № 23.

4	8 св.	".....по числамъ!" - "... по часамъ."	
132	15 св.	".... Семенъ Павловичъ..." - "Семенъ Николаевичъ..."	
132	9 св.	".... Семенъ Павловичъ..." - "Семенъ Николаевичъ..."	
206	8 св.	"...въ лазаретѣ Американскаго посольства..." - "Голландской колоніи..."	

Дополненія и поправки къ списку Измайловцевъ,
вступавшихъ на литературномъ поприщѣ.
"И.С." № 22.

Прибавить:

Калашникъ, Василий Васильевичъ, (1756-1823), поэтъ, драматургъ. Его биограф. см. "И.С." № 24.

Фонъ-Крузенштернъ, Николай Федоровичъ, Генералъ отъ Кавалеріи. Имъ написаны:
"Организация кавалерійскихъ развѣдокъ" (Отдѣльная брошюра 50 стр.)
Спб. 1887г.
"Историческій очеркъ города Нарвы" съ описаніемъ историческаго замка, считавшагося въ средніе вѣка первокласной крѣпостью. Это описаніе было составлено для Германскаго Императора, въ 1890г. присутствовавшего на маневрахъ подъ Нарвою. Составлена на Русскомъ языкѣ и переведена на Нѣмецкій, по распоряженію Нач.Шт. Войскъ Гвардіи и Спб. воен. округа.

Поправки и дополнения въ очерку "Некоторые воспоминания командующаго 16-ой ротой Л. Гв. Кавказскаго полка Штабсъ-Капитана Алекова

"Бой Бродяжа 1-го" (см. "Ист. Стар." № 21 стр. 26 - 36).

			<u>написано:</u>	<u>надо читать.</u>
Стр. 42,	строч. 10	св. -	Северо-Западнѣ Сандмира-	Северо-восточнѣ.
" 47,	" "	10	Резервѣ акадѣи	Восточнѣ усадьбы
			усадьбы Камень	Камень.
" 49,	" "	6	Генераль <u>Ольховскій</u>	Генераль <u>Олоховъ</u>

Л. Гв. Егерскаго полка Подковникъ Н. В. Ротштейнъ замѣчаетъ:

"... Читая стр. 30, вспоминался бивакъ у Янова. Городокъ занималъ Штабъ Генерала-Адъютанта Безобразова, команда Штаба и конной Штаба - сотня 16. Казаковъ.

"У самаго посада или города былъ сосредоточенъ громадный обозъ; взятіи у противника. Изъ Янова и ближайшихъ окрестностей началось паломничество для размякшванія обоза. Затѣмъ началось изслѣдованіе солериннаго, затѣмъ грабежъ кофе, сахара и пр., - порча остальнаго.

"Командантская команда оказалась боеспольной. Грабежъ былъ програбенъ лично Генераломъ Безобразовымъ, вмѣхавшимъ на мѣсто съ сотней казаковъ.

"Интересно, впрочемъ, не это, а дальѣйшее.

"По возвращеніи въ Штабъ, Ген. Безобразовъ приказалъ выстроить по тревогѣ, немедленно, всѣ части корпуса на своихъ бивакахъ въ походномъ снаряженіи и произвести перекличку. Объ отсутствующихъ донести, но части не распускать.

"У насъ всѣ люди были на линіи, о чемъ и было послано коммессію. Нее-же мы получили вторую телеграмму: - взять "на плечо" и ожидать дальѣйшихъ распоряженій.

"Черезъ 4 часа, новая телеграмма перетала распоряженіе распустить людей и объявить имъ недопустимость грабежа.

"Я останавливался на этомъ, т.к., я думаю, это былъ единственный случай когда цѣлый корпусъ въ наказаніе и предупрежденіе былъ поставленъ на два часа "подъ ружье"; - единственный случай и въ Русской и въ иностранныхъ арміяхъ во время Великой Войны. Насколько помню, телеграммы были посланы во всѣ

"части, независимо отъ того насколько близко онѣ находились отъ взятаго
"обоза. Участники грабежа должны были быть преданы половому суду.

"Интересна судьба этого обоза. Въ 191г. онъ стоялъ на томъ же мѣстѣ,
"брошенный и неохраняемый, и при отходѣ русскихъ онъ остался непріятелю.

"Знаю это со словъ командира армянской батареи, отходившей съ Дунаица че-

"резъ Яновъ. Остается пожалѣть, что далеко не всѣ войска воспитывались въ

"томъ жадухѣ, какъ Гвардейскій Корпусъ." (Письмо отъ 18 сент. 1934г.)

Подполковникъ С.Н.Козловъ подтверждаетъ, что и Измайловскій полкъ былъ
подвергнутъ тому же наказанію. (Его письмо отъ 28.XI.34.)

Поправки къ статьѣ Б.В.Геруа "Уточненіе нѣкоторыхъ данныхъ
Описанія Бородинскаго боя" (со схемъ).

	написано:		надо читать:
Стр. 5 строка 6	см. Пла <u>третья</u> атака	-	шла <u>пятая</u> атака
" 10 " "	2 см. - <u>Урицкому</u>	-	<u>Утицкому</u>
" 16 " "	4 см. - (Московскаго) полка:	-	(Московскаго) полка.
" 16 " "	4 см. - <u>прекрасно</u> провѣрши..	-	<u>перекрестно</u> провѣрши....

(Письмо Б.В.Геруа отъ 13.X.34)

Дополненіе къ "Запискамъ Александра Паркизовича Литвинова"

Стр. 99, строка I см. (примѣчаніе) сказано: "О всѣхъ трехъ было упо-
мянуто выше", тогда, какъ на самомъ дѣлѣ говорилось только о П.П.Ханьковѣ
(см. стр. 92, примѣчаніе). Сообщаемъ свѣдѣнія о Бахметевѣ и Жуковѣ.
Бахметевъ, Андрей Аркадьевичъ, род. въ 1783г.; 23 февр. 1809г. выпущенъ изъ
Пажескаго Е.И.В. корпуса прапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій п.; 24 іюня 1809
года просвѣдатель въ Поручики; 30 августа 1813г. - въ Штабъ-Капитанъ;
За Фридрихъ Анна 3 ст. Контузенъ въ немъ; за Бородино -Владиміра 4 ст. съ
бантомъ. Раненъ картечью въ лѣвую ногу; за Луденъ - золотую штату съ надписью
"за храбрость"; за Кульмъ - Анну 2 ст. Вислѣдствіи Генераль-Майоръ изъ
службы ушелъ до 1845 года, а изъ полка до 1823г. А.А.Бахметевъ 5-ти родный
племянникъ братьевъ А.Н. и Н.Н. Бахметевыхъ, служ. въ Измайловскомъ полку
(см. "И.С." № 17 стр. 86 и 89) Родъ Бахметевыхъ происхожденія Татарскаго, -
въ половинѣ 15 в. Мурза Асманъ Бахметъ крестился принявъ имя Геремія (кн.
П.Долгоруковъ, "Рос.Род.Кн." т. IV, стр. 270, 273, 274)
Жуковъ, Ник. Иванов., род. 1780г. всю службу провелъ Л.Гв. въ Измайловскомъ
полку. 1800г. - Подпрапорщикъ; съ 12 января 1803г. -Прапорщикъ; съ 11 февр.
1810г. -Шт.-Капит.; съ 13 авг. 1813г. -Капитанъ; съ 26 февр. 1814г. -Полков.;

EXHIBIT 10

10/1/10

За Аустерлицъ награжденъ орд. Св. Анны 3. кл.; за Глицкѣ - золотомъ шлагою, съ надписью "За храбрость" (въ это время Поручикъ) раненъ пулею въ плечо; за Бородино - Св. Анны 2 кл.; за Ляненъ - Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ; за Кульмъ - вторично представленъ въ орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ бантомъ; изъ полка ушелъ до 1823г. Въ 1845г. находивъ его въ чинѣ Тайнаго Совѣтника и въ должности Гражданскаго Губернатора Ростовской губ.

На стр. 39-ой, примѣчаніе второе (жж) сказано: - "Вѣроятно рѣчь идетъ о сенаторѣ Петрѣ Семеновичѣ Свиетуновѣ....." Изъ переписки съ А. А. Литвиновымъ выяснилось, что эта догадка совершенно правильна. (Имя А. А. Литвинова отъ 9 окт. 1914г., Елизаветвиль)

А. ф. В.

Замѣчанія Н. С. Полушкина по поводу прочитаннаго
въ № 21-мъ "Измайловской Старинѣ".

Стр. I. Р. Ю. Константиновскій-Минкельде до назначенія почетнымъ опекуномъ былъ: - и. д. Управляющаго Дворомъ въ Возѣ почившаго Вел. Кн. Константина Константиновича и въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора, (данныя 1916г.) До этого онъ, послѣдовательно, былъ Камеръ-Кнжеромъ и Камергеромъ Высочайшаго Двора, и вмѣстѣ съ тѣмъ одно время именовался Гофмейстеромъ Двора Вел. Кн. Константина Константиновича. Считаю возможнымъ сдѣлать такую поправку на точномъ основаніи официальныхъ справочниковъ.

Стр. 103 и 104. см. примѣчанію (X) на стр. 103. Князь Дондуковъ-Корсаковъ очевидно - Михаилъ Александровичъ, родившійся въ 1798г. ум. 1869г. Вице-Президентъ Академіи Наукъ, съ 20 сент. 1820г. принялъ по Высочайшему повелѣнію фамилію и гербъ князя Дондукова-Корсакова, послѣ брака своего съ княжною Маріей Никитиной Дондуовой Корсаковой (дочерью ин. Пикети Ивановича Д.-К.) самъ же онъ происходилъ изъ нетитулованнаго рода дворянъ Корсаковыхъ. Началъ службу Л. Гв. въ Преображенскомъ п., участвовалъ въ военныхъ дѣяніяхъ противъ французовъ 1812, 1813, 1814гг. и въ 1820г. въ чинѣ полковника, вышелъ въ отставку и былъ пожалованъ Камергеромъ Высочайшаго Двора. Съ этого времени служилъ въ гражданской службѣ, занимая съ 1833г. должность Попечителя Спб. учебн. округа. Умеръ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника. Его тесть, Никита Ивановичъ, тоже родился Корсаковымъ и получилъ титулъ и фамилію Дондуова-Корсакова въ 1802г., 17-го іюля, послѣ женитьбы на княжнѣ Варѣ Тониинѣ Дондуовой. Родъ кн. Дондуковыхъ происходитъ отъ Каландарихъ хановъ - канѣ Аюкъ-Тайчи (1646-1724) "человѣкъ большого ума" съ подвластными ему торговыми калмыками вступилъ въ подданство Петра Великаго и пользовался его благоволеніемъ. ("Рус. Вѣст. Сл." т. VII, стр. 91). Въ послѣднее царствованіе родъ кн. Д.-К. угасъ и фамилія съ титуломъ перешла Извъдиновымъ, ставшимъ кн. Дондуковыми-Извъдиновыми (Лб. Гусарн).

Относительно фамиліи Маруци, слышалъ отъ князя Николая Алексѣевича Оболенскаго (Копенгагенецъ періода Добр. арміи), что князья Гики и Маруци - его родственники, и что кн. Гика влюбилась въ Спб., въ эпоху Александра I, въ итальянскаго парикмахера Маруци, обвѣнчалась съ нимъ и уѣхала въ Италію, гдѣ сейчасъ-же приобрѣла титулъ съ корточкой и вернулась въ Россію. (Точность передаваемаго остается на ответственности кн. М. А. Оболенскаго).

Стр. 113. П. В. Оржеховскій слѣдуетъ читать П. В. Оржевскій (опечатка)

Стр. 128. Поручикъ Лб.-Мирасирскаго Его Величества п. П. А. Козловъ.-Рѣчь идетъ о Павлѣ Александровичѣ Козловѣ, офицерѣ Л.Гр. Мирасирскаго Его Величества п., вып. изъ Пажескаго корпуса 1809г., впоследствии флигель-адъютантъ и генераль-майоръ. Онъ младшій братъ Ал-дра Ал-дров. К. - Измайловца, папа выг. 1808г. и сынъ А.П. Козлова, офицера и командира Л.Гр. Измайловскаго п.

Стр. 133. Со словъ очевидца, присутствовавшаго при кончинѣ Цесаревича Николая Александровича, передаю, что на смертномъ одрѣ, не будучи уже въ состояннн говорить, умирающн соединилъ руки брата, Вели.Кн. Александра Александровича, и принцессы Дагмары, и знакомѣ даль поинтъ, что онъ передастъ свою невесту любимому брату.

Стр. 162. А. А. Козловъ былъ въ 1809г. назначенъ на постъ Московскаго Генераль-Губернатора, вакантннй съ 1 января того-же года, когда Великий Князь Сергѣй Александровичъ былъ освобожденъ отъ него и одновременно вмѣсто Командующаго войсками Моск. воен. окр. былъ возведенъ въ Главнокомандующе. Черезъ нѣсколько Великий Князь былъ злодѣйски убитъ. Въ связи съ начинавшимся революционнмъ движеніемъ, въ Москвѣ былъ восстановленъ постъ Генераль-Губернатора, который последователно занимали, но очень непродолжительно, - А. А. Козловъ, П. П. Дурново - оба одновременно съ назначеніемъ получившіе званіе Генераль-Адъютантовъ, и затѣмъ адмираль ф. В. Дубасовъ. А. А. Козловъ былъ живъ въ моментъ февральской революціи и числился генераломъ-отъ-кавалеріи и третьимъ по старшинству Генераль-Адъютантомъ. (Дурново, Принцъ А. П. Ольденбургскій, Козловъ, баронъ Менендорфъ, Куропаткинъ и т. д.)

Стр. 183. П. В. Оржевскій былъ назначенъ Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генераль-Губернаторомъ не въ 1887г., а въ 1888г. Въ періодъ 1887-1893 гг. онъ присутствовалъ въ Сенатѣ. Книга О. фонъ-Фреймана, откуда заимствована неправильная дата, "Памя за 1864." грѣшитъ очень многими неточностями въ числахъ и ошибками. Въ 1823г. въ Нью-Йоркѣ было выгнудено русописное изданіе "Памя 1810-1914 гг.", гдѣ сдѣлано много дополненій и исправленій къ капитальному труду фонъ-Фреймана. Экземпляръ этого русописнаго изданія былъ переданъ въ 1929г. Союзу Памя въ Парижѣ, - покойному генералу А. К. Кауричану-Туркестанскому.

Стр. 187. Къ биографическои запискѣ о С. П. Соколовѣ. Можно не согласиться съ данной характеристикой покойному: - "нѣсколько сухой...", "тонъ начальственный.... преобладающ надъ товарищескимъ...." С. П. Соколовъ обладалъ юморомъ и ироніей. Въ данной ему начальствомъ аттестаціи, уже какъ командиру полка, было такъ сказано: "склоненъ къ ироніи". Проявлялъ онъ такую нерѣдко и по отношенію къ вышнимъ, да и прямикомъ начальникамъ тоже. Для этого нужно жить, какъ никакъ, извѣстную независимость характера, а то и смѣлость.... (ж)
Въ эмиграціи С. П. Соколовъ оказался въ Удонѣ, т. е. во Франціи, а не въ Болгаріи. (очевидная опечатка).

(Письмо Н. С. Полушина отъ 30.Х.34, Нью-Йоркъ).

х) Въ качествѣ автора биографической записки о покойномъ С. П. Соколовѣ, ровно и въ качествѣ редактора "И. С." считаю своимъ долгомъ искренно благодарить Н. С. Полушина за возраженіе на мою невольно-неправильную характеристику. Вполнѣ признаю, что Н. С. Полушинъ имѣлъ возможность лучше меня знать покойнаго С. П. Соколова. А. фонъ Бретцель.

ОТДѢЛЪ
БІОГРАФІЙ И БІОГРАФИЧЕСКИХЪ
ЗАМѢТОКЪ.

ПАВЕЛЬ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГАРТОНГЪ.
Генераль-Маіоръ,
Командиръ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка
10-го Сентября 1828 года убитъ въ дѣлѣ
подъ Раджи-Гасанъ-Ларомъ.

Въ 1807 году Павелъ Васильевичъ Гартонгъ изъ унтеръ-офицеровъ 2-го Кадетскаго Корпуса произведенъ въ подпоручики 18-ой артиллерійской бригады, откуда переведенъ во 2-ой Кадетскій Корпусъ.

18-го мая 1812 года онъ былъ командированъ въ Рязань для обученія новому порядку службы 5-хъ пѣхотныхъ полковъ, а съ октября былъ назначенъ въ Резервную Армію. При взятіи крѣпости Модлина. находился въ должности инженера, за что награжденъ орденомъ Св.Владиміра 4 ст. и чиномъ.

Въ 1815 году за отличіе былъ переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ.

Въ 1817 году назначенъ командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1819 году назначенъ Спб. плацъ-маіоромъ.

Въ 1824 году зачисленъ въ списки Л.Гв.Измайловскаго полка.

14-го марта 1825 года назначенъ командующимъ Л.Гв.Егерскимъ полкомъ, а 22-го Юня того-же года утвержденъ въ должности Командира полка. 15-го Декабря того-же года пожалованъ флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 25-го Іюня 1826 года произведенъ въ Генераль-Маіоры.

10-го Сентября 1828 года, въ должности Командира Л.Гв.Егерскаго полка Павелъ Васильевичъ Гартонгъ былъ убитъ въ дѣлѣ подъ Раджи-Гасанъ-Ларомъ.

Сообщилъ Генераль-Маіоръ А.П.Булковской.

Источникъ:

"Исторія Л.Гв.Егерскаго полка за сто лѣтъ 1796-1896", составленная офицерами полка. Спб. 1896.

Генералъ-Маіоръ
Борисъ Владиміровичъ
Геруа.
1916г.

Снимокъ полученъ отъ Б.В.Геруа.

КЪ ПОМѢЩАЕМОЙ НИЖЕ БІОГРАФІИБОРИСА ВЛАДИМІРОВИЧА ГЕРУА.

Моя служба въ дѣйствующемъ полку подъ командою Б.В.Геруа, (къ сожалѣнію недолгая); встрѣча съ Б.В. въ Лондонѣ въ 1929 году; рассказы, слышанные мною отъ офицеровъ полка и сослуживцевъ Б.В. по другимъ мѣстамъ его службы; "поддержки изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ съ театра войны" (I); рядъ писемъ и документовъ изъ личного архива Б.В.Геруа, съ которыми мнѣ удалось познакомиться; неизданные мемуары (печатанные на машинкѣ) Ф.П.Рерберга "Десятый Армейскій корпусъ на поляхъ сраженій перваго періода Великой Войны"; наконецъ, моя долготѣлая переписка съ Б.В. - 222 письма со многими приложениями и рядъ отдѣльныхъ обширныхъ записокъ по разнымъ вопросамъ, полученныхъ на протяжении времени съ начала 1930-го по весну 1935 года, - вотъ перечень того матеріала, который мнѣ послужилъ при составленіи біографіи Б.В.Геруа, помѣщаемой ниже.

Однако, ни документами изъ личного архива Б.В.Геруа, ни его письмами ко мнѣ, мнѣ не удалось полностью воспользоваться при составленіи біографіи; только скоро дѣло касалось похвальныхъ по его адресу отзывовъ, Борисъ Владиміровичъ накладывалъ свое "вето". Не безъ труда мнѣ удалось отсевать право воспроизвести нѣкоторые письма или выдержки изъ нихъ, напримѣръ, письма Л.Н.Козеко и Подираторицка Лачкова. Оба эти письма слышкомъ близко касаются жизни полка, чтобы допустить ихъ забвеніе среди массы прочихъ бумагъ личного архива ихъ адресата.

Составляя настоящую біографію, я стремился быть возможно точнымъ и вполнѣ непристрастнымъ, отрѣшившись на время отъ работы отъ вліянія дружескихъ чувствъ, связывающихъ меня съ Борисомъ Владиміровичемъ, и, по возможности, подтвердить каждую часть моего изложенія соответствующимъ свидѣтельствомъ современника. Лишь въ вопросѣ сотрудничества Б.В.Геруа въ Измайловской Станинѣ я высказалъ исключительно мой личный взглядъ, считая, что область эта нѣ лучше извѣстна, чѣмъ кому либо другому.

Встрѣча и близкое знакомство съ Полковникомъ Ф.И.Васильевымъ, сослуживцемъ Б.В.Геруа по 31-ой пѣх. дивизіи (братъ же его служилъ въ Козловскомъ полку подъ командою Б.В.), позволила мнѣ довольно подробно освѣтить этотъ періодъ службы Б.В. Объ этомъ же періодѣ говорятъ и мемуары Ф.П.Рерберга, автора которыхъ я хорошо зналъ (ум. въ 1928 г.) и неоднократно имѣлъ случай говорить съ нимъ о Б.В. Здѣсь же упомяну и Полковника А.А.Васильева (Ген.-Маіоръ, производства Донского Круга), офицера Ген.Штаба, служившаго совместно съ Б.В.Геруа въ Киевскомъ Воен. округѣ.

Остается пожалѣть, что мнѣ не удалось списаться со слушателями профессора Геруа въ Академіи Ген.Штаба, или въ Артиллерійской Школѣ, что позволило бы нѣкъ освѣтить профессорскую дѣятельность Б.В. съ точки зрѣнія аудиторіи. Однако я не теряю надежды это сдѣлать дополнительно.

Въ помѣщаемой ниже біографіи я ограничилъ свою задачу фактическимъ описаніемъ службы и вообще дѣятельности Б.В.Геруа. Характеръ и душевный міръ Б.В. отражаются въ этой біографіи лишь какъ слѣдствіе приводимыхъ фактовъ.

Обращаюсь ко всѣмъ, кто ознакомится съ моей работой, съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ дополненія или поправки, которыя могли бы быть сдѣланы.

Камеръ-Пажъ,

Лейбъ-Егора,

Ординарный Профессоръ Императорской Николаевской Военной Академіи,
Командиръ 123 пѣх. Козловскаго и Л.Гв.Измайловскаго полковъ,

Генераль-Квартирмейстеръ Штаба Особой Арміи,

Начальникъ Штаба XI Арміи,

Генераль-Маюръ,

Военный писатель,

Художникъ.

Род. 1876 г.

....."Становясь до корней вселось Измайловцевъ...."

(Изъ письма В.В.Геруа къ женѣ, 25-го іюля 1915 года).

Потомственный дворянинъ Московской губерніи, Борисъ Владиміровичъ Геруа происходитъ изъ стариннаго французскаго дворянскаго рода изъ округа Bourgnoné Moulin. Прадѣдъ его Claude Néroux (I) прибылъ въ Россію въ 1774 году, по приглашенію Императрицы Екатерины II, въ числѣ первыхъ профессоровъ архитектуры для работъ во вновь образованной Академіи Художествъ и получилъ званіе Академика архитектуры (упомянутъ въ Энциклопедіи Брокгауза и Ефрона). Александръ Клавдіевичъ Геруа, - дѣдъ Бориса Владиміровича, - Флигель-Адъютантъ Императора Александра I-го и Генераль-Адъютантъ Императора Николая I-го, извѣстнѣйшій дѣятель инженернаго вѣдомства, близко стоялъ къ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу - двумъ послѣдовательнымъ Генераль-Инспекторамъ Инженернаго Корпуса (его біографія помѣщена въ "Рус.Біогр.Слов.").

Въ чинѣ Полковника и въ должности командира Л.Гв.Сапернаго баталіона (1820-1826) Александръ Клавдіевичъ Геруа, 14 Декабря 1826г., успѣлъ занять во время своихъ баталіономъ Зимній Дворецъ и до конца дня охранять его и находившюся въ немъ Царскую Семью. Когда въ 1852г. А.К.Ге-

I) Генеалогическій Сборникъ, изданный въ Dijon, указываетъ, что родъ Néroux насчитываетъ цѣлый рядъ вѣтвей: Néroux de Montgat, de Coulendon, Montaign, Du Coudray, по именамъ различныхъ помѣстій. Въ Парижѣ, въ Архивѣ Национальной Библиотеки хранится, въ числѣ другихъ, семейная папка Néroux въ изумительномъ порядкѣ. Изъ этихъ документовъ видно, что родъ Néroux спускается отъ 18 вѣка до 14-го. Братъ Бориса Владиміровича имѣлъ доступъ къ этой хроникѣ и сдѣлалъ изъ нея выписки.

руа скончался, Императоръ Николай I прїѣхалъ на отпѣваніе въ костелъ Св.Екатерины (дѣдъ Б.В.Геруа былъ еще католикомъ) и шелъ нѣкоторое время за гробомъ въ процессіи. Тогда-же Государь выразилъ вдовѣ покойнаго (1) пожеланіе, чтобы всѣ мужскіе потомки Александра Клавдіевича служили въ Арміи. Оба сына Александра Клавдіевича служили на военной службѣ. Изъ нихъ одинъ умеръ въ молодости, едва выйдя изъ Гажескаго корпуса въ Преображенскій полкъ, другой - отецъ Бориса Владиміровича - Владиміръ Александровичъ Геруа, тоже пахъ, вѣнчалъ въ Кексгольмскій полкъ, а затѣмъ почти всю службу пробѣлъ по военно-административному управленію и военно-народному - во вновь присоединенномъ Туркестанѣ. Онъ умеръ въ 1904 году Начальникомъ Минской Мѣстной бригады въ чинѣ Генераль-Маіора. Мать Бориса Владиміровича Марія Юрьевна, урожденная Пелино, дочь Тайнаго Совѣтника, Тобольскаго Губернатора Юрія Петровича (2).

Борисъ Владиміровичъ Геруа родился 9/22 марта 1876 года въ Туркестанѣ, въ г. Аулиеата. Въ 1886 году онъ былъ опредѣленъ въ 1-ій классъ 1-го Кадетскаго Корпуса, въ которомъ оставался до 4-го класса. Въ 1890 году былъ переведенъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, который окончилъ въ 1895г, Камеръ-Пажемъ, съ пріемной имени Генерала Игнатъева и былъ выпущенъ Подпоручикомъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ.

Жена Александра Клавдіевича Геруа - урожденная Кобозева.
 2) Ея мать, то есть бабка Б.В.Геруа со стороны матери, урожденная Игнатъева, дочь весьма извѣстнаго Генерала отъ инфантеріи Гавріила Александровича Игнатъева (1768-1852). Сподвижникъ Суворова, онъ былъ въ 1810г. назначенъ начальникомъ работъ по укрѣпленію Вобруйска. На этомъ посту его застала война 1812г. По собственной инициативѣ онъ принялъ на себя начальство надъ крѣпостью и оказалъ значительное содѣйствіе князю Багратиону, отходившему на соединеніе съ арміей Варгала-де-Толли, который и назначалъ его Вобруйскимъ военнымъ губернаторомъ. Оставаясь въ этой должности во все время войны, Г.А. сообщалъ въ Армію Кутузова свѣдѣнія о Французахъ и заложилъ для Арміи большіе запасы. Впослѣдствіи Генераль-Адъютантъ, онъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1828-29 гг., былъ директоромъ Артиллерійскаго Департамента Воен.Министерства и членомъ генераль-аудиторіата. ("Р.В.С.") Отсюда дальнее свойство съ графиней Игнатъевскою (въ томъ числѣ коначникомъ Преображенскаго полка), для которыхъ Г.А.Игнатъевъ былъ "внуучатый дѣдъ" (братъ родного дѣда.)

Б.В.Геруа былъ однимъ изъ двухъ первыхъ камеръ-пажей молодой Императрицы Александры Теодоровны и, въ качествѣ такового, принялъ участие въ церемоніи бракосочетанія Ихъ Величествъ и послѣдующихъ торжествахъ, въ память чего удостоился получить Высочайшій подарокъ - золотые часы съ Государственнымъ Гербомъ и надписью (1).

По выходѣ Л.Гв. въ Егерскій полкъ, Борисъ Владиміровичъ былъ привлеченъ къ участию въ составленіи полковой Исторіи (2), готовившейся къ изданію по случаю 100 лѣтняго юбилея полка. Съ 1897 года несъ службу въ Ротѣ Его Императорскаго Величества и съ 1899 по 1900 годъ завѣдывалъ полковой бібліотекой. Въ числѣ нѣсколькихъ другихъ офицеровъ Егерскаго полка, въ 1900 году Б.В.Геруа участвовалъ въ качествѣ "статиста" въ постановкѣ Измайловскимъ Досугомъ въ Эриктажномъ театрѣ "Трагедіи о Гамлетѣ, Принцѣ Датскомъ", въ переводѣ Великаго Князя Константина Константиновича (3). Уже тогда молодой Поручикъ Геруа живо интересовался военнымъ дѣломъ, свидѣтельствомъ чего служитъ его "самовольная отлучка" съ одной изъ репетицій "Гамлета", ради желанія прослушать докладъ въ "Обществѣ ревнителей военныхъ знаній"; эпизодъ этотъ описанъ Б.В.Геруа въ разсказѣ "Воспоминанія Статиста" (4).

Въ 1901 году Борисъ Владиміровичъ поступилъ въ Императорскую Николаевскую Военную Академію, которую окончилъ въ 1904г. по первому разряду, четвертымъ, съ преміей имени Генерала Леонтьева за лучшую по исполненію тему по стратегіи, и былъ причисленъ къ Генеральному Штабу.

Тотчасъ же по выпускѣ, въ іюнѣ 1904г., Б.В.Геруа отправился въ Дѣйствующую Манчжурскую Армію, въ составѣ которой участвовалъ въ Русско-

- 1) Эти часы Б.В.Геруа счастливо вынесъ изъ революціи и свидѣтельствуетъ, что они ходятъ также хорошо, какъ 40 лѣтъ тому назадъ.
- 2) "Исторія Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка за сто лѣтъ 1796-1896". Составлена офицерами Л.Гв.Егерскаго полка. СПб.1896г.326стр.съ иллюстраціями.
- 3) Спектакль въ Высочайшемъ присутствіи имѣлъ мѣсто 17 февр. 1900г.; ему предшествовалъ длинный рядъ репетицій.
- 4) См. "Изн.Стар." № 22.

Японской войнѣ до ея окончанія, занимая послѣдовательно должность помощника начальника развѣдывательнаго отд. Штаба I-ой Манчжурской Армии, а съ мая 1905 года - въ Штабѣ Главнокомандующаго.

Въ июнѣ 1905 года Б.В.Геруа былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ съ производствомъ въ Капитаны.

За кампанію 1904-1905 гг. онъ былъ награжденъ ордонами: Св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость", Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантою и Св. Станислава 2 ст. съ мечами.

По возвращеніи въ Россію Б.В. Геруа былъ назначенъ по собственной просьбѣ въ Кіевъ, на должность старшаго адъютанта Штаба 42 пѣхотной дивизіи. Назначеніе это состоялось въ концѣ 1905 или началѣ 1906 года.

Въ 1906 году Борисъ Владиміровичъ командовалъ для отбитія годичнаго пенза ротой въ 168-мъ пѣхотномъ Миргородскомъ полку, расквартированномъ въ Кіевѣ.

Въ 1907 году, осенью, - назначенъ въ Кіевское Военное Училище штатнымъ преподавателемъ военныхъ наукъ и читалъ тактику и военную исторію.

Въ декабрѣ 1909 года Б.В.Геруа былъ произведенъ въ Подполковники и назначенъ Помощникомъ Дѣлопроизводителя Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Здѣсь онъ работалъ въ отдѣлѣ I-го Генераль-Квартирмейстера, въ ведѣніи котораго было собраніе свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ. Въ концѣ 1910 года Борисъ Владиміровичъ былъ предназначенъ на должность Военнаго Агента въ Румынію, но ему не пришлось занять этотъ постъ, такъ какъ по защитѣ профессорской диссертациі (въ февралѣ 1911г.) въ Императорской Николаевской Военной Академіи, онъ въ мартѣ 1912 года былъ назначенъ Экстраординарнымъ профессоромъ Академіи.

Въ томъ же 1912-мъ году, на Пасху, Б.В.Геруа былъ произведенъ въ Полковники, а въ мартѣ 1913 года назначенъ Ординарнымъ профессоромъ. Въ 1913-мъ же году - награжденъ орденомъ Св.Владимира 4 ст.

Въ Академіи Борисъ Владиміровичъ читалъ курсъ тактики техническихъ войскъ и тактики пѣхоты; руководилъ практическими занятіями и лѣтними занятіями по тактикѣ какъ въ самой Академіи (съ 1910г.), такъ и въ Офицерской Артиллерійской Школѣ (съ того же 1910г.). Онъ принималъ дѣятельное участіе въ усовершенствѣніи методовъ обученія тактики - со схоластическаго на прикладной ("учи не рассказомъ, а показомъ" и "не понимая техники исполненія до мелочей, нельзя толково управлять войсками" (1). На необходимость такого обученія Б.В.Геруа обратилъ вниманіе еще до приобщенія своего къ Академіи на основаніи своихъ впечатлѣній о старикѣ пріемахъ и на почвѣ опыта Русско-Японской войны, въ 1908 году, когда онъ преподавалъ тактику въ Киевскомъ Военномъ училищѣ. Статья его на эту тему появилась въ "Русскомъ Инвалидѣ" (въ 1908г. (или 1909г.)), и соответствующія перемѣны при рѣшеніи тактическихъ задачъ были приняты въ Киевскомъ Военномъ училищѣ. (2)

- 2) Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось списаться ни съ сослуживцами, ни со слушателемъ Бориса Владиміровича, въ бытность его профессоромъ Николаевской Военной Академіи, и получить ихъ отзывы о лекціяхъ Бориса Владиміровича. Косвеннымъ указаніемъ, что лекціи эти были увлекательны, можетъ служить то, что Борисъ Владиміровичъ, читавшій уже 2 раза въ недѣлю лекціи офицерамъ Л.Гв. Егерскаго полка, былъ приглашенъ для той же дѣли въ Кавалергардскій полкъ (какъ извѣстно, послѣ Русско-Японской войны, во многихъ полкахъ проявился интересъ къ военнымъ наукамъ и офицеры, по собственному почину, слушали лекціи по военнымъ наукамъ, для чего приглашались лекторы - офицеры Генеральнаго Штаба, въ Петербургѣ, преимущественно, профессора Академіи). Чтеніе лекцій въ Кавалергардскомъ полку Борисъ Владиміровичъ отклонилъ, ибо Кавалергарды ставили условіемъ чтобы лекціи были платныя, а это условіе стѣсняло Полковника Геруа.

новится совершенно надежными орудіями стрѣльбы и т. д. дѣлать, чѣмъ массовый винтовочный огонь пѣхоты, и что пулеметы могутъ быть употребляемы въ одиночку. Выводы эти съ лихвой не замедлили оп-

1) "Управляя тщательно своихъ подчиненныхъ, и во всемъ собой подавая примѣры!" писалъ Суворовъ въ наставленіи своему крестнику Александру Карачаю. "Наука Побѣждать" Твореніе препрославившагося въ свѣтъ всецѣлннми побѣдами Генералиссимуса Росс.армій, Князя Италійскаго Графа Суворова Рымшикскаго, съ письмами. Спб. изд. второе 1809г., стр. 34.

равдаться во время войны, наступившей непосредственно за пулеметным сбором 1914г. За участие в организационной работе Пулеметных Сборов, Б.В.Геруа был награжден в 1914г., по представлению командира Гвардейского корпуса, орденом Св.Владимира 3 ст.

Войну 1914г. Б.В.Геруа начал в должности начальника цензурного отделения Штаба Главнокомандующего Юго-Западного фронта (I). Несмотря на кратковременность пребывания в этой должности (6 недель), Полковник Геруа успел оставить по себе след. основав газету "Армейский Вестник", которая успела в течение месяца стать на ноги, а впоследствии значительно разрослась и превратилась в большую газету.

23-го сентября 1914г. последовал приказ по 3-ей Армии с допущением Полковника Геруа к командованию 123 пехотным Козловским полком. Во главе Козловцев Б.В.Геруа принял участие в следующих боях: Подъ Перемышлем, под, за бой у дер. Мезинець 8 октября 1914г., был награжден Георгиевским оружием (2); на р. Сань; в переходах к Карпатским проходам из Галиции в Венгрию (Зимградь); в форсированной переброске походом II Армии и X корпуса на Вислу и к Кракову для парирования удара Австрийской Армии Данкеля; в преследовании с боем Австрийцев от Вислы в общем направлении на Тарнов; в наступательных боях к западу от и. Резембак; в позиционных действиях и оборонительных боях в течение зимы 1914-1915 гг. вплоть до знаменитого Дунайского прорыва, в апреле 1915 года.

1) По поводу этого назначения Б.В.Геруа в одном из своих писем говорить: "...фактически был предназначен на должность и-на оперативного отд., но не смог прибыть в Киев из Спб. немедленно, почему эта должность была замещена другим. Это было счастливым совпадением, ибо дано возможность вырваться из Штаба в строй через 6 недель. Уйти из оперативного отделения было бы невозможно..."

2) "Командующему Лейб-Гвардии Измайловским полком Полковнику Борису Геруа за то, что, командуя 123 пехотным Козловским полком, в боях с 8 по 23 октября 1914 года под крепостью Перемышль, отбил все настойчивы атаки значительно превосходящих сил противника и, будучи все время под сильным огнем легкой и тяжелой артиллерии, не только не уступил позиции, но и сам, переходя в контр-атаку, взял в плен 3-х офицеров и более 150 нижних чинов". "Высочайший приказ от 20 ноября 1915г., "Русский Инвалид" 20 ноября 1915г., № 278).

Во времени этого прорыва Полковникъ Геруа былъ вызванъ исполнять должность Начальника Штаба 31-ой пѣх. дивизіи и, за недомоганіемъ начальника дивизіи, съ бригаднымъ командиромъ провелъ все отступление дивизіи отъ Дунайца до р. Сана, безъ снарядовъ, на штыковыхъ контръ-атакахъ, не потерявъ своей артиллеріи, но сократившись до штатной численности одного полка вмѣсто четырехъ. Несмотря на это, духъ Козловскаго полка оставался непоколебимъ. Вотъ что писалъ впоследствии начальникъ пулеметной команды Козловскаго полка Штабсъ-Капитанъ Сергѣй Ивановичъ Васильевъ (25-го авг. 1918г.) Б.В.Геруа:

".....о боевой славы Козловскаго полка, а въ частности 31 дивизіи, писать не приходится; вотъ когда пойдутъ впередъ, тогда будемъ идти наравнѣ съ Гвардіей (Б.В.Геруа командовалъ тогда уже Измайловскимъ п.); будутъ трофеи и снова будутъ гремѣть своей славой Козловцы по всей "Россіи".....

О времени командованія Б.В.Геруа Козловскимъ полкомъ и о его дѣятельности въ Штабѣ 31-ой пѣх. дивизіи съ нескрываемымъ восторгомъ рассказываетъ очевидецъ и сослуживецъ Бориса Владиміровича - Полковникъ Федоръ Ивановичъ Васильевъ, служившій старшимъ адъютантомъ Штаба этой дивизіи(1)

"Въ первыхъ же бояхъ подъ Перемышлемъ, рассказываетъ Ф.И.Васильевъ, Борисъ Владиміровичъ себя зарекомендовалъ выдающимся командиромъ: 4 дня его полкъ дрался безъ артиллеріи, одними контръ-атаками. Въ послѣдній день, въ критическую минуту, онъ самъ повелъ роту въ атаку (выхвативъ ее изъ сосѣдняго полка, т.к. своихъ уже не было въ резервѣ) подъ пулеметнымъ и митральнымъ огнемъ, и этимъ спасъ положеніе. Генераль Шиповъ (2) цѣловалъ его послѣ боя и поздравлялъ съ Георгіемъ, который завистливые собратья по Генеральному Штабу замѣнили потомъ Георгіевскимъ Оружіемъ"(3). Далѣе Федоръ Ивановичъ рассказываетъ характерный эпизодъ:

1) Нынѣ проживаетъ въ Александріи; братъ упомянутого выше С.И.Васильева.
 2) Ген.Маіоръ И.Д.Шиповъ, бывшій Преображенецъ. О немъ Б.В.Геруа(въ письмѣ 17/1/34) говоритъ: "Очень храбрый военный, настоящій баринъ и рыцарь, художникъ. Чту его память!"
 3) Рассказъ Ф.И.Васильева находитъ подтвержденіе въ письмѣ Б.В.Геруа къ своей женѣ(17/1/16). Описывая завтракъ въ Штабѣ I Гв.пѣх. див. у Генералъ

"9 декабря 1914г. 31 дивизія находилась въ предгоріяхъ Карпатъ, въ районѣ деревни Іонини. Дивизія на походѣ нарвалась на свирѣпую контр-атаку венгерскихъ войскъ. Козловскій полкъ былъ въ резервѣ, за І24-мъ, на который обрушился главный ударъ. Командиръ Козловцевъ получилъ категорическое приказаніе не вступать въ дѣло безъ приказа. Однако, увидѣвъ, что І24 полкъ въ тяжеломъ положеніи, а батарея 31-ой арт. бригады захвачена противникомъ (командиръ ея Подполк. Дросси былъ убитъ), Б.В.Геруа стремительной атакой ударилъ во флангъ атакующимъ и вернулъ батарею. Тотчасъ за тѣмъ, онъ послалъ въ тылъ за орудійными запками, которые оставшіеся въ живыхъ офицеры-артиллеристы унесли съ собой. Хотя все это происходило чрезвычайно быстро, но въ штабѣ дивизіи стало извѣстно, что батарея отбита и это извѣстіе съ очереднымъ докладомъ о ходѣ боя было протелеграфировано Штабомъ Арміи въ Ставку. Государь Императоръ, находясь въ то время въ Ставкѣ, по телеграфу же поздравилъ всѣхъ офицеровъ рывъ батареи Георгіевскими крестами. Когда вечеромъ въ Штабѣ дивизіи пришло донесеніе Полковника Геруа, то тамъ всё растерялись. Хотя Генераль Савичъ, командиръ бригады, находился на боевомъ участкѣ и былъ свидѣтелемъ этого дѣла, начальникъ дивизіи не поддержалъ представленіе къ награжденію командира Козловскаго полка орденомъ Св.Георгія. Не безъ труда, и только благодаря распискѣ, полученной отъ артиллеристовъ въ сдачѣ имъ отбитой батареи, Борису Владиміровичу удалось отстоять награжденіе своихъ офицеровъ, атакующихъ захваченную батарею, Георгіями 4ст.

ла Нотбека, Борисъ Владиміровичъ говоритъ: "Настоящее доброжелательное отношеніе рождается само собой, иногда просто по необъяснимой симпатіи родственничъ по взглядамъ и духу людей. И тутъ не нужно ни коньяку, ни страбургскихъ пироговъ."

"Трековъ (былъ у Шипова Нач.Шт. дивизіи на знаменитой Козыкѣ) показлъ мнѣ слѣдующее (приблизно, на память) мѣсто письма къ нему генерала Шипова, моего перваго боевого начальника: - Мой сердечный привѣтъ Борису Геруа, поистинѣ героическое командованіе которымъ Козловскимъ полкомъ подъ Перемышлемъ я никогда не забуду. - Онъ же пишетъ: - Довѣріе и уваженіе къ офицерамъ и солдатамъ, доблестно исполняющимъ Государеву службу, есть сила великая, которая можетъ двинуть на величайшіе подвиги. - Какая вѣрная мысль!"

Офицеры полка были глубоко возмущены подобной несправедливостью и помнили ее. Уже во время революции, въ 1917г., узнавъ, что ихъ командиръ не получилъ заслуженной награды, они послали ~~въ~~ ему офицера, который передалъ Б.В.Геруа полковой знакъ и коллективное письмо, въ которомъ выражали свой протестъ по этому поводу."

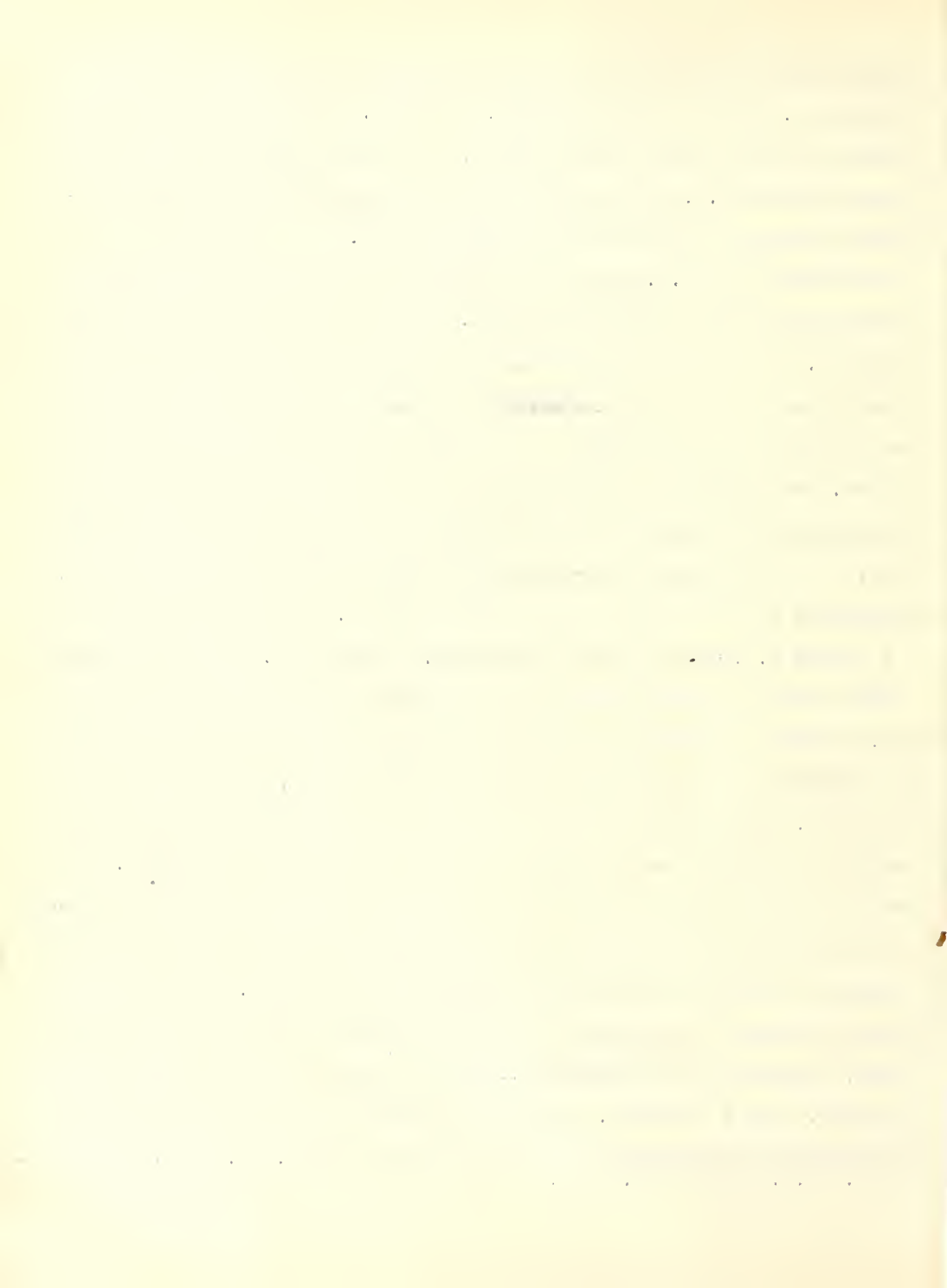
Характерно, что Б.В.Геруа не возбуждалъ ходатайства о выдачѣ ему заслуженной, согласно статута, награды. Онъ считалъ это ниже своего достоинства. Онъ добивался наградъ для своихъ подчиненныхъ, умѣлыми представленіями содѣйствовалъ полученію наградъ за подвиги, совершенные до его командованія полкомъ(1), но для самого себя хлопотать о наградѣ не желалъ. Взгляды Бориса Владиміровича на боевыя награды и, въ частности, на Георгіевскій Статутъ въ его послѣдней редакціи прекрасно видны ~~въ~~ того, что имъ изложено въ 3-ей части "Боевого и Мирнаго Календаря Измайловцевъ съ Іюня 1915 по Іюнь 1916 года" (2).

О работѣ Б.В.Геруа въ Штабѣ 31-ой пѣх. дивизіи Ф.И.Васильевъ говоритъ:

"При Борисѣ Владиміровичѣ мы всѣ въ Штабѣ вздохнули. Распорядительный, точный, неутомимый, спокойный, а главное - "голова"! Все знаетъ, все помнитъ, все предвидитъ. Требовательный, однако, прежде всего къ самому себѣ. Бывало, диктуетъ диспозицію, а тутъ уже ~~го~~во и кроки, великолѣпно вычерченное имъ самимъ, такъ что все ясно, какъ на ладони. Отдавая распоряженія или дѣлая расчеты, онъ никогда не забывалъ считаться съ силою солдата, не забывалъ, что это живые люди, что далеко не всѣ штабные, а особенно Генеральнаго Штаба офицеры помнятъ. Я долго служилъ въ Штабахъ и перевидалъ не мало начальства, однако такого, какъ Геруа, положительно не встрѣчалъ... Ну, и любили же его и цѣнили, какъ въ Штабѣ, такъ и Козловцы. Послѣдніе проводили его трогательнымъ по-

1) Полковнику Разгильдѣеву, за бои 18-19 окт. 1914г., см. "И.С." №12, ст. II.

2) См. "И.С." № 12, стр. 9-12.

даркомъ; на золотомъ хранилищѣ было выгравировано: "Другу-Командиру" (I).

Въ концѣ апрѣля 1915г. Полковникъ Геруа получилъ, почти одновременно, два предложенія: принять Л.Гв.Измайловскій полкъ или должность Генераль-Квартирмейстера Штаба III Арміи. "Безъ колебаній я выбралъ первое", пишетъ Борисъ Владиміровичъ въ "Воспомъ и Мирномъ Календарѣ Измайловцевъ..."

9-го мая 1915г. состоялось его назначеніе Командующимъ Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ, а 6-го іюня Полковникъ Геруа прибылъ въ полкъ, стоявшій въ то время подъ Ложкей, въ районѣ дер. Езерки, въ резервѣ дивизіи. 7-го іюня Командующій полкомъ принялъ полкъ въ строй: I и IV баталіоны въ рощѣ у д. Шидзино, а II и III баталіоны въ д. Муравахъ. 8-го іюня, въ ночь на 9-е, новый Командиръ повелъ свой полкъ на передовую позицію, а черезъ недѣлю (12-го, въ ночь на 13-ое) полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ на Бѣлостокъ, а оттуда по жел. дорогѣ былъ перевезенъ въ районъ г. Холма.

5-го Іюля Полковникъ Геруа повелъ Измайловцевъ въ бой подъ Красновомъ. Разыгралось жаркое сраженіе съ Германской Гвардіей. Собственно здѣсь состоялось настоящее знакомство новаго Командира со своимъ полкомъ. Здѣсь онъ убѣдился въ томъ, какой грозный и въ тоже время прекрасный аппаратъ находится въ его рукахъ, здѣсь Измайловцы увидѣли, какая твердая и умѣлая рука руководитъ ихъ дѣйствіями. Въ этомъ бою зародилась та тѣсная связь между новымъ Командиромъ и его подчиненными, которая продолжала крѣпнуть съ годами, которую не могли нарушить ни послѣдующія повышенія Бориса Владиміровича, ни трагическія событія наставшей революціи, ни, наконецъ, долгіе годы изгнанія, которые Б.В. Геруа принужденъ проводить **вдали** отъ Измайловскихъ центровъ.

Съ 5-го іюля, лишь съ небольшими перерывами - походами и переездами по жел. дор., - полкъ подъ командою Б.В.Геруа находился въ бою до 26-го сентября. Бои эти, въ связи съ общимъ стратегическимъ заданіемъ, носили оборонительный характеръ и сопровождалсь, обычно, отходомъ къ на- I) И эти часы цѣлы у Б.В., и лишь, калуется ихъ владѣлецъ, утратили

мѣченикъ рубежанъ, хотя, неоднократно, при всякой представлявшейся къ тому возможности, полкъ переходилъ въ наступленіе, часто весьма успѣшное.

Именно такой характеръ носилъ славный бой подъ Красноставомъ. Всѣ яростныя атаки Прусской Гвардіи были отбиты, и роты, подоидя къ самому селенію, ожидали приказанія къ общей атакѣ, когда было получено приказаніе отходить въ районъ д. Недазловица.

15-16 іюля позиціонный бой у кол.Островъ, 17-го - въ резервѣ дивизіи въ районѣ д. Наглова, 19-20-го - бой у д.Ольховецъ, 21-го бой у д. Бусови (Бичевка), 22-23-го - бой въ районѣ д. Вулька-Тарновская, 24-27-го - на Владавской позиціи (впереди Гданска и влѣво отъ Коровяго болота), 27-30-го въ Корпусномъ резервѣ, 31-го іюля по 1-е августа на позиціи и въ бою у д. Лядекъ, 2-го - 3-го августа бой у д. Вольки, которымъ закончилась боевая дѣятельность полка въ районѣ Красноставъ - Брестъ-Литовскъ.

Не прошло полнаго мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ Полковникъ Геруа принялъ полкъ, а сколько событій протекло за это время... Ничто такъ быстро не сродняетъ людей, какъ ихъ совмѣстная боевая дѣятельность. 28го іюля 1915 года Борисъ Владиміровичъ писалъ своей женѣ:

"..... Становилось до корней волосъ Измайловцемъ...(1)"; и эти слова, написанныя въ интимномъ письмѣ самому близкому человѣку, отразили полностью все, что проходило и проходитъ до сихъ поръ передъ нашими глазами, въ смыслѣ дѣятельности Б.В.Геруа въ полку и въ Союзѣ Измайловцевъ.

"..... въ полку работаютъ охотно.....къ социальнѣю, начальство относитъ къ полку безъ того вниманія, которое онъ заслужилъ. Кажется, я виноватъ, что сохранилъ цѣльнѣе другихъ свой полкъ; поэтому его считаютъ "всюду въ первую голову (чтобы подравнять)", писалъ Б.В.Геруа своей женѣ,

свою точность.
1) См. "Видержки изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ съ театра войны", "И.С." № 23 стр. 10.

17-го августа 1915 года, передъ началомъ Виленскихъ боевъ. (I)

Въ воспоминаніяхъ Б.В.Фомина - "Изъ цикла боевыхъ и мирныхъ воспоминаній" (2) - мы находимъ рядъ характерныхъ поясненій, почему Б.В.Геруа удалось "сохранить цѣльнѣе другихъ свой полкъ". Вотъ нѣсколько выдержекъ:

"Сложное дѣло отхода съ позиціи, иногда изъ подъ самаго, что называется, носа противника, а, значитъ, и съ рискомъ быть имъ атакованнымъ, затѣмъ движеніе на сборный пунктъ полка и далѣе къ новому рубежу мѣстности - все это, благодаря умѣлому и вдумчивому отношенію къ нему, а также вслѣдствіе ясности отдаваемыхъ приказаній Командующимъ полкомъ, всякій разъ проходило гладко, спокойно и въ полномъ порядкѣ".

"Выборъ и разбивка позиціи, говоритъ далѣе Б.В.Фоминъ, въ особенности ночью, были работой лично Командующаго полкомъ и его штаба. Судя по результатамъ, налажена была эта работа образцово, но, конечно, мнѣ, какъ строевому офицеру, не были видны всѣ ея детали....." Наконецъ, говоря объ отсутствіи "Вольшого шанцоваго инструмента" въ распоряженіи ротъ, въ предыдущихъ бояхъ (до Холмской операціи), Б.В.Фоминъ стѣсняется:

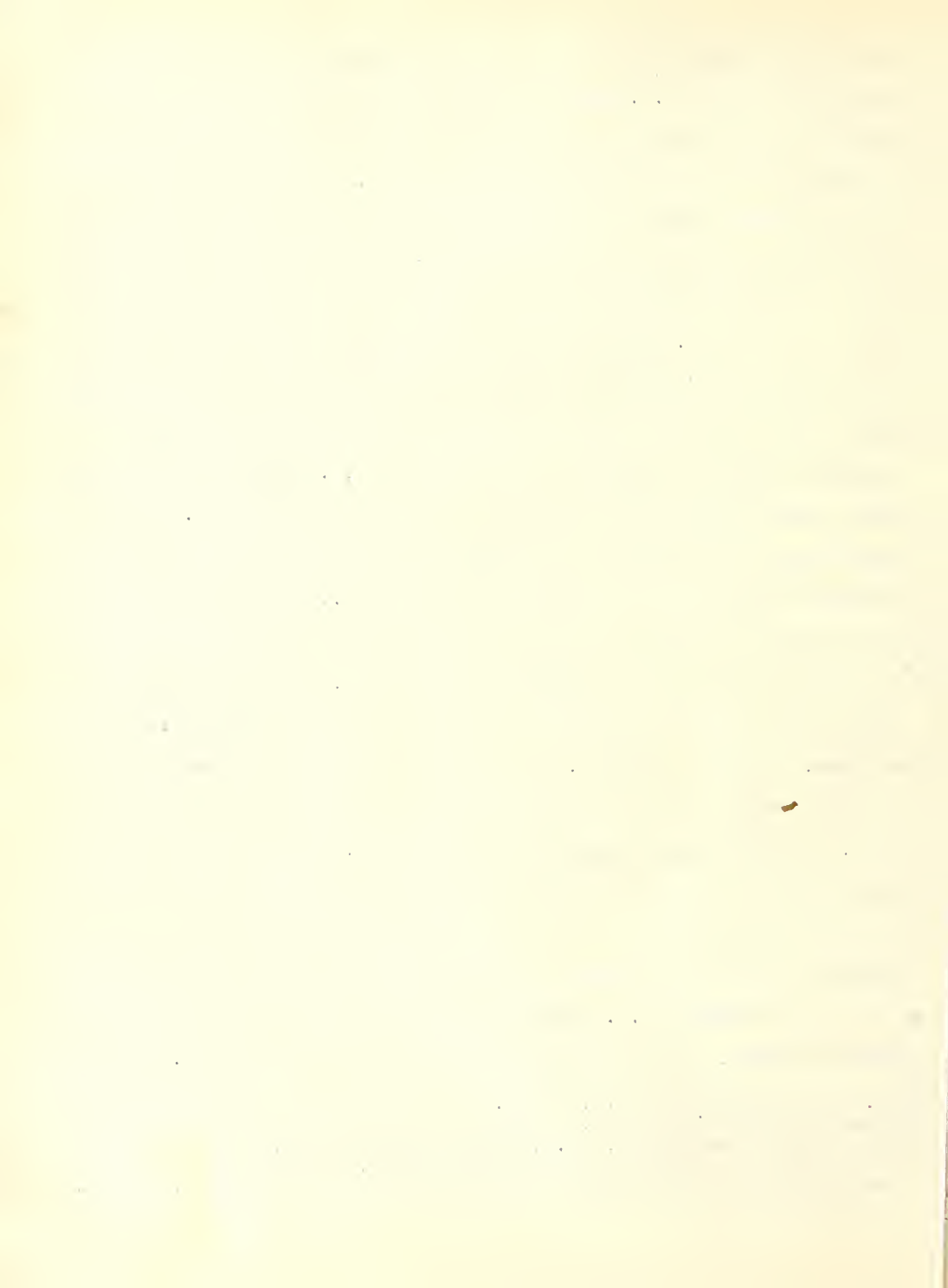
"Въ эти дни, какъ по волшебному мановенію, полкъ обогатился: большими топорами, пилами и лопатами. Я не помню сейчасъ какъ это произошло, но твердо знаю, что въ III-мъ баталіонѣ (3) появилась специальная повозка, груженная этимъ шанцовымъ инструментомъ..... Съ этого момента III-му баталіону была обезпечена возможность быстро укрѣпить свой боевой участокъ....."

Забывая неустанно о всемъ, что могло содѣйствовать сохранности полка и уменьшенію потерь, Б.В.Геруа внимательно слѣдилъ за настроеніемъ вѣренной ему части; духу онъ придавалъ первостепенное значеніе. Въ письмѣ

1) См. тоже, часть 2-я, "И.С." № 25.

2) Очеркъ IV-ый "Бои III бат. 22-го и 25 июля 1915г. у дер. Тарновки въ Подольской губерніи", "И.С." № 21, стр. 63 - 68.

3) Какъ, очевидно, и въ остальныхъ баталіонахъ. Повозки были присланы распоряженіемъ Командующаго полкомъ изъ обоза 2-го разряда. (А.Ф.Б.)

къ женѣ отъ 4-го августа (I) Борисъ Владиміровичъ пишетъ:

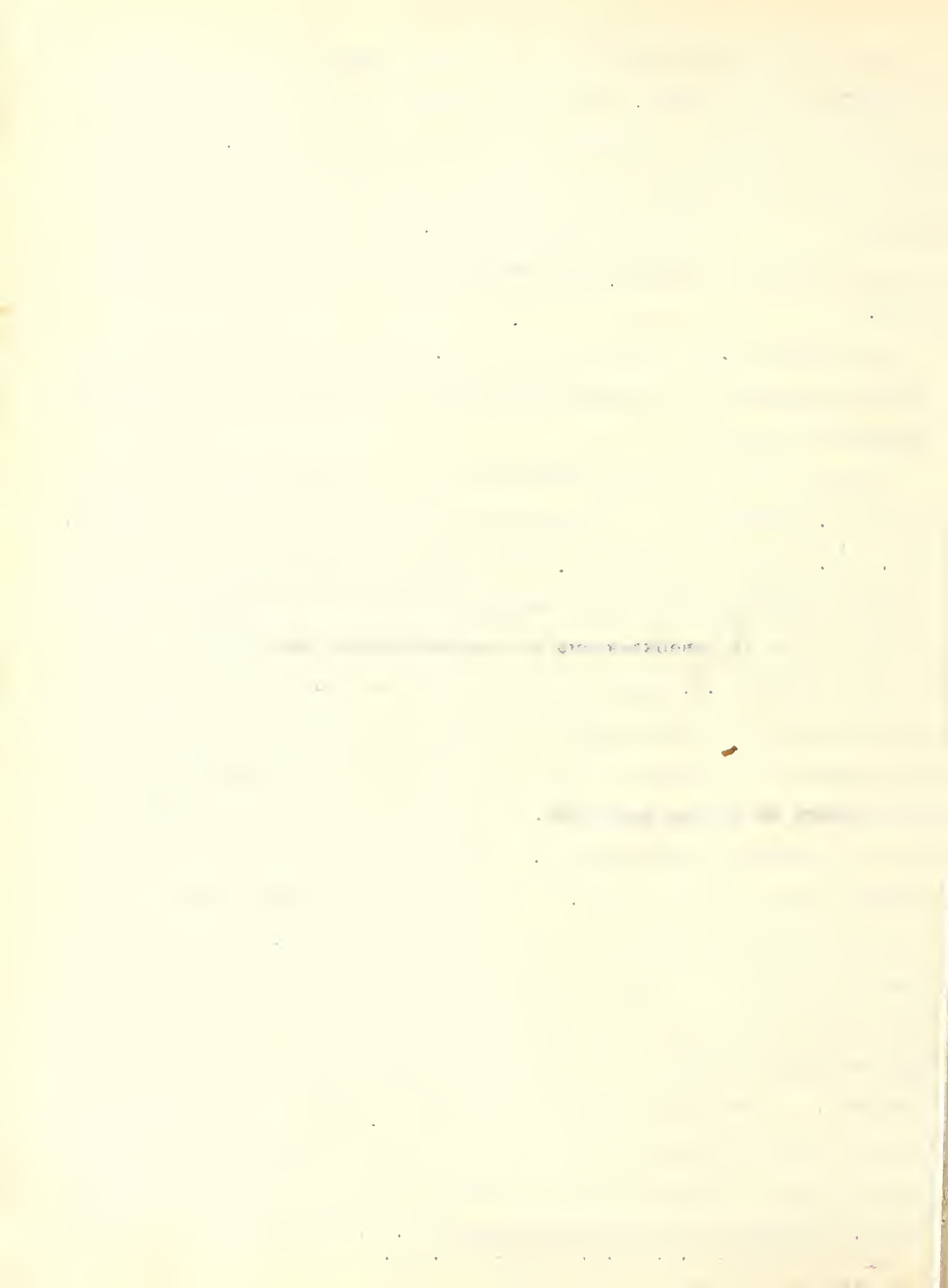
"Духъ въ полку боевой, слава Богу! Надѣюсь, что не подгадишь и въ наступательномъ бою, который когда-нибудь да придетъ-же?.....У меня съ людьми налаживаются славныя, пріятныя отношенія. Я понимаю это по глазамъ..... Слава Богу, значить вѣрять. А съ такимъ оружіемъ чего нельзя сдѣлать?! Война требуетъ искренности, и только ею можно управлять."

5-го августа полкъ погрузился на жел. дор. станціи Березовкѣ и послѣ ряда передвиженій въ районѣ Барановичей и Двинска былъ высаженъ въ Вильнѣ 9-го августа.

Съ 18-го по 27-е августа Полковникъ Геруа ведетъ упорные бои въ районѣ дер. Явизиш; 30-го - разыгрался тяжелый бой 2-ой бригады 1-ой Гв. пѣх. див. подъ его начальствомъ въ районѣ госп. двора Подберезье, за который Борисъ Владиміровичъ былъ представленъ къ производству въ Генераль-Маіорн съ утвержденіемъ въ должности командира полка.

3-го сентября Б.В.Геруа выдерживаетъ тяжелый аррьергардный бой въ районѣ Кабачка (западнѣ Мейшаголь). Это былъ тотъ періодъ, когда Гвардейскій корпусъ находился въ глубокомъ мѣшкѣ, который вотъ-вотъ грозилъ превратиться въ полное окруженіе. Отъ стойкости аррьергарда зависѣла участь всѣхъ остальныхъ частей корпуса. Артиллерія беретъ каждый снарядъ, ружейные патроны были на счету. Въ полку оставалось неполныхъ два баталіона при 10 офицерахъ, считая штабныхъ. Въ письмѣ С.Н.Козеко про эти бои говорится: "... вездѣ, гдѣ нужно было ободреніе, гдѣ было самое опасное мѣсто, Ваше вниманіе и руководство стояло среди дѣйствующихъ; Вы первый командиръ, котораго мы, линейные, увидѣли дѣйствительно въ первыхъ линіяхъ.... Я послѣдній ушелъ съ Уличанскихъ полей....мнѣ дорого это сознаніе, оно дороже всего на свѣтѣ, и оно даетъ мнѣ право Измайловца сказать, что Вы, дорогой Борисъ Владиміровичъ, являетесь истиннымъ отцомъ-

I) См. "Выдержки изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ съ театра войны", ч.1, "И.С." № 23, стр. 11.

"командиромъ, лицомъ неосцвѣненнымъ для исторіи и славы родного нашего полка..... Провести такъ героически отступление полка, сохранить его такъ въ той обстановкѣ, въ которой онъ былъ, могъ только такой глубоко-военный человекъ, каковымъ являетесь Вы. Мало того - глубоко-военный, нѣтъ, еще и самоотверженный герой." (I)

Съ 5-го по 10-е сентября Б.В.Геруа находился съ полкомъ на позиціи въ районѣ госп. дв. Рачуны, а затѣмъ по 26-е сентября - на Сморгонскихъ позиціяхъ.

Въ послѣдующій періодъ командованія Б.В.Геруа Измайловскимъ полкомъ, послѣдній находился въ резервѣ за различными участками фронта. Время это, однообразное и въ боевомъ отношеніи безцвѣтное, Командиръ полка сумѣлъ обратить въ интересную и поучительную страницу полковой исторіи. Полкъ былъ вновь развернутъ въ 4-хъ баталіонный составъ, пополненъ и приведенъ въ блестящій порядокъ. По инициативѣ Командира полка были образованы "Запасный баталіонъ", находившійся при обозѣ 2-го разряда, и "Полевая Учебная команда". По поводу "Запаснаго баталіона" въ упомянутомъ выше письмѣ Н.С.Козеко сказано:

"А какъ прекрасна Ваша идея запаснаго баталіона, какъ жаль, что Вы не будете видѣть результатовъ ея...." Дѣйствительно, результаты были ощутительные и не замедлили сказаться въ послѣдующихъ горячихъ бояхъ полка.

Упорнымъ и систематическимъ трудомъ Б.В.Геруа сумѣлъ поставить тактическое обученіе на должную ногу, заинтересовать этимъ дѣломъ весь командный составъ и обратить особенное вниманіе на тѣ слабыя стороны, которыя обнаруживались въ предъидущихъ бояхъ. Такъ, особое вниманіе было имъ обращено на быструю, такъ сказать механическую, замѣну выбившаго въ бою начальника его замѣстителемъ. При этомъ взводные и даже отдѣленные командиры заступали мѣсто офицера и продолжали выполнять данную задачу. Насколько позволяла мѣстность, полкъ приучался къ условіямъ лѣс-

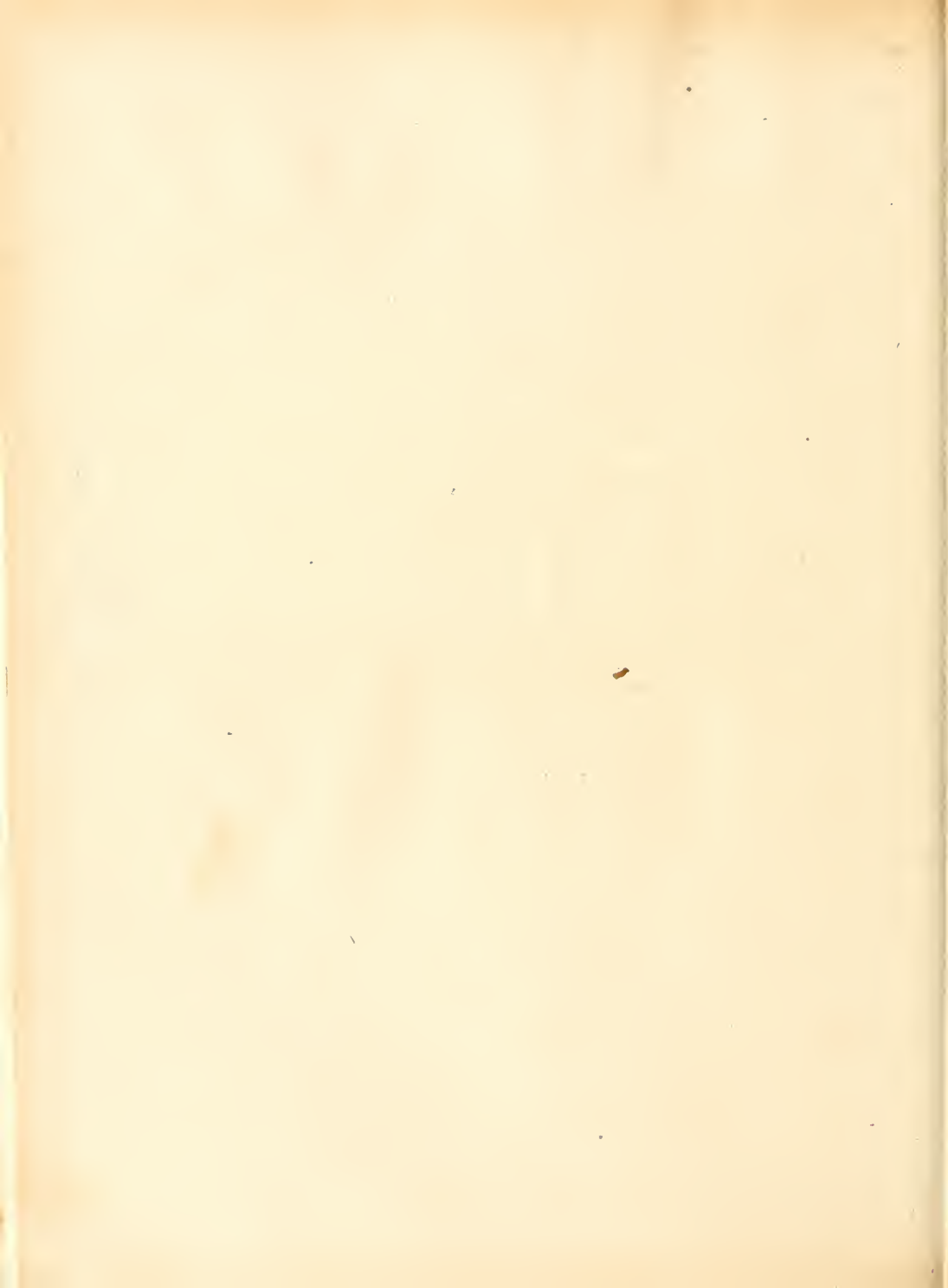
I) Письмо С.Н.Козеко Б.В.Геруа, отъ 18 іюля 1916г., Красное Село. Въ это время Ген.Маіоръ Геруа уже не былъ командиромъ полка, получивъ назначеніе въ Штабъ Войскъ Гвардіи.

1915г.
Л.Гв.Измайловскій полкъ
на походѣ въ районѣ Молодечно проходитъ "свободнымъ шагомъ"
передъ Генераль-Адъютантомъ Безобразовымъ

Снимокъ полученъ отъ Б.В.Геруа.

ного боя - отрасль, оставшаяся какъ то въ тѣни при мирномъ обученіи.

Созданіемъ "Полевой Учебной Команды" тактическое обученіе ставилось на серіозную ногу. Преподаваніе тактическихъ свѣдѣній унтеръ-офицерамъ Борисъ Владиміровичъ взялъ лично на себя. "Не запомято болѣе благодарной аудиторіи", отмѣчаетъ профессоръ Военной Академіи въ "Боевомъ и Мирномъ Календарѣ...." (1), вспоминая эти занятія.

Посвящая много времени тактическому обученію, - Старшій Гвардеецъ - Борисъ Владиміровичъ Геруа отдавалъ должную дань и сожнутому строю. Но и тутъ онъ умѣлъ внести свою инициативу, сочетавъ красивое съ полезнымъ: "свободный шагъ" широкій, быстрый, размашистый, который приживалъ Борисъ Владиміровичъ въ полку, производилъ большое впечатлѣніе на посторонняго зрителя, ускорялъ передвиженіе полка на походѣ и остался однимъ изъ любимыхъ воспоминаній его инициатора. Спусти 20 лѣтъ, Б.В.Геруа въ одномъ изъ своихъ писемъ (15.X.34), поясняя содержаніе прилагаемой фотографіи, пишетъ: "..... Голова колонны полка проходитъ передъ Везобразовицъ въ Молодечно (Июль 1916 года) - "свободнымъ шагомъ". Шагъ этотъ я культивировалъ и мы добились увеличенія скорости движенія колонны, а въ случаяхъ пропуса полка начальствомъ, онъ "бурей" проносился съ молодцовато задранными головами, производя сильное впечатлѣніе". (2)

Однако, виѣшній видъ полка, вотъ уже два года находившагося въ бояхъ и походахъ, не удовлетворялъ требовательнаго командира. Разнообразное снаряженіе, по разному пригнанное, главнымъ образомъ портило видъ строя. Командиръ полка собралъ комиссію изъ числа офицеровъ полка и предложилъ всесторонне обсудить вопросъ о созданіи единообразнаго снаряженія и его пригонки, сообразуясь съ рациональностью того и другого и выполнимостью при помощи мѣстныхъ средствъ. Прошло немного времени и Измай-

1) См. "И.С." № 12, стр. 12.

2) См. приложенную фотографію съ надписью "Свободный шагъ".

Командующій полкомъ Полковникъ Геруа
представляетъ полкъ Е.И.В.о Великому Князю
Павлу Александровичу въ окрестностяхъ Моло-
дечно, въ іюнь 1915 года.

Съ негатива переданнаго въ Архивъ Союза Из-
майловцевъ К.Е.Обручевой, перепечаталъ для
"И.С." С.А.Козловъ.

ловцы своимъ однообразнымъ снаряженіемъ "котомочнаго образца" выгодно отличались отъ остальныхъ полковъ дивизіи.

Новенькія мотоциклетки съ прищипными каретками, на которыхъ красовался полковой Анненскій вензель, и 20 пуленетовъ (вмѣсто 8 штатныхъ) внушительно растягивались на походѣ и свидѣтельствовали о заботахъ Командира усилить боевую мощь и средства связи полка.

Борисъ Владиміровичъ во всемъ любилъ порядокъ, доведенный до щеголеватости. Санитарный обозъ при немъ замѣненъ былъ удобными двуколками (взагнѣ трясинхъ, неповоротливыхъ фургоновъ), приобретенными на средства, пожертвованныя княгиней Вяземской (I). На прусиновыхъ кибиткахъ нарядно и четко выдѣлялся Анненскій вензель. Санитарный обозъ, равно и полковой, блистали порядкомъ, подтянутостью, сытными лошадьми и исправной запряжкой.

Даже такую обыкновенную процедуру, какъ ротный смотръ, Б. В. Геруа сумѣлъ оживить, разнообразить и, благодаря этимъ осмотрамъ, дать, съ одной стороны, много новыхъ сноровокъ воспитательнаго характера, съ другой - держать начальствующихъ лицъ на чеку и возбуждать ихъ соревнованіе. Этимъ ротнымъ осмотрамъ Полковникъ Фолинъ посвятилъ подробный очеркъ, помѣщенный въ № 20-мъ "Измайловской Старинѣ".

Но не одни офицеры оцѣнивали работу Полковника Геруа. Почтенный Подпрапорщикъ Лачковъ (Полковой наѣздникъ, началъ службу Л.Гв. въ Конно-Гренадерскомъ п.; въ 1916г. имѣлъ 21 годъ службы) писалъ Б.В.Геруа въ Штабъ Войскъ Гвардіи:

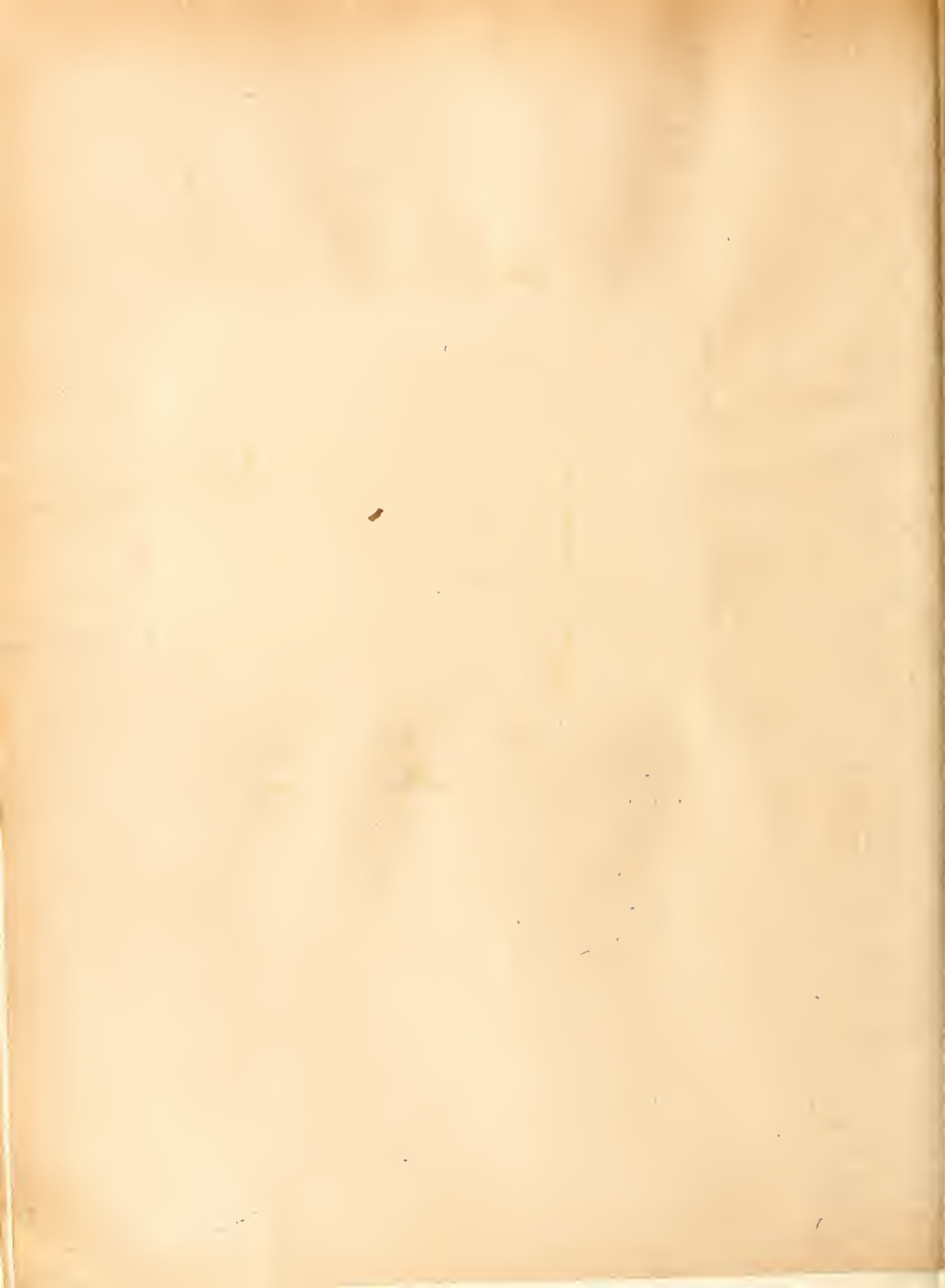
I) Исторія этого пожертвованія слѣдующая: Въ 1916 г. супруга Б.В.Геруа гостила у своего брата, Бессарабскаго Губернатора, гдѣ встрѣтилась съ мѣстной помѣщицей, богатой и вліятельной въ губерніи кн. Вяземской. Последняя, узнавъ, что мужъ Софіи Эдуардовны Геруа получилъ назначеніе Командующаго Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ, просила ее передать мужу крупную сумму (кажется 1000 руб.) для употребленія въ интересахъ полка, по его усмотрѣнію. Инициатива приобрѣсти санитарныя двуколки принадлежала лично Б.В.Геруа, о чемъ княгиня Вяземская была увѣдомлена въ благодарственной письмѣ, посланномъ ей отъ полка.

Командующий Л.Гв.Измайловским полкомъ
Полковникъ Б.В.Геруа представляетъ полкъ
Е.И.В. Великому Князю Павлу Александровичу
въ окрестностяхъ Молодечно. Июнь 1916 г. 9

Съ негатива, переданнаго въ Архивъ Союза
Измайловцевъ К.Е.Обручевой, Отпечаталь
для "И.С." С.А.Возловъ.

"..... Очень очень Васъ сожалѣю, какъ дорогого и настоящего отца
 "командира, и молю Всевышняго, чтобы Богъ Вамъ далъ счастья и здоровья
 "на Вашемъ новомъ поприще. В.В.Б. надѣюсь что Васъ полкъ и всё ниж.чн
 "и господа офицеры не когда не забудутъ за Ваши понесенныя для блага
 "полка труды, Вы комному насъ научили за это короткое время, мы дѣй-
 "ствительно поняли Васъ и Ваше Высокое учение, мы всегда будемъ помнить
 "и никогда не забудемъ Ваше доброе име; какъ Гвардейца. Вы мало послу-
 "жили но много поработали....." (Орфографія подлинника сохранена) (I).

Интересно упомянуть о трехъ фактахъ, характеризующихъ, на какой вы-
 сотѣ, въ боевомъ и строевомъ отношеніи, стоялъ полкъ въ 1915-1916 гг.

26-го ~~июня~~ 1916 года Преображенцы, желая отмѣтить тѣсное боевое со-
 варищество, установившееся за время предшествующихъ боевъ съ Измайлов-
 цами, дали въ честь послѣднихъ обѣдъ, - случай исключительный и, конечно,
 въ высшей степени показательный.

29 мая въ районѣ сел. Глубокаго, въ день полкового праздника, Измай-
 ловцы поразили принимавшаго парадъ Генерала Рауха и присутствовавшихъ
 на парадѣ гостей, пройдя церемониальнымъ маршемъ развернутымъ фронтомъ
 ротъ боевого состава въ 120 рядовъ (кому неизвѣстно, что прохождение
 ротъ фронтомъ въ 48 рядовъ вызвало не мало хлопотъ въ мирное время!)
 Былъ и другой случай, когда Измайловцы заслужили всеобщую похвалу за
 свой молодецкій видъ. Вотъ какъ Б.В.Геруа описываетъ этотъ случай:

"Трижды, однако, послѣ этого (т.е. послѣ сдачи полка), пока Гвардія
 "стояла вокругъ Молодечно, я имѣлъ честь представлять полкъ. Въ первый
 "разъ - при прохожденіи I-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, идшей въ
 "свой районъ, мимо Командующаго Войсками Гвардіи Генераль-Адъютанта
 "Безобразова. Мнѣ было пріятно выслушать неподдѣльную его благодар-
 "ность за бодрый и нарядный видъ полка, а также восторженные отзывы
 "лицъ, видѣвшихъ прохождение всѣхъ четырехъ полковъ дивизіи. Говорили,

I) Письмо даты не имѣетъ; "ІЮЛЯ 1916г. Позиція". Полный текстъ помѣщенъ
 въ приложеніи къ настоящей биографіи.

Page 100

"Даю задачу юнцу." 1916г. (изъ письма Б.В.Геруа).

Прапорщикъ Витковскій, Парорщикъ баронъ Штакельбергъ.

"поразили". Дѣйствительно, придирчивый глазъ, даже самый придирчивый
 " - мой собственный, отдыхалъ на видѣ этихъ загорѣлыхъ и запяленныхъ
 "молодцовъ, подтянутыхъ, несмотря на сдѣланный въ жару переходъ; одно-
 "образно и почти щегольски одѣтыхъ; маршировавшихъ какъ на парадѣ. Одинъ
 "поворотъ головы чего стоилъ! Глаза смотрѣли на начальство вызывающе
 "весело и какъ бы общались - "не подведемъ!" Пройдя мимо генералитета,
 "роты запѣвали пѣсни, которыя, гремя въ перебой и постепенно удаляясь,
 "обозначали путь полка, скрываемаго улицей и пылью." (1)

Третій характерный фактъ - приходъ "ходовыхъ", какъ выразился Генераль
 Геруа, изъ сосѣднихъ полковъ посмотрѣть, какъ у Измайловцевъ разрѣшенъ
 вопросъ снаряженія - практичнаго, удобнаго, однообразнаго, построен-
 наго въ условіяхъ походной жизни.

Будетъ совершенно справедливо сказать, что при Б.В.Геруа полкъ въ
 полной мѣрѣ поддержалъ свою историческую репутацію, сложившуюся еще
 въ первые годы его существованія, когда Измайловскій Подполковникъ
 Густавъ Виронъ водилъ сводный баталіонъ на штурмъ Очакова (1737г.; Се-
 ребряныя трубы, полученныя только Измайловцами), и когда онъ же выби-
 ралъ по всей Россіи самыхъ рослыхъ и видныхъ людей въ свой полкъ и по-
 ражалъ ихъ блестящимъ видомъ на разводахъ и парадахъ, когда онъ, люби-
 мый офицерами и солдатами, самъ влюбленный въ свой полкъ, заботился о
 его благоустройствѣ, вникая лично въ каждую мелочь.

Сдавъ полкъ во временное командованіе Полковнику Елагину, Б.В.Геруа
 14-го Іюня 1916 года отбылъ къ мѣсту новаго назначенія - въ Штабъ Войскъ
 Гвардіи. 24-го Іюля 1916г. въ дер. Новоселье былъ отданъ въ приказѣ по
 полку Прочтальный приказъ Генераль-Маіора Геруа (см. приложение къ био-
 графіи) . 28.VII.16 новый командиръ Измайловскаго полка Генераль-Маіоръ
 Шиллингъ писалъ Б.В.Геруа: ".... Твой приказъ по полку отданъ. Всѣмъ -
 I) "Боевой и мирный календарь Измайловцевъ...", см. "И.С." № 12, стр.21

Handwritten text, possibly a signature or date, including the number 1892.

"офицерамъ пореданъ твой сердечный привѣтъ и пожеланія, всё отъ души
 "тебя благодарятъ и шлютъ привѣтъ, отъ всего сердца всё мы желаемъ тебѣ
 "въ новой должности дальнѣйшихъ успѣховъ по службѣ....." (1)

Въ письмѣ отъ 4.VIII.1916 Полковой Адъютантъ Поручикъ Изъ Лубны Герникъ
 между прочимъ пишетъ Б.В.Геруа:

"Твоимъ приказомъ были всё страшно тронуты...." (2)

И это не удивительно. Въ немногихъ сжатыхъ, выразительныхъ фразахъ
 Борисъ Владиміровичъ набросалъ картину пройденнаго пути, свою оцѣнку
 пережитыхъ событіямъ и свое сердечное отношеніе къ полку и боевымъ со-
 трудникамъ. Несокрушимый боевой духомъ вѣдетъ отъ этого краткаго доку-
 мента:

..."Чѣмъ тяжелѣе была обстановка, тѣмъ болѣе укрѣплялась ненависть къ
 "врагу, тѣмъ радостнѣе встрѣчалось слово "наступление"...."Прините же,
 "мой боевые товарищи, мои незабвенные сотрудники, горячія пожеланія бо-
 "евого счастья и позвольте Вашему Командиру въ минуту разставанія крик-
 "нуть Вамъ "Впередъ!". Втеченіе всей нашей совѣстной работы только это
 "понятіе мы имѣли въ виду для полка"..... "Вѣрьте, что я отишѣ вамъ
 "не только по мундиру, но и всѣмъ своимъ существомъ, всѣмъ сердцемъ.
 "Храни же Васъ Богъ и Богъ Вамъ въ помощь....."

Теплымъ приказомъ проводилъ Бориса Владиміровича Начальникъ дивизіи
 Генераль-Лейтенантъ Нотбекъ, отдавая дань его дѣятельности въ полку.(3)

Въ должности Генераль-Квартирмейстера Штаба Войскъ Гвардіи, Генераль-
 Маіоръ Геруа участвовалъ въ операціяхъ впереди Луцка на путяхъ къ Кове-
 лю, на р. Стоходѣ (съ 15 іюля по 1-ое сентября) и на Владиміро-Волынскомъ
 направленіи (по декабрь 1916г.) къ первому изъ этихъ періодовъ относит-
 ся очеркъ Б.В.Фомина "За Стоходомъ", гдѣ во 2-ой главѣ онъ отмѣчаетъ
 заботы Б.В.Геруа къ раненымъ Измайлівцамъ, въ числѣ которыхъ онъ самъ
 находился. (4)

1) Письмо изъ личнаго архива Б.В.Геруа, не появлявшееся еще на стр."И.С."

2) Тоже. Полный текстъ приказа см. въ Приложеніяхъ къ настоящей біографіи.

3) См. Приложеніе къ біографіи.

4) "И.С." т.18, стр. 42-50.

Въ 1917 году - въ печальной памяти "революціонномъ" наступленіи Керенскаго, Б.В.Геруа принималъ участіе въ качествѣ Начальника Штаба XI арміи (впереди Тарнополя, у Зборова 18-23 іюня и въ послѣдовательномъ съ 6-го іюля отступленіи на русскую границу).

Во время такъ называемаго Корниловскаго политическаго выступленія Борисъ Владиміровичъ былъ взятъ комитетами подъ подозрѣніе, и въ Быховѣ (гдѣ уже были заточены - ген. Деникинъ и др.) - подвергнутъ допросу.

По счастливой случайности былъ оправданъ и получилъ предложеніе получить корпусъ, но отказался отъ этого, предложивъ себя тогдашнему Начальнику Военной Академіи "по выбору" въ качествѣ профессора. Получивъ согласіе, Борисъ Владиміровичъ выѣхалъ въ Спб. и былъ въ сентябрѣ 1917г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ Академіи. Вотъ какъ Борисъ Владиміровичъ описываетъ это время:

"Занятія, конечно, велись подъ нависшей тучей событій. Послѣ 17-го октября 1917г., большевики какъ-то не замѣтили Академіи, и она продолжала катиться по старому, отподъ не большевитскому, руслу вплоть до февраля 1918г. Какъ нарочно, аудиторія состояла изъ крѣпчайшаго офицерскаго матеріала; боевне, опытные люди, съ критическимъ умомъ и старо-режимнымъ духомъ. Когда, наконецъ, большевики, расправившись съ "Бѣлой Гвардіей" въ Севастополѣ и Финляндіи, усмотрѣли и это чудо - Военную Академію, продолжавшую жить даже правѣе покойнаго временнаго правительства, они поставили въ зданіи Академіи на Суворовскомъ проспектѣ матросовъ - убійцъ, только что вернувшихся съ триумфомъ изъ Крыма. Академія была разнесена въ одинъ день. Портреты вырѣзаны изъ рамъ, искромсаны и обращены въ скатерти подъ ситный и масло (I). Милютинскій музей разграбленъ и такъ далѣе. Началась коммунизация Академіи. По случаю наступленія Ишцева на Петроградъ, она была эвакуирована въ Екатеринбург".

I) Они оставили на стѣнѣ только портретъ Петра Великаго (В.Г.).

Б.В.Геруа остался в Петербургѣ. Здѣсь Генераль Шварцъ пытается по-лучить власть надъ оставленными войсками во имя обороны столицы. Около него собирается группа вѣрныхъ ему лицъ. Образуется "Штабъ Обороны Петрограда", переименованный, кажется, въ "Штабъ Петроградскаго района". Генераль А.В.Шварцъ проситъ Бориса Владиміровича быть непосредственнымъ помощникомъ - вѣдущимъ и конспиративнымъ - и состоять при немъ въ ка-чествѣ Начальника Штаба. Поборовъ сомнѣнія и колебанія, Б.В.Геруа, въ концѣ концовъ, соглашается, подчеркнувъ на инициативномъ секретномъ за-сѣданіи, что идетъ на эту работу съ исключительной цѣлью попытаться свергнуть власть совѣтовъ - тогда еще молодыхъ. Занимался по наружному виду организаціей обороны Петрограда, Шварцъ приступилъ къ подпольному сбору офицеровъ, которые образовали группы по полкамъ, въ готовности явиться, когда настанетъ время. Въ основу секретныхъ кадровъ былъ поло-женъ чудомъ устоявшій, бывший Запасный батальонъ Л.Гв.Семеновскаго пол-ка (см. о немъ въ томъ IV "Бѣлаго Дѣла").

Планъ Шварцовой организаціи потерпѣлъ крушеніе, т.к. нѣмцы стовори-лись съ большевиками и до Петрограда не дошли, остановившись на высотѣ Пскова. Съ другой стороны, многіе монархисты и офицеры старой Арміи от-кололись политически въ сторону тѣхъ-же нѣмцевъ, наивно полагая найти въ нихъ опору.

Исчезалъ предлогъ - оборона Петрограда, а подпольныя силы, на кото-рыя рассчитывали для переворота, поматнулись въ своемъ единствѣ. Хотя адмираль Шастный, пришедшій изъ Финляндіи съ флотомъ, и увѣрялъ, что его матросы готовы атаковать Смольный, обстановка казалась далеко не надеж-ной. При такихъ условіяхъ выступленіе должно было оказаться скороспѣлой авантюрой и не обѣщало никакого успѣха.

Въ началѣ мая 1918 года Б.В.Геруа первый вышелъ изъ организаціи(1);

1) Покончивъ со своею работою при ген.Шварцѣ, Б.В.Геруа пожелалъ озна-комить группу Измайловцевъ съ положеніемъ вещей и наступившимъ перело-момъ. Черезъ конспиративную связь собралась почти всѣ наличные тогда въ Петроградѣ офицеры, чел.30-40. Это было послѣднимъ собраніемъ Измайловцевъ въ Петроградѣ.

вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и А.В.Шварцъ. Адмиралъ Шастный билъ вызванъ подъ какимъ то предлогомъ въ Москву и безъ суда разстрѣлянъ.

Около этого времени большевики приступили къ формированію Красной Арміи, а Борисъ Владиміровичъ, уйдя окончательно отъ служб.дѣлъ,принялъ участіе въ отправкѣ надежныхъ офицеровъ на бѣлый фронтъ, который обозначался на югѣ Россіи.

Въ Новогоднюю, по новому стилю, ночь на 1919 годъ Борисъ Владиміровичъ перешелъ пѣшкомъ границу Финляндіи. Въ Гельсингфорсѣ онъ встрѣтилъ Генерала Юденича. Послѣдній послалъ его въ Лондонъ и Парижъ для изысканія политической помощи и средствъ въ задуманной атакѣ Петрограда. Съ марта по іюнь 1919г. Б.В.Геруа работалъ въ Парижѣ, въ связи съ такъ называемымъ Совѣщаніемъ пословъ и миссіей Генерала Щербачева (военнаго представителя правительствъ Адмирала Колчака и Генерала Деникина въ Парижѣ). Съ 1-го іюля 1919 года - въ Лондонѣ, въ качествѣ помощника Генерала Головина, ставшаго Начальникомъ Спеціальной Военной Миссіи, а затѣмъ - съ іюля - Начальникомъ этой Миссіи, въ виду отъѣзда Генерала Головина въ Сибирь на должность Начальника Штаба Адмирала Колчака. Въ Лондонѣ Борисъ Владиміровичъ работалъ въ связи съ Британскимъ Военнымъ Министерствомъ, добывая помощь Бѣлымъ Арміямъ, особенно для Сѣв.Западной арміи Генерала Юденича.

Послѣ неудачи наступательнаго періода Бѣлаго похода на всѣхъ фронтахъ, Б.В.Геруа ликвидировалъ Спеціальную Миссію и съ осени 1920 года ушелъ въ частную жизнь. Въ ней онъ попробовалъ возобновить свои познанія въ живописи и превратился изъ бывшего любителя въ профессионала (I) .

Поступивъ въ художественную школу "ЧЕЛСИ", онъ окончилъ ее въ концѣ 1921 года, ободренный тѣмъ, что первый написанный имъ портретъ (первый

I) "И.С." имѣетъ обѣщаніе Бориса Владиміровича дать болѣе подробный очеркъ о его художественной карьерѣ, который мы и надѣемся помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ; здѣсь же сообщаются лишь общія свѣдѣнія по этому вопросу.

вообще въ жизни) не только былъ принятъ на выставку Королевскаго Общества Портретистовъ, но и заслужилъ хороше отзывы въ печати.

Съ тѣхъ поръ Борисъ Владимировичъ выставлялъ свои вещи въ Лондонѣ неоднократно, также написалъ нѣсколько большихъ декоративныхъ полотенъ въ дома какъ настоящихъ господъ, такъ и нуворишей. Съ 1924 года приглашенъ преподавать въ художественной школѣ "Челси". Въ томъ же году онъ былъ выбранъ въ число членовъ клуба художниковъ Chelsea Arts Club (по уставу котораго, можетъ быть не болѣе 350 членовъ - имѣется около 330-ти), и вообще "зачисленъ въ списки" живописцевъ, работающихъ въ Англии (помѣщенъ въ соответствующихъ справочникахъ). Съ 1930 года Борисъ Владимировичъ ведетъ свой собственный классъ рисунка и живописи, независимо отъ преподаванія въ упомянутой школѣ.

Настоящій 1935-ый годъ совпадаетъ съ нѣсколькими знаменательными для Бориса Владимировича Геруа годовщинами: 40 лѣтъ со дня производства въ офицеры; 20 лѣтъ со времени принятія имъ Л.Гв.Измайловскаго полка; 20 лѣтъ въ Генеральскомъ чинѣ; 15 лѣтъ работы въ качествѣ художника. Подведемъ же итоги жизненнымъ трофеямъ его за это время.

Военные: Георгиевское оружіе, орденъ Св.Анны съ надписью "за храбрость" и дальнѣйшіе ордена до Св.Станислава I ст. включительно - все съ мечами, а нагрудные и съ бантами; Высочайшая благодарность (за Красновоставъ) и Высочайшее благоволеніе за боевыя отличія; чинъ Генераль Маіора за боевое отличіе; зачисленіе въ списки Л.Гв.Измайловскаго полка и по Генеральному Штабу; не перечисляя здѣсь памятныхъ и юбилейныхъ медалей и значковъ, слѣдуетъ упомянуть Знакъ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, пожалованный какъ бывшему Камеръ-Пажу Императрицы (I).

Научные и литературные: Званіе Ординарнаго профессора Николаевской Военной Академіи и Дѣйствительнаго члена Императорскаго Историческаго Общества; преміи: Генерала Игнатъева въ Пажескомъ Корпусѣ и Генерала Леонтьева въ Военной Академіи. Печатные труды: "Машевръ, какъ средст-

I) Знакъ этотъ не былъ широко распространенъ.

во достиженія цѣли боя" Спб., 1912; "Тактика техническихъ войскъ" Спб. 1912; рядъ статей въ различныхъ органахъ военной печати и "Военной Энциклопедии" (подъ редакціей Новицкаго, изд. Сытина); наконецъ, рядъ статей въ русской зарубежной и англійской повременной печати по вопросамъ военнаго искусства и бытовые очерки.

По искусству: упоминаніе въ печати и доброжелательная критика; энтузіазмъ учениковъ и ихъ успѣхи; постепенное укрѣпленіе репутаціи какъ художника и преподавателя рисунка и живописи съ соответствующими прибавками вознагражденія, - послѣдняя (весьма существенная) послѣдовала съ осени 1934г., и совпала съ десятилѣтіемъ преподаванія въ "Челси" и обозначила сравненіе русскаго генерала на полѣ соревоанія въ учительствѣ искусства съ тѣми англичанами, которые являются держателями необходимыхъ и трудно добываемыхъ въ Англіи дипломовъ; проданныя произведенія.

Остается упомянуть отдѣльно объ участіи Бориса Владиміровича въ дѣлѣ созданія и сотрудничества въ полковомъ сборникѣ "Измайловская Старина". Далеко не всѣмъ Измайловцамъ извѣстно, что именно онъ является вдохновителемъ и незримымъ руководителемъ этой работы. Онъ первый, и, пожалуй, единственный Измайловецъ, который горячо и съ энтузіазмомъ встрѣтилъ появленіе тоненькой тетрадки въ 61 страницѣ, озаглавленной "Историческіе очерки, рассказы и замѣтки", отпечатанной въ 3-хъ экземплярахъ. Эта ободряющая похвала вызвала на свѣтъ дальнѣйшія двѣ тетради того же заглавія и, наконецъ, убѣдившись, что прививка сдѣлана удачно, что дальнѣйшая работа въ области полковой исторіи возможна и при неблагоприятныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, Борисъ Владиміровичъ настаивать на переименованіи сборника въ "Измайловскую Старину" и на новомъ выпускѣ первыхъ трехъ тетрадей на болѣе подобающей для даннаго случая бумагѣ, съ исправленіями къ первому выпуску и въ обложкахъ, имъ подаренныхъ для этой цѣли, такъ пріятно ласкающихъ глазъ читателя. Однако, какъ только эта рабо-

та встала, такъ сказать, на рельсы, Борисъ Владиміровичъ сдѣлалъ свое первоначальное снисходительное отношеніе и, постепенно, сталъ предъявлять къ Сборнику все болѣе и болѣе строгія требованія. Детально разбирая каждую новую тетрадь, онъ не только останавливается на вѣдѣніи каждой статьи, указывая ея положительныя и отрицательныя стороны, но обращаетъ вниманіе и на подборъ статей для данного номера, на качество и количество біографій, на иллюстраціи и приложенныя схемы. Дѣлая эти разборы, Борисъ Владиміровичъ не жалѣетъ времени и своего труда; по нѣкоторымъ вопросамъ онъ пишетъ пространныя поясненія и разсужденія, добиваясь того, чтобы мысль его была хорошо понята корреспондентами. Широко захватывая вопросъ, онъ отклоняется для дачи подходящихъ примѣровъ и разъясненій и по нѣкоторымъ вопросамъ пишетъ повторно нѣсколько пространныхъ писемъ. Вотъ благодаря чему "И.С.", по отзывамъ читателей, послѣдующими номерами выгодно отличается отъ первыхъ.

Нельзя не отмѣтить того удивительнаго отношенія, которое проявляетъ Борисъ Владиміровичъ ко всякому однополчанину, обращающемуся къ нему за справкой, совѣтомъ или помощью въ вопросѣ составленія какого либо описанія или статьи. Тутъ отказа никому нѣтъ. Самая широкая поддержка, въ томъ числѣ и матеріальная, обеспечена. Если подсчитать всѣ справки, выписки, карты и фотографіи, приобретенныя Борисомъ Владиміровичемъ съ этою цѣлью, то получится весьма внушительная сумма англійскихъ фунтовъ.

Начиная со 2-го номера, ни одна тетрадь не появилась безъ одной, а то и нѣсколькихъ статей или замѣтокъ Б.Геруа, а масса его справокъ и указаний промелькнула на страницахъ "И.С." безъ того, чтобы его авторство было указано. "Боевой и Мирный Календарь Измайловцевъ съ іюня 1915 по іюнь 1916 года" и добавленіе къ нему въ видѣ "Писемъ Командующаго Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ съ театра войны" (первая часть появилась въ № 23) превосходно освѣщаютъ весь періодъ командованія Полковника Геруа полкомъ, а его изслѣдованіе Ломжинской операціи дополняетъ очеркъ "Ломжа" С.А. Козлова и даетъ детальное освѣщеніе этой главы полковой Исторіи.

Какъ истинный Измайловецъ, Борисъ Владиміровичъ съ особымъ вниманіемъ остановился на одной изъ славнѣйшихъ страницъ полковой исторіи - на Бородинскомъ боѣ, - посвятивъ этому славному дѣлу рядъ статей и замѣтокъ. Онъ же освѣтилъ вопросъ Бородинскихъ картинъ, столь удивительно запутанный полковыми историками.

Длинный рядъ статей, замѣтокъ и справокъ бытового, историческаго и фактическаго характера, большая работа въ области формъ полка съ превосходными рисунками (еще не попавшими на стр. "И.С."), наконецъ пріобрѣтеніе длиннаго ряда списковъ полка за прежніе годы (тоже не печатавшихся еще въ "И.С.") вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, дѣятельность В.В. Геруа въ области "Измайловской Старини". Если въ настоящихъ условіяхъ любовь къ полку и служеніе Измайловству, въ значительной мѣрѣ, ограничилась бережнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ нашему Историческому прошлому, то, оглядываясь на дѣятельность Бориса Владиміровича, хотя бы только въ области Измайловской Старини, можно по всей справедливости сказать, что процальныя слова его приказа: "Вѣрьте, что я отиннѣ вамъ не только "по мундиру, но и всѣмъ своимъ существомъ, всѣмъ сердцемъ." были искренни и правдивы и остались таковыми и по истеченіи долгихъ двадцати лѣтъ.

Въ 1904 году, передъ самымъ отъѣздомъ на Манчжурскій театръ военныхъ дѣйствій, Борисъ Владиміровичъ женился на Софіи Эдуардовнѣ Гильхенъ, дочери члена Александровскаго комитета о раненыхъ, Генерала отъ Артиллеріи, числившагося въ спискахъ одной изъ батарей 31-ой артил. бригады (быть можетъ, той самой, которую В.В.Геруа отбилъ у австрійцевъ въ бою 9 декабря 1914г. подъ д.Юпины). Отъ этого брака Борисъ Владиміровичъ имѣетъ двухъ дѣтей: Дочь Елену (р.1906г.) окончившую въ 1928г. Оксфордскій университетъ съ званіемъ "В.А." (Бакалавръ) и получившую первую премію за лучший романъ, написанный для конкурса университетсвъ: Oxford и Cambridge -- "ANOTHER COUNTRY", by H. De Coudray, London, 1928., и сына

Владимира (р. въ 1903г.), окончившаго Кембриджскій университетъ въ 1930г., тоже со званіемъ "В.А."

Елена Владиміровна продолжаетъ свою литературную дѣятельность и написала уже нѣсколько романовъ на Англійскомъ языкѣ. Владиміръ Борисовичъ успѣшно двигается по своей службѣ въ одной изъ крупныхъ индустриальныхъ фирмъ.

Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія 1935.

(Ниже см. приложение къ биографіи. А.Ф.Б.)

КЪ БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛА-МАІОРА Б.В.ГЕРУА.

Выписка изъ приказа Начальника 31-ой пѣхотной дивизіи отъ 4 Апр. 1916г.

Пунктъ 2-ой. "Полковникъ Геруа вступилъ въ командованіе 123 пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ 2-го октября прошлаго года при исключительной боевой обстановкѣ и прокомандовалъ полкомъ 6 мѣсяцевъ. Пробыть командиромъ полка 6 мѣсяцевъ при мирной обстановкѣ - срокъ небольшой, но прокомандовать полкомъ 6 мѣсяцевъ почти въ ежедневномъ бою - срокъ достаточный для того, чтобы авторитетъ командира сказался бы во всей своей силѣ.

"Боевыя операціи полка въ Октябрѣ мѣсяцѣ подъ Перемшлемъ, въ частности, горячіи четырехдневныи бои у дер. Мизинецъ, укрѣпленіе позицій полка при обложеніи Кракова, дѣйствія полка въ декабрьскихъ бояхъ на гребнѣ высотъ у дер. Цу-Тонины, преслѣдованіе австрійцевъ послѣ взятія горы Добротинъ, лихая побѣдоносная атака высотъ у деревень Сталкува и Оструна и, наконецъ, контръ-атака полка 23-го февраля - все это велось подъ личнымъ руководствомъ вомъ Полковника Геруа, и успѣху всѣхъ этихъ операцій полкъ обязанъ исключительно ему.

"Отъ лица службы благодарю Полковника Геруа за его блестящее командованіе Козловскимъ полкомъ....."

(Подпись: Генераль-Тейтенантъ Кузнецовъ).

Приказъ по 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи № 92 П. 7 августа 1916г.

п.1.

Въ приказѣ войскамъ Гвардіи 28-го Іюля № 237 значится:

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, послѣдовавшимъ 14-го сего Іюля, Командиръ Л.Гв. Измайловскаго полка Генераль-Маіоръ Геруа назначенъ Генераль-Квартирмейстеромъ Штаба Войскъ Гвардіи съ переводомъ въ Генеральный Штабъ и съ зачисленіемъ въ списки Л.Гв.Измайловскаго полка.

п.2.

Генераль-Маіоръ ГЕРУА вступилъ въ командованіе Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ 6-го іюня 1915 года. До моего вступленія въ командованіе дивизіей полкъ подъ его начальствомъ внесъ новія страницы славы въ свою исторію боемъ подъ Красноставомъ.

На моихъ глазахъ протекала его годовая дѣятельность послѣ Красноставскаго боя и какъ боевого начальника и какъ воспитателя и руководителя своихъ подчиненнымъ.

Въ трудные и тягостные по воспоминаніямъ дни Холмской и Виленской операціи полковникъ ГЕРУА являлся во всѣхъ обстоятельствахъ военно-просвѣщеннымъ, стойкимъ и мужественнымъ командиромъ, сохранявшимъ всегда хладнокровіе и бодрость духа.

Эту бодрость духа онъ умѣлъ передавать и своимъ подчиненнымъ, несмотря на самыя тяжелыя испытанія, выпадавшія на долю полка.

Непрерывные бои Измайловцевъ, не снѣгавшихся изъ боевой части до самаго отхода къ Бресту, короткій отдыхъ подъ Вильной для новаго порыва впередъ, потѣснившаго противника съ Виліи, а въ результатъ новое тяжелое для полка положеніе: обойденный открытій флангъ при жестокомъ фронтальномъ боѣ, большія потери - 9 офицеровъ въ строй, неустойка у сосѣдей справа! Но бодрость духа Измайловцевъ восторжествовала и тѣсняемая превосходными силами противн

ника ихъ дуга выправилась и на новой позиціи они дали новый отпоръ.

Настали дни спокойные, но трудовые. Надлежало ослабѣвшими силами кадровъ возстановить утраты. Съ полной энергіей и любовью къ славіи родного родного полка принялся тогда полковникъ ГЕРУА за возстановленіе рядовъ Измайловцевъ и полкъ скоро вновь набрался силъ для новой жестокой борьбы.

Ты, дорогой Борисъ Владимировичъ, отдалъ и силы, и душу, и сердце своему родному полку, родной дивизіи!

Полкъ тоже многое сказалъ твоему сердцу. Пусть же и это все хорошее, что почерпнулъ ты у насъ, послужишь теперь намъ на пользу: призванный вновь на службу Генеральнаго Штаба, ты ярче почувствуешь теперь всю мощь Русскаго солдата и лучше оцѣнишь тоже посильность возлагаемыхъ на него задачъ, разработка которыхъ такъ близка теперь тебѣ.

Съ чувствомъ любви и дружбы за прошлую совѣстную съ тобою службу, съ пожеланіемъ счастья на новой твоей службѣ расстаемся мы съ тобой.

Какъ бывший твой начальникъ дивизіи, сердечно благодарю тебя за твою помощь мнѣ въ боевой работѣ и вмѣстѣ со всеми бывшими твоими сослуживцами скажу: "да поможетъ тебѣ Богъ!"

Подписалъ Начальникъ Дивизіи Генераль-Лейтенантъ Нотбекъ.

Приказъ Л.Гв. по Измайловскому полку № 168/а, 24 іюля 1916 года, дер.
Невольное. По строевой части.

I

Въ началѣ іюня прошлаго года я принялъ Л.Гв.Измайловскій полкъ. Черезъ мѣсяць полкъ вступилъ въ бой и, въ самый тяжелый, съ вѣстной стороны неблагодарный, періодъ Холмской и Виленской операций, дрался непрерывно три мѣсяца.

Отъ славнаго Красностава черезъ Брестъ, Вильну и Сморгонь прошли мы съ вами вмѣстѣ, рука объ руку, выполняя до конца долгъ честнаго солдата.

Находясь постоянно въ боевой линіи, сдерживая натискъ многочисленнаго врага, полкъ уменьшался въ рядахъ, но въ этихъ рядахъ росла вѣра въ силу Измайловскаго духа, для котораго не было невыполнимыхъ задачъ.

Чѣмъ тяжелѣе была обстановка, тѣмъ больше укрѣплялась ненависть къ врагу, тѣмъ радостнѣе встрѣчалось слово "наступленіе".

И вотъ - въ часъ общаго сигнала "къ атакѣ" - не мнѣ суждено повести полкъ въ бой.

Примите же, мои дорогие боевые товарищи, мои незабвенные сотрудники, горячія пожеланія боевого счастья и позвольте Вашему Командиру въ минуту разставанья крикнуть Вамъ: "ВПЕРЕДЪ".

Втеченіе всей нашей общей работѣ только это понятіе мы имѣли ввиду для полка.

Пусть же теперь раздается непріятель передъ могучимъ натискомъ Измайловцевъ, пусть сѣдня Вородинскія знамена покроются новой славою, боевымъ безсмертіемъ.

За общее прошлое - СПАСИБО СЕРДЕЧНОЕ всемъ - отъ полковника до рядового. Вѣрьте, что я огни въ васъ не только по мундиру, но и всемъ своимъ существомъ, всемъ сердцемъ.

Храни же Васъ Богъ и Богъ Вамъ въ помощь.

Подлинный подписаль: Командиръ полка Генераль-Маіоръ Геруа.
Вѣрно: За Полкового Адыѳанта Поручикъ (подпись неразборчива)

1 3 9

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОЧЕРКОВЪ, ЗАМѢТОКЪ И СПРАВОКЪ,
НАПИСАННЫХЪ Б.В.ГЕРУА, ИЛИ СООБЩЕННЫХЪ ИМЪ ДЛЯ ПОЯВЛЕНІЯ НА СТРАНИЦАХЪ
ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ ВЪ ПЕРВЫХЪ 24-ХЪ НОМЕРАХЪ.

I Статьи, очерки и замѣтки, написанные Б.В.Геруа:

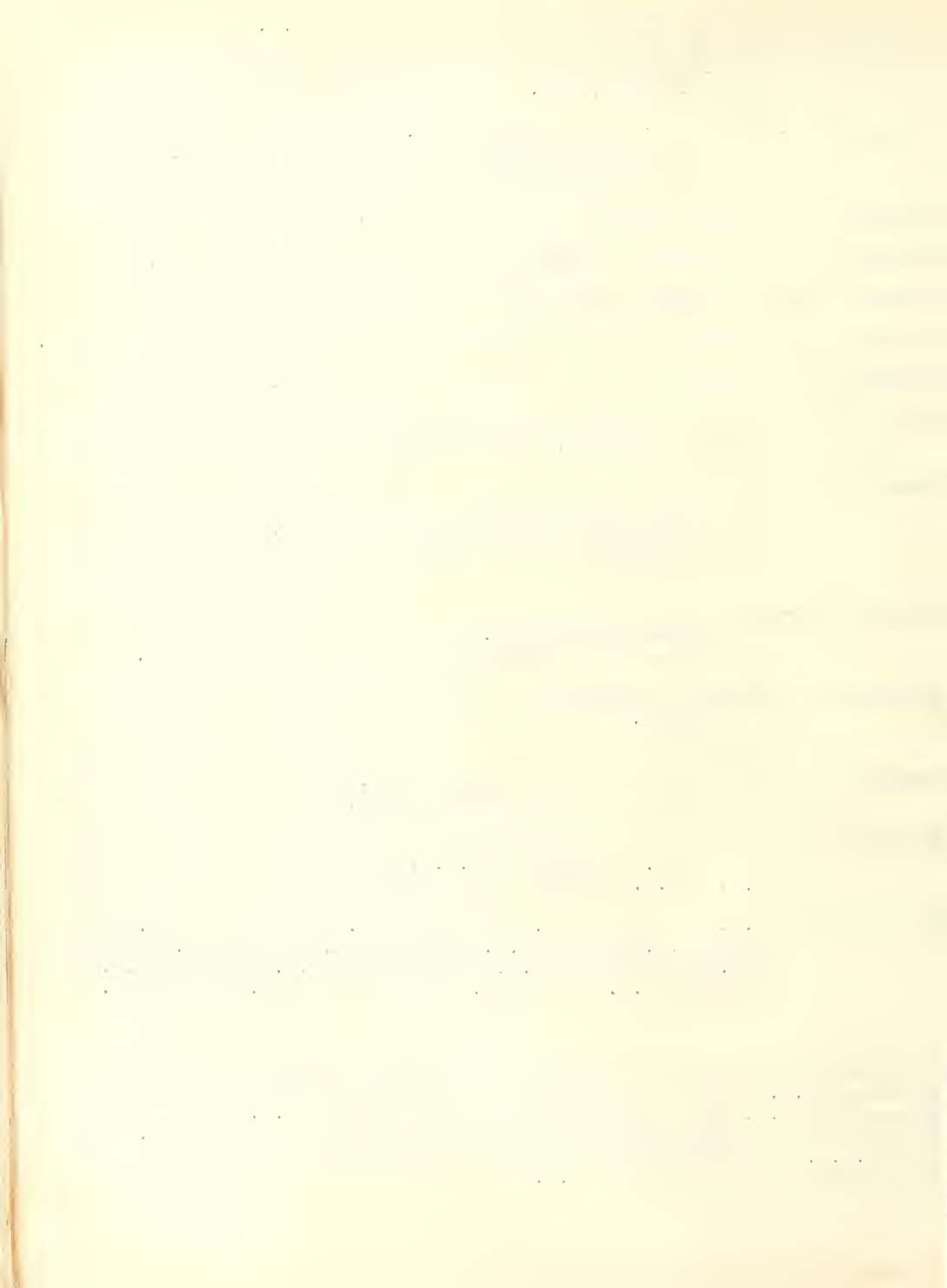
- Тетрадь № 2 - Историческій очеркъ ко дню 200-тія со дня основанія полка.
- Тетрадь № 3 - Донесеніе о боѣ Л.Гв.Измайловскаго полка подъ Бородинимъ.
- Тетрадь № 4 - Измайловцы подъ Бородинимъ въ картинахъ Гесса и Коцебу. I
- Тетрадь № 5 - Къ Кухарскому бою 26/VII 1916г.
Бородинскіе памятники.
Горно-Дубнянскій трофей.
- Тетрадь № 6 - Красносельское.
Измайловцы подъ Бородинимъ въ картинахъ Гесса и Коцебу II.
- Тетрадь № 9 - Смерть Генерала Май-Маевского, пригѣчаніе къ памятной запискѣ Генерала Натилова.
- Тетрадь № 10- Боевой и Мирный Календарь Измайловцевъ съ іюня 1915 по іюнь 1916 года. Часть I.
Боевня отличія, пожалованныя полку въ 18-мъ вѣкѣ.
О селѣ Измайловѣ.
- Тетрадь № 11- Боевой и Мирный Календарь Измайловцевъ съ іюня 1915 по іюнь 1916 года. Часть II.
- Тетрадь № 12- Генераль-Адъютантъ Владиміръ Игнатьевичъ Безобразовъ.
Боевой и Мирный Календарь Измайловцевъ съ іюня 1915 по іюнь 1916 года. Часть III.
- Тетрадь № 13- Старый С.Петербургъ и Измайловскій кварталъ.
- Тетрадь № 14- Полковой праздникъ 13 мая 1744 года.
- Тетрадь № 17- Талызинскій Кафтанъ
- Тетрадь № 19- Обстановка февральскихъ боевъ 1915г. на рр.Боберъ и Наревъ.
- Тетрадь № 20- Къ Ложкинскои, операція въ февралѣ 1915г.
Елисаветинскіе Измайловцы въ Лондонѣ въ 1934 году.
О версіи Ефима Васильевича Суханина относительно Бородинской картины, висѣвшей въ дежурной комнатѣ въ Николаевскія времена.
- Тетрадь № 21- Уточненіе нѣкоторыхъ данныхъ описанія Бородинскаго боя.
(со схемой)
- Тетрадь № 22- Воспоминаніе Статиста.
- Тетрадь № 23- Исправленія къ "Боевому и Мирному Календарю Измайловцевъ"
и "Выдержки изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ съ театра войны" ч. I.
- Тетрадь № 24- Изъ Записокъ Дока Липинскаго.

2 Статьи, біографіи, замѣтки и справки, сообщенныя Б.В.Геруа:

- Тетрадь № 4 - Л.Гв.Измайловскій полкъ въ сраженіи 26 августа. Съ картины А.Коцебу. Изд. "Нашествіе Наполеона".
- Тетрадь № 5 - Выписки изъ 3-го выпуска изд. "Исторія Русской Арміи и Флота" (къ 100-лѣтію Отечественной войны, изд. Об-ва Образованіе, Москва).
- Тетрадь № 6 - Указъ Императрицы Анны Иоанновны.
- Тетрадь № 7 - Изъ временъ Императрицы Анны Иоанновны (выдержки).
- Тетрадь № 10- Изъ временъ Императора Петра III-го (выдержки).
- Тетрадь № 11- Генераль-Маіоръ Александръ Трофимовичъ Масловъ (біографія).
- Тетрадь № 12- Петръ Даниловичъ Несвѣтаевъ (біографія).
- Тетрадь № 13- Николай Ивановичъ Демидовъ (біографія).
Братья Желтухины. (2 біографіи и два наброска съ портретовъ)
- Тетрадь № 14- Гевальдигеръ и Прафосъ.
Новое положеніе о полкахъ Гвардейской пѣхоты. Изъ временъ Императора Петра III (продолженіе),
Принцъ Людвигъ Гессенъ Гомбургскій (біогр. и набросокъ съ портрета).
- Тетрадь № 15- Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Гвардейскихъ Частей въ декабрѣ 1914 года.
Высочайшіе смотры и караульная служба въ 1781 году.
- Тетрадь № 16- Государь Императоръ Николай Александровичъ въ Дѣйствующей Арміи.
Первыя боевыя награды въ 1914 году.
- Тетрадь № 17- Киселевскій, Николай Михайловичъ. Краткая выписка изъ Списка Генераловъ по старшинству.
- Тетрадь № 18- Императорская Россійская Гвардія. Хронологическія таблицы, сост. Ген.Лейт. бар.В.К.Штенгель.
А.Я. и Б.Я. Княжны (Біографіи и наброски съ портретовъ)
- Тетрадь № 21- А.К.Баумгартель, В.А.Брандорфъ, В.Н.Вережкинъ, С.Н.Вережкинъ, А.А.Козловъ, К.И.Карцовъ, А.А.Кушелевъ, С.А.Кушелевъ, А.М.Миклашевскій, Г.М.Миклашевскій, И.Д.Мухановъ, П.В.Оржевскій, А.П.Ушаковъ, И.Н.Языковъ-Поленко (біографіи).

Въ настоящій перечень не вошли: многочисленныя справки и указанія, сдѣланныя Б.В.Геруа авторамъ другихъ статей; рядъ статей и матеріаловъ, присланныхъ Б.В.Геруа, но не попавшихъ еще на стр. "И.С."; рядъ полковыхъ списковъ и всевозможныхъ справокъ и выписокъ, заказанныхъ Б.В.Геруа для "И.С."; фотографическія и рисованныя перомъ портретовъ, иллюстрацій, плановъ, картъ, схемъ и т.д.

"X-ий армейскій корпусъ на поляхъ сраженій"
Александриа 1924 годъ, 332 стр. со схемами. (I)

Говоря о бояхъ подъ Перемышлемъ Ф.И.Рербергъ пишетъ:

"Тѣмъ временемъ невеселыя вѣсти получили мы отъ нашей 31-ой дивизіи, поповашей, какъ бы помнится, въ составъ XII-го арм. корпуса, дравшася подъ Перемышлемъ. Вела она себя вѣше востой похвалы, но, судя по всему тому, что инѣ пришлось потомъ узнать, тамошнее начальство ставило войска въ очень тяжелыя условія боя, почему они несли страшныя потери. Такъ, на-примѣръ - нашъ 123-ий Козловскій полкъ втеченіе одного боя, въ окрестностяхъ Нижнецага замка потерялъ отъ флангового огня тяжелой артиллеріи только одними убитыми пятьсотъ человекъ!" (стр.115)

Описывая бои X корпуса въ началѣ декабря 1914 года, генераль Рербергъ характеризуетъ тяжелыя условія, въ которыхъ протекало наступленіе и касается, очевидно, того же боевого эпизода (9 дек. у д. Юнны), про который было упомянуто въ передачѣ полковника Ф.И.Васильева. (см. выше).

"31 дивизія наступала, имѣя съ собою всего четыре орудія: по два орудія 5-ой и 6-ой батарей 31 артил. бригады.

"Уже со второго дня наступленія люди начали голодать: походныя кухни безпомощно застряли въ грязи въ различныхъ мѣстахъ между Пильзно и фронтомъ дивизіи.

"Но начатое наступленіе нельзя было остановить: оно продолжалось са-мо собою: неприятель не выдерживалъ молодецкихъ и смѣлыхъ ударовъ и отходилъ на атакованныкъ участкахъ, наши части не могли отставать и слѣдовали за отходившими Австрийцами, по пятамъ.... Втеченіе дня на фронтѣ велся огневой бой, на ночь огонь затихалъ, въ атаку кидались большіе части на разсвѣтъ.....

"Особенно тяжелый бой разыгрался на второй день наступленія на фронтѣ второй бригады, къ югу отъ селенія Ядлова. На этомъ участкѣ мы наткну-

I) Авторъ цитируемыхъ мемуаровъ, покойный Генераль-Майоръ Генеральнаго Штаба Федоръ Петровичъ Рербергъ (началъ службу Л.Гв. въ Семеновскомъ полку), оставилъ послѣ себя обширное письменное наслѣдіе въ видѣ записокъ (печатаны на пишущей машинѣ), обнимающихъ всю его жизнь. Первая часть посвящена его дѣтству, Пажемскому корпусу, службѣ въ Семеновскомъ полку, Академіи Генеральнаго Штаба. Во второй части рѣчь идетъ о службѣ въ Генеральномъ Штабѣ, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Русско-Японскую войну, командованіи Перновскимъ Гренадерскимъ полкомъ и службѣ по передвиженію войскъ въ Харьковѣ; въ 3-ей частъ - "X армейскій корпусъ на поляхъ сраженій", 4-я - Служба въ качествѣ Нач. Штаба Севастопольской крѣпости, революція, эвакуація. Превосходная память позволила автору привести массу интересныхъ данныхъ о видѣнныхъ и пережитыхъ событіяхъ, назвать и охарактеризовать многихъ и многихъ лицъ, съ которыми онъ сталкивался, однако, не имѣя подъ рукой рѣшительно никакихъ пособій и справочниковъ, въ вопросахъ болѣе мелкаго масштаба и говоря о строевыхъ офицерахъ, съ которыми авторъ не имѣлъ непосредственнаго сопряженія, Ф.И.Рербергъ иногда впадаетъ въ ошибки. Напримѣръ, въ приводимомъ описаніи боя у д.Юнны онъ неправильно указываетъ, что Козловскій полкъ оказался въ тяжеломъ положеніи - то былъ Воронежскій - и ошибочно называетъ (правда стовариваясь, что можетъ ошибиться называя фамилію) командира батареи "Подполковникомъ Гаспари", тогда какъ дѣйствительная фамилія его была Дросси. А.Ф.Б.

*
F A MURPHY

"лись на превосходныя силы непріятеля и, притомъ, - весьма упornaго, - не только не пожелаваго сдать намъ свои окопы, но - пожелаваго отбросить насъ обратно - переходомъ въ энергичную контръ-атаку. Вълѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, при движеніи впередъ боевого порядка, наша артиллерія не могла поддержать наступленіе пѣхоты огнемъ съ закрытыхъ позицій, и положеніе Козловскаго полка (слѣдуетъ читать Воронежскаго, см. примѣчаніе А.ф.В.) сдѣлалось очень тяжелымъ. Тогда Командиръ 5-й батареи 31 артиллерійской бригады (здѣсь я могу нѣсколько ошибиться въ правописаніи фамилій командировъ батарей, но возможная ошибка не мѣняетъ существа подвиговъ) подполковникъ Гаспари (слѣдуетъ читать Дросси. А.ф.В.) беретъ въ плети и подвозитъ къ самымъ цѣлямъ свои два орудія, снимается съ передковъ и на рукахъ, съ неимоверными усиліями, вытаскивается въ цѣли пѣхоты и открываетъ огонь... Но впереди лежащія въ восьмистахъ шагахъ цѣли оказываются сплошь занятыми австрійскою пѣхотою, которую огонь всего двухъ орудій не можетъ остановить. Батарея осыпается градомъ пуль. Втеченіе нѣсколькихъ минутъ подполк. Гаспари, оба офицера и почти вся прислуга батареи выбиты изъ строя; подполк. Гаспари убитъ..." Далѣе авторъ говоритъ, что командиръ 6-ой батар. капитанъ Соликовъ повторлетъ тотъ же смѣлый выѣздъ на открытую позицію въ цѣли пѣхоты, опять все офицеры выбиваются изъ строя, огонь орудій не можетъ остановить наступленіе противника, орудія бронины и должны вотъ-вотъ быть взяты врагомъ. Но въ этотъ моментъ "раздается мощное "Русское ура!", и грянуше, голодные, мокрые русскіе солдаты бросились въ итчки на побѣдоноснаго непріятеля: то была 15-я рота 123 п.Козловскаго полка, которая подъ командою своего доблестнаго ротнаго командира капитана К. (къ сожалѣнію я позабылъ фамилію этого героя) (I), замѣтившаго опасность, прозивкую нашей батареѣ, молча, безъ выстрѣла, пересѣгала изъ перелѣска въ перелѣсокъ, накалившись въ роцѣ правѣ батареи, и въ самую критическую минуту, тоже безъ выстрѣла, какъ одинъ человекъ, бросилась въ атаку на сильнѣйшаго врага и своею неистовою доблестью опрокинула наступающаго!

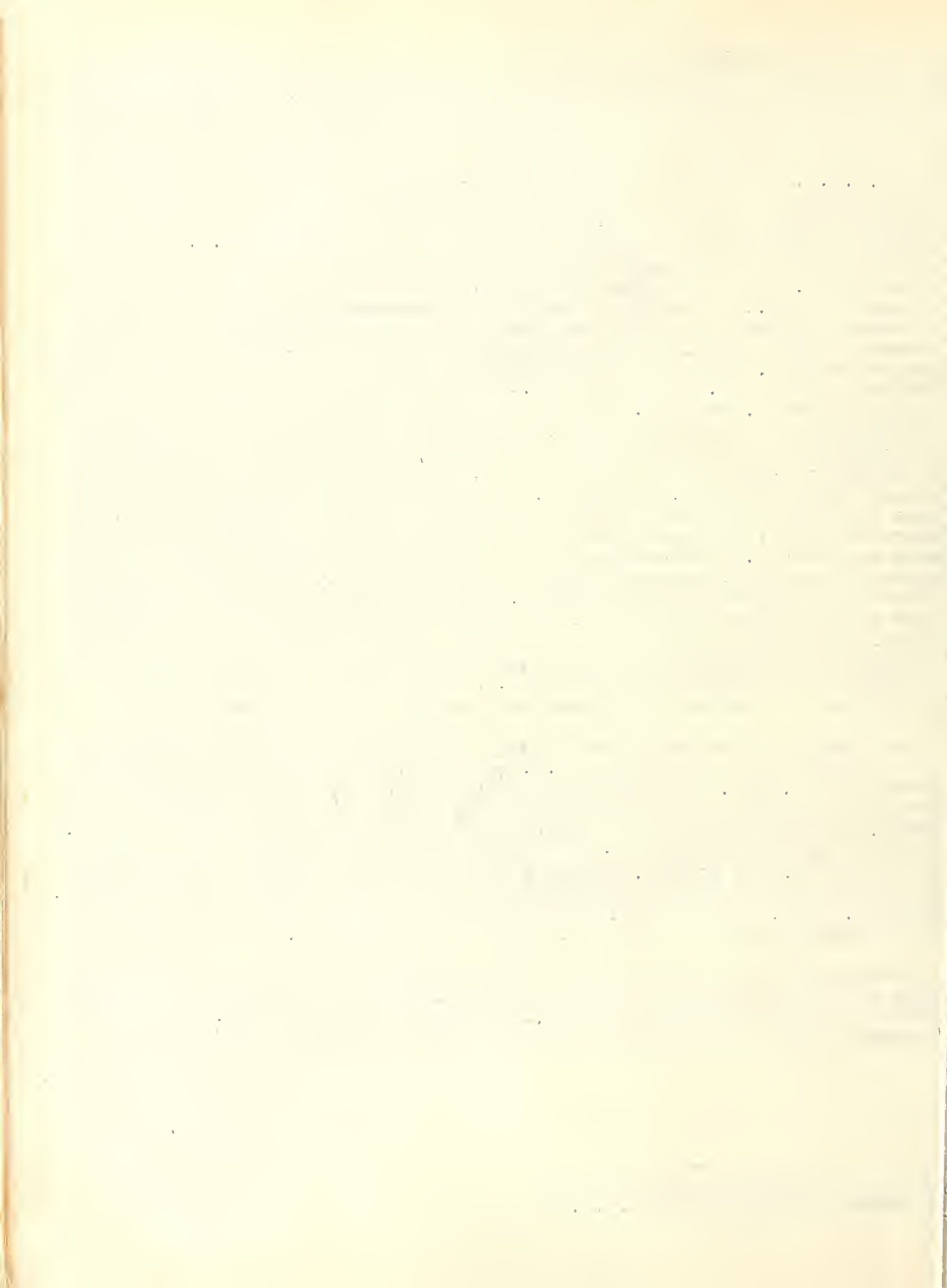
"Люди 5 и 6 батареи были перебиты, но брошенная въ грязь орудія, а слѣдовательно - и честь артиллеристовъ и Козловцевъ была спасена!"

Въ этомъ описаніи нельзя не узнать того же эпизода, который былъ приведенъ выше со словъ Полковника Ф.И.Васильева, тогда старшаго адъютанта штаба 31 пѣх. див. Неточности въ разсказѣ Генерала Рерберга и полное отсутствіе упоминанія о дѣйствіяхъ Командира Козловскаго полка, Полковника Геруа, по непосредственному указанію котораго, и вопреки приказанія нач. дивизіи, была произведена описанная фланговая атака, съ очевидностью говорить за то, что Полков. Геруа не старался даже довести до свѣдѣнія Штаба корпуса о своемъ подвигѣ, оставляя умолчаніе такового на совѣсти нач. дивизіи. Хотя, казалось бы, особенно какъ офицеру Генеральнаго Штаба, ему было весьма просто это сдѣлать, обходя Штабъ дивизіи.

Характеризуя въ концѣ главы высшій командный составъ X армейскаго корпуса съ самой положительной стороны, Ф.П.Рербергъ говоритъ: "Таковы же были у насъ и командиры полковъ..... Все это были люди, для которыхъ чувство долга и чести были сильнѣе чувства самосохраненія!"

Александръ фонъ Бретцель.
Александрія
1935.

I) Капитанъ Калашниковъ (А.ф.В.)

ПИСЬМО С.Н.КОЗЕКО БОРИСУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ГЕРУА (I)
(Орфографія подлинника сохранена.)

18 іюля 1916 года
Красное село.

Дорогой, Глубокоуважаемый Борисъ Владиміровичъ,

Письмо это летаетъ изъ души моей, а потому я и разрѣшилъ себѣ обратиться къ Вамъ такъ!

Съ горькой печалью въ сердцѣ узналъ я, что Вы уже больше не нашъ командиръ, что все то странное, но прекрасное прошлое, во главѣ котораго Вы такъ красиво стояли, должно затуманиться иллюзіями прошлаго.

Насъ было десять, надъ нами вѣяла смерть, но вѣрная и твердая рука Ваша, не давала намъ, линейнымъ бойцамъ Вашимъ, сомнѣній, что все будетъ Вами предусмотрено и предупреждено и мы безъ страха и упрека совершали, то великое дѣло отходовъ, которое только грядущее сумѣетъ оцѣнить.

Я былъ участникомъ и горячихъ наступленій, когда вся инициатива была въ нашихъ рукахъ и скажу прямо, что дѣйствія командира полка въ наступленіи гораздо проще и легче, чѣмъ при отходахъ; что касается до высшаго командованія, то этого касаться не буду, оно можетъ быть обвиняемо въ томъ, что начался общій отходъ, но элементарные, техничскіе исполнители этой сложной операціи, деталисты этого дѣла, начиная уже съ командировъ полковъ и дальше въ низъ, они обставляютъ весьма сложными задачами и притомъ почемуто крайне не благодарными. Провести такъ героически отступление полка, сохранить его такъ въ той обстановкѣ, въ которой онъ былъ, могъ только такой глубоковоенный человекъ, каковымъ являетесь Вы. Мало того - глубоко-военный, нѣтъ еще и самоотверженный герой.

Я считаю себя въ правѣ это говорить, какъ офицеръ полка, отъ имени всего полка, ибо я тогда былъ третьимъ по старшинству во всей корпораціи дѣйствующаго полка и я свидѣтельствую это перомъ, - вездѣ, гдѣ гдѣ нужно было ободрение, гдѣ было самое опасное мѣсто, Ваше вниманіе и руководство стояло среди дѣйствующихъ; Вы первый командиръ, котораго мы, линейные, увидѣли дѣйствительно въ первыхъ линіяхъ.

Не забуду ни-когда, того дня, когда былъ убитъ Буцкой, когда Вы пришли къ намъ въ самое опасное мѣсто полка, въ самую передовую линію, гдѣ дистанціонныя трубки падали возлѣ Вашихъ ногъ и пули почти касались Вашихъ ушей, не забуду этого безшумнаго Вашего спокойствія истиннаго военнаго начальника.... и сейчасъ у меня слезы умиленія, передъ этой чудной картиной всей вашей прекрасной фигуры съ прекраснымъ лицомъ, кто то изъ

I) Приводимое ниже письмо С.Н.Козеко и слѣдующее затѣмъ - Подпрапорщика Лачкова, - обращенія лично къ Борису Владиміровичу Геруа, печатаются, по моей настоятельной и неоднократно повторенной просьбѣ, съ разрѣшенія Бориса Владиміровича, который мотивировалъ свой первоначальный отказъ тѣмъ, что "печата т а т ь п о д о б н ы е п а н е г и р и к и м о ж н о , б е з ъ п о т е р и л и ц а а д р е с а т а , т о л ь к о п р и п а р а л л е л ь н о м ѣ п е ч а т а н и и в п е ч а т л ь н ы й п р о т и в о п о л о ж н а г о х а р а к т е р а ." Мое же возраженіе Борису Владиміровичу сводилось къ тому, что, во первыхъ - всякій документъ вообще, а въ настоящихъ условіяхъ особенно, на счету и имѣетъ свою цѣну для архива, во вторыхъ, - разсужденіе его было бы несомнѣнно правильно, если бы мы печатали одни "панегирики", умалчивая о документахъ противоположнаго характера, однако, отсутствие документовъ съ отрицательной критикой не должно и не можетъ обрѣкать на замалчиваніе и забвеніе документы съ положительными отзывами. Приводимое письмо интересно еще и потому, что это отзывъ офицера, котораго Б.В.Геруа держалъ въ "ежевыхъ руковицахъ" и старался "обратить его въ военнаго" (А.ф.Б.)

Handwritten text, possibly a signature or name, written in cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in cursive script.

офицеровъ, да Дукинъ, сказалъ: Господинъ полковникъ, здѣсь очень опасно, зайдемте подъ прикрытіе и Вы сейчасъ же согласились съ этимъ, безъ всякой рисовки, какъ долженъ былъ это сдѣлать истинный герой, вошли въ окопъ.

Я знаю въ какомъ положеніи былъ полкъ, знаю такъ, какъ лучше уже это никто не знаетъ и скажу, что больше сохранить его, чѣмъ сохранили Вы ни кто въ мірѣ не смогъ бы.

Я послѣднимъ ушелъ съ Уличеловскихъ полей, хотя это официально и незавѣстно, да я это и говорю не къ тому, что бы официализировать это, я этого, какъ тогда не хотѣлъ, такъ и сейчасъ не хочу, нѣтъ я это хочу сказать къ тому, что самое тяжелое переживание полка, я претерпѣлъ самъ послѣднимъ, это знаютъ только солдаты второго и третьего батальона, гдѣ изъ офицеровъ въ коннѣ концовъ остался только я и Волкобрунъ 2-ой и мнѣ дорого это сознание, оно дороже всего на свѣтѣ, и оно то даетъ мнѣ особое право Измайлова сказать, что Вы, дорогой Борисъ Владимировичъ являетесь истиннымъ отцомъ командиромъ, лицомъ неоспоримымъ для исторіи и славы родного нашего полка. Пусть это письмо останется документомъ признанія линейнаго Измайловца; еще грядущаго много впереди, быть можетъ меня не станетъ, тогда это будетъ голосъ полка изъ чада смерти и блеска славы!

А какъ прекрасна Ваша идея запаснаго батальона, какъ жаль, что Вы не будете видѣть результатовъ ея. Я весь воодушевленъ Вашими послѣдними словами, какъ моего начальника, когда Вы благословили меня на новое трудное дѣло работы въ запасномъ батальонѣ. И я честно положилъ всю свою душу въ эту Вашу идею и ряды молодыхъ уже сейчасъ блестятъ выправкой, самой детальной, до, напримѣръ полусогнутости пальцевъ на кантѣ шароваръ, ни у кого нѣтъ кулака у всѣхъ полусогнутые пальцы, эта подробность только Вамъ понятна и чувствую Вашу прекрасную улыбку одобренія при чтеніи этого, ибо изъ этого Вы видѣте, какъ живо я схватилъ Вашу идею "детализации внѣшняго" Да Вы, Вашею чутко-военною душою, ярко подчеркнули азбучную истину - "какова душа такова и внешность и наоборотъ". И нѣтъ на военной службѣ мелочи - копѣйка дѣлаетъ рубль гово-теперь солдатамъ застегнутый крючекъ и чистая петлица дѣлаетъ непобѣди-мага героя и они посмѣиваясь уразумѣваютъ это!

Ахъ, какъ я сейчасъ радъ своимъ молодыми.

Недавно я имѣлъ удовольствіе получить горячее одобреніе отъ солдатъ всего полка.

5-го Іюля въ день Красноставскаго боя я читалъ въ солдатскомъ театрѣ всѣмъ офицерамъ и солдатамъ лекцію на тему "Что такое героизмъ, откуда онъ, значеніе его для души человѣка, Лунинъ краса и гордость Измайловца". Закончилъ я свои лекцію предложеніемъ всѣмъ почтить вставаніемъ память великаго солдата героя и во время стоянія оркестръ игралъ маршъ Шопена. Горячами несомлжаемыми аплодисментами провожали меня солдаты и офицеры говорили что лекція эта произвела и на нихъ большое впечатлѣніе.

Однако я писалъ бы Вамъ безъ конца именно теперь, когда Вы не мой начальникъ, но надо знать и мѣру.

Остается въ глубокомъ уваженіи и преданности Вамъ

Сергѣй Козеко.

ПИСЬМО ПОДПРАПОРЩИКА ЛАЧКОВА ПОЛКОВНИКУ ГЕРВА. (I)

(Орфографія подлинника сохранена.)

Іюль 1916г. Позіція.

Ваше Высочайшее

Шло я Вамъ свои душевный привѣтъ и лучшее пожеланіе въ Вашей новой службѣ и скорблю о Вашемъ уходѣ изъ многа Вами любящаго и доблестнаго

I) Подпрапорщикъ Лачковъ былъ Старшимъ въ командѣ конныхъ развѣдчиковъ; въ 90-хъ годахъ шибилъ изъ учтеръ-офицеровъ II-го Конно-Гвардейскаго полка.

Л. Гв. Измайловскаго полка въ которомъ Вамъ не пришлось еще послужить до полной побѣды надъ врагомъ.

Очень очень Васъ сожалею, какъ дорогого и настоящего отца командира, и молю Всевышняго, чтобы Богъ Вамъ далъ счастья и здоровья на Вашемъ новомъ поприше, В.В.Б. Надѣюсь что Васъ полкъ и всё инж. чин и господа офицеры не когда не забудутъ за Ваши понесенныя для блага полка труды, Вы ко многому насъ научили за это короткое время, мы дѣйствительно поняли Васъ и Ваше Высокое ученіе, мы всегда будемъ помнить и никогда не забудемъ Ваше доброе Имя; какъ говоритца Вы мало по служили но много по работали, и пошли Вамъ Богъ за Ваши труды многого затемъ прощайте остаюся очень сожалеющей Васъ, какъ дорогого для меня отца Командира я служилъ при Васъ не събольшимъ годъ, я послѣдніе время привыкъ къ Вамъ, и чувствовалъ въ Васъ какъ самаго лучшаго отца для своихъ дѣтей.

Да пошли Вамъ Богъ счастья и надѣюсь на Васъ, какъ на постоянного и дорогого командира В.В.Б. я за собою не замѣчалъ можетъ Вы забыли, чтонибудь за мною, то простите В.В.Б. я уже 21-ий годъ служу на военной службѣ и все эти годы служу ровно и люблю службу, а что Богъ дастъ дальше....

Сѣдло на которомъ ѣздилъ Шевченко оно въ Петроградѣ мы послали занить, какъ привезутъ я пришлю.

В.В.Б. Ломадей я отправилъ въ порядкѣ,

За Шевчанкой по больше наблюдайте, что бы онъ дѣлалъ проѣздку и не былбы естрогъ къ ломадямъ

Пока прощайте Подпрапорщикъ Лачковъ.

ИСКАНДЪ ПЕТРОВИЧЪ ДАРАГАНЪ. (I)

Сержантъ Л. Гв. Измайловскаго полка,
Золотопоискій повѣтовый маршалъ,
род. въ 1764 году.

Синъ Переяславскаго полковника султана Петра Александровича Дарягана (род. въ 1736 г.) и его жены (дочери гв. капитана, вдовы Тирасимовъ), Искандъ Петровичъ Даряганъ родился 9 ноября 1764 г. въ Червонославѣ; въ 1 янв. 1770 года онъ назначенъ въ службу Л. Гв. въ Измайловскій; 10 сентября 1775 года былъ произведенъ въ сержанты; 1 января 1791 года назначенъ Л. Гв. гв. Измайловскаго полка въ бригаду - ротмистромъ Второго карабинернаго полка; 8 марта 1797 года - формуль-майоръ при отставкѣ; 2 января 1798 года - ассистентъ Золотопоискаго уѣзднаго суда; 1799 году - уполномъ; 8 января 1821 года - Золотопоискій повѣтовый маршалъ; 31 декабря 1827 года - надворный советникъ; 9 декабря 1829 года награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 ст.; 2 января 1831 года уволенъ отъ должности маршала.-

За службу въ Золотопоискомъ уѣздѣ 320 рубл. и 1000 десятинъ земли; помѣщикъ села Боболужовки и деревни Корблужки.

Искандъ Петровичъ Даряганъ былъ женатъ на Евд. Павловнѣ, онѣ- онѣ, дочери полковника, капитана Червонославской бригады (род. 17... г.)

Старшій сынъ его Николаѣ Искандовичъ Даряганъ служилъ въ Западной полку въ 1834- 1844 гг.

А. П. В.

Источники:

В. Л. Мадзалева, "Историческія Годоисловія", т. 1, стр. 171, Киевъ, 1908.

I) И. П. Даряганъ происходитъ отъ Федора Драгана, Переяславскаго полк. есаула въ 1688 г., умершаго въ Ивеевскій плѣну до января 1708 г. Модзалевскій указываетъ, что существуетъ нѣсколько родовъ этого имени, повидимому различнаго происхожденія.

Подполковникъ.
род. въ 1806 г.

Сынъ Михаила Петровича Дарагана (р. 1764 г.), сержанта Л. Гв. Измайловскаго полка, выпущеннаго ротмистромъ въ Тверской карабинерный полкъ, (впосл. Надворный Советникъ, Золотоношскій Повѣтовый Маршалъ 1827 г.) и его жены Евы Яковлевны, урожденной фонъ-Фокъ, дочери коменданта Переяславской крѣпости, Николай Михайловичъ Дараганъ родился въ 1806 году, въ селѣ Богодуховкѣ. 14 марта 1822 г. вступилъ въ службу инженеромъ Киевскаго гусарскаго полка; 23 мая 1824 г. - прапорщикъ; 16 июня 1828 г. - поручикъ; 6 апр. 1830 г. переведенъ Л. Гв. въ Драгунскій полкъ; 22 апр. 1830 г. - полковой адъютантъ; 21 окт. 1830 г. - уволенъ; 31 мая 1834 г. вновь принятъ на службу Л. Гв. въ Измайловскій полкъ и назначенъ адъютантомъ начальника II пѣх. дивизіи; 6 дек. 1837 г. - штабъ-капитанъ; 18 дек. 1840 г. - адъютантъ начальника 2 гренадерской дивизіи; 6 дек. 1842 г. - капитанъ; 12 февр. 1844 г. - смотритель мундирныхъ магазиновъ Киевской Комисаріатской Комиссіи; 15 окт. 1844 г. - членъ Кременчурской Комисаріатской Комиссіи; то-же въ 1860 г.; 11 апр. 1848 г. - Анну 2 ст.

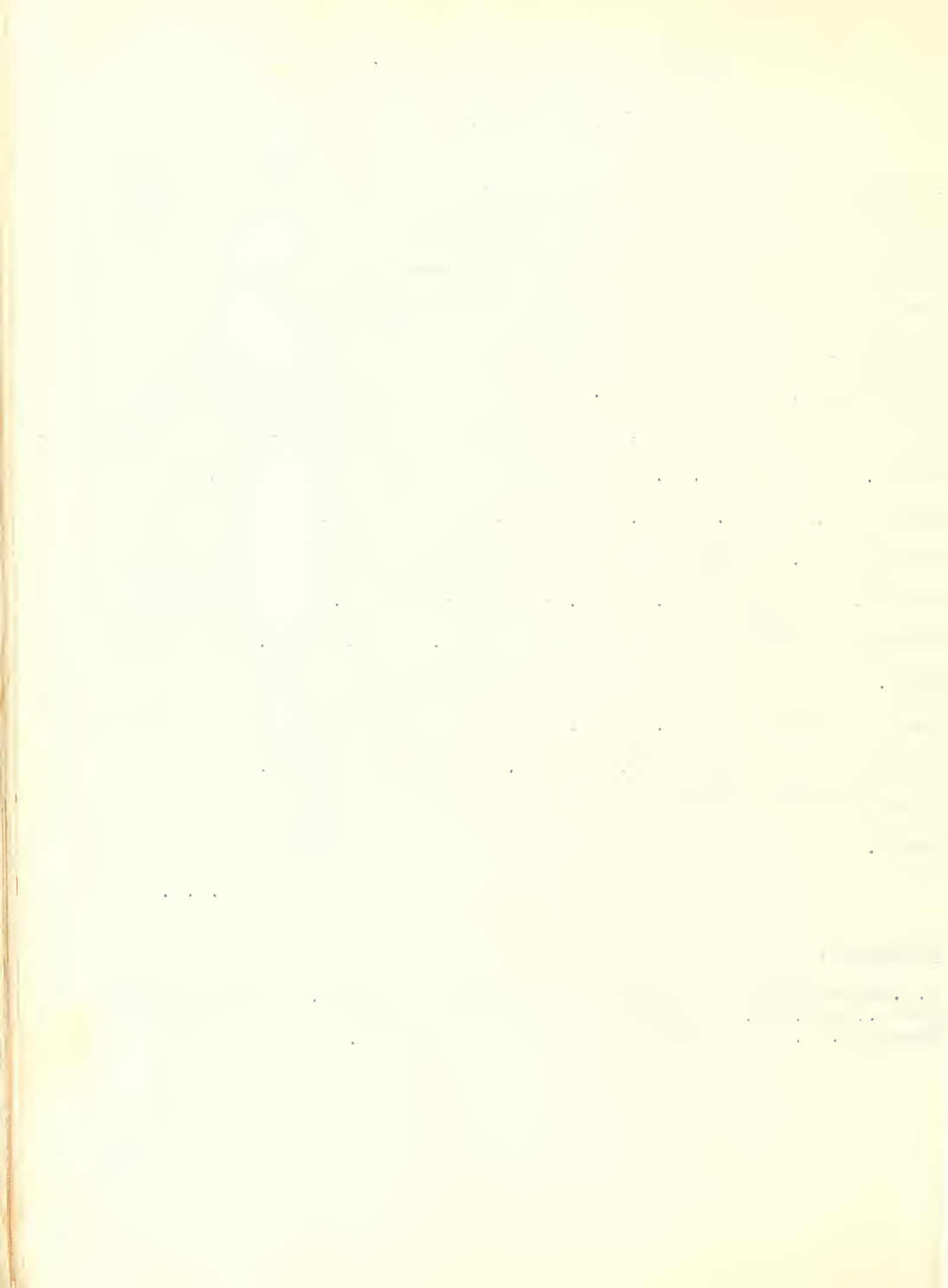
Николай Михайловичъ Дараганъ былъ женатъ на Варварѣ Михайловнѣ Бурдуковой.

А. ф. Б.

Источники:

В. Л. Модзалевскій, "Малороссійскій Родословникъ", т. I (А - Д), Киевъ 1908 г., стр. 374.

Списки Л. Гв. Измайловскаго полка 1834 - 1844 гг.

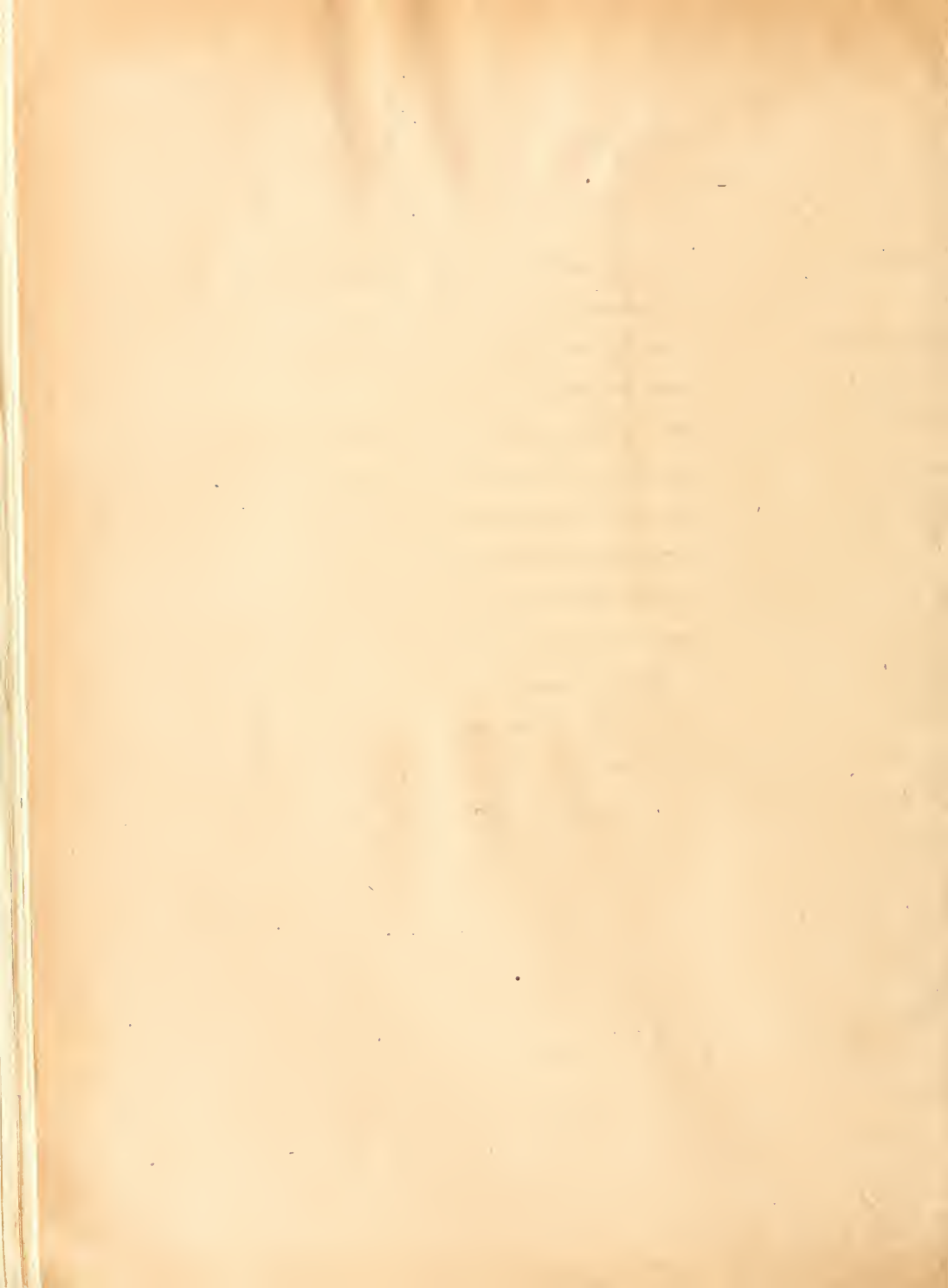

Генераль-Адъютантъ
Генераль - Лейтенантъ
Баронъ Иванъ Федоровичъ Делингаузенъ
(1794-1840)

(Биографію см. "И.С." № 16)

фотографіи, полученной отъ Э.Ф. фонъ Крузенштерна.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ИВАШКИНЪ.

Флигель-Адъютантъ Императора Павла I.
Генераль-Маюръ.
Полицеймейстеръ города Москвы.
ум. 1823г.

Высочайшиѣ приказомъ при паролѣ "1796г. Девября 13 Измайловскаго полку Подпоручика Ивашкина" Государь назначилъ "къ Себѣ въ Флигель-Адъютанты и сихъ двухъ съ поменіемъ ихъ мундировъ". (1)

Объ этомъ офицерѣ намъ извѣстно слѣдующее:

"Приказомъ 12 декабря 1796г. назначенъ въ Свиту Петръ Александровичъ Ивашкинъ. Онъ началъ службу въ 1775 году; 3 августа 1798 года назначенъ бригадъ-маюркомъ и пересталъ быть Флигель-Адъютантомъ; 17-го Января 1799 года былъ назначенъ полицеймейстеромъ города Москвы "съ поменіемъ Измайловскаго мундира"; въ 1801 году уволенъ по болѣзни отъ должности съ повлѣніемъ "до опредѣленія впродъ по способности къ другому мѣсту производить ему полъ-оклада его жалованья".

Черезъ годъ снова назначенъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ; произведенъ за особую исправность въ отпращиваніи своихъ обязанностей въ Генераль-Маюрн; въ 1816 году уволенъ въ отпускъ до излеченія, а 15 декабря 1823 года исключенъ изъ списковъ умершимъ." (2)

Замѣтимъ, что, хотя П.А. Ивашкинъ и былъ назначенъ полицеймейстеромъ "съ поменіемъ Измайловскаго мундира" въ 1799г., мы не находимъ его въ спискѣ полка 1800г. нѣтъ его и въ спискѣ 1805 года, приведенномъ въ "Мѣсяцесловѣ" изд. Имп. Академіи Наукъ, а въ той же книгѣ на 1809 годъ отнѣченъ "Петръ Алексѣевичъ Ивашкинъ, Полковникъ, ордена св: Анни 2 ст: св: Влад: 3 ст: Кав: и св: Го: Гер: Команд." Петръ Алексѣевичъ" значитъ московскій полицеймейстеръ и въ мѣсяцесловѣ 1809года. Нужно думать что правильно "Алексѣевичъ", а что въ "Исторіи Государевой Свиты", откуда мы беремъ приводимыя свѣдѣнія вкралась ошибка.

А.ф.Б.

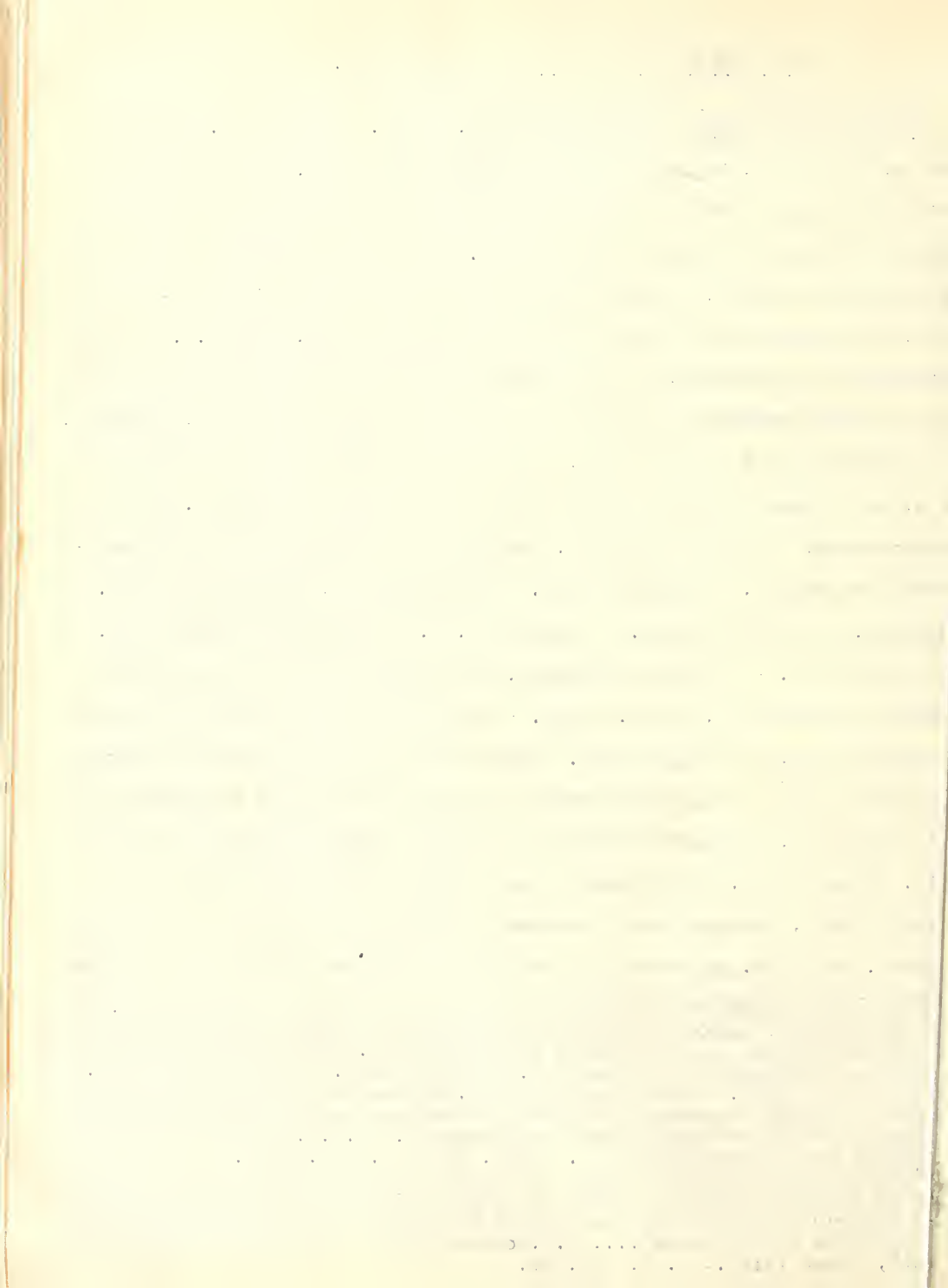
1) "Исторія Государевой Свиты" стр. 197. 2) Тамъ же, стр. 421. "Сихъ двухъ", т.к. рѣчь идетъ еще и о Прапорщикѣ С.Ф. Желтухинѣ I-мъ.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАПНИСТЪ, Писатель, поэтъ. (1757-1823). Родился въ селѣ Обуховкѣ, Миргородскаго уѣзда Полтавской губ. Онъ былъ младшій изъ четырехъ сыновей Еригадира Василія Петровича Капниста, (выбывшаго въ Россію изъ Турціи (2) въ 1711г. и убитаго въ сраженіи при Гросс-Егерсдорфѣ въ 1731г.) и его второй жены Софіи Андреевны Душиной-Борковской; годъ рожденія его былъ и годомъ смерти его отца. Мать В.В.Капниста, коренная малороссіянка, происходившая изъ хорошей дворянской фамиліи, была женщина малообразованная, но обладавшая природнымъ умомъ. Овдовѣвъ, она направила всѣ заботы на то, чтобы дать дѣтямъ хорошее образованіе и съ этою цѣлью помѣстила ихъ въ одинъ изъ лучшихъ пансіоновъ. Окончивъ образованіе, Капнистъ въ 1771 г. поступилъ въ Измайлловскій полкъ капра-ломъ (въ январѣ); съ апрѣля 1771г. - подираторникъ; съ августа 1771г. - фурьеръ; съ февраля 1772г. - сержантъ Л.Гв. въ Преображенскомъ полку; съ іюля 1776г. - Гвардіи Прапорщикъ; отставленъ отъ службы съ чиномъ Гвардіи Подпоручика; 8 окт. 1781г. - стрѣльчій въ Черниговскомъ верхнемъ земскомъ судѣ; въ января 1782г. избранъ предводителемъ дворянства Миргородскаго уѣзда, а въ августъ того же года поступилъ подъ начальство графа Безбородка, получивъ должность контролера главнаго почтоваго правленія. Въ май 1783г. онъ оставилъ и эту службу, уѣхавъ на родину и въ январѣ 1786г. былъ избранъ кievскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители. Въ 1787г. Капнистъ былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ кiev-

1) Они происходятъ отъ венеціанскихъ графовъ Капнисси, жившихъ на о.Занте. По документамъ, одинъ изъ Капнисси пришелъ къ русскому войску во время Прутскаго похода, и въ послѣдствіи поселился въ г. Измѣ, и сталъ называться "Василіемъ Петровичемъ Капнистомъ". Именнымъ Высоч. Указомъ отъ 18 янв. и отъ 23 іюля 1876г. и отъ 17 марта 1877г. потомствѣ Илѣи Петровича, Семена, Ивана и Алексѣя Васильевичей Капнистъ дозволено пользоваться въ Россіи графскимъ титуломъ италіанскаго королевства". Ив. А.В.Тобановъ-Ростовскій, "Русская Родословная Книга", т. I стр. 287, 282. Спб. 1896.

2) "Резнуща христіанскому закону, оставляя родителей своихъ доми и все имѣніе въ Турціи области, пришелъ въ обрѣтанный тогда при Прутѣ російскій корпусъ и съ того времени служилъ въ польскихъ походахъ волонтеромъ, въ партияхъ и развѣдкахъ".... В.Л.Мадзалевакскій, "Малороссійскій Родословникъ", Кіевъ 1910г., т. 2, стр.282.

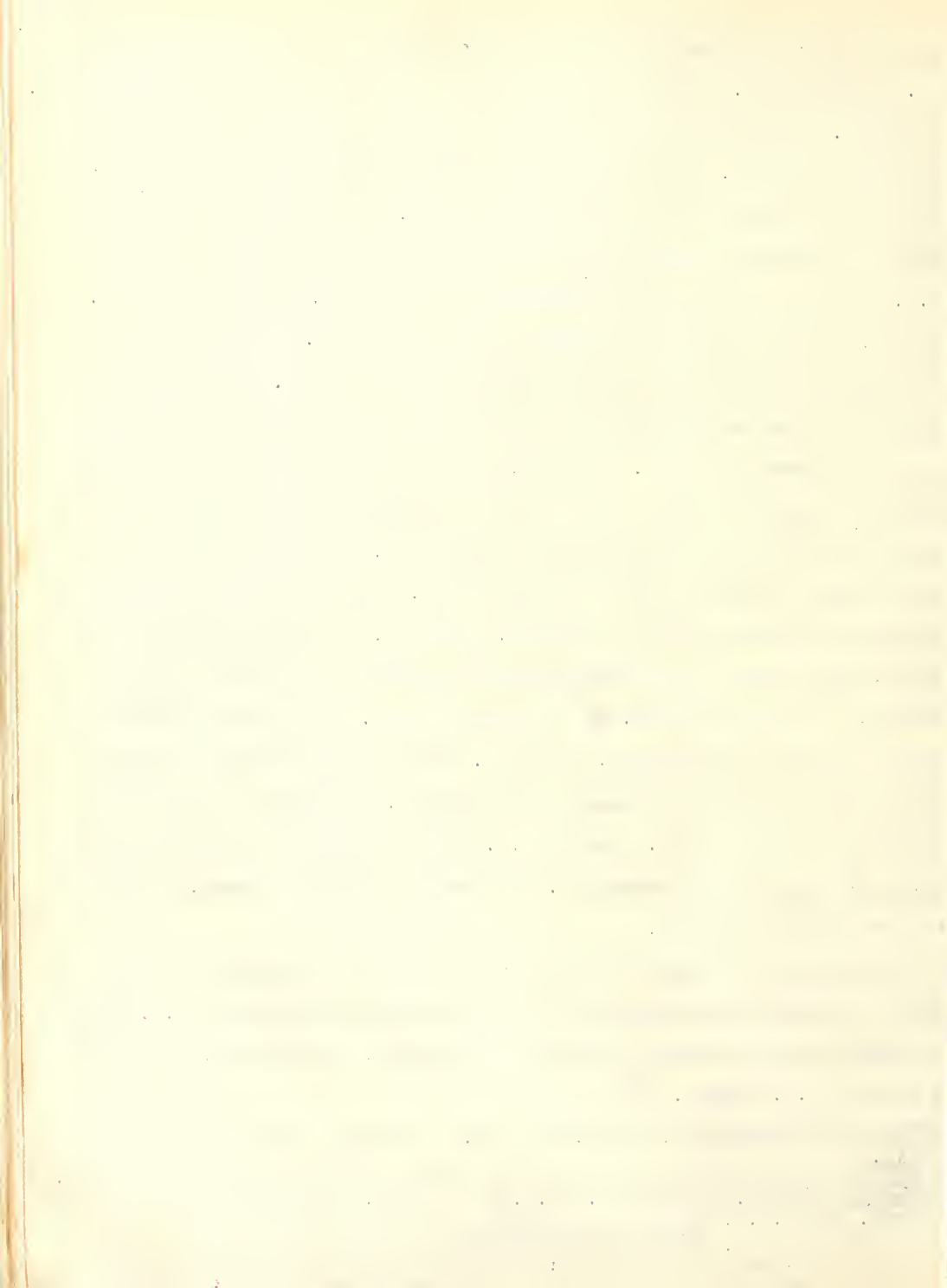

скаго шелковичнаго завода, состоящаго въ владѣнн Кабинета Ея Величест-
ва. 27 апр 1767г. пожалованъ по Именному повелѣнню Надворнымъ Совѣтникомъ.
Въ 1797г., находясь уже въ отставкѣ, Капнистѣ приѣзжалъ въ Петербургъ
по тѣлебному дѣлу. Въ это время состоялось Высочайшее повелѣннє о вы-
сылкѣ изъ столицы всѣхъ неслухащихъ дворянъ. Тогда Капнистѣ, чтобы
имѣть возможность продлить свое пребываннє въ столицѣ, обратился къ
Л.А.Нарышкнну съ просьбою о доставленнн ему службы. 31 октября 1799г.
онъ былъ причисленъ къ театральной дирекцнн и назначенъ на должность
"по разсматриванню всѣхъ псєсъ и переправленнн оннхъ". Въ это время
русскнй театръ въ Петербургѣ былъ въ упадкѣ и въ публикѣ замѣчалось
явное охлажденнє къ нему. Капнистѣ, завѣдывая русскою труппою, употреб-
лялъ всѣ усилня къ тому, чтобы оживить сцену, и съ этою цѣлью вызвалъ
изъ Москвы нѣсколькнхъ талантливыхъ артистовъ. Капнистѣ состоялъ при
театральной дирекцнн по 14-е августа 1801г. и при увольненнн былъ на-
гражденъ чиною статскаго совѣтника. Въ 1802г. онъ былъ утвержденъ ге-
неральнымъ судьей 1-го департамента полтавскаго генеральнаго суда, а
затѣмъ, съ 24 марта 1812г. по 19 февраля 1818г. числился при департа-
ментѣ нагороднаго просвѣщення. Въ 1822г. Капнистѣ былъ избранъ полтав-
скимъ дворянствомъ въ губернскнє предводители. Скончался въ селѣ Кибен-
ницахъ 28 октября 1823г., въ вѣнн Д.П.Трошнскаго (1), съ которымъ нахо-
дился въ дружескнхъ отношенняхъ. Похороненъ въ своей любимой, воспѣтой
имъ въ стихахъ, Обуховкѣ.

Какъ писатель, Капнистѣ принадлежалъ къ тому литературному кружку,
душою котораго былъ извѣстннй знатокъ искусствъ и литературы Н.А.Львовъ,
а наиболѣе видными представителями - Хемницеръ, Богдановичъ, Державинъ
и отчасти А.Н.Степннъ. (2)

1) Дмнтрнй Прокофьевичъ, Дѣст.Талл.Сов., Мннстръ Удѣловъ, затѣмъ Юсти-
цнн.

2) Николай Александровичъ Львовъ (1731-1803), Измайловецъ, извѣстннй общ.
дѣтель XVIII в., о немъ см. "И.С." г. , бнѡгр. и портретъ въ одномъ изъ
слѣд. изъ "И.С."; Иванъ Иван.Хемницеръ (1743-1794) извѣстннй баснопи-
сецъ 18-го вѣка; Ипполнтъ Федоровичъ Богдановичъ (1743-1803), поэтъ и
литераторъ, авторъ "Душеньки"; Гаврннль Романовичъ Державинъ (1743-
1816), знаменитнй русскнй поэтъ, государственный дѣтель; Оленинъ,

Знакомство со Львовым относится еще ко времени пребывания Каписта
въ Измайловском полку, гдѣ оба они посѣдили полковую школу, находив-
шуюся подъ особеннымъ покровительствомъ А.И.Вишкова (1), "охотника до
наукъ, особенно до стихотворства" (2). Каписта и Львова, кромя дружбы,
связывали и семейныя отношенія: первый былъ женатъ на Ал-дрѣ Алексѣевнѣ
Львовой, а второй на ея сестрѣ Марѣ Алексѣевнѣ. Черезъ Львова Капистъ
познакомился съ Хемницеромъ, въ литературной дѣятельности котораго при-
нималъ большое участие и оказывалъ на него несомнѣнное вліяніе. Съ пе-
реходомъ Каписта въ Преображенскій полкъ начинается сближеніе его съ
Державинымъ, который съ 1768г. тоже дѣлается своимъ его и Львова, же-
нившись на Д.А.Львовой. Литературныя занятія способствовали ихъ сбли-
женію, несмотря на разницу въ лѣтахъ. Благодаря Каписту, Державинъ со-
пелся съ Львовымъ и Хемницеромъ. Подъ вліяніемъ этихъ-то лицъ и совер-
шился тотъ поворотъ Державина къ самостоятельному творчеству, начало ко-
торого онъ самъ относитъ къ 1779 году. Друзья Державина усердно занима-
лись просмотромъ его сочиненій, дѣлали въ нихъ поправки, переводили для
него произведенія древнихъ классиковъ, даже составляли для нихъ виньетки.
Капистъ значительно превосходилъ Державина въ образованіи и знаніи ино-
странныхъ языковъ, изъ которыхъ французскій владѣлъ вполне свободно, но
изъ древнихъ зналъ только латинскій. Въ домѣ Державина Капистъ позна-
комился, между прочимъ, съ Н.И.Дмитриевымъ (3), на котораго произвелъ
впечатлѣніе кротостью и остроуміемъ - отличительныя свойства своего

Александръ Николаевичъ, Дѣст. Тайн. Сов., Статсъ-Секретарь, Членъ Госуд.
Совѣта, Директоръ Им. Публичной Библиотеки, Президентъ Им. Акад. Художествъ,
художникъ, археологъ, писатель. (1763-1843).

- 1) Александръ Ильичъ Вишковъ, Генераль-Аншефъ, Подполковникъ Л. Гв. Измайлов-
скаго полка (1729-1774), біогр. и портретъ см. "И.С." № 17.
2) Въ статьѣ "Досуги Измайловцевъ - военныя и литературныя - и Измайловскій
Досугъ" (см. "И.С." № 22) было отмѣчено, что Н.А.Львовъ, въ бытность свою
утербъ-офицеромъ въ Полку, организовалъ первые литературныя досуги. Здѣсь
мы имѣемъ указаніе на то, кто былъ однимъ изъ соучастниковъ этихъ досуговъ
равно и точное указаніе времени - именно 1771 годъ.
3) Иванъ Ивановичъ Дмитриевъ (1760-1837), государственный дѣятель, извѣст-
ный поэтъ.

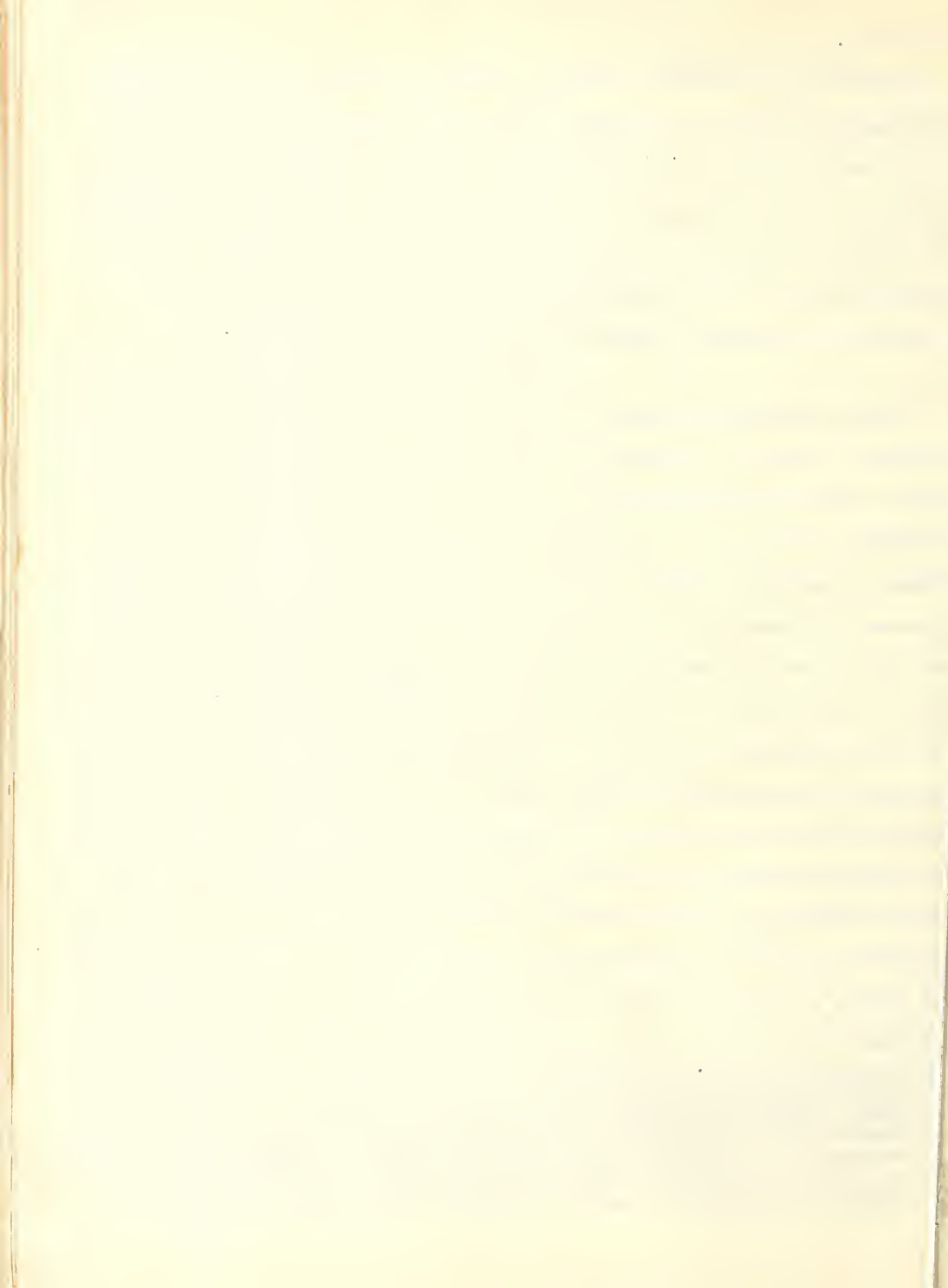
характера.

Въ началѣ XIX столѣтія Капнистъ сблизился съ литературнымъ кругомъ Оленина. Изъ дружелюбнаго дома онъ находился въ пріятельскія отношенія съ Грѣдичемъ, которому и подаль мысль продолжить переводъ Иліады, начатый Костровымъ (1). Къ этому же времени относятся знакомство Капниста съ Озеровымъ и Батюшковымъ (2), котораго онъ познакомилъ въ заграничьи итальянской литературой.

Первымъ литературнымъ произведеніемъ Капниста была "Ode à l'occasion de la paix conclue entre la Russie et la Porte Ottomane à Kaynaragi le 10 juillet, 1774".

Ода эта была напечатана отдѣльнымъ изданіемъ въ 1778 году. Съ 1780г. Капнистъ дѣлается сотрудникомъ "С.-Петербургскаго вѣстника", въ имѣющей книжкѣ котораго появилась "Сатира первая", заключающая въ себѣ рѣшія сужденія о современной литературѣ и нѣкоторыхъ ея представителяхъ. Сатира доставила автору извѣстность, но возбудила непріятную полемичку. Большой извѣстностью пользовалась также "Ода на рабство", написанная въ 1783г., но напечатанная только въ "Литерескихъ сочиненіяхъ", изданныхъ въ 1806 году. Въ ней воспоминаются прежнія времена Малороссіи, когда она пользовалась свободой, и высказываются жалобы на тѣ узны рабства, которыя наложены были на родину поэта. Ода эта, безъ сомнѣнія, названа была указомъ 3 мая 1783г., по которому поселеніе киевскаго, черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго наместничества объималась крѣпостными людьми тѣхъ помѣщиковъ, на чьихъ земляхъ засталъ ихъ новый законъ. "Ода на потребление званія въ Россіи званія раба, Екатерина II въ 15 день февраля 1786г.", по словамъ самаго автора, явилась какъ слѣдствіе "Оды на рабство"; въ то время, какъ извѣстно, состоялся указъ, повелѣвавшій под-

- 1) Николай Ивановичъ Грѣдичъ (1784-1832), извѣстный русскій поэтъ конца 18-го, начала 19-го стол. Евгений Ивановичъ Костровъ (1755-1796), писатель, переводчикъ, поэтъ.
2) Владиславъ Александровичъ Озеровъ (1769-1816), Генералъ-Маіоръ, драматическій писатель; Константинъ Николаевичъ Батюшковъ (1787-1833), поэтъ, предостереженіи Пущина, ивановъ, какъ и условіи вліяніе на развитіе поэтическаго таланта и поэтическаго языка Пушкина.

писываться на просьбахъ не "рабъ", а "вѣрноподданный". Этою одою и началось сотрудничество Капниста въ "Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ" (1787г ч. XV), служившихъ какъ бы продолженіемъ "Собесѣдника любителей русскаго слова", въ которомъ Капнистъ также участвовалъ по приглашенію издателей его, кн. Е.Р.Дашковой и О.П.Козодавлева. (1)

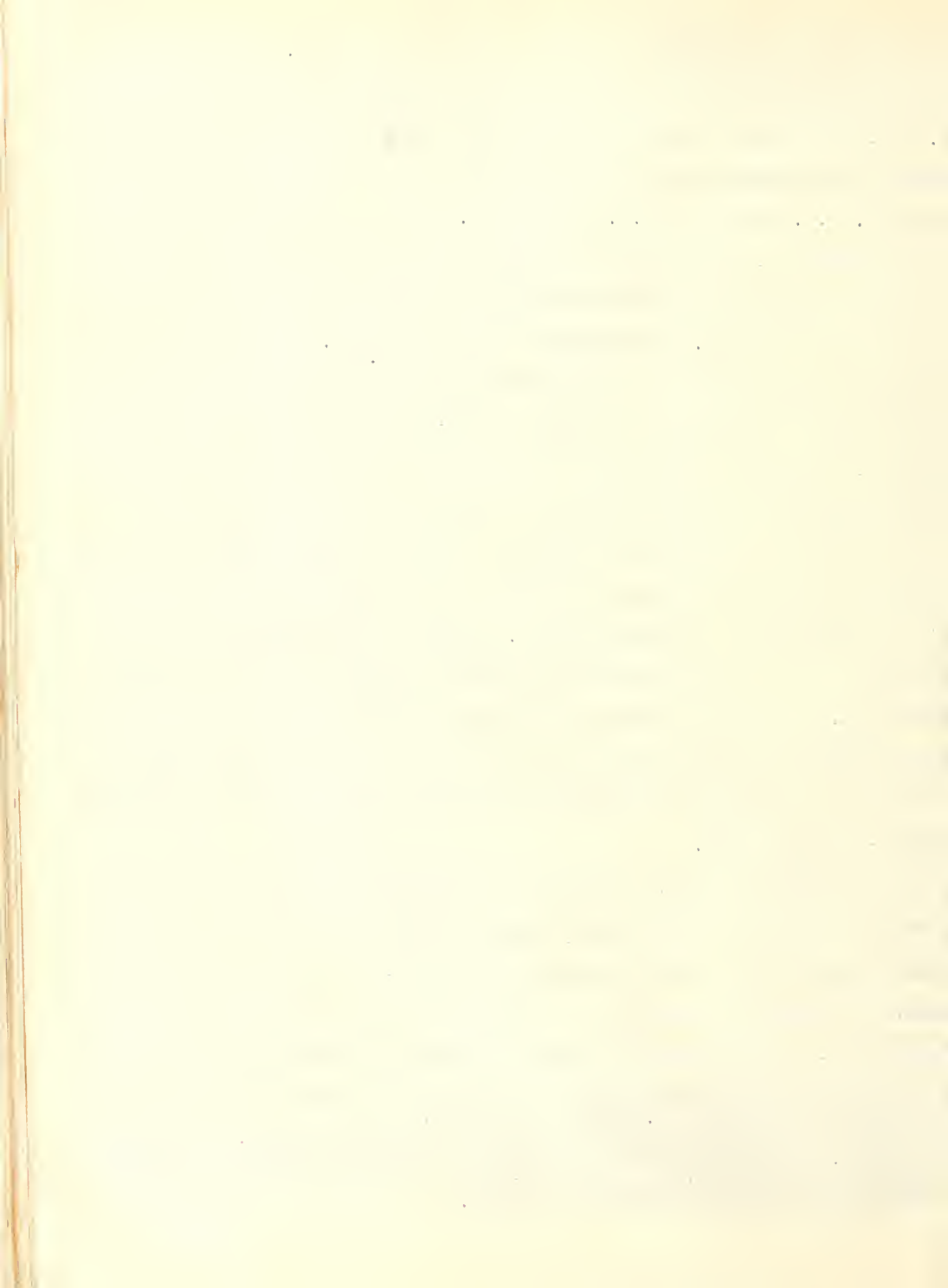
Карамзинъ (2), цѣнившій въ Капнистѣ литературный вкусъ и чистоту языка, также привлекъ его къ сотрудничеству въ своихъ изданіяхъ: "Московское журналѣ" (1792г.) и "Аонидахъ" (1796-1799гг.). Въ позднѣйшее время Капнистъ сотрудничалъ въ "Сѣверномъ Вѣстникѣ", "Журналѣ древней и новой словесности", "Другѣ просвѣщенія", "Отечественныхъ Запискахъ", "Вѣстникѣ Европы", "Трудахъ" московскаго и казанскаго общества любителей словесности, которыхъ онъ былъ почетнымъ членомъ, и въ "Сынѣ Отечества".

Стихотворная дѣятельность Капниста выразилась преимущественно въ одахъ, подраздѣляющихся на духовныя, торжественныя, нравоучительныя, элегическія, гораціанскія и анакреотическія. Гораціи были любимымъ классикомъ Капниста, и въ послѣдніе годы своей жизни онъ почти исключительно имъ занимался. Но въ свои переводы изъ Горація Капнистъ внесъ слишкомъ много субъективнаго элемента, такъ что они являются скорѣе подражаніемъ, при чемъ рѣзко видѣются анахронизмы въ смѣшеніи національнаго элемента съ древне-классическимъ.

Какъ лирическій поэтъ, Капнистъ не приобрѣлъ себѣ извѣстности, хотя нѣкоторыя изъ его произведеній очень цѣнились за легкій стихъ и временами неподдѣльное, хотя и не глубокое чувство. Не говоря уже о современникахъ Капниста, укажемъ на Гоголя, который въ стихахъ его находилъ "ароматъ истинно-душевнаго чувства и какую-то особенную антологическую

1) Николай Михайловичъ Карамзинъ, исторіографъ, авторъ "Исторіи Государства Россійскаго" (р. 1786г., ум. 1826).

2) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1744-1810), урожд. графиня Воронцова, Президентъ Россійской Академіи Наукъ и Россійской Академіи; Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (1754-1819), Сенаторъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ и членъ Россійской Академіи.

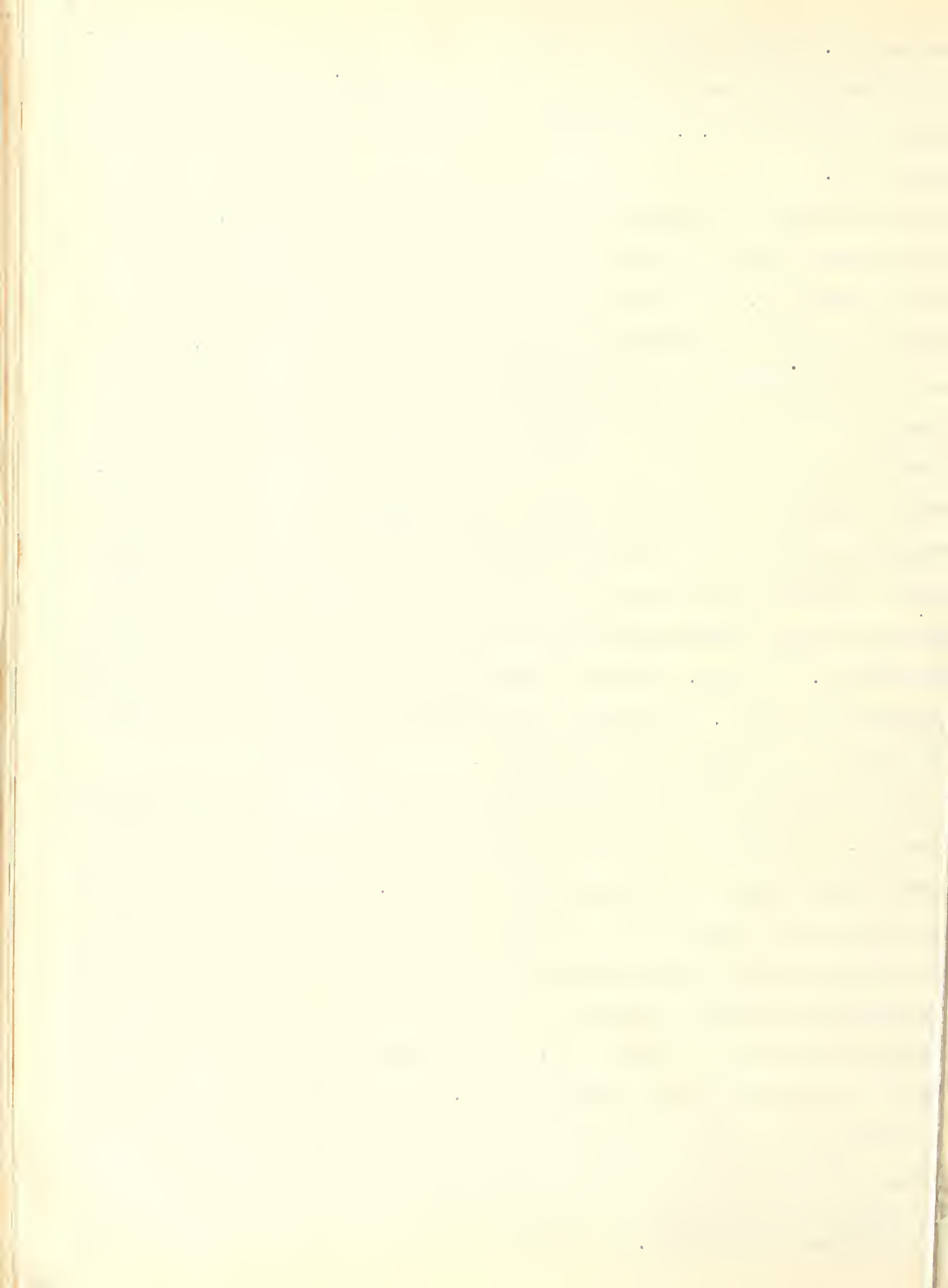

прелесть". Нельзя, однако, не замѣтить, что чувство это въ большинствѣ случаевъ выразилось меланхоліей, которую Капнистѣ злоупотреблялъ; это было замѣчено еще И.И.Дмитріевымъ, а впоследствии подтверждено и Бѣлинскимъ (1).

Своею литературною извѣстностью Капнистѣ обязанъ "Ябедѣ". Комедія эта въ первый разъ появилась на сценѣ 22 августа 1798г. и тогда же была напечатана. Поводомъ къ сочиненію "Ябеды" послужилъ процессъ, вѣденный Капнистомъ съ сосѣдомъ своимъ, помѣщикомъ Тарновскимъ. Піеса эта, не отличающаяся художественными достоинствами, имѣла блестящій успѣхъ, благодаря своему общественному значенію. Но послѣ четырехъ представленій комедія, по Высочайшему повелѣнію отъ 23 октября 1798г., была запрещена и изъята изъ продажи. Опала эта объясняется тѣмъ, что, обличая взяточниковъ, Капнистѣ прѣобрѣлъ много враговъ среди чиновнаго люда, и наиболѣе вліятельные изъ нихъ, безъ сомнѣнія, употребили все усилія къ тому, чтобы представить автора комедіи опаснымъ для общества человекомъ. Въ 1805г. спала съ "Ябеды" была снята, послѣ чего она долго держалась на сценѣ. Популярность піесы была такъ велика, что нѣкоторые выраженія ея обратились въ пословицы.

Кромѣ "Ябеды" Капнисту принадлежатъ еще слѣдующія драматическія произведенія: 1) "Клорида и Милонъ", пастушеская опера въ одномъ дѣйствіи, сюжетъ которой взятъ изъ древне-греческой жизни. Она была въ первый разъ поставлена въ 6 нояб. 1800г. и тогда же напечатана безъ имени автора; 2) "Станарель, или мнимая невѣрность", комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, представляющая собою передѣлку піесы Мольера "Sganarelle, ou le cocu imaginaire". Поставлена на сцену 17 мая 1806г. 3) "Антигона", трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, представленная 21 сентября 1814г. Первая изъ этихъ піесъ имѣла еще нѣкоторый успѣхъ, а послѣднія двѣ - никакого. Самъ авторъ признавалъ ихъ слабыми и впоследствии самъ осмѣялъ ихъ эпиграммами, напечатанными

1) Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій (1811-1848), литературный критикъ, литераторъ, публицистъ.

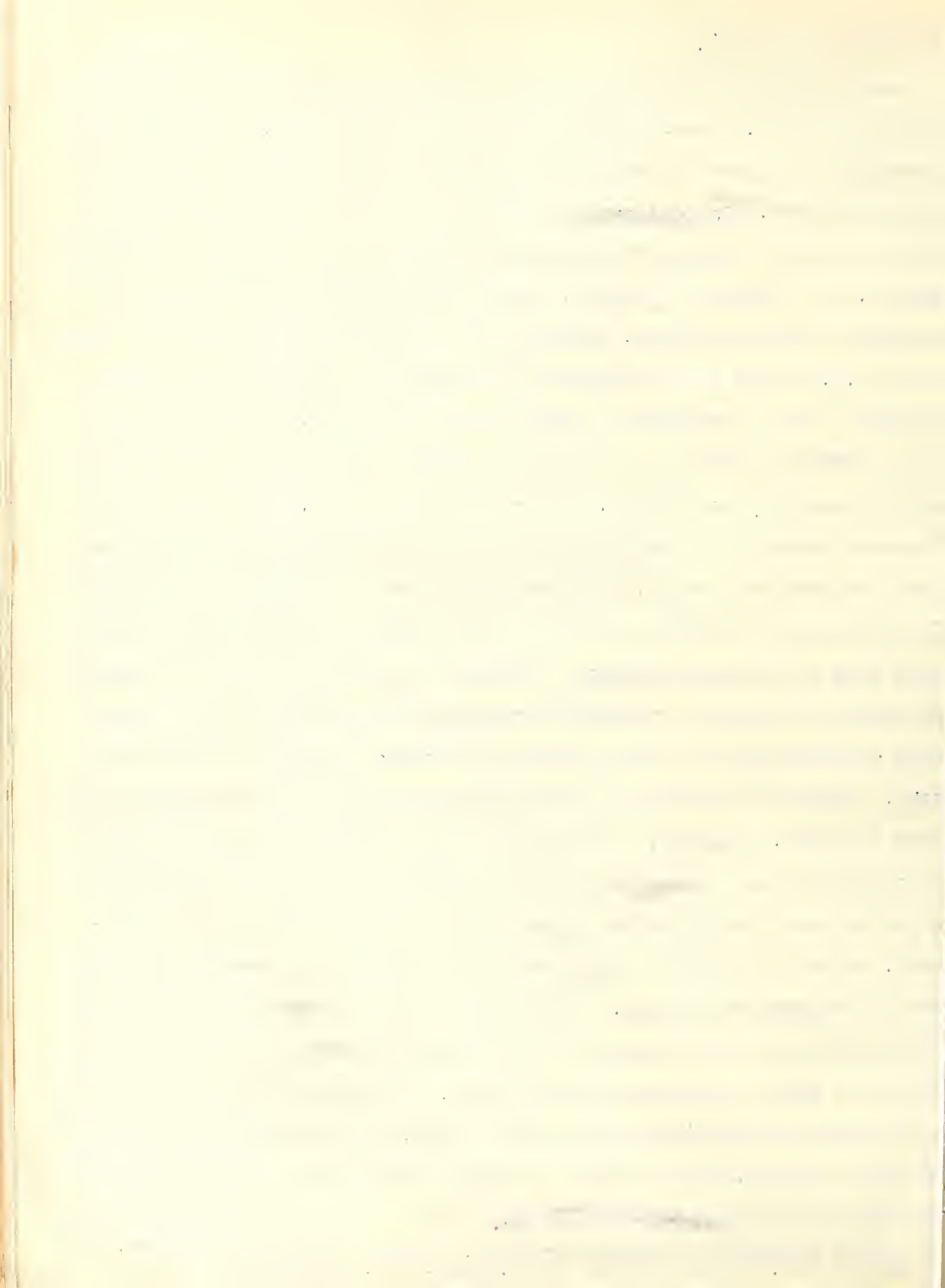

въ "Синѣ Отечества".

Хотя Капнистѣ и состоялъ членомъ Россійской Академіи еще съ 1785г., но только въ 1814г. принялъ участіе въ ея текущихъ дѣлахъ. При составленіи словаря ему порученъ былъ выборъ словъ изъ Слова о полку Игоревѣ и изъ Русской Правды. Благоклоннѣе относился онъ къ "Бесѣдѣ любителей русскаго слова", въ которой числился почетнымъ членомъ съ самаго ея основанія (1811г.) Въ "Чтеніяхъ" Бесѣды, кромѣ стихотвореній, печатались и прозаическія статьи Капниста. Такъ, въ 17-мъ Чтеніи (1815г.) помѣщено "Письмо къ С.С.Уварову о гекзаметрахъ", въ которомъ Капнистѣ предлагалъ переводить Гомера размѣромъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Но Уваровъ (1), какъ извѣстно, опровергъ его мнѣніе, чѣмъ и убѣдилъ Гнѣдича переводить Илиаду размѣромъ подлинника. Въ 18-мъ Чтеніи (1815г.) было напечатано "Краткое изысканіе о Гиперборейцахъ и коренномъ руссійскомъ стихосложеніи", въ которомъ авторъ, сѣтуя на Ломоносова (2) за то, что послѣдній "не возобновилъ древняго русскаго стихосложенія, передъ всѣми иностранными толико преимущественнѣе", рѣшается "вступить дерзостною ногою въ ристалище, минованное исполиномъ отечественнаго стихотворства" и для того старается прежде всего доказать тожество Славянъ съ Гиперборейцами, "народомъ знаменитымъ, отъ котораго сами Греки заимствовали искусства и науки". Очевидно, что въ этой части своего изслѣдованія Капнистѣ руководствовался не строгою научною критикою, а чувствомъ патриотизма и различными фантастическими гипотезами, въ чемъ, однако, и самъ сознается. Изысканіе Капниста, какъ слѣдовало ожидать, было встрѣчено въ печати насмѣшливыми отзывами. Послѣдующія же его статьи: "О возстановленіи первыхъ шести пѣсней Одиссеи въ первобытній ихъ порядокъ" (Слб. 1819) и "Мнѣніе о томъ, что Улиссъ странствовалъ, не Средиземномъ, но въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ" ("Синѣ Отечества", 1819г.) не удостоились даже и насмѣливаго отзыва. Такое обидное молчаніе было принято авторомъ за знакъ презрѣнія къ его "велемудрствованію".

1) Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, въ 1845г. Министръ Народнаго просвѣщ., Президентъ Имп. Академіи Наукъ, Дѣйст. Тайн. Сов. Сенаторъ.

2) Мих. Васильевъ Ломоносовъ, 1711-1765, ученый, писатель, Членъ Рос. Ак. Наукъ.

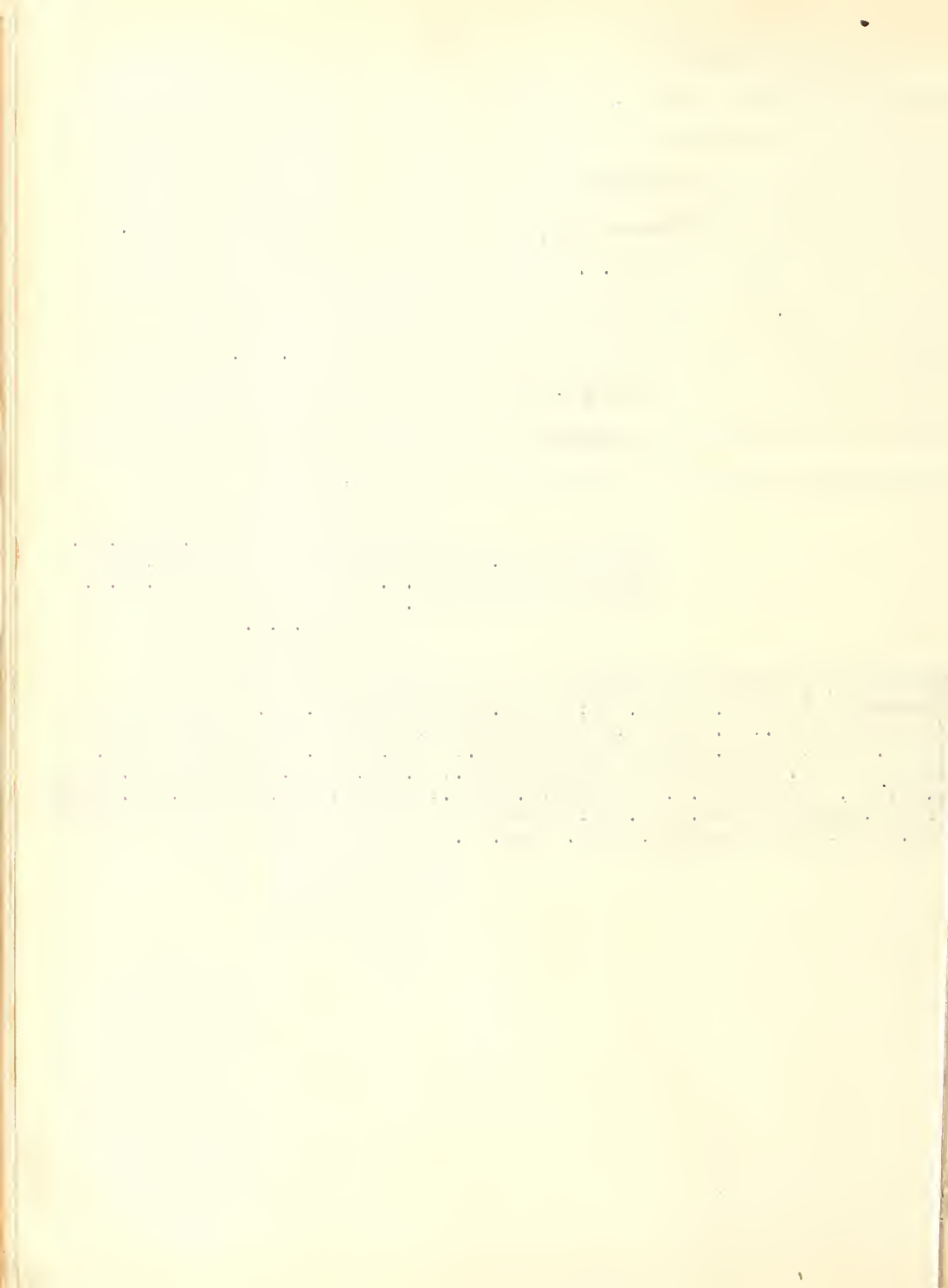
Собрания сочиненій Капниста печатались въ Петербургѣ и выдержали три изданія (1796, 1806, 1849 гг.) Последнее изъ нихъ неудовлетворительно въ смыслѣ посправности текста, но отъ предыдущихъ отличается наибольшою полнотою, хотя и не заключаетъ въ себѣ известной оди "На рабство", отсутствіе которой объясняется цензурными соображеніями того времени.

Какъ было сказано выше, В.В.Капнистъ былъ женатъ Александрѣ Алексѣевнѣ Дьяковой. Отъ этого брака было 4 сыновей, изъ нихъ младшій - Алексѣй Васильевичъ служилъ въ Измайловскомъ полку (біогр. см. ниже, тамъ же и портретъ), а его внучатая племянница графиня Аделаида Ильинишна Капнистъ была замужемъ за Алексѣемъ Ивановичемъ Трескинымъ, дѣдомъ Измайловскаго Капитана Ильи Владиміровича Траскина.

Настоящая біографія приведена изъ "Рус. Біогр. Сл." (составлена В.Сайговымъ) и дополнена свѣд. изъ Родословныхъ книгъ В.Л.Модзалевскаго и кн. А.Б. Лобанова-Ростовскаго.

А.ф.Б.

Источники, указаніе въ "Русскомъ Біографическомъ Словарѣ":
 "Рецензентъ" 1821г., № 21, 25; "Отеч.Записки" 1824г., ч. XIX, № 52;
 "Атеней" 1828г., ч. II, № 5; "Чтенія въ общ. исторіи и древн.россійскихъ"
 1847г., № 9; "Росс.Библіографія" 1881г., № 90; "Соч.Бѣлинскаго", изд.
 1885-1887 гг.; "Кіевская Старица" 1886г., т. XVI; "Соч.Поголя", изд. 10-е,
 т. IV, 176; "Записки С.П.Жихарева", М. 1890г.; "Истор.Вѣст." 1891г., т. XL IV;
 "Русск. Архивъ" 1892г., кн. II; "Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ",
 СПб. 1892; "Библіографъ", 1894г., вып. 2.

Собств. М. А.
Кочубей.

Миниатюра.

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КАКНИСТЪ.
(№ 17).

187

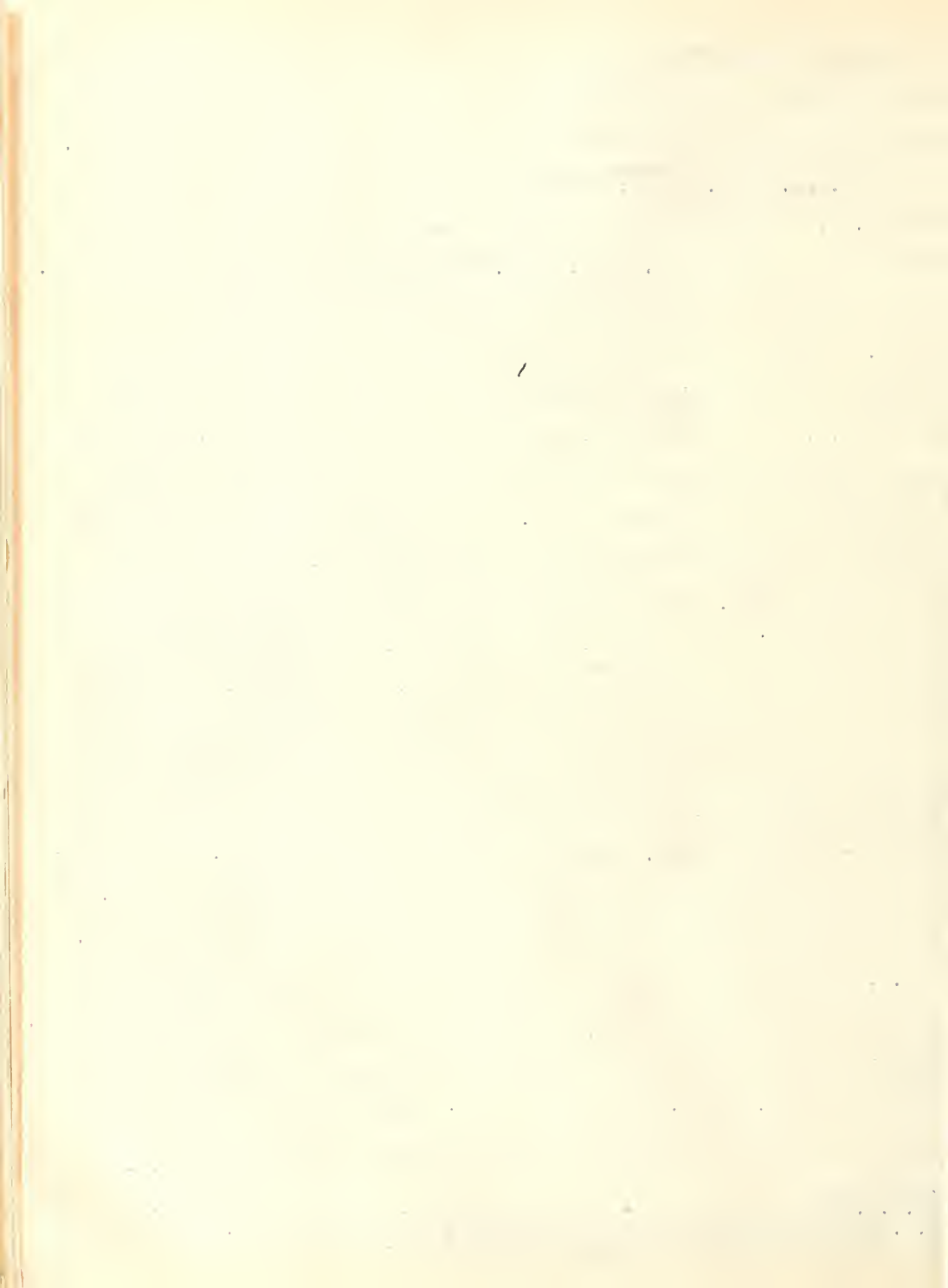
АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАПНИСТЪ, внукъ Василія Петровича Капниста, перваго Капниста на русской службѣ, и снѣвъ поэта и писателя Василія Васильевича Капниста, отъ брака его съ А.А.Дьяковой, Алексѣй Васильевичъ род. въ 1796г., ум. 1869г. 3 окт. 1814 года поступилъ въ службу Подпрапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, въ которомъ отецъ его въ 1771г. тоже началъ службу Капраломъ; 5 сен. 1816г. - Портупей-Прапорщикъ, а 23 фев. 1817г. былъ произведенъ въ Прапорщики; 4 июня 1818г. - Подпоручикъ; 3 января 1820г. - Поручикъ; 2 апрѣля 1822г. - Штабъ-Капитанъ и адъютантъ при Генералѣ отъ Кавалеріи Раевскомъ; 18 марта 1824г. - капитанъ. Вслѣдъ затѣмъ А.Е. Капнистъ перешелъ въ Армію и съ 29 апрѣля 1825г. былъ Подполковникомъ Воронежскаго пѣхотнаго полка; 18 марта 1827г. - уволенъ въ отставку; съ 29 сентября 1829г. по 17 сентября 1832г. - Миргородскій уѣздный предводитель дворянства; 25 сентября 1835г. - уволенъ, а съ 23 сентября 1841г. по 15 сентября 1844г. вновь былъ избранъ на трехлѣтіе предводителемъ того-же уѣзда. Съ 5 мая 1833г. почетный смотритель Миргородскаго уѣзднаго училища, то-же въ 1847г. 20 мая 1835г. - получилъ подарокъ (Височайшій?) за труды по обезпеченію народнаго продовольствія во время неурожая въ Полтавской губ.; 6 апрѣля 1844г. - переименованъ въ Коллежскіе Ассесоры; Коллежскій Совѣтникъ (1856г.) . По духовному завѣщанію отъ матери (1830г.) получилъ Миргородскаго повѣта сс. Великую и Малую Обуховки, мельницы на р. Пслѣ, винокуренный и овчій заводы, хут. Глубокую долину и 223 души. За нимъ родовыхъ въ Полтавской губ. 175 душъ.

А.В. Капнистъ былъ женатъ съ 1833г. на Ульянѣ Дмитріевнѣ Бѣлужа-Кожановской; за нею родовыхъ въ Полтавской губ. 96 и въ Черниговской 467 душъ. Отъ этого брака онъ имѣлъ 4 снѣвей и двухъ дочерей. Именными Высочайшими указами 15 янв. 1876г. и 17 марта 1877г. дѣтямъ разрѣшено пользоваться въ Россіи графскимъ титуломъ Итальянскаго королевства.

А.ф.Б.

Источники:

Ив.А.Б. Лобановъ Ростовскій, "Русская Родосл. Книга", т. I, 239, Сиб. 1895.
В.Л. Модзалевскій, "Малороссійскій Родословникъ", т. 2, стр. 289, Кіевъ, 1910.
Списки Измайловскаго полка за гг.: 1818 - 1824.

ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧЪ КАПИСТЪ, внукъ перваго Каписта, принадлежавшаго въ Россіи -
 Василія Петровича Каписта, сынъ Гвардіи Пранориска Петра Васильевича,
 служившаго въ Ахтырскомъ Слободскомъ и Л.Гв.Преображенскомъ пп., племян-
 никъ поэта и писателя, Измайловскаго Подпрапориска Василія Васильевича
 Каписта, Илья Петровичъ Капистъ родился въ 1798г., скончался въ 1861г.
 Мать его Елизавета Тимофеевна, урожденная Гаусманъ, англичанка. (1)

3 окт. вступилъ въ службу Подпрапориска Л.Гв. въ Измайловскій полкъ;
 8 апр. 1816г. - Португой Пранорискъ; 9 авг. 1817г. - Пранорискъ; 18 янв.
 1819г. - Подпоручикъ; 3 марта 1822г. - Поручикъ Л.Гв.Конно-егорскаго (?)
 (2) полка; 6 апр. 1824г. - Штабъ-Капитанъ; 27 июля 1826г. - Капитанъ
 при отставкѣ. Съ сент. 1838г. по сент. 1844г. - Хорольскій уѣзд. предъ.
 дворянства, почетный смотритель Хорольскаго уѣзднаго училища и попечи-
 тель Полтавской губ. гимназіи. 24 янв. 1827г. владѣлъ по владѣнію швъ-
 никъ, унаслѣдовавшихъ отъ отца: въ с. Турбаймахъ, Бригадировъ и Поповъ
 Хорольскаго повѣта 618 душъ м.п. и 692 души ж.п., 7100 дес. земли. Родо-
 вникъ въ Хорольскомъ уѣздѣ 7400 десятинъ земли и 773 души, въ Верхнедѣп-
 ровскомъ уѣзд. 2898 дес. земли и 146 душъ, въ Феодосіисконъ уѣд. 6 дес.
 винограднаго сада. Благопріобрѣтеникъ въ Феодосіисконъ уѣздѣ 34 души,
 1879 дес. земли и 401 дес. лѣса, въ Миргородскомъ уѣз. 112 души и 308
 дес. земли (свѣд. въ 1860 году).

Илья Петровичъ Капистъ былъ женатъ на Елизаветѣ Ивановнѣ Нагденко,
 дочери артиллеріи Поручика и отъ этого брака имѣлъ 4 сыновей и 7 доче-
 рей, изъ которыхъ вторая - Аделаида Ильинична (10 септ. 1830г. род.) бы-
 ла замужемъ за Алексѣемъ Ивановичемъ Трескинымъ, дѣдомъ Измайловскаго
 капитана Ильи Владиміровича Траскина. Илья Петровичъ Капистъ женился
 послѣ 1825 года.

А.ф.В.

Источники:

Кн.А.В.Лобановъ Ростовскій, "Рус.Рол. книга", Спб. 1891, Т.1, стр. 39.
 В.Л.Модзалевскій, "Малороссійскія Родословныя", Київъ 1910, Т.2, стр. 97.
 Списки полка съ 1817 по 1824гг.

1) Хотя фамилія звучитъ совершенно на нѣмецкій ладъ.
 2) Можетъ быть Модзалевскій хочетъ сказать "Конно піонерный"?

БОРИСЪ ГАВРИЛОВИЧЪ КАРНОВИЧЪ.

Камергеръ Высочайшаго Двора,
Воронежскій Инже-Губернаторъ,
Действительный Статскій Советникъ. (I)

Окончивъ Высшуе Гвардейскіе Подпрапорщикомъ въ 1856 году, 21-го Іюня,
Борисъ Гавриловичъ Карновичъ былъ произведенъ въ Прапорщикъ и выпущенъ
Л.Г. въ Измайловскій полкъ. (2)

26-го мая 1847г. онъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ Л.Г. во 2-ой стрѣл-
ковій баталіонъ, 30-го августа того же года произведенъ въ Подпоручика,
а 14-го августа 1848г. - переведенъ въ 2-ій Учебный стрѣлковій баталі-
онъ съ производствомъ въ Штабсъ-Капитанъ.

Въ 1875 году онъ выдвинъ В.П.Карновича въ должности Старшаго Советника
Московского губернскаго правленія, въ званіи Камеръ-Губера и въ чинѣ Над-
порскаго Советника, а 1882г. - въ званіи Камергера, въ чинѣ Действитель-
наго Статскаго Советника и въ должности Воронежскаго Инже-Губернатора.

А.Ф.Б.

Источники:
Б.Котто, "Историческій Очеркъ Императорскаго Императорскаго Двора", Спб.
1878г.

Списки офицеровъ Л.Г. 2-го стрѣлковаго баталіона и Л.Г. Мариенбургскаго
стрѣлковаго полка, сост. Гвар. Камергеръ С.А.Воронцовъ, 1882г.

Кн. А.Ф. Монаховъ-Ростовскій, "Русская Родословная Книга", т.1, стр. 247,
249. (Спб. 1898.)

Адресъ-Календари 1875-1883 гг.

1) Настоящая заметка составлена до 1882г. и не содержитъ нова дальнѣйшихъ
свѣдѣній.
2) В.П. Карновичъ сынъ Гавриила Степановича Карновича, Ярославскаго совет-
наго судьи, женатаго на Любови Алексѣевнѣ Горятиной. Карновичи ведутъ
свой родъ отъ Петра Борштейнъ-Карновича, венгерскаго дворянина, При
бракосочетаніи польскаго королевича Сигизмунда (внуч. Сигизмундъ II) съ
дочерью Венгерскаго короля Фердинанда - Елизаветой, въ 1543г., Петръ
Борштейнъ-Карновичъ былъ назначенъ въ польскую службу. Его внукъ Антонъ
Раскльевичъ - знаменитый войсковой товарищъ войска Запорожскаго.

О ЛЕВАШЕВЫХЪ - ИЗМАЙЛОВЦАХЪ. (1)

Кроме Ивана Михайловича Левашева, спасшего Великую Книгиню Екатерину Алексеевну отъ смерти въ битвѣ свою Сержантомъ Измайловскаго полка, затѣмъ Капитанъ-Поручикъ въ отставкѣ, о которомъ подробно разсказывалось въ № 17 "Изм. Стар.", упоминаю еще на нѣсколькихъ его родственниковъ. (2)

ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВАШЕВЪ. Сынъ солдата Л. Гв. Преображенскаго полка (1706), затѣмъ комендара (1722-1724) и помѣщика Арзамасскаго уѣзда Ивана Никитича Левашева и Федосьи Яковлевны, урожденной Юсуповой, Яковъ Ивановичъ Левашевъ былъ адъютантомъ Л. Гв. Измайловскаго полка (1750), а затѣмъ Подполковникомъ (свѣдѣтельно перешелъ въ армію).

ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕВАШЕВЪ. Сынъ предыдущаго. Въ службѣ съ 1759 года, Капитанъ Л. Гв. Измайловскаго полка съ 1779 года и бригадиръ при отставкѣ 1 января 1784 года. Онъ родился въ 1747 году и умеръ 11 мая 1831 года. Былъ женатъ на Меланѣ Александровнѣ Замятиной. (3)

АЛЕКСѢЙ АДРИАНОВИЧЪ ЛЕВАШЕВЪ. Родственникъ предыдущаго въ X колѣнѣ. Онъ флота лейтенанта и помѣщика Ярославскаго и Кастремскаго уѣздовъ Адриана Андреевича Левашова. АлексѢй Андреевичъ Левашевъ былъ солдатомъ Л. Гв. Измайловскаго полка въ 1769 г., Поручикомъ въ 1782 г. Онъ род. 26 сентября 1751 года.

Л. Я. В.

Источники:

"Родосл. Сборн." Руммеля и Голубцова стр. 330-334 т. I.
Списокъ офицеровъ Л. Гв. Измайловскаго полка на 1782 г. см. "Историческое" изд. Илл. Авад. Наумъ на 1782 г. стр. 17.

1) "Христорокъ Карлъ Коль, нѣмецинъ, выѣхавъ изъ Нѣмечъ во Гетовъ, а вотчина его городъ Вдовъ (Гловъ) и во Псковѣ крестился, а въ крещеніи имя ему Василій и поставилъ во Псковѣ церковь канонную св. Василія, у Трехоховскихъ воротъ, а изъ Пскова пріѣхавъ во Тверь къ вел. князю Александру Михайловичу (1324-1327) и былъ у великаго князя бояриномъ во Твери".

2) Иванъ Михайловичъ стоитъ у Руммеля и Голубцова видъ росписи, но изъ разсказа о немъ Неклюдова извѣстно, что онъ былъ близкою родней Об. Епермейстера Ив. Вас. Левашева, послѣдній же приходится Якову Ивановичу 6-ти младшаго братомъ.

3) У нихъ былъ сынъ сынъ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, Гв. Поручикъ (?) въ 1824 г. род. 1 мая 1790 г. Женатъ на Екат. Гаврил. Рѣшетовой (дочь Чаадаева). Не имѣя подъ рукою спискаго этого времени его прикосновенность къ полку, пока, остается невясннннной.

И. ОЛА. АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЛОПУХИНЪ (..)

Гвардіи Капитанъ.

р. 1763г.

Сынъ Александра петровича Лопухина и Евдокии Гаврыльш., урожд. Головкиной, Николая Александровичъ Лопухина въ 1730 году при основании Л. Гв. Изм.-намошнскаго полка былъ назначенъ въ него Поручикомъ "изъ прапорщиковъ Лейбъ-Гвардіи Сегоновскаго полка".

Изъ племени изъ родословной рослися, приводимаго князю Долгоруковичъ, Николая Александровичъ дослужился до "Гвардіи капитана" и у ерѣ въ 1763г. 31-го мар. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Алексеевнѣ Жербицкой (по 4-мъ браку за 4-мъ ст. ст. сов. Л. А. Литрово) (Л.)

А. А. В.

Источники:

Списокъ Жербицкой Л. Гв. Изм. л. за 1730г.

Кн. Н. Долгоруковъ, "Рос. Род. Кн.", т. 11, стр. 59.

х) Лопухины происходятъ отъ Васильскаго кн. Роговца, сына Глеба Тмутараканскаго. Въ 10-мъ в. былъ разбитъ кн. Мстиславомъ Владимировичемъ. Сынъ его женился на дочери кн. Мстислава. Единъ внукъ его поименованъ по прозвищу Лопуха рожон. рода Лопухинскъ.

Хл) Изъ сегоплемени родословная рослися на двѣ ветви: первая въ Андрея и Николая Андреевичей Лопухинскъ (сп. "У. С." ч. 2 и 6).

Николай Александрович Львовъ.
1751-1803.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ. (I)

Тайный Советникъ

Писатель и общественный дѣятель XVIIIв.

Почетный членъ Академіи Художествъ,

Членъ Россійской Академіи съ ея основанія.

(1751-1803)

Николай Александровичъ Львовъ родился въ 1751 году, происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи, гдѣ у его родителей было небольшое имѣніе - село Черенчицы, въ 16 верстахъ отъ города Торжка. Это имѣніе, перейдя къ Николаю Александровичу Львову, было переименовано имъ въ "Никольское" и сдѣлалось его любимымъ мѣстопребываніемъ. Онъ даже подписывался часто: "Львовъ-Никольскій". (2)

Первоначальное воспитаніе Львовъ получилъ дома, но оно было очень недостаточно: онъ немного зналъ по французски и почти не умѣлъ писать по русски. Поступивъ затѣмъ въ бомбардирскую роту Измайловскаго полка, онъ вмѣстѣ съ другими товарищами начала посѣщать школу этого полка, но не могъ и оттуда вынести большихъ свѣдѣній. Но зато въ этой школѣ онъ нашелъ подходящихъ товарищей; ихъ кружокъ увлекался литературой, занимался переводами и стихотворствомъ и содѣйствовалъ такимъ образомъ развитію въ его участникахъ чувства изящнаго. (3)

Уже съ раннихъ лѣтъ Львовъ сталъ сближаться съ писателями и поэтами того времени; этому сближенію способствовало постепенно развившееся въ немъ чувство изящнаго и разносторонность его способностей: ничего не изучая специально, онъ довольно быстро овладѣлъ стихотворной формой, научился

1) О Н.А.Львовѣ была помѣщена статья въ № 10 "И.С." М.И.Пилыева и ~~тѣмъ-же~~ выдержки изъ статьи В.С.Ходасевича. Мы считаемъ уместнымъ помѣстить и настоящую біографію, какъ болѣе полное освѣщеніе этого интереснаго чловека. (А.ф.Б.)

2) Родители Н.А.Львова были: Николай Петровичъ Львовъ (прапорщикъ въ 1749г.) и Степанида Дмитриевна, ур. Свѣчина (1732-1893). Н.А.Львовъ происходитъ изъ рода, ведущаго свое начало отъ Марко Демидовича, выѣхавшаго изъ Литвы къ Тверскому князю Ивану Михайловичу. (Руммель и Голубцовъ, I, с.76) А.ф.Б.

3) Среди этихъ товарищей былъ, между прочимъ, Василій Васильевичъ Калвистъ (1757-1823), поэтъ и писатель. Біогр. см. въ настоящемъ номерѣ. (А.ф.Б.)

рисовать, изучилъ архитектуру, интересовался механикой, живописью, музыкой и другими отраслями искусства, а предпринятое имъ нѣсколько позднѣе путешествіе за границу, во время котораго онъ посѣтилъ Германію, Голландію и Францію, дало богатую пищу его природнымъ способностямъ и содѣйствовало ихъ развитію. Благодаря всему этому, Львову было довольно легко войти въ кругъ тогдашнихъ литераторовъ, художниковъ, музыкантовъ и композиторовъ, а также проникнуть и въ придворныя сферы.

Въ литературѣ Львовъ принадлежалъ къ кружку Державина, Хемницера, Капниста и А.С.Хвостова. Съ Хемницеромъ Львова связывала давняя дружба, продолжавшаяся до самой смерти Хемницера; съ Капнистомъ Львовъ познакомился также довольно рано (I), а черезъ него сошелся и съ Державинимъ и сослуживцами послѣдняго по Сепату - Храповицкимъ и А.С.Хвостовимъ. Въ кругу этихъ писателей Львовъ очень скоро сталъ общимъ совѣтчикомъ, ему показывали новыя произведенія и прислушивались къ тонкимъ замѣчаніямъ русскаго "Шапеля", какъ его иногда называли. Хемницеръ посвятилъ Львову, называя его "любвизнимъ другомъ", напечатанный имъ въ 1774 году стихотворный переводъ героиды Дора "Письмо Баривеля къ Труману изъ темницы". Нѣсколько позднѣе Львовъ убѣдилъ Хемницера издать свои басни и сказки; его вліяніе сказывается и на языкѣ многихъ произведеній Хемницера. Онъ же помогъ Хемницеру получить мѣсто генеральнаго консула въ Смирнѣ въ 1782 году, заинтересовавъ имъ графа Безбородка. Дружественныя отношенія между Львовымъ и Хемницеромъ продолжались и во время разлуки и поддерживались постоянной перепиской, самый тонъ которой показывалъ совершенную неприужденность обоимъ друзьямъ. Въ одномъ изъ писемъ, отъ 3 апрѣля 1775 года, отправленномъ Хемницеромъ къ Львову въ Москву, находятся стихи, посвященные послѣднему; ему же посвящены и слѣдующія стихотворенія: "На портретъ Львова" и "На Хвостова". По смерти Хемницера Львовъ вмѣстѣ съ Капнистомъ предприняли новое изданіе басенъ Хемницера, при чемъ довольно своеобразно обогатили твореніемъ умершаго баснописца: они исключили 5 басенъ, исправили многіе.

.) Они были совместно въ Кадетской ротѣ Измайловскаго полка въ 1771г. (А.Ф.Б.)

стихи въ уже изданныхъ Хемницеромъ басняхъ и то же самое сдѣлали въ еще не изданныхъ рукописяхъ. Львовъ при этомъ исправлялъ и редактировалъ первыя двѣ части басенъ, уже изданныя раньше, а Капнистъ оставлялъ 3-ю часть. Львову принадлежитъ также замѣтка къ биографіи Хемницера и биографическій очеркъ, приложенный къ изданію его сочиненій; онъ же принималъ участие и въ иллюстрированіи басенъ Хемницера.

Съ Державинымъ Львова также связывала искренняя дружба, подкрѣпленная впоследствии и родствомъ - оба пріятели женились на дочряхъ сенатораго оберъ-прокурора Алексея Афанасьевича Дячкова. Державинъ часто прибѣгалъ къ суду Львова надъ своими произведеніями. Такъ, напримѣръ, ода "Фелица" была привезена авторомъ на его судъ, чтобы онъ "чудесной силой вкуса" отдѣлилъ изящное и забавное отъ непріятнаго и смѣшного. Львовъ тоже принималъ участие въ исправленіи и отдѣлѣ нѣкоторыхъ стихотвореній Державина. Такъ, напримѣръ, онъ указывалъ на неблагозвучіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ стиховъ и предлагалъ другія варіаціи въ одѣ "На взятіе Измаила" и "Мечта". Выстѣ съ Капнистомъ и Хвостовымъ онъ исправлялъ оду "Успокоенное невѣріе", которая содѣйствовала извѣстности Державина. Ему же принадлежитъ идея портрета Екатерины II, исполненаго извѣстнымъ живописцемъ Левицкимъ для графа Безбородка; этотъ же портретъ описанъ Державинымъ въ стихотвореніи: "Видѣніе Мурзи" (ини́ этотъ портретъ находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ). Вообще рукописи Державина содержатъ много поэмтокъ и поправокъ, сдѣланныхъ рукой Львова. Онъ же дѣлалъ руководящія замѣчанія художникамъ Оленину и Егорову, которымъ было поручено исполненіе виньетокъ къ сочиненіямъ Державина; наконецъ, имъ же былъ изданъ гравированный портретъ первой жены Державина Екатерины Яковлевны (I), копія портрета, писаннаго масляными красками живописцемъ Боровиковскимъ.

Въ собраніи сочиненій Державина (академическое изданіе) находится нѣсколько стихотвореній Львова, присланныхъ послѣднимъ Державину, или же по-

1) Какъ извѣстно, первая жена Державина была дочерью Матрени Дмитріевны - кормилицы Великаго Князя Павла Петровича (Императора Павла) отъ брака (2-го) съ португальцемъ Яковомъ Бенедиктомъ Бастидонъ, камердинеромъ Императора Петра III-го (А.ф.б.)

священныхъ ему; изъ нихъ укажемъ слѣдующія: стихи къ Державину (т. I, стр. 369 и т. II, стр. 84, - 2-е изданіе); стихи на Мальтійскаго кавалера (т. II, стр. 148), "При портрета" (т. III, стр. 323); тамъ же помѣщенъ портретъ Н. А. Львова (т. II, стр. 291). Съ Державиницъ Львовъ находился въ постоянной дружеской перепискѣ, часть которой тоже находится въ собраніи сочин. Державина; помимо литературнаго единенія, переписка поддерживалась и дѣловыми сношеніями: во время службы Державина въ Петрозаводскѣ и Тамбовѣ, онъ очень часто обращался къ Львову съ просьбой посодѣйствовать ему своими связями; позднѣе, когда графъ Безбородко умеръ и положеніе Львова пошатнулось, онъ самъ долженъ былъ прибѣгать къ помощи и заступничеству Державина. Когда Державинъ поселился въ Тамбовѣ, между друзьями завязались и коммерческія отношенія: Державинъ покупалъ на югѣ хлѣбъ и скотъ и пересылалъ водницъ путемъ въ Петербургъ, а Львовъ продавалъ посланное и дѣлился съ другомъ полученными барышами. Дружескія отношенія ихъ продолжались до самой смерти Львова. Державинъ тоже посвятилъ Львову нѣсколько своихъ стихотвореній: такъ, наприимѣръ, стихотвореніе на солдатскую пѣсню Львова, написанное въ 1794 году (т. III, стр. 275); "Другу", 1796г. (т. I, стр. 467), "На гробъ переводчика Анакреона Н. А. Львова и его супруги въ селѣ Никольскомъ", 1810г., (т. III, стр. 347).

Съ Капнистомъ Львовъ былъ въ менѣ близкихъ отношеніяхъ; онъ однако помогъ ему, благодаря собственнымъ связямъ, найти мѣсто и помогать своими совѣтами въ литературныхъ трудахъ; такъ, извѣстно, что Капнистъ воспользовался его примѣчаніями къ одѣ "Отвѣтъ Рафаэлю пѣвцу Фелици".

Въ этомъ вліяніи на другихъ поэтовъ, - его современниковъ - главное значеніе Львова. Какъ поэтъ, онъ мало извѣстенъ.

Кромѣ указанныхъ уже выше его стихотвореній, его перу принадлежитъ "Солдатская пѣсня на взятіе Варшавы"; въ первый разъ она была напечатана въ "Карманномъ пѣсенникѣ", изданномъ И. И. Дмитриевымъ (Москва, 1796г.), а потомъ долгое время появлялась и въ другихъ сборникахъ этого рода, но всегда безъ подписи имени автора; она же приведена и въ собраніи сочиненій Дер-

жавина (т. III, стр. 276). Въ "Московскомъ журналѣ" напечатаны его стихотворенія "къ рѣкѣ Таложѣ" и "къ Лирѣ". Тамъ же напечатано и его письмо къ П.Л.В. (Петру Лукичу Вельяминову). Вскорѣ послѣ его смерти появилась въ печати первая глава богатирской пѣсни "Добрыня Никитичъ", присланная въ 1804 г. изъ Новгорода въ журналъ "Другъ просвѣщенія" и "Ботаническое путешествіе на Дулерову гору", доставленное въ 1805г. въ журналъ "Сѣверный Вѣстникъ". Оба послѣднія произведенія являются очень характерными для своего времени. Въ нихъ Львовъ выказалъ свою любовь къ народному стихосложению. Въ своемъ кружкѣ литераторовъ Львовъ постоянно указывалъ на недостатки произведеній Ломоносова, ставилъ ему въ упрекъ увѣчья, которыя тотъ наполнилъ языку; выше всего онъ ставилъ простоту и естественность, понимая цѣну народнаго языка и сказочныхъ народныхъ преданій для поэзіи. Въ подкрѣпленіе высказанныхъ имъ мыслей, что введенное Ломоносовымъ стихосложеніе стѣснительно для русскаго языка, и въ доказательство того, что у насъ возможенъ эпосъ въ народномъ духѣ, онъ и написалъ въ одинъ присѣсть стариннымъ тоническимъ разгѣромъ "Добрыню". "Ботаническое путешествіе", написанное частью прозой, частью стихами, по формѣ представляетъ письмо къ графинѣ Муслиной-Пушкиной; написано оно въ подражаніе путешествію, которое сочинили сообща Башомонъ и Шапель. (1)

Любовь къ памятникамъ народнаго творчества побудила Львова издать "Собраніе Русскихъ Пѣсенъ", положенныхъ на музыку Прачъ (СПб. 1790г.) (2)

Въ это изданіе главный трудъ вложенъ Львовымъ; имъ же написано и предисловіе къ "Собранію", въ которомъ онъ указываетъ, что въ безискусственной народной поэзіи надо видѣть не "лепетъ младенца", какъ тогда любили выражаться, но, напротивъ, предметъ серьезнаго изученія, которое можетъ принести серьезные результаты; онъ понималъ, что у народа-младенца, какъ бы ни былъ онъ молодъ, существуютъ преданія, вѣрованія, находящія свое полное

(1) Claude, Emmanuel Lullier, dit Chapelles (1626-1686), Francois de Baschaumont (1627-1702), Auteurs de "Voyage en Provence et au Languedoc".

(2) Иванъ Прачъ, придворный капельмейстеръ, композиторъ. Въ 1783г. поступилъ преподавателемъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ, ум. въ 1818г.

отраженіе въ поэзіи. Львовъ хвалилъ мелодію нашихъ народныхъ пѣсенъ и высказывалъ надежду, что въ послѣдствіи композиторы воспользуются ихъ мотивами для оперъ; онъ указывалъ на разнообразіе и богатство стихотворныхъ формъ народнаго эпоса, ихъ удивительную правильность и плавность, на частіа, но естественныя остановки въ нихъ, удобныя для музыкальнаго и вокальнаго воспроизведенія; наконецъ, онъ считалъ возможнымъ по характеру народнаго пѣнія судить и о характерѣ самого народа. Эти мысли и взгляды Львова для того времени должны быть признаки довольно оригинальными.

Кромѣ упомянутыхъ уже произведеній, Львовымъ было напечатано еще: "Къ Дорализѣ" и "Музыка или семинарія" въ "Аонидахъ" (М. 1796г., кн. I, стр. 183); "Русской" (Спб. 1791), небольшая книжка, представляющая собой описаніе жизни въ шутливомъ тонѣ. Затѣмъ остались неизданными и были найдены въ рукописяхъ: шуточная опера "Судъ Парисовъ"; комедія съ пѣснями "Сильфъ, или мечта молодой женщины", которая представляетъ, повидимому, либретто для оперы Яхонтова подъ этимъ же именемъ, и "Милетъ и Милетта", пастушеская шутка въ I дѣйств. для 2-хъ лицъ, съ пѣснями; при этой же рукописи приложено письмо Львова къ Н. П. Яхонтову, въ которомъ Львовъ проситъ его сочинить къ словамъ музыки и прибавляетъ, что связь сей драмы должна быть основана на пѣснѣ Державина "Вонедъ въ палатѣ" ("Мечта"). Общій характеръ оригинальныхъ произведеній Львова - эротическій или комическій, и они, вообще говоря, не отличены печатью высшаго таланта. Кромѣ оригинальныхъ произведеній, ему принадлежитъ переводъ Анакреона, непечатанный съ греческимъ подлинникомъ и примѣчаніями Евгенія Булгара (Спб. 1794); не будучи самъ знакомъ съ греческимъ языкомъ, Львовъ воспользовался подстрочнымъ переводомъ Булгара. Имъ же переведена пѣснь Норвежскаго витязя Гаральда Храбраго" (въ стихахъ, съ приложеніемъ французскаго подлинника. Спб. 1793г.). Этотъ переводъ Львова заслуживаетъ вниманія,

какъ попытка передать произведепіе иностранной литературы другого
вѣка языкомъ и размѣромъ народной пѣсни; размѣръ заимствованъ Льво-
вымъ изъ стихотворенія: "Не звѣзда блеститъ въ чистомъ полѣ". Что-
бы покончить съ литературными трудами Львова, упомянемъ здѣсь-же из-
данный имъ въ 1792 г. "Подробный русскій лѣтописецъ отъ начала Россіи
до Полтавской баталіи", который Львовъ приписывалъ Симону - лѣтописа-
телю. Въ рукописи остался неизданный очеркъ Мальтійскаго ордена, со-
ставленный по порученію оберъ-полицій-местера Валуева. Затѣмъ также
изданы: "Объясненіе на музыку, г-номъ Сартіемъ сочиненную" (при соч. Ек-
катерины II: "Начальное управленіе Олега"); "Разсужденіе о перспек-
тивѣ, облегчающее управленіе оной" (переводъ съ итальянскаго для на-
родныхъ училищъ. Спб. 1789); "Четыре книги Палладіевой архитектуры"
(Спб. 1798 г.); "Русская пиростатика или употребленіе испитанныхъ
уже печей и каминовъ", въ 2 частяхъ (изд. I въ 1793 г., изд. II
1795-1799 г. Спб.) и "О пользѣ и употребленіи русскаго земляного уг-
ля", (Спб. 1799 г.); осталась неизданною рукопись: "Разговоръ о зем-
ляномъ строеніи съ мужикомъ".

Приведенный перечень сочиненій Львова показываетъ, что, кромѣ изящ-
ной литературы, ему была знакома механика и архитектура; какъ архи-
текторъ, онъ особенно былъ извѣстенъ въ свое время. Ему принадлежитъ
идея барельефовъ перестроенной сенатской залы, исполненныхъ скульп-
торомъ Рашетомъ. Другими памятниками его архитектурныхъ способностей
могутъ служить: **церковь** Бориса и Глѣбскаго монастыря въ г. Торжкѣ; дру-
гая церковь, построенная имъ въ своемъ имѣніи - селѣ Чисольскомъ;
выстроенный имъ, по порученію Павла I, особнякъ, изображеніемъ имъ са-
мимъ глинобитнымъ способомъ, пріоратъ въ Гатчинѣ; по порученію графа
Безбородка имъ были составлены планы и фасады для зданія почтамта,
которые были представлены Екатеринѣ II на утвержденіе и ею утвер-
ждены; по порученію Екатерины II, Львовъ отдѣлалъ и убралъ домъ на
углу **Можовой** и Пятелеймоновской улицъ, купленный ею у графа Слав-

ропскаго и подаренный принцессѣ Вюртембергской. Наконецъ, по порученію же Екатерины II, имѣ были составлены планы для собора Св.Іосифа въ память ея свиданія съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ. Многіе планы лучшихъ архитекторовъ Екатерины не понравились, тогда Безбородко подаль мысль поручить это дѣло Львову. Последний составилъ планъ во вкусѣ древнихъ пестумскихъ храмовъ (входъ въ церковь въ полутьмѣ; сама церковь освѣщена вдвое, а алтарь - вдвое больше противъ церкви; наружный же видъ храма по типу греческой архитектуры). Мысль молодого художника восхитила Екатерину, и его планъ былъ утвержденъ. Не ограничиваясь составленіемъ плана, Львову пришлось отправиться на мѣсто постройки храма и тамъ преподавать необходимые наставленія. Въ награду за его усердіе Екатерина II пожаловала ему на память отъ себя подарокъ, а при свиданіи съ Императоромъ Іосифомъ II напомнила ему о Львовѣ, и Іосифъ подарилъ Львову золотую, осыпанную алмазами табакерку со своимъ вензелемъ.

Львовъ извѣстенъ также какъ граверъ и какъ художникъ; онъ самъ не дурно рисовалъ, принималъ участіе въ составленіи виньетокъ къ сочиненіямъ Державина, подаль мысль художнику Левицкому изобразить Екатерину II во весь ростъ въ бѣлой туникѣ и парчевой мантии подлѣ жертвенника, на которомъ курится фиміамъ изъ маковыхъ цвѣтовъ. Начинающимъ художникамъ Львовъ оказывалъ всегда поддержку; такъ, у него въ домѣ нашелъ пріютъ живописецъ Боровиковскій, онъ постоянно заботился о другомъ художникѣ - Егоровѣ. По порученію Екатерины II, онъ въ 1782г. придумалъ рисунокъ Владимирскаго ордена, который и былъ утвержденъ. Павелъ I поручилъ Львову составить рисунокъ для Анненскаго ордена; изъ составленныхъ Львовымъ нѣсколькихъ рисунковъ одинъ былъ одобренъ Павломъ I, и, въ награду за трудъ, нѣсколько время спустя, самъ Павелъ надѣлъ Львову на шею этотъ орденъ.

Служебная карьера Львова началась въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ;

благодаря своимъ талантамъ онъ легко всюду находилъ себѣ покровителей. Обладая въ началѣ лишь небольшимъ состояніемъ, безъ особыхъ связей, онъ долженъ былъ пробиваться собственными усиліями. Къ счастью въ его характерѣ еще съ дѣтства обнаружился необходимая для этого черта: рѣшительность, бойкость и устойчивость въ преодолѣніи затрудненій; онъ скоро усвоилъ житейскую мудрость своей эпохи и постарался заручиться поддержкой покровителей. Его разнообразіе таланты значительно облегчили ему выполнение этой задачи. Какъ художникъ, поэтъ и архитекторъ съ тонко развитымъ чувствомъ изящнаго, Львовъ являлся незамѣненнымъ человекомъ для вельможъ вѣка изысканной роскоши и прихоти; кромѣ того, онъ былъ всегда точнымъ и ловкимъ исполнителемъ всѣхъ служебныхъ порученій своего начальника.

Первымъ покровителемъ Львова былъ М.Ф.Соймоновъ (1), который пріютилъ его, какъ сына, и взялъ съ собою во время предпринятаго имъ вмѣстѣ съ Хемницеромъ путешествія за границу въ 1776г. Во время этого путешествія Львовъ побывалъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Фраквуртѣ на Майнѣ, Кельнѣ, Нимвегенѣ, Лейденѣ, Амстердамѣ, Роттердамѣ, Антверпенѣ, Брюсселѣ и Парижѣ. Во всѣхъ этихъ городахъ Львовъ вмѣстѣ съ Хемницеромъ усердно посѣщалъ концерты, театры, восторгался произведеніями Корнеля, Расина, Вольтера, игрой Лекера, Ларива, мадамъ Рестрисъ и др. Онъ вездѣ все осматривалъ, замѣчалъ, записывалъ; срисовывалъ, собиралъ изящныя вещи и, благодаря этому, значительнополнилъ свое образованіе. Въ Россію вернулся Львовъ одинъ, оставивъ своихъ товарищей въ г. Спа. По возвращеніи изъ за границы онъ занялъ видное мѣсто въ Иностранной Коллегіи или, точнѣе, въ почтовомъ управленіи, которое тогда входило въ составъ ея. Онъ скоро сошелся съ П.С. Бакунинымъ (2), а потомъ и съ Безбородко. Бакунинъ приобрѣлъ большой

1) Михаилъ Федоровичъ Соймоновъ (1753-1804), дѣйств. Тайн.Сов., кав.орд. Св.Андрея Первозваннаго, былъ Сенаторомъ и Главн. Директоромъ Горныхъ и монетныхъ дѣлъ. (А.ф.Б.)

2) "П.С." Бакунина въ родословной росписи нѣтъ, вѣроятно рѣчь идетъ о Петрѣ Васильевичѣ (меньшому) (1732-1786), Тайн.Сов., чл.Колл.Иностр. Дѣлъ (1780-1783гг.) А.ф.Б.

вѣсь при Н.И.Панинѣ, былъ близокъ и къ Потемкину, но его значеніе усилилось при Безбородкѣ (I). Львовъ сперва жилъ у Бакунина, а потомъ переселился къ Безбородко и скоро сдѣлался у него домашнимъ человѣкомъ и исполнялъ все его порученія. Его послали въ Курляндію и Литву для устройства почтовыхъ отдѣленій. По дѣламъ службы ему приходилось ѣздить и въ чужіе края; такъ, онъ бывалъ въ Бранденбургѣ, Италіи и Испаніи. Въ 1783г. Львовъ былъ произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники; въ этомъ же году, 21 октября, онъ вмѣстѣ съ Державинымъ и другими извѣстными литераторами былъ избранъ въ Россійскую Академію, тотчасъ послѣ ея открытія. Какъ человѣкъ близкій къ Безбородко, Львовъ въ 1787г. былъ зачисленъ въ свиту Екатерины II во время ея путешествія въ Крымъ; въ бумагахъ Львова остались записки, которыя онъ велъ во время этого путешествія.

При Екатеринѣ II Львовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-ей степени и, кромѣ того, за сдѣланныя имъ очень красивыя модели кораблей и другія небольшія работы для Великихъ Князей онъ получилъ въ подарокъ отъ Императрицы перстень въ 2000 рублей.

По вступленіи на престолъ Павла I положеніе Львова при дворѣ еще болѣе упрочилось. Новый Государь заинтересовался его опытами по разскажанію и добычѣ каменнаго угля въ Россіи и по сооруженію глинобитныхъ построекъ. Первые его попытки открыть каменный уголь относятся къ 1786 году, когда Львовъ ѣздилъ для осмотра имѣющихся удобныхъ мѣстъ въ Валдайскихъ горахъ. Уголь былъ скоро имъ найденъ, но верхніе слои его оказались низкаго качества, и только добравшись до болѣе низкихъ слоевъ, онъ получилъ возможность добывать уголь, годный для

I) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718-1783), воспитатель Вел.Кн. Павла Петровича, видный сановникъ Екатерининскаго царствованія, втеченіе болѣе 20 лѣтъ руководившій внѣшней политикою Россіи.
Свѣт.Кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ Тавричскій (1739-1791) фаворитъ Императрицы Екатерины II, одна изъ крупнѣйшихъ фигуръ Екатерининскаго царствованія.
Свѣт.Кн. Александръ Андреевичъ Безбородко (1747-1799), Статсъ-Секретарь, Оберъ-Гормейстеръ, членъ Коллегіи Иност. дѣлъ, кав. орд.Св. Андрея Первозваннаго, при Павлѣ I - Государст. Канцлеръ и Президентъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. (А.Ф.Б.)

разныхъ хозяйственныхъ и заводскихъ надобностей. Добытый имъ уголь Львовъ доставлялъ въ Петербургъ водою, гдѣ онъ былъ испробованъ въ горномъ училищѣ и въ другихъ мѣстахъ и признанъ годнымъ къ употребленію. Особенно богатыя залежи угля оказались на рѣкѣ Мстѣ, около Боровичей; здѣсь были обнаружены цѣлые карьеры "земляного", какъ тогда называли, угля. Львовъ самъ производилъ надъ нимъ опыты, извлекалъ изъ него сѣру, въ которой у насъ тогда чувствовался крайній недостатокъ, и добывалъ особый видъ дегтя, который шелъ для сохранения подводной части кораблей отъ поврежденій. 21 августа 1797 года былъ данъ Сенату Высочайшій Указъ "о разработкѣ и введеніи въ общее употребленіе земляного угля, отысканнаго подъ городомъ Боровичами и по берегу рѣки Мсты". Это открытіе считалось заслуживающимъ вниманія не только потому, что оно могло послужить къ сохраненію лесовъ, но и потому, что могло сберегать значительныя суммы, уходившія изъ государства въ уплату за иностранный уголь. Львову было предписано производить дальнѣйшую разработку "земляного угля", пользуясь трудомъ вольнонаемныхъ людей. (I)

Въ томъ же 1797г. Львовъ придумалъ способъ строить дома изъ земли (т.е. изъ особой смѣси глины). Павелъ I заинтересовался его опытами и поручилъ ему выстроить сначала на пробу одинъ уголь изби, а когда Львовъ это блестяще выполнилъ, поручилъ ему построить въ Гатчинѣ цѣлое зданіе этимъ же способомъ. Это зданіе сохранилось и до сихъ поръ и извѣстно подъ именемъ приората. По второму Высочайшему указу Сенату отъ того же 21 августа 1797 года "объ учрежденіи училища земляного битнаго строенія", Львовъ былъ назначенъ директоромъ земляныхъ строеній, и въ его имѣніи - селѣ Никольскомъ было учреждено училище гли-

I) Интересно упомянуть, что добыча угля въ Боровичскомъ районѣ впоследствии была совершенно оставлена (во всякомъ случаѣ въ концѣ 19 и началѣ 20 стол.). Вспомнили Боровичскій уголь въ 1918 году и его стали вновь добывать, ввиду затрудненій по доставкѣ Донецкаго угля. Однако, хотя прошло 118 лѣтъ со времени Львовскаго открытія, Боровичскій уголь употребляли только изъ необходимости; это былъ такъ называемый "бурый уголь" (слишкомъ молодая горная порода), который вредно дѣйствовалъ на топки котловъ, приводя ихъ преждевременно въ негодность. (А.ф.Б.)

173

нобитнаго строенія "для доставленія сельскимъ жителямъ здоровыхъ, безопасныхъ, прочныхъ и дешевыхъ жилищъ и въ соблюденіе лѣсовъ въ государствѣ". Управленіе губерніями должны были отправлять въ означенное училище изъ безлѣсныхъ провинцій по 2 ученика, ученики получали отъ Львова бесплатно квартиру, содержаніе и нужные инструменты; окончившіе курсъ ученія должны были выстроить образцовое строеніе и тогда получали званіе присяжныхъ мастеровъ и соответствующій аттестатъ; по окончаніи курса одними, губернатори должны были прислать взаимъ ихъ другихъ учениковъ.

На покрытіе расходовъ по этому училищу Львову была отдана въ собственность земля, принадлежавшая ранѣе Симонову монастырю, а потому значившаяся въ числѣ оброчныхъ статей подъ названіемъ Тухольскихъ казенныхъ покосовъ съ лѣсныи и пахотными угодьями и водами. Учениками этой школы было построено много различныхъ глинобитныхъ строеній какъ въ селѣ Никольскомъ, такъ и въ Тухольской дачѣ; 2 года спустя послѣ основанія школы обнаружилось, что глинобитныя постройки не всегда прочны и часто обходятся очень дорого. Это и повлияло на то, что новымъ указомъ отъ 26 іюня 1802г. было приказано губернаторамъ болѣе не отправлять учениковъ къ Львову. Всего школою до 1802г. было выпущено 337 мастеровъ, 87 подмастерьевъ и 331 учениковъ, а всего 815 человекъ.

Еще ранѣе этого въ 1799г. умеръ Безбородко, и его смерть сильно отразилась на положеніи Львова, такъ какъ онъ лишился своей опоры и сталъ испытывать обыкновенныя въ такихъ случаяхъ невзгоды. Его собственное здоровье тоже сильно пошатнулось: онъ сильно заболѣлъ и пролежалъ въ постели 9 мѣсцевъ. Ослабленное болѣзнію здоровье и натянутыя служебныя отношенія съ генералъ-прокуроромъ Обольяниновымъ, требовавшимъ отъ него отчета въ земляныхъ постройкахъ, на которыя пошло много казенныхъ денегъ, заставили бимо Львова подумать объ отставкѣ, какъ вдругъ, по Высочайшему повелѣнію вступившаго на престолъ Александра I,

онъ былъ командированъ на Кавказъ "для устройства и описанія разныхъ потребностей при тамошнихъ теплыхъ водахъ". Во время этой командировки Львовъ побывалъ на островѣ Тамани, вторично извлекъ Тмутарканскіе камни, перенесъ его изъ церковной ограды въ самую церковь и изъ разныхъ другихъ, тамъ же имъ собранныхъ историческихъ камней, сложилъ памятникъ. Впослѣдствіи этотъ памятникъ былъ разобранъ и съ 1851г. этотъ камень находится въ Императорскомъ музее въ С. Петербургѣ (1). По возвращеніи съ Кавказа Львовымъ было составлено описаніе кавказскихъ минеральныхъ водъ, которое, повидимому, не было издано. Ему также принадлежитъ изобрѣтеніе особаго типа воздушныхъ печей. Въ связи съ его работами по постройкѣ глинобитныхъ строеній, воздушныхъ печей и разнесанію каменнаго угля имъ изданы упомянутыя выше труды. Я.К. Гротъ называетъ еще одно изданное произведеніе Львова изъ этой области: "Школа деревенской архитектуры".

Постепенно повышаясь въ чинахъ, Львовъ въ 1794г. былъ въ чинѣ Статскаго Совѣтника, а при Павлѣ I получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника. Последние годы своей жизни онъ часто болѣлъ и вскорѣ по возвращеніи съ Кавказа умеръ въ Москвѣ 21 декабря 1803г. и погребенъ въ своемъ селѣ Писольскомъ.

Въ Мѣсяцесловѣ съ росписью чиновъ въ Государствѣ онъ записанъ на этотъ годъ какъ: "членъ экспедиціи Государственнаго хозяйства, опекунства иностраннаго и сельскаго доводства, тайный совѣтникъ, управляющій училищемъ земнаго битнаго строенія и комисіи о разработкѣ и употребленіи каменнаго угля".

Н. Строевъ.

"Рус. Біогр. Слов.", изд. Имп. Рус. Біогр. Об.
Спб. 1914, т. XXII, 776-784.

Указанные источники:

"Синъ Отечества" 1822г., т. 77. - "Москвитянинъ" 1821, 1826. - Соч. Государина съ объясн. и прим. Я.К. Грота, изд. Имп. Акад. Наукъ, I изд., тт. I, VII. Соч. и письма Хемницера, съ прим. Я.К. Грота, изд. 2 Имп. Акад. Наукъ, Спб. 1873. "Другъ Просвѣщенія" 1804г., ч. III, № 9. - "Сѣв. Вѣст." 1803г., № 2. - "С. Петерб. Вѣдомости" 1839г., № 103. - Рукописи Н.А. Львова и Державина. - "Русс. поэзія", собр. произв. рус. авторовъ, подъ редакціей С.А. Венгерова, Спб. 1833г. - 1993г., вып. IV стр. 767-776: статьи Я. Грота и А. Галахова.

"Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣлу русскаго языка и словесности", т.VIII, вып. IV: записки по изданію сочиненій Державина, столб. 241 - 260. - "Отчотственный Записки" 1800г., т.XCVIII, отд. III, стр. 12. - "Московский Журналь" изд. I, 1791г., М., ч.IV, стр. 91, 124; ч.VI, М. 1792г., стр. 227. - "Вѣстникъ Европы" 1817г. № 23, 24. - "Русскій Архивъ" 1871г., стр. 2073, 2121; 1872г., стр. 164, 2148; 1874г., кн. II, стр. 376, 909-910 (о построеніи церкви въ Могилевѣ) 1875г., кн. I, стр. 103, 463; 1877г., кн. I, стр. 195; кн. III, стр. 463; 1880г., кн. III, стр. 314; 1881г., кн. II, стр. 80; 1888г., кн. I, стр. 4, 9; кн. III, стр. 387; 1890г., кн. III, стр. 12; 1891г., кн. II, стр. 283, 289; кн. III, стр. 356; 1892г., кн. III, стр. 213, 221, 222, 402; 1895г., кн. II, стр. 123; 1902г., кн. I стр. 192. - "Русская Старина" 1872г., т. V, стр. 215-228, 604, 607, 613, 314, 620; 1876г., I, стр. 21, 248; 1878г., т. XXII, кн. II, стр. 56, 65; 1880г., т. XXVII, кн. I, стр. 635, 636; кн. II, т. XXVIII, апрѣль, стр. 39; 1901г., т. CVIII, стр. 403, 412-414; 1902г., т. CXI, іюль, стр. 161. - "О пѣніи въ Россіи", брошюра Ө.П. Львова 1834г. - "Русскія народныя пѣсни, собранныя Н.А.Л." Спб. 1896г. изд. Суворина, предисловіе А. Пальчикова, стр. V-X. - Полн.Собр.Закон. т. XXIV, № 18103 и 18104. - Д.А.Ровинскій, "Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ" Спб. 1889г., стр. 1019 и 1020. - Его же, "Русскія гравюры и ихъ произведенія". М. 1870г., стр. 49, 246. - Словарь Митрополита Евгенія. - Сборникъ Русскаго Историческаго Общества за 1867г., т. I, стр. 328; 1879г., стр. X, 12, 62, 71, 74, 141, 142, 148, 167, 232, 372, 499; 1881г., т. 29-ый, стр. 39, 87 - 93, 230, 232, 337, 376, 467, 501, 536, 540 - 542, 622, 653; 1881г., т. 30-ый, стр. 238 - 241.

БРАТЯ ИЛЯ И ВАСИЛІЙ ФЕДОРОВИЧИ ЛЬВОВИ.

Кроми́ Николая Александровича Львова (біогр. см. вище) вь Измаїловскомь полку, вь началѣ 19-го вѣка, служили два его отдаленнѣхъ родственика (5-ти юродне племянники), синовья Федора Петровича Львова(1772-1835), Тайнаго Селѣтшика, Директора Гѣвческой Капеллы, (I) отъ перваго брака его съ Надеждою Митиничной. Вережаной:

ИЛЯ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ, родился 1797году, умеръ 10 апр. 1841года. Онъ былъ произведенъ вь офицеры вь 1820 - 21 году (Прапорщикъ), вь 1822г. - Подпоручикъ; вь 1823 - 1826 гг. - Поручикъ, причемъ вь 1826г. указанъ "командиръ роты"; вь 1828- 1830 гг. - Штабсъ-Капитанъ; вь 1832г. - Капитанъ и вь томъ же году произведенъ вь Полковника, съ Переводомъ Л.Гв. вь Павловскій полкъ. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Васильевнѣ Безродной. Онъ умеръ вь Спб. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Вь связи съ бунтомъ 14-го декабря И.Ф.Львовъ былъ арестованъ 24 янв. 1826года и 29-го января отправленъ на главную гауптвакту. Вслѣдствіе доклада комиссіи, по Высочайшему повелѣнію освобожденъ 21 февраля съ атестатомъ.

ВАСИЛІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ, родился вь 1808 году. Вь 1822г. былъ Прапорщикомъ вь Измайловскомь полку; вь 1823 - 1826 гг. - Подпоручикъ, причемъ вь 1826году находился при Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ; вь 1828г. - Поручикъ; вь 1829 году - Штабсъ-Капитанъ и вь этомъ же году вышелъ изъ полка и перешелъ на гражданскую службу съ переименованіемъ вь коллежскіе ассесоры. Также какъ и братъ его, Илья Федоровичъ, онъ былъ арестованъ вь связи съ дѣломъ декабристовъ и отпущенъ вмѣстѣ съ братомъ.

А.ф.Б.

Источники:
В.В.Рунинъ и В.В.Голубцовъ, "Родословный Сборникъ", Спб.1886, стр. 578, 579. - Центрархивъ. Возстаніе Декабристовъ. Матеріалы. т. VII, Алфавитъ декабристовъ. Госуд.Издат., Ленинградъ 1928г. - Списки полка.

I) Авторъ Народнаго Гимна.

ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МАНСУРОВЪ.Л.Гв.Измайловскаго полка Полковникъ.

(1766-1806)

Сынъ Казанскаго Оберъ-Коменданта Александра Яковлевича Мансурова, отъ брака его съ Аграфеной Ивановной Леонтьевной, Владимиръ Александровичъ Мансуровъ, согласно родословной росписи, родился около 1766 года.

Онъ служилъ въ Измайловскомъ полку и въ спискахъ 1800 года значится однимъ изъ младшихъ Капитановъ.

Какъ указываетъ въ своихъ запискахъ Августъ Коцебу и князь А.Б.Лобановъ Ростовскій въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ къ этимъ запискамъ, Владимиръ Александровичъ Мансуровъ былъ участникомъ заговора противъ Императора Павла I-го и принялъ участіе въ злодѣяніи 11-го марта 1801 года.

Описывая сцену убійства Императора, Коцебу упоминаетъ:

"....Тутъ все ринулись на него. Яшвилъ и Мансуровъ накинули на шею

"шарфъ и начали его душить....."

Какъ и остальные участники царубійства, Владимиръ Александровичъ Мансуровъ продолжалъ служить въ Измайловскомъ полку и даже пользовался особымъ расположеніемъ Императора Александра I-го. Генераль-Адъютантъ Александръ Павловичъ Мансуровъ, тоже Измайловецъ, племянникъ Владимира Александровича, писалъ изъ Гамбурга 18/30 ноября 1877г. своему племяннику Николаю Павловичу Мансурову (Статсъ-Секретарю, Чл.Посуд.Сов.):

"Il était tres consideré par l'empereur Alexandre. Un jour que j'accompagnais Sa Majesté dans un voyage, Elle daigna prendre des nouvelles de ma famille et me parla de l'oncle Vladimir, comme d'un officier tres distingué et qu'Elle regrettait beaucoup.

Въ спискахъ полка за 1802 и 1803 гг. В.А.Мансуровъ указанъ Полковникомъ. Списковъ 1804г. пока отсутствуютъ, а въ списокъ 1805г. онъ уже не значится. Въ родословной росписи указано, что онъ умеръ въ 1806 году, будучи холостымъ. Служилъ ли гдѣ либо В.А.Мансуровъ по выйдѣ изъ полка - неизвѣстно. Источники: Кн.Лобановъ-Ростовскій, "Рус.Род.Кн.", I, 335. А.ф.Б. Царубійство 11 марта 1801г." Спб.1907, стр.337,371. Списки полка 1800, 1802, 1803, 1805 гг.

Александръ Павловичъ
МАНСУРОВЪ.

Портретъ

Съ съездомъ
Н. П. М.

Изъ книги "Исторія Государевой Свиты"

Негативъ приобретенъ Н.М.Киселевскимъ.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ МАНСУРОВЪ

Флигель-Адъютантъ,
Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ,
Генераль-Адъютантъ,
Посланникъ въ Ганноверъ,
Посланникъ въ Нидерландахъ,
Состояль въ спискахъ Л.Гв. Измайловскаго полка.
 (род. 25 іюня 1782г., сконч. 13 октяб. 1807г.)

Сынъ Бригадира Павла Александровича Мансурова (1756-1834), Александръ Павловичъ Мансуровъ принадлежалъ къ старинному дворянскому роду (1). Онъ родился 25 іюня 1782года и въ 1807 году началъ службу Л.Гв. въ Измайловскомъ полку нижнимъ чиномъ. Въ 1800 году произведенъ въ Прапорщики и оставался служить въ полку.

Въ 1812-1813 году въ чинѣ Подпоручика онъ состоялъ адъютантомъ при Генералѣ отъ Инфантеріи князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Лобановѣ-Ростовскомъ (2); въ 1814 году состоялъ въ чинѣ поручика въ той-же должности. Съ 1817г., когда кн. Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ Министромъ Ретиціи, Мансуровъ, въ то время уже Капитанъ и кавалеръ ордена Св.Владимира 4-ой ст., былъ назначенъ адъютантомъ къ Генераль-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи кн. Петру Михайловичу Волконскому, въ то время Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. На этой должности онъ оставался до 1820 года.

8 апрѣля 1821 года Л.Гв.Измайловскаго полка Полковникъ Мансуровъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ 1822 году Флигель-Адъютантъ Мансуровъ былъ назначенъ Адъютантомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича. Въ

1) Къ Вол.Кн. Іоанну Мамшиловичу Московскому жалитъ выѣхалъ изъ Орды Алиевъ Шигильдеевъ сынъ Мансуровъ, а во крещеніи имя ему наречено Борисъ, коего потомки въ 7021/1813 и другихъ годахъ Россійскому Престолу служили въ постельничьихъ, воеводами по Москвѣ, наместниками, послани въ Царьградъ и Литву, окольникими и стряпчими, и жаловани были поместьями". Гр.А.Добринскій, "Двор.Родн внес.въ общ.герб. Всерос.Им." I, 347.
 2) Какъ извѣстно, кн. Лобановъ-Ростовскій въ 1814г. былъ "воинскимъ начальникомъ" на пространствѣ отъ Ярославля до Воронежа, а въ началѣ 1813г. командовалъ Резервною арміею, расположенною на западной границѣ для скорѣйшаго укомплектованія дѣйствующей заграничной арміи.

этой должности онъ состоялъ до 1828 года, послѣ чего былъ назначенъ состоять при Русской дипломатической Миссии въ Берлинѣ.

25 Іюня 1828г. Л.Гв. Измайловскаго полка Флигель-Адъютантъ Полковникъ Мансуровъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры и назначенъ состоять по арміи.

1 Января 1829 года назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

6 Декабря 1830 года Генераль-Маіоръ Мансуровъ назначенъ состоять Генераль-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Съ апрѣля 2-го, 1847г. по 2-е января 1852 года былъ посланникомъ въ Ганноверъ.

Въ 1856 году А.П.Мансуровъ былъ произведенъ въ Генералъ отъ Инфантеріи.

Съ 23 октября 1857 года по 28 мая 1866 года былъ посломъ при Нидерландскомъ Дворѣ (въ Гаагѣ).

25 Іюня 1878 года зачисленъ въ списки Л.Гв.Измайловскаго полка, имѣя въ сей день 90 лѣтъ отъ роду. (1)

13 октября 1800 года Генераль-Адъютантъ Александръ Павловичъ Мансуровъ скончался.

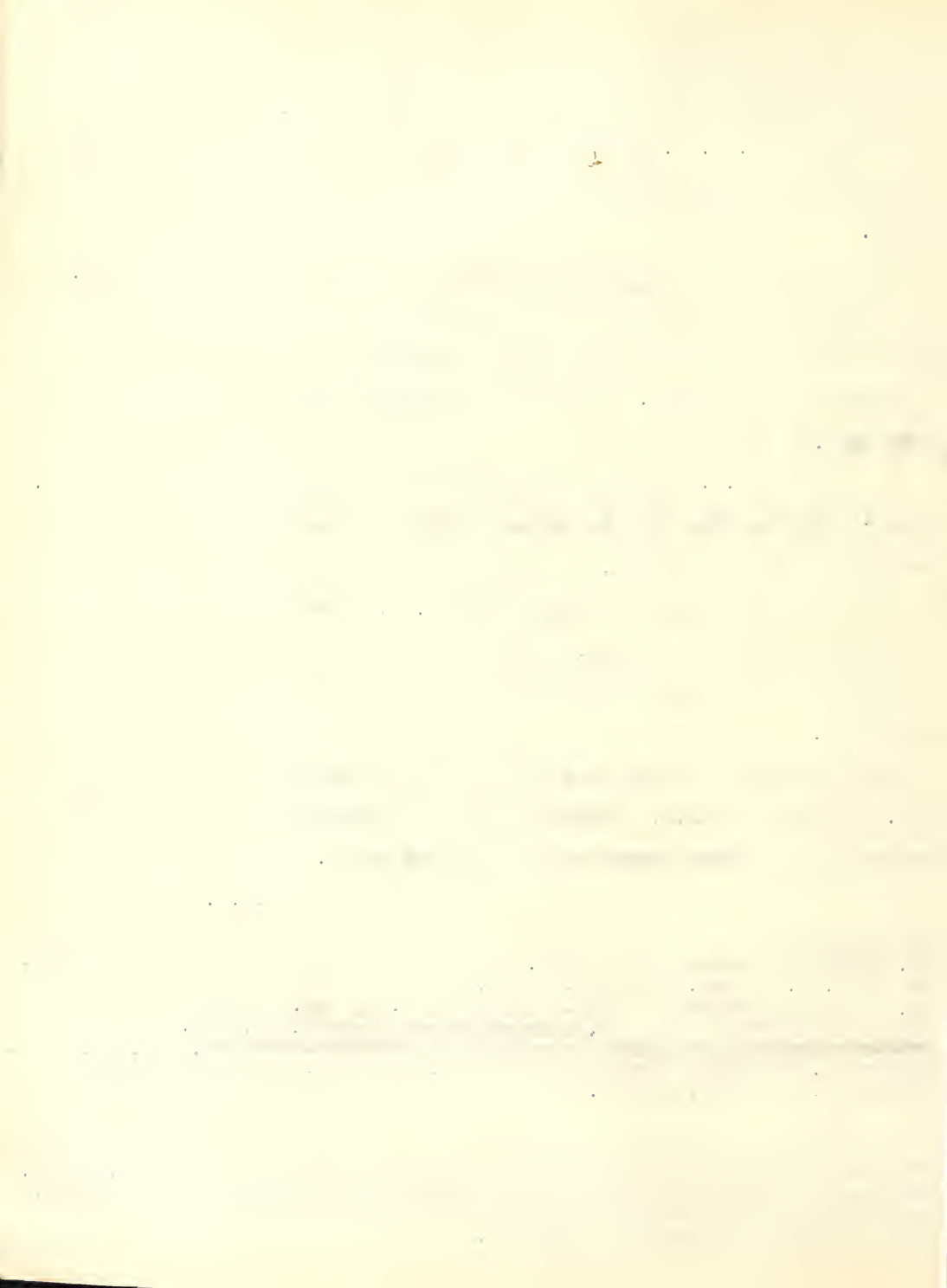
Онъ былъ женатъ съ 1826 года на княгинѣ Аграфинѣ Ивановнѣ Трубецкой (ум. 26 ноября 1861г.). Полковникъ Измайловскаго полка Владимиръ Александровичъ Мансуровъ приходится ему роднымъ дядей.

А.ф.Б.

Источники:

Гр. Александръ Бобринскій, "Двор. Роды внесен. въ Общій Гербовникъ Всерос. Имперіи", т. I, стр. 347, Спб. 1890г.
 Кн. Лобановъ-Ростовскій, "Рус.Род.Книга", т. I, стр. 267, 264
 Зноско-Боровскій, "Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка", стр. 328.
 Очеркъ Исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 1802-1902, Спб. 1902, стр. 10, 17.
 Списки гг. офицеровъ полка за годы: 1809, 1813, 1814, 1815, 1817, 1820, 1822, 1823, 1824, 1825, 1828, 1880 гг.

1) Указаніе на то, что Высочайшимъ приказомъ 25 іюня 1878 года Ген.-Адъют. Мансуровъ зачисленъ въ списки полка, мы находимъ у Зноско-Боровскаго (стр. 328), въ то же время въ имѣющемся спискѣ за 1879 годъ (изд. адресъ календаря неизвѣстно) Мансуровъ пропущенъ.

Сыновья Генераль-Поручика Матвѣя Васильевича Муромцева, Генераль-Квартирмейстера во время Турецкихъ войнъ Фольдмаршала графа Гумищева, и жены его, по второму браку, Екатерины Александровны, урожд. Волковой, дочери Александра Андреевича Волкова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Герольдмейстера. Матвѣи Матвѣевичъ Муромцевъ род. въ 1789г.; Петръ Матвѣевичъ - былъ младше, годъ рожд. неизвѣстенъ. Получивъ первоначальное образование дома, въ 1803-1804 году его и брата Петра отдали въ частный пансіонъ Фонка и Дюрэ въ Москвѣ, гдѣ они пробыли всего годъ, - пансіонъ закрылся, послѣ чего вновь воспитывались дома. Въ 1807 году были приняты на службу Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, куда ихъ опредѣлилъ мужъ тетки Генераль Озеровъ, бывшій офицеръ Измайловскаго полка.

1807г. 4 февраля унтеръ офицерами выступили въ походъ въ Пруссію, будучи въ 3-й бат. Полковника Храповицкаго и въ ротѣ Капитана Рагозина; участвовали въ Фридрихсбургскомъ сраженіи. Въ 1809 году произведены въ чинъ Прапорщика.

Братья Муромцеви рѣзко отличались характерами; въ то время какъ П.М. "весь привычка" просиживалъ свободное время дома, или проводилъ его въ обществѣ жены старика флигель-адъют. Творогова, М.М. Муромцевъ, человекъ живой и весьма интересующійся, много бывалъ въ свѣтѣ, превосходно танцевалъ, обращая на себя вниманіе на придворныхъ балахъ, въ то же время онъ изучалъ тактику и военную исторію въ обществѣ, во главѣ котораго стоялъ Измайловецъ М.А. фонъ-Визинъ. Командиръ полка Генераль Багудкѣи не сочувствовалъ собореніямъ фонъ-Визинскаго кружка и отправилъ самого фонъ-Визина и М.М. Муромцева въ баталіонъ П.Ф. Телтухина, находившійся въ Финляндіи. Недоразумѣнія съ Полковникомъ П.Ф. Телтухинымъ заставили М.М. хлопотать о своемъ назначеніи адъютантомъ къ князю Голицыну, командовавшему арміей въ Галиціи. По окончаніи кампаніи, въ 1810 году М.М. вернулся къ полку.

1812г., съ началомъ отечественной войны, М.М. Мурошцевъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Ген. Лаврову, а вслѣдъ за тѣмъ къ смѣнившему его Ген. Ермолову. Въ должности адъютанта онъ принялъ участіе въ кампаніяхъ 1812, 1813, 1814 гг. 7-го августа подъ Смоленскомъ былъ тяжело раненъ въ голову. Едва плѣчившись отъ раны, прибылъ къ арміи, которую напалъ на р. Эльбѣ. Принялъ участіе въ сраженіи при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и былъ награжденъ орденами св.Владимира 4 ст. и св. Анны 2 ст. и за Лейпцигское сраженіе произведенъ изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны.

Продолжая состоять адъютантомъ при Генералѣ Ермоловѣ М.М. былъ вторично во Франціи въ 1815 г., хотя въ военныхъ дѣйствіяхъ участія не принялъ; въ 1816 году былъ произведенъ въ Капитаны, затѣмъ въ Полковники. Въ томъ же году М.М. долженъ былъ ѣхать въ свитѣ Генерала Ермолова въ Персію и принять Кабардинскій полкъ, но по семейнымъ обстоятельствамъ не поѣхалъ, а подалъ въ отставку и былъ уволенъ отъ службы. Въ дальнѣйшемъ онъ занималъ рядъ гражданскихъ постовъ. Такъ въ 1821г. былъ назначенъ Вице-Губернаторомъ во Владимирѣ, гдѣ пробылъ 1г. и 6 мѣс., послѣ чего былъ уволенъ по болѣзни (послѣдствіе раны, полученной подъ Смоленскомъ); въ 1826 году былъ избранъ единогласно Рязанскимъ губернскимъ Предводителемъ дворянства (на трехлѣтіе 1826-1829 гг.); съ 1829 по 1833 гг. былъ Вице-Губернаторомъ въ Саратовѣ и вновь вышелъ въ отставку по семейнымъ обстоятельствамъ; затѣмъ причислился къ Совѣту Департамента податей и, наконецъ, въ 1837г. былъ назначенъ Губернаторомъ Таврической губ.

Въ 1816 году М.М. женился на Барбарѣ Гавриловнѣ Бибиковой, племянницѣ Измайловскаго Подполковника Александра Ильича Бибикова, бабушка же М.М. - Авдотья Александровна Мурошцева - родная тетка упомянутаго Александра Ильича Бибикова. Съ стороны матери, какъ сказано выше, онъ былъ съ родни Измайловцамъ Озеровымъ, а въ нисходящемъ поколѣніи находится въ родствѣ съ Измайловцами Языковыми и Траскинымъ.

М.М. Мурошцевъ написалъ весьма любопытныя "Воспоминанія", напечатанныя

въ "Русскомъ-Архивѣ" за 1890 г. Т. I стр. 39-42 и Т. II, стр. 366-394 и перепечатанныя въ "Измайловской Старинѣ", т. 23 и 24. (I)

Что касается Петра Матвѣевича Муромцева, то послѣднее упоминаніе о немъ въ Воспоминаніяхъ брата относится къ 1814 году, когда, дорогой изъ Парижа въ Россію, М.М. заѣхалъ въ Дрезденъ гдѣ "члѣмъ большого брата Петра безъ денегъ, въ горячкѣ..." Въ спискахъ полка за 1813 годъ П.М. Муромцова нѣтъ (хотя М.М. Муромцевъ значится "I-шій"), нѣтъ П.М. Муромцева и въ спискахъ награжденія за Бородино (списка офицеровъ за 1812г. пока нѣтъ). Нужно думать, что онъ ушелъ изъ полка передъ отечественной войной и, во всякомъ случаѣ не позднѣе 1813 года.

А.С.Б.

Источники:

Воспоминанія М.М. Муромцева, "Рускій Архивъ" 1890г.
Висковатовъ, "Ист. Обзор. Л. Гв. Изм. п. стр. III, IV, V, пятое приложеніе.
Адресъ-календарь за 1809г.
Списки полка за 1809, 1813, 1814, 1815, 1817 гг.

I) Чрезвычайно красочная и характерная для своего времени фигура М.М. Муромцова, несомнѣнно заслуживать болѣе детальнаго описанія, чѣмъ приведена выше замѣтка; однако, оставленные имъ Воспоминанія, лучше всяко-подробной біографіи, дадутъ не только характеристику автора, но и картину эпохи начала и первой половины 19-го вѣка, почему подробная біографія М.М. Муромцова кажется намъ излишней. Кстати, здѣсь можно упомянуть, что представительный и элегантный блондинъ, депутатъ отъ Рязанскаго дворянства въ Первой Государственной Думѣ и ея предсѣдатель Муромцовъ, былъ родственникомъ по нисходящей линіи М.М. Муромцова; къ сожалѣнію мы не имѣемъ болѣе точныхъ указаній на степень этого родства. Здѣсь же хочется упомянуть о томъ, что до революціи въ имѣніи отца И.В. Траскина сохранился портретъ, М.М. Муромцова, писанный масломъ и стносившійся къ первымъ днямъ его службы въ офицерскихъ чинахъ: М.М. Муромцовъ изображенъ въ Измайловскомъ мундирѣ, съ однимъ эполетомъ; онъ былъ произведенъ въ офицера въ мартѣ, 1809г., а 25 марта того же года - приказано носить эполеты на обѣихъ плечахъ. Судьба этого портрета неизвѣстна.

АНДРЕЙ И НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧИ ОБРЕСКОВЫ.

И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫ СВЕДѢНІЯ ВЪ ВОБРАЖЕНІИ
АЛЕКСАНДРА И НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ ОБРЕС-
КОВЫХЪ. (стр. "Изм.Стар." № 17 стр.144-146)

Двое сыновей небезызвестнаго дипломата, Дѣйст. Таин.Сол. и Сенатора Алексѣя Михайловича Обрескова - Андрей и Николай Алексѣевичи Обрескови служили К.Гв. въ Измайловскомъ полку и въ 1798 году были Сержантами. (х)

Приведенъ въ № 17 "Изм.Стар." біографіи Александра и Николая Васильевичей Обресковичей ни не были увѣрены, что это два разныхъ брата. Мы можемъ теперь это утвердительно сказать, имѣя родословную родствѣн фамиліи Обресковичей. Замѣтимъ, что отецъ ихъ - Василій Кривоножъ Обресковъ въ родословномъ родствѣн назвалъ "гвардіи капитанъ-поручикъ"; Не Измайловскаго ли полка?

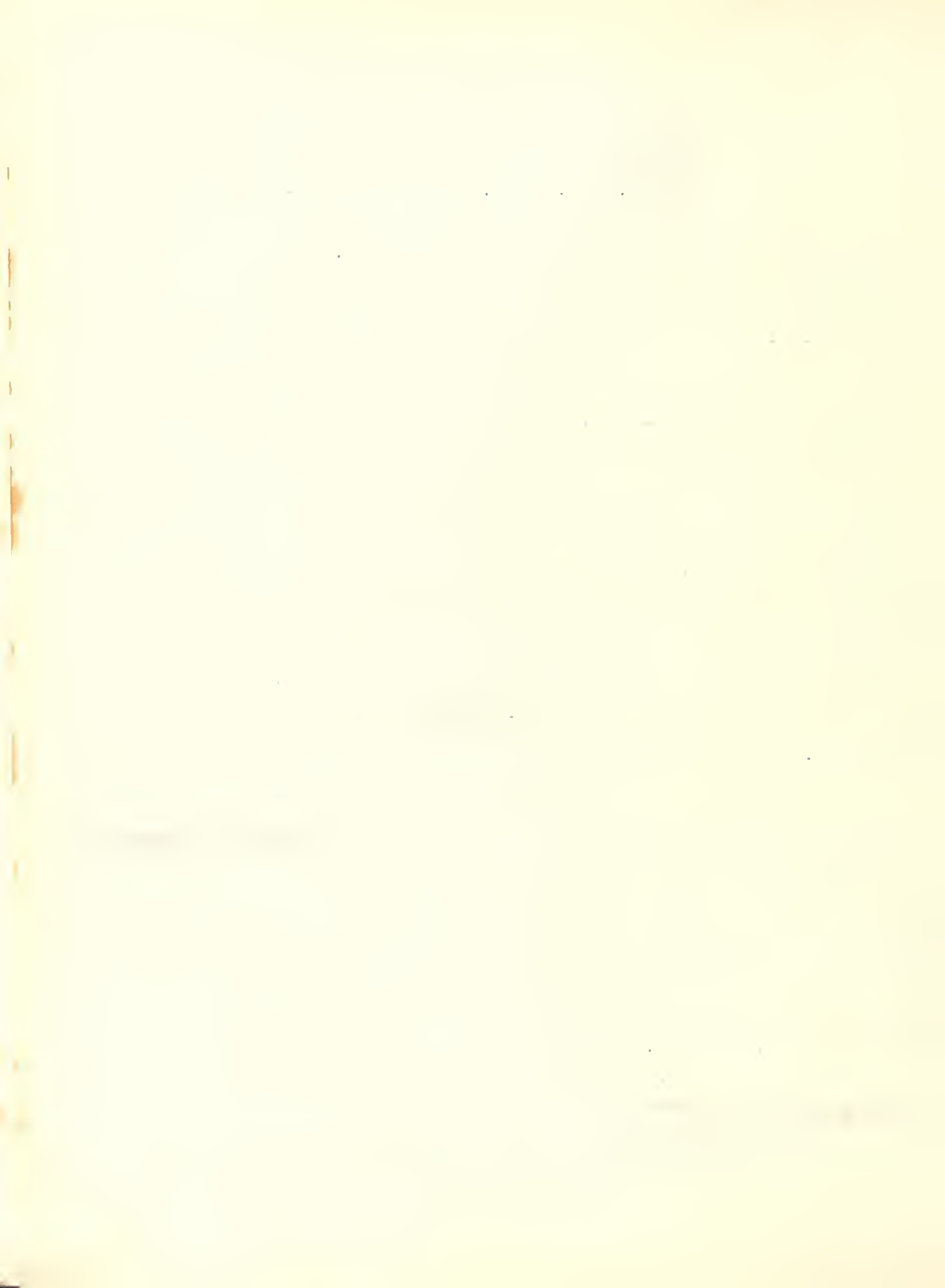
Андрей и Николай Алексѣевичи и Александръ и Николай Васильевичи Обрескови троюродные братья. Въ 1798г. Александръ Васил. былъ Капитаномъ, а его братъ Тим. Вас. - Поручикомъ Измайловскаго полка.

Андрей и Николай Алексѣевичи Обрескови были въ свойствѣ съ Измайловцами Талочниками - ихъ родной братъ Михаилъ Алексѣевичъ (не служившій въ Измайловскомъ полку) былъ женатъ на сестрѣ Степана и Петра Александровичей Талочниковъ - Екатеринѣ Александровнѣ.

А. С. В.

"Родословны Сборникъ", Рунмель и Голубцовъ,
ч. II, стр. 101.

х) Обресковы недутъ свой родъ отъ шляхтича Обрескова, выѣжавшаго въ Россію изъ Польши въ XVI столѣтіи.

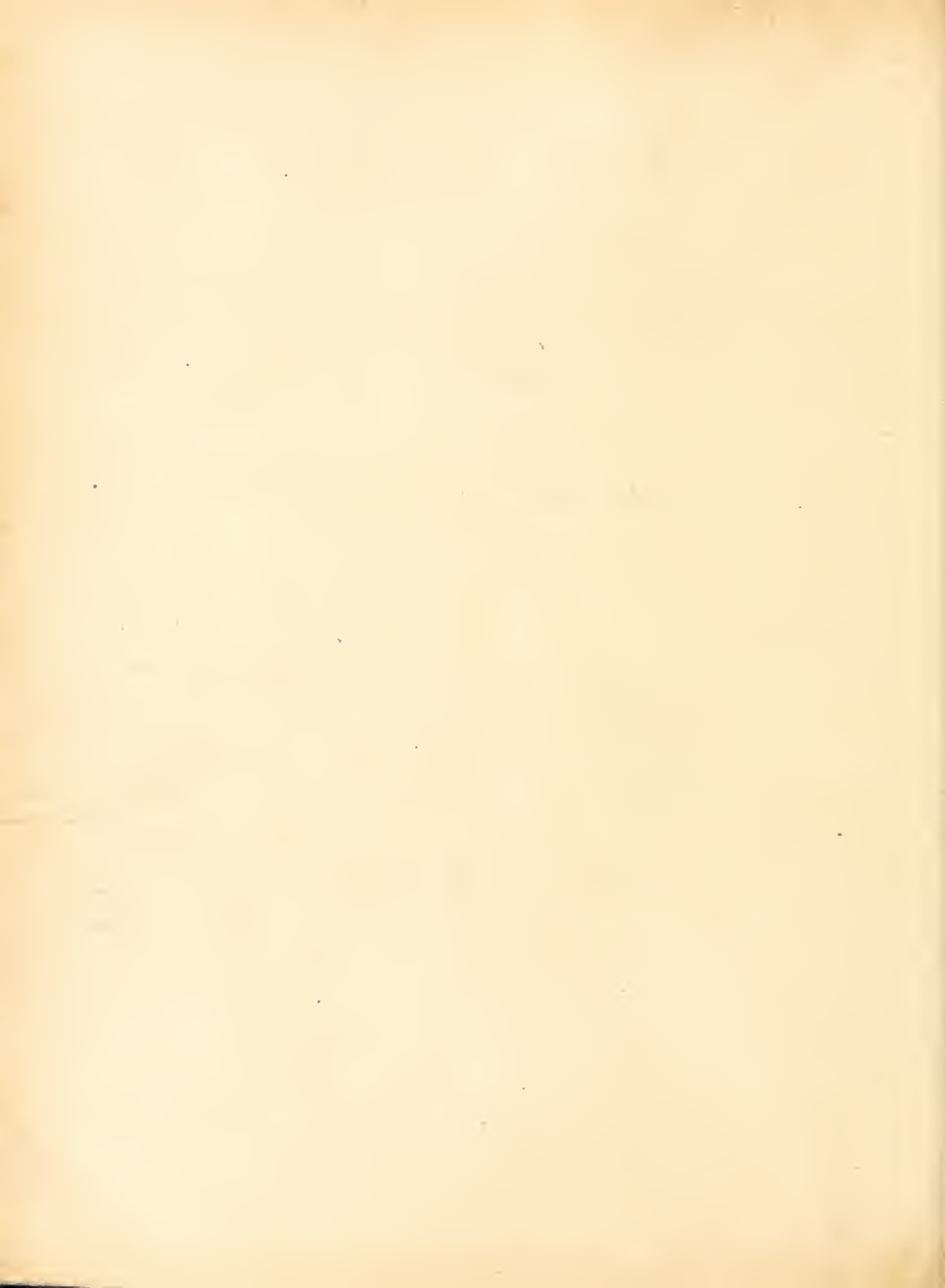

Святи Его Величества генералъ-адіутантъ
КОНСТАНТИНЪ КАРЛОВИЧЪ
РЕЙБНИЦЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Имѣйловскаго полка.

КОНСТАНТИНЪ КАРЛОВИЧЪ РЕЙБНИЦЪ

Свиты Его Императорскаго Величества
Генераль-Маіоръ.
Командиръ Л.Гв. Измайловскаго полка,
Генераль-Лейтенантъ.
Начальникъ 23-ей пѣхотной дивизіи.
(Сконч. въ 1888 году.)

Константинъ Карловичъ Рейбницъ началъ службу въ Гренадерскомъ Императора Франца I-го полку и въ 1842 году, Іюля 20-го, будучи Поручикомъ, былъ переведенъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ съ чиномъ Подпоручика.

1848 года, апрѣля 6-го, Л.Гв. Егерскаго полка Поручикъ Рейбницъ былъ переведенъ Л.Гв. въ Преображенскій полкъ

Въ битность свою въ Преображенскомъ полку (I) былъ Старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ I-ой Гвардейской пѣхот. дивизіи. 30-го августа 1854 года - произведенъ въ Полковники съ переводомъ Л.Гв. въ Семеновскій полкъ. 12-го ноября 1860 года - назначенъ Командиромъ Самогитскаго Гренадерскаго полка.

3-го Октября 1862 года (2) Полковникъ Рейбницъ назначенъ Командующимъ Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ. 17-го апрѣля 1863 года произведенъ въ Генераль-Маіора съ утвержденіемъ въ должности Командира Л.Гв.Измайловскаго полка. 12-го января 1864 года - награжденъ орденомъ Св. Станислава I ст., а 30-го августа 1866 года - орденомъ Св. Анны I ст. 19-го мая 1868 года (въ день полкового праздника) К.К.Рейбницъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ занимаемой должности. (3). 4-го Декабря тогоже (1868) года - назначенъ Командующимъ 23-ей пѣхотной дивизіей, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества и съ зачисленіемъ въ списки Л.Гв. Измайловскаго полка.

- 1) Такъ отмѣчено въ Адресъ-Календарѣ на 1853-ій годъ.
 2) Зноско-Боровскій ("Ист.Л.Гв.Изм.п.", стр. 266) неправильно указываетъ "3-е сентября 1862г."; см. "Русскій Циралидъ" 9-го Октября 1862г.
 3) Въ "Исторіи Л.Гв.Егерскаго полка" неправильно указано "21-е мая 1868г."; см. "Исторія Государевой Свиты".

Въ битность Командиромъ полка К.К.Рейбница, Измайловскій полкъ, какъ извѣстно, участвовалъ въ усмирении Польскаго мятежа; съ 28-го **Іюня** по 25-ое Октября 1863-го года, полкъ находился въ Виленской округѣ. Съ 1865-го по 1868-ой годъ полкъ былъ расквартированъ въ окрестностяхъ столицы и въ казармахъ Московскаго, Гренадерскаго и Литовскаго полковъ, и только одна рота оставалась при штабѣ полка. Это значительно затрудняло управление полкомъ и препятствовало успѣнному обученію разбросанныхъ ротъ.

13-го марта 1869 года Генераль-Маіоръ Рейбницъ назначенъ былъ Командующимъ 23-ей пѣхотной дивизіи. 28-го марта 1871 года онъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенантъ, съ утвержденіемъ въ заннмасной должности. 16-го апрѣля 1872 года - награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-ой ст., 30-го августа 1873 года - орденомъ Бѣлаго Орла, наконецъ, 1-го Января 1873 года - орденомъ Св.Александра Невского.

Константинъ Карловичъ Рейбницъ скончался въ 1886 году. (I)

А.ф.Б.

Источники:

Выписка изъ послужного списка, помѣщенная въ "Исторіи Л.Гв.Егерскаго полка" (Спб. 1896г., стр. 70), сообщилъ Б.В.Геруа.
Выписка изъ книги "Исторія Государевой Свити".
Выписка изъ "Русскаго Инвалида" за 1862 годъ (приобрѣтена Ч.М.Киселевскимъ и Б.В.Геруа).
Зноско-Боровскій, "Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка", Спб. 1882, стр. 144, 149, 266.
Адресъ-Календари 1853, 1855, 1857, 1864, 1875, 1883, 1884, 1886 гг.

I) Годомъ смерти К.К.Рейбница указанъ - 1885-ый -, т.к. въ изыощемся списокѣ полка за 1884 г. (Адресъ-Календарь) онъ значится, а въ 1886 году, его въ спискахъ нѣтъ. Возможно, однако, что Генераль Рейбницъ скончался и въ 1884 году.

Н.С.Получиниѣ сообщастъ:

А.Н.Смоляниновъ (а не Смолянниковъ) былъ вынужденъ наѣ Александровскаго Военнаго училища въ армию въ 1888г. (а не 1907, какъ то сообщалось) и прикомандированъ Л.Гв. къ Мамаѣловскому полку. Онъ вышелъ въ запасъ въ 1902 году въ май мѣсяцѣ. Причиной его ухода послужила неплата къ 1-му мая долга въ офицерское собраніе; полученіе денегъ опаздывало и Генераль Елита фонъ Вольскій распорядился разломить долгъ на офицеровъ. Смоляниновъ тогда ушелъ добровольно изъ полка, вслѣдъ за тѣмъ уплативши и свой долгъ.

А.Н. былъ тѣхъ временемъ нарядниѣмъ Гвардейскимъ офицеромъ; нарядностью онъ походилъ на Великаго Князя Дмитрія Павловича, или, пожалуй, на покойнаго Кучевскаго, но нѣсколько крупнѣе. Когда въ 1902 году я прибылъ въ полкъ, то застаѣ тамъ нарядную, веселую и кутящую компанію молодыхъ офицеровъ: Смолянинова, Барина, Борисова. къ нимъ принималъ въ смыслѣ кутезей Криштопенко. Къ этой же компаніи слѣдуетъ причислить Евгенія Мантурова и Рабса. Въ май 1902г. ушли Смоляниновъ и Криштопенко "изъ за прогара". Сомнѣваясь, что во времени войны онъ могъ бы быть уже тѣхъ. Стат. Сов., однако не берусь этого отрицать. (х)

Н.Получиниѣ.
Нью-Йоркъ 1934.

х) По тѣмъ же причинамъ - "изъ за прогара" - ушли: въ началѣ 1904г. - Борисовъ, онъ былъ убитъ въ русско-Японской войнѣ, и Баулинъ, который въ концѣ 1904г., началѣ 1905г. перевелся по передвиженію войскъ. (А.Ф.Б.)

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТЕПАНОВЪ.

Генераль отъ Инфантеріи,
Царскосельскій Комендантъ,
Писатель.

Род. 28 Сент. 1805г. Ум. 30 Марта 1891г.

Сынъ Енисейскаго губернатора, Статскаго Совѣтника, писателя и поэта Александра Петровича Степанова, Петръ Александровичъ Степановъ получилъ хорошую подготовку дома подъ руководствомъ своего отца, а въ 1821 году, вмѣстѣ со своимъ братомъ, извѣстнымъ каррикатуристомъ Николаемъ Александровичемъ, былъ опредѣленъ въ Московскій университетскій Благородный пансіонъ. По окончаніи курса въ пансіонѣ (1824г.) онъ отправился въ Петербургъ для поступленія на военную службу, и 26 января 1825г. былъ зачисленъ на военную службу, кикеромъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ, съ опредѣленіемъ на одинъ годъ въ Школу Подпрапорщиковъ (впосл. Никол.кав. учил.), и въ 1826г. произведенъ въ первый офицерскій чинъ (Прапорщика) 6-го января)

Во время Турецкой кампаніи 1828г. Степановъ вмѣстѣ съ Лейбъ-Егерскимъ полкомъ принималъ участіе въ осадѣ Варны и послѣ сдачи крѣпости возвратился въ Петербургъ.

Въ 1831г. во время Польской кампаніи онъ находился въ арьергардѣ Гвардейскаго корпуса, отступавшаго передъ превосходными силами непріятели, участвовалъ въ дѣлѣ при Длугоседло (4 мая) и въ бою при м. Рудки (8 мая), въ которомъ при атакѣ польской батареи былъ раненъ въ грудь навилетъ и замятво вынесенъ егерями съ поля сраженія. Пробивъ около полугода въ Бѣлостокѣ, а затѣмъ на кавказскихъ водахъ для поправленія здоровья (6-го янв. 1833 переведенъ въ Армію Капитаномъ), Степановъ въ 1833г. (31-го мая) возвратился обратно въ свой полкъ. (1)

Въ 1842г. 11-го августа онъ былъ произведенъ въ Полковники съ переводомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, но 10-го іюня 1843 года былъ обратно прреведенъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ, гдѣ командовалъ сперва 2-нмъ, а затѣмъ 1-нмъ баталіономъ.

9-го марта 1849г. Степановъ былъ назначенъ командиромъ 3-го учебнаго Карабинернаго полка и 6-го декабря 1851г. произведенъ въ Генераль-Маюрн.

Когда началась Восточная кампанія 1853-1856гг. Степановъ былъ назначенъ командиромъ сначала Сестрорѣцкаго отряда, а затѣмъ промежуточнаго отряда между Выборгомъ и Сестрорѣцкомъ, имѣвшаго заданіе защитить Петербургъ съ суши и воспрепятствовать высадкѣ непріятельскихъ десантовъ союзнаго англо-французскаго флота, появившимся въ Балтійскомъ морѣ.

10 января 1855 года Степановъ былъ назначенъ состоять при военно-учебныхъ заведеніяхъ, а 1 мая 1855г. - Директоромъ 2-го Кадетскаго корпуса. Этотъ постъ онъ занималъ до 22 сентября 1863г.

Высочайшимъ приказомъ 19 марта 1870г. Степановъ былъ назначенъ Царско-сельскимъ Комендантомъ и оставался на этомъ посту до своей кончины (30 марта 1891г. Въ 1875г., 17 августа, Степановъ былъ зачисленъ въ списки Л.Гв.Егерскаго полка. За время своего комендантства П.А.Степановъ устроилъ царскосельскій лазаретъ Краснаго Креста и выказалъ обширную дѣятельность по обезпеченію воиновъ, пострадавшихъ во время ослѣдней русско-турецкой войны. Въ 1881г. Степановъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи. Онъ имѣлъ всѣ ордена до Вѣлаго Орла включительно. Похороненъ въ церкви Л.Гв.Егерскаго полка.

П.А.Степановъ навѣстанъ также какъ писатель. Въ "Военномъ Сборникѣ" за 1877-1878 гг. напечатаны интересныя и прекрасно написанныя воспоминанія его изъ военной службы, подъ заглавіемъ "25 лѣтъ въ Л.Гв.Егерскомъ полку" Большой интересъ представляютъ также его "Воспоминанія о Михаилѣ Ивановичѣ Глинкѣ, 1825-1855гг." (Рус.Стар., 1871г., т. IV), съ которыми онъ находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Кроме того имъ напечатаны еще: "Принятіе въ масонскую ложу въ 1815г. Разсказъ А.И.Степанова" (Рус. Стар. 1870г. т. I. изд. I, стр. 150); "Рѣшеніе суда по уголовному дѣлу объ аллеіи А.С.Пушкина "Андрей Шенъ", 1828г." (тамъ же, 1874г., т. XI, стр. 384); "М.И.Глинка и А.С.Даргомыжскій. Забѣтки по поводу отзывовъ Даргомыжскаго"

(тамъ же, 1875г., т. XIV, стр. 502); "Подъ Варною 10 сентября 1828г. Изъ воспоминаній о лейбъ-гвардіи Егерскомъ полкѣ" (тамъ же, 1876, т. XV, стр. 364); "Взятіе у старообрядцевъ Иргизскаго монастыря въ 1836г." (тамъ же, 1879г., т. XXIV, стр. 552); "Біографическія свѣдѣнія объ А. П. Степановѣ" (тамъ же, 1888г., т. LVIII, июль, стр. 699); "Москва въ 1812г., занятая Французами", (тамъ же, 1890г., январь, стр. 105).

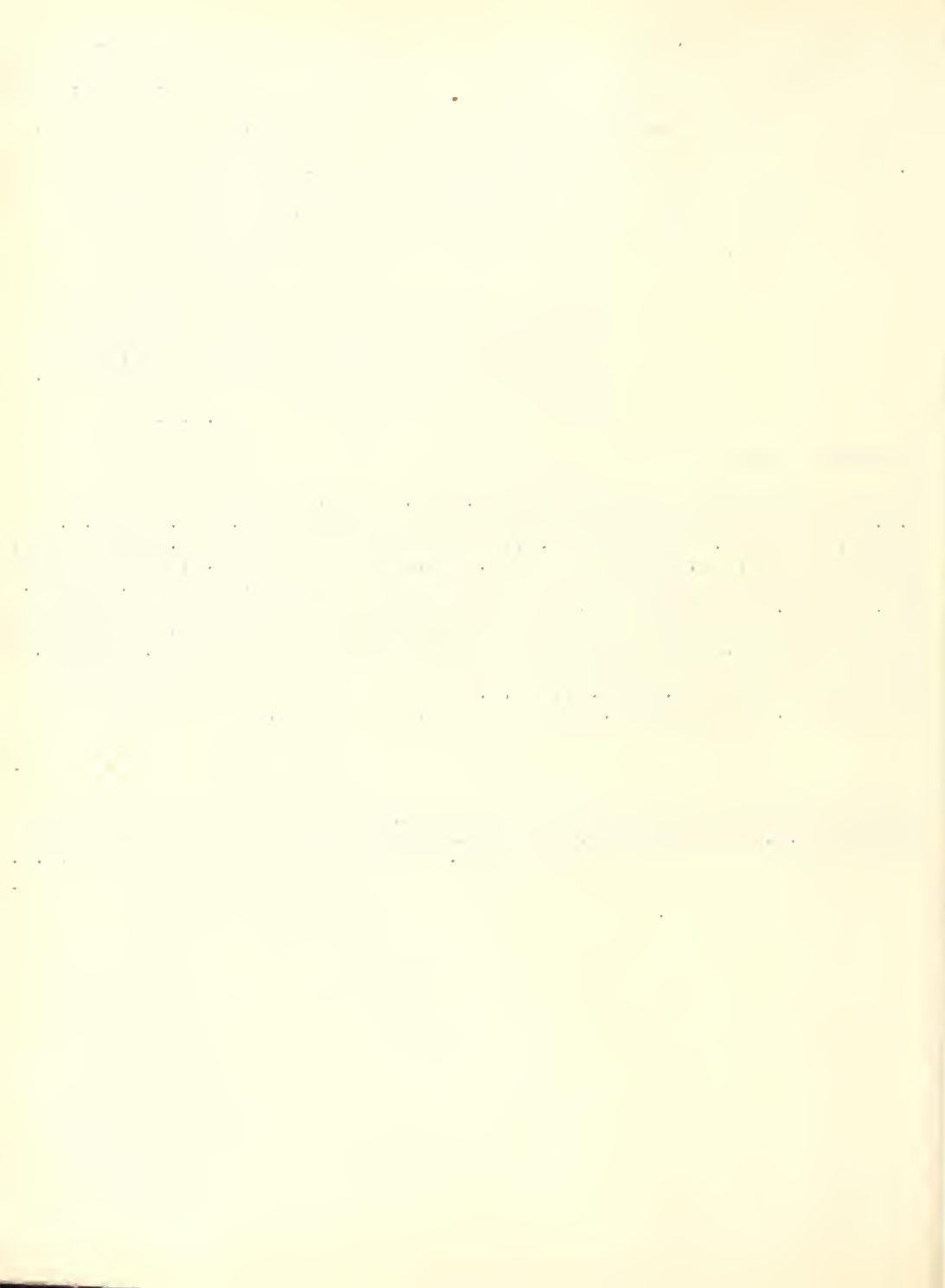
Настоящая біографія, составленная П. Гуревичемъ, - "Рус. Біогр. Слов." изд. Имп. Рус. Истр. Общ-ва - , дополнена свѣдѣніями изъ "Исторіи Л. Гв. Егерскаго полка за 100 лѣтъ 1796-1896", сообщенными Ген. Маіоромъ А. П. Буковскимъ.

А. ф. Б.

Источники, указанные въ "Рус. Біогр. Слов.":

"Петръ Александровичъ Степановъ", Рус. Стар. 1891г., № 4 стр. 211-217; - Г. В. Карцовъ, "Изъ воспоминаній стараго Лейбъ-егеря", "Ист. Вѣст." 1900г. т. LXXI, № 9, стр. 890, 893; - С. С. Трубачевъ "Карриатуристъ Н. А. Степановъ", тамъ же, 1891г., т. XLIII, № 2, стр. 468; 471, 474, 479; - В. В. Стасовъ, "Первоначальный планъ оперы "Русланъ и Людмила", "Рус. Стар.", 1871, т. III, стр. 369; - "Спб. Вѣдомости" 1876г., № 7; - Некрологи: "Развѣдчикъ", 1891, № 42 съ портретомъ Степанова; "Педагогическій Сборникъ", 1891, № 5, стр. 475; "Сѣверъ" 1891, № 14, стр. 879; "Всемирная Иллюстрація", 1891, № 1159, стр. 252; "Спб. Вѣдомости", 1891, № 88; "Новое Время", 1891, № 5420; - "Энциклопедическій Словарь" Брокгауза, т. 31, S. V.; - В. И. Межовъ, "Русская Историческая Библиографія", т. II, № 18505, т. III, № 33123, т. IV, № 46175.

1) Въ біографіи, приведенной въ "Рус. Біогр. Слов.", отсутствуютъ свѣдѣнія о службѣ П. А. Степанова Л. Гв. въ Измайловскомъ полку; свѣдѣнія эти, равно и большинство датъ (чисель и мѣсяцевъ) сообщены Ген. А. П. Буковскимъ (А. ф. Б.).

Капитанъ
Илья Владиміровичъ
Траскинъ

Снимокъ полученъ отъ И.В.Траскина.

Штабс-Капитанъ
Григорій Григорьевичъ
Янковъ
(1866 - 1914)

фотографіи, полученной отъ Э.Ф. фонъ Крузенштерна.

СВѢДѢНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ ЯЗЫКОВИХЪ, СЛУЖИВШИХЪ
Л. ГВ. ВЪ ИЗМАЙЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.

Фамилія ЯЗЫКОВИХЪ татарскаго происхожденія. Родоначальникъ Языковихъ Ингулой-Иурза-Языкѣ выѣхалъ изъ Золотої Орды къ Великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому въ 1367 году и принялъ во святоѣ крещеніи имя Алексѣя. Сынъ его Захарій Алексѣевичъ писался Языковъ. Отъ этого основнаго рода произошли одиннадцать вѣтвей.

къ основной фамиліи Языковихъ принадлежали:

ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, сынъ капитана Ивана Михайловича Языкова. Въ 1766 году Ф. И. Языковъ былъ капитанармусомъ Л. Гв. въ Измаѣловскомъ полку.

ДМИТРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, сынъ Секунды-Маіора Сергѣя Петровича Языкова, Дмитрій Сергѣевичъ Языковъ родился 24 ноября 1798 года. Въ 1818г. Прaporщикъ Л. Гв. Измаѣловскаго полка, въ 1820г. - Подпоручикъ, въ 1822-1823 гг. - Поручикъ, въ 1824г. - Штабсъ-Капитанъ, въ 1826г. вышелъ въ отставку Капитаномъ. (Родство съ предыдущемъ весьма отдаленное - 10-ти родной племянникъ).

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, сынъ Александра Ивановича Языкова, отставнаго Гвардіи Прaporщика въ 1781г. (не Измаѣловскаго-ли полка?) капитана на своей вольноотпущенной Евдокіи Ивановнѣ (Выс. указ. 1801г. дѣти узаконены). Иванъ Александровичъ родился въ 19 сент. 1603г. и умеръ въ 1854г. Въ 1825 году выпущенъ изъ Школы Гвардейскихъ Подпрaporщиковъ Л. Гв. въ Измаѣловскій полкъ Прaporщикомъ, а въ 1827 году вышелъ изъ полка и служилъ на Гражданскоѣ службѣ Титулярникъ Совѣтникомъ. Онъ былъ женатъ на Анемаидѣ Матвѣевнѣ Языковой, дочери Гвардіи Полковника, затѣмъ Генерала-Маіора Матвѣя Степановича Языкова, (принадлежащаго къ 3-ей вѣтви этой фамиліи), которая 2-мъ бракомъ вышла за М. Мал. Павла Александровича Офросимова. (общій предокъ съ предыдущимъ въ 12-мъ кол.)

ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, сынъ коллежскаго регистратора, депутата дворянства Шацкого уѣзда, Тамбовской губерніи (1861-1875), Почетнаго мирового судьи Шацкого уѣзда (съ 1869г.) и его жены Екатерины Егоровны, урожденной Ждановой, Григорій Григорьевичъ Языковъ род. 1 января

1866г. окончилъ Павловское военное училище и былъ выпущенъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ, откуда въ 1888г. былъ прикомандированъ, а поздѣе переведенъ, Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, въ которомъ служилъ до 1898 г. Съ 10 лѣтъ онъ состоялъ въ 14 ротѣ. Въ 1898г. вышелъ въ запасъ Штабсъ-Капитаномъ и поселился въ своемъ имѣніи "Свята" Жацкаго уѣзда Тамбовской губерніи; хозяйничалъ и служилъ по выборамъ и земству. Григорій Григорьевичъ Языковъ былъ женатъ на Лидіи Михайловнѣ Ржевской. Онъ скончался 13 мая 1914 года. Дмитрію Сергѣевичу Языкову (см. выше) онъ приходится четвероюроднымъ племянникомъ. Сестра Григорія Григорьевича, Анна Григорьевна (р. 2 авг. 1870г. сконч. 8 іюня 1916г.) вышла замужъ за Владиміра Алексѣевича Траскина, отца Измайловца Ильи Владиміровича Траскина.

ГЕОРГІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ, родной братъ предыдущаго, родился въ 1880г. (? По окончаніи 3-го Московскаго кадетскаго корпуса и Александровскаго военного училища былъ выпущенъ въ ? пѣх. ? полкъ (I). Въ 1901г. прикомандированъ, поздѣе переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Служилъ младшимъ офицеромъ и баталіоннымъ адъютантомъ IV бат. Въ 1904г., по собственному желанію былъ переведенъ въ Читинскій (?) пѣх. полкъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японцевъ и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость". По окончаніи Русско-Японской войны былъ вновь переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Въ 1907 году вышелъ въ запасъ и поступилъ на частную службу въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ. Въ 1914 году, съ объявленіемъ войны, прибылъ изъ запаса Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, былъ назначенъ начальникомъ Команды Конныхъ Развѣдчиковъ, командуя которой и принялъ участіе во всѣхъ бояхъ полка съ августа 1914г. по конецъ 1916г. За бои 1914 - 1916 гг. имѣлъ всѣ боевые ордена до Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и Георгіевское оружіе, послѣднее за бой 5-го іюля 1916 года подъ Краснотавомъ.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 13 іюля 1916г. ("Рус. Инв." 1916г. №207) сказано:

"..... за то, что 5-го іюля 1916 года, въ бояхъ подъ Краснотавомъ, командуя конными развѣдчиками, подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, установилъ постоянную связь съ частями сосѣдней дивизіи".

I) стоявшій въ Крѣвѣ.

Въ концѣ 1916 года Георгій Григорьевичъ перешелъ на службу по военно учебному вѣдомству и поспушилъ офицеромъ-воспитателемъ (курсовымъ офицеромъ) въ Пажескій корпусъ. Войну онъ окончилъ въ чинѣ Полковника.

Георгій Григорьевичъ Язиковъ былъ женатъ (съ 1908г.) на Зинаидѣ Алексѣевнѣ Георгіевской, танцовщицѣ Императорскаго балета, и имѣлъ отъ этого брака дочь Елену. Г.Г.Язиковъ скончался въ 1918 году въ Орловской губ. отъ снпного тифа.

Изъ второй вѣтви фамилии Язиковыхъ въ Измайловскомъ полку служилъ:
ПЕТРЪ КОНОНОВИЧЪ ЯЗИКОВЪ, сынъ Конона Герасимовича Язикова, помощника Суздальскаго уѣзда (1764); Петръ Кононовичъ въ 1764 году служилъ солдатомъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку. Онъ родился въ 1748 году.

Изъ пятой вѣтви (дворяне Костромской губ.) намъ извѣстенъ:
НИКАНОРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЯЗИКОВЪ, сынъ отставнаго Секундъ Маіора (1767г.) Павла Петровича Язикова. Никаноръ Павловичъ Язиковъ значится въ спискахъ полка 1800г. Штабсъ-Капитаномъ, въ 1802 году старшимъ по списку Капитаномъ, въ спискѣ 1803 года его нѣтъ. Въ родословной росписи указано, что въ 1804г. онъ былъ Полковникомъ, почему слѣдуетъ предположить, что въ 1802 году онъ перешелъ въ Армію.

Изъ десятой вѣтви (дворяне Владимірской губ.) въ полку служилъ:
ИВАНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЯЗИКОВЪ-ПОЛЕНКО; род. въ 1848г., служилъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку съ 1866 по 1867г., когда былъ переведенъ въ Конную Гвардію. Болѣе подробныя свѣд. о немъ и его портретъ см. "И.С." № 21, стр. 195.

А.С.Б.

Источники:

В.В.Рунтель и В.В.Голубцовъ, "Род. Собрн.Рус.Двор. фамиліи", т. II, стр. 767, 772, 774, 775, 776, 777, 781, 788, 795.
Письма Н.В.Траскина отъ 23 апр. 1933г., 19 февр., 24 апр. 1934г.

И. Т. Козляциновъ.

Изъ книги О. фонъ Фрейманъ "Пажи за 185 лѣтъ".

СПРАВКА О КОЗЛЯНИНОВЫХЪ. (I)

СЛУЖИВШИХЪ Л.Г.В. ВЪ ИЗМАЙЛОВСКОМЪ ПОЛКУ ВЪ 19 ВѢКЪ.

ИВАНЪ ТИМОФѢВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ, вѣроятно сынъ вице-адмирала Тимофея Гавриловича Козлянинова (ум. 1798г.), Георгиевскаго кавалера за Рохладское сраженіе, въ 1797г. назначеннаго командиромъ порта въ Архангельскѣ. Иванъ Тимофѣевичъ Козляниновъ въ 1800г.-1803г. -Поручикъ Л.Г.В. Измайловскаго полка; въ 1804-1806 гг. - Штабсъ-Капитанъ; въ 1807г. - Капитанъ, за Фридрихское сраженіе награжденъ орд. Св.Владимира 4 ст.; въ 1809г. - произведенъ въ Полковники; въ 1812г. - былъ старшимъ Полковникомъ и въ Бородинскомъ бою командовалъ полкомъ (Ген.Храповицкій командовалъ бригадою) и былъ раненъ "картечью въ лѣвую руку съ оторваніемъ 2-хъ пальцевъ", награжденъ орденомъ Св.Владимира 3ей степени; въ 1813 году за сраженіи при Липценѣ и Бауценѣ - награжденъ орд. Св. Анны 2 ст. съ алмазными знаками, а за сраженія при Циглицѣ и Кульмѣ - награжденъ производствомъ въ Генераль-Маіори. Въ Кульмскомъ сраженіи подъ шимъ была ранена лошадь и при паденіи съ нею И.Т.Козляниновъ получилъ сильныя ушибы.

ПЕТРЪ ТИМОФѢВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ (род. 2-дек. 1791г.) братъ предыдущаго. Изъ Пажескаго Корпуса выпущенъ Л.Г.В. въ Измайловскій полкъ Подпоручикомъ въ 1810 году. Въ чинѣ Поручика принималъ участіе въ Бородинскомъ сраженіи, былъ раненъ картечью въ ногу и награжденъ орденомъ Св.Владимира 4 степ. (произведенъ въ Поручики 22 марта 1812г. и былъ въ этомъ чинѣ до 1815г.); въ 1817г. - Капитанъ (въ спискѣ 1820г. его уже нѣтъ). Впослѣдствіи командовалъ Тобольскимъ пѣх. полкомъ и II-ой пѣх. дивизіею.

1) Приводимая справка носитъ случайный и безпорядочный характеръ, ибо, какъ ни странно, фамилія Козляниновыхъ не вошла ни въ одинъ изъ наиболее извѣстныхъ генеалогическихъ справочниковъ (кн. П. Долгоруковъ; кн. А.Б. Лобановъ-Ростовскій; Рушель и Голоубцовъ; Родословная книга, изд. "Русской Старинѣ"; В.Л. Модзалевскій), нѣтъ Козляниновыхъ и въ книгѣ гр. А.Бобринскаго - "Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всероссийскаго дворянства". Въ Русскомъ біографическомъ словарѣ указанъ лишь Вице-Адмиралъ Тимофей Гаврил. и Ген.Лейт. Григорій Федоровичъ Козляниновъ (1793-1848).

СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ, судя по отчеству и сопоставляя возрастъ, весьма вѣроятно, сынъ Измайловца Ивана Тимофѣевича (см. выше). Онъ былъ выпущенъ изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ въ 1834 году; надо думать, что безъ производства въ Прапорщики, а вѣнгеромъ, какъ то часто дѣлалось въ то время, ибо въ 1837 году онъ значится все еще Прапорщикомъ. Въ 1838 году - Подпоручикъ. Въ спискѣ 1841 года его нѣтъ, надо думать потому, что онъ онъ находился (съ какаго года точно неизвестно) въ ротандировкѣ на Кавказѣ, можетъ быть и потому, что въ списокѣ могли не войти офицеры, находившіеся при запасныхъ баталіонахъ, существовавшихъ тогда. Во всякомъ случаѣ Висковатовъ въ "Историческомъ Обзорѣни Л.Гв. Измайловскаго полка" (прим. VII, стр. VI) отгѣчаетъ:

"За дѣла съ Горцами во время похода въ Андри и Дарго, въ 1845г., особенно при отраженіи непріятельскихъ нападеній, 10-го и 11-го іюля
 "Прикомандированный къ Егерскому Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полку,
 "Поручикъ Сергѣй Ивановичъ КОЗЛЯНИНОВЪ. "Слѣдующіе чины и ордены
 "Раненъ пулями: въ правую голень на вылетъ, въ лѣвый бокъ и въ лицо." "Св. Анны 3 степ. съ бантомъ."

Изъ этого видно, что Козляниновъ продолжалъ быть въ спискахъ полка. Дальнѣйшихъ свѣдѣній нѣтъ.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ, (весьма вѣроятно братъ предыдущаго), былъ выпущенъ въ 1836 году изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ Прапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Въ 1838 году - Подпоручикъ, и въ томъ же году уволенъ въ отставку.

КОНСТАНТИНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ КОЗЛЯНИНОВЪ. (Родство его съ предыдущими Козляниновыми неизвестно). Въ 1838 году выпущенъ изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ вѣнгеромъ (какъ и все его сверстники по выпуску). Въ спискахъ 1841 и 1842 гг. - значится Прапорщикомъ. Въ 1843г., окт. 31-го въ "Русскомъ Инвалидѣ", въ отдѣлѣ "вѣнжав-

векъ изъ столицы", значителъ: "вигъхаль на Валдай", изъ чего можно заключить, что онъ былъ изъ Новгородскихъ дворянъ - фамиліи Козляшиновыхъ сохранилась тамъ до послѣдняго времени. Въ спискѣ 1850 года его нѣтъ. (промежуточные списки отсутствуютъ). Въ дальнѣйшемъ извѣстно, что Константинъ Яковлевичъ Козляшиновъ командовалъ Муромскимъ пѣхотнымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Вячеслава Константиновича полкомъ, расквартированнымъ въ Псковой губерніи. Въ январѣ 1863 года, при началѣ польскаго мятежа, К.Я.Козляшиновъ лично отправился съ развѣдывательной партіей въ 90 человекъ на розски мятежниковъ, былъ окруженъ въ лѣсу значительно превосходящими силами поляковъ и, храбро отбиваясь отъ нападавшаго непріятеля, 9-го января былъ изрубленъ повстанцами. Иллюстрація, изображающая смерть К.Я. Козляшинова, и описаніе этого событія помѣщены въ отдѣльномъ заѣткѣ въ текстѣ настольной тетради.

А.ф.Б.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-ГВ. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ.

ТЕТРАДЬ № 25

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1935 г.

ЭММЕНТИЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРУА.

М. В. Добужинский. "С. Петербургъ. Измайловскій полкъ".

Снимокъ съ открытки, въ краскахъ, изд. Общины Св. Евгеніи
Краснаго Креста.

Рисунокъ сдѣланъ въ 1909г. и изображаетъ уголъ II-ой
роты и Измайловскаго просп. со всѣми тогдашними спосо-
бами транспорта, включая знаменитыхъ "40 мучениковъ".

Снимокъ, полученный отъ Б. В. Геруа.

Впереді текста:

Скорбный листокъ. Оповѣщеніе о кончинѣ: Андрея Петровича Попова, Данила Даниловича Коментаржевскаго, Владиміра Львовича Глѣбовскаго.

Привѣтствіе Эрику Федоровичу Круженштерну по поводу 50-лѣтняго юбилея, со времени перевода его въ Измайловскій полкъ.

Благодарность Борка Владиміровича Геруа, по поводу чествованія его съ двадцатилѣтіемъ со времени назначенія командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка и перваго боя подъ его командою.

О Г Л А В Л Е Н І Естр.Статьи:

- 1) П.Данильченко. На Выселѣ у посада Камень, Сентябрь-Октябрь 1914г. 1
- 2) Б.Геруа Исправленія къ Боевому и Мирному Календарю Измайловцевъ съ Іюня 1916г. по Іюль 1916г. Выдержки изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскій полкъ, Иомъ съ театра военныхъ дѣйствій. Часть 2-я.... 5
- 3) Б.Фоминъ. Къ статьѣ Г.В.Саловскаго "Л.Гв. Измайловскій полкъ передъ наступленіемъ черезъ р. Стокодъ въ Іюль 1916 года". 14
- 4) Б.Фоминъ. Изъ цѣпла боевизны и устривихъ воспоминаній VII. Трагическая гибель Граловича Буйневича. Посвящается его памяти. 20
- 5) А.Фонъ Бретцель Горный Дубнякъ, 12 Октября 1877 года 27
- 6) Б.Геруа Генераль Веревкинъ на покоронахъ Императора Александра III-го 63
- 7) К.Обручева. Танцевальный вечеръ въ собраніи Измайловскаго полка. (Воспоминанія К.Ф.Обручевой). 69
- 8) Графъ В.Комаровскій. Записки графа Евграфа Федотовича Комаровскаго. Часть I-я 74
- 9) А.Фонъ Бретцель. Свѣдѣнія объ офицерахъ Измайловскаго полка поступившихъ Л.Гв. въ I-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ при его формированіи и о службѣ Измайловскихъ офицеровъ въ Гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и Гвардейскихъ стрѣлковъ въ Измайловскомъ полку. 108
- 10) М.Аршиповъ Совѣтскій сановникъ, Товарищ Горюхиловъ, въ казармахъ Л.Гв.Измайловскаго полка. Свѣдѣнія изъ книги Совѣтскіе портреты. 112
- 11) "Возрожденіе" Триумфальная колонна въ память Русско-Турецкой

войны 1877 - 1878 гг. 113

- 12) П. Данильченко) Поправки и дополненія къ предыдущимъ №№ 114
Н. Полудякинъ)

Отдѣль біографій и біогр. замѣтокъ.

- 1) Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (Первый Король Бельгін) 117
- 2) Антоновы - Измайловы Дѣст. Т. Сох. Авраамъ Ивановичъ 120
Собр. дри Особѣ Е. И. В. Команд. полка Николай Петровичъ 121
Ген. Адыут. Команд. полка Николай Николаевичъ ... 123
Полковникъ Владиміръ Петровичъ 127
Гв. Поручикъ Александръ Ивановичъ .. 128
Гв. Поручикъ Анжеловъ 129
Полковникъ Федоръ Ивановичъ 130
Капитанъ Федоръ Федоровичъ 131
- 3) Борщевъ, Сергій Семеновичъ, Завѣдывающій Л. Гв. Изм. п. 132
- 4) Донауровы, Алексій Петровичъ Генераль-Маіоръ 134
Ихманъ Ивановичъ Адыут. Ком. войск. Оренб. края .. 134
- 5) Катериничъ, Василій Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ 135
- 6) Графъ Комаровскій, Евграфъ Федотовичъ 137
" " Владиміръ Евграфовичъ 108 и 139
" " Дмитрій Евграфовичъ 108 и 139
- 7) Криштофовичи: Андрей Ивановичъ 145
Александръ Филипповичъ 146
- 8) Братья Фомъ Круженштерты: Аксель Федоровичъ, Ген. Лейт. въ отст. 147
Николай Федоровичъ, Ген. Отъ Кавал. 149
Эрикъ Федоровичъ, Полковникъ въ отс. 144
- 9) Любовицкіи, Юліанъ Викторовичъ, Ген. отъ Инфантеріи 147
- 10) Малютини: Петръ Федоровичъ, Ген. Лейтен. Ком. Л. Гв. Изм. п. ... 159
Ихманъ Петровичъ, Маіоръ въ отставкѣ, Табакеристъ 163
- 11) Мартиновъ, Павель Петровичъ, Ген. Адыутантъ, Ком. Л. Гв. Изм. п. 165
- 12) Мусилы-Пущкины, Павель Клавдіевичъ, Генераль-Маіоръ 172
Иванъ Клавдіевичъ, Генераль-Маіоръ 173
Иванъ Петровичъ, Капитанъ 173
Сергій Петровичъ, Итабсъ-Капитанъ 173
Графъ Владиміръ Алексѣевичъ, Капитанъ 174
- 13) Олсуфьевы, Свѣдѣнія о нѣсколькихъ Олсуфьевыхъ, служившихъ
Л. Гв. въ Измайловскомъ полку:
Иванъ Матвѣевичъ, Поручикъ 178
Федоръ Яковлевичъ, Секундъ-Маіоръ Гвардіи 178
Капитанъ Олсуфьевъ 178
Матвій Дмитріевичъ, Секундъ-Маіоръ Гвардіи 179
Захаръ Дмитріевичъ, Генераль-Лейтенантъ 179
Николай Дмитріевичъ, Генераль-Маіоръ 179
Василій Дмитріевичъ, Генераль-Маіоръ 179

- 14) Наповъ, Андрей Петровичъ, Гвардіи Шт.Капитанъ въ отставкѣ..... 180
- 15) Пушкини, Василій Львовичъ, Поэтъ..... 183
Сергѣй Львовичъ, отецъ поэта Ал-дра Сергѣевича П.195
- 16) Рускопи, Феликсъ Осиповичъ, Докторъ Медицины..... 196
- 17) Стрекаловъ, Семенъ Степановичъ, Ком.Л.Гв.Изм.п., Сенаторъ..... 198
- 18) Эллисъ 2-ой, Николай Воніаміновичъ, Ком.Л.Гв.Изм.п., Ген.Лейт... 202
- 19) Эмле 1-ий, Ген.Лейтенантъ..... 204
- 20) Эпелъгардтъ, Григорій Григорьевичъ, Ген.Маіоръ..... 206
- 21) Братъя Эртель-Людвигъ Николаевичъ, Ген.Маіоръ..... 207
Эдуардъ Николаевичъ, Капитанъ 207
Викторъ Николаевичъ, Поручикъ..... 207
- 22) Братъя Есимантовскіе, Аркадій, Андрей и Федоръ Васильевичи 208

Иллюстраціи

С.Петербургъ, Измайловскій полкъ. Съ картины М.В.Добужинскаго
Соборъ Св.Троицы и памятникъ войны 1877-1878 г.

З портрета Принца Леопольда Саксенъ Кобургскаго

Портретъ Ген.Адъютанта Н.Н.Анненкова, снимокъ съ наброска Б.В.Геруа.

Генералъ отъ Инфантеріи В.Н.Зеровиниъ

Флигель-Адъютантъ А.П.Донауровъ

Тайный Совѣт. В.С.Катериничъ

Графъ Гграфъ Федотовичъ Комаровскій

(16) Братъя фонъ Крузеншгернъ Ансоль, Николай и Эрикъ Федоровичи (6 портрет.)

Генералъ отъ Инфантеріи Ю.В.Любовницкій

Ген.Адъютантъ С.С.Стрекаловъ.

Ген.Лейтенантъ Н.В.Эллисъ 2-ой.

Ген.Маіоръ С.П.Соколовъ.

Приложенія

12 карти съ указаніемъ расположенія войскъ у редута полъ Горнякъ Дубнякомъ,
12 октября 1877г., исполненія С.А.Козловинъ.

С К О Р Б Н Ы Й Л И С Т О К Ъ .

Эрикъ Федоровичъ фонъ Крузенштернъ увѣдомляетъ, что 19 марта 1938г. скончался отъ воспаления въ легкихъ въ г. Ревельъ Гвардіи Штабсъ-Капитанъ въ отставкѣ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ПОПОВЪ - Измайловецъ выпуска въ офицеры 1881 года. (Биографію покойнаго см. въ настоящемъ номерѣ).

Леонъ Генриховичъ Семирадскій (вольноопредѣляющійся Л.Гв.Измайловскаго полка 1906-07 гг.) сообщаетъ, что въ Мартѣ сего года скончался Генераль польской службъ ДАНИЛЬ ДАНИЛОВИЧЪ КОНАРЖЕВСКІЙ, служившій въ Измайловскомъ полку до чина Капитана. (Биографія покойнаго будетъ помѣщена по полученію свѣдѣній).

Илья Владиміровичъ Траскинъ сообщаетъ, что въ Парижѣ скончался Полковникъ ВЛАДИМИРЪ ЛЬВОВИЧЪ ЛЬВОВСКІЙ, служившій въ Измайловскомъ полку до 1910г. (письмо отъ 23 авг.38г. дата смерти не указана).

50-ТИ ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЭРИКА ФЕДОРОВИЧА ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНА.

19 октября (1 ноября) 1885г. - 19 октября (1 ноября) 1935 г.

Несомнѣнно выражал чувства и пожеланія воѣхъ Измайловцевъ, разсѣянныхъ по свѣту, "Измайловская Старина" отъ души приветствуетъ одного изъ старѣйшихъ однополчанъ - ПОЛКОВНИКА ЭРИКА ФЕДОРОВИЧА ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНА съ знаменательнымъ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ.

19 октября (1 ноября) 1885 года ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ былъ Высочайшимъ приказомъ переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, въ рядахъ котораго прослужилъ 23 года, выйдя затѣмъ въ отставку Полковникомъ съ мундиромъ полка. Забѣтнмъ, что кромѣ двухъ командировъ Л.Гв.Измайловскаго полка (Ж) и Георгиевскихъ Кавалеровъ-Измайловцевъ, никто изъ современныхъ однополчанъ не пользуется лестнымъ правомъ ношенія полкового мундира. Забѣтнмъ и то, что ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ единственный Измайловецъ, которому посчастливилось не только сократить это право, но и фактически сохранить самый мундиръ.

Со времени появленія на свѣтъ нашего Сборника, частитнй обиларъ является однимъ изъ дѣятельныхъ его сотрудниковъ. Читатели "Измайловской Старины" не имѣли еще возможности достаточно ознакомиться съ длиннымъ рядомъ цѣнныхъ справокъ по вопросамъ личнаго состава и другимъ - , равно съ обширной коллекціей Измайловскихъ фотографій, полученныхъ отъ ЭРИКА ФЕДОРОВИЧА ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНА. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія подчеркивая участіе ЭРИКА ФЕДОРОВИЧА ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНА въ дѣлѣ собранія полковой старины, мы этому отнюдь не удивляемся. Иначе и быть бы не могло, ибо "Измайловская Старина" является отраженіемъ того полкового прошлаго, съ которымъ ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ связанъ не только прошлой своей службой, не только Высочайше присвоеннымъ ему полковымъ мундиромъ, но воѣмъ своимъ сердцемъ, воѣмъ своимъ существомъ.

Какъ известно, погашеніе Гвардейскаго мундира зависѣло всецѣло отъ Высочайшей воли. Послѣ революціи, представленія, дѣлавшіяся о зачисленіи Гвардейскихъ командировъ въ списки полковъ не могли быть удовлетворены, за неизмѣненіемъ на этотъ предметъ соответствующаго закона.

Переживая вмѣстѣ съ ЭРИСОМЪ ФЕДОРОВИЧЕМЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНОМЪ его
сегодняшній знаменательный юбилей, всѣ Измайловцы отъ всего сердца
шлютъ Глубокоуважаемому и Дорогому ЮБИЛЯРУ горячія пожеланія добраго
здоровья на многая лѣта!

Не имѣя возможности съ приличествующей случаю торжественностью
отпраздновать сегодняшнее торжество, мы надѣемся, что эзекциарь насто-
ящаго номера "Измайловской Старини" напомнитъ маститому сотруднику ея о
чувствахъ глубокой признательности къ нему, издателя, сотрудниковъ и чи-
тателей.

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія 1935.

Борисъ Владиміровичъ Геруа проситъ, черезъ
журналъ "Измайловской Старши", передать
всѣмъ Измайловцамъ, вспомянувши подвиги
происшествия его въ офицера, вступленіе въ
командованіе Майсъ-Гардін Измайловскимъ пол-
комъ и славнаго Красноставскаго боя, душевную
благодарность за эту память, глубоко его тра-
гичную, и за поднесенный художественный ад-
рессъ. Пусть въ-вѣки, сердечныя пожеланія
друзьямъ и соратникамъ однополчанамъ и вмѣ-
стѣ съ ними молитъ Бога о скорѣйшей общей
встрѣчѣ Измайловцевъ въ Императорской Россіи,
въ родномъ полку.

Стремясь удовлетворить желание некоторых однопольчанъ издать въ своей собственности № "Исайиловской Старикъ", Борисъ Владимировичъ Герунъ приобрѣлъ п а л и н о г р а ф ѣ, съ помощью котораго можно дать 40 и болѣе новыхъ копій.

При этомъ Борисъ Владимировичъ выразилъ непремѣнное желаніе (въ полной мѣрѣ совпадающее съ желаніемъ личнымъ, -), чтобы экземпляры "И.С." были заказаны АВГУСТЪМЪ однопольчанамъ и Генералъ Лейтенанту Кибелевскому. Начиная съ № 26-го "И.С." будетъ выходить въ числѣ экземпляровъ, боотвѣственно полученнымъ заказамъ. Ртеченію года предположено выпустить отъ 4-хъ до 4-хъ номеровъ, содержащихъ не менѣе 200 страницъ текста и отъ 10 до 15 иллюстрацій въ каждомъ номерѣ.

Къ сожалѣнію, не имѣя возможности за свой счетъ готовить и раскладывать болѣе 4-5 экземпляровъ, я принужденъ предложить желающимъ получить "И.С." взять на себя часть расходовъ по слѣдующей раскладкѣ:

-) № болѣе иллюстрацій - 8 франц. франковъ 2) . съ иллюстраціями 20 фр. фр.
-) Пересылка заказной бандеролью на 2 франка болше.

Заказы, съ приложеніемъ стоимости въ чекахъ, почт. переводовъ или почтовыми купонами интернаціональнаго почтового союза, принимаются на № 29-ой до I декабря с.г.; на № 27-ой до I апрѣля 1936г.; на № 29-ой до 1-го июля; на № 29-ый до I ноября. Выпуски предположены: № 26 въ Январѣ апрѣлѣ; № 27 въ май-июнѣ; № 28 въ сентябрѣ-октябрѣ; № 29 въ декабрѣ-январѣ.

Долженъ теперь же предупредить, что рассчитывать на изготовление за счетъ экземпляровъ нельзя, ибо недостатокъ мѣста и средствъ препятствуеъ этому. Негативы photographicъ сохраняются и могутъ быть даны по нимъ снимки по цѣнѣ 1 фр. фр. за снимокъ плюсъ пересылка.

ALEXIS J. DE BRETZEL
22, Rue Cheiboub, Cléopâtre,
Alexandrie, Egypte

Алексей Осгѣ Бретцель
Александрія 1936

рестъ:

НА ВИСЛѢ У ПОСАДА КАМЕНЬ, Сентябрь-Октябрь 1914г.

Отвѣчая на мою просьбу, см. предисловіе къ очерку "Походный воспоминанія командующаго 15-ой ротой Алексѣя фонъ Бретцеля 1-го съ 27 августа по 10 октября 1914г." "И.С." № 21, П.В. Данильченко прислалъ поощрившій ниже рассказъ, дополняющій мой описаніе соответствующаго періода, гдѣ мнѣ пришлось ограничиться почти исключительно упоминаніемъ дѣйствиі 14-го баталіона. Въ своемъ очеркѣ П.В. Данильченко не только говоритъ о дѣйствіяхъ 111-го бат., но даетъ описаніе нашего Лѣвофланговаго и центрально-наго участковъ позиціи у посада Камень - именно упоминаетъ о длинномъ островѣ съ д. Кемпа-Гостецкая. Объ этомъ островѣ я не упоминалъ въ моемъ описаніи и его не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ незаселеннымъ островкомъ на правомъ флангѣ нашей позиціи, про который я писалъ въ моемъ рассказѣ, и о которомъ говоритъ С.Н. Обручевъ въ своемъ очеркѣ "На Вислѣ" (см. "И.С." № 21 стр. 57).

Алексѣй фонъ Бретцель.

Припоминается мнѣ сейчасъ одинъ эпизодъ изъ жизни полка въ дни слѣдованія походомъ вдоль рѣки Вислы, въ сентябрѣ 1914 года.

Изъ Галиціи, гдѣ мы дошли, преслѣдуя Австро-Венгровъ, до г. Колбушова, Гвардейскій Корпусъ перебрасывался походнымъ порядкомъ на сѣверъ. Кажется около 22 сентября (1) 1914г. Измайловскій полкъ подходилъ къ деревнѣ Камень (2). Въ 3-мъ баталіонѣ въ тотъ день моя 11-я рота слѣдовала въ головѣ баталіона. Я ѣхалъ впереди верхомъ, командиръ 111-го бат., Полковникъ Елагинъ, ѣхалъ со мною рядомъ. Подскакиваетъ къ намъ Полковой Адыътантъ Поручикъ Пороховъ и спрашиваетъ Полковника Елагина - какому баталіону сегодня очередь идти въ головную часть на случай боевыхъ дѣйствиі.

Елагинъ отвѣчалъ, что либо 2-му, либо 3-му, смотря потому будутъ ли считать 11-му бат. послѣднюю его очередь, когда онъ былъ назначенъ, но

1) У меня, основываясь на записи дневника Полковника Альфатера, указано 21-е сентября (А.Ф.Б.)

2) Камень обозначенъ на картѣ "посадъ", а не деревня. (А.Ф.Б.)

боевыхъ дѣйствій не было, однако тутъ же предложилъ, чтобы былъ назначенъ его III-ий баталіонъ и просилъ сообщить задачу. Пороховъ "конфиденциально" передалъ, что задача очень трудная - нашему полку приказано выделить одинъ баталіонъ и переправить его у д. Камень на лѣвый берегъ, воспользовавшись лодками и паромомъ. Этотъ баталіонъ долженъ привлечь на себя вниманіе нѣмцевъ, задержать ихъ, поддержать дѣйствія кавалеріи отряда Генерала Новикова, содѣйствовать обратной переправѣ конницы на правый берегъ, и въ конечной цѣли прикрыть нашъ фланговый маршъ вдоль рѣки. Поручикъ Пороховъ добавилъ, что баталіонъ долженъ принять на себя весь натискъ нѣмцевъ и ради обезпеченія успѣшности нашего марша, можетъ быть, всѣмъ придется сложить тамъ свои головы.

Адъютантъ ускочалъ, а мы стали готовиться къ выполненію задачи.

У д. Камень былъ назначенъ большой приваль. Согласно приказа по полку, я въ этотъ день вступалъ на дежурство по полку. Во время большого привала было получено приказаніе изъ Штаба дивизіи - Измайловскому полку остаться въ районѣ д. Камень. Два бат. были расположены около рѣки Вислы, у острова съ дер. Кемпа-Гостецкой, а два другихъ (I-ий и 4-ий) въ деревнѣ, верстахъ въ двухъ правѣе нашего пути слѣдованія. Штабъ полка помѣстился въ помѣщичьемъ домѣ, что на самомъ берегу рѣки противъ д. Камень. Тогда же получено было приказаніе, что на лѣвый берегъ перебросить не весь баталіонъ, а только одну роту, оставляя три другихъ роты въ районѣ острова, около д. Кемпа-Гостецкой. Задача эта была поручена II-му бат. - Полковника Шкларевича и на лѣвый берегъ была переправлена 5-я рота - Капитана Уманца. Баталіоны начали обѣдать, а выполнение боевой задачи было приказано начать съ наступленіемъ темноты.

Сталъ накрапывать дождь и мы, воспользовавшись крышами ближайшихъ построекъ, размѣстили нижнихъ чиновъ, а сами собрались въ пубу для принятія пищи. Хозяйка предложила намъ поросенка, приказали разогрѣть солдатскихъ щей и рѣшили, пока еще живы, ознаменовать этою трапезой 22 сентября - день основанія полка. Только мы сѣли за столъ, какъ началось обстрѣль

"чемоданами". Первый снарядъ, упавъ шагахъ въ ста отъ нашей избы вырлъ воронку, въ которую можно было бы помѣстить небольшую крестьянскую избу съ крышей. Къ счастью убитыхъ не было. Офицеры обошли расположение своихъ ротъ и размѣстили людей въ мелкихъ построѣнкахъ. Артиллерійскій обстрѣлъ продолжался, не принося намъ существеннаго вреда. Мы вернулись въ свою избу, и лишь только сѣли за столъ, какъ артиллерійскій снарядъ пронизалъ соломенную крышу въ построѣнкѣ къ нашей избѣ и поросенокъ, котораго несъ на блюдѣ вѣстовой нашего собранія - Журавлевъ, оказался обсыпаннымъ соломенной трухой. Этотъ моментъ мнѣ напомнилъ торжественные обѣды съ пушечной пальбой, однако было досадно, что нѣмцы добрались до нашего блюда. Поросенка обмыли и мы все же его сѣли, подъ звуки пальбы, которую нѣмцы вели до самаго поздняго вечера. Послѣ обѣда начали разиѣщаться на ночлегъ, а я, какъ дежурный по полку, направился къ переправѣ. Сѣвъ на коня "Пчелку" (I), я перебрался на островъ въ д. Кемпъ-Гостецкой. По дорогѣ встрѣтилъ Генерала Круглевскаго, который далъ мнѣ нѣсколько приказаній для передачи Полковнику Шкларевичу.

Рѣка Висла на нашемъ участкѣ, какъ я уже упомянулъ выше, имѣла длинный островъ версты въ 3 - 4 длиною. На островѣ находилось двѣ деревни. Островъ былъ ближе къ правому берегу и можно было перейти на него въ бродъ; глубина воды была здѣсь не больше 4-хъ футовъ. Отъ лѣваго берега островъ отдѣлялся водяной полосой сажень въ 20 и теченіе было быстрое. Изъ имѣвшихся паромовъ уцѣлѣлъ только одинъ, но и тотъ былъ подъ обстрѣломъ нѣмцевъ. Они, очевидно, зная мѣсто переправы, непрерывно острѣливали его.

Мы стали искать другой бродъ и нашли его нѣсколько въ сторонѣ. Тамъ установили переправу, а на мѣстѣ старой повѣсили фонарики на проволоку, чѣмъ продолжали привлекать непріятельскій огонь, сами не неся потерь. По приказанію Командира полка я все время оставался на переправѣ въ новомъ мѣстѣ. На островъ мы переправляли чиновъ 21-го бат., а отсюда принимали кавалеристовъ отряда Генерала Новикова, отходившихъ на правый берегъ. Наконецъ I) Думается, что "Пчелка" была кобыла, а не конь? (А.Ф.Б.)

нецъ, прибылъ и самъ Генераль Новиковъ, со своимъ Штабомъ.

Часагъ къ 2-мъ ночи весь II бат. былъ уже на островѣ, а 5-я рота на неприятельскомъ берегу.

Командиръ полка приказалъ мнѣ передать Полковнику Елагину, чтобы онъ назначилъ одну роту своего баталіона для прохожденія лавою всего острова. Елагинъ назначилъ мою - II-ю

Рота моя переправилась въ бродъ и пошла лавою вдоль острова. Ночь была холодная, а въ сапогахъ у насъ хлопала вода. Къ разсвѣту трава покрылась инеемъ.

Здѣсь, у деревни Камень полкъ задержался до 3-го октября, когда былъ смѣненъ армейскими частями и двинулся далѣе къ сѣверу, къ крѣпости Ивангородъ. 5-я рота удерживалась на лѣвомъ берегу, остальные роты II-го бат. занимали островъ. Команда развѣдчиковъ находилась на правой оконечности острова, III-ій баталіонъ днемъ находился въ деревнѣ на правомъ берегу, а ночью занималъ позицію вдоль берега, моя же II-я рота каждую ночь переправлялась на островъ и занимала пространство между II-мъ бат. и Ком. развѣдчиковъ. Черезъ недѣлю II-ой и III-ій баталіоны были смѣнены I-мъ и IV-мъ. (I)

П. Данильченко.

Нью-Йоркъ, 1935.

I) Мнѣ кажется, что П.В. Данильченко неправильно указываетъ, что 5-я рота оставалась на лѣвомъ берегу рѣки втеченіе всей первой недѣли. Сколько я помню, нѣмцы подошли къ берегу рѣки значительными силами на 2-ой или 3-ій день со времени нашего занятія позиціи у посада Камень и всѣ наши части отступили на правый берегъ и на островъ. Тоже и относительно команды развѣдчиковъ; я хорошо помню ее на маленькомъ островкѣ, что противъ нашего праваго фланга, гдѣ она переправлялась на неприятельскій берегъ съ цѣлью развѣдокъ. Что касается развѣдчиковъ, то я не могу утверждать, ибо не помню точно времени, когда они были на правомъ флангѣ. Наконецъ, мнѣ кажется, и я почти увѣренъ, что въ первой линіи было 3 баталіона, и что IV баталіонъ съ перваго дня прихода занялъ крайній правый флангъ позиціи, т.е. берегъ рѣки и маленькій островокъ впереди него. Будемъ надѣяться, что это выяснится точно дополнительными показаніями участниковъ. Алексѣй фонъ Бретцель.

X m/m

ИСПРАВЛЕНІЯ № 6

"БОЕВОМУ И МИРНОМУ КАЛЕНДАРЮ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

СЪ ІЮНЯ 1915 ПО ІЮЛЬ 1916 ГОДА".

(См. Измайловская Старина № II)

Часть 2-я. (I)

Виланская Операция.

Съ 8-го августа по 29-е сентября
1915г.

Письма за этотъ периодъ не вносятъ никакихъ существенныхъ поправокъ къ моему описанію этого періода.

Точно устанавливается день боя подъ Евиюнами, когда были смертельно ранены Полковникъ Снобелъцинъ и Подпоручикъ Хомутовъ 2-ой - 22 августа.

Изъ подъ рос. двора Рачуны полкъ выступилъ къ Сморгони 10-го Сентября.

Поручикъ Подладчиковъ вернулся въ строй послѣ раненія позже, а именно подъ Сморгонью (надлежитъ внести поправку въ примѣчаніе на стр. II-ой).

Письма даютъ нѣкоторыя дополнительныя мелочныя подробности, бытовыя, а также характеризуютъ по днямъ настроеніе и тогдашнія неясности обстановки, въ которой полку приходилось дѣйствовать, передвигаться и выжидать.

Пользуюсь еще случаемъ, чтобы просить читателей исправить два мѣста:
на стр. 3-ей , № II - вмѣсто "высадившись" нужно "высадились"
на стр. 22-ой , № II - вмѣсто "поль разобрать" нужно, (во избежаніе недоразумѣній - "поль занятъ".
на стр. 17-ой , № 10 - "Командующій полкомъ получилъ Высочайшую б л а г о д а р н о с т ь, а не благоволеніе. Въ письмѣ къ жень я написалъ объясненіе, что "благодарность" больше обыкновеннаго благоволенія."

В.Геруа.

1) Первая часть "Прибавленія къ Боевому и Мирному Коалендарю Измайловцев и "Выдержекъ изъ писемъ Командующаго Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ съ Театра военныхъ дѣйствій", помещена въ № 23-ий "И.С."

ВЫМЕРКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ
КОМАНДУЮЩАГО Л. Г. В. ИЗМА. ЛОВСКИМЪ ПОЛКОМЪ
СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЛСТВІЙ.

Часть 2-я.

8-го августа 1915 г., 11 час. 30 мин. утра. Станція Биня, (Спб. - Вап-
 шавской жел. дор.) Сейчас узналъ, что ъдемъ не въ Винисъ, а
 дальше - оборонять подступы къ Спб.

9-го августа, 8 час. вѣч. (Карандашевъ). Творится еще мнѣ непонятное.
 Мы уже были двумя ногами на сѣверной границѣ Ливоніи, какъ съ пути насъ
 завернули обратно черезъ Псковъ къ Бинѣ. - Њдемъ! Латвьи устраиваютъ дру-
 жескія манифестаціи.

10-го августа, 6 час. 30 мин. вѣч. Њдемъ обратно и, пробѣжавъ Калкуны
 со Свѣщянами, подъѣзжаемъ къ Бинѣ. Пока ничего не понимаю. Но профитъ
 одинъ - за четыре дня путешествія люди отдохнули, отлежались. Мѣсяць былъ
 прямо кошмарный.

12-го августа, 9 час. вѣч. Пока стоимъ на мѣстѣ. Не думаю, чтобы
 надолго. Бивакъ нашъ (1) очень живописенъ, въ лѣсу, близъ монастыря, на
 берегу р. Вилии. Въ городѣ (2) напряженная военная суета.

15-го августа, 6 час. вечера. Постояли мы подъ самой Вильной недолго,
 всего три дня, а затѣмъ отодвинули насъ (но весьма живописнымъ мѣстамъ)
 сначала верстъ на восемь, а затѣмъ еще на двадцать къ сѣверу. Все это въ
 предвидѣніи боя. Дѣйствительно, пушки громятъ, а нѣмцы развиваютъ свое
 наступленіе. Полагаю, что уже завтра намъ придется развернуться и 17-го
 вступить въ бой.

Сейчасъ стоимъ въ разоренной барской усадьбѣ съ прогнившими полами,
 но съ рясью краснаго дерева, старинными креслами и видомъ на озеро.
 Сколько этихъ видовъ переиздано! Сколько еще предстоитъ?

..... Въ полку работаютъ амотно.... къ сожальнію, начальство отно-
 1) Подъ Вильной.
 2) Вильнѣ.

сится къ полку безъ того вниманія, которое онъ заслужилъ. Кажется, я виноватъ, что сохранилъ цѣльнѣе другихъ свой полкъ; поэтому его суятъ всюду въ первую голову (чтобы подравнять).

18-го августа. Бой подъ Вильной. (Мейшагола). Деремся второй день; на сей разъ наступаемъ, и недурно. Вчера имѣли дѣло съ кавалеріей, сегодня съ пѣхотой. Находимъ раздражающія нѣмецкія открытки и письма. Удивительно наглый, самодовольный тонъ! "Скоро Россія будетъ Германія" Каково?!

19-го августа (Короткая записка карандашемъ). Предъявитель сего Подпоручикъ Бубновъ, контуженный пулей въ лобъ! Нужно же придумать!.... Расскажетъ, гдѣ и какъ онъ меня оставилъ.

20-го августа. (Карандашемъ) Все еще въ дракѣ, чѣмъ кончится - Богъ вѣсть. Потерялъ уже 6 офицеровъ (одного убитымъ), не считая заболѣвшихъ (1) Сражаюсь рядомъ съ П.А.Клодтомъ (2). Его полкъ сильно пострадалъ за іюльскіе бои.

22-го августа, 10 час. 30 мин. вечера. (Карандашемъ). Пишу немного - не до разговоровъ. Сегодня продолжается бой. Мой 4-й баталіонъ доблестно рванулся впередъ, потерялъ воѣхъ офицеровъ во главѣ съ баталіоннымъ командиромъ (3).

Тяжело дается эта Виленская наступательная (надолго-ли?) операція. Упорные нѣмцы понаставили на каждую сажень земли по пулемету (кажется наши Ковенскіе) и прямо скашиваютъ наши цѣпи. Правда, наша артиллерія стала могущественнѣе, появились и снаряды, но все еще мы не можемъ дать того огня, какому добиваются германцы. Въ результатѣ, толчется на мѣстѣ и не-семь весьма чувствительная потеря. За эту операцію я потерялъ: 4 офицеровъ убитыми (4) и 6 ранеными; кромѣ того 6 контуженными. Эти потери, ко

1) Подпоручикъ Георгій Колбасинъ, 17/УІІІ/91ъ, у дер. Консистово.

2) Баронъ фонъ Клодтъ - Командиръ Л.Гв.финляндскаго полка.

3) Полковникъ С.П.Скобелевичъ. Рѣчь идетъ о боѣ подъ Вильянами.

4) Подпоручикъ Колбасинъ (17/УІІІ), Полковникъ Скобелевичъ, Подпоручикъ Хомутовъ 2-ой, Препоручики: Тарачковъ, Душкинъ IV-ый (Ворисъ) и Федотовъ.

нечно, не отвѣчаютъ результатамъ. Офицерство таетъ, замѣняютъ выбившихъ все труднѣе и труднѣе. Такъ постепенно и Гвардейскіе полки превратятся въ своего рода второчередные. Уходятъ кадры, уходятъ обстрѣлянные; на ихъ мѣсто приходитъ слабо-обученная и совсѣмъ не стойкая молодежь.

Интересно было-бы заглянуть къ нѣмцамъ - какъ у нихъ съ личнымъ составомъ? Но они вмѣсто людей ставятъ машины, чего мы сдѣлать не въ состояніи.....

Заботъ выше головы..... Сегодня подъ ночь у насъ пошелъ дождь. Осенняя тьма. Но еще не холодно.

24-го августа. Симу въ деревушкѣ за однимъ столомъ съ Полковникомъ Коцаговскимъ (1), который, временно командуя Егерями, принимаетъ мѣ въ поддержку. Происходитъ типичная оперативная путаница. Наступали мы, наступали, а со вчерашняго дня что-то заскучали и перешли къ какой-то смущенной группировкѣ, отказавшись отъ широкихъ плановъ (2). Причины неясны: какой-то летчикъ (кстати сказать, летчиковъ своихъ мы что-то не видимъ) увидалъ гдѣ-то прозную колонну. Кажется, она оказалась ротой, да и то своей собственной. Тѣмъ не менѣе мы, какъ здѣсь принято говорить, отказались. Готовимся къ тому, что намъ прикажутъ снова брать то, что мы уже разъ брали и затѣмъ добровольно отдали.

26-го августа. У насъ относительно безъ перемѣнъ. Полкъ, послѣ короткаго наступленія, застрѣлъ на позиціи. Началась официально осень. Идутъ дожди, сыро, холодно.

Думаю, что нѣмцы (убившіе у меня за августовскую операцію 5 офицеровъ)3) теперь что-то перестраиваютъ, и довольно скоро начнется новая музыка.

1) Л. Гв. Егерскаго полка. Деревушка, повидимому, - ок. Комиссарова.

2) Командиру полка не была известна тогда обшая обстановка: въ ней, конечно, русское командованіе не могло имѣть никакихъ "широкихъ" плановъ. Наступленіе подъ Вильной имѣло по существу оборонительный характеръ.

3) См. примѣчаніе 4-ое на предыдущей страницѣ.

А пока у насъ сыгровка полкового оркестра. Будетъ обѣдъ съ музыкой. Вѣдѣть мы какъ у Куба: взялся за хозяйство полковой адъютантъ, понимающій въ этомъ толкъ. А поварь у насъ изъ Краковскаго двора, получающій и сейчасъ 120 рублей въ мѣсяцъ. Вотъ вамъ и война! Приспособились.....

30-го августа, утро. (Карандашемъ). Вчера вечеромъ, въ моментъ полного маршма (падалъ отъ угощения), получили пакетъ писемъ.... Нѣмцы сейчасъ стрѣляютъ.....

Письмо это доставитъ А.А.Кованько.....

У насъ положеніе тревожно. Полкъ въ послѣднихъ бояхъ сильно истрепанъ; сократился наполовину (1).

2-го сентября. (Карандашемъ). Пока здоровъ, обстановка не того,.....

Того-же числа. (Карандашемъ). Положеніе день ото дня ухудшается, и я - несмотря на все мое профессорство - не зная подробностей обстановки, рѣшительно недоумѣваю, какъ мы выскочимъ изъ создававшейся мѣшка. (2)

7-го сентября. (Карандашемъ). Долго не писалъ, т.к. все время въ дѣлѣ; измотались во всю; то бой, то марши, да еще ночные. Чувствую себя неважно - переутомился. Главное, неизвѣстно - когда и чѣмъ кончится эта стра- да? Къ сожалѣнію войска уже не тѣ. У нѣмцевъ, конечно, то-же, но они наступаютъ, это совсѣмъ другое дѣло.....

Связь съ Спб. порвана; это письмо посланъ съ нарочнымъ, черезъ коман- дира Л.Гв.Грекадерскаго полка. Сидимъ съ нимъ въ разгромленномъ фольвар- кѣ, гдѣ есть премилыя вещи - старинныя, краснаго дерева. Кому все это достанется? Пойдетъ на дрова. Какое общее развореніе!....

Становится холодно, осень. Временами дожди, что на походѣ не особенно пріятно.....

Въ полку у меня сейчасъ остался около 1200 человекъ при 12 офицерахъ (не считая Штаба полка).... Пополненіямъ при нынѣшнихъ условіяхъ попасть къ намъ трудно.

1) Писано въ день боя у госп. двора Подберезье.
2) Наканунѣ боя на Мейсгаольскомъ шоссе (Лендисмишки).

Handwritten marks, possibly initials or a signature, located in the center of the page.

8-е сентября. Въ бож. к-в с-в. зап. отъ Ошмянъ. Рос. дв. Рачуни. Вчера сидѣлъ въ "гостиню" барской усадьбы, брошенной на разгромъ семьей какого-то офицера - Штабс-Ротмистра, и грѣлся (довольно уютно) у печки... Полкъ пока въ резервѣ. Здѣсь, въ господскомъ домѣ, собралось 4 штаба полка: 3 гвардейскихъ и одинъ армейскій (170-го полка). Когда уйдеть отсюда - прощай усадьба! Новехонькій роиль пойдетъ на дрова.... Уже и теперь крышки отъ столовъ оторваны. А что былъ за хаосъ когда мы пришли!.... -

Продолжалъ вечеромъ. День прошелъ спокойно, если не считать десятка маленькиихъ чемодановъ, выпущенныхъ по нашему фольварку.....

9-го сентября. Понѣр, въ 4 час. разбудили и сообщили, чтобы мой полкъ заступилъ на позицію, сибирки армейцевъ. Но уже свѣтало, а на мѣстности какъ ладонь, эту сибирку произвести было нельзя.... Во всякомъ случаѣ будемъ сибирять армейцевъ вечеромъ (1). Полкъ теперь уже не полкъ. Офицеровъ нѣтъ, всѣ лучшіе солдаты перебиты. Въ управленіи брешь....

Сейчасъ (9 час. утра) наши батареи, обстрѣливая домъ, гдѣ мы сидимъ, со всѣхъ сторонъ, стрѣляютъ и привлекаютъ на себя несомнѣнно чемоданы. Придется убраться изъ теплой гостиной въ мокрую землянку.....

12-го сентября. (Позиція подъ Сморгонью).... Все то-же: чемоданное довольствіе, невнятный бой, крайнее утомленіе офицеровъ и людей, чувствительный недостатокъ первыхъ, ухудшеніе состава и духа вторыхъ.....

2-я дивизія (2) уже сошла на видъ ополченія. Мы ноудержимо стремимся къ тому-же.....

Сейчасъ сижу въ желѣзнодорожной будкѣ и считаю свою квартиру великолѣпной.

16-го сентября. Пока еще продолжаю сидѣть въ желѣзнодорожной будкѣ.... Сейчасъ идетъ игра: на сосѣднемъ участкѣ довольно оживленная стрѣльба, въ которую уже связалась и артиллерія моего участка (3).

1) Смена не состоялась вовсе. Начался отходъ черезъ Соля къ Сморгони.

2) 2-я Гвардейская пѣхотная дивизія.

3) Вѣроятно, атака немцевъ на Свиридовичскій участокъ.

17-го сентября. Будка на 78 верстѣ. Вчера, наконецъ, прїѣхаль одинъ нашъ офицеръ (Подмладчиковъ), вьездоровѣвшій отъ ранъ. Рассказываль, что представлялся въ Царскомъ Императрицѣ. Она спрашивала про полкъ и, между прочимъ, сказала:

- И вашъ командиръ также пострадалъ?

Подмладчиковъ отвѣтилъ, что бившій, а Великая княжна Ольга Николаевна сказала:

- Вѣдь теперь полкомъ командуетъ Полковникъ Геруа.

Императрица вспомнила, что ихъ двое и - ошибочно - , что мы служили въ Преображенскомъ полку.....

Нашъ собственный Князь (Константинъ Константиновичъ) сейчасъ боленъ и лечится въ Петроградѣ. Онъ прислаль мнѣ черезъ Подмладчикова поклонъ и фотографію, гдѣ я сижу въ лѣсу и вышель пощажь на Безобразова. Въ этомъ самомъ лѣсу и чуть-ли не въ этотъ самый день Безобразовъ посѣтилъ полкъ и благодарилъ его. Сидимъ (на фотографіи) у шамаша, который я прозваль "Hotel Bristol". Это былъ Штабъ полка. Давно это было: числа 7-го - 8-го іюля. Еще Холмъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Неизвестно какого числа. (Дата отрѣзана цензурой) Сегодня нѣмцы пробовали меня атаковать, но что-то у нихъ не склеилось. Артиллерія выпустила около 2000 снарядовъ, но какъ-то вразсыпную. Наступленіе, дважды возобновлявшееся, было остановлено огнемъ. (1)

Идемъ завтра продолженія.

22-е сентября. Сегодня день основанія полка. Ему минуло 185 лѣтъ, безъ малаго два вѣка. Старикъ усталъ и ждать не дожидется пополненія офицерами и пулеметами.....

Получилъ сегодня трепетальное письмо отъ Руммеля, который былъ контуженъ 23-го іюля..... (2).

1) Изъ позднѣйшаго письма отъ 10-го сентября можно предположить, что дѣло относится къ 19-му сентября.

2) Въ этомъ письмѣ, отъ 14-го августа, К.А. фонъ Руммель, наводившійся на излеченіи отъ полученной имъ контузіи въ Лазаретѣ Русско-Голланд-

24-е сентября. Подъ Сморгонью. Сидимъ пока еще на мѣстѣ. Полкъ на позиціи. Заботъ хоть отбавляй!..... Въ Слб., въ Запасномъ баталіонѣ кладезь людей, но солдатъ больше, чѣмъ можно обучить: 3000 человекъ, трехнедѣльное обученіе..... Думаю, что битъ теперь далеко отъ Арміи тяжело, чѣмъ въ Арміи. Злѣсь, по крайней мѣрѣ, спокоенъ у своего долга....

Сегодня получили свѣдѣнія, что насъ черезъ три дня смѣнятъ и отведутъ куда-то на пополненіе и подтяжку..... Въмѣсто насъ поставятъ одинъ изъ вновь выросшихъ "прибовъ" - 26-ой корпусъ.

Сегодня же вечеромъ ко мнѣ въ будку на 73-ей верстѣ придетъ Штабъ Преображенскаго полка съ графомъ Игнатъевымъ во главѣ (его полкъ смѣняется однимъ изъ полковъ 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи).

Наступаетъ настоящая осень.....

Что-то противъ насъ германцы присмирѣли. Если мы, дасть Богъ, оправимся, да будетъ у насъ богатая снарядами артиллерія, то посмотримъ кто кого.

27-го Сентября, д. Годзевичи (между Сморгонью и Молодечно), 9 час. веч.

Наконецъ-то насъ смѣнили на позиціи и я безъ сожалѣнія расстаюсь со своимъ клоповникомъ....

Завтра на разсвѣтѣ трогаемся отсюда и переходимъ въ районъ Вилейки. Зачѣмъ, и что насъ ожидаетъ дальше, - неизвѣстно. Сильно все у насъ расшаталось.... Одежда, снаряженіе - ниже критики. Много нужно времени, чтобы привести все это въ терпимый видъ и состояніе.... Ориентирую въ обстановкѣ общины, писалъ между прочимъ: "... Боюсь, что можетъ война кончиться и я потеряю мою единственную семью - товарищей.... Всѣ расплывутся по своимъ угламъ и общаго ничего..... и не будетъ одной, цѣлой жизни съ одной цѣлью и интересами.... Трудно здѣсь: такое настроеніе кругомъ, мнѣ стыдно передавать.... И тогда, когда великая идетъ борьба народовъ....., когда льется кровь, родная всѣмъ намъ. Намъ безудно хочется обратно... Священный долгъ Гвардіи охранять пути на Петроградъ.... Да хранитъ Васъ Господь Богъ и намъ дорогой полкъ".

Описываемое чувство охватывало, но прїѣздъ съ фронта въ томъ, многихъ, въ томъ числѣ и меня самого. Помню намъ возмутили меня пустые, безграмотные и злоязычные разговоры за однимъ обѣденнымъ столомъ въ Слб., въ такъ называемомъ "обществѣ", среди котораго были не только дамы, но и военные. Послѣдніе не отставали отъ первыхъ. (В.Г., 1934)

новкѣ, рискуя быть изгнаннымъ за выдачу военного секрета.... Сегодня смогу
раздѣться на ночь. Вышли изъ подъ тракторіи и даже не видимъ нѣмецкаго
дарового селѣщенія - ракетъ.

29-го сентября. дер. Порса. Насъ переводятъ съ одного мѣста на другое
на сѣверъ вдоль боевого фронта. Будемъ идти три дня..... СлаваБогу, ко
мнѣ прибываютъ офицеры..... Начальникъ дивизіи уѣхалъ въ отпускъ на двѣ
недѣли, Начальникъ Штаба Грековъ - на мѣсяць.....

Сейчасъ 9 часовъ вечера, а въ 5 утра мы выступаемъ.

Продолженіе будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №.

КЪ СТАТЬЕ Г.В.САДОВСКАГО
ЧЛ.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКИИ ПОЛКЪ ПЕРЕДЪ НАСТУПЛЕНІЕМЪ ЧЕРЕЗЪ Р.СТОХОДЪ
ВЪ ІУЛЬ 1916 Г." (М.С. ТЪ)

Обстрѣлъ батальоннаго собранія (3-го бат., въ которомъ я тогда служилъ) сохранился въ моей памяти нѣсколько иначе, чѣмъ то изложилъ Г.В. Садовскій. Вотъ что мнѣ вспоминается изъ этого періода времени:

На опушкѣ около самаго лѣса, гдѣ въ примитивныхъ блиндажахъ былъ расположенъ III-ій батальонъ, побѣждалось наше офицерское собраніе: стоялъ столъ и вокругъ него скамьи; онѣ были загорожены со всѣхъ сторонъ плетнемъ. Тутъ мы обѣдали и ужинали, тутъ же играли въ карты, читали и бесѣдовали. Являлась эта идиллія, если не ошибаюсь, около недѣли. Нерѣдка нѣмцы обстрѣливали насъ тяжелыми снарядами и два раза въ день надъ нашими головами пролетали эскадрильи германскихъ аэроплановъ, направляясь въ нашъ глубокой тылъ. Нѣмецкая "колбаса" (привязаной аэростатъ для наблюдений) съ утра и до захода солнца висѣла въ воздухѣ далеко въ тылу германскаго расположенія. Она предостерегала насъ отъ выхода изъ лѣса и мы часто спорили между собой о томъ, видны-ли въ нея одиночные люди на опушкѣ лѣса или нѣтъ, а также наше собраніе. Блиндажи нѣкоторыхъ офицеровъ были вырыты близъ лѣсной опушки, откуда начиналось широкое поле до соседней деревни, называвшейся, кажется, Невольная.

Помню какъ однажды мы были свидѣтелями неравнаго воздушнаго боя 3-хъ нѣмецкихъ фоккеровъ съ однимъ нашимъ аэропланомъ. Онъ былъ атакованъ кѣмъ-то. Бой этотъ происходилъ на значительной высотѣ, почти надъ нашими головами. Мы слышали какъ въ воздухѣ шла пулелетная стрельба. Атакованный съ трехъ сторонъ, нашъ аэропланъ дѣлалъ отчаянныя попытки, чтобы вырваться изъ нѣмецкаго кольца: то фоккеры, то нашъ аэропланъ брали высоту, видимо, стремясь сбросить бомбу, но ничто въ этомъ не успѣвало. Въ бинокль было видно, что на нашемъ аппаратѣ накопятся двое людей. Помощь съ земли нашему аппарату огнемъ не представлялось возможности

во избѣжанія раненія своихъ-же, а потому намъ оставалось бить только молчаливыми свидѣтелями разиграющейся въ воздухѣ драмы. Тамъ продолжалось болѣе четверти часа. Вдругъ мы увидѣли, что изъ хвоста нашего аэроплана повалилъ бѣлый дымъ, послѣ чего онъ быстро сталъ снижаться къ деревнѣ, что была правѣ насъ за полемъ. Нѣмцы прекратили преслѣдованіе и лишь нѣкоторое время обстрѣливали его изъ пулеметовъ. Затѣмъ они полетѣли въ сторону фронта.

Кто-то изъ солдатъ, а можетъ быть и изъ офицеровъ побѣжалъ къ мѣсту предполагаемаго спуска нашего самолета, т.к. оно казалось недалекимъ отъ насъ; оставшіеся видѣли, что члѣнъ аппарата, хотя и не очень плавно достигъ земли, но все-таки не упалъ. Черезъ нѣкоторое время вернувшіеся отъ аэроплана рассказали, что офицеръ-летчикъ Лб. Драгунъ, а пулеметчикъ - унтеръ-офицеръ. Въ обоихъ попало по нѣсколько пуль и, если не ошибаюсь, офицеръ скончался отъ ранъ передъ самымъ соприсносовеніемъ аппарата съ землей, вслѣдствіе чего оно и произошло довольно рѣзко, повредивъ аппаратъ.

Въ тотъ-же день подъ вечеръ, когда мы кончили обѣдать, раздался характерный шумъ приближающагося снаряда вправо отъ насъ близъ деревни. За первый ~~первый~~ разрывомъ послѣдовалъ второй, но уже много ближе къ намъ въ полѣ. Я всталъ тогда изъ за стола, сказавъ: "такъ какъ третій, очевидно, упадетъ около лѣса, то я скрываюсь въ блиндажъ. Вамъ всѣмъ со-вѣтую сдѣлать тоже самое." Вставая, я повторилъ шутку Старшаго врача Пороховскаго, который, однажды, въ подобныхъ же обстоятельствахъ, прятаясь въ блиндажъ, сказалъ: "пусть лучше 2 минуты мнѣ будетъ стично, чѣмъ всю жизнь я пролежу мертвымъ". Кажется Ф.Ф. Мантуровъ послѣдовалъ моему при-мѣру; другіе-же остались и еще подтрунивали надо мной. Не успѣвъ я спуститься въ блиндажъ, который находился въ парадѣ 20-ти шаговъ нашего со-бранія, какъ сзади меня раздался оглушительный взрывъ. Обмянувъ изъ блиндажа, я увидѣлъ, что плетни, омуравившіе столбъ, опрокинулись, послѣдній перкувирился и изъ подъ этой кучи выползали поваленные на землю офицеры

Нѣкоторые, помню, были незначительно ушиблены. Только что пережитый испуг смѣнился общей радостью. Дружинникъ мало мной болѣе не было. А вѣдь дѣло могло окончиться много хуже.

Въ своемъ разсказѣ Г.В.Садовскій объясняетъ какъ летѣлъ снарядъ и гдѣ разорвался. Но я не думаю, что былъ бы возможенъ рикошетъ снаряда отъ такого легкаго сооруженія, какиѣ была наша загородна. Вѣрнѣе всего, что, ввиду близости разрыва, плиты были повалены силой воздушнаго вихря.

Изъ офицеровъ здѣсь были: Мантуровъ II, я, Есмантовскій II, Чаплыгинъ, Омучичъ, баронъ Штакельбергъ, Садовскій, Александровъ, Витковскій, Егоровъ и Князь Ухтомскій II-ой.

Чтобы дополнить еще разсказъ Г.В.Садовскаго, прибавляю описаніе посѣщенія нашего полка Командиромъ I-го Гвардейскаго корпуса Е.И.В. Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.

Было это 14-го іюля 1916 года, т.е. наканунѣ наступленія Гвардіи на Стоходѣ. Говорили, что дата 13-го іюля, совпадавшая съ днемъ Ангела Командующаго войсками Гвардіи Генераль-Адъютанта Безобразова, была выбрана имъ самимъ.

Почему, что днемъ 14-го іюля, какъ это бывало въ Красносельскомъ лагерѣ при вывозѣ "всѣхъ на линію", - по лѣсу, гдѣ мы стояли, прокатился крикъ: "всѣ на середину полка". Тутъ въ лѣсу, между расположеніемъ баталіоновъ была обширная поляна. Тула мы всѣ и устремились. Въ сторонѣ я увидѣлъ въ группѣ начальствующихъ лицъ и нашихъ офицеровъ высокую фигуру Великаго Князя Павла Александровича и рядомъ съ нимъ временно командоваго полкомъ Полковника Елагина. Дежурный по бивуаку офицеръ указывалъ намъ мѣста. Они были поставлены безъ строя и даже роты перемѣнились, ибо приходилось располагаться такъ, чтобы съ немцами "колбаси", которая висѣла въ далекой синевѣ неба, имъ, по возможности, не было-бы видно. Когда всѣ развѣстались, Полковникъ Елагинъ подавъ команду "смирно" и Великій Князь, выйдя на середину поляны, поздоровался съ полкомъ (было три баталіона, безъ II-го, который былъ подтянутъ въ непосредственный тылъ Преображен-

цевъ, занимавшихъ передовую линію окоповъ).

Великій Князь былъ въ формѣ Л.Гв.Гродненскаго Гусарскаго полка, Шефомъ котораго состоялъ. Несмотря на жаркій день Великій Князь былъ въ шинели. Выглядѣлъ онъ большимъ, былъ блѣденъ и очень худъ, но голосъ его звучалъ достаточно громко и ясно.

Обратившись къ полку, Великій Князь сказалъ, что на завтра назначена атака нѣмецкихъ позицій на Стоходѣ. Онъ не скривъ отъ насъ ни того, что противникъ сильно укрѣпленъ, ни того, что подступы къ Стоходу, благодаря болотистой мѣстности, очень затруднены. Тѣмъ же Великій Князь не удержался, чтобы не сказать намъ о возможныхъ завтра большихъ потеряхъ, о томъ, что ~~мы~~ быть уже завтра многихъ изъ насъ не будетъ въ живыхъ и что по сему ихъ онъ видитъ сегодня въ послѣдній разъ. Говоря въ такомъ духѣ, Великій Князь закончилъ свою рѣчь признаніемъ проявить въ предстоящемъ бою присущую Войскамъ Гвардіи доблесть и стойкость, сказавъ, что что для насъ ничего не должно быть невозможнаго, т.е. на то иши Гвардія".

Въ подавленномъ моральномъ состояніи разошлись мы по своимъ мѣстамъ бивуака. Но истиннѣй рѣчь Великаго Князя была неслышаннымъ напутствіемъ передъ боемъ. И было совершенно непонятно отчего именно Великій Князь пожелалъ нарисовать такую мрачную перспективу завтрашняго боя. Все, что онъ сказалъ, было и оказалось правдой, но сообщать ее намъ совершенно, казалось-бы, не представлялось надобности.

Я никогда не былъ сторонникомъ взгляда на то, что старшіе начальники могутъ поднять духъ войскъ пышными фразами, ссылками на боевые подвиги нашихъ полководцевъ въ прошломъ или призывами заслужить благодарность Царя и Родины. Однако, тѣ-же фразы, ссылки и призывы, исходящіе изъ устъ младшихъ начальниковъ, т.е. тѣхъ, которыхъ чье-либо чины видѣли повседневно въ бояхъ вмѣстѣ съ собою, по моему мнѣнію, основанному на продолжительномъ боевомъ опытѣ командованія ротой и батальономъ, имѣли полную силу, вызывая старательность, присутствія чувство самоохраненія

и создавая боевой азартъ въ стремленіи къ успѣху и побѣдѣ. Но когда старшіи начальники накануне боя, выходясь физически, пытаются слушать панихиду о павшихъ еще бойцахъ, то этихъ оныхъ публичъ въ нихъ бодрость духа, вытѣшаетъ страхъ и обрекаетъ къ плохому на поражение.

Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать и того, что слушателями призывовъ старшихъ начальниковъ являются двѣ категоріи бойцовъ: офицеры и солдаты. Такъ какъ послѣднихъ большинство и потому, что меньшинство первыхъ интеллектуально и психически выше послѣднихъ, то, соответственно, обращеніе старшихъ начальниковъ имѣетъ своимъ объектомъ солдатскую душу. Поэтому офицерская среда и не идетъ отъ этихъ обращеній для себя ни духовнаго подъема, ни реальныхъ данныхъ для успѣха предстоящаго боя. Но когда и этой средѣ рисуютъ трудности при исполненіи боевого приказа и говорятъ о предстоящихъ потеряхъ, тогда и она реагируетъ на подобное обращеніе подавленностью духа, сознаниемъ своей обреченности и ослабленіемъ воли къ побѣдѣ.

Все это и почувствовалъ каждый офицеръ, выслушавъ рѣчь Командира Корпуса Великаго Князя Павла Александровича. И каждому офицеру стало плохо на душѣ не только за себя, но и за своихъ подчиненныхъ нижнихъ чиновъ, на которыхъ слова Великаго Князя подѣйствовали еще хуже, чѣмъ на нихъ самихъ.

Лично мнѣ чрезвычайно хотѣлось въ этотъ моментъ собрать роту и, поговоривъсь нею, какъ-нибудь сморгнуть то впечатлѣніе, которое произвела на нихъ рѣчь Великаго Князя, но осуществить это просто не было возможности. Ну какъ собирать роту, тѣсно размѣщенную среди прочихъ ротъ батальона въ лесу и что сказать ей для утѣшенія, когда и я самъ съ надтреснутой вѣрой въ успѣхъ завтрашняго боя чудачески въ утѣшеніи. И я уклонился отъ разговора съ ротой.

Подъ вечеръ въ передовой позиціи, напротивъ какого-то холма изъ сосны Рабѣсто, что находилась въ излучинѣ Стовода и на южномъ берегу, былъ подтянутъ и I-ый батальонъ Полковника **Мазурова** I-го. Такимъ образомъ,

въ лѣсу осталось только два баталіона: III-ій и IV-ий.

Меня тянуло къ ротѣ и потому я пошелъ въ ея расположеніе. Были уже густыя сумерки. Люди ужинали. Во многихъ группахъ разговоръ шелъ о Великомъ Князѣ Павлѣ Александровичѣ. Кто-то подтрунивалъ надъ молодымъ солдатомъ, говоря: "какъ есть Тебя я вижу, что Ты убить; это про Тебя Великій Князь и говорилъ". Въ другой группѣ говорили о томъ, что "Преображенцы не подрадятъ", Прислушавшись, я понялъ, что разговоръ шелъ о трудности атаки по мнѣнію Великаго Князя и сему какъ разъ противопоставлялось мнѣніе о Преображенцахъ. Кое-гдѣ я вышивался въ солдатскій разговоръ, но, въ общемъ, слышаннымъ не могъ быть доволенъ.

Ни на слѣдующій день, ни позже нашъ III-ій баталіонъ не былъ въ бой, а на передовой позиціи заглѣбнувшаяся атака Преображенцевъ и Егерей, стоившая многихъ потерь, сдѣлалась обороной. Въ 20-хъ числахъ Іюля Гвардія была передвинута нѣсколько къ сѣверу къ мѣстечку Волки.

Е. Морозъ.
Парижъ
1938.

ИЗЪ ЦИКЛА БОЕВЫХЪ И МИРНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Б.В.ФМИНА.

VII.-Трагическая гибель Прапорщика Буйневича 27-го февраля 1917 г.

Посвящается его памяти.

Такъ называемая, "безкровная февральская революція" отняла отъ насъ жизнь нѣсколькихъ Измайловцевъ. Никто навѣрно, даже въ свое время, не зналъ точно цифру понесенныхъ Запаснымъ батальономъ полка потерь въ личномъ составѣ, поэтому установить эти потери сейчасъ совершенно не представляется возможнымъ.

Несомнѣнно только одно: изъ офицерскаго состава палъ смертью при исполненіи своего воинскаго долга только одинъ Прапорщикъ Юрій Мечиславовичъ Буйневичъ.

Обстоятельства его безвременной кончины, поэтому, должны быть запечатлѣны въ исторіи нашего полка и въ сердцахъ и памяти пережившихъ эту смерть его товарищей и сослуживцевъ.

Юрій Мечиславовичъ Буйневичъ родился въ 1897 году въ г. Калугѣ. Отецъ его былъ горнымъ инженеромъ, а мать - сестрой русскаго писателя Б.К. Зайцева.

По окончаніи Калужской гимназіи Ю.М. поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, въ какомъ оставался до зимы 1916 года. Въ концѣ этого года Ю.М. поступилъ на ускоренные курсы Павловскаго военнаго училища и 1-го февраля 1917 года былъ произведенъ въ Прапорщики армейской пѣхоты съ прикомандированіемъ къ Запасному батальону нашего полка.

Врядъ-ли кто-нибудь изъ офицеровъ батальона успѣлъ съ нимъ сойтись и его узнать за тѣ 4 недѣли, которыя онъ пробылъ въ Запасномъ батальо-

нѣ полна до революціи, но лично у меня кое-какія воспоминанія о немъ сохранились.

Ведя занятія съ молодыми офицерами запаснаго батальона, я вспоминаю Ю. М. Буйневича какъ скромнаго, серьезнаго и воспитаннаго молодого человека, чрезвычайно исполнительнаго и выдѣлявшагося среди другихъ своей любознательностью ко всему тому, что могло увеличить его военныя познанія.

Если не ошибаюсь Прапорщикъ Буйневичъ состоялъ младшимъ офицеромъ въ одной изъ литерныхъ Учебныхъ Командъ батальона.

Въ злополучный день 27-го февраля 1917 года ему была поручена охрана воротъ казармы Л.-Гв. 2-ой Артиллерійской бригады, гдѣ помѣщалась Учебная Команда. Ворота эти выходили на Измайловскій проспектъ противъ памятника Славы.

Какъ-то фатально все неблагоприятно сложилось для Прапорщика Буйневича при исполненіи имъ возложеннаго на него порученія. Въ этотъ день послѣ завтрака я обошелъ всѣ казармы батальона, рассказавъ бывшимъ тамъ офицерамъ объ уже происшедшихъ въ городѣ безпорядкахъ и давъ нѣсколько практическихъ указаній въ отношеніи возможнаго къ вечеру того-же дня столкновенія нашего батальона съ революціонной толпой. Въ казармѣ Учебныхъ Командъ, Наблюдающимъ за которыми я состоялъ, я не былъ, предполагая къ вечеру быть въ нихъ, когда по моимъ расчетамъ революціонная толпа должна была подойти къ расположенію нашего Запаснаго батальона. Вслѣдствіе назначенія меня съ тремя ротами въ Адмиралтейства, куда я въ составѣ отряда Полковника Данильченки выступилъ въ 8-мъ часу вечера, мнѣ не удалось быть въ казармѣ Учебныхъ Командъ при подходѣ къ ней толпы и потому Прапорщикъ Буйневичъ дополнительныхъ указаній отъ меня не получилъ. А такъ какъ съ ротой Основной Учебной Команды, бывшей въ отрядѣ Полковника Данильченки, ушли Штабсъ-Капитанъ

Окуличъ (Начальникъ Основной Уч.Ком.) и Штабсъ-Капитанъ Глаголевъ (Начальникъ одной изъ литерныхъ Уч.Ком.), то Прaporщикъ Буйневичъ, оставшись за него, лишился руководства старшаго офицера.

Свои занятія съ каждымъ выпускомъ молодыхъ офицеровъ я обыкновенно начиналъ практическимъ ознакомленіемъ ихъ съ приемами дѣйствія войскъ во время безпорядковъ, т.к. считалъ совершенно недостаточнымъ только теоретическое знаніе Положенія о дѣйствіяхъ войскъ, наряженныхъ въ помощь гражданскимъ властямъ.

Конецъ 1916 и начало 1917 года было въ Петроградѣ тревожнымъ временемъ. Ежедневный нарядъ въ охрану городского района Запаснаго батальона полка былъ очень великъ и потому зачастую молодые прапорщики наряжались съ полуротами въ различные пункты нашего района съ ствѣтственными заданіями.

Вышеназванныя практическія занятія съ молодыми офицерами я велъ на казарменныхъ дворахъ и на прилегающихъ къ нимъ улицахъ, пользуясь при этомъ наряженными на случай вызова по тревогѣ ротами. На занятіяхъ по примѣрной локализациі уличныхъ безпорядковъ, разгону толпы, противо-дѣйствію бастующимъ рабочимъ, задержанію виновныхъ и въ другихъ случаяхъ я всегда обращалъ вниманіе молодыхъ офицеровъ на дѣлессобразность ихъ дѣйствій, которыя по формѣ должны были быть законными, по существу - рѣшительными, а по результатамъ - успешными.

И вотъ однажды съ Прапорщикомъ Буйневичемъ на этихъ занятіяхъ произошелъ такой случай. Окруженный 10-12 молодыми прапорщиками, стоялъ я на 3-ей ротной улицѣ около воротъ казармы 2-ой роты Запаснаго батальона и объяснялъ имъ задачу. Въ некоторомъ отдаленіи отъ насъ стояла наряженная на случай вызова по тревогѣ рота. Задача была мною придумана такая: казарма 2-ой роты - фабрика. Забастовавшіе рабочіе захватили ее, стали портить машины и изъ оконъ время отъ времени кидаютъ въ насъ

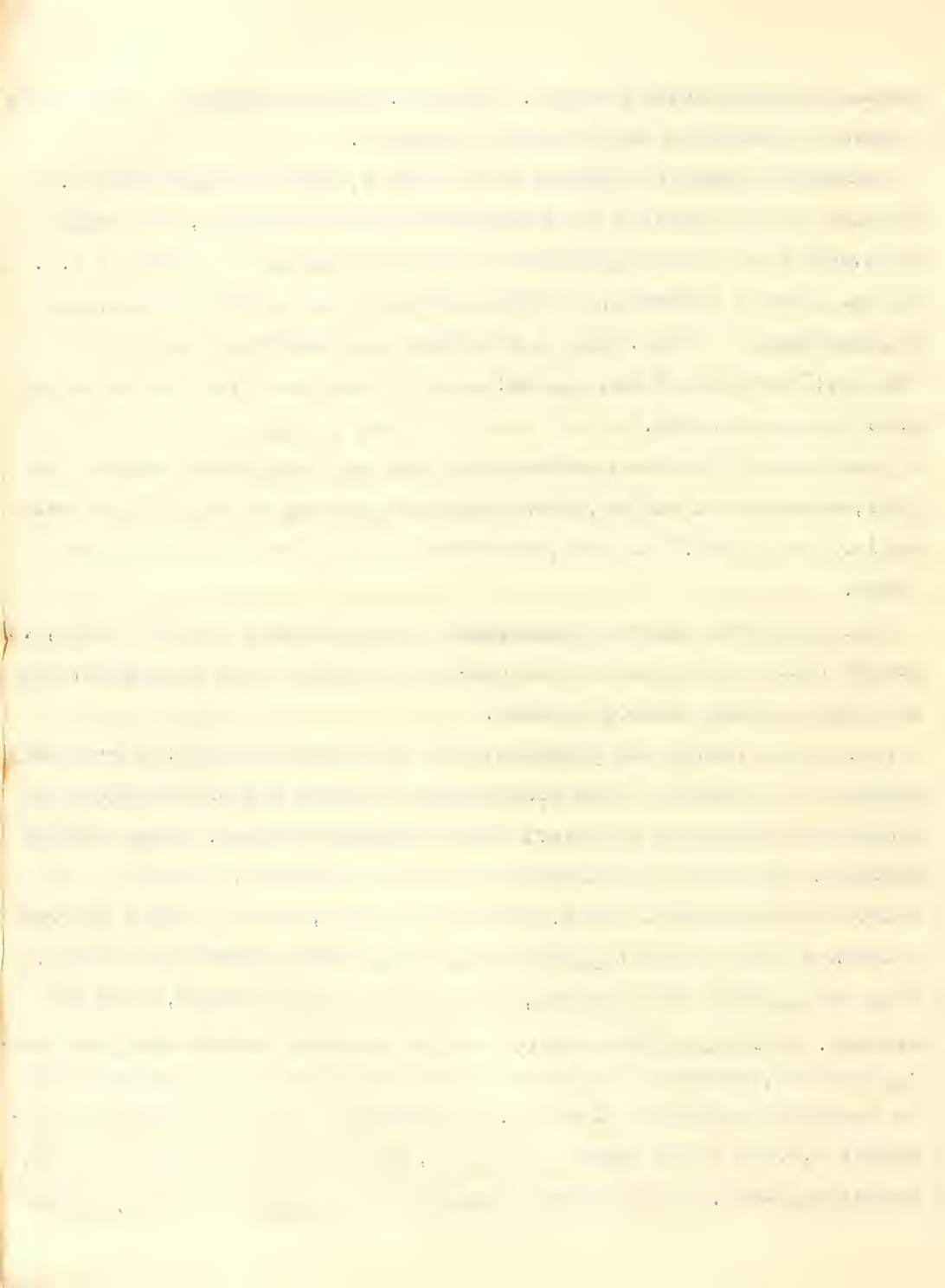
металлическими частями машинъ. Приказано: очистить фабрику и произвести аресты оказывающихъ сопротивление рабочихъ.

Прапорщики стали по очереди мнѣ отвѣчать, чтобы они предприняли. Нѣкоторыя изъ ихъ рѣшеній были чрезвычайно нерациональны, какъ напримѣръ, обстрѣль фабрики ружейнымъ огнемъ или вызовъ делегатовъ и т. д. Въ это время я замѣтилъ, что близъ насъ собралась толпа зѣвакъ, слушававшихся къ намъ. Тогда я обратился къ Прапорщику Буйневичу и сказалъ: "вотъ Вамъ новая задача: разгоните эту толпу, въ Вашемъ распоряженіи рота солдатъ."

Прапорщикъ Буйневичъ подбѣжалъ къ ротѣ, что-то сказалъ людямъ, а затѣмъ, скомандовавъ смирно, началъ подавать команду къ стрѣльбѣ по толпѣ 1-ой полуротой. Я, конечно, сейчасъ-же остановилъ его, а толпа разошлась.

Обстоятельства убійства Прапорщика Буйневича были въ свое время, т. е. можетъ быть черезъ 2 дня послѣ сего, мнѣ сообщены какъ офицерами, такъ и нижними чинами Учебной Команды.

Припоминаю теперь эти разсказы, могу передать слѣдующее: въ 8-мъ часу вечера 27-го февраля толпа вооруженныхъ солдатъ и вольныхъ людей запрудила Исмайлоскій проспектъ около Троицкой площади. Отсюда большая половина этой толпы направилась къ нашимъ казармамъ, а меньшая - къ сторонѣ Исмайлоскаго моста. Накал-то ея часть, видя съ правой стороны проспекта зданіе артиллерійскихъ казармъ, рѣшила проникнуть въ него. Такъ какъ ворота были заперты, то изъ толпы стали кричать, чтобы ихъ откинули. Прапорщикъ Буйневичъ со взводомъ нижнихъ чиновъ литерной Учебной Команды, состоящей изъ ратниковъ ополченія, въ это время находился за запертыми желѣзными воротами. На требованіе толпы онъ ничего не отвѣчалъ и, когда толпа стала ихъ ломать, увелилъ взводъ въ глубину двора, шаговъ на 20-30. Онъ расположилъ взводъ противъ воротъ и того прохода

между двумя казармами, который шел от ворот на дворъ.

Возводъ въ 6 рядовъ стоялъ въ развернутомъ строю; при лядяхъ было по 15 боевыхъ патроновъ и винтовки были заряжены. Когда толпа выломала ворота, Прапорщикъ Буйневичъ скоандовалъ: "по толпѣ пальба ваводомъ". Эта команда была исполнена, однако, она не остановила ворвавшейся толпы. Нужно замѣтить, что какъ въ проходѣ, такъ и на дворѣ было темно, хотя, конечно, темныя фигуры людей были хорошо видны на бѣломъ снѣгу.

По командѣ: "ваводъ" люди приложились, а команды - "или" не исполнили. Толпа при этомъ не проявила никакого страха и бѣжала на ваводъ. Она захватила у солдатъ винтовки и нѣкоторыхъ изъ нихъ побила. Солдаты-же никакого сопротивленія толпѣ не оказали. Также они и не защитили своего офицера.

Далѣе по рассказу очевидцевъ къ Прапорщику Буйневичу, окруженному толпой, подѣхалъ какой-то полковникъ въ адъютантской формѣ, бывшій верхомъ. Ни слова не говоря, онъ выстрѣлил въ голову Прапорщика Буйневича изъ револьвера, а затѣмъ, когда тотъ упалъ, нанесъ ему шашкой ударъ по плечу. Кто былъ этотъ полковникъ узнать не удалось, но я помню, что про него говорилось, какъ о самозванцѣ, потому что онъ, слѣзши съ лошади, потомъ сѣлся на нее съ правой стороны, вслѣдствіе чего шашка ему очень мѣшала.

Что произошло вслѣдъ за тѣмъ - этого я не помню, но зато мнѣ извѣстны слѣдующія подробности, относящіяся къ погребенію этого бѣднаго юноши, не поседшаго ни только на какой-нибудь компромиссъ для спасенія себя отъ разъяренной толпы ногодяевъ, но даже и не пожелавшаго защищаться.

Получилъ я эти и нѣкоторыя другія свѣдѣнія отъ дяди Прапорщика Буйневича писателя Бориса Константиновича Зайцева. Было это такъ: въ газетѣ "ВОСРОЖДЕНІЕ" отъ 8-го мая 1932 года въ стравкѣ воспоминаній

Б.К.Зайцева объ Александровскомъ военномъ училищѣ подь названіемъ "Мы военные", я прочелъ нѣсколько строкъ, посвященныхъ памяти его племянника, убитаго 27-го февраля 1917 года въ рядахъ нашего полка. Т.к. фамилію своего племянника Б.К.Зайцевъ не называлъ, а въ нашихъ рядахъ въ дни февральской революціи былъ убитъ только Прапорщикъ Буйневичъ, то я послалъ Б.К.Зайцеву письмо, попросивъ его дать мнѣ для некролога свѣдѣнія о его племянникѣ, если онъ, дѣйствительно, Ю.М.Буйневичъ.

Изъ отвѣта Б.К.Зайцева выяснилось, что писалъ онъ о Прапорщикѣ Буйневичѣ. Онъ сообщилъ мнѣ, что о смерти Ю.М.Буйневича прежде всѣхъ узнала его кузина Анна Яковлевна Рыбалкина - дочь Петроградскаго невропатолога Я.В.Рыбалкина. Она дала телеграмму родителямъ Ю.М.Буйневича, которые жили въ Калугѣ. Мать Ю.М.нынѣ проживаетъ во Франціи, въ Обители Нечаянная Радость.

Прибывъ по телеграммѣ въ Петроградъ, родители Ю.М. нашли тѣло своего сына въ какомъ-то сараѣ на дворѣ Артиллерійской казармы. Вся одежда Ю.М.оказалась украденной, онъ былъ совершенно нагъ. Остался на немъ только натѣльный крестъ.

Сколько я помню выдача тѣла Ю.М.Буйневича родителямъ вызвала съ ихъ стороны много хлопотъ, благодаря хаосу всего административнаго аппарата и вмѣшательству солдатъ. До погребенія тѣло Прапорщика Буйневича находилось въ часовнѣ Александровской больницы, что на Троицкой площади. Официальнаго участія офицеровъ батальона въ погребеніи Прапорщика Буйневича не было. Кажется ему воспротивился батальонный комитетъ, а можетъ быть просто по тому несчастному времени мы - офицеры - признали свое участіе въ похоронахъ Прапорщика Буйневича актомъ, могущимъ еще болѣе возбудить противъ насъ солдатъ. Счевидно, что какъ то, такъ и другое достойно всяческаго порицанія.

Погребенъ Прапорщикъ Буйневичъ на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря.

Въ 40-ой день по его смерти, а именно 7-го шибля, Командиромъ Запаснаго батальона Полковникомъ Новекс была назначена на могиль Препорщикъ Буйневича панихида съ возложеніемъ традиціоннаго вѣнка. Я былъ на этой панихидѣ; присутствовали почти все офицеры Запаснаго батальона. О солдатахъ-же сказать ничего не могу.

Этимъ актомъ былъ отданъ трагически погибшему на своемъ посту Препорщику Буйневичу нашъ послѣдній долгъ - молитва съ упокоеніи его души.

Грустно и тяжело сейчасъ вспоминать этотъ мученическій конецъ едва только начавшейся тогда самостоятельной жизни и военной службы нашего доблестнаго однополчанина. Но кто былъ въ эти часы февральской революціи въ Петроградѣ и по положенію всемоу былъ обязанъ вести съ немъ беспощадную борьбу, тотъ не сможетъ не отмѣтить съ какимъ благородствомъ, вдохновенной красотой и удивительнымъ самобладаніемъ принялъ смерть на своемъ посту самый юный изъ нашихъ товарищей.

Когда его попытка вооруженной рукой остановить безуміе полупьяной мятежной толпы оказалась тщетной, онъ все-же не покинулъ своего поста. Окруженный разъяренной толпой своихъ будущихъ убійцъ, Препорщикъ Буйневичъ для защиты самого себя не обогрилъ своихъ рукъ ихъ кровью. Онъ пролил свою кровь, навѣ подл ударомъ неизвѣстнаго убійцы.

Его невинная кровь - наша искупительная жертва. И мы не должны этого забывать. Въ тѣ ужасные часы февральской революціи, которые были полны предательства, измены, бездѣйствія и приспособляемости однихъ, Препорщикъ Буйневичъ на своемъ посту высоко держалъ знамя полковой доблести и честь его защитилъ, пожертвовавъ своей жизнью.

Миръ его праху.

12-го Октября 1877 г.

Н.Зноско-Боровскій 1-й - участникъ кампаніи 1877-78 гг. и авторъ "Исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка" (Спб. 1882 г.) почти половину своего труда посвящаетъ описанію дѣйствій полка въ Русско-Турецкой войнѣ 77-78 гг. Такое преимущественное вниманіе къ этой кампаніи надо, вѣроятно, объяснить тѣмъ, что авторъ, очевидно ограниченный въ объемъ своей будущей книги, предпочелъ кратко повторить то, что уже было въ предыдущее изданіе полковой исторіи (Спб. 1880) и болѣе подробно остановиться на томъ, что еще не нашло отраженія на страницахъ полковой лѣтописи. Мнѣ кажется, слѣдуетъ признать, что описаніе Русско-Турецкой кампаніи 1877-78 гг. въ масштабѣ полкового историка удалось автору, за исключеніемъ описанія главнаго боевого эпизода - боя подъ Горнымъ Дубнякомъ, который изложенъ совершенно пусто. Не поясняя стратегическаго значенія взятія Горнаго Дубняка, очень скудно описывая тактическую обстановку и почти не упоминая о другихъ участникахъ этого боя, среди которыхъ пришлось дѣйствовать Измайловскимъ баталіонамъ, Н.Зноско-Боровскій даетъ разрозненное описаніе дѣйствій отдельныхъ баталіоновъ полка, часто не давая достаточно точныхъ указаній времени и мѣста. Въ результатъ, читатель, незнакомясь съ этой страницей военной исторіи, можетъ принять, что штурмъ Горно-Дубнякаго редута былъ произведенъ одними Измайловцами, или преимущественно ими.

Стремясь дать наиболѣе точное и ясное описаніе этого боя, я въ дальнѣйшемъ изложеніи приведу выдержки изъ послѣдняго по времени труда по этому вопросу - "Описаніе Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. на Балканскомъ полуостровѣ", изд. Воен.Истор.Ком.Гл.Упр.Ген.Шт., подъ ред.Полк. Геруа Г. Спб. 1911 г., т. VI, кн. VIII, стр. 281-282, дополняя ихъ изъяснительными подробностями, касающимися гл.образ. Измайловскаго полка, изъ книги Е.В. Богдановича "Гардія Русскаго Царя на Софійской дорогѣ 12 октября 1877 г." Спб. 1879 г. (1) и отбѣчая, кстати, разницу съ изложеніемъ двухъ источниковъ - участниковъ этого боя - Н.Зноско-Боровскаго и князя М.Гедроца (2).

Я пользуюсь случаемъ принести вамъ искреннюю признательность Б.В.Геруа, любезно предоставившему въ мое распоряженіе указаные выше источники (3), и С.А.Козлову, взявшему на себя трудъ вычертить и разнорисовать прилагаемыя карты.

Примѣчанія въ текстѣ, кромѣ тѣхъ, гдѣ указаны источники, или, или въ моей редакціи. Александръ фонъ Бретцель.

1) Описаніе Е.Богдановича, нося популярный характеръ, истинно, однако, тѣмъ, что составлено по документамъ, часть которыхъ приведена, и по свидѣніямъ рассказавъ очевидцевъ - участниковъ боя.

2) Кн. М.Гедроца, "Л.Гв.Изм.п. въ турецкую войну 1877 г.", см. "И.С." № 18

3) "Описаніе Р.-Т. войны...." въ копіи.

Какъ извѣстно начало Русско-Турецкой кампаніи 77 года ознаменовалось 3-я неожиданными для русскаго командованія неудачами въ стремленіи овладѣть Плевною. 3 штурма этой крѣпости - 8/УІІ, 18/УІІ и 30/УІІІ - послѣдовательно стоили Русской Арміи все большіихъ и большіихъ жертвъ (1) и, наконецъ, послѣ 3-ей Плевны на военномъ совѣтѣ голоса раздѣлились; большинство говорило о необходимости отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ атаковать турецкую твердыню въ настоящую кампанію. Сторонники этого мнѣнія предлагали отвести войска за Дунай, поставивъ ихъ на зимнія квартиры, до прихода свѣжихъ корпусовъ. Государь присоединился къ мнѣнію меньшинства. Взять Плевну было рѣшено теперь же, но не штурмомъ, а предварительно обложивъ ее со всѣхъ сторонъ. Былъ вызванъ Тотлебенъ и положено, укрѣпившись подъ Плевною, отрѣзать Осману-пагѣ сообщенія, установивъ правильную блокаду. Гвардейскій и Гренадерскій корпуса, вызванные на театръ военныхъ дѣйствій послѣ 2-ой Плевны (10/УІІ), были использованы для этой операціи. Гренадеры были направлены къ Плевнѣ, для усиленія блокады, гвардейскій корпусъ и конная часть составили Западный отрядъ, который, подъ начальствомъ Ген.Гурко, получилъ задачу перейти рѣку Тимъ выше Плевны и отрѣзать сообщеніе по Софійскому шоссе, занявъ рядъ сильныхъ крѣпленій: Горный и Долный Дубнякъ и Телишъ. Изъ этихъ трехъ укрѣпленій Горный Дубнякъ являлся наиболѣе сильнымъ, а взятіе его и двухъ другихъ селеній (2) - служило ключемъ къ благополучному разрѣшенію Плевенской эпопеи. 10 октября Гвардія сосредоточилась на правомъ берегу р. Да. Далѣе привожу текстъ изъ книги "Описаніе Р.-Т. войн...":

"Сосредоточившись въ окрестностяхъ Горнаго и Долнаго Барачей, гвардія кончила приготовленія къ предстоящему на 12 окт. бою. Расположеніе ея

1) 8/УІІ мы потеряли 1 ген., 74 общ., 2771 н.ч.; 18/УІІ - 1 ген., 168 об., 7167 н.ч. (полный разгромъ IX в-са); 30/УІІ - 2 ген., 135 общ., 12, 171 н.ч., а всего - 4 ген., 247 общ., 22, 409 н.ч.

2) То есть Телиша и Долнаго Дубняка.

"частей къ II числу было таково: I-я и 2-я Гвардейскія и хотныя дивизіи (I)

"съ ихъ артиллеріей" стояли на бивакахъ между Г. и Д. Барачами (2).

"Ночь на 12 октября, въ началѣ темная, а потомъ лунная, была очень хо-
"лодна, такъ что вода замерзала. Собираясь уходить, части развели огро-
"зные костры, которые, маскируя уходъ войскъ за видъ, помогли солдатамъ со-
"грѣться. Въ назначенный диспозиціей часъ полки ползли и двигались
"къ Черикову по обочинѣ дорогъ, сохраняя тишину и строгій порядокъ" (3)

"Позиція Горнаго Дубняка была расположена къ юго-западу отъ селенія,
"саженяхъ въ 30 съвернѣе шоссе, въ углу, образованнаго безымяннымъ ручьемъ
"и р. Милинь-Кладенецъ (Р. Дубничка), занимающая довольно значительный холмъ, ко-
"мандующій мѣстностью къ сѣверу и къ востоку отъ этого пункта. На холмѣ
"турки построили обширное многоугольное укрѣпленіе, въ формѣ трапеціи, на-
"званное русскими "Большой Редутъ". Главные фасады этой постройки были обра-
"щены на сѣверо-востокъ и на юго-востокъ, а горжа на западъ, къ безымянно-
"му ручью; горжа была приприта небольшою брустверомъ съ выходами и не
"имѣла такой профили, какъ остальные фасады укрѣпленія; въ двухъ главныхъ
"фасадахъ имѣлись тоже выходы. Общая длина линіи огня составляла около 1.500
"саговъ. Внутри редута, на небольшомъ холмѣ построены были высочайшіе каваль-
"ерскіе, прекрасно обстрѣливавшіе не только прилегающую мѣстность поверхъ ва-
"ловъ, но и внутреннее пространство редута. Траверсы внутри не были; ост-
"роены были земляни; редутъ былъ вооруженъ орудіями, изъ коихъ одно сто-
"яло на кавальерскіи, а остальные на фасадахъ; профиль фасадовъ была солиднѣе раз-
"нѣровъ, хотя и не получила тѣхъ, какія были приняты въ Плевненскихъ укрѣп-
"леніяхъ.

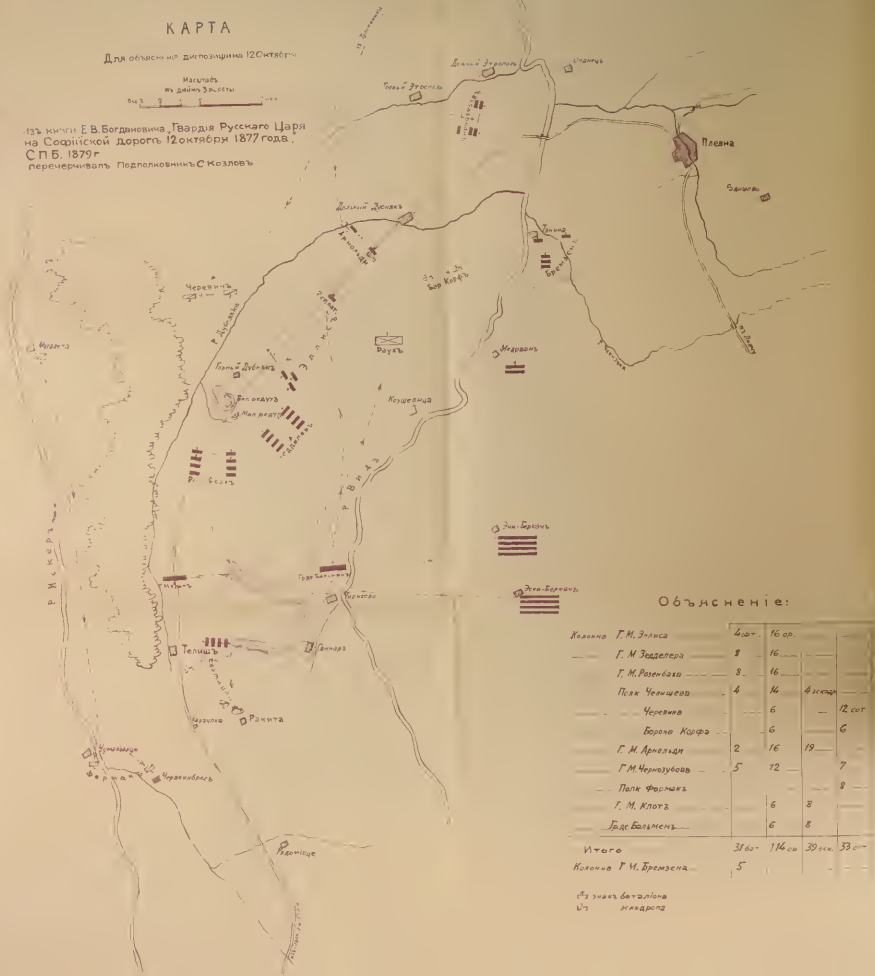
- 1) Кроме Л. Гв. Московскаго п. съ 3-мя батареями, пришедшихъ поздне.
- 2) Далѣе говорится о приготовленіяхъ къ предстоящей операціи и упоминается, между прочимъ, "снабженіе частей шанцевымъ инструментомъ, въ количествѣ 300 лопатъ на полкъ" (полученъ имъ изъ риганскаго Гвардіи отд. I Осадн. парка) и объ "изготовленіи фашинъ, предназначавшихся для забрасыванія овраговъ и т. д. препятствій; фашинъ было сдѣлано слишкомъ много и при вѣсѣ около 2 пудовъ онѣ не мало обременяли людей". Ни Зноско-Боровскій, ни мн. Петропавловскій не упоминаютъ о примененіи лопатъ въ бою, равно и Фашинъ; Богдановичъ (стр. 100) говоритъ, что таковыми были снабжены Л. Гв. Финляндскій полкъ.
- 3) Зноско-Боровскій уточняетъ мѣсто переправы и движенія отряда, Новая, пови-

КАРТА

Для объяснен. диспозиция 12 Октября

Масштаб
въ верстахъ 1:10000

изъ книги Е. В. Богдановича, Гвардия Русскаго Царя
на Соединской дорогѣ 12 октября 1877 года,
СПб. 1879 г.
перечерчиваль Подполковникъ С. Козловъ

Объясненіе:

Козловъ Г. М. Звезда	4	16	ор.		
Г. М. Звездера	8	16			
Г. М. Роговска	8	16			
Полкъ Чернышев	4	16		Александр	
Черныш	6				12 сот
Борисъ Кирфа	6				6
Г. М. Арсездан	2	16	19		
Г. М. Чогузовъ	5	12			7
Полкъ Фоминскъ		6	8		8
Г. М. Клатъ		6	8		
Бригадиръ Балменъ		6	8		
Итого		316	14	39	33
Козловъ Г. М. Временна	5				

Изъ войскъ батальона
изъ мавровъ

"Въ саженьяхъ сорока вышѣ носсе, приблизительно на линіи фронта Большого редута, находилась постройка прямоугольнаго начертанія, названная "домъ въ редутѣ". Эта постройка имѣла линію огня въ 70 саженей; горка была откидная, обращенная къ Большому редуту, откуда все внутреннее пространство между редутами обстрѣливалось близкимъ огнемъ, приблизительно съ 240 шаговъ разстоянія.

"По сѣверную сторону носсе, между Большимъ и Малымъ редутами находился небольшой домъ, служившій караулкой на носсе; этотъ домъ приспособленъ былъ турками подъ складъ боевыхъ припасовъ и продуктовъ.

"По сѣверную сторону носсе, противъ сѣверо-восточнаго фаса Большого редута находилось три линіи ложенментовъ: первая въ 120, вторая въ 400 и третья въ 800 шагахъ отъ редута. Подобные ложенменты находились и противъ юго-восточнаго фаса, и противъ горки. Сѣвернѣе Большого редута, почти въ углу, образованномъ слияніемъ безымяннаго ручья и р. Илджъ-Младенецъ, расположенъ былъ небольшой ложенментъ, сильно обстрѣливавшій мѣстность къ востоку и къ сѣверу отъ него. Немного ближе къ редуту съ той же стороны, находился большой ложенментъ, всего въ 120-140 шагахъ отъ сѣверо-западнаго угла Большого редута.

"Прилегающая къ этимъ укрѣпленіямъ мѣстность постепенно склонялась къ востоку и къ сѣверо-востоку; къ юго-востоку и сѣверо-западу, шагахъ въ 400 отъ Большого редута, мѣстность вкруто падала, образуя обрывистые берега долины безымяннаго ручья и р. Илджъ-Младенецъ. Кромѣ сѣверо-восточной стороны, со всѣхъ остальныхъ - къ редутамъ и прилегающимъ въ нихъ долинамъ названныхъ рѣкъ подходили дубовые лѣски и перелѣски, которые турки вкрутили на протяженіи отъ 300 до 1.000 шаговъ отъ редутовъ.

димоу, выдержку изъ подлинной диспозиціи (напечатано турецкою): "третій полкъ (Преображенскому, Семеновскому и Измайловскому) Им. В. К. Лив. Черк. ити по бродамъ № 1 и № 2 и стать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ къ Чарикова въ Крушевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Чарикова, фронтъ къ деревнѣ Дольній-Дубнякъ. (З.-В., стр. 164).

"Горный Дубняк" был занят 3-ю батальонами, 2 эскадронами и 1 орудиями под командой самого Ахмеда-Хивзи-паша.

Бой под Горным Дубняком начался около 9 часов утра и окончился около 6 часов пополудни; за это время с начала боя до 12 часов дня происходили разрозненные неуспешные атаки войск трех колонн; с 12 часов до 3-х пополудни происходили попытки генерала Гурко произвести обходную, одновременную атаку всеми колоннами, кончившуюся, однако, тем, что колонны атаковали всетаки разрозненно и были отбиты; послѣ довольно продолжительнаго перерыва боя, войска по своему почину произвели новую атаку, на этот раз одновременно со всех сторон, которая увенчалась взятием главного укрепления Горного Дубняка и пленением всего гарнизона его".

Здѣсь необходимо замѣтить, что для уясненія дѣйствій Л.Гв.Измайловскаго полка въ бою под Горным Дубняком надо прослѣдить за дѣйствіями всех трех колонн, ибо 4 батальона Измайловцевъ были посланы на подкрѣпленіе во все три колонны. Слѣдуетъ тоже замѣтить, что указанный въ "Опис.Р.-Т. войны..." часъ начала боя - "около 9 часов" - не находится въ противорѣчьи съ показаніями участниковъ боя - Зноско-Боровскаго, князя Гедройца и Лб.Гренадера Гредякина (видержки изъ дневника котораго цитируетъ Богдановичъ); названные офицеры указываютъ, что какъ только полки переправились черезъ рѣку и двинулись въ указанныхъ направленіяхъ, а это было на разсвѣтѣ, "стали слышаться выстрѣлы". Выстрѣлы эти были по нашимъ конницамъ и аванпостамъ и по группѣ начальниковъ, съ генераломъ Гурко во главѣ, выѣхавшей впередъ для осмотра мѣстности.

Бой под Горным Дубнякомъ съ утра до 12 часовъ дня. (I)

"Все три колонны, назначенныя для непосредственной атаки Горного Дубняка, выступили съ пунктовъ сосредоточенія разновременно; правая колонна (1 бат.

I) Въ этомъ первомъ періодѣ Измайловцы не участвовали, находясь въ резервѣ, но описаніе его необходимо привести для ясности послѣдующей картины.

"Дубняку къ этому же времени располагались такъ: колонна Генерала Рауха стояла у шоссе верстахъ въ 3-хъ ть редутовъ Г.Дубняка, фронтомъ на Д.Дубнякъ; Кавказская казачья бригада Полковника Черевина стояла западнѣе Г.Дубняка, на пушечный выстрѣлъ и, выставивъ батарею, обстрѣливала Большой редуть; въ связи съ бригадой стоялъ дивизионъ конвоя; 1-ая бригада 2-ой Гвардейской кавал. див. двигалась отъ Телиша къ Г.Дубняку, а 3-я бригада 2-ой Гвардейской кав. див. стояла около шоссе, наблюдая въ сторону Д.Дубняка. Положеніе дѣлъ у Телиша къ этому времени еще извѣстно не было. (1)

"Генераль Гурко, находившійся въ это время при правои колоннѣ на холмѣ, съвернѣе шоссе, нашель, что слѣдуетъ усилить артиллерійское обстрѣливаніе редута и огнемъ этимъ подготовить атаку; колонны подкрѣпить свѣжею частью, особенно правую, въ центрѣ расположенія которой образовался значительный промежутокъ, а затѣмъ произвести общую атаку одновременно, такъ какъ разрозненныя попытки, предпринимаемыя до сей поры, желательнаго результата не имѣли; для одновременности атаки Генераль Гурко рѣшилъ установить особый сигналъ. Второй періодъ боя и состоялъ въ выполненіи этого рѣшенія Генерала Гурко.

"Приказавъ всѣмъ батареямъ усилить огонь по Большому редуту, Генераль Гурко вытребовалъ изъ колонны Генерала Рауха Л.Гв.Измайловскій полкъ, а колоннѣ приказалъ стать фронтомъ на Д.Дубнякъ. (2)

"Измайловцы должны были усилить правую колонну двумя баталіонами, а среднюю и лѣвую - однимъ баталіономъ каждую."

Далѣе я привожу подробности дальнѣйшихъ распоряженій Генерала Гурко; они чрезвычайно важны для уясненія дѣйствій колоннъ во 2-ой части боя.

"Изъ расположенія правой колонны Генераль Гурко отправился къ средней колоннѣ и около 2 часовъ дня прибылъ на батарею этой колонны. Здѣсь имъ было получено извѣстіе, что атака Телиша окончилась неудачей. Опасаясь,

1) Изъ предыдущаго изложенія (пропущеннаго мною) видно, что Л.Гв.Вперскому полку была дана задача овладѣть Телишемъ.¹²

2) Подчеркнуто мною, равно какъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ. А.Ф.Б.

Второй и третий полуботки в...

Содержание...

Содержание...

Содержание...

Содержание...

"чтобы турецкій гарнизонъ этого пункта не приблизилъ къ помощи Г.Дубняка, Генераль Гурко рѣшилъ усилить рѣшительную атаку Г.Дубняка и для этого, выдвѣвъ прибѣтіе Л.Гв.Измайловскаго полка, предпринять штурмъ по общему сигналу. Такихъ должны были служить 9 залповъ, данныхъ послѣдовательно артиллеріей, считая для каждой колонны по три залпа въ слѣдующей послѣдовательности: лѣвая, по личному указанію Генерала Гурко, - три залпа, затѣмъ средняя - три и правая - три; по послѣднему залпу всё войско толпами были двигаться одновременно на штурмъ редута; произвести залпы было предположено въ 3 часа пополудни. Эти распоряженія Генераль Гурко передалъ лично начальнику средней колонны Генералу Броку, а въ лѣвую и правую колонны послалъ ихъ письменно. Послѣ этого онъ отправился въ лѣвой колоннѣ.

"Между тѣмъ, по разнымъ причинамъ, исполнить предположенное не удалось. Когда Генераль Гурко былъ въ лѣвой колоннѣ, но еще не отдавалъ приказанія о производствѣ залповъ, вдругъ со стороны правой колонны послышались три залпа; ихъ приняла средняя колонна, которая (зная распоряженіе полностью) хотя и ожидала ихъ слышать отъ лѣвой колонны, но боялась неподаніемъ сигнала испортить дѣло; такимъ образомъ произошла путаница, которую почувствовали и войска, но исправить не могли.

"Желая хоть какъ-нибудь поправить дѣло, Генераль Гурко разослалъ во всѣ части своихъ ординарцевъ съ приказаніемъ идти на штурмъ. Первой двинулась лѣвая колонна, какъ бывшая ближе всѣхъ къ Генералу Гурко; за ней пошли войска и другихъ колоннъ, хотя не всѣ, потому что были части, которыя залповъ даже не слышали или върише говоря, не различили, за непрерывной и огульной пальбой Большого редута, а послѣдующаго приказанія не получили. Въ окончательномъ результатѣ однако всѣ атаки были отбиты, и въ началѣ 5-го часа пополудни въ ходѣ боя насталъ перерывъ. Событія эти въ отдѣльных колоннахъ произошли слѣдующимъ образомъ.

"Въ правой колоннѣ въ концѣ перваго часа прибѣлъ Л.Гв.2-ой Стрѣлковій баталіонъ(І)и, получивъ приказаніе идти въ боевую линію на правый флангъ онъ стоялъ до тѣхъ поръ на шоссе между Горницъ и Ольчинъ Дубинкомъ.

"бригады, двинулся по тому же пути, как и 3-ий батальон."

Далее говорится, что Л.Гв. 2 стр. бат. занял место в боевой линии между Л.Гв. Финляндским полком и 4-м стр. Импер. Фамл. баталь. и произвел самостоятельную попытку атаковать Большой редут, окончившаяся неудачей.

"Тем временем подошли 3-ий и 4-ий бат. Л.Гв. Измайловского полка с командиром полка, Свиты Его Величества Генерал-Маиором Элисом 2-м, для до холма в расстоянии 750 саж. от Большого редута, батальоны перестроились в строй по ротам в 2 линии, выслали по полуроты от передовых рот в цепь и продолжали наступление: 4-ий бат. между холмом и шоссе, а 3-ий - севернее холма, принимая к ложу роты последнего бат., дойдя до расположения Л.Гв. 4-го стрелкового батальона, залегли на снаряды против северо-восточного угла Большого редута, заняв часть людей дозмены и люнетъ, где уже были стрелки и Финляндцы (I). 4-ий батальон наступал в стройном порядке по совершенно открытой местности; дойдя до большой турецкой траншеи, в 800 шагах от Большого редута, батальон занял ее полуротами 14-ой и 15-ой роты; за правым флангом траншеи стала другая полурота 14-ой роты; 13 рота стала в 50 шагах позади, а 16-я - в 150 шагах за 15-ой ротой. В этом расположении правая колонна оставалась до подачи залпов.

Посмотрим, как описывают этот период боя другие названные выше авторы; Богдановичъ, (стр. 69-70) пишет:

"Командир Л.Гв. Измайловского полка, Генерал Элис 2-ой, лично повел первые два батальона своего полка. На правом фланге шел 3-ий батальон,

) В прилагаемой у меня копии этого текста сказано и написано трижды "СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ УГОЛЬ", что, по видимому, является ошибкой либо подлинника, либо копии. Хотя упоминание о "люнетъ" и "индивидуаль" действительно указывает на "северо-западное" направление, однако, тогда следовало бы сказать, что Чумаковичи оказались правее Л.Гв. 4 стр. Инт. Фам. бат. Из дальнейшего изложения мы увидим, что в этом положении копья, развед, оказались охотники 3-го Измайловского бат. под командой Поноручина Маркова. Сделав эту оговорку и решившись как здесь, так и в дальнейшем писать вместо "северо-западный угол" - "северо-восточный".

"Лѣвѣ его - 4-й; оба шли поротно въ двѣ линіи. Пройдя шоссе, Измайловцы
 "услышали свистъ пуль. Вскорѣ понеслись онѣ цѣлымъ роємъ... Было 12 3/4
 "часовъ, когда 4 бат. Измайловцевъ сталъ проходить мимо Ген.Гурко. "Лѣвой,
 "лѣвой", вполголоса повторяли ротные командиры. Во главѣ баталіона на ко-
 "нѣ ѣхалъ командиръ его, Полковникъ Ковалевскій (1). "Шапки долой!" ско-
 "мандовалъ онъ, "въ добрый часъ братцы! не посраимъ своихъ дѣдовъ -Боро-
 "динскихъ героев!".... Люди перекрестились, быстро и стройно продолжая
 "движеніе. Лѣвымъ флангомъ баталіонъ упирался на шоссе, правымъ - прижималъ
 "онъ къ первому полубаталіону Л.Гв.Стрѣлковаго баталіона (2). Полковой
 "командиръ шелъ при 16 ротѣ. Но общаго управленія обоими баталіонами Из-
 "майловцевъ въ правой колоннѣ не было, такъ какъ они были разрознены от-
 "дѣльной частью стрѣлковъ. 3-й баталіонъ шелъ правѣе послѣднихъ, частью
 "по ровному мѣсту, частью по покатости ложины, спускавшейся въ Дубничку(3).
 "Поровнявшись со стрѣлками, оба баталіона были остановлены и положены въ
 "шагахъ въ 700 отъ Большого редута. Тутъ только открыли Измайловцы огонь,
 "не по турецки обсыпая врага пулями, а прицѣльный, рѣдкій, какъ слѣдуетъ
 "при наступленіи, когда невозможно запастись такимъ количествомъ патроновъ,
 "чтобы въ продолженіи многихъ часовъ дѣлать выстрѣловъ по десяти въ минуту.
 "Начальникъ колонны и вся его свита были восхищены замѣчательнымъ клад-
 "нокровіемъ и осмотрительностью, съ какими Измайловцы, словно на практи-
 "ческой стрѣлбѣ, открыли этотъ первый огонь противъ турокъ. Дѣло, однако,
 "не обошлось безъ несчастія. Не успѣвъ опознаться на только что занятой по-
 "зиціи, люди 3-го баталіона приняли за врага - людей 4-го Л.Гв.Стрѣлковаго
 "Императорской фамиліи баталіона, занимавшихъ турецкіе ложементы, на око-
 "нечности нашего праваго фланга, въ направленіи почти вертикальномъ къ Из-
 "майловцамъ, но значительно впереди ихъ, и открыли по нимъ огонь. (4)

1) Кн.Гедройцъ указываетъ наоборотъ, что Полк.Ковалевскій не сѣлъ на лошадь, изъ чего баталіонъ и понялъ, что идетъ въ бой.

2) Л.Гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона.

3) Въ "Опис.Р.-Т.войны 1877-1878гг...." р. Дубничка назыв.Милицы-Кладенецъ.

4) Этотъ эпизодъ не упоминается ни Зноско-Боровскимъ, ни кн.Гедройцемъ.

Далѣ Е.В.Богдановичъ описываетъ, какъ Поручикъ Лимовъ, въ разстояніи 300 шаговъ отъ непріятельской линіи, верхомъ понесся къ Измайловцамъ и, остановивъ ихъ огонь по 4 стр.Имп.фам.бат., благополучно вернулся обратно. Изъ приведенной выдержки видно, что Богдановичъ указываетъ нѣсколько иначе мѣстонахождение 3-го бат. по отношенію къ стрѣлкамъ 4-го бат., чѣмъ то, которое приведено выше въ выдержкѣ изъ "Описанія Р.-Т. войны..."; въ дальнѣйшемъ изложеніи этого автора мы тоже не найдемъ указанія на то, что 3-ій баталіонъ Измайловцевъ смѣшался съ стрѣлками 2-го и 4-го баталіоновъ.

Посмотримъ, что говоритъ о 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ Зноско-Боровскій. Въ общемъ, его описаніе сходится съ приведенными выше выдержками. Заимѣтимъ, что онъ (тоже и кн.Гедройцъ) не отиѣчаютъ высылку впередъ "по полуротѣ" "отъ передовыхъ ротъ въ цѣпь", т.е. считая излишнимъ указывать выполненіе требованія тогдашняго устава. Что касается 3-го бат., то мы не находимъ сколько нибудь точнаго указанія его мѣстоположенія: "Начавъ вытягиваться по оврагу, роты 3-го бат. смѣшали свой уставной порядокъ, повернувшись окончательно фронтомъ къ редуту, оказались въ слѣдующемъ порядкѣ: "9, 12, и 10 роты почти на одной высотѣ, а II рота нѣсколько позади 10 роты!" Изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что Баталіонный Адъютантъ Подпоручикъ Марковъ получилъ разрѣшеніе вызвать изъ ротъ охотниковъ идти на штурмъ подъ его командой" и собралъ до 20 человекъ, "съ которыми оказался передъ началомъ штурма правѣ 12-ой роты, которая, повидимому, къ этому времени была правостланговой на боевомъ участкѣ.

Прослѣдимъ дальнѣйшее дѣяніе правой колонны послѣ принятія сигналовъ къ атакѣ, т.е. неправильно поданныхъ залповъ. Въ "Описаніи Р.-Т. войны..." сказано: "Приказаніе относительно залповъ было получено въ 1-мъ бат. Измайловцевъ около 2-хъ часовъ, въ 3-мъ же - около 3 часовъ дня; въ 4-мъ стрѣлковомъ Имп.фам. - около 3 1/2 дн. Въ 3-мъ Измайловскомъ баталіонѣ поесту начали готовиться къ штурму, находясь всего въ 200-300 шагахъ отъ бруствера Большого редута. Часовъ около 4 - 4 1/4 раздался первый залпъ,

"и части начали считать; однако слышны были только 6 залпов и то не с
 "техъ сторонъ; въ тому же ружейный огонь турокъ былъ такъ силенъ, что от-
 "дальнихъ выстрѣловъ не было слышно, а только сплошной и сильный гулъ; въ
 "этихъ условіяхъ, услышавъ кто справа, а кто и слѣва крики "ура", части
 "правой колонны пошли въ атаку.

"3-й бат. Измайловцевъ успѣлъ было занять у сѣверо-восточнаго угла
 "Большого редута шалаши и ложементъ, но черезъ полчаса былъ вынужденъ вер-
 "нуться обратно. Атака 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, расположенныхъ
 "тамъ-же, имѣла такой-же исходъ. 4-ый бат. Измайловцевъ, услышавъ послѣ
 "6-го залпа крикъ "ура", тоже бросился на редутъ, но успѣлъ продвинуться
 "впередъ только шаговъ на 200 и вновь залегъ;" 1-ый стрѣлковій баталіонъ,
 "части котораго (1-я и 2-я роты) были правѣе 4-го бат. Измайловцевъ, а части
 " - лѣвѣе, равно какъ и 3-й Гв. Гусарскій баталіонъ, расположенный лѣвѣе (лѣвѣе),
 " носсе, соприкасаясь съ московскими ротами, имѣли не большаго успеха, чѣмъ и
 " виспорочисленные части. Въ этомъ положеніи правая колонна оставалась до
 " послѣдняго момента бол."

Въ своемъ изложеніи соответствующаго момента бол Богдановичъ повторяетъ
 приблизительно то же, что нами приведено выше, однако его рассказъ изобилуетъ
 мелкими подробностями и общей картинностью, почему его интересно здѣсь
 привести....."Приблизительно это произошло около 3 часовъ.... Но вмѣсто
 " того, чтобы начаться съ лѣвой колонны, залпы были начаты батареей правой
 " колонны, той самой, которая должна была дать роковой 2-ой залпъ, - окон-
 " чательный сигналъ общаго штурма, Турецкій огонь усилился до край-
 " ности. Въ отвѣтъ на него поднялась и у насъ оглушающая стрельба; въ сли-
 " вавшемся въ одинъ непрерывный громъ звукѣ слышномъ десятка тысячъ выстрѣ-
 " ловъ уже нельзя было различить даже залповъ цѣлыхъ батарей! Многимъ по-
 " слышался рядъ залповъ послѣ трехъ первыхъ; другіе не слышали ни одного....
 " Генералъ Эллисъ 1-й рѣшилъ дожидаться остальныхъ шести залповъ, предпола-
 " гая, что теперь всё будутъ считать какъ справа такъ лѣво. Въ этомъ смѣсѣ от-

"далъ онъ приказанія, обходя ближайшіи участки цѣли....И вдругъ, правѣе
"ма ловцевъ, затрубили атаку. Измаиловскіе горнисты перенили сигналъ съ
"права на лѣво, и вотъ раздается рядъ послѣдовательныхъ криковъ ура! - кри-
"ковъ безсвязныхъ, **отрывочныхъ**, какъ и самыя мучки, одинъ за другимъ выска-
"киваяція изъ-за закрытія и бѣгомъ устремляющіяся на непріятели, подъ его
"учащеннымъ огнемъ... 4-й баталіонъ Измаиловцевъ, по командѣ начальниковъ,
"пошелъ на штурмъ дружно и строино. Полковою, баталіонныя и ротные коман-
"диръ, сабли на поло, или впереди цѣли. "Стояль стояль въ воздухѣ отъ про-
"хота картинокъ и шума **летѣвшихъ пуль**", писалъ объ этой атацѣ очевидецъ,
"не градъ пуль, а стѣна свинца неслась на восточную наступающую Измаилов-
"цамъ, но они шли ровнѣе, дружиннѣе шаговъ. Невольно только головы у всѣхъ
"наклонялись впередъ и, подавъ весь корпусъ на колѣна, словно протискиваясь
"сквозь густую массу чего-то, шли они въ гору. Оказалось, что передъ реду-
"томъ стояль открыто на ногахъ одинъ 4 баталіонъ Измаиловскаго полка; оче-
"видно, атака не могла продолжаться при такихъ условіяхъ".....По командѣ
"ротныхъ командировъ, люди прилегли за сплошнойю ложементъ, продолжая уни-
"раться лѣвнымъ флангомъ на шоссе. До редута оставалось еще отъ 400 до 450
"шаговъ. Едали новыхъ залповъ.....

"Какъ силенъ былъ огонь, объ этомъ свидѣтельствуесть участь поручика
"Головкова (1): Пуля разбила ему ногу; не успѣлъ онъ проползти десяти ша-
"говъ, какъ другая пуля перебила ему руку; три солдата подхватили его на
"носилки, но тутъ Головкову третья пуля перебила другую ногу. Кромѣ Го-
"ловкова, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ эта атака, 4-й бат. потерявъ
"слишкомъ 50 человекъ и поручика Иведова (2).

-) Андрианъ Пахомовичъ Головковъ I, Поручикъ, Ком-цій I рот., въ 1880г.
въ чинѣ Штабсъ-Капитана онъ былъ Спб. Плацъ-Адъютантомъ.
) Александръ Константиновичъ Иведовъ, онъ былъ въ 1877г. Подпоручикомъ,
прикомандированнымъ къ полку и субалтернъ-офицеромъ I4-ой роты; въ 1880г.
"при 27 пѣх.Модлинскомъ полку" и все еще въ чинѣ Поручика.

H. J. D. 202nd Cir. 5/11/17
Am. 9/11/17

"Въ это время, продолжаясь Богдановичъ, зафиксировал боевые действия пере-
бѣжки отдельныхъ группъ частей, прежде вступившихъ въ бой, офицера 1-го
Измайловскаго баталіона первые подали своимъ солдатамъ примеръ подобившихъ
же маневровъ. Сначала поребѣжали стрѣлки, за ними, отдельными группами,
последовали и колонны (I). Перебѣжали, а не "ползкомъ", люди 3-го бата-
ліона Измайловцевъ дошли до калашей, расположенныхъ лѣвѣе и въ шагахъ
100 сзади шакалей. По калашей добѣжала прежде всѣхъ I-я рота. Она
рванулась было даже впередъ калашей, надеясь разомъ добѣжать до редута.
Но увидавъ, что остальные роты остановились, командиръ I2-ой роты повер-
нулъ ее обратно, за калашей. Вдругъ оказалось, что, всего въ шагахъ 70-ти
отъ редута, оставленъ съ перебитою ногою рядовой Савостинъ. Зафиксировавъ
опасное положеніе раненаго, унтеръ-офицеръ Карюкинъ, отдавъ ружье това-
рищу, побѣжалъ за Савостинымъ, завалилъ его себѣ на плечи - но принесъ
къ ротѣ одинъ трупъ: стрѣляя по Карюкину, турки буквально изрѣжили
все тѣло несчастнаго Савостина (2). По свидѣтельству Измайловцевъ, по-
дошли съ этой стороны на болѣе близкую дистанцію было рѣшительно невоз-
можно, хотя въ реляціи и сказано, что оба эти баталіона "проползли на
колѣняхъ на 50 шаговъ" отъ Большаго редута.

"И у Измайловцевъ, и у стрѣлковъ повторялась надъ турками дутка съ по-
нятиями на штыкахъ шакалей. Многие начальники, какъ сказано въ донесеніи
Полковника Гриппенберга (3), условились между собой воспользоваться такимъ
настроеніемъ людей, чтобы броситься на штурмъ позиціи...." (стр. 76-77)

Онъ не будетъ повторять соответственнаго описанія Зноско-Бороваго и
снзя Гедройца; они не дадутъ новыхъ данныхъ, но приедемъ одну выдержку,
въ которой Зноско-Боровскій уточняетъ положеніе 3-го баталіона послѣ

-) Такъ, повидимому, огонь скорострѣльныхъ ружей явочнымъ порядкомъ вводилъ
пріемы разсѣпного строя - дѣйствія будущихъ зрѣвшихъ и одиночныхъ бойцовъ.
-) У Зноско-Бороваго это подробности штыбъ, равно и у снзя Гедройца.
-) Л. Гв. Московского полка.

невозможно

попытки войти за шалаши и дорваться до Большого редута:

"Люди 3-го бат., "засѣвши за шалашами, открыли огонь.... Такимъ образомъ, расположение баталіона оказалось слѣдующимъ: на правомъ флангѣ охотники, лѣвѣе 12 рота, свяди 9 рота и подъ угломъ въ нихъ расположились II и 10 роты. Таково положеніе дѣла было до седьмого часа, когда къѣмъ то изъ людей баталіона были зажжены шалаши." (стр. 170)

Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ нѣкоторое поясненіе приведенной выше фразѣ (версія "Описанія Р.-Т. войны"); о томъ, что роты 3-го бат. "залегли на скатѣ противъ сѣверо-западнаго угла Большого редута, занявъ часть людей ложементы и люнетъ, гдѣ уже были стрѣлки и Финляндцы"; во всякомъ случаѣ этия люди могли быть охотники, подъ командой баталіоннаго адъютанта Подпоручика Маркова и, можетъ быть, люди 12 и 9-ой ротъ. (Положеніе это на приводимомъ рисункѣ не видно).

Прослѣдимъ теперь дѣйствія 2-го баталіона Измайловцевъ, входившихъ въ составъ средней колонны, для чего вернемся къ тексту "Описанія Р.-Т. войны...":

"Получивъ приказаніе двинуться въ распоряженіе начальника средней колонны, командиръ баталіона - флигель-адъютантъ полковникъ Кривицкій - повелъ баталіонъ сначала сѣвернѣе шоссе, развернувъ его въ строй по-ротно въ 2 линии; возлѣ южнаго вѣтвища былъ генераль Раухъ, который, указавъ, что баталіонъ идетъ на поддержку Гренадеръ, приказалъ идти по южной сторонѣ болѣе влѣво и въ кусты, гдѣ находился генераль Брокъ. Минувавъ холмъ, баталіонъ пересѣкъ шоссе (возлѣ перекрестка съ дорогой изъ Чирново въ с.Г. Дубнякъ) и двинулся вновь вдоль шоссе; достигнувъ опушки кустарника, баталіонъ свернулъ влѣво (I) и вышелъ въ кустарники, гдѣ свернулъ въ колонну; на опушкѣ командиръ баталіона получилъ отъ генерала Брока слѣдующее приказаніе: "Здѣсь находится 7 ротъ Московскаго полка подъ командой

I)Цѣль 6-ой роты при этомъ удержась въ московскомъ канаву и осталась тамъ до конца боя. (прим. "Описанія Р.-Т. войны...").

Полковника Аничкова; послѣ 9 залповъ послѣдуетъ атака редута; идти сов-
мѣстно съ Московскими, но лѣвѣе ихъ; до окончанія залповъ рекомендуемъ
приблизиться къ укрѣпленію, подвигаясь налѣво." Послѣ этого полковникъ
Кривицкій повелъ баталіонъ кустами налѣво."

Далѣе говорится о распоряженіи прочихъ частей средней колонны и о ихъ
передвиженіяхъ въ этотъ періодъ боя: Л.Гв.Павловскій и Гренадерскій полки
находились въ канавахъ и около мѣстныхъ предметовъ, первыя правѣе, вто-
рой - на высотѣ Малаго редута; 7 ротъ Л.Гв.Московского полка - въ мосей-
ныхъ канавахъ лѣвѣе Малаго редута, прищкая къ Л.Гв.финскій стрѣлкамъ.
Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ атаковать Большой редутъ, перечисленныя
части были усилены 1-мъ бат. Гренадерскаго полка и Гв.Саперный баталіонъ,
двѣ роты котораго встали за 4 бат. Московцевъ, а 2 другіихъ - воз-
лѣ артиллеріи; обѣ батареи средней колонны стояли въ 600 саж. отъ редутовъ,
прикрытыя 3 ротами Московцевъ. Расстояніе между Гренадерами и Большимъ
редутомъ было около 150 шаговъ (1).

Тѣмъ временемъ прибылъ 2-ой бат. Измайловцевъ. Выйдя изъ кустовъ про-
тивъ юго-восточнаго угла редута, баталіонъ перестроился вновь въ строй
по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 7-ю и часть 6-ой ротъ въ стрѣлковой цѣпи, а
5-ю и 8-ю роты въ поддержкахъ. Послѣ предупрежденія баталіоннаго коман-
дира, что дальнѣйшее наступленіе будетъ произведено перебѣжками, по свист-
камъ, въ направленіи на юго-восточный уголъ редута, баталіонъ произвелъ
три перебѣжки и вышелъ лѣвнымъ флангомъ противъ Малаго редута, а фронтомъ
почти параллельно юго-восточному фасу Большаго редута. Здѣсь 8-я рота, по-
лучивъ приказаніе перейти въ первую линію на лѣвнй флангъ и податься лѣ-
вымъ плечемъ впередъ, оказалась въ тылу роты Финскаго стрѣлковаго баталі-
она, а потому повернула налѣво и вышла съ западной стороны Малаго редута;
остальныя же роты баталіона перебѣжали впередъ и стали на линіи Малаго

(1) Здѣсь, ведя свой баталіонъ въ боевую линію, былъ раненъ командиръ Гв.
Сапернаго баталіона Полковникъ Скалонъ.

"редута, а частью и за нимъ; тутъ Измаиловцы встрѣтили Гренадеръ и Павловцевъ. Таково было расположеніе частей средней колонны во времени сигнальныхъ залповъ.

"Приказанія свои о производствѣ сигнальныхъ залповъ генераль Турно отдавалъ на позиціи обоихъ батарей средней колонны; тѣмъ не менѣе между командирами батарей произошло разногласіе относительно порядка производства залповъ. "Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ на лѣвой батарее, правая батарея сдѣлала три залпа" (1) шрапнелью. Время производства этихъ залповъ съ точностію установить не представляется возможнымъ (2). "Послѣ этихъ трехъ залповъ шрапнелью съ батареей было видно, что въ боевой линіи происходитъ наступленіе, но до Большаго редута гѣхота средней колонны дойти не могла. Какъ можно предполагать, многія части боевой линіи волонны даже не слышали (3) залповъ, что объясняется во первыхъ порядкомъ производства ихъ батареями средней колонны, а во вторыхъ и тѣмъ, что противъ этого участка атаки турки вели сильную ружейную пальбу. Вѣроятно, "что къ описываему времени, хотя и произошли со стороны нѣкоторыхъ частей боевой линіи частные переходы въ наступленіе, но общее движеніе въ атаку не состоялось."

"Въ разсказѣ Богдановича мы опять находимъ рядъ интересныхъ мелкихъ подробностей, почему и приведемъ его параллельно. Изъ этого разсказа видно, что не только неправильно поданные залпы вызвали замѣчательство; приказаніе объ атакѣ, посланное генераломъ Броккомъ, за отсутствіемъ адъютанта съ охотникомъ, не было своевременно доставлено. Раненый охотникъ смогъ только передать записку офицеру Финскаго стр. бат., который передалъ ее въ 3-ій бат. Московцевъ. 4-ый бат. этого полка, по которому должна была начаться общая атака, получилъ приказаніе послѣ боя, а въ распо-

1) Такъ сказано въ дневникѣ 1 бат. Л. Гв. 2 арт. бриг. (прил. "Опис. Р.-Т. войн").
 2) Дневникъ 1 бат. говоритъ, что это было въ 3 часовъ пополудни, а въ дневникѣ 2-ой бат. указано, что "около 2 1/2 час. намъ приказано было сдѣлать 3 залпа шрапнелью; это служило сигналомъ къ новой атакѣ. "Дневникъ веденъ былъ Ком. бат. полковникомъ де-Роберти, лично. (прил. "Опис. Р.-Т. войн").
 3) Въ дневникахъ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ ничего не говорится о залпахъ; трудно предположить, чтобы такой фактъ былъ пропущенъ безъ

"редута, а частью и за нимъ; тутъ Измаиловни встрѣтили Гренадеръ и Павловцевъ. Таково было расположеніе частей средней колонны во времени сигнальныхъ залповъ.

"Приказанія свои о производствѣ сигнальныхъ залповъ генераль Турко отдавалъ на позиціи обеихъ батарей средней колонны; тѣмъ не менѣе между командирами батарей произошло разногласіе относительно порядка производства залповъ. "Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ на лѣвой батарее, правая батарея сдѣлала три залпа" (1) шрапнелью. Время производства этихъ залповъ съ точностью установить не представляется возможнымъ (2). "Послѣ этихъ трехъ залповъ шрапнелью съ батареей было видно, что въ боевой линіи происходитъ наступленіе, но до Большаго редута пѣхота средней колонны дойти не могла. Какъ можно предполагать, многія части боевой линіи волонны даже не слышали (3) залповъ, что объясняется во первыхъ порядкомъ производства ихъ батареями средней колонны, а во вторыхъ и тѣмъ, что противъ этого участка атаки турки вели сильную ружейную пальбу. Вѣроятно, "что къ описываему времени, хотя и произошли со стороны нѣкоторыхъ частей боевой линіи частные переходы въ наступленіе, но общее движеніе въ атаку не состоялось."

"Въ разсказѣ Богдановича мы опять находимъ рядъ интересныхъ мелкихъ подробностей, почему и приведемъ его параллельно. Изъ этого разсказа видно, что не только неправильно поданные залпы вызвали замѣчательство; приказаніе объ атакѣ, посланное генераломъ Броккомъ, за отсутствіемъ адъютанта съ охотникомъ, не было своевременно доставлено. Раненый охотникъ смогъ только передать записку офицеру Финскаго стр. бат., который передалъ ее въ 3-ій бат. Московцевъ. 4-ый бат. этого полка, по которому должна была начаться общая атака, получилъ приказаніе послѣ боя, а въ распо-

1) Такъ сказано въ дневникѣ 1 бат. Л. Гв. 2 арт. бриг. (прим. "Опис. Р.-Т. войны").
 2) Дневникъ 1 бат. говоритъ, что это было въ 3 часовъ пополудни, а въ дневникѣ 2-ой бат. указано, что "около 2 1/2 час. намъ приказано было сдѣлать 3 залпа шрапнелью; это служило сигналомъ къ новой атакѣ. "Дневникъ веденъ былъ Ком. бат. полковникомъ де-Роберти, лично. (прим. "Опис. Р.-Т. войны").
 3) Въ дневникахъ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ ничего не говорится о залпахъ; трудно предположить, чтобы такой фактъ былъ пропущенъ безъ

ложение 2-го бат. Измайловскаго полка и Гренадерскій полкъ, за чрезвычайною сильными огнемъ совсѣмъ не дошло, "такимъ образомъ, тамъ ничего не знали о девяти залпахъ..." 2 бат. Московцевъ, узнавъ о приказаніи генерала Брока отъ сосѣдняго 3-го, - по примѣру полковника Ляпунова разошъ бросился на Большой редутъ; 3-ій бат. послѣдовалъ его примѣру, "но прибывъ къ нему въ то время, когда возвращались послѣ страшныхъ потерь оставшіеся одни передъ фронтомъ люди 2-го и нѣсколько кучекъ 4-го баталіоновъ, тоже прилегъ въ канавѣ и поддержалъ общую перестрѣлку....." Гренадеры, какъ сказано выше, не получили приказанія объ атакѣ, "когда же услыхали съ правой стороны крики ура, то приняли ихъ за признакъ болѣе сильной перебѣжки. Вдругъ, правѣе и нѣсколько позади Малаго редута, только что прибывшія на позицію три роты 2-го баталіона Измайловцевъ, предводимыя Флигель-адъютантомъ полковникомъ Кривицкимъ, устремились на Большой редутъ. Кривицкіи этимъ увлеклись и отдѣльныя группы Лейбъ-Гренадеръ и саперъ. Атаки эти производились одна за другою, безъ всякой общей связи; начались же онѣ почти въ то время, когда атаки правой колонны уже оказались неудачными (I). "Съ замираніемъ сердца", какъ сказано въ реляціи, Генераль Гурко слѣдилъ за рядомъ отважныхъ атакъ въ средней колоннѣ, но ему было ясно, что, вследствие фатальной путаницы въ сигналахъ, онѣ не могутъ имѣть успѣха.

О дѣствіяхъ оторвавшейся влѣво 3-ей роты капитана Генриціуса, оказавшейся въ расположеніи Павловскаго полка, слѣдовательно въ лѣвой колоннѣ, мы скажемъ ниже; кстати, въ изложеніи Богдановича дѣствія 8-ой Измайловской роты непосредственно сплетаются съ дѣствіями I-го Измайловскаго баталіона.

Надо замѣтить, что въ изложеніи Зноско-Боровскаго атака 4-го баталіона полковника Кривицкаго связана съ окончательнымъ штыковымъ ударомъ, довершившимъ бой и взятіе Большаго редута: "Добѣжавъ до рва и оттолкнувъ тутъ всѣ роты баталіона, видя начинающуюся панику между турками, бросились на аниманіе, особенно въ такихъ обстоятельныхъ дневникахъ. Въ Измайловскомъ дневникѣ прямо сказано: "не видя и не слыта исполненія приказанія, переланнаго ему генераломъ Брокомъ". (прим. "Опис. Р.-Т. войны...") Богдановичъ, стр. 77-78.

"валъ главнаго редута и завязали итшковой боѣ, поочинаѣ это славное дѣло." (стр.172)

Версія князя Гедройца еще болѣе сближаетъ моментъ подачи сигнала къ атакѣ, по приказанію полковника Кривницкаго, съ развязкою Горно-Дубинскаго итурма: "Въ это время слѣва отъ насъ (князь Гедройць находится въ 4 бат.) тамъ, гдѣ было шоссе, раздаѣся протяжный и могучій сигналъ атаки. Какъ оказалось, сигналъ этотъ подаѣ Флигель-адъютантъ полковникъ Кривницій, командиръ 2-го баталіона. Онъ увидѣлъ, что Турки выходятъ изъ горни ук-рѣпленія и стремятся на шоссе, что бы пробиться къ Плевнѣ. Тогда онъ приказалъ играть сигналъ къ атакѣ. (стр. 18, и 13 "И.С.")."

Отвѣтивъ здѣсь показанія духъ авторовъ-Измайловцевъ, мы вернемся къ этому вопросу ниже, сравнивая описанія замѣчательнаго момента боя. Перейдемъ къ описанію дѣйствій лѣвой колонны:

"Въ лѣвой колоннѣ, говорится въ "Описаніи Р.-Т. воин...", около 12 1/2 часовъ дня стали на позицію нѣсколько сѣвернѣе шоссе и немного далѣе отъ редута, чѣмъ пѣшія батареи, 4 орудія 2-ой батареи Гвардейской конно-артиллерійской бригады и начали обстрѣливать Большой редутъ. Эти орудія приближились съ Конно-Гренадерскимъ полкомъ изъ подъ Телина, куда отрядъ этотъ былъ высланъ по полученіи извѣстія о неудачной исходѣ атаки Л.Гр. Егерскаго полка. Такимъ образомъ, теперь по Большому редуту стрѣляло всего 28 орудій. (I) Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что дѣйствія лѣвой колонны во вторую часть боя (отъ 12 до 3 ч.) означеновались двумя атаками. I-я была предпринята около часа дня; въ ней приняли участіе: весь Финляндскій полкъ и роты Павловскаго полка - Его Величества, 4-я, 5-я и 7-я. Атака эта не имѣла успѣха и сопровождалась тяжелыми потерями, особенно въ ротахъ

I) Интересно подчеркнуть соотношеніе артиллеріи: у турокъ - 4 орудія противъ 48-и, потомъ 28-и. На одну турецкую пушку у насъ 14 1/2! Гершенонскій, авторъ "Исторіи Русской Арміи", Бѣградъ 1834, ч. II, стр. 434 прим., не безъ основанія говоритъ: "Огонь Гвардейской артиллеріи по Горному Дубини былъ настолько разрушительнъ, что отложи Турко атаку на полчаса, ирѣдность спалась бы безъ боя (комендантъ Ахмедъ Кази уже созвалъ советъ."

Къ этому слѣдовало бы прибавить, что надо было отвести на-

"общее распоряжение о девяти залпах; когда командиръ 1-й Измайловской роты, штабсъ-капитанъ Гейрициусъ - увлеченный страшно усилиемъ своей стрельбы турокъ и криками ура! - самъ бросился впередъ со своей ротой, то одинъ офицеръ сказалъ ему: "Куда вы идете? Бѣда атака еще не началась!" - Тамъ надо же кому нибудь начать ее", отвѣтилъ безстрашный Гейрициусъ, и въ одну минуту перебѣжку достигъ до дощика съ бѣлой крышей и прилегъ за нимъ со всею своей ротой (I). Какъ разъ въ это время, 1-й баталіонъ Измайловцевъ только что послѣдовалъ въ ложину противъ юго-западнаго угла Большого редута, между Павловцами и Финляндцами. Забѣтивъ приближеніе ожидаемаго подкрѣпленія, графъ Шуваловъ быстро выѣхалъ къ нему на встрѣчу, съ твердой рѣшимостью поддержать, вслѣдствіе непостижимой путаницы, преждевременно начавшуря атаку. Подозвавъ къ себѣ командира 1-го баталіона, полковника Млевезаля, графъ Шуваловъ, справившись о числѣ ротъ подъ его командой и указывая въ сторону Большого редута, сказалъ ему: "Идите по этому направленію на позицию Лейбъ-Гренадерамъ". (Мы не видимъ здѣсь упоминанія о Маломъ редутѣ, которое было нами подчеркнуто въ предыдущей выдержкѣ). Баталіонъ продолжалъ движеніе ускореннымъ шагомъ; по тѣснотѣ мѣста, роты слѣдовали одна за другой, заднія догоняли переднія почти бѣгомъ и подвергаясь убійственному анфиладному огню большого редута. (Если бы баталіонъ шелъ по направленію Малаго редута, то онъ подвергался бы не "анфиладному", а "флангово-му" огню съ Большого редута). Баталіонъ вышелъ на опушку лѣса лѣвѣе Павловцевъ и правѣе Финляндцевъ. Въ то время, впереди и правѣе 1-го баталіона Измайловцевъ, Павловцы 8 рота Измайловцевъ, Лейбъ-Гренадеры и три остальныя роты 2-го баталіона Измайловцевъ, одни за другими, возобновляли свои

I) Зноско-Боровскій, почти въ тѣхъ же словахъ передавъ разговоръ штабсъ-капитана Гейрициуса (такова орфографія по полковничьимъ спискамъ) съ Павловскимъ офицеромъ, говоритъ: "... онъ не останавливаясь, двинулся къ, дойдя до рва Большого редута, положилъ въ него свою роту, чтобы дать ей вздохнуть, а самъ, пренебрегая опасностью, остался стоять на пласкѣ около рва. Но судьба перестала щадить этого храбраго офицера. Турецкая пуля, пробивъ ему лѣвое плечо, засѣла подъ правой лопаткой. Свалившись отъ раны, штабсъ-капитанъ Гейрициусъ пополезъ въ канаву Софійскаго полка, гдѣ и былъ подобранъ носильщиками Павловскаго полка." (стр. 172). Повидимому Зноско-Боровскій упускаетъ промежуточные этапы продвиженія 2-ой роты.

"геройскія, но пока безплодныя атаки. При видѣ этой потрясающей картины, весь I-й баталіонъ Измайловцевъ, какъ одинъ человѣкъ, безъ остановки и не дожидаясь команды, рванулся бѣгомъ впередъ. Не было, однако, никакой возможности достигнуть до рва въ одну перебѣжку. Двѣ первыя роты залегли за кучами хвороста, а потомъ и за незначительной насыпью, карабкавъ въ 60 - 80 отъ Большого редута. Особенно отличились при этомъ: оба ротные командира, флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ и поручикъ Крузенштернъ (I), а также роты Его Величества унтеръ-офицеръ Смирновъ, до занятія насипи, но развѣ перебѣгавшій къ ней съ капитаномъ Божеряновымъ и кучкой солдатъ, чтобы не дать туркамъ безнаказно высобываться изъ за бруствера и поражать выстрѣлами скученныхъ во рву людей всѣхъ полковъ и баталіоновъ, обложившихъ Большой редутъ. Что же касается 3-ей роты Измайловцевъ, то она уклонилась вправо отъ своего баталіона и нырнула къ 3-ей ротѣ, за домикомъ съ обломъ крыши.....

"Въ это время и у Павловцевъ тоже произошло было нѣсколько отдѣльных атакъ небольшими группами людей." На Павловскомъ участкѣ, поручикъ Кучинскій занялъ чепковнѣмъ уларомъ турецкій ложементъ на половинѣ разстоянія отъ шоссе къ Большому редуту и утвердился въ немъ.

"Какъ ни неудачна оказалась по всей линіи эта общая атака, продолжаетъ Богдановичъ, "но результатомъ ея было одновременное приближеніе, на самую близкую дистанцію къ Большому редуту, не только всей нашей первоначальной боевой линіи, но и вновь прибывшихъ новыхъ четырехъ баталіоновъ, совершенно свѣжихъ и не утомленныхъ непрерывно продолжавшимся, слишкомъ восьмичасовымъ боемъ. Выбѣстъ съ тѣмъ, немедленно по занятіи новыхъ позицій, со всѣхъ сторонъ устремились въ ровъ новыя отдѣльныя кучки, предводимыя своими офицерами....." (стр. 79, 80, 81).

I, Речь идетъ о флигель-адъютантѣ капитанѣ Александрѣ Ивановичѣ Божеряновѣ командирѣ Роты Его Величества и о поручикѣ Алексѣѣ Федоровичѣ Крузенштернѣ I-омъ; біографіи и фотографіи обоехъ помѣщены въ настоящемъ номерѣ.

Остается описание послѣдняго періода боя - штурмъ Большаго редута. Въ этотъ послѣдній періодъ по словамъ ~~своихъ~~ источниковъ, которые мы цитируемъ, "за малыми исключеніями, уже нельзя различить дѣятельность отдѣльных частей войскъ", а потому и положеніе событій будетъ общее, - не разбирая отдѣльно движенія каждой изъ трехъ колоннъ. Вернемся къ тексту "Описанія Р.-Т. войны....":

"Къ концу втораго періода боя, т.е. около 3 часовъ дня, общее положеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ: потерпѣвъ неудачи и понесъ серьезныя потери, пѣхота сплошнымъ кольцомъ облегла редутъ на разстояніи всего отъ 100 до 400 шаговъ; это близкое расположеніе препятствовало огню батарей, иначе можно было-бы поражать свои резервы; кромѣ двухъ полковъ колонны генерала Рауха (I), стоявшихъ верстахъ въ 4 1/2 у шоссе между Г. и Д. Дубняками, другихъ свободныхъ частей пѣхоты въ распоряженіи генерала Гурко не было; колонна, атакующая Телишъ, потерпѣвъ крупный уронъ, принуждена была уйти съ шоссе (2); слѣдовательно, въ случаѣ наступленія войскъ Шеффера-паши или гарнизона Телиша по шоссе на Г.Дубнякъ, русскія войска у этого пункта были прикрыты только бригадами кавалеріи.

"Генераль Гурко, считал, что отвести войска назадъ для обстрѣла редута артиллеріею было положительно невозможно въ виду сопряженныхъ съ этимъ неминуемыхъ жертвъ, и главное - въ виду дурного дѣяствія такого отступленія на духъ войскъ, рѣшилъ оставить войска на занятыхъ ими позиціяхъ съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ начать новую атаку. Такъ начался третій и послѣдній періодъ боя, продолжавшагося уже около 9 часовъ времени.

"Въ это время, за малыми исключеніями, уже нельзя различить дѣятельность отдѣльных войоннъ и даже отдѣльных частей войскъ; въ боевыхъ линіяхъ на всѣхъ участкахъ роты были перемѣшаны, и починъ дѣяствій перешолъ къ младшимъ начальникамъ и многимъ нижнимъ чинамъ. Несмотря на сильное утомленіе отъ бессонной ночи, ночного перехода и долгаго боя, несмотря на

1) Полки Л.Гв.Преображенскіи и Семеновскіи.

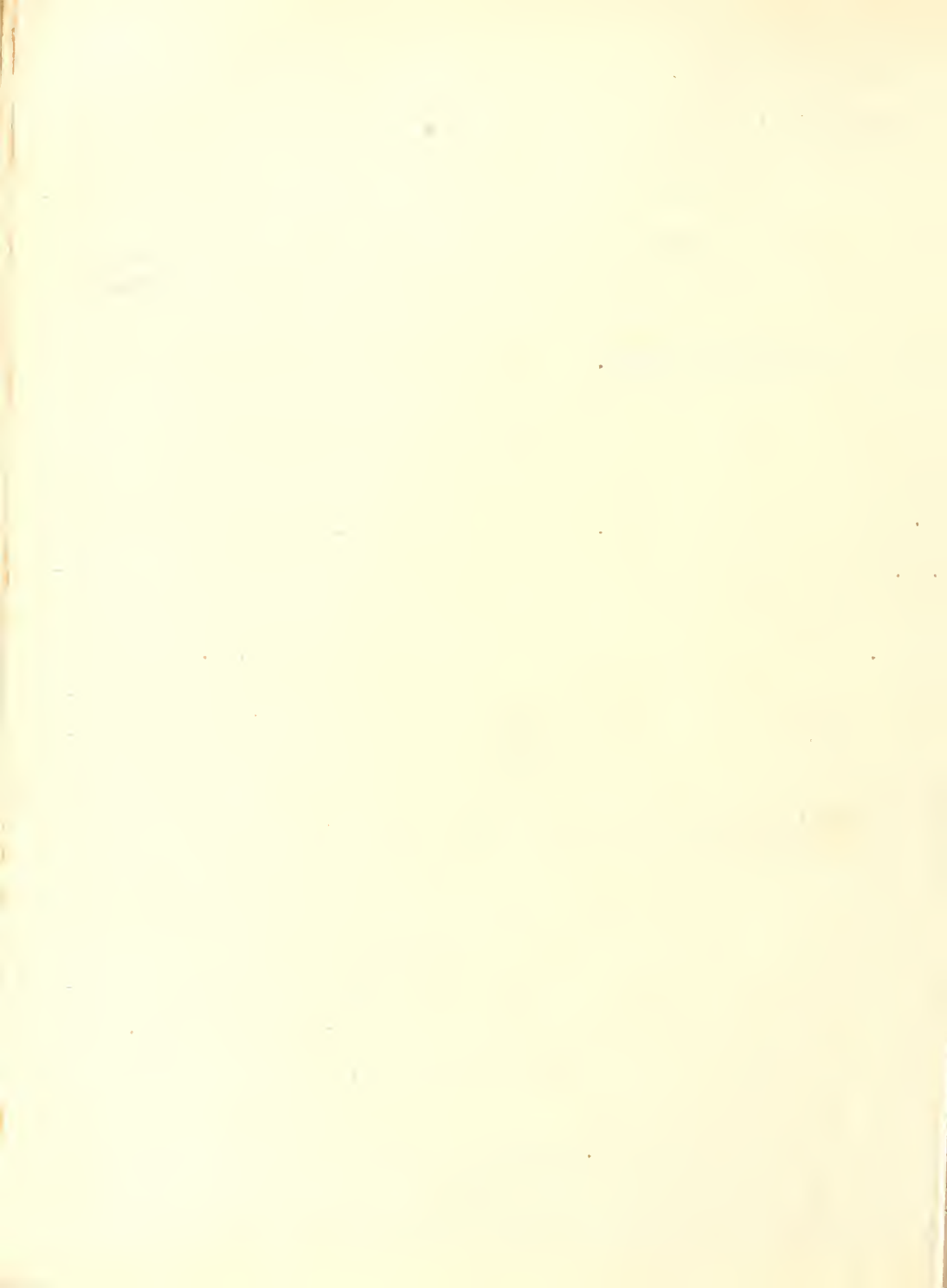
2) Полки Л.Гв.Егерскіи, Драгунскіи и Гусарскіи Его величества при 14 оруд.

"крупныя потери, въ войскахъ не замѣчалось упадка духа, не было обнаружено
"ни малѣйшаго колебанія. Напротивъ того, по единогласному свидѣтельству
"участниковъ боя, чувствовалось, что наступилъ тотъ моментъ, когда вся
"масса войскъ проникнута единымъ общимъ сознаніемъ и въ цѣли дѣятельности, такъ
"и значенія переживаемаго періода боевого событія: чувствовалось и всё бчи-
"тали, что испытанная неудача лишь временная; войска сознавали, что минута
"последней рѣшительной атаки еще не назрѣла; что минута эта близится и
"что последняя борьба не можетъ иначе кончиться, какъ полной побѣдой надъ
"упорнымъ, невидимымъ врагомъ.

"Послѣ 5 часовъ пополудни артиллерія прекратила стрѣльбу; ружейный огонь
"значительно ослабѣлъ, хотя перестрѣлка и продолжалась, но послѣ недавняго
"оглунительнаго прохота пулекъ и непрерывныхъ ружейныхъ залповъ турокъ на-
"ступила относительная тишина. Начинало смеркаться. Кромѣ 3-ей и 4-ой ротъ
"Л.Гв.Сапернаго баталіона и небольшого прикрятія артиллеріи средней колон-
"ны, всѣ войска были уже введены въ бой, окружая сплошной линіей Большой
"редуть. Обѣ саперныя роты, принявъ знамя 3-го баталіона Л.Гв.Павловскаго
"полка, цѣликомъ вошедшаго въ боевую линію, стояли возлѣ артиллеріи сред-
"ней колонны. По просьбѣ полковника Любовицкаго поддержать полкъ, обѣ са-
"перныя роты двинулись впередъ и разсыпались въ цѣпь, оставивъ для прикрн-
"тія знаменъ 2 отдѣленія при баталіонномъ адъютантѣ. Прибывъ на позицію
"артиллеріи средней колонны, полковникъ Любовицкій получилъ отъ командира
"баталіона Гренадерскаго полка, занимавшаго Малый редуть, просьбу прислать
"подкрѣпленіе; тогда полковникъ Любовицкій, обратившись къ пѣхотному при-
"крытію, сказалъ, чтобы оношло спасать товарищей; людей этихъ, съ медле-
"жащаго согласія, повелѣ командиръ 2-го дивизіона 2-ой батареи Л.Гв. 3-ой
"артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Ставицкій. Это были послѣднія час-
"ти вошедшія въ боевую линію (I)

I) Подробности о 3-хъ ротахъ Гв.Саперъ и пѣхотномъ прикрятіи, какъ не
"имѣющихъ прямого отношенія къ дѣйствіямъ Пзымаковскихъ баталіоновъ
"и вообще, какъ частную подробность Г.Дубининой эпогеи, можно бы здѣсь
"и выпустить, но она чрезвычайно характерна, какъ доказательство край-
"няго напряженія силъ средней колонны, а съ другой стороны, какъ обра-

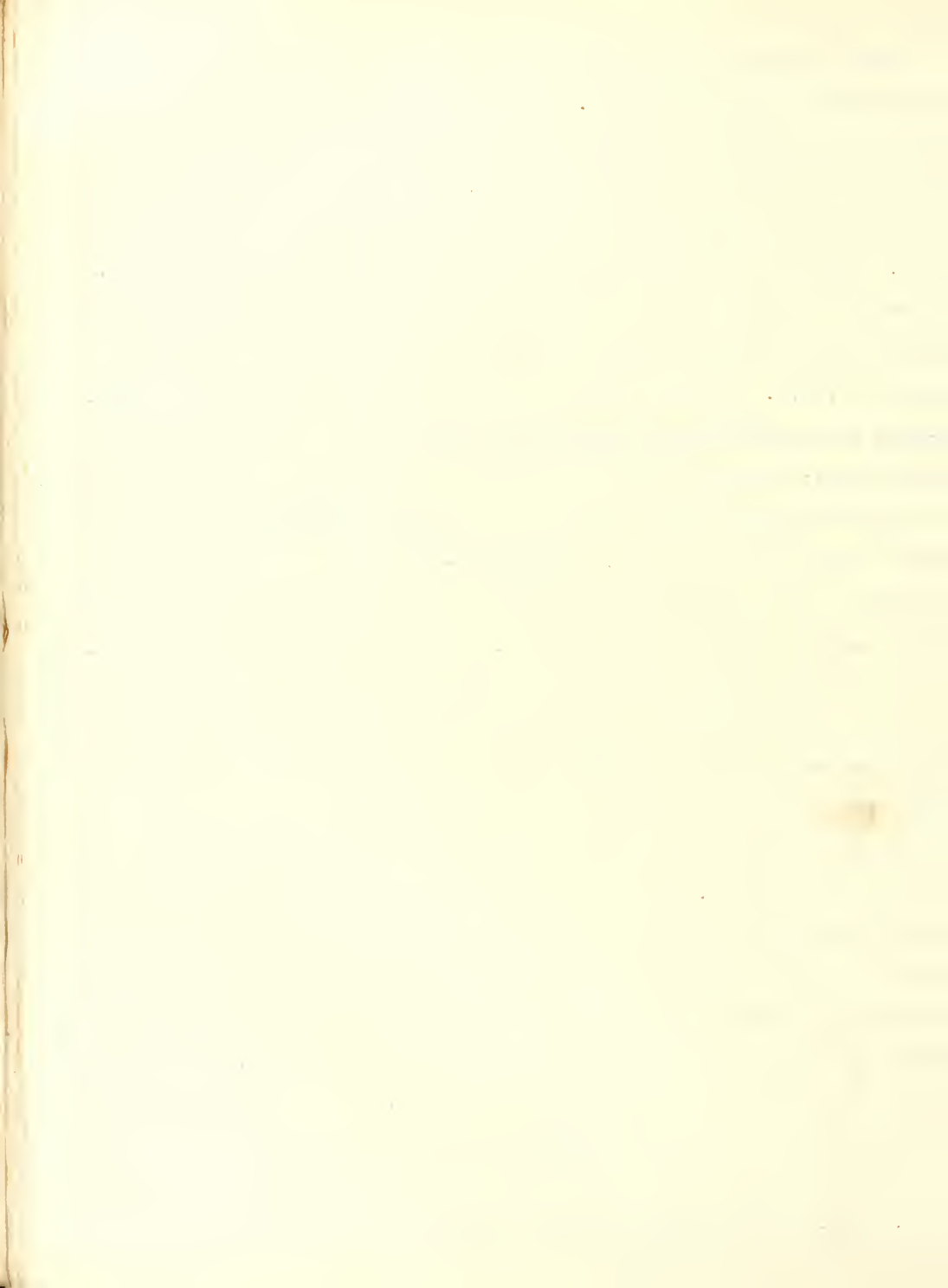

"Тѣмъ временемъ на позиціяхъ шла хотя и мало замѣтная, но дѣятельная подготовка къ послѣдней атакѣ. Частью по своему почину, частью по указанію своихъ офицеровъ и высшаго начальства, люди начали приближаться къ редуту по одиночкѣ или малыми группами; высматрѣвъ впереди какое-нибудь удобное мѣсто, нижніе чины и младшіе офицеры, гдѣ перебѣжкой, гдѣ ползкомъ, добирались до него и устраивали себѣ хотя бы ничтожное укрытіе. Движеніе это продолжалось настойчиво и происходило главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: на сѣверо-западный фасъ редута и на юго-восточный уголъ его, т.е. преимущественно съ позиціи Павловскаго, Гренадерскаго, 3-го и 4-го баталіоновъ Измайловскаго полка и 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; впрочемъ, такое же движеніе происходило и въ прочихъ частяхъ; на образовавшихся такимъ образомъ малыхъ промежуточныхъ позиціяхъ скоплялись люди разныхъ полковъ. Въ исходѣ 6-го часа пополудни уже во рву Большаго редута, именно въ указанныхъ выше пунктахъ, находилось нѣкоторое число нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ. Рѣшительная минута приближалась.

"Въ концѣ 6-го часа пополудни въ Шекленскомъ полку было получено приказаніе временно командующаго 2-ой бригадой 2-ой Гвардейской дивизіи, флигель-адъютанта полковника Шита: "Быть готовымъ къ общей атакѣ"; такое же приказаніе онъ отдалъ своему, Павловскому, полку.

"Къ этому времени въ редутѣ и внѣ его начали загораться шалаши; въ редутѣ какъ бы засуетились, и вмѣсто стройныхъ, выдержанныхъ залповъ, раздававшихся раньше, началась суетливая, беспорядочная трескотня; всѣ почувяли, что настала минута штурма; вскорѣ раздалось съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно "ура", которое въ одно мгновеніе подквачено было всѣми войсками и громкимъ раскатомъ пронеслось по линіи атакующихъ. Всѣ части неудержимо бросились со всѣхъ сторонъ на редутъ.

"Ворвавшись въ редутъ, при Варевѣ все усиливавшаяся пожаръ. части вступили въ ожесточенный рукопашный бой, который велся съ невѣроятнымъ упорствомъ; такъ, одинъ турокій офицеръ, уже раненый, лежа возлѣ брствера, зецъ дружной взаимной поддержки между частями.

революверными вострѣломъ положилъ на гбствѣ капитана Гима"ловскаго полка Кушелева, а затѣмъ еще пять человекъ нижнихъ чиновъ, пока не былъ зако-
лотъ. (I) Въ другихъ гбствахъ турки бросали оружiе и сдавались въ плѣнъ;
 были, наконецъ, и случаи, когда вступившiя въ редутъ части встрѣчались
 со своими же частями. (Замѣтимъ, что о 2 бат.Измайловцевъ упомененiя нѣтъ).

Командантъ Горно-Дубницкаго редута, столь мужественно оборонявшiйся
 противъ многократно превосходившаго противника, приказалъ выкинуть бѣлiй
 флагъ, материаломъ для котораго послужила, какъ говорятъ, рубаха одного
 изъ медиковъ. Сигналъ этотъ былъ замѣченъ относительно немногими: выстав-
 ленъ былъ онъ на валу, а не на кавальерѣ; поэтому произошли прискорбные
 случаи, когда съ одной стороны русскiе доврчиво шли къ редуту и вдругъ,
 почти въ упоръ, получали залпы, а съ другой - когда сдавшиеся турки вдругъ,
 подвергались штыковой атакѣ разгоряченыхъ боевъ русскихъ солдатъ, не за-
 мѣтившихъ ни флага, ни сдачи противника. Впрочемъ, усилiями офицеровъ,
 примѣрно черезъ полчаса, возстановленъ былъ порядокъ, особенно когда на-
 чали вступать собраннiя, организованнiя части со знаменами.

Всланный Ахмедомъ-Хази-пашою парламентаръ принятъ былъ командиромъ
 2-го баталiона Московскаго полка полковникомъ Ляпуновымъ, который потре-
 бовалъ въ отвѣтъ на предложенную безусловную сдачу, чтобы немедленно прекра-
 щена была стрѣльба и турки вышли изъ редута. На юго-восточномъ фасѣ редута
 это было исполнено безусловно, и первымъ вышелъ Ахмедъ-Хази-паша, а за
 нимъ его штабъ, офицеры и рядовые, бросая оружiе. Частиня сдачи происхо-
 дили и въ другихъ участкахъ редута. Вскорѣ ~~прискавалъ~~ верхомъ генералъ
 Турко, восторженно встрѣченный войсками (2). Принявъ саблю отъ Ахмеда-Ха-

- 1)Рѣчь идетъ о командирѣ 10-ой роты Штабъ-Капитанъ Сергѣй Андреевичъ Кушелевъ I-омъ; его биографiю см. "И.С." III 20 и 21, фотографiю - въ I 21.
- 2)Богдановичъ такъ описываетъ этотъ моментъ: "Солдаты вытѣлись на востѣчу генералу; словно живое море окружило генерала и его свиту со всѣхъ сторонъ. "Молодцы - дѣти!" проговорилъ генералъ взволнованно; "спасибо молодцы!" и въ суровомъ голосѣ генерала звучала трогательная нота. Ура! Ура! повторялось и разносилось вдаль....." (стр.31).

"зи-паши, генераль Гурко пожалъ ему руку и выразилъ уваженіе доблестной
 "защитѣ турокъ въ лицѣ ихъ начальника (I). Отдавъ рядъ дальнѣйшихъ рас-
 "поряженій, генераль Гурко приказалъ плѣнныхъ турокъ отправить подъ конво-
 "емъ I I/2 баталіона Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка въ Чериково, гдѣ они
 "были расположены бивакомъ."

Въ своемъ описаніи заключительнаго періода боя Богдановичъ, въ общемъ,
 не расходится съ приведеннымъ выше описаніемъ, но даетъ массу частныхъ
 деталей, порою чрезвычайно интересныхъ. Отдѣльными эпизодами въ рядахъ
 Измайловскихъ баталіоновъ отведено значительное мѣсто. На передачѣ этихъ
 рассказовъ про Измайловцевъ мы преимущественно и остановимся.

"Шестой часъ вечера былъ на исходѣ..... Вдругъ, внутри редута, возмось
 "огромное пламя. Нашими гранатами были зажжены турецкіе шалаши и палатки...
 "Нѣсколько минутъ спустя, уже въ самомъ редутѣ, при богровомъ освѣщеніи
 "пожара, при непрерывныхъ взрывахъ патроновъ и зарядовъ, пошла страшная
 "рукопашная свалка. Что тутъ происходило - съ томъ свидѣтельствовали на
 "другой день не только цѣлыя груды убитыхъ солдатъ, но и десятки поломан-
 "ныхъ штыковъ, въ дребезги разлетѣвшихся прикладовъ и даже погнутихъ ружей-
 "ныхъ стволовъ, и обгорѣвшія тѣла многочисленныхъ раненыхъ, забитыхъ Тур-
 "ками подъ пылавшими шалашами. Въ темнотѣ, двое Русскихъ, нечаянно, проко-
 "лоли другъ друга штыками.

"По всему видно, что ожесточеніе, упоріе всего должна была происхо-
 "дить работа штыками и прикладами у сѣверной оконечности западнаго фаса
 "редута, въ самой горѣ его, и у южнаго его фаса, ближе къ его восточной
 "оконечности. Съ нашей стороны большинство тѣлъ принадлежало въ этихъ мѣс-
 "тахъ полкамъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскому и Измайловскому.

I) Ахмедъ-Хази-паша уже отличился своею храбростію во второмъ сраженіи подъ
 Плевною, гдѣ былъ раненъ. Вторично въ Плевну попалъ изъ Софіи, гдѣ нахо-
 дился для излеченія отъ ранъ, съ отрядомъ, посланнымъ шекиетомъ-пашею
 для усиленія Плевненскаго гарнизона. (прим. "описанія Р.-Т. войны...")

"Кто первый подалъ сигналъ этой атаки, кто первый ворвался въ редутъ, это - вопросы, по всей вѣроятности, не разрѣшимы не только для современниковъ, но и для суда грядущихъ поколѣній. Свѣдѣнія, касающіяся этого счета получены, состоятъ въ слѣдующемъ. Въ восемь часу командиръ 8-го баталіона Л.Гв.Измайловскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Кривицкій, приказалъ ударить "атаку" и сразу дойдя до рва съ тремя ротами, спустился въ него, какъ ротамъ минутой досель отдыха, и за тѣмъ, по новому бою къ атакѣ, вскочилъ на брустверъ и воуваля въ редутъ. При этомъ, стоя на брустверѣ, полковникъ Кривицкій, увидѣлъ, что турки толпою тѣснятся къ сѣверо-восточному фасу редута, т.е. въ сторону Шлевны; между тѣмъ какъ имъ гораздо естественнѣе было бы бѣжать въ противоположную сторону, т.е. къ горѣ Большаго редута, если бы эта горжа была свободна и еще не занята русскими. Одновременно съ полковникомъ Кривицкимъ послѣли къ редуту и другія войска; разница тутъ могла быть развѣ въ трехъ-четырехъ минутахъ. Въ одно время съ полковникомъ Кривицкимъ прибылъ на гласисъ и командиръ 8-ой роты Измаиловцевъ, штабсъ-капитанъ Гейнрициусъ, и встрѣтилъ, уже находившагося тамъ, полковника Аспелунда 2-го, командира 2-го баталіона Л.Гв.Гренадерскаго полка. Какъ видно изъ записки офицера Измайловскаго полка, командира роты Его Величества флигель-адъютанта капитана Божеринова, въ это же время достигли рва Большаго редута съ юго-западной стороны 3 роты I-го баталіона, левая въ это время за насыпями и шаламами, на самой близкой дистанціи ото рва." (стр. 84-86).

Такимъ образомъ, здѣсь Богдановичъ определенно поддерживаетъ версію Зюско-Боровскаго и князя Гедройца о дѣйствіяхъ 8-го баталіона Измайловцевъ сигналѣ къ атакѣ, поданномъ по приказанію полковника Командираго и послѣленіе его, во главѣ своего баталіона въ числѣ первыхъ на брустверѣ Большаго редута. Нельзя здѣсь не отнѣстись разногласія съ "Описаніемъ Р.-Т. полка...", въ которомъ, какъ мы видѣли выше, юго-восточный участокъ не отнѣченъ въ числѣ пунктовъ, гдѣ начался штурмъ редута.

Указавъ далѣе благопріятное положеніе для окончательнаго удара нѣкоторыхъ частей Павловскаго полка подъ командою штабсъ-капитана Бертова и поручика Иванченко, равно какъ и ротѣ Финляндскаго полка, перваго командовагося въ горжу редута, Богдановичъ продолжаетъ:

"3-му баталіону Измайловцевъ, находящемуся на правомъ флангѣ, всего въ 100-ти отъ бруствера, тоже было не далеко отъ рва. Впереди баталіона "первымъ вскочилъ на брустверъ командиръ 10-ой роты штабсъ-капитанъ Кунинъ. Но едва вымолвилъ онъ: "Ребята, за....", какъ тутъ же свалился, "убитый на повалъ. Его застрѣлилъ турецкій офицеръ, сидѣвшій за брустверомъ и уже положившій не одного изъ нашихъ передовыхъ сибирячковъ. Разъяренные Измайловцы мгновенно помчались съ нимъ своими итнами.

"Увлеченные общими воодушевленіемъ, скоро подошли къ редуту и 1-й баталіонъ Измайловцевъ, и саперы, и стрѣлки...." (I) (стр.36).

Нижеслѣдующее поясненіе, даваемое Богдановичемъ по поводу того, какъ именно проникли въ редутъ первые русскіе солдаты, кажется намъ весьма правдоподобнымъ и весьма интереснымъ. Нельзя при этомъ опять не подчеркнуть проявленіе взаимной поддержки, чрезвычайнаго порыва и инициативы отдѣльных бойцовъ, дѣйствовавшихъ вперемежку и безъ руководства начальниковъ:

"Всего вѣрнѣе, что прежде всѣхъ отдѣльныхъ частей, облагавшихъ Большой редутъ, ворвались въ него отдѣльныя группы, уже давно устроившія во рву, по снату эскарпа, ступени для подъема на берму и на брустверъ. Какъ оказывается нишъ, огонь турокъ потому и становился слабѣе по всей вѣстности кругомъ редута, что турки, озабоченные людьми, наконецъ перестали стрѣливаться по рву, стремились избавиться отъ подмывавшагося подъ нихъ непріятеля. Но, отстрѣливаясь уже такъ давно, люди во рву истощили свои патроны. Рядомъ

I) Не совсемъ понятно, почему въ связи съ 4-мъ бат. Маг. п. Богдановичъ упоминаетъ о саперахъ; послѣдніе, какъ мы видѣли выше, дѣйствовали въ районѣ Малаго редута, находясь въ связи съ 16. Гренадерами и Москвитинами.

"Л.Гв. Павловскаго полка, Лизуновъ, Горюховъ и Демилетто первые стали бросать изо рва въ глаза туркамъ землю и камни. Притворившись послѣдовали и другіе. Скоро поднялась такая туча пыли, что многие уже получили возможность почти безнаказанно выбираться изо рва, отбирать патроны у убитыхъ на пласисѣ и кругомъ рва, и возобновлять таковыя образы запасы зарядовъ.

"Роты его Величества Л.Гв. Измайловскаго полка, унтеръ-офицеръ Морозовъ возбуждалъ общій восторгъ своими кѣткими выстрѣлами по высовывавшимся на брустверѣ фескамъ, пока самому ему вражья пуля не разнесла черепъ. Тутъ же оказался, не смотря на свои двѣ раны, уже извѣстный герой-балагуръ унтеръ-офицеръ Ильченко, тоже ухитрившійся, съ прострѣленными ногами, взобраться однимъ изъ первыхъ въ редутъ. Легче всего оказалось ворваться въ редутъ тѣмъ изъ этихъ людей, которымъ посчастливилось выйти изо рва противъ горжи редута.....

"Пораженные ужасомъ, турки выгнули бѣлые флаги и а у г л у п р а в а г о ф а с а р е д у т а, обращеннаго къ Плевнѣ.

"Съ этого же фаса бросались они бѣжать по направленію къ мосту. Тутъ встрѣтили они 2 и 3-ий баталіоны Л.Гв. Московскаго полка и 4-ий баталіонъ Л.Гв. Измайловскаго. Набѣжавъ въ темнотѣ на русскихъ, турки сдѣлали по нимъ два залпа (1) и тутъ же бросили оружіе съ крикомъ: "Аманъ!"

"При общемъ геройскомъ настроеніи всей гвардіи, начиная отъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго рекрута, казалась бы немислимимъ какое либо личное отличіе. При всемъ томъ, послѣдній, побѣдоносный штурмъ Болого редута не обошелся безъ нѣкоторыхъ выдававшихся изъ ряду особенныхъ подвиговъ личной храбрости и силѣности. Ограничимся приведеніемъ трехъ таковыхъ фактовъ (2). - Замѣтивъ, что турки толпились у сѣверо-восточнаго угла ре-

- 1) Зноско-Боровскій указываетъ, что залпы были даны турками передъ выходомъ ихъ изъ редута (онъ командовалъ 13 ротой); въ остальномъ описаніи очень близко къ версіямъ какъ Зноско-Боровскаго, такъ и князя Гедройца.
- 2) Въ данномъ случаѣ намъ положительно повезло: изъ "нѣкоторыхъ" подвиговъ Богдановичъ избралъ три, - совершенные Измаиловцами!

"дута, возвращавшіяся съ юго-западнаго аса его 1-й баталіонъ Измаиловцевъ
 "бросился на нихъ въ штыки и вытѣснилъ ихъ изъ редута. Послѣ этого натиска,
 "рядовой 2-ой роты Авчинниковъ, возвращаясь съ преслѣдованія, соскочилъ съ
 "бруствера во внутренній ровикъ редута и при свѣтѣ пожара, застрѣлилъ одного
 "турка, укрывшагося по этому ровику, вдоль бруствера. На-
 "навъ его, Авчинниковъ поразилъ его штыкомъ, но увидѣлъ, что упавшій турокъ
 "старался туловищемъ своимъ покрыть знамя, древно котораго выходило изъ
 "подъ его ногъ. Авчинниковъ овладѣлъ знаменемъ и лично доставилъ его на-
 "чальнику отряда (I). Того же полка ефрейторъ Брадинъ, окруженный, внутри
 "редута, четырьмя турками, отдѣлился отъ одного изъ нихъ штыкомъ, а двумя
 "разбилъ головы, разлетѣвшимися при этомъ въ дребезги прикладомъ, при чемъ
 "четвертый турокъ былъ взятъ въ плѣнъ подоспѣвшими товарищами Брадина. То-
 "го же полка унтеръ-офицеръ Ерофѣевъ, оставшись одинъ изъ четырехъ человекъ
 "избранныхъ въ прикрытіе ротнаго командира, Флигель-адъютанта капитана Бо-
 "жерянова, ограждалъ его собственнымъ тѣломъ отъ летѣвшихъ пуль и ловко
 "приколочилъ турка, набѣжавшаго со штыкомъ на Флигель-адъютанта Божерянова.

"По свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, рѣзня прекратилась лишь съ пріѣздомъ
 "графа Кувалова. Онъ приказалъ трубить отбой; лично унимая разсвирѣпѣвшихъ
 "солдатъ, онъ положилъ конецъ кровопролитію. По мѣрѣ того, какъ прекра-
 "лась битва, графъ благодарилъ и поздравлялъ всѣхъ. "Ура! Ура!" отвѣчали
 "офицеры и солдаты....." (стр. 87-89) (До пріѣзда Ген. Турко онъ являлся стар-
 "шимъ начальникомъ.

I) Въ настоящей редакціи дѣяствія Авчинникова походятъ не на подвигъ, а на
 нанесеніе раненія въ спину безоружному противнику; приведенъ здѣсь иная
 версія этого эпизода изъ книги "Доблесть Русскихъ воиновъ", сост. Н.Мондзев-
 ровскихъ, изд. при сод. Канц. Им. Гл. Кварт., стр. 28. "...рядовой Авчинниковъ,
 "одинъ возвращался съ преслѣдованія, при свѣтѣ пожара, - дѣло происходило
 "уже къ ночи, - застрѣлилъ вдругъ во внутреннемъ рву здоровеннаго турка,
 "который со знаменемъ и съ р у ж ь е м ъ въ рукахъ тихонько прокрадывался
 "по рву. Сзади, за первымъ туркомъ, онъ увидѣлъ и другого, тоже воору-
 "наго. Инсль овладѣть непріятельскимъ знаменемъ толкнула Авчинникова на
 "Подвигъ: съ грознымъ крикомъ "ура" неустрашимо бросился онъ одинъ на
 "двухъ противниковъ; храбрость его была вознаграждена: однимъ ударомъ при-
 "клада онъ свалилъ турецкаго знаменщика, затѣмъ, овладѣвъ знаменемъ, онъ
 "бросился искать другого турка, но того уже и слѣдъ пропалъ. То, по по-
 "напрасну искалъ Авчинниковъ бѣжавшаго врага и, только окончателью убѣ-
 "дившись, что его не найти, возвратился къ своимъ и представилъ знамя."
 Напомнимъ, что это знамя, по Высочайшему повелѣнію, хранилось въ Соборѣ

Здѣсь интересно привести эпизодъ, не упомянутый въ полковой исторіи:

"Ура проносилось уже на лѣвонъ фасѣ редута. Трескотня почти прекратилась. Раздавались отдѣльные выстрѣлы. Пули еще сыпались. Вдругъ надъ лѣвонъ угломъ редута показался бѣлый дымокъ. Разорвалась бомба. "родная прапорица! Но вышло такъ, что своя своимъ не повредила. Но одну жизнь унесла она."

"Благая мысль пришла Исайловскому знаменщику. Быстро сорвалъ онъ со знака чехоль и, стоя на палу редута, высоко поднялъ красное, красное, развѣренное знамя. Представительная фигура знаменщика ярко освѣщалась красноватыми лучами заходящаго солнца и заревомъ пожара."

"Картина была по истинѣ эффектная! На батареѣ замѣтили и выстрѣлы не потерялись." (I)

Говоря о времени, слѣдовавшемъ непосредственно послѣ штурма, Бердамовичъ говоритъ:

"Вдругъ ударили и затрубили тревогу. Разнесся слухъ о наступленіи Османа-наша изъ Плевны. Всѣ снова бросились къ оружію".

Знеско-Беровскій не упоминаетъ объ этой тревогѣ, а князь Гедрицъ объясняетъ ее иначе: - солдаты сѣмшались, разбѣлись, "бѣсновались" отъ радости и офицеры не были въ силахъ ихъ собрать.

полка. Замѣтимъ, что Знеско-Беровскій (онъ пишетъ Овчинниковъ, также какъ и въ "Описаніи Р.-Т. войны") отводитъ этому эпизоду 3 строчки и приближается къ версіи Бердамовича, тоже видимъ ли и въ "Описаніи Р.-Т. войны..." гдѣ, упоминая въ числѣ трофеевъ взятое знамя, сказано: "Знамя взято Лейбъ-Гвардіи Исайловскаго полка рядовымъ Овчинниковымъ, который послѣ взятія редута увидѣлъ предпримавшаго въ рву турка; убивъ его ударомъ штыка, Овчинниковъ неожиданно нашелъ у него знамя". Хотѣлось бы думать, что версія Н.К.Беровскаго наиболее правдивая. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что Овчинниковъ былъ награжденъ "почетнымъ знакомъ ордена Св.Георгія 4 ст., за № 45252, присланнымъ Государемъ Императоремъ. (Знеско-Беровскій, стр.176). I) Изъ "Разказа Сагера", напечатана въ "Сборникъ Военныхъ разказовъ 1877-1878 гг.", т.III, стр. 252 (Соборникъ Б.В.Герца).

Богданевичъ указываетъ:

"Прямо съ боя, Л. Гв. Измайловскій полкъ, вмѣстѣ съ батареей I-ой "гвардейской артиллерійской бригады, выступилъ обратно на свою первоначальную позицію, передъ Горнымъ Дубнякомъ" (последній, какъ извѣстно, не былъ еще взятъ).

Эта версия совпадаетъ съ тѣмъ, что записалъ князь Гедрѣйцъ:

".....отойдя немного отъ редута, полкъ былъ сведенъ въ ретиня "коленны.....фронтенъ въ Плевненскомъ направленіи..... очень недалеко "оказались мы отъ того мѣста, гдѣ цѣлый день безъ перерыва могли "быть убитыми, а теперь, съ благодарительнымъ убилъ насъ на лошадей".

Знеско-Боревскій очень неясно опредѣляетъ положеніе полка въ ночь съ 12-го на 13-ее октября.

Такъ закончился бой подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 года, и остается подвести итоги.

Необходимо замѣтить, что Горный Дубнякъ явился боевымъ крещеніемъ Гвардіи въ кампанію 1877-78 гг. послѣ долгаго мирнаго перерыва, продолжавшагося почти полстолѣтія (Варна - 1828г., Варшава - 1831.; частичное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1863г. не можетъ идти здѣсь въ расчетъ), однако, современники и историки одинаково отмѣчаютъ отмѣнную доблесть частей, участвовавшихъ въ штурмѣ Горнаго Дубняка. "Если можно было бы сдѣлать какой либо упрекъ, то это въ слишкомъ большомъ презрѣніи къ опасности и въ проявленіи необыкновеннаго героизма" писалъ въ своей реляціи о боѣ 12-го октября храбрый и суровый генералъ Гурко. ("Описаніе Р.-Т. войны...)

"Какіе-же вы молодцы!" произнесъ Государь 15-го октября въ Богетинѣ, обращаясь къ раненымъ Гвардейскимъ солдатамъ, привезеннымъ изъ подъ Горнаго Дубняка и Толша.

"Какъ намъ не быть молодцами съ такими господами офицерами, какъ

"мани", отбития Гасулави омиль итэ дэсэнтэ.

"Эти слова должны быть взяты очень пристально", повелено сказать Гасу-
"ларь, известие облучившись на уаиситэ обичеаеаь, аки уаиситэ иго
"Величестре". (Вагдаевитэ, стр. 16).

Действительно, может ли быть более местная и безпристрастная оценка
на сарань дэаь, вь степи бов иаь виднэь старннэь ичачальникоаь уаиситэ.
ишнэь поксакэ на тельне гримазакнэаь, на освещеннн полученннэаь до-
песенн, но, часто, и личннэь ишннэаь, нахеднэаь вь самоаь толдэь бе-
евнэь лнннэь. Иаь трехь ичачальникоаь колоннэь иаеаь ибнннэь иаь степнэь,
команднра полкэаь (ген. Лавровэь и Лубовнннн) ведуть вь агану аааь
полкн... Команднра баталннеаь вь поледэь своенэь часеннэь плуть вь
втурнэь.

Какое соотношение сил?

Противъ 6 баталннеаь, 5 эскадронэаь и 4 оруднэь, составленнэь
парннэаь Гаумэаь Дубнннэь, вь поледэь степеннэь иаь бов 20 ба-
талннеаь, 4 эскадрена (сетнн) и 6 батареаь; послэь 12 часэаь пренннэь
Горннэь ибнннэь осэрнкетченэь 24 баталннеаь и 22 оруднэь (чнсло эс-
кадронэаь (сетнн) тоже, снн послэь лннэь однннэаь осэрнэь оруднэь) [2]

1) Вь 1737г. Ишннэь ишурннеаь ачачанн снн степннэь ичачальннэаь
ишурнэь свнльнэь ренннэаь, снн полннэь во ичачальннэаь вь ачач-
ларннэь. Вь 1738г. ишурнэь свнльнэь сннэь вь степннэь, ичачальннэаь
сннльннэаь ренннэаь иаь ичачальннэаь ренннэаь свнльнэаь
не счнтанн суденнэаь - снн полннэь степннэь. Пнн полннэь ичачальннэаь
сннэь ичачальннэаь Ичачальннэаь снн полннэь. Ичачальннэаь ген. Гаумэаь
ишурннеаь Бендернэь (1771г.), иаь иаь свнльнэаь ичачальннэаь снн
лааь.

Сннльнэаь ичачальннэаь ренннэаь ичачальннэаь ренннэаь вь свнльнэаь ичачальннэаь
наибольне оруднэь иаь свнльнэаь ичачальннэаь ичачальннэаь вь ренннэаь снн
и Горннэь Дубнннэь ичачальннэаь снн свнльнэаь ичачальннэаь свнльнэаь снн
ишурннэаь Грнннэаь ренннэаь 17 Иаь 1770г. у Грннэь ичачальннэаь
иаь свнльнэаь ичачальннэаь ичачальннэаь, свнльнэаь 7, 000 батареаь и. свнльнэаь
сннэь 22 тнслннэаь Грнннэаь, свнльнэаь свнльнэаь ичачальннэаь ичачальннэаь
убннеаь 26 чел., у туркэаь - 100. Иаь свнльнэаь ичачальннэаь
Грнннэаь свнльнэаь ичачальннэаь ичачальннэаь.

большого презрѣнія опасности"; мы видимъ Измаиловскаго штабсъ-капитана Генриціуса "стоящимъ на пласисѣ около рва", въ который рота его дѣлала передѣлку, а Московскаго полка подпоручикъ Реки "цѣлкомъ расхаживалъ по шоссе и не думалъ ложиться, чтобы найти какой либо закрытіе", пока турецкія пули не вывели изъ строя того и другого. Примеры, вѣроятно, не единичные.

"При такомъ духѣ войскъ, писалъ въ своей реляціи генераль Гурко, и при силѣ взятыхъ штурмомъ укрѣпленій потери не могли не быть великими. Но важность добытыхъ усиліями войскъ гвардіи Его Величества стратегическихъ результатовъ, - паденіе безъ дальнѣйшихъ потерь чрезвычайно сильной оборонительной линіи турокъ отъ Плевни до Яблонци, возвышеніе до крайнихъ предѣловъ духа нашихъ войскъ и паники въ войскахъ непріятеля, - вполне искупаютъ и оправдываютъ потери нашихъ войскъ." (Описаніе Р.-Т. войны...)

Говоря о боѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, необходимо упомянуть, что одновременно было предпринято двѣ демонстраціи ("ложныя атаки") съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ и приковать соответствующія войска къ занимаемымъ ими укрѣпленіямъ. Съ этою цѣлью Л.Гв. Егерскій полкъ энергично атаковалъ Телишъ, а I-й бат. Л.Гв. Московскаго полка и Л.Гв. Волынскій полкъ были направлены "атаковать турецкіе верки у селенія Трнина". Обѣ эти операціи вполне удалась. Цѣною огромныхъ потерь Лб. Егеря произвели энергичную атаку Телиша, правда не занявъ его, но и не допустивъ Телишскій гарнизонъ выйти на поддержку Горнаго Дубяна. Равнинъ обласовъ демонстраціи на правомъ берегу р. Вида не дали туркамъ возможности прислать подкрѣпленія изъ подъ Трнина. (I)

Атентсъ" оль Бретцель.

Атентсанта 1881г.

Въ книгѣ Е.Богдановича помѣщены двѣ большія иллюстраціи (23 снт. на 40); это панорамные рисунки, исполненные проф. А.Шарлеманъ съ рисунковъ, снятыхъ съ натуры въ полевой книжкѣ барономъ Н.Каульбарсомъ. Рисунки взяты съ восточной и западной сторонъ и даютъ прекрасное представленіе

I) О демонстративномъ значеніи этихъ атакъ, частямъ, конечно, сообщено не было, чтобы атаки были дѣйствительнымъ отвлеченіемъ силъ и возможныхъ резервовъ турокъ, ожидавшихся со стороны Софіи. Обстановка

о мѣстности, по кот. наступали эти части. Другое же одно разположеніе нашихъ войскъ, включительно до отдѣльныхъ штурмовъ на переднихъ позиціяхъ. Къ сожалѣнію, техническія условія помѣшали применить къ настоящему описанію копиі этихъ рисунковъ; малый масштабъ и недостаточная четкость литографирофаннаго рисунка препятствовали уменьшенію копиі; чрезвычайная дороговизна известна въ разбѣрахъ оригинала, поэтому отказаться отъ воспроизведенія этой иллюстраціи.

А. ф. Б.

Послѣдніе вѣстрѣченія войскъ

начальствующихъ лицъ, съ указаніемъ ихъ должностей.

Генераль-Адъютантъ Іосифъ Владиміровичъ Гурко - К-ній Гвард. корп.
 Свѣты Его Величества Грен. Маіоръ Оттонъ Егоровичъ Бархъ - К-ній I кв. п. инв.
 Генераль-Адъютантъ графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ - Нач. 2-ой гр. пѣх. див.
 Генераль-Маіоръ Андрей Веніам. Змиловъ I - Начальникъ гвар. стр. брига.
 Свѣты Его Вел. Ген. Маіоръ бар. Лоп. Лорин. Зенделеръ - пом. I брига. 2 кв. пѣх. д.
 Свѣты Его Вел. Ген. Маіоръ Емил. Оттон. фонъ Розенбергъ - пом. 2 брига. 2 кв. пѣх. д.
 Генераль-Маіоръ Никол. Петровичъ Брокъ-Ком. Л. Гв. Московскаго п.
 Генераль-Маіоръ Давровъ - Ком. Л. Гв. Финляндскаго п.
 Свѣты Его Вел. Ген. Маіоръ Емил. Веніам. Змиловъ 2-ой - Ком. Л. Гв. Изм. п.

у Телиша и Трнина сложилась различно. Поведа энергичную атаку на Телишь, Лб. Егеря понесли огромныя потери (26 шт. и об. офицеровъ и 906 н.ч.); отрядъ дѣйствовавшій противъ Трнина, кот. предстояло занять селеніе и трудно проходимое дефиле чрезвычайно счастливо подоспѣлъ къ дефиле, до занятія такового турками и, съ ничтожными потерями взялъ командующую высоту (названную "Волынской горой") и самое селеніе. Остается сказать, что Дольній Дубнякъ, наиболее грозное изъ всѣхъ остальныхъ укрѣпленіе, 12-го октября не былъ атакованъ, а лишь обложенъ со всѣхъ сторонъ, преимущественно кавалерійскими частями. Телишь сдался 16-го октября послѣ канонады по немъ изъ 66 орудій, длившейся 3 1/2 часа. Дольній Дубнякъ былъ оставленъ Турками безъ боя 20-го октября, въ связи съ уводомъ гарнизона въ Плевну.

[The page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is too light to transcribe accurately.]

В. Н. Веревинъ.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРЕВКИНЪ НА ПОХОРОНАХЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

В.Геруа.

Погребеніе Императора и предшествующіи ему церемоніаль, занимавшій нѣсколько страницъ убористаго прифта и растянутіи въсто общинвенныхъ трехъ дней на цѣлую недѣлю, представлялъ собой хлопотное время для Коменданта С.Петербургской - Петропавловской - крѣпости.

Должность эта почиталась синекурою и давалась тѣмъ престарѣлымъ боевымъ генераламъ, для которыхъ Монаршая милость хотѣла соединить почетъ, видимость сирѣтственнаго занятія и покой до гробовой доски - въ буквальный смыслъ, ибо Коменданты оставались на своемъ посту до самой смерти.

Должность эта, дѣйствительно, была лишена особыхъ тревогъ. Правда, въ крѣпостныхъ казематахъ содержались внутренніе враги, но они крѣпко охранялись, кромѣ заповоръ, надежныхъ караульныхъ нарядомъ. Что касается до внѣшняго врага, то возможность и вѣроятіе атаки таковимъ Петровскихъ панцевъ исключалась, хотя для порядка, въ крѣпости и проживалъ небольшой гарнизонъ въ видѣ командъ различнаго назначенія. Наконецъ, о существованіи этой цитадели С.Петербурга ежедневно громко заявляла знаменитая пушка, по полуденному холостому выстрѣлу которой Петербуржцы повѣряли свои часы.

Пристававшія отъ всего этого заботы не требовали напряженной энергіи и творчества со стороны Коменданта, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи налаженное на определенную рутину управление и опытныхъ плацъ-адъютантовъ. И жизнь шла мирно и тихо, какъ въ полуснѣ провинціального городка. Ежедневно сбѣгались караулы на гауптвахтъ противъ комендантскаго домика; сноровисто выскакивали они на платформу для отдачи чести Коменданту, выходящему на прогулку; разводящіе дѣловито разводили часовникъ по бастіонамъ; ушью, длинно и гучко звонили часы съ колокольни собора, давая каждые четверть часа вѣсть о времени, которое, казалось, текло въ крѣпости мед-

уныло, длинно и гудко звонили часы съ колокольной собора, давая каждые четверть часа вѣсть о времени, которое, казалось, текло въ крѣпости медленно, чѣмъ за ея, строго и по линейкѣмъ расчерченными на пять угловъ верками. ^{Каждый} въ известныя часы къ этой вѣсти прибѣвлялась пародія на "Коль Славенъ", отбиваемая по металлу бездушными ударами молотка, и наводившая - по свидѣтельству воющихъ и особенно повольныхъ жителей крѣпости - уныніе на мѣсто - и безъ того торжественно мрачное и сонное.

Когда умиралъ Императоръ, крѣпость, а съ нею и Комендантъ, пробуждались къ дѣятельности кипучей и суетливой. Живо стоятъ у меня въ памяти печальные дни похоронъ Императора Александра III. Въ числѣ Камеръ-Пажей, произведенныхъ въ самый день кончины Государя - 20 октября 1894 г. - я близко наблюдалъ все происходившее.

Тѣло Государя лежало семь дней на высокому помостѣ въ центрѣ Собора. Вокругъ, въ неподвижныхъ позахъ, какъ группа одѣтыхъ въ мундиры статуй, стояло дежурство. Лица Государевой Свиты, Придворные чины, Камеръ-Пажи, офицеры и солдаты. Всѣ въ "полномъ траурѣ", т.е. съ обернутыми чернымъ крепомъ наплечными знаками, шарфами, портупейми, темляками, не считая повязки на лѣвомъ рукавѣ. Ко входу въ Соборъ снаружи выставлялся почетный караулъ. Въ известныя часы и дни внутрь Собора допускался народъ проститься съ покойнымъ Царемъ. Огромная черная змѣя людей медленно ползла отъ Троицкаго моста къ крѣпости, далѣе черезъ ея крѣпостной мостикъ надъ ровомъ рavelина, и - внутреннюю площадь къ портику Собора. Два раза въ день - въ 2 часа дня и въ 9 часовъ вечера - служились панихиды въ Высочайшемъ присутствіи. Собравшіеся въ Соборъ особы и чины могли слышать съ боемъ часовъ, какъ Государь Императоръ, подвѣхавъ въ экипажѣ къ ступенямъ храма, здоровался съ почетнымъ карауломъ и тотъ отвѣчалъ сдержанно, негромко, какъ было положено во внутреннихъ покояхъ дворцовъ.

До приѣзда Государя и вдовствующей Императрицы къ Собору подвѣзала, въ очереди, вереница колясокъ и каретъ, высаживая сановниковъ всѣхъ ран-

говъ и службъ; покрытыхъ крепомъ дамъ; иностранныхъ гостей и Прищевъ. Помимо нѣмецкихъ офицеровъ, съ ихъ султанами, тапиками, патапутостями и деревянными, прусскими отъ пояса поклонами со щелканьемъ каблучковъ. Помимо какъ Принцъ Уэльскій, будущій Король Англiи Эдуардъ VII, явился "не по формѣ одѣтымъ" въ мундиръ русскаго драгунскаго полка, шефомъ котораго онъ былъ только что назначенъ. Въ числѣ другихъ неправильностей погони были насильно просунуты черезъ контръ-погончики и, сломавшись, торчали крылышками.

- Смотрите, Эдуардъ уже вышелъ въ запасъ, - шепнулъ сосѣду Великой Князь Сергѣй Михайловичъ. (1)

Каждая минута и каждый вершокъ площади крѣпости и пола Собора были на счету. Комендантъ за все отвѣчалъ; машина управленiя должна была работать гладко. Въ 1894г. должность Коменданта С.Петербургской крѣпости занималъ коренной Измайловецъ - Генералъ отъ Инфантерiи Владимиръ Николаевичъ Веревкинъ. (2) На седьмомъ году безмятежнаго комендантства ему приходилось, что называется, трянуть стариной, своими 73-мя годами и войти въ роль дѣятельнаго начальника, всюду поспѣвающаго и все обнимающаго зоркимъ командирскимъ взглядомъ.

Невысокая, слегка спорбленная лѣтами, фигура Генерала, одѣтаго неизгнѣнно въ Измайловскiй мундиръ, незадолго передъ тѣмъ пожалованнiй старикомъ въ память его ранней офицерской службѣ (3), появлялась то тутъ, то тамъ. Свобоченное выраженiе не сходило съ типичнаго лица В.И.Веревкина, съ нависшими бровями, съ легкими сѣдыми волосами, хоть и рѣдковато, но державшимися на головѣ, съ каскадомъ усевъ, спускавшихся чашъ бривнымъ подбородкомъ.

1) Офицеры запаса носили тогда поперечную галунную полоску на нижней части погона.

2) Его подробная биографiя и портретъ (въ 1859г.) см. "И.С." № 21.

3) Измайловскiй мундиръ былъ пожалованъ В.И.Веревкину 22 iюля 1890г. въ день 50-лѣтняго юбилея въ офицерскихъ чинахъ. Онъ имѣлъ и другой мундиръ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка (10 п. див.), которымъ доблестно командовалъ въ Крымскую войну. Но въ описываемые дни онъ носилъ мун-

Коменданта осаждали вопросами и докладами. Онъ выслушивалъ ихъ, притягивая собесѣдника къ своему уху. Генералъ былъ болѣе чѣмъ глуховатъ. Отвѣчая, онъ кричалъ, точно командовалъ строемъ съ дальняго разстоянія. Владиміръ Николаевичъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ глухихъ, которые, боясь говорить слишкомъ громко, понижаютъ голоса до полупшопота. Наоборотъ, онъ поднималъ его до крика, чтобы слышать свои собственные слова.

Запомнились навсегда два мелкихъ случая изъ этой похоронной эпохи - оба связанные съ В.Н.Вережкинымъ и его глухотой.

Въ притворѣ Собора каждый разъ передъ приѣздомъ на панихиду Государя и Высочайшихъ Особъ набивались толпой выѣздные лакеи съ шубами и шинелями своихъ господъ. По одну сторону прохода въ церковь тѣснились эти лакеи; по другую - выстраивались въ шеренгу Камеръ-Пажи въ ожиданіи тѣхъ Высочайшихъ Особъ, своихъ и иностранныхъ, состоятъ при которыхъ были наряжены.

Вережкинъ нашелъ, что шубная компанія лакеевъ своей беспорядочной массой нарушаетъ достоинство церемоніала и мѣста. Выѣзднымъ было приказано выждать Собора, на дворѣ, и для нихъ былъ разбитъ специальный шатеръ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ храмъ. Но на дворѣ уже пошипывалъ ноябрьскій холодокъ, да и чиновнымъ господамъ и госпожамъ, часто престарѣлымъ, не улыбалось искать, на вѣтру и безъ верхней одежды, своихъ лакеевъ. Въ результатѣ, приказаніе коменданта проводилось въ жизнь съ видимымъ треніемъ. Какъ только его спина поворачивалась, лакеи, изъ наиболѣе ловкихъ, одинъ за другимъ пробирались бочкомъ снаружи въ притворъ. Если Вережкинъ вновь появлялся - они старались слиться со стѣнами, углами, шпалестрами и не попадаться ему на глаза. Игра эта продолжалась непрерывно. Отвѣчая на движенія Коменданта, лакейская группа съ шубами то оживала и набухала, то сокращалась или даже на время вовсе исчезала, напоминая приливы и отливы на пляжѣ.

диръ родного полка, данный ему покойнымъ Государемъ - Шефомъ.

Какъ то развѣ, въ самый разгаръ одного изъ приливовъ, въ притворъ совершенно неожиданно нагрянулъ Вережкинъ. Спастись было поздно. Лакеи замерли въ ожиданіи.

Вережкинъ обвелъ ихъ грознымъ взглядомъ, какъ бы ища жертвы. Черезъ мгновение онъ остановился на огромномъ мужчинѣ, раза въ полтора выше генерала, съ густыми черными усищами, нафабранными въ живописныя кольца. Ливрея, съ кашпономъ отороченнымъ оборками по рангу особы, и шуба, которую держалъ лакей, дѣлали его еще крупнѣе.

- Ты чей? смотря снизу вверхъ, закричалъ своимъ команднымъ голосомъ Вережкинъ.

- Генерала Махотина, Ваше Высокопревосходительство, - нормальнымъ голосомъ отвѣтилъ лакей.

- Не слышу. Ты чей, спрашиваю я?! кричалъ Вережкинъ, еще повышая голосъ.

- Генерала Махотина, - уже во всю богатырскую глотку прооралъ лакей.

- Такъ пошелъ Вонъ!!

Усатый выѣздной Махотина - Начальника Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній - смущенно и къ великой забавѣ пажей убрался на свѣжій воздухъ, а Вережкинъ, какъ-будто только и добравшійся до Генерала Махотина и его лакея, прошелъ въ Соборъ. Остальная шубная масса, облегченно вздохнувъ, осталась стоять въ притворѣ.

Въ послѣдній день траурной страды, въ день отпѣванія покойнаго Императора, В.Н.Вережкинъ, за недѣлю уставшій и измотанный, опираясь на палку, стоялъ въ Соборѣ среди многочисленнаго генералитета сейчасъ-же за группой, тоже многочисленной, Царской фамиліи и представителей иностранныхъ дворовъ. Служба была митрополичья, величественная и крайне длинная. Было тѣсно и жарко; молящиеся, казалось, стояли окутанные спичкамъ туманомъ: ледяной шель подъ конецъ службы уже не струйками, а клубами....

Въ начинавшей кружиться головѣ настрадаго Коменданта несомнѣнно стояла одна подкрѣпляющая мысль: черезъ часъ-другой все будетъ кончено и нужно

только еще немного потерпѣть.

Что старику становилось трудновато и что онъ дѣйствительно думалъ такую думу сдѣлалось извѣстнѣе, когда служба перевалила за середину.

Притянувъ къ себѣ своего сосѣда, Вережкинъ сказалъ ему - какъ онъ предполагалъ - вполголоса:

- Еще одни такія похороны и я сойду въ могилу!

Но полголоса Вережкина равнялись полному голосу человѣка съ нормальнымъ слухомъ. А звуки церковной службы, какъ нарочно, притихли. И фраза четко и громко повисла въ воздухѣ на фонѣ иѣжныхъ нотъ печальнаго напѣва.

Генералъ В.Н.Вережкинъ пережилъ Государя, котораго хоронилъ, всего на годъ съ небольшимъ. (I)

Б.Геруа.

Лондонъ 1934г.

I) В.Н.Вережкинъ скончался 13 Января 1896г.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ СОБРАНІИ

ИЗМА ЛОВСКАГО ПОЛКА.

(Воспоминанія К.Е.Обручевой.) (1)

Николай Афанасьевичъ Обручевъ, Подпоручикъ Изма ловскаго полка, пригласилъ зимою 1885-1886 года мою сестру и меня на балъ, который устраивали въ своемъ собраніи офицеры полка. Мы и раи были приглашенію, и смущались тѣмъ, что не имѣли знакомыхъ среди Измаиловскихъ офицеровъ. Съ Обручевымъ знакомство было недавнее. Производешій осенью въ офицеры, онъ сталъ изрѣдка бывать у насъ; съ его родителями мы были давно знакомы, а съ его сестрой я была дружна года два, со времени окончанія ея Смольнаго института; Николай Афанасьевича до его производства въ офицеры мы никогда не встрѣчали.

Мы выѣзжали "въ свѣтъ" съ нашимъ дядей, братомъ нашей матери, Ѡ.А. Фельдманомъ, Свитскимъ Генераломъ, служившимъ въ Главномъ Штабѣ. Мы лишились родителей въ дѣтствѣ и дядя замѣнилъ намъ ихъ. Я готовилась къ балу съ большимъ волненіемъ. Очень близорукая, я терялась въ незнакомомъ обществѣ, и поэтому охотно бывала только въ тѣхъ домахъ, гдѣ легко могла ориентироваться среди хорошо знакомыхъ людей. Дядя зналъ, какъ я стѣснялась и смущалась своей близорукостью, всегда приходилъ мнѣ на выручку и теперь шутилъ надъ моимъ страхомъ и обѣщалъ не терять меня изъ вида.

Къ назначенному въ приглашеніи часу, (дядя требовалъ, чтобы мы " не опаздывали"), мы подъѣзжали съ нимъ въ офицерскому собранію на Измаиловскомъ проспектѣ. Съѣздъ былъ большою и наша карета медленно, съ остановками, приближалась къ задрاپированному подъѣзду. Чоъ группы офицеровъ, стоявшихъ у подъѣзда, вышель Николай Афанасьевичъ и, сияя улыбкой, отвѣ-

Г) Настоящій разсказъ любезно написанъ Константиною Евгеньевною Обручевой для Изма ловской Старины.

Какъ извѣстно, К.Е.Обручева (урожденная баронесса Тизенгаузенъ) вдова Измаиловца Николая Афанасьевича Обручева и мать Измаиловца Сергѣя Николаевича, павшаго смертью храбрыхъ 26 июля 1916г. у д. Велицкѣ (бои на Стаходѣ) Прим. "И.С."

рилъ дверку кареты. Съ помощью моего брата, ѣхавшаго въ саняхъ вслѣдъ за нашей каретой, вытащили насъ, путавшихся въ рубашъ, изъ кареты и мы очутились въ прихожей, биткомъ набитой раздѣвающимися гостями. Говоръ, шумъ, суета наполняли прихожую. Общеры, встрѣчавшіе своихъ знакомыхъ, громко вызывали по фамиліямъ солдатъ и выскакивавшіе на зовъ высокіе молодцы въ бѣлыхъ рубашкахъ ловко забирали грюли тяжелыхъ шубъ и куда то ихъ уносили. И мы мигомъ были освобождены отъ нашихъ шубъ, кашей и шалей солдатами, вызванными Николаемъ Афанасьевичемъ.

Вслѣдъ за нарядной толпой гостей мы вошли въ большую, красиво убранную, ярко освѣщенную залу съ паркетомъ, блестящимъ, какъ стекло.

Командиръ полка, Генералъ Маклаковъ, высокій видный Генералъ, радушно и шумно привѣтствовалъ гостей. Дядя, знакомый съ нимъ, представилъ насъ, и Генералъ, сказавъ намъ нѣсколько привѣтливыхъ словъ, представилъ намъ полкового адъютанта, Инкельде, красиваго и очень бойкаго офицера. Продвигаясь дальше, мы дошли до мадамъ Маклаковой, которой насъ представили, и тутъ же подлетѣла ко мнѣ старшая дочь Маклакова, съ которой я встрѣчалась на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, но которую очень мало знала, такъ какъ мы были на разныхъ факультетахъ. Наговоривъ мнѣ любезностей, она улетѣла встрѣчать другихъ гостей. Николай Афанасьевичъ провелъ насъ въ гостиную, гдѣ было не такъ свѣжо, какъ въ залѣ, и гдѣ гости разсаживались въ ожиданіи начала танцевъ. Молодцоватые, красивые солдаты разносили чай и печенье. Представилъ намъ своихъ товарищей: Ч.А.Герцига, Е.О.Ивкова и А.П.Фалка, - очень красиваго блондинаго молодого человека, - Николай Афанасьевичъ исчезъ, потому что долженъ былъ встрѣтить своихъ.

Приставленные къ намъ "полечители" очень добросовѣстно занимали насъ. Н.А.Герцикъ принялся рассказывать мнѣ содержаніе картинъ, украшавшихъ комнату. Онъ, конечно, не подозрѣвалъ, что, благодаря моей близорукости, для меня оставалось тайной то, что на нихъ было написано. Среди Измайловскихъ дамъ оказалась одна малая лавириная знакомая, дочь нашего опекуна, адмирала барона В.Ф.Таубе. Нашъ опекунъ только на нѣсколько мѣся-

цевъ пережилъ нашего отца; послѣ его кончины жизнь какъ то разлучила насъ съ его семьей и мы лѣтъ десять, какъ не встрѣчались. Я, конечно, не могла узнать бывшую "Мими" въ солидной дамѣ, женѣ ротнаго командира Акселя Федоровича фонъ Крузенштерна. Марія Васильевна обращалась встрѣчѣ съ нами, приняла насъ подѣ свое покровительство и познакомила насъ со своимъ мужемъ и зятемъ Эрикомъ Федоровичемъ и представила намъ нѣсколькихъ молодыхъ офицеровъ.

Гости все прибывали, гостиная наполнялась и среди приглашенныхъ оказалось не мало барышень и молодыхъ людей, которыхъ мы хорошо знали, встрѣчая ихъ на вечерахъ. Мой страхъ попасть въ совершенно незнакомое общество и чувствовать себя "какъ въ лѣсу" разсѣялся.

Наконецъ раздались звуки вальса и наши "почетители" пригласили насъ въ залу танцовать, гдѣ уже кружились нѣсколько паръ. У рояля сидѣлъ большой, плотный господинъ, известный въ то время въ Петербургѣ таперъ Альквистъ. Это былъ талантливый музыкантъ и изъ подѣ его пальцевъ гасились такіе волшебные, зовущіе звуки, что нельзя было оставаться равнодушнымъ - такъ и влекло танцовать. Въ кавалерахъ недостатка не было; Измайловцы, которыхъ, кажется, всѣхъ представили намъ, старались во всемъ, чтобы дамы не скучали; Минкольде со своими блондурными бакенбардами и аксельбантами мелькалъ всюду; оживленіе и веселье было общее.

Во время одного изъ танцевъ генераль Маклаковъ послѣшно пошелъ кому-то на встрѣчу и въ дверяхъ залы, къ моей большой радости, появилась Марія Николаевна Обручева, въ прелестномъ парижскомъ туалетѣ, и вмѣстѣ съ ней сіяющая Маня. За ними, въ сопровожденіи Генерала Маклакова, шелъ Николай Николаевичъ Обручевъ. Въ Генераль-Адъютантской Корнѣ, съ Георгиемъ на шеѣ, суровою внушительнаго вида, онъ былъ очень эротиченъ. Я была въ восторгѣ отъ появленія Мани, существа въ высшей степени экиврадостнаго, вездѣ чувствовавшей себя "какъ на вербѣ". Послѣ представленія мадамъ Маклаковой, Маня присоединилась къ намъ.

Баль чрезвычайно удался. Хорошее помѣщеніе, прекрасная музыка, нарядныя дамы, множество танцующихъ кавалеровъ, чрезвычайно любезные и внимательные хозяева-Измайловцы, бойкіе дирижеры: Гинзбургъ, Риктеръ и др. очень этому способствовали. Одной изъ кадрили дирижировалъ Измайловецъ баронъ Розенъ. Это былъ уже не молодой офицеръ, большого роста, очень полный, съ бородой. Онъ танцевалъ чрезвычайно важно, точно сановникъ, дѣлающій дѣло государственнаго значенія, выступалъ степенно, не торопясь. Измайловская молодежь весело любовалась на него и мужно восхищалась его манерой танцовать.

Великій Князь Константинъ Константиновичъ присутствовалъ на балу, но, сколько мнѣ помнится, онъ былъ въ служебной формѣ, оружія не снималъ и въ танцахъ участія не принималъ. Помимо его высокую, стройную фигуру около рояля, у входной двери. Велико Княгини на балу не было.

Къ ужину мы всё едва держались на ногахъ отъ утомленія. Но знаю, гдѣ ужинали почетные гости, насъ - молодежь - повели въ верхній этажъ, гдѣ въ небольшихъ комнатахъ были накрыты длинныя, узкіе столы. Кажется это было помѣщеніе Школы Солдатскихъ дѣтей. У Николая Афанасьевича были заранѣе заняты мѣста и мы размѣстились своимъ, сдружившемся за этотъ вечеръ, компаніей. Напротивъ меня за столомъ оказался высочій, очень худой и блѣдный Измайловецъ, фамиліи его я не помню, въ танцахъ онъ участія не принималъ, но весь вечеръ былъ въ нашемъ кружкѣ и былъ чрезвычайно веселъ и жизнерадостенъ. Должно быть онъ былъ немного на-веселѣ, но я этого не предполагала и съ удовольствіемъ слыхала его остроты и шутки, и разговаривала съ нимъ. Николай Афанасьевичъ мрачно за нимъ слѣдилъ, и хотя и наливалъ ему "свое" вино, но дѣлалъ это каждый разъ нерѣшительно, съ колебаніемъ, а офицеръ проворно выпивалъ свои стаканъ и опять застѣливо подставлялъ его для наполненія.

Во время ужина играла полковая музыка. Во время антрактовъ между танцами она играла въ продолженіи всего бала. Теперь ее помѣстили вблизи

отъ насъ. Въ небольшихъ и невысокихъ комнатахъ она была оглушительна, и хотя офицеры не разъ бѣжали и просили играть не столь громко, все же ее не удалось сдѣлать пріятной.

Послѣ ужина молодежь уговаривала остаться еще потанцевать, а Альквистъ манилъ и звалъ своей волшебной игрою, но дядя, видя насъ бы утомлены, не согласился остаться. Измайловцы гурьбой проводили насъ, съ веселой заботливостью упрятали въ карету, лошади тронули - и шумный балъ, сіяющій огнями и весельемъ, сталъ воспоминаніемъ...

К.Обручева.
Бѣлградъ. 1934.

Графъ Евграфъ Федотовичъ КОМАРОВСКІЙ.

(Съ акварели работы П. Соколова).

ЗАПИСКИ ГРАФА И.С.КОМАРОВСКАГО.
(Видержки).

Записки графа Комаровскаго представляют собою интереснѣйшій историко-бытовой документъ, чрезвычайно богатый фактическими данными. Легкое и правдивое изложение событій дѣлаетъ Записки чрезвычайно приятными для чтенія; на протяженіи столѣтій они не утратили своего первоначальнаго историческаго значенія и интереса, чему лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ количество изданій, которое они выдержали. Отдѣльными главами они были напечатаны П.Барте въ сборникѣ "Осьмнадцатый вѣкъ", М. 1868, т. I, затѣмъ въ 1867 и 1877 гг. на страницахъ "Русскаго Архива", полностью появились въ 1897г. въ "Историческомъ Вѣстникѣ" и, наконецъ, въ 1914г. изданы подъ ред. П.Е. Щеголева отдѣльнымъ изданіемъ, которымъ я и пользуюсь. Первые главы Записокъ содержатъ интересныя бытовныя картинки изъ жизни Измайловскаго полка и службы его чиновъ въ концѣ 18го и началѣ 19-го вѣка. Многія изъ нихъ въ выдержкахъ уже приводились на страницахъ "Измайловской Старинѣ", злѣсь же, въ интересахъ полноты впечатлѣнія, мы считаемъ уместнымъ привести эти первыя главы полностью, воспользовавшись и авто-біографическими данными о самомъ авторѣ Записокъ. Орфографія подлинника сохранена. А.Ф.Б.

I

Наша семья. - Мое сиротство. - Добрая отношенія къ мнѣ зятя моего А.Н. Астафьева. - Зачисленіе меня Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. - Мое ученье. - Назначеніе курьеромъ къ графу Везбородкѣ. - Путешествіе Екатерины II на югъ. - Посылка въ Парижъ съ подарками. - Приключеніе въ дорогѣ. - Пребываніе въ Парижѣ. - Графъ Бобринскій. - Обрѣзковъ и его лакей. - Праздникъ въ Кусковѣ. - Графъ К.Г.Разумовскій. - Посылка курьеромъ въ Лондонъ. - Морское путешествіе. - Встрѣча съ ворами. - Лондонская жизнь. - Г.А.Сенявинъ. - Возвращеніе въ Петербургъ.

Я родился 1769 года 18 ноября, въ Петербургѣ, на Пескахъ. Батюшка мой Федотъ Аванасъевичъ служилъ тогда въ дворцовой канцеляріи; начальникомъ оной былъ сенаторъ Матвѣй Васильевичъ Мамоновъ (1); сынъ его, Александръ Матвѣевичъ, сызничій постои фаворитомъ императрицы Екатерины II (2), съ сестрою моею Дарьею Федотовною были моими воспитанниками. Батюшка скоро потомъ

1) М.В. Дмитріевъ-Мамоновъ 1724-1810, отецъ фаворита, съ 1797г. - графъ.
2) А.М. Дмитріевъ-Мамоновъ 1788-1803, фаворитъ Имп. Е.ІІ, съ 1788г. - графъ.

вышелъ въ отставку и переѣхалъ на жительство въ Ухотскую волость, гдѣ онъ купилъ до 100 душъ крестьянъ (X). Матушка моя, Гуліана Ивановна, урожденная зинозьева, скончалася въ 1770 году августа 17-го, 38-ми лѣтъ, и похоронена подлѣ соборной церкви въ городѣ Каргополѣ, въ 50-ти верстахъ отъ Ухотской волости. Я остался послѣ моей родительницы 10-ти мѣсяцевъ. Черезъ два года, сестра моя, Дарья Федотовна, вышла замужъ за Алексѣя Николаевича Астафьева и уѣхала въ Петербургъ; батюшка отпустилъ съ нею и сестру мою Анну Федоровну. Первый мой учитель былъ упраздненный священникъ, а второй - отставной офицеръ. Батюшка ѣздилъ для свиданія съ сестрами моими и бралъ меня съ собою. Зять мой, А.Н.Астафьевъ, служилъ тогда въ г. Нарвѣ ц о л ь н е р о м ь. По возвращеніи въ Ухотскую волость, куда пріѣхала съ нами и сестра Анна Федотовна, батюшка женился на Дарьѣ Степановнѣ Рындинной, отъ которой имѣлъ дочь Софью; но она скоро умерла. 1776 года ноября 26-го, скончался мой родитель 48-ми лѣтъ отъ роду, и я остался круглымъ сиротой по 8-му году. Батюшка погребенъ подъ церковью во имя Спаса въ Ухотской волости.

Послѣ батюшкиной кончины учреждена была опека - изъ родного дяди моего, Ивана Леонасьевича Комаровскаго, брата мачихи Дмитрія Степановича Рындина, и зятя моего А.Н.Астафьева., который пріѣхалъ въ Ухотскую волость, узнавши о смерти батюшки, чтобы отвезти сестру мою Анну Федоровну и меня въ Петербургъ. XX) А.Н. имѣлъ обо мнѣ попеченіе самаго нѣжнаго отца; онъ немедленно занялся тѣмъ, чтобы отдать меня въ лучший тогда въ Петербургѣ пансіонъ г-на Девильневъ и записать меня, по тогдашнему обыкновенію, въ службу, и я записанъ былъ въ Преображенскій полкъ сервантомъ сверхъ комплекта; потомъ, по связямъ съ Ф.Я. Олсуфьевымъ XXX), (I), я переведенъ былъ

X) Батюшка устроилъ на р. Ухтѣ винокуренный заводъ и имѣлъ еще въ другихъ мѣстахъ до 120 душъ крестьянъ, которые отданы были потомъ мною двумъ сестрамъ. Наслѣдственные мои деревни въ Ухотской волости я подарилъ племянницѣ моей А.А.Шулепниковой.

XX) Это было въ 1777г. Я помню, что меня возили смотрѣть иллюминацію въ день рожденія Императора Александра Павловича.

XXX) Онъ былъ премьеръ-маіоромъ Измайловскаго полка и командиромъ онаго.

IV) Забѣтку о немъ см. въ настоящемъ номерѣ.

въ Измайловскій полкъ тѣмъ же чиномъ въ комплектъ. Послѣ смерти Девильнева перевели меня въ пансіонъ г-жи Ленкъ, потомъ къ господину Массону. Въ первомъ и послѣднемъ изъ сихъ пансіоновъ я имѣлъ товарищемъ гр. В.П.Кочубея (1) Сіе случилось отъ того, что старшій братъ зятя моего служилъ при фельдмаршалѣ гр. Румянцовѣ-Задунайскомъ вице-тѣ съ гр. Безбородкой и былъ съ нимъ весьма друженъ, а по брату своему и Алексѣй Николаевичъ въ короткомъ знакомствѣ съ нимъ находился(2). Насъ привезли почти въ одно время - меня изъ Ухотской волости къ зятю моему, а Кочубея изъ Малороссіи къ родному дядѣ его гр. Безбородкѣ. Они оба уговорились, чтобы отдать питомцевъ своихъ въ лучшіе пансіоны. Я поступилъ отъ Массона въ кадетскую роту Измайловскаго полка. Въ 1786 году, я имѣлъ несчастье лишиться сестры моей Дарьи Феодоровны.

- 1) Кн. Викторъ Павловичъ Кочубей (1768-1834); въ 1798-1799 и 1801-1802 гг. вице-канцлеръ, съ 1799г. - графъ, при Александрѣ I министръ внутр., реннихъ дѣлъ, съ 1827г. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, съ 1831г. - князь, въ 1831г. - канцлеръ. А.Ф.Б.
- 2) Гр. Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій (1725-1796), Генералъ-фельдмаршалъ.
Гр., въ послѣдствіи свѣтлѣйшій князь, Александръ Андреевичъ Безбородко (1746-1799), Канцлеръ.
Алексѣй Николаевичъ Астафьевъ, зять автора. А.Ф.Б.
- 3) Свѣт.Кн.Потемкинъ Таврическій, Григорій Алексѣевичъ (1739-1791), Фаворитъ Императрицы Екатерины II, одинъ изъ "Потемкинскихъ Орловъ" А.Ф.Б.
- 4) Иосифъ II, Императоръ Австрійскій съ 1765г. Род. 1741г., ум. 1790г. А.Ф.Б.
- 5) Князь Де-Линъ, Карлъ-Иосифъ (1735-1814), бельгійскій генералъ, находился на австрійской службѣ, извѣстный писатель. А.Ф.Б.
Сеноръ, Луи-Филиппъ, гр. д'Агесо (1733-1820), французскій госуд. дѣятель, посланникъ въ Спб. при дворѣ Екатерины II, Ея корреспондентъ втеченіе долгихъ лѣтъ, писатель. А.Ф.Б.
- 6) Гр. Кобенцель, Людвигъ (1733-1809), австрійскій дипломатъ, въ 1779-1797 гг. посолъ въ Спб., послѣ министръ иностранныхъ дѣлъ и госуд. канцлеръ. А.Ф.Б.
Бар. Фицъ-Гербертъ (1733-1839), англійскій дипломатъ. А.Ф.Б.

(6)
 *) Станиславъ, король польскій, находился тогда въ г-ст. Даневъ, на берегу Днѣпра. Онъ имѣлъ свиданіе съ императрицею на ея галерѣ.

въ Измайловскій полкъ тѣмъ же чиномъ въ комплектъ. Послѣ смерти Девильнева перевели меня въ пансіонъ г-жи Ленкъ, потомъ къ господину Массону. Въ первомъ и послѣднемъ изъ сихъ пансіоновъ я имѣлъ товарищемъ гр. В.П.Кочубея (1) Сіе случилось отъ того, что старшій братъ зятя моего служилъ при фельдмаршалѣ гр. Румянцовѣ-Задунайскомъ вмѣстѣ съ гр. Безбородкой и былъ съ нимъ весьма друженъ, а по брату своему и Алексѣй Николаевичъ въ короткомъ знакомствѣ съ нимъ находился (2). Насъ привезли почти въ одно время - меня изъ Ухотской волости къ зятю моему, а Кочубея изъ Малороссіи къ родному дядѣ его гр. Безбородкѣ. Они оба уговорились, чтобы отдать питомцевъ своихъ въ лучшіе пансіоны. Я поступилъ отъ Массона въ кадетскую роту Измайловскаго полка. Въ 1786 году, я имѣлъ несчастіе лишиться сестры моей Дарьи Θεодоровны.

Въ 1787 году назначенъ я былъ находиться при графѣ Безбородкѣ для курьерскихъ посылокъ въ чужіе края во время путешествія императрицы Екатерины въ Кіевъ и Крымъ. Въ числѣ чиновниковъ, составлявшихъ свиту ея величества, находился совѣтникъ придворной канторы В.П.Головцинъ; онъ былъ весьма друженъ съ батюшкой и любилъ меня, какъ сына. Въ предстоящій путь онъ взялъ меня съ собою въ кибитку, и я сдѣлалъ путешествіе отъ Царскаго Села до Кіева самымъ пріятнымъ образомъ. Вояжъ сей императрицею Екатериною предпринятъ былъ для обозрѣнія присоединеннаго полуострова Крыма и Тавриды къ Россіи кн. Потемкинѣмъ, которому и данъ былъ титулъ Таврическаго (3). Назначено было также имѣть свиданіе съ римскимъ императоромъ Іосифомъ II (4) во время плаванія ея величествомъ на галерахъ по Днѣпру, по случаю предполагаемой тогда войны у обѣихъ имперій противъ Порты Оттоманской. Императоръ Іосифъ пріѣхалъ подъ именемъ графа Фалькенштейна (X). Сей вояжъ по Днѣпру и по Крыму описанъ принцемъ Делинемъ и графомъ Сегуромъ (5). Въ свитѣ императрицы Екатерины отъ Царскаго Села до Кіева, а потомъ и по Днѣпру, находились иностранные министры: графъ Кобенцель - посолъ римскаго императора, Фицъ-Гербертъ (6)

X) Станиславъ, король польскій, находится тогда въ мѣст. Заневъ, на берегу Днѣпра. Онъ имѣлъ свиданіе съ императрицею на ея галерѣ.

англійскаго, и графъ Сегюръ - французскаго. двора и и другіе знатныя особы. Путешествіе представляло торжественное шествіе. Во время ночи по обѣимъ сторонамъ дороги горѣли смоляныя бочки. Во всѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ ея величество останавливалась, были балы, и всѣ улицы и дома иллюминированы. На границахъ намѣстничествъ встрѣчали Государиню ея намѣстники или генераль-губернаторы. На границѣ Новгородской губерніи встрѣтилъ Архаровъ, намѣстникъ новгородскій и тверской; на границѣ Псковской губерніи - намѣстникъ князь Репнинъ, псковскій и смоленскій, на границѣ Бѣлоруссіи - Пассекъ, намѣстникъ полоцкій и моголевскій, а на границѣ Черниговской губерніи - генераль-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій, генераль-губернаторъ и намѣстникъ всей Малороссіи (1). Въ Кіевѣ пріѣхало множество **разныхъ** вельможъ, а болѣе поляковъ, и дворъ былъ весьма великолѣпенъ, особливо у заутрени, въ Свѣтлосе Христова Воскресеніе, въ Печерской лаврѣ. Къ вечернѣ императрица поѣхала въ Софійскій монастырь; послѣ оной посѣтила митрополита Самуила въ его кельѣ, больного, который оказалъ ей рѣчь и уподобилъ ее Христу, явившемуся послѣ Воскресенія ученикамъ. Тогда былъ фаворитомъ крестный отецъ мой Александръ Матвѣевичъ Мамоновъ, получившій скоро потомъ графское достоинство; всѣ мои домогательства, чтобы дойти до него, были тщетны.

Изъ Кіева въ концѣ марта того же года отправленъ я былъ курьеромъ въ Парижъ съ подарками къ министрамъ французскаго двора: Монмореню (иностранныхъ дѣлъ) - перстень съ прекрупнымъ солитеромъ, наслѣдникамъ Верженя - полная коллекція золотыхъ російскихъ медалей, графу Сегюру (сухопутныхъ силъ) - соболій мѣхъ и фельдмаршалу де-Кастри - перстень съ солитеромъ. (2) Подарки сіи уложены были въ двухъ ящикахъ и посланы

1) Ник. Петр. Архаровъ (1742-1815) удачно велъ слѣдствіе по Пугаческому бунту, въ 1787г. - намѣстникъ Новгор. и Тверской, въ 1796г. - Спб. Военный Губерн., затѣмъ сосланъ Имп. Павломъ и умеръ не у дѣлъ. Князь Николай Васил. Репнинъ (1734-1801), Ген. фельдмаршалъ, Измайловскій Подполковникъ (см. біогр. и портр. "И.С." 1919). Петръ Богдан. Пассекъ (1786-1804), Сенаторъ. Гр. Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій (1725-1796), Ген. фельдмаршалъ. (А.ф.Б.)

по случаю заключеннаго съ Франціей перваго торговаго трактата; я поѣхалъ въ перекладной повозкѣ. Не доѣзжая до первой стациіи Василькова, я сбился съ дороги, ибо уже смеркалось; повозка моя завязла съ лошадьми въ большую лужу. Къ несчастію моему, ямщикомъ былъ со мною мальчикъ, который въ первый разъ, по словамъ его, ѣхалъ по этой дорогѣ. Насилу могли мы вытащить одну изъ пристяжныхъ лошадей. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать, послать ли ямщика на слѣдующую стацию, но онъ говорилъ, что его тамъ не послушаютъ, ибо никто его на почтѣ не знаетъ, или самому ѣхать. Я рѣшился на послѣднее; вооруживъ ямщика моими двумя пистолетами и саблей, сѣлъ верхомъ на отпряженную лошадь и поѣхалъ, самъ не зная куда. Къ счастью, я выбрался на большую дорогу и поѣхалъ на стацию. Тотчасъ была заложена повозка, въ которой я поспешилъ отыскивать завязшую въ грязи. Я имѣлъ предосторожность, однако же, спросить ния прежняго ямщика. Проѣхавши столько верстъ, сколько, мнѣ показалось, я сдѣлалъ верхомъ, началъ я и новіи мой ящикъ изо всей силы кликать по имени прежняго моего проводника, но было тщетно; проѣхавъ еще нѣсколько верстъ, остановились, повторили то же самое и не имѣли большаго успѣха. Каково же было мое положеніе, я зналъ, что со мною отправлено на нѣсколько сотъ тысячъ рублей драгоценныхъ вещей, и что сіе непременно дойдетъ до свѣдѣнія императрицы, и сверхъ того, первое сдѣланное мнѣ порученіе оказалось бы такъ неудачно, за что бы я могъ подвергнуться строгой отвѣтственности. Я пришелъ въ такое отчаяніе, что ямщикъ сжалился надо мной, началъ меня уговаривать и просить быть спокойнѣе, что, проѣхавъ на стацию, какъ разсвѣтетъ, смотритель пометъ тотчасъ нѣсколько ямщиковъ, которые непременно отыщутъ завязшую мою повозку. Сіе дѣйствительно немного меня успокоило. Проѣхавъ нѣсколько верстъ назадъ, я увидѣлъ влѣво нѣбольшую дорогу и приказалъ ямщику туда повернуть, но онъ мнѣ сказалъ:

- Тамъ, баринъ, не проѣденъ, тамъ топъ ужасная.

- Да, можетъ быть, тамъ-то мы и увязли, - отвѣтилъ я ему.

И точно, сдѣлавши версты съ полторы, я громко назвалъ по имени прежняго ящика, и онъ мнѣ откликнулся. Я не могу изъяснить тогдашней моей радости; я выскочилъ изъ повозки, началъ ящика обнимать и, наградивъ его щедро, переложилъ свои ящики въ новую повозку и отправился на станцію. Я нашелъ на оной курьера, ѣдущаго въ Кіевъ изъ Франкфурта на Майнъ отъ графа Н.П.Румянцова (1), бывшего тогда министромъ при нѣсколькихъ нѣмецкихъ округахъ. Курьеръ этотъ былъ его камердинеръ Ишинъ; онъ имѣлъ прекрасную коляску; я убѣдительно началъ его просить, чтобы мнѣ одну продать, ибо я не могъ себя представить какимъ образомъ въ перекладныхъ повозкахъ доведу до Парижа мои посылки; къ совершенному моему успокоенію и удовольствію, Ишинъ мнѣ коляску свою уступилъ, и я всегда за эту услугу ему признателенъ.

Я проѣзжалъ черезъ всю Польшу, Шлезію, Саксонію, города Люблинъ, Бреславль, Наумбургъ, Дрезденъ, Мейсенъ (2), Лейпцигъ, Гельмгаузенъ, Франкфуртъ на Майнъ, гдѣ я въ первый разъ увидѣлъ Н.П.Румянцова, который послѣ такъ много меня любилъ и столь много мнѣ благодѣтельствовалъ, потомъ черезъ Мецъ въ Парижъ. Я адресованъ былъ къ пребывавшему у французскаго двора министру нашему Симолину (3) и къ министру Герцога Готскаго барону Гримму. (4) Сей послѣдній находился всегда въ партику-

1) Гр. Николай Петровичъ Румянцова, (1754-1826), сынъ фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго. Въ 1809-1814гг. - канцлеръ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта. Онъ собралъ огромное количество книгъ и рукописей, положившихъ начало Румянцовскому Музею (въ 1861г. переведеннаго въ Москву). (А.ф.Б.)

2) Въ Мейсенѣ находится славная фарфоровая фабрика, которой масса, изъ чего приготовляютъ фарфоръ, есть лучшая изъ вѣхъ извѣстныхъ. Недалеко оттуда, въ почтовомъ домѣ на станціи Росбахъ мнѣ показывали стулъ, на которомъ Фридрихъ Великій провелъ ночь наканунѣ сей знаменитѣйшей баталіи.

3) Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ (1720-1790), сынъ шведскаго проповѣдника въ Ревелѣ. На русскую службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ поступилъ въ 1743 году, служба его почти все время протекала за границей. (А.ф.Б.)
 4) Баронъ Фридрихъ Гриммъ (1728-1807), публицистъ, критикъ, дипломатъ, корреспондентъ Императрицы Екатерины Великой. (А.ф.Б.)

лярной перепискѣ съ Императрицей Екатериной и былъ, такъ сказать, ея комиссіонеромъ въ Парижѣ. Барону Гриму поручено было тогда отъ императрицы купить кабинетъ герцога Орлеанскаго гравированныхъ камней, который составляетъ теперь одну изъ первыхъ достопамятностей Эритажа. Я остановился въ Парижѣ, rue Trajassiere, hotel des Trois Mylords . Въ семъ домѣ останавливались все русскіе курьеры потому, что въ ономъ жилъ почтенный г. Добровскій, служившій прежде совѣтникомъ посольства при нашей миссіи; и находясь въ отставкѣ, онъ былъ покровителемъ всехъ молодыхъ людей, приѣзжавшихъ изъ Россіи **курьерами въ Парижъ** (1). Я не могъ воспользоваться его благосклонностями, потому что онъ былъ тогда боленъ и жилъ въ деревнѣ Пасси, близъ Парижа, гдѣ, однако же, я его посѣтилъ (2). Въ день моего приѣзда король Людовикъ XVI дѣлалъ смотръ, на которомъ я находился, à la plaine de sablon, своей французской и швейцарской гвардіи. Сего послѣднею командовалъ тогда графъ d'Artois, теперешній король Карлъ X-й (3). Швейцарская Гвардія имѣла мундиръ красный съ серебромъ. Находившійся тогда въ Парижѣ А.П.Ермоловъ (4), бывшій фаворитъ императрицы Екатерины, вздумалъ надѣть для сего случая нашъ инженерный тогдашній мундиръ, который тоже былъ красный съ серебромъ (5), и голубую польскую ленту, и въ такомъ нарядѣ приѣхалъ вер-

1) Въ царствованіе императрицы Екатерины II другихъ курьеровъ не посылали въ чужіе края, какъ служащихъ въ гвардіи дворянъ сержантами. Нашъ всегда нѣсколько находилось для сего предмета при иностранной коллегіи. Сіе постановленіе было самое благодѣтельное, ибо оно доставляло небогатымъ дворянамъ случай видѣть чужіе края на казенный счетъ.

2) Господинъ Добровскій оставилъ послѣ смерти своей драгоценный манускриптъ, который находится теперь, кажется, въ Императорской Публичной библиотекѣ въ С.Петербургѣ.

3) Король Карлъ X (1757-1836), братъ Людовика XVI и Людовика XVIII, былъ на французскомъ престолѣ съ 1824 по 1830 г. и потерялъ тронъ въ связи съ революціей 1830г. (А.ф.Б.)

4) Александръ Петровичъ Ермоловъ (1754-1836), въ 1786г. фаворитъ Императрицы, Генералъ - Поручикъ; онъ приходится троюродный дядей извѣстному Генералу Алексѣю Петровичу, герою Отечественной и Кавказскихъ войнъ. (А.ф.Б.)

5) Онъ былъ флигель-адъютантомъ Императрицы, которые могли носить мундиръ всехъ войскъ, кромѣ гвардейскихъ, съ особеннѣе только штыкѣмъ. (Чрезвычайно интересное указаніе, подчеркивающее лишній разъ особый почетъ, которымъ пользовалась въ тѣ времена Гвардія. А.ф.Б.)

комъ на то мѣсто, гдѣ собрано было войско; всѣ приняли его за графа d'Artois, войска построились и хотѣли отдать честь; но, увидѣвши свою ошибку, начали дѣлать разныя на сей счетъ насѣтки до того, что Ермоловъ принужденъ былъ уѣхать. Король объѣзжалъ ряды солдатъ въ каретѣ, не выходилъ изъ оной и во время церемоніальнаго марша.

Господинъ Симолинъ велъ жизнь весьма уединенную, даже во многихъ отношеніяхъ несоответственную званію россійскаго посланника. Совѣтникомъ посольства былъ П.А.Обрѣзковъ (1), первымъ секретаремъ г.Мошковъ, а вторымъ Павловъ(2). Они оба оказывали мнѣ большія услуги. Г.Мошковъ ѣздилъ со мною въ Версаль въ день сошествія Св. Духа. Я былъ въ придворной церкви и видѣлъ процессію сего ордена, которая была едва ли къ послѣдняя до революціи. Г.Мошковъ испросилъ позволеніе у королевы осмотрѣть маленькій Трианонъ, любимое ея тогда мѣстопробываніе. Король и королева обѣдали въ сей день au petit couvert, т.е. за столомъ сидѣлъ одинъ король и королева тоже одна, но въ разныхъ комнатахъ. Вся публика могла проходить мимо ихъ величествъ. Г.Павловъ показалъ мнѣ все, что было любопытнаго въ Парижѣ, и ходилъ со мною въ театръ сей столицы. Первый спектакль я видѣлъ "Mégère" aux Français; сію роль представляла Mile Rossart въ больномъ совершенствѣ. Тогда лучший трагикъ актеръ былъ Larive; онъ игралъ превосходно въ сочиненной для него трагедіи роль "Hercule sur le Mont Etna". Я пріѣхалъ въ Парижъ скоро послѣ того, какъ распущены были les Notables и собиравшася les Etats Généraux, стало бить, революція уже приготавлилась. Бонапарте незадолго передъ тѣмъ сочинилъ свою комедію "Фигарова женитба". Когда ее представляли, то зрители доходили почти до иступленія, и всякій разъ, какъ занавѣсъ опускалась, весь партеръ кричалъ "à demain" (3). Сія комедія дана была

1) Петръ Алексѣевичъ Обресковъ (1752-1814), вполн. Сенаторъ, Управл. Межевой Канцеляріей. Это родной братъ Измаиловскихъ Сержантовъ Андрея и Николая Алексѣевичей (см. "И.С." № 24) и троюродный братъ Николая и Александра Васильевичей Обресковиныхъ, служившихъ въ Измаиловскомъ полку до чина Капитана въ 90-хъ годахъ 18 столѣтія (см. "И.С." № 17). (А.Ф.Б.)

2) Священникъ при посольствѣ былъ іерей Криуцинь, теперешній придворный духовникъ.

3) - До завтра!

130 разъ сряду. Это правда, что въ ней играли самыя лучшыя того времени актеры: Molé, Dazincourt, Dugazon, Mlle Contat, Olivier, Mme Vieumenille и прочіе. Въ мое время въ театрѣ Большой оперы было первое представленіе "Таррары", оперы сочиненія тоже Бомарше. Стеченіе зрителей было неизмѣримое., но сія опера не имѣла такого успѣха, какъ "Сигарова Жеманитъба". Я долженъ признаться, что любимыи мой театръ былъ тогда les Variétés amuzantes ; зала была въ самомъ Palais Royal и близко отъ моей квартиры. Мнѣ случалось иногда цѣлый день провести въ семь единственномъ мѣстѣ въ свѣтѣ. Поутру ходилъ я завтракать au Café de Foi, бывшемъ тогда въ большой модѣ, или въ другой кофейный домъ. Въ полдень почти весь Парижъ съѣзжался гулять подъ аркадами или въ саду; тогда дворѣ были прекрасныя аллеи, которыя истреблены во время революціи. Потомъ ходилъ обѣдать или "à la Grotte flamande или въ другую какую ресторацію, ибо ихъ тогда было нѣсколько въ Palais Royal. Послѣ обѣда кофе пить я ходилъ au Café Mécanique (I), гдѣ изъ подъ-полу, посредствомъ машинъ, доставлялось все, что пожелаешь, а за буфетомъ сидѣла женщина для полученія денегъ. Оттуда, погулявши до 6-ти часовъ, aux Variétés, гдѣ по большей части давались комедіи сочиненія Du Maniant, который былъ тутъ же актеромъ, - шелъ опять гулять подъ аркады. Всѣ лавки были всякій вечеръ превосходно освѣщены воскомъ, ибо кенкетовъ тогда еще не знали. Вся лучшая парижская публика туда съѣзжалась, и гулянье продолжалось до II-ти часовъ вечера, по пробитіи коихъ свистъ солдатъ швейцарской гвардіи былъ сигналомъ гасить свѣчи и разѣзда публики.

Par un art presque magique
Dans ce pays enchanté
Est un café mécanique
Dont on vante la beauté,
Un ressort suit la parole,
Chacun y prend son régal:
Se n'est qu'au Palais Royal (bis).

130 разъ сряду. Это правда, что въ ней играли самые лучшіе того времени актеры: Molé, Dazincourt , Dugazon , Mlle Contat , Olivier, Mme Vieumenille и прочіе. Въ мое время въ театрѣ Большой оперы было первое представленіе "Таррары", оперы сочиненія тоже Бомарше. Стеченіе зрителей было неизомѣрное., но сія опера не имѣла такого успѣха, какъ "Фигарова Женитѣба". Я долженъ признаться, что любимый мой театръ былъ тогда les Variétés amuzantes ; зала была въ самомъ Palais Royal и близко отъ моей квартиры. Мнѣ случалось иногда цѣлый день провести въ семь единственномъ мѣстѣ въ свѣтѣ. Поутру ходилъ я завтракать au Café de Foi, бывшемъ тогда въ большой модѣ, или въ другой кофейный домъ. Въ полдень почти весь Парижъ съѣзжался гулять подъ аркадами или въ саду; тогда дворѣ были прекрасныя аллеи, которыя истреблены во время революціи. Потомъ ходилъ обѣдать или "à la Grotte flamande или въ другую какую ресторацію, ибо ихъ тогда было нѣсколько въ Palais Royal . Послѣ обѣда кофе пить я ходилъ au Café Mécanique (I), гдѣ изъ подъ-полу, посредствомъ машинъ, доставлялось все, что пожелаешь, а за буфетомъ сидѣла женщина для полученія денегъ. Оттуда, погулявши до 6-ти часовъ, aux Variétés , гдѣ по большей части давались комедіи сочиненія Du Maniant , который былъ тутъ же актеромъ, - шелъ опять гулять подъ аркады. Всѣ лавки были всякій вечеръ превосходно освѣщены воскомъ, ибо кенкетовъ тогда еще не знали. Вся лучшая парижская публика туда съѣзжалась, и гулянье продолжалось до 11-ти часовъ вечера, по пробитіи коихъ свистъ солдатъ швейцарской гвардіи былъ сигналомъ гасить свѣчи и разѣзда публики. Я часто ѣздилъ гулять au Bois de Boulogne , ходилъ завтракать aux Champs Eluzés ; всякое воскресенье было гулянье aux boulevards , гдѣ видны были прекраснѣйшіе экипажи, равно какъ и à Longchamps . Сіе гуляніе состояло въ томъ, что отъ заставы до Bois de Boulogne тянулись въ два ряда кареты, одна за другой.

I) Не этотъ кофейный домъ сдѣланы были тогда куплеты на погосъ "sœurs sensibles, sœurs fideles" и проч.

Въ Парижѣ были тогда изъ русскихъ княгиня Н.П.Голицина (1) съ мужемъ и со всѣмъ ея семействомъ, - я у нея нѣсколько разъ обѣдалъ, - Р.А.Кочелевъ съ женою (2), В.Н.Зиновьевъ (3), А.П.Ермоловъ, бывший фаворитъ, и графъ Бобринскій (4); сей послѣдній велъ жизнь развратную, проигрывалъ цѣлыя noci въ карты и надѣлалъ множество долговъ. Онъ находился подъ присмотромъ нашего посланника и барона Гримма. Графъ Бобринскій, у котораго я иногда бывалъ, - не иначе, какъ когда онъ самъ заходилъ за мной, и я не въ состоянн былъ отъ него отговориться, - не могъ понять, что я по 18-му году не находилъ удовольствія въ его обществѣ, и называлъ меня за то " le très sage Mr Komarovsky " (5). Послѣ трехлѣтняго моего пребыванія въ Парижѣ дано было мнѣ знать отъ посольства, чтобы я готовился къ отъезду въ Россію. П.А.Обрѣзковъ, о которомъ я говорилъ выше, получилъ тогда отпускъ; онъ желалъ ѣхать со мной въ Россію, на что я согласился, но такъ какъ онъ имѣлъ долги, то надлежало выѣхать ему такимъ образомъ, чтобы заимодавцы его не остановили. Я, получивъ депеши отъ посланника Симолина и отъ барона Гримма, которыя послалъ со мною къ императрицѣ нѣсколько вещей изъ купленнаго кабинета гравированныхъ камней у герцога Орлеанскаго, - долженъ былъ за заставой остановиться, пока Обрѣзковъ подъ чужимъ именемъ выѣзжалъ изъ города въ факръ. У него былъ слуга Михайло, который непременно хотѣлъ возвратиться въ Россію. Дорогою у него сдѣлалась бѣлая горячка, и въ бѣшенствѣ онъ едва насъ обоихъ въ одну ночь не зарывалъ имѣвшимся у него кошель; кончилось тѣмъ, что онъ соскочилъ съ козелъ и ушелъ въ лѣсъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Михайло явился къ своему господину. Онъ завербованъ былъ нѣсколь-

1) Кн.Наталія Петровна (1741-1837), дочь гр. П.Г.Чернышова, жена кн. Владимира Борисовича Голицина (р.1781г.; Бригадиръ), сестра гр. П.П. Салтыковой. (А.Ф.Б.).

2) Радіонъ Ал-дровичъ (1749-1827), извѣстный историкъ. О немъ говорилось въ Воспоминаніяхъ Муromцова ("И.С." №23) (А.Ф.Б.).

3) Василій Николаевичъ (1735-1827), началъ службу въ Измаиловскомъ п., камергеръ Имп.Екатерины II, Тайный Совѣтникъ, см."И.С." № 16 бюгр.(А.Ф.Б.).

4) Гр.Алексѣй Григорьевичъ, (1762-1813). Это сынъ Императрицы Екатерины II отъ князя Г.Г.Орлова. Служилъ въ Конной Гвардіи. Императоромъ Павломъ возведенъ въ графское достоинство, Ген.Маюръ въ отставкѣ. (А.Ф.Б.)

5) Загоревуанійскій г.Комаровскій.

1796

ко разъ въ Пруссіи въ солдаты и все спасался бѣгствомъ.

По возвращеніи моемъ въ Россію я нашелъ дворъ въ Москвѣ, гдѣ мнѣ случилось видѣть великолѣпный праздникъ, который данъ былъ императрицѣ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ въ селѣ его Кусковѣ. Что болѣе всего меня удивило, это плато, которое поставлено было передъ императрицею за ужиномъ. Оно представляло на возвышеніи рогъ изобилія, все изъ чистаго золота, и на возвышеніи томъ былъ вензель императрицы изъ довольно крупныхъ брилліантовъ. (1) Сверхъ того, графиня С.О.Разумовская, жена графа Петра Кирилловича, просила меня отвезти отъ нея изъ Парижа подарки къ фельдмаршалу Кириллу Григорьевичу Разумовскому (2). По приѣздѣ моемъ въ Москву я узналъ, что фельдмаршалъ живетъ въ своемъ загородномъ домѣ Петровскомъ. Онъ меня очень обласкалъ и пригласилъ къ обѣду, что для меня было весьма лестно, ибо онъ былъ и подполковникомъ Измайловскаго полка, въ которомъ я служилъ тогда сержантомъ. За обѣдомъ фельдмаршалъ вынулъ украшенный подарками, привезенными мною, какъ-то: косынкой на шею, жилетомъ и пуговицами на кафтанѣ. Графъ Разумовскій публично благодарилъ меня за доставленіе ему такихъ пріятныхъ подарковъ отъ любезной его невестушки. Пробывши въ Москвѣ нѣсколько дней, я отправленъ былъ въ Петербургъ съ депешами къ вице-канцлеру, графу Остерману (3).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же 1787 года, я посланъ былъ курьеромъ въ Лондонъ, и, не доѣзжая сысучихъ песковъ Куришъ-Гафа, на первой прусской станціи Иммерзатъ, я долженъ былъ оставить мою коляску, которая мнѣ такъ хорошо служила, и ѣхать въ перекладныхъ повозкахъ. На тракѣ моемъ были города: Мемель, Кенигсбергъ, Берлинъ, гдѣ я нашелъ посланникомъ двора нашего графа С.П.Румянцова и съ нимъ познакомился (4), - Оснабрюкъ, Гарлемъ, Роттердамъ и Голвотъ-Шлесъ. Здѣсь я долженъ былъ сѣсть на па-

1) Гр. П.В.Шереметевъ (1713-1788), оберъ-камергеръ, сынъ фельдмаршала (А.Ф.Б.)
2) Здѣсь ошибочно сказано "С.О." Разумовская - ее звали Софія Степановна, урожд. она Ушакова (въ первомъ бракѣ была за Мих. Черасовичемъ) (1740-1803); Мужъ ея, равно и отецъ его - Измайловецъ, оцодр. см. П.С. № 18
3) Гр. Иванъ Андреевичъ (1721-1811), съ 1775г. вице-канцлеръ, съ 1896г. канцлеръ. (А.Ф.Б.)

кетъ-ботъ и отправится въ англійскій портъ Гарвичъ. Проѣзжая Голландію, я не могъ довольно налюбоваться той чистотой и опрятностью, которая видна не только въ домахъ, но и на улицахъ, и тѣми каналами, помощью которыхъ доставляются всё припасы изъ одного мѣста въ другое; лодку, довольно нагруженную, одинъ человекъ ведетъ деревяннымъ правиломъ очень свободно. Въ Гольтвотъ-Шлеё я нашелъ много пассажировъ. Въ тотъ самый день вѣтеръ былъ попутный, и мы сѣли на пакетъ-ботъ къ вечеру и пустились въ море. Ночью сдѣлался такой сильный штормъ, что мы едва могли опять попасть въ гавань, и всё увѣряли, что если бы штормъ этотъ нашелъ насъ въ открытомъ морѣ, то мы бы непремѣнно погибли. Противный вѣтеръ дулъ семь дней, потомъ повѣялъ попутный, и мы пустились опять въ море; когда мы проѣхали 24 часа, сдѣлался совершенный штиль и зыбь, продолжавшаяся нѣсколько часовъ, была несносна; ни одного не было пассажира, который бы не страдалъ отъ оной. Наконецъ, съ довольно свѣжимъ мы прибыли въ Гарвичъ. Я странное испытывалъ чувство, когда вышелъ на твердую землю; мнѣ казалось, что всё предметы, которые я вижу, находятся въ безпрестанномъ движеніи, и земля подо мною ходитъ, такъ что нѣсколько минутъ я не могъ шагу сдѣлать впередъ. Нигдѣ такъ хорошо не устроены дороги, какъ въ Англіи: одна половина укатывается катками и насыщается хрячемъ, а по другой ѣздятъ, и содержатся онѣ точно такъ, какъ дорожки въ англійскихъ садахъ. Почтовыхъ станцій, какъ въ прочихъ государствахъ, тамъ не учреждено, но во многихъ деревняхъ по большой дорогѣ есть содержатель лошадей и постъ-шезовъ, т.е. весьма легкихъ двухмѣстныхъ каретъ, которые за известную цѣну возятъ проѣзжающихъ отъ одного мѣста до другого. Почта въ Англіи, однако же, дороже, нежели гдѣ-нибудь. Въ Гарвичѣ явился ко мнѣ одинъ итальянецъ и просилъ меня довести его до Лондона, а взаменъ того онъ обѣщалъ служить мнѣ переводчикомъ, а такъ какъ онъ много ѣздилъ по дорогамъ и могъ нанимать для меня лошадей по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, я на предложеніе его согласился. Отъ Гарвича до Лондона 75 миль, или 100 верстъ; мы выѣхали чча-

2

—

совъ въ 10 утра. Я долженъ сказать, что никогда такъ пріятно, покойно и скоро не ѣхалъ, и мой итальянецъ мнѣ былъ очень полезенъ. Приѣхавъ на послѣднюю переѣзную до Лондона, на воротахъ того трактира, гдѣ мы должны были остановиться, я увидѣлъ надпись крупными словами и спросилъ у итальянца, что это значить; онъ мнѣ сказалъ, что предупреждать всѣхъ проѣзжающихъ, чтобы они берегли свои чемоданы и сундуки, находящіеся сзади каретъ, ибо въ окрестностяхъ Лондона находится множество пѣшихъ и конныхъ воровъ (I). Ночь была лунная. Итальянецъ мнѣ сказалъ, чтобы я на всякій случай приготовилъ нѣсколько гиней, а содержатель лошадей велѣлъ мнѣ сказать, что если на насъ нападетъ дорожной конный воръ и чакричитъ кучеру: stop, то онъ остановится, ибо не обязанъ за насъ жертвовать своею лошадейю. Отѣхавши нѣсколько миль, кучеръ сказалъ намъ, что онъ видитъ двухъ конныхъ воровъ, ѣдущихъ къ намъ на встречу. Итальянецъ мнѣ говоритъ:

-Держите въ рукѣ вашей гиней.

Одинъ изъ воровъ, подѣвжая, закричалъ stop, и карета наша остановилась, а другой стоялъ поодаль; воръ подѣхалъ къ той сторонѣ, гдѣ сидѣлъ итальянецъ, и, въ спущенное стекло протянулъ руку съ пистолетомъ, требовалъ денегъ; товарищъ мой сказалъ ему, что онъ слуга, и ничего дать ему не можетъ; впрочемъ мы оба недостаточные люди и едва имѣемъ, чѣмъ доѣхать до Лондона, но готовы, однако же, дать, что имѣемъ. Тогда воръ подѣхалъ къ моей сторонѣ, и я далъ ему четыре гиней, послѣ чего онъ приказалъ кучеру нашему ѣхать. Симвъ окончилось трагическое сіе происшествіе. Когда вори мимо насъ проѣхали, итальянецъ мой посмотрѣлъ въ окошко, и когда ужъ ихъ не было въ виду, онъ выстрѣлилъ имъ вслѣдъ изъ моего пистолета, сказавъ мнѣ:

I) Связываютъ, что генералъ Уваровъ, - всѣмъ извѣстно, какъ онъ говорилъ по французски, - узнавши сіе, ѣдучи въ Лондонъ, сказалъ своему камердинеру:

?

87

-Это нужно, чтобы дать острастку другимъ ворамъ.

Мнѣ сказывали потомъ въ Лондонѣ, что сіи воры имѣютъ свое общество и клубъ, въ которомъ они собираются, что правительству известны даже всѣ ихъ имена, и когда на которыхъ изъ нихъ есть явная улика въ ихъ грабежахъ, тогда полицейскіе чиновники приходятъ въ ихъ клубъ и берутъ уличенныхъ безъ сопротивленія и передаютъ въ руки правосудія.

Я пріѣхалъ въ Лондонъ прямо къ нашему министру, графу С.Р.Воронцову(1); сверхъ депешъ я привезъ къ нему партикулярное письмо отъ графа Безбородки, въ которомъ онъ просилъ посланника принять меня подъ свое покровительство. На другой день мнѣ сказывали чиновники посольства, что когда графъ Воронцовъ прочиталъ привезенныя мною депеши, то сказалъ:

-Комаровскій привезъ старія газеты, видно, гр. Безбородкѣ хотѣлось познакомиться его съ Лондономъ.

Какую я нашелъ разницу между Парижемъ и Лондономъ! Тамъ, кажется, всякій день праздникъ, а здѣсь никогда; тамъ по улицамъ ходя поютъ и веселятся, а здѣсь ходятъ въ глубокомъ молчаніи; это правда, что я въ Парижѣ былъ лѣтомъ, а въ Лондонѣ пріѣхалъ въ глубокую осень; тамъ я видѣлъ зато всякій день солнце, а здѣсь отъ каминовъ, въ которыхъ горитъ каменный уголь, образуется преграченный туманъ, такъ что иногда въ полдень должно зажигать свѣчи, и бѣлье дѣлается чернымъ. Вѣроятно, сей вредъ производитъ въ Англии спликъ, - болѣзнь, въ другихъ земляхъ, кажется, неизвѣстную, - и очень часто въ газетахъ читаешь о самоубійствахъ. Молодому человѣку особливо должно, по мнѣнію моему, побывать прежде въ Лондонѣ и потомъ уже ѣхать въ Парижъ, ибо сравненіе всегда будетъ въ пользу послѣдняго. Лондонъ имѣетъ большое преимущество противъ Париза въ разсужденіи чистоты улицъ; тамъ прекрасные

1) Графъ Семеновъ Романовичъ Воронцовъ (1744-1832), посолъ въ Венеціи и въ Лондонѣ съ 1784г. (Л. С. В.)

тротуары передъ каждымъ домою, кои обливають водою ежедневно и потому урязи на нихъ никогда не биваетъ; для пѣшеходовъ это великое удобство. Въ Парижѣ напротивъ, какъ извѣстно, улицы узкія и прегрязныя, а а высота домовъ дѣлаеть, что въ нѣкоторые солнце вовсе не проникаеть. Въ Лондонѣ есть обыкновеніе очень покойное: черезъ объявленіе въ газетахъ можно все получить, что ~~ни~~ пожелаешь, даже нѣкоторые находятъ себѣ невѣсть и жениховъ. Мнѣ хотѣлось употребить время пребыванія моего въ Лондонѣ, чтобы выучиться по англійски. Я воспользовался симъ средствомъ газетъ, вызывая желающихъ принять меня къ себѣ въ пансіонъ. Черезъ нѣсколько дней я получилъ множество записокъ. Я рѣшилъ войти въ домъ къ одному лингвисту, живущему въ Нюманъ-стритъ, Оксфордродъ, подъ № 38. Онъ былъ родомъ французъ, фамилія его Тогажю, но съ малолѣтства жилъ въ Лондонѣ. Я предпочелъ его потому, что онъ удобнѣе могъ мнѣ объяснить правила языка, но я ошибся: въ англійской фамиліи я бы гораздо болѣе успѣлъ. Я платилъ двѣ гиней въ недѣлю и двѣ гиней одновременно какъ называется d'entrée ; я имѣлъ особливую комнату, общій завтракъ и обѣдъ. Скоро послѣ моего приѣзда въ Лондонъ было открытіе парламента. Я видѣлъ короля Георга III, ѣдущаго въ воснистекольной раззолоченной каретѣ, залоченной въ восемь изабелловыхъ лошадей. Напротивъ его сидѣлъ первый министръ Питтъ (I). Впереди и сзади кареты ѣхалъ конвой конной гвардіи, но сіе не мѣшало однако же, нѣсколькимъ мальчишкамъ изъ многочисленной толпы людей, бѣгущей за каретою, бросать иногда грязью въ оную. Засѣданія парламента были тогда весьма интересны, и стеченіе зрителей всегда чрезвычайное. Они открылись процессомъ, дѣлаемымъ Гастингсу (2), бывшему вице-роемъ въ Индіи, за жестокости и употребленіе во зло его тамъ власти. Знаменитые ораторы оппозиціи: Фоксъ, Боргъ и Шериданъ (3), истощали свое краснорѣчіе на обвиненіе Гастингса,

1) Вильямъ Питтъ (младшій) 1759-1806. Одинъ изъ виднѣйшихъ политическихъ дѣятелей и парламентаріевъ. (А.Ф.Б.)

2) Гастингсъ, Вице-Губернаторъ Индіи въ 1773-1785 гг., род. 1732, ум. 1818.

3) Фоксъ 1749-1806; Шериданъ 1751-1786. Политическіе дѣятели, члены парламента.

но онъ былъ оправданъ. Я ходилъ смотрѣть въ Вестминстерскомъ аббатствѣ монументъ лорда Чатама, отца Питта, который представленъ говорящимъ рѣчь въ парламентѣ противъ войны съ Соединенными Штатами (1). Мнѣ случилось быть нѣсколько разъ въ Ольдбелли, такъ называется уголовный судъ, гдѣ судятся все преступники; сей судъ открываεται три раза въ годъ и продолжается до тѣхъ поръ, пока есть подсудимые. Посреди присутственной комнаты находится родъ амвона, на который становится подсудимый; на столбикахъ, прикрѣпленныхъ къ амвону, утверждено зеркало, обращенное къ свѣту окшекъ такимъ образомъ, что лучи свѣта, падающіе на зеркало отражаются на лицѣ подсудимыхъ, стоящихъ лицомъ къ судьямъ; симъ способомъ они видятъ все измѣненія, въ чертахъ подсудимыхъ происходящія. Чтобы обвинить, необходимо нужно показаніе трехъ свидѣтелей; судья дѣлается тогда, такъ сказать, адвокатомъ подсудимыхъ, ибо онъ старается разбить въ словахъ свидѣтелей. Когда же доказательства такъ ясны, что сдѣланныя преступленія не подлежатъ никакому сомнѣнію, тогда отдается дѣло на заключеніе присяжныхъ. Они уходятъ въ другую комнату. Эта минута самая интересная: когда отворяются двери, присяжные входятъ въ присутствіе, и приговоръ состоитъ въ одномъ словѣ "виновать" или "невиновать".

Я нашелъ въ Лондонѣ изъ русскихъ графа Ф.В.Ростопчина, имѣвшаго тогда чинъ поручика Преображенскаго полка (2), П.А.Левашова, бывшаго кавалеромъ при великихъ князьяхъ Александрѣ и Константиѣ Павловичахъ (3), Г.А.Синявина (4), и графа Вобринскаго, прѣжавшаго незадолго передо мною изъ Парижа; въ его обществѣ находился маркизъ Вертильякъ, подобный ему иврокъ, уѣхавшій тайнымъ образомъ изъ Парижа, дабы избѣгнуть заключенія въ Бастилію, на что отцомъ его испрошенъ были lettres de cachet

1) Вильямъ Питтъ, гр. Чатамъ, 1708-1778, отецъ Вильяма Питта младшаго, видный государственный дѣятель, руководившій англійской политикой во время Семилѣтней войны. (А.Ф.Б.)

2) Гр.Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, 1763-1826, любимецъ Имп.Павла, въ 1812г. Московскій генералъ-губернаторъ. (А.Ф.Б.)

3) Павелъ Артемьевичъ Левашовъ, дипломатъ, писатель XVIII в., ум.до 1819г.

4) Григорій Алексѣевичъ Синявинъ, флота капитанъ-командоръ, 1767,- 1831 (А.Ф.Б.)

Вотъ доказательство той народной ненависти, которая существовала тогда у англичанъ противъ французовъ. Мы трое шли вмѣстѣ по улицѣ - графъ Бобринскій, Вертильякъ и я. На мнѣ съ графомъ Бобринскимъ былъ фракъ англійскаго покроя и круглая шляпа, а на французѣ парижскій полосатый фракъ и треугольная шляпа; мы примѣчаемъ, что за нами множество бѣжить мальчишекъ и поднимаетъ грязь съ улицы; одинъ изъ нихъ закричалъ: french dog (1), и вдругъ послышался градъ комьевъ грязи въ бѣднаго Вертильяка, и онъ насилу скрылся въ одну кондитерскую лавку, случившуюся на дорогѣ; мы же двое шли тихимъ шагомъ, и ни одного кусочка грязи на насъ не попало. При Лондонской нашей миссии изъ всѣхъ чиновниковъ одинъ только замѣчательный человекъ находился - это священникъ нашей церкви, Яковъ Ивановичъ Смирновъ (2), который употреблялся и по дипломатической части. Изъ нашихъ русскихъ я болѣе всѣхъ видѣлся съ графомъ Ростопчинимъ; мы съ нимъ вмѣстѣ ходили смотрѣть битву пѣтуховъ, ученаго гуся и ѣздили за нѣскольکو лѣтъ отъ Лондона верстѣ смотрѣть кулачныхъ бойцовъ, знаменитыхъ въ тогданнее время: Максона англичанина и Рейна ирландца. Пари были ужасныя; англичане парировали за Максона, а ирландцы за Рейна. Парламентъ, узнавши о приготовленіи сего боя, запретилъ всякое сборище подобнаго рода въ городахъ и селеніяхъ, а потому мѣсто выбрано было въ полѣ, на открытомъ воздухѣ. Въ назначенный день тысячи каретъ изъ Лондона туда отправились, и мы наняли постъ-пезъ. Сдѣланъ былъ большой помостъ для бойцовъ, а зрители вѣзлись на имперіалъ каретъ, чтобы лучше можно было видѣть сей спектакль. Бойцы были полунагіе, и за каждыя изъ нихъ находились секундантъ и держатель бутылки съ камиль-то напиткомъ. При началѣ боя они дали другъ другу руку въ знакъ того, что они между собою вражды не имѣютъ, и если бы случилось одному быть убиту, то другого не преслѣдовать, какъ смертоубійцу, по законамъ. Бой на-

1)

Французская собака!

2) Яковъ Ивановичъ Смирновъ (1789-1840-хъ), протоіерей при церкви Русской миссии въ Лондонѣ, съ 1800г. при разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Англійей ему были поручены Имп. Павломъ сношенія по текущимъ дѣламъ и русскимъ интересамъ. (А.Ф.В.)

чался, и нѣсколько разъ тотъ и другой были повержены на полъ: тогда секундантъ подходилъ, протягивалъ шею, за которую боецъ долженъ ухватиться обѣими руками, и секундантъ такимъ образомъ его поднимаетъ; дабы въ боищѣ сохранить силы, держащій бутылку даетъ ему изъ оной пить и считаетъ протяжно, начиная съ одного до того числа, какъ былъ уговоръ, и если боецъ, лежащій на полу, до сочтенія положеннаго числа разъ, не встанетъ, то признаетъ себя побѣжденнымъ. Зрѣлище звѣрское; удивительно, какъ просвѣщенные люди могутъ находить въ ономъ удовольствіе; между тѣмъ крикъ отъ держащихъ пари ужасный, и смотря потому, какъ одинъ изъ бойцовъ ослабѣваетъ, держащая за него сторона пари свои уменьшаетъ, а другая прибавляетъ, такъ что противъ одного держитъ пять, десять и такъ далѣе. Наконецъ Рейнъ, получивъ сильный ударъ отъ Максона, сказалъ: "довольно". Надо было видѣть тогда, съ какими торжествами Жаксонъ поклонился тѣмъ, которые за него парировали, съ какими восторгомъ выигравшіе вскочили на помостъ, который покрытъ кровью побѣдителя и побѣжденнаго, подняли его на руки и носили носили въ триумфѣ нѣсколько времени. Возвращаясь въ Лондонъ, мы проѣзжали черезъ одну деревню и замѣтили множество каретъ у трактира. Мы изъ любопытства остановились, вошли въ комнату, которая была полна людьми; видимъ челоуѣка, лежащаго на канане, - у него все лицо обвязано тѣмъ-то бѣлымъ, - а другого стоящаго подлѣ него и прикладывающаго припарки. Мы узнали, что это былъ побѣжденный Рейнъ. Въ другой день въ газетахъ было подробное описаніе его кулачнаго боя, и всякій день выходилъ бллетень о состояніи здоровья, въ которомъ находились бойцы, ибо и Максонъ недешево купилъ свою побѣду; была минута, что считали даже его побѣжденнымъ. Когда изъ газетъ извѣстно стало, что Рейнъ совершенно выздоровѣлъ, Ростопчину вздумалось брать у него уроки; онъ началъ, что битва на кулакахъ такая же наука, какъ и бой на рапирахъ. Потомъ я ѣздилъ верхомъ съ Ростопчиннымъ въ Гринвичъ, знаменитый инвалидный домъ для моряковъ, гдѣ, какъ извѣстно, находится и славная обсерваторія; это было

накапунѣ нашего Рождества, и по дорогѣ мы нагли луга, такъ зеленые, какъ у насъ лѣтомъ. Въ Лондонѣ было тогда три главныхъ театра: итальянская опера, въ которой должно было быть въ башмакахъ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ и съ треугольной шляпой; два англійскіе: Дрюриленъ и Ковенъ Гарденъ. Въ первомъ славилась своимъ превосходнымъ голосомъ и пѣніемъ дѣвица Белингтонъ, а во второмъ была знаменитая трагическая актриса, госпожа Сидонсъ. На семъ последнемъ театрѣ, во время святокъ, представляемы были пантомимы, въ которыхъ арлекинъ игралъ первую роль, и механизмъ былъ доведенъ до такого совершенства, что всякій разъ, какъ арлекинъ ударитъ по кулисамъ своею деревянною шпагой, декорация перемѣнялась мгновенно, подобно какому-то волшебству. На святки распускаются студенты изъ всякъ университетовъ, и сіи представленія были наполнены этими молодыми людьми. Однажды, я сидѣлъ въ ложѣ съ Ростопчинимъ, въ которой находилось и нѣсколько студентовъ; мы нарочно говорили между собой по русски, чтобы возбудить ихъ любопытство. Сначала они долго прислушивались, потомъ начался между ними споръ: кто утверждалъ, что мы говорили по польски, иные - по венгерски; наконецъ, мы слышимъ, что они начали другъ другу предлагать пари, къ чему англичане имѣютъ врожденную склонность; мы будто ничего не понимаемъ, все продолжаемъ между собою разговаривать. Одинъ изъ студентовъ рѣшился у насъ спросить, на какомъ мы языкѣ говоримъ. Ростопчинъ ему отвѣчалъ:

- На такомъ, какой никому изъ васъ въ голову не пришелъ; мы говоримъ по русски, стало быть, никто изъ васъ пари не проигралъ и не выигралъ.

Синявинъ (I) служилъ тогда въ англійскомъ флотѣ и только что возвратился изъ Индіи; онъ пригласилъ меня однажды ѣхать съ нимъ и съ секретаремъ графа Воронцова Яоли отискивать корабль, на которомъ онъ прежде находился. Мы взяли фіакръ, чтобы доѣхать до Темзы. Тутъ сѣли на одну лодку и поплыли въ прегустѣйшій лѣсъ ночью. Я никогда не видалъ такого

I) Его звали Григоріемъ Алексѣевичемъ; его родная сестра была замужемъ за графомъ С.Р.Ворошиловимъ. (прич. гр. Комаровскаго) (Правильно Сенявинъ) Это троюродный братъ известнаго адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина 1767-1831, спасшаго русскую эскадру въ 1807г. (Лиссабонскій договоръ 23 и 24 авг.) вопреки указаніямъ Имп. Александра I съечь таковую. (А.Ф.Б.)

множества кораблей вмѣстѣ. Гребцы у насъ были одинъ старикъ, а другой мальчикъ; Синявинъ оттолкнулъ ихъ обоихъ, сшилъ съ себя фракъ и началъ самъ гребсти; между тѣмъ пошелъ проливной дождь, корабли мы не нашли, а промокли, какъ говорится, до послѣдней нитки, особливо Синявинъ, который былъ въ одной рубашкѣ. Онъ предложилъ намъ заѣхать въ Орендчъ, кафе-гаузъ, гдѣ собираются большею частью морскіе офицеры, велѣлъ себѣ подать пуншу гафъ-эндъ-гафъ, то-есть половина рому и половина французской водки, выпилъ онаго преобладающую кружку и какъ ни въ чемъ не бывало. Синявинъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ отличный морской офицеръ и любимъ въ англійскомъ флотѣ. Въ одинъ день рано поутру пришелъ ко мнѣ графъ Бобринскій; я, видя его весьма встревоженное лицо, спросилъ его о причинѣ такого ранняго ко мнѣ прихода. Онъ бросился ко мнѣ на шею и почти со слезами сталъ убѣдительно меня просить ѣхать съ нимъ въ Парижъ на нѣсколько дней, ибо знакомая ему одна особа уѣхала туда внезапно, и онъ безъ нея жить не можетъ. Я ему сказалъ, что я охотно бы сіе сдѣлалъ, но онъ знаетъ, что я не завишу отъ себя и безъ позволенія министра никуда отлучиться не могу; онъ былъ въ такомъ изступленіи, что почти ничего не понималъ, что я ему говорилъ, и твердилъ только одно, чтобы я съ нимъ непремѣнно ѣхалъ. Къ счастью моему, въ сію минуту пришелъ ко мнѣ Левашевъ, котораго графъ Бобринскій нѣсколько уважалъ, и насилу вразумилъ его, что онъ не въ правѣ такой жертвы отъ меня требовать. Изъ Лондона выѣзжать можно когда угодно, только стоитъ послать за постъ-шезомъ, что графъ Бобринскій и сдѣлалъ; черезъ часъ его уже въ Лондонѣ не было. Онъ дѣйствительно возвратился въ Лондонъ дней черезъ десять. Известно сдѣлалось, что съ Швеціей у насъ началась война, а турецкая еще продолжалась. Графъ Бобринскій былъ ротмистромъ конной гвардіи: онъ написалъ въ Петербургъ и просилъ, чтобы, по случаю войны, позволено ему было возвратиться въ Россію и служить въ полкахъ, употребленныхъ противъ непріятеля; сему предложенію были рады, ибо давно желали его имѣть въ

Россіи. Онъ опять сталъ меня просить, чтобы ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, и даже объяснялся на сей счетъ съ графомъ Воронцовымъ. Мнѣ самому это хотѣлось, но, къ счастью моему, случилась нужда послать изъ Лондона курьера въ Россію, и меня отправили; ибо едва графъ Вобринскій пріѣхалъ на нашу границу, какъ тамъ приказано было отвезти его въ Ревель и оставаться въ семь городъ впредь до повелѣнія, гдѣ онъ и прожилъ до восшествія императора Павла на престолъ. Что же бы тогда со мною случилось, какъ съ его спутникомъ? Графъ Ростопчинъ оставилъ Лондонъ прежде меня, но я нагналъ его на дорогѣ, и до Берлина мы ѣхали вмѣстѣ; я находилъ большое удовольствіе быть въ его обществѣ: онъ былъ чрезвычайно забавенъ и либезенъ. Послѣ нестижбѣсичнаго моего отсутствія я пріѣхалъ въ Петербургъ. Меня видѣли мои знакомые одѣтымъ прежде совершенно на французскій манеръ, а теперь на англійскій. Я въ полку на лицо не служилъ, а считался при графѣ Безбородкѣ, почему и поголаты могъ въ мундирѣ французскихъ и англійскихъ фракахъ.

II

Посылка курьеромъ въ Вѣну. - Князь И.Д.Голицинъ. - Жизнь въ Вѣнѣ. - Чудакъ Зибинъ. - Французскіе эмигранты. - Принцъ Нассау-Зигенъ. - Князь Н.В.Репнинъ. - Отправленіе курьеромъ къ принцу Нассау. - Коронованіе римскаго императора. - Поѣздка въ Майнцъ. - Карлсруэ. - Обѣдъ у маркграфа Баденскаго. - Книгиня Д.А.Шаховская. - Возраженіе въ Петербургъ.

(Другая половина этой главы, начинающаяся съ разсказа: "Производство мое въ праторики", будетъ помѣщена въ одномъ изъ слѣдующихъ ИР)

Я прожилъ покойно до 1790 года, въ началѣ котораго я посланъ былъ курьеромъ въ Вѣну, къ послу нашему, князю И.Д.Голицину (I). Я нашелъ сію столицу въ торжествѣ и печали. Въ тотъ самый день присяги Леопольду, какъ орць-герцогу австрійскому, и спланивали кончину императора

I) Кн. Дмитрій Михайловичъ Голицинъ, дѣйств. тайн. сов., Св. Андрея Первозваннаго кавалеръ, учредитель больницы въ Москвѣ 1741-1793, пенатъ на кн. Екатерину Григорьевну Кантемиру 1720-1761. (А.Ф.Б.)

Иосифа II, а болѣе - смерть эрцъ-герцогини Елизаветы, первой жены нынѣшняго императора Франца, родной сестры императрицы Маріи Теодоровны; (1) она была чрезвычайно любима. Князь М.Д.Голлицинъ былъ предпочтенный вельможа (2), но странно было его слышать, когда начнетъ говорить о Петербургѣ, въ которомъ онъ около 40 лѣтъ не бывалъ; онъ никакъ не могъ себя представить сей столицы, какъ въ томъ положеніи, въ которомъ оставилъ оную. Я видѣлъ въ Вѣнѣ знаменитаго канцлера Кауница (3), - съ которымъ посолъ нашъ жилъ въ большой дружбѣ, - фельдмаршаловъ Лассія (4) и Лаудона (5). Въ Вѣнѣ всякій офицеръ въ мундирѣ въ праздничные дни имѣлъ входъ во дворецъ; а такъ какъ намъ позволено было за-границей носить офицерскіе мундиры армейскихъ полковъ (6), то и я, пользуясь симъ правомъ, сдѣлалъ себѣ карабинерный мундиръ, синій съ красными облачами и воротникомъ, и видѣлъ всѣ придворныя церемоніи по случаю похоронъ императора Иосифа и эрцъ-герцогини. По причинѣ траура никакихъ публичныхъ уресселеній не было, а только ежедневное почти гулянье въ прелестномъ Пратерѣ и Аугартенѣ. Князь М.Д.Голлицинъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы Маріи-Терезіи (7), которая къ нему была очень милостива, одну изъ окружавшихъ Вѣну горъ, называемую "Предихъ-Штуль" (8); онъ выстроилъ на оной прекрасный загородный домъ, куда часто любилъ ѣздить и меня нѣсколько разъ туда приглашалъ (9). По старости его лѣтъ и дрях-

1) Иосифъ II, Имп. Австрійскій (1741-1790); Елизавета, принцесса Виртембергская (1767-1790), замужемъ за эрцъ-герцогомъ австрійскимъ Францомъ (съ 1788г.), съ 1792г. - императоръ австрійскій, - Францъ I (1788-1836); Леопольдъ II (1747-1792), импер. австрійскій (1790-1792); Имп. Марія Теодоровна (1759-1828), принцесса Виртембергъ-Штутгартская, супруга Имп. Павла I-го. (А.Ф.В.)

дѣтели
 ѣ, въ
 Инъ за
 В.)
 В.)
 Оржан-
 офицерс-
 окая и
 Иосифа
) было

слово христіанское.
 9) Сей загородный домъ князь Голлицинъ послѣ смерти отказалъ графу Н.П.Рудницкому. О послѣднемъ см. примѣчаніе выше. А.Ф.В.)

Иосифа II, а болѣе - смерть эрцъ-герцогини Елизаветы, первой жены импѣриатора Франца, родной сестры императрицы Маріи Теодоровны; (1) она была чрезвычайно любима. Князь М.Д.Голицинъ былъ предпочтеннѣйшій вельможа (2), но странно было его слышать, когда начнетъ говорить о Петербургѣ, въ которомъ онъ около 40 лѣтъ не бывалъ; онъ никакъ не могъ себя представить сей столицы, какъ въ томъ положеніи, въ которомъ оставилъ оную. Я видѣлъ въ Вѣнѣ знаменитаго канцлера Кауница (3), - съ которымъ посоль казѣ жилъ въ большой дружбѣ, - фельдмаршаловъ Лассія (4) и Лаудона (5). Въ Вѣнѣ всякій офицеръ въ мундирѣ въ праздничные дни имѣлъ входъ во дворецъ; а такъ какъ намъ позволено было за-границей носить офицерскіе мундиры армейскихъ полковъ (6), то и я, пользуясь симъ правомъ, сдѣлалъ себѣ карабинерный мундиръ, синій съ красными облачами и воротничкомъ, и видѣлъ всѣ придворныя церемоніи по случаю похоронъ императора Иосифа и эрцъ-герцогини. По причинѣ траура никакихъ публичныхъ увеселеній не было, а только ежедневное почти гулянье въ прелестномъ Пратерѣ и Аугартенѣ. Князь Л.М.Голицинъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы Маріи-Терезіи (7), которая къ нему была очень милостива, одну изъ окружавшихъ Вѣну горъ, называемую "Предихъ-Штуль" (8); онъ встроилъ на оной прекраснѣйшій загородный домъ, куда часто любилъ ѣздить и меня нѣсколько разъ туда приглашалъ (9). По старости его лѣтъ и дрях-

1) Иосифъ II, Имп. Австрійскій (1741-1790); Елизавета, принцесса Виртембергская (1767-1790), замужемъ за эрцъ-герцогомъ австрійскимъ Францомъ (съ 1788г.), съ 1792г. - императоръ австрійскій, - Францъ I (1788-1835); Леопольдъ II (1747-1792), импер. австрійскій (1790-1792); Имп. Мари Теодоровна (1759-1828), принцесса Виртембергъ-Штутгартская, супруга Имп. Павла I-го. (А.Ф.В.)

2) Онъ оставилъ по себѣ незабвенный памятникъ христіанской добродѣтели учрежденіемъ въ Москвѣ знаменитой Голицинской больницы.

3) Гр. Вячеславъ-Антонъ Кауницъ (1711-1794), австрійскій канцлеръ, въ 1748г. подписалъ въ Эсбъ-ла-Малель договоръ положившій конецъ войнѣ за Австрійское Наслѣдство (А.Ф.В.)

4) Гр. Францъ Ласси (1725-1801), австрійскій фельдмаршалъ. (А.Ф.В.)

5) Гедсонъ Лаудонъ (1716-1790), австрійскій фельдмаршалъ. (А.Ф.В.)

6) Чрезвычайно интересное указаніе, подчеркивающее, что Гвардіи Сержанты имѣли офицерскія привилегіи даже до производства ихъ первый офицерскій чинъ (А.Ф.В.)

7) Имп. Марія-Терезія (1717-1780), Имп. Германская, Королева Венгерская и Богемская; дочь императора французскаго Карла VI, мать имп. австр. Иосифа II и франц. королевы Маріи-Антуанетты. (А.Ф.В.)

8) Сказываютъ, что на сей горѣ въ началѣ христіанства проповѣдуемо было

лости назначенъ былъ ему въ помощники, а потомъ въ преемники, графъ А.К.Разумовскій; онъ женился на графинѣ Туль, и я слышалъ ея прелестный голосъ въ одной ораторіи, которая составлена была изъ знатныхъ вѣнскихъ особъ въ кафедральной Церкви св. Стефана. (1) Въ Вѣнѣ русскихъ никого въ то время не было, кромя чудака Зибина, пріѣхавшаго туда изъ Англіи; онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ чужихъ краяхъ и притворялся, будто забылъ говорить по русски, наприѣрѣ, въ Петербургѣ, выходя изъ театра, онъ кричалъ: "Зибинъ каретъ". Тогда мода была нигдѣ превисокіе фаетоны для гулянья. Зибинъ въ этомъ уродекомъ экипажѣ сдѣлалъ дорогу изъ Петербурга въ Москву. На станціяхъ все на него, какъ на шута, смотрѣли, а мальчишки за нимъ съ крикомъ вслѣдъ бѣжали. Зибинъ самъ это рассказывалъ, относя это къ невѣжеству нашего народа.

Пробывъ въ Вѣнѣ около трехъ мѣсяцевъ, я отправленъ былъ въ Петербургъ съ депешами. Въ 1791г. пріѣхалъ въ Петербургъ графъ д'Артуа, (2) интимнѣйшій французскій король Карлъ X, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы склонить императрицу Екатерину (3) принять дѣятельное участіе въ ихъ дѣлахъ. Онъ принять былъ со всевозможной почестью, давали ему много праздниковъ, но возвратился, кажется, съ одними пустыми обѣщаніями; а такъ оба брата несчастнаго короля Людовика XVI (4) основали временное свое пребываніе на берегахъ Рейна, то императрица аккредитовала при нихъ графа Н.П.Румянцева, съ сохраненіемъ прежняго поста ея министра въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Принцъ Нассау-Зигенъ (5) былъ принятъ въ нашу службу адмираломъ во время очаковской кампаніи; извѣстно, что онъ плѣну чинамъ батареями нанесъ большой вредъ турецкому флоту, потомъ служилъ противъ шведовъ, командовалъ галернымъ флотомъ и нигдѣ одно счаст-

1) Гр. Андрей Кирилловичъ Разумовскій (1708-1826), сынъ Гетмана, Измаиловскаго Подполковника гр. Кирилла Григорьевича; посолъ въ Неаполѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Вѣнѣ, за участіе въ Вѣнскомъ конгрессѣ - свѣтл. князь (А.ф.Б.)
 2) Гр. д'Артуа (1737-1836), съ 1824 по 1830 г. король Франціи. (А.ф.Б.)
 3) Имп. Екатерина II Великая, принцесса Ангальт-Цербская (1729-1796) А.ф.Б.)
 4) Людовикъ XVI, король Франціи р. 1754г., казненъ революціонерами 21 янв. 1793г., царствовалъ съ 1774г. (А.ф.Б.)
 5) Принцъ Нассау-Зигенъ (1745-1808), австрійскій генералъ въ русской службѣ вице-адмиралъ съ 1788г. (А.ф.Б.)

ивое, а другое неудачное сраженіе (1). Какъ рыцарь, ищущій вездѣ славы, едва узналъ онъ, что вокругъ французскихъ принцевъ собирается армія изъ эмигрантовъ, просилъ императрицу позволить ему ѣхать и бить въ числѣ защитниковъ трона Бурбоновъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я два раза былъ посланъ курьеромъ съ депешами къ графу Румянцову и принцу Нассау, ибывшимъ пребываніе свое тогда въ Кобленцѣ, гдѣ находились и французскіе принцы. Я останавливался всегда въ домѣ принца Нассау, который меня очень любилъ; онъ жилъ чрезвычайно открыто, и я имѣлъ случай познакомиться со многими весьма умными эмигрантами какъ то графомъ Бретелемъ, г. Калонномъ, графомъ Сомбрелемъ, герцогомъ де-Гинемъ, аббатомъ Мори и проч. (X) Потомъ принцъ Нассау пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ говорили, съ порученіемъ отъ французскихъ принцевъ къ императрицѣ просить вспомогательныхъ для нихъ войскъ. Я тотчасъ къ нему явился. Онъ осматривалъ меня и крестникъ, обѣщавъ просить князя Зубова (2), бывшего тогда фаворитомъ, чтобы мнѣ исходатайствовать гвардіи офицерскій чинъ и позволеніе взять меня съ собою для предстоящей кампаніи противъ республиканцевъ. Графъ Н.Н.Румянцовъ, всякій разъ, какъ я возвращался въ Петербургъ, давалъ мнѣ порученіе къ брату его Сергѣю Петровичу (3) и въ писмахъ своихъ къ нему всегда отзывался обо мнѣ самымъ лестнымъ образомъ. Поэтому не только графъ Сергѣй Петровичъ былъ весьма хорошо расположенъ ко мнѣ, но познакомилъ меня съ Настасьей Николаевной Нелединой (4), съ которою онъ жилъ въ одномъ домѣ, и у коей воспитывалась одна дѣвица, какъ говорили,

X) Изъ пороченныхъ лицъ указать:

Карль Калонъ (1734-1802), французскій министръ финансовъ, послѣ эмигрантъ.

аи-

Аббатъ Жанъ Мори ((1742-1817), ораторъ, писатель, госуд. дѣятель.

ци,
рт.

(А.Ф.Б.)

эмѣ,
гѣ-

4) Въ родословной у Румиеля и Голубцова ч. II, не указана. (А.Ф.Б.)

5) На вечерахъ Н.Н.Нелединой часто играли "Проверби", сочиненные гра-

ивое, а другое неудачное сраженіе (1). Какъ рыцарь, ищущій вездѣ славы, едва успалъ онъ, что вокругъ французскихъ принцевъ собирается армія изъ эмигрантовъ, просилъ императрицу позволить ему ѣхать и бить въ числѣ защитниковъ трона Бурбоновъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я два раза былъ посланъ курьеромъ съ депешами къ графу Румянцову и принцу Нассау, имѣвшимъ пребываніе свое тогда въ Кобленцѣ, гдѣ находились и французскіе принцы. Я останавливался всегда въ домѣ принца Нассау, который меня очень полюбилъ; онъ жилъ чрезвычайно открыто, и я имѣлъ случай познакомиться со многими весьма умными эмигрантами какъ то графомъ Брестелемъ, г. Калонномъ, графомъ Сомбрелемъ, герцогомъ де-Тинемъ, аббатомъ Мори и проч.(X) Потомъ принцъ Нассау пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ говорили, съ порученіемъ отъ французскихъ принцевъ къ императрицѣ просить вспомогательныхъ для нихъ войскъ. Я тотчасъ къ нему явился. Онъ осналъ меня милостями, обѣщаль просить князя Зубова (2), бывшего тогда фаворитомъ, чтобы мнѣ исходатайствовать гвардіи офицерскій чинъ и позволеніе взять меня съ собою для предстоящей кампаніи противъ республиканцевъ. Графъ Н.П.Румянцовъ, вслѣдствіе разъ, какъ я возвращался въ Петербургъ, давалъ мнѣ порученіе къ брату его Сергѣю Петровичу (3) и въ писемъ своихъ къ нему всегда отзывался обо мнѣ самымъ лестнымъ образомъ. Поэтому не только графъ Сергѣй Петровичъ былъ весьма хорошо расположенъ ко мнѣ, но познакомилъ меня съ Настасьею Николаевною Неледицкою (4), съ которою онъ жилъ въ одномъ домѣ, и у коей воспитывалась одна дѣвица, какъ говорили, близко принадлежавшая князю Н.В.Репнину (5). Князь случился тогда

1) Удачное - 13 августа 1789г. у Свеншунда и 20-21 августа 1789г. у Гегфорса, - неудачное 28 іюня 1790г. у Аспе. Въ обоихъ сраженіяхъ Измайловскіи приняли участіе въ составѣ еодно-гвардейскаго отряда. (А.Ф.Б.)

2) Кн. Платонъ Александровичъ (1767-1842), съ 1799г. фаворитъ Императрицы, братъ Измайловскаго Префектъ-Маіора Валеріана Алекс. (см. біогр. и порт. "И.С." № 10) А.Ф.Б.

3) Третій сынъ фельдмаршала, чрезвич. посланникъ въ Берлинъ и Стокгольмъ, дѣйст. тайн. сов., камергеръ (1773-1838), авторъ проекта объ отпускѣ крестьянъ на волю съ землем, подданнаго Импер. Александру I въ 1801г. (А.Ф.Б.)

4) Въ родословной у Румяна и Голубцова ч. II, не указана. А.Ф.Б.)

5) На вечерахъ Н.Н.Нелидовской часто играли "Проверби", сочиненные гра-

въ Петербургѣ; онъ былъ подполковникомъ Измайловскаго полка. По нѣбольшимъ ли на меня какимъ видамъ, въ разсужденіи той дѣвицы, или просто по хорошей рекомендаціи меня Н.И.Нелудинской князю Репнину, только вдругъ я получаю приказъ отъ полка (I), чтобы на другой день, рано поутру, явиться къ его сіятельству. Но какъ я былъ удивленъ! Когда приѣзжаю къ князю въ сержантскомъ мосѣ мундирѣ, встрѣчаетъ меня Ф.И.Энгель, (2) который служилъ тогда при немъ и имѣлъ майорскій чинъ, спрашиваетъ мое имя и вводитъ меня прямо въ кабинетъ князя. Я нашелъ его за уборнымъ столикомъ, и едва онъ меня увидалъ, сказалъ мнѣ:

-Здравствуй, мой другъ, садись.

Я сталъ было отговариваться, но онъ рѣшительно приказалъ мнѣ сѣсть.

-Я слышалъ о тебѣ много хорошаго, - продолжалъ князь, - что ты употребленъ былъ нѣсколько разъ въ курьерскихъ посылкахъ за-границу. Скажи мнѣ, какія твои теперь намѣренія?

Я отвѣчалъ ему, что я просился было въ армію, въ капитаны, но меня не выпустили; потомъ пересказалъ ему обѣщанія, сдѣланныя мнѣ принцемъ Пассау; онъ покачалъ головою и сказалъ:

-Желаю, чтобы онъ ихъ исполнилъ; я увижусь съ нимъ сегодня во дворцѣ и узнаю, чего тебѣ ожидать можно.

Я пробилъ у князя Репнина до тѣхъ поръ, пока тотъ же Ф.И.Энгель вошелъ доложить ему, что генералъ Арбеневъ приѣхалъ съ рапортомъ. (3)

Фомъ Румянцовъ. Онъ писалъ прекрасно и съ большаго ума, и я въ сихъ представленіяхъ участвовалъ.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, (1734-1801), ген.фельдмаршалъ, подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка, біогр. и портр.см."И.С." № 19. (А.Ф.В.)
1) Мы жили тогда въ купленной нами домѣ въ Измайловскомъ полку, въ 10-й ротѣ.

2) Федоръ Ивановичъ Энгель ум. въ 1837г., Сенаторъ, Членъ Госуд. Совѣта; въ 1776 году началъ службу Л.Гв. въ Семеновскомъ полку. (А.Ф.В.)

3) Покоръ Евлевичъ Арбеневъ, съ 1781г. Премьеръ Майоръ Л.Гв. Измайловскаго полка, съ 1796г. - "Завѣдывающій полкомъ" его біограф. зам. см. "И.С." № 12.

Между тѣмъ принцъ Нассау не переставалъ меня увѣрять, что я непременно произведенъ буду въ офицеры, и я рѣшился заказать себѣ мундиръ. послѣ пребитія нѣсколькихъ недѣль въ Петербургѣ, принцу данъ былъ фрегатъ, на которомъ онъ отправился до Эльзенера; ему сказано было, что, прїѣхавши въ сію гавань, онъ узнаетъ отъ курьера, который за нимъ вслѣдъ посланъ будетъ, волю императрицы на сдѣланныя французскими принцами ея величеству предложенія. Принцъ Нассау просилъ князя Зубова, чтобы курьеромъ отправить къ нему меня. Сія просьба была исполнена; я дѣйствительно былъ посланъ курьеромъ съ деньгами и къ графу Н.П.Руминову, но не скоро послѣ отъѣзда принца. Не доѣзжая до Эльзенера, я узналъ, что принцъ давно уже оттуда отправился въ Кобленцъ. Я прїѣхалъ въ Франкфуртъ на Майнѣ въ самую интересную эпоху. Императоръ Леопольдъ царствовалъ не менѣе двухъ лѣтъ, и послѣ его смерти старшій сынъ его эрцъ-герцогъ Францъ былъ его преемникомъ. Известно, что римскіе императоры были избираемы всѣми имперскими владѣтельными князьями и курфюрстами римско-католическаго вѣроисповѣданія: въ числѣ сихъ послѣднихъ находились три духовные - Майнцкій, Кельнскій (I) и Трирскій. Сіе важное происшествіе началось тѣмъ, что въ назначенное время должны съѣхаться въ Франкфуртъ на Майнѣ сами принцы-избиратели или уполномоченные отъ нихъ послы; при семъ долженъ находиться и представитель будущаго императора, какъ короли божемскаго и венгерскаго. Нѣсколько столѣтій римскіе императоры-избиратели были изъ Габсбургскаго дома, потомъ сіе достоинство перешло въ домъ Лотарингскій, инѣ царствующій въ Австріи, и сынъ императора Леопольда не могъ быть избранъ въ сіе достоинство. Эрцъ-герцогъ Францъ, въ то самое время, какъ избиратели съѣзжались въ Франкфуртъ, выѣхалъ изъ Вѣны и остановился въ одномъ замкѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Франкфурта, издревле для того назначенномъ. Нѣкто-

I) Кельнскій курфюретомъ тогда былъ Максимилианъ, сынъ Маріи-Терзійи и братъ императора Іосифа II и Леопольда II.

рые изъ прищевъ-избирателей и посоль королевствъ богемскаго и венгерскаго вѣхали навстрѣчу къ эрцъ-герцогу въ видѣ депутатовъ объявить ему, что онъ избранъ въ императоръ, и пригласить въ Франкфуртъ на коронованіе. Со мною приславо было къ графу Н.П.Румянцову повелѣніе отъ императрицы, чтобы онъ находился полномочнымъ отъ нея министромъ при священномъ семъ обрядѣ. Графъ принялъ меня, какъ отецъ, приказалъ отвести для житья моего бібліотеку, ибо другой комнаты по малому пространству занимаемаго имъ дома не было; а дабы доставить мнѣ способъ видѣть всю коронацію, онъ послалъ съ однимъ изъ своихъ чиновниковъ привезенныя мною депеши къ принцу Нассау въ Кобленцъ и въ партикулярномъ своемъ письмѣ увѣдомилъ принца, что онъ не могъ меня къ нему отправить, потому что получилъ отъ императрицы порученія, для исполненія которыхъ я ему нуженъ. Я видѣлся послѣ съ принцемъ Нассау, и онъ былъ столь же благосклоненъ ко мнѣ, какъ и прежде, и обѣщалъ писать обо мнѣ князю Зубову, что и исполнилъ (1). Вшествіе избраннаго императора было превеликолѣпное. Всѣ принцы, послѣ встрѣтили его у ратуши, онъ окруженъ былъ своими вельможами и единственною, можно сказать, въ свѣтѣ своею венгерскою гвардіею. Потомъ онъ поѣхалъ во дворецъ. Нунціемъ отъ папы, на случай коронаціи, былъ назначенъ славный аббатъ Мори, съ которымъ я уже былъ знакомъ. Насталъ день коронаціи, которая совершалась въ кафедральной Франкфуртской церкви тремя духовными курфюрстами. Процессія, идущая въ церковь по мостамъ, покрытымъ сукномъ, была премноголюдная. Всѣ германскіе принцы и курфюрсты, бывшіе при коронаціи, участвовали въ процессіи, а отсутствующихъ замѣняли послы, каждаго изъ нихъ гвардія шла передъ ними, а сзади придворные ихъ чины и пажи. Ничего не было богатѣе и великолѣпнѣе одеждою, какъ гвардія и

1) Сіе происходило въ началѣ іюня мѣсяца 1792г.

свита князя Эстергази, посла императора, какъ короли богемскаго и венгерскаго (1). По окончаніи священнаго обряда коронаціи процессія шла тѣмъ же порядкомъ, а императоръ - уже въ коронѣ и порфирѣ. По прибытіи во дворецъ, онъ тотчасъ показался на балконѣ, и въ то время бросали въ народъ серебряные жетоны. Послѣ того начались праздники, состоявшіе изъ обѣдовъ и баловъ; обѣды великолѣпнѣе всѣхъ были у нашего посланника, а вечера и балы у князя Эстергази; аббатъ Мори тоже далъ одинъ обѣдъ, онъ занималъ небольшой домъ, и столы накрыты были въ разныхъ комнатахъ; онъ сказалъ, увидя насъ русскихъ (2): "Quant à la jeunesse je la ferai diner avec moi". Аббатъ Мори чрезвычайно превозносилъ императрицу Екатерину. Онъ говорилъ однажды, что письма ея величества гораздо лучше написаны, нежели Вольтеровы. Послѣ императоръ поѣхалъ въ городъ Майнцъ, гдѣ назначено было свиданіе съ прусскимъ королемъ. Большая часть особъ, бывшихъ въ Франкфуртѣ, туда же отправились, и потому не было возможности имѣть почтовыхъ лошадей. Графъ Николай Петровичъ нанялъ прекрасную барку, взялъ меня съ собой и одного изъ чиновниковъ своего посольства, и мы поплыли по Майну. Ничего нѣтъ живописнѣе въ свѣтѣ береговъ этой рѣки и Рейна, въ который Майнъ впадаетъ. Безпрестанно видны развалины древнихъ замковъ, обширны виноградныя сады и множество селеній. Городъ Майнцъ былъ столицей курфюрста сего имени; онъ далъ прекраснѣйшій праздникъ въ загородномъ своемъ домѣ, называемомъ "la favorite", что заставило сказать одного француза: "le pretre a une bien jolie favorite" (3). Свиданіе императора съ

1) Пажы его одѣты были въ голубыхъ бархатныхъ кафтанахъ, по всѣмъ швамъ вышитыхъ серебряными блестками. Князь Эстергази считается первымъ магнатомъ и богачемъ венгерскимъ. Онъ имѣетъ право содержать нѣкоторое количество войскъ конныхъ и пѣшихъ на своемъ имдивеніи.

2) Которые были тоже на коронаціи: камергеръ Колчневъ (Степанъ Алсѣев., 1746-1806, вполн. вице-канцлеръ, Измайловецъ, біогр. см. "И.С." № 18, портр. "И.С." № 25), графъ Витгенштейнъ - онъ былъ поручикомъ конной гвардіи, - князь Егоръ Голицынъ - прапорщикъ Преображенскаго полка, - нѣсколько чиновниковъ посольства и я.

3) У этого прелата очень недурная фаворитка.

королемъ прусскимъ имѣло цѣлью, чтобы соединить ихъ арміи, уже собранныя подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, для предстоящей войны противъ французскихъ республиканцевъ. Изъ Майнца императоръ проѣхалъ въ свои владѣнія, а король прусскій въ г. Кобленцъ, въ окрестностяхъ коего собрана была его армія. Мы въ прежней нашей баркѣ поплыли и до Кобленца. Французскіе принцы находились тогда въ Бингенѣ, маленькомъ городкѣ на берегу Рейна. Король прусскій имѣлъ тутъ съ ними свиданіе. Я въ первый разъ въ жизни увидѣлъ столько войскъ, вѣдѣтъ соединенныхъ, когда король собралъ свою прусскую армію для смотра и маневровъ. Она мнѣ показалась прекрасною; особливо поправилась мнѣ точность, съ которою исполнялись всѣ ея движенія; но знатоки утверждали, что прусская армія въ большой пришла упадокъ противъ того, какъ она была во времена Фридриха II. Можно себя представить, какое множество было военныхъ, чиновниковъ, ибо они съѣхались почти изъ всѣхъ государствъ. Мнѣ случилось тогда видѣть нинѣ царствующаго короля, онъ былъ тогда кронпринцемъ. Сей смотръ продолжался нѣсколько дней, и прусская армія пошла въ соединеніе съ австрійскою. Герцогъ Брауншвейгскій принялъ главное начальство надъ обѣими арміями. Онъ публиковалъ извѣстную всѣмъ прокламацію, которая, какъ поворили, соединила всѣ партіи во Франціи и была пагубною причиною сей кампаніи.

Графъ Николай Петровичъ съ своею маленькою свитой, въ которой находился и я, возвратился въ Франкфуртъ. Онъ объявилъ мнѣ, что маршрентъ ѣхать въ Карлсруэ къ маркграфу Баденскому, при которомъ онъ тоже былъ аккредитованъ и который, бывши на коронаціи, будто приглашалъ его къ себѣ приѣхать и что онъ возьметъ меня съ собою. Графъ сіе говорилъ для того, чтобы не дать мнѣ ни малѣйшаго подозрѣнія о настоящей причинѣ его поѣздки. Я послѣ узналъ, что императрица Екатерина, когда вознагѣрилась женить великаго князя Александра Павловича, поручила графу Н. П. Румянцову, какъ бывшему въ сношеніи со многими маленькими имперскихъ князей дворами, объѣхать оныя и доставить ея величеству свѣдѣнія о всѣхъ

принцессахъ, бывшихъ тогда въ лѣтахъ для бракосочетанія. Выборъ императрицы палъ на Баденскій дворъ. Со мною было прислано графу повелѣнiе отправиться въ Карлсруэ, сдѣлать маркграфу предложенiе: выдать одну изъ принцессъ его дома въ замужество за великаго князя Александра Павловича, и когда получено будетъ согласiе, прислать портреты принцессъ къ императрицѣ. Во исполненiе сего повелѣнiя ея величества, графъ отправился въ Карлсруэ тотчасъ по возвращенiи его въ Франкфуртъ въ одной четверс-мѣстной каретѣ. Онъ не взялъ съ собой ни одного изъ своихъ чиновниковъ. Въ каретѣ сидѣли графъ, я и его камердинеръ, и, сверхъ того, были при немъ два лакея. Едва мы приѣхали въ Карлсруэ и остановились въ трактирѣ, какъ маркграфъ прислалъ своего камергера спросить о здоровьи графа и поздравить съ приѣздомъ. На отвѣтъ графа, что онъ тотчасъ будетъ имѣть честь представиться его свѣтлости, приѣхала за нимъ придворная карета. По возвращенiи графа изъ дворца тотъ же камергеръ прислалъ былъ пригласить его на обѣдъ къ маркграфу и съ той особой, которая при немъ находится. При дворахъ владѣтельныхъ князей былъ этикетъ: что должно имѣть по крайней мѣрѣ чинъ штабъ-офицера, чтобы обѣдать за столомъ принца, и потому графъ Н.П. поручилъ благодарить маркграфа за сдѣланную честь его спутнику, но что чинъ его не позволяетъ воспользоваться оной. Камергеръ немедленно возвратился съ повторенiемъ приглашенiя, и что его свѣтлость никакимъ этикетомъ соблюдать не намѣренъ, изъ уваженiя его къ особѣ графа и наиболее ко двору, которымъ онъ аккредитованъ. Въ назначенный часъ для обѣда приѣхала за нами придворная карета. При въѣздѣ нашемъ на дворцовый дворъ, стоявшiй на ономъ караулъ гвардейскихъ кирасиръ всталъ въ ружье и отдалъ честь. У маркграфа всего воиска было: кавалерiи одинъ эскадронъ и баталiонъ пѣхоты. Графъ Николай Петровичъ принятъ былъ со всевозможной почестью: оберъ-камергеръ всталъ его встрѣтить, маркграфъ, наследникъ принцъ и принцесса и принцъ Фредерикъ, второй сынъ маркграфа, обомлели съ нимъ весьма ласково. Графъ меня представилъ всему двору. Маркграфъ былъ

женать на графинѣ Гохбергъ, но она была, какъ партикулярная дама; это была, какъ называется, морганатическая свадьба. Дѣти, родившіеся отъ сего брака, впоследствии были признаны законными, и владѣтельный ннѣ великій герцогъ Баденскій есть одинъ изъ сыновей маркграфа. Принцессъ въ первый день я не видалъ: онѣ были въ загородномъ домѣ. За обѣдомъ было особъ 20; послѣ стола былъ концертъ, въ которомъ прекрсно пѣла одна благородная дѣвица, принадлежащая ко двору. На другой день принцъ Фредерикъ пригласилъ насъ къ себѣ на обѣдъ въ Дурлахъ. Аллея, ведущая изъ Карлсруэ къ сему замку, считается единственною въ Европѣ: дорога на разстояніи 2 1/2 нѣмецкихъ миль, или 18 верстъ нашихъ, обсажена по обѣимъ сторонамъ въ два ряда вѣковѣчными, величественными тополями. Мы обѣдали на открытомъ воздухѣ, въ саду. Мужчинамъ позволено было находиться во фракахъ, а за столомъ сидѣть въ шляпахъ на головахъ. На семъ обѣдѣ находились и обѣ принцессы: Луиза и Фредерика. (I) У принца Фредерика жилъ одинъ французъ, котораго имени я теперь не помню; онъ затѣялъ играть шарды на театрѣ, сдѣланномъ на воздухѣ; кулисы онаго были изъ стриженныхъ шпалеръ, и день кончился маленькими играми. мнѣ случилось хоронить пашу съ принцессою Луизою; я ничего не видалъ прелестнѣе и воздушнѣе ея талии, ловкости и пріятности въ манерахъ. Маркграфъ, дѣдъ сихъ принцессъ, былъ добродѣтельнѣйшій и почтеннѣйшій изъ всѣхъ германскихъ принцевъ. Когда мы вѣжали въ границы его владѣній и, поднимаясь на одну высокую гору, вышли изъ кареты, мы увидали нѣсколько мужиковъ пахавшихъ въ полѣ землю. Графъ мнѣ сказалъ: "Спроси у нихъ, кто ихъ владѣтель". Они мнѣ отвѣчали: "У насъ нѣтъ владѣтеля, а мы имѣемъ отца маркграфа Баденскаго". Вѣроятно, по сей причинѣ императрица Екатерина и предпочла женить своего внука на одной изъ принцессъ сего благословеннаго дома.

(I) Принцесса Баденская Луиза (1779-1826), впоследствии (1793) супруга Великаго Князя Александра Павловича, послѣ Св.Крещенія Вел.Княгини Елизавета Алексѣевна, съ 1801г. - Императрица. Принцесса Фредерика, ея младшая сестра, впоследствии королева Шведская. (А.ф.Б.)

Въ сіе время въ Карлсруэ находилась княгиня В.А.Шаховская (1) съ своею дочерью. Княгиня, будучи въ Парижѣ, выдала свою дочь за князя д'Аренберга, который былъ одинъ изъ главныхъ участниковъ въ нидерландской революціи. Графъ Кобенцель (2), бывшій тогда при дворѣ нашемъ посломъ римскаго императора, довелъ сіе до свѣдѣнія императрицы Екатерины. Государыня въ первую минуту своего гнѣва издала указъ, чтобы княгиня Шаховская возвратилась немедленно въ Россію, въ противномъ случаѣ лишена будетъ своего имѣнія, и дѣти, рожденныя отъ ея дочери, не могутъ быть ея наслѣдниками, ибо имѣніе княгини состоитъ изъ земельныхъ владѣній и соляныхъ варницъ, а по закону Петра Великаго имѣнія такого рода не могутъ принадлежать иначе, какъ российскимъ подданнымъ. Сіе извѣстіе столь сильно поразило кн. Шаховскую, что у нея отнялась одна нога; не взирая на сіе, она была въ пути въ Россію и остановилась на нѣсколько дней въ Карлсруэ, потому что супруга наслѣднаго принца ее очень любила. Узнавъ о приѣздѣ графа Николая Петровича, княгиня Шаховская просила его навѣстить ее; она убѣждала графа донести императрицѣ о болѣзненномъ ея состояніи и желала бы сама писать къ ея величеству, но не имѣла никого, кто бы могъ сіе сдѣлать. Графъ послалъ къ ней меня, и съ сего времени началось мое знакомство съ кн. Шаховской.

Проводя самыя пріятныя образомъ всякій день въ обществѣ прелестныхъ принцессъ и августѣйшихъ и почтеннѣйшихъ ихъ родителей съ небольшимъ три недѣли, графъ Николай Петровичъ, у котораго я исправлялъ иногда и должность секретаря, отправилъ меня съ деньгами къ императрицѣ въ Петербургъ. Княгиня Шаховская просила меня развезти письма ея къ своимъ роднымъ, которыхъ тамъ было много, между прочимъ, и къ Катеринѣ Ива-

1) Кн. Варвара Александровна Шаховская (1748-1803), урожд. баронесса Строгонова; мужъ ея кн. Борисъ Григорьевичъ Ш. (ум. 1818г.), Ген. лейтенантъ; дочь ея (единственная) кн. Елизавета Борисовна Ш. первымъ бракомъ за кн. д'Аренбергомъ, вторымъ - за кн. Петромъ Федоровичемъ Шаховскимъ, д.с.с., камергеръ. (А.Ф.В.)

2) Гр. Людвигъ Кобенцель, 1753-1809, вполн. государст. канцлеръ. (А.Ф.В.)

новія Вадковской (1). Нетерпѣніе императрицы видѣть великаго князя Александра Павловича женатымъ было такъ велико, что, прежде чѣмъ ей были доставлены портреты принцессъ Луизы и Фредерики, которая потомъ была шведской королевою, - ибо оне со мною были отправлены, - на дорогѣ, проѣхавъ Майнцъ, я встрѣтилъ большую четверокобыльную карету, которая, проѣхавъ немного, остановилась, увидя, вѣроятно, во мнѣ курьера. Я слышалъ голосъ, кричавшій, чтобы и я остановился, потомъ подходить ланей въ придворной паней ливреѣ и спрашиваетъ, не курьеръ ли я, не ѣду ли отъ графа Румянцова, и гдѣ онъ теперь находится. Я отвѣчалъ, что я посланъ отъ него къ императрицѣ, и что онъ изъ Карлсруэ, откуда я былъ отправленъ, на другой день долженъ былъ выѣхать въ Франкфуртъ на Майнъ. Я узналъ отъ лакея, что въ каретѣ ѣхали графиня Шувалова (2) и Стрекаловъ (3), которые и привезли потомъ въ Петербургъ баденскихъ принцессъ. Приѣхавъ на станцію, называемую Кипень, по Невской дорогѣ, я узналъ, что императрица въ Царскомъ Селѣ, куда прямо и отправился, не заѣзжая въ Петербургъ. Тогда иностранная часть поручена была князю Zubову. Графъ Безбородко, по заключеніи мѣа мѣра съ Портою, сдѣланъ былъ оберъ-гофмейстеромъ, андреевскимъ кавалеромъ и оставленъ 2-мъ присутствующимъ членомъ въ иностранной коллегіи, но все имѣлъ отъ императрицы разныя порученія. Графъ Румянцовъ, отправляя меня, приказалъ депеши вручить князю Zubову, что я и исполнилъ; онъ обошелся со мною весьма ласково; я воспользовался симъ случаемъ, чтобы поднести ему золотой жетонъ, выбитый на коронацію императора Франца въ Франкфуртѣ. Я замѣтилъ, что ему это было пріятно; довольно долго разспрашивалъ меня о всемъ томъ, что я видѣлъ, спрашивалъ также

1) Екатерина Ивановна Вадковская, дочь ген.поручика гр. Ивана Львовича Чернышева (1736-1793) А.ф.Б.

2) Гр. Екатерина Петровна Салтыкова, въ замужествѣ за гр. Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ. 1748-1816. А.ф.Б.

3) Степанъ Федоровичъ Стрекаловъ (1728-1801), статсъ-секретарь Имп. Екатерины II, сенаторъ, съ 1778г. членъ кабинета Ея Величества, а въ 1784-1792гг. управляющій кабинетомъ; отецъ командира Измайловскаго полка Степана Степановича Стрекалова, біогр. кот. см. въ наст. номерѣ. А.ф.Б.

не встрѣчалъ ли я его брата, графа Валеріана Александровича, (1) поѣхавшаго служить волонтеромъ въ австрійскую армію, но я съ нимъ не видался: прочитавъ наскоро партикулярныя къ нему письма отъ принца Нассау и гр. Румянцова, онъ сказалъ мнѣ: "Принцъ Нассау и гр. Румянцовъ васъ очень хвалятъ", и отпустилъ меня. (1)

На этомъ кончается та часть Записокъ, въ которой гр. Комаровскій разсказываетъ о своей службѣ нижнимъ чиномъ въ Измайловскомъ полку. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ произведенъ въ офицеры. Продолженіе будетъ въ одной изъ слѣдующихъ тетрадей. А.Ф.Б.

1) Преьеръ-Маіоръ Л.Гв. Измайловскаго полка. Его біографію и портретъ см. "И.С." № 10. А.Ф.Б.

2) Князь Зубовъ оказалъ мнѣ въслѣдствіи большое благодѣяніе. Зять мой А.Н. Астафьевъ невиннымъ образомъ былъ отрѣшенъ отъ должности совѣтника петербургскаго губернскаго правленія и находился нѣсколько лѣтъ подъ судомъ оттого только, что докладъ о немъ лежалъ у генераль-рекетмейстера Терскаго. Но по просьбѣ моей, князь Зубовъ послалъ къ нему записку, и дѣло взятаго мѣсто на другой день было доложено и рѣшено императрицей.

Свѣдѣнія объ офицерахъ Л.Гв.Измайловскаго полка,

Поступившихъ при сформированіи Л.Гв.1-го Стрѣль-
коваго Его Величества Баталіона, въ составъ сего.

Какъ известно, 14 августа 1861г. состоялось Высочайшее повелѣніе, согласно которому было приказано выдѣлить изъ ротъ легкой, вооруженныхъ иштурками и изъ "иштуркиныхъ" составить 5-я роту въ баталіонахъ, назовя наименовать "Стрѣльцовыя роты". Роты эти были введены въ особый баталіонъ, который, однако, при всѣхъ ученияхъ расходился по ротамъ, каждая рота въ одному изъ 2-хъ баталіоновъ. Зинченко-Воронскій упустилъ отмѣтить, что въ слѣдующемъ году (1862) были сформированы особые стрѣльцовы баталіоны, по одному на дивизію, а именно: Л.Гв.1-ый Стрѣльцовый Его Величества и Л.Гв. 2-ой стрѣльцовый баталіонъ (27 марта 1861г.) Офицеры и нижніе чины были выдѣлены изъ полковъ 1-ой и 2-ой Гвардейскихъ пѣх. дивизій, причемъ нижніе чины исключительно изъ числа людей стрѣльцовыхъ ротъ.

Графъ Исмаиловскій І-ый: Владимиръ Угоровичъ, род. 1831г., влдѣ Измай-
ловна, Пол.Алѣксандра. Ген. отъ Интендерія гр. Евгра-
да Федотовича Романовскаго, сынъ свдѣ. гр. сего сына
гр. Егора Викрафовича, женатаго на Софій Владиміров-
нѣ Меншиковой. Прислуживъ въ Гатчинскіи Л.Гв.
Измайловскаго полка въ 1854г. Въ чинѣ Подпоручика,
въ 1856г. переведенъ Л.Гв.въ 1-й Стрѣл. Его Вели-
чества бат., 1863г. -Капитанъ, въ 1874г. Полковникъ,
Командиръ Спб.Фонарскаго полка. Женатъ на сестрѣ полка.
Былъ поручъ въ гвѣнт. Вол.Кн.Константина Николаев.

Графъ Козловскій 2-ой: Александръ Александровичъ, род. 1817г., влдѣ пред-
двѣдучаго, произведенъ въ офицери въ 1855г. - Пра-
поручикъ Л.Гв. Измайловскаго полка, 27 мая 1856г.
переведенъ Л.Гв.въ 1-й Стрѣл.Его Величества бат.,
въ 1862г. Капитанъ въ ротѣ 2-ой баталіонъ. Былъ принялъ
участіе въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1864г. Въ
1869г. назначилъ командиръ полка въ 2-ой баталіонъ. Ген.
Штаба, но служилъ ли по Ген.Штабу неизвестно, во
всѣхъ случаяхъ, въ 1867г. Былъ переведенъ Л.Гв.
во 2-ой Стрѣльцовый баталіонъ, въ чинѣ Полковника.

Козловъ, Александръ Александровичъ, род. 3 апр. 1871г., влдѣ Алексан-
дра Павловича Козлова, Командира Л.Гв.Измайловскаго
п., женатаго на І.И.Зинченко. Былъ переведенъ Гвдѣй вѣ-
сткомъ 1885г. -Прапоручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка,
27 марта 1886г. переведенъ Л.Гв. въ Стрѣльцовый Его
Величества бат., вносн. Служн Его Вели.Ген.Маіора,
Московскій Оберъ-Полицейскій-офицеръ. Влдѣ сего см.
"И.С." № 21, стр. 160-162. въ которой, между прочимъ,
не указанъ поручокъ сего Л.Гв.въ 1-й Стрѣл.Его Вели.
баталіонъ.

Что касается выбора нижнихъ чиновъ, то сего приписывается почти исключительно изъ стрѣльцовыхъ ротъ резервныхъ полковъ 1-ой Гвард.

"пѣх. дивизіи. Выбранные назначались..... Измайловцы - въ 4-ую роту,
"а Егоря - въ 3 роту. Отступление отъ старшинства другъ послѣднихъ
"полковъ было сдѣлано потому, что тогда вторые полубаталіоны разширо-
"вались съ лѣва на право и потому 4 рота была выше 3-ей. "Организованіе
"баталіона происходило въ послѣдніе двѣ недѣли Великаго поста."

Здѣсь дѣлается замѣчаніе, что Измайловцы имѣли общаго командира со
Стрѣлками Его Величества - Генералъ Лейтенанта Георгія Роберт-
вича Васильева, который послѣ Л.Гв.1-го Стрѣл.Его Величества баталі-
она командовалъ (1860-1863 гг.) Л.Гв.Измайловскаго полкомъ. (Его био-
графія и портретъ будутъ помѣщены отдѣльно)

А.А.Б.

Источники:

- Вписка изъ "Историческаго очерка Л.Гв.1 Стрѣл.Его Величества баталіона", сост. Реч.Мѣст. Г.Карцовъ, изд. 1880г., стр.5 и 206.
Зноско-Боровскій, "Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка", Спб.1862г., стр. 138-140.
Кн.П.Долгоруковъ, "Россійская родословная книга", Спб. 1886, т.3, стр. 128-129.
В.В.Руммель и В.В.Голубцовъ, "Род.Сборн.рус.двор. фам." Спб. 1886, т.1, стр. 413.
"Списокъ офицеровъ, служившихъ Л.Гв. во 2-мъ стрѣлковомъ Нарскосельскомъ полку (баталіонѣ) и вышедшихъ изъ него до 14 года." Составилъ Э.А.Верцинскій, 1932г.
О.Фрейманъ, "Лѣти за 184 лѣтъ 1711-1895 гг.", Архивъ ГИИ, 1897г., стр. 498.
Адресъ-Календари, списки Л.Гв. Измайловскаго п. и Л.Гв. 1-го Стрѣлко-
ваго Его Величества баталіона за годы: 1855, 1857, 1864, 1875.

Офицеры Л.Гв.Измайловскаго полка, служившіе
Л.Гв. во 2-мъ Стрѣлковомъ баталіонѣ.

По списку, любезно сообщеннѣй Гол.Мѣст.М.Карцовъ Александръ
Григорьевичъ Верцинскій, (командиромъ Л.Гв. 2-го стрѣлковаго Нарскосельскаго
полка въ 1915-1916 гг., автора "Материаловъ къ исторіи Л.Гв.2-го стрѣл-
коваго Нарскосельскаго полка"; изд. начато въ 1937г. и продолжается)

таковъхъ было трое:

Донауровъ, Михайль Ивановичъ, Изъ камеръ - пажей проинспектъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, Прпорщикомъ; тѣмъ же чиномъ, въ 1856г. переведенъ Л.Гв. во 2-ой стрѣлковій баталіонъ. Его біографію см. выше, въ отдѣлѣ біографій.

Карповичъ, Борисъ Гавриловичъ, Изъ Кавал. Гвард. Подпорщикомъ, въ 1855году выпущенъ Прпорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ; въ 1857г., 26 мая, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ 2-ой стрѣлковій баталіонъ. Его біографію см. "И.С." № 24. Пр. Александрскій 2-ой, Кавал. Гвард. Карповичъ, о немъ см. выше.

Общерины Кадроваго Баталіона, Л.Гв. Резервнаго пѣх. п. впоследствии Л.Гв. 2-го стрѣлковаго Ево Величества п. переведенные Л.Гв. въ Измайловскій полкъ .

Дятловъ, Александръ Алексѣевичъ, Поручикъ, прибылъ въ баталіонъ 27-го октября 1877г.; 9-го мая 1878г. переведенъ въ Кадровый бат. Л.Гв. Резервнаго пѣх. п. изъ Тябевъ-Литвиновъ (40-го пѣх. Новочеркасскаго полка, Поручикомъ; в ноябрь 1878г. переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ; съ 1880 по 1881 гг. - Мр. Капиталь, полковой назначен; 1888 г. произведенъ въ Капитана, командиръ 3-о роты; въ 1891 или 1892 году перешелъ на службу по интендантству.

Томановскій, Сергѣй Николаевичъ, Капитанъ. 12 января 1878г. прибылъ въ баталіонъ. 16 августа 1879г. переведенъ въ Кадровый батал. Л.Гв. Резервнаго пѣх. полка изъ Капитановъ Тауровскій пограничной стражи Тябевъ-Литвиновъ. в ноябрь 1879г. переведенъ тѣмъ же чиномъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Ушелъ изъ полка въ 1880 году.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что Л.Гв. 2-го стрѣлковаго Ево Величества полка Генераль Майоръ Василій Александровичъ Фурмановъ, командовалъ Л.Гв. Коннолопаннаго полкомъ въ 1814-1816 гг., в Псковскій Инженерный полкъ въ Архангельскій, в армейскій офицеръ Л.Гв. Коннолопаннаго п. въ 1816 году былъ назначенъ командующимъ Л.Гв. 1-го стрѣлковаго Ево Величества полкомъ. (Его біографію и портретъ см. выше. въ одномъ изъ слѣдующихъ № "И.С." ("Ист. Л.Гв. Резервнаго пѣх. п." стр. 49, 50)

Л.Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, впоследствии полка, о чинахъ,

несомненно указавъ установленъ, въ чинахъ чинахъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, не было и обратныхъ переводовъ въ Измайловскаго полка въ Стрѣл-

или Императорской Фамилии. Слѣдуетъ указать здѣсь, что двое Стрѣжковъ Императорской Фамилии командовали Измайловскимъ полкомъ, а именно: Георгій Робертовичъ Васильевъ, въ 1809 г. выпущенный изъ Константиновскаго военного училища, и служившій въ 4-мъ Стрѣжковомъ Императорской Фамилии баталіонѣ до получения въ командование Л.Гв. 1-го Стрѣжковаго Его Величества баталіона, въ 1877 г., и Николай Анисимовичъ Гавловскій, до прихода въ командованіе Измайловскаго полка, съ 1893-го по 1898 г., командовалъ Императорскими стрѣлками.

Кромѣ того коронной Измайловецъ баронъ Шенкель-Гиттеновъ-Энтингофъ командовалъ Императорскими стрѣлками послѣ Генерала Кавалерскаго.

Биографія и портреты перечисленныхъ выше Генераловъ будутъ помѣщены особо въ отдѣлѣ Биографій.

Л.Гв. 3-ій Стрѣжковій Флигель баталіонъ.

Какъ извѣстно, баталіонъ этотъ, имѣвшій старшинство съ 1818 г., и причисленный къ Гвардіи въ 1829 г. (старшинство Старой Гвардіи въ 1878) былъ расформированъ въ 1908 (?) году. Пока не удалось выяснить были-ли переводы изъ названнаго баталіона въ Измайловскій полкъ и обратно; укажемъ, что въ 90-хъ годахъ 19 стол. баталіономъ командовалъ Измайловецъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ, затѣмъ Генералъ Майоръ Кастень Карлевицъ де-Понъ. Его биографія и портретъ будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

А.ф.Б.

СОВЕТСКИЙ САМОНЕЖЬ ТОВАРИЩЬ ВОРОЖИЛОВЪ
ВЪ КАЗАРМАХЪ Л.ГВ. ИЖМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

Искандеръ Николаевичъ Аржиновъ сообщаетъ:

Въ книгѣ: С. Дмитровскаго, "Советские портреты" (Изд. "Суррола", Воронежъ 1932 год, стр. 100) приводится біографическій набросокъ о побѣднѣстномъ событіи самонезъ Ворожиковъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

"Во время войны онъ работаетъ на оружіиномъ заводѣ в Харкивѣ, потомъ в Петроградѣ. Тамъ встаетъ его февральская революція.

"Онъ играетъ въ ней значительную роль: это онъ улаживаетъ Ижмайловскій "казарменскій полкъ на сторону революціонеров.".....

Наиболѣе позитивныя документальныя о первыхъ дняхъ февральской революціи и событіяхъ связанныхъ съ нею въ полку, является "воспоминанія о февральской революціи 1917 года" В.В. Сокина (см. "И.С." № 16, 17 и 18); въ нихъ, однако же не находимъ соответствующаго подтвержденія, нѣтъ тамъ и вообще указанія, что какой либо отдѣльный революціонеръ "улаживъ" Ижмайловскихъ солдатъ. Постепенно просматривалась въ казармахъ толпа, уходила пѣвъ нихъ, уходя за собой только отдѣльныхъ лицъ. В.В. Сокинъ упоминаетъ (см. № 16, стр. 28), что около 8 часовъ вечера на Ижмайловскомъ проспектѣ появилась толпа съ оружіемъ, играющая марсельезу; толпа эта частично побѣжала въ казармы. Но дальше мы читаемъ, что "Аварія начиналась и у насъ. Отдѣльно по дѣйствующимъ заводѣ и ротѣ, намъ я узналъ поздно, но только въ этотъ день, по дню 28-го февраля, оставалась на своемъ мѣстѣ и продолжали нести службу по окрестнѣ"..... (№ 16, стр. 26)

Резко вѣроятно, что именно въ этой толпѣ находились будущій советскій самонезъ, товарищъ Ворожиковъ, но роль его, повидимому, была далеко не столь значительная, какъ то можно понять изъ словъ Г-на Дмитровскаго.

А.Ф.В.

В. В. СТАСОВЪ. Штукатуръ Трехъ Свѣтъ Собора въ Екатеринбургѣ. Рисунокъ Г. Г. КОТЛЕНКО. Г. КОТЛЕНКО.

Съ фото-тинто-гравюры, полученной отъ А. Н. Изъ Лубка Гердика.

13

Т Р И У М Ф А Л Ъ Н А Я К О Л О Н Н А,
ВЪ ПАМЯТЬ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-78гг.

Какъ хорошо извѣстно, въ 1886 году, состоялось открытіе памятника, сооруженнаго въ ознаменованіе подвиговъ Русскихъ войскъ и побѣды надъ Турками въ 1877-78 гг. Согласно Высочайшей воли, мѣсто для памятника - колонны, сплошь составленной изъ тѣлъ орудій, взятыхъ въ эту войну отъ Турокъ, и возглавленной фигурой ангела, держащаго въ руцѣ простертый вверхъ лавровый вѣнокъ, былъ выбранъ небольшой полисадникъ, прилегающій съ восточной стороны къ собору Св.Троицы Л.Гв. Измайлowskaго полка. Бронзовыя доски, вѣдлания въ пьедесталь колонны, носили надписи и даты нѣмкихъ мѣсто сраженій. Вокругъ памятника полукругомъ были расположены турецкіе-же пушки на малескихъ лафетахъ.

Въ будущемъ году (1936-мъ) исполнилось бы 50-лѣтіе со времени постановки памятника, однако большевики нашли нужнымъ его уничтожить.

П.Востокъ въ журналѣ "Monde Slave" описывая измѣненія въ архитектурномъ обликѣ Петербурга, между прочимъ, пишетъ:

"Изъ гражданскихъ памятниковъ уничтожена ТРИУМФАЛЬНАЯ КОЛОННА въ Измайлowsкомъ полку, воздвигнутая въ 1886г. изъ оружія взятаго у Турокъ въ 1877-78гг.. Полученный отъ этого металлъ обращенъ на социалистическое строительство." (См. газета "Возрожденіе" № 3553 отъ 24 февраля 1935г.; заглѣтка за подписью "Ф.В.")

А.ф.В. (X)

X) Настоящая заглѣтка изъ газеты Возрожденія сообщена "Измайлowsкой Старинѣ" однимъ изъ сотрудниковъ-однополчанъ. Къ сожалѣнію, не отвѣтивъ на маленькое клочкѣ бумаги съ заглѣткою подпись приславшаго ее, въ настоящее время я лишенъ возможности это сдѣлать. А.ф.В.

№ 22 - П.В.Данильченко замѣчаетъ:

Въ пояснительной запискѣ при картинѣ "Измайловскій Досугъ" Г.К.Вакмансона не указаны фамилии, соответствующія №№ 21 и 23-у. - № 21 это Н.Н.Крестьяновъ, а № 23 - М.М.Соловьевъ. Последняго я самъ усаживалъ, когда Вакмансонъ дѣлалъ частичныя зарисовки малыхъ группъ, собранныхъ имъ потомъ въ общую картину. Я лично позировалъ, при зарисовкѣ "частичныхъ группировокъ" за нѣсколькихъ, такъ, напримеръ, въ изображеніи С.П.Скребельцина фигура моя и я сидѣлъ на окнѣ въ дежурной комнатѣ нашего офицерскаго собранія и также прикрывался портбеломъ.

Стр. 3, 6 строка св. - вмѣсто "младшаго офицера" слѣдуетъ - "субалтернъ-офицера", ибо это правильное наименованіе того времени.

Стр. 4, Считаю интереснымъ упомянуть, что до установленія обязательнаго членскаго взноса на Досуги, расходы секретаря Досуга покрывались добровольными взносами по 20 коп. въ мѣсяць, а что нехватало, обычно уплачивалъ изъ своихъ средствъ Секретарь. Случалось, что сами офицеры, участвовавшіе въ пьесахъ, собирали между собою потребную сумму для постановки. Такъ велось до введенія обязательнаго членскаго взноса со всѣхъ. Капиталь Досуга въ 1000 руб., пожертвованній Р.Ф.Миникелде, выдавался въ видѣ ссудъ въ 50 и 100 руб. изъ 6 о/о, которые взимались впередъ, при выдачѣ ссуды; такъ, вмѣсто 100 руб. взявшій ссуду записывалась въ его счетъ по Собранской книгѣ 106 руб. Если не было другого лица въ очереди, то, уплативши за 2 мѣсяца, разрешалось вновь взять новую ссуду, уплачивая старую и теряя при этомъ о/о уплоченіе за годъ. Были офицеры, кот. систематически продѣлывали эту операцію, что значительно увеличивало доходъ съ капитала въ пользу Досуга. Главныя расходомъ являлись театральныя постановки, декорации, угощеніе чаемъ и ужиномъ послѣ репетицій приглашенныхъ артистовъ и артистокъ, отвозъ послѣднихъ въ каретахъ домой. Существовалъ обычай къ каждой артисткѣ приставлять "кавалера", кот. заботился оя угощеніемъ и отвозомъ домой. По началу находились любители, которые весь расходъ брали на свой счетъ, но когда начались большія постановки, со многими и частныя репетиціями, любителей "кавалеровъ" становилось все меньше и меньше и комитету Досуга приходилось принимать часть расходовъ, а то и весь, на себя. Во время службы Великаго Князя Константина Константиновича въ полку, онъ отдавалъ въ капиталъ Досуга все свое жалованье, послѣ обязательныхъ вычетовъ. При уходѣ полка въ походъ, всѣ суммы Досуга, равно и Офицерскаго Собранія, были обращены въ паи Гвардейскаго Экономическаго Общества, согласно постановленія общаго собранія офицеровъ, состоявшагосъ дня за два до выступленія полка. Объ этомъ мѣсь говорилъ Капитанъ Чигаевъ.

Стр. 5, 5 строка св. - Артисткамъ Котляревской и Мусиной не были поднесены жетоны Досуга, а брошены въ видѣ жетоновъ. Я отлично помню, что Общее Собраніе не разрешило поднести жетоны. Разница та, что если бы были поднесены жетоны, то эти артистки должны были бы быть приглашаемы на всѣ Досуги, чего не было.

Стр. 6, первыя шесть строкъ гласятъ объ освѣщеніи комнаты, гдѣ происходилъ Досугъ, и говорится, что оставалась только одна элек-

трическая лампочка. Выходитъ, что и на картинѣ Бакмансона изображена эта электрическая лампочка надъ докладчикомъ. На дѣлѣ же, на картинѣ Бакмансона изображена горящая керосиновая лампа. Когда Бакмансонъ писалъ "Измайловскій Досугъ" (я былъ тогда хозяиномъ собранія), помню, изъ кладовой специально вытащили старую керосиновую лампу, которая и изображена на картинѣ. Какъ деталь, упомяну попутно объ электрическомъ освѣщеніи и телефонѣ. При мнѣ еще ни того, ни другого не было. Телефонъ стоилъ тогда около 400 руб. въ годъ и этотъ вопросъ обсуждался на Общихъ Собраніяхъ и, кажется, дважды проваливался.

Стр. 6, строка 5 св. В.В.Фосиги привелъ невѣрную дату: картина Бакмансона не могла висѣть въ собраніи съ 1894г., такъ какъ писалъ ее художникъ только въ 1900 или 1901 г. Исторически я не участвовалъ въ Досугѣ, изображенномъ на картинѣ, Художникъ включилъ меня въ награду за мою помощь, какъ хозяина собранія.

Стр. 6, строка II и I2 св. - говорится, что "новая" сцена была устроена послѣ постановки Гамлета. Мнѣ это кажется не вѣрнымъ, ибо въ 1897г., когда я присутствовалъ на Досугѣ, при постановкѣ въ собраніи Гамлета, сцена была уже новая, подаренная Давыдовымъ и Петровымъ. Въ подтвержденіе этого приведу сцену на Эльсинорской кладбищѣ, гдѣ два могильщика, Теплоу и Скалонъ изъ открытаго люка - могли - выбрасывали настоящую землю. Въ прежней сценѣ, пооруженной Струковымъ и Скалономъ, люка не было; отлично помню, что эта сцена рывъа могили и потребовала сцены съ открывающимся поломъ.

Стр. 7, 8 строка сл. слѣдуетъ добавить, что Мессинскую Невѣсту предполагалось ставить только у насъ въ собраніи и мы не рассчитывали повторять этотъ Досугъ въ присутствіи Государя, а случилось это такъ: узнавъ отъ флигель-адъютанта Дрентельна о томъ, что готовится къ постановкѣ Мессинская Невѣста на Измайловскомъ Досугѣ, Государь Императоръ, вскорѣ послѣ этого, на Крещенскомъ парадѣ сказалъ Великому Князю Константину Константиновичу о желаніи видѣть эту постановку у себя въ Китайскомъ театрѣ. Высочайшее желаніе было, конечно, съ радостью исполнено и декорациі нашей маленькой сцены были перенесены въ Китайскій театръ. Подробный рассказъ о постановкѣ Мессинской Невѣсты я написалъ отдѣльно.

Стр. 13, 4 строка св. - надо не "младшими офицерами", а "субалтернъ - офицерами". Кроме того, я не увѣренъ, былъ ли въ караулѣ Минкельде, ибо, сколько помню, въ то время ~~на~~ Главный ~~ка~~кауль назначался лишь одинъ субалтернъ-офицеръ, а не два, какъ было въ наше время.

Стр. 16, 3 строка св. - точнѣе сказать, что на мнѣ лежала театральная часть не "почти съ самаго начала", а "послѣ постановки Гамлета. До этого театральн. частью завѣдывалъ А.А.Скалонъ.

Стр. 12, II строка св. - музыку къ декламациі написалъ не офицеръ-Измайловецъ, а жена Подпоручика В.Л.Глѣбовскаго, урожденая Штрибекъ.

Стр. 24, 10 строка сл. - надо дополнить, что роль Арины Пантелеевны исполнялъ Поручикъ М.М.Соловьевъ I-й; томе добавить въ надписи подъ иллюстраціей.

Стр. 45, 3 строка св.) надо не "Осташкова", а "Осташево".

Стр. 52, 2 строка св. - кажется, флигель-адъютантъ былъ не Дрентельнъ, а кто-то другой.

Стр. 82, 2 строка сл. - мѣсто за столомъ А.К.Глазунова во время эпизода, между авторомъ и композиторомъ, надо уточнить: Глазуновъ сидѣлъ ~~черезъ~~ ~~приборъ~~ отъ Великаго Князя, по той же сторонѣ. Централь-

по ибесто занимать Волкии Книзь, рядомъ съ нибъ по обѣ стороны сидѣли двѣ старыиъ (по ихъ театральному толкованію) артистки, рядомъ съ посѣдними - наиболѣе почетные гости. Упомянулъ обѣ этоиъ, т.к. если бы Глазуновъ сидѣлъ рядомъ со мною, т.е. напротивъ Великаго Книзя, то, отворнувшись послѣ своей брани: "тогда я не дамъ своей музыкѣ", конфликтъ не такъ бы осложнился, не былъ бы такъ рѣзко подчеркнутъ.

Стр. 88 - подробности о выдачѣ билетовъ: на 10 репетицій мною было заказано 3000 бил. по 300 шт. разныхъ цѣтовъ; контора Императорскаго Дворца имѣла 10 бил. на каждую репетицію; Конандиръ Конайлово-наго полка - 10 бил., для раздачи и приглашенія разныхъ официальныхъ лицъ; участвующіе въ спектаклѣ оишеры получали по 2 бил. на каждую репетицію, тоже и двѣ остальные исполнители ролей; что же касаетя хора, оркестра, балетныхъ и статистовъ, то нибъ я думалъ не ибственно бил. для каждой изъ этихъ группъ.

стр. 88 - вѣроятно. Неправильно указано, что распоряженіе о томъ, что оркестръ долженъ находиться янторѣ въ зрительному залу, приходило отъ Императрицы Иматорки И - основательницы Эрмитажнаго театра, это было требованіе Иматорки Александри Феодоровны, о чемъ нибъ заимать офформальнѣ Двора. Нужно было избирать одиъ изъ двухъ: или провести рѣшѣніе Императрицы наибнннть этотъ порядокъ, или придумать иной способъ, и избрать вто-роуъ изъ нихъ.

Н.Данильченко
Нью-Йоркъ, 1936.

Н.С.Полушкинъ замѣчаетъ :

№ 22 "И.С.", стр. 32 и 33, снимокъ "Женитьбы" - поставлена была зимою 1903-1904 г. Сидятъ слѣва направо: Сваха - А.П.Поповъ; Агафья Тихоновна, она же невѣста - Лофицкій; Ив.Кузильчъ Подколесинъ, женихъ, - Тепловъ; Его пріятель, сватъ Ночкаревъ - Ермолаевъ; Арина Пантелеймонова, тетка Агафьи Тихоновны - Соловьевъ; Стоять слѣва на право: Болтазаръ Волтазаровичъ Жевакинъ, морякъ - А.А.Гершельманъ 2-ой; Ив.Пав.Яичница - Рейнеке; Никан.Ив. Анучинъ, пѣх. офиц. - В.Н.Колюбакинъ (Ген. шт., ком. для ценза 14 рот.); Дуляша, горничная - М.А.Ширтъ; Степанъ, слуга Подколесина - П.В.Данильченко; Стариковъ, гостинодворскій купецъ - Чигаевъ; сфудлеръ - д-ръ Вульфъ.

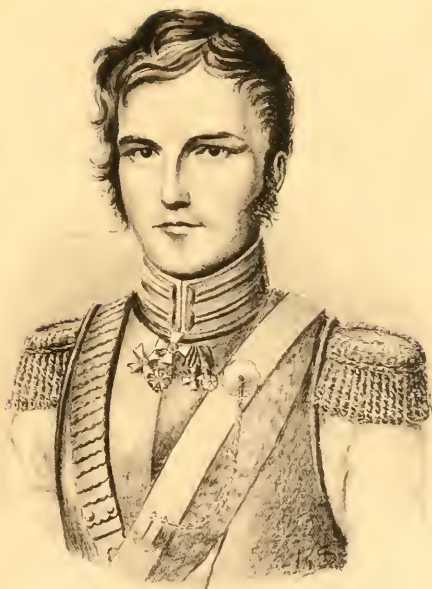
№ 22 "И.С.", между стр. 7 и 8 иллюстрація - Досугъ въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича; по надписи именъ № 2 указанъ Мерказинъ, а нибъ кажется д-ръ Вышегородскій; № 18 ни какъ не Черленіовскій, который впервые былъ въ собраніи 12 окт. 1902г. на 25 лѣт. юбилей Горнаго Дубняка, скорѣе это Поливановъ; №24 по моему не Клембовскій, а Шавловскій; № 29 не Чигаевъ (прибылъ въ Августѣ 1895г.).

№ 23 "И.С.", стр. 128,129 - Государственный Контролеръ не "Федосъевъ", а Федосъевъ.
стр. 129 - Скобелъцынъ прикомандированъ не въ 1902г., а въ 1892г. (описка).

Въ биографіи ки.Щицанова надо указать слѣд.: Хорошо помню, что въ 1903-1904 гг.(до Японской войны) было въ приказѣ, что штабъ Кавказскаго Окр. увѣдомляетъ, что ки. Щицановъ умеръ еще въ 1860.. или 187... году.

Н.С.Полушкинъ
Нью-Йоркъ 1935.

БІОГРАФИ И БІОГРАФІЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

En 1813. Le Prince Léopold de Saxe-Cobourg
Général-Major, commandant le régiment des cuirassiers
de l'Impératrice Maria Feodorowna

Снимки получены отъ А.И.Ивъ Губина Гершма.

ПРИНЦЪ ЛЕОПОЛЬДЪ САКСЕНЪ КОБУРГСКІЙ

ВПОСЛѢДСТВІИ ПЕРВЫЙ КОРОЛЬ БЕЛЬГИИ.

1790-1865.

Биографическая замѣтка о Принцѣ Леопольдѣ Кобургскомъ была приведена въ № 5 "И.С." (въ № 13-мъ - биогр. зам. о его братѣ Герцогѣ Эрнестѣ). Помѣщая въ настоящемъ № портрети Принца Леопольда, полученныя отъ А.Н.Изъ Лубны-Герцига, мы дополняемъ предшествовавшія свѣдѣнія выдержкою изъ радио-сообщенія генерала Семя (бельгийской службѣ), помѣщеннаго въ № 3404 газеты "Возрожденіе" отъ 28 сент. 1934г. Выдержка эта уточняетъ свѣдѣнія о службѣ Принца Леопольда въ должности командира Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка (съ 26 іюля 1856г. Л. Гв. Кирасирскій Ея Величества п.).

Вспомнимъ, что Принцъ Леопольдъ род. 16 дек. 1790г. и еще мальчикомъ былъ зачисленъ Императрицею Екатериною II въ русскую службу и списки Л.Гв.Измайловскаго полка. Въ спискѣ 1800г. Принцъ Леопольдъ значится полковникомъ Л.Гв.Измайловскаго полка, а въ 1801г. онъ былъ переведенъ въ Конную Гвардію. Въ 1813г., въ чинѣ ген.майора, онъ командовалъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Вел. полкомъ. Замѣтимъ, что, хотя точно извѣстно, что Принцъ Леопольдъ былъ дважды награжденъ орденомъ Св.Георгія - 4-ой и 3-ей степеней, - имя его пропущено въ официальномъ справочникѣ "Списки Кавалерамъ Импер.Воен.Орд.Св.В-ка и Поб. Георгія за боевыя отличія" изд. 1880г.

"Принцъ Леопольдъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка въ 1813 году въ полный разгаръ кампаніи. Прекрасный наѣздникъ, храбрый офицеръ и мужественный начальникъ онъ блестяще показалъ себя въ особенности въ августѣ 1813 года въ бою подъ Пирною, когда 17.000 русскихъ подъ командою Ермолова остановили наступленіе 40.000 французовъ подъ начальствомъ Вандама.

"Погодишь въ своемъ трудѣ объ А.П.Ермоловѣ, между прочимъ пишетъ: "Кавалерія наша, предводимая принцемъ Леопольдомъ Саксенъ Кобургскимъ, Кноррингомъ и другими неустрашимыми генералами, совершила блестящія атаки на французскую пѣхоту, которая была ею опрокинута и согнана въ лѣсъ. Принцъ Леопольдъ, командовавшій Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ и называвшій одного Ермолова "получилъ за этотъ подвигъ, по ходатайству Алексѣя Петровича Ермолова, знаки Св.Георгія 3-го класса". (I)

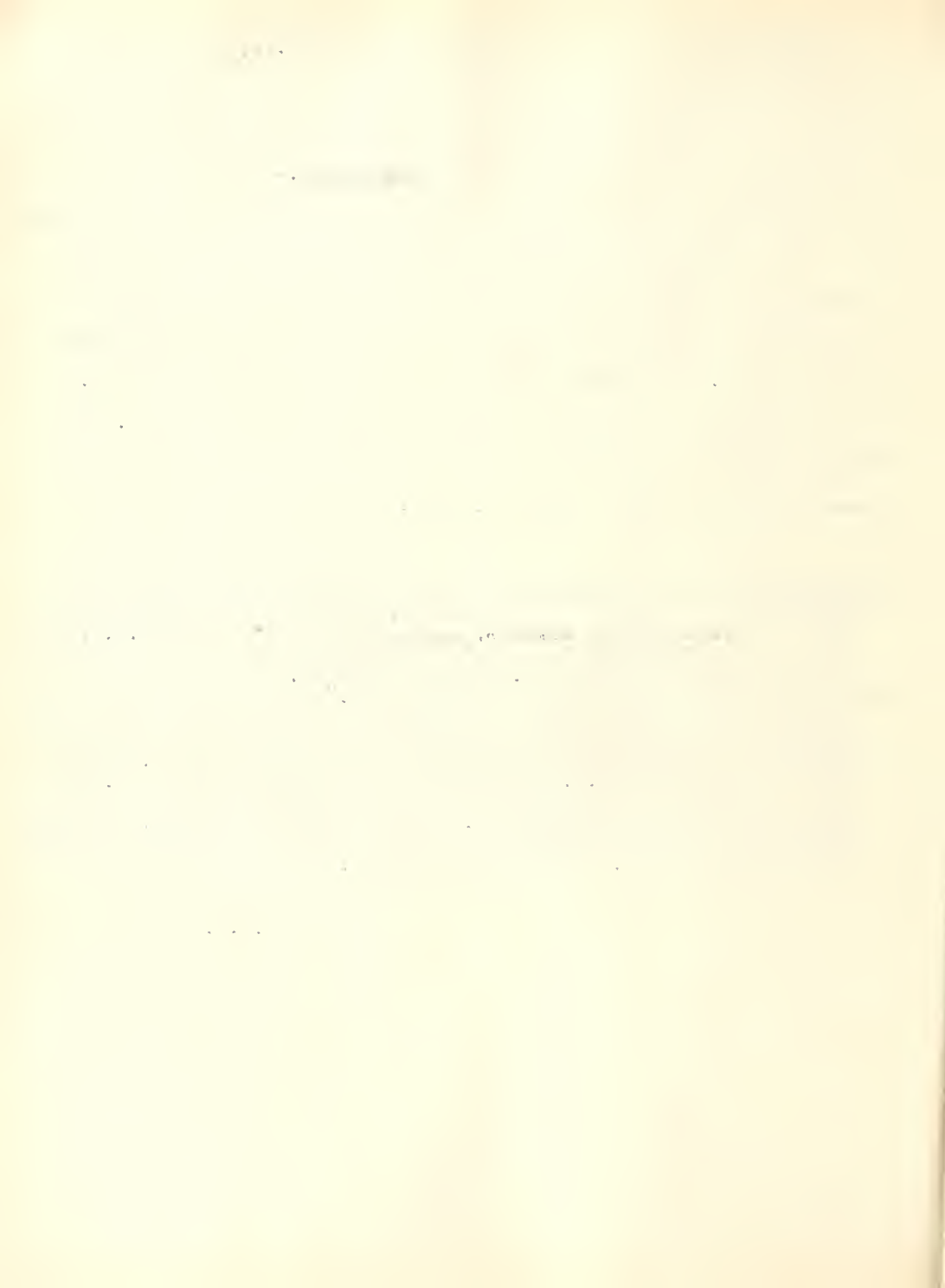
L. M. Léopold I, Roi des Belges

Снимки получени отъ А. Н. Изъ Лубна Герника.

"Но рѣшающимъ днемъ является 18 августа 1813 г. (2), когда корпусъ Вандаммъ былъ окончательно разгромленъ въ бою подъ Кульмомъ. Сраженіе началось около восьми часовъ утра, когда Кирасиры Ея Величества открыли въ туманѣ позиціи французской пѣхоты. Принцъ Леопольдъ не колебался ни одной минуты и, высоко поднявъ свой палашъ, бросился съ полкомъ въ атаку на ошеломленного врага. Ни градъ пуль, ни картечь французской артиллеріи не могли остановить этого порыва, и кирасиры Ея Величества, опрокинувъ пѣхоту, захватили 3 неприятельскихъ орудія. Къ вечеру корпусъ Вандаммъ пересталъ существовать. Самъ Вандаммъ, 4 генерала, 12,000 плѣнныхъ, 84 орудія и проч. военная добыча были трофеями этого дня, за который принцъ Леопольдъ былъ награжденъ снова Георгіемъ." (3).

- 1) Думается, что это ошибка, и что Принцъ Леопольдъ получилъ орденъ Св.Георгія не 3-ей, а 4 - ой степени. Такъ, по крайней мѣрѣ, указано въ биографической замѣткѣ, приведенной нами въ № 5 "И.С."; и до 1813 года Принцъ Леопольдъ не участвовалъ въ бояхъ и, слѣдовательно, не могъ имѣть уже ордена Св.Георгія 4 степени.
- 2) Въ подлинникѣ указано "30-е августа 1913г." - очевидная опечатка или описка, которую мы не считали возможнымъ повторить, несмотря на ковычки, въ которыхъ заключенъ текстъ"
- 3) Думается, что здѣсь опять ошибка, и какъ сказано въ биогр. замѣткѣ, приведенной въ № 5 "И.С.", вторичное награжденіе орденомъ Св.Георгія, и на этотъ разъ 3-ей степени, было за бои подъ Бриенномъ, Арси и феръ-Машпенуазомъ, въ 1815 году. Замѣтимъ, что въ биограф. замѣткѣ, приводимой въ Русскомъ Биографическомъ Словарѣ, упоминаніе о награжденіяхъ орденами Св. Георгія отсутствуетъ.

А.ф.Б.

LEOPOLD Ier ROI DES BELGES (D'après le tableau de DeWinne)

Снимки получени отъ А. Ч. Изъ Губна Герцка.

А Н Н Е Н К О В Ы - И З М А Й Л О В Ц Ы .

"Фамилии Анненковыхъ многие служили Россійскому Престолу
"разныя дворянскія службы и жалованы были въ 7053/1545 и
"другихъ годахъ помѣстьями. Все сіе доказивается хранящи-
"яся въ Герольдіи разными справками и родословною Аннен-
"ковыхъ."
"Александръ Ивановичъ, отличился въ 1837г. на Кавказѣ; слу-
"жилъ въ Измайловскомъ полку....."

Гр. Александръ Бобринскій, "Дворянскіе
Роды, внесенные въ Общій Гербовникъ
Всероссійской Имперіи", ч. I, стр. 618.

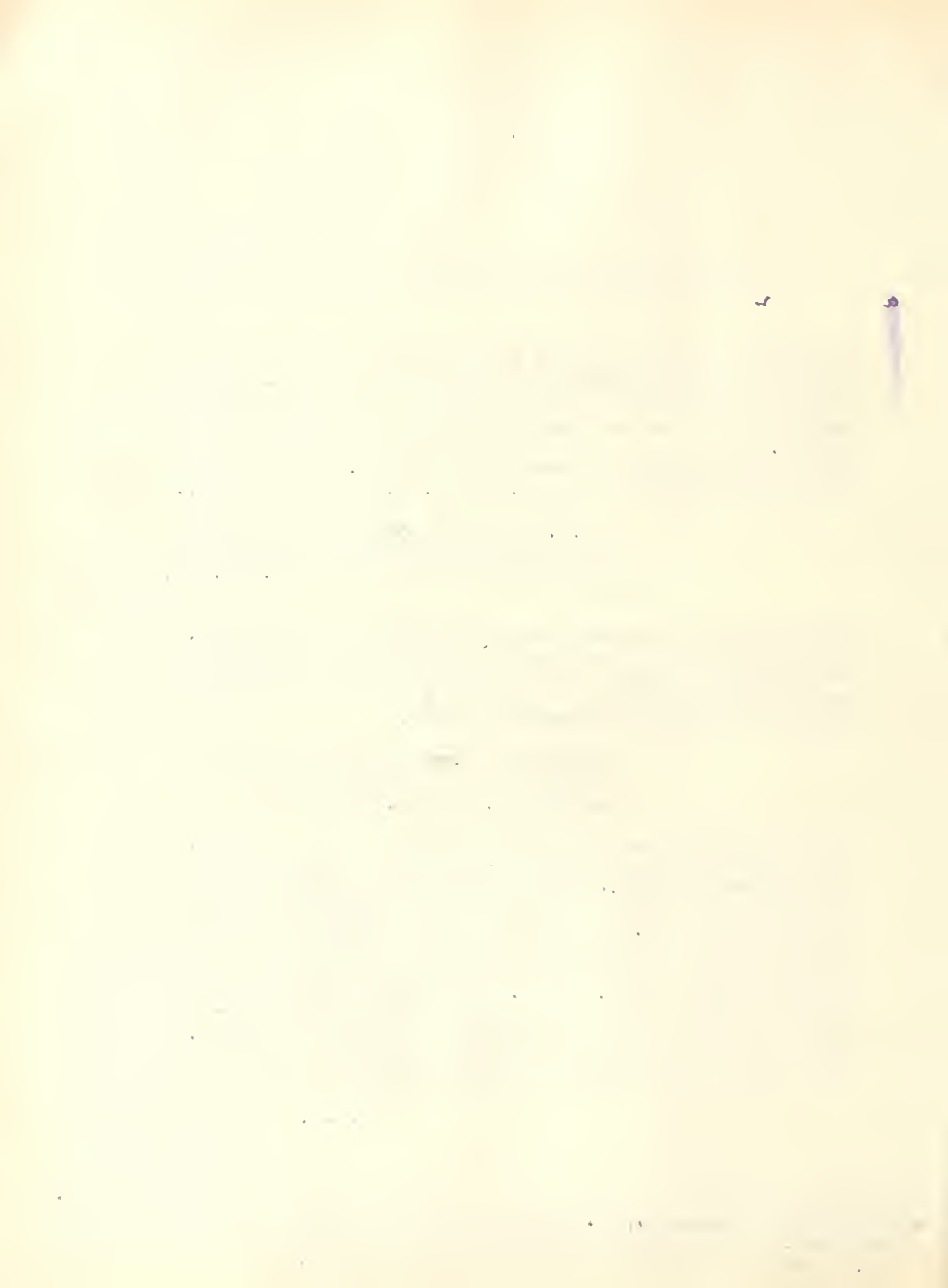
"Василій Анненковъ, жилъ въ I-ой половинѣ XVI столѣтія.
"Иванъ Васильевичъ, Намѣстникъ въ Болжовѣ (1544-1551),
"воевода въ шведскомъ (1549) и казанскомъ (1551) похо-
"дахъ; думный дворянинъ и намѣстникъ Болховской (1578);
"жалованъ грамотою на помѣстье (1578).

Руммель и Голубцовъ, "Родословный
Сборникъ русскихъ дворянскихъ фа-
милій", т. I, стр. 56, 57.

Отъ этого рода дворянъ Анненковыхъ произошло 5 вѣтвей.
Есѣ приводимые ниже Анненкови-Измайловци принадлежатъ
къ основному роду (X). Дяди Анненкови породнились съ
лицами Императорскаго дома: правнучка Измайловца Авра-
ама Ивановича (см. выше), Надежда Сергѣевна была заму-
жемъ за Его Императорскіимъ Высочествомъ, Герцогомъ Ни-
колаемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ, Княземъ
Романовскимъ (30 янв. 1879г. возведена въ графское Рос-
сійской Имперіи достоинство подъ именемъ графини де-Во-
гарис) и дочь Измайловца Федора Федоровича, въ 1934 г.
вышла замужъ за графа Петра Константиновича Зарнекау,
сына Принца Константина Петровича Ольденбургскаго.

А. ф. Б.

х) Неизвѣстно лишь относительно Ивана Белорозича и его сына Федора Бел.
Анненковича; отецъ Ев. Фед. показанъ "не воевавшимъ ни въ одну россійск.
Возможно, что въ приводимомъ ниже перечнѣ пропущены нѣкоторые Аннен-
вы, служившіе въ Измайловскомъ полку въ 18 вѣкѣ.

АВРААМЪ ИВАНОВИЧЪ АННЕНКОВЪ (X)

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ,
Вице-Губернаторъ Курскаго Намѣстничества.
1740-1810.

Сынъ Секундъ-Маюра въ отставкѣ, депутата въ комиссіи для составленія новаго Уложенія и Курскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства, Иванъ Петровичъ Анненковъ, Авраамъ Ивановичъ Анненковъ родился въ 1740 году.

Въ службу вступилъ солдатомъ Л.Гв. въ Панаевскій полкъ гв въ 1766г. Подпоручикъ того-же полка въ 1762г. Уволенъ отъ службы Полковникомъ въ 1771г.

Въ дальѣйшемъ служилъ на гражданской службѣ и былъ въ 1772г. Товарищемъ губернатора Харьковской губерніи; въ 1778г. - Статскій Совѣтникъ; въ 1779г. - Предсѣдатель Курской и въ 1780г. - Тамбовской Уголовныхъ Палатъ; въ 1781г. - Вице-Губернаторъ Курскаго Намѣстничества; 22 декабря 1784 году произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Авраамъ Ивановичъ Анненковъ умеръ въ 1810г., 14 ноября. Онъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Грязевой. Его единственный сынъ служилъ въ Кавалергардскомъ полку, а правнучка Надежда Сергѣевна (р. 1840г.) вышла замужъ за Его Имп.Вис. Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, Князя Романовскаго и получила (30 января 1879г.) графское Россійской Имперіи достоинство подъ именемъ графини де-Богарнэ. Внучатый племянникъ его, сынъ родного брата Петра Ивановича (наимъ не извѣстно служилъ ли и онъ въ Измайловскомъ полку), - Александръ Ивановичъ (см. ниже) служилъ въ Измайловскомъ полку и отличился на Кавказѣ.

А.ф.В.

Источники: Румель и Голубцовъ, "Род.Сборн. русс.двор. фам.", ч. I, стр.60.

X) Фамилія Анненковицъ принадлежитъ къ Курскому дворянству, кромѣ 4-ой и 5-ой вѣтвей, записанныхъ въ Родословныхъ книгахъ Новгородскаго дворянства. Наиболѣе видныя представители этой фамиліи являются: Семенъ Михайловичъ - въ 1682г. ѣздилъ въ Данію дворяниномъ посольства; Иванъ, Никита и Афанасій Ивановичи и Иванъ и Богданъ Григорьевичи - стольники Петра Великаго; Иванъ Антиповичъ - Казачій Голова въ Курскѣ - отразилъ крымскій набѣгъ въ 1616г. и билъ татаръ въ 1662-1626гг.; стрѣлочій голова Николай Анненковъ - разбилъ Литовцевъ подъ Печеромъ въ 1681г.; Николай Петровичъ - Состоящій при Особѣ Его Имп.Вел. и Николай Николаевичъ, Ген.Адъют., Ген.Лейт. - оба послѣднихъ командиры Л.Гв. Измайловскаго полка (см. ниже).

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ АНЦЕНКОВЪ

Состоялъ при Особѣ Его Императорскаго Величества
Генераль-отъ-Инфантерій,
Командиръ 1-го Пешаго полка,
Членъ Совѣта и Инспекторъ Военно-учебныхъ заведеній,
Членъ Александровскаго комитета о пачешихъ.
1790-1865.

Сынъ Подполковника и члена вотчинно-коллегии, ватинъ Мѣстительскаго Статскаго Совѣтника и Присяжителя Уманской уголовной палаты (1790г.) Петра Ивановича Анценова, женатаго на Олимпиадѣ Николаевнѣ Катениной, Николай Петровичъ Анценовъ родился въ 1790 году. (ж)

Выпущенный 19-го декабря 1809 года изъ камеръ-пажей, Поручикомъ Л.Гв. въ Семипалатинскій полкъ, онъ участвовалъ въ походахъ 1810, 1811, 1812 гг. и находится въ дѣлахъ: при Парутинѣ, Мало-Ярославцѣ, Лиценѣ, Баушенѣ, Сулькѣ и др.

Въ 1817г. Анценовъ получилъ въ командование Милитарскихъ пѣхотный полкъ; въ 1821г. - переименовъ на ту же должность въ Могилевскій пѣхотный полкъ; 1-го января 1826г. - произведенъ въ Генераль-Маиоръ, съ назначеніемъ командиромъ 2-ой бригады 18-ой пѣхотной дивизіи и въ томъ же году назначенъ командиромъ Л.Гв. Пешаго полка, который командовалъ съ 20-го Мая 1826г. по 14-е Марта 1833г.

За этотъ промежутокъ времени Николай Петровичъ Анценовъ много участвовалъ во рвахъ полка въ боевыхъ дѣйствіяхъ: при веденіи осады работъ и штурмѣ крѣпости Варны въ 1828г., за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени, и въ польской кампаніи 1831г., гдѣ за штурмъ варшавскихъ укрѣпленій онъ былъ награжденъ золотомъ штандартомъ, съ надписью "за храбрость", а затѣмъ преслѣдовалъ съ полкомъ Чолковскъ до ибст. Блонье и участвовалъ въ сраженіи Модлина.

14 марта 1833г. Генераль-Маиоръ Анценовъ былъ уволенъ отъ командованія полкомъ, съ оставленіемъ въ немъ по спискамъ, и сохраненіемъ звенія коман-

дира 2-ой Гвардейской Пехотной Бригады" (Висковатовъ, "Ист.Обоз.Л.Гв.Изм. п.", стр. 306, 307)

6-го декабря 1833г. Н.П.Анненковъ произведенъ былъ въ Генераль-Лейтенанты и четыре года спустя (1837г.) назначенъ директоромъ I-го Московскаго кадетскаго корпуса, а въ 1843 году - причисленъ къ Главному Управленію Военно-учебныхъ заведеній въ должности Члена Совѣта, а затѣмъ Инспектора военно-учебныхъ заведеній. Въ этихъ должностяхъ Н.П.Анненковъ дѣятельно принималъ участіе въ выработкѣ новыхъ программъ преподаванія.

23-го апрѣля 1840 года - произведенъ въ Генераль-отъ-Инфантеріи и назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Въ сентябрѣ 1861г. "Члену комитета о раненыхъ, генералу отъ инфантеріи Анненкову при Высочайшемъ рескриптѣ пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты." ("Исторія Росуд.Свиту", т.IV, стр.277)

"1865г. Марта 18 - Состояніи при Особѣ Его Величества, членъ комитета о раненыхъ генераль-отъ-инфантеріи Анненковъ исключенъ изъ списковъ умершихъ." ("Ист.Росуд.Свиту", т. IV, стр. 77)

Высшимъ орденомъ, который имѣлъ Н.П.Анненковъ былъ - Св.Владиміръ 1ой степени, который былъ ему пожалованъ въ 1841г.

А.С.Б.

Источники:

- "Военная Энциклопедія" изд. Ситина, т.2, стр. 367 (Сообщенъ в.Л.Герца).
 "Русскій Біографическій Словарь", Изд. подъ наблюд. пред. "Имп.Рус.Ист.О-ва"
 А.А.Половцева, Спб.1900г., т.III, стр.: 60.
 "Висковатовъ, "Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п.", Спб.1840, стр.202, 306, 307, прил. I, стр. IV; - XI, стр. I и VI.
 "Исторія Государевой Свиту", т. IV, стр. 277.
 "Род. Сброн. Русс.Двор.Фам." Румеля и Голубцова, т. I, стр. 63.

х) Николай Петровичъ Анненковъ приходится двоюроднымъ братомъ Цамрайовцу Авраму Ивановичу Анненкову, его братомъ см. выше.

Ген. Ад. Н. Н.
АММЕНКОВЪ.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ АННЕНКОВЪ. (1)

Командиръ Л. Гв. Преображенскаго полка,
Генераль-Адъютантъ,
Генераль-съ-интендантъ,
Членъ Государственнаго Собрата,
1798-1880. (см.)

Сынъ отставнаго Полковника, погѣбшаго Сергачскаго мѣста, служившаго въ 1789г. въ Конной Гвардіи, Николая Николаевича Анненкова, Николаѣ Николаевичъ Анненковъ, происходить изъ дворянъ Нижегородскаго губерніи и родился въ 1798 году.

Онъ воспитывался въ Московскомъ университетѣ, но, не окончивъ курса, вступилъ въ ряды арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона; участвовалъ въ сраженіи "Бородинскій" съ острова Эльби во Франклинъ и ожидая возобновленія военныхъ дѣйствій, Анненковъ успѣшилъ записаться въ одинъ изъ полковъ зачисленъ Подпоручикомъ Л. в. въ Семеновскій полкъ. Въ 1812 году. Въ 1817г. онъ былъ произведенъ въ Полковника, а въ 1818г. зачисленъ адъютантомъ въ военному Министру Михаилу Павловичу. Такіе образцы, Анненкову не удалось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года и только спустя 13 лѣтъ, продолжая состоять при Великомъ Князѣ, уже въ чинѣ Полковника, онъ участвовалъ въ турецкой кампаніи, принявъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ при осадѣ крѣпостей Браилова, Кюстенъ и Варны, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. съ алмазами.

Въ кампаніи 1881 года противъ горьскихъ мятежниковъ, Анненковъ проявилъ свои отличныя боевыя качества, состоя въ должности Начальника Штаба при отрядѣ Генерала барона Остенъ-Сакена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая непосредственное участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ для разсѣненія отдѣльныхъ отрядовъ мятежниковъ. 1-го отряда онъ явился какъ начальникомъ отдѣльнаго отряда, образовавшагося съ этимъ отрядомъ, дѣйствуя съ которымъ въ предѣлахъ

X) Н. Н. Анненковъ приходится 9-ю родою къ великому Николаю Петровичу А. (см. біографію выше)

XX) Годъ рожд. разн. источниками указывается различно (1798, 1797, 1800гг.) мы указали 1798г. - согласно родосл. привел. "Рунделенъ и Ролубовичи".

Августовскаго воеводства, 10 апрѣля истребилъ подъ городомъ Мариампол. большіе отряды Пумета и Шона, взявъ 1400 чел. плѣнныхъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

23-го апрѣля онъ разбилъ отрядъ княжцаго, а затѣмъ принялъ участіе въ бою при мѣст. Райгородѣ, гдѣ подъ нимъ была убита лошадь, а самъ онъ былъ контуженъ въ правое бедро. Присоединившись затѣмъ къ отряду Остенъ-Сакена, Анненковъ принялъ участіе въ сраженіяхъ у Вильны и при штурмѣ Варшавы.

Произведенный въ 1835 году въ Генераль-Маіори и зачисленный въ Свиту Его Императорскаго Величества, Анненковъ 29 Марта 1836 года былъ назначенъ командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка, которымъ командовалъ по 25 декабря 1837 года, когда былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 6-го армейскаго корпуса, а въ 1842 году - директоромъ канцеляріи Военнаго Министерства. Наряду съ этимъ онъ состоялъ членомъ эмеритальнаго комитета, завѣдывавшимъ Медико-Хирургическою академіею и затѣмъ попечителемъ ея, пресѣлителей комитета для пересмотра устава о службѣ гражданской и пр.

6-го декабря 1841г., произведенный въ Генераль-Лейтенантъ, Анненковъ пожалованъ былъ званіемъ Генераль-Адъютанта Его Императорскаго Величества, въ 1848г. - назначенъ Членомъ Военнаго Совѣта, а въ концѣ того-же года - Членомъ Государственнаго Совѣта.

Служба Н.Н.Анненкова въ этомъ послѣднемъ званіи отмѣчена рядомъ важныхъ порученій, возлагавшихся на него. Такъ, въ 1850г. онъ производилъ по Высочайшему повелѣнію обзорніе Западной Сибири по военно-сухопутному и гражданскому управленіямъ, причемъ за успѣшное окончаніе ревизіи онъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго; въ 1852 году, вмѣстѣ съ Сенаторомъ И.К.Калшеровъ, онъ дѣятельно занимался переработкою военно-уголовнаго устава, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ Генераль-Адъютантомъ

Игнатъевимъ, руководилъ слѣдствіемъ надъ Политковскимъ, по дѣлу о покражѣ послѣднимъ значительныхъ суммъ изъ комитета о рашеняхъ.

20 марта 1854 года Н.Н.Анненкову поручено было временное исполнение должности Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, за отсутствіемъ Генерала Федорова. Здѣсь Н.Н.Анненковъ довершилъ укрѣпленіе Одессы, начатое Е.Д.Остенъ-Саклемъ; съ его управленіемъ совпало событіе 10-го апрѣля 1855г. - бомбардированіе англо-французскимъ флотомъ Одессы.

17-го апрѣля Н.Н.Анненковъ былъ назначенъ на должность Государственнаго Контролера, оставаясь Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ слѣдующемъ, 1856 году, - произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, а въ 1861г. былъ награжденъ орденомъ Св.Владимира I ст.

Въ 1862г. Ген. отъ Инфантеріи Анненковъ былъ назначенъ Командующимъ войсками Кіевскаго Военнаго Округа и Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генераль-Губернаторомъ. Въ 1863г., по окончаніи польскаго мятежа, Н.Н. Анненковъ былъ удостоенъ "сердечной признательности" Государя Императора за мѣры, принятія имъ во время Польскаго возстанія.

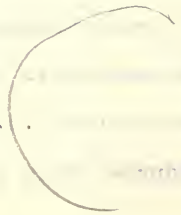
Въ 1864г. Н.Н.Анненковъ назначенъ былъ Членомъ комитета о раненыхъ, а въ 1865г. уволенъ въ заграничный отпускъ, вызванный необходимостью поправить разстроенное здоровье. Проживая въ Ниццѣ, онъ былъ свидѣтелемъ кончины Цесаревича Николая Александровича и ему было поручено сопровождать тѣло покойнаго Наслѣдника въ Россію. Едва оправившись отъ болѣзни, Н.Н. Анненковъ приступилъ къ занятіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ, но дни его были сочтены и 26 ноября 1865г. онъ скончался "оставивъ по себѣ память не только крупнаго государственнаго дѣятеля, но и рыцарски благороднаго челоука. Когда его родственники - декабристы - были возвращены Императоромъ Александромъ II изъ Сибири, Анненковъ вернулъ имъ все ихъ состояніе, нѣ когда у нихъ конфискованное, не считая себя вправѣ болѣе имъ владѣть и тѣмъ ограничивать Царскую милость."

Въ молодости Н.Н.Анненковъ выступалъ на литературномъ поприщѣ и свои стихотворные опыты помѣшалъ на страницахъ Измайловскаго "БЛАГОНАМѢРЕННАГО"

*Измайловскій
Благонравный*

medias

movie

За 1840 годъ въ этомъ журналѣ напечатаны: въ № 16 - отрывокъ изъ Конединъ
Анненкова "Нервнительный" и въ № 18 - побольшая энциклопедия. (х)

Съ 29 июля 1842 года Н.Н.Анненковъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Бухариной, которая имѣла "меньше крестъ ордена Святой Екатерины (съ 3-го декабря 1849 года).

Замѣтить, что Н.Н.Анненковъ не былъ зачисленъ въ списки полка,
А. .Б.

Источники:

- "Военная Энциклопедія", изд. Ситкина, т. II, стр. 268-269. Сообщилъ Б.В. Геруа.
"Рус. Биограф. Слов.", изд. подъ набл. Пред. "Имп. Рус. Ист. Общ.", т. III, стр. 190-200.
Вяковский, "Истор. Обзоръ Я. Гв. Импер. п.", Спб. 1850, стр. 24, т. I, стр. IV.
В.В. Рувиль и В.В. Делубовъ "Роскош. Сбор. Рус. повр. Там.", Спб. 1886, т. I, стр. 61, 62.

Военная Энциклопедія указываетъ слѣдующіе источники:

"Столѣтіе Россійскаго Министерства"
"Память о Чинахъ Государственнаго Совета", "Русская Старина" 1903г.
Записки Ржевскаго Н.Н. Залѣсова.

"Русскій Биографическій Словарь" указываетъ слѣдующіе источники:

- Малышевъ, "Георгиевскіе Кавалеры", Спб. 1861 г.
"Портретная Галлерей" Монстера, т. I, стр. 27.
"Россійск. Сборникъ", 1860 г., № 14.
"Всеп. Милостивіица" 1871 г., № 208.
"Иллюстр. Газета", 1860, № 47.
"Московск. Эвдон.", 1860, № 263.
"Русскій Архивъ", 1883, III, стр. 203.
Словари: Рейналь, Старченскаго, Бромгауза-Шрона, Вейснера и Дера.

х) Чрезвычайно любопытное замечаніе на то, что въ первой четверти 19 вѣка
Измайловцы имѣли свои печатныя "литературныя" сборники, въ которыхъ
принимали участіе офицеры (а.м.б., и штатскія лица) почти въ частоту.
Мы не терпимъ малости болѣе подробно описать этотъ вопросъ, пока не
приходится ограничиться сообщеніемъ, что издателями этого изданія
принадлежала группа офицеровъ, занимавшихся въ то время самообразова-
ніемъ, среди которой намъ извѣстны имена: Гольдъ, Вуронцова и др.
Однако, слѣдуетъ замѣтить, что ни въ запискѣ Гольдъ-Вуронцова, ни въ вос-
поминачійхъ Вуронцова и Гагблера нѣтъ сколько нибудь опредѣленныхъ
указаній по поводу этого журнала.

А. .Б.

ВЛАДИМИРЪ ЕГОРОВИЧЪ АННЕНКОВЪ.

Полковникъ Л.Гв. Измайловскаго п.
Генераль-лейтенантъ,
Владимирскій Губернаторъ.
Род. 1787г.

Сынъ отставнаго Гвардіи Поручика (1786г.) Егора Ивановича Анненкова; пятиродный племянникъ Николая Петровича Анненкова - командира Л.Гв. Измайловскаго полка (его біограф. см. выше), Владимиръ Егоровичъ Анненковъ въ нѣкоторыхъ у насъ спискахъ офицеровъ полка за 1870 годъ значится Полковникомъ. Не находя его среди сверстниковъ въ спискахъ за 1823 годъ, равно и въ спискахъ награжденія за дѣянія при осадѣ и вступлѣ укрѣпленій крѣпости Варна въ 1828 году (правда, въ походѣ было только 2 бат. и не все участники награждены), слѣдуетъ предположить, что П.Е. Анненковъ былъ переведенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ съ производствомъ въ Полковника.

За дѣянія при взятіи Варнави 26-го и 26-го августа 1821 года, Полковникъ Владимиръ Егоровичъ Анненковъ 3-ій награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

Впослѣдствіи П.Е. Анненковъ былъ Генераль-лейтенантомъ и Владимирскимъ Губернаторомъ (1838г.)

Замѣтимъ, что въ упомянутыхъ полковыхъ спискахъ Командиръ полка Н.Н. Анненковъ значится " I-ій ", а Полковникъ П.Е. Анненковъ - " 3-ій II ". Въ данное время мы затрудняемся объяснить эту нумерацію.

А.Ф.В.

Источники:

Висковатовъ, "Ист. Обоз. Л.Гв. Изм. п.", Спб. 1830, стр. 200, прил. II, стр. XIII, прил. I, стр. 41.
 В.А. Румкель и М.В. Ролубцовъ, "Род. Обоз. Рус. Мор. фл.", т. I, стр. 64, т. II, стр. 70.

ПОДПОРУЧИКЪ АННЕНКОВЪ.

Мировой посредникъ въ Нижегородской губерніи.

Въ " Русскомъ Инвалидѣ " за 1862 годъ значится:

"Апрѣля 17-го. Производится На вакансіи: По пѣ-

"хотѣ..... М.Гв.Измайловскаго полка..... Изъ Прапорщиковъ въ

"Подпоручики..... Мировой посредникъ въ Нижегородской губерніи -

"Анненковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности....."

Въ данное время нѣтъ данныхъ, чтобы установить, о какомъ именно Анненковѣ идетъ рѣчь, можно лишь сказать, что это ни одинъ изъ перечисленныхъ выше въ приведенныхъ біографіяхъ. Можно указать и то, что въ спискахъ полка на 1859-1860 годъ его нѣтъ, слѣдовательно, вѣроятно, онъ прибылъ въ 1860 или 1861 году, а ушелъ изъ полка до 1869 года (см. полный списокъ офицеровъ за этотъ годъ.

А.Ф.Б.

ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ АНТЕНКОВЪ. (1)Штабс-офицера для поручения при 1-м Кавказском
Г. Главного Штаба.

Сынъ Ивана Васильевича Антенкова, полковника Г. Главного Штаба (1831.), впоследствии Генераль-лейтенанта, Штабс-офицера (1868.) в С.Петербургскаго Команданта (1877г.), - Федоръ Ивановичъ Антенковъ началъ свою службу 1.11.55 Иванъ-овско въ полку.

Въ 1870г. - прапорщикъ; 18 марта 1871 года произведенъ въ поручики; 30-го августа 1878 года произведенъ на ваканцію въ Поручики.

О немъ Фриль фонъ Крузенштернъ пишетъ:

" слова родственника Антенкова я не знаю, но братъ (т.е. Федоръ Ивановичъ) (1.1.55.) его посылать. Когда онъ вышелъ въ полкъ, въ 1877 году, Антенковъ былъ уже Поручикомъ (2), но вскоре ушелъ изъ полка потому, что строевая служба не была въ его силѣ (онъ былъ слишкомъ близокъ къ старости). впоследствии онъ былъ Штабс-офицеромъ для поручения при Начальникѣ Главнаго Штаба. Г.И. Антенковъ былъ синомъ, бываю на началѣ 70-хъ годовъ перваго полковника штабс-офицера, Генераль-лейтенанта Антенкова." (3)

Сынъ его Федоръ Ивановичъ А. былъ офицеръ Г. Главного Штаба въ 1901 году.

А. В.

Источники:

Н.Р.Рубель и М.Г. Голубовъ, "Рос. Общ. во. Ист. вѣст.", Спб., 1877, т.1, стр. 74, т. II, стр. 930.

Вышелъ изъ "Русскаго Императора" въ 1877 и 1878 гг. (Соборъ Г. Главного Штаба-Генеральскаго и Полковника Г.И. Скуратова).

Письмо Г. фонъ Крузенштерну отъ 28.3.34 г. въ Ревель.

Письмо Г.С. Полубкина отъ 30.3.34, стр. 2 на оборотѣ.

1) Рубель и Голубовъ поминутно указываютъ на то, что Федоръ Ивановичъ Антенковъ, а его отца Г.И. Антенкова въ отделе "Историческое общество" не было, поэтому мы тщетно возможности указать его рождение за пределами Императорскаго, біогр. нот. помещены выше.

2) Здѣсь незначительная ошибка, т.е. Антенковъ былъ поручикомъ въ 1877-го августа 1878г.

3) Изъ письма Г.С. фонъ Крузенштерна отъ 28.3.34.

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ АННЕНКОВЪ. (1)

Анненковъ Николай Ивановичъ, Великого Князя.

Сынъ Федора Ивановича Анненкова, служившаго въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтiя Г.В. въ Имановскомъ полку (его биографiя см. выше), Федоръ Федоровичъ Анненковъ былъ выпущенъ изъ Иммановскаго Великаго училища Г.В. въ Имановскiй полкъ въ 1902 году.

Онъ былъ субалтернъ-сѣнкеровъ въ ротѣ Его Величества, а въ 1904 году, продолжая числиться въ ротѣ Его Величества, — хозяйномъ — устроено соображенiя.

Въ началѣ 1904 года Ф.Ф. Анненковъ ушелъ изъ полка, будучи назначенъ на должность адъютанта въ Генералу Поддубному, впоследствии — Великому Министру Свѣдѣній, и обитательнѣй характернѣй, впрочемъ въ роднѣхъ и охотничьихъ, — Федоръ Федоровичъ сошелъ въ полку съ всякаго отношенiя съ товарищами и связь его съ полкомъ не нарушилась (послѣ его ухода. Домъ его (онъ жилъ на площади противъ Преображенскаго всей Гвардiи Собора) былъ всегда открытъ для ознакомленiя и знакомства, и его супруга часто принимали въ немъ одиночекъ за вечернимъ обѣдомъ, завтраками и ужиномъ. Федоръ Федоровичъ не рѣдко бывалъ въ гостяхъ и въ лагерѣ.

Въ настоящее время Ф.Ф. Анненковъ проживаетъ на югѣ Францiи.

Вскорѣ по выходѣ изъ полка, Ф.Ф. Анненковъ женился на Елизаветѣ Николаевнѣ Алексѣевой, дочери Московскаго Городскаго Голови. Единственная дочь его вышла въ 1934г. замужъ за графа Петра Константиновича Зарнекау, сына Петра Константиана Петровича Ольденбургскаго.

А.Ф.В.

х) Всѣ старанiя связаться письменно съ Ф.Ф. Анненковичемъ и получить болѣе подробныя свѣдѣнiя успѣха не имѣли.

Источники: Списки полка; Письмо В.В.Фомина отъ 18 марта 1938г. ; личныя воспоминанiя о Ф.Ф. Анненковѣ.

СЕМЕНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ БОРЦОВЪ.

Завѣдующій Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ.

Генераль-Лейтенантъ

Сенаторъ.

1754 - 1837.

Семенъ Сергѣевичъ Борцовъ происходилъ изъ старой творинской семьи, родоначальникомъ которой въ Россіи является имѣвшій изъ Литвы, въ 1600 года, въ Великомъ князѣ Василіи Ивановичу, князю Иванъ Ивановичъ Борцовъ, который упоминается въ описаніи свадьбы князя Софіи Го-ашовичъ, съ княземъ Холмскимъ, 13 февраля 1600г. Источники его упоминаются, какъ участникомъ Колыванскаго похода въ 1640г. и осады Смоленска въ 1634г. Трое Борцовыхъ были стольниками Петра Великаго. (1)

Семенъ Сергѣевичъ Борцовъ род. въ 1754 году. Началь службу рядовымъ въ Гвардіи, въ 1782г. былъ произведенъ въ Прапорщики. Въ 1788 и 1790 гг. онъ принялъ участие въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швецовъ и въ 1796г. произведенъ въ Полковники. (2)

Въ 1796 году, будучи въ полку старшимъ въ чинѣ Капитана, былъ произведенъ въ Полковники, а 3 февраля 1798г. онъ, оставаясь въ полку, былъ въ чинѣ Генераль-Майора и командиромъ I мушкетерскаго баталіона его имени. 8 февр. 1798 г. С.С. Борцовъ былъ назначенъ, на мѣсто П.П. Арбенева, "завѣдующимъ" Л.Гв.Измайловскимъ полкомъ, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича и оставался въ этой должности до 3-го июня 1799г. Въ битвѣ С.С. Борцова "завѣдующимъ" полкомъ, между прочимъ, заложены были первыя каменные казарны №№ 1, 6, 7, 8, 9, 10, кото-

1) И.Долгоруковъ и пр. Бобринскій, изъ родословныхъ книгъ которыхъ имъ беремъ эти свѣдѣнія, не приводятъ родосл. росписи Борцовыхъ; родители С.С. Борцова имъ неизвѣстны.

2) "Рус. Біогр. Сл." не указываетъ въ какой полку началъ службу С.С. Борцовъ но, очевидно, что въ Измайловскомъ; Висковатовъ (стр. 119 "Ист. Обзор. Л.Гв. Изм. п.") говоритъ: "...оставленъ одинъ штабъ-офицеромъ чинѣ: Полковника, въ который и были произведены: и служившіе въ полку въ преднее царствованіе старшіе Капитаны - Борцовъ, Соловцовъ, Олсуфьевъ I, Олсуфьевъ 2 и Талызинъ".

рыя долгое время носили название "Борцовских", в отличие от № 3, 11, 12, - называвшихся "Комаровского" и № 2, 4, 5 - называвшихся "Козыганских".

В 1799г. С.С.Борцовъ былъ уже Генераль-Лейтенантомъ. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, Борцовъ былъ зачисленъ въ коллежскаго рѣшетскій штатъ и опредѣленъ присутствовать въ Военной Коллегіи, а 6 Января 1800 года онъ былъ назначенъ на должность Генераль-Кригсъ-Комиссара. Въ 1804 году онъ награжденъ орденомъ Св.Анны 1 ст., а 20 іюня 1808 года полагало ему присутствовать въ Сенатѣ (во второй департаментѣ). 18 марта 1817 года С.С.Борцовъ былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію. Онъ скончался въ 1837 году.

Извѣстно, что его сестра Чаталія Семеновна Борцова, въ замужествѣ Мусина-Пушкина, мать **Измайловцевъ** Павла и Ивана Клавдіевичей Пусинскихъ-Пушкинскихъ (замѣтку о нихъ см. "И.С." № 25), а Марія Сергѣевна - за мужемъ Борцовъ Ивановичей Толстиной, женою **Измайловскаго** Капитана Графа Варфоломея Васильевича Толстого. (см. списки 1780-1786гг.)

А.Ф.Б.

Источники:

Бисковатовъ, "Историческое Обозрѣніе Л.Гв.Измайловскаго полка", стр. 119 и прилѣчаніе въ приложенію I, лит. С.
"Краткая Истор.Л.Гв.Измайловскаго полка" 1830г., стр.21.
"Рус.Біогр.Слов.", изд. Имп.Рус.Біогр.О-ва, т.ХІІ, стр.201.
"Историческое описаніе походовъ Л.Гв.Измайловскаго полка" 1730-1750 гг. составленное капитаномъ Дренякинскимъ З, Спб.1881г., стр. 2, прилѣчаніе.
"Хроника Россійской Императорской Арміи" сост. кн. Долгорукий, Спб. 1799г., перепечатано въ № 13 "И.С." (Сообщилъ Ген. Дамоцкий).
"Россійская Родословная Книга", кн.П.Долгорукова, Спб.1857, т.ІV, стр. 305; т.ІІ, стр. 198.
"Родословный Сборникъ Русскихъ дворянскихъ фамилій", Рудель и Голубовъ, Спб. 1887г., т. 2, стр.498.
Гр.А.Вобринскій, "Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ все-россійской Имперіи", Спб.1890, т.І.стр.398.

Фангсаль-адъютантъ
Алексѣй Петровичъ
ДОНАУРОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Павловскаго п.

Изъ серіи портретовъ
Приобрѣтенныхъ Н.М. Киселевскимъ, В.С. Геруа и А.Я. фонъ Бретцелемъ.

ИЗМАЙЛОВЫ - ДОНАУРОВЫ. (I)

АЛЕКСИ ПЕТРОВИЧЪ ДОНАУРОВЪ сынъ Петра Михайловича Донаурова, офицера Л.Гв.Колнаго полка, затѣмъ Тайнаго Совѣтника, Камергера, Сенатора, Товарища Государственнаго контролера и его жены Наталіи Алексѣевны, урожд. Хитрово, А.П.Донауровъ родился въ 1830г., 12 февраля. Изъ Иноки Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ Енкеровъ выпущенъ въ 1848 году, 13-го іюня Прапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Въ 1853г. - Поручикъ, Старшій Адыѣтантъ при Командирѣ Гвардейскаго корпуса. Въ 1861г., въ чинѣ Штабсъ-Капитана, командовалъ ротой Его Императорскаго Величества и 23-го апрѣля этого года (вѣроятно въ день полкового праздника) былъ пожалованъ Флигель-Адыѣтантомъ Его Императорскаго Величества. Въ 1862г. - произведенъ въ Капитана, въ 1863г. - въ Полковника. Впослѣдствіи (до 1871г.) - былъ назначенъ Командиромъ 91-го Двинскаго полка, а 16-го апрѣля 1872г., за отличие по службѣ, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіора, съ зачисленіемъ по Армейской пѣлотѣ и съ прикомандированіемъ къ 23-ей пѣхотной дивизіи.

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ДОНАУРОВЪ, (двоюродный братъ предыдущаго) сынъ Камергера, Статскаго Совѣтника, Ярославскаго Вице-Губернатора Ивана Михайловича Донаурова и его жены Наталіи Григорьевны, урожденной кн. Голлицыной, М.И.Донауровъ родился 2 сентября 1836 года. 10-го іюня 1855г. изъ камеръ-пазей выпущенъ Прапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. 13-го сентября 1856 года переведенъ тѣмъ же чиномъ Л.Гв. во 2-ой стрѣлковый баталіонъ; 6-го декабря того-же года - Подпоручикъ; 12-го апрѣля 1859г. - Поручикъ; 5-го сентября 1861г. - уволенъ отъ

1) Фамилія Донауровыхъ Грузинскаго происхожденія. Родоначальникъ - Герасимъ Донауровъ, грузинскій дворянинъ, жилъ въ половинѣ 18-го столѣтія.

службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Въ 1865г., 19-го марта, опредѣленъ на службу въ 3-ий драгунскій Новороссійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ, капитаномъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Командующему Войсками Оренбургскаго края (Ген.Адъютанту Крыжановскому);

27-го марта 1866г. - произведенъ въ Майоры, съ оставленіемъ въ той же должности и съ зачисленіемъ по Армейской кавалеріи; 25-го апрѣля того-же года - назначенъ состоять для порученій при Командующемъ войсками Оренбургскаго военного округа, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

А.ф.Б.

Источники:

В.В.Руммель и В.В.Голубцовъ, "Родословный Сборникъ", ч.1, стр. 238, 239.

О.фонъ Фрейманъ, "Памя за 185 лѣтъ", стр. 494., сообщилъ В.В.Геруа. "Исторія Государевой Свита".

Выписка изъ списка офицеровъ Л.Гв.2 стрѣлковаго баталіона, полученная отъ Генерала Э.А.Верцинскаго.

Списки полка: 1850, 1853, 1855, 1857, 1858, 1859, 1862, 1863, 1864, 1865 гг.
О.Потто, "Исторія Николаевскаго Кавалерійскаго училища", приложение.

Василь Семеновичъ Катериничъ

Родъ въ 1771 г. † въ 1847 г.

В.Л.Подзалевакскій, "Малороссійскій" Родословникъ", ч.ІІ.

ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ КАТЕРИНИЧЪ (Старшій).

Тайный Совѣтникъ,
Кіевскій Гражданскій Губернаторъ.
1771-1847.

Синъ Надворнаго Совѣтника, Совѣтника Кіевскаго Намѣстническаго правленія, Семена Степановича Катеринича и его жены Анастасіи Степановны, урожденной Барановской, Василій Семеновичъ Катериничъ Старшій происходилъ изъ стараго Малороссійскаго рода, ведущаго свое начало отъ Стопаца Катеринича, жившаго въ 1-ой половинѣ XVIII вѣка.

Онъ родился въ 1771г. въ Козельцѣ. Былъ записанъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ и въ 1784 году былъ Сержантомъ; въ 1788-1796 гг. былъ Капитаномъ Арміи и адъютантомъ при Архангельскомъ Генераль-Губернаторѣ Туголмицѣ. Въ 1789г. ассесоръ 5-ой экспедиціи Кіевской Казенной палаты; 1795г. - ассесоръ строительной экспедиціи той же Палаты; 1807г. - Коллежскій Совѣтникъ, Совѣтникъ Кіевской Казенной палаты; 1828г. - чинъ 5-го класса, Кіевскій Вице-Губернаторъ; 25 февр. 1828г. Дѣйст. Стат. Совѣт., съ назначеніемъ Кіевскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Впослѣдствіи произведенъ въ Тайные Совѣтники. Скончался въ 1847 году.

Л.ф.Б.

Источникъ: В.Л.Модзалевскій,
"Малороссійскій Родословникъ"
т. II, стр. 346.
Кіевъ, 1910г.

ГРАФЪ ЕВГРАФЪ ФЕДОТОВИЧЪ КОМАРОВСКІЙ. (I)

Генераль-Адъютантъ,
Генераль-отъ-Инфантеріи.
1769-1843.

Сынъ чиновника "дворцовой канцеляріи" (2) Федота Аемасъевича Комаровскаго и Гульямъ Ивановны, урожденной Зиновьевой, Евграфъ Федотовичъ Комаровскій родился въ С.Петербургѣ 18 ноября 1769г. Въ 1770г. онъ потерялъ свою мать, а въ 1776г. скончался его отецъ и 8-ми лѣтній ребенокъ остался на попеченіи своего зятя А.Н.Астафьева, который опредѣлилъ его въ одинъ изъ лучшихъ пансіоновъ въ Петербургѣ - къ французу Девиньену, а послѣ смерти послѣдняго, въ пансіонъ г-на Массона. Тогда-же онъ былъ записанъ въ Преображенскій полкъ Сержантомъ, сверхъ комплекта. По знакомству съ Премеръ-Маіоромъ Измайловскаго полка Ф.Я.Олсуфьевымъ (3), былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ штатъ Измайловскаго полка, куда и прибылъ по окончаніи обученія (окол.1786г. и поступилъ въ кадетскую роту.

Съ 1787 года находился "для курьерскихъ посылокъ" при графѣ Безбородко и въ промежутокъ времени до 1792г. былъ посланъ нѣсколько разъ за границу: 4 раза въ Парижъ, въ Лондонъ, въ Вѣну, 2 раза въ Кобленцъ, былъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Крелльсверуэ, а 1787г. сопровождалъ графа Безбородко въ знаменитое путешествіи Императрицы Екатерины II на югъ Россіи.

12 августа 1792г. былъ произведенъ въ Прапорщики Л.Гр.Измайловскаго полка, въ 1796 г. былъ назначенъ однимъ изъ 12-хъ адъютантовъ въ полку

1) Фамилія Комаровскихъ польскаго происхожденія; - шибется 5 горбовъ этой фамиліи (гербъ Чолелпа. - Корчакъ, - Наленчъ. - Остоя, - Рола и Вичка). Какъ указываетъ кн.Долгоруковъ, неизвѣстно къ какому гербу принадлежитъ Павелъ Комаровскій, переселившійся въ 17 вѣкѣ изъ Польши въ Россію, однимъ изъ потомковъ котораго является Е.Ф.Комаровскій
2) Начальникомъ кот. былъ М.В.Шапонтовъ, отецъ будущаго фаворита.
3) Биографическую записку о немъ см. въ настоящемъ номерѣ.

и въ томъ же году былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ Великому Князю Константину Павловичу, продолжая числиться въ полку и сохраняя полковую форму.

Въ 1798 году Комаровскій сопровождалъ Великаго Князя въ Итальянскомъ походѣ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Бастильяно, Тидонѣ, Требиѣ, Нурѣ и др. Несмотря на то, что онъ былъ адъютантомъ Великаго Князя, ему довелось командовать баталіономъ и подъ нимъ была убита лошадь. При переходѣ черезъ Альпы онъ находился въ авангардѣ князя Багратиона. (1)

4 ноября 1798г. былъ полученъ приказъ, отданный при паролѣ, о производствѣ Полковника Комаровскаго по старшинству въ Генераль-Маіорн. Такимъ образомъ, въ семь съ небольшимъ лѣтъ изъ Сержантовъ Комаровскій достигъ генеральскаго чина. (2) Комаровскій продолжалъ быть адъютантомъ при Великому Князѣ и въ 1800 году, когда послѣдній былъ назначенъ Шефомъ Конной Гвардіи, продолжая носить Измайловскій мундиръ (3). Въ томъ же 1800 году онъ былъ зачисленъ по арміи и получилъ назначеніе комендантомъ Каменецъ-Подольской крѣпости (5.V.800). Въ 1801 году Комаровскій явился новому Императору и былъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ. Въ 1802 году назначенъ помощникомъ Спб. военного губернатора гр. М.С.Каменскаго. Въ то-же время онъ наблюдалъ за постройкою каменныхъ казармъ въ полкахъ Семеновскомъ и Измайловскомъ, Кавалергардскомъ и Конномъ, и былъ Начальникомъ Спб. полиціи.

- 1) Другой адъютантъ Вел.Кн., - Полковникъ Лапгъ, - тоже командовалъ баталіономъ и скончался отъ смертельной раны, полученной при озерѣ Клянталь.
- 2) Въ своихъ Запискахъ, Гр.Комаровскій указываетъ, что такая быстрота производства не была тогда удивительна; Аркадій Ивановичъ Нелидовъ былъ выпущенъ изъ Пажескаго корпуса 6 ноября 1796 г. съ чиномъ Поручика, а въ мартѣ 1797г. былъ уже Ген.Маіоромъ, Ген.Адъютантомъ имѣлъ Анненскую ленту.
- 3) Говоря въ своихъ запискахъ о времени своего адъютантства при Князѣ и назначеніи состоять по арміи, Гр.Комаровскій пишетъ: "Сафоновъ (тоже Измайловецъ и адъютантъ Вел.Кн.Конст.Павлов., о немъ см. "И.С." № 13, стр 65 а.) и я носили мундиръ Измайловскаго полка", почему слѣдуетъ признать ошибочнымъ, если въ исторіи Конной Гвардіи гр.Комаровскій считается, "п р е в е д е н н ы мъ" изъ Измайловскаго въ Конный полкъ.

Въ 1803г. Комаровскій былъ посланъ въ Вильно для встрѣчи Эрцгерцога Австрійскаго, при которомъ состоялъ во время его пребыванія въ Спб. Въ результатъ этой кратковременной службѣ при Эрцгерцогѣ, Комаровскій былъ возведенъ Императоромъ Австрійскимъ въ Графское Римской Имперіи достоинство, которое, съ Высочайшаго соизволенія и было приписано ему съ нисходящимъ потомствомъ.

Въ 1811г. графъ Комаровскій былъ назначенъ Инспекторомъ Внутренней Стражи, въ 1816г. - командиромъ отдѣльнаго корпуса той-же стражи, а въ 1828г., съ производствомъ въ Генералы-отъ-Инфантеріи, назначенъ присутствовать въ Сенатъ.

Послѣ наводненія 7 ноября 1824г. онъ состоялъ временно въ военныхъ губернаторовъ Петербургской и Выборгской сторонъ, а 14 декабря 1825г. находился на Сенатской площади въ свитѣ Государя.

Графъ Е.С.Комаровскій скончался въ 1843 году.

8 января 1802г. онъ женился на Елизаветѣ Егоровнѣ Цурниковой (ум. въ 1847г.) Отъ этого брака онъ имѣлъ 3 сыновей и двухъ дочерей. Его второй сынъ - графъ Павелъ Евграфовичъ (род. 1810г.) - съ 1839 по 1832г. служилъ Подпрапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку и 7 сент. 1832г. выпущенъ изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ Л.Гв. въ Гренадерскій полкъ. Двое его внуковъ, сыновья старшаго сына - графа Егора Евграфовича - графы Владиміръ и Дмитрій Егоровичи - служили въ Измайловскомъ полку въ чинѣ Прапорщиковъ и въ 1806 г. переведены были Л.Гв. въ I-й Его Величества стрѣлковый баталіонъ при его формированіи.

Графъ Евграфъ Федотовичъ оставилъ послѣ себя Записки, охватывающія всю его жизнь до 1833г. Впервые они были напечатаны въ "Русскомъ Архивѣ" за 1867, 1877 и 1890 гг., отдѣльными главами; въ 1897 году, Записки полностью появились въ "Историческомъ Вѣстникѣ"; наконецъ, въ 1914 году они вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ редакціей П.Е.Щеглова, съ портретомъ автора. Въ №№ 25 и 26 "Измайловской Старинѣ" имъ помѣщаемъ первыя три главы Записокъ, охватывающихъ періодъ дѣтства

и службы въ рядахъ Измайловскаго полка.

Въ заключеніе, приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ вступительной замѣтки Е.А.Ляцкого, къ изданію Записокъ графа Комаровскаго 1914г. Въ нихъ мы найдемъ прекрасную характеристику автора Записокъ и оцѣнку таковыхъ съ точки зрѣнія исторической и литературной.

"Записки графа Е.С.Комаровскаго читаются съ большимъ интересомъ. Въ историческомъ смыслѣ онѣ чрезвычайно богаты фактическими данными, устанавливающими различные моменты внутреннихъ отношеній въ средѣ лицъ, дѣлавшихъ официальную исторію Россіи въ концѣ XVIII и въ первой четверти XIX столѣтія. Сказочно быстро, какъ это возможно было въ сказочныя времена Екатерины и Павла Петровича, превратился Комаровскій изъ сержанта Измайловскаго полка, назначеннаго "находиться при графѣ Безбородкѣ для курьерскихъ посылокъ", въ генераль-маіора, состоящаго въ числѣ особо довѣренныхъ лицъ, близкихъ ко двору и пользующагося большимъ расположеніемъ молодыхъ Великихъ Князей. Въ Александрѣ Павловичѣ мы видимъ его генераль-адъютантомъ, помощникомъ петербургскаго военнаго губернатора и начальникомъ полиціи, исполняющимъ важныя и отвѣтственныя порученія. Онъ сумѣлъ надобно обезпечить за собой расположеніе Императора, который полагался на него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось точное исполненіе, распорядительность и особенно тактъ въ обхожденіи съ людьми. Среди лицъ, окружающихъ Императора въ первую половину его царствованія, Комаровскій выдѣлялся мягкимъ и ровнымъ характеромъ, что, въ соединеніи съ дѣловитостью и трезвой практичностью ума, дѣлало его незаменимымъ исполнителемъ порученій, требовавшихъ одновременно и усердія распорядительнаго чиновника и тонкости предусмотрительнаго дипломата. Въ 1803г. Комаровскій былъ назначенъ состоять при эрцгерцогѣ Іосифѣ, гостившемъ при Петербургскомъ дворѣ; Комаровскій настолько сумѣлъ при этомъ сумѣлъ заслужить расположеніе эрцгерцога,

A/32

"что послѣдній исходатайствовалъ для него у австрійскаго императора графское Священной Римской имперіи достоинство. (1)

"Большимъ огорченіемъ явилось для гр. Комаровскаго то обстоятельство, что онъ не участвовалъ ни въ Отечественной войнѣ, ни въ кампаніяхъ 1813-1814 гг.: въ эти годы ему было поручено заняться сборомъ лошадей и рекрутъ въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи. Повидимому, Комаровскій раздѣлялъ тогда участь многихъ лицъ, отодвинутыхъ отъ Особы Императора вліяніемъ всевѣднанаго Аракчеева. Вернувшись изъ провинціи въ Петербургъ на постъ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, графъ не пользовался уже прежнею близостью къ Государю. Вообще, за время его служебной дѣятельности въ этотъ періодъ исторія не связала съ его именемъ ни одного сколько-нибудь замѣтнаго факта. Заслуживаетъ упоминаема развѣ, что, при началѣ новаго царствованія, 14-го декабря 1825 г. онъ явился на площадь для усмиренія бунта съ баталіономъ финляндскаго полка, (2) отказавшимся, однако, "стрѣлять по своимъ"; когда мятежъ былъ усмиренъ, Комаровскому пришлось отводить арестованныхъ въ крѣпость. 13 октября 1828 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Этому назначенію предшествовала просьба объ увольненіи его отъ должности командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, причинявшей ему, много непріятностей, основанныхъ, какъ онъ выражается въ своихъ запискахъ, "на однихъ только слухахъ". Повидимому, этотъ обходительный и гуманнйй человѣкъ и самъ чувствовалъ, что онъ не вполне подходитъ къ требованіямъ новаго режима; свидѣтель "дней Александровыхъ прекраснаго начала", онъ едва ли могъ и сочувствовать этому режиму. Поселившись въ имѣніи своей жены, въ селѣ Городицѣ, Орловской губерніи, онъ прожилъ тамъ до самой смерти, послѣдовавшей 13 октября 1843 года.

1) Слѣдуетъ замѣтить, что наряду съ придворными обязанностями, Комаровскій столь же успѣшно выполнялъ порученія совершенно иного рода, такъ, наприимѣръ, онъ нашелъ способъ переустройства ровныхъ Семеновскихъ казармъ, оказавшихся по началу непригодными для житья. (А.ф.Б.)
2) Находясь въ свитѣ Государя, онъ былъ посланъ привести этотъ бат. (А.ф.

" Въ одно и тоже время царедворецъ и служилый человѣкъ, "Le tres sage
 " Комаровску", какъ его называли въ Парижѣ, и въ запискахъ своихъ
 " проявилъ ту же сдержанность и осторожность въ выраженіяхъ, которую
 " онъ выработалъ въ себѣ въ условіяхъ придворной и свѣтской жизни.
 " Онъ менѣе всего претендуетъ въ нихъ писать такую бы то ни было ис-
 " торію. Онъ настолько легко касается событій и лицъ, что кажется
 " иногда, будто онъ скользитъ по зеркальному пантелу, гдѣ отражаются
 " вмѣстѣ съ его тѣнью и мишурная позолота дворца и тусклій отблескъ
 " петербургскаго неба. Но скользитъ такъ дѣловито, такъ серьезно, что
 " никто не приметъ его неровный и торопливый разсказъ за свѣтскую са-
 " зеріе, и если въ рѣчи его досадливо чувствуется много умолчаній, за-
 " то нѣтъ ни одного слова выдумки, лести самому себѣ или суетливаго
 " стремленія поставить себя на пьедесталъ героя. Фортуна не всегда
 " улыбалась Комаровскому, и, при всей его сдержанности, въ запискахъ
 " найдутся строни, отмѣченія горечью обиды и разочарованія. Но без-
 " конечно важнѣе въ этихъ запискахъ то значеніе, которое онѣ, поимо
 " воли автора, приобрѣтаютъ въ историческомъ отношеніи. Въ этомъ от-
 " ношеніи онѣ являются любопытнымъ памятникомъ, который обезпечиваетъ
 " за ними другую - историко-бытовую - сторону общественнаго интереса.
 " Въ одной общей картинѣ, созданной изъ бѣглыхъ замѣчаній, странныхъ
 " діалоговъ, всякаго рода мелкихъ подробностей, живо рисуется отомед-
 " ланная эпоха, своеобразная и колоритная. Здѣсь не слыатся ни бряцаніе
 " оружія, ни гнѣвныя рѣчи о прошлыхъ событіяхъ, - здѣсь эпоха говорить
 " съ нами языкомъ дипломатической учтивости, дворцовыхъ шороховъ, за-
 " кулисныхъ интригъ, аудіенці, на лету переключенійъ между дѣловыми
 " докладами и разводами карауловъ. Вотъ Екатерина, "съ небесной улыб-
 " кою" принимающая молодого курьера въ бильярдной комнатѣ царскосельс-
 " каго дворца. "Когда Ея Величество благочерили за какую-нибудь ни-
 " лость, то можно было становиться и не становиться на колѣно, но я
 " предпочелъ сдѣлать первое" - разсказываетъ Комаровскій. - "Когда

"камергеръ меня назвалъ, и Государыня пожаловала мнѣ руку, чтобы ее поцѣловать, признаюсь, что я крѣпко прижалъ ее къ своимъ губамъ"...

"Вотъ Павелъ, на прогулкѣ въ саду, испытывающій тревогу при видѣ парикмахерскаго ученика... Но одной изъ связей краснорѣчивыхъ, исполненныхъ своеобразнаго внутренняго драматизма сценочъ, является разговоръ его съ только что вступившимъ на престолъ Александромъ. Представилась возможность выдвинуться, и Комаровскій не упустилъ случая сдѣлать блестящую ставку на карьеру и fortuna. Онъ рассказываетъ объ этомъ съ поразительной непосредственностью и искренностью. Надо сказать, что удаленный Павломъ отъ Великаго Князя Константина на постъ коменданта въ Каменецъ-Подольскъ, Комаровскій могъ претендовать по приѣздѣ въ Петербургъ занять прежнее положеніе. Но, представившись Великому Князю по приѣздѣ, онъ замѣтилъ нѣкоторое охлажденіе къ себѣ со стороны Великаго Князя, уже окруженнаго новыми лицами. Отъ Великаго Князя онъ отправился къ Александру. На вопросъ Государя, видѣлъ ли онъ Константина Павловича, Комаровскій отвѣтилъ утвердительно и добавилъ, что Великому Князю уродно, чтобы онъ по прежнему состоялъ при его особѣ.

"Сказавъ сіе, - шепчетъ Комаровскій, - я замолчалъ; послѣднія слова я выговорилъ съ нѣкоторою разстановкой.

"Государь, **заглянувъ** на меня пристально, продолжалъ:

"-А ты что думаешь?

"Я молчалъ.

"Потомъ изволилъ сказать:

"Говори откровенно"...

"Комаровскій представилъ свои объясненія.

"Императоръ слушалъ меня съ примѣрнымъ вниманіемъ. Помолчавъ немного,

"Государь сказалъ:

" - Развѣ ты хочешь быть моимъ генералъ-адъютантомъ?

"Я не опомился отъ радости и отвѣчалъ:

" - Это бы было сверхъ моего счастья.

"Я бросился благодарить Государя....."

"Такъ было достигнуто одно изъ самыхъ высокихъ придворныхъ положеній.

"Передавъ эту многозначительную для него бесѣду съ Александромъ съ точностью фотографической, Комаровскій, конечно, и не думалъ о томъ, насколько нарисованная имъ сценка является законченной исторической картиной, достигающей по глубинѣ впечатлѣннѣ значенія художественнаго рисунка. Эта внутренняя изобразительность краткихъ упоминаній, отдѣльныхъ выраженій, представляемыхъ въ связи съ той обстановкой, изъ которой они берутся, составляетъ одну изъ привлекательнѣйшихъ сторонъ записокъ Комаровскаго. Въ краткихъ, минутахъ чертахъ люди и нравы оживаютъ въ нихъ часто ярче и рельефнѣе, чѣмъ сама личность автора, весьма скупого на отраженія своихъ душевныхъ переживаній. Временами кажется, какъ будто она сливается съ той пестрой галлереей знаменитыхъ историческихъ людей, среди которыхъ рядомъ съ именами упоминаются Царей и Царицъ мелькаютъ имена и характерные силуэты Наполеона, Кутузова, Румянцева, Суворова, Каменскаго и многихъ другихъ. Его бѣгливыя замѣчанія о нихъ даютъ нерѣдко весьма любопытныя черточки, дорисовывающія наше представление о той эпохѣ, богатой внутреннимъ содержаніемъ и съ каждымъ годомъ утрачивающей для насъ большую ясность очертаній. Заслуживаютъ вниманія и тѣ страницы воспоминаній, гдѣ Комаровскій рассказываетъ о своемъ путешествіи на югъ Россіи, въ тылу нашей арміи; мѣстами рассказъ его живо передаетъ впечатлѣнія военной обстановки, еще далекой отъ поля сраженія, но уже сложной, грозной, мало упорядоченной. Кое-гдѣ мелькаютъ типичныя штрихи провинціальныхъ нравовъ и быта заброшенныхъ въ глушь героевъ пестербургскаго свѣта".

Не рассчитывая имѣть возможность помѣстить полностью на стр. "И.С." весь текстъ Записокъ гр. Комаровскаго (XI № 278 стр.), приведенный отрывъ о Запискахъ, кажется намъ особенно интереснымъ. А.Ф.Б.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ КРИСТАФОВИЧЪ (1781-1842). (1)

Засѣдатель Екатеринославской Палаты Уголовнаго Суда.

Синь Ивана Тимофеевича Кристафовича (1740-1811), коллежскаго совѣтника, казначея Воменскаго повѣта и его жены Маріи Семеновны, урожд. Липковой, Андрей Ивановичъ Кристафовичъ родился около 1781-1783 гг. 21-го декабря 1800 года въ службѣ рядовымъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку; 10 іюня 1801г. - подпрапорщикъ; 10 января 1804 года - портупей прапорщикъ; 16 іюня 1808г. - подпоручикъ того-же полка (2); былъ въ походахъ: 1805г., при Аустерлицѣ (26 ноября), 1807г., при Фридландѣ (2 іюня); 24 іюня 1808 года - уволенъ.

31 августа 1812г. - повѣтовнй есаулъ Гадлицкаго повѣта въ земскомъ войскѣ; съ 1813г. въ 3 конномъ полку; былъ въ походахъ 1812-1813 гг. въ Бѣлорусси, при блокадѣ крѣпости Новаго Замостья; 13 іюня 1822г. - Засѣдатель Екатеринославской Палаты Уголовнаго Суда; 1 января 1824г. - уволенъ.

За нимъ съ матерью Павлоградскаго уѣзда въ селѣ Криштоповкѣ 540 душъ, Гадлицкаго повѣта въ с. Броваркахъ 140-, Лохвицкаго повѣта въ м. Сенчѣ и хут. Саранчевонѣ и Волковскомъ 55 душъ. Помѣщикъ Павлоградскаго уѣзда въ 1842г.

Менать на дочери ротмистра Пелагеѣ Андреевнѣ Раковичъ.

А.Ф.Б.

Источникъ:

В.Л.Поддзалева, "Малороссійскій Родословникъ"
т. II, стр.596-597, Кіевъ, 1910 годъ.

1) Родоначальникъ Кристафовичей - Сергѣй Кристафовичъ (Криштопенко), "породы шляхетской, вышель изъ Польши въ Малую Россію, гдѣ, верстаясь "помѣстьемъ дворянскимъ, служилъ Всероссійскому Престолу" - Сенчанскій сотникъ (1680-1682) и городской атаманъ (1688).

2) Замѣтимъ, что въ имѣющимся у насъ спискѣ на 1807г. онъ значится "Кристафовичъ" А.Ф.Б.

АЛЕКСАНДРЪ ФИЛИПОВИЧЪ КРИШТАФОВИЧЪ.

Титулярный Советникъ,
Земскій Комиссаръ Лохвицкаго повѣта.
род. вѣол. 1779г.

Сынъ Филиппа Тимофеевича Криштафовича, Премьеръ-Маіора въ отставкѣ, и жены его Елены Алексѣевны, урожденной Тимченко, двоюродный братъ Измайловца Андрея Ивановича Криштафовича (см. ниже), Александръ Филипповичъ Криштафовичъ родился около 1779 года.

Въ службу вступилъ 6 октября 1794 года Л.Гв. въ Измайловскій полкъ Фурьеромъ; 1-го января 1796 года былъ выпущенъ въ армію Поручикомъ въ Черниговскій карабинерный полкъ; 1 декабря 1801 года - Штабсъ-Капитанъ и съ этимъ-же чиномъ вышелъ въ отставку.

Въ 1818 году - Титулярный Советникъ, земскій комиссаръ Лохвицкаго повѣта. Онъ былъ женатъ, но родословная роспись не указываетъ на комъ.

А.Ф.Б.

Источникъ:

В.Л.Модзалевскій "Малороссійскій Родословникъ"
 т. II, стр. 598, Киевъ 1910 г.

Прапорщикъ
Аксель Федоровичъ
фонъ Крузенштернъ
1881-1918

Съ фотографии, полученной отъ Э.Ф. фонъ Крузенштерна.

БРАТЪЯ ФОНЪ КРУЗЕНШТЕРНЪ (1)АКСЕЛЬ, НИКОЛАЙ И ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧИ.

Синовою Вице-Адмирала Федора (ридрика) Карловича фонъ-Крузенштерна (1803-1898) и его супруги Марии Фридриховны, урожденной фонъ-Кудоненъ (1826-1897) и ихъ дети: племянники Адмирала Иванъ Осиповичъ Крузенштерна (1770-1846), перваго русскаго кругосвѣтнаго мореплавателя и знаменитаго ученаго, имянина къ которому водвинутъ въ 1877г. противъ Морского корпуса въ С.Петербургѣ, на набережной (2), братья Аксель Федоровичъ, Николай Федоровичъ и Эрикъ Федоровичъ фонъ Крузенштерны служили Л.Гв. въ Панамериканскѣ экспедиціи на протяжении времени съ 1877 по 1898 гг., а Эрикъ Федоровичъ по дѣлу состоитъ членомъ Съезда Императорскихъ и 50 лѣтъ по снисканію Императорскаго ордена, который былъ ему пожалованъ при увольненіи его въ отставку.

АКСЕЛЬ ПУСТОШЕВЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ родился въ 1861 году. По окончаніи 2-го кадетскаго корпуса и Императорскаго воспитаннаго училища въ 1881 году

(1) Родъ Крузенштерновъ происходитъ отъ Phillip Crusius'a, отца мастера, жившаго въ Средней Германіи. Состоя на службѣ у Герцога Голландскаго, онъ въ 1680 году, по приглашенію посольства былъ посланъ въ Россію къ царю Михаилу Федоровичу для переговоровъ о завязкѣ торговыхъ сношеній, которыми, впрочемъ, дѣла не кончились. По возвращеніи изъ Россіи, онъ поступилъ въ Певческую службу и былъ губернаторомъ въ Нарвѣ, а потомъ въ Ревелѣ. Въ 1649г. былъ назначенъ королевскою Христиною въ дворянское состояніе и получилъ титулъ von Krusenstjern и пожалованъ имѣніемъ изъ числа государственныхъ земель. Это имѣніе въ продолженіи почти двухъ вѣковъ переходило отъ отца къ сыну. Последнній владелъ имъ въ 1811 году полковникъ Крузенштерновъ-Измайловцевъ.

Въ 1710г., по завоеваніи Петромъ Великимъ Прибалтійскаго края, старшій внукъ перваго Крузенштерна, какъ владѣлецъ погоста шведск., перешелъ русское подданство, младшіе же, - какъ обосновавшійся тогда въ Ливоніи, - остались въ шведскомъ подданствѣ. Это потомство въ послѣднее время составляеть довольно распространенную въ Швеціи фамилію, но, пишется Krusenstjerna. 2) Крузенштерновъ путешествовалъ Адмиралъ И.Ф. фонъ Крузенштернъ совершилъ въ 1803-1806 гг. Въ этомъ путешествіи принималъ участіе Императорскій Николай Петровичъ Гезаловъ (его біограф. см. "И.С." № 17 стр. 160-168).

И.Ф. Крузенштернъ былъ съ 1811 года инспекторомъ, а въ 1818 г. директоромъ Морского кадетскаго корпуса, занимая эту должность до 1842 года. Его ученые труды въ области географіи и мореходства заслужили въ свое время, а переченъ ихъ занимаетъ почти цѣлый столбецъ на стр. Руск. Біограф. Слов.

Генераль-Лейтенантъ
Аксель Федоровичъ
фонъ-Крузенштернъ
1881-1913

Съ фотографіи, полученной отъ С. Г. фонъ Крузенштерна.

произведенъ въ Поручики съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и прикомандированіемъ Л.Гв.Кв Измайловскому полку. Въ слѣдующемъ году сѣ былъ переведенъ въ Измайловскій полкъ. Въ 1878 году Аксель Федоровичъ былъ назначенъ бригаднымъ адъютантомъ 3-ей бригады 1-ой Гв. пѣх. див., а въ 1879-мъ - полковникъ адъютантомъ, каковую должность исполнялъ до 1886 года.

На Турецкую войну 1877-го года Аксель Федоровичъ выступилъ въ чинѣ Поручика и въ должности командующаго 2-ой ротой. Онъ участвовалъ въ бояхъ: подъ Горнишъ Дубнякомъ (нагр. орд. Св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость"), подъ Пращецомъ и въ переходѣ черезъ Балканы (нагр. орд. Св. Станислава съ мечами и бантомъ). Вотъ какъ Богдановичъ (1) описываетъ дѣяствія Поручика фонъ Крузенштерна 1-го въ рѣшительный моментъ передъ битвѣмъ главнаго редута:

"..... при видѣ этой потрясающей картины (2) весь 1-ый баталіонъ Измайловцевъ, какъ одинъ человекъ, безъ остановки и не дожидаясь команды, рванулся бѣгомъ впередъ..... Особенно отличились при этомъ: оба ротникъ командира, блиндаж-адъютантъ капитанъ Божеряновъ и Поручикъ Крузенштернъ!"

Произведенный въ Капитанъ, Аксель Федоровичъ командовалъ въ 1886 году по 1891 годъ 4-ю ротой. Въ 1891 году произведенъ въ Полковникъ и съ 1893 по 1897 годъ командовалъ 4-мъ баталіономъ. Въ этомъ же году назначенъ командиромъ Таврическаго Гренадерскаго полка; въ 1903 году - командиромъ 2-ой бригады 3-ей Гренадерской дивизіи; въ 1906 году - командиромъ 2-ой бригады 23-ей пѣхотной дивизіи и въ 1907 году - начальникомъ 18-ой пѣх. дивизіи. Въ концѣ того-же года Аксель Федоровичъ вышелъ въ отставку съ

1) Е.В.Богдановичъ, "Гвардія Русскаго Царя на Софійской дорогѣ 12 Октября 1877 года" Спб. 1879г., стр. 80.

2) Рѣчь идетъ о "героическихъ, но безплодныхъ" атакахъ Павловцевъ, 2-го баталіона Измайловцевъ и Л.Гв. Гренадеръ.

Прапорщикъ
Николай Федоровичъ
фонъ-Крузенштернъ
род. 1851г.

Съ фотографіи, полученной отъ Н. Г. фонъ Крузенштерна.

чиномъ Генераль-лейтенанта, имѣя всѣ ордена до Св. Станислава 1-ой ст. включительно. Выйдя въ отставку, Аксель Федоровичъ фонъ Крузенштернъ поселился въ Ревелѣ, гдѣ и скончался въ 1913 году и погребенъ въ склепѣ при церкви въ м. Кегель, Ревельскаго уѣзда, въ своемъ имѣнии.

Аксель Федоровичъ фонъ Крузенштернъ былъ женатъ на дочери Вице-Адмирала, Генераль Адъютанта барона Василия Федоровича Таубе - баронессѣ Мариѣ Васильевнѣ, проживающей и интѣ въ г. Ревелѣ (Таллиннѣ) со своею замужнею дочерью.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ родился въ 1854 году. По окончаніи 2-го кадетскаго корпуса и Павловскаго военнаго училища, гдѣ былъ фельдфебелемъ и записанъ на мраморную доску, Н.Ф. фонъ Крузенштернъ былъ произведенъ въ Подпоручики, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ Л.Гв. къ Измайловскому полку, въ іюль 1872 года. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ полкъ. Вскорѣ затѣмъ Николай Федоровичъ былъ назначенъ начальникомъ Учебной команд. На Турецкую войну (1877г.) Н.Ф. фонъ-Крузенштернъ выступилъ въ чинѣ Поручика и въ должности командующаго 3-ей ротой. Подъ Плевной онъ былъ назначенъ ординарцемъ къ графу Тотлебену. Здѣсь онъ заболѣлъ тифомъ и былъ эвакуированъ въ Петербургъ, съ назначеніемъ въ Запасный баталіонъ.

Въ 1878 году Николай Федоровичъ поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ въ 1881 году первымъ (1) съ преміей въ 1000 руб. для заграничной поѣздки съ научною цѣлью (2), съ

- 1) На мраморную доску не былъ записанъ, т.к. по нѣкоторымъ предметамъ не доставало установленнаго числа балловъ.
- 2) Правомъ на эту заграничную поѣздку Н.Ф. воспользовался уже будучи старшимъ адъютантомъ Штаба 1 Гв. кав. див. въ 1882 году.

зачисленіемъ по Генеральному Штабу и назначеніемъ въ Слб. военный округъ

Службу по Генеральному Штабу Н.Ф. фонъ Крузенштернъ началъ въ должности Старшаго адъютанта въ Штабѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи (съ 27.II.1882 по 14.VII.1886). Въ 1882 году онъ воспользовался правомъ на заграничный отпускъ и въ маѣ мѣсяцѣ отбылъ за границу на 4 мѣсяца. Вотъ какъ Николай Федоровичъ описываетъ свое пребываніе въ заграничной командировкѣ:

"... Цѣль поѣздки была - ознакомленіе съ постановкою обученія стрѣлковому дѣлу въ Австро-Венгріи и принятымъ тамъ тактическимъ взглядомъ на огневой бой. Тогдашній русскій военный агентъ въ Вѣнѣ, флигель-адъютантъ баронъ Н.В.Каульбарсъ, выхлопоталъ мнѣ разрѣшеніе на двухнедѣльное пребываніе въ Брукскомъ учебномъ лагерѣ, въ которомъ была расположена и Австро-Венгерская офицерская стрѣлковая школа. Мнѣ было предоставлено право участвовать въ практическихъ занятіяхъ. Во время приѣзда туда Императора Франца-Иосифа я былъ ему представленъ. Въ результатѣ ознакомленія съ постановкою стрѣлковаго дѣла, я вынесъ общее впечатлѣніе, что Австрія придаетъ первенствующее и преувеличенное значеніе огневому бою, что у нихъ сохранилось и до мировой войны. Послѣ пребыванія въ Австро-Венгріи, я проѣхалъ, уже какъ туристъ, въ Швейцарію, гдѣ провелъ Іюль мѣсяць, а въ августѣ поѣхалъ въ Берлинъ, чтобы познакомиться съ внѣшнимъ видомъ Германской арміи, внутреннимъ порядкомъ въ германскихъ казармахъ, для чего нашъ военный агентъ въ Берлинѣ, флигель-адъютантъ Полковникъ А.А.Даллеръ исходатайствовалъ мнѣ разрѣшеніе побывать во 2-мъ Гвардейскомъ Гренадерскомъ Имп. Франца-Иосифа полку и въ 1-мъ Гвардейскомъ Драгунскомъ полку, равно имѣлъ я разрѣшеніе бывать ежедневно на Темпельгофскомъ полѣ (близъ Берлина), гдѣ оканчивались лѣтнія занятія Берлинскаго гарнизона. Для посѣщенія учений мнѣ была предоставлена строевая лошадь 1-го Гвард.Драг. п., казармы котораго находились на краю этого поля.

"30 Августа состоялся парадъ въ присутствіи Императора Вильгельма I, которому я былъ представленъ." (Письмо отъ 17 Іюня 1885 г.)

Въ 1886 году Н.Ф. фонъ-Крузенштернъ былъ назначенъ Штабъ-офицеромъ для прученій въ Штабъ войскъ Гвардіи и Пет.Воен.Окр.

"Совершенно опредѣленная склонность" къ кавалерійской службѣ и продолжительная служба въ Штабѣ I Гв.Кав. див. заставили Николая Федоровича принять рѣшеніе продолжать службу по кавалерійской линіи, однако, не имѣя полной увѣренности, что это ему удастся, онъ съ осени 1890г. и по осень 1891 года, командовалъ для ценза баталіономъ въ Измайловскомъ полку, а послѣ этого, въ 1893г., подалъ докладную записку Нач. Штаба Округа Ген. Лейт. Бобрикову, съ просьбою исходатайствовать ему разрѣшеніе, въ видѣ исключенія, пройти курсъ Офицерской Кавалерійской Школы. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Главнокомандующій Войсками Гвардіи и Пет.Воен.Окр., сочувственно отнесся къ этому ходатайству и Военный Министръ разрѣшилъ откомандировать Полковника (I) фонъ-Крузенштерна для прохождения курса Офиц.Кав.Школы, съ сохраненіемъ занимаемой должности.

"Эти I I/2 года, пишетъ Николай Федоровичъ, были для меня въ высшей степени полезны и интересны, такъ какъ я приобрѣлъ массу теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по техникѣ кавалерійскаго дѣла. Такъ, я слушалъ прекрасно обработанный Ген.Брусилловымъ (бывшимъ тогда Пом.Нач.Школы) курсъ теоріи ѣзды - практически приближенный на выѣздки молодой лошади, участвуя въ общей офицерской сѣдлѣ выѣздки, подъ руководствомъ знатока этого дѣла - Полковника Раусмана. Далѣе - теорія конструкціи сѣдла съ сравнительнымъ разборомъ сѣделъ для офицеровъ и ниж. чин. въ Русской и иностранныхъ арміяхъ. Затѣмъ курсъ иппологін, съ практическими занятіями по составленію описанія экстерьера молодой лошади, назначенно. мѣсь для выѣздки, и опредѣленію качествъ лошади, окинувъ ее однимъ взглядомъ. Проходили даже теорію I) въ Полковники произведенъ 5.IV.1892г.

"ковки и строенія копыта, а практически - собственноручномъ рас-

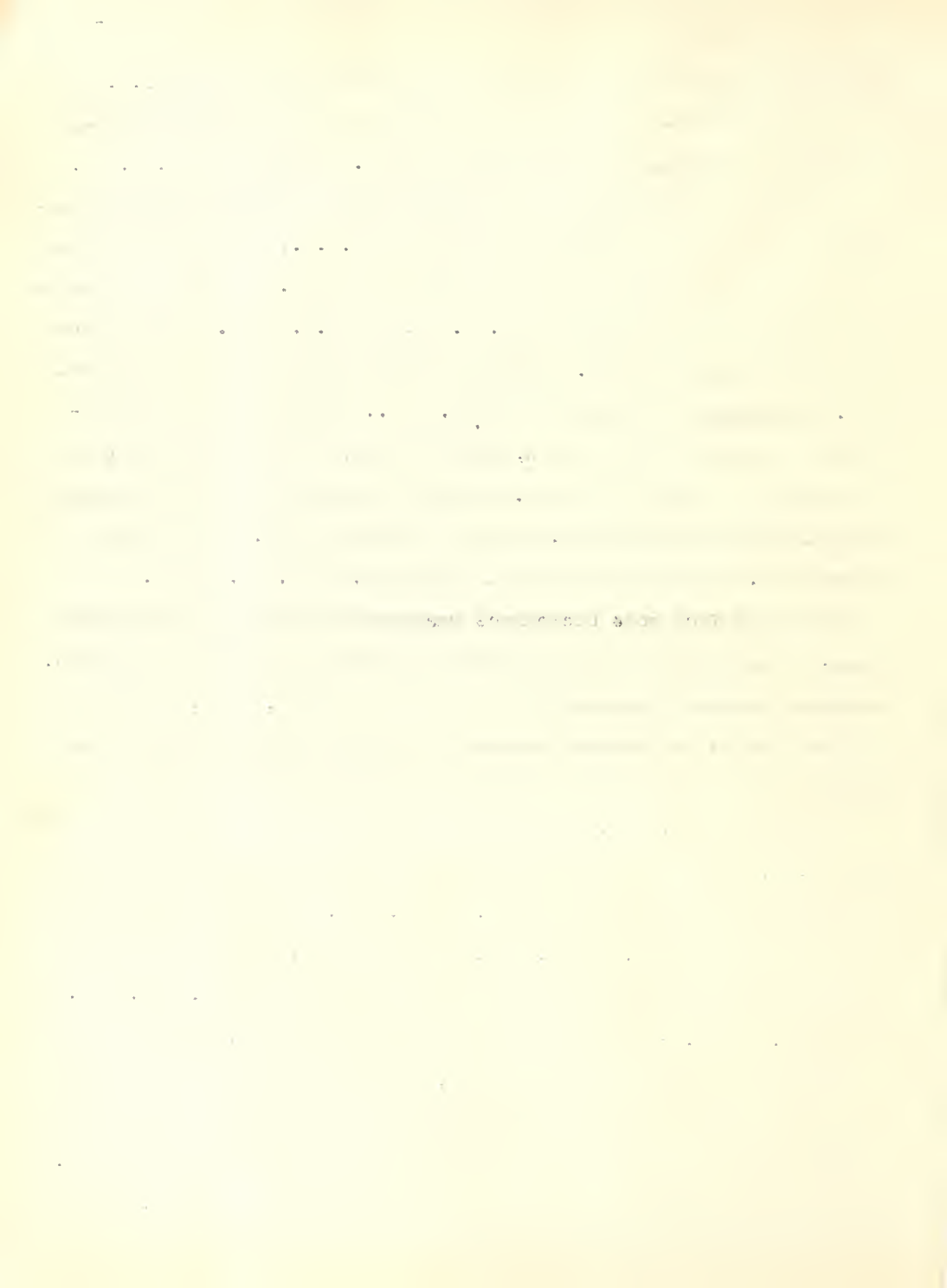
"ковываніи, расчисткѣ и подковываніи на готовую подкову, и т.п. Легко
"себѣ представить, какую отличную подготовку я получилъ въ будущей
"должности командира кавалерійскаго полка". (письмо отъ 17.VI.89).

По окончаніи Офицерской Кавалерійской Школы Полковникъ фонъ-Крузен-
штернъ вернулся въ Штабъ войскъ Гвардіи и П.В.О., а черезъ полъ года
былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 1-ой Гв. кавал. дивизіи, пробывъ въ
этой должности 4 1/2 года (съ 8.VI.1895 по 24.X.1900). За это время
онъ участвовалъ въ 1896г. на коронаціонныхъ торжествахъ въ должности
Нач. Штаба Сводной Гвардейской Кавал. див.. Былъ зачисленъ кандида-
томъ на кавалерійскій полкъ и, какъ таковой, былъ командированъ на
2 мѣсяца (съ августа по октяб.), для участія съ другими кандидатами
на парфорсныя охоты въ им. Постави (Виленской губ.), подъ руковод-
ствомъ Ген. Брусилова (въ то время уже Нач. Офиц.Кав.Школы).

24 Октября 1900 года состоялось назначеніе Полковника фонъ-Крузен-
штерна командиромъ II-го драгунскаго Харьковского полка (Вѣлостокъ),
которымъ Николай Федоровичъ командовалъ до 10.III.1902г., когда былъ
произведенъ въ Генераль-Маіорн съ назначеніемъ командиромъ 1-ой
бригады 4-ой кавалерійской дивизіи (Вѣлостокъ).

3 февраля 1904г. Ген.Маіоръ фонъ Крузенштернъ назначенъ команди-
ромъ Л.Гв. Уланскаго Его Величества полка; 16 февраля 1906 года -
командиромъ 2 бригады 2-ой Гвард. кавал. див.; 17 февраля 1907 года -
командующимъ 1 Гвард. кавал. див.; 31 мая 1907 г. - произведенъ въ
Генераль-Лейтенантн и утвержденъ въ должности Нач. 1 Гв. кав. див.;
23 декаб. 1910г. - командиръ XVIII армейскаго корпуса.

Въ битность командиромъ XVIII арм. корпуса, Николай Федоровичъ
совершилъ вторую заграничную служебную поѣздку въ свитѣ Великаго
Князя Николая Николаевича, при поѣздкѣ послѣдняго въ Августѣ 1911г.
для присутствованія на большихъ маневрахъ французской арміи. Вспомни-
вая эту командировку, Николай Федоровичъ пишетъ:

Генераль-отъ-Кавалеріи
Николай Федоровичъ
фонъ-Крузенштернъ

Съ фотографіи, полученной отъ Н.Ф. фонъ Крузенштерна.

"..... Сопровождала Великаго Князя довольно большая свита изъ
"высшихъ военныхъ начальниковъ всѣхъ родовъ оружія..... Маневры были
"весьма интересными, интересно было и ознакомленіе съ арміею нашихъ
"сознниковъ. Руководилъ маневрами Генераль (впослѣдствіи Маршалъ)
"Хофръ." (Письмо отъ 17.VI.35)

Въ 1913 году Н.Ф.фонъ-Крузенштернъ былъ произведенъ въ Генералы
отъ кавалеріи, продолжая командовать XVIII Арм. корпусомъ, съ кото-
рымъ выступилъ на войну въ 1914 году, принявъ участіе въ операціяхъ
на Австрійскомъ фронтѣ. Въ 1916 году, находясь въ Буковинѣ, Николай
Федоровичъ потерпѣлъ крушеніе во время несчастнаго случая съ его ав-
томобилемъ, въ результатѣ чего у него была сломана ключица и онъ по-
лучилъ сотрясеніе мозга. Будучи эвакуированъ въ Петроградъ, онъ былъ
назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Въ 1918 году вышелъ въ отставку.

За время Великой войны Н.Ф. фонъ-Крузенштернъ былъ награжденъ ме-
чами къ имѣвшимся у него орденамъ Св.Владимира 3-ей и 2-ой степеней
и орденами Бѣлаго орла и Св.Равноапостальнаго Великаго Князя Алексан-
дра Невскаго - оба съ мечами.

За время своей продолжительной службѣ Н.Ф.фонъ-Крузенштернъ два-
жды выступалъ въ печати. На основаніи опыта, вынесеннаго имъ за время
службѣ Стар. Адъют. Штаба I Гв. кав. див., имъ была написана брошюра
(50 стр.), озаглавленная "Организація Кавалерійскихъ развѣдокъ", а
въ 1890 году, будучи назначеннымъ отъ Штаба В.Гв. и П.В.О. состоять
при германской военномъ агентѣ - генералѣ фонъ-Вильомъ, - на время
Нарвскихъ маневровъ, на которыхъ, какъ извѣстно, присутствовалъ Импе-
раторъ Вильгельмъ II, Н.Ф. фонъ-Крузенштернъ составилъ по порученію
Начальника Штаба Округа "историческій очеркъ города Нарвы" (I). Эта

1) Съ организаціей орденакаго Замка, служившаго въ средніе вѣка погра-
ничной крѣпостью противъ Русскихъ, являвшася первоначально крѣпостью
и, во времена владычества Шведовъ, служившею связью со Швешіей и крѣ-
постями на Невѣ Нленшанцомъ и Нотеборгомъ.

ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧЪ *ОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ.
1879г.

Съ фотографіи, полученной отъ Э. Ф. *онъ Крузенштерна.

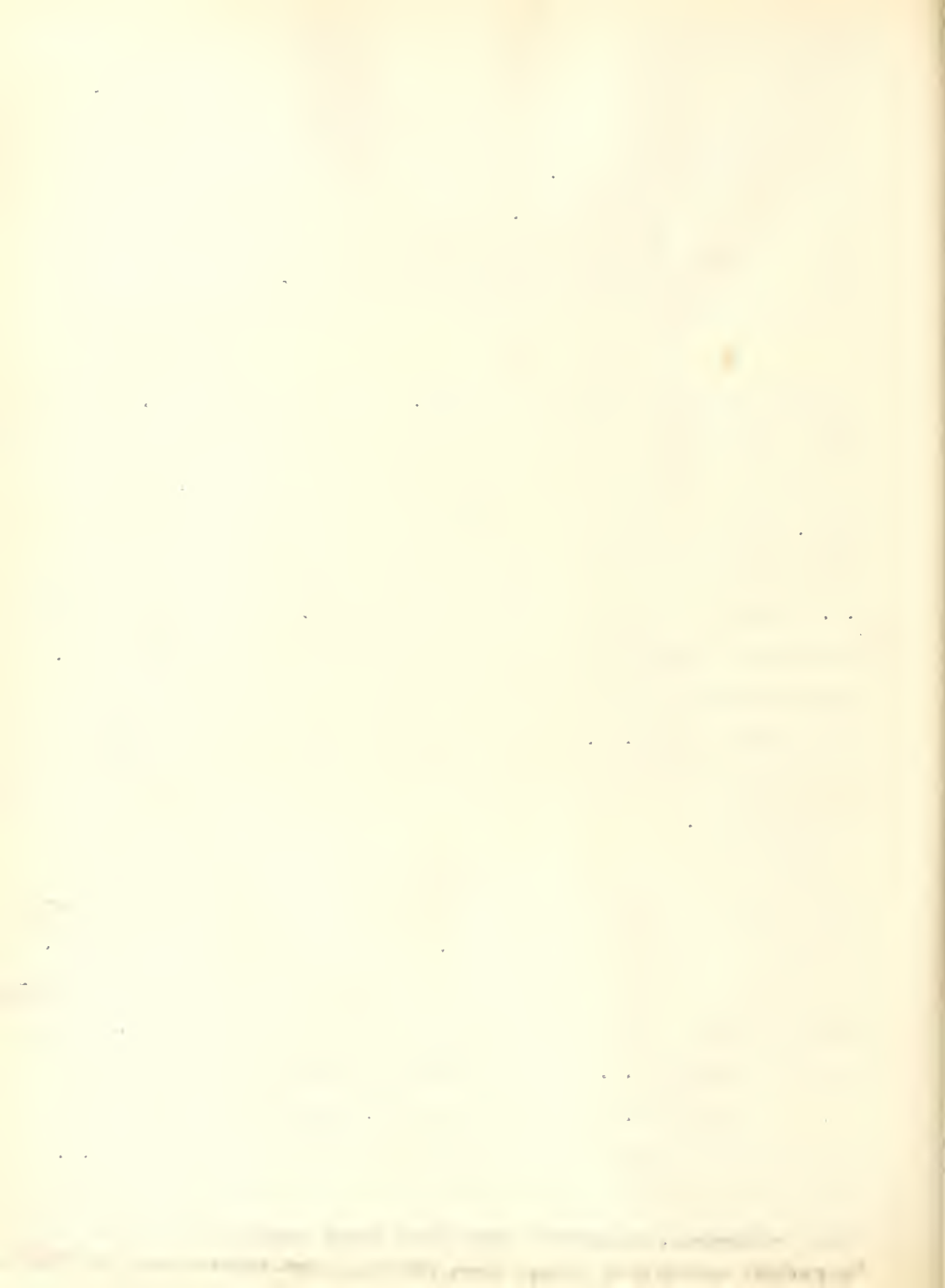
брошюра была напечатана на русском и немецкомъ языкахъ, но, предназначенная для немецкихъ гостей, она въ продажѣ не появлялась.

Въ настоящее время Николай Федоровичъ фонъ-Крузенштернъ проживаетъ въ Ревелѣ (Таллиннѣ). Онъ холостъ и живетъ со своимъ младшимъ братомъ Эрикомъ Федоровичемъ. Любитель путешествій, онъ въ прежнее время, обыкновенно осенью, уѣзжалъ за границу и преимущественно проводилъ время въ Германіи, Австріи и сѣверной Италіи.

ЭРИКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ФОНЪ-КРУЗЕНШТЕРНЪ, родился въ 1859 году. По окончаніи 2 кадетскаго корпуса въ 1877 году и Павловскаго военнаго училища въ 1879 году, былъ выпущенъ Подпоручикомъ въ 148-ой пѣх. Каспійскій полкъ. Избытокъ офицеровъ въ полкахъ послѣ Русско-Турецкой войны и отсутствіе свободныхъ ваканцій на долго задержало прикомандированіе Э.Ф. фонъ-Крузенштерна къ Измайловскому полку. Въ 1882 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ командира 1-го Армейскаго корпуса; въ 1883г. - произведенъ въ Поручики и только 25 марта 1885 года состоялось его прикомандированіе Л.Гв. къ Измайловскому полку, а 19-го октября того же года Эрикъ Федоровичъ былъ переведенъ въ полкъ, съ переименованіемъ въ Подпоручики.

Въ полку Эрикъ Федоровичъ былъ назначенъ субалтернъ-офицеромъ въ 13-ую роту; въ 1888 году произведенъ въ Поручики и былъ субалтернъ-офицеромъ въ 7-ой ротѣ, а въ 1899г. - короткое время - въ 3-ей ротѣ. Въ 1900 году былъ начальникомъ команды самокатчиковъ, которую сформировалъ Генераль Васмундъ, въ бытность свою командиромъ полка. По поводу этой команды Э.Ф. фонъ-Крузенштернъ пишетъ:

"... Весной 1890г., въ видѣ опыта, Ген. Васмундъ сформировалъ команду самокатчиковъ, для ординарческой службн между штабана, т.е., для ѣзды по дорогамъ, ибо съ тогдашними велосипедами ѣзда по полю была невозможна. Велосипеды наши были очень примитивны, сдѣланы въ

Полковникъ
Эрикъ Федоровичъ
фонъ-Крузенштернъ
род. 1837г.

снимокъ 1897г.

Съ фотографіи, полученной отъ Э.Ф. фонъ Крузенштерна.

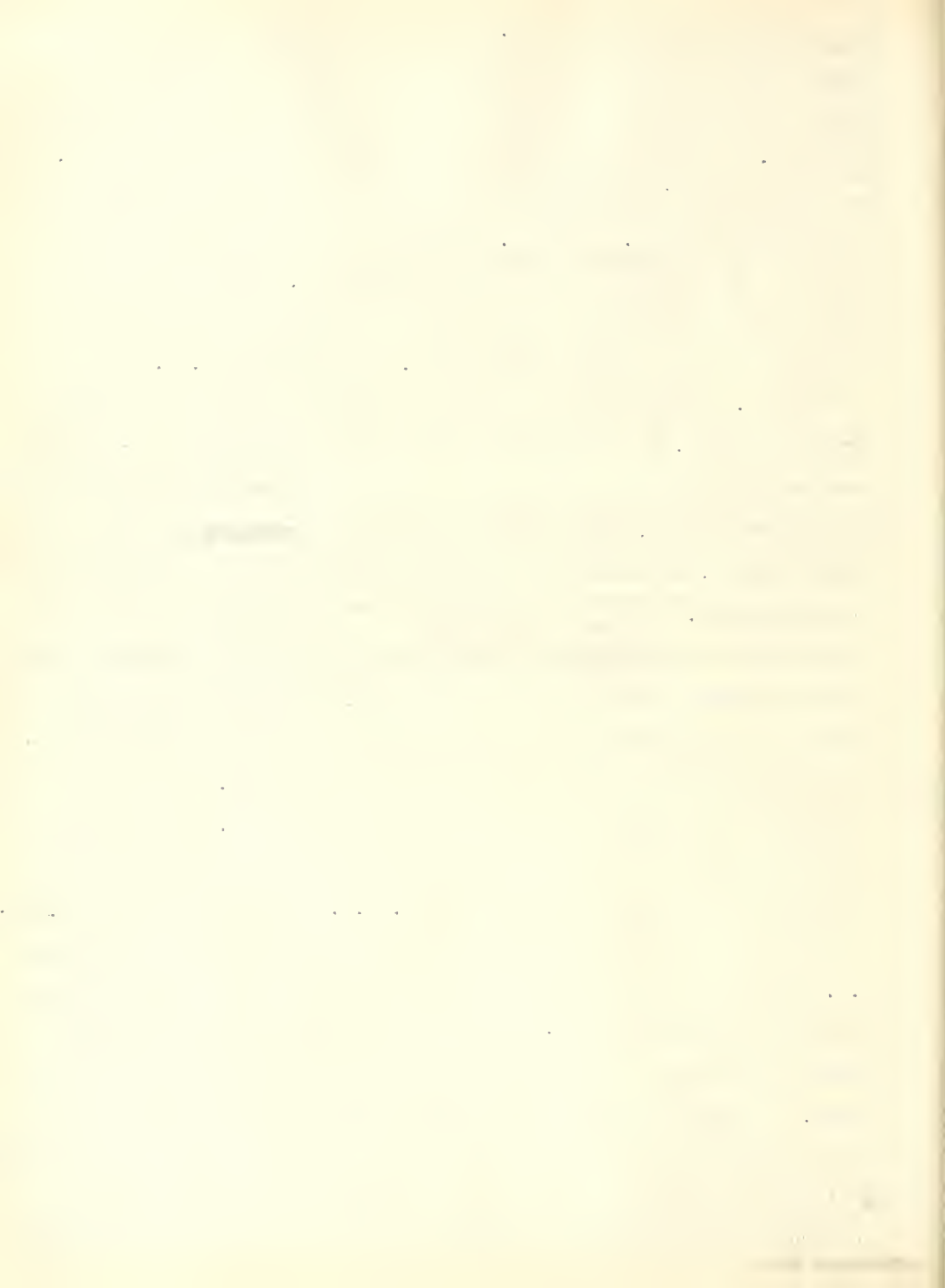
"въ оружейной мастерской (напр. рама - изъ газовыхъ трубъ), тѣмъ не
"менѣе солдаты съ ними хорошо справлялись, такъ что всѣ большіе ма-
"неври 1890 года, отъ Краснаго до Нарвы и обратно, предѣляли на вело-
"сипедахъ. У меня, конечно, былъ велосипедъ настоящій - англійскій.
"въ командѣ было 12 человекъ; я завѣдывалъ ею два года, до 1892 года,
"когда получилъ роту. Въ 1903г. велосипеды окончательно переломались,
"тоже и Васмундъ ушелъ и команда была распущена. Благодаря доморощен-
"нымъ машинамъ польза отъ команды была не большая, а заводить на 12
"человекъ настоящія машины было дорого." (письмо отъ 23.IV.35)

Въ 1891г. Эрикъ Федоровичъ фонъ Крузенштернъ былъ произведенъ въ
Штабсъ-Капитаны; въ слѣдующемъ году назначенъ командующимъ 15-ю ротой,
которою командовалъ до 1901 года, когда былъ произведенъ въ Полковники.
Въ чинѣ Полковника, Эрикъ Федоровичъ занималъ должность Завѣдывающаго
Хозяйствомъ и, не собираясь продолжать военную службу, баталіономъ
не командовалъ.

Прослуживъ 23 года въ Измайловскомъ полку (а въ офицерскихъ чинахъ
почти 30 лѣтъ), Эрикъ Федоровичъ не пожелалъ быть уволеннымъ въ от-
ставку съ производствомъ въ Генераль-Маіоры, предпочитая уйти Полков-
никомъ и сохранить родной мундиръ полка на всю жизнь.

Выйдя въ отставку, Эрикъ Федоровичъ поселился въ г. Ревелѣ и занялъ
мѣсто бухгалтера Эстляндскаго Кредитнаго Земельнаго Общества, каковую
должность занимаетъ по настоящее время. Э.Ф. фонъ Крузенштернъ холостъ.

Несмотря на свою усложнительную служебную работу и слабѣющее зрѣніе,
Э.Ф. фонъ Крузенштернъ чрезвычайно отзывчиво относится ко всему, что
касается Союза Измайловцевъ, въ частности работой по собиранію пол-
ковыхъ документовъ, и матеріалами, собираемыми въ "Измайловской Ста-
ринѣ". Онъ перелалъ большое количество фотографій, собранныхъ за вре-
мя его службы, списки полка за годы своей службы, собралъ много біогра-
фическихкихъ свѣдѣній объ Измайловцахъ - Эстляндскихъ дворянахъ и далъ
себѣ трудъ собственноручно сдѣлать интереснѣйшія выписки о декабрис-

такъ, еще не попавшихъ на страницы "И.С.", кромѣ того Архивъ "И.С." обязанъ Эрику Федоровичу увѣститимъ пакетомъ всевозможныхъ справокъ по разнымъ полковымъ вопросамъ. Начиная съ 10 апрѣля 1931 года, Эрикъ Федоровичъ велъ весьма интенсивную переписку со мною, которая, временно, оборвалась на письмѣ отъ 23-го апрѣля с.г., въ связи съ операціей глаза (катарактъ), которая, какъ мнѣ стало извѣстно, благополучно была сдѣлана въ мѣстномъ госпиталѣ.

Э.Ф.фонъ-Крузенштернъ очень любилъ путешествія и постепенно побывалъ во многихъ мѣстахъ, преимущественно центральной и южной Европы. Послѣднее свое заграничное поѣздку Э.Ф. предпринялъ уже послѣ революціи.

Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія, 1935.

Источники:

Письма Николай Федоровича фонъ-Крузенштерна

Письма Эрика Федоровича фонъ-Крузенштерна

Списки полка, съ росписаніемъ по ротню (получены отъ Э.Ф.фонъ-Крузенштерна)

Выписки изъ "Русскаго Инвалида" (Получены отъ К.И.Смуратова и др. лицъ)

Знаско-Боровскій, "Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка", Спб.1882, стр. 154, 308, 309.

Б.В.Бордаковичъ, "Гвардія Русскаго Царя на Софійской дорогѣ" 12 окт. 1877г." Спб. 1879, стр. 80.

Генераль отъ инфантеріи
Ю. В. Любовицкій.

Т. XV, стр. 64

Юліанъ Викторовичъ Любовицкіи родился въ 1833 году и воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1853 году Прапорщикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ съ командированіемъ въ офицерскіи классъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. Командированный въ Свеаборгъ, Любовицкіи 23 іюня при бомбардирскій крѣпости англо-французской эскадрой и при началѣ пожара порохового погреба потушилъ полашинели загорѣвшуюся деревянную трубу. За этотъ подвигъ Юліанъ Викторовичъ былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4-ой степени лишь въ 1871 году.

По окончаніи офицерскихъ классовъ Михайловскаго артиллерійскаго училища Ю.В.Любовицкіи поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба (1861) и по окончаніи ея былъ переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ.

Въ 1873 году онъ удостоился назначенія Флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1876 году назначенъ командующимъ Л.Гв. Гренадерскій полкомъ, съ которымъ и принялъ участіе въ войнѣ 1877-1878 гг. съ Турціей. 12-го октября 1877 года, въ сраженіи подъ Горнишъ Дубнякомъ, подъ Ю.В.Любовицкомъ была убита лошадь, съѣвъ онъ былъ раненъ двумя пулями, но остался во главѣ полка и, когда рядомъ съ нимъ былъ убитъ барабанщикъ, Ю.В.Любовицкіи снялъ съ него барабанъ надѣвъ его на себя и продолжалъ битъ "наступленіе", которое и закончилось взятіемъ редута. За это сраженіе Л.Гв.Гренадерскому полку были пожалованы знамя отличія на головнне уборн, а храбрый командиръ его былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества и награжденъ орденомъ Св.Георгія 3-ей степени. За отличіе, оказанное при взятіи Строполя, генераль-маіоръ Любовицкіи былъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Съ 17-го ноября по 21 декабря ему пришлось пробить въ лютую зимнюю пору на Златицкомъ перевалѣ, въ непрерывныхъ перестрѣлкахъ, нерѣдко соединенныхъ съ отбитіемъ турецкихъ атакъ, и при постоянныхъ работахъ по укрѣпленію

позицій и расчисткѣ путей, занесенныхъ глубокимъ снегомъ. За переходъ черезъ Балканы К.В.Любовицкій былъ награжденъ орденомъ Св.Владимира 3-ей степени съ мечами, а за отличие въ бою подъ Филиппополемъ - орденомъ Св. Станислава 1-ой степени съ мечами.

По окончаніи воѣны генераль-майоръ Любовицкій былъ во главѣ полка еще 10 лѣтъ, командуя одновременно съ 1880 года 1-ой бригадой 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1888 году онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ начальникомъ Спб. пѣхотной бригады. Переименованъ 10-го марта 1895 года начальникомъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, К.В.Любовицкій въ 1897 году былъ назначенъ Командиромъ IX армейскаго корпуса и черезъ два года произведенъ въ генераль-отъ-инфантеріи.

Награжденный въ 1902 году орденомъ Св.Александра Невскаго, онъ оставилъ ряды войскъ въ 1905 году и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. 16-го февраля 1903 года генераль-отъ-инфантеріи Любовицкій скончался.

Обладая всестороннимъ военнымъ образованіемъ и значительнымъ боевымъ опытомъ, К.В.Любовицкій неутомимо работалъ въ мирное время надъ тактической подготовкой вѣренихъ ему войскъ. Систематически воспитывая подчиненныхъ и предъявляя имъ строгія служебныя требованія, Михаилъ Викторовичъ самъ былъ живымъ примѣромъ строгаго отношенія къ долгу. Будучи углымъ руководителемъ воспитанія и образованія войскъ, К.В.Любовицкій не забывалъ трудовъ своихъ подчиненныхъ и отличался особой заботливостью о нижнихъ чинахъ.

"Военная Энциклопедія", изд.И.Д.Ситина
Спб.1914г., Томъ XV, стр.64.

Сообщилъ Б.В.Геруа.

ПЕТРЪ ФЕДОРОВИЧЪ МАЛЮТИНЪ.Генераль-Лейтенантъ,Командиръ Л.Гв. Измайловскаго полка.ум. въ 1821г.

Къ сожалѣнiю, свѣдѣнiя которыми мы располагаемъ о первомъ командирѣ Л.Гв.Измайловскаго полка (1), далеко не полны.

П.Ф. Малютинъ служилъ въ Гатчинскихъ войскахъ Государя Наслѣдника Павла Петровича и въ 1796г. командовалъ однимъ изъ пяти баталiоновъ, - "Мушкетерскимъ Маiора Малютина" баталiономъ.

9 ноября 1796г., въ числѣ трехъ Гатчинскихъ Подполковниковъ (2), П.Ф.Малютинъ былъ переведенъ Л.Гв.въ Измайловскiй полкъ, а 15 Ноября того же года, за упраздненiемъ чиновъ Маiора и Подполковника въ полкахъ Гвардiи, - произведенъ въ Полковники. Какiя обязанности несъ въ полку П.Ф.Малютинъ въ первые годы послѣ своего перевода, остается пока неизвѣстнымъ(3); съ 3-го iюня 1799г. онъ командовалъ или "завѣдывалъ" полкомъ "подъ главнымъ начальствомъ Е.И.В. Вел.Кн.Константина Павловича", а съ 28 мая 1800г., когда Вел.Кн. Константинъ Павловичъ принялъ Л.Гв.Конный полкъ, а на его мѣсто Шефомъ Измайловскаго полка былъ назначенъ Вел.Кн.Николай Павловичъ, за малолѣтствомъ Великаго Князя, Малютинъ дѣлается самостоятельнымъ командиромъ полка, который командуетъ до 28 января 1808 года. Въ 1800 году онъ уже имѣлъ чинъ Генераль-Лейтенанта.

Въ Трагическую ночь съ 11-го на 12-го марта 1801г. организаторъ заговора на царубiйство, Спб.Комендантъ графъ Паленъ, справедливо опасаясь, что Генераль Малютинъ со своимъ полкомъ можетъ погнѣшатъ

1) Какъ извѣстно, до 1796г. полкомъ командовалъ одинъ изъ Подполковниковъ или Премьеръ-Маiоровъ, а 7.XI.1796 по 3.II.1798 - Генераль-Лейтенантъ Арбеневъ, а съ 3.II.1796 по 3.VI.1799 годъ Ген.Лейт. Борщевъ завѣдывали полкомъ, подъ глав.начальствомъ Вел.Кн.Константина Павловича.
2) Кромѣ Малютина поступили - Эссенъ, вполс. гафъ и Куприяновъ.
3) Въ "Хроникѣ Россiйской Императорской Армiи" кн.Долгорукова (см."И.С." №13) мы видимъ, что съ 1796 по 1799 годъ Малютинъ не имѣлъ баталiона.

выполненію замісла, приказаль арестовать Генерала Малютина, въ числѣ немногихъ другихъ лицъ.

Въ 1805г. Генераль-Лейтенантъ Малютинъ выступилъ въ походъ противъ Французовъ, командуя всею пѣхотой Своднаго отряда Цесаревича Константина Павловича (1) и принялъ участіе въ несчастномъ для Русскихъ Аустерлицкомъ сраженіи 20 ноября 1805г. Въ этомъ бою, согласно диспозиціи, Генераль Малютинъ командовалъ особымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ: Кавалергардскаго, Лб.Казачьяго и Лб.Гренадерскаго; въ награду за свои дѣйствія онъ получилъ отъ Государя "благovolительный рескриптъ". Известно, - Аустерлицъ составляетъ одну изъ славнѣйшихъ страницъ боевой исторіи Кавалергардовъ.

Въ 1807 году, при назначеніи Гвардіи въ полный составъ для участія въ новой войнѣ съ Наполеономъ, Генераль-Лейтенантъ Малютинъ былъ назначенъ начальникомъ 2-ой колонны отряда Вел.Ки.Константина Павловича, въ который входила Гвардія(2). Съ 10 апрѣля, когда отрядъ Цесаревича прибылъ въ Шпешбойль, въ районѣ Гейльсберга и Фридланда, Малютину была подчинена вся пѣхота. 29-го мая и 2-го іюня Генераль Малютинъ командовалъ въ бояхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Ввѣренныя ему части показали чудеса стойкости и храбрости. По представленію Главнокомандующаго гр. Беннигсона онъ былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 3-го кл., который получилъ 20-го мая 1808г., (не имѣя ордена 4-го класса).

".....въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ "сраженіи противъ французскихъ войскъ 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня "при Фридландѣ, гдѣ поступалъ съ отиѣнной неустрашимостью и подавалъ "собой примѣръ подчиненнымъ" (3)

1)Отрядъ состоялъ изъ пп. Преображенскаго, Семеновскаго, Измаиловскаго - по два бат. каждый; Гв.Егерскаго баталіона; Лб. Гренадерскаго п.; пп. Кавалергардскаго, Коннаго, Лб.Гусарскаго; 2 эск. Лб.Казачьяго; Гв. Артиллерійскаго баталіона.

2)Въ колоннѣ слѣдовали пп: Измаиловскій, Кавалергардскій, Лб.Кирасирскій Ея Величества и Врардейскій Артиллерійскій баталіонъ.

3)См. книгу: "Кавалеры ордена Св.Великомученика и Побѣдоносца Георгія" 1769-1909 гг.

28 января 1808 года Генераль Малютинъ сдалъ командованіе Измайловскимъ полкомъ Генераль-Лейтенанту Бануцкому. Малютинъна его служба, пока, намъ неизвѣстна. Слѣдуетъ стѣснить, что (до 1802г.) кромѣ ордена Св.Георгія 3-го класса онъ имѣлъ орденъ Св.Анны I класса и былъ командоромъ ордена Св.Іоанна Іерусалимскаго.

Малютинъ былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановѣ Кр (дѣвическія фамилія неизвѣстна). Сынъ его, Михаилъ Петровичъ, служилъ въ Измайловскомъ полку и въ 1825 году, въ чинѣ Подпоручика, былъ привлеченъ къ суду и осужденъ по дѣлу декабристовъ. Намъ извѣстно, что Малютинъ состояли въ родствѣ съ Рылѣвными, - отсюда, очевидно, вредное вліяніе на сына и вовлечение его въ декабрскій бунтъ. Извѣстны двѣ дочери Генерала Малютина:- Екатерина Петровна Малютина, дѣвица, и Любовь Петровна - замужемъ за Семёновскимъ Капитанъ-Поручикомъ Николаемъ Сергѣевичемъ Титовымъ, (сыномъ извѣстнаго музыканта Ген.Лейтенанта Сергѣя Николаевича Титова (1770-1825), сдѣлавшимся впоследствии композиторомъ, авторомъ многихъ популярныхъ романсовъ. (1)

Петръ Федоровичъ Малютинъ скончался въ 1821 году. (2)

Послѣ сдачи полка, т.е. съ 1808г., П.Ф.Малютинъ въ спискахъ полка не числился.

Здѣсь уместно повторить нѣсколько строкъ, характеризующихъ П.Ф. Малютина въ его частной жизни, уже появлявшихся однажды на страницахъ "И.С.". Въ своей книгѣ "Забытое прошлое окрестностей Петербурга" (3), М.И.Пыляевъ приводитъ рассказъ современника Ф.В.Булгарина:

"Тогда въ полкахъ господствовалъ духъ молодечества и удовольства, и вся гвардія, какъ говорили, жила по-армейски. Особенно кутежами отличались Лейбъ-Гусары и Измайловцы. Въ послѣднемъ полку были лучшіе

1) "Слышали ли вы?", "Я помню чудное мгновенье", "Фонтанъ", "Подъ вечеръ осенью ненастной", "Даруетъ небо человѣку", "Талисманъ", "Паль туманъ на синемъ морѣ", "Прощай свободная стихія" и др., многіе изъ нихъ сохранились по настоящее время. (Р.Б.С., т.ХVII, стр. 366).

2) Указано въ списокѣ Георгіевскихъ Кавалеровъ, "Кавалеры орд.Св.Вел. и Побѣд.Георгія" 1769-1909.

3) Спб., 1889г., стр. 114.

"пѣсенники и плясуны; въ то разгульное время командовалъ полкомъ генералъ Малютинъ. Командиръ былъ хлѣбосоль, какихъ мало, пиры и попойки его отличались самыми широкими размѣрами. Въ Александровское время въ Петербургѣ былъ обычай держать собственныя катера и малютинскій былъ знаменитъ въ столицѣ своимъ роскошнымъ убранствомъ и удалными гребцами-пѣсенниками".

Далѣе, Булгаринъ рассказываетъ:

"Въ 1806 году, въ пять часовъ пополудни, отправился я въ Измайловскій казармы. На половинѣ Вознесенскаго проспекта услышалъ я звуки русской пѣсни и музыки. У Измайловскаго моста я нашелъ такія толпы народа, что долженъ былъ слѣзть съ дрожекъ и пробираться пѣшкомъ. Что же я тутъ увидѣлъ? Возлѣ моста, на фонтанкѣ, стоялъ катеръ генерала Малютина. Онъ сидѣлъ въ немъ съ дамами и нѣсколькими мушкетерами, а на мосту находились полковныя пѣсенники и музыканты и почти всѣ офицеры Измайловскаго полка въ шинеляхъ и фуражкахъ, съ трубками въ зубахъ. Хоръ пѣсенниковъ, т.е. гробцы и полковой хоръ, то смѣялись, то пѣли вмѣстѣ, а музыканты играли въ прошегалки. Шампанское лилось рѣкой въ пивныя стаканы, громкое "ура" ежеминутно раздавалось. Въ это самое время Императоръ Александръ I подъѣзжалъ на дрожкахъ, съ набережной фонтанки, наговъ за 50 отъ толпы остановился и спросилъ у полицейскаго офицера:

"Что это значитъ?"

" - Генералъ Малютинъ гулять изволятъ! - отвѣтилъ полицейскій, и Государь, не сказавъ ни слова, приказалъ поворотить лошадь и удалился.

"Въ то время это не казалось страннымъ или неприличнымъ."

А.ф.Б.

Источники:

Висковатовъ, "Истор.Обозр.Л.Гв.Измайловскаго п.", Спб.1860, стр. 117, 119, 122, 128, 140, 144, 148, 152, 156.

"Кавалеры ордена Св.Вел.и Поб.Георгія 1769-1909"

"Пыляевъ, "Забитое прошлое окрестностей Петербурга", Спб.1889, стр.114.

"Возстаніе декабристовъ", Гос.Изд., Ленинградъ, 1935, т.VIII.

"Рус.Біогр.Слов.", Изд.Имп.Рус.Ист.О-ва, т.XVII, стр.366.

Адресъ-Календари, списки полка за гг. 1802, 1803, 1805, 1807.

МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ МАЛЮТИНЪ

Декабристъ,

Маюръ въ отставкѣ.

ум. послѣ 1849г.

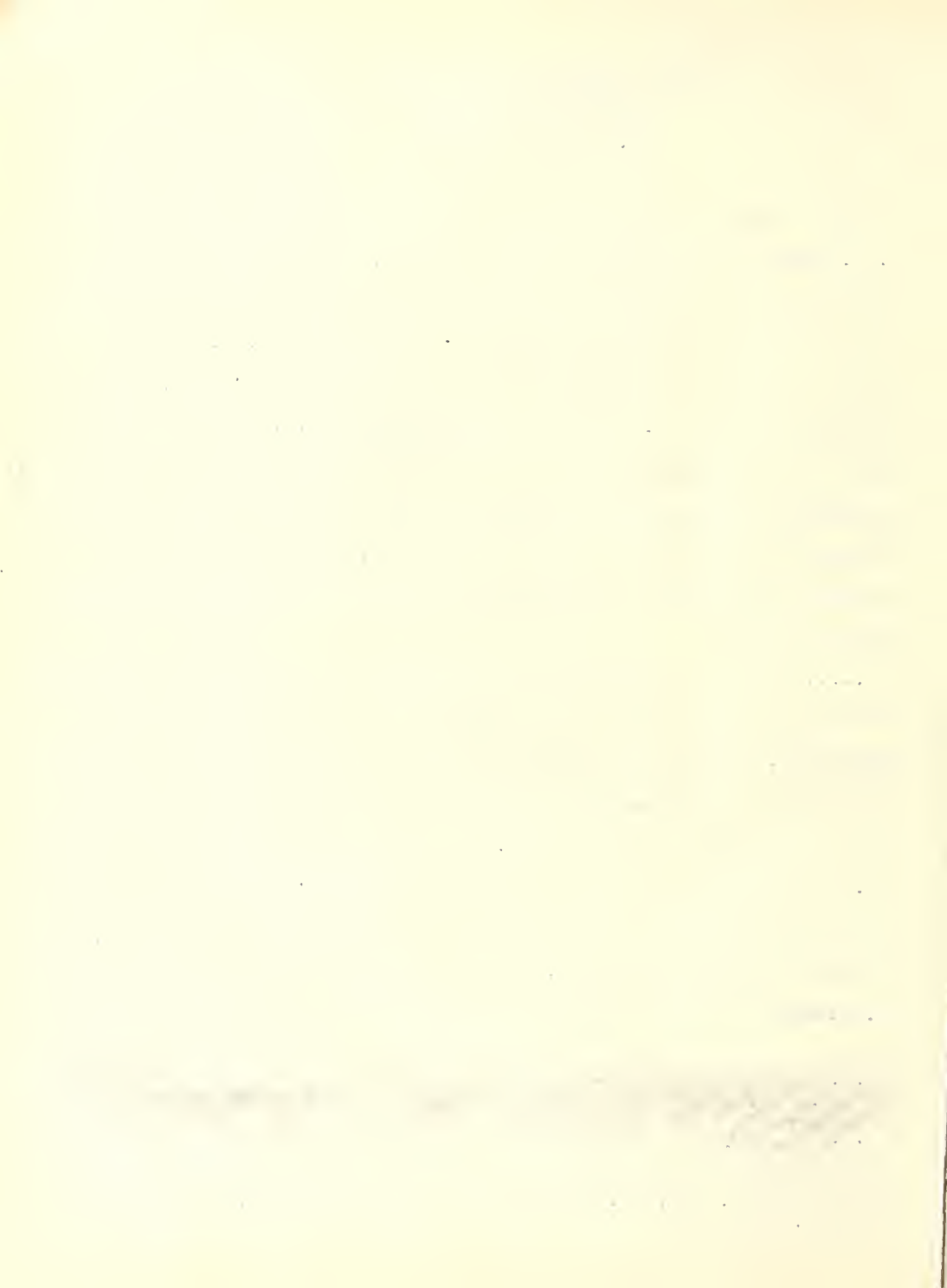
Сынъ Генераль-Лейтенанта Петра Федоровича Малютина, Командира Л.Гв.Измайловскаго полка, съ 1799 по 1808гг., и его супруги Екате-
рины Ивановны (дѣвичья фамилія неавѣстна), Михаилъ Петровичъ Ма-
лютинъ въ 1823 году былъ произведенъ въ Прапорщики Л.Гв.Измайлов-
скаго полка, а въ 1825году былъ Подпоручикомъ того-же полка, бата-
лионнымъ адъютантомъ. Приходился племянникомъ К.Ф.Рылѣву, извѣст-
ному декабристу, кончившему жизнь на висѣлицѣ (1), молодой человекъ,
не принадлежа къ тайному обществу, не зная даже о его существованіи,
оказался прикосновененъ къ бунту 14 декабря. Вотъ, что мы находимъ
въ новѣйшемъ изданіи о декабристахъ "Возстаніе Декабристовъ" (2) по
поводу Малютина:

"...Наканунѣ 14 декабря дядя его Рылѣвъ говорилъ ему, что на дняхъ
"будетъ присяга, и что не должно принимать оной, ибо уже присягнули
"Цесаревичу. Мысли снѣ, по внушенію Рылѣва, которому онъ привыкъ по-
"виноваться съ дѣтства, онъ, Малютинъ, передалъ въ ротѣ своей пер-
"выи изъ солдатъ, коихъ увидѣлъ. Но душевно раскаялся въ семъ поступ-
"кѣ. Когда рота была послана для поимки разсѣянной толпы мятежниковъ,
"то съ княземъ Вадбольскимъ забралъ 40 человекъ и одного офицера, за-
"сѣвшихъ въ погребахъ Сената."

ИЗ. VI. 826 Высочайше утвержденъ докладъ комитета помянутому

1) К.Ф.Рылѣвъ былъ женатъ на Наталіи Михайловнѣ Тарасовой, мать Рылѣва - Анаст.Матв.Евсень, мать Малютина - Екат.Иван. ИГ; трудно установить какъ приходится онъ "племянникомъ" Рылѣву, какъ то указано въ "Возстаніи Декабристовъ". Какъ извѣстно, Рылѣвъ былъ причисленъ къ предѣлникамъ "въ разрядовъ" и приговоренъ Верх.Угол.Судомъ къ смертной казни.

2) Централживъ, "Возстаніе декабристовъ", Материалы. т. VIII, Алфавитъ декабристовъ. Гос.Изд., Ленинградъ 1926г. Сообщилъ Э. фонъ Крузен-штернъ. Орфографія подлинника не соблюдена.

Малютинъ тѣмъ же чиномъ долженъ быть переведенъ въ полки 2-ой армии, послѣ выдержанія одного мѣсяца въ крѣпости.

7 июля 1826 года онъ былъ переведенъ въ Севастопольскій пѣхотный полкъ. Принялъ участіе въ Герсидской войнѣ и по окончаніи кампаніи находился въ Эривани.

"Въ 1832 году сестра его Екатерина Петровна Малюткина возбудила ходатайство о переводѣ его въ одинъ изъ полковъ, находящихся близдъ Понтербурга, но таковое было отклонено. Въ 1842г. состоялъ Капитаномъ Грузинскаго линейнаго № 14 баталіона. Уволенъ въ отставку Капитаномъ Э.ІУ.42, съ запрещеніемъ въѣзда въ столицу и съ установленіемъ надъ нимъ секретнаго надзора. По ходатайству сестры его, Е.П.Малюткиной Э.ІХ.44 разрѣшено пребываніе въ Москвѣ, гдѣ жила ихъ сестра Любовь Петровна, бывшая замужемъ за Николаемъ Сергѣевичемъ Титовымъ (композиторомъ) (1). Въ 1849г. проживалъ въ Лужскомъ уѣздѣ у помещика Паштелъева." (2)

Составлено по даннымъ, сообщеннымъ Э. . фонъ Крузенштерцъ

1) Николай Сергѣевичъ Титовъ, сынъ извѣстнаго музыканта Ген.Лейт. Сергѣя Николаевича Титова (1770-1825), служилъ Л.Гв.въ Смоленскомъ полку до чина Капитанъ-Поручика, затѣмъ самъ отдался музыкѣ и извѣстенъ какъ авторъ многихъ популярныхъ романсовъ. (А.Ф.Б.)

Командиръ Л.Гв.Измайловскаго полкаГенераль-ЛейтенантъГенераль-АдъютантъС.Петербургскій Комендантъ.1782-1838

Сынъ Подпоручика Петра Егоровича Мартинова (1754г., ум. до 1807г.) женатаго на Александрѣ Борисовнѣ, урожденной Мертваго, Павелъ Петровичъ Мартиновъ происходилъ изъ древней дворянской семьи. (I)

Онъ родился 17 августа 1782г. 6 октября 1798г. началъ службу Л.Гв. въ Измайловскомъ полку Подпрапорщикомъ; 11 октября 1800г. произведенъ въ Прапорщики; 1802г. произведенъ въ Подпоручики; въ 1805г. былъ въ заграничномъ походѣ противъ французовъ и принялъ участіе въ Аустерлицкомъ бою, за что награжденъ орденомъ Св.Анны 3-го класса; въ списокѣ 1807г. - значится Поручикомъ; въ списокѣ 1809 - Штабсъ-Капитаномъ; 7 ноября 1811г. произведенъ въ Капитаны.

Въ 1812г. Мартиновъ выступилъ съ полкомъ въ походъ и участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, былъ контуженъ черепомъ гранаты въ руку и ядромъ въ ногу и награжденъ орденомъ Св.Анны 2 класса, съ алмазными украшениями.

Въ сраженіи при Кульмѣ, 17 августа 1813г., онъ командовалъ ротой, и, за выбитіемъ изъ строя раненаго командира I бат. Полковника Мордвинова, принялъ командованіе I баталіономъ, однако, вскорѣ, былъ раненъ пулею въ бокъ, подлѣ груди; за кампанію 1813 года Мартиновъ былъ награжденъ золотомъ штагомъ, съ надписью: "за храбрость", Прусскимъ орденомъ "Нуръ ле меритъ" и Прусскимъ желѣзнымъ крестомъ. 30-го августа онъ былъ произведенъ въ Полковники.

I) О родѣ дворянъ Мартиновыхъ Руммель и Голубцовъ въ "Род.Сбор.Рус.Двор. фам.", Спб. т.II, стр. 7, говорятъ: "Изъ многихъ, существующихъ въ Россіи, дворянскихъ родовъ этого имени - одинъ принадлежитъ къ древнему дворянству. Родъ этотъ одного происхожденія съ Кульневными, Неглиновными и Сарафановыми. Предокъ ихъ выѣхалъ изъ Польши въ Россію къ вел.кн. Василію Васильевичу Темному въ 1460г. и поверстанъ помѣстьями по Ржеву-Володимірову". Въ родословной росписи этого рода мы и находимъ Павла Петровича Мартинова. Его далькій родственникъ, Ник.Саломоновичъ, имѣлъ несчастье убитъ на дуэли Лермонтова. (А.ф.Б.)

756

Боевой офицеръ и прекрасный служака, лично известный Шэфу Измайловскаго полка Великому Князю Николаю Павловичу, Мартиновъ считался кандидатомъ на принятіе полка послѣ Генерала Храповицкаго, такъ, по крайней мѣрѣ, писалъ Измайловскій Полковникъ, будущій командиръ полка - Л.А.Симанскій своему брату Николаю Александровичу 23 авг. 1818г.:

"... Служба идетъ по прежнему; нѣсколько разъ на ученьяхъ командовалъ подлѣ самаго Государя баталіономъ и все шло хорошо; - Великій князь (I) здѣлалъ нашимъ бригаднымъ командиромъ т.е. нашего и егерскаго полковъ; Храповицкій ѣдитъ въ отпускъ за границу, которому Государь далъ арсиду въ 5000 серебромъ и 2000 червонныхъ на дорогу; Мартиновъ остается командовать полкомъ и я думаю его проведутъ въ генералы, тогда и я буду настоящій баталіонный командиръ..."

Но эти предположенія не осуществились, и 12 ноября 1818г. Симанскій пишетъ брату:

"Начетъ службн нашей скажу Вамъ то что послѣ послѣдняго моего къ вамъ письма все переѣнилось. Г.Храповицкій бывъ уволенъ, на его мѣсто навѣрное назначенъ былъ полковникъ Мартиновъ, но вышло другое. Мартиновъ остался по прежнему бат. командиромъ а къ намъ назначили Преображенскаго полка Г.-майора С.С.Стрекалова весьма хорошаго и любезнаго человѣка, а я по прежнему остаюсь первымъ младшимъ полковникомъ.".....

Наконецъ, 12 апрѣля 1820г. въ письмѣ къ брату Симанскій упоминаетъ:

"... На сихъ (дняхъ?) было генеральное производство и у насъ произвели Мартинова, а я утвержденъ уже баталіонный командиромъ."....

Генераль Стрекаловъ продолжалъ числиться командиромъ полка (въ спискахъ значится "въ отпуску"), а П.П.Мартиновъ оставался въ полку въ чинѣ Генераль-Майора болѣе I 1/2 лѣтъ - положеніе довольно рѣдкое - и только 30 ноября 1821г. былъ назначенъ на мѣсто Генерала Стрекалова

командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка, который командовалъ по 14-ю мая 1825 года, когда былъ назначенъ Командиромъ 3-ей Гвардейской бригады. 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи (I).

Въ трагическій день 14 декабря 1825г. Мартиновъ проявилъ распорядительность и энергію, благодаря чему върѣшныя ему части сохранили порядокъ. Въ награду за это 16 декабря 1825г. Генераль-Маіоръ Мартиновъ былъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Въ 1828г. Генераль Мартиновъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ и былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и награжденъ орденомъ Св.Владимира 4 ст.

По окончаніи войны онъ былъ назначенъ членомъ комитета, Выс.учрежд. 18 августа 1814 года для составленія воинскихъ уставовъ, продолжая командовать бригадою, а позднѣе 2-ю Гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Въ 1834г. Генераль Мартиновъ назначенъ на должность С.Петербургскаго коменданта (сѣнивъ Ген.Адъют.Бакуцкаго, тоже Измайловца), а въ 1836г., кроиъ засѣданія въ вышеупомянутой комитетѣ для составленія воинскихъ уставовъ, былъ назначенъ членомъ комитета для начертанія новыхъ правилъ о производствѣ унтеръ-офицеровъ въ офицеры.

15 февраля 1838 года С.Петербургскій Комендантъ Генераль-Адъютантъ Мартиновъ исключенъ изъ списковъ умершихъ. (2)

Кроиъ упомянутыхъ выше орденовъ и знаковъ отличія П.П.Мартиновъ имѣлъ ордена: Св.Анны I ст. съ алмазными знаками, Бѣлаго Орла (1834г.) и Св.Александра Невскаго (1836г.) Согласно родословной росписи, онъ былъ холостъ.

1) Какъ извѣстно, съ 3 марта 1825г. полки Гвардейской пѣхоты были раздѣлены по новому, а именно: I Гв. див., I бриг. - Преображенскій и Московскій пп., 2 бриг. - Семеновскій, Гренадерскій пп. и Гвард. Экип., 2-я Гв. див., 3-я бриг. - Измайловскій и Павловскій пп. и Салернскій бат. 4-я бриг. - Егерскій и Финляндскій пп. (пп. Литовскій и Волыскій - въ отд. Литовскомъ корпусѣ. Порядокъ этотъ сохранялся до 6 окт. 1831г. 2) Нужно думать, что Ген.Адъютантъ Мартиновъ скончался въ 1837г., ибо въ спискѣ полка "Состояніе чиновъ на 23 нояб. 1837г. его нѣтъ.

Въ воспоминаніяхъ А.С.Гангеблова мы находимъ нѣсколько шимолетнихъ упоминаній о П.Н.Мартыновѣ, но и этихъ незначительныхъ штриховъ достаточно, чтобы создать себѣ о немъ представленіе, какъ о прекрасномъ командирѣ, хорошо знавшемъ службу, заботливомъ начальникѣ и человѣкѣ доброй души. Описывая происшествіе, бывшее въ полку незадолго до производства автора въ офицеры Л.Г.в. въ Измайловскій полкъ, Гангебловъ пишетъ:

"Первоѣ, что дошло до насъ о причинѣ этого переполоха былъ слухъ, что Измайловскій полкъ взбунтовался. Новость эта не могла не быть поразительною послѣ такъ еще недавняго бунта Семеновскаго полка. Вскорѣ однакожъ узнали, что первый слухъ дошелъ въ преувеличенномъ видѣ: одни лишь офицеры названнаго полка заявили себя недовольными и стали, всѣ по очереди, подавать въ отставку. Впослѣдствіи, когда я былъ уже офицеромъ этого полка, про эту исторію мнѣ рассказывали такъ. Великій Князь Николай Павловичъ производилъ репетицію "развода". Онъ остался очень недоволенъ маршировкой офицеровъ и, садясь въ дрожки по окончаніи ученя, сказалъ полковому командиру ген. Мартынову: "людей распустите, а у гг. офицеровъ уравнийте шагъ". Мартыновъ такъ и сдѣлалъ: баталіонъ отпустилъ въ казармы, а офицеровъ, разставивъ на взводныя дистанціи, сталъ водить взадъ и впередъ. Офицеры обидѣлись. Прямо съ ученя они собрались въ дожурной комнатѣ и, послѣ недолгихъ преній по поводу к у к о л ь н о й, какъ они выражались, к о м е д і и, мысль о выходѣ всѣхъ изъ службы единодушно была принята, и тутъ же брошенъ хребтъ, кому начинать и въ какомъ порядкѣ слѣдовать въ осуществленіи этой мысли. Два первія прошенія объ отставкѣ были поданы въ тотъ же день. Надо замѣтить, что Государь въ это время находился за-границей. Подано уже было три пары такихъ прошеній, а четвертая готова была сдѣлать тоже (1), какъ полковой командиръ пригла-

1) По уставу, прошенія объ отставкѣ не должно принимать иначе, какъ только по два въ день, да и то съ промежутками въ 24 часа. (Прим. Авт.)

"силъ къ себѣ общество офицеровъ и, сквозь слезы, торжественно передъ ними извинился, сказавъ, что онъ не совсѣмъ понялъ приказаніе великаго князя. Такъ окончилась эта исторія!....."

Баталіонъ, въ которомъ служилъ Гангобловъ, въ дни, предшествовавшіе 14 декабря, стоялъ въ Петербургѣ. 14 декабря онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, но возвращенъ съ полъ-дороги.

"По возвращеніи въ Петербургъ, къ намъ вскорѣ пріѣхалъ ген. Пав.Петр. Мартиновъ. Онъ былъ посланъ Государемъ для того только, чтобы довести до свѣдѣнія его величества, все ли благополучно въ нашей сторонѣ. Мартиновъ остался ночевать въ Петербургѣ у Щербинскаго (ком. баталіона. А.Ф.В.). Мы, Измайловцы, въ числѣ восьми, собрались къ нему на чай и провели этотъ, хотя не долгій, вечеръ съ чрезвычайнымъ интересомъ. О "злобѣ дня" разговоровъ было мало; вмѣсто нихъ генераль возбудилъ наше любопытство разказами о Павловскомъ времени, и тутъ двѣ эпохи Павла и Александра, относительно обращенія этихъ государей со своими подданными, предстали между собой лицомъ къ лицу. Не говоря уже о томъ, что въ свои спокойныя минуты, Александръ очаровывалъ всякаго къ кому относился съ словомъ, но и среди гнѣва, даже среди раздраженія, никогда не выходилъ изъ границъ приличія; но Павелъ бывалъ неукротимъ въ своихъ выговорахъ и не стѣснялся въ самыхъ грубыхъ оскорбленіяхъ. Мы умалъ своимъ не вѣрили, слушая генерала, служаку до мозга костей. Ватъ напр. что случилось за день или за два (не помню хорошенько) до кончины императора. Въ манежѣ онъ присутствовалъ при разводномъ ученіи. Первая половина ученія прошла благополучно; но дальше, по ошибкѣ офицеровъ, не удалось какое-то "построеніе", и все перепуталось. Павелъ громко произнесъ: "Врете, свиньи!" и произнесъ онъ это не среди еще наиболѣе сильнаго раздраженія, въ какое онъ впадалъ въ эти минуты.-"

"Подъ конецъ вечера рѣчь, натурально, зашла на соответствующую сто-

"року права новаго Императора, съ которымъ мы хорошо освоились, благодаря тому, что, какъ шефу нашего полка, Николай Павловичу представлялось много случаевъ относиться къ намъ непосредственно. Какъ только разговоръ коснулся этого предмета, всё мы безъ труда согласны были въ томъ, что Николай Павловичъ, хотя былъ строгъ, хотя былъ неупустителенъ, но выговоры его всегда были дѣльны, справедливы, и, какъ мы были они рѣзки, никогда не затрагивали самолюбіе того, къ кому относились".

Когда Гангебловъ былъ арестованъ (23 дек. въ II час. вечера въ Петергофѣ), фельдъегерь доставилъ его непосредственно въ Зимній дворецъ. Несмотря на поздній часъ ночи, онъ былъ встрѣченъ Генералъ-Адъютантомъ Потаповымъ (I), "Черезъ нѣсколько минутъ таже дверь открылась, и ген. Мартиновъ (бывшій мой полковой командиръ) велѣлъ мнѣ слѣдовать за собой. Пройдя съ нимъ двѣ или три пустыя залы, я вдругъ очутился лицомъ къ лицу съ Николаемъ Павловичемъ"..... Государь долго и подробно спрашивалъ Гангеблова, уговаривалъ его сказать все чистосердечно. Гангебловъ закирался, думая тѣмъ не видать своего товарища Свистунова. Наконецъ, увидя Гангеблова въ закирательствѣ (связь его съ Свистуновымъ была известна уже Государю), Николай Павловичъ обратился къ ген. Мартинову:

"Видите, Павелъ Петровичъ, гнѣвно сказалъ Государь, указывая на меня Мартинову, вы не вѣрили, вы его защищали - вотъ вамъ!!... Посадите его въ отдѣльную комнату."

Доброта и заботливость П.П.Мартинова видна тоже и изъ слѣдующаго отрывка:

"... На то же велѣлъ вошелъ ко мнѣ бывшій мой полковой командиръ ген. Мартиновъ и просидѣлъ у меня довольно долго. "Государь Императоръ", началъ онъ, "самъ изволилъ читать ваши отвѣтныя пункты. Его Величество сдѣлалъ изъ нихъ весьма выгодное заключеніе о вашихъ способностяхъ и изволилъ признаться, что съ этой стороны онъ васъ вовсе

"не зналъ". Мой посѣтитель вообще относился о сдѣланной мною "по службѣ" ложномъ шагѣ съ большимъ сожалѣніемъ, чего я вовсе отъ него не ожидалъ; распршивалъ тоже о моемъ отцѣ. Изъ этого я заключилъ, что Государь прочелъ и черновую мою оцѣнку. При этомъ я просилъ, чтобъ мнѣ было позволено написать къ отцу; онъ обѣщаль доложить Государю. Въ минуту отъ меня, Мартыновъ сказалъ: "Я долженъ Вамъ замѣтить, что въ отношеніи къ вашимъ старшимъ вы себя держали не всегда скромно. Помните, вы отказались пожаловать ко мнѣ обѣдать? Съ тѣхъ поръ я уже васъ и не приглашалъ." (I)

I) "Вотъ на что мѣтилъ этотъ урокъ. Однажды, на ученіи въ экзерциргаузѣ, мнѣ удалось въ дѣйствіи разрѣшить одну изъ труднѣйшихъ задачъ малой тактики. Мартыновъ пришелъ въ восторгъ, и когда баталіонъ возвращался съ ученія, онъ подослалъ ко мнѣ адъютанта съ приглашеніемъ къ обѣду. Это мнѣ крайне не понравилось: награждать обѣдомъ какъ школьника за выученный урокъ! Я просилъ адъютанта за меня извиниться и не пошелъ".

О П.П.Мартыновѣ сохранилось еще одно извѣстіе; именно, что, несмотря на многочисленныя просьбы, онъ не соглашался перевести въ полкъ, для сослуженія съ братьями, офицера Л.Гв.Павловскаго полка Василія Николаевича Семёнова (см. "И.С." № 16 "Братья Семеновы - Измайловцы"). Не имѣя никакихъ указаній о причинахъ отказа, отмѣтилъ просто этотъ фактъ, воздержавшись отъ попытки сдѣлать изъ этого какой либо выводъ для характеристики П.П.Мартынова.

Алексѣй Фомъ Бретцель.
Александрія 1938.

Источники:

Висковатовъ, "Историческое Обзорѣніе Л.Гв.Измайловскаго полка" Спб. 1850, стр. 221, 222, прилож.: именныя списки и списки награжденій. Воспоминанія А.С.Гангеблова, М. 1898, стр. 12, 13, 61-63, 69, 73, 87, 88.

Русскій Архивъ, 1908г., видъ сообщенная В.В.Горуа.

Архивъ Измайловца (нѣкот. бумаги изъ Архива Г.А.Симанскаго), напечатано въ журналѣ Имп.Русск.Воен.-Истор. Общ., Спб. 1911г., кн. 7, стр. 9 и 10.

Адресъ-Календаріи за годы: 1802, 1803, 1805, 1807, 1809, 1813, 1814, 1815, 1817, 1820, 1822, 1823, 1835, 1837, 1838.

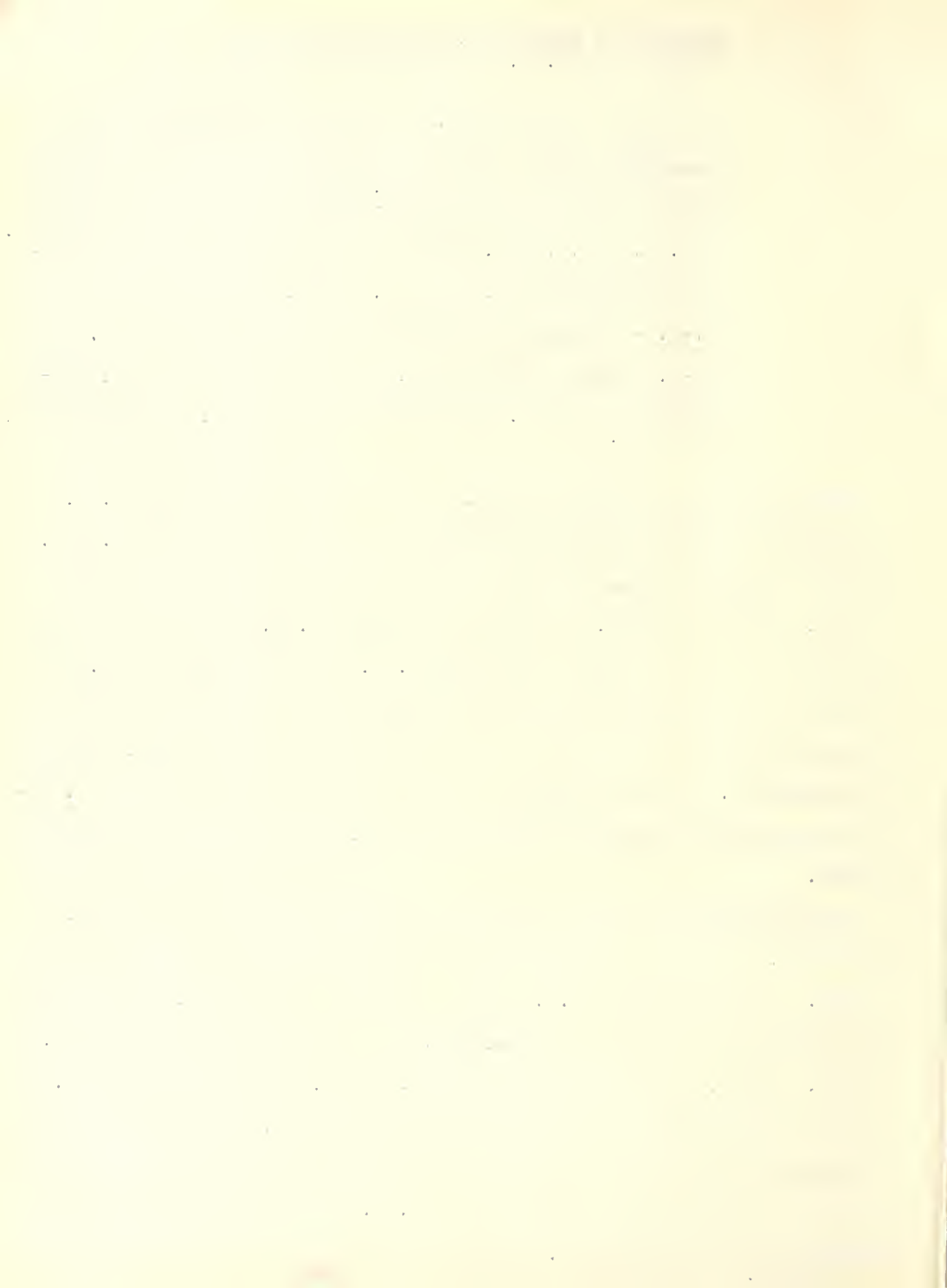
Журналъ участника войны 1812г. (Л.А.Симанскаго), нап. въ книгѣ "Военно-Истор. Сборн.", 1912г. № 2, подстрочная вѣноска № 90.

Дворяне и графы Мусины-Пушкины одного происхожденія съ Пушкиными; общій родоначальникъ "Имяць Родна", прадедушка котораго, Гавріилъ Алексѣевичъ, прославился въ знаменитой Цесарской битвѣ 15 Іюля 1240г. Потомокъ Родни въ X колѣнѣ - Михаилъ Тимофѣевичъ Пушкинъ-Муса, - родоначальникъ дворянъ и графовъ Мусинъхъ-Пушкинъхъ. (Кн. П. Долгоруковъ, "Рос. Род. Кн.", т. 2, стр. 131, 194) Представитель фамиліи Мусинъхъ-Пушкинъхъ дважды возводился въ графское достоинство Россійской Имперіи; 16 февр. 1710г. Императоръ Петръ Великій возвелъ въ графское достоинство Ивана Алексѣевича М.-П. - перваго сенатора при его учрежденіи (1711г.), и Императоръ Павелъ I пожаловалъ графомъ Алексѣя Ивановича М.-П., Оберъ-Прокурора Св. Синода, президента Акад. Художествъ, набожнаго библіофила, отца Измайловскаго офицера-декабриста гр. Владимира Алексѣевича М.-П. (тамъ же, стр. 200, 201).

ПАВЕЛЬ КЛАВДІЕВИЧЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, сынъ Клавдія Семеновича М.-П., женатаго на Наталіи Семеновнѣ Борцовой, сестрѣ Измайловца, Ген. Лейт. Сергѣя Семеновича Борцева (быль командующимъ полкомъ съ 8 февраля 1798г. по 3 Іюля 1799г.), Павелъ Клавдіевичъ М.-П. въ 1793 году былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей поручикомъ Л.Г.В. въ Измайловскій полкъ. Въ 1800 году онъ былъ уже Полковникомъ Измайловскаго полка и встѣдъ за тѣмъ произведенъ въ Генераль-Маіоры (въ спискахъ полка 1802г. онъ уже не значится). Годъ его смерти и дальнѣйшая служба нѣтъ неизвѣстны. Судя по родословной росписи, приводимой кн. П. Долгоруковичемъ, онъ былъ холостъ.

ИВАНЪ КЛАВДІЕВИЧЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, родной братъ предыдущаго, род. въ 1782г. На службу въ Измайловскій полкъ зачисленъ 18-го января 1785г. подпрапорщикомъ (т.е. имѣя 3 года); 16 Іюля 1808г. произведенъ въ Полковника, имѣя 26 лѣтъ отроду. (Въ спискѣ 1800г. Подсержикъ, 1802г.-1803гг. - Поручикъ, 1805г. - ПТ.-Капит., 1807г. - Капитанъ). Иванъ Клавдіевичъ участникъ: Аустерлицкаго боя (20.XI.1805), во время котораго былъ контуженъ въ ногу и награжденъ золотомъ шпагою съ надписью "за храбрость"; Фридландскаго (2.VI.1807) - гдѣ получилъ три

Источникомъ, что въ XVIII в. служили Мусины-Пушкины, о кот. нѣтъ пока свѣдѣній.

контузию и награжденъ орденомъ Св.Владимира 4 ст.; въ Бородинской битвѣ (26.VIII.812) - гдѣ былъ контуженъ картечью въ лѣвый бокъ и награжденъ орденомъ Св.Владимира 3 ст. Въ этомъ бою Мусинъ-Пушкинъ командовалъ 3-мъ баталіономъ, затѣмъ, за раненіемъ командующаго полкомъ Полковника Козлянинова вступилъ въ командованіе полкомъ, вскоре принялъ бригаду (пл. Измайловскій и Литовскій, за раненіемъ ген. Удома) и, наконецъ, около 5 час. дня, самъ былъ тяжело контуженъ, и принужденъ сдать бригаду Измайловскому Полковнику Кутузову; за бои при Люценѣ (20.IV.813) и Бауценѣ (9.V.813) - награжденъ орденомъ Св.Анны 2 ст.; за Кульмское сраженіе, гдѣ онъ былъ раненъ въ шею, - чинъ Генераль-Маіора. Дальнѣйшая служба, равно годъ смерти Ивана Клавдіевича Мусина-Пушкина, намъ неизвѣстны. Онъ былъ холостъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, сынъ Петра Семеновича М.-П.; двоюродный братъ предыдущихъ, Иванъ Петровичъ М.-П. родился въ 1786 году. Зачисленъ на службу въ Измайловскій полкъ 2 марта 1801 года рядовымъ. 1 декабря 1804 года произведенъ въ Прaporники; въ 1805г. участвовалъ въ чинѣ Прaporника въ Аустерлицкомъ бою (20.XI.805) и награжденъ орденомъ Св.Анны 3 класса; за Фриландское сраженіе (2.VI.807), въ чинѣ Подпоручика, былъ награжденъ золотой пшлагою съ надписью "за храбрость"; за Бородинское сраженіе (26.VIII.812), въ которомъ участвовалъ въ чинѣ Поручика, награжденъ орд. Св.Владимира 4 ст.; въ чинѣ Шт.Капитана участвовалъ въ бояхъ подъ Лыценомъ (20.IV.813) и Бауценомъ (9.V.813) и награжденъ орд. Св.Анны 2 степ.; наконецъ, участвовалъ въ Кульмскомъ сраженіи, за которое награжденъ орд. Св.Анны 2 ст. съ алмазами. Въ 1814 году Мусинъ Пушкинъ былъ произведенъ въ Капитанъ, а въ 1816г. ушелъ изъ полка. Онъ былъ женатъ на кн. Татьянѣ Петровнѣ Кропоткиной, дѣтей не имѣлъ. Намъ неизвѣстно продолжалъ ли онъ службу, неизвѣстенъ и годъ его смерти.

СЕРГѢЙ ПЕТРОВИЧЪ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, родной братъ предыдущаго, поступилъ на службу 2 марта 1801г. рядовымъ въ Измайловскій полкъ (т.е. одновременно съ братомъ Иваномъ, почему надо думать, что они погодки, или разница въ возрастѣ незначительна); 20 декабря 1804 года Прапорщикъ; За Аустерлицъ награжденъ орд. Св.Анны 3 кл.; въ чинѣ Подпоручика награжденъ за Фридрихсбургскій бой (2.1V.1807) золотою шпагою съ надписью "за храбрость"; въ чинѣ Поручика получилъ Св.Владимира 4 ст. за Бородинскую битву (26.VIII.1812); за бои подъ Мценскомъ (30.IV.1813) и Бауценномъ (9.V.1813) - орденъ Св.Анны 2 ст.; За Кульмъ (17.VIII.1813) - орд. Св.Анны 2 ст. съ алмазами. Въ 1813 году произведенъ въ Штабсъ-Капитаны и въ этомъ же чинѣ былъ до 1816 года, когда, какъ и старшій братъ, ушелъ изъ полка. Онъ былъ женатъ на Екатериинѣ Дмитриевнѣ Дурново, имѣлъ одного сына Алексѣя и дочерей Анну, замужемъ за Полк. Дубовицкимъ, и Елизавету, замужемъ за бар. Боле. Сергѣй Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ скончался въ 1822 году.

Графъ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МУСИНЪ ПУШКИНЪ, сынъ графа Алексѣя Ивановича М.-П., дѣйст. тайн. сов. (1744-1817) и жены его Екатерины Алексѣевны; урожд. княгини Волконской (1764-1829), род. 31 марта 1798 г. Овъ четвероодродный братъ Петра и Ивана Клавдиевичей и Ивана и Сергѣя Петровичей М.-П. Въ 1816 году овъ произведенъ въ Прапорщики Л.Гв.Измайловскаго полка, съ 1820 года по 1825 годъ, - продолжая числиться въ полку, состоялъ адъютантомъ Генерала отъ Инфантеріи барона фонъ деръ Остенъ-Сакена. Въ 1820г. - Поручикъ, въ 1823 - Штабсъ-Капитанъ, въ 1825г. - Капитанъ.

Въ 1825 году овъ сдѣлался членомъ Сѣвернаго общества и, между прочимъ, получилъ отъ Нарышкина (1) порученіе, совместно съ Титовымъ (2), вы-

- 1) Вѣроятно отъ М.У.Нарышкина, его биограф. см. "И.С." № 3; о немъ говорится на стр. 37 № 19, "И.С."
 2) Титовъ, Поручикъ Л.Гв.Измайловскаго п. (съ 22.VIII.1801 - Л.Гв.Измайловскаго п. Его Вел.п.), декабрьскій, 7VI.1826 переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Сибирскій гарн.п., съ выдержаніемъ въ крѣпости еще 3 мѣс. (Измайловъ, "Измайловскій I, т. I прил. ч прил., стр. 777).

везти Управу (очевидно, канцелярію общества), однако "не знавъ правилъ приѣма и выѣзда людей, оставилъ сіе до времени". Графъ Мусинъ-Пушкинъ зналъ цѣль общества - введеніе конституціи.

6-го января 1826 года онъ былъ доставленъ изъ Могилева въ С.Петербургъ на Главную гауптвахту, и той-же ночью переведенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ оставался до 7-го іюня 1826г. Во время допроса онъ сначала отъ всего отрекался, но затѣмъ признался въ своей винѣ.

По докладу комиссіи 15-го іюня, состоялось Высочайшее повелѣніе о продленіи на одинъ мѣсяць содержанія въ крѣпости и о переводѣ графа Мусина-Пушкина тѣмъ же чиномъ въ Петровскій пѣхотный полкъ. Въ 1829г. гр. Мусинъ Пушкинъ былъ переведенъ въ Тифлисскій пѣхотный полкъ, расположенный на Кавказѣ, а въ 1831г. онъ былъ, наконецъ, уволенъ въ отставку. Въ 1854 году онъ скончался.

Графъ В.А. Мусинъ-Пушкинъ былъ женатъ на Эмилиі Карловнѣ Шерневаль, дочери Выборгскаго губернатора Карла Готта Шерневаль. У Эмилиі Карловны была младшая сестра - Аврора, - въ замужествѣ за Павломъ Николаевичемъ Демидовымъ, извѣстнымъ богачемъ и благотворителемъ. Обѣ сестры были извѣстныя красавицы и славились своимъ свѣтскимъ умомъ. Аврора Карловна приходится бабушкой князя Павла Карагеоргиевича, сдѣлавшагося регентомъ Сербіи, послѣ кончины Короля Александра.

Вотъ какъ В.Ходасевичъ описываетъ Эмилию Карловну Шерневаль:

"..... Ея сестра (т.е. Аврора Карловна. А.ф.В.), Эмилиа Карловна, такая же красавица, только собою блѣднѣе (Аврора была смугла и волосы у нея были черные), лѣтомъ 1823 года вышла замужъ за графа Владиміра Алексѣевича Мусина-Пушкина, мецената и богача, икогда служившаго въ Казаковскомъ полку. За прикосновенность къ дѣлу декабристовъ графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ переведенъ въ армію, въ Петровскій полкъ, а затѣмъ, въ 1829г. - въ Тифлисскій пѣхотный полкъ, на Кавказѣ. Въ Новочеркасскѣ онъ сѣхался съ Пушкинымъ, (см. I-ю главу "Путешествія въ Арзарумъ"). Они согласились вмѣстѣ ѣхать до

"Тифлиса. Въ самомъ концѣ 1829 года Паскевичъ уволилъ Му-
 "сина-Пушкина въ отпускъ въ Москву, для раздѣла имѣнія, оставшагося
 "послѣ смерти его матери, а еще два года спустя графъ былъ вовсе
 "уволенъ отъ службы, съ обязательствомъ жить въ Москвѣ и не выѣзжать
 "за границу.....

"Князь П.А.Вяземскій, за нѣсколько лѣтъ до того открывши глаза
 "москвичамъ на Татьяну Ларину, писалъ одному своему пріятелю: "Въ
 "Москвѣ все по старому, кромѣ двухъ финляндскихъ звѣздъ: Пушкиной
 "и сестры ея Авроры, воспитанницъ Боратынскихъ и игноу. Сказываютъ, что
 "всѣ свѣтила поблѣднѣли передъ ними, и московскій Ринельс Король
 "все такъ и поревитъ, чтобы быть при нихъ. Съ самымъ дѣлѣмъ онъ замѣча-
 "тельно явилъ внутренно и внѣшно".

"Въ 1834г. Мусинъ-Пушкинъ былъ, наконецъ, освобожденъ отъ надзора
 "иполучилъ разрѣшеніе жить гдѣ угодно. Значительную часть времени
 семья проводила съ тѣхъ поръ въ Петербургѣ.

".... Въ тѣ годъ свѣтская жизнь еще тѣсно соприкасалась съ лите-
 "ратурою. Наиболѣе видные литераторы въ большинствѣ принадлежали къ
 "высшему обществу. Литературные салоны были въ то же время и велико-
 "свѣтскими. Графиня Эмилія Карловна Мусина-Пушкина и Аврора Карловна
 "Демидова блистали въ тѣхъ же гостиницѣхъ, гдѣ и Марья Федоровна фи-
 "кельмоуъ, супруга австрійскаго посла, и Наталія Николаевна Пушкина.
 "Пушкинъ бывалъ въ домѣ Эмиліи Карловны..... Въ концѣ тридцатыхъ го-
 "довъ обоимъ сестеръ можно было встрѣтить въ самыхъ изысканныхъ со-
 "браніяхъ. Онѣ бывали у графа В.А.Соллогуба, автора "Тарантаса", у
 "Карамзинскихъ, у В.Ф.Одоевскаго, у поэтессы Е.Н.Ростопчиной, мемуаристи
 "единогласно восхищаются ихъ красотой и умомъ. "Аврора Карловна Деми-
 "дова, финляндская уроженка, считалась и была на самомъ дѣлѣ одной
 "изъ красивѣйшихъ женщинъ въ Петербургѣ, - рассказываетъ Соллогубъ-
 "многіе предпочитали ей ея сестру, графиню Мусину-Пушкину, ту графиню
 "Эмилію, о которой влюбленный въ нее Лермонтовъ написалъ стихотворе-

"не:

Графиня Эмилія
Бѣлѣ, чѣмъ шлія,
Стройнѣи оя талия
На свѣтѣ не встрѣтися
И небо Италія
Въ глазахъ ея свѣтится;
Но сердце Эмилиі
Подобно Бастилія.

"Трудно было рѣшить, кому изъ обѣихъ сестеръ слѣдовало отдать паль-
"му первенства....."

("Возрожденіе" № 3431, 25 октября 1934г.)

А.Ф.Б.

Источники:

- Кн. П. Полгорскій, "Россійская родословная книга" т.2, стр. 194, 198-201.
А. Висковатовъ, "Историческое обозрѣніе Л. Гв. Измайловскаго п." Спб. 1870,
стр. 138, 132, 165, 173, 176, 177, и списки награжденій.
Л. А. Симаанскій, "Журналъ участіи войнъ 1812 года" напеч. въ "Военно
Историческомъ Сборникѣ" годъ 2-ой, 1912г. № 2, стр. 120-
130. Подстрочныя выписки. Сообщ. Б. В. Геруа.
Списки полка съ 1800 по 1825 гг.
"Возрожденіе" № 3431, 25 октября 1934г. Статья В. Ходасевича.
Центрархивъ, "Возстаніе декабристов" т. VIII, алфавит декабристов, Ле-
нинградъ, 1925г. Сообщ. Э. Э. фонъ Крузенштернъ.

Въ № 13 "И.С." были приведены біографіи 3-хъ братьевъ Олсуфьевыхъ - Захара, Николая и Василия Дмитриевичей - служившихъ въ Измайловскомъ полку въ концѣ 18-го - началѣ 19-го столѣтія. Настоящей заѣткой мы дополняемъ біографіи перечисленныхъ офицеровъ и указываемъ еще четверыхъ офицеровъ той же фамилии, равно и родословную справку о родѣ Олсуфьевыхъ.

ОЛСУФЬЕВЪ, ИВАНЪ МАТВѢЕВИЧЪ, сынъ Матвѣя Дмитриевича Олсуфьева, Оберъ-Гофмейстера, отъ перваго брака его съ дѣвицей Вельяминовой; 1-го января 1748 года былъ произведенъ изъ Прапорщика въ Подпоручикъ. Онъ былъ женатъ тоже на дѣвицѣ Вельяминовой. (Кн.П.Долгоруковъ "Рос.Род.Кн.", т.4, стр. 400,401; списокъ производства 1748г. - "И.С.", т.8, стр.61)

ОЛСУФЬЕВЪ, ФЕДОРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ, сынъ Якова Матвѣевича Олсуфьева, женатаго на княжнѣ Маріѣ Федоровнѣ Мещерской, племянникъ Ивана Матвѣевича Олсуфьева (см. выше); служилъ въ Измайловскомъ полку, въ спискѣ 1775 года значится Капитаномъ, а съ 1776-го по 1782-ой годъ былъ Фокундъ-Маюромъ и Генераль-Маюромъ (арміи), служба въ полку; въ 1882г. выбылъ изъ полка. ("Краткая Исторія Л.Гв.Измайловскаго п." 1836г., стр. 20; Висковатовъ, "Ист.Обозр.Л.Гв.Изм.п." 1860г., стр. 92,93; Кн.Долгоруковъ, т.4, стр. 400,401).

ОЛСУФЬЕВЪ, Капитанъ, въ 1770 году командиръ вновь учрежденной полковой команды Егерей. Возможно, что это упомянутый выше Федоръ Яковлевичъ Олсуфьевъ, возможно, что это одинъ изъ его братьевъ или родственниковъ. Пока мы не имѣемъ данныхъ установить о какомъ именно Олсуфьевѣ идетъ рѣчь. (Висковатовъ, "Ист.Обозр.Л.Гв.Изм.п.", стр. 84).

1) Исть предокъ, Михаилъ Ивановичъ Олсуфьевъ, имѣлъ важный санъ думнаго дворянина; носилъ титулъ намістника Серпейскаго и въ 1572г., когда крымскій ханъ Девлетъ-Гирей подступилъ къ Москвѣ и захватилъ ее, Михаилъ Ивановичъ находился въ числѣ доблестныхъ воеводъ, которые, подъ главнѣншмъ начальствомъ знаменитаго боярина князя Михаила Ивановича Воротинскаго, наголову разбили Девлетъ-Гирея подъ Молодymi, и принудили его удалиться въ Крымъ. За эту знаменитую битву Мих.Ив.Олсуфьеву пожаловано было, въ Верпуховскомъ уѣздѣ, село Липицы съ деревнями" (Кн.Долгоруковъ, стр.439). Жалованная грамота, данная Олсуфьевымъ восходятъ къ 1551г. (Гр. А.Вобринскій, "Двор. роды, внесенные въ общ. гербовникъ Всероссийской Имперіи", 1890г., ч. I, стр.680).

ОЛСУФЬЕВЪ, МАТВѢЙ ДМИТРІЕВИЧЪ, сынъ Дмитрія Матвѣевича Олсуфьева, дѣйст. ст. сов., отъ брака его съ дѣвицею Полтавцевою. Онъ служилъ въ Измайлловскомъ полку и принималъ участіе въ Свенсквундскомъ морскомъ сраженіи, причеиъ лишился ноги, былъ произведенъ изъ Капитановъ въ Секундъ-Маіоры Гвардіи и уволенъ въ отставку"съ пенсіономъ полнаго жалованья". Слѣдуетъ замѣтить, что онъ единственный по времени подхо- дящій "Матвѣй Дмитріевичъ", указанный въ родословной, приведенной кн. П. Долгоруковичъ, но указанъ младше своихъ братьевъ, о которыхъ см. ниже, хотя, судя по службѣ, старше таковыхъ; надо думать, что у кн. Долгорукова вкралась ошибка. (Висковатовъ, стр. 104; кн. Долгору- ковъ, т. 4, стр. 401).

ОЛСУФЬЕВЪ, ЗАХАРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ, Генераль-Лейтенантъ, Сенаторъ, - братъ предыдущаго, племянникъ Ивана Матвѣевича (см. выше). Къ био- графій его, приведенной въ № 13 "И.С." прибавить, что онъ былъ женатъ на Ангеликѣ Воиновнѣ Понинской. Его портретъ въ № 18 "И.С."

ОЛСУФЬЕВЪ, НИКОЛАЙ ДМИТРІЕВИЧЪ, Генераль-Маіоръ, братъ предыду- щихъ, его біографію см. "И.С." № 13. Его портретъ въ № 18 "И.С."

ОЛСУФЬЕВЪ, ВАСИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ, Генераль-Маіоръ, братъ предыду- щихъ, его біографію см. "И.С." № 13.

Весьма вѣроятно, что въ 18 вѣкѣ служили и другіе представители этой фамилии, однако пока нѣтъ достаточныхъ данныхъ указать ихъ.

А.Ф.Б.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ПОПОВЪ.

Гвардіи Штабс-Капитанъ въ отставкѣ.

Директоръ I общества подъѣздинъ жел-дорожныхъ путей въ Россіи.
1861 - 1835.

Сынъ Почетнаго ищоваго судьи и Предсѣдателя Рязанской Губернской Земской Управы Петра Николаевича Попова, женатаго на Ольгѣ Александровнѣ Грибоѣдовой, Андрей Петровичъ Поповъ происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи? Онъ родился 19 марта 1861г. Окончивъ курсъ въ Петровской Полтавской Военной Гимназіи и въ 3-ій Военномъ Александровскомъ училищѣ, 8 августа 1881г. былъ выпущенъ Подпоручикомъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ Л.Гв. къ Измайловскому полку. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года былъ переведенъ въ Измайловскій полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ. В

Въ бытность въ Измайловскомъ полку Андрей Петровичъ Поповъ служилъ кубалтернъ-офицеромъ въ 15-ой, затѣмъ въ 13-ой ротѣ. Въ Апрѣлѣ 1888г. онъ вышелъ въ запасъ съ чиномъ Гвардіи Штабс-Капитана.

Выйдя въ запасъ А.П.Поповъ занялъ мѣсто представителя общества Коломенскихъ Машиностроительныхъ заводовъ, въ 1894г., кроімъ того, былъ избранъ директоромъ I-го Общества подъѣздинъ желѣзнодорожныхъ путей въ Россіи, съ 1900г. - причисленъ къ Вѣдомству Императрицы Маріи.

Благодаря тому, что часть сѣти подъѣздинъ путей захватывала Прибалтійскій край, А.П.Попову удалось въ эмиграціи сохранить должность Директора Общества, правленіе котораго обосновалось въ Ревелѣ. Здѣсь, отъ воспаленія въ легкихъ, Андрей Петровичъ Поповъ скончался 19 марта 1925 года и похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Въ 1889г. А.П.Поповъ женился на Софіи Яковлевнѣ Зоннѣ; овдовѣлъ въ 1925 году; дѣтей не имѣлъ.

Уйдя изъ полка, погрузившись въ новую для него дѣятельность и войдя въ кругъ дѣловыхъ людей, А.П.Поповъ, однако, нисколько не оторвался отъ полковыхъ интересовъ и полковой жизни. Наоборотъ, съ годами связь его съ полкомъ только крѣпла. Офицерскій составъ постепенно мѣнялся,

уходили одни, на сѣбѣ имъ появлялись другіе офицеры, а Андрей Петровичъ оставался неизмѣннымъ сторожиломъ офицерскихъ собраній полка - зимняго и лѣтняго. Только отъѣзды по дѣламъ службы за границу, или въ провинцію нарушали обичный распорядокъ жизни Андрея Петровича, и мѣняли ему провести вечеръ въ собраніи, за карточнымъ столомъ, въ читальнѣ, или просто за дружеской бесѣдою. Не было буквально такого событія во внѣ-служебной жизни офицеровъ, въ которомъ Андрей Петровичъ не принималъ бы участія, свидѣтельствомъ чего сохранилось много группъ изъ полковой жизни, на которыхъ легко различить среди воинокъ муштровъ полную, немого расплывчатую фигуру Андрея Петровича въ гражданскомъ платьѣ. Когда весной въ лагерь перевозились офицерскія вещи, то съ ними ѣхали кровать и немоды А.П.Попова; субботы и воскресенья, а, если было зрѣми, то и въ будніе дни Андрей Петровичъ пріѣзжалъ отдыхать въ Красное Село, бывали случаи, что онъ появлялся и на дневкахъ во время маневровъ въ офицерскомъ шатрѣ.

Всѣмъ интересующіся, веселый, ровный, пріятливый и остроумный, Андрей Петровичъ былъ пріятнымъ собесѣдникомъ въ любомъ офицерскомъ кружкѣ. Съ молодыми офицерами онъ быстро сходился и, безъ ущерба для своего престижа, умѣлъ установить съ ними простыя, дружескія отношенія, при которыхъ не чувствовалась огромная разница въ лѣтахъ.

Сибаритъ съ отъѣздомъ въ курейства, порою, можетъ быть, немого циникъ, онъ имѣлъ доброе и чувствительное сердце и горячо любилъ Императорскую Россію. Въ памяти его современниковъ сохранилось воспоминаніе, какъ болѣзненно чутко онъ переживалъ во время войны потери среди однопольчанъ, съ какою сердечностью навѣщалъ раненыхъ, съ какою щедростію жертвовалъ на полковой лазаретъ и подарки солдатамъ.

Когда въ собраніе пришла вечерняя телеграмма съ извѣстіемъ о Цусимскомъ пораженіи, Поповъ сидѣлъ за карточнымъ столомъ. Услышавъ ужасную новость лицо его измѣнилось до неузнаваемости, изъ глазъ брызнули

крупныя слезы и, не въ силахъ справиться со своимъ волненіемъ, онъ бросилъ карты и быстро ушелъ, не попрощавшись даже.

Андрей Петровичъ любилъ и интересовался искусствомъ, былъ стариннѣ, вѣрнѣ балетоманомъ, любилъ и драматическій театръ и самъ, несмотря на свою занятость работой, находилъ время не только выступать на Измайловскихъ Досугахъ въ качествѣ чтеца, но часто принималъ участіе и въ драматическихъ постановкахъ, исполняя отвѣтственные роли. Интересовался Поновъ и литературою, слѣдилъ за беллетристикой, любилъ историческую литературу.

Будучи прекраснѣмъ собесѣдникомъ, человѣкомъ, который не лазилъ за словомъ въ карманъ", Андрей Петровичъ, къ сожалѣнію, не любилъ писать, говоря, что за свою жизнь ему столько пришлось писать по службѣ, что онъ не находитъ въ себѣ силъ братья за перо, хотя бы для корреспонденціи. Этихъ объясняется то, что "Измайловская Старина" не запечатлѣла на своихъ страницахъ ни одного разсказа стараго Измайловца - сторожила офицерскаго собранія и свидѣтеля многихъ событій офицерской жизни полка.

Алексѣй Фомъ Вретцель.
Александрія
1935.

Коллекція в
"Земля и вода"

ВАСИЛІЙ ЛЬВОВИЧЪ ПУШКИНЪ

Поэтъ, Писатель.
1770-1830.

Въ № 12 "И.С." были приведены біографическія свѣдѣнія о В.Л.Пушкинѣ (выдержки изъ статьи Ходасевича), здѣсь же мы помѣщаемъ болѣе подробную біографію его съ упоминаніемъ нѣкоторыхъ родословныхъ свѣдѣній.

Сынъ артиллеріи подполковника Льва Александровича Пушкина (1723-1790), за приверженность свою Императору Петру III-му посаженнаго Императрицею Екатериною II на два года въ крѣпость, отъ второго брака съ Ольгой Васильевною Чечериной (первыиъ бракомъ былъ женатъ на Маріи матвѣевнѣ Воейковой), Василій Львовичъ Пушкинъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, ведущей свое начало отъ Родши, прибывшаго въ концѣ ХII в. изъ Германіи въ Новгородъ. Сынъ Григорія Александровича пушки, Константиѣ Григорьевичъ, потомокъ въ VIII колѣнѣ Родши, является родоначальникомъ существующей фамиліи Пушкиныхъ. (1)

Онъ родился въ Москвѣ 27 апрѣля 1770г. Дѣтство и юность онъ провелъ въ привольной обстановкѣ богатаго дома въ гостеприимномъ московскомъ обществѣ Екатерининской эпохи; его отецъ, обладая большимъ состояніемъ, любилъ хорошо пожить и славился въ Москвѣ своимъ хлѣбосолецтвомъ. Семейная обстановка Пушкина складывалась неблагопріятно: отецъ былъ суроваго, деспотичнаго характера и переполнилъ страданіями жизнь и первой, и второй своей жонн. Но, повидимому, на характерѣ Василія Львовича эти черты домашняго быта не отразились: онъ навсегда сохранилъ

1) Отъ нѣица Родши произошли многія дворянскія фамиліи, изъ которыхъ сохранились: Пушкины, Бутурлины, Зальцкіе, Каменскіе (3 вѣтви), Рожновы, Мусины-Пушкины, Кологривовы, Поподовы, Шафировы-Пушкины, графы, бароны и дворяне Аминовы, Бобринцевы-Пушкины, Мятловы. Этого же происхожденія рядъ угасшихъ фамилій: Гавриловы, Пушкины (старш. вѣтвь), Товарковы, Храмаго, Курчовы, Челябинны, Застольскіе, Жулебины, Чоботовы и Чулковы.

веселый, беззаботный нравъ. Онъ не получилъ систематическаго школьнаго образованія, хотя ему было такъ легко поступить въ единственный тогда русскій университетъ - Московскій. За то полученное имъ домашнее образование могло, по тогдашнимъ вкусамъ, считаться "блестящимъ": Василии Львовичъ прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ и зналъ нѣмецкій, англійскій, итальянскій и латинскій языки. Такія познанія открывали ему широко двери въ Западно-Европейскія литературы, что потомъ и сказалось на писательской дѣятельности Пушкина. Благодаря общественному положенію отца, иносѣ-Пушкину оказались легко доступны салоны московскаго барства, а его свѣтскій тактъ и лоскъ, легкое остроуміе, добродушіе и веселость скоро завоевали ему и симпатіи столичнаго общества: онъ участвовалъ въ "благородныхъ спектакляхъ", на литературныхъ вечерахъ декламировалъ монологи изъ французскихъ трагедій, находчиво сочинялъ куплеты и стихи на заданныя рѣзны. Декламировалъ онъ превосходно, и многіе москвичи сѣзжались только за тѣмъ, чтобы послушать, какъ онъ читаетъ басни. (1)

Посдѣ нѣсколькихъ лѣтъ веселой свѣтской жизни въ Москвѣ, Пушкинъ переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ, въ который былъ записанъ, по традиціонному обычаю, еще съ малолѣтства. Военная служба мало привлекала жизнерадостнаго юношу, и Пушкинъ дослужился только до чина Поручика (2). За то сѣверная столица представляла широкій просторъ и новыя способы къ прожиганію жизни, чѣмъ

- 1) Если мы вспомнимъ, что В.Л.Пушкинъ не только не былъ король собою, но просто дурень наружностью, его свѣтскіе успѣхи надо приписать исключительно умственнымъ качествамъ и характеру. Одинъ изъ его биографовъ, В.Ходасевичъ, такъ описываетъ его наружность: "У Сергія Львовича былъ старшій братъ Василии Львовичъ. Наружностью они были схожи, только Сергіи Львовичъ казался немного получше. Оба имѣли рыхлыя пузатые туловища на жидкихъ ногахъ, волосы рѣдкіе, носы тонкіе и кривые; у обоихъ острые подбородки торчали впередъ, а губы были сломаны дудочкой. У Василии Львовича были вдобавокъ рѣдкіе и гнилые зубы" ("Изъ книги: Пушкинъ, - Литература", "Возрожденіе" 9.VI.32, № 2864)
- 2) Вышелъ въ отставку въ 1797 году. Свѣд. изъ упомянутой выше статьи В. Ходасевича.

чѣмъ и воспользовался веселій и хорошо образованный москвичъ. Въ 1797 году онъ вышелъ въ отставку и переехалъ въ Москву, гдѣ задумалъ жениться; его выборъ палъ на извѣстную красавицу, Капитолину Михайловну Вишеславцеву. Семейная жизнь вышла неудачной и кончилась разводомъ. Семейное преданіе Пушкиныхъ, а затѣмъ и литературно-біографическая традиція винили въ томъ Капитолину Михайловну. Но за последнее время опубликованы документы, рисующіе дѣло въ новомъ свѣтѣ. Ходатайство о разводѣ возбудила передъ московскими духовными властями Капитолина Михайловна въ 1802г., ссылаясь на незаконную связь мужа. Бракоразводный процессъ тянулся до 1806г. и, несмотря на всѣ усилія Пушкина и его ходатайства передъ кн. А.Н.Голицынымъ (I), кончился не въ его пользу: Указомъ отъ 22 іюня 1806г. Синодъ присудилъ Василія Львовича "подвергнуть семилѣтней церковной эпитиміи, съ отправленіемъ оной черезъ (т.е. втеченіе) 6 мѣсяцевъ въ монастырѣ, а прочее время - подѣ смотрѣніемъ его духовнаго отца", а его женѣ далъ разводъ съ правомъ выхода замужъ.

Пока тянулся судъ, Пушкинъ успѣлъ совершить заграничное путешествіе. Въ 1803-1804 гг. Пушкинъ объѣхалъ Германію, Францію и Англію. Безперодостный путешественникъ совсѣмъ не интересовался вопросами политики, за то немало вниманія ~~удѣлялъ~~ удѣлялъ искусствамъ и особенно литературѣ. Въ письмахъ, писанныхъ изъ путешествія къ Н.М.Карамзину и напечатанныхъ тогда же въ "Вѣстникѣ Европы", Пушкинъ описываетъ видѣнныя имъ произведенія архитектуры, живописи; рассказываетъ, какъ въ Берлинѣ онъ былъ у Августа Коцебу, наслаждался въ театрѣ игрой знаменитаго актера Шмандла. Въ Парижѣ онъ познакомился съ "славнымъ метафизикомъ" аббатомъ Сикаромъ, писателями Дюси, съ мадамъ Рекамье и романисткой мадамъ Ганлисъ. Особенно привлекали нашего путешественника парижскіе театры. "Вы знаете, писалъ онъ Карамзину, моя страсть къ спектаклямъ и можно вообразить, съ какиимъ удовольствіемъ бываю въ парижскихъ!" Пуш-

I) Кн. Ал-дръ Никол. П. 1773-1844, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Минист. Народ. просвѣщ. и духовн. дѣлъ, Главноначалствующій надъ почтовыми департам., наконецъ, Канцлеръ всѣхъ Россійскихъ орденовъ. (А.Ф.Б.)

кинь успѣлъ познакомиться съ актрисою Дюменуа, а у знаменитаго трагика Тальма брать даже, какъ гласитъ преданіе, уроки декламациі.

За время своего путешествія по Германіи, Франціи и Англіи Пушкинъ ровностно собиралъ лучшія изданія французскихъ, англійскихъ и латинскихъ авторовъ, такъ что привезъ въ Россію цѣлую бібліотеку, которая потомъ славилась въ Москвѣ, но погибла въ пожарѣ 1812 года.

Поселившись, по возвращеніи изъ за границы, снова въ Москвѣ и будучи вполне обеспеченнымъ матеріально, онъ имѣлъ возможность проводить жизнь вполне свѣтскаго человѣка. Посѣщеніе театровъ и личное участіе въ "благородныхъ спектакляхъ", балы и празднества, гдѣ онъ, какъ и братъ его, Сергѣй Львовичъ (I), отличался въ качествѣ остроумца и импровизатора, пріятельскія пирушки, литературные вечера - сбѣгали одинъ другого и поглощали все его время. Но въ будущемъ, и уже недалекомъ, Пушкина ожидали тяжелыя испытанія: наступалъ двѣнадцатый годъ. Появленіе Наполеона въ Москвѣ застало Пушкина врасплохъ. 14-го декабря 1812 года онъ писалъ кн. П.А.Вяземскому про разореніе Москвы: "Я потерялъ въ ней все движимое мое имѣніе. Новая моя карета, дрожки, мебели и драгоценная моя бібліотека, - все сгорѣло. Я ничего выпестъ не могъ; денегъ у меня не было, и никто не помогъ мнѣ въ такой крайности". По другимъ извѣстіямъ, въ пожарѣ едва не погибъ и младшій сынъ Василія Львовича; преданный слуга едва успѣлъ выхватить его изъ огня.

Вмѣстѣ съ другими погорѣльцами - москвичами Пушкинъ перекочевалъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ образовалась цѣлая колонія. Пушкину приходилось тогда довольно трудно; въ письмѣ къ кн. Вяземскому онъ говоритъ: "Ты спрашиваешь, что я дѣлаю въ Нижнемъ Новгородѣ? Совсѣмъ ни-

I) С.Л.Пушкинъ, тоже Измайловскій офицеръ, о немъ см. "И.С." № 9, 185 и ниже въ настоящемъ номерѣ. (Въ № 9 - статья "Егерская рота ЛГв. Измайловскаго полка и одинъ изъ ея офицеровъ", въ № 25 списокъ офицеровъ, переведенныхъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ).

чего. Живу въ избѣ, хожу по морозу безъ шубы, и денегъ нѣтъ ни гроша".

Но таковъ ужъ былъ складъ характера и интересовъ Пушкина:— въ томъ же письмѣ, забывая личныя несприятности и важныя событія борьбы за національную независимость, онъ продолжаетъ: "Кокочкинъ пишетъ изъ Ярославля, что онъ переводитъ "Федру". Читалъ ли ты подорожаніе его пророку Аввакуму?" (1)

Скоро жизнь московско-нижегородской колоніи наладилась; подъ отдаленный шумъ историческихъ событій начались обѣды, ужины, балы, маскарады, и П. совсѣмъ повеселѣлъ. Въ началѣ 1813 года, побывавъ на нѣкоторое время въ Петербургѣ, Пушкинъ снова возвратился въ Москву; въ 1816г. онъ опять ѣздилъ въ Петербургъ — вмѣстѣ съ Карамзинимъ и кн. Вяземскимъ(2) и въ этотъ пріѣздъ былъ принятъ въ члены недавно народившагося литературнаго общества "Арзамасъ". Еще раньше Пушкинъ вступилъ въ масонскую ложу "Соединенныхъ Друзей" (1810), и это дѣло имѣло веселіемъ Арзамасцамъ обставилъ вступленіе новаго члена въ общество потѣшной обрядностью. Добродушный Пушкинъ, которому было, однако, уже 46 лѣтъ, повидимому, не догадывался, что молодежь просто потѣшается надъ нимъ, — и добросовѣстно продѣлывалъ весь церемоніаль. Въ "Арзамасѣ", онъ получилъ прозвище "Вотъ"; затѣмъ за неудачные стихотворные опыты, присланные на судъ "Арзамаса", былъ переименованъ въ "Ватрушку", тѣмъ былъ крайне разобуженъ. Впослѣдствіи, однако, честь его была восстановлена, онъ получилъ прозвище "Вотъ я васъ опять!" и званіе старости "Арзамаса". Объ этомъ онъ съ восторгомъ рассказывалъ всѣмъ знакомымъ, развѣзжая по московскимъ гостиницамъ.

Веселая, беззаботная жизнь, какую Пушкинъ велъ до конца своей жизни, привела къ тому, что въ послѣдніе годы жизни онъ очень нуждался въ

1) Федоръ Федоровичъ Кокочкинъ, 1773-1838, дѣйст. ст. сов., управляющій московскими театрами; знатокъ и страстный любитель драматическаго искусства, въ литературѣ выступалъ какъ переводчикъ драматическихъ пьесъ, передѣлокъ иностранныхъ авторовъ и авторъ самостоятельныхъ стихотвореній. (А.ф.Б.)

2) Ник. Мих. Карамзинъ, 1786-1836, исторіографъ; кн. Петръ Андреевичъ Вяземскій, 1792-1838, дѣйст. ст. сов., поэтъ. (А.ф.Б.)

средствахъ и страдалъ падагрой, лишившей его возможности вести прежній образъ жизни.

Онъ умеръ въ Москвѣ 23-го августа 1830г. Хоронить его въ Донскомъ Монастырѣ собрались многіе литераторы, въ томъ числѣ И.И.Дмитріевъ и племянникъ А.С.Пушкинъ, бывший тогда въ Москвѣ.

Начало литературной дѣятельности В.Л.Пушкина относится еще къ Екатерининскимъ временамъ. Первое печатное стихотвореніе его появилось въ 1793г. въ "С.Петербургскихъ Меркуріѣ" Крылова и Клушнина (1). Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ "Приятномъ и полезномъ препровожденіи времени" Подшивалова и Сохацкаго (2), "Ланскомъ Журналѣ" и многихъ другихъ изданіяхъ. Его симпатія въ области литературнаго стиля опредѣлились очень рано, и онъ, не колеблясь, сталъ на сторону Карамзина, Дмитріева и ихъ школы, проводившей тогда реформу литературной рѣчи. (3)

Литературное наслѣдіе Пушкина въ количественномъ отношеніи довольно значительно; онъ писалъ въ различныхъ жанрахъ: сказки, басни, сатиры, элегии, посланія, анакреонтическія стихотворенія, наконецъ - повѣсти въ стихахъ. Любопытно, однако, что до насъ не дошло ни одного драматическаго произведенія Пушкина, этого страстнаго театралла. Большинство произведеній нашего поэта - не оригинальны: это или подражанія, или передѣлки и переводы изъ иностранныхъ писателей; онъ много переводилъ изъ Горациа, Лафонтена, Флоріана; тоже изъ Буассара, Вольтера, Парни, Мильвуа, Арно, Обера, Томаса, Оссіана, Тибулла, Катулла, Петрарки и другихъ. Въ этомъ обиліи именъ сказалось знаніе

2) Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ, 1765-1813, Литераторъ, сотрудникъ многихъ журналовъ и издатель нѣсколькихъ журналовъ. Сынъ солдата. Павелъ Афанасьевичъ Сохацкій, 1766-1809, педагогъ, сотрудникъ и соиздатель нѣсколькихъ журналовъ, сынъ священника.

3) Иванъ Андреевичъ Крыловъ, 1769-1844, знаменитый баснописецъ. Александръ Ивановичъ Клушнинъ, 1763-1804, Подпоручикъ въ отставкѣ, журналистъ.

3) Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, 1760-1837, Дѣйст. Тайн. Сов., государственнй дѣятель, известный поэтъ. Не путать его съ его зятемъ Михаиломъ Александровичемъ Дмитріевичемъ, 1796-1866, тоже поетомъ.

иностранныхъ языковъ, но также и нѣкоторая литературная безпринципность Пушкина. По своимъ теоретическимъ взглядамъ онъ былъ, собственно, классикъ, какъ и его авторитетъ И.И.Дмитріевъ; объ этомъ Пушкинъ заявилъ и печатно. Въ вопросахъ литературнаго стиля онъ былъ карамзинистъ. Новыя литературныя теченія не затрагивали уже его глубоко; но онъ былъ чутокъ ко всякимъ новикамъ и модамъ и поэтому переводилъ Оссиана, когда въ русской литературѣ обозначились пророманическія вѣянія, и подражалъ Байрону, когда тотъ становился "властителемъ думъ" молодого поколѣнія александровскаго времени. Современники - друзья Пушкина - какъ-то двойственно относились къ его литературной дѣятельности. Онъ стоялъ въ самыхъ близкихъ личныхъ отношеніяхъ съ такими корифеями, какъ Александръ Пушкинъ, Жуковский, Батюшковъ, Вяземскій (1); это былъ свойъ человѣкъ въ тѣсномъ кругу арзамасцевъ, и блескъ ихъ литературной славы отражался на его имени и какъ бы скрытъ отъ стороннихъ наблюдателей нѣкоторые изъмы его поэтической дѣятельности. Самы арзамасцы поддерживали Пушкина въ его выступленіяхъ противъ литературныхъ староженовъ и готовы были защищать его отъ нападеній литературныхъ враговъ. Но въ своемъ кругу арзамасцы не прочь были потѣшаться надъ безсодержательностью его произведеній. Воейковъ (2) въ своемъ "Парнасскомъ адресъ-календарѣ" опредѣлилъ дѣло службы Пушкина: "привольной коммуникаціи". Жуковский въ своемъ посланіи къ начому писателю откровенно заявилъ:

...Кажется, что ты подъ часъ многорѣчивъ,
 Что стихотворимъ жаръ твой испль бы быть живѣе,
 А выраженія короче и сильнѣе.
 Еще же есть и то, что ты, мой другъ, подчасъ
 Предметъ свой забиваешь.

1) Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, 26.V.1799-29.I.1837.

Василій Андреевичъ Жуковский, 1783-1864.

Константинъ Николаевичъ Батюшковъ, 1787-1855.

Кн.Петръ Андреевичъ Вяземскій, 1792-18 . (упоминается выше)

2) Александръ Федоровичъ Воейковъ, 1773-1839, "одинъ изъ лучшихъ русскихъ литераторовъ своего времени", какъ сказано въ род. кн. кн.Долгорукова.

Однако, тотъ же Жуковскій, и въ томъ же посланіи, говоритъ:

Послушай, Пушкинъ-другъ, твой слогъ отъбѣнно чистъ;
Грамматика тебя угодникомъ считаетъ,
И никогда твой слогъ не ковыляетъ.

И это было также справедливо. У Пушкина былъ замѣчательный версификаторскій даръ. Даже въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ стихъ его являлся гибкимъ и звучнымъ. Правда, въ послѣдующей литературной дѣятельности мы не замѣчаемъ у Пушкина непрерывнаго совершенствованія; напротивъ, въ позднѣйшее время, когда пушкинская плеяда овладѣла гранениымъ и блестящимъ стихомъ, старѣющій Василій Львовичъ уже писалъ все блѣднѣе и блѣднѣе. Но въ началѣ 1810-хъ годовъ, къ которымъ относится разцвѣтъ его дѣятельности, Пушкинъ игралъ весьма видную роль въ работкѣ литературной рѣчи. Именно въ стилистическомъ отношеніи замѣчательно одно произведеніе В.Л.Пушкина, содержаніе коего дѣлаетъ его, однако, совершенно неприличнымъ въ печати; оно написано въ 1811 году: "Опасный сосѣдъ". Это произведеніе быстро разошлось въ рукописяхъ; о немъ упоминали въ своихъ стихахъ Александръ Пушкинъ и другіе; имя его главнаго героя, кутилы и скандалиста Буянова стало надолго крылатымъ словомъ. Тотъ же колкій Восковъ откликнулъ въ "Парнасскомъ календарѣ", что Василій Львовичъ "лѣзетъ въ петлицѣ листочекъ лавра съ надписью: "За Буянова". Самъ авторъ считалъ "Опаснаго сосѣда" "лучшимъ и удачливѣйшимъ изъ своихъ стихотвореній". Даже такой мастеръ стиха и тонкій цѣнитель поэзіи, какъ Батюшковъ, писалъ объ "Опасномъ сосѣдѣ" Н.И.Губдичу (1) въ 1811г.: "Теперь посылаю тебѣ Пушкина сатиру..... Стихи прекрасны. Вообще ходъ піесн и характерн выдержаны отъ начала и до конца. Вотъ стихи! Какая быстрота! Какое движеніе!"

Кромѣ стилистическихъ достоинствъ, въ литературной дѣятельности Пушкина была еще одна положительная сторона. Въ періодъ борьбы ~~интересовъ~~ вистовъ съ карамзинистами онъ выступилъ однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ партизановъ литературной реформы. Во многихъ своихъ произведеніяхъ (въ

1) Николай Ивановичъ Губдичъ, 1784-1833. Членъ и членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, бібліотекаръ Имп.Публ. Библіотеки, драматургъ, поэтъ. (А.Ф.В.)

тотъ числѣ и въ "Опасномъ сосѣдѣ") нашъ карамзинистъ болѣно задѣвалъ словесниковъ - старовѣровъ. Нѣтко изображая фанатическое пристрастіе шипко-вской "Бесѣды", этого "собора безграмотныхъ славянъ", изъ славянскихъ, Пушкинъ удачно формулировалъ принципы новой школы. Въ послании къ В.А. Угловскому (1810) онъ говоритъ:

Славянскія слова таланта не тають,
И на Парнасѣ они поэта не ведутъ.

Защитая необходимость для литератора широко изучить классическія и западно-европейскія литературы, Пушкинъ протестуетъ противъ литературнаго націонализма и исключительности:

Въ чомъ увѣряютъ насъ Паскаль и Боссюэтъ,
Въ синонисиѣ того, въ Степенной Книгѣ нѣтъ,
Отечество люблю, языкъ я русскій знаю,
Но Тредьяковскаго съ Россиниою не равняю.

Обличая своеобразный фетишизмъ словъ, столь замѣтный у Шипкова (I), сатирикъ требуетъ отъ поэзии содержательности, идеальности, чего можно достигнуть только при томъ условіи, если писатель - образованный человекъ.

Творенье безъ идей моръ волнуетъ кровь.
Словъ много затвердить не есть еще ученье:
Нашъ пушки не слова, нашъ пушки просвѣщенье.

Въ посланіи къ Л.Р. Дашкову (1811) - самому царовитому антагонисту Шипкова (2) - Василий Львовичъ обличаетъ и другую черту "бесѣдниковъ" - ихъ смелость и готовность обвинять въ религіозной и политической неблагодарности всѣхъ инконтинентскихъ:

Кто пишетъ правильно и не варяжскимъ слогомъ -
Не любитъ русскихъ тотъ и виноватъ предъ Богомъ! -

такъ формулируетъ Пушкинъ обычные нападки шипковистовъ и ловко парируетъ ихъ:

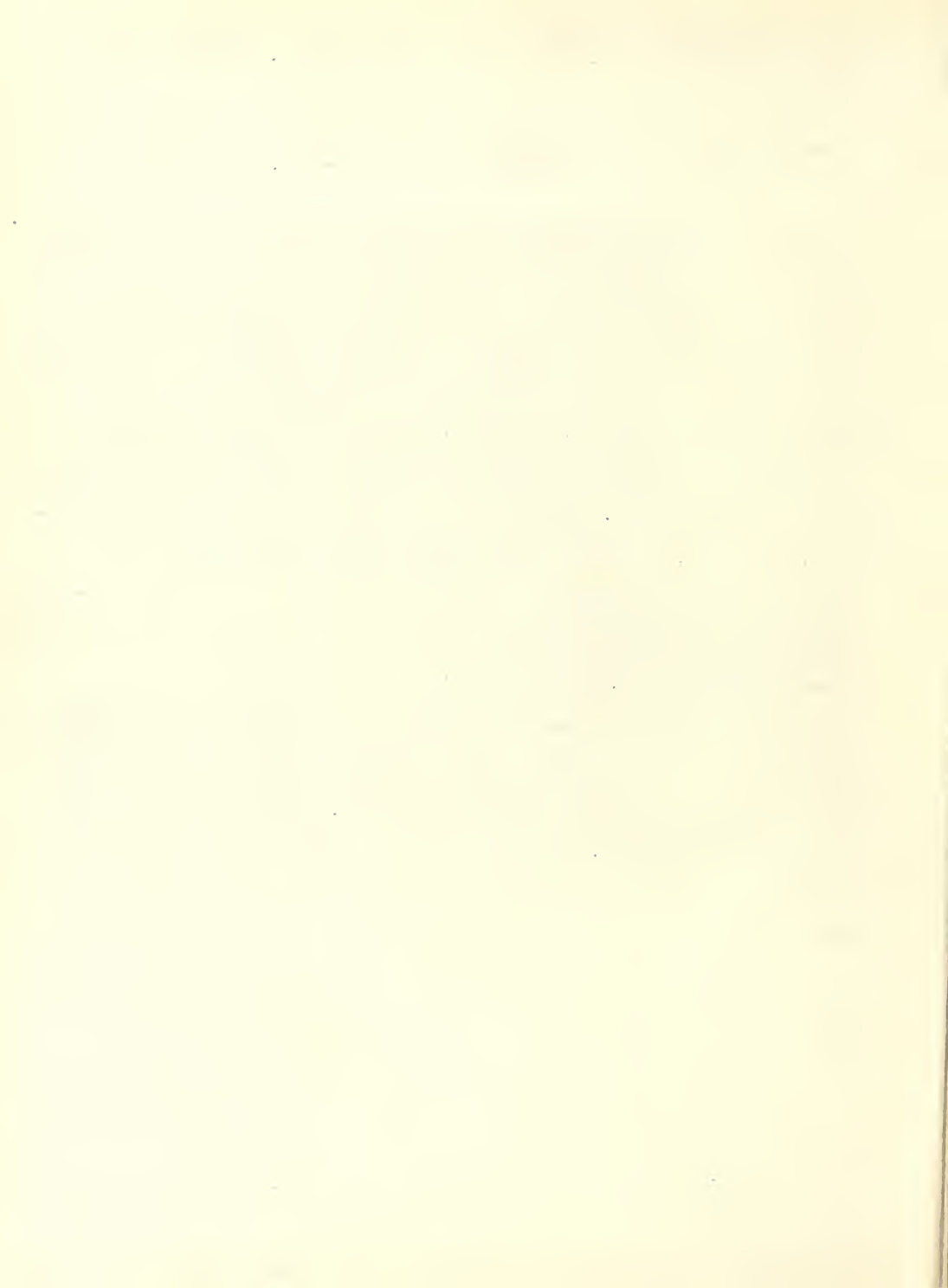
- 1) Александръ Семеновичъ Шипковъ, 1754-1869, Амурецъ, Министръ народного просвѣщенія, извѣстный дѣятель въ сельскомъ хозяйствѣ и одинъ изъ основателей литературнаго кружка "Бесѣды".
- 2) Дмитрій Васильевичъ Дашковъ, 1788-1839, Дѣйст. Тайн. Сов., Министръ Юстиціи, членъ Госуд. Совѣта, Литераторъ.

личивалось (проф. М.Р.Халанскій, П.Смирновскій). Въ судьбѣ юноши-племянника Василия Львовича, несомнѣнно, имѣлъ нѣкоторое вліяніе. Еще мальчикомъ Александръ Сергѣевичъ перенялся въ домъ своего отца со многими литераторами, которыхъ привелъ туда Василий Львовичъ.

Богатая библиотека дяди была также, конечно, въ услуженіи племянника. Опредѣляя мальчика въ Лицей возилъ тотъ же Василий Львовичъ. Поэтический геній племянника дядя оцѣнилъ очень рано, — быть можетъ одинъ изъ первыхъ. Еще въ 1815г. онъ писалъ Маркову: "*mon cher* , ты занемъ, что я люблю Александра; онъ поэтъ въ дѣлѣ; *mais je ne sais pas, il est encore trop jeune, trop libre*". Въ 1816г. онъ пишетъ самому Александру Сергѣевичу: "Мы отъ тебя многого ожидаемъ" и называетъ его своимъ "братомъ по Аполлону". Племянникъ отвѣчалъ дядѣ подобными же признаніями. Въ 1817г. онъ написалъ Василию Львовичу посланіе:

Тебѣ, о Несторъ Арзамаса,
Въ болѣе воспитанный поэтъ,
Опасный для пѣвцовъ сосѣдъ.
На страшной высотѣ Парнаса,
Защитникъ вкуса, прозвѣтъ В о т ъ!

Племянникъ-лицеистъ, конечно, хорошо зналъ произведенія дяди, и отбѣоченныя выше ихъ стилистическія достоинства не остались безъ вліянія на выработку его собственнаго слога. Чельзая, однако, преувеличивать этого вліянія. Въ лицейскіе годы Александръ Пушкинъ имѣлъ и другихъ учителей-стилистовъ, болѣе даровитыхъ, чѣмъ Василий Львовичъ: Жуковскаго и Батюшкова. По содержанию же поэзія Пушкина-дяди была не оригинальна и часто являлась простыми переиначеніями французскихъ поэтовъ, хорошо знакомыхъ Пушкину-племяннику въ подлинникахъ. Сверхъ того, поэтический геній Александра Сергѣевича развивался такъ быстро и такъ властно, что скоро затмилъ и даже подчинилъ себѣ дарованіе Василия Львовича. Последній и самъ не сомнѣвалъ отъ себя превосходства племянника и преклонился передъ его талантомъ. Любопытно стиѣнить, что на старости лѣтъ Василий Львовичъ даже сталъ подражать Александру Сергѣевичу: его повѣсть въ стихахъ: "Капитанъ Храбровъ" (1829-1830)

носятъ явные слѣды подражанія "Евгенію Онегину" и "Графу Нулину".

Н.К.П-въ

"Русскій Биографическій Словарь" изд. Имп.
Рус.Биогр.О-ва, т.ХIV, стр.302-307.

Источники:

- 1) Два посланія Василя Пущкина. Спб. 1811г. 2) Стихотворенія Василя Пущкина. Спб. 1822г. 3) Записки въ стихахъ В.Л.Пущкина. М. 1834. 4) Опасный сосѣдъ. Лейпцигъ, 1836. 5) Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ. Сочиненія В.Л.Пущкина и Л.В.Веневитинова. изд. А.Смирдина, Спб. 1833. 6) Сочиненія В.Л.Пущкина, изданныя подъ редакціей В.И.Сантова, съ биографическимъ очеркомъ и примѣчаніями, изд. Евр.Педокимова, Спб. 1893. 7) П.П.Авенариусъ, В.Л.Пущкинъ (біогр. оч.) "Истор.Вѣст." 1882г., т.III, стр.606-624. 8) М.Халанскій, о вліяніи Василя Пущкина на поэтическое творчество А.С.Пущкина, Харьковъ, 1900г. 9) П.Смирновскій, Исторія русской литературы XIX вѣка, Вып. IV, 1901г. 10) И.Лонгиновъ, Записки объ отношеніяхъ А.С.Пущкина къ дядѣ его В.Л.Пущкину - "Рус.Арх." 1863г. изд. 2, стр.268-271 (1) Его же, Заимствованія русскихъ баснописцевъ у французскихъ писателей, "Рус.Арх." 1901г., т. I, стр.174-176 (2) И.Макаровъ, А.С.Пущкинъ въ дѣтствѣ - "Современникъ", 1843г. т. XXIX стр. 332. 13) И.Ивановъ, Исторія русской критики, т. I, стр. 198 и сл. 14) Семейныя безобразія былаго времени. Сообщ. И.П.Росановъ - "Рус.Арх." 1894г., т. XII, стр. 554, 555. Расторженіе брака В.Л.Пущкина. 15) Къ біогр. В.Л.Пущкина - "Рус.Стар." 1903г., т. III, стр. 310-317 (переписка о разводѣ). 16) "Библиографическія Записки" 1869г., № 10 (Записки А.А.Кононова (стр. 306-309) 17) Письма И.И.Каразмина къ И.И.Дмитріеву. Спб. 1866. 18) Кн. И.И.Долгорукой, Путешествіе изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, 1812, изд. Общ.Ист.и Древн. Россійскихъ, М. 1874г., стр. 44. Некрологи В.Л.Пущкина: 19) "Моск. Вѣд." 1830г., № 69 и 70 (Иж. Макаровъ) 20) "Литературная Газета" 1830г. № 31. 21) "Дамскій Журналъ" 1830г. № 38; 22) "Сѣверный Меркурій" 1830г., № 10. 23) "Галатея" 1830г. № 24. 24) Соч. Кн. П.А.Вяземскаго, т. I, стр. 25. 25) "Библиотека для чтенія" 1836г. т. 135, январь, критика, стр. I-II (А.В.Дружининъ), 26) "Современникъ" 1836г. № II, перепечатано въ полномъ собр. сочин. И.В.Чернышевскаго, т. I, стр. 463-467; 27) Пол.собр.соч. К.Н.Батюшкова, три тома. 28) Пол.собр. соч. кн. П.А.Вяземскаго 29) Записки П.Ф.Бигеля, 30) И.А.Дмитріевъ, Мелочи изъ запаса моей памяти. 31) Л.Н.Павлищевъ, Изъ семейной хроники, М. 1890г. 32) Сочиненія А.С.Пущкина, изд. Академіи Наукъ. 33) Б.А.Сидоровъ, Литературное общество "Арзамасъ" - "Журналъ Им. Народ. Просвѣд." 1901г., т. VI-VII.

СЕРГѢЙ ЛЬВОВИЧЪ ПУШКИНЪ

Гвардія Поручикъ въ отставкѣ,
Отецъ поэта.

Къ тому, что было сказано о Сергѣѣ Львовичѣ Пушкинѣ въ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ №№ 9 и 12-мъ "И.С." (1), слѣдуетъ прибавить слѣдующія подробности, которыя мы беремъ изъ біографіи Александра Сергѣевича Пушкина, составленной В.Сиповскимъ (2):

"Стоитъ припомнить ту Москву, которая изображена Грибоедовымъ въ его безсмертной комедіи, и мы возстановимъ кругъ интересовъ, въ которыхъ вращался отецъ поэта, одинъ изъ лучшихъ представителей ея. Онъ былъ "душою общества", публика была ему необходима, какъ для "актера, воспитаннаго на подмосткахъ....." Онъ былъ созданъ для "гостинной, блистатель въ обществѣ было его главной заботой. Въ декламациі французскихъ стиховъ у него не было въ тогдашней Москвѣ соперниковъ; никто удачнѣе его не умѣлъ устроить любительскаго спектакля и никто не исполнялъ своей роли съ такимъ успѣхомъ, какъ онъ; его "каламбуръ и экспромты бывали такъ удачны, что запоминались и переходили изъ устъ въ уста. Онъ былъ веселымъ, пріятнымъ собесѣдникомъ, но, при всемъ его остроуміи и начитанности, былъ въ своей бесѣдѣ чуждымъ очень поверхностнымъ.... "Зудъ къ стихотворству былъ тоже одной изъ его слабостей: особенно писаніе французскихъ стиховъ было любимымъ его развлеченіемъ. Говорятъ, что многочисленныя его произведенія, цѣлыя повѣсти на французскомъ языкѣ, долго сохранялись въ Москвѣ....."

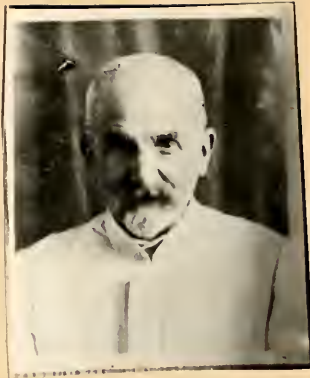
Сиповскій указываетъ, что С.Л.Пушкинъ былъ масонъ, но не упоминаетъ къ какой онъ принадлежалъ ложѣ.

А.ф.Б.

1) "Егерская рота Л.Гв.Измайловскаго п. и одинъ изъ ея офицеровъ" и "Василій и Сергѣй Львовичи Пушкины".

2) См. "Рѣс.Біогр.Слов.", т. XIV, стр. 176, 177.

Генералъ-Маіоръ
Сергѣй Петровичъ
СОКОЛОВЪ.
1868-1934

Его біографія въ № 21 "И.С."
Съ фотографіи, полученной отъ Н.Н.Кленовскаго.

Докторъ Медицины,
Лейбъ - Хирургъ.
1769-1819

По происхожденію итальянецъ, Австрійскій подданный, Ф.О.Рускони род. въ 1769г. (или 1770г.). Вступивъ въ службу волонтеромъ при Московской Госпитали 13-го декабря 1795г., онъ 1-го ноября 1798г. былъ произведенъ въ кандидаты хирургіи и вскорѣ назначенъ былъ (23 декабря) въ родильню Воспитательнаго Дома, откуда 18 іюля 1799г. опредѣленъ былъ лѣкаремъ въ Гренадерскій Лукашевичевъ баталіонъ; отсюда послѣдовательно переведенъ былъ въ гарнизонный Плуталова (20 мая 1800г.), а затѣмъ Л.Гв. въ Семеновскій (9 іюля 1800г.) полки. Произведенный 14 августа 1802г. въ Штабъ-лѣкари, онъ въ 1805г. награжденъ былъ брилліантовымъ перстнемъ, а въ 1806г., за отличное усердіе, оказанное во время кампаніи 1805г. въ корпусѣ Цесаревича Константина Павловича, произведенъ былъ въ коллежскіе ассесоры; въ томъ же году, по представленію Кутузова, онъ, за отличное исполненіе должности при размѣнѣ плѣнныхъ, награжденъ былъ 1.500 руб. 2 февраля 1807г. Р. былъ назначенъ полковнымъ штабъ-лѣкаремъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ и 31 октября 1807г. за отличіе въ заграничной арміи въ Пруссіи, пожалованъ орденомъ Св.Владимира 4 ст.; 26 іюля 1808г., по образованіи Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента, онъ опредѣленъ въ нее совѣтникомъ и 29 августа 1811г. произведенъ въ коллежскіе сов. 1-го февраля 1810г., избранный въ корреспонденты Импер. Медико-Хирургической Академіи, онъ при новомъ Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, 23 марта 1812г. былъ утвержденъ въ должности нач. 1 отд. означеннаго Департамента, а 1 апрѣля того же года, по Выс. повелѣнію, исправлялъ должность директора Департамента, которую онъ исполнял по 1816г. 2 февраля 1813г. онъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 кл., 12 нояб. былъ избранъ членомъ Виленскаго Медицинскаго Общества, 9 янв. 1814 года былъ пожалованъ въ Статскіе Совѣтники, а 14 марта 1814г. Импе-

рагаторскою Медико-Хирургическою Академіею признанъ докторомъ медицины и хирургіи.

30 августа 1814г., по предложенію главнаго по всей арміи медицинскаго инспектора, за неприбытіемъ оное въ Франціи доктора Геслинга къ назначенному мѣсту штабъ-доктора всей Гвардіи, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, Русскими велѣно было, до прибытія его, Геслинга, занять это мѣсто. Затѣмъ именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 14 января 1816г., Русскими былъ назначенъ Вице-Директоромъ Медицинскаго Департамента, Военнаго Инспекторства, 12 декабря 1816г. получилъ за ровностную Высочайшее благоволеніе; 10 мая 1817г., въ уваженіе усердной службѣ, пожалована была ему аренда на 12 лѣтъ, а 16 іюня 1818г. онъ былъ назначенъ членомъ Медицинскаго Совѣта при Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Ф.О.Руссои былъ женатъ на дочери Гвардіи Капитана Макарова, Аннѣ Николаевнѣ, но дѣтей не имѣлъ. Онъ умеръ 28 ноября 1819г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

И.И.

«Рус. Біогр. Слов.», изд. Имп. Рус. Ист. О-ва
т. XXV, стр. 625.

Источники:

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ 1818г. № 26, л. 6-II.

Надгробіе.

Сборн. Имп. Рус. Ист. О-ва, т. 62, стр. 227, 228.

«Истор. Вѣст.» 1864г., № 4, стр. 35.

Генераль-адъютантъ
СТЕПАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ
СТРЕКАЛОВЪ.

Генер-адъют. съ 14 Дек. 1825 г.

По рис. Аванасьева
съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Ка.

"Исторія Государевой Свѣты". Изъ серіи портретовъ, приобретенныхъ Н.М.Киселевскимъ.

СТРЕКАЛОВЪ.

Командиръ Л.Гв.Измайловскаго полка, Сенаторъ.
1782-1856.

Сынъ Степана Федоровича Стрекалова (1728-1805), Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины II, съ 1775 года члена, а съ 1784 по 1792г. управляющаго Кабинетомъ Ея Величества, Степанъ Степановичъ Стрекаловъ происходилъ изъ старинной дворянской фамилии, вѣхавшей въ Росію изъ Польши (1).

Записанный въ службу Л.Гв. въ Преображенскій полкъ, онъ въ 1800-1801 гг. былъ произведенъ въ Прапорщики этого полка, въ 1802г. былъ Подпоручикомъ, 1804г. - Поручикомъ, въ 1808г. - Штабсъ-Капитаномъ и оставался въ полку до 1818г., когда, съ производствомъ въ Генераль-Маіорн, былъ назначенъ командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка. За Фридрихъ (1807г.) Стрекаловъ былъ награжденъ орденомъ Св.Анны 3 класса, за участіе въ отечественной войнѣ имѣлъ ордена: Св.Владимира 4 ст. и Св.Анны 2 ст. и медаль за 1812 годъ.

30 августа 1818 года Генераль Храповицкій былъ назначенъ командиромъ 3 Гренадерской дивизіи и на его мѣсто Командиромъ Л.Гв. Измайловскаго полка "поступилъ изъ Л.Гв.Преображенскаго полка Генераль-Маіоръ Стрекаловъ" (Висковатовъ, "Ист.Обозр.Л.Гв.Изм.п.", стр. 245). Онъ командовалъ полкомъ до конца 1821 года, при чемъ въ спискахъ 1822 года указанъ "въ отпуску". (Мѣсяцесловъ съ росписью всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ на 1820г., ч. I, стр. 177).

1) Предокъ рода Стрекаловыхъ, Богданъ Стрешкаловскій, вѣхалъ изъ Польши къ Великому Князю Василю Ивановичу изъ Литвы и пожалованъ помѣстьемъ. Сынъ сего Богдана Стрешкаловскаго, Иванъ Богдановичъ Стрекала, въ 7055/1547 году при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ служилъ полковнмъ воеводою. Потомки сего рода, Стрекаловы, многіе Россійскому Престолу служили стольниками, воеводами и въ нихъ чинахъ знатныхъ и жалованы были отъ Государей помѣстьями. Все сіе доказывается справкою Разряднаго Архива (Гербовникъ IV, 48). Гр.Александръ Бобринскій, "Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи", ч. I, стр. 606).

Въ то время, какъ полкъ, выведенный въ 1821 году изъ столицы въ составъ всей Гвардіи, находился въ Виленской губерніи, въ окрестностяхъ г. Вилькомира, Генераль-Маіоръ Стрекаловъ "получилъ другое назначеніе" и 30 ноября 1821 года сдалъ полкъ Генераль Маіору П.П. Мартынову I. (Висковатовъ, стр. 246), при чемъ былъ зачисленъ въ списки Л.Гв.Измайловскаго полка.

25 ноября 1825 года, по порученію Великаго Князя Николая Павловича, Генераль-Маіоръ Стрекаловъ ѣздилъ въ Царское Село и опечатавъ кабинетъ покойнаго Государя Александра I-го.

14-го декабря 1825 года "состоя при Генераль Инспекторѣ по инженерной части, Генераль-Маіоръ Стрекаловъ былъ назначенъ Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству." ("Исторія Государевой Свиты", т. III, стр. 247). Отличіе это было сдѣдствіемъ энергичныхъ дѣйствій Стрекалова во время бунта 14-го декабря. Вотъ что мы находимъ по этому поводу въ книгѣ "Исторія Государевой Свиты" и въ собственныхъ запискахъ Императора Николая I-го : Въ день 14 декабря 1825г.

"... Самое собраніе войскъ къ Зимнему Дворцу производилось съ "большимъ умѣніемъ и расторопностію..... Повелѣніе привести первый баталіонъ Преображенскаго полка получилъ генераль-маіоръ Стрекаловъ....." ("Ист.Гос.Свиты", т. III, стр. 203).

".....Кутузовъ, Адлербергъ, кн. Трубецкой, гр. Комаровскій, Стрекаловъ, Перовскій и Дурново, сопровождая Николая Павловича, не щадя "своей жизни, а помышляя только объ одномъ - собокъ защитить отъ всякихъ случайностей священную Особу Государя, съ одною ротой Преображенцевъ, вѣхали чуть не въ самую толпу мятежниковъ...(тамъ же, 202)

"..... Наконецъ Стрекаловъ извѣстилъ меня, что Преображенскій "первый баталіонъ готовъ; приказавъ коменданту генераль-адъютанту "Башуцкому остаться при гауптвахтѣ и не трогаться съ мѣста безъ моего "приказанія, самъ пошелъ сквозь толпу прямо къ баталіону, стоявшему "спиной къ комендантскому подѣзду, лѣвымъ флангомъ къ экзерциргаузу

"баталіономъ командовалъ полковникъ Искулинъ, а полковой командиръ, генераль-маіоръ Ислензавъ, былъ при баталіонѣ. Баталіонъ отдалъ мнѣ честь, я прошелъ по фронту и, спросивъ, готовы ли идти за мной, куда вѣду, получилъ въ отвѣтъ громкое молодецкое: "рады стараться!" - минута единственная въ моей жизни; никакая кисть не изобразитъ стройную, почтенную и спокойную наружность сего именно перваго баталіона въ свѣтѣ въ столь критическую минуту.

"Скомандовавъ по тогдашнему: "къ атакѣ въ колонну первой и восьмой взводы въ полѣборота на лѣво и направо", повелъ баталіонъ лѣвить плечемъ впередъ, мимо заборовъ тогда достраивавшагося дома министерства финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, къ углу Адмиралтейскаго бульвара. Тутъ, узнавъ, что ружья не заряжены, велѣлъ баталіону остановиться и зарядить ружья..... Зарядивъ ружья, пошли мы впередъ; тогда со мной были генераль-адъютантъ Кутузовъ, флигель-адъютантъ Дурново, Стрекаловъ и адъютанты мои Перовскій и Адлербергъ....." (Изъ Собственныхъ записокъ Императора Николая Павловича, приведено у И.К.Шильдера "Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе, т. I стр. 282 и слѣд.)

Въ 1826 году, среди другихъ порученій, получаемыхъ отъ Государя, Стрекаловъ изслѣдовалъ дѣйствія комиссіи для сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Рапортъ объ этомъ и письмо Стрекалова сохранились въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства (отд. секр., 1826г., №223; приведены въ "Ист.Гос.Святи", прилож. стр. 158-160).

Вслѣдъ за тѣмъ Стрекаловъ былъ назначенъ Тифлисскимъ Военнымъ Губернаторомъ и управляющимъ гражданской частью. Исполняя эту должность во время Русско-Турецкой войны (1828-1829 гг.), онъ удостоился получить слѣдующій рескриптъ отъ 6-го февраля 1830 года:

"Господинъ Генераль-Адъютантъ Стрекаловъ!

"Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ Эриванскій доноситъ мнѣ о неутолимой дѣятельности, съ какою вы въ продолженіи минувшей противу

"Турокъ - войны исполняли всѣ многотрудныя и обширныя обязанности по званію Тифлискаго военнаго Губернатора и о постоянномъ успѣхѣ, сопро-
"вождавшемъ дѣйствія ваши какъ по прекращенію и вѣдѣнаго спокойствія (?)
"Грузи, такъ и по прекращенію чумной заразы за Кавказомъ появившейся
"и вообще по всѣмъ возложеннымъ на васъ особымъ его порученіямъ къ
"устройству ввѣреннаго управленію вашему края относящихся. Такимъ
"образомъ оправдывая въ полной мѣрѣ Мои ожиданія на на всегдашней от-
"личной и полезной службѣ вашей основанна, приобрѣли вы новое право
"на Мои признательность и благодарность, которую вамъ чрезъ сіе изъ-
"являю, препровождаю при семъ въ знакъ оной табакерку съ Моимъ перт-
"ретомъ.

"Пребываю на всегда къ Вамъ благосклоннѣе
На подлинномъ подписано рукою Его Императорскаго Величества "Николай".

Поздѣе Стрекаловъ былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ и управля-
ющимъ гражданскою частью въ Казань (I), а въ 1841 году, оставаясь
Военнымъ и Гражданскимъ Военнымъ Губернаторомъ въ Казани, онъ былъ
назначенъ Сенаторомъ.

10 октября 1843г. "Сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ
"Стрекаловъ произведенъ за отличіе въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники,
"съ оставленіемъ въ званіи Сенатора" ("Ист. Госуд. Святи", т. III, прил. стр.
247). Съ этого времени онъ перестаетъ числиться въ спискахъ полка.

Въ Сенатѣ Стрекаловъ присутствовалъ въ I отд. 6-го департамента
(1843г.) и былъ превоприсутствующимъ въ 7-мъ департаментѣ (1856г.)

Степанъ Степановичъ Стрекаловъ скончался въ 1856 году.

Онъ имѣлъ ордена: Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Анны I-ой
степени съ алмазами, Св. Владимира 4 степ., Св. Георгія 4 ст. (очевидно
за службу лѣтъ), медаль за 1812г. и Персидскій орденъ Льва и Солнца
I-ой степени.

А. ф. Б.

Фавгель-важъ
Николай Веняминовичъ
ЭЛНІСЬ.

Съ фотографіи
Дягаченко.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

"Исторія Государевой Свиты". Изъ серіи портретовъ, приобретенныхъ
Н.М.Киселевскимъ, В.В.Геруа и А.Л. фонъ Бретцель.

НИКОЛАЙ ВЕНЦАМИНОВИЧЪ ЭЛЛИСЪ 2-ОЙ.

Флигель-адъютантъ, командиръ Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, Свиты Его Величества Генераль-Маюръ, командиръ Л.Гв.Измайловскаго полка, командиръ 1-ой бригады 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ, начальникъ 1-й Гренадерской дивиз.

Николай Венцяминовичъ Эллисъ 2-ой началъ службу Л.Гв. въ Семеновскомъ полку. Въ спискахъ 1833г. онъ значится Прапорщикомъ, въ 1835-37 гг. - Поручикомъ, въ 1865г. - Капитанъ, полковой адъютантъ.

Въ 1869г., ноября 21-го, Полковникъ Н.В.Эллисъ 2 былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Волѣдъ за тѣмъ онъ командовалъ Гренадерскимъ Екатеринославскимъ Его Величества полкомъ, и 30-го Августа 1875 года, за отличіе по службѣ произведенъ въ Генераль-Маюръ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

20-го мая 1876 года Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маюръ Эллисъ 2-ой былъ назначенъ командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка, съ которымъ принималъ участіе въ русско-Турецкой войнѣ 1877-78 гг. За стурій редута у д. Горный Дубнякъ Генераль-Маюръ Эллисъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью "за храбрость", а за переходъ черезъ Балканы-орденомъ Св.Владимира 3-ей степени. 1-го января 1878г. Н.В.Эллисъ былъ назначенъ командиромъ 1-ой бригады 3-ей Гвардейской пѣх. дивизіи. Приведемъ здѣсь прощальный приказъ, отданный имъ передъ отъѣздомъ къ новому мѣсту службы:

"Въ короткое время моего командованія полкомъ мнѣ пришлось видѣть его въ трудахъ мирнаго и военнаго времени. Я былъ свидѣтелемъ неуспѣшной дѣятельности всѣхъ чиновъ полка трудившихся воистину, проминутыми чувствомъ долга надъ подготовкою солдата къ бою. Я имѣлъ счастье послѣ про-

"должительнаго мѣра, вѣсть старшій, славный Измайловскій полкъ въ бои съ
"врагомъ и видѣть, что труды мирнаго времени принесли достойный плодъ.

"Усиленные 5-ти мѣсячные труды, переходы, битвы и наконецъ славный
"переходъ среди снѣговъ и стужи черезъ Балканскій хребетъ пришлось по
"плечу Измайловцамъ и заслужили имъ славу, достойную ихъ предковъ.

"Съ грустью въ сердцѣ расстанься съ вами, не окончивъ задачи, выпавшей на
"нашу долю. Нѣтъ словъ выразить мою признательность за то дружное, полное
"знанія и любви къ нашему дѣлу содѣйствіе, съ которыми все мои мѣропрія-
"тія встрѣчались и исполнялись всеми начальствующими чинами полка. Не най-
"ду словъ благодарить за безотчетную отвагу и прямо-русское пренебреженіе
"къ лишениямъ, вынесеннымъ вами войнѣ. Не моя скромная благодарность, а
"страница исторіи скажетъ вамъ **чего** вы достойны.

"Спасибо и тебѣ Измайловскій солдатъ, ты слова доказалъ, что духъ тво-
"ихъ дѣдовъ, Бородинскихъ богатырей, живъ въ твоей груди и всегда готовъ
"встать неодолимымъ оплотомъ за Царя, Вѣру и Отечество.

"Навсегда буду гордиться счастьемъ, что былъ командиромъ вашимъ, на
"всегда въ глубинѣ сердца и души сохраню признательную память о трудахъ
"и мужественной отвагѣ вашей."

Генераль-Маіоръ Эллисъ 2-ой былъ зачисленъ въ списки Л.Гв.Измайловска-
го полка и по гвардейской пѣхотѣ.

Послѣ командованія 1-ой бригадою 3-ей Гвардейской пѣхоты, Ген.Маіоръ
Эллисъ 2-ой былъ назначенъ командующимъ 1-й Гренадерской дивизіей (1834г.)
30-го Августа 1835г., Командующій 1-й Гренадерской дивизіей, числящійся
по Гвардейской пѣхотѣ, Свиту Его Величества Генераль-Маіоръ Эллисъ про-
изведенъ въ Генераль-Лейтенанты съ утвержденіемъ въ занимаемой должности
и съ оставленіемъ по Гвардейской пѣхотѣ. ("Исторія Государевой Свиту")

Николаѣй Вениаминовичъ Эллисъ скончался въ періодъ времени между 1895
и 1899 годовъ.

А.Ф.Б.

Источники:

Этноско-Боровскій, "Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка", Спб. 1882г., стр.150,
225, 266, 284, 296; "Исторія Государевой Свиту"; Адресъ-Календари: 1833, 1865,
1867, 1865, 1875 гг.; Списки полка 1877-1895гг.

АЛЕКСѢЙ ФЕДОРОВИЧЪ ЭММЕ I-ИЙ.

Генераль-Лейтенантъ,
Командантъ Бендурской крѣпости.
1775-1849.

Алексѣй Федоровичъ Эмме происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губ. и родился въ 1775г. На службу поступилъ фурьеромъ (1 янв. 1793г.) Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Уволенный въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ въ январѣ 1794г., Эмме въ мартѣ перевелся въ Tobольскій пѣхотный полкъ, а въ Маѣ подъ командой Генераль-Майора Обрескова участвовалъ въ усмирении возставшихъ поляковъ и литовцевъ подъ м. Жегерами и Шриденомъ. Въ 1779г. онъ участвовалъ въ высадкѣ русскихъ войскъ, посланныхъ въ Голландію подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Германа, а въ началѣ сентября былъ въ сраженіяхъ при м. Петенѣ и Бергенѣ, гдѣ былъ раненъ. Въ маѣ 1800г. онъ былъ пожалованъ въ Штабсъ-Капитаны, а въ декабрѣ 1804г. произведенъ въ Капитаны. Въ войнѣ съ Французами 1806 и 1807 гг. Эмме былъ въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Ландсбергомъ, Прейсишъ-Эйлау, Данцигомъ и при высадкѣ русскихъ войскъ около Мемеля, гдѣ находился до заключенія Тильзитскаго мира, 26 іюня 1807г.

Въ Отечественную войну 1812г., занимая должность дежурнаго Штабъ-Офицера у командующаго войсками Генераль-Лейтенанта Левиза, онъ сражался при мизѣ Экау, былъ въ ночной экспедиціи при занятіи мизы Бебербекъ, Калидени и Вольгонтѣ, при Даниенъ-Киркѣ и при занятіи городовъ Мемеля и Тильзита. Въ кампаніи 1813г. онъ находился въ дѣлахъ подъ Данцигомъ при осадѣ, блокадѣ и занятіи крѣпости, и за оказанное отличіе получилъ Высочайшее благоволеніе, орденъ Св.Анны 2 ст. и Прусскій орденъ "Пуръ ле Меритъ", золотую шагу съ надписью "за храбрость" и чины Подполковника и Полковника.

Переведенный въ мартѣ 1814г., по представленію герцога Александра Виртембергскаго, у котораго онъ состоялъ дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ, въ Тавричскій гренадерскій полкъ, Эмме въ 1817г. Высочайшимъ прика-

зомъ былъ назначенъ командиромъ Московскаго гренадерскаго полка, а въ августѣ 1823г. произведенъ въ Генераль-Маюрн. Въ январѣ 1826г. онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ 2 бригады 2 гренадерской дивизіи, а въ мартѣ 1831г. - комендантомъ крѣпости Бендеръ.

Ожидал приказа объ отправленіи къ новой должности, Эмме, вслѣдствіе болѣзни, находился въ дивизионной квартирѣ 2 гренадерской поселенной дивизіи въ Старой Русѣ. Это было въ то время, когда, доведенные жестокимъ обращеніемъ до мятежа, военно-поселенцы звѣрски убили генерала Леонтьева, присланнаго для ихъ усмиренія, и, ворвавшись въ домъ, гдѣ находился Эмме, выбросили его изъ окна второго этажа, послѣ чего избili колющими, проломивъ голову въ пяти мѣстахъ, и переломали бедро. Эти тяжолія увѣчья принудили Эмме остаться въ Старой Русѣ для леченія, и, только едва оправившись, въ началѣ октября онъ могъ выѣхать къ мѣсту своего новаго назначенія. Государь всеимлостивѣйше повелѣлъ выдать ему 2,000 руб. и, сверхъ того, за потерю имущества, разграбленнаго мятежниками, 3,000 руб.

Въ 1845 году Эмме былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. Кромя указанныхъ орденовъ онъ имѣлъ ордена Св. Станислава I ст. и Св.Герр-пія 4 ст. (очевидно за 25 лѣтъ службн. А.ф.В.).

Алексѣй Федоровичъ Эмме скончался 26 сентября 1849 года. (X)

И.Н.Артамонова.
"Рус.Біогр.Словарь", изд. Имп.
Рус.Ист.0-ва,ХVІ, 235,236.

Источники:

Архивъ Главнаго Штаба. Формулярный списокъ Генераль-Лейтенанта Эмме I за 1847г. - "Русская Старина", 1879г. т.ХХV, стр. 394 ("Бунтъ въ Старой Русѣ. Разказъ очевидца".) - Справочный Энциклопедическій Словарь Края, т. XII, стр. 339.

(X) Нужно думать, что А.Ф.Эмме сынъ Федора Ивановича Эмме, президента Истицъ-Коллегіи, выдвинувшася во время переворота, возвысившаго Анну Леопольдовну. Въ 1741 г. засѣдалъ въ комиссіи, судившей преступниковъ, арестованныхъ при восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы. Въ 1764 г. засѣдалъ въ комиссіи по дѣлу Мировича и составилъ приговоръ по этому дѣлу. А.ф.В.

ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЭНГЕЛЬГАРДТЪ.
Генераль-Маіоръ
Командиръ 3-ей бригады 23-ей пѣх. дивизіи.
ул. №1834г.

Г.Г.Энгельгардъ I-ий началъ службу капитанармусомъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку 6-го мая 1776г. Прослуживъ нижнимъ чиномъ три года, Энгельгардъ перевелся Поручикомъ въ Невскій пѣх. п., а затѣмъ въ чинъ Капитана въ 1783г. перевелся въ Рязанскій пѣх.п. Въ 1789г. принялъ участіе въ Шведской кампаніи, а въ 1806г. былъ въ заграничномъ походѣ съ войсками, посланными въ Австрію противъ Французовъ, и участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Въ слѣдующемъ году Э. былъ въ походѣ въ ново-восточную и старую Пруссію; въ 1807г. участвовалъ въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, затѣмъ при Ломитенѣ, при Гейльсбергѣ и 2-го іюня въ генеральномъ сраженіи подъ Фридландомъ. Въ 1808г. онъ былъ посланъ съ войсками въ Молдавію противъ турокъ, а въ 1809-1810 гг. былъ назначенъ командующимъ отрядомъ, расположеннымъ въ Валахіи. Въ кампанію 1811г. Э., имѣя подъ своимъ начальствомъ бригаду, находился въ сраженіи подъ г.Рушукомъ, при дер. Слободзеѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, и при атакѣ и взятіи турецкаго лагеря и многочисленныхъ войскъ визиря. Во время Отечественной войны 1812г. Э. былъ въ сраженіи при с. Горностаихъ, г. Волковскѣ и при Каменцѣ-Журавецкомъ, а въ слѣдующемъ году сражался подъ Кунцендорфомъ и Бауценомъ. Въ 1815г. съ восьмой дивизіей Э. былъ при обложеніи крѣпости Мецъ и Сарлуи. Ранн и контузиі, полученныя Э. въ сраженіяхъ, разстроили его здоровье и заставили выйти въ отставку (1816г.). Заслуги Э., какъ боевого Генерала, неоднократно отличавшагося въ сраженіяхъ, были отмѣчены ордонами: Св.Владимира 2 и 3 ст., Св. Анны I ст. и алмазными знаками этого ордена, Св.Георгія 3 ст., Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2 ст. и золотой шпагой съ надписью "за храбрость", украшенною алмазами. Г.Г.Энгельгардъ умеръ въ 1834 году.

И. Артамонова.

"Рус. Біогр. Сов.", изд. Имп. Рус. Ист.
0-ва, т. XVI, ст. 251.

Источникъ:

Моск. Отд. Общаго Архива Гл. Штаба, Опись 154, связка 148, дѣло № 191, ч. 20.

ИЗМАЙЛОВЫ - БРАТЯ ЭРТЕЛЬ.ЛЮДВИГЪ, ЭДУАРДЪ И ВИКТОРЪ НИКОЛАЕВИЧИ.

ЛЮДВИГЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЭРТЕЛЬ 1 Происходилъ изъ дворянъ Новгородской губернии. Родился въ 1817г. и, отданный 12 лѣтъ въ Пажескій Е.И.В. корпусъ, былъ 22 августа 1835 года пожалованъ въ камеръ-пажи, а 2 августа 1836г. произведенъ въ Прапорщики Л.Гв. въ Измайловскій п., въ которомъ, четыре года спустя, занялъ должность полкового адъютанта. 9 января 1847 года онъ былъ назначенъ на трудную и ответственную должность Спб. брандъ-маіора, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи маіоромъ. 8 апрѣля 1851г. произведенъ въ Подполковники и 1 января 1856г. - въ Полковники. Дальнѣйшая служба его, начиная съ 19 марта 1858 года, продолжалась по интендантскому вѣдомству: сначала въ должности управляющаго Спб. комисариатской комиссіей, потомъ, по производствѣ 28 янв. 1863г. въ Ген.Маіоры, въ должности управляющаго Брестъ-Литовской Комисариатской комиссіей и, наконецъ, съ 10 авг. 1864г. въ должности Окружного интенданта Кіевскаго Воен. Округа. 6 февр. 1868г. Эртель былъ зачисленъ въ запасныя войска и по армейской кавалеріи. Онъ скончался въ Петербургѣ 9 марта 1880г.

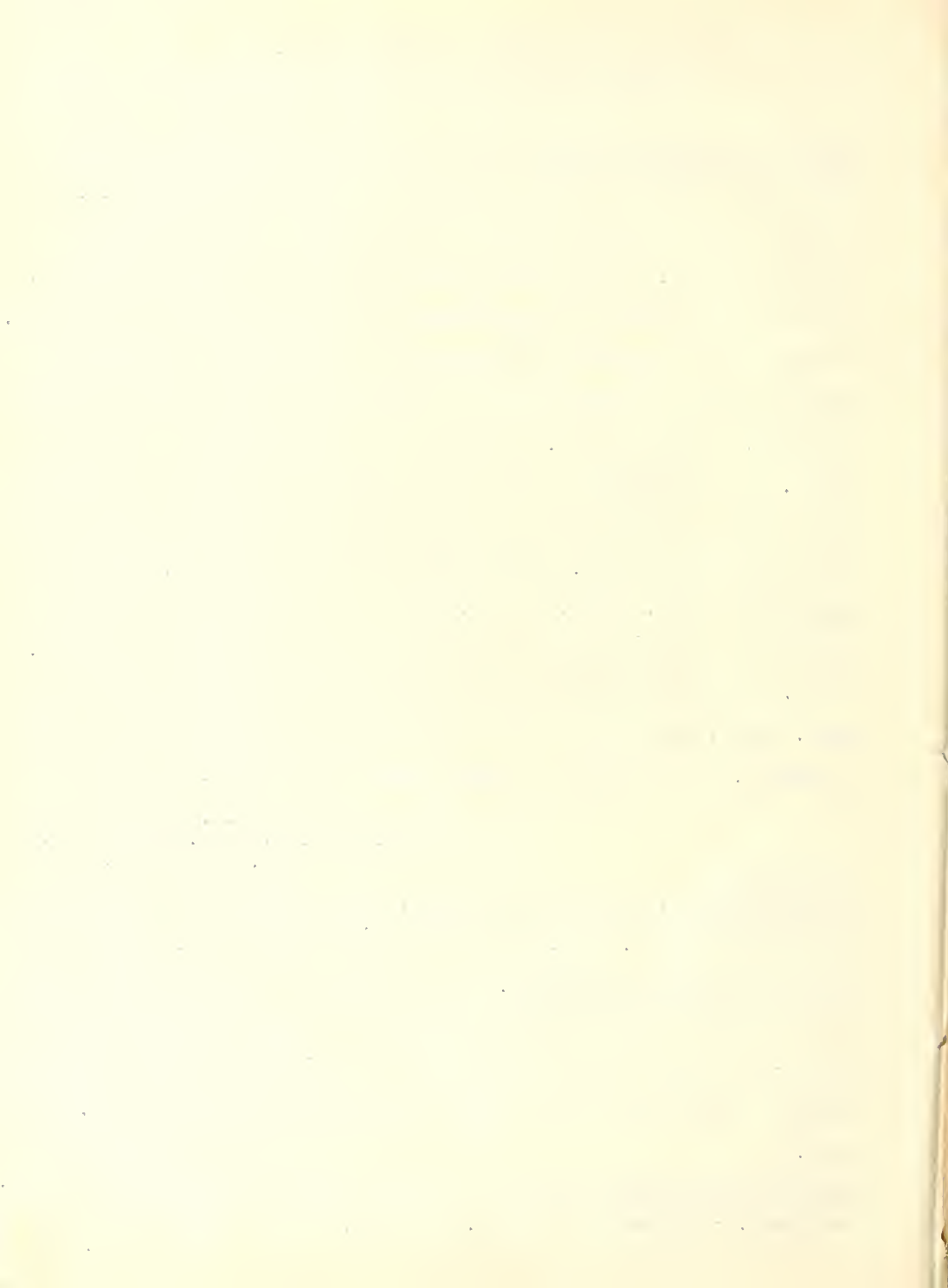
Е.Я.
"Рус. Біогр. Сл.", изд. Имп. Рус. Ист. 0-ва
т. XVI, стр. 282.

Источники:

Общій Архивъ Гл. Штаба, Полный послуж. спис., дѣло 1880г., 6 отд. 3 стола № 491; Фрейманъ, "Пажи за 185 лѣтъ", Спб., 1894г. стр. 312; - "Военный Ежегодникъ", 1881г., стр. 102; - "Голосъ", 1881г., № 67.

ЭДУАРДЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЭРТЕЛЬ 2. О немъ, пока, мы можемъ указать лишь, что въ спискѣ полка за 1850г. онъ значится Поручикомъ; въ 1853г. - Штабсъ-Капитаномъ, командуя ротой; въ спискахъ 1855, 1856, 1857, 1859 годовъ - Капитаномъ; а въ слѣдующемъ ближайшемъ спискѣ - 1862г. - его нѣтъ.

ВИКТОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЭРТЕЛЬ 3 Въ спискѣ 1853г. - Прапорщикъ; съ 1855г. по 1859г. - Поручикъ; въ 1862г. его нѣтъ.

БРАТЯ ЕСИМАНТОВСКІЕ, СЛУЖИВШІЕ Л.Г.В. ВЪ ИЗМА.ЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.
АРКАДІИ, АНДРЕИ и ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧИ ЕСИМАНТОВСКІЕ.

"Федоръ Есимантовскій, козакъ и обиватель Иглинскій (1669г.); 14-го января 1669 года, вмѣстѣ съ козакомъ Семеновъ Нечаенкомъ, получилъ "универсалъ Стародубскаго полковника Петра Рославца, утверждающій за "нимъ личинъ, построенный ихъ коптомъ на р. Судинскъ; поселилъ с. Си-
"монтавку." (В.Л.Модзалевскій, "Малороссійскій Родословникъ", т. II, стр. I)
Есимантовскіе, о которыхъ будетъ упомянуто ниже IX колѣно отъ козака Федора Есимантовскаго.

Трое младшихъ сыновей (I) Генераль-Маюра Василія Федоровича Есимантовскаго, командира 2-ой бригады 16-ой пѣхотной дивизіи (началь службу и служилъ до чина Полковника Л.Г.В. въ Егерскомъ полку; род. 1851г.) и его жены (съ 1878г.) Софїи Станиславовны Туканъ-Суриновичъ, Аркадій (род. 30 декабря 1883г.), Андрей (р. 19 авг. 1889г.) и Федоръ (р. 9 июля 1892г.) служили одновременно въ Измайловскомъ полку.

АРКАДІИ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЕСИМАНТОВСКІИ въ 1902г. окончилъ Александровскій кадетскій корпусъ и 2-го августа 1904 года былъ выпущенъ изъ фельдфебелей (2 роты) Павловскаго Военнаго Училища Подпоручикомъ Л.Г.В. въ Измайловскій полкъ. Былъ младшимъ офицеромъ 8-роты, въ 1908-1910 гг. находился въ Академіи Генер. Штаба, которую окончилъ по 2 разряду(2), командовалъ во время войны нестрелковой ротой, былъ завѣдующій хозяйственной частью. На фронтѣ во время Великой войны находился съ начала ея до іюля 1917 года. Окончилъ службу въ чинѣ Полковника и имѣлъ высшей наградой орденъ Св.Владимира 4 ст. съ мечами и бактою. Съ г. былъ женатъ на Лидіи Харлампіевнѣ Муромцовой.

Въ 1920 году разстрѣлянъ большевиками въ Петроградѣ.

АНДРЕИ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЕСИМАНТОВСКІИ II въ 1907 году окончилъ Александровскій кадетскій корпусъ; 1910 году окончилъ Михайловское Артилле-

I) Двое старшихъ братьевъ служили: Л.Г.В. въ Преображенскомъ полку и Л.Г.В. въ 1-ой артиллерійской бригадѣ.

2) Дважды держалъ вступительный экзаменъ - въ 1907 и 1908 гг.

рійское училище и съ дополнительнаго курса, 6 августа, былъ выпущенъ Подпоручикомъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ. Въ полку несъ службу младшаго офицера въ ротѣ и въ командѣ развѣдчиковъ; завѣдывалъ, между прочимъ полковыми собаками, приобрѣтеными Его Высочествомъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ для развѣдывательной и санитарной службы (1). Все Великую войну провелъ въ дѣйствующемъ полку, дослужился до чина Полковника и имѣлъ Георгіевское оружіе за бой 3-го Сентября у заст. Кабачекъ, гдѣ онъ, въ чинѣ Поручика, вр. командовалъ 4 ротой (2) и орденъ Св. Георгія 4-ой степени, за бой 26 Іюля 1916 года у дер. Велицкѣ, гдѣ въ чинѣ Штабъ-Капитана онъ командовалъ 9-ю ротой. (3) Однимъ изъ первыхъ пробравшись на югъ послѣ большевицкаго переворота, А.В.Есикантовскій II съ 14-го января 1918 года по 1-е ноября 1920 г. сражался въ рядахъ Добровольческой Арміи. Онъ командовалъ 3 Донскимъ стрѣлковымъ полкомъ, баталіономъ Л.Гв.Измайловскаго полка и Гвардейскимъ отрядомъ. Приказомъ по Донскому Войску былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры. Будучи эвакуированъ за границу находился по началу въ Берлинѣ. За поступки, не соответствующіе офицерскому достоинству былъ въ эмиграціи исключенъ изъ среды Измайловцевъ.

1) Почему и получилъ въ путку прозвище "Пезъ-директоръ".

2) "...За то, что будучи въ чинѣ Поручика, въ бою 3 сентября 1916г. подъ заст. Кабачекъ, командуя 4 ротой, находясь на позиціи на правомъ флангѣ баталіона, и когда нѣмцы, подготовивъ атаку сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, заняли часть окоповъ, перешелъ со своей ротой въ атаку при особо трудныхъ условіяхъ мѣстности и подъ убійственнымъ огнемъ противника, выбилъ нѣмцевъ птлками изъ занятыхъ окоповъ и тѣмъ остановилъ развитие достигнутого ими успѣха." (Выс.приказъ 26 Нолбря 1916г.; "Русскій Инвалидъ", 1916г. № 338).

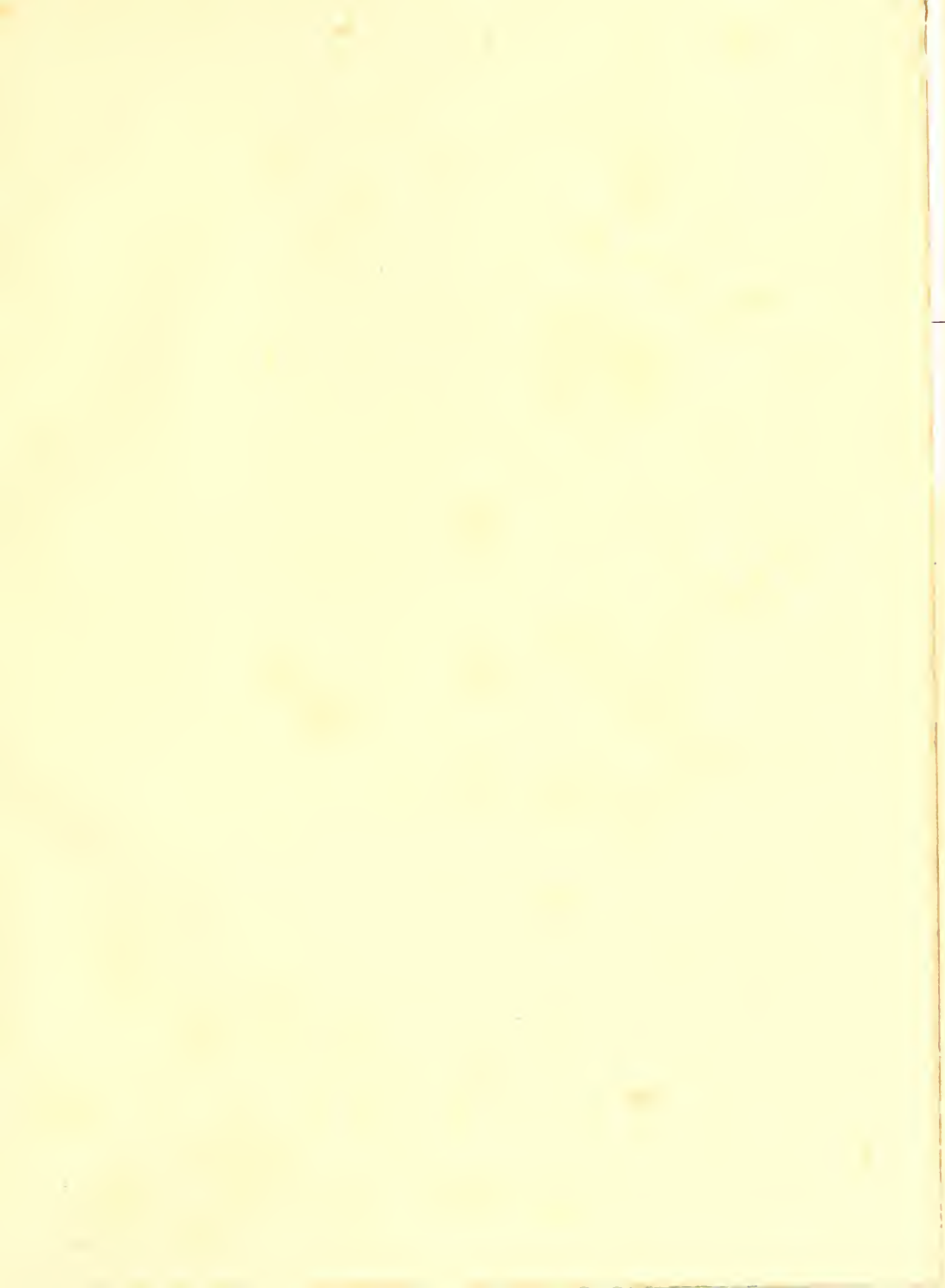
3) "...за то, что въ бою 26 Іюля 1916г. у дер. Велицкѣ, командуя, въ чинѣ Штабъ-Капитана, 9 ротой, подъ ураганнымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ неприятеля, во главѣ роты атаковалъ проволочныя загражденія, мало разрушенныя нашей артиллеріей, подавая пригѣръ самоотверженія и неустрашимости, руководя лично работами по прорыву проволоки, первымъ ворвался въ первую линію окоповъ противника, утлская лядей своей роты, выбилъ его оттуда и, продолжая движеніе впередъ, ворвался во вторую линію окоповъ, захватилъ ее, а также три дѣйствовавшихъ пулемета, продвинулся впередъ на опушку Кухарскаго лѣса, гдѣ, оставшись, отразилъ контръ-атаки германцевъ, все время переходя самъ въ атаку, и оставался на занятой позиціи до полученія приказанія отойти, что и исполнилъ въ полномъ порядкѣ. ("Русскій Инвалидъ" 1917г. № 127, стр. 2).

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЕСИМАНТОВСКІЙ по окончаніи Александровскаго кадетскаго корпуса и Павловскаго военного училища былъ выпущенъ въ 1913 году подпоручикомъ Л.Р. въ Измайловскій полкъ. Въ началѣ войны былъ наблюдателемъ въ авіаціи; прибылъ къ полку подъ Лодзей, но былъ эвакуированъ, (поврежденіе глаза отъ взоренія); вновь прибылъ къ полку и принялъ участіе въ бою подъ Красноставомъ (с. VII. 1915) въ рядахъ 13-ой роты, которой одно время командовалъ, послѣ раненія командира роты "Табель-Малытана Квитницкаго, и былъ въ свою очередь раненъ. вновь прибылъ къ полку въ 1916г. и находился при маршевомъ баталіонѣ. Участвовалъ въ бою на р. Стоходѣ, командуя 4-ой ротой и былъ раненъ; послѣ эвакуаціи больше въ дѣйствующей полкъ не возвращался. Пробрался во время большевицкой революціи въ Кіевъ, а затѣмъ въ Добровольческую армію, онъ не былъ въ рядахъ Измайловскаго баталіона, рѣшивъ пробраться въ армію Адмирала Колчака и, вместе съ Генераломъ Григоріемъ Алмазовичъ, былъ захваченъ въ каспійскомъ морѣ большевиками. До сихъ поръ нѣтъ точныхъ свѣдѣній, былъ ли Ф.Есимантовскій убитъ, или окончилъ самоубійство (1919г.). Въ концѣ 1917г., началъ 1918г. Ф.Есимантовскій женился, но "какъ то странно", прибавляетъ С.А. Козловъ, хорошо знавшій Ф.Есимантовскаго, " - всегда тяготился бракомъ".

А.Ф.Б.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
U773
.Z9
I95
no.23-25

